© Перевод с латинского: Станислав Пшеничный, 2005. Ссылка обязательна.

ИСТИННАЯ ХРИСТИАНСКАЯ РЕЛИГИЯ,

содержащая общее богословие новой церкви, предречённой Господом у Даниила 7:13, 14 и в Откровении 21:1, 2,

ЭММАНУИЛА СВЕДЕНБОРГА,

служителя Господа Иисуса Христа

Видел я в ночных видениях, и вот, с облаками небесными шёл Сын Человеческий. И Ему дана власть, слава и царство, и все народы, племена и языки будут служить Ему, Владычество Его — владычество вечное, которое не прейдёт, и царство Его не разрушится.

Книга пророка Даниила 7:13, 14

Я, Иоанн, видел новое небо и новую землю. И видел я святой город, Новый Иерусалим, сходящий от Бога с небес, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И ангел сказал мне: пойдём, я покажу тебе невесту, жену Агнца. И вознёс меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с небес от Бога. И сказал сидящий на престоле: вот, творю всё новое. И сказал мне: пиши, ибо слова эти истинны и достоверны.

Откровение Иоанна Богослова 21:1, 2, 5, 9, 10

ВЕРА НОВЫХ НЕБЕС

И НОВОЙ ЦЕРКВИ

1. Прежде всего здесь излагается вера в общем и частном виде, которая послужит как бы лицом всего произведения, или воротами, через которые входят в храм, а также кратким описанием, в котором так или иначе содержатся все последующие частности. Сказано «Вера новых небес и новой церкви», потому что небеса, где пребывают ангелы, и церковь, состоящая из людей, образуют единое целое так же, как внутреннее и внешнее у человека; и поэтому человек церкви, пребывающий в добре любви от истин веры, а также в истинах веры от добра любви, в отношении своего духа — небесный ангел, а потому и попадает после смерти в небеса и наслаждается там счастьем в зависимости от того, как сочетаются эти истины и добро. Да будет известно, что в новых небесах, которые основывает нынче Господь, эта вера есть их лицо, ворота и краткое описание.

2. Вера новых небес и новой церкви в общем виде такова[1].

Господь от вечности, Иегова, пришёл в мир, чтобы покорить ады и прославить Своё человеческое. Без этого никто из смертных не мог бы спастись, и спасаются те, которые верят в Него.

---

[1] Текст этого символа веры с небольшими изменениями можно найти в УВ 34, АО 67, КИУ 116. (*Здесь и далее примечания переводчика.*) Список сокращений работ Сведенборга см. на с. 1126.

Сказано «Вера в общем виде», потому что это общее начало веры, а общее начало веры — то, что будет присутствовать в ней как в целом, так и в частностях. Общее начало веры состоит в том, что Бог один по сущности и по личности, и в Нём Божественная Троица, и что Он — Господь Бог Спаситель Иисус Христос. Общее начало веры в том, что никакой смертный не мог бы спастись, если бы Господь не пришёл в мир. Общее начало веры — в том, что Он пришёл в мир, чтобы удалить от человека ад, и удалил его, сражаясь против него и одерживая над ним победы; таким образом Он покорил ад, привёл его к порядку и заставил повиноваться Себе. Общее начало веры — в том, что Он пришёл в мир, чтобы прославить Своё человеческое, которое Он воспринял в мире, то есть соединить его с Божественным, от которого всё произошло. Таким образом Он вечно удерживает ад в порядке и подчинении Себе. Поскольку это было возможно не иначе, как через искушения, допущенные Им в Его человеческое, вплоть до самого крайнего из них, а самым крайним было страдание на кресте, то Он перенёс и это. Таковы общие начала веры о Господе.

Относительно человека общее начало веры — в том, чтобы он верил в Господа, ибо, когда верят в Него, возникает связь с Ним, а через неё — спасение. Верить в Него — означает быть уверенным, что Он спасает. А поскольку такой уверенности не может быть у того, кто не живёт доброй жизнью, эта жизнь также подразумевается под верой в Него. Об этом же говорит Господь у Иоанна:

Такова воля Отца, чтобы каждый, кто верит в Сына, имел вечную жизнь.

Иоанн 6:40

И в другом месте:

Тот, кто верит в Сына, имеет вечную жизнь. Кто же не верит в Сына, не увидит жизни, но гнев Божий пребывает над ним.

Иоанн 3:36

3. Вера новых небес и новой церкви в частном виде такова.

Бог Иегова есть сама любовь и сама мудрость, или само добро и сама истина. Он сошёл в качестве Божественной истины, которая есть Слово и которая была Богом у Бога, и принял человеческое с той целью, чтобы привести в порядок всё в небесах, в аду и в церкви, так как в то время сила ада возобладала над силой небес, а на земле сила зла — над силой добра, и поэтому всеобщее проклятие грозно встало у дверей. Бог Иегова посредством Своего человеческого, то есть Божественной истины, устранил это грядущее проклятие и таким образом искупил ангелов и людей. А затем Он в Своём человеческом соединил Божественную истину с Божественным добром, или Божественную мудрость с Божественной любовью, и так возвратился, вместе со Своим прославленным человеческим и в нём, в Своё Божественное, в котором Он был от вечности. Всё это имеется в виду у Иоанна в следующем:

Слово было у Бога, и Бог был Словом: и Слово стало плотью.

Иоанн 1:1, 14

И у него же:

Я ушёл от Отца, и пришёл в мир; и снова покидаю мир, и иду к Отцу.

Иоанн 16:28

И далее в следующем:

Мы знаем, что Сын Божий пришёл и дал нам разумение, чтобы мы узнали Истинного; и мы пребываем в Истинном, в Сыне Его Иисусе Христе. Он — истинный Бог и вечная жизнь.

1 Иоанн 5:20

Из всего этого ясно, что без пришествия Господа в мир никто не мог бы спастись. То же самое и в наше время, и поэтому если бы теперь Господь не пришёл в мир снова в Божественной истине, которая есть Слово, также никто не мог бы спастись.

Относительно человека частности веры таковы:

1) Бог один, и в Нём — Божественная Троица. Он — Господь Бог Спаситель Иисус Христос.

2) Спасительная вера — это верить в Него.

3) Нельзя делать зло, потому что оно дьявольское и от дьявола.

4) Нужно делать добро, потому что оно Божье и от Бога.

5) Делать добро человек должен, как если бы он делал его сам, а верить нужно, что это от Бога в нём и через него.

Две первые частности относятся к вере, две следующие — к милосердию, а пятая — к сочетанию веры и милосердия, то есть к связи Господа и человека.

Глава 1

БОГ СОЗДАТЕЛЬ

4. Со времени Господа христианская церковь прошла через все возрасты, от детства до глубокой старости. Детством её было время, когда жили апостолы, проповедовавшие по всему миру покаяние и веру в Господа Бога Спасителя. Что именно эти два предмета составляли их проповедь, ясно из следующего отрывка Деяний апостолов:

Павел возвещал иудеям и грекам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа.

Деян. 20:21

Примечательно, что несколько месяцев назад Господь созвал двенадцать своих учеников, которые теперь ангелы, и послал их по всему духовному миру с наказом проповедовать заново евангелие, поскольку та церковь, которую учредил через них Господь, нынче настолько близка к своему концу, что и следа жизни в ней почти не осталось. А произошло это потому, что Божественная Троица разделена была на три личности, каждая из которых есть Бог и Господь.

В результате всё богословие, а вместе с ним и церковь, названную по имени Господа христианской, охватило своего рода безумие. Безумие, потому что умы человеческие этим учением были доведены до такого помешательства, что не знали, один Бог есть или три. Уста говорят об одном, ум мыслит о трёх, поэтому уста и ум, или мысль и речь, противоречат друг другу, и из такого противоречия получается, что Бога нет вообще. В этом и ни в чём ином заключается источник поклонения природе, господствующего в наше время. Рассудите, если угодно: когда уста говорят об одном, а ум мыслит о трёх, разве не уничтожат друг друга эти два понятия, встретившись внутри? Поэтому, когда человек думает о Боге, если вообще думает о Нём, то не иначе как просто о слове «Бог», без какого-либо ощущения, связанного с познанием Его.

Поскольку понятие о Боге и все представления о Нём были таким образом разделены, я намереваюсь вести речь по порядку о Боге Создателе, о Господе Искупителе и о Святом Духе Действующем и, наконец, о Божественной Троице, для того, чтобы разделённое вновь стало целым. Происходит это, когда разум человека убеждается посредством Слова и света, из него исходящего, что есть Божественная Троица и что она — в Господе Боге

Спасителе Иисусе Христе, как в человеке душа, тело и происходящее от него; и что поэтому остаётся в силе следующее в Афанасиевом символе веры:

Во Христе Бог и Человек, или Божественное и человеческое[1], — не двое, но в одной личности, и как рассудочная душа и плоть есть один человек, так же Бог и Человек есть один Христос.

I
ЕДИНСТВЕННОСТЬ БОГА

5. Поскольку признание Бога, происходящее от познания Его, — это самая сущность и душа всего богословия в целом, необходимо начать с единственности Бога. Об этом будет сказано по порядку в следующих разделах:

(I) Все Священное Писание и все учения церквей христианского мира на его основе учат, что Бог один.

(II) Есть всеобщее влияние от Бога на души людей, что Бог есть и что Он один.

(III) По этой причине во всём мире нет ни одного народа с религией и здравым смыслом, который не признавал бы Бога и что Бог один.

(IV) Каков этот единый Бог, в этом племена и народы расходились и сейчас расходятся по многим причинам.

(V) Рассудок человеческий может, если захочет, постичь или заключить по многим вещам в мире, что есть Бог и что Он один.

(VI) Если бы Бог был не один, вселенная не могла бы быть создана и сохранена.

(VII) Всякий человек, не признающий Бога, отлучён от церкви и проклят.

(VIII) У человека, который признаёт не одного Бога, а нескольких, нет устойчивости в том, что относится к церкви.

Эти утверждения далее будут разъяснены каждое в отдельности.

6. (I) Всё Священное Писание и все учения церквей христианского мира на его основе учат, что Бог один.

Всё Священное Писание учит, что Бог есть, потому что в своём самом внутреннем оно есть не что иное, как Бог, то есть Божественное, исходящее от Бога. Ибо Священное Писание продиктовано Богом, а от Бога ничто не может исходить, кроме того, что является Им Самим, и это называется Божественным; именно Божественное составляет самое внутреннее Священного Писания. Между тем в своих более низких формах, производных от самого внутреннего, Священное Писание приспособлено для постижения ангелов и людей. Божественное также присутствует в этих производных, но в ином виде, в котором оно называется небесным, духовным и природным Божественным. Это не что иное, как покровы Бога, поскольку Самого Бога, как Он есть в самом внутреннем Слова, никто из сотворённых видеть не может. Ибо Он сказал Моисею, когда тот молился, чтобы видеть ему славу Иеговы, что никто не может увидеть Бога и жить. То же относится и к самому внутреннему Слова, в котором Бог присутствует в Своём Бытии и в Своей Сущности.

Тем не менее Божественное, составляющее самое внутреннее Священного Писания и окружённое тем, что приспособлено к постижению ангелов и людей, сияет, словно свет сквозь хрустальные формы, хотя и различно, в зависимости от состояния ума, которое человек выработал либо от Бога, либо от самого себя. Перед каждым, кто образовал состояние своего ума от Бога, Священное Писание — как зеркало, в котором он видит Бога; однако каждый по-своему. Это зеркало составляют истины, которые он узнал из

---

[1] Афанасиев символ веры послужил основой символов веры традиционных христианских церквей. Далее в тексте иногда для краткости именуется Афанасиевым символом.

Слова и усвоил, живя по ним. Из всего этого в первую очередь ясно, что Священное Писание есть полнота Бога.

Что Священное Писание учит не только тому, что Бог есть, но и что Бог один, можно видеть по истинам, которые, как было сказано, составляют то зеркало; они связаны в единое целое и не дают человеку возможности думать о Боге иначе как об одном. Вот почему каждый, чей рассудок сколько-нибудь проникся святостью из Слова, знает, словно бы от себя, что Бог один, и воспринимает как безумие разговоры о том, что богов несколько. Ангелы рта раскрыть не могут, чтобы сказать «боги», поскольку небесная аура, в которой они живут, сопротивляется этому. Священное Писание учит, что Бог один, не только в таком общем виде, как было сказано, но во многих местах также и в частностях, как то:

Слушай, Израиль: Иегова, Бог наш, есть один Иегова.

Втор. 6:4; Марк 12:29

У тебя только Бог, и нет иного Бога кроме Меня.

Исаия 45:14, 15

Не Я ли Иегова, и нет иного Бога кроме Меня?

Исаия 45:21

Я — Иегова, Бог твой, и ты не должен признавать другого Бога, кроме Меня.

Осия 13:4

Так говорит Иегова, Царь Израиля: Я Первый и Последний, и кроме Меня нет Бога.

Исаия 44:6

В тот день Иегова будет Царём над всею землёю; в тот день будет Иегова один, и имя Его одно.

Зах. 14:9

7. Известно, что учения церквей в христианском мире учат, что Бог один. Это потому, что все их учения — из Слова и связаны воедино постольку, поскольку один Бог признается не только устами, но и сердцем. Для тех, кто исповедует одного Бога лишь на словах, а в сердце — трёх, как бывает теперь со многими в христианском мире, Бог — не более чем устное выражение; и все их богословие — не что иное, как золотой идол, запертый в ларце, ключ от которого есть только у глав духовенства. А когда они читают Слово, то не воспринимают никакого света в нём и от него, и даже что Бог один. Для таких Слово местами как бы стёрто, а в том что касается единственности Бога — вымарано. Именно такие описаны Господом у Матфея:

Слушая, будете слышать и не поймёте, и смотря, будете видеть и не разглядите. Глаза свои закрыли, чтобы не увидеть глазами своими и не услышать ушами, и не уразуметь сердцем, и не обратиться, и чтобы Я не исцелил их.

Матф. 13:14, 15

Таковы все, избегающие света: они входят в комнаты без окон, и ходят ощупью вдоль стен в поисках пропитания и денег, и, наконец, приобретают зрение, как у сов, и видят во тьме. Они подобны женщине, у которой несколько мужей и которая не жена, а развратная блудница. И ещё они подобны девице, которая принимает кольца от нескольких сватающихся, а после свадьбы проводит ночи как с одним, так и с остальными.

8. (II) Есть всеобщее влияние[1] от Бога на души людей, что Бог есть и что Он один.

---

[1] Влияние высшего на низшее, причины на следствие и т. п. Латинское слово influxus, переведённое А. Н. Аксаковым в работе «О небесах, о море духов и об аде» как «наитие», употребляется Сведенборгом в значении того, что втекает, производя определённое действие. Русское слово «влияние» этимологически идеально передаёт смысл, но чтобы его применять в этом смысле, необходимо было бы говорить «влияние во что-то». С другой стороны, «наитие» также кажется не очень уместным в таких, например, выражениях, как «наитие звука на ухо». В данном переводе слово influxus передаётся словами «влияние», «втекание», «наитие» или «проникновение».

Что есть влияние от Бога на души людей, очевидно по всеобщему признанию, что всё добро, если это добро в себе, которое присутствует в человеке и делается им, — от Бога. То же самое и всё, что относится к милосердию и к вере. Ибо мы читаем:

Не может человек взять ничего, если это не дано ему с неба.

Иоанн 3:27

А Иисус говорит:

Без меня не можете делать ничего.

Иоанн 15:5

То есть ничего из относящегося к вере и милосердию. Это влияние на души людей существует по той причине, что душа — самое внутреннее и высшее в человеке; Божественное втекает в неё и оттуда нисходит в нижние области, оживляя их соответственно принятию его. Правда, истины, которые составляют веру, проникают через слух и таким образом насаждаются в уме, то есть в более низкой области, чем душа. Но при помощи этих истин человек лишь располагается к принятию влияния от Бога через душу; и каково это расположение, таково и принятие, и таково преобразование природной веры в духовную веру.

Влияние от Бога на души людей, что Бог один, существует потому, что всё Божественное, взятое как в общем, так и в частностях, есть Бог. А поскольку всё Божественное связано в единое целое, оно не может не внушать человеку понятие об одном Боге. И это понятие крепнет день за днём по мере того, как человек поднимается Богом в свет небес. Ангелы же в своём свете не могут заставить себя произнести «боги». По той же причине и речь их в конце каждого предложения завершается в отношении мелодики на одном и том же. Происходит это не от чего иного, как от влияния на их души, что Бог один.

Хотя в души всех людей втекает понятие, что Бог один, многие думают, что Его Божественность разделена на несколько частей с единой сущностью. Причина в том, что влияние, по мере того как оно нисходит, попадает в формы, которые ему не соответствуют, и сама форма видоизменяет его, как это бывает со всем, что принадлежит к трём царствам природы. Один и тот же Бог дает жизнь и человеку, и зверю, но именно принимающая форма делает зверя зверем, а человека — человеком. То же самое бывает и с человеком, когда он своему уму придаёт звериную форму. Влияние солнца на любое дерево одинаково, но это влияние изменяется в зависимости от вида каждого из них. Виноградная лоза получает то же самое, что и терновник; но если терновник привить на лозу, влияние станет противоположным и будет проявляться в соответствии с формой терновника.

То же происходит и с предметами царства минералов. Свет, падающий на известняк и на алмаз, один и тот же; однако сквозь алмаз он просвечивает, а в известняке гасится. Что касается человеческих умов, то они различаются в соответствии со своими формами, которые становятся внутренне духовными по мере веры в Бога и вместе с тем жизни от Бога. Эти формы делаются прозрачными и ангельскими верой в одного Бога и, наоборот, тёмными и звериными — верой в нескольких Богов, которая мало чем отличается от веры в отсутствие Бога.

9. (III) По этой причине во всём мире нет ни одного народа с религией и здравым смыслом, который не признавал бы Бога и что Бог один.

Как следствие Божественного влияния на души людей, о котором только что говорилось, у каждого человека есть как бы внутренний голос, говорящий, что Бог есть и что Он один. Однако есть отрицающие Бога и признающие Богом природу, а также признающие множество Богов и поклоняющиеся изображениям, как Богам. Это потому, что такие набили внутреннее своего рассудка, или свой разум, мирским и плотским и этим изгладили из памяти своё изначальное, или детское, понятие о Боге, перебросив при этом

религию с груди за спину. Христиане признают одного Бога, но каким образом, ясно видно из их символа веры. Вот он:

Вот католическая вера: мы почитаем одного Бога в Троице, и Троицу — в единстве. Есть три Божественные личности: Отец, Сын и Святой Дух, и всё же нет трёх богов, но есть один Бог. Есть одна личность Отца, иная — Сына и иная — Святого Духа, а Божественность их — одна, слава их — равная, величие их — совечно. Итак, Отец есть Бог, Сын есть Бог и Святой Дух есть Бог. Но, так же как христианская истина заставляет нас исповедовать каждую личность отдельно как Бога и Господа, католическая религия запрещает нам говорить о трёх богах или трёх господах.

Такова христианская вера относительно единственности Бога. Но в разделе о Божественной Троице будет показано, что троичность Бога и единственность Бога в этом исповедании не согласуются.

Остальные народы мира, имеющие религию и здравый смысл, согласны в том, что Бог один: все мусульмане в своих империях, африканцы во множестве царств своего континента, азиаты в нескольких своих и, наконец, современные евреи. Самые древние в золотом веке, у которых была религия, поклонялись одному Богу, которого они называли Иегова. То же самое и древние народы последующих веков, до того времени, когда появились монархические империи, и мирские, а затем плотские виды любви стали закрывать высшие области разума, прежде открытые и служившие тогда как бы храмами и святилищами для поклонения одному Богу. Чтобы снова открыть их и восстановить поклонение одному Богу, Господь Бог учредил церковь среди потомков Иакова и первой из всех Заповедей их религии сделал эту:

Да не будет у тебя других богов перед лицами Моими.

Исход 20:3

Кроме того, имя Иегова, которым Он заново перед ними Себя назвал, означает высшее и единственное Сущее, от которого всё во вселенной есть или появляется. Древние язычники верховным богом признавали Юпитера, названного так, возможно, от имени Иегова[1]. Многих других, составлявших его свиту, они также наделяли божественностью; однако же мудрые люди последующей эпохи, такие как Платон и Аристотель, допускали, что это не боги, а всё многообразие свойств, качеств и атрибутов одного Бога, которые называются богами, поскольку в каждом из них есть что-то божественное.

10. Любой здравый рассудок, даже не религиозный, видит, что всякое составное, если оно не зависит от чего-либо одного, само по себе распадется; например, человек, который состоит из многих членов, внутренних органов, органов чувств и движения, если бы все они не зависели от одной души, или само тело, если бы оно не зависело от одного сердца. Подобно тому и царство, если бы не один в нём царь; дом, если бы не один хозяин; и всякая служба, коих в каждом царстве множество видов, если бы не один начальник. Как могла бы армия устоять против врагов без полководца, у которого высшая власть, и подчинённых ему командиров, каждый из которых имеет свою власть над солдатами? То же случилось бы и с церковью, если бы она не признавала одного Бога, или с ангельскими небесами, которые составляют как бы голову земной церкви; и там, и здесь Господь есть сама душа. Вот почему небеса и церковь называются Его телом; если бы они не признавали одного Бога, то были бы подобны безжизненному телу, которое за бесполезностью выбрасывается и сжигается.

11. (IV) Каков этот единый Бог, в этом племена и народы расходились и сейчас расходятся по многим причинам.

Первая причина в том, что знание о Боге, а значит, и признание Бога, невозможно без откровения; так же и знание о Господе и следующее из него признание, что в нём вся полнота Божества обитает телесно, возможно, не иначе как из Слова, которое есть венец

---

[1] Лат. Juppiter, род. падеж Jovis. Ср. Jehovah.

откровений. Ибо потому, что дано откровение, человек может идти навстречу Богу и принимать влияние, и так из природного становиться духовным. Раннее откровение распространялось по всему миру, и природный человек переиначивал его самыми разными способами. В этом источник споров, расколов, ересей и схизм в религиях.

Вторая причина в том, что природный человек не может воспринять и применить к себе ничего из известного о Боге, а только известное о мире. Поэтому среди принципов христианской церкви есть тот, что природный человек против духовного, и они борются между собой. Отсюда следует, что те, кто узнал из Слова или из другого откровения, что Бог есть, расходились и сейчас расходятся в том, каков Бог, и о единственности Его.

По этой причине те, чьё умственное зрение зависело от чувств тела, но которые тем не менее хотели видеть Бога, создавали себе изображения из золота, серебра, камня и дерева, чтобы через них, как видимые предметы, поклоняться Богу. Другие же, которые отвергли идолов в своей религии, сделали для себя образами Бога солнце, луну, звёзды и различные земные предметы. А те, которые считали себя разумнее обычных людей, но при этом оставались природными, по безмерности и вездесущести Бога в создании мира признавали Богом природу, некоторые из них — природу в её самом внутреннем, а некоторые — в её самом внешнем. Некоторые, чтобы отделить Бога от природы, выдумали понятие о чём-то наиболее общем и назвали это Бытием мироздания; а поскольку они ничего больше о Боге не знали, это Бытие стало у них существом, о котором можно лишь размышлять, и не более того.

Всякому понятно, что знания человека о Боге — это отражения Бога, и что те, кто не знает о Боге ничего, смотрят на Бога не в зеркало, которое у них перед глазами, а в зеркало, обращённое в противоположную сторону, или с задней его стороны, которая покрыта ртутью или чёрным клеем и не отражает образ, а загораживает его. Вера в Бога входит в человека передним путём, то есть из души в верхние отделы разума, а знания о Боге входят задним путём, поскольку их черпают из откровений Слова разумом через телесные чувства. Влияния эти встречаются в среднем разуме, и там природная вера, которая представляет собой просто убеждённость, становится духовной, то есть настоящим признанием. Поэтому человеческий разум — это как бы рынок, на котором происходит обмен.

12. (V) Рассудок человеческий может, если захочет, постичь или заключить по многим вещам в мире, что Бог есть и что Он один.

Эта истина может быть подтверждена неисчислимым множеством того, что есть в обозримом мире. Ибо вселенная — словно театр, в котором постоянно демонстрируются свидетельства того, что Бог есть и что Он один. Для пояснения этого я приведу следующее воспоминание о духовном мире.

Однажды при моём разговоре с ангелами присутствовали некие духи, только что прибывшие из природного мира. Увидев духов, я поздравил их с прибытием и рассказал многое, им неизвестное, о духовном мире. После этой беседы я спросил их, какие знания о Боге и о природе они принесли с собой из мира.

«Те, что природа действует во всём, что происходит в сотворенной вселенной, — сказали они, — что Бог после творения дал природе и закрепил за ней эту способность и власть и что Бог только поддерживает и сохраняет всё, чтобы не иссякло. Следовательно, всё, что на земле теперь рождается или возрождается, относится к природе».

Но я ответил, что природа не действует ни в чём сама по себе, лишь Бог через природу, и когда они потребовали доказательств, я сказал[1]: «Те, кто верит в Божественное действие в каждой частности природы, могут по всему множеству того, что видят в мире, намного больше утвердиться в пользу Бога, чем в пользу природы. Ибо те, кто находит свидетельства в пользу Божественного действия в каждой частности природы, внимательно наблюдают то удивительное, что производят как растения, так и животные.

---

[1] Ср. ЛМ 351—357, СЛ 416—421.

В воспроизводстве растений они наблюдают, что из маленького семени, брошенного в землю, вырастает корень, а из корня — стебель, а затем ветви, почки, листья, цветы и плоды, и так до новых семян, будто бы семя знает последовательный порядок или процесс развития, в котором оно должно обновлять себя. Какой разумный человек мог бы вообразить, что солнце, которое есть чистый огонь, знает это или может наделить своё тепло и свой свет способностью производить такое действие и стремиться к таким целям? Человек, возвышенный разумом, когда видит такие явления и тщательно исследует их, иначе и думать не может, как о том, что они от Того, у которого бесконечная мудрость, то есть от Бога. Те, которые признают Божественное действие в частностях природы, убеждаются, когда видят эти явления; и наоборот, те, которые не признают, видят глазами разума, расположенными не на лице, а на затылке. Это те, кто извлекают все понятия своего мышления из чувств тела и подтверждают их обманы, говоря: «Разве ты не видишь, что солнце производит всё это при помощи своего тепла и света? Что есть то, чего ты не видишь? Разве это существует?»

Те, которые утверждаются в пользу Божественного, обращают внимание на то удивительное, что видят в воспроизводстве животных. Вспомним во-первых о яйцах: в них скрывается птенец в своём семени вместе со всем, что нужно для его формирования и для всего последующего развития после вылупления, пока он не станет птицей по образу родителей. Далее, если рассмотреть летающих созданий вообще, ум, мыслящий глубоко, придёт в изумление от того, что у самых малых и самых больших из них, видимых и невидимых, то есть и у мельчайших насекомых, и у птиц, и у крупных зверей есть органы чувств, а именно зрение, обоняние, вкус и осязание, а также органы движения, то есть мышцы, чтобы летать и ходить, и внутренние органы, связанные с сердцем и лёгкими, которые приводятся в действие мозгами. Это видят и те, кто приписывает всё природе, но такие мыслят только о том, что это существует, и говорят, что это произведения природы. Они говорят так потому, что отвращаются умом от размышлений о Божественном, а те, кто отворачивается от Божественного, видя удивительные вещи в природе, не могут мыслить о них разумно, а тем более духовно, но мыслят чувственно и материально. Таким образом они мыслят в природе из природы, а не возвышаясь над нею, и тем только отличаются от животных, что наделены разумностью, то есть могут познавать, если захотят.

Кто отвращается от размышлений о Божественном и делается из-за этого чувственно-плотским, не думает о том, что зрение глаза настолько грубо и материально, что нескольких насекомых видит как один плохо различимый предмет. А между тем каждое из них приспособлено для чувствования и передвижения и потому наделено волокнами и сосудами, маленьким сердцем, лёгочными каналами, мельчайшими внутренностями и мозгом. Всё это состоит из самого простого, что есть в природе, и такие структуры соответствуют жизненному началу низшей степени, ибо даже мельчайшие из них приводятся в действие каждая в отдельности. Поскольку зрение глаза настолько грубо, что несколько таких насекомых с неисчислимым множеством своих частей кажутся чем-то небольшим и плохо различимым, и всё же люди чувственные на основании такого зрения мыслят и судят, то ясно, как огрубели их умы и в какой тьме они пребывают относительно всего духовного.

Каждый может, если хочет, в том, что видит в природе, найти свидетельства в пользу Божественного и утверждаться в них каждый раз, когда размышляет о Боге, о Его всемогуществе в создании вселенной и о Его вездесущести в сохранении её. Например, когда наблюдает летающих созданий небесных, любой вид которых знает свою пищу, и где её найти, узнаёт своих сородичей по звуку и внешнему виду, и среди других птиц они различают, какие им друзья, а какие враги; они знают, как совокупляться под своими перьями, сочетаются браком, искусно строят гнёзда, откладывают туда яйца, высиживают их; знают, сколько времени нужно высиживать и по прошествии какого срока вылупляются птенцы, любят их нежнейшим образом, берегут под своими крыльями,

приносят еду и кормят их, и так до тех пор, когда они сами станут себе хозяевами и смогут делать то же самое. Каждый, кто желает размыслить о Божественном влиянии через духовный мир на природный, может его в том увидеть; и может также, если хочет, в сердце своём сказать: «Такие знания не могут быть даны им солнцем через его тепло и свет; ведь солнце, от которого природа берёт своё начало и сущность, — это чистый огонь. Следовательно, тепло и свет, истекающие от него, совершенно мертвы». И так можно заключить, что знания эти — от Божественного влияния через духовный мир на самое внешнее в природе.

Каждый может найти свидетельства в пользу Божественного в том, что видит в природе, когда наблюдает за гусеницами, которые из удовольствия некоей любви страстно желают и стремятся сменить своё земное состояние на состояние, чем-то подобное небесному. Для этого они уползают в подходящие места, обвивают себя защитной оболочкой и таким образом помещают себя в утробу, чтобы родиться заново. Там они становятся нимфами, куколками, коконами и наконец бабочками; и пройдя эти преобразования, облачившись в красивые крылья, соответственно своему виду, они вылетают на воздух, словно в свои небеса, и там весело играют, вступают в брак, откладывают яйца и обзаводятся потомством, питаясь при этом сладкой и приятной пищей с цветов. Тот, кто видит свидетельства в пользу Божественного в зримых предметах природы, может и в гусеницах увидеть образ земного состояния человека, а в таких существах, как бабочки, — его небесного состояния. Те, кто убедил себя в пользу природы, наблюдают то же самое, но отвергнув в своих мыслях небесное состояние человека, называют всё это действием природы.

Каждый может найти свидетельства в пользу Божественного в том, что видит в природе, когда поразмыслит о том, что известно о пчёлах, о том, что они знают, как собирать воск с роз и других цветов, высасывать мёд, строить соты, будто домики, с улицами, как в городе, по которым входят и выходят; что они чувствуют издалека запах цветов и трав, с которых они собирают воск для своих жилищ и мед для пропитания, и наполненные, точно ориентируясь, возвращаются к своим ульям; таким образом они запасаются пищей на грядущую зиму, будто бы предвидя её. Они также назначают себе госпожу, или царицу, от которой происходит их потомство; для неё они строят над собой нечто вроде дворца, окруженного стражей. Когда приходит время родов, она ходит в сопровождении своих охранников, называемых трутнями, от соты к соте и откладывает яйца, а следующая за ней свита обмазывает их, чтобы им не было вреда от воздуха. Таким образом появляется молодняк. Когда же новое поколение достигает зрелости, и способно делать всё это самостоятельно, их изгоняют из улья, и новый рой, прежде собравшись в кучу, чтобы сообщество не распалось, вылетает искать себе жилище. К осени трутней, поскольку они не приносят ни воска, ни мёда, выгоняют и лишают крыльев, чтобы они не могли вернуться и не истощали запасы пищи, к которым они не приложили никакого труда. И это не говоря уже о многом другом. Из всего этого можно установить, что ради пользы, которую они приносят человеческому роду, от Божественного влияния через духовный мир у них существует форма правления, как у людей на земле и даже как у ангелов в небесах.

Кто, находясь в здравом рассудке, не увидит, что всё это не от природного мира? Что общего у солнца, от которого происходит природа, с правлением, сравнимым с небесным и подобным ему? По этим и сходным явлениям, наблюдаемым среди низших живых существ, тот, кто исповедует и почитает природу, убеждает себя в пользу природы; но тот, кто исповедует и почитает Бога, убеждает себя тем же самым в пользу Бога. Ибо духовный человек видит в этом духовное, а природный — природное, то есть каждый видит то, каков он сам. Что касается меня, такие вещи служили мне свидетельством влияния духовного мира на природный от Бога. Рассудите также, могли бы вы мыслить аналитически о какой либо форме правления, о каком-либо гражданском законе, или нравственной добродетели, или о духовной истине, если бы Божественное своей

мудростью не влияло через духовный мир? Что до меня, то я не мог и не могу. Я непрерывно в течение 26 лет наблюдал это влияние, постигая и ощущая его. Так что я говорю об этом как свидетель.

Разве может природа ставить целью служение и распределять служения по порядкам и формам? На такое способен лишь мудрый; и никто, кроме Бога, чья мудрость бесконечна, не может придать такой порядок и форму вселенной. Кто другой может предвидеть и предусмотреть, чем питаться и во что одеваться человеку: пищу от урожая полей, от плодов земли, от животных и одежду от всего этого? Среди тех же чудес — ничтожные черви, которых называют шелкопрядами: они одевают в шёлк и пышно украшают как женщин, так и мужчин, от цариц и царей до служанок и слуг; а также ничтожные насекомые, называемые пчёлами: они обеспечивают нас воском для свечей, благодаря которым так великолепны храмы и дворцы. Всё это и многое ещё служит выдающимся доказательством того, что Бог от Себя через духовный мир производит всё, что происходит в природе.

К этому нужно добавить, что я видел в духовном мире тех, кто по виденному в мире уверил себя в пользу природы до той степени, что сделался атеистом. В духовном свете их разум являлся открытым снизу, но закрытым сверху, по причине того, что в своём мышлении они смотрели вниз на землю, а не вверх на небеса. Над чувственным, которое составляет самую нижнюю область разума, у них видно было нечто вроде вспыхивающего покрова из адского огня, у некоторых чёрное, как сажа, у некоторых сине-серое, как труп. Пусть же каждый поостережется от убеждений в пользу природы и убедит себя в пользу Бога; к тому нет недостатка в средствах».

13. (VI) Если бы Бог был не один, вселенная не могла бы быть создана и сохранена.

О единственности Бога можно заключить по созданию вселенной потому, что вселенная — творение, действующее как единое целое, от первого своего до последнего, и зависит от Бога, как тело от своей души. Вселенная создана так, чтобы Бог мог быть вездесущим и держать в ней под своей властью всё в целом и каждую частность, так чтобы это единое было целым постоянно, что означает сохранение. Именно поэтому Бог Иегова говорит, что Он Первый и Последний, Начало и Конец, Альфа и Омега (Исаия 44:6; Откр. 1:8, 17). И в другом месте, что Он творит всё, Сам простирает небеса и расстилает землю (Исаия 44:24). Эта огромная система, называемая вселенной, представляет собой творение, связанное воедино от первого до последнего, ибо при создании её Бог имел в виду одну цель, а именно ангельские небеса из человеческого рода; и всё, из чего состоит мир, — это средства для этой цели, ведь тот, кто желает цели, желает и средств.

Поэтому тот, кто рассматривает мир как творение, содержащее средства для этой цели, способен взглянуть на созданную вселенную, как на творение, связанное в единое целое, и может видеть, что мир есть совокупность служений, существующих в последовательном порядке для человеческого рода, от которого происходят ангельские небеса. Божественная любовь не может стремиться к иной цели, нежели вечное счастье людей от её Божественности; а Божественная Его мудрость не может произвести ничего, кроме служений, посредствующих этой цели. Рассматривая мир из этого самого общего понятия, любой мудрый человек может постичь, что Создатель вселенной один и что сущность Его — любовь и мудрость; поэтому во вселенной нет ни малейшей частицы, в которой не кроется какое-либо служение, в большей или меньшей степени предназначенное для человека, для его пропитания — от плодов земли и от животных, и для одежды — от того же самого.

Не чудесно ли, что ничтожные черви одевают в шёлк и пышно украшают как женщин, так и мужчин, от цариц и царей до служанок и слуг; и что ничтожные насекомые, пчёлы, обеспечивают нас воском для свечей, благодаря которым так великолепны храмы и дворцы? Кто рассматривает всё в мире по отдельности, а не всю совокупность целей, посредствующих причин и следствий, и кто, кроме того, не приписывает творение

Божественной любви посредством Божественной мудрости, тот не может видеть, что вселенная — творение одного Бога и что Он обитает в каждом отдельном служении, поскольку Он обитает в цели. Ибо каждый, кто в цели, тот и в средствах, ведь внутри всякого средства заложена цель, которая управляет им и ведёт это средство.

Кто рассматривает вселенную не как творение Бога и обитель Его любви и мудрости, но как творение природы и обитель тепла и света солнца, те закрывают высшие уровни своего разума для Бога, а низшие открывают для дьявола, и поэтому скидывают с себя человеческое, облекаясь в звериное; и не только думают о себе, что подобны зверям, но и становятся ими. Ибо они становятся лисами по хитрости, волками по свирепости, леопардами по вероломству, тиграми по безжалостности, а также крокодилами, змеями, филинами и другими ночными птицами соответственно их природе. Такие и в духовном мире издалека выглядят подобно этим зверям; так является их любовь к злу.

14. (VII) Всякий человек, не признающий Бога, отлучен от церкви и проклят.

Всякий человек, не признающий Бога, отлучён от церкви и проклят, потому что Бог есть всё в церкви, и Божественные предметы, которые называются богословием, образуют церковь. Следовательно, отрицание Бога — это отрицание всего, что относится к церкви; и именно это отрицание отлучает человека от церкви. Таким образом, сам человек себя отлучает, а не Бог. А проклят он потому, что отлучённый от церкви отлучён и от небес, поскольку церковь на земле и ангельские небеса составляют одно, так же, как внутреннее и внешнее, или духовное и природное, у человека. Человек же создан Богом так, чтобы находился относительно своего внутреннего в духовном мире, а относительно внешнего — в природном, то есть он создан жителем обоих миров, чтобы духовное, свойственное небесам, могло насаждаться в природном, свойственном миру, подобно тому, как семя сажают в почву, и человек таким образом делался устойчивым и пребывал в вечности.

Человек, отлучивший себя отрицанием Бога от церкви, а потому и от небес, закрыл в себе своего внутреннего человека относительно воли и, следовательно, относительно своей счастливой любви; ибо воля человека есть вместилище его любви, и становится жилищем её. Однако он не может закрыть своего внутреннего человека относительно разума, ибо, если бы он мог это сделать и сделал бы, он перестал бы быть человеком. Тем не менее любовь его воли своими обманами вводит в заблуждение высшие области разума, вследствие чего разум становится как бы закрытым для истин, относящихся к вере, и для добра, относящегося к милосердию; и так всё более и более против Бога, а равно и против всего духовного в церкви. Так человек отделяется от сообщения с ангелами небес, а будучи таким образом отделённым, вступает в сообщение с сатанами в аду и мыслит уже так же, как они. А все сатаны отрицают Бога и глупо мыслят о Боге и духовных предметах церкви; так же мыслит и человек, связанный с ними.

Такой человек, когда он в своём духе, то есть, например, когда он остаётся дома один, позволяет своим мыслям идти на поводу у удовольствий зла и лжи, которые он зачал и выносил в себе. Тогда он думает о Боге, что Его нет, а есть только слово, произносимое с кафедры, чтобы держать простых людей в повиновении закону справедливости, то есть закону общества. Он думает также, что Слово, по которому священнослужители восхваляют Бога, — это разного рода видения и просто сборник, святость которого введена властным решением, а Десятословие, или Катехизис, — это просто маленькая книжка, которую можно выкинуть после того, как она износится в руках детей. Ибо она предписывает почитать родителей, не убивать, не прелюбодействовать, не красть и не лжесвидетельствовать; а кто же не знает всего этого из гражданского законодательства? О церкви он думает как о собрании простых, доверчивых и слабоумных людей, которые видят то, чего не видят. О человеке, и о себе как человеке, он думает так же, как о животном, а о жизни после смерти — как о жизни животного после смерти.

Так мыслит его внутренний человек, как бы отлично от того ни говорил его внешний человек. Ибо, как было сказано, у каждого человека есть внутреннее и внешнее, и человека составляет внутреннее, которое называется духом и живёт после смерти;

внешнее же, в котором можно, изображая нравственность, вести себя лицемерно, хоронят; и тогда из-за отрицания Бога человек проклинается. Каждый человек относительно своего духа сообщается в духовном мире с себе подобными и составляет с ними как бы одно целое. Мне часто дано было видеть людей, которые до сих пор живут как духи, некоторые в обществах небесных, некоторые в адских, а также говорить с ними целыми днями. И я удивлялся, как же человек, пока живёт в своём теле, не знает об этом сам. Отсюда ясно, что тот, кто отрицает Бога, — уже сейчас среди проклятых, а после смерти он приобщается к своим.

15. (VIII) У человека, который признаёт не одного Бога, а нескольких, нет устойчивости в том, что относится к церкви.

Кто своей верой признаёт и в сердце почитает одного Бога, тот состоит как в сообществе святых на земле, так и в сообществе ангелов в небесах. Эти сообщества не только называются таковыми, но и являются сообществами, поскольку они в одном Боге, и один Бог в них. Более того, они связаны со всеми ангельскими небесами, и я осмелюсь сказать: со всеми и каждым в них, ибо они все словно дети и потомки одного отца, чьи склонности, нравы и лица похожи, почему они и узнают друг друга. Ангельские небеса устроены в виде обществ в соответствии со всем разнообразием любви к добру; все разновидности этой любви сходятся в одной общей любви, а именно в любви к Богу, от которой происходят все, кто верой признаёт и в сердце почитает одного Бога, Создателя вселенной, а также Искупителя и Возродителя.

Но совершенно иначе у тех, которые молятся и поклоняются не одному Богу, а нескольким, и у тех, которые говорят об одном, а думают о трёх; так делают те в современной церкви, кто разделяет Бога на три личности и утверждает, что каждая личность сама по себе есть Бог, приписывая каждой особые свойства, или качества, которых нет у остальных. Отсюда получается, что на деле распадается не только единство Бога, но и само богословие, а равно и человеческие умы, в которых оно содержится. К чему это может привести, кроме путаницы и непоследовательности в предметах, относящихся к церкви? Что таково состояние церкви в наши дни, будет показано в Дополнении к этому сочинению. Истина в том, что разделение Бога, или Божественной сущности, на три личности, каждая из которых сама по себе, или взятая в отдельности, есть Бог, ведёт к отрицанию Бога. Это подобно тому, что человек зашёл бы в храм помолиться, и увидел над алтарём изображение одного Бога, как Древнего днями, другого — как величайшего Первосвященника, а третьего — как летящего Эола, и подпись: «Эти трое — один Бог». Или, может быть, увидел бы он там Единственность и Тройственность, изображённую в виде человека с тремя головами над одним телом или тремя телами под одной головой. Это выглядит чудовищно, и если кто вошёл бы с таким представлением в небеса, его непременно и немедленно выбросили бы оттуда, даже если бы он стал говорить, что голова или головы означают сущность, а тело или тела — различные свойства.

* * *

16. Здесь я добавлю одно воспоминание.

Как-то раз я видел новоприбывших из природного мира в духовный, говоривших между собой о трёх Божественных личностях от вечности. Это были сановники церкви, и один из них был епископ.

Они подошли ко мне, и после недолгой беседы о духовном мире, о котором они прежде ничего не знали, я сказал: «Я слышал, что вы говорили о трёх Божественных личностях от вечности; прошу вас, не откроете ли мне эту великую тайну в соответствии с вашими понятиями, которые вы составили себе в природном мире, откуда вы недавно пришли?»

Тогда епископ, глядя на меня, сказал: «Я вижу, что ты — мирянин, поэтому я открою свои мысли по поводу этой великой тайны и научу тебя. Понятия мои состояли и состоят в том, что Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух восседают в середине небес на величественных и высоких престолах, или тронах; Бог Отец на троне из очищенного в огне золота, со скипетром в руке; Бог Сын справа от него на троне из чистейшего серебра, с короной на голове; и Бог Святой Дух рядом с ними, на троне из сверкающего хрусталя, держащий в руке голубя. А вокруг них — три ряда висячих ламп, сияющих драгоценными камнями; поодаль же от этого кольца стоят бесчисленные ангелы, поклоняющиеся Богу и славящие Его. Кроме того, Бог Отец постоянно говорит со Своим Сыном о тех, кого нужно оправдать, и вместе они решают и постановляют, кто на земле достоин быть принятым к ангелам и увенчан вечной жизнью. Между тем Бог Святой Дух, услышав их имена, спешит к ним во все земли мира, неся с собой дары праведности, как залог спасения для оправданных. Лишь только приблизившись, Он дует на них и рассеивает их грехи, подобно тому, как, проветривая помещение, избавляются от печного дыма, и таким образом убеляет их. Он, кроме того, уносит из их сердец твёрдость каменную и придаёт им мягкость плоти, и в то же время обновляет их дух, или ум, и возрождает их, давая им детские лица. И напоследок он ставит им на лоб печать креста и называет их избранными и детьми Божьими». Закончив эту речь, епископ сказал мне: «Вот так я разъяснял эту великую тайну в мире, и уж если большинство нашего духовенства рукоплескало этим моим высказываниям, я убеждён, что и ты, будучи мирянином, присоединишься к этой вере».

После того как епископ всё это сказал, я оглядел его и каноников, которые были с ним, и отметил, что они в полном согласии одобряли сказанное им. Тогда я стал им отвечать, говоря: «Я взвесил положения Твоей веры и по ним заключил, что о триединстве Бога ты воспринял и сохранил понятие совершенно природное, чувственное, мало того, материальное, которое неизбежно ведёт к понятию о трёх богах. Разве не от чувств такое мышление, что Бог Отец сидит на троне со скипетром в руке, Сын с короной на голове — на Своём троне и Бог Святой Дух с голубем в руке — на Своём и в соответствии с услышанным спешит во все земли мира? Поскольку же из твоих утверждений следует такое понятие, я не могу присоединиться к ним, ибо с детства я не мог допустить в свой ум иного понятия, кроме понятия об одном Боге. И поскольку я этого одного придерживаюсь, раз приняв, то всё, что ты сказал, для меня не имеет смысла. Из того я увидел, что трон, на котором Иегова сидит, как сказано в Писании, означает Его царство, скипетр и корона — правление и власть, а „сидеть справа“ — всемогущество Бога через Его человеческое; и что под тем, что сказано о Святом Духе, подразумевается действие Божественной вездесущести. Прими, господин, если угодно, понятие об одном Боге, поразмысли об этом как следует, и со временем ты ясно поймёшь, что это так.

Между тем вы говорите также, что Бог один, и тем самым делаете сущность этих трёх личностей единой и неделимой; однако не позволяете никому говорить, что Бог — одна личность, но только, что три. И так вы поступаете для того, чтобы не исчезло понятие о трёх Богах, ведь оно ваше. Кроме того, вы приписываете каждому из них свойство, отличное от других. Тем самым разве вы не разделяете эту вашу Божественную сущность? Коль скоро это так, как же вы можете говорить, да ещё и думать, что Бог один? Я бы ещё простил, если бы вы говорили, что есть одно Божественное. Как тот, кому сказали, что Отец есть Бог, Сын есть Бог, Святой Дух есть Бог, и каждая личность отдельно есть Бог, может думать о том, что Бог один? Разве это не противоречие, с которым согласиться никак нельзя? Что нельзя в таком случае говорить об одном Боге, а только об одинаковом Божественном, можно разъяснить следующим образом. Множество людей, составляющих сенат, собрание или совет, нельзя назвать одним человеком, хотя, когда они все держатся единого мнения, их можно назвать едиными по мысли. Нельзя и три бриллианта одной сущности назвать одним бриллиантом, хотя их можно назвать едиными по сущности. К

тому же, каждый бриллиант отличается от остальных по цене соответственно своему весу, а это было бы невозможно, если бы они были одним, а не тремя.

Тем не менее я понимаю причину, по которой три личности, каждая из которых сама по себе или отдельно Бог, называются у вас одним Богом, и вы принуждаете всякого в церкви говорить так же. Это от того, что любой здравый и просвещённый рассудок во всём мире признаёт, что Бог один, и поэтому вы бы опозорились, если бы не говорили то же самое. И всё же, когда вы провозглашаете одного Бога, думая между тем о трёх, даже боязнь позора не может вас удержать от произнесения вслух обоих этих высказываний».

После сказанного и услышанного епископ вместе с канониками удалился, но, уходя, обернулся и попытался сказать: «Есть один Бог», но не мог сделать этого, потому что его мышление сдерживало его язык; и когда раскрыл рот, он выдохнул: «Три Бога!» Присутствующие расхохотались, видя такие чудеса, и удалились.

17. Затем я спросил, где я мог бы найти учёных людей с самыми выдающимися способностями, которые стоят за Божественную Троицу, разделённую на три личности. Подошли трое, и я спросил их: «Как вы можете делить Божественную Троицу на три личности и утверждать, что каждая личность, сама по себе или в отдельности, есть Бог и Господь? Разве устное признание, что Бог один, при этом не удалено от мысли, как юг от севера?»

На это они ответили: «Нисколько не удалено, поскольку эти три личности обладают одной сущностью, а Божественная сущность и есть Бог. Будучи в мире, мы защищали Троицу личностей, и то дитя, которого мы опекали, было нашей верой. В этой вере каждая Божественная личность играла свою роль: Бог Отец должен вменять и даровать, Бог Сын — вступаться и посредничать, а Бог Святой Дух исполнять на деле вменение и посредничество».

«Что вы подразумеваете, — спросил я, — под Божественной сущностью?» Они ответили: «Мы подразумеваем всемогущество, всезнание, вездесущесть, безмерность, бесконечность, вечность и равенство величия».

На это я возразил: «Если эта сущность составляет одного Бога из нескольких, вы могли бы добавить и других; например, четвёртого, который упоминается у Моисея, Иезекииля и Иова под именем Бога Шаддая[1]. Подобно тому поступали древние в Греции и Италии, приписывая равные свойства и поэтому одинаковую сущность своим богам, таким как Сатурн, Юпитер, Нептун, Плутон, Аполлон, Юнона, Диана, Минерва и даже Меркурий и Венера, и тем не менее не могли сказать, что все они — один Бог. И так же вы трое, как я понимаю, одинаково учёные, а значит, в этом отношении одинаковые по сущности, всё же не можете составить собой одного учёного человека».

Они рассмеялись над этим и сказали: «Ты шутишь! С Божественной сущностью дело обстоит иначе. Она не из трёх частей, но едина. Она нераздельна и поэтому не может быть разъединена. Деление и разъединение с ней несовместимо».

Услышав это, я воспротивился: «Давайте сойдем на эту вот площадку и сразимся». Я спросил: «Что вы подразумеваете под личностью? Что это означает?»

«Термин „личность“ означает не часть или качество в чём-то ином, а то, что существует самостоятельно. Так определяют личность все высшие сановники церкви и мы вместе с ними».

Я спросил: «Это определение личности?»

Они ответили: «Да».

---

[1] В русском переводе Библии принято передавать это имя как «Всемогущий» (например, Бытие 43:14, 49:25; Числа 24:4; Исаия 13:6 и др.), и лишь автор перевода Книги Иова по неясности этимологии употребляет имя «Вседержитель» (Иов 5:17; 6:14 и др.). С другой стороны, не принято переводить некоторые иные имена единого Бога (как известно, их множество), например: Иегова (разве что как «Господь»), Саваоф, Мессия (Христос), Иисус, хотя они имеют вполне конкретный перевод с древнееврейского и древнегреческого.

Тогда я высказал следующее: «Значит, нет никакой части Отца ни в Сыне, ни в Святом Духе. Из этого следует, что у каждого имеется своё собственное суждение, право и власть, а посему ничто их не связывает, кроме воли, которая принадлежит каждому в отдельности и по желанию может сообщаться. Разве такие три личности не являются тремя различными Богами? Слушайте далее. Вы определили личность, как то, что существует самостоятельно; следовательно, есть три естества, на которые вы разделяете Божественную сущность. Тем не менее вы утверждаете, что она не может быть разъединена на части, поскольку она едина и неделима. К тому же, каждому естеству, то есть личности, вы придаёте свойства, которые не могут быть сообщены другим, а именно: вменение, посредничество и действие. Таким образом, что из этого следует, кроме того, что эти три личности есть три Бога?»

После того как я это сказал, они отступили, сказав: «Мы это обсудим со всех сторон и после обсуждения ответим».

При этом присутствовал один мудрый человек. Выслушав сказанное, он добавил: «Я не хочу рассматривать этот высокий предмет сквозь столь мелкую сеть, но и не вдаваясь в тонкости, вижу в ясном свете, что в понятиях вашего мышления — три Бога. Но поскольку вы стыдитесь объявить об этом перед всем миром, ибо если вы открыто объявите об этом, вас назовут безумными и глупыми, вы нашли выгодным во избежание позора на словах исповедовать одного Бога».

Однако эти трое, твёрдо держась своего мнения, не вняли сказанному. Удаляясь, они бормотали какие-то термины, позаимствованные из метафизики, которая, как я понял, была тем оракулом на треножнике, от которого они желали получить ответ[1].

II
БОЖЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ, ИЛИ ИЕГОВА

18. Рассмотрим прежде всего Божественное Бытие, а затем Божественную сущность. Кажется, что это одно и то же, но Бытие более общее, нежели сущность; ибо сущность предполагает Бытие, и из Бытия возникает сущность. Бытие Бога, или Божественное Бытие, невозможно описать, потому что оно выше всякого понятия человеческого мышления, которое не воспринимает ничего, кроме конечного и сотворенного. Бесконечное и несотворённое, в том числе Божественное Бытие, ему недоступно. Божественное Бытие есть само Бытие, от которого всё произошло и которое должно присутствовать в любой вещи, чтобы она была. Более широкое представление о Божественном Бытии можно получить из следующих разделов:

(I) Один Бог называется Иеговой по Бытию, то есть потому, что Он один есть, был и будет, и потому, что Он первый и последний, начало и конец, Альфа и Омега.

(II) Этот один Бог есть сама субстанция и сама форма, а ангелы и люди есть субстанции и формы, от Него произведённые; и насколько они в Нём, и Он в них, настолько они являются Его образами и подобиями.

(III) Божественное Бытие — это Бытие в себе и вместе с тем Проявление в себе.

(IV) Божественное Бытие и Проявление в себе не может произвести иное Божественное, которое было бы Бытием и Проявлением в себе; следовательно, другой Бог той же сущности невозможен.

(V) Многобожие в древние века, как и в наше время, возникает не от чего иного, как от непонимания Божественного Бытия.

Теперь всё это нужно разъяснить по пунктам.

---

[1] Имеется в виду Дельфийский оракул.

19. (I) Один Бог называется Иеговой по Бытию, то есть потому, что Он один есть, был и будет, и потому, что Он первый и последний, начало и конец, Альфа и Омега.

Известно, что «Иегова» означает «Я есть» и «Быть». Что Бога называли так с древнейших времён, известно из Книги Создания, или Бытия, где в первой главе Он назван Богом, а во второй и последующих — Богом Иеговой. Затем же, когда потомки Авраама, начиная с Иакова, из-за долгого пребывания в Египте забыли имя Бога, оно было снова вызвано в их памяти, о чём сказано так:

Сказал Моисей Богу: как Твоё имя? Бог сказал Моисею: Я есть Сущий. Так скажи Сынам Израиля: Сущий[1] *послал меня к вам; и скажи: Иегова, Бог отцов ваших, послал меня к вам. Вот имя Моё вовеки и напоминание обо Мне из рода в род.*

Исход 3:13—15

Поскольку Бог один есть Сущий и Бытие, или Иегова, то в сотворённой вселенной не бывает ничего, что получало бы своё бытие не от Него; но каким образом — будет видно ниже. То же самое подразумевается в следующем:

Я первый и последний, начало и конец, Альфа и Омега.

Исаия 44:6; Откр. 1:8, 10; 22:13

Это означает, что Он — один и единственный от первых до последних, от которого всё происходит.

Бог потому назван «Альфа и Омега, начало и конец», что альфа — первая буква греческого алфавита, а омега — последняя; и поэтому они означают всё в единой целости. Причина в том, что каждая буква алфавита в духовном мире означает какую-либо вещь, а гласные, поскольку они отвечают за звук, — нечто относящееся к склонности или любви. В этом источник духовной, или ангельской, речи, а также письма у них. Однако это тайна, до сих пор неизвестная; ибо есть всеобщий язык для всех ангелов и духов, который ничего общего не имеет ни с одним из языков людей в мире. Каждый человек после смерти вступает во владение этим языком, так как он прирождён каждому человеку от создания; поэтому кто угодно может понять другого по всему духовному миру. Этот язык мне часто дано было слышать; я сравнил его с языками мира и нашёл, что он ни в малейшей степени не согласуется ни с одним из природных языков на земле. От них он отличается основным принципом своим, который состоит в том, что каждая буква в каждом слове имеет своё особое значение. Именно по этой причине Бог называется Альфой и Омегой, что означает: один и единственный от первых до последних, от которого всё происходит. Что же касается того языка и соответствующего ему письма, происходящего от мышления ангелов, об этом можно посмотреть в произведении «Супружеская любовь» (326—329), а также дальше в этой книге[2].

20. (II) Этот один Бог есть сама субстанция и сама форма, а ангелы и люди есть субстанции и формы, от Него произведённые; и насколько они в Нём, и Он в них, настолько они являются Его образами и подобиями.

Так как Бог есть Бытие, Он также и субстанция, ибо если Бытие не было бы и субстанцией, это было бы нечто существующее только в разуме; ведь реально существующим является субстанция. То, что является субстанцией, является и формой; ибо если бы субстанция не была бы формой, это было бы нечто, существующее только в разуме. Поэтому и то, и другое может быть отнесено к Богу, но только в том смысле, что Он единственная, изначальная сама субстанция и форма. В «Ангельской мудрости о Божественной любви и Божественной мудрости» (опубликованной в Амстердаме в 1763 году) было доказано, что эта форма есть самая человеческая форма, то есть Бог — Самый

---

[1] Иегова, «Тот, Кто есть».

[2] 280, 365, 386.

Человек, у которого всё бесконечно; и кроме того, что ангелы и люди являются субстанциями, созданными и устроенными для принятия в себя Божественного, втекающего через небеса. Поэтому в Книге Создания они названы «образами и подобиями Бога» (Бытие 1:26, 27), а в других местах — Его детьми и рождёнными от Него. На протяжении этой книги будет много раз показано, что насколько человек живёт под Божественным руководством, то есть позволяет вести себя Богу, настолько он становится образом Бога всё более внутренне.

Если не составлено понятие о Боге, что Он есть изначальная субстанция и форма и что Его форма — самая человеческая, умы человеческие легко впадают в фантазии, подобные призракам, о Самом Боге, о происхождении человека и о создании мира. О Боге они тогда усваивают не иное понятие, как о природе вселенной в её началах, то есть будто бы Он есть пространство, пустота или ничто. О происхождении человека — как о соединении элементов в такую форму по случайности; о создании мира — что начало его субстанции и формы — от точек и затем геометрических линий, которые, поскольку не имеют свойств, сами собой ничего не представляют. В таких умах всё, что относится к церкви, подобно Стиксу или мраку Тартара.

21. (III) Божественное Бытие — это Бытие в себе и вместе с тем Проявление в себе.

Бог Иегова есть Бытие в себе, потому что Он Сущий, Сам, Единственный и Первый, от вечности и до вечности, от которого произошло и благодаря которому существует всё, что есть. Таким образом, и не иначе, Он есть начало и конец, первый и последний, Альфа и Омега. Нельзя говорить, что Его Бытие — от себя, потому что «от себя» предполагает предшествующее, и таким образом, время. Однако время неприменимо к Бесконечному, которого называют «от вечности». Кроме того, это предполагает наличие другого Бога, Бога в Себе, и поэтому происхождение Бога от Бога, или что Бог Сам Себя образовал; в таком случае Он не может быть несотворённым и бесконечным, ибо так Он ограничивается либо Самим Собой, либо кем-то другим.

Из того, что Бог есть Бытие в себе, следует, что Он — любовь в себе, мудрость в себе и жизнь в себе, и что Он есть тот Самый, от которого всё происходит и с которым всё должно быть связано, чтобы чем-либо быть. Что Бог есть Бог, поскольку Он есть жизнь в себе, очевидно из слов Господа у Иоанна (5:26) и у Исаии:

Я Господь, который сотворил все, один распростёр небеса и Сам разостлал землю (Исаия 44:24), и что только Он Бог, и нет иного Бога.

Исаия 45:14, 15, 21, 22; Осия 13:4

Бог — не только Бытие в себе, но и Проявление в себе, потому что если Бытие не проявляется, то оно ничем не является; равно и Проявление не бывает без Бытия; поэтому когда есть одно, то есть и другое. То же самое, если субстанция не была бы формой. О субстанции, если она не есть форма, ничего нельзя утверждать, поскольку она, как не имеющая качеств, является сама по себе ничем. Здесь говорится «Бытие» и «проявление», а не «сущность» и «существование», потому что нужно отличать Бытие от сущности и проявление от существования, как предшествующее от последующего, ведь предшествующее — более общее по отношению к последующему. К Божественному Бытию применимы бесконечность и вечность, тогда как к Божественным сущности и существованию применимы Божественная любовь и мудрость, а по ним следующая пара — всемогущество и вездесущесть, которые будут поэтому рассмотрены в своём порядке.

22. Природный человек собственным рассудком никак не способен узнать, что Бог — Сам, Единственный и Первый, называемый Бытие и Проявление в себе, из которого происходит всё, что есть и существует. Ибо собственным рассудком природный человек может усвоить лишь то, что относится к природе, поскольку это согласуется с его естеством, ведь с младенчества и детства ничего иного не входило в его рассудок. Но поскольку человек создан также и духовным, потому как будет жить после смерти, тогда

уже среди духовных в их мире, Бог предусмотрел Слово, в котором открыл не только Себя, но и что есть небеса и ад, и что в том или другом каждый человек будет пребывать в вечности, в соответствии со своей жизнью и в то же время с верой. Кроме того, в Слове Он открыл, что Он есть Сущий, или Бытие, и Сам, и Единственный, который в Себе, а поэтому — Первый, или Начало, от которого все происходит.

Благодаря этому откровению природный человек может подняться над природой, и таким образом над собой, и видеть то, что относится к Богу, однако лишь как бы издали, хотя Бог рядом с каждым человеком, ибо в нём Бог присутствует своей сущностью. По этой причине Он рядом с теми, кто любит Его, а любят его те, кто живут по Его заповедям и верят в Него; такие словно бы видят Его. Что есть вера, если не духовное ви´дение того, что есть? И что есть жизнь по Его заповедям, если не признание на деле, что от Него — спасение и вечная жизнь? Однако те, чья вера не духовна, а природна, то есть просто знание, и потому такова же их жизнь, хотя и видят Бога, но издали, да и то только когда говорят о Нём. Различие между теми и другими, как между стоящими в ясном свете, видящими людей рядом с собой, касающимися их, и теми, которые стоят в густом тумане, из которого они не могут рассмотреть, люди вокруг, деревья или камни; или как между теми, которые живут в городе на высокой горе и ходят туда-сюда, беседуя со своими согражданами, и теми, которые смотрят вниз с горы, и не различают, что они видят: людей, зверей или статуи. Или даже как между теми, которые стоят на некой планете и видят там своих, и теми, которые на другой планете с телескопами в руках разглядывают их и говорят, что видят там людей, хотя на самом деле не видят ничего, кроме общих очертаний суши, как отблесков лунного света, и морей, как тёмных пятен. Такова разница в ви´дении Бога и всего Божественного у тех, кто в вере и вместе с тем в жизни милосердия, и у тех, кто лишь в знании об этом пребывает, то есть между духовными и природными людьми. Те же, которые отрицают Божественную святость Слова и всё же несут с собой, как мешок за плечами, то, что относится к религии, не видят Бога, а только произносят слово «Бог», немногим отличаясь от попугаев.

23. (IV) Божественное Бытие и Проявление в себе не может произвести иное Божественное, которое было бы Бытием и Проявлением в себе; следовательно, другой Бог той же сущности невозможен.

До этого момента было показано, что один Бог, Создатель вселенной, есть Бытие и Проявление в себе, и таким образом Бог в Себе. Из этого следует, что Бог от Бога невозможен, потому что в Нём невозможно самое существенное Божественности, то есть Бытие и Проявление в себе. Одно и то же сказать: «рождённый» и «исходящий» от Бога; и то, и другое означает быть произведенным Богом, что мало отличается от «быть сотворённым». Поэтому введение в церковь веры в то, что есть три Божественные личности, каждая из которых в отдельности есть Бог и имеет одну и ту же сущность, причём один из них — рождённый от вечности, а третий — исходящий от вечности, — это совершенное истребление понятия о единственности Бога, а с ним и всякого понимания Божественного, и таким образом получается, что всё духовное в рассудке изгоняется вон. От этого человек перестаёт уже быть человеком, но становится настолько природным, что от животного отличается разве что способностью говорить; он против всего духовного в церкви, поскольку природный человек называет это бредом. Отсюда, и не из чего иного, бьют фонтаном чудовищные ереси о Боге. Вот почему Божественная Троица, разделённая на личности, принесла в церковь не только ночь, но и смерть.

Что для рассудка нестерпима одинаковость трёх Божественных сущностей, стало ясно мне от ангелов, которые сказали, что даже не могут произнести слов «три равных Божественности», а если кто и приходит к ним с намерением произнести такое, то не может не отвернуться от них; произнеся же, становится словно туловище от человека и бросается вниз, уходя затем в ад к тем, кто не признаёт никакого Бога. Истина в том, что прививать ребёнку или подростку понятие о трёх Божественных личностях, которое неизбежно несёт в себе понятие о трёх богах, — это значит лишать их всякого духовного

вскармливания, а затем и всякой духовной пищи и, наконец, способности рассуждать духовно, и довести до духовной смерти тех, кто убедил себя в этом. В отличие от тех, которые верой и сердцем поклоняются одному Богу Создателю вселенной, Который вместе с тем Искупитель и Возродитель, и которые подобны городу Сиону времени Давида и городу Иерусалиму времени Соломона после постройки храма, церковь, которая верит в три личности, и в каждую, как в отдельного Бога, подобна городам Сиону и Иерусалиму, разрушенным Веспасианом, и сожжённому храму. Далее человек, который поклоняется одному Богу, в котором Божественная Троица, и потому Он есть одна личность, становится всё более и более живым и ангельским человеком; а тот, кто убедил себя по множественности личностей в множественности богов, становится постепенно словно изваянием с подвижными членами и с сатаной внутри, который говорит его устами.

24. (V) Многобожие в древние века, как и в наше время, возникает не от чего иного, как от непонимания Божественного Бытия.

Выше (8) было показано, что единственность Бога внутренне запечатлена в уме каждого человека, поскольку это понятие лежит в сердцевине всего, что в человеческую душу втекает от Бога. Причина же того, что оно не спускается в разум человека, состоит в том, что человеку недостаёт знаний, которые позволили бы ему взойти навстречу Богу. Ибо каждому необходимо приготовить путь Богу, то есть подготовить себя к принятию Его, а осуществляется это через знания. Знания, которых недостаёт разуму, чтобы дойти до той степени, когда он сможет увидеть, что Бог один, и не может быть Божественного Бытия, иначе как единственного, и что всё в природе — от Него, следующие: (1) До сих пор никто ничего не знал о духовном мире, где духи и ангелы, в который приходит после смерти каждый человек. (2) Равно, далее, что в том мире есть солнце, представляющее собой чистую любовь от Бога Иеговы, который в его центре. (3) Что от этого солнца исходит тепло, которое в сущности своей есть любовь, и свет, который в сущности своей есть мудрость. (4) Что поэтому всё, что есть в том мире, — духовно и воздействует на внутреннего человека, составляя его волю и разум. (5) Что Бог Иегова из своего солнца произвёл не только духовный мир и всё духовное в нём, которое бесчисленно и субстанциально, но и природный мир и всё природное в нём, которое также бесчисленно, но материально. (6) Что до сих пор никто не знал разницы между духовным и природным и даже о том, каково духовное в своей сущности. (7) А также что есть три степени любви и мудрости, в соответствии с которыми устроены ангельские небеса. (8) И что человеческий ум делится на те же степени с той целью, чтобы после смерти он мог подняться в одно из трёх небес, что происходит в соответствии с его жизнью и с верой в то же время. (9) И наконец, что всё это не могло бы появиться иначе как от Божественного Бытия, которое Само в себе, и поэтому первое и изначальное, от которого всё произошло. Таковы знания, которых до сих пор не хватало, однако с помощью них человек восходит к познанию Божественного Бытия.

Сказано: «человек восходит»; но подразумевается, что его поднимает Бог. Ибо у человека есть свобода выбора в приобретении знаний. И насколько он приобретает их из Слова посредством разума, настолько выравнивает путь, по которому Бог спускается и поднимает его. Знания, благодаря которым совершается восхождение человеческого разума, в то время как Бог держит его в руке и ведёт, можно сравнить со ступенями лестницы, которую видел Иаков, воздвигнутой на земле так, что её конец достигал небес, и ангелы по ней восходили, и Иегова стоял над нею. (Бытие 28:12, 13).

Совсем иначе, когда этих знаний недостаёт или человек относится к ним с презрением; тогда возвышение разума можно сравнить с лестницей, установленной на землю до окна первого этажа великолепного дворца, где живут люди, а не до окон второго этажа, где духи, и тем более не до окон третьего этажа, где ангелы. От этого человек остаётся в атмосферах и материальном природы, в которых содержит свои глаза, уши и нос. Отсюда он черпает понятия о небесах и о Бытии и Сущности Бога не иначе как присущие

атмосфере и материи; мысля по этим понятиям, человек не может прийти ни к какому заключению относительно Бога: есть Он или Его нет, один или несколько; и уж тем более, каково Его Бытие и какова Его Сущность. Отсюда возникло многобожие в древние века, как и в наше время.

* * *

25. Здесь я добавлю следующее воспоминание[1].

Однажды, пробудившись от сна, я впал в глубокое размышление о Боге; взглянув наверх, я увидел над собой в небе ярчайший белый свет в форме овала. Когда я устремил взгляд на этот свет, он стал расходится в разные стороны и занимать окружающее пространство. И тогда вдруг небеса открылись передо мной, и мне явились великолепные виды, и ангелы, стоявшие кругом с южной стороны открывшегося пространства и беседовавшие между собой. Поскольку же я загорелся желанием услышать, о чём говорится, то сначала мне было дано услышать звук, который наполнен был небесной любовью, а затем речь, полную мудрости от этой любви.

Ангелы разговаривали между собой об одном Боге, о связи с Ним и, отсюда, о спасении. Говорили они невыразимое, что по большей части не может быть передано в словах какого-либо природного языка. Но так как я не раз бывал в обществе ангелов непосредственно в небесах и в это время обладал одним языком с ними, поскольку был в одинаковом с ними состоянии, то теперь мог понимать их и извлекать из их речи то, что может быть разумно выражено словами природного языка.

Они говорили, что Божественное Бытие одно, одно и то же, само по себе и неделимо. Они разъясняли это при помощи духовных понятий, говоря, что Божественное Бытие не может распасться на несколько составляющих, каждая из которых была бы Божественным Бытием, и тем не менее оставаться одним, одним и тем же, самостоятельным и неделимым. Ибо каждая часть будет мыслить по своему Бытию от себя, и отдельно сама по себе; и если бы даже при этом от других и при помощи них, единодушно, то было бы несколько единодушных Богов, а не один Бог. Ибо единодушие, будучи согласием многих и вместе с тем каждого от себя и самого по себе, не согласуется с единственностью Бога, но лишь со множественностью: они не сказали «Богов», потому что были не в состоянии; ибо этому сопротивлялись свет небес, от которого их мышление, и та аура, в которой распространялась их речь.

Они сказали также, что когда они хотят сказать «Боги» и о каждом, как о личности Самой по Себе, тотчас при попытке произнести получается «один», а вернее, «единственный Бог». Они добавили, что Божественное Бытие есть Божественное Бытие в себе, а не от себя, потому что «от себя» предполагает Бытие в себе от чего-то предыдущего, и таким образом предполагает Бога от Бога, что невозможно. То, что от Бога, называется не Богом, а Божественным. Ибо что такое Бог от Бога, или Бог, рождённый Богом от вечности, и что такое Бог от Бога, исходящий через рождённого от вечности Бога, если не слова, в которых совсем нет света с небес?

Далее они сказали, что Божественное Бытие, которое есть Бог в себе, всегда одно и то же. Одно и то же не просто, а бесконечно, то есть одно и то же от вечности и в вечность, одно и то же везде и одно и то же у каждого и в каждом; но всякое разнообразие и изменчивость — в принимающем, они обусловливаются состоянием принимающего.

Чтобы пояснить, что Божественное Бытие, которое есть Бог в себе, есть само по себе, они сказали: «Бог есть Сам по себе, поскольку Он — сама любовь и сама мудрость, или само добро и сама истина, и потому сама жизнь; если бы они не были Самим по себе в Боге, они были бы ничем как в небесах, так и в мире, поскольку ничто из них не имело бы отношения к Самому по себе. Всякое качество становится именно таким качеством от

---

[1] Эта часть повторяет АО 961.

того, что есть Само по себе, по которому оно существует и с которым соотносится, чтобы быть таковым. Это Само по себе, то есть Божественное Бытие, не есть в каком-либо месте, но у тех и в тех, которые располагаются в соответствии с принятием, поскольку ни место, ни передвижение с места на место не может быть применено к любви и мудрости, или к добру и любви, и поэтому к жизни, которые есть Само по себе в Боге, и даже Сам Бог; отсюда — вездесущесть. Потому и говорит Господь, что Он среди них, и затем — Он в них и они в Нём.

И поскольку Он не может быть принят никем, как Он есть в Себе, то Он является, как Он есть в своей Сущности, как солнце над ангельскими небесами, от которого то, что исходит в виде света, есть Он Сам относительно мудрости, а в виде тепла — Он Сам относительно любви. Это солнце не есть Он Сам, оно представляет собой Божественную любовь и Божественную мудрость, исходящие от Его непосредственной близости во все стороны от Него и взгляду ангелов являющиеся как солнце. Он Сам в этом солнце — Человек, Господь наш Иисус Христос, как относительно Божественного начала, так и относительно Божественного человеческого, потому что Само по себе, то есть сама любовь и сама мудрость, было Его душой от Отца, а потому Божественной жизнью, которая есть жизнь в себе. Иначе в любом из людей; в них душа не является жизнью, но лишь принимающей жизнь. Господь также нас учит этому, говоря:

Я есть Путь, Истина и Жизнь.

Иоанн 14:6

И в другом месте:

Как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе.

Иоанн 5:26

Жизнь в Самом Себе есть Бог».

Они добавили, что те, кто пребывает хоть в каком-нибудь духовном свете, могут понять из этого, что Божественное Бытие, коль скоро Оно одно, одно и то же, само по себе, и поэтому неделимо, не может быть в нескольких; и если будут говорить, что может быть, возникнут явные противоречия в сопутствующих понятиях.

26. После того, как я услышал всё это, ангелы уловили в моих мыслях общие понятия христианской церкви о Троице личностей в единстве и об Их единстве в троичности Бога; а затем также о рождении Сына Бога от вечности. Тогда они сказали: «О чём ты думаешь? Разве то, о чём ты думаешь, не от природного света, с которым наш духовный свет не согласуется? Так, если ты не отбросишь понятия такого мышления, мы закроем для тебя небеса и удалимся».

Но я сказал в ответ: «Проникните, прошу вас, глубже в моё мышление и вы, возможно, увидите согласованность». Они так и сделали, и увидели, что под тремя личностями я понимаю три исходящих Божественных атрибута, а именно создание, искупление и возрождение; и что это атрибуты одного Бога; и что под рождением Сына Бога от вечности я понимаю то, что Его рождение предвидено от вечности и предусмотрено во времени. Думать, что некий Сын рождён Богом от вечности, — это не выше природного и рассудочного, а против природного и рассудочного. Даже наоборот: Сын, рождённый Богом через Деву Марию во времени есть единственный и единородный Сын Божий; верить иначе — чудовищная ошибка. И тогда я рассказал им, что мои природные мысли о личностях Троицы и их единстве и о рождении Сына Божьего от вечности были у меня от учения церкви о вере, которое получило своё имя от Афанасия.

Тогда ангелы сказали: «Хорошо» — и попросили меня, чтобы я сказал с их слов, что если кто-либо не обращается к Самому Богу небес и земли, то он не может идти на небеса, потому что небеса — это небеса от этого единственного Бога, и Бог этот — Иисус Христос, который есть Господь Иегова, Создатель от вечности, Искупитель во времени, а в грядущую вечность — Возродитель; таким образом, Он вместе и Отец, и Сын, и Святой Дух; это — Евангелие, которое нужно проповедовать.

После этого небесный свет, который был виден вначале над открытым пространством, вернулся и постепенно спустился оттуда, наполнив внутреннее Моего ума и осветив мои понятия о Троичности и Единственности Бога. И тогда я увидел, что те понятия, которые я поначалу об этом составил и которые были чисто природными, отделились, как отделяется мякина от пшеницы при работе веялки, и были унесены, словно ветром, на север небес и там рассеялись.

III
БЕСКОНЕЧНОСТЬ, ИЛИ БЕЗМЕРНОСТЬ И ВЕЧНОСТЬ, БОГА

27. Есть два свойства природного мира, делающие всё, что в нём есть, конечным; одно из них — пространство, другое — время. А поскольку этот мир был создан Богом и вместе с этим миром были созданы расстояния и времена, которые ограничивают его, то необходимо рассмотреть два источника этих свойств, а именно безмерность и вечность. Ибо безмерность Бога относится к расстояниям, а вечность — к временам, бесконечность же включает в себя и безмерность, и вечность. Но так как бесконечность выходит за пределы конечного, а познание её — за пределы конечного ума, то, чтобы бесконечность в некоем смысле можно было постичь, нужно построить рассуждения о ней в такой последовательности.

(I) Бог бесконечен, потому что Он есть и проявляется в Себе, и всё во вселенной есть и проявляется от Него.

(II) Бог бесконечен, потому что Он был прежде мира, и поэтому — прежде чем появились расстояния и времена.

(III) Бог после создания мира пребывает в пространстве отдельно от пространства и во времени отдельно от времени.

(IV) Бесконечность, рассмотренная относительно расстояний, называется безмерностью, а относительно времён — вечностью, но, вне зависимости от такого рассмотрения, в безмерности Бога нет ничего от пространства, а в Его вечности нет ничего от времени.

(V) Бесконечность Бога Создателя просвещённый рассудок может увидеть по очень многому в мире.

(VI) Всё сотворённое конечно, а бесконечное присутствует в конечных как во вместилищах, и в людях, как в своих образах.

Теперь всё это будет объяснено в частностях.

28. (I) Бог бесконечен, потому что Он есть и проявляется в Себе, и всё во вселенной есть и проявляется от Него.

Итак, было выяснено, что Бог один и что Он есть Само по себе и изначальное Бытие всего; а также, что всё вообще, что появляется и существует во вселенной — от Него. Отсюда следует, что Он бесконечен. Что человеческий рассудок по очень многому во вселенной может видеть это, будет показано в последующем. Но хотя человеческий ум по всему этому может признать, что высшее Существо, или высшее Бытие, бесконечно, тем не менее он не может познать, каково Оно, и не может поэтому определить Его иначе как бесконечное Всё, которое существует в себе, а значит, является самой и единственной субстанцией; и поскольку о субстанции ничего нельзя утверждать, если она не есть форма, то это — сама и единственная форма. Однако что это значит? Так всё равно не ясно, каково бесконечное. Ведь человеческий ум сам по себе, пусть даже в высшей степени аналитический и возвышенный, конечен, и от конечности в нём никак нельзя избавиться. По этой причине он никак не может быть столь вместительным, чтобы увидеть бесконечность Бога, как она есть в себе, и, следовательно, Бога. Но он может

увидеть Бога в тени, сзади, как было сказано Моисею, когда он молился, чтобы увидеть Бога: Моисей был поставлен в расселине скалы, и видел Его сзади (Исход 33:20—23). То, что сзади, нужно понимать как то, что видимо в мире, и в особенности то, что постигается из Слова.

Отсюда ясно, насколько напрасно желание познать, каков Бог в Своём Бытии, или в Своей субстанции; но достаточно признать Его по конечному, то есть сотворенному, в котором заключено бесконечное. Человека, который ищет большего, можно уподобить рыбе, вынутой на воздух, или птице, помещённой под воздушный насос, которая, когда выкачивается воздух, задыхается и наконец умирает; а ещё его можно сравнить с захваченным штормом кораблём, который уже не слушается руля и несётся на скалы и мели. Так бывает с теми, кто хочет познать бесконечность Бога изнутри и кому недостаточно того, что они могут признать её извне по явным свидетельствам. Написано было о неком философе из древних, что, не будучи в состоянии в свете своего ума увидеть или постичь вечность мира, он бросился в море; так что было бы, если бы он захотел постичь бесконечность Бога?

29. (II) Бог бесконечен, потому что Он был прежде мира, и поэтому — прежде чем появились расстояния и времена.

В природном мире есть времена и расстояния, но в духовном мире они есть только по видимости, тогда как на самом деле их нет. Времена и расстояния привнесены были в миры для того, чтобы одно отличалось от другого, большое от малого, многое от немногого и, следовательно, одно количество от другого, и, таким образом, одно качество от другого; а также, чтобы телесные чувства через них могли различать свои предметы, а чувства умственные — свои, и чтобы так на них оказывалось воздействие, чтобы думать и выбирать. В природном мире времена введены посредством того, что Земля вращается вокруг своей оси, и это вращение продвигается относительно Зодиака из одного положения в другое. Чередования эти становятся видимыми по солнцу, от которого весь земной шар получает своё тепло и свой свет. Отсюда времена суток, то есть утро, день, вечер и ночь, и времена года, то есть весна, лето, осень и зима; времена суток — по свету и темноте, а времена года — по теплу и холоду. Расстояния же в природном мире введены посредством того, что Земля свёрнута в виде шара и наполнена материей, части которой между собой различны, и в том числе по протяжённости. В духовном же мире нет материальных расстояний и соответствующих им времён, но там есть их видимости, и видимости эти существуют в соответствии с различиями в состоянии ума духов и ангелов. Поэтому времена и расстояния там образуются вместе со склонностями их воли и, отсюда, с мыслями их разума; но эти видимости настоящие, поскольку неизменны относительно их состояния.

Общее мнение о состоянии души после смерти, и отсюда об ангелах и духах, состоит в том, что они не пребывают в каком-либо измерении и поэтому ни в пространстве, ни во времени. Следуя такому понятию, о душах после смерти говорят, что они в некоем Pu[1], или «где», и что духи и ангелы — нечто воздушное, о коем можно думать лишь как об эфире, воздухе, дыхании или ветре. Тогда как на самом деле они — осязаемые люди и между собой живут точно так же, как люди в природном мире, среди расстояний и во временах, которые, как было сказано, определяются в соответствии с состоянием их умов. Если бы было иначе, то есть при отсутствии расстояний и времён, та вселенная, куда прибывают души и где живут ангелы и духи, могла бы пройти сквозь игольное ушко или сосредоточиться на кончике одного волоса. Это было бы возможно, если бы там не было субстанциального пространства, а поскольку оно там есть, то ангелы живут там друг от друга отдельно и на расстоянии, и даже на большем расстоянии, чем люди между собой, у которых пространство материально. Но времена там не делятся на дни, недели, месяцы и годы, потому что солнце там не представляется ни встающим, ни заходящим, ни

[1] По-гречески «Где?»

движущимся по кругу, а остаётся неподвижным на востоке в среднем положении между зенитом и горизонтом. И расстояния у них есть, потому что всё, что в природном мире материально, в том мире — субстанциально. Но об этом многое будет сказано в разделе этой главы о создании.

Из вышесказанного можно понять, что расстояния и времена ограничивают всё вообще и в частностях, что есть в обоих мирах, и поэтому люди конечны не только относительно тела, но и относительно души; а равно ангелы и духи. Из всего этого можно заключить, что Бог бесконечен, то есть не конечен. Поэтому Он как Создатель, Устроитель и Творец вселенной ограничил всё, и ограничил при помощи своего солнца, в середине которого Он пребывает и которое состоит из Божественной сущности, исходящей от Него в виде сферы. В этом солнце и от него источник конечности; и в своём распространении оно доходит до последнего в природе мира. Что Он в Себе бесконечен, следует из того, что Он не сотворён. Бесконечное же кажется человеку словно бы ничем по той причине, что человек конечен и мыслит из конечного. Поэтому, если конечное, которое присуще мышлению его, было бы удалено, он постиг бы, что оставшееся как бы ничего собой не представляет. Истина же в том, что Бог есть всё в бесконечности, а человек, сравнительно, сам по себе ничем не является.

30. (III) Бог после создания мира пребывает в пространстве отдельно от пространства и во времени отдельно от времени.

Что Бог и Божественное, исходящее непосредственно от Него, не находится в пространстве, хотя Он вездесущ и рядом с каждым человеком в мире, каждым ангелом в небесах и каждым духом под небесами, этого не может охватить чисто природное понятие, но духовное понятие до некоторой степени может. Чисто природное понятие не может охватить этого потому, что в нём присутствует пространство, ведь это понятие составлено из того, что есть в мире, в чём все вообще и в частностях, наблюдаемое глазами, есть пространство. Всё большое и малое здесь — это расстояния, всё длинное, широкое и высокое — расстояния, словом, всякое измерение, очертание и форма здесь — это расстояния. Однако человек может это до некоторой степени воспринять природным мышлением, если только допустит в него нечто от духовного света. Но сначала скажем кое-что о понятии духовного мышления. Оно ничего не извлекает из пространства, а всё ему принадлежащее извлекает из состояния. О состоянии говорят относительно любви, жизни, мудрости, склонностей, радостей и вообще относительно добра и истины. Истинно духовное понятие обо всём этом не имеет ничего общего с пространством; оно выше, и смотрит на понятия пространства под собой, как небеса смотрят на землю.

Бог пребывает в пространстве отдельно от пространства и во времени отдельно от времени по той причине, что Бог всегда один и тот же, от вечности и в вечность, и потому как до создания мира, так и после него; и в Боге, и пред Богом до создания не было расстояний и времен, а только после того; потому Бог, раз Он один и тот же, пребывает в пространстве отдельно от пространства и во времени отдельно от времени, откуда следует, что природа отделена от Него, но Он тем не менее вездесущ в ней. Это почти так же, как и жизнь, присутствуя во всём субстанциальном и материальном в человеке, всё же не смешивается с ним; это ещё можно сравнить со светом в глазах, со звуком в ушах, вкусом на языке или с эфиром в землях и водах, в котором содержится и вращается земной шар, и так далее. Если эти действующие начала отнять, субстанциальное и материальное в тот же момент разрушится или рассыплется. Даже человеческий ум, если бы Бог не присутствовал в нём в любом месте и все время, лопнул бы, как пузырь в воздухе; и оба мозга, в которых ум действует из их начал, превратились бы в пену, и таким образом всё человеческое стало бы прахом земли и запахом, витающим в атмосфере.

Так как Бог во все времена — вне времени, то в Слове Своём Он говорит о прошедшем и о будущем в настоящем времени, как у Исаии:

Младенец рождён нам — Сын дан нам, имя которому Герой, Князь мира.

Исаия 9:6

И у Давида:
Возвещу определение: Иегова сказал Мне: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя.

Пс. 2:7

Это сказано о Господе, которому предстоит прийти; и поэтому сказано у него же:

Пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний.

Пс. 89:5

Что Бог присутствует везде во всём мире, и тем не менее ничто в Нём не принадлежит миру, то есть ничто не связано с пространством и временем, внимательные и настойчивые могут ясно увидеть в Слове, например из этого места у Иеремии:

Разве Я — Бог только вблизи, а не Бог и вдали? Может ли человек скрыться в тайное место, чтобы Я не видел его? Не наполняю ли Я небо и землю?

Иерем. 23:23, 24

31. Бесконечность, рассмотренная относительно расстояний, называется безмерностью, а относительно времён — вечностью, но, вне зависимости от такого рассмотрения, в безмерности Бога нет ничего от пространства, а в Его вечности нет ничего от времени.

Бесконечность Бога, рассмотренная относительно расстояний, называется безмерностью потому, что безмерным характеризуется большое и обширное, а также протяжённое, и в этих смыслах пространное. Бесконечность же Бога, рассмотренная относительно времён, называется вечностью потому, что вечным характеризуется развитие, которое измеряется временами, без конца. Например: о земном шаре, рассмотренном в себе, можно сказать то, что, относится к пространству, а о его вращении и движении — то, что он относится ко времени, и даже последнее образует времена, а первое — расстояния. Таким образом, это из чувств переводится в постижение размышляющих умов. В Боге же нет ничего от времени и пространства, как было показано выше, и тем не менее начала их — от Бога. Отсюда следует, что Его бесконечность, рассмотренная относительно расстояний, понимается под безмерностью, а относительно времён понимается под вечностью.

Ангелы же в небесах под безмерностью Бога понимают Божественность относительно Бытия, а под вечностью — Божественность относительно Проявления; затем также под безмерностью — Божественность относительно любви, а под вечностью — Божественность относительно мудрости. Причина в том, что ангелы отделяют расстояния и времена от Божественности, и в результате получаются такие представления. Но поскольку человек не может мыслить иначе как из понятий, полученных из того, что связано с пространством и временем, то никак не может он постичь безмерность Бога до появления расстояний, и вечность Его до времён; и даже, когда он желает постичь это, ум его словно помрачается, почти как у попавшего в воду при кораблекрушении или как у того, кого поглощает земля при землетрясении. Более того, если он непрестанно пытается проникнуть в эти предметы, то может легко впасть в безумие и вследствие этого прийти к отрицанию Бога.

Однажды я и сам был в таком состоянии, когда думал о том, каков был Бог от вечности, что Он делал до основания мира: размышлял ли о творении и продумывал порядок, в котором оно будет происходить; возможно ли в полной пустоте рассудительное мышление; не говоря уже о других бесплодных вопросах. Но чтобы это всё не довело меня до помешательства, Господь вознёс меня в сферу и свет, в которых находятся внутренние ангелы, и затем понятия времени и пространства, в которых прежде было моё мышление, были там немного удалены, и мне было дано уразуметь, что

вечность Бога не является вечностью времени и что, поскольку времени не было до создания мира, совершенно бесполезно размышлять о Боге подобным образом. Далее, поскольку Божественное от вечности, то есть вне всякого времени, не содержит в Себе дней, лет и веков, но всё это для Бога — настоящий момент, я заключил, что мир создан Богом не во времени, а что времена введены Богом вместе с созданием.

Здесь я добавлю следующее воспоминание.

На одной окраине духовного мира можно увидеть две статуи отвратительного человеческого вида с раскрытыми ртами и развёрстыми глотками. Те, кто бесполезно и бессмысленно размышляет о Боге от вечности, видят, будто их проглатывают эти статуи. Но это только иллюзии, в которые ввергают себя те, кто думает нелепости и несообразности о Боге до создания мира.

32. (V) Бесконечность Бога Создателя просвещённый рассудок может увидеть по очень многому в мире.

Перечислим нечто из того, по чему человеческий рассудок может увидеть бесконечность Бога:

(1) В сотворённом вообще нет двух одинаковых вещей. Человеческая наука своим разумением видит и подтверждает, что не бывает двух одинаковых вещей среди одновременно существующих, хотя бесконечно число субстанциальных и материальных предметов, рассмотренных отдельно. По вращению Земли можно заключить, что два одинаковых явления не могут следовать одно за другим в мире, поскольку из-за эксцентриситета её полюсов одно и то же никогда не повторяется. Что это так, очевидно по человеческим лицам; ведь в целом мире нет ни одного лица полностью подобного или одинакового с другим, и не может быть такого вовек. Такое бесконечное разнообразие не от чего иного не может происходить, кроме как от бесконечности Бога Создателя.

(2) Невозможно, чтобы мнение одного совершенно совпадало с мнением другого, почему и говорится: «Сколько людей, столько и мнений». Точно так же не бывает духа одного человека, то есть воли и разума, совершенно одинакового или совпадающего с другим. Следовательно, ни речь кого-либо по звучанию и по мыслям, коими она рождена, ни его действия по движениям и по стремлениям не могут точно совпадать с тем же самым у другого. Это бесконечное разнообразие также служит как бы зеркалом, в котором можно видеть бесконечность Бога Создателя.

(3) Всякому семени, как животному, так и растительному, присущи в некотором роде безмерность и вечность. Безмерность в том, что оно может до бесконечности размножаться, а вечность в том, что это размножение от сотворения мира непрерывно продолжается до сих пор и будет продолжаться постоянно. Из животного царства взять хотя бы морских рыб, которые, если бы размножались во всём изобилии своего семени, то в двадцать или тридцать лет заполнили бы собой океан, так что он состоял бы из одних рыб и его воды затопили бы и погубили всю землю. Но чтобы этого не произошло, Богом предусмотрено, чтобы одни рыбы были пищей для других. То же самое было бы с семенами растений. Если бы прорасли все, сколько их вызревает из одного, то в двадцать или тридцать лет они заполнили бы поверхность не одной земли, но многих. Ибо бывают кустарники, каждое семя которых производит сотни и тысячи других семян. Попробуйте подсчитать их число, полученное размножением одного семени в течение двадцати или тридцати лет, и увидите сами. По всему этому можно усмотреть Божественную безмерность и вечность в некоем общем внешнем виде, из которого нельзя не составить себе представление о них.

(4) Бесконечность Бога может также явиться перед взглядом просвещённого рассудка из неограниченности роста всякого знания, и отсюда — разумения и мудрости любого; и то и другое может расти, словно дерево из семени, а леса и сады — из деревьев, ибо этому не бывает конца. Память человека — это их почва, разум — среда, в которой они прорастают, а плодоносят они в воле. Эти две способности — воля и разум — таковы, что их можно выращивать и совершенствовать в мире до конца жизни и затем в вечности.

(5) Бесконечность Бога Создателя можно видеть также по бесконечному числу звёзд, каждая из которых представляет собой солнце, а значит, и отдельный мир. Что в звёздном небе есть другие земли, на которых есть люди, звери, птицы и растения, показано в небольшом сочинении, где описано виденное мною[1].

(6) Ещё более явное свидетельство бесконечности Бога для меня состояло в наличии ангельских небес, а также ада. И то, и другое существует в виде бесчисленных обществ или общин, устроенных и расположенных соответственно всем разновидностям любви к добру и злу. Каждому предназначается место по его любви; ибо там с сотворения мира собраны все из человеческого рода, и собираться будут во веки вечные. И хотя у каждого есть своё место, или жильё, все там так связаны, что ангельские небеса в целом представляют собой одного Божественного человека, а ад в целом — одного ужасного дьявола. По этим двум, а также по бесконечным чудесам, содержащимся в них, становятся явно видными безмерность и всемогущество Бога.

(7) Кто же не может понять, если немного возвысит рассудительность своего ума, что жизнь в вечности, которая есть у всякого человека после смерти, не может быть иначе как от вечного Бога?

(8) Помимо всего этого есть своего рода бесконечность во многом, что доступно человеку в природном свете, а также в свете духовном. В природном свете — что есть разнообразные геометрические последовательности, которые продолжаются до бесконечности; что бесконечное продвижение возможно в трёх степенях высоты, а именно: первая степень, которая называется природной, не может быть усовершенствована настолько, чтобы подняться до совершенства второй степени, которая называется духовной, а та — до совершенства третьей, которая называется небесной. То же соотношение существует между целью, причиной и действием. Действие не может усовершенствоваться так, чтобы быть своей причиной, и так же причина не может стать своей целью. Это можно пояснить на примере атмосфер, которые бывают трёх степеней. Ибо есть высшая аура, под ней эфир и воздух внизу; никакое из качеств воздуха не может быть возвышено до какого-либо из качеств эфира, а оно, в свою очередь, до какого-либо из качеств ауры; и тем не менее в каждом из них возможно возрастание совершенства до бесконечности. В духовном свете — что природная любовь, как у животных, не может быть возвышена до любви духовной, которая от сотворения заложена в людях. То же самое с природным разумом животных, рассмотренным относительно духовного разума людей. Однако, поскольку об этом до сих пор ничего не было известно, разъясним это в другом месте.

Из этого можно установить, что всё самое общее в мире — это постоянные образы бесконечности Бога Создателя. Это та бездна, или океан, по которому человеческий ум может как бы плавать; но пусть бережётся шторма, происходящего от природного человека, который может потопить корабль вместе с мачтами и парусами с кормы, где стоит этот природный человек, уверенный в себе.

33. (VI) Всё сотворённое конечно, а бесконечное присутствует в конечных как во вместилищах, и в людях, как в своих образах.

Всё сотворённое конечно, потому что всё существует от Бога Иеговы через солнце духовного мира, которое ближе всего к Нему; и солнце это состоит из субстанции, исходящей от Него Самого, сущность которой — любовь. Из этого солнца, посредством его тепла и света, была создана вселенная, от первого до последнего в ней. Однако здесь не место излагать по порядку процесс творения; впоследствии будет дано его описание в общих чертах. Сейчас важно знать, что одно образовано от другого и что таким образом введены были степени: три в духовном мире и три, соответствующие им, в природном мире, да ещё столько же в том бездействующем, из чего состоит земной шар. Откуда эти степени происходят и каковы они, подробно изложено в книге «Ангельская мудрость о

---

[1] «Земли во вселенной» (De telluribus in universo).

Божественной любви и Божественной мудрости» (Амстердам, 1763) и в брошюре «О взаимоотношении души и тела» (Лондон, 1769). Именно благодаря этим степеням всё последующее является вместилищем предыдущего, а оно — своего предыдущего, и таким образом, по порядку вместилищем самого первого, из которого состоит солнце ангельских небес, и так конечное служит вместилищем бесконечного. Это согласуется также и с мудростью древних, по которой всё вообще и в частностях делимо до бесконечности. Общепринято понятие о том, что поскольку конечное не может охватить бесконечное, то конечное не может быть вместилищем бесконечного. Но из того, что в моих трудах изложено о творении, ясно, что Бог изначально ограничил Свою бесконечность субстанциями, которые от Него исходят и из которых состоят самые близкие к Нему сферы, образующие солнце духовного мира. Посредством этого солнца Он образует остальные сферы до самой последней, которая состоит из бездействующей материи. Так Он постепенно всё больше и больше ограничивает мир. Всё это приведено здесь с той целью, чтобы удовлетворить человеческий рассудок, который не успокоится, пока не увидит причины.

34. Что бесконечное Божественное присутствует в людях, как в своих образах, ясно из Слова, где мы читаем:

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Бога сотворил его.

Бытие 1:26, 27

Из чего следует, что человек есть орган, принимающий Бога, и является таким органом соответственно качеству принятия. Человеческий ум, по которому и в соответствии с которым человек является человеком, устроен в виде трёх областей, соответствующих трём степеням. В первой степени содержится его небесное, в котором также пребывают ангелы высших небес, во второй степени — его духовное, в котором ангелы средних небес, а в третьей степени — его природное, в котором ангелы последних небес.

Человеческий ум, построенный в соответствие с этими тремя степенями, является вместилищем Божественного влияния, тем не менее Божественное вливается не дальше, чем человек уровняет путь или откроет двери. Если человек сделает это до высшей, или небесной, степени, тогда он становится истинно образом Бога и после смерти — ангелом высших небес. Если же он уровняет путь или откроет двери только до средней, или духовной, степени, то такой человек, хотя и становится образом Бога, но не столь совершенным, и после смерти станет ангелом средних небес. А если он уровняет путь или откроет двери только до последней, или природной, степени, тогда такой человек, если признаёт Бога и поклоняется Ему с действительным почтением, становится образом Бога в последней степени, а после смерти — ангелом последних небес.

Но если человек не признаёт Бога и не поклоняется Ему с действительным почтением, то он сбрасывает с себя образ Бога и становится подобным какому-либо животному, несмотря на то, что наслаждается способностью понимать и потому говорить. Если при этом он закрывает высшую природную степень, которая соответствует высшей, небесной, то становится в отношении любви подобным зверям земным. Если же он закрывает среднюю природную степень, которая соответствует средней, духовной, то становится в отношении любви, словно лиса, а в отношении зоркости разума — словно вечерняя птица. А если также и последнюю природную степень он закрывает от её духовного, то становится в отношении любви как дикий зверь, а в отношении понимания истины — как рыба.

Божественную жизнь, которая, втекая от солнца ангельских небес, даёт возможность действовать людям, можно сравнить со светом от солнца мира и его проникновением в прозрачные предметы. Принятие жизни в высшей степени подобно проникновению света в бриллиант; принятие жизни во второй степени подобно проникновению света в хрусталь; а принятие жизни в последней степени подобно проникновению света в стекло

или в прозрачную плёнку. Если же эта степень относительно своего духовного совсем закрыта, что бывает, когда отрицают Бога и поклоняются сатане, принятие жизни от Бога можно сравнить с истечением света на тёмные вещёства земли, такие, как гнилое дерево, болотный дёрн или навоз и тому подобные; ибо тогда человек становится духовным трупом.

* * *

35. Здесь я приведу такое воспоминание.

Как-то раз я был крайне удивлён, что есть столько людей, которые приписывают творение природе и поэтому считают, что от неё существует всё, что под солнцем, и всё, что над ним, говоря с сердечным признанием при виде чего бы то ни было: «Разве это не от природы?» А когда их спрашивают, почему они говорят, что это от природы, и почему не от Бога, то они, хотя и повторяют вместе с другими, что Бог создал природу и поэтому они могут равно утверждать, что видимое ими от Бога и что это от природы, тем не менее отвечают голосом изнутри, почти неслышно: «Что такое Бог, если не природа?» Все они убеждены, что вселенная создана природой, и от этого безумства, как от мудрости, кажутся себе столь достойными славы, что смотрят на всех, признающих создание вселенной Богом, как на муравьёв, ползающих по земле и топчущих проторенную дорожку, а на некоторых как на бабочек, летающих в воздухе. Они называют их учения снами, потому что те видят, что другим не видно, и говорят: «Кто видел Бога и кто не видит природы?»

В тот момент, когда я находился в крайнем удивлении по поводу множества таких людей, рядом со мной встал ангел и сказал мне: «О чём ты думаешь?»

Я ответил: «О множестве тех, кто верит, что природа происходит от себя и является, таким образом, создательницей вселенной».

«Весь ад состоит из таких, — сказал мне ангел, — и называются они там сатанами и дьяволами. Сатаны — те, которые убедили себя в пользу природы и поэтому отреклись от Бога, а дьяволы — те, которые жили порочно и из-за этого выбросили из сердца всякое признание Бога. Но я отведу тебя в школы, что есть на юго-западе, в которых находятся те, кто ещё не в аду».

Он взял меня за руку и отвёл. Я увидел домики, в которых располагалась школа, а посреди них один, в котором, по всей видимости, размещалось управление. Он был построен из чёрного как смола камня, отделанного небольшими пластинками наподобие стекла, сверкающими так, словно они были из золота и серебра; это те камни, что называются селенитом, или слюдой; в них здесь и там были вкраплены блестящие ракушки.

Мы подошли к дому и постучали, кто-то сразу же открыл дверь и сказал: «Добро пожаловать». Он подбежал к столу и принёс четыре книги, говоря: «Эти книги — мудрость, которой сегодня рукоплещут множество царств. Этой книге, или мудрости, рукоплещут многие во Франции, этой — многие в Германии, этой — некоторые в Голландии, а этой — некоторые в Британии». Далее он сказал: «Если хотите посмотреть, я сделаю так, чтобы эти четыре книги светились перед вашими глазами», — и затем излил славу своей известности, окружив ею книги так, что они тут же засияли будто бы светом. Но свет этот перед нашим взором немедленно исчез.

Затем мы спросили, что он сейчас пишет; он ответил, что сейчас извлекает из своих сокровищниц и излагает то, что является глубочайшей мудростью, вкратце следующее: (1) Природа от жизни, или жизнь от природы. (2) Центр от окружающего, или окружающее от центра. (3) О центре и окружающем природы и жизни.

Сказав это, он снова сел за стол, мы же обходили его обширную школу. У него на столе была свеча, поскольку там не было солнечного света, а только ночной свет луны, и что меня удивило, казалось, что свечу как бы носили вокруг, и она давала свет, но из-за

того, что с неё не был снят нагар, она светила слабо. Когда он писал, мы видели разного рода изображения, которые перелетали со стола на стены. В ночном свете они выглядели, как прекрасные индийские птицы. Но, когда мы открыли дверь, в дневном свете они стали выглядеть, как вечерние птицы с перепончатыми крыльями, ибо они кажутся подобиями истины, в которые он подтверждениями превратил ложь, изобретательно связав её в цепь.

После того как увидели это, мы подошли к столу и спросили у сидевшего за ним, о чём он сейчас пишет.

Он сказал, во-первых: природа ли от жизни, или жизнь от природы, и при этом добавил, что может подтвердить и то, и другое и сделать так, чтобы это казалось истиной. Но из-за чего-то необъяснимого, пугающего, скрытого внутри него он осмеливался подтвердить только, что природа от жизни, то есть происходит из жизни, а не наоборот, что жизнь от природы, то есть происходит из природы.

Мы вежливо спросили, что такое необъяснимое, пугающее скрыто внутри него.

Он ответил, что духовенство может его назвать натуралистом, и поэтому атеистом, а миряне — человеком без здравого смысла, поскольку они либо верующие по слепой вере, либо видящие по взглядам подтверждающих её.

Но тогда мы, по своего рода негодованию из ревности за истину, сказали ему: «Друг, ты крайне заблуждаешься. Тебя сбила с толку твоя мудрость, которая представляет собой умение изыскано писать, а жажда известности побудила тебя подтверждать то, во что ты не веришь. Разве ты не знаешь, что человеческий ум может возвышаться над чувственным, которое в мыслях порождается телесными чувствами, и что, когда возвышен, он видит то, что от жизни — сверху, а то, что от природы — снизу? Что такое жизнь, если не любовь и мудрость? И что такое природа, если не их вместилище, при помощи которого они осуществляют свои действия, или служения? Могут ли жизнь и природа составлять одно, если не так же, как управляющее и служащее орудием? Разве может свет составлять одно с глазом, звук — с ухом? Откуда происходят эти чувства, если не от жизни, и откуда их формы, если не от природы? Что такое тело человека, если не инструмент жизни? Разве не устроено органично всё в нём в общем и в частностях для того, чтобы производить то, что желает воля и мыслит разум? Не от природы ли органы тела, и не от жизни ли любовь и мышление? И разве не различны они между собой совершенно? Теперь немного возвысь взор своего ума и увидишь, что возможность чувствовать и мыслить даёт жизнь и что чувствуют по любви, а мыслят по мудрости, они же обе принадлежат жизни, Ибо как было сказано, любовь и мудрость есть жизнь. Если ты теперь ещё немного возвысишь свою способность к разумению, то увидишь, что не может быть любви и мудрости, если у них нет где-либо источника, и что этот источник — сама любовь и сама мудрость, и потому сама жизнь; и всё это есть Бог, от которого происходит природа».

Затем мы говорили с ним на вторую тему: «Центр от окружающего, или окружающее от центра» — и спросили, почему он стал об этом размышлять. Он ответил, что думал об этом с целью составить представление о центре и окружающем природы и жизни, и отсюда об источнике того и другого. Когда мы спросили, каково его мнение, он ответил, как и прежде, что он может доказать оба утверждения, но из опасения за свою репутацию он доказывает, что окружающее принадлежит центру, то есть происходит от центра. «Хотя я знаю, — сказал он, — что прежде солнца должно было быть что-то, что распределено было в окружающем, и оно само собой слилось в порядок, составив центр».

Тогда мы, возбуждённые ревностью, снова обратились к нему со словами: «Друг, ты безрассуден!» Услышав это, он отодвинулся от стола, посмотрел на нас с опаской, но затем с усмешкой продолжал слушать нас. «Что может быть безумнее, — продолжали мы, — чем утверждать, что центр происходит от окружающего? Мы понимаем, что для тебя центр — это солнце, а окружающее — вселенная. Значит, ты утверждаешь, что вселенная возникла без солнца?

Разве не солнце создаёт природу и всё ей присущее, и разве не зависит природа целиком от света и тепла, поступающих от солнца через атмосферу? Так откуда теплу и свету взяться прежде солнца? Но вопрос их происхождения мы обсудим позже. Разве атмосферы и вообще всё, что есть на земле, не являются её внешними частями, центром которых служит солнце? Что они без солнца? Могли бы они хоть миг существовать без него? Поэтому что они представляли бы собой до возникновения солнца? Могли бы они появиться? Разве существование не есть постоянное появление? Таким образом, если существование всего в природе — от солнца, то и появление всего — тоже. Это все видят и признают по собственному свидетельству.

Разве последующее не появляется и не существует от предыдущего? Если пространства были бы предыдущими, а центр — последующим, то не существовало бы предыдущее от последующего и не было бы это против законов порядка? Как может последующее образовать предшествующее, или внешнее — внутреннее, или более грубое — более чистое? Отсюда, как могут пространства, которые составляют окружающее, образовать центр? Каждому видно, что это против законов природы. Эти доводы мы привели по аналитическому рассуждению, чтобы показать, что окружающее появляется от центра, и не иначе, хотя всякий здравомыслящий видит это и без наших доказательств.

Ты сказал, что окружающее само собой слилось в центр. Разве случайно всё выстроилось в таком чудесном и удивительном порядке, что одно существует как следствие другого и всё вообще и в частности — ради человека и его вечной жизни? Разве природа по какой-либо любви и посредством какой-либо мудрости способна стремиться к целям, предусматривать причины и предвидеть следствия, чтобы всё это могло существовать в своём порядке? И разве природа способна обращать людей в ангелов, составлять из них небеса и делать так, чтобы они жили там вечно? Сложи всё сказанное воедино и подумай, тогда твоё понятие о происхождении природы от природы рухнет».

Затем мы спросили его, что он думал раньше и что думает теперь о третьем: о центре и окружающем природы и жизни; верит ли он, что центр и окружающее жизни — то же самое, что центр и окружающее природы?

Он сказал, что сомневается. Раньше он верил, что жизнь — это внутренняя деятельность природы, от которой происходят любовь и мудрость, в сущности составляющие жизнь человека, и что эту деятельность порождает своим теплом и светом солнечный огонь посредством атмосфер. Но теперь, после того что он слышал о жизни человека после смерти, он запутался, и его ум из-за этого уносится то вверх, то вниз. Когда вверх, он признаёт тот центр, о котором он раньше ничего не знал. Когда вниз, он видит тот центр, который прежде считал единственно возможным. И он верит, что жизнь происходит от центра, о котором он раньше не знал, а природа — от центра, который он считал единственно возможным, и у обоих центров есть своё окружающее.

«Хорошо, — сказали мы, — только если ты будешь смотреть из центра и окружающего жизни на центр и окружающее природы, а не наоборот». Мы научили его, что над ангельским небом есть солнце, которое есть чистая любовь; по виду оно огненное, как солнце мира, и от тепла, исходящего от этого солнца, ангелы и люди получают свою волю и любовь, а от его света — разум и мудрость. Всё, что исходит от этого солнца, называется духовным, а то, что исходит от солнца мира служит ёмкостью, или вместилищем, жизни и называется природным. Поэтому окружающее центра жизни называется духовным миром и существует от своего солнца, а окружающее центра природы называется природным миром и существует от своего солнца. Таким образом, поскольку о любви и мудрости нельзя говорить в терминах пространства и времени, а вместо них говорят о состояниях, следовательно, окружающее солнца ангельских небес не является протяжённым в пространстве, но присутствует в окружающем природного солнца, в частности, в живых существах, по способности принимать, которая определяется формами и состояниями.

Тогда он спросил: «Откуда происходит огонь солнца мира, природного солнца?»

Мы ответили, что он происходит от солнца ангельских небес, которое состоит не из огня, а из Божественной любви, исходящей от ближайшего окружения Бога, который находится в середине этого солнца. Поскольку он удивился этому, мы пояснили: «Любовь в своей сущности есть духовный огонь, и потому в духовном смысле Слова огонь означает любовь. По той же причине священники в церкви молятся, чтобы сердца людские наполнились небесным огнём, под которым подразумевается любовь. Огонь алтаря и подсвечников в скинии изображал не что иное как Божественную любовь. Тепло крови или жизненное тепло людей и вообще живых существ происходит не от чего иного, как от любви, которая составляет их жизнь. Потому-то человек горячится, пылает, воспламеняется, когда его любовь возрастает до ревности или переходит в гнев и страсть. Из того, что духовное тепло, то есть любовь, вызывает в человеке тепло природное до той степени, что разогреваются и загораются его лицо и члены, можно заключить, что огонь природного солнца происходит именно от огня духовного солнца, то есть от Божественной любви. И далее, поскольку окружающее, как мы сказали, происходит от центра, а не наоборот и центр жизни, то есть солнце ангельского неба, — это Божественная любовь, непосредственно исходящая от Бога, который находится в середине этого солнца, и окружающее этого центра, называемое духовным миром, происходит от того же источника; поскольку это солнце порождает солнце мира, а с ним и его окружающее, называемое природным миром, ясно, что вселенная создана Богом». После чего мы направились к выходу, и он проводил нас за пределы своей школы, говоря с нами о небесах и аде и о Божественных предначертаниях, проявляя свои новые способности к постижению.

IV
СУЩНОСТЬ БОГА, ТО ЕСТЬ БОЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ И БОЖЕСТВЕННАЯ МУДРОСТЬ

36. Мы установили различие между Бытием и сущностью Бога как между бесконечностью Бога и Его любовью, так как бесконечность связана с Бытием Бога, а любовь — с Его сущностью. Как было сказано, Бытие Бога — более общее понятие, чем Его сущность; так же и бесконечность Его — более общее понятие, чем Его любовь. По этой причине прилагательное «бесконечный» применяется к существенным качествам и атрибутам Бога, о которых всегда говорят, что они бесконечны: Божественная любовь бесконечна, Божественная мудрость бесконечна и то же самое — Божественное могущество. Не потому, что Бытие Бога первично, но потому, что оно входит в сущность и соединяется с ней, определяет, формирует и возвышает её. Этот раздел главы, как и предыдущие, будет рассмотрен по пунктам.

(I) Бог есть сама любовь и сама мудрость, которые составляют Его сущность.

(II) Бог есть само добро и сама истина, поскольку добро принадлежит любви, а истина — мудрости.

(III) Сама любовь и сама мудрость составляют саму жизнь, или жизнь в себе.

(IV) Любовь и мудрость составляют одно в Боге.

(V) Сущность любви состоит в том, чтобы любить других, вне себя, хотеть быть с ними единым и приносить им счастье.

(VI) Эти свойства Божественной любви — причина создания вселенной и поддержания её существования.

Итак, по каждому пункту отдельно.

37. (I) Бог есть сама любовь и сама мудрость, которые составляют Его сущность.

Самые древние люди видели, что любовь и мудрость — это две существенные составляющие, к которым относится всё бесконечное, что есть в Боге или исходит от Него. Но следующие поколения постепенно потеряли способность видеть это, поскольку они умом отвернулись от небес и погрузились в мирское и плотское. Они перестали понимать, какова любовь в своей сущности, и поэтому какова мудрость в своей сущности, ибо не знали, что любви без формы не бывает и что действует она в форме и посредством формы. Поскольку же Бог есть истинная, единственная и поэтому первичная субстанция и форма, сущность которой — любовь и мудрость, и поскольку от Него произошло всё, что создано, из этого следует, что Он создал вселенную в целом и в частностях из любви посредством мудрости, и поэтому Божественная любовь в совокупности с Божественной мудростью присутствует во всех вообще сотворённых предметах и в каждом отдельно. Более того, любовь — не только образующая всё сущность, она также объединяет и связывает всё, то есть поддерживает целостность всего созданного.

В мире есть неисчислимое количество примеров, подтверждающих это. В частности, тепло и свет солнца, две основные и общие причины появления и существования всего, что есть на земле. Они присутствуют во всём на земле, потому что соответствуют Божественной любви и Божественной мудрости; ибо тепло от солнца духовного мира в своей сущности есть любовь, а свет, излучаемый им, — мудрость. Другим примером могут служить две основные и общие причины появления и существования человеческого ума, а именно воля и разум. Эти две составляющие есть в каждом уме, они присутствуют и действуют в нём в целом и в частностях. Так происходит потому, что воля — это вместилище и обитель любви, а разум — мудрости. Таким образом, эти две составляющие ума соответствуют Божественной любви и Божественной мудрости, от которых они берут своё начало. Ещё одним примером могут служить две основные и общие причины появления и существования человеческого тела, а именно сердце и лёгкие, точнее, сокращения и расслабления сердца и дыхание лёгких. Известно, что они действуют во всём теле и во всех его частях; причина в том, что сердце соответствует любви, а лёгкие — мудрости. Это соответствие подробно описано в книге «Ангельская мудрость о Божественной любви и Божественной мудрости», изданной в Амстердаме.

Что любовь, подобно жениху или мужу, производит или порождает все формы, но лишь при помощи мудрости как невесты или жены в том можно убедиться по многому в обоих мирах, духовном и природном. Достаточно привести один пример. Все ангельские небеса устроены в своей форме и сохраняются в ней Божественной любовью посредством Божественной мудрости. Те, кто думает, что мир создан каким-либо другим способом, и не знает, что Божественная сущность состоит из Божественной любви и Божественной мудрости, опускаются от зрения рассудка к зрению глаза. Они целуются с природой, как создательницей вселенной, зачиная химер и рождая призраков. Они мыслят заблуждениями; делая такие выводы, они откладывают яйца, в которых скрываются птицы ночи. Такие умы нельзя назвать умами, это глаза и уши, лишенные разума, или мышление без души. Они говорят о красках, будто они могут появиться без света, о деревьях, будто они могут вырасти без семени, о всём, что есть на земле, будто оно может возникнуть без солнца. Они делают из производных вещей начала, от которых те произведены, из следствий — причины. Они всё переворачивают с ног на голову, усыпляют свой бодрствующий рассудок и видят сны.

38. (II) Бог есть само добро и сама истина, поскольку добро принадлежит любви, а истина — мудрости.

Всем известно, что всё связано с добром и истиной. Это знак того, что всё получило существование от любви и мудрости. Ведь всё, происходящее от любви, называется добром, ибо так оно и узнается, и удовольствие, через которое любовь себя проявляет, — это чьё-либо добро. Всё, происходящее от мудрости, называется истиной, ибо мудрость состоит именно из истин и наделяет относящиеся к ней предметы восхитительным светом; воспринимаемая таким образом красота — это истина от добра. Поэтому любовь — это

совокупность всех видов добра, а мудрость — совокупность всех видов истины. Но и то, и другое — от Бога, который есть сама любовь, и потому само добро, сама мудрость, и потому сама истина. Вот почему у церкви есть две существенные составляющие, называемые милосердием и верой, которые присутствуют в ней в общем и в частностях. Причина в том, что всякое добро церкви принадлежит милосердию и называется милосердием, а всякая истина принадлежит вере и называется верой. Удовольствия любви, они же удовольствия милосердия, воспринимаются нами как удовольствия, которые мы называем различными видами добра, а красоты мудрости, они же красоты веры, воспринимаются нами как истины, которые мы и называем истинами. Именно удовольствие и красота дают разным видам добра и истины жизнь, без которой они были бы словно без души или бесплодными.

Но удовольствия любви бывают двух видов, как и красоты, которые кажутся принадлежащими мудрости. Есть удовольствия любви к добру и удовольствия любви к злу, и так же есть красоты веры в истину и красоты веры в ложь. И те, и другие удовольствия любви называются добром людьми, которые в них находятся, по их ощущению; так же и те, и другие красоты веры называются добром, по их восприятию. Но поскольку последние находятся в разуме, это не что иное, как истины. Тем не менее это противоположности: добро одной любви — это добро, другой — зло; истина одной веры — истина, другой — ложь. Любовь, удовольствие которой по сущности — добро, подобна теплу солнца, которое оживляет и оплодотворяет, действуя на плодородную почву, деревья и посевы. Где она действует, там словно рай, сад Иеговы, нечто подобное земле Ханаанской. Красота её истины подобна солнечному свету весной или освещённой хрустальной вазе, полной восхитительных цветов, которая, если её открыть, распространяет благоухание. А удовольствие злой любви подобно теплу солнца, иссушающему и уничтожающему, когда оно действует на бесплодную почву и вредные растения, например колючий кустарник или терновник. Где оно действует, там Аравийская пустыня, в которой змеи многоголовые и ядовитые. А красота лжи подобна свету солнца зимой или освещённому кожаному меху с червями, плавающими в уксусе, и дурно пахнущими ползучими гадами.

Следует знать, что любое добро приобретает форму посредством истины и одевается в неё, чтобы его можно было отличить от другого добра. Более того, виды добра одного рода связываются в связки, которые тоже одеваются по-своему, чтобы их можно было отличить от других. Наглядным примером таких образований может служить человеческое тело в целом и во всех частностях. Известно, что человеческий ум устроен подобным же образом, поскольку есть постоянное соответствие всего, что в уме, со всем, что в теле. Следовательно, человеческий ум устроен внутренне из духовных субстанций, а внешне — из природных субстанций и, наконец, из материи. Ум, удовольствия любви которого добрые, внутренне состоит из тех духовных субстанций, что находятся в небесах. Но ум, удовольствия любви которого злые, внутренне состоит из тех духовных субстанций, что находятся в аду. Виды зла последнего связаны в пучки посредством лжи, тогда как виды добра первого — посредством истин. Поскольку существуют такие связки видов добра и зла, Господь говорит, что плевелы следует собрать в связки, чтобы сжечь их, и то же самое о соблазнах (Матф. 13:30, 40, 41; Иоанн 15:6).

39. (III) Поскольку Бог есть сама любовь и сама мудрость, Он есть сама жизнь, или жизнь в себе[1].

У Иоанна говорится:

Слово было у Бога, и Бог был Словом. В Нём была жизнь, и жизнь была светом людей.

Иоанн 1:1, 4

---

[1] Этот заголовок в оригинале отличается от заголовка, данного в 36.

«Бог» означает здесь Божественную любовь, а «Слово» — Божественную мудрость. Божественная мудрость подлинно есть жизнь, а жизнь подлинно есть свет, исходящий от солнца духовного мира, в середине которого — Бог Иегова. Божественная любовь образует жизнь, как огонь образует свет. В огне есть горение и свечение. От горения происходит тепло, от свечения — свет. Точно так же в любви есть две составляющие: та, которой соответствует горение огня, действует внутренне на волю человека, а та, которой соответствует свечение, действует внутренне на разум человека. Отсюда происходят любовь и разумение. Ибо, как уже много раз говорилось, солнце духовного мира излучает тепло, которое в сущности своей — любовь, и свет, который в сущности своей — мудрость. Эти два излучения втекают во всё, что есть во вселенной, и воздействуют на всё внутренне. В человеке они воздействуют на его волю и разум, которые созданы для принятия их: воля — для принятия любви, а разум — для принятия мудрости. Отсюда ясно, что жизнь человека обитает в разуме и в нём такова, какова его мудрость, а любовь воли служит её мерой.

40. Читаем также у Иоанна:

Как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе.

Иоанн 5:26

Это означает, что, как само Божественное, существовавшее от вечности, живёт в себе, точно так же живёт в себе человеческое, принятое во времени. Жизнь в себе — это та сама жизнь, единственная жизнь, благодаря которой живут ангелы и люди. Человеческий рассудок может увидеть это по свету, исходящему от солнца природного мира. Этот свет не может быть создан, но формы, которые принимают его, созданы; глаза предназначены для принятия света, и именно свет, исходящий от солнца, позволяет им видеть. То же самое и с жизнью, которая, как было сказано, является светом, исходящим от солнца духовного мира; она не может быть создана, но постоянно втекает, как бы освещает разум человека и даёт ему жизнь. Следовательно, поскольку свет, жизнь и мудрость составляют одно, мудрость также не может быть создана, а равно и вера, истина, милосердие и добро. Могут быть созданы формы, принимающие их, то есть умы людей и ангелов.

Поэтому пусть каждый опасается убеждения в том, что он от себя самого живёт, а также разумеет, верит, любит, постигает истину, желает добра и делает его. Насколько он убедит себя в этом, настолько он низведёт свой ум с небес к земле и из духовного станет природным, чувственным и плотским. Ибо так он закрывает высшие области своего ума и поэтому становится слепым во всём, что связано с Богом, небесами и церковью. Всё, о чём он может затем думать, судить и говорить, — глупо, потому что пребывает в темноте; но в то же время он приобретает уверенность, что всё это — мудрость. Ведь при этом высшие области ума, вместилище истинного света жизни, закрыты, а открыты лишь более низкие области, принимающие только тусклый свет мира. Этот свет, отделенный от света высших областей, обманчив; в нём ложное кажется истинным, рассуждения на основе лжи — мудростью, а на основе истины — безумством. И тогда человек верит, что обладает зоркостью орла, хотя сам мудр настолько, что может видеть не больше, чем летучая мышь днём.

41. (IV) Любовь и мудрость составляют одно в Боге.

Каждый мудрый человек церкви знает, что всё добро любви и милосердия, как и вся истина мудрости и веры, — от Бога. Человеческий рассудок может видеть, что это так, если знает, что источник любви и мудрости — солнце духовного мира, в середине которого — Бог Иегова, или, что то же самое, они исходят от Бога Иеговы через солнце, окружающее его. Ибо тепло, исходящее от этого солнца, в сущности своей есть любовь, а свет его в сущности своей есть мудрость. Поэтому ясно как день, что любовь и мудрость в своём начале едины, а значит едины в Боге, поскольку Он — начало этого солнца. Пояснить это можно на примере солнца природного мира, которое есть чистый огонь, и его огненность порождает тепло, а его сияние порождает свет; таким образом, в своём начале они едины.

Однако в своём распространении тепло и свет разделяются, что видно по предметам, одни из которых принимают больше тепло, другие — свет. Особенно это касается людей, у которых свет жизни, то есть разумение, отделен от тепла жизни, то есть любви. Так происходит потому, что человек должен быть преобразован и возрождён, а это было бы невозможно, если бы свет жизни, то есть разумение, не учил, что следует желать и любить. Однако следует знать, что Бог постоянно старается соединить любовь и мудрость в человеке, который между тем, если не смотрит на Бога и не верит в Него, постоянно старается разделить их. Поэтому, насколько соединены в человеке добро любви или милосердия и истина мудрости или веры, настолько он становится образом Бога и поднимается к небесам и в небеса, где живут ангелы. И наоборот, насколько эти две вещи разделены человеком, настолько он становится образом Люцифера и Дракона и низвергается с небес на землю, а затем под землю, в ад. Из такого соединения получается состояние человека, подобное состоянию дерева весной, когда тепло в равной степени соединяется со светом, от чего дерево зеленеет, цветёт и плодоносит. Напротив, когда эти две вещи разделены, состояние человека подобно состоянию дерева зимой, когда тепло уходит от света, от чего дерево обнажается и лишается листвы или зелени.

Когда духовное тепло, то есть любовь, отделено от духовного света, то есть мудрости, или, что то же самое, милосердие отделено от веры, человек делается подобным протухшей или гнилой почве, в которой заводятся личинки; если на ней вырастает кустарник, его листья съедают полчища насекомых. Ибо соблазны любви к злу, которые по сути есть вожделения, вырываются наружу, и разумение не сдерживает и не ограничивает их, а, наоборот, почитает, взращивает и оберегает. Словом, разделять любовь и мудрость или милосердие и веру, которые Бог постоянно стремится соединить, это всё равно что лишать лицо румянца, делая его бледным, как у мертвеца, или убирать белизну из румянца, от чего лицо пылает, как факел. Это подобно также разрыву брачных уз между супругами, когда жена становится блудницей, а муж — прелюбодеем. Ибо любовь и милосердие подобны мужу, а мудрость и вера — жене. Их разделение приводит к духовному блуду и прелюбодеянию, то есть к подделке истины и подмене добра.

42. Кроме того, следует знать, что есть три степени любви и мудрости, и поэтому три степени жизни и человеческий ум состоят как бы из трёх областей, соответствующих этим трём степеням. Высшая степень жизни располагается в высшей области, более низкая — во второй области, низшая — в последней. Эти области открываются у человека последовательно. Последняя область, где жизнь в своей низшей степени, открывается от младенчества до детства, и происходит это посредством знаний. Вторая область, где жизнь в более высокой степени, открывается от детства до юности, и происходит это посредством размышлений на основе знаний. Высшая область, где жизнь в высшей степени, открывается от юности до молодости и далее, и происходит это посредством восприятия истин — нравственных и духовных.

Далее, следует знать, что совершенство жизни состоит не в размышлении, а в постижении истины в свете истины. Отсюда можно заключить, насколько разными бывают жизни людей. Есть те, кто, лишь услышав истинное, постигает, что оно истинно; в духовном мире такие изображаюся орлами. Есть те, кто не постигает истинное, а делает выводы о нём по доводам, основанным на видимостях; такие в духовном мире изображаются певчими птицами. Есть те, кто верит истинности только на основании авторитетного мнения; такие в духовном мире изображаются сороками. И ещё есть те, кто не хочет или не может воспринять истинное, но только ложное. Причина в том, что они живут в свете глупости, в котором ложное выглядит как истинное, а истинное — как что-то над головой, окутанное плотным облаком, или словно метеор, или даже как ложное. Их мышление изображается в духовном мире сычами, а речь — совами. Те из них, которые утвердились в своей лжи, не могут и слышать истин, и лишь только что-либо истинное постучится в их уши, они тут же с отвращением прогоняют это, совсем как желудок, переполненный жёлчью, от тошноты извергает пищу.

43. (V) Сущность любви состоит в том, чтобы любить других, вне себя, хотеть быть с ними единым и приносить им счастье.

Есть две составляющие сущности Бога: любовь и мудрость; но у сущности Его любви — три составляющие: любить других, вне себя, хотеть быть с ними единым и приносить им счастье. Те же три принципа составляют сущность Его мудрости, поскольку, как было показано, любовь и мудрость составляют одно в Боге. Любовь хочет этого, мудрость осуществляет.

Первая существенная составляющая — любить других, вне себя — познаётся по любви Бога ко всему человеческому роду. Ради людей Бог любит всё, что Он создал, поскольку это средства для цели, а кто любит цель, тот любит и средства. Все и всё в мироздании — вне Бога, поскольку конечно, а Бог бесконечен. Любовь Бога направляется и распространяется не только на добрых и доброе, но и на злых и злое, и посему не только на тех и то, что в небесах, но и на тех и то, что в аду, не только на Михаила и Гавриила, но и на дьявола и сатану. Ибо Бог везде и от вечности в вечность один и Тот же. Ведь Он говорит, что повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Матф. 5:45). Но то, что злые злы и что зло есть зло, – это в самих этих субъектах и объектах, поскольку они принимают любовь Бога не как она есть, какова она внутренне, но как они сами есть. То же самое делает терновник или крапива с теплом солнца и дождём небес.

Вторая существенная составляющая любви Бога — хотеть быть с другими единым — познаётся по соединению Его с небесами ангелов, с церковью на земле, со всеми, кто в них, и со всем добрым и истинным, что составляет и образует человека и церковь. Ведь любовь, рассмотренная сама по себе, не что иное как стремление к соединению. Для осуществления этого принципа любви Бог создал человека Своим образом и подобием, чтобы с ним можно было соединиться. Что Божественная любовь целью своей постоянно имеет соединение, ясно из слов Господа, когда Он говорит, что хочет быть единым со своими учениками, Он в них и они в Нём, и чтобы любовь Бога была в них (Иоанн 17:21—23, 26).

Третья существенная составляющая любви Бога — приносить другим счастье — познаётся по вечной жизни, которая есть блаженство, благополучие и счастье без конца; такую жизнь Бог дает принимающим в себя Его любовь. Ибо Бог, сама любовь, есть и само блаженство. Ибо всякая любовь распространяет вокруг себя удовольствие, а Божественная любовь распространяет само блаженство, благополучие и счастье в вечности; таким образом, Бог делает ангелов и людей счастливыми от Себя посредством соединения с ними.

44. Что такова Божественная любовь, можно понять по её сфере, которая наполняет всё мироздание и воздействует на всех соответственно их состоянию. В первую очередь она воздействует на родителей, и поэтому родители нежно любят своих детей, которые вне их, хотят быть одним с ними и приносить им счастье. Эта сфера Божественной любви воздействует не только на добрых, но и на злых, и не только на людей, но и на животных и птиц всякого рода. О чём думает мать, родившая ребёнка, как не о том, чтобы, образно говоря, воссоединиться с ним и заботиться о его благе. Чего хочет птица, высидевшая птенцов, как не согреть их под своими крыльями и, целуя, класть пищу в их зоб? Известно, что даже змеи, гадюки любят своё потомство. Эта сфера в особенности воздействует на принимающих эту любовь Бога в себя; таковы верящие в Бога и любящие ближнего. Милосердие у них — образ этой любви.

Даже дружба между недобрыми подражает этой любви. За столом друг даёт другу самое лучшее, целует его, поглаживает и пожимает его руку и обещает оказывать ему услуги. Взаимное сочувствие и стремление к соединению однородных и похожих происходит от того же начала. Та же самая Божественная сфера воздействует и на неодушевлённые предметы, например на деревья и травы, но через солнце мира и его тепло и свет. Тепло входит в них извне, соединяется с ними, и они распускаются, цветут и

плодоносят, что соответствует счастью у одушевлённых. Такое действие производит тепло, поскольку оно соответствует теплу духовному, то есть любви. Наглядные примеры воздействия этой любви можно найти даже в различных предметах царства минералов; символично в этом смысле превращение минералов из низкой формы в более высокую и образование драгоценных камней[1].

45. Из описания сущности Божественной любви можно видеть, что есть её противоположность — дьявольская любовь. Дьявольская любовь — это любовь к себе, и хотя она называется любовью, по сути это ненависть, ибо она не любит никого вне себя и не желает соединения с другими и их счастья, но только своего. Внутренне она всегда стремится господствовать над другими, владеть добром других и, наконец, чтобы её почитали как Бога. Вот почему те, кто в аду, не признают Бога, а признают богами более сильных среди остальных. Поэтому у них есть низшие и высшие или младшие и старшие боги, в зависимости от их могущества. И поскольку каждый там носит эти чувства в своём сердце, он пылает ненавистью к своему богу, а тот, в свою очередь, к тем, кто под его властью. Он считает их ничтожными рабами и разговаривает с ними любезно, пока они поклоняются ему, но пылает яростью ко всем остальным, да и к своим приверженцам внутренне или в сердце. Любовь к себе — то же самое, что любовь между разбойниками, которые целуют друг друга, пока занимаются грабежом, а затем страстно желают убить остальных, чтобы забрать себе их долю.

Из-за такой любви в аду, где она царствует, её вожделения выглядят издалека, как дикие животные различного вида: некоторые — как лисы и леопарды, некоторые — как волки и тигры, некоторые — как крокодилы и ядовитые змеи. В пустынях, где они живут, нет ничего, кроме куч камней и голого песка вперемешку с болотами, в которых квакают лягушки. Над их лачугами с воем летают зловещие птицы. Это те охимы, циимы и иимы[2], которые упоминаются в книгах пророков Слова, где говорится о любви к господству из любви к себе (Исаия 13:21; Иерем. 50:39; Пс. 73:14).

46. (VI) Эти свойства Божественной любви — причина создания вселенной и поддержания её существования.

Что эти три существенные составляющие Божественной любви — причина творения, можно понять, если тщательно рассмотреть и исследовать их. Что первое — любить других, вне себя — было причиной, ясно из того, что мироздание вне Бога, как мир вне солнца, и на него может распространяться любовь Бога, в нём осуществиться и найти покой. Читаем также, что после создания небес и земли Бог отдыхал и этому посвящена суббота (Бытие 2:2, 3).

Что второе — хотеть быть с ними одним целым — также было причиной, ясно из того, что человек создан образом и подобием Бога. Под этим подразумевается, что человек создан как форма, принимающая любовь и мудрость от Бога, с которой Бог может соединить Себя, и ради этого также со всем, из чего состоит мироздание, ибо всё это — средства. Ведь соединение с конечной причиной подразумевает соединение с посредствующими причинами. Из Книги Создания, или Бытия, (1:28—30), ясно, что всё было создано ради человека.

Что третье — приносить им счастье — также было причиной, ясно из того, что ангельские небеса уготованы каждому человеку, который принимает любовь Бога; в них один Бог приносит всем счастье.

Эти три существенных составляющих любви Бога являются также причиной сохранения мироздания, потому что сохранение есть непрерывное создание, как

---

[1] Термин exaltatio, использованный в оригинале, применялся в ранней химии, например к превращению угля в алмаз.

[2] Еврейские слова, соответствующие воющим или ухающим существам. Здесь и далее подразумевается, что это птицы.

существование есть непрерывное появление. Божественная же любовь из вечности в вечность одна и та же, поэтому какой она была в создаваемом мире, такой остаётся и в созданном мире.

47. Правильно понимая всё это, можно увидеть, что вселенная — это творение, связанное от первого до последнего, поскольку она есть творение, содержащее в себе цели, причины и осуществление в неразрывной связи. Поскольку же во всякой любви есть цель, во всякой мудрости — восхождение к цели через промежуточные причины, и посредством их — к осуществлению, которое есть служение, следовательно, вселенная — это непрерывное творение Божественной любви, Божественной мудрости и служений, и поэтому творение, связанное от первого до последнего. Любой мудрый человек может увидеть, словно в зеркале, что вселенная состоит из непрерывной последовательности служений мудрости, берущей начало от любви, если составит себе общее понятие о создании вселенной и вникнет в его частности. Ибо частности выстраиваются в общее, придающее им согласную форму. Всё это будет наглядно показано далее во многих местах.

* * *

48. Здесь я добавлю следующее воспоминание[1].

Однажды я беседовал с двумя ангелами, один из которых был из восточных небес, а другой — из южных. Когда они поняли, что я размышляю о тайнах мудрости по любви, они спросили: «Разве ты не знаешь ничего о состязаниях в мудрости в нашем мире?» Я сказал, что пока не знаю.

«Их у нас много», — сообщили они, добавив, что любящие истины по духовной склонности, то есть потому, что это истины, ведущие к мудрости, собираются по условному знаку, чтобы обсудить предметы, требующие глубокого понимания и сделать о них заключения.

Они схватили меня за руку, говоря: «Пойдём с нами, сам увидишь и услышишь. Условный знак для собрания дан сегодня».

Меня повели через равнину на холм, у подножия которого начиналась пальмовая аллея, тянувшаяся до самой вершины. Мы вошли в неё и поднялись на холм. На вершине, в конце подъёма, мы увидели рощу. Посреди её деревьев земля, поднимаясь, образовывала что-то вроде театра. Внутри была площадка, мощенная разноцветным камнем, вокруг которой были сделаны кресла; на них сидели любители мудрости. В центре театра стоял стол, а на нём лежал лист бумаги, скреплённый печатью.

Сидящие на креслах пригласили нас занять свободные места, но я ответил: «Меня привели сюда двое ангелов, чтобы я посмотрел и послушал, но не для участия в собрании».

Затем эти два ангела подошли к столу, вскрыли печать на листе бумаги и прочитали сидящим тайны истины, написанные на этом листе, чтобы обсудить и разъяснить их. Написанное было ниспослано на этот стол ангелами третьих небес. Тайн было три: первая — «Что такое образ Бога и подобие Бога, по которым создан человек?», вторая — «Почему человек рождается без знания своей любви, хотя даже животные и птицы, как благородные, так и низкие, знают с рождения, что требуется их любви?», третья — «Что означает „дерево жизни“, „дерево познания добра и зла“ и „есть от них“?»

Внизу было подписано: «Придите по этим трём вопросам к единому мнению, запишите его на чистом листе и положите его вместо этого на стол. Если это мнение окажется взвешенным и справедливым, каждому из вас будет дана награда за мудрость». Прочитав это, два ангела отошли и перенеслись в свои небеса.

---

[1] Этот раздел повторяет СЛ 132—136.

Тогда сидящие на креслах стали обсуждать и разъяснять тайны, предложенные им. Они говорили по порядку, начиная с тех, которые сидели с северной стороны, за ними — сидящие на западе, затем — на юге и наконец — на востоке. Они взяли для обсуждения первый вопрос, а именно: «Что такое образ Бога и подобие Бога, по которым создан человек?» Сначала вслух прочитали из Книги Создания следующее:

И сказал Бог: сотворим человека по образу нашему, по подобию нашему. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Бога сотворил его.

Бытие 1:26, 27

В тот день, когда Бог сотворил человека, Он сделал его подобием Бога.

Бытие 5:1

Первыми говорили сидевшие на северной стороне. Они сказали, что образ и подобие Бога — это те две жизни, которые Бог вдохнул в человека, жизнь воли и жизнь разума. «Ибо мы читаем, — пояснили они, откуда разумом видно, что Он вдохнул в человека волю к добру и постижение истины, которые и есть дыхание жизней. И поскольку Бог вдохнул в него жизнь, то образ и подобие означают непорочность, происходящую от любви и мудрости и от праведности и рассудительности в нём».

Иегова Бог вдохнул в ноздри Адама дыхание жизней[1], и стал человек душою живущею. (Бытие 2:7)

Сидевшие на западе поддержали их, добавив однако, что состояние непорочности, которое Бог вдохнул в Адама, вдыхается непрерывно во всех последующих людей и присутствует в них как во вместилищах, и человек является образом и подобием Бога настолько, насколько он служит этим вместилищем.

Затем говорили третьи по порядку, сидевшие на юге: «Образ Бога и подобие Бога — две разные вещи, но в человеке они от создания соединены. По некоему внутреннему озарению мы видим, что человек может разрушить образ Бога, но не его подобие. Отсюда видно, как бы через сетку, что Адам остался подобием Бога после того, как потерял образ Бога. Ибо мы читаем, после того как он был проклят:

Вот, человек стал как один из нас, зная добро и зло.

Бытие 3:22

А затем он назван подобием Бога, но не образом Бога (Бытие 5:1). Но мы предоставим нашим восточным товарищам, у которых больше света, сказать, что есть по сути своей образ Бога и подобие Бога».

После того как наступила тишина, сидевшие на востоке встали и возвели взоры к Господу. Затем они снова сели на кресла и сказали, что образ Бога — это вместилище Бога, а поскольку Бог есть сама любовь и сама мудрость, образ — это принятие любви и мудрости Бога человеком; подобие же Бога — это совершенное подобие и полная видимость того, что любовь и мудрость присутствуют в человеке и поэтому принадлежат ему. «Ибо человек не иначе воспринимает свои любовь и мудрость, или желание делать добро и постигать истину, как исходящие от него самого. А на самом деле ничего от себя он не делает, а только от Бога. Только Бог любит от Себя и мудро мыслит от Себя, потому что Бог есть сама любовь и сама мудрость. Подобие или видимость того, что любовь и мудрость, или добро и истина, находятся в человеке, будто его собственные, делает человека человеком, то есть дает возможность соединяться с Богом и потому жить вечно. Из этого следует, что человек есть человек потому, что может желать добра и постигать истину точно так же, как если бы он делал это сам по себе, но при этом знать и верить, что он делает это от Бога. Ибо насколько он это знает и верит в это, настолько Бог помещает в него Свой образ, и иначе, если он верит, что всё это принадлежит ему, а не Богу».

Когда они сказали это, ими овладела ревность по любви к истине, и они продолжали речь: «Как может человек воспринимать какую-либо любовь или мудрость, сохранять её и

---

[1] Сведенборг употребляет множественное число, как в древнееврейском тексте.

умножать, если не ощущает своей собственной? И как возможно его соединение с Богом любовью и мудростью, если ему не дано нечто для соединения с его стороны? Без взаимности невозможно никакое соединение, и эта взаимность соединения заключается в том, что человек любит Бога и делает то, что от Бога, как будто сам по себе, но верит, что это делает Бог. И потом, как человек может жить в вечности, не соединяясь с вечным Богом? Итак, как человек мог бы быть человеком, если бы не было в нём этого подобия?

Все одобрили сказанное и предложили сделать заключение из этого. Пришли к такому выводу: «Человек — вместилище Бога, а вместилище Бога есть образ Бога. Поскольку же Бог есть сама любовь и сама мудрость, человек — это вместилище того и другого. И в той степени, в которой вместилище принимает их, оно становится образом Бога. Человек есть подобие Бога потому, что ощущает в себе то, что в нём от Бога, как своё. Однако он из этого подобия становится образом Бога настолько, насколько признаёт, что любовь и мудрость, или добро и истина, в нём принадлежат не ему, а Богу, и поэтому исходят не от него, а от Бога».

Они перешли затем ко второму предмету обсуждения: «Почему человек рождается без знания своей любви, хотя даже животные и птицы, как благородные, так и низкие, знают с рождения, что требуется их любви?»

Для начала они подтвердили истинность этого утверждения различными наблюдениями, например тем, что человек рождается без всякого знания, не зная даже супружеской любви. Они опросили исследователей и услышали от них, что младенец при рождении не знает даже материнской груди и узнаёт о ней только потому, что мать или кормилица постоянно дает ему грудь. Он умеет только сосать, да и это умение получает от постоянного сосания в утробе матери. Далее, он не умеет ни ходить, ни складывать звуки в человеческую речь, ни даже выражать звуками склонности своей любви, как животные. Затем, он не знает, какая пища ему полезна, хотя животным это известно, а хватает всё, что попадётся, чистое ли, грязное, и тянет в рот. Исследователи рассказали, что без наставлений человек почти ничего не знает о том, как происходит половая любовь, и даже юноши и девушки не знают этого, если их не научат другие. Одним словом, человек рождается как тело, как червь, и остаётся таким, если другие не научат его знать, понимать и быть мудрым.

Затем они убедительно показали, что животные, как высшие, так и низшие: звери земные, птицы небесные, земноводные, рыбы и жучки, которые называются насекомыми, — рождаются со знанием всякой любви своей жизни. Например, они знают всё о том, чем и как им питаться, где жить, как заниматься половой любовью и размножаться и как выращивать потомство. Исследователи подтверждали это удивительными примерами, пришедшими им на память из того, что они видели, слышали и читали, пока жили в природном мире, где есть настоящие животные, а не видимости их. Когда истина была таким образом удостоверена, они обратились умом к отысканию и исследованию причин, лежащих в основе этой тайны, чтобы истолковать и разъяснить её. Все согласились в том, что именно только по Божественной мудрости человек есть человек, а животное есть животное, и несовершенство человека при рождении оборачивается его совершенством, а врождённое совершенство животного есть его несовершенство.

Затем северные приступили к изложению своего мнения. Они сказали, что человек, хотя и рождается без знаний, может любые из них приобрести. Если бы они были даны ему с рождения, он не мог бы уже научиться ничему, кроме того, что умел с рождения, то есть не мог бы приобретать знания. Они пояснили это таким сравнением: человек при рождении подобен незасеянной почве, которая тем не менее может принять всякое семя, взрастить его и оплодотворить. А животное подобно уже засеянной почве, поросшей травой и другими растениями, которая не может принимать семена, кроме тех, что в ней проросли. Если она и примет другие семена, они всё равно погибнут. Вот почему человеку, чтобы вырасти, требуются долгие годы, в течение которых как бы возделывается почва и на ней вырастают всякого рода злаки цветы и деревья. Животному

же требуется немного времени, в течение которого его невозможно возделать для чего-то другого, что не дано ему с рождения.

После этого говорили западные. Они сказали, что у человека нет врождённых знаний, как у животных, но есть врождённые способность и предрасположенность: способность к знанию и предрасположенность к любви. Человек рождается со способностью не только к знанию, но также к разумению и мудрости[1]. Кроме того, он рождается с самой совершенной предрасположенностью любить не только относящееся к себе и к миру, но и относящееся к Богу и к небесам. Следовательно, человек рождается организмом, который живёт разве что внешними чувствами, почти во тьме, без каких бы то ни было внутренних чувств, по той причине, что постепенно принимает жизнь и становится человеком: сначала природным, затем разумным и наконец духовным. Этого бы не происходило, если бы он рождался со всеми знаниями и склонностями любви, как животное. Врождённые знания и склонности любви ограничивают этот процесс, а врождённые способности и предрасположенности не ограничивают его. Благодаря этому человек может вечно совершенствоваться в знании, разумении и мудрости.

Слово передали южным, и они вынесли следующее суждение. Человек не может получить какие-либо знания от самого себя, он получает их от других, поскольку не имеет врождённых знаний. «И поскольку он не может получить какие-либо знания от самого себя, он не может также приобрести никакой любви, потому что где нет знания, там нет и любви. Знания и любовь — неразлучные спутники и их нельзя разделить, как волю и разум, как чувство и мысль или как сущность и форму. Таким образом, коль скоро человек принимает знание от других, так же и любовь следует за ним, словно спутница. Общая любовь, которая присоединяется к знанию, есть любовь к знанию, а затем любовь к разумению и к мудрости. Эти виды любви бывают только у человека, но не у животных; они втекают в него от Бога.

Мы согласны с нашими товарищами с запада, что у человека при рождении нет никакой любви, и поэтому нет никаких знаний, а есть только предрасположенность к любви, и поэтому способность воспринимать знания не от себя, а от других, то есть с помощью других. Мы сказали „с помощью других“ потому что и те ничего не получают от себя, но всё исходит от Бога. Согласны мы и с товарищами с севера, что человек, только что родившийся, подобен незасеянной почве, в которую тем не менее можно посеять как благородные растения, так и сорные. Поэтому-то и слово homo (человек) происходит от слова humus (почва), и Адам назван от слова adama, что означает «почва»[2]. Мы бы добавили, что у животных от рождения имеются природные виды любви и по ним соответствующие знания, которые, однако, не приводят их к познанию, мышлению, разумению и мудрости. Эти виды любви приводят их к этим знаниям подобно тому, как собаки водят слепых по улицам. В отношении разума животные и в самом деле слепы, а лучше сказать, подобны лунатикам, которые, если делают что-то, то делают это по слепому знанию, в то время как их разум спит».

Последними говорили восточные. «Мы согласны со сказанным нашими братьями, — сказали они, — что человек ничего не знает сам по себе, а только от других и с помощью других, чтобы он понимал и признавал, что всё, что он знает, разумеет и постигает мудростью, исходит от Бога. Никак иначе он и не мог быть рождён и создан Богом и сделаться Его образом и подобием. Ибо он становится образом Бога, поскольку признаёт и верит, что получал и получает всякое добро любви и милосердия и всякую истину мудрости и веры от Бога, но ни в малейшей степени от себя самого. А подобием Бога он

---

[1] Упоминание знания, разумения и мудрости в этой книге было пропущено. Предложение добавлено на основании более раннего произведения «Супружеская любовь» (СЛ 134).

[2] Эта латинская этимология подтверждена специалистами; древнееврейское слово adama переводится, как «земля» или «почва».

становится, поскольку ощущает это в себе как своё собственное. Это ощущение в нём от того, что он не родится со знаниями, а приобретает их, и ему кажется, будто он приобретает их сам по себе. Бог дает такое ощущение человеку, чтобы он был человеком, а не животным, и своими собственными желанием, мышлением, любовью, знанием, разумением и мудростью приобретал знания и возвышал их до разумения, а с его помощью — до мудрости. Так Бог соединяет человека с Собой, а человек соединяет себя с Богом.

Это было бы невозможно, если бы Бог не предусмотрел рождение человека в полном незнании».

После сказанного все пожелали составить заключение по обсуждаемым предметам, и вышло следующее: «Человек рождается без какого бы то ни было знания, чтобы мог прийти к любым знаниям, продвигаться в разумении и посредством них — в мудрости. Он рождается без какой бы то ни было любви, чтобы мог прийти к любой, применяя свои знания по разумению, и в том числе к любви к Богу посредством любви к ближнему. Так он может соединиться с Богом и благодаря этому стать человеком и жить вечно».

Затем они снова взяли бумагу и прочитали третий предмет для обсуждения. Вопрос был такой: «Что означает „дерево жизни“, „дерево познания добра и зла“ и „есть от них“?» Эту тайну попросили разъяснить тех, кто с востока, поскольку для этого требовалось более глубокое понимание, а живущие на востоке пребывают в огненном свете, то есть в мудрости по любви. Именно такая мудрость обозначается эдемским садом, в котором находились те два дерева.

«Мы истолкуем, — ответили они, — но поскольку человек ничего не берёт сам по себе, но только от Бога, мы будем говорить от Него и в то же время от себя, как от себя самих». «Дерево, — продолжали они, — означает человека, а его плод — добро жизни. Дерево жизни — это человек, живущий от Бога. А поскольку любовь и мудрость, милосердие и вера или добро и истина составляют жизнь Бога в человеке, дерево жизни означает человека, в котором всё это от Бога, то есть вечную жизнь. То же самое подразумевается под деревом жизни, от которого будет дано есть людям (Откр. 2:7; 22:2, 14).

Дерево познания добра и зла — это человек, который верит, что живёт сам по себе, а не от Бога, и поэтому любовь и мудрость, милосердие и вера, то есть добро и истина в нём, принадлежат ему, а не Богу. Он верит так, потому что мыслит и желает, говорит и действует так, что внешне кажется, будто сам по себе. И поскольку он сам себя убеждает даже в том, что он и есть Бог, сказано было змеем:

Бог знает, что в тот день, когда вы вкусите от плода того дерева, откроются глаза ваши, и вы будете, как Бог, знающие добро и зло.

Бытие 3:5

Есть от этих деревьев означает получать и присваивать. Есть от дерева жизни означает получить вечную жизнь, а есть от дерева познания добра и зла — получить проклятие. Змей означает дьявола в отношении любви к себе и гордыни собственной разумностью. Эта любовь и есть владелец этого дерева, а люди, пребывающие в гордыне от этой любви, изображаются такими деревьями. Поэтому люди, которые верят, что Адам был мудрым и делал добро сам по себе и это было его состояние непорочности, крайне заблуждаются, потому что сам Адам был проклят за такую веру. Вот что означает „есть от дерева познания добра и зла“. Из-за этого он лишился своего состояния непорочности, в котором находился, пока верил, что обладает мудростью и делает добро от Бога и нисколько от себя; именно это и означает „есть от дерева жизни“. Один лишь Господь, когда был в мире, был мудрым и делал добро Сам по Себе, поскольку сама Божественность с рождения была в Нём и Его. И поэтому Своим могуществом Он стал Искупителем и Спасителем».

По разъяснениям этих предметов они пришли к такому заключению: «Слова „дерево жизни“, „дерево познания добра и зла“ и „есть от них“ означают, что жизнь человека — это Бог в нём, когда человеку даны небеса и вечная жизнь, и что смерть человека — это его убеждение и вера, что жизнь человека — не Бог, а он сам, когда его удел — ад и вечная смерть, то есть проклятие».

Затем они взглянули на лист бумаги, оставленный ангелами, и увидели подписанное: «Придите по этим трём вопросам к единому мнению». Они сопоставили эти три вопроса и увидели, что они образуют единую последовательность. Эту последовательность или мнение они изложили так: «Человек был создан для принятия любви и мудрости от Бога, но так, чтобы казалось, будто от себя самого, ради принятия и соединения. Поэтому человек рождается без каких-либо знаний и любви и даже без способности любить и быть мудрым самому по себе. Таким образом, если он относит всякое добро любви и всякую истину мудрости к Богу, он становится живым человеком, но если он относит всё это к себе, он становится человеком мёртвым».

Они написали это на чистом листе бумаги и положили его на стол. Вдруг появились ангелы в снежно-белом облаке и унесли бумагу в небеса. Когда она была прочитана, сидевшие в креслах услышали голоса, доносившиеся оттуда: «Хорошо, хорошо, хорошо!» В тот же момент явился некто, словно прилетел, с парой крыльев на ногах и ещё парой — у висков. Он принёс награды: тоги, шапки и лавровые венки. Спустившись, он вручил тем, которые были на севере, опаловые тоги, а тем, которые на западе, — алые; тем, которые были на юге, — шапки, украшенные по верху золотыми и жемчужными лентами, а с приподнятой левой стороны — бриллиантами, огранёнными в виде цветов. Тем, которые были на востоке, он дал лавровые венки с рубинами и сапфирами. Все участники состязания в мудрости, украшенные наградами, с радостью пошли домой.

V
ВСЕМОГУЩЕСТВО, ВСЕЗНАНИЕ И ВЕЗДЕСУЩЕСТЬ БОГА

49. Мы рассмотрели Божественную любовь и Божественную мудрость и сделали вывод, что они составляют Божественную сущность. Перейдём теперь к рассмотрению всемогущества, всезнания и вездесущести Бога, происходящих от Божественной любви и Божественной мудрости точно так же, как могущество и присутствие солнца в этом мире — от его тепла и света в целом и во всех частностях его. Тепло от солнца духовного мира, в центре которого Бог Иегова, есть в сущности своей Божественная любовь, а свет от него — Божественная мудрость. Отсюда ясно, что как бесконечность, безмерность и вечность относятся к Божественному Бытию, так всемогущество, всезнание и вездесущесть относятся к Божественной сущности. Однако эти три общие свойства, относящиеся к Божественной сущности, до настоящего времени не были поняты, поскольку неизвестны были способы их реализации, то есть законы порядка. Эта тема будет освещена в следующих разделах.

(I) Всемогущество, всезнание и вездесущесть относятся к Божественной мудрости от Божественной любви.

(II) Всемогущество, всезнание и вездесущесть Бога невозможно понять, не зная, что такое порядок, а также что Бог есть порядок и что при создании Он ввел порядок как во вселенную в целом, так и во все её составляющие.

(III) Всемогущество Бога исходит во вселенную и действует в ней, как в общем, так и в частностях, по законам Его порядка.

(IV) Бог всезнающ, то есть Он постигает, видит и знает в общем и в мельчайших подробностях всё, что происходит в соответствии с порядком; а из этого также и то, что происходит против порядка.

(V) Бог присутствует везде от первого до последнего в Его порядке.

(VI) Человек создан как форма Божественного порядка.

(VII) Человек от Божественного всемогущества имеет власть над злом и ложью, а от Божественного всезнания — мудрость о добре и вере и пребывает в Боге от Божественной вездесущести настолько, насколько он живёт в соответствии с Божественным порядком.

Теперь нужно развернуть каждое из этих утверждений отдельно.

50. (I) Всемогущество, всезнание и вездесущесть относятся к Божественной мудрости от Божественной любви.

Что всемогущество, всезнание и вездесущесть относятся к Божественной мудрости, как следствию Божественной любви, а не к Божественной любви посредством Божественной мудрости, — это небесная тайна, которая ещё не озаряла ничей разум, поскольку до сих пор никто не знал, что представляют собой в сущности любовь и происходящая от неё мудрость, не говоря уже о влиянии первой на вторую. Любовь в общем и в частностях втекает в мудрость и пребывает в ней, как царь в своём царстве или хозяин в своём доме, оставляя на её рассмотрение все судебные дела. Поскольку праведность принадлежит любви, а суд — мудрости, любовь передает всё управление мудрости. Более подробно этот вопрос будет освещён позже, а пока примем это как правило. Что Бог всемогущ, всезнающ и вездесущ по мудрости Его любви, подразумевается в следующем месте у Иоанна:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Словом. Всё через Него было сделано, и без Него ничто не было сделано из того, что было сделано. В Нём была жизнь, и жизнь была светом людей. И мир через Него был создан. И Слово стало плотью.

Иоанн 1:1, 3, 4, 10, 14

Под «Словом» здесь понимается Божественная истина, или, что равносильно, Божественная мудрость. Поэтому оно названо также жизнью и светом; жизнь и свет — не что иное, как мудрость.

51. Поскольку в Слове праведность относится к любви, а суд — к мудрости, приведем несколько отрывков, чтобы показать, что через любовь и мудрость Бог управляет миром.

Иегова, праведность и суд — основание Престола Твоего.

Пс. 88:15

Хвалящийся пусть хвалится тем, что Иегова творит суд и справедливость на земле.

Иерем. 9:24

Высок Господь, ибо Он наполнил Сион судом и правдой.

Исаия 33:5

Пусть, как вода, течет суд, и справедливость — как сильный поток.

Амос 5:24

Праведность Твоя, Иегова, как горы Божьи, и суды Твои — бездна великая!

Пс. 35:7

Иегова выводит, как свет, праведность твою и суд твой, как полдень.

Пс. 36:6

Иегова будет судить праведно людей Своих и нищих Своих на суде.

Пс. 71:2

Поучаясь судам правды Твоей, семикратно в день восхвалю Тебя за суды правды Твоей.

Пс. 118:7, 164

Я обручу тебя мне в праведности и суде.

Осия 2:19

Сион будет искуплен праведностью, а обращённые его — судом.

Исаия 1:27

Он будет сидеть на престоле Давида и царствовать в царстве его, чтобы утвердить его в суде и праведности.

Исаия 9:7

Восставлю Давиду отрасль праведную, и будет он царствовать как царь, и будет производить суд и справедливость на земле.

Иерем. 23:5; 33:15

И в других местах сказано, что нужно вершить суд и справедливость: Исаия 1:21; 5:16; 58:2; Иерем. 4:2; 22:3, 13, 15; Иезек. 18:5; 33:14, 16, 19; Амос 6:12; Михей 7:9; Втор. 33:21; Иоанн 16:8, 10, 11.

52. (II) Всемогущество, всезнание и вездесущесть Бога невозможно понять, не зная, что такое порядок, а также что Бог есть порядок и что при создании Он ввел порядок как во вселенную в целом, так и во все её составляющие.

Сколь многочисленны и велики заблуждения, овладевшие умами людей и вследствие того церковью через головы её реформаторов из-за непонимания порядка, в котором Бог создал вселенную в целом и в частностях, можно судить хотя бы по перечислению их на следующих страницах. Но сначала для объяснения, что такое порядок, я приведу его общее определение: порядок — это качество расположения, ограничения и взаимодействия частей, субстанций или элементов, составляющих форму; отсюда и состояние, а состояние совершенствуется мудростью по её любви, несовершенство же вводится безумством рассудка от вожделения. В этом определении используются термины субстанции, формы и состояния. Под субстанцией я подразумеваю также и форму, потому что всякая субстанция есть форма, а качество формы есть её состояние, совершенство и несовершенство которого зависит от порядка. Всё это — метафизика, поэтому, конечно, туманно. Однако в последующем изложении этот туман будет рассеян наглядными примерами, поясняющими предмет.

53. Бог есть порядок, потому что Он — сама субстанция и сама форма. Он есть субстанция, потому что от Него происходит всё, что существует, появилось и появляется. Он есть форма, потому что все качества субстанций возникли и возникают от Него, а источником качеств может быть только форма. Теперь, раз Бог — сама, единственная и изначальная субстанция и форма и вместе с тем сама и единственная любовь и сама и единственная мудрость, и поскольку мудрость по любви составляет форму, а состояние и качество её зависит от порядка в ней, значит Бог есть сам порядок, и поэтому Он Сам по Себе вводит порядок во вселенную в целом и во все её частности. Порядок, который Он вводит, — самый совершенный, потому что всё, созданное Им, было хорошо, как написано в Книге Создания. В соответствующем месте будет показано, что зло появилось вместе с адом, то есть уже после создания. Но сейчас рассмотрим то, что ближе всего к разуму, легче всего объясняется и спокойнее воспринимается.

54. Для объяснения порядка, в котором создана вселенная, потребовалось бы много страниц. Эта тема будет кратко рассмотрена в следующем разделе, посвященном созданию (75—80). Необходимо понять, что все частности вселенной были созданы в своих порядках, чтобы продолжать самостоятельное существование. Эти частные порядки были введены изначально так, что сочетались с порядком мироздания, чтобы они могли существовать в этом общем порядке и составлять с ним единое целое. Приведём примеры.

Человек со всем, что ему принадлежит, создан в своём собственном порядке: в своём порядке голова, в своём порядке тело, сердце, лёгкие, печень, поджелудочная железа и желудок, все органы движения, то есть мышцы, и каждый орган чувств, например глаз, ухо или язык. В теле нет ни единого капилляра или волокна, не имеющего своего порядка. И при этом все эти неисчислимые части соединяются в общее тело и входят в его состав так, что образуют вместе одно целое. То же и со всеми остальными созданиями, которых для примера достаточно просто перечислить. Всякий зверь земной, всякая птица небесная, всякая рыба морская, всякое пресмыкающееся и даже всякий червь или личинка созданы в

своём порядке. Равно и всякое дерево, куст, полевое и огородное растение — в своём порядке, и, более того? — любой камень, минерал, вплоть до мельчайшей пылинки.

55. Всем понятно, что нет империи, царства, провинции, республики, города или дома, которые бы не поддерживались законами, вводящими порядок, то есть форму правления в них. В любом случае законы справедливости занимают самое высокое место, государственные законы — второе место, а экономические — третье. Если взять для сравнения человека, то законы справедливости составляют голову, государственные законы — тело, а экономические — одежду; они поэтому-то и меняются, как одежда. Что же касается порядка, установленного Богом для церкви, то он состоит в том, что Бог пребывает в ней в целом и во всех её частях, а также в ближнем, на которого этот порядок направлен. Законы этого порядка — вся совокупность истин Слова. Законы, относящиеся к Богу, составляют голову; законы, относящиеся к ближнему, — тело, а обряды — одежду. Ибо если бы в эти обряды не заключалось всё остальное в соответствии с порядком, это было бы всё равно, что раздеть тело, выставив его на жару летом или на мороз зимой; или всё равно, что лишить церковь стен и крыши, выставив святилище, алтарь и кафедру на волю погодных условий.

56. (III) Всемогущество Бога исходит во вселенную и действует в ней, как в общем, так и в частностях, по законам Его порядка.

Бог всемогущ, потому что всё может Сам по Себе, а все другие — от Него. Мочь и желать для Него — одно, а поскольку Он не желает ничего, кроме добра, Он и делать не может ничего, кроме добра. В духовном мире никто не может действовать против своей воли, и причиной тому Бог, для которого мочь и желать — одно. Бог есть само добро, поэтому когда Он творит добро, Он пребывает в Себе, и из Себя выйти не может. Из этого ясно, что Его всемогущество реализуется и действует в сфере, на которую распространяется добро, а она бесконечна. Ибо эта сфера из самого внутреннего наполняет всю вселенную и вс, что в ней есть, и из самого внутреннего управляет всем, что снаружи, в той степени, в которой оно соединено с ней согласно своему порядку. А то, что не соединено, эта сфера всё равно поддерживает и содействует любым усилиям по возвращению этого в согласие с общим порядком, в котором пребывает Бог с Его всемогуществом и в соответствии с которым Он действует. Если же что-то возвратить не удаётся, это выбрасывается от Него наружу, но тем не менее поддерживается Им из самого внутреннего.

Из всего этого можно заключить, что Божественное всемогущество никоим образом не может выйти из себя самого и прикоснуться к злому или поощрять зло от себя, потому что зло отвращается от него. Поэтому и получается так, что зло совершенно отделяется от Бога и бросается в ад, который разделён с небесами, где Он пребывает, огромной пропастью. Из этого немногого можно видеть, сколь безумны те, кто думают, а тем более верят и, хуже того, учат, что Бог может кого-то осудить, проклясть, ввергнуть в ад, предопределить для его души вечную смерть, мстить за несправедливости, гневаться или наказывать. Ведь Он даже не может отвернуться от человека или строго посмотреть на него. Эти или подобные действия противны Его сущности, а что противно Его сущности, то противно Ему Самому.

57. Ныне господствует мнение, что всемогущество Бога подобно абсолютной власти царя в этом мире, который может по своему произволу творить, что пожелает: оправдывать и обвинять кого угодно, виновного делать невиновным, предателя объявлять верным, возносить недостойного и незаслуживающего выше достойных и заслуживающих и даже под всяким предлогом отбирать у своих подданных их добро, приговаривать их к смерти и тому подобное. Вследствие этого мнения, веры и учения о Божественном всемогуществе в церковь проникло так много лжи, ошибок и химер, которые стали отправными точками, положениями и выводами её веры. И ещё столько может проникнуть, сколько сосудов можно наполнить из обширного водоёма или сколько змей может выползти из своих нор и наслаждаться солнечным теплом в пустыне Аравии. Что

нужно, кроме двух слов «всемогущество» и «вера», чтобы распространить среди простых людей выдумки, догадки и вздор, привлекательные для телесных чувств? От обоих этих слов изгоняется рассудок, а когда рассудок изгнан, чем человеческое мышление превосходит мышление птиц, летающих над головой? Или что тогда остаётся от духовного, которым человек отличается от животных, кроме того запаха в зверинцах, который свойственен диким зверям, но не людям, если только они не подобны им.

Если Божественное всемогущество простирается на делание и добра, и зла, какова тогда разница между Богом и дьяволом? Не такова ли эта разница, как между двумя правителями, один из которых царь и тиран, а второй — тиран, власть которого ограничена и которого поэтому нельзя назвать царём? Или как между тем пастухом, которому позволено содержать наряду с овцами леопардов, и тем, которому это не позволено. Всякому известно, что добро и зло противоположны, и если Бог по своему всемогуществу мог бы желать и делать по желанию и то, и другое, Он бы на самом деле не делал ничего. Тогда бы Он никаким могуществом не обладал, не то что всемогуществом. Это всё равно, что два колеса, вращающиеся в разные стороны; отчего получилось бы, что оба колеса остановились бы и просто стояли на месте. Или как корабль, борющийся с сильным течением, который без якоря был бы унесён прочь и утонул. Или как человек с двумя противоположными желаниями, из которых одно должно быть исполнено, а другое — подавлено; если бы исполнялись оба желания одновременно, он бы повредился умом или у него закружилась бы голова.

58. Если бы, согласно современной вере, Бог обладал абсолютным всемогуществом делать как добро, так и зло, разве не мог бы Он, и даже с лёгкостью, вознести в небеса тех, кто в аду, преобразовать дьяволов и сатан в ангелов и мгновенно очистить любого нечестивого человека на земле, обновить, освятить и возродить его, превратить его из сына гнева в сына милости, то есть оправдать его, просто присудив и вменив ему праведность Своего Сына? Но Бог не может сделать этого по Своему всемогуществу, потому что это против законов Его порядка во вселенной и вместе с тем против законов порядка, наложенного Им на каждого человека, которые должны взаимно соединяться. Что всё это так, будет показано далее в этой книге.

Из этого глупого мнения и верования о всемогуществе Бога получается, что Бог может преобразовать любого человека-козла в человека-овцу и по Своему благоусмотрению перевести его с левой стороны на правую; и по Своему благоусмотрению превратить духов дракона в ангелов Михаила; и что Он может наделить человека, разум которого подобен кроту, орлиным зрением; одним словом, сделать человека из филина голубем. Всё это невозможно Богу, потому что противоречит законам Его порядка, но Он постоянно желает и пытается это сделать. Если бы это было для Него возможно, Он не позволил бы Адаму послушаться змея, сорвать плод с дерева познания добра и зла и поднести ко рту. Если бы это было возможно, Он бы не позволил Каину убить своего брата, Давиду — пересчитать народ, Соломону — построить святыни для идолов, а царям Иудеи и Израиля — осквернить храм, что они делали неоднократно. Напротив, если бы это было возможно Богу, Он спас бы весь род человеческий без исключения искуплением Своего Сына и искоренил бы весь ад. Древние язычники наделяли таким всемогуществом своих богов и богинь, и отсюда возникли их мифы, например о Девкалионе и Пирре, которые бросали камни за спину, и эти камни становились людьми, или об Аполлоне, превратившем Дафну в лавровый куст, о Диане, превратившей охотника в оленя, или ещё об одном из их божеств, превратившем дев Парнаса в сорок. Так же верят во всёмогущество Бога и сегодня; отсюда распространяются все фантастические и поэтому еретические понятия во всех уголках мира, где существует религия.

59. (IV) Бог всезнающ, то есть Он постигает, видит и знает в общем и в мельчайших подробностях всё, что происходит в соответствии с порядком, а из этого также и то, что происходит против порядка.

Бог всезнающ, то есть Он постигает, видит и знает всё, потому что Он — сама мудрость и сам свет, а сама мудрость всё постигает, и сам свет всё видит. Что Бог — сама мудрость, было показано выше. Он — сам свет, потому что Он — солнце ангельских небес, которое изливает свой свет в разум всех ангелов и всех людей. Ибо как глазу даётся зрение светом природного солнца, так и разуму — светом солнца духовного. И разум не только получает возможность видеть, но и наполняется способностью понимать, поскольку этот свет есть в сущности своей мудрость. Поэтому у Давида сказано, что Бог обитает в неприступном свете (Пс. 103:2, ср. 1 Тим. 6:16), а в Откровении — что в Новом Иерусалиме не нужны светильники, потому что Господь Бог освещает его (21:23), и у Иоанна — что Слово, которое было у Бога и было Богом, есть свет, который просвещает всякого человека, приходящего в мир (Иоанн 1:1, 9). Под Словом понимается Божественная мудрость. Потому ангелы, чем более они в мудрости, тем в более ярком свете, и по той же причине при всяком упоминании света в Слове подразумевается мудрость.

60. Бог постигает, видит и знает до мельчайших подробностей всё, что происходит в соответствии с порядком, потому что общий порядок основан на мельчайших частностях. Взятые вместе, эти частности называются общим, подобно тому как части, взятые вместе, называются целым. Общее вместе с его мельчайшими частностями образует единое связанное творение, такое, что нельзя коснуться ни одной его части или воздействовать на неё, чтобы некоторое ощущение не передавалось целому. Следствием такого свойства порядка вселенной является нечто подобное во всём сотворённом в мире. Поясним это сравнениями с видимыми предметами.

Везде в человеческом теле есть общее и частное. Общее заключает в себе частное, и они соединяются в такой правильной последовательности, что одно принадлежит другому. Так получается потому, что все члены тела имеют общую оболочку, которая так проникает во все части, что в любых своих функциях или употреблениях они действуют как единое целое. Например, оболочка каждой мышцы связана с каждым двигательным волокном и собою одевает их. Подобно тому оболочка печени, поджелудочной железы и селезёнки проникает во все их внутренние части, и оболочка лёгких, которая называется плеврой, — в их внутренние части. Так же и перикард проникает во все части сердца, и вообще брюшина через анастомозы связана с оболочками всех внутренних органов. Подобно тому мозговые оболочки посредством нитей, исходящих от них, проникают в лежащие ниже железы, а через них — во все волокна и далее во все части тела. Вот почему голова деятельностью мозгов управляет всеми частями тела, подчинёнными ей. Все эти примеры приведены, только чтобы по наблюдениям можно было составить понятие о том, как Бог постигает, видит и знает до мельчайших подробностей всё, что происходит в соответствии с порядком.

61. Бог из того, что соответствует порядку, постигает, знает и видит до мельчайших подробностей всё, что происходит против порядка, по той причине, что Бог не держит человека в зле, а удерживает его от зла. Поэтому Он не ведет его, а борется за него. Из этих непрерывных борьбы, состязания, сопротивления, противоречия и противодействия зла и лжи по отношению к Его добру и истине, то есть к Нему Самому, Он постигает их качество и количество. Это следует из вездесущести Бога во всех частностях Его порядка, а также из всезнания каждой из них. Это можно уподобить тому, чьё ухо гармонично и согласно и он может точно различить, насколько и как слышимые им звуки негармоничны и несогласны, и то же самое получающий удовольствие в отношении к неудовольствию. Равно и созерцающий красоту сразу заметит, если рядом есть нечто уродливое; поэтому-то художники обычно помещают уродливое лицо рядом с красивым. Так и зло с ложью, когда борются с добром и истиной, ясно постигаются. Ибо всякий, кто в добре, может постигать зло, а кто в истине, может видеть ложь. Причина в том, что добро — в тепле небес, а истина — в их свете, зло же — в холоде ада, а ложь — в его тьме. Это можно пояснить тем примером, что ангелы в небесах могут видеть, что происходит в аду и какие

там чудовища; напротив, духи в аду ни в малейшей степени не могут видеть, что происходит в небесах, и даже ангелов: не более, чем слепой или чем глаз, устремлённый в воздух или пустой эфир.

Те, чей разум освещён мудростью, подобны людям, стоящим на горе в полдень и ясно видящим всё, что внизу. Тех же, которые в ещё большем свете, можно сравнить с людьми, смотрящими в подзорные трубы и видящими все вокруг них и внизу, словно рядом. Но те, которые убедили себя в ложных понятиях и поэтому находятся в обманчивом свете ада, подобны людям, стоящим на той же горе ночью со светильниками в руках; они не видят ничего, кроме ближайшего окружения, да и то в неопределённых очертаниях и неверных цветах. Человек, обладающий неким светом истины, но живущий во зле, видит лишь самые начала истины, когда находится в удовольствии своего зла, совсем как летучая мышь видит развешенное в саду бельё, к которому она летит, как к своему убежищу. Позже он становится подобным сычу и, наконец, филину. Затем он уподобляется трубочисту, который висит в темноте печной трубы и видит небо сквозь дым, когда поднимает взгляд, а когда опускает — огонь, от которого этот дым.

62. Нужно представлять себе разницу между понятиями противоположного и относительного. Противоположное — это внешнее и обратное внутреннему. Противоположное берёт своё начало там, где полностью исчезает одно и появляется другое, действующее в обратном направлении, как колеса, вращающиеся в разные стороны, или течения, направленные навстречу друг другу. Относительное же бывает при распределении нескольких разнообразных элементов в порядке взаимного соответствия и согласия; например, драгоценные камни в ожерелье на груди царицы или цветы, сплетённые в разноцветный венок прелестного вида. Относительное, таким образом, есть в обеих противоположностях: как в добре, так и в зле, как в истине, так и во лжи, и поэтому как в небесах, так и в аду. Но всё относительное в аду противоположно относительному в небесах. Итак, поскольку Бог постигает, видит и поэтому знает всё относительное в небесах из порядка, в котором Он Сам, исходя из чего постигает, видит и знает всё противоположное относительное в аду, что следует из сказанного выше, то ясно, что Бог всезнающ в аду так же, как и в небесах, а равно и у людей в мире. Так Бог постигает, видит и знает зло и ложь людей по добру и истине, в которых Он Сам и которые в своей сущности есть Он Сам. Ибо сказано:

Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты.

Пс. 138:8

И в другом месте:

Хотя бы они зарылись в преисподнюю, и оттуда рука Моя возьмёт их.

Амос 9:2

63. (V) Бог присутствует везде от первого до последнего в Его порядке.

Бог присутствует везде от первого до последнего в Его порядке через тепло и свет от солнца духовного мира, в центре которого Он. Посредством этого солнца был создан порядок, и из него Бог излучает тепло и свет, которые пронизывают мироздание от первого до последнего и производят жизнь людей и всего одушевлённого, а также растительную душу всякого растения на земле. Эти тепло и свет втекают во все и в каждую частность, и благодаря этому всё, во что они втекают, живёт и растёт в соответствии с порядком, наложенным от создания. И поскольку Бог не имеет размера, а наполняет всё пространство мироздания, Он вездесущ. Уже было показано, что Бог пребывает во всём пространстве отдельно от пространства и во всём времени отдельно от времени, и поэтому вселенная относительно её сущности и её порядка есть полнота Бога. Поскольку это так, Бог по Своей вездесущести всё постигает, по Своему всезнанию всё предвидит и по Своему всемогуществу всё совершает. Отсюда ясно, что вездесущесть, всезнание и всемогущество едины, иначе говоря, одно предполагает другое, и разделить их невозможно.

64. Божественную вездесущесть можно показать на примере чудесного явления ангелов и духов в духовном мире. Поскольку в том мире нет пространства, а есть только его видимость, любой ангел или дух может мгновенно явиться перед другим, если только придёт в одинаковую с ним склонность любви и поэтому будет мыслить одинаково; ибо от этих двух состояний в духовном мире зависит видимость пространства. Что такое явление там возможно, мне стало ясно из того, что я видел африканцев и индийцев совсем близко, хотя на земле их разделяло огромное расстояние. Более того, я был рядом с обитателями других планет и даже с обитателями планет, находящихся вне Солнечной системы. Благодаря такому присутствию, зависящему не от места, а от видимости места, я беседовал с апостолами, с покойными папами, императорами и царями, с основателями современной церкви — Лютером, Кальвином и Меланхтоном, а также с другими из далёких стран. Если уж ангелы и духи могут так являться, что же говорить о Божественном присутствии во вселенной, которое бесконечно?

Ангелы и духи могут так являться по той причине, что любая склонность любви и поэтому любая мысль разума существует в пространстве отдельно от пространства и во времени отдельно от времени. Можно думать о брате, родственнике или друге, который находится в Индии, словно он рядом. Равно можно, вспоминая их, испытывать чувства любви к ним. Этими примерами, хорошо известными людям, можно в какой-то степени пояснить вездесущесть Бога. Ещё пример — мысли человека, которые при воспоминании о виденном в различных местах, где он путешествовал, вызывают ощущение, что он сейчас в этих местах. Даже телесное зрение имитирует такое присутствие: оно различает расстояния только по промежуточным предметам, которые служат средством измерения. Само солнце иногда кажется рядом с глазом, а то и в самом глазу, если нет ничего посредствующего, чтобы определить, на каком расстоянии оно находится. Такое наблюдение описано в книгах по оптике. Это присутствие человек может ощущать как зрением разума, так и зрением тела, потому что дух его видит через глаза. Однако оно недоступно животным, поскольку они вообще лишены духовного зрения. Из сказанного можно заключить, что Бог присутствует везде от первого до последнего в Его порядке. Что Он присутствует и везде в аду, было показано в предыдущем разделе.

65. (VI) Человек создан как форма Божественного порядка.

Человек создан как форма Божественного порядка, потому что он был создан по образу и подобию Бога; а поскольку Бог есть сам порядок, человек был создан как образ и подобие порядка. Порядок появился и существует из двух начал: Божественной любви и Божественной мудрости, и человек создан как их вместилище. Следовательно, он создан в порядке, в соответствии с которым эти два начала действуют в мироздании, то есть изначально — в ангельских небесах, которые есть форма Божественного порядка в самом широком масштабе и, с точки зрения Бога, выглядят как один человек. Кроме того, есть полное соответствие между этими небесами и человеком. Ибо в небесах нет такого общества, которое не соответствовало бы одному из членов, внутренностей или органов в человеке. Поэтому и говорится, что такое-то общество находится в области печени или поджелудочной железы, селезёнки, желудка, глаза, уха, языка и так далее. Даже сами ангелы знают, к какой части человека принадлежит та страна, в которой они живут. Что это так, мне дано знать по собственному опыту. Я видел общество, состоящее из тысяч ангелов, как одного человека. Отсюда ясно видно, что небеса в совокупности есть образ Бога, а образ Бога есть форма Божественного порядка.

66. Следует знать, что всё, что исходит от солнца духовного мира, в середине которого — Бог Иегова, относится к человеку. Следовательно всё, что появляется в том мире, сплетается в человеческую форму и образует её в самом внутреннем. Поэтому там всё, что предстает зрению, служит соответствиями человека. Там можно видеть животных любых видов; эти животные — подобия склонностей любви ангелов, и поэтому их мыслей. Там можно видеть также рощи, цветники и луга. При этом известно, какой склонности соответствует тот или иной предмет. Что удивительно, в них ангелы узнают свой образ,

когда у них открывается внутреннее зрение. Так происходит потому, что каждый человек есть его любовь и его мышление. Поскольку же склонности и мысли, от них происходящие, у каждого человека многочисленны и разнообразны и все отвечают склонностям того или иного животного, то эти склонности и предстают в таком виде. Однако более полно об этом — в следующем разделе о создании. Из сказанного также видна та истина, что цель творения — небеса ангелов из человеческого рода, то есть человек, в котором Бог может обитать как в Своём вместилище. Вот причина того, почему человек создан как форма Божественного порядка.

67. До создания Бог был сама любовь и сама мудрость, соединенные в стремлении выполнять служения. Ибо любовь и мудрость без служения — это некие летучие порождения разума, которые и улетают прочь, если не применяются для служения. Первые две, отделённые от третьего, подобны птицам, летящим через огромный океан, которые постепенно устают так, что падают и тонут. Очевидно, таким образом, что вселенная создана Богом, чтобы возникли служения; поэтому вселенную можно назвать театром служений. Из того, что человек является изначальной целью творения, следует, что всё было создано для человека. Поэтому ему были приданы и в нём сосредоточены порядок в целом и все его частности, дабы через него Бог мог совершать основные служения. Любовь и мудрость без их третьего — служения — можно уподобить теплу и свету солнца, которые были бы ничем, если бы не действовали в человеке, животных и растениях, и становятся чем-то, только когда излучаются на человека и действуют в нём.

Есть упорядоченная последовательность: цель, причина и осуществление. В учёном мире известно, что цель — ничто, если не предусматривает причину осуществления, а цель с такой причиной — ничто, если нет осуществления. Можно отвлечённо размышлять о целях и причинах, но всё равно они предназначаются для какого-то осуществления, на которое направлена цель и которое ведёт причина. То же самое с любовью, мудростью и служением: служение есть то, на что любовь направлена и что через причину выполняет. Любовь и мудрость действительно проявляются только при выполнении служения, в котором они делают себе жилище и место, где можно присесть и отдохнуть, как дома. То же самое и с человеком, в котором пребывает любовь и мудрость Бога, когда он занимается служением. Он создан как образ и подобие Бога, то есть как форма Божественного порядка, чтобы выполнять служения Бога.

68. (VII) Человек от Божественного всемогущества имеет власть над злом и ложью, а от Божественного всезнания — мудрость о добре и вере и пребывает в Боге от Божественной вездесущести настолько, насколько живёт в соответствии с Божественным порядком.

Человек от Божественного всемогущества имеет власть над злом и ложью настолько, насколько он живёт в соответствии с Божественным порядком, по той причине, что никто, кроме Бога, не может противостоять злу и происходящей от него лжи. Ибо все виды зла и происходящие от них виды лжи — от ада, и в аду они связаны как единое целое, точно так же, как в небесах — все виды добра и все происходящие от них виды истины. Как сказано выше, все небеса перед Богом — как один человек, и наоборот, ад — как один уродливый гигант. Поэтому сопротивляться какому-то одному злу и его лжи — значит бороться с этим уродливым гигантом, то есть с адом. Никто не способен на это, кроме Бога, так как Он всемогущ.

Из этого ясно, что человек, если не обращается к всемогущему Богу, своей силы против зла и лжи имеет не больше, чем рыба против океана, блоха против кита или пылинка против падающей горы, и много меньше, чем саранча против слона или муха против верблюда. Кроме того, у человека ещё меньше сил против зла и лжи, поскольку он рождается во зле, а зло не может действовать само против себя. Следовательно, если человек не живёт согласно порядку, то есть если он не признаёт Бога, Его всемогущество, и поэтому защиту от ада, которую Он даёт, и если он со своей стороны не борется со злом

в себе (ибо и то, и другое относится к порядку), то неизбежно погрузится в ад и утонет в нём, и там его будет носить то одно зло, то другое, как шлюпку — морские бури.

69. Человек настолько в мудрости о добре и истине от Божественного всемогущества, насколько он живёт в соответствии с Божественным порядком, по той причине, что всякая любовь добра и мудрость истины, или всякое добро любви и истина мудрости, — от Бога. В этом согласны вероисповедания всех церквей в христианском мире. Отсюда следует, что человек не может быть внутренне ни в какой истине мудрости, иначе как от Бога, ибо Богу принадлежит всезнание, то есть бесконечная мудрость. Человеческий ум, как и небеса ангелов, состоит из трёх степеней, благодаря чему может подниматься и спускаться по этим степеням. Насколько он поднимается в более высокие степени, настолько он в мудрости, потому что настолько он в свете небес; и это возможно не иначе как от Бога. Насколько ум человека поднимается в этот свет, настолько он становится человеком, и насколько ум спускается в более низкие степени, настолько он в обманчивом свете ада и настолько человек уже не человек, а животное. Вот почему человек прямо стоит на ногах и лицо его обращено к небу и даже может подняться к зениту, а животное стоит на ногах в положении, параллельном земле, всегда обратившись к ней взглядом, и разве что с усилием поднимает его к небу.

Человек, который возносит свой ум к Богу и признаёт, что всякая истина мудрости — от Него, живя в то же время в соответствии с порядком, подобен тому, кто стоит на высокой башне и видит под собой многолюдный город и всё происходящее на его улицах. А человек, который убедил себя в том, что всякая истина мудрости — от его собственного природного света, то есть от него самого, подобен тому, кто проводит время в подземелье этой башни и смотрит на тот же город через отверстия; он не видит ничего, кроме стены одного дома в этом городе, и как уложены в ней кирпичи. Далее, человек, который черпает мудрость от Бога, подобен высоко летающей птице, которая озирает всё, что есть в садах, рощах и деревнях, и летит за тем, что ей полезно. А человек, который всё, что в нём есть мудрого, черпает из себя самого, без веры, что это всё равно от Бога, подобен шершню, летающему у самой земли, который, когда заметит навоз, летит к нему, чтобы насладиться запахом.

Всякий человек, пока живёт в мире, ходит между небесами и адом и поэтому находится в равновесии, то есть обладает свободой выбора смотреть вверх к Богу или вниз в ад. Если он смотрит вверх к Богу, он признаёт, что вся мудрость — от Бога, и относительно своего духа на самом деле пребывает среди ангелов в небесах. Если он смотрит вниз, как всякий, кто во лжи по злу, то относительно своего духа на самом деле пребывает среди дьяволов в аду.

70. Человек от Божественной вездесущести пребывает в Боге настолько, насколько живёт в соответствии с порядком, потому что Бог вездесущ, и там, где Он присутствует в Своём Божественном порядке, Он как бы в Себе Самом, ибо Он есть порядок, как было сказано выше. Итак, поскольку человек создан как форма Божественного порядка, Бог присутствует в нём, но настолько полно, насколько человек живёт в соответствии с Божественным порядком. Если он живёт не в соответствии с Божественным порядком, Бог всё равно присутствует в нём, но в высших областях, и даёт ему возможность понимать истину и желать добра, то есть способность разумения и предрасположенность к любви. Но насколько человек живёт против порядка, настолько он закрывает нижние области своего ума, или духа, и не позволяет Богу спуститься и наполнить эти нижние области Своим присутствием. Таким образом, Бог в нём, но он не в Боге. В небесах общеизвестно правило, что Бог — в любом человеке, как в добром, так и в злом, но человек — не в Боге, если не живёт в соответствии с порядком. Ибо Господь говорит, что Он желает, чтобы человек был в Нём и Он — в человеке (Иоанн 15:4).

Человек потому в Боге через жизнь в согласии с порядком, что Бог вездесущ в мироздании и во всех частях его, в самом внутреннем их, поскольку они в порядке. Но в тех частях, которые против порядка (а это только те, которые вне самого внутреннего),

Бог вездесущ постоянной борьбой с ними и постоянным стремлением привести их в порядок. По этой причине насколько человек даёт привести себя в порядок, настолько Бог вездесущ в нём во всём, а следовательно, Бог в нём, и он в Боге. Отсутствие Бога у человека так же невозможно, как отсутствие солнца в виде его тепла и света, у земли. Но всё, что есть на земле, лишено своей силы, если не принимает в полной мере исходящее от солнца, как весной и летом.

Это можно применить и к вездесущести Бога. Человек настолько в духовном тепле и вместе с тем в духовном свете, то есть в добре любви и истине мудрости, насколько он в порядке. Однако духовное тепло и свет отличаются от природных тепла и света. Зимой природное тепло уходит от земли и её предметов, а природный свет уходит по ночам, и происходит это потому, что земля вращением и обращением своим образует времена суток и года. С теплом и светом духовного мира этого не происходит, ибо Бог посредством Своего солнца присутствует в том и другом, а солнце это не изменяется, как по видимости изменяется солнце природного мира. Человек сам отворачивается от своего солнца, как земля — от своего; когда он отворачивается от истин мудрости, его можно сравнить с землёй ночью, а когда он отворачивается от различного добра любви, его можно сравнить с землёй в зимнее время. Таково соответствие между осуществлениями и служениями солнца духовного мира и осуществлениями и служениями солнца природного мира.

* * *

71. Здесь я добавлю три воспоминания. Вот первое.

Однажды я услышал под собой словно шум моря и спросил: «Что это?» Кто-то сказал мне, что это возмущение собравшихся на нижней земле, которая расположена сразу над адом. Вскоре земля, образующая крышу над ними, разверзлась, и через брешь вылетели стаями ночные птицы, рассеявшись налево. Тут же за ними поднялась саранча, которая набросилась на траву, покрывающую землю, и всё вокруг превратила в пустыню. Немного позже я услышал перекликающиеся, как бы плачущие голоса тех ночных птиц, а сбоку — неразборчивый крик, словно призраков в лесу. Затем я увидел прекрасных птиц с небес, разлетевшихся направо. Этих птиц украшали крылья как будто золотые с серебряными полосками и крапинками, а у некоторых на головах были хохолки в форме корон.

Когда я с удивлением наблюдал всё это, с нижней земли, где было возмущение, вдруг появился дух, который мог принимать обличье ангела света. «Где этот человек, — закричал он, — который говорит и пишет о порядке, которым ограничил Себя Всемогущий Бог в делах людских? Мы слышали это внизу, через крышу!»

Оказавшись на земле, он побежал по мощёной дорожке, приблизился ко мне и в тот же момент изобразил собой ангела небес. Он заговорил притворным голосом: «Ты ли тот, кто думает и говорит о порядке? Расскажи мне вкратце о порядке и о каких-нибудь примерах его».

«Я расскажу тебе в общем, но не в частностях, — ответил я, — потому что их ты не поймёшь». Я сказал: (I) Бог есть сам порядок. (II) Он создал человека из порядка, в порядке и для порядка. (III) Он создал рассудочный ум человека в соответствии с порядком всего духовного мира, а тело его — в соответствии с порядком всего природного мира; потому-то древние и называли человека маленькими небесами (микроураном), или маленьким миром (микрокосмом). (IV) Поэтому закон порядка состоит в том, чтобы человек из своих микронебес, или маленького духовного мира, управлял своим микромиром, или маленьким природным миром, как Бог из своих макронебес, или духовного мира, царствует в макромире, или в природном мире, в общем и во всех частностях. (V) Отсюда следует другой закон порядка, что человек должен вводить себя в веру через истины из Слова, и в милосердие — через добрые дела, таким образом преобразуясь и возрождаясь. (VI) Закон порядка также в том, что человек должен

собственными делами и возможностями очищать себя от грехов, а не пребывать в беспомощной вере, ожидая, что Бог в один миг сотрёт его грехи. (VII) Закон порядка также в том, что человек должен любить Бога от всей своей души и от всего своего сердца и ближнего — как себя самого, а не медлить в ожидании, что Бог в один миг вложит обе эти любви в его ум и сердце, как пекарь — хлеб в рот. Я сказал ещё многое другое.

Выслушав это, сатана ответил дружелюбно, скрывая хитрость: «Что ты такое говоришь? Что человек своими силами вводит себя в порядок, выполняя его законы? Разве ты не знаешь, что человек подвластен не закону, а благодати, и что всё даётся даром, и нельзя ничего взять, если это не дано с небес? И что в духовном человек от себя может делать не больше, чем столп, в который превратилась жена Лота, или Дагон — идол, которому поклонялись филистимляне в Аккароне? Так что человеку невозможно себя оправдать, потому что это делается через веру и милосердие».

На это я ответил только: «Закон порядка состоит и в том, чтобы человек своими делами и силами приобретал себе веру через истины из Слова, веря при этом, что ни крупинки в этой вере нет от него самого, но всё от Бога; и чтобы человек своими делами и силами оправдывал себя, веря при этом, что ни одной точки нет в оправдании от него самого, но всё от Бога. Разве не заповедано было человеку верить в Бога и любить Бога всей силой своей и ближнего своего, как себя? Подумай и скажи, как мог Бог такое повелеть, если бы у человека не было возможности слушаться и выполнять».

Услышав это, сатана изменился в лице; сначала оно стало из белого мертвенно-жёлтым, а затем — чёрным. Своими почерневшими устами он заговорил так: «Твоя речь — парадоксы на парадоксах», — и вдруг провалился к таким же, как он, и пропал из виду. Птицы слева вместе с призраками издали какой-то необычный звук и бросились в море, которое там называется Суф[1], а за ними вслед упрыгала саранча. И воздух и земля отчистились от этих существ, возмущение на нижней земле стихло, и стало спокойно и безмятежно.

72. Второе воспоминание.

Однажды я услышал вдали странное бормотание и, будучи в духе, направился на этот звук, чтобы быть ближе. Когда я пришёл к его источнику, я обнаружил там толпу духов, которые рассуждали о вменении и предопределении. Это были голландцы и британцы и ещё несколько жителей других стран; в конце каждого рассуждения они кричали: «Замечательно, замечательно!»

Рассуждали о следующем: «Почему Бог не вменяет заслугу и праведность Своего Сына всем и каждому, кого он создал и впоследствии искупил? Разве Он не всемогущ? Разве Он не может, если хочет, сделать ангелами Люцифера, Дракона и всех козлов? Разве Он не всемогущ? Почему Он позволяет неправедным и вероломным дьявола торжествовать над праведностью Сына Своего и над преданностью поклоняющихся Ему? Что легче Богу, чем счесть всех достойными веры и так спасти их? Что нужно для этого, кроме одного словечка? Если же нет, разве не поступает Он против Своих же слов, что Он желает спасения всех и никому — смерти? Скажите же, откуда и ради чего проклятие погибших?»

В этот момент один супралапсарианин, сторонник предопределения из голландцев, говорил: «Что же это, как не благоусмотрение Всемогущего? Может ли глина порицать гончара за то, что он сделал из неё ночной горшок?» А другой сказал: «В Его руке спасение любого человека, как весы в руке взвешивающего».

По сторонам стояли несколько людей простых верой и прямых сердцем, некоторые с воспалёнными глазами, некоторые словно оглушённые, некоторые словно пьяные, а некоторые как будто задыхались, и говорили между собой: «Что нам в этом безумии? Их сбивает с толку их вера, что Бог Отец вменяет праведность Своего Сына кому захочет и когда захочет и посылает Святого Духа отдать им залог праведного суда; и чтобы человек

---

[1] Название Красного моря у древних евреев.

не присвоил себе ни крупицы в служении своему спасению, он должен быть совершенно как камень в делах оправдания и как бревно — в духовных предметах».

Тут кто-то из них бросился в толпу и громко заговорил: «Безумцы! Вы рассуждаете о козлиной шерсти![1] Вы, верно, не знаете, что всемогущий Бог есть сам порядок, и что законов порядка — несметное число, столько на самом деле, сколько истин в Слове, и Бог против них действовать не может, потому что Он тогда действовал бы против Самого Себя, и поэтому не только против справедливости, но и против Своего всемогущества».

Тут он увидел справа на расстоянии словно бы овцу и ягнёнка и летящего голубя, а слева — словно бы козла, волка и коршуна. «Вы верите, — спросил он, — что Бог по своему всемогуществу может превратить этого козла в овцу, волка — в ягнёнка или коршуна — в голубя, или наоборот? Нисколько. Ибо это против законов Его порядка, из которых ни одна чёрточка не может упасть на землю, по Его же словам. Как же Он может наделить праведностью искупления Своего Сына того, кто противится законам Его праведности? Как может сама Справедливость творить несправедливость и предопределять кого-либо к аду, бросать его в огонь, который разжигает дьявол, стоящий рядом с факелом в руке. Безумцы, лишённые духа, ваша вера обманула вас! Не подобна ли она в ваших руках силку для ловли голубей?»

Услышав это, некий чародей сделал из их веры нечто вроде ловушки и повесил её на дерево, говоря: «Посмотрите, как я сейчас вашего голубя поймаю». И в скором времени прилетел коршун, запутался шеей в ловушке и повис, а голубь, увидев коршуна, пролетел мимо. Окружающие воскликнули в удивлении: «Вот это зрелище — точно залог праведного суда».

73. На следующий день ко мне подошёл один из той толпы, который верил в предопределение и вменение, и сказал: «Мы как будто пьяные, но не от вина, а от вчерашних речей того человека. Он говорил о всемогуществе и в то же время о порядке и сделал вывод, что как всемогущество Божественно, так и порядок Божественен, и даже что сам Бог есть порядок. Он сказал, что законов порядка столько же, сколько истин в Слове, которых не то что тысячи — миллионы миллионов, и что Бог подчинён Своим законам из Слова, а человек — своим. В чём же тогда всемогущество Бога, если оно связано законами? Так всемогущество теряет все абсолютные качества. Разве не выходит тогда, что Бог обладает меньшим могуществом, чем земной царь, который наделен абсолютной властью? Такой царь может вертеть законами правосудия, как своими ладонями; он может действовать неограниченно, как Октавиан Август или как Нерон. После размышлений о всемогуществе, ограниченном законами, мы стали словно пьяные и можем сойти с ума, если сейчас же не получим помощь. Ведь мы по нашей вере молимся, чтобы Бог Отец помиловал нас ради Сына Своего, и уверовали, что Он может помиловать кого угодно, отпустить грехи, кому пожелает, и кого хочет, спасти. Мы не смеем отнять и малейшей части от Его всемогущества. Поэтому мы считаем за святотатство связывать Бога узами каких-либо Его законов, поскольку это противоречит Его всемогуществу».

Сказав всё это, они посмотрели на меня, а я на них, и увидел, что они в растерянности. «Я помолюсь Господу, — сказал я, — и дам вам помощь от Него, осветив этот предмет, но пока только на примерах».

«Всемогущий Бог, — продолжил я, — создал мир по порядку, который в Нём Самом, то есть в соответствии с порядком, присущим Ему Самому, согласно которому Он правит, наделив всё мироздание и каждую его часть предназначенным для них порядком. У человека свой порядок, свой у животных, свой у птиц и у рыб, свой у насекомых, у всякого дерева и даже у всякой травы. Чтобы пояснить это, я приведу следующие краткие примеры. Законы порядка, наложенные на человека, состоят в том, что он должен приобретать себе истины из Слова и размышлять о них природно, а если способен, то и рассудочно, и так составлять себе природную веру. Законы порядка со стороны Бога

---

[1] Поговорка, имеется в виду рассуждение о несуществующих вещах.

состоят в том, что Он приближается к человеку, наполняет его истинами Своего Божественного света, то есть наполняет его природную веру, которая есть не более чем знание и убеждение, Божественной сущностью. Только так и не иначе вера становится спасительной.

То же относится и к милосердию; кратко перечислю главное. Бог по своим законам может простить чьи-либо грехи лишь настолько, насколько человек согласно со своими законами воздерживается от них. Бог может духовно возродить человека лишь настолько, насколько человек согласно со своими законами возрождает себя природно. Бог постоянно стремится возрождать и таким образом спасать людей, но не может достичь этой цели, если человек не готовит себя к принятию Его, не уравнивает путь и не открывает дверь для Него. Жених не может войти в брачный покой девушки, которая не обручена с ним; она запрёт дверь и будет хранить ключ у себя в комнате. Когда же она станет невестой, она даст ключ жениху.

Бог по Своему всемогуществу не мог искупить людей, не став человеком. Не мог Он и сделать Своё человеческое Божественным, если бы Его человеческое не было сначала как человеческое младенца, затем — как человеческое ребёнка и если бы затем не образовало собой вместилище и жилище, в которое мог войти Его Отец. Это произошло путём исполнения всего, что есть в Слове, то есть всех законов порядка в нём, и насколько Он исполнял их, настолько объединялся с Отцом, и Отец с Ним. Эти несколько поясняющих примеров приведены для того, чтобы вы видели, что Божественное всемогущество заключается в порядке, и правление Его, которое называется провидением, согласно с порядком. Оно продолжается непрерывно и вечно по законам Его порядка и не может быть против него, не может изменить ни одной чёрточки в нём, потому что Он Сам есть порядок со всеми его законами.

При этих словах сквозь крышу пролился сияющий золотой свет, из которого в воздухе возникли летающие херувимы. Красновато-золотистые отблески его осветили виски некоторых из присутствующих со стороны затылка, но ещё не со стороны лба, потому что они всё ещё бормотали: «Всё равно мы не знаем, что такое всемогущество». «Это будет вам открыто, — сказал я, — когда всё сказанное станет вам несколько яснее».

74. Третье воспоминание.

Я увидел в отдалении множество людей, собравшихся вместе, с шляпами на головах. У некоторых на шляпах были шёлковые ленточки, эти были из церковного сословия. У мирян поля шляп были украшены золотыми ободками. Все они были людьми образованными и учёными. Кроме них, я ещё видел некоторых людей в шапках[1] — это были люди необразованные.

Подойдя, я услышал, что они говорят между собой о неограниченном Божественном могуществе, и что, если бы оно осуществлялось по каким-либо установленным законам порядка, оно было бы просто могуществом, а не всемогуществом. «Но кому же не видно, — говорили они, — что никакое обязательство перед законами не может заставить всемогущество действовать так, а не иначе. Действительно, когда мы думаем о всемогуществе и одновременно о законах порядка, по которым оно должно осуществляться, всё, чему нас учили о всемогуществе, падает, как рука, опирающаяся на сломанный посох.

Увидев, что я стою неподалёку, некоторые из них подбежали и спросили довольно резко: «Это ты связывал Бога законами, словно путами? Что за дерзость! Этим ты рассеиваешь нашу веру, на которой основано наше спасение. В центре её мы ставим праведность Искупителя, над ней — всемогущество Отца и прилагаем действие Святого Духа, которое проявляется в человеке при том, что он совершенно беспомощен в духовном. Человеку достаточно говорить о полноте оправдания, которая по

---

[1] Здесь Сведенборг использовал латинское слово tiara, которым именуется восточный головной убор из ткани, например тюрбан. Очевидно, основное отличие от шляпы в данном случае — отсутствие полей.

Божественному всемогуществу содержится в этой вере. Но я слышал, что ты ни во что не ставишь эту веру, поскольку в ней нет со стороны человека ничего относящегося к Божественному порядку».

Услышав это, я не стал молчать и сказал громко: «Научитесь законам Божественного порядка и откройте затем вашу веру: вы увидите безлюдную пустыню и в ней длинного извивающегося Левиафана, а вокруг него — сети, будто узел, который невозможно развязать. Сделайте же то, что сделал Александр, как пишут, когда он увидел гордиев узел: он вынул меч и рассёк узел надвое и так разрешил его премудрости, бросил его на землю и растоптал его верёвки сапогами».

При этих словах они прикусили языки, чтобы заточить их для язвительности, но ответить не решились, потому что увидели, что раскрылись небеса, и услышали голос оттуда: «Справьтесь с собой и выслушайте сначала, что такое порядок, по законам которого действует Бог». И далее: «Бог создал вселенную от Себя, как порядка, в порядке и для порядка. То же самое и человека, в котором Он утвердил законы Своего порядка, сделав его образом и подобием Бога. Эти законы вкратце состоят в том, что человек должен верить в Бога и любить ближнего, и насколько он исполняет это по своими природным возможностям, настолько делает себя вместилищем Божественного всемогущества, и настолько Бог соединяет Себя с ним и его с Собой. Благодаря этому его вера становится живой и спасительной, а дела его становятся милосердием, также живым и спасительным. И да будет известно, что Бог присутствует с человеком постоянно, борется и действует в нём, волнуя его свободу выбора, но никогда не ограничивая её. Ибо, если бы Бог ограничивал свободу выбора человека, обитель человека в Боге была бы разрушена, и осталась бы только обитель Бога в человеке. А она есть как у тех, кто на земле, так и у тех, кто в небесах, а равно и у тех, кто в аду. По этой причине они могут, желают и разумеют. Ответное пребывание человека в Боге бывает только у тех, кто живёт по законам порядка, провозглашенным в Слове; они становятся образом и подобием Бога, им во владение отдан рай и в пищу — плод дерева жизни. А остальные собираются вокруг дерева познания добра и зла, говорят со змеем на нём и вкушают от его плодов, после чего их ждет изгнание из рая. И всё же не Бог оставляет их, а они оставляют Его».

Люди в шляпах поняли это и одобрили. Люди в шапках не согласились, говоря: «Как же может быть всемогущество ограниченным? Ограниченное всемогущество — это противоречие».

«Это не противоречие, — ответил я, — действовать во всёмогуществе по законам праведности и правосудия или по законам любви, предписываемым мудростью. Противоречие как раз в том, что Бог может действовать против законов своей праведности и своей любви, ибо в этом нет ни правосудия, ни мудрости. Такое противоречие вносит ваша вера, что Бог может по одной лишь милости оправдать неправедного, наделить его всеми дарами спасения и наградить жизнью. Но я немного расскажу вам, что такое всемогущество Бога. Бог по своему всемогуществу создал вселенную и наделил всю её и каждую частность в ней порядком. Бог также вечно сохраняет вселенную и поддерживает порядок в ней посредством законов, а если что-то выбивается из порядка — возвращает и восстанавливает. Далее Бог по своему всемогуществу учредил церковь и открыл законы её порядка в Слове, а когда она отошла от порядка, воссоздал её, и когда она вышла из порядка совсем, Он Сам сошёл в мир и, приняв человеческое, облёкся всемогуществом и сохранил её.

Бог по всемогуществу, а также по всезнанию испытывает каждого после смерти и готовит праведных, или овец, к их месту в небесах и из них образует небеса, а неправедных, или козлов, — к их месту в аду и из них образует ад. И небеса, и ад Он располагает в обществах и общинах в соответствии со всеми разновидностями их любви, которых в небесах так же много, как звёзд в небе над миром. Общества в небесах Он соединяет в одно целое, так что они перед Ним как один человек; и так же общины в аду, которые перед ним как один дьявол. Одних от других Он отделяет пропастью, чтобы ад не

вносил свою злобу в небеса, а небеса не доставляли мучений аду. Ибо те, кто в аду, испытывают муки настолько, насколько небеса проникают к ним. Если бы Бог по Своему всемогуществу не делал всего этого в каждый момент, на людей напало бы такое зверство, что их больше не могли бы сдерживать никакие законы порядка, и так погиб бы род человеческий. Это или подобное произошло бы, если бы Бог не был порядком и всемогущим в порядке».

Выслушав это, те, что были в шляпах, удалились, держа шляпы под мышкой и восхваляя Бога. В том мире люди рассудительные носят шляпы. Иначе те, которые были в шапках; эти были лысыми, а лысина означает глупость. Они ушли налево, а те — направо.

СОЗДАНИЕ ВСЕЛЕННОЙ

75. Поскольку эта первая глава посвящена Богу Создателю, нужно рассмотреть также создание Им вселенной, как и в следующей главе о Господе Искупителе будет нужно рассмотреть искупление. Но никто не может составить себе правильное представление о создании вселенной, если предварительно разум не будет введён в состояние постижения некоторыми общими понятиями, а именно следующими.

(I) Есть два мира: духовный мир, в котором ангелы и духи, и природный мир, в котором люди.

(II) В обоих этих мирах есть солнце. Солнце духовного мира — это чистая любовь от Бога Иеговы, который в его центре. От этого солнца исходят тепло и свет; тепло, исходящее от него, в сущности своей есть любовь, а свет, исходящий от него, в сущности своей есть мудрость. Они воздействуют на волю и разум человека: тепло — на волю, а свет — на разум. Солнце же природного мира есть чистый огонь, поэтому тепло его безжизненно и свет тоже. Они служат как бы верхней одеждой и опорой духовных тепла и света для передачи их людям.

(III) Затем, свет и тепло, исходящие от солнца духовного мира, а значит и всё, что они в нём образуют, субстанциальны и называются духовными. Свет и тепло, исходящие от солнца природного мира, и поэтому всё, что они в нём образуют, материальны и называются природными.

(IV) В обоих мирах есть три степени, называемые степенями высоты, и поэтому три царства. По ним распределены трое небес ангелов, и оттого умы человеческие, которые соответствуют этим трём ангельским небесам. То же самое и всё остальное там и здесь.

(V) Есть соответствие между тем, что в духовном мире, и тем, что в мире природном.

(VI) Есть порядок, в котором создано всё в общем и в частностях в обоих мирах.

(VII) Обо всём этом в первую очередь нужно составить понятие, ибо в противном случае человеческий ум просто по незнанию этого легко впадает в представление, что природа создала вселенную, лишь из поучения церкви, которое гласит, что природу создал Бог. Но не зная, каким образом, и тщательно исследуя эти предметы, ум безрассудно устремляется в поклонение природе, которое отрицает Бога. Однако, поскольку для подробного объяснения и доказательства этого потребуется объёмное сочинение, и не эта тема, или предмет, в основном составляет богословскую систему данной книги, я хочу только привести несколько воспоминаний, из которых можно усвоить некоторые понятия о создании Богом вселенной, а из усвоенного может родиться какое-нибудь потомство, изображающее сказанное.

* * *

76. Первое воспоминание.

Однажды днём я пребывал в размышлениях о создании вселенной. Это заметили ангелы надо мной с правой стороны; там были те, которые неоднократно думали и

рассуждали о том же самом, поэтому один из них спустился и пригласил меня. Я, будучи в духе, последовал за ним. Когда я вошёл, они отвели меня к своему государю, в приёмном зале которого я увидел до сотни собравшихся и самого государя посреди них.

Затем один из них сказал: «Мы здесь заметили, что ты размышлял о создании вселенной. Мы сами много раз думали об этом. Но мы не могли прийти ни к какому заключению из-за того, что наши размышления были тесно связаны с понятием о хаосе, как о большом яйце, из которого вылупилась в своём порядке вселенная со всем, что в ней есть. Но теперь мы понимаем, что мироздание во всём его величии не могло вот так вылупиться. Другое представление, которое владело нашими умами, состояло в том, что Бог создал все из ничего; но сейчас мы понимаем, что из ничего и получается ничто. Мы своим умом до сих пор не можем выпутаться из этих двух представлений и в некотором свете увидеть, каким образом совершено творение. Ради этого мы и вызвали тебя из того места, где ты был, чтобы ты изложил свои мысли на эту тему».

На это я ответил: «Хорошо, я изложу». «Я долго думал над этим, — сказал я, — но всё впустую. Однако позже, когда Господь впустил меня в ваш мир, я постиг, что делать заключения о создании вселенной бессмысленно, если не знать изначально, что есть два мира: один — в котором ангелы, а другой — в котором люди, и что люди после смерти переходят из своего мира в иной. Ещё я увидел тогда, что есть два солнца: одно, от которого проистекает всё духовное, и другое, от которого проистекает всё природное, и что солнце, от которого проистекает всё духовное, есть чистая любовь от Бога Иеговы, который в середине его, а солнце, от которого проистекает всё природное, есть чистый огонь. После того как я это узнал, однажды в состоянии озарения мне было дано понять, что вселенная была создана Богом Иеговой посредством солнца, в середине которого он пребывает, а поскольку любовь не бывает иначе как в соединении с мудростью, Бог Иегова создал вселенную из Своей любви посредством Своей мудрости. Что это так, я убедился по всему, что видел в вашем мире и в мире, где я нахожусь телом.

Слишком долго описывать, как происходило создание с самого начала. Но по своему озарению я понял, что посредством света и тепла от солнца вашего мира одна из другой были созданы духовные атмосферы, которые в себе субстанциальны. Поскольку их три, и поэтому их степеней три, были созданы трое небес: одно для ангелов в высшей степени любви и мудрости, другое для ангелов во второй степени и третье для ангелов в последней степени. Но, поскольку эта духовная вселенная не могла получить существование без природной вселенной, в которой было бы её осуществление и служение, наряду с ней было создано солнце, от которого произошло всё природное, и от него, тоже посредством света и тепла, были созданы три атмосферы, оборачивающие три предыдущие, как скорлупа — ядро или кора — древесину; и наконец, посредством этих атмосфер был создан земной шар из земли и воды, со всеми людьми, животными, рыбами, деревьями, кустарниками и травой, происходящими из земли, которая состоит из почвы, камней и минералов.

Это самое общее описание создания и его последовательности. Для разъяснения всех подробностей отдельно понадобилась бы книга в несколько томов. Однако всё сводится к тому, что Бог создал вселенную не из ничего, поскольку, как вы сказали, из ничего и получается ничто, но посредством солнца ангельских небес, которое происходит от Его Бытия и является поэтому чистой любовью в соединении с мудростью. Что вселенная, под которой я понимаю оба мира — духовный и природный, создана из Божественной любви по Божественной мудрости, тому свидетельством и доказательством служит каждая её частность. И вы можете ясно видеть это в свете, в котором пребывают понятия вашего разума, если рассмотрите все сказанное в должном порядке и во взаимосвязи. Но следует помнить, что любовь и мудрость, которые в Боге составляют одно, это не любовь и мудрость в отвлечённом смысле, а субстанция в Нём. Ибо Бог есть сама, единственная и потому первичная субстанция и сущность, которая в себе есть и существует.

Что всё вообще и в частностях создано из Божественной любви и Божественной мудрости, надо понимать в следующем отрывке у Иоанна:

Слово было у Бога, и Бог был Словом; все через Него было создано; и мир через Него был создан.

Иоанн 1:1, 3, 10

Бог здесь означает Божественную любовь, а Слово — Божественную истину, или Божественную мудрость. Вот почему Слово там именуется светом; свет, когда речь идёт о Боге, означает Божественную мудрость.

В конце, когда я прощался, искорки света от солнца, сиявшего сквозь ангельские небеса, проникли в их глаза, а через них — в жилище их ума. Озарённые этим светом, они согласились с тем, что я сказал, и затем проводили меня во двор, а мой прежний спутник отвёл меня в дом, в котором я находился, и оттуда вернулся наверх, в своё общество.

77. Второе воспоминание.

Однажды утром, проснувшись, я перед полным пробуждением размышлял в ясном свете зари и увидел в окно будто бы вспышку молнии, а вскоре услышал звук, подобный раскату грома. Я удивился, откуда это, но услышал с небес, что недалеко от меня находятся те, кто горячо рассуждают о Боге и природе, и что вспышка света, подобная молнии, и треск в воздухе, подобный грому, — это соответствия, которые принимают видимость сражения и столкновения умозаключений с одной стороны в пользу Бога, а с другой — в пользу природы.

Это духовное сражение началось так. Некие сатаны в аду говорили между собой: «Если бы нам позволили говорить с ангелами в небесах, мы бы доказали им полностью и окончательно, что они называют Богом, от которого всё произошло, природу, и что Бог — это не более чем выражение, если под ним не понимается природа». Поскольку эти сатаны всем сердцем и всей душой верили в это и страстно желали говорить с ангелами в небесах, им было позволено подняться из грязи и мрака ада и побеседовать с двумя ангелами, спустившимися с небес. Они встретились в мире ду`хов, который находится посередине между небесами и адом.

Увидев ангелов, сатаны быстро подбежали к ним и закричали яростно: «Это вы те ангелы небес, с которыми нам позволено встретиться и поспорить о Боге и природе? Вы называете себя мудрыми, потому что признаете Бога, но ах, как же вы простодушны! Кто видел Бога? Кто может понять Его? Кто может усвоить понятие о том, что Бог царствует над вселенной и может управлять ею и всеми её частями? Кто, кроме простонародья и черни, признает то, чего не видит и не понимает? Что может быть яснее, чем то, что природа есть всё во всём? Что видит глаз, кроме природы? Что слышит ухо, кроме природы? Что чувствует нос, кроме природы? Что язык ощущает на вкус, кроме природы? Что прикосновением руки или тела ощущается, кроме природы? Разве телесные чувства наши — не свидетели истины? Кто не может по всему этому рассудить, что есть что? Разве дыхание, благодаря которому живёт наше тело, не свидетельствует? Что мы вдыхаем, если не природу? Разве головы наши и ваши не в природе? Откуда проникают мысли в наши головы, если не из неё? И если убрать её, разве можно о чём-либо мыслить?» И многое ещё они вещали в том же роде.

Выслушав, ангелы ответили: «Вы говорите так, потому что полагаетесь только на чувства. У всех в аду понятия мышления погружены в телесные чувства, и они не могут поднять оттуда свой ум. Мы прощаем вам это. Жизнь зла, ведущая к вере в ложное, закрывает внутреннее вашего ума, так что подняться над чувственным вам не дано, иначе как в состоянии удаления от зла жизни и лжи веры. Ибо и сатана может, как ангел, понимать истину, когда слышит, но не удерживает её, потому что зло стирает из памяти истину и вводит ложь. Но мы понимаем, что вы сейчас в состоянии удаления и поэтому можете понимать истину, которую мы говорим. Поэтому послушайте внимательно, что мы вам скажем».

«Вы были в природном мире, — продолжали они, — и там вы умерли, и теперь вы в духовном мире. Знали вы раньше что-нибудь о жизни после смерти? Разве вы не отрицали её раньше, ставя себя вровень с животными? Знали вы раньше что-нибудь о небесах и аде или о тепле и свете этого мира? Или о том, что вы больше не внутри природы, а над ней? Ибо этот мир — духовный, как и всё, что в нём есть, а духовное выше природного настолько, что природа, в которой вы были, не может оказывать ни малейшего влияния на этот мир. А вы, поскольку верите, что природа — это бог или богиня, думаете, что свет и тепло этого мира есть свет и тепло природного мира, тогда как это ничуть не так, ибо природный свет здесь — тьма, а природное тепло здесь — холод. Разве знали вы что-нибудь о солнце этого мира, от которого исходят наши тепло и свет? Знали вы, что это солнце — чистая любовь, а солнце природного мира — чистый огонь? И что от солнца мира, которое есть чистый огонь, появляется и существует природа? И что от солнца небес, которое есть чистая любовь, появляется и существует сама жизнь, которая есть любовь в соединении с мудростью? И что поэтому природа, которую вы делаете богом или богиней, совершенно мертва?

Вы можете, если вам будет дана охрана, подняться с нами в небеса, а мы, если нам будет дана охрана, можем спуститься с вами в ад. В небесах вы увидите великолепное и светлое, а в аду — безобразное и грязное. Причина этого различия в том, что в небесах все почитают Бога, а в аду все почитают природу. Великолепие и сияние всего, что есть в небесах, — это соответствия склонностей любви к добру и истине, а безобразие и нечистота всего, что есть в аду, — это соответствия склонностей любви к злу и лжи. Сделайте теперь вывод из сказанного: Бог или природа есть всё во всём?»

На это сатаны ответили: «В том состоянии, в котором мы сейчас находимся, мы можем из слышанного заключить, что Бог. Но когда нашими умами овладевают удовольствия зла, мы не видим ничего, кроме природы».

Эти двое ангелов и двое сатан стояли недалеко от меня, так что я видел и слышал их. И вот я увидел вокруг них множество людей, которые были известны в природном мире своей учёностью. Меня удивило, что эти образованные люди становились то рядом с ангелами, то рядом с сатанами и поддерживали ту сторону, к которой примыкали. Мне было сказано, что перемены их места — это перемены в состоянии их умов, одобряющих то одно мнение, то другое, ибо в отношении веры они подобны Вертумну[1]. «Мы расскажем тебе тайну. Взглянув сверху на землю, мы рассмотрели тех, что известны своей учёностью, и нашли, что шестьсот из тысячи — за природу, а остальные — за Бога. А те, кто за Бога, часто говорят об этом не по своему разуму, а только потому, что слышали, что природа произошла от Бога. Частое повторение по заученному или по воспоминанию, но при этом не по размышлению и пониманию, порождает видимость веры».

Затем сатанам была дана охрана, и они с двумя ангелами поднялись в небеса и увидели их великолепие и сияние. И тогда, озарённые светом небес, они признали, что есть Бог, а природа создана, чтобы служить жизни, которая исходит от Бога; что природа сама по себе мертва, и поэтому сама ничего не делает, но всё делает через неё жизнь. Увидев и поняв всё это, они спустились, и, по мере того как они спускались, к ним вернулась любовь к злу, которая закрыла их разум сверху и открыла снизу. Тогда над ними появилась как бы тень с отблесками адского огня. Как только они коснулись ногами земли, она разверзлась под ними, и они упали назад, к своим.

78. Третье воспоминание.

На следующий день ко мне пришёл ангел из другого небесного общества и сказал: «Мы здесь слышали, что тебя приглашали в общество, соседнее с нашим, потому что ты размышлял о создании вселенной, и там ты рассказал о создании так, что им понравилось и они остались довольны. А сейчас я покажу тебе, как были созданы Богом различные виды животных и растений».

---

[1] Бог перемен.

Он отвёл меня в широкое зелёное поле и сказал: «Погляди вокруг». Я огляделся и увидел птиц прекраснейших расцветок, одних летающих, других сидящих на деревьях, а иных в поле, срывающих лепестки с роз. Среди других птиц там были голуби и лебеди. Когда они исчезли из моего поля зрения, я увидел недалеко стада овец с ягнятами, козлов и коз, а вокруг них — стада быков, коров и телят, а также верблюдов и мулов. В лесу я увидел оленей с высокими рогами, а ещё единорогов.

После того, как я это увидел, ангел сказал: «Повернись лицом к востоку». И я увидел сад из плодовых деревьев: апельсинов, лимонов, оливок, винограда, инжира, граната и ягодных кустов.

Затем он сказал: «Посмотри теперь на юг». И я увидел посевы всякого рода злаков: пшеницы, проса, ячменя и бобовых. Их окружали клумбы из роз разнообразных, красиво сочетающихся цветов. А к северу располагались рощи каштанов, пальм, лип, платанов и других лиственных деревьев.

Показав мне всё это, ангел сказал: «Всё, что ты видел, — это соответствия склонностей любви ангелов, находящихся в окрестностях», — и мне было сказано, каким склонностям соответствует всё в отдельности. «И более того, — продолжал он, — не только это, но и всё остальное без исключения, что представляется нашему взору, — это соответствия, например дома, обстановка в них, столы и еда, и даже золотые и серебряные деньги, и алмазы и другие драгоценные камни, которыми украшают себя жёны и девицы в небесах. По всему этому мы понимаем, каков тот или иной в отношении любви и мудрости. Всё, что в наших домах служит какому-либо предназначению, остаётся в них постоянно; но у тех, которые переходят из одних обществ в другие, эти вещи изменяются в зависимости от окружения.

Всё это было показано тебе с той целью, чтобы ты на отдельных примерах увидел создание вообще. Ибо Бог есть сама любовь и сама мудрость, и в Его любви бесконечно много склонностей, а в мудрости Его бесконечно много постижений; их соответствиями служит всё, что встречается на земле. Из них происходят птицы и животные, деревья и кусты, полевые и огородные растения, лесные и луговые травы. Ибо Бог не имеет размеров, Он везде в пространстве, и поэтому наполняет вселенную от её первых до её последних. И поскольку Он вездесущ, во всём природном мире есть такие соответствия Его любви и мудрости. А в нашем мире, который называется духовным, подобные соответствия есть у тех, которые принимают склонности и постижения от Бога. Разница в том, что в нашем мире соответствия, согласные со склонностями ангелов, создаются Богом мгновенно. В вашем же мире они в начале создаются так же, но предусмотрено, чтобы от поколения к поколению они вечно обновлялись, и так продолжалось создание.

Причина, по которой в нашем мире создание мгновенно, а в вашем продолжается поколениями, заключается в том, что атмосферы и земли в нашем мире духовны, а в вашем — природны. Природное создано для того, чтобы одевать духовное, как кожа одевает тела людей и животных, кора и лыко — стволы и ветви деревьев, мягкая и твёрдая оболочки — мозг, свои оболочки — нервы и волокна и так далее. Вот почему всё в вашем мире неизменно и воспроизводится непрерывно из года в год».

Ангел добавил: «О том, что ты видел и слышал, передай жителям твоего мира, потому что они до сего дня были в полном неведении о духовном мире, а без сведений о нём никто не может знать, ни даже догадываться, что в нашем мире создание непрерывно, так же, как было и в вашем мире, когда Бог создавал вселенную».

Затем мы говорили о разном и пришли к разговору об аде, где нельзя увидеть ничего из того, что есть в небесах, а только всё противоположное, поскольку склонности любви у них, то есть вожделения зла, противоположны склонностям любви у ангелов в небесах. Потому у тех, кто в аду, а именно, в его пустынях, можно увидеть ночных птиц: летучих мышей, сов и филинов; кроме того, волков, леопардов, тигров, крыс и мышей, а также всякого рода опасных пресмыкающихся, например драконов и крокодилов. В травянистых местах там произрастают терновники, крапива, колючки, чертополох и некоторые

ядовитые растения, которые время от времени исчезают. Тогда взгляду предстают одни груды камней и болота с квакающими лягушками. Всё это тоже соответствия, но, как было сказано, соответствия склонностей их любви, то есть вожделений зла. Они, однако же, созданы там не Богом, как и подобное тому, появляющееся в природном мире. Ибо всё, что создавал и создаёт Бог, было и есть хорошо. Подобные тому вещи возникли на земле вместе с адом, который образовался из людей, отвернувшихся от Бога и потому ставших дьяволами и сатанами. Однако эти непристойности начали уже раздражать наш слух, мы отвратились от них мыслями и вновь вспомнили о том, что мы видели в небесах.

79. Четвёртое воспоминание.

Однажды, когда я размышлял о создании вселенной, ко мне подошли некто из христианского мира, которые в своё время были известнейшими философами и слыли среди других мудрецами. «Мы заметили, — сказали они, — что ты размышляешь о создании; расскажи нам, что ты думаешь о нём?»

Я ответил: «Сначала расскажите, что думаете вы». Один из них сказал: «Моё мнение таково, что создание — от природы, то есть природа сама создала себя, и что она существовала от вечности. Ибо пустоты нет, и она не может существовать. Ведь что мы видим глазами, слышим ушами, обоняем ноздрями и вдыхаем лёгкими, как не природу? И раз природа вокруг нас, значит она и внутри нас».

Другой, выслушав это, сказал: «Ты говоришь о природе и считаешь её создательницей вселенной, но ты не знаешь, как природа сотворила вселенную; так я скажу тебе. Она завертелась вихрями, которые сталкивались между собой, как облака или как дома при землетрясении. Из-за такого столкновения более плотное собралось воедино, образовав землю; из него выделилось более жидкое и тоже собралось воедино, образовав моря; от него отделилось также более лёгкое, образовав эфир и воздух, а из самого лёгкого получилось солнце. Разве вы не видели, как масло, вода и частицы земли, будучи смешанными, сами собой разделяются и выстраиваются по порядку одно над другим?»

Тогда следующий слушавший сказал: «Вы говорите по видимости. Всем известно, что началом всего был хаос, который по величине заполнял четверть вселенной. В его середине был огонь, вокруг него эфир, а вокруг него — материя. Этот хаос треснул, и через трещину вырвался огонь, словно из Этны или Везувия, и так образовалось солнце. Затем расширившийся эфир разлился вокруг — так получилась атмосфера. Наконец, оставшаяся материя свернулась в шар — так образовалась Земля. Что касается звёзд, то они — просто светила в просторах вселенной, возникшие из солнца и его огня и света. Ибо солнце сначала было как огненный океан, который, чтобы не зажечь землю, выбросил из себя светящиеся огоньки; они распределились в окружении и завершили вселенную, образовав небесную твердь».

Но один из стоявших рядом сказал: «Вы ошибаетесь. Вы видите себя мудрыми, а я кажусь вам простым. Однако в своей простоте я верил и верю, что вселенную создал Бог, а поскольку природа относится ко вселенной, значит, вся природа была создана Им тогда же. Если бы природа создала сама себя, разве не существовала бы она от вечности? О, что за безумство!»

Тогда один из так называемых мудрецов подбежал близко-близко к говорившему, подставил левое ухо к его рту (правое ухо у него было заткнуто чем-то вроде ваты) и переспросил, о чём тот говорил. Тот повторил сказанное, после чего подбежавший огляделся, чтобы проверить, нет ли рядом священников, и увидел одного рядом с говорящим. Тогда он обернулся и сказал: «Я тоже признаю, что вся природа — от Бога, но...» Тут он отошёл и добавил шёпотом для своих товарищей: «Я так сказал, потому что там был священник. Мы-то с вами знаем, что природа происходит от природы, а раз так, то природа есть Бог. Вот я и сказал: „Вся природа — от Бога, но...“»

Но священник, слышавший их шептание, сказал: «Мудрость ваша, которая не более чем философия, ввела вас в заблуждение и закрыла внутреннее ваших умов настолько, что никакой свет от Бога и с Его небес не может проникнуть в них и просветить вас. Вы

погасили его». «Рассудите же, — продолжал он, — и решите между собой, откуда ваши души, которые бессмертны. От природы ли они, или они были также и в том великом хаосе?»

Услышав это, тот человек удалился к своим спутникам, чтобы вместе с ними распутать этот клубок вопросов. Они пришли к заключению, что человеческая душа есть не что иное, как эфир, а мышление — колебания этого эфира под воздействием света солнца; эфир же принадлежит природе. «Кто же не знает, — сказали они, — что мы разговариваем через воздух? И что такое мышление, если не речь в более чистом воздухе, который называется эфиром? Поэтому-то мысль и речь составляют одно. Всякий может заметить это на примере человека в детстве. Он сначала учится говорить, а впоследствии говорит сам с собой: это и есть мышление. Тогда что такое мышление, если не колебания эфира? Или что такое звук речи, если не мелодия его? Из этого мы заключаем, что мыслящая душа принадлежит природе».

Но некоторые из них, хотя и не придерживались иного мнения, добавили ясности к состоянию вопроса, сказав, что души образовались, когда эфир из того великого хаоса свернулся в шар, а затем в высшей области разделился на бесчисленные неделимые формы, которые влились в людей, и тогда они стали мыслить в этом более чистом воздухе; теперь эти формы называются душами.

Другой, услышав это, сказал: «Я допускаю, что неделимые формы из эфира в высшей области были бесчисленны, но их всё равно превышают числом люди, рождённые от сотворения мира. Как же тогда этих эфирных форм хватило на всех? Поэтому я и подумал, что души, исходящие из уст умерших людей, возвращаются к ним же через несколько тысяч лет, входят в них и проводят жизнь как раньше. Известно, что многие из мудрых верят в нечто подобное и в переселение душ». Ко всему этому они добавили ещё множество предположений, но я пропущу их, поскольку они были бессмысленны.

Вскоре вернулся священник, и тот, который перед этим говорил о создании вселенной Богом, рассказал ему, что они решили по поводу души. Выслушав, священник ответил: «Вы говорите точно так же, как вы мыслили в мире, не зная, что вы уже больше не в том мире, а в другом, который называется духовным миром. Все те, кто уверил себя в пользу природы и стал поэтому чувственно-телесными, не подозревают, что они уже не в том же мире, где родились и выросли. Причина в том, что тогда они были в материальном теле, а теперь — в субстанциальном, а субстанциальный человек видит себя и окружающих точно так же, как материальный человек видит себя и окружающих; ибо субстанциальное есть начало материального. Вы мыслите, видите, ощущаете запах и вкус и разговариваете так же, как в природном мире, и оттого думаете, что и здесь та же природа. Между тем природа этого мира так же отлична и далека от природы того мира, как субстанциальное от материального, или духовное от природного, или предшествующее от последующего. Поскольку природа того мира, в котором вы жили раньше, относительно говоря, мертва, то вы, убеждая себя в её пользу, тоже становитесь как бы мёртвыми — в том, что касается Бога, небес и церкви, а равно и вашей души. Тем не менее каждый человек, хорош он или плох, может возноситься своим разумом в тот свет, в котором пребывают ангелы небес, и тогда видеть, что Бог есть, что есть жизнь после смерти и что душа человеческая — не эфирная, и поэтому не от природы того мира, а духовная, и поэтому предназначена к вечной жизни. Разум может находиться в этом ангельском свете при условии, что удаляются природные виды любви, которые от мира, и поэтому за него и за его природу, и которые от тела, и поэтому за него и за собственное[1]».

Тотчас же эти виды любви были удалены Господом, и им было дано говорить с ангелами. Из беседы в таком состоянии они постигли, что Бог есть и что после смерти они живут в ином мире. От этого им стало стыдно, и они вскричали: «Мы безумны, безумны!»

---

[1] Латинский термин proprium («собственное», в некоторых переводах «собь», «самость») используется Сведенборгом для обозначения невозрождённого человеческого, которое есть врождённое зло.

Но поскольку это состояние не было их собственным, вследствие чего через несколько минут стало тягостным и неприятным, они отвернулись от священника и более не желали слушать его речи. Так они вернулись в свои прежние, чисто природные, мирские и плотские виды любви. Они пошли налево, от одного общества к другому, пока не вышли на дорогу, на которой повеяло удовольствиями их видов любви, и тогда сказали: «Вот наш путь». Вступив на него и пройдя его, они пришли к тем, которые находили удовольствие в тех же видах любви, и даже большее. Поскольку же удовольствия их состояли в злодеяниях, и они многим нанесли вред по пути, они попали в тюрьму и стали демонами. Затем их удовольствие превратилось в несчастье, потому что наказаниями и страхом наказаний их ограничивали и удерживали от прежних наслаждений, которые составляли их природу.

Они спрашивали своих соседей по тюрьме, будут ли они вечно так жить. Некоторые из них отвечали: «Мы уже несколько веков здесь, и останемся на веки вечные. Ведь нельзя изменить или истребить наказаниями характер, который мы приобрели в мире. Он, если и изгоняется таким путём, всё равно быстро возвращается».

80. Пятое воспоминание.

Однажды по разрешению один сатана поднялся из ада с женщиной и подошёл к дому, в котором я был. Увидев его, я закрыл окно и так разговаривал с ним. На мой вопрос, откуда он пришёл, он ответил, что из своего сообщества.

Я спросил также, откуда пришла женщина, и получил тот же ответ. Она была из компании сирен, которые обладали искусством при помощи воображения придавать своей внешности и манерам красоту и изысканность. То они представлялись прекрасными, как Венера, то изящными в речах, как парнасские девы, а то наряжались, как царицы, в короны и дворцовые одежды и величественно ступали, опираясь на серебряные трости. Эти женщины в духовном мире — блудницы, они обучаются создавать видимость. Видимость создаётся чувственным мышлением, которое закрывает всякие понятия более внутреннего мышления.

Я спросил сатану, жена ли она ему. «Что такое жена? — спросил он. — Я этого не знаю, и в нашем обществе не знают. Это моя любовница». При этом от неё мужчине передалась шаловливость, сирены ловко умеют это делать. Почувствовав это, он поцеловал её, сказав: «О, моя Адонис!»

Однако вернёмся к серьёзным вещам. Я спросил сатану, каково его занятие. «Моё занятие, — ответил он, — обучение. Разве не видишь лавровый венок у меня на голове?» Этот венок сплела своим искусством его Адонис и возложила ему на голову сзади.

«Раз ты пришёл из общества, — сказал я, — где есть должности учителей, расскажи мне, какова вера у тебя и твоих товарищей о Боге?» «Бог для нас — это вселенная, — сообщил он, — которую мы также называем природой. Простой народ у нас называет её атмосферой, имея в виду воздух, а мудрые под этой атмосферой подразумевают эфир. Бог, небеса, ангелы и тому подобное, о чём много сказок рассказывают в этом мире, — это ничего не значащие названия, выдумки, пойманные среди падающих звёзд, которые у многих тут перед глазами порхают. Разве всё, что мы видим на земле, не творение солнца? Разве каждой весной, когда оно приближается, не рождаются насекомые — крылатые и бескрылые? Разве от его тепла не начинают пернатые любить друг друга и размножаться? И земля, прогретая его теплом, не взращивает из семян растения, которые дают плоды как потомство? Не означает ли это, что вселенная есть Бог, а природа — богиня, которая, как жена вселенной, зачинает, рождает, взращивает и кормит их?»

Далее я спросил, какова вера у него и его общества относительно религии. Он ответил: «Религия для нас, более образованных, чем простой народ, — не более чем колдовской амулет для обычных людей. Области их ума, которые относятся к чувствам и воображению, окружены чем-то вроде лёгкого облачка, в котором понятия о набожности летают, словно бабочки в воздухе. Их вера, связывающая эти понятия в подобие цепи, напоминает шелкопряда в коконе, из которого вылетает будто бы царь бабочек. Обычные,

неучёные люди, мечтая летать, любят воображать вещи, которые выше их телесных чувств и происходящих от них мыслей. Вот они и делают себе крылья, чтобы подниматься, как орлы, и хвалиться перед земными жителями, говоря: „Полюбуйтесь на меня!“ Мы же верим в то, что видим, и любим то, к чему прикасаемся». При этом он прикоснулся к своей любовнице со словами: «Вот во что я верю, потому что вижу и трогаю. Да мы на самом деле выбрасываем все эти иллюзии в форточку и сдуваем весёлым смехом».

Затем я спросил, какова вера у него и его общества относительно небес и ада. Он ответил с хохотом: «Что такое небеса, если не эфирный небосвод там, наверху? Что такое ангелы, если не пятнышки, блуждающие вокруг солнца? А архангелы — разве не кометы с длинными хвостами, на которых живёт их компания? Что такое ад, как не болота, в которых лягушки и крокодилы воображают себя дьяволами? Всё, кроме таких представлений о небесах и аде, — вздор, который несут некоторые сановники, чтобы снискать славу у несведущего народа».

Однако сказал он это всё точно так, как думал в мире, не зная, что живёт после смерти, и забыв всё то, что слышал первое время по пришествии в мир духов. Поэтому даже на вопрос о жизни после смерти он отвечал, что это выдумка, и, может быть, это нечто испускаемое трупом в могиле, по форме напоминающее человека, или что-то, называемое призраком, о чём некоторые рассказывают сказки и что возбуждает воображение людей.

При этих словах я уже не мог удержаться от разбиравшего меня смеха и сказал: «Сатана, ты безумно безумен! Кто ты теперь? Разве видом ты не человек? Разве не говоришь, не слышишь, не ходишь? Вспомни, что ты живёшь в другом мире: ты забыл об этом. Теперь ты живёшь после смерти, а говоришь так, будто ты ещё не умер».

И ему было дано вспомнить, а вспомнив, он устыдился и воскликнул: «Я сумасшедший! Я видел над собой небеса и слышал в них ангелов, говоривших невыразимое. Но это было, когда я только что прибыл сюда. Теперь я запомню это и расскажу остальным в своём обществе, из которого пришёл, им, наверное, тоже будет стыдно». И у него уже на языке было сказать им, что они безумны, но пока он спускался, забвение прогнало воспоминание, и когда он был на месте, стал таким же безумным и называл безумством то, что слышал от меня.

Таково состояние мышления и общения у сатан после смерти. Сатанами называются те, которые утвердили в себе ложь до степени веры, а дьяволами — те, которые утвердили в себе зло жизнью.

Глава 2

ГОСПОДЬ ИСКУПИТЕЛЬ

81. В предыдущей главе речь шла о Боге Создателе и вместе с тем о создании; эта глава посвящена Господу Искупителю и вместе с тем искуплению. Следующая глава будет о Святом Духе и о Божественном действии. Под Господом Искупителем понимается Иегова в человеческом. Далее в этой главе будет показано, что Сам Иегова сошёл и принял человеческое с целью совершить искупление. Здесь говорится «Господь», а не «Иегова» по той причине, что Иегова Ветхого завета называется Господом в Новом завете, о чём можно заключить из следующих отрывков. У Моисея читаем:

Слушай, Израиль: Иегова Бог наш есть один Иегова. И люби Иегову Бога от всего сердца твоего и от всей души твоей и всеми силами твоими.

Втор. 6:4, 5

Но у Марка:

Слушай, Израиль! Господь Бог наш есть один Господь. И возлюби Господа Бога от всего сердца твоего и от всей души твоей.

Марк 12:29 , 30

Также у Исаии:

Приготовьте путь Иегове, уровняйте в пустыне стезю Богу нашему.

Исаия 40:3

Но у Луки:

Пойдёшь перед лицом Господа, чтобы приготовить путь Ему.

Лука 1:76

То же и в других местах. Господь тоже велел Своим ученикам называть Его Господом, и поэтому апостолы называли Его так в своих посланиях, а позже — апостольская церковь. Это видно из их символа веры, так называемого Апостольского символа веры. Причина в том, что иудеи не осмеливались произносить имя Иеговы из-за Его святости, и в том, что «Иегова» означает Божественное Бытие, которое было от вечности, а человеческое, которое Он принял во времени, не является этим Бытием. В предыдущей главе (18—26, 27—35) разъяснялось, что такое Божественное Бытие и Иегова. По этим причинам здесь и далее под Господом понимается Иегова в Его человеческом.

Поскольку знание о Господе превосходит совершенством все другие знания, имеющиеся в церкви и даже в небесах, построим изложение в определённом порядке, чтобы знание это предстало в ясном свете. Итак:

(I) Иегова, Создатель вселенной, сошёл и принял человеческое, чтобы искупить и спасти людей.

(II) Он сошёл как Божественная истина, которая есть Слово, однако не отделял от неё Божественное добро.

(III) Он принял человеческое в соответствии со Своим Божественным порядком.

(IV) Человеческое, посредством которого Он ввёл Себя в мир, — это то, что называется Сыном Божьим.

(V) Делами искупления Господь сделал Себя праведностью.

(VI) Теми же делами Он соединил Себя с Отцом и Отца с Собой. Это также соответствовало Божественному порядку.

(VII) Так в одной личности Бог стал человеком, а человек — Богом.

(VIII) По пути к соединению Он был в состоянии опустошения, а само соединение было состоянием Его прославления.

(IX) С того времени никто из христиан не может войти в небеса, если не верит в Господа Бога Спасителя и не обращается к Нему одному.

Теперь всё это будет объяснено в частностях.

82. (I) Иегова Бог сошёл и принял человеческое, чтобы искупить и спасти людей.

В современных христианских церквях верят, что Бог Создатель вселенной произвёл на свет Сына от вечности, который сошёл и принял человеческое, чтобы искупить и спасти людей. Но это утверждение ошибочно и распадается само по себе, если только подумать, что Бог один. Более чем невероятно для разума, что от вечности один Бог породил Сына, да ещё что Бог Отец с Сыном и Святым Духом, каждый из которых отдельно Бог, вместе есть один Бог. Эта выдумка совершенно исчезает, как падающая звезда в атмосфере, если по Слову доказать, что Сам Иегова Бог сошёл и стал человеком, а также Искупителем.

Что касается первого утверждения, что Сам Иегова Бог сошёл и стал человеком, это известно из следующих мест Слова:

Вот, дева зачнёт и родит Сына, и нарекут имя Ему: с нами Бог.

Исаия 7:14; Матф. 1:23

Младенец рождён нам, Сын дан нам, на плечах которого владычество, и назовут Его имя: Чудесный, Бог, Герой, Отец вечный, Князь мира.

Исаия 9:6, 7

И скажут в тот день: вот Он, Бог наш, на которого мы уповали, что спасет нас. Это Иегова, на которого мы уповали. Возрадуемся и возвеселимся в спасении Его.

Исаия 25:9

Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Иегове, уровняйте в пустыне стезю Богу нашему; и узрит всякая плоть вместе.

Исаия 40:3, 5

Вот, Господь Иегова идёт в силе, и в руках Его владычество Его. Вот, награда Его с Ним; как пастух Он будет пасти стадо Своё.

Исаия 40:10, 11

Ликуй и веселись, дочь Сиона! Ибо вот, Я иду и поселюсь посреди тебя, говорит Иегова. И прибегнут к Иегове многие народы в тот день.

Зах. 2:10, 11

Я, Иегова, призвал тебя в праведности, и поставлю тебя в завет для народа. Я Иегова, это — Моё имя, и не дам славы Моей иному.

Исаия 42:1, 6—8

Вот, наступают дни, когда восставлю Давиду отрасль праведную, и будет он царствовать как царь, и будет совершать суд и справедливость на земле. И вот имя его: Иегова справедливость наша.

Иерем. 23:5, 6; 33:15, 16

И ещё несколько мест, где пришествие Господа называется днём Иеговы: Исаия 13:6, 9, 13, 22; Иезек. 31:15; Иоиль 1:15; 2:1, 2, 11, 29, 31; 3:1, 14, 18; Амос 5:13, 18, 20; Соф. 1:7—18; Зах. 14:1, 4—21; и др.

У Луки явно утверждается, что Сам Иегова сошёл и принял человеческое:

Мария сказала ангелу: как будет это, когда я мужа не познала? Ангел ответил ей: Дух Святой найдёт на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое от тебя святое наречётся Сыном Божьим.

Лука 1:34, 35

И у Матфея ангел сказал во сне Иосифу, жениху Марии, что зарождающееся в ней — от Святого Духа; и Иосиф «не знал её до того как она родила Сына, и он нарёк Ему имя: Иисус» (Матф. 1:20, 25). Что Святой Дух означает Божественное, исходящее от Бога Иеговы, будет видно в третьей главе этого сочинения. Всем известно, что у ребёнка душа и жизнь — от отца, а тело — от матери. Так можно ли более открыто сказать, что душа и жизнь Господа — от Бога Иеговы, а поскольку Божественное неделимо, то само Божественное Отца есть Его душа и жизнь? Вот почему Господь так часто называл Бога Иегову Своим Отцом, а Бог Иегова называл Его Своим Сыном. Поэтому что может быть забавнее, чем слышать, что душа нашего Господа — от матери Марии? Тем не менее и сегодня это снится как римским католикам, так и протестантам, и до сих пор Слово их не разбудило.

83. Понятие о том, что некий рождённый от вечности Сын сошёл и принял человеческое, распадается и исчезает как совершенно ошибочное при сопоставлении с отрывками из Слова, в которых Сам Иегова говорит, что Он — Спаситель и Искупитель, например следующими:

Не Я ли Иегова? И нет иного Бога кроме Меня, Бога праведного и Спасителя нет, кроме Меня.

Исаия 45:21, 22

Я Иегова, и нет Спасителя, кроме Меня.

Исаия 43:11

Я — Иегова, Бог твой, и ты не должен признавать другого Бога, кроме Меня, и нет Спасителя, кроме Меня.

Осия 13:4

Чтобы знала всякая плоть, что Я Иегова, Спаситель твой и Искупитель твой.

Исаия 49:26; 60:16

Что же до Искупителя нашего — Иегова Саваоф имя Его.

Исаия 47:4

Искупитель их силён, Господь Саваоф имя Его.

Иерем. 50:34

Иегова, скала моя и Искупитель мой.

Пс. 18:15

Так говорит Иегова, Искупитель твой, Святой Израиля: Я Иегова, твой Бог.

Исаия 48:17; 43:14; 49:7

Так говорит Иегова, Искупитель твой; Я Иегова, который сотворил всё, и один, Я Сам.

Исаия 44:24

Так говорит Иегова, Царь Израиля и Искупитель его, Иегова Саваоф: Я первый и последний, и кроме Меня нет Бога.

Исаия 44:6

Ты Иегова Отец наш; от века имя Твоё: Искупитель наш.

Исаия 63:16

Вечною милостью помилую, так говорит Искупитель твой Иегова.

Исаия 54:8.

Ты избавлял меня, Иегова истины.

Пс. 30:6

Да уповает Израиль на Иегову, ибо у Иеговы милость, много у Него искупления. Он искупит Израиль от всех беззаконий его.

Пс. 129:7, 8

Иегова Саваоф — имя Его; и Искупитель твой — Святой Израиля, Богом всей земли будет называться Он.

Исаия 54:5

Эти и ещё очень многие другие места позволяют каждому, у кого открыты глаза и ум через них, увидеть, что Бог, единственный Бог сошёл и сделался человеком с целью осуществить искупление. Кто же не может видеть это, словно в утреннем свете, когда поразмыслит над самими Божественными изречениями, которые были приведены? Однако те, кто пребывают в тени ночи по убеждению, что от вечности рождён второй Бог, и это Он сошёл и искупил нас, закрывают глаза на эти Божественные изречения и размышляют под опущенными веками, как им приспособить всё к своей лжи и извратить.

84. По многим причинам, которые будут последовательно раскрыты на следующих страницах, Бог не мог искупить людей, то есть избавить их от ада и проклятия, не приняв человеческое. Ибо искупление — это покорение адов и приведение в порядок небес, после чего следует восстановление церкви. Осуществить это Бог в Своём всемогуществе мог не иначе, как через человеческое, подобно тому, как никто не может работать, не имея руки. Его человеческое в Слове поэтому называется «рука Иеговы» (Исаия 40:10; 53:1). Или подобно тому, как никто не может напасть на укреплённый город и разрушить святилища идолов, находящиеся в нём, не имея мощных средств. Из Слова также ясно, что в этом Божественном деле Бог применял всемогущество через Своё человеческое. Ибо Бог, пребывающий в самом внутреннем и поэтому чистейшем, никак иначе не мог перейти в самое внешнее, где находятся ады, и где находились в те времена люди; так же, например, душа ничего не может сделать без тела. Или так же никто не может победить врага, если не подойдёт к нему на расстояние видимости или не выйдет навстречу ему с каким-либо

оружием, например с копьями, щитами или мушкетами. Совершить искупление без человеческого так же невозможно для Бога, как для человека завоевать Индию, не переправляя туда войска на кораблях, или как вырастить деревья только с помощью тепла и света, не давая для передачи им воздуха и земли для произрастания. Лучше сказать, это так же невозможно, как закинуть сеть в воздух и ловить рыбу в нём, а не в воде. Ибо Иегова, как Он есть в Себе, не может в Своём всемогуществе и коснуться какого-либо дьявола в аду или на земле, не то что сдержать его в неистовстве или укротить его жестокость. В последнем Бог присутствует в своём человеческом, почему и в Слове называется первым и последним, Альфой и Омегой, началом и концом.

85. (II) Бог Иегова сошёл как Божественная истина, которая есть Слово, однако не отделял от неё Божественное добро.

Сущность Бога составляют две части: Божественная любовь и Божественная мудрость, или, что то же самое, Божественное добро и Божественная истина. Эта двойственность Божественной сущности была показана выше (36—48). Эти две части в Слове обозначаются как Иегова Бог: Иегова означает Божественную любовь, или Божественное добро, Бог означает Божественную мудрость, или Божественную истину. Поэтому они в Слове различаются во многих смыслах. В некоторых местах называется только Иегова, в других — только Бог. Где речь идёт о Божественном добре, там упоминается Иегова, а где о Божественной истине — там Бог; если же подразумевается и то, и другое, то говорится о Боге Иегове. У Иоанна ясно видно, что Бог Иегова сошёл как Божественная истина, то есть Слово:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Словом. Всё через Него было сделано, и без Него ничто не было сделано из того, что было сделано. И Слово стало плотью, и обитало среди нас.

Иоанн 1:1, 3, 14

Под Словом здесь понимается Божественная истина потому, что Слово, которое есть у церкви, — это сама Божественная истина, ибо продиктовано Самим Иеговой, а то, что продиктовано Самим Иеговой, есть чистая Божественная истина и ничем другим быть не может.

Но поскольку Слово прошло через небеса и дошло до мира, оно сделалось пригодным для ангелов в небесах и для людей в мире. Поэтому в Слове есть духовный смысл, в котором Божественная истина пребывает в свете, и природный смысл, в котором Божественная истина находится в тени. Таким образом, у Иоанна имеется в виду Божественная истина в этом Слове. Это также ясно из того, что Господь пришёл в мир, чтобы исполнить всё, что есть в таком Слове. Именно поэтому в столь многих местах читаем, что с Ним произошло то или другое «чтобы исполнилось Писание». Не что иное как Божественная истина подразумевается и под Мессией, или Христом, под Сыном Человеческим и под Духом Святым Утешителем, который Господь послал после своего ухода. В Своём преображении перед тремя учениками на горе (Матфей 17, Марк 9 и Лука 9) и перед Иоанном в Откровении (1:12—16) Он явил Себя как Слово, что будет показано в главе о Священном Писании (222).

Что Господь в мире был Божественной истиной, ясно из Его собственных слов:

Я есть Путь, Истина и Жизнь.

Иоанн 14:6

И из следующего:

Мы знаем, что Сын Божий пришёл и дал нам разумение, чтобы мы узнали Истинного; и мы пребываем в Истинном, в Сыне Его Иисусе Христе. Он — истинный Бог и вечная жизнь.

1 Иоанн 5:20

И далее из того, что Он называется Светом, например в таких отрывках:

Он был истинным светом, который просвещает всякого человека, приходящего в мир.

Иоанн 1:4, 9

Иисус сказал им: ещё на малое время свет с вами. Ходите, пока имеете свет, чтобы не объяла вас тьма. Пока свет есть у вас, верьте в свет, да будете сынами света.

Иоанн 12:35, 36, 46

Я свет миру.

Иоанн 9:5

Симеон сказал: видели очи мои спасение Твоё, свет в откровении народов.

Лука 2:30—32

Вот суд: что свет пришёл в мир; поступающий по истине идёт к свету.

Иоанн 3:19—21

Свет означает Божественную истину.

86. Бог Иегова сошёл в мир как Божественная истина с той целью, чтобы совершить искупление. Искупление — это покорение адов, приведение в порядок небес, а затем восстановление церкви. Осуществить всё это не в силах Божественное добро, но лишь Божественная истина от Божественного добра. Божественное добро, рассмотренное само по себе, подобно закруглению на рукоятке меча, или тупому древку, или луку без стрел. Но Божественная истина от Божественного добра подобна острому мечу, или древку с наконечником копья, или луку со стрелами, которыми можно встретить врага. Мечи, копья и луки в духовном смысле Слова понимаются как воинствующие истины, что показано в книге «Апокалипсис открытый» (52, 299, 436). Невозможно иначе бороться с ложью и злом, в которых пребывало и всегда пребывает всё адское, побеждать и подчинять их, как с помощью Божественной истины из Слова. И никак иначе нельзя было основать, устроить и упорядочить новые небеса, которые тогда же были созданы. Не иначе можно было и восстановить новую церковь на земле. Более того, вся крепость и сила, всё могущество Бога заключаются в Божественной истине от Божественного добра. Именно по этой причине Бог Иегова сошёл как Божественная истина, то есть Слово. Потому сказано у Давида:

Опояшься мечом Твоим, о Могущественный, и в украшении Твоём взойди, езжай верхом на слове истины, и правая рука Твоя научит тебя чудесному. Остры стрелы Твои, враги падут пред Тобою.

Пс. 44:4—6

Это сказано о Господе, о Его сражениях с адами и победах над ними.

87. Каково добро без истины и какова истина от добра, ясно видно по человеку. Всё его добро содержится в воле, а вся его истина — в разуме; воля же по добру своему ничего не может делать иначе как через разум. Не может ни действовать, ни говорить, ни чувствовать. Все её способности и возможности осуществляются через разум, и следовательно через истину, ибо разум — вместилище и обитель истины. Подобно тому работают в теле сердце и лёгкие. Сердце без дыхания лёгких не даёт никакого движения или чувства; и то и другое возможно только при дыхании лёгких, происходящем от сердца. Это очевидно, когда человек теряет сознание, задохнувшись или захлебнувшись: дыхание прекращается, но сердечные сокращения продолжаются. Известно, что в таких случаях нет ни движения, ни ощущения. То же самое с зародышами в материнских утробах. Причина в том, что сердце соответствует воле и различным видам её добра, а лёгкие — разуму и его истинам.

В духовном мире лучше всего заметна сила истины. Ангел, пребывающий в Божественных истинах от Господа, даже если телом немощен как ребенок, может

обратить в бегство толпу адских духов, которые выглядят как Енакимы и Нефилимы[1], то есть как великаны, загнать их в ад и бросить там в пещеры. А когда они оттуда выйдут, не посмеют и приблизиться к ангелу. Те, кто в Божественных истинах от Господа, в том мире подобны львам, хотя телом они не более сильны, чем овцы. Подобно тому люди, которые в Божественных истинах от Господа, сильны против зла и лжи, и поэтому против полчищ дьяволов, которые, рассмотренные по сущности, — не что иное как зло и ложь. Божественная истина так крепка по той причине, что Бог есть само добро и сама истина, Он создал вселенную посредством Божественной истины, и все законы порядка, благодаря которым Он хранит вселенную, есть истины. Поэтому у Иоанна сказано, что всё было сделано через Слово, и без Него ничего не было сделано из того, что было сделано (Иоанн 1:3, 10), и у Давида:

Словом Иеговы сотворены небеса, и духом уст Его — всё воинство их.

Пс. 32:6

88. Что Бог сошёл как Божественная истина, не отделяя при этом от неё Божественное добро, очевидно по зачатию Господа, о котором читаем, что сила Всевышнего осенила Марию (Лука 1:35). Под силой Всевышнего понимается Божественное добро. То же самое явствует из тех мест, где Он Сам говорит, что Отец в Нём, и Он в Отце, что всё принадлежащее Отцу — Его, что Он и Отец — одно, и из многих других. Под Отцом понимается Божественное добро.

89. (III) Он принял человеческое в соответствии со Своим Божественным порядком.

В разделе о Божественном всемогуществе и всезнании было показано, что Бог при создании ввёл порядок как во вселенную в целом, так и во все её составляющие, и что поэтому всемогущество Бога во всей вселенной и во всех её частях проявляется в соответствии с их порядком, что последовательно обсуждалось выше (49—74). Далее, поскольку Бог есть порядок, как выше было доказано, то, когда Он сходил, Ему следовало, чтобы действительно стать человеком, быть зачатым, выношенным в утробе, родиться, вырасти и, постепенно изучая науки, войти через них в разумение и мудрость. Поэтому в том, что касается Его человеческого, Он был младенцем, как любой младенец, мальчиком, как любой мальчик, и так далее, с той лишь разницей, что развитие его проходило быстрее, полнее и совершеннее, чем у других. Из следующего отрывка у Луки понятно, что это Его развитие соответствовало порядку:

Мальчик Иисус рос и укреплялся духом, преуспевал в премудрости, в возрасте и в милости у Бога и людей.

Лука 2:40, 52

Что быстрее, полнее и совершеннее, чем у других, — это становится ясным из описания, данного тем же евангелистом: когда Ему было двенадцать лет, Он сидел и учил в храме среди учителей, и все слушавшие Его поражались Его разумению и ответам (Лука 2:46, 47 и затем 4:16—22, 32). Так происходило потому, что Божественный порядок требует, чтобы человек готовил себя к принятию Бога, и когда он себя приготовит, Бог входит в него как в Своё жилище и Свой дом. Это приготовление совершается через познания о Боге и о духовном, которое относится к церкви, и, таким образом, через разумение и мудрость. Ибо это закон порядка, что насколько человек обращается и приближается к Богу, и при этом совершенно как от себя, настолько Бог обращается и приближается к нему и в середине человека соединяет Себя с ним. Далее будет показано, что Господь в соответствии с этим порядком дошёл до соединения со Своим Отцом.

90. Те, кому неизвестно, что Божественное всемогущество проявляется и действует в соответствии с порядком, могут вообразить себе множество не согласующихся со здравым смыслом и противоречивых понятий. Например, почему Бог сразу, без всего этого процесса не принял человеческое? Почему Он не создал или не составил Себе тело из

---

[1] В Синодальной Библии — сыны Енаковы и исполины.

элементов со всех четырёх сторон света, чтобы явиться Богочеловеком перед глазами еврейского народа или даже перед всем миром? Или, если Он желал родиться, почему Он не вложил всё Своё Божественное в Себя, когда Он был зародышем или младенцем; или почему Он после рождения сразу не стал взрослым и не говорил по Божественной мудрости? Думающие о Божественном всемогуществе отдельно от порядка могут зачать и выносить такие понятия и наполнить церковь безумствами и вздором. Так и произошло. Например, что Бог мог породить Сына от вечности и сделать так, чтобы вместе с тем от Него и Его Сына произошёл третий Бог. Или что Он мог разгневаться на род людской, проклясть его и захотеть вернуться к милости посредством Сына, через Его заступничество и память о Его распятии; а затем ввести в человека праведность Своего Сына, вложить её в Его сердце, как простую субстанцию Вольфа[1], в которой, как говорит этот автор, содержится вся заслуга Сына, но которая неделима, поскольку если её разделить, она исчезнет без следа. Или, более того, что Он может отпустить грехи кому пожелает, словно папской буллой, или очистить самого нечестивого от его чёрных грехов и так сделать тёмного дьявола белоснежным, словно ангелом света, а сам человек двигается при этом не более, чем камень, или стоит, как статуя или идол. У тех, кто считает Божественное могущество абсолютным, не зная и не признавая никакого порядка, есть ещё много других безумств, которые они могут рассыпать, как веялка рассыпает мякину в воздухе. Такие люди относительно духовного, принадлежащего небесам, церкви, и поэтому вечной жизни, могут заблудиться в Божественных истинах, как слепой в лесу, который то споткнётся о камни, то ударится лбом о дерево, а то запутается волосами в его ветвях.

91. Божественные чудеса тоже происходят в соответствии с Божественным порядком, но с тем порядком, по которому духовный мир влияет на мир природный. До сих пор никто ничего не знал об этом порядке, потому что не было ничего известно о духовном мире. Каков этот порядок, будет показано в своё время, когда пойдёт речь о Божественных чудесах и чудесах колдовских.

92. (IV) Человеческое, посредством которого Он ввёл Себя в мир, — это Сын Божий.

Господь часто говорил, что Отец послал Его и что Он послан Отцом, например Матф. 10:40; 15:24; Иоанн 3:17, 34; 5:23, 24, 36—38; 6:29, 39, 40, 44, 57; 7:16, 18, 28, 29; 8:16, 18, 29, 42; 9:4 и во многих других местах. Он говорил так потому, что быть посланным в мир означает сойти и стать одним из людей, что Он и сделал посредством человеческого, воспринятого Им от девы Марии. Человеческое на самом деле было также Сыном Божьим, который был зачат от Бога Иеговы как Отца (по Лука 1:32, 35). Оно называется Сыном Божьим, Сыном Человеческим и Сыном Марии. Сын Божий означает Бога Иегову в Его человеческом, Сын Человеческий — Господа относительно Слова, а Сын Марии — собственно человеческое, которое Он принял. Что именно это понимается под Сыном Божьим и Сыном Человеческим, будет показано в дальнейшем, а что Сын Марии означает просто человеческое, понятно по размножению людей: душа происходит от отца, тело — от матери. Семя отца содержит душу, которая облачается телом в утробе матери. То есть всё духовное в человеке от отца, а всё материальное — от матери.

Что касается Господа, Божественное в нём было от Его Отца Иеговы, а Его человеческое было от Его матери; вместе они составляли Сына Божьего. Это ясно доказывается рождением Господа, о котором сказано у Луки:

Ангел Гавриил сказал Марии: Дух Святой найдёт на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое от тебя святое наречётся Сыном Божьим.

Лука 1:35

Господь называл Себя посланным Отцом, поскольку посланный означает то же самое, что и ангел («ангел» на языке оригинала означает «посланник»). Ибо сказано у Исаии:

---

[1] Христиан Вольф (1679—1754), последователь Лейбница.

Ангел лиц Иеговы спас их, по любви Своей и благосклонности Своей искупил их.

Исаия 63:9

И у Малахии:

Внезапно придёт в храм Свой Господь, которого вы ищете, и ангел завета, которого вы желаете.

Мал. 3:1

Есть и другие подобные места. В третьей главе этой книги будет видно, что Божественная Троица: Бог Отец, Сын и Святой Дух — в Господе, и что Отец в Нём есть Божественное, от которого всё произошло, Сын — Божественное человеческое, а Святой Дух — Божественное исходящее.

93. Поскольку ангел Гавриил сказал Марии: «Рождаемое от тебя святое наречётся Сыном Божьим», приведём отрывки из Слова для доказательства того, что Господь в Его человеческом называется Святым Израиля.

И видел я в видениях: вот, бодрствующий и Святой, сходящий с небес.

Дан. 4:10, 20

Бог из Фемана идёт и Святой — от горы Фаран.

Аввак. 3:3

Я Иегова Святой, Творец Израиля, Святой ваш.

Исаия 43:14, 15

Так говорит Иегова, Искупитель Израиля, Святой его.

Исаия 49:7

Я Иегова, Бог твой, Святой Израиля, Спаситель твой.

Исаия 43:1, 3

Что же до Искупителя нашего — Иегова Саваоф имя Его, Святой Израиля.

Исаия 47:4

Так говорит Иегова, Искупитель ваш, Святой Израиля.

Исаия 43:14; 48:17

Иегова Саваоф имя Его, и Искупитель твой — Святой Израиля.

Исаия 54:5

И снова искушали Бога и Святого Израиля.

Пс. 77:41

Отвергли Иегову, бросили вызов Святому Израиля.

Исаия 1:4

Которые говорят: устраните от глаз наших Святого Израиля; посему так говорит Святой Израиля.

Исаия 30:10—12

Которые говорят: пусть Он ускорит дело Своё, чтобы мы видели, и пусть приблизится и придёт совет Святого Израиля.

Исаия 5:19

И будет в тот день: возложат упование на Иегову, Святого Израиля, в истине.

Исаия 10:20

Восклицай и ликуй, жительница Сиона, ибо велик посреди тебя Святой Израиля.

Исаия 12:6

Сказано Иеговой, Богом Израиля: в тот день глаза его будут устремлены к Святому Израиля.

Исаия 17:6, 7

Бедные среди людей будут торжествовать о Святом Израиля.

Исаия 29:19; 41:16

Земля полна вины перед Святым Израиля.

Исаия 51:5

См. также Исаия 55:5; 60:9 и др.

Под Святым Израиля следует понимать Господа относительно Его Божественного человеческого, ибо ангел сказал Марии:

Рождаемое от тебя святое наречётся Сыном Божьим.

Лука 1:35

Что Иегова и Святой Израиля — одно и то же, хотя и упоминаются они отдельно, можно заключить по привёденным выше цитатам, доказывающим, что Святой Израиля есть Иегова. Что Господь называется Богом Израиля, видно из многих мест, например: Исаия 17:6; 21:10, 17; 24:15; 29:23; Иерем. 7:3; 9:15; 11:3; 13:12; 16:9; 19:3, 15; 23:2; 24:5; 25:15, 27; 29:4, 8, 21, 25; 30:2; 31:23; 32:14, 15, 36; 33:4; 34:2, 13; 35:13, 17, 18, 19; 37:7; 38:17; 39:16; 42:9, 15, 18; 43:10; 44:2, 7, 11, 25; 48:1; 50:18; 51:33; Иезек. 8:4; 9:3; 10:19, 20; 11:22; 43:2; 44:2; Соф. 2:9; Пс. 40:14; 58:6; 68:7.

94. В современных христианских церквях принято называть Господа нашего Спасителя Сыном Марии и редко — Сыном Бога, разве что когда подразумевается Сын Бога, от вечности рождённый. Так повелось от того, что римские католики сделали мать Марию более святой, чем все их святые, и почитают её как богиню или царицу этих святых. Между тем Господь, когда прославил Своё человеческое, совлек с Себя всё, что было у Него от матери, и облёкся в то, что от Отца, как будет подробно показано в следующих разделах. Из этого обычая, что все в один голос называют Его Сыном Марии, много неправильного накопилось в церкви, особенно у тех, которые не допускают в свои суждения сказанное о Господе в Слове, например, что Отец и Он — одно, что Он в Отце, и Отец в Нём, что всё, принадлежащее Отцу, — Его, что Он называет Иегову своим Отцом, а Отец Иегова называет Его Своим Сыном. Заблуждения, наводнившие церковь из-за того, что Его называют Сыном Марии, а не Сыном Бога, заключались в том, что было потеряно представление о Божественности Господа, а вместе с этим всё, что в Слове сказано о Нём как о Сыне Божьем. Помимо того, так возникли иудейство, арианство, социнианство[1], кальвинизм в его изначальном виде и, в конце концов, поклонение природе вместе с выдумкой, что Он был Сыном Марии от Иосифа и что душа Его — от матери, то есть что Он называется Сыном Бога, не будучи таковым. Пусть же каждый, из духовенства он или из мирян, спросит себя, воспринял ли и сохранил ли он какое-либо иное понятие о Господе как Сыне Марии, кроме того, что Он — обычный человек.

Поскольку такие понятия стали преобладать среди христиан в трёхсотых годах, когда возникли ариане, Никейский собор, чтобы защитить Божественность Господа, измыслил Сына Божьего, рождённого от вечности. Эта выдумка в то время подняла и сейчас для многих поднимает человеческое Господа до Божественного, однако не для тех, которые под единством ипостасей понимают единство двоих, один из которых выше, а другой ниже. Но что могло из этого получиться, кроме гибели всей христианской церкви, которая основана единственно на поклонении Иегове в человеческом, иначе говоря, Богочеловеку? Господь во многих местах свидетельствовал, что никто не может видеть Отца, знать Его, верить в Него, иначе как через Его человеческое. Если не так, всякое культурное семя церкви превращается в дикое: масличное семя — в семя сосны; семена апельсина, лимона, яблони и груши — в семена ивы, вяза, липы и каменного дуба; виноград — в болотный камыш; пшеница и ячмень — в мякину. Да и вся духовная пища становится подобной пыли, которую едят змеи. В человеке же духовный свет становится природным, и в конце концов — чувственно-телесным, который, рассмотренный сам по себе, бессмыслен. Да и сам человек становится тогда как птица, у которой в высоком полёте отрываются крылья, и она падает на землю; ходя по земле, она видит вокруг себя только то, что лежит у неё под ногами. О духовном церкви, которое предназначено для

---

[1] Ариане — еретики IV века, социниане — XVI века.

вечной жизни, человек тогда думает, как какая-нибудь гадалка. Так бывает, когда человек считает Господа Бога Искупителя и Спасителя просто сыном Марии, то есть обычным человеком.

95. (V) Делами искупления Господь сделал Себя праведностью.

В христианских церквях сегодня говорят и верят, что Господь удостоился заслуги и праведности через послушание Богу Отцу во время Своего пребывания в мире, и в первую очередь через страдания на кресте. Но при этом подразумевается, что само страдание на кресте и было актом искупления, хотя на самом деле это был акт не искупления, а прославления Его человеческого; это будет тема следующего раздела, об искуплении. Делом искупления, которым Господь сделал себя праведностью, было совершение Им последнего суда, который произошёл в духовном мире. Тогда Он отделил злых от добрых и козлов от овец и изгнал из небес тех, которые действовали заодно со зверьми дракона. Достойными Он заселил новые небеса, а недостойными — новый ад, и постепенно все по обе стороны вернул к порядку; кроме того, Он учредил новую церковь. Это были дела искупления, которыми Господь сделал себя праведностью; ибо праведность состоит в том, чтобы всё делать согласно Божественному порядку и приводить в порядок то, что выбилось из него. Сам Божественный порядок есть праведность. Это подразумевается в следующих словах Господа:

Подобает (Мне) исполнить всякую правду (Божью).

Матф. 3:15

И в следующих местах из Ветхого завета:

Вот, наступают дни, когда восставлю Давиду отрасль праведную, и будет он царствовать как царь, и будет совершать суд и справедливость на земле. И вот имя его: Иегова справедливость наша.

Иерем. 23:5, 6; 33:15, 16

Я говорю в праведности, великий, чтобы спасать.

Исаия 63:1

Он будет сидеть на престоле Давида, чтобы утвердить его в суде и праведности.

Исаия 9:7

Сион будет искуплен праведностью.

Исаия 1:27

96. Наши современники, занимающие руководящие должности в церкви, совершенно по-другому описывают праведность Господа и считают свою веру спасающей потому, что она приписывает эту праведность людям. Однако истина в том, что праведность Господа по её качеству и происхождению, и потому, что она целиком Божественна, не может быть присоединена ни к какому человеку, и поэтому никого не может спасти, а может только Божественная жизнь, то есть Божественная любовь и Божественная мудрость. Ею Господь входит в каждого человека, но если человек не живёт в согласии с порядком, эта жизнь, хотя и присутствует в нём, никак не способствует его спасению, давая лишь возможность понимать истину и делать добро. Жить в соответствии с порядком значит жить по наставлениям Бога. Когда человек так живёт и поступает, он приобретает себе праведность, но не праведность Господнего искупления, а самого Господа как праведность. Именно такие описаны в следующих отрывках, как и во многих других:

Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в царство небесное.

Матф. 5:20

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть царство небесное.

Матф. 5:10

Так будет при конце века: выйдут ангелы и отделят злых из среды праведных.

Матф. 13:49

Под праведными в Слове понимаются жившие в соответствии с Божественным порядком, поскольку Божественный порядок есть праведность.

Праведность, которой стал Господь делами искупления, невозможно приписать человеку, запечатлеть в нём, приспособить или присоединить к нему иным способом, нежели как свет к глазу, звук к уху, волю к работающим мышцам, мысль к говорящим губам, воздух к дышащим лёгким, тепло к крови и так далее. Каждый по себе знает, что всё это соединяется путём втекания и приложения. Но праведность приобретается по мере того, как человек совершенствуется в ней, а совершенствуется он в праведности настолько, насколько поступает со своим ближним по любви к правильному и истинному. Праведность обитает в самом добре, или в самом служении, которое человек выполняет. Ибо Господь говорит, что всякое дерево познаётся по плодам его. Любой из нас познаёт другого по его делам, если принимает во внимание, каковы цели и намерения его воли и каковы замыслы и причины его действий. На это обращают своё внимание ангелы и все мудрые люди в нашем мире. Вообще, всякий росток и побег, пробивающийся из земли, узнаётся по его цветам и семенам и по их пользе; то же самое всякий металл — по его благородству, по своему качеству — всякий камень, всякий участок земли, всякая пища, всякое земное животное и всякая небесная птица. Так иначе ли человек? Но чём определяются качества человеческих дел, будет показано в главе о вере.

97. (VI) Теми же делами Господь соединил Себя с Отцом и Отца с Собой.

Соединение осуществилось посредством дел искупления по той причине, что Господь действовал из Своего человеческого, и при этом Божественное, которое подразумевается под Отцом, приближалось к Нему, помогало и содействовало, пока Они не соединились, так что стали не двумя, а одним. Это объединение есть прославление, но об этом позже.

98. Что Отец и Сын, то есть Божественное и человеческое, соединены в Господе, как душа и тело, — это, конечно, входит в веру современной церкви и подтверждается Словом. Однако едва ли пятеро из сотни или пятьдесят из тысячи знают это. Причина тому — учение об оправдании одной верой, которому многие из духовенства, стремясь к славе учености ради почестей и из корысти, так ревностно посвящают себя, что оно полностью пленило их умы, захватив в них всякое свободное местечко. От него мышление их словно опьянело, как от винных паров, называемых алкоголем, и поэтому они, как пьяные, не видят самого существенного из того, что есть в церкви: что Бог Иегова сошёл и принял человеческое. А между тем только через это единство человеку дано соединяться с Богом и путём этого соединения спастись. Каждому, кто задумается над тем, что Бог есть всё во всём в небесах, и поэтому всё во всём в церкви и, следовательно, в богословии, очевидно, что спасение зависит от знания и признания Бога.

Но сначала докажем, что единство Отца и Сына, то есть Божественного и человеческого в Господе, подобно единству души и тела, а затем — что их соединение взаимно. Утверждение об их единстве как души и тела содержится в Афанасиевом символе веры, который принят во всём христианском мире в качестве учения о Боге. Читаем в нём следующее:

«Наш Господь Иисус Христос есть Бог и Человек; и будучи Богом и Человеком, Он один Христос, а не двое. Он един, потому что Божественное взяло к себе человеческое. Более того, Он совершенно един и одна личность, ибо как душа и тело есть один человек, так Бог и Человек есть один Христос».

Здесь подразумевается единство Сына Божьего от вечности и Сына, рождённого во времени, но поскольку Бог один, а не три, когда речь идёт о единстве с одним Богом от вечности, это учение согласуется со Словом. В Слове мы читаем, что Он был зачат от Иеговы Отца (Лука 1:34, 35), от которого Его душа и жизнь. Вот почему Он говорит, что Он и Отец — одно (Иоанн 10:30); что тот, кто видит и знает Его, знает и видит Отца (Иоанн 14:9); «Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего» (Иоанн 8:19); «Принимающий Меня принимает Пославшего Меня» (Иоанн 13:20); что Он в лоне Отца (Иоанн 1:18); что всё, что имеет Отец, есть Его (Иоанн 16:15); что Его называют вечным

Отцом (Исаия 9:6); что поэтому Он властен над всякой плотью (Иоанн 17:2) и над всем в небесах и на земле (Матф. 28:18). Из этого и многого другого в Слове можно ясно видеть, что единство Отца и Сына подобно единству души и тела. По этой же причине Он часто называется в Ветхом завете Иеговой, Иеговой Саваофом и Иеговой Искупителем (см. выше, 83).

99. Что это соединение взаимно, со всей ясностью можно заключить из следующих мест в Слове:

Филипп, разве ты не веришь, что Я в Отце, и Отец во Мне? Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне.

Иоанн 14:10, 11

Чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нём.

Иоанн 10:36, 38

Да будут все едины, как Ты, Отец, во Мне, и Я в Тебе.

Иоанн 17:21

Отец, все Моё Твое, и Твоё Мое.

Иоанн 17:10

Соединение взаимно потому, что не бывает никакого единства или соединения между двумя без приближения со своей стороны и одного, и другого. Любое соединение во всех небесах, во всём мире и во всём человеке происходит не иначе как взаимным приближением одного и другого и только тогда, когда у них одно стремление. Отсюда происходит сродство и взаимное влечение, единодушие и согласие во всех частностях с обеих сторон.

Таково взаимное соединение души и тела у каждого человека; таково соединение между духом человека и органами чувств и движения его тела; таково соединение сердца с лёгкими; таково соединение воли и разума; таково соединение всех членов и внутренностей человека в себе и между собой; таково соединение умов между теми, кто внутренне любит друг друга, ибо им отмечено всё, что относится к любви и дружбе, поскольку любовь хочет любить и быть любимой. Взаимное соединение присуще всему в мире, что неразрывно соединено. Подобным образом соединяются тепло солнца и тепло дерева или камня, жизненное тепло и тепло всех волокон в живых существах. Подобное соединение у почвы с корнем, а через корень — с деревом, а через дерево — с плодом; такое же соединение у магнита с железом и так далее. Если бы соединение не создавалось взаимным и встречным сближением одного с другим, оно было бы лишь внешним, но не внутренним, а такое соединение со временем распадается само собой и иногда так, что составлявшие его уже не узнают друг друга.

100. Итак, поскольку никакое соединение невозможно, кроме взаимного и обоюдного, никаким другим не может быть и соединение Господа с человеком, что явно видно из следующих отрывков, как и из многих других:

Кто ест Мою плоть и пьёт Мою кровь, тот остаётся во Мне, и Я в нём.

Иоанн 6:56

Оставайтесь во Мне, и Я в вас. Кто остаётся во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода.

Иоанн 15:4, 5

Кто откроет дверь, войду к нему, и буду обедать с ним, и он со Мной.

Откр. 3:20

Это соединение осуществляется тем, что человек идёт к Господу, а Господь идёт к человеку. Ибо это нерушимый и неизменный закон, что насколько человек идёт к Господу, настолько Господь идёт к человеку. Это будет подробно показано в главах о милосердии и вере.

101. (VII) Так в одной личности Бог стал человеком, а человек — Богом.

Что Бог Иегова стал человеком, а человек — Богом в одной личности, следует как вывод из всех предыдущих разделов этой главы, в первую очередь из следующих двух: Иегова, Создатель вселенной, сошёл и принял человеческое, чтобы искупить и спасти людей (см. выше 82—84); Господь делами искупления соединил Себя с Отцом, а Отец — Себя с Ним, таким образом, взаимно и обоюдно (см. выше 97—100). Из такого взаимного соединения очевидно, что в одной личности Бог стал человеком, а человек — Богом. То же самое следует из примеров соединения, подобного соединению души и тела. Что это соответствует вере современной церкви по Афанасиевому символу, было показано выше (98). Это также соответствует вере евангелистских церквей, изложенной в главной книге их вероучения, которая называется «Формула согласия». В ней надёжно подтверждается, как по Священному Писанию, так и по сочинениям отцов церкви, а равно и разумными соображениями, что человеческая природа Христа была возвышена до Божественных величия, всемогущества и вездесущести, а также что во Христе человек есть Бог, а Бог — человек (об этом там на с. 607 и 765).

Кроме того, в этой главе было однозначно показано, что Бог Иегова в отношении Его человеческого в Слове именуется Иеговой, Богом Иеговой, Иеговой Саваофом[1], а также Богом Израиля. Поэтому Павел говорит, что в Иисусе Христе вся полнота Божественности обитает телесно (Кол. 2:9), а Иоанн говорит, что Иисус Христос, Сын Бога, есть истинный Бог и жизнь вечная (1 Иоанн 5:20). Под Сыном Бога следует понимать Его человеческое (см. выше 92 и далее). И кроме того, Бог Иегова называл Господом и Себя, и Своего Сына, ибо читаем:

Сказал Господь Господу Моему: сиди справа от Меня.

Пс. 109:1

И у Исаии:

Младенец рождён нам, Сын дан нам, имя которому Бог, вечный Отец.

Исаия 9:6, 7

Сын также означает Господа в отношении Его человеческого у Давида:

Я возвещу повеление, сказал Иегова. Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя. Поцелуйте Сына, чтобы Он не прогневался и чтобы вам не погибнуть в пути.

Пс. 2:7, 12

Здесь подразумевается не Сын от вечности, а Сын, рождённый в мире, ибо это пророчество о пришествии Господа. Именно поэтому сказано о повелении, которое Иегова возвестил Давиду. В предыдущем стихе того же псалма:

Я помазал Царя Моего над Сионом.

Пс. 2:6

И в следующем:

Я дам народы в наследие Ему.

Пс. 2:8

Поэтому «сегодня» значит не от вечности, а во времени, ибо для Иеговы будущее есть настоящее.

102. Существует вера, что Господь относительно Его человеческого не только был, но и есть Сын Марии, но в этом христиане мира заблуждаются. Правда, что Он был Сыном Марии, но неправда, что Он до сих пор им остаётся, ибо делами искупления Он совлёк с Себя человеческое от матери и облекся в человеческое от Отца. Вот почему человеческое Господа Божественно и почему в Нём Бог — человек, а человек — Бог. Что Он совлёк с

---

[1] «Господь сил».

Себя человеческое от матери и облёкся в человеческое от Отца, можно видеть из того, что Он никогда не называл Марию своей матерью, как можно заключить из таких мест:

Мать Иисуса сказала Ему: вина нет у них. Иисус сказал Ей: что Мне и тебе, женщина? Мой час ещё не пришёл.

Иоанн 2:3, 4

И в другом месте:

Иисус с креста увидел мать Свою и ученика рядом с ней, которого Он любил. Он сказал Своей матери: женщина, вот твой сын; затем сказал ученику: вот мать твоя.

Иоанн 19:26, 27

А однажды Он не признал её:

Дали знать Иисусу: мать и братья Твои стоят снаружи, и хотят видеть Тебя. Иисус в ответ сказал: мать Моя и братья Мои — это слушающие Слово Божье и исполняющие его.

Лука 8:20, 21; Матф. 12:46—50; Марк 3:31—35

Таким образом, Господь называл её не матерью, а женщиной, и отдал её в матери Иоанну. В других местах её называют Его матерью, но в словах Господа — нигде.

Это подтверждается и тем, что Он не признавал себя сыном Давида, ибо в евангелиях читаем:

Иисус спросил фарисеев, говоря: что вы думаете о Христе? Чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Он сказал им: как же Давид в духе называет Его Господом своим, когда говорит: Сказал Господь Господу Моему: сиди справа от Меня, пока не положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему? И никто не мог ответить Ему ни слова.

Матф. 22:41—46; Марк 12:35—37; Лука 20:41—44; Пс. 109:1

Здесь я добавлю нечто новое.

Однажды мне было дано говорить с матерью Марией. Она как-то проходила мимо и явилась в небесах над Моей головой в белом одеянии как будто из шёлка. Она тогда задержалась немного, чтобы сказать, что она была матерью Господа, которого она родила, но когда Он стал Богом, Он отделил от себя все человеческое, полученное от неё, и поэтому она поклоняется Ему как своему Богу и не хочет, чтобы Его признавали её сыном, поскольку в Нём всё Божественно.

В этом сияет истина, что Иегова есть человек как в первом, так и в последнем, согласно следующему:

Я есть Альфа и Омега, начало и конец, который есть и был и придёт, Всемогущий.

Откр. 1:8, 11

Иоанн, когда увидел Сына Человеческого посреди семи светильников, пал к ногам Его, словно мёртвый. Но Он положил на него правую руку Свою и сказал: Я есть первый и последний.

Откр. 1:13, 17; 21:6

Вот, гряду скоро, чтобы воздать каждому по делам его. Я есть Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний.

Откр. 1:8, 11

Также у Исаии:

Так говорит Иегова, Царь Израиля и Искупитель его, Иегова Саваоф: Я первый и последний.

Исаия 44:6; 48:12

103. К этому я добавлю тайну, что сам человек — это душа, которую он получает от отца, а тело от матери — это не человек в себе, а от него. Это не более чем его одеяние,

сотканное из того, что есть в природном мире, тогда как душа — из того, что есть в мире духовном. После смерти каждый человек снимает с себя природное, которое он носил от матери, и сохраняет духовное от отца вместе со своего рода окаймлением из чистейших природных элементов. Это окаймление у тех, которые идут в небеса, находится снизу, а духовное — сверху; у тех, которые идут в ад, оно сверху, а духовное снизу. Вот почему человек-ангел говорит от небес, и поэтому добро и истину, а человек-дьявол говорит от ада, когда от своего сердца, но когда только от уст своих, то будто бы от небес; первое бывает, когда он дома, второе — когда на людях.

Поскольку душа человека — это сам человек, а её происхождение духовно, понятно, почему ум, характер, качества, стремления и склонности любви отца живут от потомка к потомку и проявляются вновь, переходя из поколения в поколение. Потому-то многие семьи и даже роды узнаются по своему праотцу; у всех потомков есть общий образ, который проявляется в чертах лица, и этот образ может быть изменён только духовностью церкви. Общий образ Иакова и Иуды до сих пор остаётся в их потомках, и по нему их отличают от других, по той причине, что они по сей день твёрдо придерживаются своей религии. Ибо в семени, которым всякий зачинается, содержится побег или черенок отцовской души во всей её полноте, покрытый оболочкой из природных элементов. Из них в материнской утробе образуется его тело, которое потом может стать похожим либо на отца, либо на мать, однако сохраняет внутри себя образ отца, который постоянно стремится к проявлению. Поэтому если не в первом потомке, то в последующих он обнаруживается.

Образ отца во всей полноте содержится в семени по той причине, как было сказано, что душа по происхождению своему духовна, а духовное не имеет ничего общего с пространством, поэтому она подобна себе и в малом объёме, и в большом. Что касается Господа, то когда Он был в мире, Он делами искупления совлёк с Себя все человеческое от матери и облёкся в человеческое от Отца, то есть в Божественное человеческое. Именно поэтому в Нём человек есть Бог, а Бог — человек.

104. (VIII) По пути к соединению Он был в состоянии опустошения, а само соединение было состоянием Его прославления.

В церкви известно, что Господь, находясь в мире, был в двух состояниях, которые называются опустошением и прославлением. Более раннее состояние, опустошение, описано во многих местах в Слове, в первую очередь в псалмах Давида, а также у пророков и подробно у Исаии (глава 53), где говорится, что Он опустошил Свою душу до смерти (Исаия 53:12). Этим же состоянием было и состояние Его смирения перед Отцом, так как в нём Он молился Отцу и говорил, что исполняет Его волю и приписывает Отцу всё, что делает и говорит. Что Он молился Отцу, известно из следующих мест: Матф. 26:39, 42; Марк 1:35; 6:46; 14:32—39; Лука 5:16; 6:12; 22:41—44; Иоанн 17:9, 15, 20. Что выполнял волю Отца: Иоанн 4:34; 5:30. Что приписывал Отцу всё, что делал и говорил: Иоанн 8:26—28; 12:49, 50; 14:10. Даже на кресте Он возгласил: «Боже Мой, Боже Мой! Почему Ты Меня оставляешь?» (Матф. 27:46; Марк 15:34). Более того, если бы Он не был в этом состоянии, Его не могли бы распять.

Состояние прославления — это также состояние соединения. Он был в этом состоянии, когда преобразился перед тремя Своими учениками, когда творил чудеса и каждый раз, когда говорил, что Он и Отец — одно, что Отец в Нём, и Он в Отце, и что всё принадлежащее Отцу — Его. И после полного соединения Он говорил, что властен над всей плотью (Иоанн 17:2) и имеет всякую власть в небесах и на земле (Матф. 28:18), и многое другое.

105. Господь был в этих двух состояниях, опустошения и прославления, по той причине, что возможен только такой путь к соединению, ибо он соответствует Божественному порядку, который неизменен. Божественный порядок состоит в том, чтобы человек располагал себя к принятию Бога и готовил себя как вместилище и жилище, в которое Бог войдет и будет жить, как в Своём храме. Это человек должен

делать сам по себе, но тем не менее признавать, что это от Бога. Он должен признавать это потому, что не ощущает присутствия и действия Бога, хотя именно Бог Своим непосредственным присутствием приводит в действие в человеке всё добро любви и всю истину веры. Каждый человек должен и будет продвигаться в соответствии с этим порядком, чтобы из природного сделаться духовным. Тем же путём шёл и Господь, чтобы сделать Своё природное человеческое Божественным; поэтому Он молился Отцу, выполнял Его волю, приписывал Ему всё, что делал и говорил, и на кресте сказал: «Боже Мой, Боже Мой! Почему Ты Меня оставляешь?» Ибо в этом состоянии кажется, что Бог отсутствует. Но после этого состояния приходит другое, состояние соединения с Богом. В этом состоянии человек действует как и раньше, но теперь от Бога; ему не нужно уже, как прежде, признавать за Богом всё добро, которое он желает и делает, и всю истину, которую он мыслит и говорит, поскольку это начертано у него на сердце, и потому присутствует в самом внутреннем каждого его действия и слова. Подобно тому и Господь соединил Себя с Отцом, и Отец Себя с Ним, одним словом, Господь прославил Своё человеческое, то есть сделал его Божественным; тем же способом Господь возрождает человека, то есть делает его духовным. Каждый человек, который из природного становится духовным, проходит через эти два состояния, через первое входя во второе, и тем самым из мира в небеса, что будет полностью доказано в главах о свободе выбора, милосердии и вере, преобразовании и возрождении. Здесь скажем только о том, что в первом состоянии, называемом преобразованием, человек полностью свободен поступать по рассуждению своего разума, а во втором, в состоянии возрождения, он так же свободен, но тогда он желает и действует, думает и говорит по новой любви и новому разуму, которые от Господа. Ибо в первом состоянии разум играет первые роли, а воля — вторые, тогда как во втором воля играет первые роли, а разум — вторые. Тем не менее разум действует от воли, а не воля при помощи разума. Соединение добра и истины, милосердия и веры, внутреннего и внешнего человека происходит не иначе.

106. Эти два состояния изображаются различными явлениями во вселенной. Причина в том, что они соответствуют Божественному порядку, а Божественный порядок пронизывает всю вселенную и все её частности до мельчайших подробностей. Первое состояние представлено в жизни каждого человека его младенчеством и детством до юности, молодости и возмужалости. Это состояние смирения перед родителями, послушания и воспитания нянями и учителями. Второе состояние представлено состоянием того же человека, когда он становится сам себе судьёй и советником, или живёт своей волей и своим разумом, и управляет собственным домом.

Далее, первое состояние изображается состоянием князя, сына царя или государя, до того, как он сам станет царём или государем. Подобно тому — состояние любого гражданина до того, как он получает государственную должность; или любого подчинённого до того, как он станет руководителем; или любого семинариста, который должен быть посвящён в служение, до того как он станет священником, а затем — до того, как он станет пастором, и того, в свою очередь, пока он не станет епископом; или любой девушки, пока она не станет женой, или любой служанки, пока она не станет хозяйкой. В своём роде, это состояние всякого начинающего торговца, пока он не станет купцом, всякого солдата, пока он не станет полководцем, работника, пока он не станет хозяином. Первое состояние их — подчинение, а второе — собственной воли, и поэтому собственного разума.

Есть также различные образцы этих двух состояний в животном царстве. Первое изображается зверьми и птицами, пока они у своих родителей, постоянно следуют за ними, а те кормят и водят их; второе — когда они оставляют родителей и заботятся о себе сами. То же самое с гусеницами: в первом состоянии они ползают и питаются листьями, во втором — сбрасывают свои покровы и становятся бабочками. Есть также образцы этих двух состояний у представителей растительного царства. Первое, когда растение прорастает из семени и украшается ветвями, зеленью и листвой; второе, когда оно

приносит плоды и новые семена. Это можно сравнить с соединением истины и добра, поскольку всё, что касается дерева, соответствует истинам, а плоды — разновидностям добра. Человек, который остаётся в первом состоянии, не входя во второе, подобен дереву, которое приносит только листья, а не плоды; о таком дереве в Слове сказано, что его следует выкорчевать и бросить в огонь (Матф. 7:19; 21:19; Лука 3:9; 13:6—9; Иоанн 15:5, 6). И ещё он подобен рабу, который не хочет быть свободным, о котором было повеление, что следует поставить его к двери, или к косяку, и проколоть ему ухо шилом (Исход 21:6). Рабы — это те, которые не соединены с Господом, а соединённые — свободны, ибо Господь говорит:

Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете.

Иоанн 8:36

107. (IX) С того времени никто из христиан не может войти в небеса, если не верит в Господа Бога Спасителя и не обращается к Нему одному.

Читаем у Исаии:

Вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут вспоминаться и не придут на сердце. И вот, Я творю Иерусалим ликованием и народ его радостью.

Исаия 65:17, 18

И в Откровении:

Я, Иоанн, видел новое небо и новую землю. И видел я святой Иерусалим, сходящий от Бога с небес, приготовленный как невеста для мужа своего. И сказал сидящий на престоле: Вот, творю всё новое.

Откр. 21:1, 2, 5

И что не иные войдут в небо, как те, которые записаны в Книге Жизни Агнца (Откр. 13:8; 17:8; 20:12, 15; 21:27). Небо здесь означает не то небо, которое мы видим нашими глазами, а ангельское небо; Иерусалим — не какой-то город с неба, а церковь, которая сойдет из этого неба от Господа; Книга Жизни Агнца означает не какую-то книгу, написанную в небе, которая должна быть открыта, а Слово, которое от Господа и о Нём. В предыдущих разделах этой главы было засвидетельствовано, доказано и твёрдо установлено, что Бог Иегова, называемый Создателем и Отцом, сошёл и принял человеческое с той целью, чтобы с Ним можно было сближаться и соединяться. Обращаясь к человеку, кто же подходит к душе его? Как это возможно? Но подходит он к самому человеку, которого видит лицом к лицу, и говорит с ним из уст в уста. То же самое с Богом Отцом и Богом Сыном, поскольку Бог Отец в Сыне, как душа в теле.

Что следует верить в Господа Бога Спасителя, известно из таких мест в Слове:

Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную.

Иоанн 3:15, 16

Верующий в Сына не судится, а неверующий уже осужден, потому что не верил в имя единородного Сына Бога.

Иоанн 3:18

Кто верит в Сына, имеет жизнь вечную, кто же не верит в Сына, не увидит жизни, но гнев Божий пребывает над ним.

Иоанн 3:36

Хлеб Божий — это тот, который сходит с небес и дает жизнь миру. Приходящий ко Мне не будет голоден, и верящий в Меня не будет жаждать никогда.

Иоанн 6:33, 35

Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верящий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день.

Иоанн 6:40

Сказали Иисусу: что нам делать, чтобы творить дела Божьи? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божье, чтобы вы верили в Того, Кого послал Отец.

Иоанн 6:28, 29

Истинно говорю вам: верящий в Меня имеет жизнь вечную.

Иоанн 6:47

Иисус возгласил, говоря: кто жаждет, пусть идёт ко Мне и пьёт. Кто верует в Меня, у того из чрева потекут реки воды живой.

Иоанн 7:37, 38

Если не уверуете, что это Я, то умрёте в грехах ваших.

Иоанн 8:24

Иисус сказал: Я есть воскресение и жизнь; верящий в Меня, если и умрет, будет жить; но всякий, живущий и верящий в Меня, не умрёт вовек.

Иоанн 11:25, 26

Иисус сказал: Я как свет пришёл в мир, чтобы всякий, верящий в Меня не оставался во тьме.

Иоанн 12:46; 8:12

Пока свет есть у вас, верьте в свет, да будете сынами света.

Иоанн 12:36

Он говорит также, что останутся в Господе, и Господь в них (Иоанн 14:20; 15:1—5; 17:23), и будет это посредством веры.

Павел свидетельствовал иудеям и грекам о покаянии перед Богом и вере в Господа нашего Иисуса Христа.

Деян. 20:21

Я есть Путь, Истина и Жизнь. Никто не приходит к Отцу, как только через Меня.

Иоанн 14:6

Из следующих отрывков известно, что верящий в Сына верит в Отца, поскольку, как было сказано, Отец в Нём, как душа в теле:

Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего.

Иоанн 8:19; 14:7

Видящий Меня видит пославшего Меня.

Иоанн 12:45

Принимающий Меня принимает пославшего Меня.

Иоанн 13:20

Причина в том, что никто не может видеть Отца и жить (Исход 33:20). Поэтому Господь говорит:

Бога не видел никто никогда; единородный Сын, сущий в лоне Отца, явил Его.

Иоанн 1:18

Это не так, чтобы кто-то видел Отца, кроме Того, кто с Отцом; Он видел Отца.

Иоанн 6:46

Вы ни голоса Отца никогда не слышали, ни облика Его не видели.

Иоанн 5:37

Те же, которые ничего не знают о Господе, как многие в двух частях света, Азии и Африке, и даже в Индии, спасаются своей верой и жизнью, если верят в одного Бога и живут в соответствии с заповедями своих религий. Вменение касается тех, кто знает, а не тех, кто в неведении, как и слепых нельзя обвинять в том, что они на всё натыкаются. Ибо Господь говорит:

Если бы вы были слепы, то не имели бы греха; но раз вы говорите, что видите, то грех ваш остаётся.

Иоанн 9:41

108. Для дальнейшего подтверждения сказанного я сообщу то, что знаю, поскольку видел и могу свидетельствовать об этом. В настоящее время Господь устраивает новые

ангельские небеса, и устраивает их из тех, кто верит в Господа Бога Спасителя и обращаются к нему непосредственно, а остальные отвергаются. Поэтому каждый, приходящий из христианского мира в духовный мир, куда все попадают после смерти, если он не верит в Господа и не обращается только к Нему и если для него это неприемлемо из-за того, что он жил во зле или убедил себя во лжи, прогоняется вон с первого шага к небесам. При этом лицом он отворачивается от небес и обращается к нижней земле, куда и уходит, и присоединяется к её обитателям, которые в Апокалипсисе обозначаются как Дракон и Лжепророк. Отныне всякий человек из христианских стран, не верящий в Господа, не будет выслушан. Его молитвы в небесах подобны дурному запаху или мокроте из больных лёгких. Даже если он думает, что его молитвы подобны запаху благовоний, они всё равно достигают небес не иначе, как в виде дыма от огня, раздутого в его глазах бурей, разыгравшейся внизу, или в виде дыма от кадила под плащом монаха. С настоящего времени так будет со всякой набожностью, которая посвящена разделенной Троице, а не единой. Главный предмет этого сочинения состоит в том, что Божественная Троица едина в Господе.

Здесь я добавлю нечто новое. Несколько месяцев назад Господь созвал двенадцать апостолов и послал их по всему духовному миру, как прежде в природном мире, с поручением проповедовать евангелие. Каждому из апостолов была предписана своя область. Они принялись за это поручение со всей ревностностью и усердием. Но подробному рассмотрению этих событий будет посвящена последняя глава этой книги — о конце века, пришествии Господа и новой церкви.

109. Заключение.

Все церкви, существовавшие до пришествия Господа, были изобразительными и могли видеть Божественные истины не иначе как в тени. Но после пришествия Господа в мир Им была основана церковь, которая видела, а лучше сказать, могла видеть Божественные истины в свете. Разница здесь, как между вечером и утром. И в Слове также состояние церкви до пришествия Господа называется вечером, а после Его пришествия — утром. Перед Своим пришествием в мир Господь, конечно, присутствовал с людьми церкви, но опосредованно, через ангелов, которые изображали Его; но после пришествия Он непосредственно присутствует с людьми церкви. Ибо в мире Он также облёкся в Божественное природное, в котором Он присутствует с людьми. Прославление Господа — это прославление Его человеческого, которое он принял в мире, а прославленное человеческое Господа есть Божественное природное. Это очевидно из того, что Господь восстал из могилы со всем Своим телом, которое было у Него в мире, ничего в ней не оставив. Следовательно, Он забрал с Собой оттуда даже человеческое природное, от первого до последнего. Вот почему Он сказал после воскресения Своим ученикам, которые были уверены, что видят дух:

Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; ощупайте Меня и рассмотрите, ибо у духа нет плоти и костей, а у Меня, как видите, есть.

Лука 24:37, 39

Отсюда ясно, что Его природное тело стало Божественным через прославление. Поэтому Павел говорит, что в Христе вся полнота Божественности обитает телесно (Кол. 2:9), а Иоанн говорит, что Иисус Христос, Сын Бога, есть истинный Бог (1 Иоанн 5:20). Из этого ангелы знают, что только Господь во всём духовном мире — полностью человек.

В церкви известно, что всё богослужение у израильского и иудейского народов было чисто внешним и лишь в общих чертах напоминало внутреннее богослужение, которое открыл Господь. Таким образом, до пришествия Господа оно состояло из символов и изображений, которые представляли истинное богослужение, как правдоподобный портрет. Между тем древним Господь являлся Сам, ибо Он говорил евреям:

Авраам, отец ваш, ликовал бы, увидев день Мой, и увидел, и возрадовался. Прежде нежели был Авраам, Я был.

Иоанн 8:56, 58

Но, поскольку тогда Господь только изображался, что делалось через ангелов, всё у них в церкви делалось изобразительно. А после Его пришествия в мир эти изображения прекратились. Внутренняя причина этого была та, что Господь в мире облёкся также Божественным природным и с помощью него просветил не только внутреннего духовного человека, но и внешнего природного. Если и тот, и другой не просвещены одновременно, человек находится как бы в тени, а если тот и другой просвещены, то человек — словно в дневном свете. Ибо когда просвещён только внутренний человек, но не внешний при этом, или когда внешний просвещён, но не внутренний, это всё равно, что человек спит и видит сны, а когда просыпается, припоминая сон, делает различные иллюзорные выводы. Подобно тому — когда кто-то ходит во сне, ему кажется, что он видит предметы перед собой в дневном свете.

Разница между состоянием церкви до и после пришествия Господа подобна также разнице между чтением книги ночью при свете луны и звезд и днём при свете солнца. Ясно, что в первом случае, когда свет просто белый, глаз ошибается, но не ошибается во втором случае, когда свет тёплый. Поэтому читаем о Господе:

Сказал Бог Израиля, говорила мне скала Израиля. Он как свет утра при восходе солнца, безоблачное утро.

2 Цар. 23:3, 4

Бог Израиля и скала Израиля — это Господь. И в другом месте:

Свет луны будет как свет солнца, а свет солнца будет светлее всемеро, как свет семи дней, в тот день, когда Иегова обвяжет перелом народа Своего.

Исаия 30:26

Здесь говорится о состоянии церкви после пришествия Господа. Словом, состояние церкви до пришествия Господа можно сравнить со старушкой с накрашенным лицом, которой кажется, что румяна делают её привлекательной. А состояние церкви после пришествия Господа можно сравнить с девушкой, которая красива благодаря естественному румянцу. Опять же, состояние церкви до пришествия Господа можно сравнить с кожурой плода, например апельсина, яблока, груши или винограда, и её вкусом, а состояние церкви после пришествия Господа — с внутренностью этого плода и её вкусом. Можно добавить и другие сравнения. Всему этому причина та, что Господь, после облачения в Божественное природное, просвещает одновременно внутреннего духовного человека и внешнего природного. Ибо, когда просвещён только внутренний человек, но не внешний при этом, — это тень, и то же самое, когда внешний просвещён, но не внутренний.

* * *

110. Здесь я добавлю несколько воспоминаний. Вот первое.

Однажды в духовном мире я видел метеор, окруженный сиянием, который упал на землю. Это была падающая звезда, которую в народе называют драконом. Как и всякая падающая звезда, она исчезла в предрассветных сумерках, но я заметил место, куда она упала.

Когда рассвело, я пошёл к месту её падения, замеченному мной ночью, и обнаружил там землю, состоящую из смеси серы, железных опилок и горшечной глины. И тогда вдруг появились две палатки, одна прямо над тем местом, а другая — немного южнее. Я посмотрел вверх и увидел духа, падающего с небес, как молния; он упал в палатку, которая стояла на месте падения метеора, а я оказался возле палатки, которая была южнее. Я стоял у входа в эту палатку и видел духа, также стоявшего у входа в свою палатку.

Тогда я спросил его, почему он упал с небес. Он ответил, что его как ангела дракона сбросили вниз ангелы Михаила: «Потому что я, — сказал он, — рассказал о некоторых убеждениях своей веры, в которых я утвердился в мире. Среди них было то, что Бог Отец и Бог Сын — это двое, а не один. Ведь сейчас в небесах все верят, что Они едины, как душа и тело. Всё, что говорится против этого — как жжение в носу или шило, прокалывающее ухо, выводит их из себя и причиняет страдание. Поэтому всякому, кто им противоречит, они приказывают выйти, а если он мешкает, его выбрасывают».

Услышав это, я спросил его: «Почему же ты не веришь, как они?» Он ответил, что никто, покинув мир, не может верить ни во что, кроме того, что он, доказывая, запечатлел в себе. Это остаётся в нём накрепко, и невозможно вырвать это, особенно если речь идёт об убеждениях, касающихся Бога, поскольку место в небесах для каждого определяется его понятиями о Боге.

Я спросил далее, чем он подтверждал то, что Отец и Сын — двое. «Тем из Слова, — сказал он, — что Сын взывал к Отцу, и не только до страданий на кресте, но и во время них, и что Он смирял себя перед Отцом. Как же они тогда могли быть едины, как душа и тело в человеке? Как можно молиться, будто бы другому, или смирять себя перед другим, когда ты сам и есть этот другой? Так никто не делает, а тем более Бог. И кроме того, вся христианская церковь в моё время разделяла Божественность на личности, каждая из которых была едина в себе и определялась как существующая сама по себе».

Услышав от него это, я ответил: «Из сказанного я понимаю, что ты почти ничего не знаешь, каким образом Бог Отец и Бог Сын едины. А так как ты ничего не знаешь об этом, ты убеждал себя в той лжи о Боге, в которой до сих пор пребывает церковь. Разве ты не знаешь, что у Господа, когда Он был в мире, была душа, как у всех других людей? Откуда она у Него была, если не от Бога Отца? Что именно от Него, ясно во всей полноте из Слова, написанного евангелистами. Затем, что есть называемое Сыном, как не человеческое, которое было зачато Божественным Отца и рождено Девой Марией? Мать не может зачать душу, это совершенно несовместимо с порядком, по которому рождается человек. И Бог Отец не может из Себя вложить душу и затем удалиться, как все отцы в мире, потому что Бог есть Его Божественная сущность, ведь она одна и неделима, и поскольку неделима, она есть Он Сам. Потому и говорит Господь, что Отец и Он — одно, что Отец в Нём, и Он в Отце, и многое подобное. Это видели издалека также авторы Афанасиевого символа веры, из-за чего после разделения Бога на три личности они всё равно говорили, что во Христе Бог и человек, то есть Божественное и человеческое — не двое, а одно, как душа и тело в человеке.

Господь в мире молился Отцу, как другому, и смирял Себя перед Отцом, как перед другим, потому что это утверждено в неизменном порядке от создания, в соответствии с которым каждый продвигается к соединению с Богом. Этот порядок состоит в том, что когда человек соединяет себя с Богом посредством жизни по законам порядка, то есть по заповедям Бога, Бог тоже соединяет Себя с ним и делает его из природного духовным. Точно так же Он соединил Себя с Отцом, и Отец соединил Себя с Ним. Разве Господь не был младенцем, как любой другой младенец, и мальчиком, как любой другой мальчик? Не читаем ли мы, что Он преуспевал в премудрости и милости, и далее — что Он просил Отца прославить имя Его, то есть Его человеческое? Прославить — значит сделать Божественным через соединение с Ним. Отсюда ясно, почему Господь в Его состоянии опустошения, в котором Он пребывал по пути к соединению, молился Отцу.

Тот же порядок от создания предписан каждому человеку, а именно, что человек подготавливает свой разум с помощью истин из Слова, и таким образом сообразует его с принятием веры от Бога, и подготавливает свою волю делами милосердия, и таким образом приспосабливает её к принятию любви от Бога. Ибо точно так же ювелир гранит алмаз, чтобы придать ему способность принимать и излучать сверкающий свет, и так далее. Готовить себя к принятию Бога и соединению, значит жить в соответствии с Божественным порядком, а законы порядка — это все заповеди Бога. Господь выполнил

их до последней чёрточки и так сделал Себя вместилищем Божественности во всей её полноте. Поэтому Павел говорит, что в Иисусе Христе вся полнота Божественности обитает телесно, а Господь говорит, что всё принадлежащее Отцу — Его.

Затем нужно понять, что только Господь действует в человеке, сам по себе человек пассивен, но активным его делает поток жизни от Господа. Этот непрерывный поток от Господа создаёт видимость, что человек действует от себя. По той же причине человек обладает свободой выбора, которая дана ему, чтобы он готовил себя к принятию Господа и соединению с ним, которое может быть только взаимным. Взаимным оно становится, когда человек действует свободно, но по вере относит всю деятельность к Господу».

Затем я спросил, признаёт ли он, как и все его товарищи, что Бог один. Он сказал, что признаёт. Тогда я сказал: «Боюсь, что в сердце своём ты признаёшь, что Бога нет вообще. Разве всё, что говорят уста, не происходит от размышления ума? Поэтому никто не может, признавая на словах, что Бог один, не изгонять из ума мысли о трёх богах, и наоборот, такая мысль в уме непременно изгоняет из уст признание одного Бога. И что может получиться от этого, кроме того, что Бога нет вообще? Разве так не превращается в ничто всё промежуточное от мысли до речи, и обратно, от речи до мысли? И что тогда ум может заключить о Боге, кроме того, что природа есть Бог? Или о Господе, кроме того, что Его душа — от матери или от Иосифа? Все ангелы небес отворачиваются от этих двух понятий, потому что они им страшны и омерзительны».

Когда я сказал это, дух тот был отправлен в бездну, описанную в Апокалипсисе (9:22 сл.), где ангелы дракона обсуждают таинства своей веры.

Когда на следующий день я посмотрел на это место, я увидел вместо палаток две статуи, изображавшие людей, сделанные из земли, которая состояла из серы, железа и глины. Одна из статуй выглядела так: в левой руке у неё был скипетр, на голове — корона, а в правой руке — книга, по груди она была наискосок опоясана лентой с драгоценными камнями, а шлейф платья сзади тянулся до другой статуи. Но это была только видимость, приданная статуе воображением. Тут послышался голос одного из духов Дракона: «Эта статуя изображает нашу веру, как царицу, а другая, сзади неё, — милосердие, как её служанку». Другая статуя была сделана из той же смеси порошков. Она стояла у самого конца шлейфа, развивающегося сзади царицы, и держала в руке лист, на котором было написано: «Осторожно! Не подходите близко и не трогайте шлейф». Внезапно с небес пошёл ливень и промочил обе статуи, а поскольку они были слеплены из смеси серы, железа и глины, они закипели, как обычно бывает со смесью этих порошков, если на неё полить водой. Затем они вспыхнули внутренним огнём и рассыпались, превратившись в костры, и потом выступали над землёй, как могильные холмы.

111. Второе воспоминание[1].

В природном мире у человека двойная речь, внешняя и внутренняя, потому что таково и его мышление. Человек может говорить по внутреннему мышлению и в то же время по внешнему, и может говорить по внешнему мышлению, а не по внутреннему, и даже против внутреннего. Отсюда притворство, угодливость и лицемерие. Но в духовном мире у человека не двойная речь, а единственная; он там говорит, как мыслит, иначе звук скрипит и раздражает уши. Однако он может молчать и, таким образом, не обнаруживать мышления своего ума. Поэтому лицемер, войдя к мудрым, либо уходит, либо спешит в угол комнаты, где становится незаметным и сидит молча.

Однажды в духовном мире собрались многие и разговаривали на эту тему. Они говорили, что тем, кто неправильно мыслит о Боге и Господе, трудно говорить в обществе добрых, не имея возможности говорить не так, как думают. В середине собравшихся были реформированные и многие из духовенства, а рядом с ними католики с монахами. И те, и другие первым делом сказали, что это нетрудно: «Зачем говорить не то, что думаешь? А если случится, что кто-то думает неправильно, разве не может он сжать губы и молчать?»

---

[1] Этот раздел повторяет с небольшими изменениями АО 294.

Один из духовенства сказал: «Да кто же не мыслит правильно о Боге и о Господе?»

Но некоторые из собравшихся сказали: «Давайте испытаем их». И попросили тех, которые были в твёрдом убеждении о Боге, как о Троице личностей, по своему мышлению сказать: «Один Бог». Они не смогли. Они кривили и складывали губы всеми возможными изгибами, но не могли произнести вслух ни слова, кроме того, что было согласно с их мыслями, а думали они о трёх личностях и, следовательно, о трёх Богах.

Далее они попросили тех, которые утвердились в учении о вере, отделенной от милосердия, произнести имя Иисус. Они не смогли, хотя могли сказать «Христос», а также «Бог Отец». Они были удивлены и спросили о причине. Причина была найдена и состояла в том, что они молились Богу Отцу ради Сына, а не Самому Спасителю; Иисус же означает «спаситель».

Затем их попросили подумать о человеческом Господа и сказать: «Божественное человеческое». Никто из духовенства не смог, смогли только некоторые из мирян. Тогда они подвергли этот предмет серьёзному обсуждению.

(I) Им было прочитано из евангелистов следующее:

Отец все дал в руку Сына.

Иоанн 3:35

Отец дал Сыну власть над всякой плотью.

Иоанн 17:2

Всё передано Мне Отцом.

Матф. 11:27

Дана Мне всякая власть на небесах и на земле.

Матф. 28:18

«Держите сейчас в мыслях, — сказали им, — что Христос есть Бог неба и земли как в Своём Божественном, так и в Своём человеческом, и при этом произнесите: „Божественное человеческое“». Но им и это не удалось. Они сказали, что, хотя и удержали об этом некоторые мысли из своего разума, но не признание этого, и поэтому не смогли.

(II) Затем им было прочитано из Луки (1:32, 34, 35), что Господь в Его человеческом был Сыном Бога Иеговы и что Он там назван Сыном Всевышнего, а во многих других местах — Сыном Бога, а также единородным. Их попросили держать это в мыслях, а также то, что единородный Сын Божий, рождённый в мире, не может не быть Богом, как Отец Его есть Бог, и произнести: «Божественное человеческое». Но они сказали: «Не можем, потому что наше духовное, то есть внутреннее мышление не допускает в мышление, ближайшее к речи, ничего, кроме себе подобного». И ещё, что отсюда они поняли, что теперь им нельзя разделять своё мышление, как в природном мире.

(III) Вслед за тем им были прочитаны следующие слова Господа к Филиппу:

Филипп сказал: Господи, покажи нам Отца; и Господь сказал: видящий Меня видит Отца; разве ты не веришь, что Я в Отце, и Отец во Мне?

Иоанн 14:8—11

А также другие места о том, что Отец и Он — одно (например, Иоанн 10:30). Затем им сказали держать это в мыслях и при этом произнести: «Божественное человеческое». Но поскольку их мышление не укоренилось в признании Господа Богом также и в Его человеческом, они крутили губами, складывая их, пока не разозлились, стремясь заставить свой рот говорить, но были не в силах. Причина была в том, что у тех, кто в духовном мире, понятия мышления, происходящие от признания, и слова языка — одно и то же. При отсутствии таких понятий не бывает слов, ибо в речи понятия становятся словами.

(IV) Далее им было прочитано из учения, принятого во всём христианском мире, следующее:

Божественное и человеческое в Господе — не двое, а одно, и даже одна личность, как душа и тело в человеке.

Это из Афанасиева символа веры и признано соборами. Затем им сказали: «Это даст вам, по крайней мере, понятие из признания, что человеческое Господа Божественно, так как душа Его Божественна. Ведь это учение вашей церкви, которое вы признавали в мире. Кроме того, душа — это сама сущность человека, а тело — его форма, но сущность и форма составляют одно, как бытие и проявление или как действующая причина осуществления и само осуществление». Удерживая это понятие в уме, они попытались от него сказать «Божественное человеческое», но не смогли. Их внутреннее понятие о человеческом Господа изгнало и заменило это новое, которое они назвали привнесенным.

(V) Ещё, им было прочитано из Иоанна следующее:

Слово было у Бога, и Бог был Словом: и Слово стало плотью.

Иоанн 1:1, 14

А также это:

Он — истинный Бог и вечная жизнь.

1 Иоанн 5:20

И из Павла:

В Христе Иисусе вся полнота Божественности обитает телесно.

Кол. 2:9

Им сказали мыслить таким образом: очевидно, что Бог, который был Словом, стал человеком, что Он есть истинный Бог и что вся полнота Божественности обитает в Нём телесно. Они так и сделали, но лишь во внешнем мышлении, и поэтому из-за сопротивления внутреннего мышления не смогли произнести «Божественное человеческое». Они открыто сказали, что у них не может быть понятия о Божественном человеческом, потому что «Бог есть Бог, а человек есть человек; Бог — это дух, а о духе мы всегда думали как о ветре или эфире».

(VI) Наконец им сказали: «Вы знаете, что Господь говорил:

Оставайтесь во Мне, и Я в вас. Кто остаётся во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода, ибо без меня не можете делать ничего.

Иоанн 15:4, 5

Поскольку присутствовали некоторые представители английского духовенства, для них прочитали одну из молитв к Святому Причастию:

Ибо когда мы духовно едим плоть Христа и пьём кровь, тогда мы обитаем в Христе, и Христос в нас.

«Теперь подумайте, что невозможно, чтобы человеческое Господа не было Божественным, а затем скажите „Божественное человеческое“, признавая это в мыслях». Но они всё равно не смогли, настолько глубоко было запечатлено в их умах понятие, что Божественное не может быть человеческим, а человеческое — Божественным, и что Божественное Господа было от Божественного Сына от вечности, а Его человеческое подобно человеческому любого другого человека. Им было сказано: «Как можете вы так думать? Неужели рассудительный ум может вообще помыслить о том, что Сын Бога — рождённый от вечности?»

(VII) Затем они обратились к протестантам и сказали, что Аугсбургское вероисповедание и Лютер учили, что Сын Божий и Сын Человеческий — одна личность в Христе и что даже в Своей человеческой природе Он всемогущ и вездесущ; благодаря этому Он сидит по правую руку от Бога Отца и управляет всем в небесах и на земле, исполняет всё, присутствует с нами, в нас обитает и действует; и нет разницы, кому поклоняться, потому что через видимую природу поклоняются невидимой Божественности, и в Христе Бог — человек, а человек — Бог. Выслушав это, они ответили: «Разве так?» Затем огляделись вокруг и чуть погодя сказали: «Мы раньше этого

не знали, поэтому и не могли сказать „Божественное человеческое“». А один или двое сказали: «Мы читали и писали об этом, но при этом сами об этом не размышляли, это были только слова, о которых у нас не было внутреннего понятия».

(VIII) Наконец, они обратились к католикам, сказав: «Может быть вам удастся назвать Божественное человеческим, раз вы верите, что в вашей Евхаристии весь Христос присутствует в хлебе и вине, и в каждой части их. Кроме того, Ему вы поклоняетесь, когда показываете и носите кругом гостию, как Всевышнего Бога. Вы же зовёте Марию Богородицей, или родившей Бога. Следовательно, вы признаёте, что она родила Бога, то есть Божественное человеческое». Они попытались произнести эти слова, но при этом у них незаметно возникло материальное представление о теле и крови Христа, а также вера в то, что можно отделять Его человеческое от Божественного, как оно действительно отделено у папы, которому передана только Его человеческая власть, но не Божественная; поэтому они не смогли произнести. Тогда встал один из монахов и сказал, что он может думать о Божественном человеческом, когда речь идёт о святейшей Деве Марии, а также о святом его монастыря. Другой монах подошёл и сказал: «Понятие, которое я сейчас берегу в своих мыслях, позволяет мне сказать „Божественное человеческое“ скорее о его святейшестве папе, чем о Христе». Но несколько католиков оттеснили его со словами: «Постыдился бы ты!»

Тут все увидели, что небеса открылись и в них показались словно языки пламени, спускающиеся и растекающиеся на некоторых присутствующих, которые при этом стали славить Божественное человеческое Господа, говоря: «Отбросьте понятие о трёх Богах и верьте в то, что в Господе вся полнота Божественности обитает телесно и что Отец и Он — одно, как душа и тело, и что Бог — не ветер и не эфир, а человек. Тогда вы соединитесь с небесами и от Господа сможете назвать имя Иисус и сказать „Божественное человеческое“».

112. Третье воспоминание.

Однажды, проснувшись на заре, я вышел в сад перед своим домом. Я смотрел на восход солнца в его блеске. Солнечный диск был окружён ореолом, сначала узким, затем разлившимся в сиянии, словно золотым, а под нижним краем его поднималось облако, в отблеске солнечного огня казавшееся бронзовым. И тогда я задумался о легендах древнейших народов, в которых крылатая Аврора изображалась с серебряным оперением, несущей золото в клюве.

Пока мой ум услаждался такими мыслями, я перешёл в дух и услышал чью-то беседу. Они говорили: «Вот бы нам побеседовать с тем автором нового учения, который бросил яблоко раздора между главами церквей. Многие миряне после этого побежали, подобрали его и рассматривают». Под этим яблоком они подразумевали мою небольшую работу, озаглавленную «Краткое изложение учения новой церкви». «Это несомненно раскольническое учение, какого раньше никто не измышлял», — говорили они. И я услышал, как один из них воскликнул: «Что там раскольническое, оно еретическое!» Но некоторые неподалёку одёрнули его: «Замолчи, придержи язык, оно не еретическое. Он приводит множество цитат из Слова, а их принимают во внимание и поддерживают те, что не из наших, — мы имеем в виду мирян».

Услышав это, я, поскольку был в духе, подошёл и сказал: «Я здесь. В чём дело?»

Тут же один из них, немец, уроженец Саксонии, как я потом узнал, сказал властным тоном: «Как ты осмелился опрокинуть религию, укрепившуюся веками в христианском мире, а именно: поклонение Богу Отцу как создателю вселенной, Его Сыну, как посреднику, и Святому Духу, как совершающему? Ты исключаешь первого и последнего Богов из нашей Троицы личностей, хотя Сам Господь говорит: „Когда вы молитесь, молитесь так: Отец наш, который в небесах, да святится имя Твоё, да придёт царство Твоё“. Разве этим не велено нам взывать к Богу Отцу?»

После этой речи воцарилось молчание, и все согласные с ней встали, как храбрые солдаты на военных кораблях при виде неприятельского флота, готовые крикнуть «Сразимся, победа за нами!»

Тогда я начал свою речь: «Кто из вас не знает, что Бог сошёл с небес и стал человеком? Ибо читаем: „Слово было у Бога, и Бог был Словом, и Слово стало плотью“. Кто из вас не знает, — и тут я посмотрел на протестантов, из которых был тот, что со мной говорил, — что в Христе, рождённом от Девы Марии, Бог есть человек, а человек — Бог?» При этом собрание зашумело, поэтому я спросил: «Разве вы не знаете? Это соответствует учению вашего вероисповедания, которое называется Формулой согласия; там об этом говорится и многим подтверждается».

Тогда первый говоривший повернулся к собранию и спросил, знали ли они об этом. Они ответили: «Мы мало изучали по этой книге личность Христа, но мы попотели над разделом об оправдании одной верой. Тем не менее если там так написано, то мы удовлетворены». Затем один из тех, кто помнил, сказал: «Да, там так написано, и более того — что человеческая природа Христа была возвышена до Божественного величия и всего, что с ним связано, а также что Христос в этом Божественном величии сидит по правую руку от Своего Отца».

Услышав это, они утихли. Добившись таким образом согласия, я сказал: «Если это так, разве тогда Отец не есть Сын, а Сын не есть Отец?» Но, поскольку им это тоже неприятно было слышать, я продолжал так: «Послушайте сами слова Господа, и если раньше вы не обращали на них внимания, обратите теперь. Он говорил: „Отец и Я одно; Отец во Мне, и Я в Отце; Отец, всё Моё — Твоё, и всё Твоё — Моё; кто видит Меня, тот видит Отца“. Что это может означать, кроме того, что Отец в Сыне, и Сын в Отце, и что они едины, как душа и тело в человеке, и поэтому Они — одна личность? Это было бы так же и в вашей вере, если бы вы верили Афанасиевому символу, в котором говорится почти то же самое. Но возьмите из того, на что я ссылался, одно только это высказывание Господа: Отец, все Моё — Твоё, и Твоё — Моё. Что это означает, если не то, что Божественное Отца принадлежит человеческому Сына, а человеческое Сына — Божественному Отца? Следовательно, в Христе Бог — человек, а человек — Бог, и поэтому Они едины, как душа и тело.

Очевидно, то же самое каждый человек может сказать о своей душе и своём теле: „Всё твоё — моё, а всё моё — твоё; ты во мне и я в тебе; кто видит меня, тот видит тебя, мы едины в личности, и у нас одна жизнь“. Причина в том, что душа — во всём человеке и в каждой его части, ибо жизнь души — это жизнь тела, они взаимозависимы. Отсюда понятно, что Божественное Отца — это душа Сына, а человеческое Сына — это тело Отца. Откуда душа сына, если не от отца, и откуда его тело, если не от матери? Говорится „Божественное Отца“, но подразумевается Сам Отец, так как Он и Его Божественное — одно и то же, оно также едино и неделимо. Что это так, подтверждается словами ангела Гавриила к Марии: „Сила Всевышнего осенит тебя, и Дух Святой найдёт на тебя, и рождаемое от тебя святое наречется Сыном Божьим“. Немного выше Он назван Сыном Всевышнего, а в другом месте — единородным Сыном. Вы же, называя Его только Сыном Марии, уничтожаете понятие о Его Божественности, но делают это только некоторые из учёного духовенства и образованных мирян, которые, когда возвышают свои мысли над чувственным тела, имеют целью славу своей репутации. Это не только набрасывает тень, но и гасит свет, которым входит слава Бога.

Но вернёмся к Господней молитве, в которой говорится: „Отец наш, который в небесах, да святится имя Твоё, да придёт царство Твоё“. Вы, присутствующие здесь, понимаете в этих словах Отца только в Его Божественном, а я понимаю Его в Его человеческом, и это также имя Отца. Ибо Господь сказал: „Отец, прославь имя Свое“, то есть Своё человеческое. И когда это происходит, приходит царство Бога. Эта молитва, несомненно, заповедана для нашего времени, чтобы к Богу Отцу обращались через Его человеческое. Господь сказал также: „Никто не приходит к Отцу, как только через Меня“,

а у пророка сказано: „Младенец рождён нам, Сын дан нам, имя которому Бог, Герой, вечный Отец“, и в другом месте: „Ты Иегова Отец наш; Искупитель наш — от века имя Твое“. Есть тысячи других мест, где Господь наш Спаситель назван Иеговой. Вот истинное разъяснение тех слов в Господней молитве».

Закончив свою речь, я оглядел их и заметил, что выражение их лиц изменилось сообразно с изменением состояния их умов. Некоторые были согласны со мной и смотрели на меня, а некоторые не были согласны и отвернулись. Тут я увидел справа облако опалового цвета, а слева — темное, и из обоих как будто шёл дождь. Дождь из тёмного облака был как ливень поздней осенью, а из другого — как роса ранней весной. И тогда я вдруг перешёл из духа в тело, вернувшись из духовного мира в природный.

113. Четвёртое воспоминание[1].

Будучи в духовном мире, я посмотрел вдаль и увидел войско на гнедых и вороных лошадях. Сидевшие на них казались подобными обезьянам; лицом и грудью они были повёрнуты к крупу и хвосту лошади, а затылком и спиной — к её шее и голове; узда висела у всадников на шее. Они вызвали на бой всадников на белых лошадях и обеими руками схватились за узду, чтобы удержать лошадей от битвы, и продолжали удерживать.

Тут с небес спустились два ангела и спросили, подойдя ко мне: «Что ты видишь?» Я описал им эту потешную конницу и спросил: «Что это? Кто они такие?»

Ангелы ответили: «Они из места, которое называется Армагеддон (Откр. 16:16), где несколько тысяч их собрались, чтобы сражаться против тех, кто в новой церкви Господа, называемой Новым Иерусалимом. Они там у себя разговаривали о церкви и религии, а между тем у них нет никакой церкви, потому что нет духовной истины, и никакой религии, потому что нет духовного добра. О том и о другом они говорили ртом и губами, но лишь с той целью, чтобы этими средствами господствовать.

С юности они учились укреплять только веру и кое-что знали о Боге. Когда их выдвинули на видные должности в церкви, они какое-то время сохраняли эти знания. Но поскольку они стали думать уже не о Боге и небесах, а о себе и о мире, и поэтому не о вечном блаженстве и счастье, а о временных почестях и богатстве, они вытеснили то, чему их учили в юности, из внутреннего рассудочного ума, сообщающегося с небесами, и поэтому находящегося в небесном свете, во внешнее рассудочного ума, сообщающееся с миром и поэтому находящееся в слабом освещении мира. В конце концов они свергли эти понятия в природное чувственное. Таким образом, учение церкви для них стало просто высказываниями, которые не относились уже к рассудочному мышлению, и тем более к склонностям по любви. Сделав себя такими, они не принимают ни Божественную истину, которая есть в церкви, ни подлинное добро, которое есть в религии. Сравнительно говоря, внутреннее их умов стало как кожаный мех, наполненный железными опилками и порошком серы; если в него налить воды, он сначала нагревается, потом загорается, и в результате лопается. Подобно тому и такие люди, когда слышат что-либо о живой воде, то есть о подлинной истине Слова, и она входит в них через глаза или уши, горячатся и воспламеняются гневом и отвергают её, как то, от чего может лопнуть их голова.

Таковы те люди, которые показались тебе обезьянами, сидящими задом наперёд верхом на гнедых и вороных лошадях, с уздами на шеях. Причина тому — что те, кто не любит истину и добро церкви из Слова, не желают видеть перед лошади, но лишь заднюю часть. Ибо лошадь означает понимание Слова, гнедая лошадь — понимание Слова, лишённое добра, а вороная лошадь — понимание Слова, лишённое истины. Они призывали сразиться против всадников на белых конях потому, что белый конь означает понимание истины и добра Слова. А удерживали они своих лошадей за шеи, потому что боялись сражаться, поскольку истина Слова могла дойти до многих и поэтому предстать в свете. Вот истолкование».

---

[1] Начало этого раздела повторяет АО 839.

Ангелы продолжили: «Мы из общества небес, которое называется Михаил, и Господь поручил нам сойти в место, называемое Армагеддон, откуда прорвалась конница, которую ты видел. Армагеддон у нас в небесах означает состояние желания сражаться с искажёнными истинами, которые происходят от любви господствовать и возвышаться над другими. Так как мы постигаем в тебе желание знать, что это за сражение, мы кое-что расскажем. Спустившись с небес, мы подошли к тому месту, называемому Армагеддон, и увидели там собравшихся числом до нескольких тысяч. Однако мы не стали входить в их собрание. На южной стороне было несколько домов, в которых находились подростки со своими учителями, туда мы и пошли, и нас радушно встретили. Нам понравилось их общество; у них были милые лица благодаря живым глазам и пылкой речи. Жизнь в из глазах была от понимания истины, а пылкость речи — от склонности к добру. Поэтому мы подарили им шляпы с полями, украшенными вышивкой из золотых нитей с вплетёнными жемчужинами, а также белую одежду с фиолетовым узором.

Мы спросили их, видели ли они место, называемое Армагеддон. Они сказали — да, через окно, которое находится под крышей их дома. И ещё, что видели там большое скопление людей в разном обличии: то в виде высоких людей, то вообще не в человеческом виде, а в виде статуй и резных кумиров, вокруг которых другие собирались, преклонив колени. Они тоже казались нам разными: некоторые как люди, некоторые как леопарды, а некоторые как козлы с обращёнными вниз рогами, которыми они рыли землю. Мы истолковывали эти их превращения и знаем, что они изображают и что означают.

Но вернёмся к теме. Когда те собравшиеся услышали, что мы пришли в эти дома, они стали говорить друг другу: „Что они делают у этих детей? Давайте пошлём кого-нибудь из нашего собрания, чтобы прогнать их“. Они так и сделали, а те, когда пришли к нам, сказали: „Зачем вы пришли в эти дома? Откуда вы? Данной нам властью приказываем вам уйти“.

Но мы отвечали: „У вас нет власти приказывать. В ваших глазах вы, может быть, и выглядите, как Енакимы, а находящиеся здесь — как карлики, однако вы не имеете никакого права распоряжаться здесь, разве только хитростью, но она вам не поможет. Так что передайте своим, что мы посланы с небес разузнать, есть у вас религия или нет; если нет, вас прогонят из этого места. Итак, задайте им следующий вопрос, в котором заключается самая суть церкви и религии: что означают слова Господней молитвы „Отец наш, который в небесах, да святится имя Твоё, да придёт царство Твоё“.

Сначала они спросили: „Зачем это?“, но потом согласились задать этот вопрос. Когда они передали вопрос своим, те сказали в ответ: „Что это за предложение и с какой целью?“ Однако они догадались, в чём секрет: „Они хотели узнать, согласуется ли с этими словами то, каким образом мы верим в Бога Отца“. Тогда они сказали: „Эти слова ясно означают, что следует молиться Богу Отцу, а поскольку Христос — наш посредник, мы должны молиться Богу Отцу ради Сына“.

Вскоре они в негодовании решили прийти к нам и повторить это лично, говоря, что надерут нам уши. Так что они покинули то место, в котором были, и пришли в рощу рядом с теми домами, в которых находились дети со своими учителями. В середине рощи располагалась высокая площадка наподобие арены для спортивных состязаний, и они, взявшись за руки, взошли на эту арену, где мы уже ждали их. Там были земляные холмики, покрытые дёрном, на которых они расположились, говоря между собой: „Перед ними стоять не будем, сядем“.

Затем один из них, умевший принимать видимость ангела света и назначенный остальными разговаривать с нами, сказал: „Вы предложили нам открыть наше мнение о первых словах Господней молитвы, как мы её понимаем. Так я говорю вам, что мы понимаем её следующим образом: следует молиться Богу Отцу, а поскольку Христос — наш посредник и мы спасаемся Его заслугой, мы должны молиться Богу Отцу, веря в заслугу Христа“.

Тогда мы сказали им: „Мы из небесного общества, которое называется Михаил. Мы посланы посетить вас и исследовать, есть у вас, собравшихся в этом месте, какая-либо религия или нет. Ибо представление о Боге входит во всё, что есть в религии, и через него происходит соединение, а через соединение — спасение. Мы в небесах читаем эту молитву каждый день, как и люди на земле; но при этом мы думаем не о Боге Отце, поскольку Он невидим, а о Нём в Его Божественном человеческом, поскольку в нём Он видим. И в нём мы называем Его не Христом, как вы, а Господом, так что Господь для нас есть наш Отец в небесах. И Господь тоже учит, что Он и Отец — одно, что Отец в Нём, и Он в Отце, что видящий Его видит Отца и что никто не приходит к Отцу, как только через Него. Он учит также, что воля Отца в том, чтобы верили в Сына, а кто не верит в Сына, не увидит жизни, но, напротив, гнев Божий пребудет над ним. Из чего ясно, что к Отцу нужно обращаться через Сына и в Сыне. По этой причине Он учит также, что Ему дана вся власть в небесах и на земле. В молитве говорится: „Да святится имя Твоё, да придёт царство Твоё“, и мы показали по Слову, что имя Отца — это Его Божественное человеческое, а царство Отца наступает тогда, когда обращаются непосредственно к Господу, и вовсе не тогда, когда обращаются непосредственно к Богу Отцу. Поэтому-то Господь и повелел своим ученикам проповедовать царство Бога: именно так надо понимать царство Бога».

Выслушав это, наши оппоненты сказали: «Вы привели много цитат из Слова. Мы, возможно, читали всё это, но не помним. Поэтому откройте перед нами Слово и прочитайте нам оттуда в первую очередь те места, где говорится, что царство Отца приходит, когда приходит царство Господа». Они сказали детям принести Слово, и когда те принесли, мы прочитали вслух следующее:

Иоанн, проповедуя евангелие царства, сказал: Исполнилось время и приблизилось Царствие Божье.

Марк 1:14, 15; Матф. 3:2

Сам Иисус проповедовал евангелие царства, и сказал, что приблизилось Царство Божье.

Матф. 4:17, 23; 9:35

Иисус велел ученикам проповедовать и распространять евангелие царства Божьего (Марк 16:15; Лука 8:1; 9:60) и то же велел семидесяти, которых Он послал (Лука 10:9, 11).

И во многих других местах, например: Матф. 11:5; 16:27, 28; Марк 8:35; 9:1, 47; 10:29, 30; 11:10; Лука 1:19; 2:10, 11; 4:43; 7:22; 17:20, 21; 21:31; 22:18. Царство Бога, евангелие о котором они стали распространять, было Царством Господа, и поэтому Царством Отца. Это ясно из следующих мест:

Отец всё дал в руку Сына.

Иоанн 3:35

Отец дал Сыну власть над всякой плотью.

Иоанн 17:2

Всё передано Мне Отцом.

Матф. 11:27

Дана Мне всякая власть на небесах и на земле.

Матф. 28:18

И далее из следующего:

Иегова Саваоф — имя Его; и Искупитель твой — Святой Израиля, Богом всей земли будет называться Он.

Исаия 54:5

Видел я, и вот, с облаками небесными шёл как бы Сын Человеческий, и Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы и племена служили Ему. Владычество Его — владычество вечное, которое не прейдёт, и царство Его не разрушится.

Дан. 7:13, 14

Когда седьмой ангел вострубил, раздались в небесах громкие голоса, говорящие: царства мира сделались царствами Господа нашего и Христа Его, и Он будет царствовать во веки веков.

Откр. 11:15; 12:10

Более того, мы наставили их по Слову, что Господь пришёл в мир не только искупить ангелов и людей, но и чтобы они могли соединяться с Богом Отцом через Него и в Нём. Ибо Он учит, что Он пребывает в тех, кто верит в Него, и они в Нём. (Иоанн 6:56; 14:20; 15:4, 5). Услышав это, они спросили: «Как же тогда вашего Господа можно называть Отцом?» Мы ответили: «Это следует из того, что мы прочитали, а также из таких мест»:

Младенец рождён нам, Сын дан нам, имя которому Бог, Герой, вечный Отец.

Исаия 9:6

Ты Отец наш; Авраам не узнаёт нас, и Израиль не признает нас; Ты, Иегова, Отец наш, от века имя Твоё: Искупитель наш.

Исаия 63:16

Разве Он не говорил Филиппу, когда тот хотел увидеть Отца:

Филипп, разве ты не знаешь Меня? Видящий Меня видит Отца.

Иоанн 14:9; 12:45

Кто тогда Отец, если не Тот, кого Филипп видел своими глазами?»

К этому мы прибавили следующее. Во всём христианском мире говорят, что члены церкви составляют тело Христа и что они в Его теле. Как тогда может человек церкви обращаться к Богу Отцу, если не через Того, в чьём теле он находится? В противном случае ему нужно было бы выйти из тела, чтобы обратиться к Нему. Наконец, мы сообщили им, что в наши дни Господь учреждает новую церковь, которая в Откровении понимается под Новым Иерусалимом. В этой церкви поклоняются только Господу, как в небесах, и так исполняется всё, что заключено в Господней молитве, от начала до конца.

Мы подтвердили сказанное по Евангелистам и Пророкам в Слове, а также по Апокалипсису, который от начала до конца посвящён этой церкви, в таком количестве, что они устали слушать.

Слушая с возмущением, армагеддонцы то и дело мешали нам говорить. В конце концов они не выдержали и закричали: „Вы говорите против учения нашей церкви, которое состоит в том, что нужно обращаться непосредственно к Богу Отцу и верить в Него. Поэтому вы обвиняетесь в осквернении нашей веры. Так что ступайте отсюда, иначе мы выкинем вас!“ Они до того воспылали духом, что перешли от угроз к делу. Но тут мы властью, данной нам, поразили их слепотой, так что они бросились на нас, но разбежались кто куда, ничего не видя и путаясь. Некоторые из них свалились в пропасть, описанную в Откровении (9:2), которая теперь находится в южной стороне к востоку, где находятся те, кто поддерживает оправдание одной верой. Там тех, кто подтверждает это Словом, отсылают в пустыню, где их отводят на самую окраину христианского мира, и они присоединяются к язычникам».

ИСКУПЛЕНИЕ

114. В церкви известно, что у Господа есть два служения: священническое и царское, но не многие знают, в чём то и другое состоят, так что обсудим это. Господь по Его священническому служению называется Иисусом, а по царскому — Христом. В Слове Он также назван по священническому служению Иеговой и Господом, а по царскому — Богом, Святым Израиля и Царём. Различие между ними, как между любовью и мудростью или, что то же самое, как между добром и истиной. Поэтому всё, что Господь делает или совершает по Божественной любви, или Божественному добру, Он делает и совершает в Своём священническом служении, а всё, что по Божественной мудрости, или

Божественной истине, — в Своём царском служении. В Слове священник и священничество также означают Божественное добро, а царь и царствование — Божественную истину, и то же самое изображалось священниками и царями в израильской церкви. Что касается искупления, то оно относится к обоим служениям, но как оно связано с каждым из них, будет открыто в следующих разделах. Чтобы были понятны частности, разобьём обсуждение на отдельные темы или разделы следующим образом.

(I) Само искупление было покорением адов и приведением в порядок небес, и таким путём — подготовкой новой духовной церкви.

(II) Без такого искупления ни один человек не мог быть спасён, и ангелы не могли существовать в неприкосновенности.

(III) Господь, таким образом, искупил не только людей, но и ангелов.

(IV) Искупление было полностью Божественным делом.

(V) Такое искупление не могло быть выполнено иначе, нежели путём воплощения Бога.

(VI) Страдания на кресте были крайним искушением, которое выдержал Господь, как величайший из пророков. Это было средство прославления Им Своего человеческого, то есть соединения с Божественным Его Отца, но не само искупление.

(VII) Основное заблуждение церкви — вера в то, что страдания на кресте были собственно искуплением. Это заблуждение вместе с заблуждением о трёх Божественных личностях от вечности так извратило всю церковь, что в ней не осталось ничего духовного.

Теперь раскроем эти утверждения каждое в отдельности.

115. (I) Само искупление было покорением адов и приведением в порядок небес, и таким путём — подготовкой новой духовной церкви.

Что эти три события составляют искупление, об этом я могу говорить с полной достоверностью, потому что Господь и в настоящее время совершает искупление, которое начато с состоявшегося в 1757 году Последнего суда. С этого времени искупление продолжается по сей день. Причина в том, что сейчас происходит второе пришествие Господа и учреждается новая церковь, которая не могла быть учреждена без предварительного покорения адов и приведения в порядок небес. Поскольку мне было дано видеть всё это, я могу описать, как были покорены ады и как были основаны и организованы новые небеса, но для этого потребуется целая книга. Однако я уже открыл, как осуществлялся Последний суд, в небольшой книге, опубликованной в Лондоне в 1758 году[1].

Искупление состояло из покорения адов, приведения в порядок небес, а затем — восстановления новой церкви потому, что без этого ни один человек не мог быть спасён. Оно происходило в такой последовательности: сначала нужно было покорить ады, прежде образования новых ангельских небес, а их нужно было образовать прежде учреждения новой церкви на земле. Ибо люди так связаны с ангелами небес и с духами в аду, что во внутреннем их умов они едины с теми и другими. Но подробному рассмотрению этих событий будет посвящена последняя глава этой книги — о конце века, пришествии Господа и новой церкви.

116. В Слове есть много мест, из которых известно, что Господь, когда был в мире, сражался с адами, победил и покорил их и так укротил их до повиновения Себе. Я процитирую лишь немногие из них. У Исаии:

Кто это идёт от Едома, в запятнанных одеждах из Восора, столь величественный в своей одежде, выступающий во множестве крепости своей?

---

[1] «О Последнем суде».

Я, говорящий в праведности, великий, чтобы спасать. Отчего же одеяние твоё красно и ризы у тебя, как у топтавшего в давильне? Я топтал давильню один, и из народов ни одного мужа не было со мной; поэтому я топтал их во гневе моём и попирал их в ярости Моей. Оттого их победа запятнала одежды мои. Ибо день мщения — в сердце моём, и год моих искупленных настал. Моя рука доставила мне спасение, я поверг их победу на землю. Он сказал: вот, они народ мой, дети. Поэтому он стал для них спасителем. От любви своей и нежности он искупил их.

Исаия 63:1—9

Это сказано о сражении Господа против адов. Одежды, которые были красными и в которых Он был величественен, означают Слово, над которым надругался иудейский народ. Само сражение с адами и Его победа над ними описана тем, что Он топтал их в гневе Своём и попирал их в ярости Своей. Что Он сражался один и собственной силой, описано такими словами: «Из народов ни одного мужа не было со мной; моя рука доставила мне спасение, я поверг их победу на землю». И что так Он спас и искупил, описано следующим: «Поэтому он стал для них спасителем; от любви своей и нежности он искупил их». Такова была цель Его пришествия, что означают слова: «День мщения — в сердце моём, и год моих искупленных настал».

Ещё у Исаии:

Видел, что нет никого, и дивился, что нет заступника, и спасение доставил себе рукой своей, и праведность подняла его на ноги. И облёкся в праведность, как в броню, и шлем спасения на голове его; и облекся в одежду мщения, и укрылся ревностью, как плащом. Тогда пришёл в Сион Искупитель.

Исаия 59:16, 17, 20

У Иеремии:

Они испуганы, сильные их разбиты. В панике бегут, не оглядываясь. День сей у Господа Иеговы Саваофа есть день отмщения, чтобы отомстить врагам Его; и меч будет пожирать, и насытится.

Иерем. 46:5, 10

И там, и здесь говорится о сражении Господа с адами и победе над ними. У Давида:

Препояшь себя по бедру мечом твоим, Могущественный. Остры стрелы твои, народы падут перед тобой, враги царя от сердца. Престол твой на веки вечные; ты возлюбил праведность, потому Бог помазал тебя.

Пс. 44:4—8

И ещё во многих других местах.

По той причине, что Господь победил ады один и никто из ангелов Ему не помогал, Он назван в Слове Героем и Мужем войны (Исаия 42:13; 9:6), Царём славы, Иеговой сильным, Героем войны (Пс. 23:8, 10), сильным Иакова (Пс. 131:2) и во многих местах Иеговой Саваофом, то есть Иеговой войск. Его пришествие называется днём Иеговы, страшным, безжалостным, днём ярости, гнева, мести, погибели, войны, трубы или днём, когда она вострубит, днём восстания и так далее. У евангелистов читаем:

Ныне суд миру; князь мира сего изгнан будет вон.

Иоанн 12:31

Князь мира сего осуждён.

Иоанн 16:11

Будьте уверены: Я победил мир.

Иоанн 16:33

Я видел сатану, упавшего с неба, как молния.

Лука 10:18

Мир, князь мира, сатана и дьявол означают ад.

Не только в этих местах, но и во всём Апокалипсисе от начала до конца описывается, какова сегодня христианская церковь, а также второе пришествие Господа, покорение адов, создание новых ангельских небес и последующее учреждение новой церкви на земле. Всё это было там предсказано, но доныне ещё не было открыто. Причина в том, что Апокалипсис, как и все пророческие книги Слова, был написан чистыми соответствиями, и если бы Господь не раскрыл их, едва ли кто-то мог бы правильно понять хоть строчку. Теперь всё, что в нём есть, открыто для новой церкви в книге «Апокалипсис открытый» (издана в Амстердаме в 1766 году). Это увидят те, кто верит в Слово Господа у Матфея (глава 24) о нынешнем состоянии церкви и о Его пришествии. Но эта вера очень ненадёжна у тех, которые столь глубоко, что невозможно искоренить, запечатлели в своих сердцах веру современной церкви о трёх Божественных личностях от вечности и о том, что страдания Христа были собственно искуплением. Такие подобны (см. воспоминание в 113) кожаным мехам, наполненным железными опилками и порошком серы; если в них налить воды, они сначала нагреваются, потом загораются и в результате лопаются. Они, когда слышат что-либо о живой воде, то есть о подлинной истине Слова, и она входит в них через глаза или уши, так же горячатся и воспламеняются гневом и отвергают её как то, от чего может лопнуть их голова.

117. Покорение адов, приведение в порядок небес и последующее восстановление церкви можно пояснить различными сравнениями. В качестве пояснения можно взять ситуацию, когда полчище разбойников или мятежников вторгается в царство или в город; они поджигают дома, расхищают добро населения, делят между собой добычу и веселятся, торжествуя. Само же искупление можно сравнить с действиями справедливого царя, который со своим войском нападает на них, часть из них предаёт мечу, а часть заключает в каторжную тюрьму, отбирает у них добычу и возвращает своим подданным, а затем наводит в царстве порядок и обеспечивает безопасность от подобных набегов. Это можно также пояснить сравнением с дикими зверьми, которые стаей выбегают из леса, нападают на стада и табуны, и даже на людей, так что ни один человек не решается покинуть стены своего города, чтобы возделывать землю; поля пустеют, и горожане гибнут от голода. Тогда искупление можно сравнить с уничтожением и изгнанием этих диких зверей и охраной полей и деревень от таких нападений в дальнейшем. Ещё возможно сравнение с саранчой, поедающей всю зелень на земле, и со средствами против её распространения. Равным образом и с гусеницами, которые ранним летом лишают деревья листвы, а потому и плодов, так что они стоят голые, словно среди зимы, и с тем, как их отрясают с деревьев, чтобы возобновить цветение и плодоношение садов. Так же было бы и с церковью, если бы Господь путём искупления не отделил злых от добрых и не бросил одних в ад, вознеся других в небеса. Что стало бы с империей или царством, где нет ни справедливости, ни суда, предназначенных для удаления злых из общества добрых и для защиты добрых от поругания, с тем чтобы каждый мог жить в своём доме безопасно и, как сказано в Слове, сидеть спокойно под своей смоковницей и виноградной лозой?

118. (II) Без такого искупления ни один человек не мог быть спасён, и ангелы не могли существовать в неприкосновенности.

Сначала надо сказать, что такое искупление. Искупить — значит избавить от проклятия, спасти от вечной смерти, вызволить из ада и освободить пленённых и связанных из рук дьявола. Это было сделано Господом путём покорения адов и создания новых небес. Человек никак иначе не мог быть спасён потому, что духовный мир так связан с природным миром, что их невозможно разделить. В первую очередь это касается внутреннего, которое называется душами и умами людей; у добрых они связаны с душами и умами ангелов, а у злых — с душами и умами адских духов. Это единство таково, что если его отнять у человека, он упадёт замертво, как бревно. Точно так же ни ангелы, ни духи не смогут существовать, если у них отнять людей. Отсюда ясно, почему искупление совершалось в духовном мире и почему нужно было сначала привести в порядок небеса и ад, чтобы затем можно было восстановить церковь на земле. Это ясно видно из

Апокалипсиса, в котором сказано, что вслед за созданием новых небес из них спустился Новый Иерусалим, то есть новая церковь (Откр. 21:1, 2).

119. Без искупления Господом никто из ангелов не мог существовать в неприкосновенности по той причине, что все ангельские небеса вместе с церковью на земле перед Господом — как один человек. Ангельские небеса составляют его внутреннее, а церковь — внешнее; или, подробнее, высшие небеса составляют его голову, вторые и последние небеса — его грудь и среднюю часть тела, а церковь — ноги и ступни. Сам Господь — душа и жизнь всего этого человека. Поэтому, если бы Господь не совершил искупление, этот человек был бы разрушен. Утрата церкви на земле — это разрушение ступней и ног, нижних небес — области живота, вторых небес — груди, и далее — головы, которая, не имея связи с телом, лишится сознания.

Поясним это сравнениями. Когда гангрена поражает ступни, омертвление тканей постепенно поднимается и захватывает сначала верхние части ног, затем внутренности живота и, наконец, область сердца. Как известно, это приводит к смерти человека. Другое сравнение: при болезнях внутренних органов, расположенных под диафрагмой, их расстройства приводят к нарушению сердечного ритма, угнетению дыхания лёгких и в конце концов — к прекращению их работы. Можно также привести сравнение с внутренним и внешним человеком. Внутренний человек способен действовать, пока внешний послушно выполняет свои функции. Но если внешний человек не подчиняется и сопротивляется и, более того, если он борется с внутренним, то внутренний ниспровергается и со временем увлекается удовольствиями внешнего до той степени, что потакает и льстит ему. Ещё возможно сравнение с человеком, стоящим на горе, который видит под собой потоп на земле, и воды всё прибывают; когда они достигнут высоты, на которой он стоит, он тоже утонет, если только не спасётся на какой-нибудь лодке, которую принесёт волнами. Подобно тому, когда стоящий на горе видит густой туман, поднимающийся с земли всё выше и выше, скрывая поля, деревни и города, этот туман в конце концов может достичь и его самого, и он не будет видеть ничего, даже где он находится.

То же самое будет и с ангелами, если церковь на земле погибнет, поскольку тогда нижние небеса тоже исчезнут. Причина в том, что небеса состоят из людей с земли, и когда в их сердцах не остаётся никакого добра и никакой истины из Слова, небеса затопляет поднимающееся зло, и они захлёбываются в нём, как в водах Стикса. Господь, однако, прячет их в других местах и уберегает до дня Последнего суда, после которого они поднимаются в новые небеса. Именно они имеются в виду в этом отрывке из Апокалипсиса:

Я увидел под жертвенником души убитых за Слово Бога и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Господь святой и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились ещё на малое время, пока и сотрудники и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число.

Откр. 6:9—11

120. Есть много причин тому, что без искупления Господом среди всех христиан обоих миров, как природного, так и духовного, распространились бы неправедность и злодейство. Одна из них состоит в том, что после смерти каждый приходит в мир духов, и при этом остаётся таким, каким был прежде. По прибытии туда никто не может избежать общения со своими умершими родителями, братьями, родственниками и друзьями. Каждый муж тогда первым делом ищет свою жену, каждая жена — своего мужа. И те, и другие вводят его в различные сообщества, где бывают люди, внешне похожие на овец, которые изнутри — волки. Такие могут развратить даже утвердившихся в благочестии. Так, благодаря отвратительным хитростям, неизвестным в природном мире, мир духов наполняется пороком, подобно пруду, зеленеющему от икры лягушек.

Что получается из такого общения со злыми, наперёд можно видеть по следующим примерам. Если человек проводит время с грабителями и пиратами, он в конце концов становится таким же, как они; если он живёт среди прелюбодеев и развратников, в конце концов для него прелюбодеяние — ничто. Как и если он связывается с мятежниками, он в конце концов считает за ничто применить насилие к кому бы то ни было. Ибо всякое зло заразно, и его можно уподобить чуме, которая передаётся даже через дыхание и испарения тела, а также раку или гангрене, которые незаметно распространяются и гноят сначала ближайшие, а затем постепенно всё более удалённые области, пока, наконец, все тело не погибает. Причина тому — удовольствия зла, в которых рождается каждый.

Из всего этого можно заключить, что без искупления Господом ни один человек не мог быть спасён и ангелы не могли бы существовать в состоянии непорочности. Единственное убежище, чтобы не погибнуть, — у Господа, ибо Он говорит:

Оставайтесь во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не пребудет на лозе, так и вы, если не пребудете во Мне. Я лоза, а вы ветви. Кто остаётся во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; потому что без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон и засохнет; таких бросают в огонь и сжигают.

Иоанн 15:4—6

121. (III) Господь, таким образом, искупил не только людей, но и ангелов.

Это следует из сказанного в предыдущем разделе, что без искупления Господом и ангелы не могли бы существовать. К приведённым выше объяснениям можно добавить следующие.

(1) Во время первого пришествия Господа ады выросли так высоко, что заполнили весь мир духов, который находится между небесами и адом. Таким образом, ады не только смешались с небесами, которые называются последними, но и нападали на средние небеса, нанося им вред тысячью разных способов; и если бы Господь не защитил их, они были бы разорены. Такое нашествие адов понимается под башней, построенной в земле Сеннаар, которая верхушкой доставала до небес. Эта попытка была остановлена смешением языков, строители были рассеяны, а город назван Вавилоном (Бытие 11:1—9). Что означает башня и смешение языков в этом месте, объяснено в книге «Тайны небесные», изданной в Лондоне[1].

Ады выросли до такой высоты по той причине, что в то время, когда в мир пришёл Господь, весь мир совершенно отвратился от Бога из-за идолопоклонства и магии. Церковь, которая была у Сынов Израиля, а в дальнейшем — у иудеев, была полностью истреблена искажением и осквернением Слова. И те, и другие после смерти пришли в мир духов, где они так развились и умножились, что их никак нельзя было оттуда изгнать, и необходимо было, чтобы Сам Бог сошёл и сделал это силой Своей Божественной руки. Как это происходило, описано в небольшой работе «О Последнем суде», изданной в Лондоне в 1758 году. Это было совершено Господом, когда Он был в мире. Подобное тому совершается Господом в наше время, поскольку, как было сказано выше, в наши дни настало Его второе пришествие, предсказанное в Апокалипсисе от начала до конца, у Матфея (24:3, 30), у Марка (13:26), у Луки (21:27), в Деяниях апостолов (1:11) и в других местах. Разница в том, что при первом Его пришествии ады так сильно разрослись из-за идолопоклонников, чародеев и фальсификаторов Слова, а при втором Его пришествии — из-за так называемых христиан, как тех, что запятнали себя поклонением природе, так и тех, что искажали Слово, поддерживая веру в выдумки о трёх Божественных личностях от вечности и о том, что страдания Господа были собственно искуплением. Именно эти подразумеваются в Апокалипсисе (гл. 12 и 13) под драконом и двумя его зверями.

(2) Второе объяснение того, что Господь искупил и ангелов тоже, состоит в том, что не только всякий человек, но и всякий ангел Господом удерживается от зла и держится в

---

[1] ТН 1283—1328.

добре. Ибо никто, ни ангел, ни человек, сам по себе не пребывает в добре, но всё добро — от Господа. Когда же из-под ног ангелов была вырвана опора, которая была у них в мире духов, с ними произошло то же самое, что и с сидящим на троне, из-под которого убирают постамент. Что ангелы перед Богом вовсе не чисты, известно из пророческих частей Слова и из книги Иова, а также из того, что нет ни одного ангела, который не был раньше человеком. Всё это подтверждает сказанное в предисловии к этой работе о вере новых небес и новой церкви в общем и частном виде, а именно:

Господь пришёл в мир, чтобы удалить от человека ад, и удалил его, сражаясь против него и одерживая над ним победы; таким образом Он покорил ад и заставил повиноваться Себе.

А также и следующее:

Бог Иегова сошёл и принял человеческое с той целью, чтобы привести в порядок всё в небесах, в аду и в церкви. Ибо в то время сила дьявола, то есть ада, возобладала над силой небес, а на земле сила зла — над силой добра, и поэтому всеобщее проклятие грозно встало у дверей. Бог Иегова посредством Своего человеческого устранил это грядущее проклятие и таким образом искупил ангелов и людей.

Из всего этого ясно, что без пришествия Господа никто не мог бы спастись. То же самое и в наше время, и поэтому, если бы теперь Господь не пришёл в мир снова, также никто не мог бы спастись (см. выше 2, 3).

122. Освобождение Господом духовного мира и будущее освобождение церкви посредством этого от всеобщего проклятия можно пояснить сравнением с царём, который вместе со своими сыновьями, князьями был пленён врагами, брошен в тюрьму и закован в цепи, а затем освободился, победив их, и вернулся с сыновьями в свой дворец. Возможно также сравнение с пастухом, который выхватывает своих овец из пасти льва или медведя, как Самсон или Давид, изгоняет зверей, вырвавшихся из лесов на луга, и гонит их как можно дальше, оттесняя в конце концов в болота или в пустыни, а затем возвращается к своим овцам и пасёт их в безопасности, и поит их водой из прозрачных источников. Ещё возможно сравнение с человеком, который видит змею, свернувшуюся кольцами на дороге с намерением ужалить путника в пяту; он ловит её за голову и несёт её домой, хотя она и извивается вокруг его руки, и там отрезает ей голову, а остальное бросает в огонь. Это можно пояснить также на примере жениха или мужа, который, видя прелюбодея, пытающегося совершить насилие над его невестой или женой, бросается на него и либо поражает его в руку мечом, либо осыпает ударами его голени и поясницу, либо приказывает слугам выбросить его на улицу, и они гонят его палками до дома; а хозяин уносит освобождённую на брачное ложе. Невеста и жена также и в Слове означают церковь Господа, а прелюбодеи означают тех, кто совершает над ней насилие, то есть кто извращает Его Слово. Так поступали евреи, и поэтому Господь назвал их родом прелюбодейным.

123. (IV) Искупление было полностью Божественным делом.

Если бы кто знал, каков ад и как высоко он затопил весь мир духов во время пришествия Господа, и какое могущество потребовалось Господу, чтобы низвергнуть и разогнать ад, а затем привести его вместе с небесами в порядок, тот не мог бы не воскликнуть в изумлении, что всё это было делом чисто Божественным. Первое: каков ад. Он состоит из несметного числа духов — из всех, которые с создания мира отвратились от Бога из-за своей злой жизни и ложной веры. Второе: как высоко ад затопил весь мир духов во время пришествия Господа. В некоторой степени это было показано в предыдущих разделах. Что происходило во время первого пришествия, об этом никому не было известно, так как это не было открыто в буквальном смысле Слова; но что происходило во время второго пришествия Господа, мне было дано видеть собственными глазами, и из этого можно составить некоторое понятие о прежних событиях. Описание имеется в небольшой работе «О Последнем суде», изданной в Лондоне в 1758 году, откуда видно также третье: какое могущество потребовалось Господу, чтобы низвергнуть и

разогнать ад. Не имеет смысла повторять здесь свидетельства, имеющиеся в этой книжке, поскольку она есть в наличии, и у издателя сохранилось достаточно много экземпляров. Каждый, кто прочитает её, сможет ясно увидеть, что всё это было делом всемогущего Бога.

Четвёртое: я ещё не описывал, каким образом Господь привел в порядок всё как в небесах, так и в аду, потому что приведение в порядок небес и ада продолжалось со времени Последнего суда до настоящего времени и будет продолжаться дальше. После издания этой книги я опубликую книгу и об этом, если потребуется. От себя на эту тему могу сказать, что я день за днём видел и вижу Божественное всемогущество Господа, словно лицом к лицу. Последнее из обсуждаемых дел относится к искуплению, предыдущее же — к Последнему Суду. Тот, кто разборчиво и пристально рассмотрит эти дела, если разум его просвещён объяснением соответствий, может увидеть много мест в пророческих частях Слова, где они описаны, хотя и скрыты изобразительными средствами.

И то, и другое Божественное дело можно лишь пояснить сравнениями, и то в небольшой степени. Их можно сравнить со сражением против войск всех народов со всего мира, снаряжённых копьями, щитами, мечами, мушкетами и пушками, под командованием искусных и хитрых полководцев и военачальников. Так здесь говорится потому, что многие в аду обладают умениями, неизвестными в нашем мире, и упражняются в них между собой: как нападать, устраивать засады, осаждать и штурмовать тех, кто в небесах.

Сражение Господа с адами можно сравнить также, хотя и очень приближённо, с битвой против диких зверей всего земного шара и с убийством или укрощением их до той степени, что ни один из них не осмелится выйти и причинить вред тому, кто в Господе. Если затем кто-либо из них высовывает угрожающую морду, то сразу скрывается обратно, словно чувствует на своей груди коршуна, пытающегося проклевать её до самого сердца. В Слове адские духи тоже описываются как дикие звери, и они же подразумеваются под зверями, среди которых Господь пробыл сорок дней (Марк 1:13).

Возможно также сравнение с сопротивлением целому океану, который прорывается своими волнами через насыпи на страны и города. Покорение адов Господом понимается также под успокоением моря, когда Он сказал: «Молчи, утихни!» (Марк 4:38, 39; Матф. 8:26; Лука 8:23, 24). Здесь море, как и во многих других местах, означает ад.

Господь в том же Божественном могуществе сражается сегодня с адами в каждом человеке, который возрождается. Ибо на всех таких людей ад нападает с дьявольской яростью, и если бы Господь не противостоял аду и не усмирял его, человек не мог бы устоять. Ад — как один чудовищный человек или огромный лев, с которым он также сравнивается в Слове. Поэтому, если бы Господь не держал этого льва или это чудовище связанным по рукам и ногам, человек сам по себе, пытаясь избавиться от одного зла, непременно впадал бы в другое, а затем и во многие.

124. (V) Такое искупление не могло быть выполнено иначе, нежели путём воплощения Бога.

В предыдущем разделе было показано, что искупление было полностью Божественным делом и поэтому не могло быть совершено никем, кроме всемогущего Бога. Для его выполнения Ему необходимо было воплотиться, то есть стать человеком, по той причине, что Бог Иегова, как Он есть в Своей бесконечной сущности, не мог приблизиться к аду, а тем более войти в него, так как Он существует в чистейшем и начальном. Поэтому, если бы Иегова, будучи таким в себе, хотя бы дыхнул на тех, кто в аду, Он бы мгновенно задушил их. Ведь Он сказал Моисею, когда тот хотел увидеть Бога:

Нельзя тебе видеть лицо Моё, потому что человек не может увидеть Меня и жить.

Исход 33:20

Раз уж Моисею нельзя было видеть, тем более тем, кто в аду, где все находятся в последнем, самом грубом и поэтому самом удалённом, поскольку они самые низкие из природных. Таким образом, если бы Бог Иегова не принял человеческое и не облёкся так в тело, существующее в последнем, не было бы смысла Ему приступать к какому бы то ни было искуплению. Ибо как может кто-то напасть на врага, если не приблизится к нему и не вооружится для сражения? Может ли кто извести и уничтожить драконов, гидр и василисков в какой-нибудь пустыне, если не укроет тело защитной одеждой, а голову шлемом, и не возьмёт в руки копьё? Или кто может ловить китов в море, не имея корабля и снаряжения, предназначенного для ловли? Эти примеры нельзя даже сравнить с битвой Господа против адов, к которой Он не мог бы приступить, на приняв прежде человеческое.

Однако нужно знать, что сражение Господа с адами не было устным сражением, как между спорящими или ведущими тяжбу в суде. Такое сражение почти ничего в том мире не значит. Это было сражение духовное, сражение Божественной истины по Божественному добру, то есть самой жизненной силы Господа. Её потоку в зримом виде никто в аду противостоять не может. В ней заключена такая мощь, что злые духи ада разбегаются, лишь почувствовав её, бросаются в бездну и зарываются в подземелья, чтобы скрыться от неё. Это то же самое, что описано у Исаии:

Войдут в пещеры скал и в трещины песка от страха Иеговы, когда восстанешь устрашить землю.

Исаия 2:19

И в Откровении:

Все скроются в пещеры скал и в каменные горы; и скажут горам и скалам: падите на нас и скройте нас от лица сидящего на престоле и от гнева Агнца.

Откр. 6:15—17

Каково было могущество у Господа от Божественного добра, когда Он осуществлял Последний Суд в 1757 году, можно заключить из описаний, данных в Моей небольшой работе на эту тему. Например, Он срывал со своих мест холмы и горы в духовном мире, на которых обосновались адские духи, и переносил их на большие расстояния, а некоторые сравнивал с землёй, топил наводнениями города, деревни и поля и бросал их вместе с жителями в омуты, пруды и болота, и многое другое. И всё это Господь делал один, силой Божественной истины по Божественному добру.

125. Можно пояснить различными сравнениями то, что Бог Иегова не мог привести в действие и совершить всё это иначе, как через Своё человеческое. Например, невидимый не может ни с кем обменяться рукопожатием или поговорить, если не станет видимым; и даже ангел или дух не может, стоя рядом с человеком или прямо перед его лицом. Не может и душа чья-либо говорить или иметь дело с другим человеком, не пользуясь своим телом. Солнце не может своим светом и теплом проникнуть в человека, животное или дерево, если прежде не проникнет сквозь воздух и не будет действовать через него; подобно тому и в рыбу — иначе как через воду. Ибо оно действует через стихию, в которой находится предмет. Невозможно также очистить рыбу от чешуи без ножа и ощипать ворона, не имея пальцев, или спуститься на глубину озера без водолазного колокола. Одним словом, любая вещь должна быть приспособлена к другой, перед тем как они станут доступны друг другу для содействия или противодействия.

126. (VI) Страдания на кресте были крайним искушением, которое выдержал Господь, как величайший из пророков. Это было средство прославления Им Своего человеческого, то есть соединения с Божественным Его Отца, но не само искупление.

У Господа было две цели, когда Он пришёл в мир и таким путём спас людей и ангелов, а именно искупление человеческого и прославление Своего. Они между собой различны, но едины в том, что служили спасению. Что представляло собой искупление, было

показано в предыдущих разделах: сражение с адами, покорение их и затем приведение в порядок небес. Прославление же есть соединение Господнего человеческого с Божественным Его Отца. Оно совершалось постепенно, а полностью завершилось Его страданием на кресте. Каждый человек со своей стороны должен приближаться к Богу, и насколько он приближается, настолько Бог со своей стороны входит в него. Это так же, как с храмом: сначала нужно его возвести человеческими руками, затем освятить и уже потом молиться, чтобы Бог пребывал в нём и соединил Себя с его церковью. Само единство было полностью достигнуто страданиями на кресте по той причине, что это было крайнее искушение, которому Господь подвергся в мире, а соединение происходит через искушения. В них человеку кажется, что он оставлен в одиночестве с самим собой, но на самом деле он не брошен, ибо Бог тогда ближе всего к нему в его внутреннем и поддерживает его. Поэтому тот, кто побеждает в искушении, внутренне соединяется с Богом, а Господь внутренне стал единым со Своим Отцом Богом.

Что Господь в крестных муках был оставлен на самого Себя, известно из того, что Он прокричал с креста:

Бог, почему Ты Меня оставил? (Матф. 27:46.)

А также из следующих слов Господа:

Никто не отнимает душу у Меня, но Я Сам от Себя положу её. Имею власть положить её и власть имею опять принять её. Такое предписание получил Я от Отца Моего.

Иоанн 10:18

Из этого можно заключить, что Господь страдал не Своим Божественным, а Своим человеческим, и так произошло внутреннее и поэтому полное соединение. Это можно пояснить так: когда человек страдает телом, душа его не страдает, а лишь скорбит. Но после победы Бог устраняет эту скорбь, утирая её, как утирают слезы с глаз.

127. Искупление и страдание не кресте следует понимать раздельно, иначе человеческий ум наталкивается, как корабль, на отмель или на утёсы и погибает вместе с рулевым, хозяином и командой, то есть впадает в заблуждения относительно всего, относящегося к спасению Господом. Человек без раздельного представления об этих двух событиях словно спит и видит бессмысленные сны, и гадает по ним, как будто они вещие, хотя на самом деле это несерьёзно. Ещё он подобен гуляющему ночью, который ловит ветки деревьев, думая, что это волосы человека, подходит ближе и запутывается в них своими волосами. Однако, хотя искупление и страдание на кресте — два разных события, они тем не менее едины в том, что служат спасению, потому что Господь, соединившись со Своим Отцом путём страдания на кресте, стал Спасителем навечно.

128. О прославлении, означающем соединение Божественного человеческого Господа с Божественным Отца, которое было завершено страданием на кресте, Сам Господь говорит у евангелистов:

Когда Иуда вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нём. Если Бог прославился в Нём, то и Бог прославит Его в Себе, и скоро прославит Его.

Иоанн 13:31, 32

Здесь говорится о прославлении как Бога Отца, так и Сына, ибо сказано: «Бог прославился в Нём, и Бог прославит Его в Себе». Ясно, что это означает соединение.

Отец! Пришёл час, прославь Сына Твоего, чтобы и Сын Твой прославил Тебя.

Иоанн 17:1, 5

Так сказано, потому что соединение взаимно, поскольку также сказано, что Отец в Нём, и Он в Отце.

Душа Моя теперь взволнована; и сказал: Отец! прославь имя Твоё. И изошёл с неба голос: и прославил и ещё прославлю.

Иоанн 12:27, 28

Так сказано, потому что соединение происходило постепенно.

Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?

Лука 24:26

В Слове слава, где говорится о Господе, означает Божественную истину, соединённую с Божественным добром. Отсюда ясно видно, что человеческое Господа Божественно.

129. Господу было угодно пройти искушения вплоть до страдания на кресте по той причине, что Он был Пророк, а пророки в древности выражали собой учение церкви из Слова; поэтому они изображали церковь, какой она была, различными неблаговидными, жестокими и даже преступными действиями, посланными Богом против них. Господь же Сам есть Слово, поэтому Своим страданием на кресте Он изобразил, насколько иудейская церковь осквернила Слово. Следующая причина заключается в том, что благодаря этому Он был признан в небесах Спасителем обоих миров. Все Его страдания означают все виды осквернения Слова; ангелы понимают их духовно, а люди — природно. Что Господь был поистине Пророком, известно из следующего:

Господь сказал: нигде пророка не почитают ниже, чем в его отечестве и в доме его.

Матф. 13:57; Марк 6:4; Лука 4:24

Иисус сказал: не подобает пророку погибнуть вне Иерусалима.

Лука 13:33

Всех объял страх, и восхваляли Бога, говоря: великий пророк восстал между нами.

Лука 7:16

Они говорили об Иисусе: «Пророк из Назарета». Матф. 21:11; Иоанн 7:40, 41. И ещё было сказано, что будет воздвигнут пророк из среды братьев, слов которого следует слушаться. Втор. 18:15—19.

130. Что пророки изображали состояние своей церкви относительно учения из Слова и жизни по этому учению, известно из следующих мест. Пророку Исаии было велено: «Сними вретище с чресл твоих и сбрось сандалии с ног твоих. Он так и сделал: ходил нагой и босой три года, в указание и предзнаменование» (Исаия 20:2, 3). Пророку Иезекиилю было велено изображать состояние церкви так: «Подготовь себе вещи для переселения, и переселяйся в другое место перед глазами Сынов Израиля, и вещи твои вынеси днём, и проломай себе отверстие в стене, и выйди через него вечером, лицо Твоё закрой, чтобы не видеть земли; ибо это знамение дому Израиля. Скажи: я знамение для вас; что делаю я, то будет с вами» (Иезек. 12:3—7, 11). Пророку Осии было велено изображать состояние церкви так: «Иди, возьми себе блудницу в жёны и зачатых ею». Она родила ему трёх детей, одному из которых он дал имя Изреель, второму — Немилость, а третьему — Не мой народ. Затем ему было велено: «Иди ещё, и полюби женщину, любимую мужем, но прелюбодействующую; и приобрел он её (Осия 1:2—9; 3:1, 2). Ещё одному пророку было велено посыпать пеплом свои глаза и позволить себя бить и ранить (3 Цар. 20:35, 38).

Пророку Иезекиилю было велено, чтобы изобразить состояние церкви: «Возьми себе кирпич и начертай на нём город Иерусалим, и устрой осаду против него, и сделай укрепление против него и вал вокруг него, и расположи стан против него, и поставь железную сковороду между собой и городом, и ложись на левый бок твой, и затем ложись на правый бок». А также, чтобы он взял пшеницы, ячменя, чечевицы, проса и полбы и сделал себе из них хлеб; и чтобы сделал лепёшки из ячменя, смешанного с человеческим калом, а поскольку он молил избавить его от этого, ему было позволено делать их с коровьим навозом. Ему было сказано:

Ложись на левый бок и положи на него беззаконие дома Израиля: по числу дней, в которые будешь лежать на нём, ты будешь нести беззаконие их. Ибо Я дам тебе нести годы беззакония их числом дней: триста девяносто дней ты будешь нести беззаконие дома Израиля. И когда исполнишь это, то вторично ложись уже на правый бок, и сорок дней неси на себе беззаконие дома Иуды.

Иезек. 4:1—15

Из следующих за этим строк ясно, что пророк этими действиями нес беззакония дома Израиля и дома Иуды, но не удалял их и не искупал, а только изображал их и выставлял напоказ:

И сказал Иегова: так Сыны Израиля будут есть нечистый хлеб свой. Вот, Я сокрушу опору хлебную, и у них будет недостаток в хлебе и воде, и покинуты они будут, муж и брат его, и исчахнут в беззаконии своём.

Иезек. 4:13, 16, 17

То же самое имеется в виду, где сказано о Господе:

Он взял на Себя наши болезни и понёс наши горести. Иегова обратил на Себя беззакония всех нас. Через познание Своё Он оправдал многих и беззакония их на Себе понёс.

Исаия 53:4, 6, 11

Вся эта глава посвящена страданию Господа.

Что Господь, как истинный Пророк, изображал состояние иудейской церкви относительно Слова, понятно по описаниям Его страданий. Например по тому, что Его предал Иуда, что первосвященники и старейшины схватили и осудили Его, что Его осыпали побоями, били Его тростью по голове, возложили на неё терновый венец, делили Его одежду и бросали жребий о Его хитоне, распяли Его, давали Ему пить уксус, прокололи бок, что Он был похоронен и воскрес на третий день.

Предательство Его Иудой означает, что Его предал иудейский народ, у которого тогда было Слово, так как Иуда изображает этот народ. Его арест и осуждение первосвященниками и старейшинами означает, что это сделала вся их церковь. Что Его избивали, плевали Ему в лицо, бичевали, били по голове тростью, означает, что всё это они делали со Словом в отношении Божественных истин, содержащихся в нём. Возложение тернового венца означает, что они искажали и извращали эти истины. Разделение одежды и бросание жребия о хитоне означает, что они рассеяли все истины Слова, но не его духовный смысл, который означает хитон Господа. Распятие означает, что они уничтожили и осквернили всё Слово. Они подавали Ему пить уксус потому, что уксус означает только поддельные истины, почему Он и не стал пить. Что Ему прокололи бок означает то, что они полностью лишили жизни всякую истину и всякое добро Слова. Его погребение означает то, что Он отбросил всё, что осталось у Него от матери. Его воскресение на третий день означает прославление или соединение Его человеческого с Божественным Отца. Итак, из всего этого понятно, что нести беззакония означает не удалять их, а изображать осквернение истин Слова.

131. Всё это можно также пояснить сравнениями, которые предназначены для простых людей, видящих лучше по сравнениям, чем по аналитическим выводам из Слова и рассудочным построениям. Каждый гражданин или подданный един со своим царём тем, что исполняет его повеления и предписания, тем более если он выдерживает трудности, выпадающие на его долю, и особенно — если отваживается идти за него на смерть, как бывает в военных сражениях. Равно и друг соединяется с другом, или сын с отцом, или слуга с хозяином через исполнение его воли, тем более если он защищает его от врагов, и особенно — если отстаивает его честь. Каждый, кто ухаживает за девушкой, которую выбрал в невесты, соединяется с ней тем, что сражается с оскорбившим её, особенно если

соперник его ранит. Законами природы предписано, чтобы так люди соединялись. Господь говорит:

Я добрый пастух. Добрый пастух полагает жизнь свою за овец. Потому любит Меня Отец.

Иоанн 10:11, 17

132. (VII) Основное заблуждение церкви — вера в то, что страдания на кресте были собственно искуплением. Это заблуждение вместе с заблуждением о трёх Божественных личностях от вечности так извратило всю церковь, что в ней не осталось ничего духовного.

Что плотнее наполняет или питает книги правоверного богословия в наше время, что преподаётся и внушается в учебных заведениях с большим усердием и что чаще проповедуется и провозглашается с кафедр, чем та вера, что Бог Отец, разгневанный на род человеческий, не только удалил его от Себя, но даже наложил на него всеобщее проклятие, тем самым отлучив от церкви, однако, будучи милостивым, склонил или побудил Своего Сына сойти и принять на Себя приговор проклятия, чтобы этим умилостивить гнев Своего Отца, потому что только так и не иначе Он может с некоторой благосклонностью взглянуть на людей? И ещё, что эта цель была достигнута с помощью Сына, который, чтобы принять на себя проклятие рода человеческого, позволил евреям бичевать Себя, плевать в лицо и потом распять как проклятого перед Богом (Втор. 21:23). После чего Отец умилостивился и из любви к Сыну отменил проклятие, но только для тех, за кого заступится Сын, который таким образом сделался постоянным посредником перед Отцом.

Такие или подобные речи звучат сегодня в храмах, отражаясь от стен, как эхо в лесах, наполняя уши всех прихожан. Но кто же не видит, если разум его озарён и исцелён чтением Слова, что Бог есть сама милость и снисходительность, так как Он есть сама любовь и само добро, и в этом состоит Его сущность. И было бы противоречием сказать, что сама милость или само добро может окинуть человека гневным взором и наложить на него проклятие, оставаясь при этом в Своей Божественной сущности. Такое поведение вряд ли подходит порядочному человеку, скорее несправедливому, не ангелу небес, а скорее духу ада. Поэтому дико приписывать такое Богу.

Но если интересует причина, то вот она: страдание на кресте принимают за само искупление. Всё это проистекает отсюда, как целый ряд заблуждений из одного заблуждения или как из кувшина с уксусом — только уксус, а из безрассудного ума — только безумие. Ибо из одного умозаключения следуют положения того же рода, скрытые внутри этого умозаключения и появляющиеся из него одно за другим. Из одного представления о страдании на кресте, как искуплении, могут появиться, или можно извлечь, ещё множество возмутительных и порочащих Бога понятий до того, что, как говорит Исаия:

Священник и пророк сбиваются с пути от крепких напитков. В суждении спотыкаются, все столы наполнены блевотиной изверженной.

Исаия 28:7, 8

133. Такое представление о Боге и искуплении сделало всё богословие из духовного самым низким природным, и произошло это потому, что Богу приписывались чисто природные свойства. А между тем всё в церкви зависит от представления о Боге и от представления об искуплении, которое неотделимо от спасения. Ибо эти понятия подобны голове, от которой происходит всё в теле. Поэтому, когда эти понятия духовны, всё в церкви становится духовным, а когда природны, всё в церкви становится природным. Таким образом, поскольку представления о Боге и искуплении стали чисто природными, то есть чувственными и телесными, то чисто природным стало и всё, что главы и члены церквей передавали и передают по наследству в своих догматах. Ничего кроме лжи из них произвести нельзя, потому что природный человек постоянно действует против духовного, и поэтому смотрит на духовные понятия, как на привидения или миражи в

воздухе. Так что можно сказать, что из-за такого чувственного представления об искуплении, а значит и о Боге, дороги в небеса, то есть к Господу Богу Спасителю, захвачены ворами и разбойниками (Иоанн 10:1, 8, 9), а двери храмов сорваны, и туда входят драконы, совы, циимы и иимы[1] и воют нестройным хором.

Хорошо известно, что в современную веру внедрено такое представление об искуплении и о Боге. Она предписывает молиться Богу Отцу об отпущении грехов ради креста и крови Его Сына, и Богу Сыну, чтобы молился и заступался за нас, и Богу Святому Духу, чтобы оправдал и освятил. Что же это такое, если не молитва трём Богам по очереди? И можно ли тогда мыслить о Божественном правлении, как не об аристократическом или иерархическом, или словно о триумвирате, который когда-то был в Риме? Только такой триумвират следовало бы назвать триумперсонатом[2]. Что тогда проще дьяволу, чем, как говорится, разделять и властвовать? То есть посеять раздор в предпочтениях и поднимать восстания то против одного Бога, то против другого, как это делалось со времён Ария до наших дней. Так можно свергнуть с престола и Господа Бога Спасителя, у которого вся власть в небесах и на земле (Матф. 28:18), поставить вместо Него кого-нибудь из своих сторонников и поклоняться ему, или, если поклонение отнято у него, отнять поклонение и у Самого Господа тоже.

* * *

134. Здесь я добавлю следующие воспоминания. Первое.

Однажды в мире духов я вошёл в храм, где собрались многие и перед проповедью рассуждали между собой об искуплении. Храм был квадратный в плане без каких-либо окон в стенах, но с большим проёмом в центре купола, через который проникал свет с небес, отчего освещёние было лучше, чем если бы окна были в стенах.

Вдруг, во время беседы об искуплении, тёмное облако, налетевшее с севера, закрыло верхнее окно. При этом стало так темно, что люди не видели друг друга и едва видели свои руки. Пока люди стояли, ошарашенные этим, темное облако разделилось посередине надвое, и в проёме появились ангелы, посланные с небес, которые разогнали облако со всех сторон, и храм снова наполнился светом. Тогда ангелы послали одного представителя в храм, который спросил от их имени, о чём они таком спорят, что на них нашло это тёмное облако, заслонившее свет и наведшее тьму. Они ответили, что говорили об искуплении и что оно осуществлено страданием Сына Божьего на кресте, которым Он очистил от грехов и освободил род человеческий от проклятия и вечной смерти.

Но посланный ангел в ответ сказал: «Почему вы говорите: страданием на кресте? Объясните, почему именно так?»

Тогда вышел священник и сказал: «Я объясню по порядку, что мы знаем и во что верим. Бог Отец разгневался на род человеческий, проклял его и лишил Своего благоволения, объявил всех проклятыми и осуждёнными и приговорил к аду. Он пожелал, чтобы Его Сын взял проклятие на Себя, и Сын согласился, сошёл для этого, принял человеческое и предал Себя на распятие. Так Он перенёс проклятие рода человеческого на Себя, ибо написано: „Проклят всякий повешенный на дереве креста“. Таким образом Сын умилостивил Отца заступничеством и посредничеством, и Отец из любви к Сыну, и видев муки Его крестные, постановил, что даруется прощение, „но только тем, кому Я вменю Твою праведность. Таких Я из сынов гнева и проклятых сделаю сынами милости и благословенными, оправдаю и спасу. Остальные пусть остаются, как прежде определено, сынами гнева“. Вот наша вера, и в сказанном — праведность, вложенная Богом Отцом в нашу веру, которая поэтому сама по себе оправдывает и спасает».

---

[1] Эти древнееврейские слова, видимо, означают каких-то воющих или ухающих существ (например, Исаия 34:14, Иерем. 50:9). Сведенборг считает, что это птицы (СЛ 264).

[2] «Триумвират» означает «правление трёх мужей». Сведенборг образовал слово, означающее «правление трёх личностей».

Услышав это, ангел молчал некоторое время, застыв в изумлении, но затем обрел дар речи и сказал следующее: «Как может христианский мир впасть в такое безумие и от здравого рассудка опуститься до такого бреда, чтобы из этих парадоксов выводить основной догмат о спасении? Кто же не может видеть, что это диаметрально противоположно самой Божественной сущности, то есть Божественной любви Бога и Его Божественной мудрости, и вместе с тем Его всемогуществу и вездесущести? Ни один уважающий себя хозяин не может так поступать со своими слугами и служанками; даже дикий зверь не обращается так со своими детёнышами или молодняком. Это неслыханно! Разве не против Его Божественной сущности отменять приглашение, данное всем и каждому в роде человеческом? Разве не против Божественной сущности изменять порядок, установленный от вечности, который состоит в том, что каждый судится по его жизни? Разве не против Его Божественной сущности отнимать любовь и милость у какого-то человека, а тем более у всего рода человеческого? Разве не против Божественной сущности возвращаться к милости, видя муки Сына, а поскольку милость есть сама сущность Бога, возвращаться к своей сущности? Отвратительно помыслить даже, что Он мог когда-либо от неё отойти, ибо Он и есть Его сущность от вечности и навеки.

Разве возможно ввести во что-либо существующее, например в вашу веру, праведность искупления, которая по сути есть часть всемогущества Бога, и вменить или присудить её человеку, и непосредственно объявить его праведным, чистым и святым? Разве возможно отпустить кому-либо грехи или обновить кого-то, возродить и спасти просто вменением и превратить таким образом неправедного в праведного и проклятие в благословение? Можно ли так превратить ад в небеса, а небеса — в ад, или дракона в Михаила, а Михаила — в дракона и этим прекратить войну между ними? Чего стоит отнять вменение вашей веры у одного человека и отдать его другому? В таком случае мы у себя в небесах вечно дрожали бы от страха. Также несовместимо со справедливостью и правосудием, чтобы один брал на себя беззаконие другого и злодей становился невиновным, а его грехи были заглажены. Разве это не против справедливости, как Божественной, так и человеческой? Христианский мир до сих пор остаётся в неведении о том, что существует и тем более что собой представляет порядок, который Бог ввёл в мироздание, когда его создал, и что Бог не может действовать против него, потому что тогда Он действовал бы против Себя. Ибо Бог есть сам порядок».

Священник понял сказанное ангелом, поскольку те ангелы, что остались наверху, пролили на него свет с небес. Он тяжело вздохнул и сказал: «Что делать? Все сейчас так проповедуют, молятся и верят. У всех на устах: „Отче всеблагой, помилуй нас и прости нам грехи наши ради крови Сына Твоего, пролитой за нас на кресте“. И Христу молятся: „Господи, заступись за нас“, а мы, священники, добавляем: „Пошли нам Духа Святого“».

Тогда ангел сказал: «Я заметил, что священники готовят мазь из Слова, понятого не во внутреннем смысле, и намазывают ею глаза тех, кого ослепила их вера, или делают из того же самого пластырь, которым заклеивают раны, нанесённые их догматами, однако он не лечит их, поскольку раны стали хроническими. Поэтому идите к человеку, который стоит там, — и он показал на меня пальцем, — он научит вас от Господа, что искуплением было не страдание на кресте, а соединение Господнего человеческого с Божественным Отца. Искуплением было покорение адов и приведение в порядок небес, и если бы Господь не сделал этого, когда был в мире, не был бы спасён никто на земле и никто в небесах. И ещё он научит вас порядку, введённому от создания, которым живут и спасаются. Живущие в соответствии с ним причисляются к искупленным и называются избранными».

После этой речи в стенах храма появились окна, сквозь которые брызнули лучи с четырёх сторон света, и в их сиянии, казалось, летали херувимы. Ангел вознёсся через окно в куполе к своим спутникам, а мы разошлись в прекрасном настроении.

135. Второе воспоминание.

Однажды, когда я утром пробудился от сна, мне явилось солнце духовного мира в своём сиянии, а под ним я увидел небеса на таком же большом расстоянии, как земля от её солнца. При этом из небес были слышны невыразимые голоса, которые складывались вместе в понятное высказывание: «Бог один, Он человек, и жилище Его — в этом солнце». Это высказывание спустилось через средние небеса в нижние, а из них — в мир духов, где находился я. И я заметил, что понятие ангелов об одном Боге по мере снижения постепенно превратилось в понятие о трёх Богах. Это наблюдение побудило меня вступить в разговор с теми, кто размышлял о трёх Богах. «Что за ужасное понятие! — сказал я. — Откуда у вас оно?»

«Мы думаем о трёх, — ответили они, — потому что так мы постигаем понятие о Триедином Боге, но словами мы об этом не говорим. Мы всегда говорим в полный голос, что Бог один. Если у нас на уме что-то другое, пусть будет, если только не прорывается наружу и не разрывает единство Бога, о котором мы говорим. Однако время от времени это прорывается наружу, поскольку присутствует в уме, и если тогда мы говорим, то приходится говорить о трёх Богах. Но мы остерегаемся этого, чтобы не выставить себя на посмешище слушателям».

Теперь они уже стали говорить то, что думают. «Разве Богов не три, — сказали они, — раз есть три Божественные личности, каждая из которых — Бог? Мы не можем думать иначе, в то время как глава нашей церкви цитирует целыми полками книги своих святых учений, приписывая одному Богу создание, второму — искупление, а третьему — освящение, и тем более когда он наделяет каждого из них свойствами, которые не могут быть переданы другому, как он утверждает, и это не только создание, искупление и освящение, но и вменение, посредничество и осуществление. Разве не существует один, который создал нас, а также вменяет, другой, который искупает нас, а также посредничает, и третий, который осуществляет вменение по посредничеству, а также освящает? Кто не знает, что Сын Божий был послан Богом Отцом в мир искупить род человеческий и так стал умилостивителем, посредником, примирителем и заступником? И поскольку Он тот же самый, что и Сын Божий от вечности, разве не существуют уже две личности, различные между собой? А так как эти две личности находятся в небесах, одна по правую руку другой, разве не должна быть третья личность, которая исполняет повеления с небес в мире?

Выслушав это, я промолчал, но про себя подумал: «Какая глупость! Они не имеют ни малейшего понятия о том, что означает в Слове посредничество».

Затем по повелению Господа три ангела спустились с небес и присоединились ко мне с той целью, чтобы я говорил по внутреннему постижению с теми, которые мыслят из понятия о трёх богах. Особенно это касалось посредничества, заступничества, умиротворения и умилостивления, которые они относили ко второй личности, Сыну, но только после того как Он сделался человеком, а это произошло через много веков после создания, и до того этих четырёх средств спасения не было. Так что Бога Отца никто не умиротворял, не было умилостивления за род человеческий, и никто не был послан с небес, чтобы заступаться и посредничать.

Далее я говорил с ними по посланному вдохновению. «Подойдите все, кто может, — сказал я, — и послушайте, что понимается в Слове под посредничеством, заступничеством, умилостивлением и умиротворением. Всё это относится к милости одного Бога в Его человеческом. К Богу Отцу никак нельзя приблизиться, и Он не может приблизиться ни к какому человеку, ибо Он бесконечен в Его Бытии, которое есть Иегова. Если бы Он от Себя приблизился к человеку, Он бы уничтожил его, как огонь дерево, превратив в пепел. Это ясно из того, что Он сказал Моисею, желавшему увидеть Его: „Никто не может видеть Меня и жить“ (Исход 33:20). И Господь говорит: „Бога не видел никто никогда, кроме Сына, который в лоне Отца“ (Иоанн 1:18, Матф. 11:27), а также, что никто ни голоса Отца не слышал, ни облика Его не видел (Иоанн 5:37). Действительно, мы читаем, что Моисей видел Иегову лицом к лицу и говорил с Ним из уст в уста, но это

происходило посредством ангела, и то же самое с Авраамом и Гедеоном. Далее, будучи таковым в Себе, Бог Отец пожелал Сам принять человеческое, чтобы в нём допускать к Себе людей, слушать их и говорить с ними. Это человеческое и называют Сыном Божьим, и это оно посредничает, заступается, умилостивляет и умиротворяет. Я расскажу вам, что означают эти четыре действия, относящиеся к человеческому Бога Отца.

Посредничество означает, что человеческое находится посредине и позволяет человеку приближаться к Богу Отцу, а Богу Отцу — к человеку и таким образом учить его и вести к спасению. Вот почему Сын Божий, под которым понимается человеческое Бога Отца, называется Спасителем, а в мире Иисусом, то есть „спасением“. Заступничество означает постоянное посредничество; ибо сама любовь, которой свойственны милость, снисходительность и благосклонность, постоянно заступается, то есть служит посредником для тех, кто поступает по Его предписаниям, кого Он любит. Умилостивление означает удаление грехов, в которые впал бы человек, если бы приблизился непосредственно к Иегове. Умиротворение означает действие снисходительности и благосклонности, направленное на то, чтобы человек не навлёк на себя проклятие греховными делами, а также означает защиту от осквернения святого. Это же означала крышка ковчега[1] в скинии.

Известно, что в Слове Бог говорил через видимости. Например, что Он гневается, мстит, испытывает, наказывает, бросает в ад, проклинает, точнее сказать, делает зло. А между тем Он ни на кого не гневается, никогда не мстит, не испытывает, не наказывает, не бросает в ад и не проклинает. Эти действия так же далеки от Бога, как ад от небес, и даже безмерно дальше. Следовательно, это выражения по видимости. В ином смысле умилостивление, умиротворение, заступничество и посредничество — также выражения по видимости, которые нужно понимать как описывающие приближение к Богу и благодать от Бога через Его человеческое. Непонимание этого приводит к тому, что Бога разделяют натрое и на этих троих основывают учение церкви, искажая таким образом Слово. Отсюда происходит мерзость запустения, предсказанная Господом у Даниила и в дальнейшем у Матфея (глава 24)».

Когда я закончил говорить, толпа духов вокруг меня разошлась, и я заметил, что те, которые действительно думали о трёх Богах, смотрели в направлении ада, а те, которые думали об одном Боге, в котором Божественная Троица, — о Господе Боге Спасителе, смотрели в направлении небес. Им явилось солнце небес, в котором Иегова в Своём человеческом.

136. Третье воспоминание.

Я увидел вдали пять школ, каждая из которых была объята светом с небес. Первую школу окружал багряный свет, какой бывает на земле у облаков перед восходом солнца утром. Вторую окружал золотисто-жёлтый свет, как на заре после восхода солнца. Третью окружал ослепительно-белый свет, как на земле в полдень. Четвёртую окружал неяркий свет, какой бывает, когда начинают спускаться вечерние тени. Пятая школа стояла уже покрытая вечерней тенью. Школы в мире духов — это здания для собраний, в которых собираются учёные, чтобы обсудить различные проблемы, что способствует развитию их знания, разумения и мудрости.

Когда я увидел эти школы, мною овладело желание посетить одну из них, и я, будучи в духе, пошёл в ту, что была окружена неярким светом. Войдя, я увидел собрание, состоявшее из учёных, которые обсуждали между собой значение слов Господа, что Он вознёсся в небеса и воссел по правую руку от Бога (Марк 16:19).

Большинство собравшихся говорили, что они понимают это дословно, то есть что Сын сидит справа от Отца, но их интересует вопрос почему. Некоторые говорили, что Сын был посажен Отцом справа от Себя, поскольку совершил искупление. Некоторые говорили, что по любви. Некоторые говорили, что для того, чтобы Он был Ему советником и чтобы

---

[1] Исход 25:17—22. Сведенборг использует слово propitiatorium — «место умиротворения».

Его почитали таковым ангелы. Некоторые — что таким образом Отец дал Ему править вместо Себя, ибо написано, что Ему дана вся власть в небесах и на земле. Но большая часть из них считали, что это для того, чтобы слышать стоящих справа, за которых Он заступается. Ведь в наше время все в церкви обращаются к Богу Отцу и молят Его о милости ради Сына, и по этой причине Отцу приходится поворачиваться к Сыну, чтобы выслушать посредничество. Но было и такое мнение, что Сын Божий от вечности сидит по правую руку от Отца, чтобы сообщать свою Божественность Сыну Человеческому, рождённому в мире.

Услышав это, я очень удивился, что учёные люди, несмотря на то, что провели уже некоторое время в духовном мире, столь несведущи в небесных предметах. Но я понял причину: они были так уверенны в своей разумности, что не позволяли мудрым себя учить. Однако чтобы они не оставались далее в неведении о том, почему Сын сидит по правую руку от Отца, я поднял руку и попросил их послушать то немногое, что я хотел сказать об этом. И поскольку они согласились, я сказал: «Разве вы не знаете из Слова, что Отец и Сын — одно, и что Отец в Сыне, и Сын в Отце? Господь открыто говорит об этом (Иоанн 10:30; 14:10, 11). Если вы не верите в это, вы разделяете Бога надвое, а это неизбежно ведёт к природному, чувственному и даже материальному мышлению о Боге. То же самое происходит в мире со времен Никейского собора, который ввёл понятие о трёх Богах от вечности и превратил этим церковь в театр, повесил там занавес и декорации, среди которых актёры разыгрывают новые сцены. Да кто же не знает и не признает, что Бог один? Если вы признаете это сердцем и духом, всё, о чём вы спорите, рассыпется само по себе и будет отскакивать в воздух, как вздор от ушей мудреца.

Многие разгневались на то, что я сказал, и горели желанием надрать мне уши и заставить замолчать. Но руководитель собрания сказал раздражённо: «Мы здесь говорим не о единстве или множественности Бога, ибо мы верим и в то, и в другое, а о скрытом смысле того, что Сын сидит по правую руку от Отца. Если ты знаешь что-либо об этом, говори!»

«Я буду говорить, — сказал я, — но прошу прекратить шум. Сидеть по правую руку здесь не означает сидеть справа, но означает всемогущество Бога через человеческое, которое он принял в мире. Благодаря ему Он пребывает в последнем так же, как и в первом. Благодаря ему Он вошёл в ады, низверг и покорил их и привёл в порядок небеса. Этим Он искупил людей и ангелов и будет искупать вечно. Если вы обратитесь к Слову и способны принять озарение, то постигнете, что под правой рукой подразумевается всемогущество, например у Исаии и у Давида:

Моя рука основала землю, и Моя правая рука распростерла небеса.

Исаия 48:13

Иегова поклялся Своей правой рукой, рукой крепости Своей.

Исаия 62:8

Правая рука Твоя поддерживает меня.

Пс. 17:36

Оглянись на Сына, которого Ты укрепил для Себя, рука Твоя за мужа правой руки Твоей, за Сына Человеческого, которого Ты укрепил для Себя.

Пс. 79:16, 18

Отсюда ясно, как надо понимать следующее:

Сказал Иегова Господу Моему: сиди справа от Меня, пока не положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Жезл силы Твоей пошлёт Иегова с Сиона, господствуй среди врагов Твоих.

Пс. 109:1, 2

Весь этот псалом посвящён сражению Господа с адами и их покорению. По той причине, что правая рука Бога означает всемогущество, Господь говорит, что Он сядет по правую руку могущества (Матф. 26:63, 64) и по правую руку силы Божьей (Лука 22:69)».

Но тут собрание зашумело, и я сказал: «Берегитесь! Сейчас может явиться рука с небес, которая являлась уже мне. Если она явится, она вселит в вас невероятный страх своим могуществом. Для меня это было доказательством, что правая рука Бога означает всемогущество».

Едва я сказал это, под небесами появилась протянутая рука. При виде её на них напал такой ужас, что они толпой бросились к дверям, некоторые — к окнам, чтобы выброситься вон, а некоторые с трудом втягивали воздух, задыхаясь. А я немного подождал, не испытывая никакого страха, а затем не спеша удалился вслед за ними. Оглянувшись издалека, я увидел, что эта школа окутана тёмным облаком. С небес мне было сказано, что это произошло потому, что они говорили по своей вере в трёх Богов и что прежний свет вокруг неё вернётся, когда там соберутся более разумные люди.

137. Четвёртое воспоминание.

Я услышал, что собирается совет из людей, прославившихся своими книгами и учёностью, для обсуждения современной веры и оправдания ею избранных. Совет собирался в мире духов, и мне было разрешено присутствовать на нём, будучи в духе. Я увидел приглашённых из духовенства, согласных и несогласных с темой. Справа стояли те, кого в мире называли апостольскими отцами; они жили до времени Никейского собора[1]. Слева стояли мужи, после тех времён прославившиеся своими пергаментами, напечатанными или переписанными последователями. Из этих многие были с выбритыми подбородками и в париках, сделанных из завитых женских волос; у некоторых воротники были гофрированные, у некоторых — крылатые. Первые же были бородаты и имели собственные волосы.

Перед ними всеми стоял человек, который был судьёй и свидетелем их прижизненных сочинений. Он ударил в землю посохом, который был у него в руке, призвав к тишине. Затем он взошёл по ступеням на кафедру и вздохнул со стоном; он хотел громко провозгласить что-то, но восклицание застряло в горле из-за горестного вздоха.

Наконец, обретя дар речи, он сказал: «Братья! Что за времена настали! Восстал из толпы мирян один, у которого ни шляпы, ни мантии, ни лавров учёного, низверг нашу веру с небес и швырнул в Стикс. Какое злодеяние! А ведь эта вера — наша единственная звезда, сияющая, как Орион ночью и как Люцифер на заре. Хотя уже в годах, этот человек совершенно слеп в таинствах нашей веры, ибо не открыл её и не увидел в ней праведность нашего Господа и Спасителя и Его посредничество и умилостивление; не видя этого, он не увидел и чудесного её оправдания, которое есть отпущение грехов, возрождение, освящение и спасение. Этот человек взамен нашей веры, обладающей исключительной спасительной силой, поскольку эта вера в три Божественные личности, и поэтому — в Бога в его полноте, перенёс веру на вторую личность, и даже не на Него, а на Его человеческое. Мы, конечно, называем это человеческое Божественным по воплощению Сына от вечности, но кто же думает о нём не как о чисто человеческом? И что следует из этого, кроме веры, из которой, как из источника, бьёт ключом поклонение природе? Такая вера, не будучи духовной, мало чём отличается от веры в викария или в святого. Вы знаете, что Кальвин в своё время сказал о поклонении по такой вере. Прошу, пусть кто-нибудь из вас скажет, откуда происходит вера? Не от того ли непосредственно, в ком заключено всё необходимое для спасения?»

При этом его друзья слева, те, что были без бороды, в завитых париках и гофрированных воротниках вокруг шеи, захлопали в ладоши и закричали: «Как мудро сказано! Мы знаем, что не можем взять ничего, что не дано нам с небес. Пусть этот пророк скажет нам, откуда его вера и какая другая вера может быть. Невозможно, чтобы

---

[1] Никейский собор состоялся в 325 году.

она была чем-то другим или из другого источника. Изложить какую-то другую веру, если это действительно вера, так же невозможно, как поскакать верхом к какому-нибудь созвездию на небе, поймать звезду и принести её, спрятав в кармане одежды». Это было сказано, чтобы собравшиеся смеялись над любой новой верой.

Те, что справа, с бородами и собственными волосами, слушая это, пришли в негодование. Один из них встал. Это был старик, однако со временем он стал выглядеть как юноша, поскольку был ангелом с небес, где люди с возрастом молодеют. Он взял слово и сказал: «Я слышал, какова ваша вера, которую так восхвалял человек на кафедре. Но что эта вера, если не гробница Господа после воскресения, запертая затем солдатами Пилата? Я открыл её и не увидел там ничего, кроме волшебных палочек фокусников, которыми египетские маги творили свои чудеса. В ваших же глазах, внешне, ваша вера подобна ларцу, отлитому из золота и усыпанному драгоценными камнями, но если его открыть, окажется, что он пустой, если не считать пыли в углах, оставшейся от католицизма. Ведь у них та же вера, что и у вас, только у них она сейчас покрыта внешней святостью. Если продолжить сравнения, она подобна античной весталке[1], которая была сожжена заживо за то, что дала погаснуть священному огню. Я могу вас заверить, что в моих глазах ваша вера подобна золотому тельцу, вокруг которого плясали Сыны Израиля, когда Моисей удалился, чтобы взойти на гору Синай к Иегове.

Пусть вас не удивляет, что я говорю о вашей вере такими сравнениями, потому что так мы говорим о ней в небесах. Наша же вера была, есть и будет вечно в Господа Бога Спасителя, человеческое которого — Божественное, а Божественное — человеческое. Она доступна постижению, как соединение Божественного духовного с природным людей. Так она становится духовной верой в природном, отчего природное делается как бы прозрачным от духовного света, в котором пребывает наша вера. Истины, из которых она состоит, так же многочисленны, как строки в священной Библии; все её истины подобны звёздам, которые светом своим являют её и придают ей стройность. Человек приобретает эту веру из Слова посредством своего природного света, в котором находятся знание, мышление и убеждение. Но Господь для тех, кто верит в Него, делает так, что возникают доказательство, уверенность и доверие. Так природная вера становится духовной, а через милосердие — живой. Такая вера для нас подобна царице, украшенной всеми драгоценными камнями, какие есть в стене Святого Иерусалима (Откровение 21:17—20).

Но чтобы вы не подумали, что сказанное мною — лишь возвышенные слова, и не считали это пустяками, я прочитаю вам несколько мест из Слова, из которых станет ясно, что наша вера не в человека, как вы думаете, а в истинного Бога, в котором всё Божественное. Иоанн говорит:

Иисус Христос — истинный Бог и вечная жизнь.

1 Иоанн 5:20

Павел говорит:

В Христе вся полнота Божественности обитает телесно.

Кол. 2:9

В Деяниях апостолов:

Павел проповедовал иудеям и грекам покаяние перед Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа.

Деян. 20:21

Сам Господь сказал, что Ему дана всякая власть на небесах и на земле.

Матф. 28:18

И это только немногое».

---

[1] Весталки в Древнем Риме были обязаны поддерживать священный огонь в храме богини Весты.

Затем ангел посмотрел на меня и сказал: «Ты знаешь, во что так называемые протестанты верят или должны верить о Господе Спасителе. Прочитай нам вслух что-нибудь, чтобы мы знали, заблуждаются ли они, считая Его человеческое только человеческим, или же приписывают Ему нечто Божественное, и если так, то каким образом».

Тогда я перед всем собранием прочитал из сборника книг их вероучения под названием «Формула согласия», изданного в Лейпциге в 1756 году, следующее.

В Христе Божественная и человеческая природа так соединены, что составляют одну личность (с. 606, 762).

Христос — истинно Бог и человек в неделимой личности и останется таким вечно (с. 609, 673, 762). В Христе Бог — человек, а человек — Бог (с. 607, 765).

Человеческая природа Христа возвышена до всего Божественного величия. Об этом говорится и у многих Отцов церкви (с. 844—852, 860—865, 869—878).

Христос Своей человеческой природой вездесущ и наполняет всё пространство (с. 768, 783—785).

Христос по Своей человеческой природе всемогущ в небесах и на земле (с. 775, 776, 780).

Христос по Своей человеческой природе сидит по правую руку от Отца (с. 608, 764).

К Христу следует взывать по Его человеческой природе. Это подтверждено цитатами из Писания (с. 226).

Аугсбургское вероисповедание в высшей степени одобряет такое поклонение (с. 19).

Закончив чтение, я повернулся к человеку на кафедре и сказал: «Я знаю, что каждый из присутствующих здесь сообщается с подобными ему в природном мире. Прошу тебя, скажи, знаешь ли ты того, кто с тобой».

Он ответил торжественным тоном: «Знаю. Я общаюсь со знаменитым мужем[1], предводителем передового отряда в войске просвещённой церкви».

В ответ на его торжественное заявление я спросил: «Прошу простить меня за вопрос, но не знаешь ли ты, где живёт этот знаменитый предводитель?»

«Знаю, — сказал он, — он живёт недалеко от могилы Лютера».

Я усмехнулся и спросил: «Почему ты говоришь о могиле? Разве ты не знаешь, что Лютер воскрес и сейчас отказался от своего ошибочного учения об оправдании верой в три Божественные личности от вечности и поэтому перенесён к блаженным в новые небеса, откуда видит своих безумствующих последователей и смеётся над ними?»

«Я знаю об этом, — ответил он, — но как это касается меня?»

Тогда я обратился к нему в том же торжественном тоне: «Внуши знаменитому мужу, с которым ты общаешься, что я опасаюсь за него, ибо он в настоящее время лишил Господа Его Божественного, что противоречит вероучению его церкви, или позволил своему перу вспахать борозду, в которую он посеял, не подозревая того, поклонение природе, когда в своих сочинениях выступил против поклонения Господу нашему Спасителю».

На это он ответил: «Я не могу этого сделать, потому что мы с ним почти одного мнения по этому вопросу; но он и не поймёт, что я говорю, хотя то, что он говорит, я понимаю ясно». Так происходит потому, что духовный мир проникает в природный мир и постигает мысли людей в нём, но не наоборот. Таково сообщение между духами и людьми.

Поскольку я вступил в беседу с человеком на кафедре, я спросил: «Если можно, я подниму ещё некоторые вопросы. Разве тебе не известно, что протестантское вероучение, как утверждается в учебнике этой церкви под названием „Формула согласия“, гласит: в Христе Бог — человек, а человек — Бог; Его Божественное и Его человеческое — в

---

[1] Подразумевается доктор Эрнести (1707—1781), живший в Германии, в городе Эйслебен. На его язвительные нападки Сведенборг ответил коротко, сославшись на этот контекст. См. «Краткие богословские работы и письма» (Smoll theological works and letters, издательство Elliot, с. 197).

неделимой личности, и останутся в ней вечно? Как же тогда он может и как ты можешь осквернять поклонение Господу поклонением природе?»

На это он ответил: «Это я знаю и в то же время не знаю».

Продолжая, я сказал: «Я спрашиваю его, хотя он отсутствует, или тебя за него: откуда душа Господа нашего Спасителя? Если ты ответишь, что она от Его матери, ты безумен. Если скажешь, что от Иосифа, исказишь Слово. Но если ты ответишь, что от Святого Духа, будешь прав, если только под Святым Духом понимаешь Божественное исходящее и действующее, что означает, что Он Сын Бога Иеговы.

Далее спрашиваю: что такое единство ипостасей? Если ты ответишь, что оно подобно единству двоих, один из которых выше, а другой ниже, ты безумен, ибо так ты мог бы сделать из одного Бога Спасителя двоих, как из Бога делаешь троих. Но если ты скажешь, что это единство в одной личности, как души и тела, будешь прав. Это согласуется также с твоим вероучением и вероучением отцов церкви: сверься с „Формулой согласия“ (с. 765—768). И обратись к символу веры Афанасия, где сказано:

Правильная вера такова: мы должны верить и исповедовать, что наш Господь Иисус Христос есть Бог и Человек; и будучи Богом и Человеком, Он один Христос, а не двое. Он совершенно един, не смешением субстанций, но единством личности. Ибо как разумная душа и плоть есть один человек, так же Бог и человек есть один Христос.

Ещё я спрашиваю: в чём состояла постыдная ересь Ария, из-за которой был созван императором Константином Великим Никейский собор, если не в отрицании Божественности Господнего человеческого? Затем скажи мне, кто понимается в следующих словах у Иеремии:

Вот, наступают дни, когда восставлю Давиду отрасль праведную, и будет он царствовать как царь. И вот имя его: Иегова праведность наша.

Иерем. 23:5, 6; 33:15, 16

Если ты скажешь, что Сын от вечности, ты безумен. Он не Искупитель. Но если ты скажешь, что Сын рождённый во времени, то есть единородный Сын Божий (Иоанн 1:18; 3:16), будешь прав. Он, совершив искупление, тем самым сделался праведностью, на которой вы строите свою веру. Прочитайте также Исаия 9:6 и другие места, в которых предсказывается, что Сам Иегова придёт в мир».

Человек на кафедре ничего не ответил на это и отвернулся.

После этой беседы распорядитель хотел закончить собрание молитвой, как вдруг из собравшихся слева выскочил человек в шляпе, надетой поверх шапки. Он коснулся пальцем шляпы и сказал: «Я тоже общаюсь с человеком в твоем мире, который занимает там высокое и почётное положение. Я знаю это, потому что могу говорить от него так же, как от себя».

Я спросил: «Где живёт этот выдающийся человек?»[1]

«В Гётеборге», — ответил он. Он когда-то навел меня на размышления, что твоё новое учение отдает магометанством».

Тут я увидел, что все справа, где были и апостольские отцы, услышав это, встали, поражённые и изменившиеся в лице, и услышал восклицания, рвущиеся у них из мысли в уста: «О ужас! Что за времена настали!»

Чтобы укротить их справедливый гнев, я поднял руку и попросил внимания. Когда мне было разрешено, я сказал: «Я знаю, что тот выдающийся человек написал что-то вроде письма, которое потом было напечатано. Но если бы он тогда знал, какая это страшная хула, он бы своими руками порвал его и отдал бы Вулкану на сожжение. Такое кощунство подобно тому, что подразумевается в словах Господа к евреям, когда те говорили, что Христос делает Свои чудеса не Божественной властью (Матф. 12:22—32). Кроме прочего Господь там говорит также:

---

[1] Возможно, здесь идёт речь о докторе Экебоме, декане собора в Гётенборге, Швеция, 1761 г.

Кто не со Мной, тот против Меня; и кто не собирает со Мной, тот расточает.
Матф. 12:30».

Когда я сказал это, общающийся с тем человеком опустил взгляд, но немного погодя снова поднял и сказал: «Никогда не слышал от тебя ничего более жестокого».

Но я продолжал: «Тому причиной две модели: поклонение природе и магометанство — хитростью выдуманная преступная ложь, два смертоносных клейма для отвлечения воли людей и удержания их от святого поклонения Господу». Я повернулся к тому, с кем только что разговаривал, и сказал: «Скажи тому, кто в Гётеборге, если сможешь, чтобы он прочитал сказанное Господом в Откровении 3:18 и стих 2:16 той же книги».

После этих слов поднялся шум, но его успокоил свет, ниспосланный с небес. При этом большинство из тех, которые были слева, перешли к тем, которые были справа. Остались те, которые мыслили только о пустом и поэтому зависели от высказываний любого учителя, а также те, которые верили в Господа не иначе как в человека. Видно было, что от этих свет, ниспосланный с небес, отражался, но проникал в тех, которые перешли с левой стороны на правую.

Глава 3

СВЯТОЙ ДУХ

И БОЖЕСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ

138. Всякий из сословия священников, как только входит в духовный мир, а это бывает обычно на третий день после смерти, если у него есть сколько-либо правильное понятие о Господе нашем Спасителе, прежде всего получает наставление о Божественной Троице и в особенности о Святом Духе, что он не является Богом сам по себе, но под ним в Слове понимается Божественное действие, исходящее от одного вездесущего Бога. Причина того, что их в особенности наставляют о Святом Духе, состоит в том, что большинство вдохновенных проповедников после смерти впадают в безумные иллюзии, что они сами и есть Святой Дух. Другая причина в том, что многие из церкви, в мире верившие, что через них говорит Святой Дух, пугают других словами Господа у Матфея, что говорить против того, чем вдохновил их Святой Дух, есть непростительный грех (Матф. 12:31, 32). Тех, которые после наставления отказываются от веры, что Святой Дух — сам по себе Бог, поучают о единственности Бога, что Он не разделён на три личности, каждая из которых сама по себе Бог и Господь, как утверждается в Афанасиевом символе, а что Божественная Троица — в Господе Спасителе, как душа, тело и способность к действию у любого человека. В дальнейшем их подготавливают к принятию веры новых небес, и, когда они готовы, открывается путь в то общество в небесах, где такая же вера, как у них, и им отводится место среди собратьев, с которыми они вечно будут жить в блаженстве.

Теперь, рассмотрев темы о Боге Создателе и о Господе Искупителе, необходимо обсудить то, что касается Святого Духа. Эту тему, как и предыдущие, нужно разбить на отдельные пункты, а именно:

(I) Святой Дух есть Божественная истина, а также Божественные сила и действие, исходящие от одного Бога, в котором Божественная Троица, то есть от Господа Бога Спасителя.

(II) Божественные сила и действие, которые понимаются под Святым Духом, — это, вообще говоря, преобразование и возрождение, а затем — обновление, оживление, освящение и оправдание, далее — очищение от зла и отпущение грехов и, наконец, — спасение.

(III) Божественные сила и действие, которые понимаются под наделением Святым Духом, у духовенства проявляются в виде просвещёния и наставления.

(IV) Господь реализует эти способности в тех, кто верит в Него.

(V) Господь действует от Себя по Отцу, и не наоборот.

(VI) Дух человека — это его ум и всё, что исходит из него.

139. (I) Святой Дух есть Божественная истина, а также Божественные сила и действие, исходящие от одного Бога, в котором Божественная Троица, то есть от Господа Бога Спасителя.

Подлинное значение Святого Духа — Божественная истина, и поэтому также Слово; в этом смысле Господь Сам есть также Святой Дух. Но современная церковь Святым Духом описывает действие Бога, то есть само оправдание в действии, которому и будет поэтому преимущественно посвящено дальнейшее обсуждение. Этому есть и другая причина, что действие Бога осуществляется через Божественную истину, которая исходит от Господа, а то, что от Него исходит, — одной и той же сущности с Тем, от Кого исходит. Подобно тому три составляющие: душа, тело и исходящее от них образуют одну сущность, которая у человека — чисто человеческая, а у Господа — Божественная и человеческая одновременно, поскольку после прославления они едины как первое с последующим или как сущность со своей формой. Таким образом, три составляющих сущности: Отец, Сын и Святой Дух — едины в Господе.

Выше было показано, что Господь есть всё Божественное истинное или сама Божественная истина. Что она же — Святой Дух, известно из следующих мест в Слове:

Произойдет отрасль от ствола Иессеева. Успокоится на нём Дух Иеговы, дух мудрости и разума, дух совета и крепости. Жезлом уст своих поразит землю, и духом уст своих убьёт нечестивого. И будет поясом чресл Его правда, и поясом бёдер Его — истина.

Исаия 11:1, 2, 4, 5

Он придёт как узкий поток, дух Иеговы поднимет знамя своё перед ним. И придёт к Сиону Искупитель.

Исаия 59:19, 20

Дух Господа Иеговы на мне. Иегова помазал меня, послал благовествовать нищим.

Исаия 61:1; Лука 4:18

Вот завет мой. Мой дух, который на тебе, и слова мои не отступят от уст твоих отныне и вечно.

Исаия 59:21

Раз Господь — сама истина, то всё исходящее от Него есть истина, и её следует понимать под Утешителем, которого ещё называют Духом истины и Святым Духом. Это доказывают следующие места:

Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я ушёл. Ибо если Я не уйду, Утешитель не придёт к вам. Но если уйду, то пошлю его к вам.

Иоанн 16:7

Когда же придёт Дух истины, то введёт вас во всякую истину. Он не от себя говорить будет, но будет говорить, что слышал.

Иоанн 16:13

Он прославит Меня, потому что от Моего возьмёт и возвестит вам. Все, что имеет Отец, — Моё. Потому Я сказал, что от Моего возьмёт и возвестит вам.

Иоанн 16:14, 15

Я попрошу Отца, чтобы дал вам другого Утешителя, Духа истины, которого мир не может принять, потому что не видит его и не знает его. А вы знаете его, ибо он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами; иду к вам, и вы увидите Меня.

Иоанн 14:16—19

Когда же придёт Утешитель, которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, он будет свидетельствовать обо Мне.

Иоанн 15:26

Он называется Духом Святым.

Иоанн 14:26

Господь подразумевал под Утешителем и Святым Духом Самого Себя, что ясно из Его слов о том, что мир ещё не знает его, «но вы знаете его; не оставлю вас сиротами, иду к вам, и вы увидите Меня», и в другом месте: «Вот, Я с вами во все дни до скончания века» (Матф. 28:20). А также из следующего: «Он не от себя говорить будет, но что примет от Меня».

140. Далее, поскольку Святой Дух означает Божественную истину, а она — в Господе и есть Сам Господь (Иоанн 14:6), и поэтому Святой Дух не может исходить откуда-либо ещё, то сказано:

Ещё не было Духа Святого, потому что Иисус ещё не был прославлен.

Иоанн 7:39

А после прославления:

Он дунул на учеников, и сказал: примите Дух Святой.

Иоанн 20:22

Господь дунул на учеников и сказал это по той причине, что дуновение — это знак, внешне изображающий Божественное вдохновение; вдохновение же — это введение в ангельские общества. Из этого разум может понять, что ангел Гавриил говорил о зачатии Господа:

Дух Святой найдёт на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое от тебя святое наречётся Сыном Божьим.

Лука 1:35

А также:

Ангел Господа сказал во сне Иосифу, жениху Марии: не бойся принять Марию себе в жёны, ибо то, что зарождается в ней, — от Святого Духа; и Иосиф не трогал её до того, как она родила Сына — своего первенца.

Матф. 1:20, 25

Святой Дух здесь — это Божественная истина, исходящая от Отца Иеговы, и это исходящее — «сила Всевышнего», которая осенила Его мать. Так что это совпадает с тем, что говорится у Иоанна:

Слово было у Бога, и Бог был Словом; и Слово стало плотью.

Иоанн 1:1, 14

Что Слово здесь означает Божественную истину, показано в «Вере новой церкви» (выше, 3).

141. Выше было показано, что Божественная Троица — в Господе, и больше будет показано далее в разделе, специально посвящённом этому вопросу. Пока — только о том, какие нелепости возникают от разделения Троицы на три личности. Так было бы, если бы служитель церкви учил с кафедры, во что людям верить и как им поступать, а рядом с ним стоял другой служитель и шептал ему в ухо: «Правильно говоришь, добавь ещё что-нибудь в том же роде»; и оба затем говорили бы третьему, стоящему на ступенях: «Спустись в храм, открой им уши и наполни сказанным их сердца, и ещё сделай так, чтобы они стали чистотой, святостью и залогом праведности».

Божественная Троица, разделённая на три личности, каждая из которых сама по себе Бог и Господь, это как если бы в одном мире было три солнца: в высоте два рядом и снизу

одно, которое окутывало бы ангелов и людей своим сиянием и передавало бы тепло и свет от первых двух со всем могуществом в их умы, сердца и тела, изощряя, очищая и облагораживая их, как огонь — вещёства в реторте. Кто же не видит, что в таком случае человек был бы сожжен в пепел?

Правление трёх Божественных личностей в небесах было бы подобно также правлению трёх царей в одном царстве, или командованию трёх полководцев, равных по званию, одним войском, а лучше сказать, римской власти до времён цезарей, когда у них были консул, сенат и народный трибун, между которыми власть делилась так, что главными они были все сразу. Кто же не видит, как нелепо, смешно и безумно утверждать, что таково правление в небесах? Но именно это утверждают, когда приписывают высшую власть консула Богу Отцу, власть сената — Сыну, а власть народного трибуна — Святому Духу. Так получается, когда каждому из них отводится собственная должность, и, более того, когда добавляют, что принадлежащее одному не может быть сообщено другому.

142. (II) Божественные сила и действие, которые понимаются под Святым Духом, — это, вообще говоря, преобразование и возрождение, а затем — обновление, оживление, освящение и оправдание, далее — очищение от зла и отпущение грехов и, наконец, — спасение.

Таковы в своём порядке возможности, которые Господь реализует в тех, кто верит в Него, приспосабливает и располагает себя к принятию Его, как в жилище. Совершается это посредством Божественной истины, а у христиан — посредством Слова, ибо это единственное средство, позволяющее человеку обращаться к Господу, и Господу — входить в него. Ведь, как сказано выше, Господь и всё, что исходит от Него, есть сама Божественная истина. Но следует понимать, что Божественная истина происходит от добра, как вера — от милосердия, поскольку вера есть не что иное как истина, а милосердие — не что иное как добро. Посредством Божественной истины от добра, то есть посредством веры от милосердия, человек преобразуется и возрождается, затем обновляется, оживляется, освящается и оправдывается. А по мере продвижения и развития этих процессов он очищается от зла, и это очищение есть отпущение грехов.

Нет возможности сейчас рассмотреть все эти действия Господа по очереди, так как каждое требует отдельного анализа, подтверждённого по Слову и пояснённого по рассудку, а здесь это излишне. Поэтому отсылаю читателя к последующим главам этой книги — о милосердии, вере, свободе выбора, покаянии, преобразовании и возрождении. Следует знать, что Господь постоянно приводит в действие эти средства спасения у каждого человека, ибо это ступени в небеса, а Господь желает спасения всех. Поэтому спасение всех — это цель, а кто хочет цели, тот хочет и средств. Ради спасения людей были Его пришествие, искупление и страдание на кресте (Матф. 18:11; Лука 19:10). Итак, поскольку спасение людей было и будет вечно Его целью, следовательно, вышеупомянутые действия — это промежуточные цели, а спасение — цель конечная.

143. Реализация упомянутых возможностей принадлежит Святому Духу, который Господь посылает тем, кто верит в Него и располагает себя к принятию Его. Именно это понимается под духом в следующих местах, как и во многих других.

Я дам вам сердце новое и дух новый, вложу внутрь вас дух Мой и сделаю так, что вы будете ходить в заповедях Моих.

Иезек. 36:26, 27; 11:19

Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух прочный обнови внутри меня. Возврати мне радость спасения Твоего, и Дух добровольный да поддержит меня.

Пс. 50:12, 14

Иегова образует дух человека внутри него.

Зах. 12:1

Душой Моей я ожидал Тебя ночью, и духом моим внутри меня я ожидал Тебя утром.

Исаия 26:9

Сотворите себе новое сердце и новый дух. Зачем вам умирать, дом Израиля?

Иезек. 18:31

В этих отрывках новое сердце означает желание добра, а новый дух — разумение истины. Что Господь так действует в тех, кто делает добро и верит в истину, то есть в тех, кто в вере по милосердию, ясно видно из того, что Бог даёт душу ходящим по заповедям Его и что сказано: «Дух добровольный». Что человек должен действовать со своей стороны, ясно из слов: «Сотворите себе новое сердце и новый дух. Зачем вам умирать, дом Израиля?»

144. Читаем, что при крещении Иисуса открылись небеса, и Иоанн увидел Дух Святой, нисходящий, как голубь (Матф. 3:16; Марк 1:10; Лука 3:21; Иоанн 1:32, 33). Это произошло потому, что крещение означает возрождение и очищение, и то же самое — голубь. Всякому понятно, что голубь не был Святым Духом, и Святой Дух не был в голубе. В небесах часто являются голуби, и когда появляются, ангелы знают, что это соответствия склонностей, а значит, и мыслей, относящихся к возрождению и очищению, в умах некоторых из присутствующих. Поэтому, когда с ними заводят беседу о других вещах, не о тех, мысли о которых вызвали это явление, голуби сразу исчезают. Это явление подобно многим видениям пророков, например явлению Агнца на горе Сион Иоанну (Откр. 14:1 и в других местах).

Кто же не знает, что Господь не был этим ягнёнком и не был в нём, но что ягнёнок — это изображение Его невинности? Отсюда ясно видно заблуждение тех, кто делает заключение о Троице личностей из того, что над Господом при крещении видели голубя и слышали голос, говорящий: «Это Сын мой возлюбленный». Что Господь возрождает человека верой и милосердием, понятно из сказанного Иоанном Крестителем:

Я крещу вас в воде для покаяния, но идущий за мною будет крестить вас Святым Духом и огнём.

Матф. 3:11; Марк 1:8; Лука 3:16

Крестить Святым духом и огнём — это значит возрождать посредством Божественной истины, то есть веры, и Божественного добра, то есть милосердия. То же самое подразумевается в следующих словах Господа:

Если кто не родится от воды и духа, не может войти в Царство Бога.

Иоанн 3:5

Вода здесь, как и везде в Слове, означает истину в природном или внешнем человеке, а дух — истину от добра в духовном или внутреннем человеке.

145. Далее, поскольку Господь есть сама Божественная истина от Божественного добра, и в этом сама Его сущность, и поскольку всё, что Он делает, Он делает исходя из Своей сущности, не подлежит сомнению, что Господь постоянно желает насаждать в каждом человеке веру и милосердие, и не может желать иного. В мире есть множество примеров, которыми можно это пояснить. В частности, всякий человек по своей сущности желает и мыслит и, насколько возможно, говорит и действует. Например, мысли и намерения надёжного человека надёжны; честного, порядочного, добродетельного и религиозного человека — честны, порядочны, добродетельны и религиозны; и напротив, мысли и намерения человека надменного, хитрого, лживого и корыстного таковы, что соответствуют его сущности. Пустослов не желает иного, кроме как говорить вздор, дурак — кроме как говорить противоположное мудрому. Словом, ангел ничего не имеет в мыслях и ни к чему не прилагает усилия, кроме небесного, а дьявол — кроме адского.

То же относится к более низким подданным животного царства, а именно к птицам, зверям, рыбам и насекомым — крылатым и бескрылым. Любого из них можно распознать по его сущности, или природе, которая определяет его инстинкты. То же самое и в растительном царстве: любое дерево, любой кустарник и любую траву можно распознать по их плодам и семенам, по их прирождённой сущности. Они не могут из этой сущности

произвести ничего другого, кроме своего и подобного себе. Даже о любой почве или глине, о любом камне, драгоценном или обычном, и о любом минерале или металле мы судим по их сущности.

146. (III) Божественные сила и действие, которые понимаются под наделением Святым Духом, у духовенства проявляются в виде просвещёния и наставления.

Действия Господа, перечисленные в предыдущем разделе, а именно преобразование, возрождение, оживление, освящение, оправдание, очищение, отпущение грехов и, наконец, спасение, распространяются Им как на духовенство, так и на мирян, и принимаются теми, кто в Господе и в ком Господь (Иоанн 6:56; 14:20; 15:4, 5). Духовенству преимущественно даётся просвещение и наставление по той причине, что это входит в их обязанности, и посвящение в служение само собой предполагает такие способности. Кроме того, они верят, что, когда проповедуют ревностно, получают вдохновение подобно ученикам Господа, на которых Он дунул и сказал:

Примите Дух Святой.

Иоанн 20:22, а также Марк 13:11

Некоторые из них даже свидетельствуют, что чувствуют это наитие. Но им следует тщательно беречь себя от убеждения, что ревностность, которая охватывает многих во время проповеди, — это Божественное действие в их сердцах. Ибо подобное или даже более пылкое рвение бывает у фанатиков и у несущих крайне ложные учения, и даже у тех, которые ни во что не ставят Слово и поклоняются природе, как Богу, а веру и милосердие бросают будто бы в мешок за спиной. Когда проповедуют и учат, они вешают его спереди, словно второй желудок у жвачных животных, из которого они извлекают или отрыгивают то, что, как они знают, придётся по вкусу слушателям.

Ревностность их, рассмотренная как она есть, — это горячность природного человека. Если внутри неё есть любовь к истине, она подобна священному огню, который снизошёл на апостолов, как написано в Деяниях:

И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили на каждом из них, отчего исполнились все Духа Святого.

Деян. 2:3, 4

Но если внутри этой ревностности или горячности скрывается любовь ко лжи, тогда она подобна огню, тлеющему в бревне, который вырывается наружу и сжигает дом. Ты, отрицающий святость Слова и Божественность Господа, сними свой мешок со спины и открой его, как ты свободно делаешь дома, и увидишь сам. Я знаю, что те из Вавилона, которые подразумеваются у Исаии под Люцифером, особенно называющие себя членами общества Иисуса[1], войдя в храм, а тем более взойдя на кафедру, впадают в рвение, у многих происходящее от адской любви, отчего они более страстно возглашают и исторгают из груди более тяжкие вздохи, чем те, чья ревностность происходит от небесной любви. Что духовенство испытывает ещё два вида духовного воздействия, будет показано позже (155).

147. В церкви до сих пор почти ничего не было известно о том, что всякое желание и всякая мысль человека, и поэтому всякое его действие и высказывание бывает внутренним и внешним, и что людей с детства приучают говорить по внешнему, как бы не противилось внутреннее. Отсюда притворство, угодливость и лицемерие. Следовательно, человек двойственен, а един только тот, чьё внешнее думает и говорит, а также желает и действует соответственно внутреннему. Такие подразумеваются в Слове под простыми (например, Лука 8:15, 11:34, и др.), хотя они мудрее двойственных. Всё созданное двойственно или тройственно, что известно по человеческому телу. Любая жила в нём состоит из волокон, а каждое волокно — из волоконцев; любая мышца состоит из пучков, а они — из двигательных волокон; каждая артерия состоит из трёх оболочек. То же самое

---

[1] Вавилон — католическая церковь, общество Иисуса — иезуиты.

и человеческий ум, духовный организм которого устроен так же, поскольку, как было сказано выше, человеческий ум делится на три области. Высшая, которая также и самая внутренняя, называется небесной, средняя — духовной, а низшая — природной. Умы всех людей, которые отрицают святость Слова и Божественность Господа, мыслят в низшей области. Но поскольку с детства они обучены духовному, принадлежащему церкви, и принимают это, хотя и ставят ниже природного, то есть научного, политического и нравственно-этического, из-за чего духовное лежит на дне их ума и ближе всего к устам, они говорят по нему в церквях и собраниях. И что удивительно, они при этом ничуть не сомневаются, что говорят и учат по своей вере. А между тем, когда они остаются наедине с собой, например дома, дверь, за которой было заперто внутреннее их ума, открывается, и они иногда даже смеются над тем, что проповедовали публично, и говорят в своём сердце, что богословие — это привлекательные силки для ловли голубей.

148. Внутреннее и внешнее таких людей можно сравнить с ядом в сахарной корочке или с дикой тыквой, которую сыны пророческие, собрав, положили себе в похлёбку, а попробовав, закричали: «Смерть в котле» (4 Цар. 4:38—41). Другое сравнение возможно со зверем из земли, который имел два рога, как у ягнёнка, и говорил как дракон (Откр. 13:11). Позже этот зверь назван лжепророком. Такие люди подобны разбойникам в городе, которые, пока остаются среди добропорядочных граждан, ведут себя прилично и говорят разумно, а когда возвращаются в леса, делаются дикими зверьми, или пиратам, которые на земле — люди, а в море — крокодилы. Те и другие, пока они на земле или в городе, подобны пантерам, одетым в овечьи шкуры, или обезьянам в человеческой одежде, на мордах которых надеты маски в виде человеческого лица.

Их можно также уподобить проститутке, которая натирается бальзамом, красится румянами и одевается в белый шёлк с вышитыми цветами; но когда она возвращается домой, она обнажается перед похотливыми посетителями и заражает их кожными болезнями. Многолетний опыт пребывания в духовном мире научил меня, что таковы все отрицающие святость Слова и Божественное Господа, ибо там все сначала содержатся в своём внешнем, но после того как оно отбирается, они вводятся в своё внутреннее, и их комедия становится трагедией.

149. (IV) Господь реализует эти способности в тех, кто верит в Него.

Господь реализует в тех, кто верит в Него, способности, понимаемые как ниспослание Святого Духа, то есть преобразует, возрождает, обновляет, оживляет, оправдывает, очищает от зла и, наконец, спасает. Это известно из всех мест в Слове, в которых утверждается, что спасение и вечная жизнь принадлежат верящим в Господа, в частности из приведённых выше. Кроме того, это видно из следующего:

Иисус сказал: кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Он сказал это о духе, которого примут верящие в Него.

Иоанн 7:38, 39

А также:

Свидетельство Иисуса есть дух пророчества.

Откр. 19:10

Дух пророчества означает истину учения из Слова. Пророчество означает не что иное, как учение, а пророчествовать — значит учить ему; свидетельство Иисуса означает исповедание веры в Него. То же самое означает свидетельство Иисуса в следующем месте:

Ангелы Михаила победили дракона кровью Агнца и словом свидетельства своего. И дракон ушёл, чтобы пойти войной на прочих от семени Его, сохраняющих заповеди Бога и имеющих свидетельство Иисуса Христа.

Откр. 12:11, 17

150. Верящие в Господа Иисуса Христа получат эти духовные благодеяния, потому что Он Сам — спасение и вечная жизнь. Он — спасение, потому что Он — Спаситель, ибо это

означает Его имя — Иисус. Он — вечная жизнь, потому что те, в которых Он и которые в Нём, имеют вечную жизнь. Потому Он и назван вечной жизнью у Иоанна, первое послание 5:20. Из того, что Он есть спасение и вечная жизнь, следует, что Он же есть и всё, чем достигается спасение и вечная жизнь. Поэтому Он есть всё в преобразовании, возрождении, обновлении, оживлении, освящении, оправдании, очищении от грехов и, наконец, спасении. Эти возможности Господь реализует в каждом человеке, точнее сказать, пытается наделить ими и наделяет, когда человек приспособит и расположит себя к принятию их. В самом этом приспособлении и расположении тоже действует Господь, но если человек не принимает Его своим духом самостоятельно, Господь ничего не может предпринять, кроме дальнейших попыток, которые Он никогда не прекращает.

151. Верить в Господа — значит не только признавать Его, но и поступать по Его заповедям. Просто признание Его — это всего лишь мысли из некоторых разумных предпосылок, но исполнение Его заповедей — это признание волей. Ум человека состоит из разума и воли. Разум предназначен для мышления, а воля — для действия. Таким образом, пока человек признаёт только мышлением разума, он обращается к Господу лишь половиной ума, но когда он действует — всем умом, и это уже вера. Иначе человек может разделить своё сердце: оболочка его возносилась бы ввысь, а плоть направилась бы вниз; и летал бы он, подобно орлу, между небесами и адом. Однако человек следует не своему взгляду, а удовольствиям своей плоти; поскольку же она в аду, он слетает туда, потакает своим похотям, пробует молодое вино демонов, изображает при их шутках улыбку и взгляд, искрящийся огнём, подражая ангелу света. Такими сатанами становятся после смерти люди, признающие Господа, но не соблюдающие Его заповеди.

152. Выше (в 150) было показано, что спасение и вечная жизнь людей — первая и последняя цель Господа. Поскольку первая и последняя цели содержат в себе посредствующие цели, то упомянутые выше духовные благодеяния вместе пребывают в Господе, а от Него также и в человеке, однако проявляются они последовательно. Ведь человеческий ум растёт так же, как его тело, которое растёт в размерах, а ум — в мудрости. Ум также возвышается из одной области в другую, а именно из природной в духовную, а из духовной — в небесную. Человек в этой высшей области мудрый, в духовной — разумный, а в нижней — знающий. Но такое возвышение ума бывает только время от времени, по мере того как человек приобретает истины и соединяет их с добром. Это подобно тому, как строящий дом сначала приобретает материалы для него: кирпичи, черепицу, балки и доски, затем закладывает фундамент, возводит стены, разделяет на комнаты, вешает двери, делает в стенах окна и собирает лестницы с этажа на этаж. Всё это одновременно присутствует в конечной цели, которой является удобное и достойное жилище, заранее спланированное и обдуманное строителем. То же самое и с возведением церкви; всё, что относится к её возведению, содержится в цели, которой является поклонение Богу. Это относится и к любому другому плану, например сада или земледельческого хозяйства, а также государственного или торгового учреждения; сама цель готовит средства себе в помощь.

153. (V) Господь действует от Себя по Отцу, и не наоборот.

Действовать здесь означает то же самое, что посылать Святой Дух, поскольку вышеупомянутые действия, а именно: преобразование, возрождение, обновление, оживление, освящение, оправдание, очищение от зла, отпущение грехов и спасение — это действия Господа, хотя в наше время их приписывают Святому Духу как самостоятельному Богу. Что всё это делается Господом по Отцу, и не наоборот, будет доказано по Слову и пояснено многими разумными доводами. По Слову — следующим:

Когда придёт Утешитель, которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, который от Отца исходит, он будет свидетельствовать обо Мне.

Иоанн 15:26

Ибо если Я не уйду, Утешитель не придёт к вам. Но если уйду, то пошлю Его к вам.

Иоанн 16:7

Утешитель, Дух истины, не от Себя говорить будет, но от Моего возьмёт и возвестит вам. Всё, что имеет Отец, есть Моё; потому Я сказал, что от Моего возьмёт и возвестит вам.

Иоанн 16:13—15

Ещё не было Духа Святого, потому что Иисус ещё не был прославлен.

Иоанн 7:39

Иисус дунул на учеников, и сказал: примите Дух Святой.

Иоанн 20:22

Если чего попросите во имя Моё, то сделаю, чтобы прославился Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Моё, Я то сделаю.

Иоанн 14:13, 14

Из этих мест ясно видно, что Господь посылает Святой Дух, то есть делает то, что сейчас приписывают Святому Духу как самостоятельному Богу. Ибо Он говорит, что пошлёт его от Отца, что пошлёт его вам, что ещё не было Духа Святого, потому что Иисус ещё не был прославлен; после Своего прославления Он дунул на учеников и сказал: «Примите Дух Святой»; и ещё сказал: «Если чего попросите во имя Моё, Я то сделаю», а также: «Утешитель от Моего возьмёт, что возвестит вам». Утешитель — то же самое, что и Святой Дух, см. Иоанн 14:26. Что не Бог Отец осуществляет эти благодеяния от Себя через Сына, а Сын действует от Себя по Отцу, известно из следующего:

Бога не видел никто никогда; единородный Сын, сущий в лоне Отца, Он явил Его.

Иоанн 1:18

И в другом месте:

Вы ни голоса Отца никогда не слышали, ни облика Его не видели.

Иоанн 5:37

Итак, из этих отрывков следует, что Бог Отец действует в Сыне и на Сына, но не через Его посредство, а также, что Господь действует от Себя по Своему Отцу, потому что Он говорит:

Всё, что имеет Отец, — Моё.

Иоанн 16:15

Отец все дал в руку Сына.

Иоанн 3:35

А также:

Как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе.

Иоанн 5:26

Слова, которые Я говорю вам, есть дух и жизнь.

Иоанн 6:63

Господь говорит, что Дух истины исходит от Отца (Иоанн 15:26), потому что от Отца он исходит в Сына, и из Сына — от Отца. Поэтому Он говорит также:

В тот день узнаете вы, что Отец во Мне, и Я в Нём, и вы во Мне, и Я в вас.

Иоанн 14:11, 20

Из этих ясных высказываний Господа очевидно заблуждение христианского мира в том, что Бог Отец посылает людям Святого Духа, а также заблуждение греческой церкви в том, что Бог Отец посылает Святого Духа непосредственно. Что Господь от Себя посылает Святой Дух, полученный от Бога Отца, и не наоборот, — это истина с небес; ангелы называют её тайной, потому что она ещё не была открыта в мире.

154. Сказанное можно пояснить многими доводами рассудка. Например, хорошо известно, что апостолы, после того как получили Дух Святой в дар от Господа,

проповедовали евангелие во многих странах мира, возвещая его устно и письменно. Они делали это каждый от себя по Господу. Пётр учил и писал по-своему, Иаков по-другому, иначе — Иоанн и Павел, и каждый по своему разумению. Господь наполнил их всех Своим Духом, но каждый брал от Него в той мере, которая определялась особенностями его восприятия, и исполнял долг в соответствии со своими возможностями. Все ангелы в небесах полны Господом, поскольку они в Нём, и Он в них; и тем не менее каждый из них говорит и действует соответственно состоянию своего ума: кто-то просто, кто-то мудро и при этом в бесконечном разнообразии, но все говорят от себя по Господу.

То же и каждый служитель церкви, как тот, что в истине, так и тот, что во лжи. У всех есть собственный рот и собственный разум, и все говорят от своего ума, то есть от своего духа, у кого какой есть. Все протестанты, называются ли они евангелическими или реформированными, после того как изучат догматы, унаследованные от Лютера, Меланхтона или Кальвина, не говорят их устами, и через них не говорят сами учения, но сами от себя говорят по учителям. Каждое учение можно растолковать тысячами способов, ведь любое из них подобно рогу изобилия, из которого всякий выбирает то, что согласно и сопоставимо с его духом, и разъясняет по мере своего таланта.

Это можно пояснить на примере действия сердца на лёгкие и в них и самостоятельного действия лёгких, вызванного сердцем. Это два различных, но взаимосвязанных действия. Лёгкие дышат самостоятельно под воздействием сердца, но не сердце дышит посредством лёгких. Если бы так обстояло дело, и лёгкие, и сердце остановились бы. Подобно тому сердце действует на все внутренности тела и в них. Сердце снабжает кровью всё тело, но каждый орган из неё берёт свою порцию, необходимую ему для выполнения своего предназначения, и действует в соответствии с этим предназначением, однако каждый по-своему.

Затем это можно пояснить таким примером. Зло от родителей, называемое наследственным, действует на человека и в человеке; также — и добро от Господа, но оно сверху или внутри, а зло — снизу или снаружи. Если бы зло действовало посредством человека, он не мог бы быть преобразован, но обвинять его было бы нельзя. Подобно тому, если бы добро от Господа действовало посредством человека, его тоже нельзя было бы преобразовать. Но поскольку и то, и другое зависит от свободного выбора человека, он становится обвиняемым, если действует от себя по злу, и невиновным, если действует от себя по добру. Итак, поскольку зло — это дьявол, а добро — это Господь, человек обвиняется, если действует по дьяволу, и невиновен, если действует по Господу. Именно свобода выбора, которая есть у каждого человека, даёт ему возможность преобразоваться.

То же самое со всем внутренним и внешним у человека: они различны, но при этом взаимосвязаны. Внутреннее действует на внешнее и в нём, но не посредством него. Внутреннее включает в себя тысячи составляющих, из которых внешнее выбирает только то, что ему подходит. Во внутреннем же, под которым понимается желающий и постигающий ум, сложены огромные кучи понятий, и, если бы они разом вырвались наружу через рот человека, это было бы похоже на поток воздуха из кузнечного меха. Поскольку внутреннее включает в себя всё общее, его можно сравнить с океаном, цветником или садом, из которого внешнее берёт столько, сколько ему нужно для его целей. Слово Господа подобно океану, цветнику или саду. Когда Слово в достаточной полноте присутствует во внутреннем человека, тогда он говорит и действует от себя по Слову, но не Слово действует через него. То же самое — и Господь, поскольку Он есть Слово, то есть Божественная истина и Божественное добро в нём. Господь от Себя, то есть из Слова, действует на людей и в них, но не через них, ибо человек свободно действует и говорит по Господу, когда по слову.

Ближе всего это можно пояснить взаимоотношением души и тела, которые различны, но взаимосвязаны. Душа действует на тело и в нём, но не через тело; тело действует от себя по душе. Душа не действует посредством тела потому, что они не советуются и не выносят совместные решения, душа не приказывает и не просит, чтобы тело сделало то

или это, и не говорит собственными устами. Также и тело не требует и не просит душу что-либо дать или предоставить. То же самое — и с Божественным и человеческим Господа; ибо Божественное Отца — это душа Его человеческого, а человеческое — Его тело. Человеческое не просит Божественное сказать, что ему говорить и делать, почему Господь и сказал:

В тот день будете просить во имя Моё, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас, ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня.

Иоанн 16:26, 27.

В тот день — значит после Его прославления, то есть после совершенного и полного соединения с Отцом. Эта тайна — от Господа для тех, кто будет состоять в Его новой церкви.

155. Выше, в разделе III было показано, что Божественное благодеяние, подразумеваемое под ниспосланием Святого Духа, у духовенства, в частности, проявляется в просвещении и наставлении; но к этим двум следует добавить два посредствующих проявления: постижение и расположение. Поэтому у духовенства есть четыре следующих по порядку состояния: просвещение, постижение, расположение и наставление. Просвещение — от Господа. Постижение — со стороны человека; в зависимости от состояния его ума оно формируется из тех предметов, которым его учат. Если учение истинно, постижение становится ясным благодаря озаряющему свету. Но если учение ложно, постижение бывает только сумрачным, хотя и может казаться ясным, если достаточно обосновано; однако это происходит от света неразумности, в котором для чисто природного взора всё выглядит ясным.

Расположение же происходит от склонности любви воли. Располагает удовольствие её любви. Если это удовольствие от любви к злу и происходящей от него лжи, возникает рвение, которое внешне выглядит жёстким, шероховатым, обжигающим и огнедышащим, а внутри оно — гнев, ярость и безжалостность. Но если это удовольствие от любви к добру и происходящей от него истины, возникает ревностность, которая внешне выглядит лёгкой, гладкой, гремящей и горящей, а внутри она — милосердие, благожелательность и сострадание. Далее следует наставление в качестве результата всего предыдущего как причины. Так просвещёние, исходящее от Господа, превращается в свет и тепло различного рода, у каждого в соответствии с состоянием его ума.

156. (VI) Дух человека — это его ум и всё, что исходит из него.

Дух человека по своему происхождению — не что иное, как его ум. Именно ум живёт после смерти и тогда называется духом; если он добр — ангельским духом и затем ангелом, если зол — сатанинским духом и затем сатаной. Ум каждого человека — это его внутренний человек, который и есть настоящий человек и пребывает во внешнем человеке, который образует его тело. Поэтому, когда тело отбрасывается вследствие смерти, внутренний человек имеет совершенно человеческий вид. Таким образом, ошибаются те, кто думают, что ум человека — только в его голове. Там он только в своих началах, из которых в первую очередь исходит всё, что человек думает своим разумом и делает своей волей. А в теле ум присутствует своими управляющими началами, предназначенными для ощущения и движения. Поскольку они внутренне присоединены ко всему телесному, они сообщают ему способность чувствовать и двигаться, а также внушают представление, что тело думает и действует само. Однако всякий разумный человек знает, что это иллюзия. Итак, раз дух человека мыслит из разума и действует из воли, а тело — не само по себе, а от духа, следовательно, под духом человека надо понимать его разум и склонность любви, и всё исходящее из них и действующее.

Что дух человека означает всё то, что в его уме, известно из многих мест в Слове. В этом не останется сомнений, если просто процитировать их. Вот только некоторые из них.

Веселеил исполнен духом мудрости, разумения и знания.

Исход 31:3

Навуходоносор сказал о Даниле, что в нём оказался высокий дух знания, разумения и мудрости.

Дан. 5:12, 14

Иисус исполнился духа мудрости.

Втор. 34:9

Сотворите себе новое сердце и новый дух.

Иезек. 18:31

Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небес.

Матф. 5:3

Я живу в сокрушённых и смиренных духом, чтобы оживлять дух смиренных.

Исаия 57:15

Жертва Богу — дух сокрушённый.

Пс. 50:19

Я дам вместо унылого духа одежду восхваления.

Исаия 61:3

Дух также означает то, что принадлежит извращённому и дурному уму:

Он сказал безумным пророкам, которые водятся своим духом.

Иезек. 13:3

Вы беременны мякиной, рожаете солому; что же до духа вашего, огонь пожрёт вас.

Исаия 33:11

Муж, который бродяга духом и говорит ложь.

Михей 2:11

Поколение, неверное Богу духом своим.

Пс. 77:8

Дух блуда.

Осия 4:12; 5:4

Растает всякое сердце, и всякий дух изнеможет.

Иезек. 21:7

И что приходит вам на дух, совсем не сбудется.

Иезек. 20:32

В чьём духе нет лукавства.

Пс. 31:2

Смутился дух фараона.

Бытие 41:8.

То же сказано о Навуходоносоре (Дан. 2:3).

Из этих и многих других мест явно можно заключить, что дух означает ум человека и всё, что к нему относится.

157. Поскольку дух человека означает его ум, выражение «быть в духе», часто встречающееся в Слове, означает состояние, в котором ум отделён от тела. В таком состоянии были пророки, когда видели то, что происходит в духовном мире. Поэтому оно и называется «Божье видение». Они находились при этом в том же состоянии, что и духи и ангелы в том мире. В этом состоянии дух человека, как зрение его ума, может переноситься из одного места в другое, в то время как его тело остаётся на своём месте. Это то состояние, в котором я бывал в течение последних двадцати шести лет, с той разницей, что был при этом одновременно и в духе, и в теле, и только изредка вне тела. Иезекииль, Захария, Даниил и Иоанн, написавший Апокалипсис, бывали в этом состоянии, что известно из следующего.

Иезекииль говорит: «И поднял меня дух, и увёл меня в Халдею, к пленникам, в видении, в духе Божьем. И отошло от меня видение, которое я видел» (Иезек. 11:1, 24). Дух поднял его и он слышал позади себя звук сильного грома (Иезек. 3:12, 13). Дух

поднял его между землёй и небом, и отнёс его в Иерусалим, и он видел мерзости (Иезек. 8:3 сл.). Он видел четырёх животных, которые были херувимами, и различные видения вместе с ними (Иезек. главы 1 и 10), и затем новую землю и новый храм, и ангела, измерявшего его (Иезек. главы 40—48). При этом он был в видениях и в духе (Иезек. 40:2; 13:5).

Подобное происходило и с Захарией, когда он был с ангелом и видел человека верхом на коне между миртами (Зах. 1:8 сл.), четыре рога и человека с землемерной верёвкой в руке (Зах. 2:1, 5 сл.), Иисуса, великого священника (Зах. 3:1 сл.), четыре колесницы, выходящие между двумя горами, и коней (Зах. 6:1 сл.). Даниил был в том же состоянии, когда видел четырёх зверей, выходящих из моря, и многое, относящееся к ним (Дан. 7:1 сл.), и битву барана и козла (Дан. 8:1 сл.). Он видел это в видении (Дан. 7:1, 2, 7, 13; 8:2; 10:1, 7, 8); ангел Гавриил являлся ему в видении и говорил с ним (Дан. 9:21).

Подобное происходило с Иоанном, когда он писал Апокалипсис. Он говорит, что он был в духе в день воскресный (Откр. 1:10), был перенесён в духе в пустыню (Откр. 17:3), вознесен на высокую гору в духе (Откр. 21:10) и видел коней в видении (Откр. 9:17). В другом месте он говорит, что видел то, что описывает, например Сына Человеческого посреди семи светильников; скинию, храм, ковчег и алтарь в небесах; книгу, запечатанную семью печатями, и коней, выходящих из неё; четырёх животных вокруг престола; двенадцать тысяч избранных из каждого колена; затем Агнца на горе Сион; саранчу, поднявшуюся из бездны; дракона и его сражение с Михаилом; женщину, родившую младенца мужского пола и бежавшую в пустыню из-за дракона; двух зверей: одного, поднимающегося из моря, и другого, с земли; женщину, сидящую на багряном звере; дракона, брошенного в озеро из огня и серы; белого коня и великий пир; святой город Иерусалим, который нисходил с неба, с описанием его ворот, стен и оснований стены; реку воды жизни и деревья жизни, которые приносили плоды каждый месяц, и многое другое. Пётр, Иаков и Иоанн были в том же состоянии, когда видели преображённого Иисуса, и Павел, когда слышал с небес неизъяснимое.

158. Заключение.

Поскольку в этой главе рассматривается Святой Дух, безусловно стоит заметить, что в Слове Ветхого завета нигде не упоминается Святой Дух, а только «Дух святости» в трёх местах, один раз у Давида (Пс. 50:13) и два раза у Исаии (63:10, 11). Однако он часто упоминается в Слове Нового завета, как у евангелистов, так и в Деяниях и Посланиях апостолов. Причина в том, что Святой Дух появился, когда Господь пришёл в мир, так как он исходил от Него по Отцу; ибо «Господь один свят» (Откр. 15:4). По этой же причине ангел Гавриил, говоря с Марией, матерью Иисуса, сказал: «Рождаемое от тебя святое» (Лука 1:35). Сказано: «Ещё не было Духа Святого, потому что Иисус ещё не был прославлен» (Иоанн 7:39), хотя ранее говорилось, что Елизавета исполнилась Святого Духа (Лука 1:41), а также Захария (Лука 1:67) и Симеон (Лука 2:25), потому что они исполнились духа Иеговы Отца, который был назван Святым Духом ввиду того, что Господь уже был в мире.

По этой же причине в Слове Ветхого завета нигде не сказано, что пророки говорили от Святого Духа, а только что от Иеговы. Ибо везде читаем: «Иегова говорил мне», «Слово Иеговы было мне», «Иегова сказал», «Так говорит Иегова».

Чтобы никто не сомневался в этом, я хочу привести места только у Иеремии, где так говорится: 1:4, 7, 11—14, 19; 2:1—5, 9, 19, 22, 29, 31; 3:1, 6, 10, 12, 14, 16; 4:1, 3, 9, 17, 27; 5:11, 14, 18, 22, 29; 6:6, 9, 12, 15, 16, 21, 22; 7:1, 3, 11, 13, 19—21; 8:1, 3, 12, 13; 9:3, 7, 9, 13, 15, 17, 22, 24, 25; 10:1, 2, 18; 11:1,[3,]6, 9, 11, 17, 18, 21, 22; 12:14, 17; 13:1, 6, 9, 11—15, 25; 14:1, 10, 14, 15; 15:1—3, 6, 11, 19, 20; 16:1, 3, 5, 9, 14, 16; 17:5, 199—21, 24; 18:1, 5, 6, 11, 13; 19:1, 3, 6, 12, 15; 20:4; 21:1, 4, 7, 8, 11, 12, 14; 22:2, 5, 6, 11,[16,]18, 24, 29, 30; 23:2, 5, 7, 12, 15, 24, 29, 31, 38; 24:3, 5, 8; 25:1, 3, 7—9, 15, 27—29, 32; 26:1, 2, 18; 27:1, 24, 8, 11, 16, 19, 21, 22; 28:2, 12, 14, 16; 29:4, 8, 9, 16, 19—21, 25, 30—32; 30:15, 8, 10—12, 17, 18; 31:1, 2, 7, 10, 15—17, 23, 27, 28, 31—38; 32:1, 6, 14, 15, 25, 26, 28, 30, 36, 42, 44; 33:1, 2, 4, 10—13,

17, 19, 20, 23, 25; 34:1, 2, 4, 8, 12, 13, 22; 35:1, 13, 17—19; 36:1, 6, 27, 29, 30; 37:6, 7, 9; 38:2, 3, 17; 39:15—18; 40:1; 42:7, 9, 15, 18, 19; 43:8, 10; 44:1, 2, 7, 11, 24—26, 30; 45:2, 5; 46:1, 23, 25, 28; 47:1; 48:1, 8, 12, 30, 35, 38, 40, 43, 44, 47; 49:2, 5—7, 12, 13, 16, 18, 26, 28, 30, 32, 35, 37—39; 50:1, 4, 10, 18, 20, 21, 30, 31, 33, 35, 40; 51:25, 33, 36, 39, 52, 58. И это у одного только Иеремии. Подобное говорится и у всех остальных пророков, но ни у одного — что говорил Святой Дух или что Иегова говорил с ними посредством Святого Духа.

* * *

159. Здесь я добавлю следующие воспоминания. Первое.

Однажды, когда я был в небесах в обществе ангелов, я увидел далеко внизу большое облако дыма, из которого время от времени вырывался огонь. Я сказал ангелам, с которыми беседовал, что немногие знают, что дым, видимый в адах, поднимается от лжи, подкрепляемой рассуждениями, а огонь — это гнев, возгорающийся против тех, кто возражает. Я добавил, что это столь же неизвестно в этом мире, как и в моём, где я живу телом, неизвестно, что пламя — это всего лишь сгорающий дым. Я часто наблюдал, что если головёшкой внести огонь в дым, поднимающийся от поленьев в очаге, дым превращается в пламя той же формы, какую имел дым, поскольку частицы дыма становятся искорками, которые вместе возгораются, как это бывает, когда поджигают порох. «То же самое с дымом, который мы видим внизу. Он состоит из большого количества ложных утверждений, а огонь, вырывающийся в виде языков пламени, — это пылкая ревность в их защиту».

Тогда ангелы сказали мне: «Попросим у Господа разрешения сойти вниз и подойти ближе, чтобы понять, что это за ложь, от которой столько дыма и огня».

Разрешение было дано, и вот столб света окружил нас и тотчас же перенёс в нужное место. Там мы увидели четыре скопления духов, которые энергично доказывали, что следует призывать и почитать Бога Отца, поскольку он невидим, а не Его Сына, рождённого в мире, так как Он — человек и видимый. Оглянувшись по сторонам, я увидел слева учёных из духовенства, за ними — неопытных, а справа — образованных мирян и за ними — необразованных. Но между ними зияла пропасть, которую невозможно было перейти.

Но мы обратили взгляд и слух налево, где было духовенство, учёное спереди и неопытное сзади, и стали слушать их рассуждения о Боге: «Как мы знаем из учения нашей церкви о Боге, единого по всей Европе, следует обращаться к Богу Отцу, который невидим, и при этом также к Богу Сыну и Богу Святому Духу, которые тоже невидимы, ибо совечны Отцу. Поскольку Бог Отец — создатель вселенной, и поэтому пребывает во вселенной, Он присутствует во всём, к чему мы обращаем свои взоры. Когда мы молимся Ему, Он благосклонно выслушивает нас, и после того как принимает посредничество Сына, посылает Святого Духа вложить в наши сердца славу праведности Своего Сына и делает нас блаженными. Нас назначили учителями церкви, и мы ощущаем в груди, когда проповедуем, святое действие посланного нам Духа и вдыхаем в ваши умы благоговение перед Его присутствием. Мы испытываем такое воздействие потому, что все чувства наши направляем к невидимому Богу, который действует не только на зрение нашего разума, но вообще на всю структуру нашего ума и тела через Своего посланника, Духа. Такого результата нельзя было бы добиться поклонением видимому Богу или тому, кого умом можно воспринимать как человека».

Сказанному рукоплескали неопытные из духовенства, стоявшие позади. Они добавили: «Откуда святое, как не от невидимого и непостижимого Бога? Едва это коснулось наших ушей, наши лица расплылись в улыбке, мы обрадовались, словно ласкающему душистому ветерку, и ударили себя в грудь. Видимое и постижимое — это совсем другое; когда мы такое слышим, оно становится для нас природным, но не Божественным. Ради этого и мессы у католиков ведутся на латыни, и из тайников алтаря вынимают гостии, которые

объявляют Божественными таинствами и выставляют на обозрение. При этом народ падает на колени, как перед величайшим таинством, и вдыхает святое».

После этого мы повернулись направо, где стояли образованные миряне, а за ними необразованные. От образованных я услышал: «Мы знаем, что мудрейшие из древних поклонялись невидимому Богу, которого они называли Иеговой, но в последующую эпоху люди стали делать себе богами умерших правителей. Среди них Сатурн, Юпитер, Нептун, Плутон, Аполлон, а также Минерва, Диана, Венера и Фемида. Они строили им храмы и воздавали Божественные почести. С течением времени возникло идолопоклонство, от которого, наконец, весь мир обезумел. Поэтому мы единодушно согласны с мнением наших священников и пресвитеров, что было и есть три Божественные личности от вечности, каждая из которых — Бог. Нас устраивает, что они невидимы».

Необразованные за ними добавили: «Мы согласны. Несомненно, Бог есть Бог, а человек есть человек. Но мы знаем, что если кто-нибудь объявит Бога человеком, простой народ, у которого о Боге чувственные представления, согласится».

После этой речи их глаза открылись, и они увидели рядом с собой нас. Тогда они вознегодовали, что мы, слушая их, сохраняли молчание. Тогда ангелы властью, данной им, закрыли внешние, или нижние, области их мышления, от которых они говорили, и открыли внутренние, или верхние, от которых они вынуждены были далее говорить о Боге. Тогда они сказали: «Что такое Бог? Мы ни лица Его не видели, ни голоса не слышали. Что же такое Бог, если не природа в её первых и последних проявлениях? Её мы видели ясно перед своими глазами и слышали, потому что её звуки всегда на слуху».

На это мы ответили им: «Видели вы когда-нибудь Социния, который признавал одного Бога Отца? Или Ария, который отрицал Божественность нашего Господа Спасителя? Или кого-нибудь из их приверженцев?» «Не видели», — ответили они. «Они находятся, — сказали мы, — в глубине под вами». Вскоре оттуда вызвали некоторых и спросили их о Боге. Они говорили то же, что и предыдущие, и ещё: «Что такое Бог? Мы можем сделать богов, сколько захотим».

«Бесполезно говорить вам, — сказали мы тогда, — о Сыне Божьем, рождённом в мире, но кое-что мы всё же расскажем. Чтобы вера о Боге, в Него и от Него не стала только потому, что никто не видел Его, подобной воздушному пузырю, который в первые два мгновения его жизни окрашен в прекрасные цвета, а в третий и последующие — рассеивается в ничто, Богу Иегове было угодно сойти и облечься в человеческое, и так дать Себя увидеть и убедиться, что Бог — не существо, порождённое рассудком, но Тот, который был, есть и будет из вечности в вечность. Бог — не слово из трёх букв, а всё, что есть от Альфы до Омеги. Следовательно, Он есть жизнь и спасение всех, кто верит в Него как видимого Бога, а не тех, кто говорит, что верит в невидимого Бога. Ибо верить, видеть и узнавать — одно, почему Господь и сказал Филиппу: «Видящий и знающий Меня видит и знает Отца».

И в другом месте, что воля Отца в том, чтобы верили в Сына, и кто верит в Сына, имеет жизнь вечную, а кто не верит в Сына, не увидит жизни, но гнев Божий пребудет над ним». (И то, и другое сказано у Иоанна 3:15, 16, 36; 14:6—15.) Услышав это, многие из четырёх групп так воспламенились, что у них из ноздрей пошёл дым с огнём. Поэтому мы удалились, а ангелы, проводив меня домой, взошли в свои небеса.

160. Второе воспоминание.

Однажды я гулял в обществе ангелов в мире духов. Он находится посередине между небесами и адом, и туда приходят сначала все после смерти, добрые подготавливаются к небесам, а злые — к аду. Я беседовал с ангелами о многом и, между прочим, о том, что в мире, где я нахожусь телом, ночью можно видеть бесчисленные звёзды, малые и большие, каждая из которых — солнце, и от них до мира нашего солнца доходит только свет. «И увидев, — сказал я, — что в вашем мире тоже можно наблюдать звёзды, я решил, что их, наверное, столько же, сколько и в моём мире».

Ангелы, довольные этим разговором, отвечали, что их, возможно, также много, потому что всякое общество в небесах светит иногда тем, кто под небесами, как звезда. Обществ же в небесах несметное множество, и все расположены в порядке, соответствующем склонностям их любви к добру, которые неисчислимы, потому что от Бога, в котором их бесконечно много. Поскольку это было предусмотрено до создания, я предположил, что по их количеству столько же звёзд предусмотрено, то есть создано, в мире, где людям предстояло жить в природных материальных телах.

Пока мы так беседовали, я увидел на севере мощёную дорогу, на которой скопилось столько духов, что едва можно было ступить ногой между двумя соседями. Я сказал ангелам, что видел эту дорогу и раньше и духов на ней, словно строй солдат; и что слышал, что это дорога, по которой проходят все, покидающие природный мир. На этой дороге скапливается столько духов по той причине, что каждую неделю умирают десятки тысяч людей и все они после смерти переселяются в этот мир.

Ангелы добавили к сказанному мной: «Дорога заканчивается в середине этого мира, где мы и находимся сейчас. Это объясняется тем, что на восточной стороне расположены общества, которые пребывают в любви к Богу и к ближнему; слева, к западу — общества, состоящие из тех, любовь которых противоположна этим двум; спереди, к югу — общества, состоящие из более разумных, чем все остальные. Вот почему новоприбывшие из природного мира сначала попадают сюда. Пока они здесь, они в своём внешнем, точно так же, как были в прежнем мире; но позже они постепенно вводятся в своё внутреннее и испытываются, каковы они. После исследования добрых уводят в их места в небесах, а злых — в их места в аду».

Мы встали в середине, где заканчивалась дорога для прибывающих, и сказали: «Подождём здесь немного и поговорим с кем-нибудь из новоприбывших». Мы выбрали из подошедших двенадцать человек; поскольку они только что покинули природный мир, они не знали, что уже не в нём. Мы спросили, какое у них представление о небесах, об аде и о жизни после смерти.

На это один из них ответил: «Наш святой орден приучил меня верить, что мы будем жить после смерти и что есть небеса и ад. Вследствие этого я всегда верил, что живущие нравственно попадают в небеса, а поскольку все живут нравственно, никто не попадает в ад. Таким образом, ад — это сказка, выдуманная духовенством, чтобы удерживать людей от дурного образа жизни. Какая разница, думаю я о Боге так или иначе? Мышление — всего лишь шелуха или пузырь на воде, который лопается и исчезает».

Другой рядом с ним сказал: «Моя вера — что небеса и ад существуют и что Бог правит небесами, а дьявол — адом. Поскольку они враждуют, и поэтому противоречат друг другу, одни называют злом то, что другие называют добром. Нравственный человек — притворщик, он может зло выставить добром, а добро — злом и поэтому встать на любую сторону. Какая разница, с тем я господином или с другим? Лишь бы поддерживал меня. Люди находят одинаковое удовольствие и во зле, и в добре».

Третий, недалеко от второго, сказал: «Что толку для меня в том, верю ли я в небеса и ад? Ведь никто оттуда не приходил и не рассказывал. Если бы все люди жили после смерти, почему из такого множества ни один не вернулся и не сообщил?»

Четвёртый рядом с ним сказал: «Я объясню тебе, почему никто не вернулся и не сообщил. Это потому, что человек, когда испускает душу и умирает, становится либо привидением, которое растворяется в воздухе, либо как бы выдохом изо рта, то есть просто ветерком. Как такой может вернуться и говорить с кем-то?

Пятый подхватил: «Друзья мои, подождите до дня последнего суда, ибо тогда все вернутся в свои тела, и увидите их, и поговорите с ними, и каждый расскажет другим свою судьбу».

Шестой, стоявший напротив, сказал с усмешкой: «Как может дух, раз он ветер, вернуться в тело, съеденное червями, или обрести скелет, сожжённый солнцем и превратившийся в пыль? И как может египтянин, из которого сделали мумию,

использованную потом фармацевтом при изготовлении экстрактов, эмульсий, настоек и пилюль, вернуться и рассказать что-то? Так что дожидайтесь этого последнего дня, если у вас такая вера, но ожидание ваше будет веки вечные напрасным».

Затем седьмой сказал: «Если бы я верил в небеса и ад и поэтому в вечную жизнь, я верил бы и в то, что птицы и животные тоже будут жить вечно. Разве некоторые из них не так же нравственны и разумны, как люди? Но что животные живут после смерти — это отрицают, тогда и я отрицаю, что люди живут. Оба суждения равноправны, одно следует из другого. Что есть человек, как не животное?»

Восьмой, стоявший у него за спиной, выйдя вперёд, сказал: «Верьте в небеса, если хотите, но я не верю в ад. Разве Бог не всемогущ и не может спасти всех?»

Тогда девятый, похлопав себя по руке, сказал: «Бог не только всемогущ, но и милостив. Он не может никого послать в вечный огонь, а если такой человек и найдётся, Он не может не забрать его и не поднять оттуда».

Десятый выбежал со своего места на середину и сказал: «И я не верю в ад. Разве Бог не послал Своего Сына, чтобы тот умилостивил Его и отменил грехи всего мира? Что против этого сила дьявола? И если дьявол бессилен, что тогда ад?»

Одиннадцатый, священник, слыша такое, воспылал гневом и сказал: «Разве ты не знаешь, что принявшие веру, в которой вписана заслуга Христа, спасаются, и что таких Бог избирает? Разве не зависит этот выбор только от решения Всемогущего и от Его суда, кто достоин? Кто может спорить с этим?»

Двенадцатый, политик, молчал. Но когда мы попросили его подытожить ответы, он сказал: «Ничего не могу заявить от себя лично о небесах, об аде и о вечной жизни, потому что никто об этом ничего не знает. Но не стоит порицать священников, позвольте им проповедовать об этом. Ибо так умы простого народа удерживаются невидимыми узами в подчинении законам и правителям. Не от этого ли зависит здоровье общества?»

Мы ужаснулись, слыша такое, и сказали друг другу: «Эти люди, хоть и называют себя христианами, — не люди и не животные, а животные люди». Однако чтобы пробудить их от сна, мы сказали: «Небеса и ад существуют, и есть жизнь после смерти. Вы убедитесь в этом, когда мы развеем ваше неведение о теперешнем состоянии вашей жизни. Первые дни после смерти каждый находится в полном неведении о том, что он уже не живёт в прежнем мире. Ибо прошедшее время подобно сну: когда от него пробуждаются, обнаруживают себя в том месте, где на самом деле находятся. То же самое происходит сейчас с вами, почему вы и говорите так же, как мыслили в прежнем мире».

Затем ангелы рассеяли их неведение, и тогда они увидели себя в другом мире среди незнакомых людей. «Где это мы?» — воскликнули они. «Вы уже не в природном мире, — сказали мы, — а в духовном. А мы — ангелы».

Пробудившись таким образом, они сказали: «Если вы ангелы, покажите нам небеса». «Подождите немного, мы вернёмся», — ответили мы. Через полчаса мы вернулись, и убедившись, что они ждут нас, сказали: «Следуйте за нами в небеса». Они пошли за нами, мы поднялись, и стража открыла нам ворота и впустила, поскольку мы их сопровождали. Мы сказали встречавшим новоприбывших, чтобы те испытали их. Они повернули их спиной и увидели, что на затылках у них были глубокие полости. Тогда они сказали: «Удалитесь отсюда, так как ваши удовольствия — в любви к злодеяниям, и поэтому вы не соединены с небесами. В сердце вы отрицаете Бога и презираете религию». «Не медлите, — сказали мы им, — иначе вас выкинут». Они с поспешностью повернули обратно и скрылись.

По дороге домой мы обсуждали между собой, почему у тех, чье удовольствие состоит в злодеянии, в этом мире полые затылки. Я сказал им, в чём причина. У человека два мозга, один в затылочной части, называемый мозжечком, другой в передней части, называемый головным мозгом. В мозжечке обитает любовь воли, а в головном мозге — мышление разума. Когда мышление разума не руководит любовью воли, самые

внутренние области мозжечка, которые в себе небесны, отмирают. Так образуется эта полость.

161. Третье воспоминание[1].

Однажды в духовном мире я услышал с северной стороны шум будто от мельницы. Сначала я недоумевал, что бы это могло быть, но вспомнил, что «мельница» и «молоть» — значат изыскивать из Слова то, что служит учению. Поэтому я подошёл к тому месту, откуда слышался шум, и при моём приближении шум исчез. Тогда я увидел на земле нечто сводчатое, куда вёл поземный ход. Увидев его, я спустился и вошёл внутрь.

Там была комната, в которой среди книг сидел старец, державший перед собой Слово, в котором он отыскивал то, что служило бы его учению. Вокруг лежали листки бумаги, на которых он выписывал нужное. В соседней комнате были писцы, собиравшие листки и излагавшие написанное на них в одном документе. Сначала я спросил старца о книгах вокруг него.

Он сказал, что в каждой из них говорится об оправдывающей вере. «Книги из Швеции и Дании глубоки, из Германии — глубже, из Британии — ещё глубже, а из Голландии — глубже всех», — сказал он и добавил, что, хотя они во многом противоречат друг другу, но в разделе об оправдании и спасении одной верой все согласны. После этого он сказал, что сейчас он собирает из Слова то, что относится к первому принципу оправдывающей веры, что Бог Отец лишил милости человеческий род за его беззакония, и поэтому Божественная необходимость для спасения людей состояла в том, чтобы принять удовлетворение, примирение, умилостивление и посредничество от того, кто бы принял на себя праведное осуждение, а это не могло быть совершено никем иным, кроме Его единственного Сына. По совершении же этого стало возможно обращаться к Богу Отцу ради Него, ибо мы говорим: «Отец, помилуй нас ради Сына». «Я видел и вижу, — сказал он, — что это согласно со всяким рассудком и с Писанием. Можно ли иначе подступать к Богу Отцу, как не через веру в заслугу Сына?»

Услышав это, я поразился, что он сказал, будто бы это согласно с рассудком и Писанием, тогда как это противно рассудку и Писанию, о чём я и сказал ему открыто. Тогда он, воспламенённый своей ревностью, возразил: «Как ты можешь так говорить?»

Я открыл ему своё мнение, сказав: «Не противно ли рассудку мыслить, что Бог Отец лишил милости человеческий род, отверг и отлучил его? Разве Божественная милость — не свойство Божественной сущности? Лишить милости означало бы лишиться Божественной сущности, а лишиться Божественной сущности означало бы перестать быть Богом. Может ли Бог лишиться Самого Себя? Поверь мне, милость со стороны Бога, будучи бесконечна, также вечна. Милость Бога может быть упущена со стороны человека, если он не принимает её, но никогда со стороны Бога. Если бы милость покинула Бога, пришёл бы конец всем небесам и всему человеческому роду. Поэтому милость со стороны Бога продолжается вечно, не только к ангелам и людям, но даже к дьяволам в аду. Если это согласно с рассудком, то почему ты говоришь, что единственный способ обращения к Богу Отцу — по вере в заслугу Сына, тогда как всегда можно обращаться через милость?

Почему ты говоришь об обращении к Богу Отцу ради Сына, а не через Сына? Разве Сын — не посредник и не спаситель? Почему не обращаешься к Самому посреднику и спасителю? Не Он ли Бог и Человек? Кто на земле обращается непосредственно к императору, царю или князю? Разве это не дело уполномоченного представителя? Разве ты не знаешь, что Господь пришёл в мир для того, чтобы Самому приводить людей к Отцу, и что невозможно прийти, кроме как через Него. Этот вход всегда открыт, если ты обращаешься непосредственно к Самому Господу, потому что Он в Отце, и Отец в Нём. Исследуй Писание, и ты увидишь, что это согласно с Писанием и что твой путь к Отцу противоречит Писанию, как противоречит и рассудку. Я скажу тебе даже, что это дерзость

---

[1] Этот раздел повторяет первое воспоминание из АО 484.

— восходить к Богу Отцу не через Того, Кто из лона Отца и Кто один с Ним. Разве ты не читал Иоанн 14:6?»

Услышав это, старец разгорячился до того, что вскочил с места и закричал своим писцам, чтобы выкинули меня вон. Когда же я быстро вышел сам, он швырнул мне вслед книгу, случайно попавшуюся ему под руку. Эта книга была Слово.

162. Четвёртое воспоминание[1].

Произошёл спор между духами, может ли кто-нибудь видеть какую-либо богословскую истину учения в Слове не от Господа. Все сошлись в том, что никто не может, кроме как от Господа, потому что:

Не может человек взять ничего, если это не дано ему с неба.

Иоанн 3:27

Потому они спорили, может ли кто-либо видеть истины, если он не обращается непосредственно к Господу.

С одной стороны, говорили, что нужно прямо обращаться к Господу, ибо Он есть Слово, с другой стороны — что истина учения видна бывает также тогда, когда обращаются непосредственно к Богу Отцу. Поэтому спор сводился в основном к тому, позволительно ли христианину непосредственно обращаться к Богу Отцу и этим возноситься над Господом, и не будет ли это непристойной и безрассудной самонадеянностью и дерзостью. Ибо Господь говорит: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоанн 14:6). Они прекратили обсуждать этот вопрос, сказав, что человек может видеть истину учения в Слове из собственного природного света. Но и это было отвергнуто. Таким образом они остановились на том, что истину могут видеть те, кто молится Богу Отцу. Перед ними были прочитаны некоторые места из Слова, после чего они молились на коленях, чтобы Бог Отец просветил их. О некоторых буквальных выражениях, прочитанных им из Слова, они говорили, что то или иное истинно, хотя они были ложны. Так продолжалось несколько раз, пока им не надоело и, наконец они признали, что не могут видеть истину. Другая же сторона, непосредственно обращавшаяся к Господу, видела истины и учила им.

Когда спор таким образом разрешился, вышли несколько духов из бездны, сначала казавшиеся саранчой, а затем маленькими человечками. Это были те, что в мире молились Богу Отцу и утвердились в оправдании одной верой, и те же, что описаны в Апокалипсисе (Откр. 9:1—11). Они сказали, что в ясном свете и также из Слова видят, что человек оправдывается одной верой без дел закона. Их спросили, какой именно верой, и они ответили: «В Бога Отца». Однако после того как их испытали, им было сказано с неба, что они не знают ни одной истины учения из Слова. Они возразили, что всё равно видят свои истины в свете.

Тогда им было сказано, что они видят их в обманчивом свете. Они спросили: «Что такое обманчивый свет?» Их научили, что обманчивый свет — это свет ложных утверждений и что этот свет соответствует свету, в котором живут совы и летучие мыши, для которых тьма есть свет, а свет — тьма. Это было доказано тем, что когда они смотрели вверх на небо, где сам свет, то видели тьму, а когда смотрели вниз в бездну, откуда они вышли, видели свет.

Негодуя на это доказательство, они сказали, что тогда свет и тьма ничем не являются, это только состояния глаза, по которым свет называют светом, а тьму — тьмой. Но было показано, что их свет — обманчивый, то есть свет утверждения лжи, и что их свет есть только деятельность их ума, происходящая от огня вожделений, этот свет ничем не отличается от света кошек, чьи глаза от горячего желания при виде мышей в подвалах подобны свечам в ночное время.

Разгневанные услышанным, они сказали, что они не кошки и не похожи на кошек, поскольку могут видеть, если захотят. Но, боясь вопроса, почему они этого не хотят, они

---

[1] Этот раздел с небольшими изменениями повторяет АО 566.

удалились и спустились в свою бездну. Пребывающих там и подобных им ангелы называют совами и летучими мышами, а также саранчой.

Когда они пришли к своим в бездну и рассказали, что ангелы говорили, будто мы не знаем истин учения, и даже ни одной, и называли их летучими мышами, совами и саранчой, там поднялось волнение. «Помолимся Господу, — сказали они, — чтобы позволил нам взойти и ясно показать, что у нас есть много истин учения, неведомых самым архангелам». И, поскольку они молились Господу, разрешение было дано, и они поднялись, числом до трехсот.

Явившись на земле, они сказали: «Мы в мире были славными и знаменитыми людьми, поскольку знали тайны оправдания одной верой и обучали им, и по утверждению в них видим не только свет, но даже как бы светило в его блеске, так же как когда-то в наших кельях. Однако мы слышали от своих товарищей, которые побывали у вас, что этот свет — не свет, а тьма, потому что у нас нет, как вы говорите, никакой истины учения из Слова. Мы знаем, что всякая истина Слова светит, и верим, что наше сияние происходит от того, что мы глубоко размышляем над нашими тайнами. И поэтому мы покажем, что у нас есть истины из Слова в великом множестве».

«Разве нет у нас истины, — спросили они, — что есть Троица: Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух, и что следует верить в Троицу? Разве нет у нас истины, что Христос — наш Искупитель и Спаситель? Разве нет у нас истины, что один Христос есть праведность, и Ему одному принадлежит заслуга, и что неправеден и нечестив тот, кто хочет приписать себе часть Его заслуги и праведности? Разве нет у нас истины, что никто из смертных не может делать от себя самого никакого духовного добра, но всякое добро, которое в самом себе добро, исходит от Бога? Разве нет у нас истины, что бывает добро ради заслуги и лицемерное и что такое добро есть зло? Разве нет у нас истины, что добрые дела всё равно следует делать? Разве нет у нас истины, что есть вера, что следует верить в Бога и что всякий получает такую жизнь, какова его вера? И помимо того, многое ещё из Слова. Кто из вас может отрицать что-либо из этого? А вы говорите, что у нас в наших школах нет истины, даже одной-единственной. Оправданы ли обвинения, которые вы бросаете нам?»

Но тогда они получили ответ: «Всё, вами приведенное, само по себе — истина, но у вас она искажена, поскольку из ложных предпосылок можно вывести только ложь. Что это так, мы покажем наглядно. Недалеко отсюда есть место, на которое льётся свет прямо с небес. В середине его есть стол, и если на него положить какую-либо бумагу с написанной на ней истиной из Слова, то эта бумага от написанной истины сияет, как звезда. Напишите же ваши истины на бумаге, положите на этот стол, и вы увидите».

Они так и сделали, отдали бумагу хранителю, который положил её на стол и сказал им: «Отойдите и смотрите на стол». Они отошли и стали смотреть, и вдруг бумага засияла, как звезда. Тогда хранитель сказал: «Вы видите, что написанное вами на бумаге — истина. Но подойдите ближе и сосредоточьте взгляд на бумаге». Они сделали так, и свет тут же исчез, а бумага стала черна, словно покрыта печной сажей. Затем хранитель сказал: «Коснитесь бумаги вашими руками, но остерегайтесь касаться написанного». Когда они сделали это, вырвалось пламя и сожгло бумагу. После того как они это увидели, им было сказано: «Если бы вы коснулись написанного, то услышали бы грохот и обожгли себе пальцы».

Тогда стоявшие сзади сказали им: «Теперь вы видели, что истины, которые вы употребили во зло, утверждая тайны вашего оправдания, сами по себе — истины, но в вас эти истины — поддельные». Они взглянули вверх, и небо им показалось словно кровавым, а затем — словно мраком. Сами же они в глазах ангельских духов казались одни летучими мышами, другие — совами, а некоторые — филинами. Они убежали в свои мрачные места, которые обманчиво светились перед их взором.

Присутствовавшие ангельские духи удивлялись, так как не знали прежде ничего об этом месте и столе. Тогда голос с южной стороны сказал им: «Подойдите сюда, и вы увидите ещё более удивительное». Они приблизились и вошли в комнату, стены которой сверкали золотом, в ней также увидели стол, на котором лежало Слово, осыпанное

драгоценными камнями, имевшими небесную форму. Ангел-хранитель сказал: «Когда Слово открыто, от него исходит свет неописуемой белизны, и при этом над Словом и вокруг него от драгоценных камней появляется радуга. Когда сюда приходит какой-либо ангел из третьих небес, над Словом и вокруг него появляется радуга на красном фоне; когда приходит и смотрит ангел вторых небес, появляется радуга на голубом фоне; когда же приходит и смотрит ангел последних небес, появляется радуга на белом фоне. Когда сюда приходит и смотрит какой-либо добрый дух, то появляются переливы света будто мраморные». Что это так, они убедились своими глазами. Ангел-хранитель продолжал: «Если подходит искажающий Слово, то сначала исчезает сияние, если же он приближается и устремляет взгляд на Слово, вокруг него словно разливается кровь. Тогда его предупреждают, что лучше уйти, потому что это опасно».

Но некто, бывший в мире одним из самых значительных авторов учения об оправдании одной верой, дерзко подойдя, сказал: «Когда я был в мире, я не искажал Слово. Я вместе с верой возвышал и милосердие и учил, что человек, творя в состоянии веры милосердие и его дела, обновляется, возрождается и освящается Святым Духом. Я учил также, что не может быть веры одинокой, то есть без добрых дел, как нет дерева без плода, солнца без света и огня без теплоты. И я даже винил тех, которые говорили, что добрые дела не являются необходимыми. Кроме того, я превозносил заповеди Десятословия, а также покаяние, и так удивительным образом всё в Слове применил к учению о вере, при этом открыв и показав, что она одна спасительна».

Уверенный в своём утверждении, что не искажал Слово, он подошёл к столу и, несмотря на предупреждение ангела, коснулся Слова. И тогда вдруг из Слова вырвался огонь с дымом, раздался грохот и треск, и он был отброшен в угол комнаты, где некоторое время лежал как мёртвый. Ангельские духи удивились этому, но им было сказано, что этот предводитель более остальных превозносил добро милосердия, как исходящее от веры, понимая под ним не что иное как политические дела, называемые также нравственными и гражданскими, которые следует делать для мира и собственного процветания в нём, но меньше всего — для спасения. Кроме того, он предполагал, что существует незримое действие Святого Духа, о котором человек ничего не знает, присущее вере в этом состоянии.

Тогда ангельские духи, разговаривая между собою об искажении Слова, согласились в том, что искажать Слово — значит выбирать из него истины и применять их для подтверждения лжи, то есть извлекать их из Слова в отрыве от него и убивать. Например, те истины, которые были приведены выше теми духами из бездны для подтверждения современной веры и объяснения их в свете этой веры. Далее будет показано, что эта вера оплодотворена ложными понятиями. Кто извлекает из Слова истину, что следует проявлять милосердие и делать добро ближнему, но утверждает, что это следует делать не ради спасения, так как всякое добро, исходящее от человека, не есть добро, поскольку делается ради заслуги, тот эту истину извлекает из Слова в отрыве от Слова и убивает её. Ибо Господь в Своём Слове обязывает всякого человека, который хочет спастись, любить ближнего и по любви делать ему добро. То же относится и к остальным истинам.

БОЖЕСТВЕННАЯ ТРОИЦА

163. Мы обсудили темы о Боге Создателе и в то же время о создании, затем о Господе Искупителе и в то же время об искуплении и, наконец, о Святом Духе и в то же время о Божественном действии. Итак, поскольку мы говорим уже о Триедином Боге, следует обсудить Божественную Троицу, о существовании которой известно в христианском мире, но неизвестно, что это такое. Однако это единственный вопрос, по которому можно составить правильное представление о Боге, а правильное представление о Боге — всё равно что святилище и алтарь в церкви или корона на голове царя или скипетр в его руке, когда он сидит на престоле. На этом подвешено всё богословие, как цепь на своём первом

звене. Поверьте мне, если угодно, что каждому в небесах отводится место в соответствии с его понятием о Боге. Это понятие подобно пробному камню, которым проверяют золото и серебро, то есть добро и истину, которые есть у человека. Ибо ему не дано никакого добра, приносящего спасение, кроме того, что от Бога, и никакой истины, кроме той, что качества свои черпает из недр добра. Но чтобы обоими глазами увидеть, что такое Божественная Троица, обсуждение нужно разбить на разделы, а именно:

(I) Существует Божественная Троица, то есть Отец, Сын и Святой Дух.

(II) Отец, Сын и Святой Дух есть три составляющие сущности одного Бога, которые едины, как душа, тело и действие у человека.

(II) Эта Троица не существовала до создания мира, но была предусмотрена и возникла после создания, когда Бог воплотился, в Господе Боге, Искупителе и Спасителе, Иисусе Христе.

(IV) Троица Божественных личностей от вечности, или до создания мира, содержится в мысленном представлении о трёх богах, которое невозможно истребить устным исповеданием веры в одного Бога.

(V) Троица личностей не была известна в апостольской церкви. Это было изобретение Никейского собора, впоследствии введённое в католическую церковь и из неё — во все церкви, отделившиеся от неё.

(VI) От Никейской, или Афанасиевой, Троицы возникла вера, которая извратила всю христианскую церковь.

(VII) Отсюда мерзость запустения и горе, которого никогда не было и не будет, предсказанные Господом у Даниила, у евангелистов и в Апокалипсисе.

(VIII) Если бы Господь не основал новые небеса и новую церковь, никакая плоть не была бы спасена.

(IX) Из Троицы личностей, каждая из которых отдельно Бог, согласно Афанасиеву символу, возникло множество разнородных нелепых представлений о Боге, иллюзорных и мёртвых от рождения.

Теперь всё это будет объяснено в частностях.

164. (I) Существует Божественная Троица, то есть Отец, Сын и Святой Дух.

Что есть Божественная Троица, то есть Отец, Сын и Святой Дух, ясно показано в Слове, в частности, в следующих местах:

Ангел Гавриил сказал Марии: Дух Святой найдёт на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое от тебя святое наречётся Сыном Божьим.

Лука 1:35

Здесь упомянуты все три: Всевышний, то есть Бог Отец, Святой Дух и Сын Божий.

Когда Иисус крестился, вот, небеса раскрылись, и увидел Иоанн Дух Божий, который спускался, как голубь, и сел на Него; и вот, голос с небес, говорящий: Этот Сын мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение. Матф. 3:16, 17; Марк 1:10, 11; Иоанн 1:32.

Ещё более открыто — в словах Господа к ученикам:

Идите и сделайте учениками все народы, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа.

Матф. 28:19

А также в этом месте у Иоанна:

Ибо Трое свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух.

1 Иоанн 5:7

И кроме того что Господь молился Своему Отцу, говорил о Нём и с Ним и сказал, что пошлёт Святой Дух, и послал. И апостолы также часто упоминали в своих посланиях

Отца, Сына и Святого Духа. Из всего этого ясно, что есть Божественная Троица, то есть Отец, Сын и Святой Дух.

165. Разум, предоставленный самому себе, никоим образом не сможет увидеть, как надо понимать сказанное выше. То ли это три Бога, которые сущностью и поэтому именем составляют одного Бога, то ли это три точки зрения на один предмет, то есть лишь качества или атрибуты одного Бога, называемые таким образом, или что-то ещё. Что делать в таком случае? Ничего другого человеку не дано, кроме того, что обращаться к Господу Богу Спасителю и читать Слово под Его руководством, поскольку Он есть Бог Слова; тогда человек будет просвещён и увидит истины, которые признает и разум. Но если ты не обращаешься к Господу, даже когда читал Слово тысячу раз и видел в нём как Божественную Троицу, так и единство, ты никогда не поймёшь ничего, кроме учения о трёх Божественных личностях, каждая из которых отдельно Бог, то есть о трёх богах. Однако, поскольку это несовместимо с общим представлением, принятым у всех людей во всём мире, чтобы избежать критики выдумали учение, что хотя есть на самом деле три Бога, вера требует, чтобы говорили не о трёх богах, а об одном. Более того, чтобы не навлечь порицание окружающих, в этом отношении в первую очередь разум следует заключить в тюрьму и содержать связанным в послушании у веры, что и стало впоследствии святым принципом христианского духовенства в христианской церкви.

Такое парализованное потомство рождается от того, что не читают Слово под руководством Господа. Тот, кто читает Слово не под руководством Господа, читает его под руководством собственного разума, а он слеп, как сова, в том, что освещёно духовным светом, во всём существенном церкви. Когда такой человек читает о Троице в Слове и думает при этом, что хотя есть три Бога, они тем не менее образуют одного, ему это представляется ответом с Дельфийского треножника. Ответ этот непонятен ему, поэтому он катает его между зубов, поскольку, если поднесёт к глазам, он будет загадкой, которая становится всё более запутанной и тёмной по мере того, как её пытаются разгадать. В конце концов он начинает думать об этом без помощи разума, что подобно разглядыванию без помощи глаз. Вообще говоря, чтение Слова под руководством собственного разумения теми, кто не признаёт Господа Богом небес и земли, не обращается к Нему и не поклоняется Ему одному, можно сравнить с игрой детей, когда они завязывают глаза платком и хотят пройти по прямой линии, и им даже кажется, что идут прямо, хотя они шаг за шагом отклоняются в сторону и, наконец ,двигаются в обратном направлении, спотыкаются о камни и падают.

Они подобны также мореходам, которые плывут без компаса, направляют корабль на скалы и погибают. Ещё они подобны человеку, идущему через обширное поле в густом тумане, который видит скорпиона и думает, что это птица, хочет поймать её рукой и поднять, и тут его поражает смертельное жало. Сравнением может служить нырок или коршун, который видит над водой часть спины большой рыбы, налетает и вонзает в неё клюв, но рыба увлекает птицу в глубь, и она захлёбывается. Подобно тому человек, который входит в лабиринт без провожатого или без нити, чем глубже проникает в него, тем больше забывает дорогу к выходу. Человек, читающий Слово под руководством собственного разумения, а не под руководством Господа, думает, что у него зрение, как у Линкея[1], и глаз больше, чем у Аргуса[2], а между тем внутренне он не видит ни малейшей истины, а только ложь. Но когда он убеждает себя, эта ложь кажется ему Полярной звездой, к которой он направляет на всех парусах своё мышление. Однако при этом он видит истины не лучше, чем крот, а если и видит, перетолковывает в согласии со своими фантазиями, извращая и искажая всё святое в Слове.

---

[1] Линкей — участник похода аргонавтов, славившийся острым зрением.

[2] Аргус — великан, многоглазый страж в греческой мифологии.

166. (II) Отец, Сын и Святой Дух есть три составляющие сущности одного Бога, которые едины, как душа, тело и действие у человека.

У каждого предмета есть общие и частные составляющие сущности, которые вместе образуют единую сущность. Общие составляющие сущности у человека — его душа, тело и действие. Что они образуют единую сущность, можно видеть по тому, что одно существует от другого и для другого в непрерывной последовательности. Каждый человек начинается с души, которая является самой сущностью семени. Она не только служит началом, но и производит в нужном порядке всё, что составляет тело, а затем то, что из этих двух, души и тела, одновременно исходит и называется действием. Поскольку же одно производит другое и поэтому прививает и присоединяет, ясно, что все три составляющих принадлежат одной сущности. Вот почему они называются тремя составляющими сущности.

167. Каждый признаёт, что эти три составляющих сущности, а именно душа, тело и действие, были и есть в Господе Боге Спасителе. Разве что Антихрист может отрицать, что Его душа — от Его Отца Иеговы, ибо в Слове, в обоих заветах, Он называется Сыном Иеговы, Сыном Всевышнего и Единородным. Таким образом, Божественное Отца — первая составляющая Его сущности, как душа в человеке. Отсюда следует, что Сын, рождённый от Марии, — это тело той Божественной души, поскольку то, что растёт в утробе матери, является просто телом, зачатым и произведённым от души. Таким образом, это вторая составляющая Его сущности. Действия есть третья составляющая Его сущности, поскольку они исходят одновременно из души и тела, а всё исходящее имеет одну и ту же сущность с тем, от чего исходит. Три составляющих Его сущности — Отец, Сын и Святой Дух едины в Господе, как душа, тело и действие у человека. Это ясно показано в словах Господа о том, что Отец и Он — одно, Отец в Нём, и Он в Отце; подобно тому Он и Святой Дух едины, поскольку Святой Дух есть Божественное, исходящее от Господа по Отцу, что было выше полностью доказано по Слову (153, 154). Доказывать это здесь ещё раз было бы всё равно, что переполнять желудок[1] или нагружать стол едой, когда наелся досыта.

168. Когда говорится, что Отец, Сын и Святой Дух — это три составляющих сущности одного Бога, как в человеке душа, тело и действие, для человеческого ума эти три составляющих сущности могут выглядеть как три личности, но это невозможно. Однако когда это понимается так, что Божественное Отца, образующее душу, Божественное Сына, образующее тело, и Божественное Святого Духа, то есть Божественное исходящее, образующее действие, — это три составляющие сущности одного Бога, тогда это доступно разуму. Ибо и Отец есть Его Божественное, и Сын от Отца есть Его Божественное, и Святой Дух — от Них обоих. Поскольку они одной сущности и одной души, они образуют одного Бога. Если же эти три составляющие сущности называют личностями и каждую наделяют своими свойствами, а именно: Отца — вменением, Сына — посредничеством, а Святого Духа — осуществлением, то разделяют Божественную сущность; а между тем она одна и неделима. Иначе ни одна их трёх личностей не была бы полностью Богом, но каждый Бог имел бы власть на одну треть, а это здравый рассудок не может не отвергнуть.

169. Кто же не может постичь Троицу в Господе по троичности любого человека? У каждого человека есть душа, тело и действие; то же самое и у Господа, ибо в Господе вся полнота Божественности обитает телесно, как сказано у Павла (Кол. 2:9). Поэтому Троица в Господе — Божественная, в человеке же — человеческая. Кому не видно, что рассудок не играет никакой роли в мистической вере, что существуют три Божественные личности, но только один Бог, и что этот Бог, несмотря на то что Он один, не является одной личностью? Но рассудок, хотя и спит, всё равно вынуждает уста повторять это, как попугай. Когда рассудок спит, могут ли уста говорить что-нибудь, в чём была бы жизнь?

---

[1] В оригинале — рубец, первый отдел желудка жвачных животных.

Если уста говорят то, от чего разум уходит в противоположную сторону и отказывается, чем будет речь, как не глупостью? В наше время человеческий рассудок в отношении Божественной Троицы связан, как узник в тюрьме, по рукам и ногам. Его можно сравнить также с весталкой, которая была сожжена заживо за то, что дала погаснуть священному огню. А между тем Божественная Троица должна сиять как светоч в умах людей, составляющих церковь, поскольку Бог в Его Троице и единстве Троицы есть всё во всём святом небес и церкви. Делать одного Бога из души, другого из тела и третьего из действия — это то же самое, что из трёх составляющих сущности человека делать три отделённых одна от другой части. Что это, если не расчленение и убийство?

170. (III) Эта Троица не существовала до создания мира, но была предусмотрена и возникла после создания, когда Бог воплотился, в Господе Боге, Искупителе и Спасителе, Иисусе Христе.

В современной христианской церкви признают Божественную Троицу, существовавшую до создания мира, то есть что Бог Иегова породил Сына от вечности, и от них обоих изошёл Святой Дух, и что каждый из них — сам по себе или отдельно Бог, поскольку каждый является отдельной личностью, существующей самостоятельно. Но это — вне рассудка, и поэтому называется таинством, в которое можно проникнуть только верой, что эти трое обладают одной Божественной сущностью, под которой понимается вечность, безмерность, всемогущество и, следовательно, равные Божественность, слава и величие. Ниже будет показано, что такая Троица есть три Бога, а не Божественная Троица. Тем не менее из всего сказанного уже ясно, что Троица, то есть Отец, Сын и Святой Дух, предусмотренная и возникшая после воплощения Бога, и поэтому после создания мира, есть Божественная Троица, поскольку Она в одном Боге.

То, что Божественная Троица существует в Господе Боге, Искупителе и Спасителе Иисусе Христе, объясняется тем, что в Нём — три составляющие сущности одного Бога, которые образуют одну сущность. Согласно Павлу, вся полнота Божественности пребывает в Нём, и это ясно из слов самого Господа, что всё, принадлежащее Отцу, — Его и что Святой Дух говорит не от себя, а от Него; кроме того, когда Он воскрес, Он забрал из гробницы всё Своё человеческое тело, как плоть, так и кости (Матф. 28:1—8; Марк 16:5, 6; Лука 24:1—3; Иоанн 20:11—15), что невозможно никому из людей. Он представил ученикам живое свидетельство этого, говоря:

Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; ведь это Я Сам; ощупайте Меня и рассмотрите, ибо у духа нет плоти и костей, а у Меня, как видите, есть.

Лука 24:39

По этому любой человек может убедиться, если хочет, что человеческое Господа Божественно и потому в Нём Бог — человек, а человек — Бог.

171. Понятие о Троице, которое современная церковь заключает в свою веру, как в объятия, состоит в том, что Бог Отец породил Сына от вечности и Святой Дух затем изошёл от них обоих и что каждый из них есть сам по себе Бог. Такую Троицу человеческий ум может постичь только как триархию, то есть как правление трёх царей в одном царстве, или командование трёх полководцев одним войском, или одинаковую власть трёх хозяев в одном доме. Что от этого может произойти, кроме беспорядка? А если кто-то захочет нарисовать перед взором своего ума картину или набросок такой триады правителей, он в своём воображении сможет представить только некоего человека с тремя головами на одном теле или с тремя телами под одной головой. Такое чудовищное изображение Троицы предстанет пред теми, кто верит в три Божественные личности, любая из которых сама по себе Бог, и соединяют их в одного Бога, отрицая, что Бог, будучи единым, есть одна личность.

Понятие о том, что Сын Бога, рождённый от вечности, сошёл с небес в мир и принял человеческое, можно сравнить с мифами древних о том, что человеческие души были созданы от начала мира и затем вошли в тела и стали людьми. Это так же нелепо, как то,

что душа одного человека переходит в другого, чему верили многие в иудейской церкви; например, что душа Илии вернулась в тело Иоанна Крестителя или что Давид вернётся в своё или чужое тело и будет царствовать над Израилем и Иудой, так как сказано у Иезекииля:

Я поставлю над ними одного пастуха, который будет пасти их, раба Моего Давида. Он будет у них пастухом; и Я, Иегова, буду их Богом, и Давид будет князем среди них.

Иезек. 34:23, 24

Есть и другие подобные места. Они не знали, что под Давидом здесь подразумевается Господь.

172. (IV) Троица Божественных личностей от вечности, или до создания мира, содержится в мысленном представлении о трёх богах, которое невозможно истребить устным исповеданием веры в одного Бога.

Что Троица Божественных личностей от вечности — это троица богов, совершенно ясно из Афанасиева символа:

Есть одна личность Отца, иная — Сына, и иная — Святого Духа, Отец есть Бог и Господь, Сын есть Бог и Господь, и Святой Дух есть Бог и Господь, однако же они не три бога и господа, но один Бог и Господь, ибо так же, как христианская истина заставляет нас исповедовать каждую личность отдельно как Бога и Господа, католическая религия запрещает нам говорить о трёх богах или трёх господах.

Этот символ веры принят во всей христианской церкви по всему миру как общий, и от него происходит всё, что сейчас знают и признают о Боге. Каждый, кто хотя бы прочтёт это с открытыми глазами, сможет увидеть, что участники Никейского собора, на котором появился на свет, как посмертное потомство, так называемый Афанасиев символ веры, понимали Троицу как троицу богов. Следовательно, Троица как троица богов не только была плодом их разума, но в современном христианском мире нет никакого другого представления о Троице, потому что из этого символа все извлекают знания о Боге, и каждый остаётся в вере, выраженной этими словами.

Если есть сомнения в том, что сейчас в христианском мире Троица понимается как троица богов, я призываю в свидетели всех, как мирян, так и духовенство, как магистров и докторов, так и посвящённых епископов и архиепископов, кардиналов в пурпуре и даже самого римского папу. Пусть каждый из них спросит себя и выскажется по понятиям своего ума. Разве это не видно насквозь, словно через воду в хрустальном кубке, если присмотреться к словам этого повсеместно принятого учения о Боге? Например, что есть три личности, каждая из которых Бог и Господь, и что в соответствии с христианской истиной следует исповедовать или признавать каждую личность отдельно как Бога, но католическая или христианская религия или вера запрещает говорить о трёх богах и господах или называть их так. Получается, что истина и религия, или истина и вера, — не одно и то же, а два противоречащих друг другу понятия. Это дополнительное замечание, что они не три бога и господа, но один Бог и Господь, было добавлено для того, чтобы не выставить себя на посмешище всему миру, ибо всякий рассмеётся при упоминании трёх богов. Кому же не видно противоречие в этом добавлении?

Однако, если бы они сказали, что у Отца Божественная сущность, у Сына Божественная сущность и у Святого Духа Божественная сущность, но нет трёх Божественных сущностей, а есть одна, неделимая, тогда это таинство можно было бы разъяснить, а именно так: под Отцом следует понимать Божественное, от которого всё произошло, под Сыном — происходящее от Него Божественное человеческое, а под Святым Духом — Божественное исходящее, поскольку это три составляющие одного Бога. Или если под Божественным Отца понимается подобное тому, что понимается под душой у человека, под Божественным человеческим — подобное телу этой души, а под Святым Духом — подобное действию, исходящему от того и другого, то три сущности

понимаются как принадлежащие одной личности и поэтому образующие одну неделимую сущность.

173. Понятие о трёх богах невозможно истребить устным исповеданием веры в одного Бога потому, что оно посеяно в памяти с детства, а человек мыслит из того, что содержится в памяти. Память у людей подобна дополнительному желудку у птиц и животных. Они запасают в нём пищу и постепенно питаются ею, извлекая время от времени и отправляя в настоящий желудок, где она переваривается и затем распределяется в соответствии с потребностями всего тела. Этот желудок — разум человека, а память — первый желудок. Всякий может видеть, что понятие о трёх божественных личностях от вечности, равнозначное понятию о трёх богах, невозможно истребить устным исповеданием веры в одного Бога хотя бы из того, что оно до сих пор не истреблено и распространено среди известных людей, которые не желают его истребления. Ибо они настаивают на том, что три Божественные личности — это один Бог, но упорно отрицают то, что Бог един и — поэтому — одна личность. Но кто же из мудрых не подумает про себя, что личность в таком случае нельзя понимать как личность, но под ней подразумевается некое качество? Но никто не знает какое, и из-за этого незнания остаётся только посеянное в памяти с детства, как корень дерева в земле, который, даже если дерево срубить, всё равно пускает побеги.

Друг мой, не только сруби это дерево, но вырви его с корнем, а затем посади в своём саду деревья, приносящие добрые плоды. Береги свой ум, чтобы не укоренилось в нём понятие о трёх богах, в то время как уста безо всякого понятия толкуют об одном Боге. Иначе разум над памятью, думающий о трёх богах, и разум под ней, по которому уста говорят об одном Боге, будут подобны шуту на сцене, который может играть сразу двоих, перебегая с одной стороны на другую, и говорить на одной стороне одно, а на другой — противоположное и в этом споре с самим собой называть себя то мудрым, то безумным. Что может из этого получиться, кроме того, что он, остановившись посередине и посмотрев в обе стороны, решит, что всё пустое и, возможно, нет никакого Бога, раз нет одного Бога и нет трёх богов? Именно в этом источник поклонения природе в наши дни.

В небесах никто не может выговорить фразу: «Троица личностей, каждая из которых сама по себе Бог». Ибо этому сопротивляется сама аура небес, в которой их мысли передаются волнами, как звуки в нашем воздухе. Там это может сделать только лицемер; но звук его голоса в небесной ауре становится подобным скрежету зубов или карканью вороны, пытающейся подражать певчей птице. Я также слышал с небес, что истребить веру в троицу богов, насаждённую в уме путём подтверждения её, устным исповеданием одного Бога так же невозможно, как вытащить дерево через его семя или подбородок через волос в бороде.

174. (V) Троица личностей была неизвестна в апостольской церкви. Это было изобретение Никейского собора, впоследствии введенное в католическую церковь и из неё во все церкви, отделившиеся от неё.

Апостольская церковь понимается как церковь, существовавшая в различных местах не только во времена апостолов, но и в последующие два или три века. В конце этого периода они стали срывать с петель двери храма и врываться в его святилище, как воры. Храм означает церковь, его дверь — Господа Бога Спасителя, а святилище — Его Божественность. Ибо Иисус говорит:

Истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит где-то ещё, тот вор и разбойник. Я дверь: кто войдёт Мною, тот спасётся.

Иоанн 10:1, 9

Такое преступление совершили Арий и его последователи. По этой причине Константином Великим был созван собор в городе Никея в Вифинии, и приглашённые на него, чтобы изгнать гибельную ересь Ария, разработали, утвердили и освятили учение о том, что три Божественные личности: Отец, Сын и Святой Дух были от вечности, каждая

из них индивидуальна, возникла и существует в себе самой и самостоятельно. Кроме того, вторая личность, Сын, сошёл и принял человеческое, и совершил искупление, отчего происходит Божественность Его человеческого через единство ипостасей, и благодаря этому единству Он имеет тесное родство с Богом Отцом. С этого времени по земле начали разматываться клубки гнусных ересей о Боге и личности Христа. Антихрист поднял голову и, разделив Бога натрое, а Господа Спасителя надвое, тем самым разрушил храм, который Господь возвел через апостолов; дошло до того, что камня на камне не осталось, всё было разрушено, как Он предсказывал (Матф. 24:2). Здесь храм означает не только Иерусалимский храм, но и церковь, об уничтожении или конце которой говорится во всей этой главе.

Но чего ещё можно было ожидать от этого собора и от его последователей, которые Божественность вот так разделили на три части, а воплощённого Бога положили под собой у подножия ног своих? Ведь они отделили голову церкви от её тела, так как влезли другим путём, то есть в обход Господа перебрались к Богу Отцу, словно к другому Богу, с единственными словами на устах: «Заслуга Христа», чтобы Он помиловал их ради неё. Так, они думали, оправдание непосредственно вольется в них вместе со всем, что сопутствует ему, то есть с прощением грехов, обновлением, освящением, возрождением и спасением, и всё это без всякого участия человека.

175. Апостольская церковь не имела ни малейшего понятия о Троице личностей или трёх личностях от вечности, что совершенно ясно из символа веры этой церкви, который называется Апостольским. В нём есть такие слова:

Верю в Бога Отца Всемогущего, творца неба и земли, и в Иисуса Христа, сына Его единственного, нашего Господа, зачатого от Духа Святого и рождённого Девой Марией, и в Духа Святого.

Здесь нет никакого упоминания о некоем Сыне от вечности, а только о Сыне, зачатом от Духа Святого и рождённом Девой Марией. Они знали от апостолов, что Иисус Христос — истинный Бог (1 Иоанн 5:20), и в нём вся полнота Божественности обитает телесно (Кол. 2:9), и что апостолы проповедовали веру в Него (Деян. 20:21), и что у Него вся власть в небесах и на земле (Матф. 28:18).

176. Как можно доверять соборам, когда они не обращались напрямую к Богу церкви? Разве церковь — это не тело Господа, и разве не Он её голова? Какая польза от тела без головы? И что это за тело, у которого три головы, под руководством которых проходят обсуждения и выносятся решения? Разве при этом не становится духовное просвещёние, исходящее от одного Господа, Бога небес и церкви, и вместе с тем Бога Слова, всё более и более природным и, наконец, чувственным? И сделавшись таким, оно, едва учуяв запах какой-либо подлинной богословской истины в её внутренней форме, выбрасывает её из рассудочного ума и рассеивает по ветру, как веялка мякину. В таком состоянии на место истин вползают заблуждения, а на место лучей света — потёмки. Такие чувственные люди стоят словно в пещёре с очками на носу и свечами в руках и смыкают веки перед духовными истинами, освещёнными светом небес, и открывают их чувственным впечатлениям, освещённым неверным светом телесных чувств. Затем то же самое происходит при чтении Слова. Ум тогда засыпает на истинах, и просыпается, услышав ложь, и становится подобным зверю из моря, описанному так: «Пасть у него — как у льва, тело — как у барса, ноги — как у медведя» (Откр. 13:2).

В небесах говорят, что когда Никейский собор был завершён, случилось то, что предсказывал Господь ученикам:

Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звёзды упадут с неба, и силы небесные поколеблются.

Матф. 24:29

И действительно, апостольская церковь была как новая звезда, возникшая на усеянном звёздами небе; а церковь после двух Никейских соборов стала как та же звезда,

впоследствии поблекшая и исчезнувшая, что не раз бывало в природном мире по наблюдениям астрономов. В Слове читаем: «Бог Иегова обитает в неприступном свете» (1 Тим. 6:16). Поэтому кто мог бы приблизиться к Нему, если бы Он не обитал в свете доступном, то есть если бы Он не сошёл и не принял человеческое, став в нём Светом мира (Иоанн 1:9; 12:46)? Кто не может видеть, что подступить к Богу Отцу в Его свете так же невозможно, как взять себе крылья зари и на них взлететь к солнцу, или питаться солнечным светом вместо обычной пищи, или как для птицы невозможно летать в эфире, или для оленя бегать в воздухе?

177. (VI) От Никейской, или Афанасиевой, Троицы возникла вера, которая извратила всю христианскую церковь.

Что Никейская Троица, она же Афанасиева, есть Троица Богов, показано выше по этим символам веры (172).

Отсюда произошла вера современной церкви в Бога Отца, Бога сына и Бога Святого Духа. В Бога Отца, чтобы Он вменял праведность Своего Сына Спасителя и приписывал её людям; в Бога Сына, чтобы Он заступался и подтверждал обещание; в Святого Духа, чтобы Он в действительности приписывал вменённую праведность Сына и ставил печать надёжности, оправдывая, освящая и возрождая человека. Вот вера наших дней, которая сама свидетельствует, что признают и почитают троицу богов.

От веры любой церкви проистекает не только всё её богослужение, но и всё её богословие. Поэтому можно сказать, что какова вера, таково и её учение. Отсюда следует, что теперешняя вера, будучи верой в трёх богов, извратила всё, что есть в церкви; ибо вера есть начало, а положения учения — производные; сущность же производных заложена в их начале. Если подвергнуть испытанию отдельные положения учения этой веры, например о Боге, о личности Христа, о милосердии, покаянии, возрождении, свободе выбора, избрании, о смысле таинств крещёния и Святого причастия, ясно видно, что в этих частностях присутствует понятие о троице богов. Даже если и не видно явно, что оно присутствует, всё равно эти частности вытекают из него, как из своего источника. Поскольку такое исследование здесь провести не представляется возможным, но оно необходимо, чтобы открыть людям глаза, в конце этой книги помещёно Дополнение для пояснения сказанного.

Вера церкви о Боге подобна душе для тела, а положения веры подобны членам этого тела. Более того, вера в Бога подобна царице, а положения веры — подданным её двора; точно так же как подданные зависят от повелений царицы, частности учения зависят от предписаний веры. Из этой веры, по крайней мере, можно увидеть, как в этой церкви понимают Слово. Ибо вера привязывает и притягивает к себе словно верёвками всё, что возможно. Если эта вера ложна, она прелюбодействует со всякой истиной в Слове, затягивает её в неверность и искажает, делая людей безумными в духовном. Если же эта вера истинна, она устремляется ко всему, что есть в Слове, и к Богу Слова, Господу Богу Спасителю, проливает свет и дышит Его Божественным согласием, делая людей мудрыми.

В Дополнении также будет показано, что современная вера, которая по внутренней форме своей является верой в трёх богов, а по внешней — в одного Бога, погасила свет в Слове и изгнала Господа из церкви, и ещё в утреннюю свою пору устремилась в ночь. Это произошло из-за ересей до Никейского собора и далее из-за ересей на нём и после него. Но как можно доверять соборам, которые не входят в овчий двор через дверь, а влезают в другом месте, по словам Господа у Иоанна (10:1, 9)? Их обсуждения недалеко ушли от прогулок слепого днём или зрячего ночью: ни тот, ни другой не видит западни, пока не провалится в неё. Например, как можно доверять соборам, которые учредили наместничество папы на земле, канонизацию умерших и обращение к ним, как к божествам, почитание их образов, их власть отпускать грехи, разделение причастия и многое другое? Как можно доверять соборам, которые утвердили неслыханную ересь предопределения и повесили её как флаг перед храмами своей церкви? Друг мой, не делай так! Обращайся к Богу Слова, и поэтому к Слову, и входи этой дверью в овчий двор, то

есть в церковь, и дано будет тебе озарение. Тогда ты сам увидишь, словно с горы, не только чужие, но и свои собственные первые шаги и блуждания в тёмном лесу под горой.

178. Вера любой церкви — как семя, из которого появляются все её догматы. Её можно сравнить с семенем дерева, которое порождает всё, из чего оно состоит, в том числе и плоды, или с семенем человека, из которого появляются на свет его дети и затем целые семьи из поколения в поколение. Поэтому, если известна исходная вера, которая по своей основной роли называется спасающей, можно узнать, какова церковь. Это можно пояснить следующим примером.

Возьмём веру в то, что природа — создательница вселенной. Из неё следует, что вселенная есть то, что называется Богом, а природа — её сущность; эфир — это верховный бог, которого древние называли Юпитером, а воздух — богиня, которую древние называли Юноной и считали женой Юпитера. Океан — это более низкий бог, которого вслед за древними можно назвать Нептуном, а поскольку божественность природы простирается до самого центра земли, там тоже есть бог, которого вслед за древними можно назвать Плутоном. Солнце — это место для собраний всех богов, куда они сходятся, когда Юпитер созывает совет. Кроме того, огонь солнца — это жизнь от бога, поэтому птицы летают в боге, звери ходят в боге и рыбы плавают в боге. Далее, мысли — это только колебания эфира, подобно тому как высказывания по ним — колебания воздуха, а склонности любви — это изменения состояния, вызванные влиянием на них солнечного излучения. Среди мыслей те, что касаются жизни после смерти вместе с небесами и адом, — просто сказка, выдуманная духовенством в охоте за почестями и наживой, но сказка всё же полезная, и над ней нельзя публично насмехаться, потому что она служит гражданским целям, держа души простого народа в строгом повиновении властям. Однако увлечённые религией люди оторваны от действительности, их мысли призрачны, их действия смешны. Кто верит в то, что не видит, и видит то, что лежит за пределами его ума, тот — мальчик на побегушках у священников. Все эти выводы, и многие другие в том же роде, содержатся в той вере, что природа есть создательница вселенной, и выходят наружу, если эту веру открыть. Этот пример приведён для того, чтобы было понятно, что полчища лжи заключены в вере современной церкви, которая по внутренней своей форме есть вера в трёх богов, хотя внешне — в одного. Из неё можно извлечь заблуждения в таком же количестве, что и паучков из клубка потомства от одного паука. Найдётся ли кто-нибудь, чей ум, по свету от Господа ставший подлинно разумным, не увидит этого? Но кто может увидеть это, когда дверь в эту веру и её ответвления закрыта на замок правилом, запрещающим заглядывать рассудком в её таинства?

179. (VII) Отсюда мерзость запустения и горе, которого никогда не было и не будет, предсказанные Господом у Даниила, у евангелистов и в Апокалипсисе. Читаем у Даниила:

Наконец, на птице мерзостей запустение, до самого конца и истребления, прольется капля за каплей на опустошённое.

Дан. 9:27[1].

У евангелиста Матфея Господь говорит:

Тогда многие лжепророки восстанут и совратят многих. Когда увидите мерзость запустения, предсказанную пророком Даниилом, стоящую на святом месте, да заметит хорошенько каждый читающий.

Матф. 24:11, 15

И далее в этой же главе:

Тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне и не будет.

Матф. 24:21

---

[1] Этот стих иначе заканчивается в русском переводе Библии, однако именно так его передаёт Сведенборг. У исследователей Сведенборга есть много оснований считать такой перевод более правильным.

Семь глав Апокалипсиса посвящены этой скорби и мерзости. Именно они подразумеваются под чёрным конём и бледным конём, которые вышли из книги, когда Агнец распечатал её (Откр. 6:5—8); под зверем, выходящим из бездны, который сразился со свидетелями и убил их (11:7сл.); под драконом, который встал перед женщиной, которой надлежало родить, чтобы пожрать её младенца, и преследовал её в пустыню, и пустил из пасти своей воду как реку, чтобы поглотила её (глава 12); под двумя зверями дракона, из моря и из земли (глава 13); под тремя духами, подобными жабам, которые вышли из уст дракона, из уст зверя и из уст лжепророка (16:13); и далее под тем, что когда ангелы вылили чаши гнева Божьего, в которых было семь последних язв, на землю, в море, в потоки и источники, на солнце, на престол зверя, в реку Евфрат и, наконец, в воздух, сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как были созданы люди (глава 16). Землетрясение означает переворот в церкви, который произошёл из-за лжи и искажения истин и который также понимается под великой скорбью, какой не было от начала мира (Матф. 24:21). То же самое означает следующее место:

Послал Ангел серп свой на землю и обрезал виноград на земле, и бросил в великую давильню гнева Божьего. И потоптана давильня, и потекла кровь из давильни даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий.

Откр. 14:19, 20

Кровь означает искажённую истину. В этих семи главах описано ещё много подобного.

180. У евангелистов (Матфей, глава 24; Марк, глава 13; Лука, глава 21) описаны последовательные отклонения и извращения в христианской церкви. Упомянутая там «великая скорбь, какой не было от начала мира и не будет» означает, как и в других местах в Слове, нападение лжи на истину, так, что не осталось ни одной истины, которая не была бы искажена и истреблена. То же значение имеет там «мерзость запустения», а также «запустение на птице мерзостей» и «конец и истребление» у Даниила. То же самое описывается в Апокалипсисе в только что процитированных местах. Всё произошло потому, что церковь не признала единство Бога в Троице и Его Троицу в единстве, как одну личность, но не три. Таким образом, церковь была основана в уме людей на понятии о трёх богах, а в устах — на исповедании одного Бога. Так они разлучили себя с Господом до той степени, наконец, что в Его человеческой природе не осталось ничего от Божественности, тогда как на самом деле Сам Бог Отец пребывает в человеческом, почему и называется вечным Отцом (Исаия 9:6), и Господь сказал Филиппу: «Видящий меня видит Отца» (Иоанн 14:7, 9).

181. Но можно спросить, чем питается тот источник, из которого хлынули мерзость запустения, упомянутая у Даниила (9:27), и такое горе, которого не было и никогда не будет (Матф. 24:21)? И на это следует ответить, что они произошли от самой веры, принятой во всём христианском мире, и от её влияния, действия и вменения, как принято говорить. Удивительно, что на учение об оправдании одной верой, хотя это и не вера вовсе, а химера, в христианских церквях опирается всё до точки, то есть оно господствует среди священнического сословия чуть ли не как единственное богословие. Именно его все будущие священники в своих учебных заведениях жадно усваивают, поглощают и впитывают. А затем, словно вдохновлённые небесной мудростью, учат в храмах, публикуют в книгах и этим добиваются имени, репутации и славы образованных людей и пользуются этим. За это они получают дипломы, звания и награды. И всё это несмотря на то, что упомянутая одна вера в наше время привела к тому, что солнце померкло, луна лишилась своего света, и звёзды упали с неба, и силы небесные поколебались, как предсказано в словах Господа у Матфея (24:29). Мне было засвидетельствовано, что учение о такой вере в наши дни ослепило умы людей до такой степени, что они не хотят и поэтому не могут внутренне видеть никакую Божественную истину ни в солнечном, ни в лунном свете, но только внешне, как некую шероховатую поверхность в свете очага ночью. Поэтому я могу предсказать, что, если с небес будут ниспосланы Божественные истины, начертанные серебряными буквами, о подлинном соединении милосердия и веры,

о небесах и аде, о Господе, о жизни после смерти и вечном счастье, эти оправдывающие и освящающие одной верой не сочтут их достойными прочтения. И совсем другое дело, если бы из ада было прислано письмо об оправдании одной верой: они бы схватили его, расцеловали и унесли на груди домой.

182. (VIII) Если бы Господь не основал новые небеса и новую церковь, никакая плоть не была бы спасена.

Читаем у Матфея:

Тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть.

Матф. 24:21, 22

Эта глава посвящена концу века, под которым понимается конец современной церкви. Поэтому сокращение тех дней означает её окончание и учреждение новой церкви. Кто же не знает, что никакая плоть не могла бы спастись, если бы Господь не пришёл в мир и не совершил искупление? Совершение искупления означает основание новых небес и новой церкви. Господь предсказал, что придёт в мир снова, у евангелистов (Матф. 24:30, 31; Марк 13:26; Лука 12:40; 21:27) и в Апокалипсисе, в основном в последней главе. Выше, в разделе об искуплении (114—137) было показано, что Господь совершает искупление и сегодня путём основания новых небес и учреждения новой церкви ради спасения человека.

Великая тайна о том, что никакая плоть не могла бы спастись, если бы Господь не положил начало новой церкви, состоит в следующем. Пока дракон со своими мятежниками остаётся в мире духов, куда он был сброшен, никакая Божественная истина, единая с Божественным добром, не может проникнуть на землю к людям, не будучи извращена и искажена, или погублена. Именно это понимается в Апокалипсисе под следующим:

Сброшен был великий дракон на землю, и ангелы его сброшены с ним. Горе живущим на земле и на море! Потому что к ним сошёл дьявол в сильной ярости.

Откр. 12:9, 12

Но после того как дракон был брошен в ад (20:10), Иоанн увидел новые небеса, и новую землю, и Новый Иерусалим, сходящий от Бога с небес (21:1, 2). Под драконом подразумеваются те, кто в вере современной церкви.

Я несколько раз беседовал в духовном мире со сторонниками оправдания одной верой и говорил им, что учение их ошибочно и нелепо и что оно ведет к беззаботности, слепоте, сну и ночи в духовных предметах и поэтому к смерти души. Я призывал их отказаться от неё, но получил ответ: «Что значит отказаться? Не одним ли этим определяется превосходство образованного духовенства над мирянами? Я ответил, что в этом случае они никакой цели не видят в спасении душ, но лишь в превосходстве своей репутации. А поскольку со своими ложными принципами они сочетают истины Слова, таким образом оскверняя их, они — ангелы бездны, и имя им Аваддон и Аполлион[1] (Откр. 9:11), под которыми понимаются разрушители церкви, совершенно искажающие Слово. В ответ они сказали: «Что ты говоришь? Мы по знанию таинств этой веры — оракулы, и мы передаём от неё ответы, словно из святилища. Так что мы не Аполлионы, а Аполлоны». Возмущённый этим ответом, я сказал: «Если вы Аполлоны, то вы также и левиафаны: первые из вас — левиафаны изгибающиеся, а вторые из вас — левиафаны вытянувшиеся, которых поразит Бог мечом Своим крепким и великим (Исаия 27:1)». Но они над этим посмеялись.

---

[1] «По-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион» (Откр. 9:11) — разрушитель.

183. (IX) Из Троицы личностей, каждая из которых отдельно Бог, согласно Афанасиеву символу, возникло множество разнородных нелепых представлений о Боге, иллюзорных и мёртвых от рождения.

Из учения о трёх Божественных личностях от вечности, которое представляет собой главу всех учений в христианских церквях, возникло множество недостойных представлений о Боге, позорных для христианского мира, который всё же должен и может быть светом для всех племён и народов во всех четырёх частях земного шара в том, что касается Бога и Его единственности. Все живущие вне христианской церкви, как магометане, так и иудеи, а наряду с ними и язычники любой религии, отвергают христианство только из-за веры в трёх богов. Миссионеры это знают, поэтому всячески остерегаются открыто говорить о Троице личностей по символам веры — Никейскому и Афанасиеву, иначе их будут избегать и поднимут на смех.

Вот какие нелепые, смешные и лёгкомысленные понятия возникли из учения о трёх Божественных личностях от вечности и возвышаются у каждого, кто продолжает верить словам этого учения, из ушей и глаз в мысленный взор. Бог Отец сидит в высоте над головой с Сыном по правую руку, а Святой Дух перед ними выслушивает их и тотчас спешит в земной мир, чтобы раздать дары оправдания согласно их решениям, надписывая ими людей и делая их из сынов гнева сынами милости и из проклятых избранными. Я обращаюсь к учёным из духовенства и образованным мирянам: неужели у них нет в уме никакого другого представления, кроме этой картины. Ведь подобное из самого учения приходит на ум (см. выше воспоминание в 16).

Ещё на ум приходит, что любопытно предположить, о чём эти трое говорили друг с другом до создания мира. Может быть, они говорили о создании мира, о том, кого предопределить и оправдать, как верят супралапсариане, или об искуплении? Равно можно предположить, что они беседовали до создания мира об Отце и Его власти и могуществе вменять, о посредничестве Сына, и что вменение, то есть избрание, зависит от милости Сына, который вступается за всех и за некоторых отдельно, и им принадлежит благосклонность Отца, движимого любовью к Своему Сыну и созерцанием Его страданий на кресте. Но кто же не сможет увидеть, что всё это — бред расстроенного ума? А между тем в христианских церквях это самое святое, к чему следует припадать устами, но никак не рассматривать умственным взором, поскольку это выше уровня рассудка; если поднять это из памяти в разум, можно сойти с ума. Однако и это не поможет изгнать понятие о трёх богах, а только вызовет бездумную веру, по которой человек мыслит о Боге, как спящий в своих видениях, бродя во мраке ночи, или как слепой от рождения при свете дня.

184. То, что в умах христиан укоренилось понятие о троице богов, хотя из стыда они отрицают это, ясно видно по изобретательности, с которой многие из них доказывают, что три есть одно, а одно есть три. В ход идут геометрия, стереометрия, арифметика и физика, а также складывание определённым образом одежды и листов бумаги. Они играют с Божественной Троицей, как шуты в балагане. Эту клоунаду можно сравнить со зрением больных в горячке, которые видят один предмет, будь то человек, стол или свеча, как три, или три предмета как один. Это подобно также забаве с мягким воском, когда его катают между пальцев и лепят различные фигурки, то треугольную, чтобы показать Троицу, то круглую, чтобы показать единство, говоря: «Разве это не одна и та же субстанция?» А между тем Божественная Троица — это ценнейшая жемчужина[1]; будучи разделённой на три личности, она подобна жемчужине, разбитой на три части, которая, очевидно, безвозвратно погублена.

* * *

[1] Игра слов: unio (лат.) — единство, жемчужина. Возможен перевод: «Божественная Троица — это ценнейшее единство. …оно подобно жемчужине». Но в этом случае теряется художественная и риторическая окраска. Возможно, Сведенборг придавал и мнемоническое значение этой детали.

185. Здесь я добавлю следующие воспоминания. Первое.

В духовном мире есть такие же климатические пояса и области, как и в природном мире. В этом мире не бывает явлений, которых не было бы в том, но их происхождение разное. В природном мире климатические различия зависят от высоты солнца, то есть от расстояния до экватора[1]; в духовном мире они зависят от удаления склонностей воли и поэтому мыслей разума, от подлинной любви и подлинной веры. С таким соответствием связано там всё.

Холодные пояса духовного мира выглядят так же, как в природном мире. Там встречаются земли, скованные мерзлотой, замёрзшие водоёмы и снежные покровы. Туда попадают и живут там люди, которые в мире усыпили свой разум тем, что ленились думать о духовном и в то же время ленились приносить какую-либо пользу. Такие называются северными духами.

Однажды у меня возникло желание увидеть какую-нибудь область в холодном поясе, где живут эти северные духи. Я был перенесён в духе на север в ту местность, где земля покрыта снегом, а вода — льдом. Была суббота, и я увидел людей, то есть духов, сложением похожих на людей в мире, но из-за мороза на головах они носили львиные шкуры, пасть которых располагалась напротив их рта, на теле сзади и спереди до поясницы — шкуры леопардов, а на ногах — обувь их медвежьего меха. Я также видел многих, ездящих в повозках, иногда вырезанных в виде драконов с рогами, вытянутыми вперёд. В повозки были запряжены маленькие лошади с подрезанными хвостами. Они бежали, словно напуганные зверьми, а возница, державший в руках поводья, постоянно погонял и подстёгивал их. Наконец я увидел толпу, стекавшуюся к храму, который был так утоплен в снегу, что его не было видно. Но стража храма расчищала снег и выкапывала проход для приходящих на богослужение. Те покидали свои повозки и входили в церковь.

Мне было позволено также заглянуть внутрь церкви. Она была обильно освещёна лампадами и светильниками. Алтарь был высечен из камня, а позади него висела доска, на которой было написано: «Божественная Троица, Отец, Сын и Святой Дух, один Бог сущностью, три в лицах».

Через некоторое время священник, стоявший рядом с алтарём, трижды преклонил колени перед доской, взошёл на кафедру с книгой в руке и начал проповедь о Божественной Троице. «Как велика эта тайна, — воскликнул он, — что Бог в вышних породил Сына от вечности и через него извёл Духа Святого, что Они трое связали себя одной сущностью, но разделили свойствами, которые есть вменение, искупление и осуществление! Но если мы вглядимся в это рассудком, помутится наше зрение и перед глазами поплывут пятна, как у того, кто направляет взгляд прямо на солнце. Потому, слушатели мои, относительно этого будем держать свой разум в послушании у веры».

Затем он снова возвысил голос и сказал: «Как велика тайна нашей святой веры! Вот она: Бог Отец вменяет праведность Сына и посылает Святого Духа, чтобы выполнил условия оправдания по этому вменению, которые вкратце состоят в отпущении грехов, обновлении, возрождении и спасении. Человек об этом влиянии и действии знает не больше, чем соляной столп, в который превратилась жена Лота. И о Его пребывании или состоянии в себе каждый знает не больше, чем рыба в море. Однако, друзья мои, в вере нашей таится сокровище, так тщательно ограждённое и спрятанное, что ни крупицы его не заметно. Потому и в этом вопросе будем держать свой разум в послушании у веры».

Несколько раз глубоко вздохнув, он воскликнул снова: «Как велика тайна избрания! Избранным становится тот, кому Бог вменяет веру, которой Он по свободному выбору и из чистой милости наполняет кого Ему угодно и когда угодно. И человек при его наполнении верой подобен голому стволу, но когда наполнен, становится деревом. Хотя на этом дереве, которое в изобразительном смысле есть наша вера, висят плоды, то есть

---

[1] У Сведенборга сказано «от удаления солнца от экватора», но это, очевидно, оговорка.

добрые дела, они не связаны между собой; потому ценность этого дерева не в его плодах. Но поскольку эта истина, будучи мистической, звучит как нечто неортодоксальное, братья мои, будем держать свой разум в послушании у веры».

Затем, постояв некоторое время, словно извлекая что-то из памяти, он продолжил речь: «Из множества тайн я выберу ещё одну. Она состоит в том, что человек в духовном не имеет и зерна свободы выбора. Главные епископы и старейшины нашего руководства в своих богословских канонах говорят, что человек в вопросах веры и спасения, которые в первую очередь называются духовными, ничего не может желать, думать и понимать, ни даже приготовиться и подступиться к их восприятию. Поэтому от себя я говорю, что человек сам может по рассудку размышлять и по размышлению пустословить об этих предметах только так, как попугай, сорока или ворона. Таким образом, человек в духовном — сущий осёл, и лишь в природном — человек. Но в этом, сторонники мои, как и во всём остальном, будем держать свой разум в послушании у веры, чтобы он не повредил вашему рассудку. Наше богословие — бездонная пропасть, и если погрузить в неё взор разума, можно утонуть или погибнуть в кораблекрушении. Но послушайте вот что. Мы тем не менее пребываем в самом свете евангелия, которое сияет высоко над нашими головами. Увы, горько признавать, но наши волосы и кости черепа стоят на пути этого света и не позволяют ему проникнуть в покои нашего разума».

Сказав это, он сошёл с кафедры и торжественно помолился перед алтарём, после чего богослужение было закончено. Я подошёл к группе собеседников, среди которых был и священник. Собравшиеся вокруг него говорили: «Прими нашу вечную благодарность за эту великолепную и богатую мудростью проповедь». Тогда я спросил их: «Разве вы поняли что-нибудь из неё?» «Мы ловили ушами каждое слово, — ответили они. — Но почему ты спрашиваешь поняли ли мы? Разве разум не замирает при таких речах?» Священник добавил к их словам: «Когда вы слышали и не разумели, вы блаженны, ибо отсюда спасение ваше».

После этого я беседовал со священником и спросил его, есть ли у него учёная степень. Он ответил: «Я в степени магистра». Тогда я сказал: «Магистр, я слышал твою проповедь о таинствах. Если ты их знаешь, но не знаешь о том, что в них содержится, ты не знаешь ничего. Ибо они подобны книжным шкафам, закрытым на три засова, и если ты не откроешь их и не заглянешь внутрь, что делается при помощи разума, ты не узнаешь, каково содержимое: ценно ли, бесполезно или опасно. Там могут быть змеиные яйца и паучьи сети, как описано у Исаии (59:5)».

Когда я это сказал, священник окинул меня гневным взглядом, а прихожане удалились, взойдя на повозки, пьяные от парадоксов, одураченные пустословием и окутанные мраком во всех предметах веры и средствах спасения.

186. Второе воспоминание.

Однажды я размышлял о том, в какой области ума у человека находится богословие. Поначалу я думал, что оно должно быть в высшей области, поскольку духовно и небесно; ведь человеческий ум делится на три области, как дом на три этажа или как ангельские обители на трое небес.

Тогда передо мной предстал ангел и сказал: «У тех, кто любит истину, потому что она истинна, богословие поднимается до высшей области, поскольку там их небеса, и пребывает в том же свете, что и ангелы. Нравственность же, рассматриваемая и постигаемая теоретически, располагается во второй области, поскольку сообщается с духовными предметами; политика находится под ней в первой области. Научные знания, которые по их многообразию можно распределить по родам и видам, образуют дверь в эти более высокие области. Тот, в ком духовное, нравственное, политическое и научное подчинены друг другу в таком порядке, думает то, что думает, и делает то, что делает, из справедливости и рассудительности. Причина в том, что свет истины, который есть также свет небес, освещает из высшей области все последующие, как солнечный свет,

проходящий через все слои эфира вплоть до воздуха, позволяет видеть людям, животным и рыбам.

Иначе обстоит дело с богословием у тех, кто любит истину не потому, что она истинна, но только ради славы и репутации. У таких богословие располагается в низшей области, где и научные знания, у некоторых смешивается с ними, у некоторых не может смешаться. Под ними в той же области лежит политика, а под ней — нравственность, поскольку в этом случае две верхние области не открыты с правой стороны. У этих людей поэтому нет в рассудке никакой внутренней способности к суждению, и нет склонности к справедливости, а есть лишь сообразительность. Она позволяет им говорить на любую тему будто бы по разумению и подтверждать всё, что придётся, будто бы по рассудку. Но предметы их рассудка, любимые ими превыше всего, ложны, так как связаны с обманами чувств. Потому-то в мире столько людей, которые видят истины учения из Слова не лучше, чем слепые с рождения; а когда они слышат их, они зажимают носы, чтобы запах не раздражал их и не вызывал тошноту. Однако же для лжи они открывают все свои чувства и жадно пьют её, как киты воду.

187. Третье воспоминание[1].

Однажды, когда я размышлял о драконе, звере и лжепророке, мне явился ангельский дух и спросил: «О чем ты размышляешь?» Я ответил, что о лжепророке. Тогда он сказал: «Я отведу тебя к тому месту, где находятся понимаемые под лжепророком». Он рассказал, что это те же, которые в главе 13 Апокалипсиса понимаются под зверем из земли, имевшим два рога, как у агнца, и говорившим как дракон.

Я последовал за ним и вдруг увидел толпу, посреди которой были главы церкви, учившие, что человека ничто не спасает, кроме веры и заслуги Христа, и что дела хороши, но не для спасения. Тем не менее им нужно учить из Слова, чтобы можно было держать мирян, особенно простых, в узах строгого повиновения властям, но будто бы по религии, а значит, внутренне, чтобы заставить их исполнять нравственное милосердие.

Тогда один из них, увидев меня, сказал: «Не хочешь ли посмотреть наше святилище, в котором находится образ, представляющий нашу веру?»

Я подошёл ближе и посмотрел, и вот: святилище было великолепно, посреди него стояло изваяние женщины, облаченной в пурпурную одежду и держащей в правой руке золотую монету, а в левой — жемчужную нить. Но как святилище, так и изваяние были вызваны воображением, поскольку адские духи могут являть с помощью воображения великолепные предметы, закрывая внутреннее ума и открывая только его внешнее. Когда я понял, что это были только иллюзии, я помолился Господу, и внутреннее Моего ума вдруг открылось. Тогда я увидел вместо великолепного святилища дом, растрескавшийся от крыши до основания, в котором всё было непрочно. Вместо женщины я увидел в этом доме парящий призрак с головой, как у дракона, телом, как у леопарда, и ногами, как у медведя, очень похожий на зверя из моря, как он описан в Апокалипсисе (Откр. 13:2). Вместо пола было болото, кишащее лягушками. Мне было сказано, что под болотом находится огромный обтёсанный камень, под которым лежит глубоко спрятанное Слово.

Увидев это, я спросил фокусника: «Это и есть ваше святилище?» Он ответил, что да. Но тогда вдруг его внутреннее зрение также открылось, и он увидел то же, что и я. Увидев это, он закричал страшным голосом: «Что это такое и откуда?!» Я сказал, что это произошло от небесного света, обнажающего качество любой формы, а здесь качество их веры, отдельной от духовного милосердия.

Тут подул восточный ветер и унёс святилище и изваяние. Он также иссушил болото и, таким образом, обнажил камень, под которым лежало Слово. Затем повеяло как бы весенней теплотой с неба, и вдруг на этом же месте явилась взору скиния, простая по внешнему виду. Ангелы, которые были со мной, сказали: «Вот, скиния Авраама, какой она была, когда к нему пришли три ангела и возвестили ему, что родится Исаак. Она

---

[1] Этот раздел повторяет АО 926.

кажется на взгляд простой, но в потоке небесного света становится более и более великолепной».

Им было дано открыть небеса, где духовные ангелы пребывают в мудрости, и тогда от света, пролившегося оттуда, эта скиния предстала как храм, похожий на Иерусалимский. Заглянув в него, я увидел камень в основании, под которым было заложено Слово. Оно было обложено драгоценными камнями, которые бросали цветные, красиво играющие отблески на стены, украшенные изображениями херувимов.

Видя моё изумление, ангелы сказали: «Ты увидишь ещё более удивительное». И им дано было открыть третье небо, в котором небесные ангелы пребывают в любви. Тогда от хлынувшего оттуда пламенного света весь храм исчез, и вместо него явился Один Господь, стоящий на камне основания, который был Словом, в таком же виде, в каком Его видел Иоанн (Откр., глава 1). Но поскольку тогда внутреннее ума ангелов наполнила святость, от которой у них возникло горячее желание пасть на лица свои, то Господь преградил путь свету с третьего неба и открыл путь свету со второго неба, отчего храм принял прежний вид, и скиния тоже, но теперь внутри храма. Этим было показано, что понимается в Апокалипсисе под следующим:

Вот, скиния Бога с людьми, и Он будет обитать с ними.

Откр. 21:3

А также:

Храма же я не видел в Новом Иерусалиме, ибо Господь Бог всемогущий и Агнец — храм Его.

Откр. 21:22

188. Четвёртое воспоминание[1].

Поскольку мне было дано Господом видеть удивительное на небесах и под небесами, то по Его повелению мне следует рассказать о виденном.

Я видел великолепный дворец и внутри него храм. В центре храма стоял золотой стол, на котором лежало Слово, а около него стояли два ангела. Вокруг него были престолы, расположенные в три ряда. Престолы первого ряда были покрыты шёлковой тканью пурпурного цвета, престолы второго ряда — шёлковой тканью небесно-голубого цвета, а престолы третьего ряда — белой тканью. Высоко под крышей над столом был широкий навес, сверкающий драгоценными камнями, от блеска которых сияла как бы радуга, как бывает, когда небо проясняется после дождя. Тут вдруг стали видны представители духовенства, сидящие каждый на своём престоле, все облаченные в одежды священнослужителей. С одной стороны, где стоял ангел-страж, была сокровищница, и в ней красиво были разложены блестящие одежды.

Это был совет, созванный Господом; и я услышал голос с небес, говорящий: «Обсуждайте». Но они спросили: «Какой предмет?» Им было сказано: «О Господе и о Святом Духе». Но думая об этом, они не были в озарении и поэтому начали молиться о нём. Тогда с небес пролился свет и сначала озарил их затылки, затем виски и, наконец, лица. Они приступили к обсуждению, сначала, как было велено, о Господе Спасителе.

Первый вопрос, предложенный для обсуждения, был таков: «Кто принял человеческое в Деве Марии?» Ангел, стоявший у стола, на котором лежало Слово, прочёл им у Луки следующее:

Ангел сказал Марии: вот зачнёшь во чреве, и родишь Сына; и наречешь Ему имя Иисус. Он будет велик и наречётся Сыном Всевышнего. Мария сказала ангелу: как будет это, когда я мужа не познала? Ангел ответил ей: Дух Святой найдёт на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое от тебя святое наречётся Сыном Божьим.

Лука 1:31, 32, 34, 35

---

[1] Повторяет АО 962.

Затем прочитал также у Матфея следующее:

Ангел сказал во сне Иосифу: Иосиф, сын Давида, не бойся принять Марию себе в невесты, ибо то, что зарождается в ней, — от Святого Духа. И Иосиф не познал её, до того как она родила Сына своего первенца; и он нарек Ему имя: Иисус.

Матф. 1:20, 25

Кроме того, он прочёл множество отрывков из евангелистов (например Матф. 3:17; 17:5; Иоанн 1:18; 3:16; 20:31 и многие другие), где Господь в отношении своего человеческого назван Сыном Божьим и где Он из Своего человеческого называет Иегову Своим Отцом; а также отрывки из пророков, где предсказано, что Сам Иегова придёт в мир, в частности, эти два у Исаии:

И скажут в тот день: вот Он, Бог наш, на которого мы уповали, что спасет нас. Это Иегова, на которого мы уповали, возрадуемся и возвеселимся в спасении Его.

Исаия 25:9

Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Иегове, уровняйте в пустыне стезю Богу нашему. Ибо явится слава Иеговы, и узрит всякая плоть. Вот, Иегова грядёт с силою; как пастух Он будет пасти стадо Своё.

Исаия 40:3, 5, 10, 11.

Ангел сказал: «Поскольку Сам Иегова пришёл в мир и принял человеческое, [благодаря чему спас и искупил людей][1], поэтому у пророков Он называется Спасителем и Искупителем». Затем он прочитал им следующие отрывки:

У тебя только Бог, и нет иного Бога. Бесспорно Ты — Бог сокровенный, Бог Израиля, Спаситель.

Исаия 45:14, 15

Не Я ли Иегова? И нет иного Бога кроме Меня, Бога праведного и Спасителя нет кроме Меня.

Исаия 45:21, 22

Я Иегова, и нет Спасителя, кроме Меня.

Исаия 43:11

Я — Иегова, Бог твой, и ты не должен признавать другого Бога, кроме Меня, и нет Спасителя, кроме Меня.

Осия 13:4

Чтобы знала всякая плоть, что Я Иегова, Спаситель твой и Искупитель твой.

Исаия 49:26; 60:16

Что же до Искупителя нашего — Иегова Саваоф имя Его.

Исаия 47:4

Искупитель их силен, Господь Саваоф имя Его.

Иерем. 50:34

Иегова, скала моя и Искупитель мой.

Пс. 18:15

Так говорит Иегова, Искупитель твой, Святой Израиля: Я Иегова, твой Бог.

Исаия 48:17; 43:3; 49:7; 54:8

Ты Иегова Отец наш; от века имя Твоё: Искупитель наш.

Исаия 63:16

Так говорит Иегова, Искупитель твой; Я Иегова, сотворивший всё, и один, Я Сам.

Исаия 44:24

Так говорит Иегова, Царь Израиля и Искупитель его, Иегова Саваоф: Я первый и последний, и кроме Меня нет Бога.

---

[1] Добавлено из АО 962.

Исаия 44:6

Иегова Саваоф — имя Его; и Искупитель твой — Святой Израиля, Богом всей земли будет называться Он.

Исаия 54:5

Вот, наступают дни, когда восставлю Давиду отрасль праведную, и будет он царствовать как царь. И вот имя его: Иегова праведность наша.

Иерем. 23:5, 6; 33:15, 16

В тот день Иегова будет Царём над всей землёй; в тот день будет Иегова один, и имя Его одно.

Зах. 14:9

Будучи убежденными всеми этими отрывками, сидящие на престолах единодушно заявили, что Сам Иегова принял человеческое для спасения и искупления людей. Но тогда послышался голос от римских католиков, скрывавшихся за алтарём, которые говорили: «Как Бог Иегова мог стать человеком? Не Творец ли Он веселенной?» Один из сидевших на престолах второго ряда обернулся и спросил: «Тогда кто?» Тот, кто был за алтарём, встал рядом с алтарём и ответил: «Сын от вечности». Но получил в ответ: «Не является ли Сын от вечности по вашему исповеданию также и Творцом вселенной? И кто такой Сын, как не Бог, рождённый от вечности? Как может Божественная сущность, которая едина и неделима, разделиться, и часть её, а не вся она в целости, сойти и принять человеческое?»

Второе рассуждение о Господе состояло в следующем: так ли Бог Отец и Он составляют одно, как составляют одно душа с телом. Они сказали, что это есть следствие, ибо душа — от Отца. Тогда один из сидевших на престолах в третьем ряду прочёл из символа веры, называемого Афанасиевым, следующее:

Хотя наш Господь Иисус Христос, Сын Божий, есть Бог и Человек, тем не менее Он один Христос, а не двое, и даже Он совершенно Один, одна личность. Ибо как душа и тело составляют одного человека, так же Бог и человек есть один Христос.

Читавший сказал, что этот символ, где есть такие слова, принят во всём христианском мире, даже римскими католиками.

Тогда они сказали: «Зачем нам что-то ещё? Бог Отец и Господь едины, как едины душа и тело. Поскольку это так, мы видим, что человеческое Господа Божественно, ибо это человеческое Иеговы», — и далее, что нужно обращаться к Господу в Его Божественном человеческом, и что так и никак иначе можно обращаться к Божественному, называемому Отцом.

Ангел подтвердил это их заключение многими отрывками из Слова, среди которых были следующие. У Исаии:

Младенец рождён нам, Сын дан нам, имя которому Чудесный, Советник, Бог, Герой, вечный Отец, Князь мира.

Исаия 9:6

А также:

Авраам не узнаёт нас, и Израиль не признаёт нас. Ты Иегова Отец наш; от века имя Твоё: Искупитель наш.

Исаия 63:16

У Иоанна:

Иисус сказал: верящий в Меня верит в пославшего Меня, и видящий Меня видит пославшего Меня.

Иоанн 12:44, 45

Филипп сказал Иисусу: покажи нам Отца. Иисус сказал ему: видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце, и Отец во Мне? Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне.

Иоанн 14:8—11

Иисус сказал: Я и Отец — одно.

Иоанн 10:30

А также:

Все, что имеет Отец, — Моё, и всё Моё принадлежит Отцу.

Иоанн 16:15; 17:10

И наконец:

Иисус сказал: Я есть Путь, Истина и Жизнь. Никто не приходит к Отцу, как только через Меня.

Иоанн 14:6

Читавший добавил, что сказанное Господом о Себе и Своём Отце каждый человек может сказать о себе и своей душе. Когда они это услышали, то все единогласно и единодушно сказали, что человеческое Господа Божественно, и что к нему нужно обращаться, чтобы обратиться к Отцу, поскольку с помощью него Бог Иегова ввёл Себя в мир, стал видимым для глаз людей и так стал доступным. Подобным образом Он делал Себя видимым и доступным в человеческой форме древним, но тогда это происходило через ангела. Но поскольку эта форма была изображением Господа, который придёт, всё в церкви у древних было изобразительным.

Затем последовало обсуждение вопроса о Святом Духе. Сначала было открыто представление многих о Боге Отце, Сыне и Святом Духе, состоящее в том, что Бог Отец сидит в высоте, а Сын — по правую от Него руку, и они от Себя посылают Святого Духа для просвещения, поучения, оправдания и освящения людей. Но тогда послышался голос с небес, говоривший: «Мы не выносим такого понятия мышления. Кто не знает, что Бог Иегова вездесущ? Знающий и признающий это признаёт также, что Он просвещает, учит, оправдывает и освящает и что нет посредствующего Бога, отличного от Него, и тем более от двух, как личность от личности. Поэтому отбросьте прежнее понятие, как пустое, и примите это, правильное, и увидите ясно».

Но тут снова послышался голос от римских католиков, стоявших у алтаря храма, которые говорили: «Что же такое тогда Святой Дух, упоминаемый у евангелистов и у Павла, который руководит столькими учёными из духовенства, особенно нашего, как они говорят? Кто ныне в христианском мире отрицает Святого Духа и Его действие?» При этом один из сидевших на престолах второго ряда обернулся и сказал: «Вы говорите, что Святой Дух есть личность Сам по Себе, и Бог Сам по Себе. Но что есть личность исходящая и происходящая от личности, как не действие, исходящее и происходящее? Одна личность не может исходить и происходить от другой, а действие может. Или что такое Бог, исходящий и происходящий от Бога, как не исходящее и происходящее Божественное? Один Бог не может исходить и происходить от другого через третьего, но может Божественное от одного Бога».

Услышав это, сидящие на престолах единодушно заключили, что Святой Дух — не личность сам по себе и не Бог Сам по Себе, но Святое Божественное, исходящее и происходящее от единственного вездесущего Бога, то есть Господа. При этом ангелы, стоявшие у золотого стола, на котором было Слово, сказали: «Хорошо! Нигде в Ветхом завете мы не читаем, чтобы пророки возвещали Слово от Святого Духа, но всегда от Иеговы; а там, где в Новом завете говорится о Святом Духе, понимается Божественное исходящее. Оно же есть Божественное просвещающее, обучающее, оживляющее, преобразующее и возрождающее».

Затем последовало обсуждение другого вопроса о Святом Духе: от кого исходит Божественное, понимаемое под Святым Духом, от Отца или от Господа? Когда они обсуждали это, воссиял свет с небес, в котором они увидели, что Святое Божественное, понимаемое под Святым Духом, исходит не от Отца через Сына, а от Сына по Отцу,

подобно тому, как у человека всякое действие исходит не от души через тело, а от тела по душе.

Ангел, стоявший возле стола, подтвердил это из Слова следующим:

Тот, которого послал Отец, говорит слова Бога; Бог не мерою даёт ему Дух. Отец любит Сына и всё дал в руку Его.

Иоанн 3:34, 35

Произойдет отрасль от ствола Иессеева; успокоится на нём Дух Иеговы, дух мудрости и разума, дух совета и крепости.

Исаия 11:1, 2

Что Дух Иеговы был положен на него или был в нём.

Исаия 42:1; 59:19, 20; 61:1; Лука 4:18

Когда придёт Утешитель, которого Я пошлю вам от Отца.

Иоанн 35:26

Он прославит Меня, потому что от Моего возьмёт и возвестит вам. Всё, что имеет Отец, — Моё. Потому Я сказал, что от Моего возьмёт и возвестит вам.

Иоанн 16:14, 15

Если Я уйду, то пошлю Утешителя вам.

Иоанн 16:7

Утешитель — это Святой Дух.

Иоанн 14:26

Ещё не было Духа Святого, потому что Иисус ещё не был прославлен.

Иоанн 7:39

А после Его прославления:

Иисус дунул на учеников и сказал им: примите Дух Святой.

Иоанн 20:22

И в Откровении:

Кто не прославит имени Твоего, Господи, ибо Ты один свят?

Откр. 15:4

Божественное действие Господа по Его Божественной вездесущести понимается под Духом Святым, поэтому, говоря с учениками о Святом Духе, которого Он пошлёт от Отца, Он также сказал:

Не оставлю вас сиротами; ухожу и приду к вам. В тот день узнаете вы, что Я в моём Отце и вы во Мне, и Я в вас.

Иоанн 14:18, 20, 28

И непосредственно перед тем, как уйти из мира, Он сказал:

Вот, Я с вами во все дни до скончания века.

Матф. 28:20

Прочитав им это, ангел сказал: «Из этих и из многих других мест в Слове ясно, что Божественное, называемое Святым Духом, исходит от Господа по Отцу». На это сидящие на престолах сказали: «Это Божественная истина».

В конце концов было внесено следующее постановление: «Из обсуждений на этом собрании мы ясно видим и поэтому признаём за святую истину, что в Господе Боге Спасителе Иисусе Христе есть Божественная Троица, то есть Божественное, от которого всё происходит, называемое Отцом, Божественное человеческое, называемое Сыном, и Божественное исходящее, называемое Святым Духом». И все вместе провозгласили, что в Христе вся полнота Божественности обитает телесно (Кол. 2:9). «Таким образом, есть один Бог в церкви».

После того как этот высокий совет пришёл к такому решению, все поднялись, и ангел-страж, выйдя из сокровищницы, поднёс каждому из сидевших на престолах сверкающие одежды, повсюду вышитые золотыми нитями, и сказал: «Примите брачные одежды». И их отвели в славе в новые христианские небеса, с которыми будет соединена церковь Господа на земле, — Новый Иерусалим.

Глава 4

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ, ИЛИ СЛОВО ГОСПОДА

I
СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ, ИЛИ СЛОВО, ЕСТЬ САМА БОЖЕСТВЕННАЯ ИСТИНА

189. У всех на устах, что Слово исходит от Бога, боговдохновенно и поэтому свято, но до настоящего времени никто не знал, где именно в нём Божественное. Ибо буквально Слово кажется обычной книгой, написанной чужеземным стилем, не таким блестящим и высоким, каким, на первый взгляд, написаны светские книги. Поэтому, если человек поклоняется природе как Богу или почитает её выше Бога и мыслит от себя и своего собственного, а не от небес по Господу, он может легко впасть в заблуждение относительно Слова, проникнуться презрением к нему и говорить себе при чтении его: «Что это или то значит? Может ли это быть Божественным? Может ли так говорить Бог, мудрость которого бесконечна? Где и откуда святое здесь, разве что от набожности и от того, что нас в этом убеждают?»

190. Тот, кто так думает, не принимает во внимание, что Господь Иегова, то есть Бог небес и земли, произнёс Слово через Моисея и Пророков, а значит, оно не может быть ничем иным как Божественной истиной, которой является всё, что говорит Сам Господь Иегова. Не принимает он во внимание и то, что Господь Спаситель, который и есть Иегова, произнес Слово у евангелистов, многое собственными устами, а остальное духом уст Своих, который есть Святой Дух, через двенадцать Своих апостолов. Оттого Он сам говорит, что в Его словах — дух и жизнь и что Он есть свет просвещающий, и что Он есть истина. Это ясно из следующих мест:

Слова, которые Я говорю вам, есть дух и жизнь.

Иоанн 6:63

Иисус сказал женщине у источника Иакова: «Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. Всякий, пьющий воду, которую Я дам ему, не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нём источником воды, текущей в жизнь вечную».

Иоанн 4:6, 10, 14

Источник Иакова означает Слово (как и во Втор. 33:28). Вот почему Господь, поскольку Он есть Слово, сидел около него и разговаривал с женщиной. Живая вода означает истину Слова.

Иисус сказал: кто жаждет, пусть идёт ко Мне и пьёт. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой.

Иоанн 7:37, 38

Пётр сказал Иисусу: «Ты имеешь слова вечной жизни».

Иоанн 6:68

Иисус сказал: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут».

Марк 13:31

Слова Господа есть истина и жизнь потому, что Он сам есть истина и жизнь, как Он учит у Иоанна:

Я есть Путь, Истина и Жизнь.

Иоанн 14:6,

и у него же:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Словом. В Нём была жизнь, и жизнь была светом людей.

Иоанн 1:1—4

Слово означает Господа относительно Божественной истины, в которой одной есть жизнь и свет. Поэтому Слово, которое от Господа и которое есть Господь, называется источником живой воды (Иерем. 2:13; 17:13; 31:9), источником спасения (Исаия 12:3), источником (Зах. 13:1) и рекой воды жизни (Откр. 22:1); и сказано, что «Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить на живые источники вод» (Откр. 7:17). Кроме того, есть места, где Слово называется святилищем и скинией, в которой Господь пребывает с человеком.

191. Но природный человек всё же не может быть убежден этими цитатами в том, что Слово есть сама Божественная истина, содержащая Божественную мудрость и Божественную жизнь, потому что он рассматривает его, исходя из стиля, по которому он не может видеть этого. Однако стиль Слова — это подлинный Божественный стиль, с которым нельзя сравнить никакой другой стиль, сколь угодно возвышенный и великолепный. Стиль Слова таков, что святое в нём — в каждом предложении, в каждом слове, а в некоторых местах даже в самих буквах. Поэтому Слово связывает человека с Господом и открывает путь к небу. Есть два исходящих от Господа: Божественная любовь и Божественная мудрость, или, что то же самое, Божественное добро и Божественная истина. В своей сущности Слово — и то, и другое, и поскольку оно, как было сказано, образует связь человека с Господом и открывает путь к небу, Слово наполняет человека добром любви и истинами мудрости, его волю — добром любви, а разум — истинами мудрости. Так человек обретает жизнь посредством Слова. Но следует твёрдо знать, что жизнь из Слова есть только у тех, которые читают его с целью черпать из него Божественные истины, как из их источника, и одновременно с целью применять почерпнутые оттуда Божественные истины в своей жизни. Противоположное бывает с теми, кто читает Слово лишь с той целью, чтобы охотиться за почестями и стяжать мирские блага.

192. Всякий, кто не знает, что в Слове содержится духовный смысл, как в теле душа, может не иначе судить о Слове, как по его буквальному смыслу. Между тем Слово подобно ларцу с драгоценностями, которые и есть его духовный смысл. Поэтому пока его внутренний смысл неизвестен, о Божественной святости Слова можно судить не иначе как о драгоценном камне по оправе, в которую он был вставлен, из чего может иногда казаться, что это обычный камень, или по шкатулке, сделанной из яшмы, лазурита, амианта, называемого также слюдой, или агата, в которой в своём порядке уложены алмазы, рубины, сардониксы, восточные топазы и так далее. Таким образом, пока это не известно, неудивительно, что шкатулка ценится не выше стоимости видимых материалов. То же самое и с буквальным смыслом Слова. С тем чтобы люди более не сомневались относительно того, что Слово Божественно и в высшей степени свято, Господь открыл мне его внутренний смысл, духовный по своей сущности. Он заключен во внешнем, или природном, смысле, как душа в теле. Этот смысл есть дух, который оживляет букву. Следовательно, он свидетельствует о Божественности и святости Слова и убеждает даже природного человека, если он желает убедиться.

II

СЛОВО СОДЕРЖИТ ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ, НЕИЗВЕСТНЫЙ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

193. Если сказать, что Слово, будучи Божественным, в глубине своей духовно, кто не признает и не подтвердит это? Но кто до сих пор знал о том, что означает духовное и где оно скрыто в Слове? Что такое духовное, будет показано в воспоминании, приведённом в конце этой главы; а где оно скрыто в Слове, — в следующих абзацах.

Слово в глубине своей духовно потому, что оно сошло от Господа Иеговы и проникло через ангельские небеса, и само Божественное, которое в себе невыразимо и непостижимо, по мере схождения сделалось доступным для постижения ангелов и затем для постижения людей. Поэтому есть духовный смысл внутри природного, как душа в человеке, или мышление разума в речи, или склонность воли в действии. Если позволительно сравнить это с тем, что предстаёт взгляду в природном мире, то духовный смысл находится в природном, как весь мозг внутри своих оболочек или покровов, или как ветви дерева внутри коры и лыка, или как всё необходимое для рождения птенца внутри скорлупы яйца, и так далее. Но никто до сих пор не догадывался, что природный смысл Слова содержит такой духовный смысл. Поэтому необходимо явить разуму эту тайну, которая содержит в себе много больше, чем все тайны, раскрытые прежде. Это будет сделано объяснением в следующем порядке.

(I) Что такое духовный смысл.

(II) Духовный смысл присутствует во всём Слове и в каждой его частности.

(III) Именно благодаря духовному смыслу Слово Божественно вдохновенно и свято в каждом высказывании.

(IV) Духовный смысл был до сих пор неизвестен.

(V) В дальнейшем духовный смысл будет дан только тем, кто пребывает в подлинных истинах от Господа.

(VI) Удивительное о Слове по его духовному смыслу.

Каждая из этих тем теперь будет развёрнута отдельно.

194. (I) Что такое духовный смысл.

Духовный смысл — это не тот, который явствует из смысла написанного в Слове, когда кто-то его тщательно исследует и применяет для подтверждения определённых догматов церкви; такой смысл можно назвать буквальным и церковным. Но духовный смысл не проявляется в буквальном смысле, он — внутри него, как душа в теле, как мысль разума в глазах или как чувство любви на лице. Слово духовно в первую очередь благодаря этому смыслу, не только для людей, но и для ангелов. Поэтому Слово через этот смысл сообщается с небесами. Поскольку Слово внутренне духовно, оно написано одними соответствиями, а что писалось посредством соответствий, то во внешнем смысле писалось таким же стилем, как у пророков, евангелистов и в Апокалипсисе. Несмотря на то что этот стиль кажется обыденным, он заключает в себе Божественную мудрость и всю ангельскую мудрость. Что такое соответствия, можно увидеть из книги «Небеса и ад» (изданной в Лондоне в 1758 г.), в которой есть разделы, посвященные соответствию всего в небесах всему в человеке (87—102) и соответствию всего в небесах всему на земле (103—115); это будет полнее показано на примерах из Слова, приведённых ниже.

195. От Господа исходит одно за другим Божественное небесное, Божественное духовное и Божественное природное. Божественным небесным называется всё, что исходит от Его Божественной любви, и всё это есть добро. Божественным духовным называется всё, что исходит от Его Божественной мудрости, и всё это есть истина. Божественное природное происходит от того и другого и является их сочетанием в самом внешнем. Ангелы небесного царства, которое составляют третьи, самые высшие, небеса, пребывают в Божественном, называемом небесным, которое исходит от Господа, поскольку они обладают от Господа добром любви. Ангелы духовного царства, которое

составляют вторые, или средние, небеса, пребывают в Божественном, называемом духовным, которое исходит от Господа, так как они обладают от Господа Божественной мудростью. Ангелы Божественного природного царства, которое составляют первые, или низшие, небеса, пребывают в Божественном, называемом природным, которое исходит от Господа, и обладают от Господа верой милосердия. Люди же, образующие церковь, пребывают в одном из этих царств, в зависимости от их любви, мудрости и веры; и после смерти они приходят в то царство, в котором были. Слово Господа устроено так же, как и небеса. В самом внешнем своём смысле оно природно, во внутреннем — духовно, а в самом внутреннем — небесно, и в каждом смысле оно Божественно. Поэтому оно приспособлено для ангелов трёх небес, а также и для людей.

196. (II) Духовный смысл присутствует во всём Слове и в каждой его частности.

Это лучше видно из примеров, а именно следующих. Иоанн говорит в Откровении:

И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нём называется верный и истинный, и в праведности он судит и воинствует. Очи у него как пламень огненный, и на голове его много диадем. Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме его самого. Он был облечён в одежду, окрашенную кровью. И названо имя его — Слово Божье. И воинства его в небесах следовали за ним на конях белых, облечённые в виссон белый и чистый. На одежде и на бедре его было написано имя его: Царь царей и Господь господствующих. И увидел я затем одного ангела, стоящего в солнце, который воскликнул громким голосом: Идите и собирайтесь на великий пир, чтобы съесть плоть царей, плоть военачальников, плоть сильных, плоть коней и сидящих на них, плоть всех свободных и рабов, и малых и великих.

Откр. 19:11—18

Что это означает, никто не может видеть иначе как по духовному смыслу Слова; и никто не может видеть духовного смысла, не зная соответствий. Ибо каждое слово соответствует чему-либо и ни одно не употребляется напрасно. Знание соответствий учит, что значит «белый конь», «сидящий на нём», «очи как пламень огненный», «диадемы» на голове, «одежда, окрашенная кровью», «белый виссон» его небесного войска, «ангел, стоящий в солнце», «великий пир» на который они должны пойти и собраться, а также «плоть царей и военачальников» и многое другое, что они должны были съесть.

Что означают все эти частности в духовном смысле, видно из объяснений в книге «Апокалипсис открытый» (820—838) и в краткой работе «Белый конь», поэтому дальнейшее объяснение было бы излишним. Там было показано, что это описание Господа как Слова. Его глаза, подобные пламени огненному, означают Божественную мудрость Его Божественной любви. Диадемы на Его голове и имя, которое никто кроме Него не знает, означают Божественные истины Слова от Него, а также, что никто не может понять, каково Слово в духовном смысле, кроме Господа и тех, кому Он открывает его. Одежды, окрашенные кровью, означают природный смысл Слова, то есть буквальный смысл, над которым совершено насилие. Совершенно очевидно, что так описывается Слово, ибо сказано: «Названо имя его — Слово Божье». Совершенно ясно также, что подразумевается именно Господь, поскольку сказано, что имя того, кто сидел на белом коне, было «Царь царей и Господь господствующих», подобно тому, как в Откровении 17:14, где говорится: «И Агнец победит их, ибо Он Господь господствующих и Царь царей».

Что духовный смысл Слова открывается при конце церкви, обозначается не только тем, что сказано о белом коне и о сидящем на нём, но также великим пиром и ангелом, стоящим в солнце и приглашающим всех пойти и съесть плоть царей и военачальников и многое другое, что означает усваивать всё доброе от Господа. Все выражения, употреблённые здесь, были бы бессмысленны, лишены жизни и духа, если бы не заключали внутри себя духовный смысл, как тело — душу.

197. В Откровении, глава 21, Новый Иерусалим описывается так: в нём было светило, подобное драгоценнейшему камню, как бы камню яшме, сверкающему, как хрусталь. Имел он большую и высокую стену с двенадцатью воротами и на воротах двенадцать ангелов; на них написаны были имена двенадцати колен Сынов Израиля. Стена была в сто сорок четыре локтя, такова была мера человека, то есть ангела. Стена построена была из яшмы, а основание её — из всякого драгоценного камня: яшмы, сапфира, халцедона, смарагда, сардоникса, сердолика, хризолита, берилла, топаза, хризопраза, гиацинта и аметиста. Его воротами были двенадцать жемчужин. Сам город был из чистого золота, похожего на чистое стекло, и расположен был четырёхугольником; длина его, ширина и высота были равны, по двенадцать тысяч стадий, и многое другое (Откр. 21:11, 12, 16—21).

Всё это должно пониматься духовно, о чём можно заключить из того, что Новый Иерусалим означает новую церковь, которая должна быть основана Господом, как показано в «Апокалипсисе открытом» (880). Поскольку Иерусалим означает церковь, следовательно всё, что говорится о городе, его воротах, стенах, основаниях и измерениях, содержит духовный смысл, ведь всё, что относится к церкви — духовно. Что всё это означает, показано в «Апокалипсисе открытом» (896—925), поэтому показывать это дальше будет излишне. Достаточно знать из этого, что во всех подробностях данного описания заключён духовный смысл, как душа в теле. Без этого смысла ничто из того, что здесь написано, нельзя было бы понимать как церковное; например, что это был город из чистого золота, ворота его из жемчужин, его стены из яшмы, основания стен из драгоценных камней; что стена была в 144 локтя, и это мера человека, то есть ангела; что город — 12 тысяч стадий в длину, ширину и высоту и тому подобное. Однако тот, кто знает духовный смысл по науке соответствий, понимает это; так, например, стена и её основания означают положения учения этой церкви по буквальному смыслу Слова, а числа 12, 144 и 12 000 означают всё в нём, то есть все его виды истины и добра в совокупности.

198. Когда Господь рассказывает Своим ученикам о скончании века, означающем последнее время церкви, Он говорит о последующем изменении её состояния до предсказанного конца:

И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, луна не даст света своего, и звезды упадут с неба, и силы небесные поколеблются. Тогда явится знамение Сына Человеческого, и тогда возопиют все племена земные и увидят Сына Человеческого, идущего в облаках небесных с силою и славою великою. И пошлёт ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырёх ветров, от края небес до края их.

Матф. 24:29—31

В духовном смысле это не означает, что солнце и луна померкнут, звёзды упадут с неба, и появится знамение Господа на небесах, и Его увидят в облаках, а также ангелов с трубами. Каждое слово здесь имеет духовное значение, относящееся к церкви; это сказано о её состоянии при её конце. В духовном смысле солнце, которое померкнет, означает любовь к Господу. Луна, которая не даст света, означает веру в Него. Звёзды, которые упадут с неба, означают познания истины и добра. Знамение Сына Человеческого в небе означает явление Божественной истины в Слове от Него. Племена земные, которые возопиют, означают потерю всех истин, принадлежащих вере, и всего добра, принадлежащего любви. Пришествие Сына Человеческого в облаках небесных с силою и славою означает присутствие Господа в Слове и откровение. Облака небесные означают буквальный смысл Слова, а слава — духовный смысл Слова. Ангелы с трубою громогласною означают небеса, откуда исходит Божественная истина. Собрание избранных от четырёх ветров с одного края небес до другого означает новые небеса и новую церковь, состоящую из тех, кто имеет веру в Господа и живёт согласно Его заповедям. Что ни затмение солнца и луны, ни падение звёзд не имеется здесь в виду, ясно

видно из книг пророков, у которых подобное говорится о состоянии церкви к тому времени, когда Господь придёт в мир. Например, у Исаии:

Вот, придёт день Иеговы лютый, с пылающим гневом, звёзды небес и созвездия их не будут светить светом своим, солнце померкнет при восходе своем, и луна не даст сиять светилу своему. Я накажу мир за его зло.

Исаия 13:9—11; 24:21, 23

У Иоиля:

Наступает день Иеговы, день тьмы и мрака. Солнце и луна помрачатся, и звёзды потеряют свой свет.

Иоиль 2:1, 2, 10; 3:15

У Иезекииля:

Я закрою небеса и чёрными сделаю звёзды. Я заслоню солнце облаком, и луна не будет светить светом своим. Я помрачу все светила, которые дают свет, и наведу на землю тьму.

Иезек. 32:7, 8

День Иеговы означает пришествие Господа, которое было, когда в церкви не осталось больше ни добра любви, ни истины веры, ни какого-либо знания о Господе. Вот почему он назван днём тьмы и мрака.

199. Господь, когда был в мире, говорил посредством соответствий, то есть природно и при этом духовно. Это можно заключить по Его притчам, в каждом слове которых содержится духовный смысл. Возьмём для примера притчу о десяти девах. Он говорит:

Царство небесное подобно десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли встречать жениха. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли масла. Мудрые же взяли масло в светильниках своих. Но так как жених замедлил, они задремали и уснули. Однако в полночь раздался крик: «Вот, жених идёт, выходите навстречу ему». Тогда все девы те проснулись и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут. А мудрые отвечали: чтобы не случилось недостатка и у нас, и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе. А пока ходили они покупать, пришёл жених, и готовые вошли с ним на свадьбу, и двери затворились. После приходят и прочие девы и говорят: господин, господин, отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас.

Матф. 25:1—12

Тот, кто не знает, что бывает духовный смысл и каков он, не видит, что в каждой из этих подробностей есть духовный смысл и поэтому Божественное святое. В духовном смысле царство небес означает небеса и церковь, жених означает Господа, свадьба — супружество Господа с небесами и церковью посредством добра любви и истины веры. Девы означают тех, которые от церкви; под десятью понимаются все, под пятью — некоторая часть. Светильники означают то, что относится к вере, масло — что относится к добру любви. Под сном и пробуждением понимается жизнь человека в мире, то есть природная, и жизнь его после смерти, то есть духовная. Покупка означает приобретение; идти к продавцам и покупать масло означает приобретать добро любви у других после смерти. Но тогда его нельзя более приобретать, поэтому хотя они и пришли со своими светильниками и купленным маслом к дверям, за которыми проходила свадьба, всё равно жених сказал им: «Я не знаю вас». Причина в том, что после жизни в мире человек остаётся таким, каким жил в мире. Из этого ясно, что Господь говорил только соответствиями, потому что говорил от Божественного, Которое в Нём и Которое есть Он Сам. Поскольку девы означают тех, кто принадлежит к церкви, в пророческой части Слова

так часто упоминается дева и дочь Сиона, Иерусалима, Иуды, Израиля, и поскольку масло означает добро любви, всё святое церкви помазывалось маслом. То же самое и в других притчах и во всех словах, сказанных Господом; поэтому-то Господь и говорил, что Его слова есть дух и жизнь (Иоанн 6:63).

200. (III) Именно благодаря духовному смыслу Слово Божественно вдохновенно и свято в каждом высказывании.

В церкви говорят, что Слово свято, и объясняют это тем, что Господь Иегова произнёс его. Но поскольку святость Слова не проявляется в буквальном смысле, если кто-то по этой причине начинает сомневаться в его святости, он находит многие подтверждения этим сомнениям, когда затем читает Слово, ибо говорит себе: «Разве это свято? Разве это Божественно?» Поэтому, чтобы такое мышление не распространилось среди многих и не стало затем преобладающим, и чтобы из-за этого Слово не было отвергнуто, как никчёмная книга, и не прервалась поддерживаемая им связь таких людей с Господом, Господу угодно было открыть ныне духовный смысл Слова, с той целью, чтобы знали, где в нём заключено святое Божественное. Но поясним это примерами.

В Слове то там, то здесь упоминаются: Египет, Ассирия, Едом, Моав, сыны Аммоновы, филистимляне, Тир и Сидон, и Гог. Тот, кто не знает, что эти названия означают предметы, относящиеся к небесам и церкви, может впасть в заблуждение, что в Слове по большей части рассказывается о народах и племенах, и лишь немного о небесах и церкви, то есть много о мирском и мало о небесном. Когда же он узнает, что подразумевается под этими народами или под их названиями, он сможет освободиться от своей ошибки и вернуться к истинной вере.

То же самое — когда кто-нибудь видит, что в Слове многократно упоминаются сад, роща, лес или деревья в них, например маслина, виноград, кедр, тополь или дуб; или столько раз говорится о ягнёнке, овце, козле, телёнке или быке, и так же много гор, холмов, долин, источников, рек и вод в них или ещё много другого. Тот, кто ничего не знает о духовном смысле Слова, не может не подумать, что здесь просто подразумеваются всё это. Он не подозревает, что под садом, рощей и лесом подразумеваются мудрость, ум и знание; или что под маслиной, виноградом, кедром, тополем и дубом понимаются добро и истина церкви: небесные, духовные, рассудочные, природные и чувственные. Не знает он и о том, что ягнёнок, овца, коза, телёнок и бык означают невинность, милосердие и природное чувство любви; или что горы, холмы и долины — это высшее, более низкое и самое нижнее в церкви. Далее, что Египет означает научное, Ассирия — рассудочное, Едом — природное, Моав — осквернение добра, сыны Аммоновы — осквернение истины, филистимляне — веру без милосердия, Тир и Сидон — знание добра и истины, Гог — внешнее поклонение без внутреннего. В общем смысле под Иаковом в Слове понимается природная церковь, под Израилем — духовная церковь, под Иудой — небесная церковь. Когда человек всё это знает, он может осознать, что Слово говорит только о небесном, и мирское в нём — это только замещающее для небесного, в котором оно содержится. Поясним это также примером из Слова.

Читаем у Исаии:

В тот день будет дорога из Египта в Ассирию, чтобы Ассирия ходила в Египет и Египет в Ассирию и чтобы египтяне служили вместе с ассириянами. В тот день Израиль будет третьим с Египтом и Ассирией; благословение будет посреди земли, которую благословит Господь Саваоф, говоря: благословен народ Мой Египет, и дело рук Моих Ассирия, и наследие Моё Израиль.

Исаия 19:23—25

В духовном смысле под этим подразумевается, что во время пришествия Господа научное, рассудочное и духовное образуют единство, и что научное будет служить рассудочному, и вместе то и другое будет служить духовному. Ибо как было сказано,

Египет означает научное, Ассирия — рассудочное, а Израиль — духовное. День, упомянутый дважды, означает первое и второе пришествия Господа.

201. (IV) Духовный смысл Слова был до сих пор неизвестен.

В книге «Небеса и ад» (87—105) показано, что всё вообще и в частности, что есть в природе, соответствует чему-либо духовному, и то же самое всё вообще и в частности в человеческом теле. Но до сих пор неизвестно, что такое соответствия. Однако в древнейшие времена это было очень хорошо известно; для живших в то время наука соответствий была наукой наук и настолько общепринятой, что все их дощечки и свитки написаны посредством соответствий. Книга Иова, которая была книгой древней церкви, полна соответствий. Иероглифы египтян, а также мифы древнейших народов, были ни чем иным как соответствиями. Все древние церкви были изобразительными церквями духовного; их обряды и правила, по которым в них строилось богослужение, состояли исключительно из соответствий. Так же было всё и в церкви Сынов Израиля. Их всесожжения, жертвы, хлебные приношения и возлияния со всеми их частностями были соответствиями; подобно тому — скиния и всё, что в ней было, и праздники: праздник опресноков, праздник кущей и праздник первых плодов; а также — священство Аарона и Левитов и их святые одеяния. В книге «Тайны небесные» (издана в Лондоне) показано, каким духовным понятиям всё это соответствовало. Более того, даже все законы и юридические постановления, касающиеся их богослужения и жизни, были соответствиями. Итак, поскольку Божественное представлено в мире в соответствиях, то и Слово написано исключительно посредством соответствий. Поэтому Господь, поскольку говорил от Божественного, говорил посредством соответствий. Ибо то, что от Божественного, нисходит в природе в те предметы, которые соответствуют Божественным предметам и которые тогда скрывают в своей глубине Божественное, называемое небесным и духовным.

202. Мне было дано узнать, что люди древнейшей церкви, жившие до потопа, обладали настолько небесным характером, что разговаривали с ангелами небес. Они могли делать это по соответствиям. Поэтому они достигли такого состояния мудрости, что обо всём, что видели на земле, мыслили не только природно, но при этом и духовно, и поэтому — также совместно с ангелами небес. Мне было также поведано, что Енох (упоминается в Бытие 5:21—24) вместе со своими соплеменниками собирал эти соответствия из их бесед и передал эту науку потомкам. В результате наука соответствий не только была известна, но и очень высоко ценилась во многих царствах Азии, особенно в земле Ханаанской, Египте, Ассирии, Халдее, Сирии, Аравии, Тире, Сидоне и Ниневии. Оттуда она была перенесена в Грецию, но там превратилась в мифы, о чём можно заключить по произведениям древнейших греков.

203. Чтобы было видно, что наука соответствий долго сохранялась у народов Азии, но только у тех, кого называли прорицателями или мудрецами, а иногда магами, мне хотелось бы привести один пример из 1 Книги Царств, гл. 5 и 6. Там упоминается, что ковчег, в котором были две скрижали с написанными на них Десятью заповедями, похитили филистимляне и внесли его в капище Дагона в Азоте. Дагон пал на землю перед ковчегом, а позже его голова и кисти рук, оторванные от тела, лежали на пороге капища. Жители Азота и Аккарона, числом в несколько тысяч человек, поражены были за ковчег геморроем, а земля их была опустошена мышами. Поэтому филистимляне созвали наместников и прорицателей[1], и те как средство от бедствия постановили сделать из золота пять геморроев и пять мышей, и новую повозку, поставить на неё ковчег, а рядом с ним — геморрои и мышей из золота. Затем ковчег отправили обратно к Сынам Израиля с помощью двух коров, которые по пути мычали перед повозкой. Сыны Израиля принесли в жертву коров и повозку и тем умиротворили Бога Израиля.

---

[1] В большинстве версий Библии: «священников».

Из значения всего этого, придуманного филистимскими прорицателями, ясно, что это соответствия. Значение же таково. Сами филистимляне означали тех, чья вера отделена от милосердия; Дагон символизировал их религию. Геморрой, которым они были поражены, означал природную любовь, которая, если отделена от духовной любви, нечиста. Мыши означали опустошение церкви поддельными истинами. Новая повозка означала природное учение церкви, ибо колесница в Слове означает учение из духовных истин. Коровы означали природные склонности к добру. Геморрои из золота означали природные виды любви, очищенные и ставшие добрыми. Мыши из золота означали опустошение, устранённое добром, поскольку золото в Слове означает добро. Мычание коров по пути означало трудное превращение злых вожделений природного человека в добрые склонности. Принесение в жертву всесожжения коров вместе с повозкой означало, что так был умилостивлен Бог Израиля. Всё это, сделанное филистимлянами по совету своих прорицателей, было соответствиями, из чего понятно, что наука соответствий долго сохранялась среди язычников.

204. Поскольку изобразительные обряды церкви, которые были соответствиями, стали с течением времени превращаться в идолопоклонство, а также в магию, эта наука по Божественному провидению Господа постепенно утрачивалась, а у израильского и иудейского народов была совершенно забыта. Богослужение этих народов состояло из одних соответствий и поэтому изображало небесное; тем не менее они не знали значений его составляющих. Ибо они были чисто природными людьми и поэтому не хотели и не могли ничего знать о духовном и небесном, а значит, и о соответствиях, ведь соответствия — это изображения духовного и небесного в природном.

205. Идолопоклонство у народов древних времён зародилось из науки соответствий по той причине, что всё видимое на земле чему-либо соответствует. Это не только деревья, но и животные и птицы всех видов, а также рыбы и всё остальное. Древние, владевшие наукой соответствий, делали себе изображения, которые соответствовали небесным понятиям, и наслаждались ими, как означавшими то, что относится к небесам и церкви. Они помещали их поэтому не только в своих храмах, но и в своих домах, не чтобы поклоняться им, но чтобы они напоминали о небесном, которое ими обозначается. Потому-то в Египте и в других странах пользовались изображениями телят, быков и змей, а также детей, старцев и девушек, что телята и быки означают склонности и способности природного человека, змеи — предусмотрительность и хитрость чувственного человека; дети означают невинность и милосердие, старики — мудрость, девушки — склонности к истине, и так далее. Когда знание соответствий было утрачено, их потомки стали поклоняться изображениям и изваяниям, воздвигнутым предками в храмах или рядом с ними, как святому и, наконец, как божествам. В этом же была причина того, что древние проводили богослужения в садах и рощах, соответственно видам деревьев, а также на горах и холмах. Ибо сады и рощи означали мудрость и разумение, а каждое дерево — какую-либо их составляющую. Например, маслина означала добро любви, виноград — истину от этого добра, кедр — рассудочные добро и истину; гора означала высшие небеса, а холм — небеса под ними.

Что наука соответствий сохранялась у многих восточных народов до самого пришествия Господа, можно заключить из того, что мудрецы с востока пришли к Господу, когда он родился, ибо звезда шла перед ними, и они принесли с собой дары: золото, ладан и мирру (Матф. 2:1, 2, 9—11). Звезда, которая шла перед ними, означала знание с небес, золото — небесное добро, ладан — духовное добро, а мирра — природное добро; от этих трёх видов добра происходит всякое богослужение. Хотя соответствия были совершенно неизвестны израильскому и иудейскому народам, но всё в их богослужении, все законы и постановления их, данные через Моисея, и всё в Слове было исключительно соответствиями. Причина в том, что они были сердцем идолопоклонниками и поэтому таковы, что даже не хотели знать, что в их богослужении что-либо означает небесное и духовное: они верили, что всё это свято само по себе. Поэтому, если бы им было открыто

небесное и духовное, они не только отвергли бы это, но и осквернили. Из-за этого небеса были закрыты для них настолько, что они едва ли знали о существовании вечной жизни. Что это так, ясно видно из того, что они не признали Господа, хотя все Священное Писание пророчествовало о нём и предсказывало Его пришествие. Они отвергли Его по той единственной причине, что Он учил их о царстве небесном, а не о царстве земном. Ибо им нужен был Мессия, который возвысил бы их над всеми другими народами мира, а не тот Мессия, который заботится об их вечном спасении.

206. Причина того, что наука соответствий, которая позволяет понять духовный смысл Слова, не была открыта в последующее время, состоит в том, что христиане ранней церкви были настолько простыми людьми, что им невозможно было открыть её, а если бы она и была открыта, то не была бы понята и не принесла никакой пользы. Вслед за их временем тьма покрыла весь христианский мир, сначала из-за распространения многочисленных ересей, а немного позже из-за решений и постановлений Никейского собора о трёх божественных личностях от вечности и о личности Христа, как о Сыне Марии, а не Сыне Бога Иеговы. Именно из этого источника бурным потоком хлынула современная вера в оправдание, в которой предписывается обращаться к трём богам по очереди. От этой веры зависит всё вообще и в частности в современной церкви, как все части тела от головы. Оттого что они применяли всё в Слове, чтобы доказать эту ошибочную веру, нельзя было открывать им духовный смысл; ибо если бы он был открыт, они и его применили бы с той же целью и этим осквернили бы самое святое Слова, окончательно закрыв для себя небеса и изгнав Господа из церкви.

207. Наука соответствий, которая позволяет понимать духовный смысл Слова, открывается сейчас по той причине, что теперь Божественные истины церкви являются в свете, а именно из них состоит духовный смысл Слова. Когда люди обладают ими, буквальный смысл Слова не может быть искажён. Ибо буквальный смысл Слова можно поворачивать как угодно; если его обращают ко лжи, то губят его внутреннюю святость, а вместе с ней и внешнюю. Но если его обращают к истине, святость остаётся. Об этом многое будет сказано далее.

Что духовный смысл в настоящее время открывается, подразумевается в Апокалипсисе (Откр. 19:11—18) под тем, что Иоанн увидел открытые небеса и затем белого коня, и далее под тем, что видел и слышал ангела, стоящего в солнце и созывающего всех на великий пир. Что этот смысл долгое время не будут признавать, подразумевается под зверем и царями земными, которые собирались пойти войной на сидящего на белом коне (Откр. 19:19), а также под драконом, преследовавшим в пустыню женщину, которая родила сына, и извергнувшим из своей пасти воду, как реку, чтобы потопить её (Откр. 12:13—17).

208. (V) В дальнейшем духовный смысл будет дан только тем, кто пребывает в подлинных истинах от Господа.

Причина в том, что никто не может видеть духовного смысла иначе как от Господа и пребывая в Божественных истинах от Господа. Ибо в духовном смысле Слова говорится только о Господе и о Его царстве. Именно этот смысл понимают Его ангелы в небесах, поскольку в нём содержится Его Божественная истина. Над этой истиной человек может совершить насилие, если он знает науку соответствий и с её помощью хочет исследовать духовный смысл Слова по собственному разумению. Ибо по нескольким соответствиям, известным ему, он может извратить этот смысл и даже для подтверждения этого использовать ложные доводы. Это было бы насилием над Божественной истиной, и поэтому над небесами, в которых она пребывает. Поэтому, если кто-то желает открыть этот смысл от себя, а не от Господа, небеса закрываются, а когда они закрыты, человек либо вообще не видит ничего истинного, либо становится духовно безумным.

Другая причина в том, что Господь учит каждого человека посредством Слова на основе тех знаний, которые у него уже есть, а не внушает новые знания непосредственно. Поэтому, если кто-то не обладает Божественными истинами или ему известны лишь

немногие истины и наряду с ними ложь, он может по ним исказить истины. Так же поступают с буквальным смыслом Слова все еретики. Чтобы никто не мог войти в духовный смысл и извратить подлинную истину, Господом поставлена стража, которая понимается в Слове под херувимами.

209. (VI) Удивительное о Слове по его духовному смыслу.

В природном мире Слово не производит никаких чудесных явлений, поскольку духовный смысл в нём не виден и не воспринимается человеком внутренне как он есть в себе. Однако в духовном мире можно видеть чудеса, производимые Словом, потому что все там духовны, а духовное воздействует на человека духовного точно так же, как природное на природного. Существует много чудес по Слову в духовном мире, и из них я упомяну лишь немногие.

Само Слово хранится там в святилищах храмов и сияет перед взором ангелов как яркая звезда, а иногда как солнце, и в его сиянии вокруг являются прекраснейшие переливы радуги. Это происходит сразу, как только святилище открывают.

Что каждая отдельная истина в Слове светится, мне было ясно видно из того, что если стих из Слова записать на листке бумаги и подбросить его в воздух, сама бумага светится в той форме, по которой была обрезана. Поэтому духи могут с помощью Слова делать светящиеся предметы различной формы, например птиц и рыб. Ещё более изумительно, когда кто-либо потрёт открытым Словом лицо, руки или одежду, которую носит, прикасаясь к ним написанным. Тогда его лицо, руки и одежда начинают светиться, словно он стоит на звезде, свет которой струится вокруг него. Я часто с удивлением наблюдал, как это происходит, и из этого мне стало ясно, почему лицо Моисея светилось, когда он нёс вниз с горы Синай скрижали завета.

Кроме этого, там бывают многие другие чудеса, происходящие от Слова. Например, если кто-то, пребывающий во лжи, смотрит на Слово, лежащее на своём святом месте, густой мрак опускается на его глаза, и Слово кажется ему чёрным, а иногда словно покрытым копотью. Если же подобный человек касается Слова, раздаётся грохот и треск, и его отбрасывает в угол помещения, где он некоторое время лежит как мёртвый. Если кто-нибудь, пребывающий во лжи, выписывает что-то из Слова на листок бумаги и затем подбрасывает бумагу к небу, тогда такой же грохот бывает в воздухе между его глазами и небом, а бумага разлетается в клочья и исчезает. То же происходит, если бумагу бросают ангелу, стоящему рядом. Я видел это много раз.

Из этого мне стало понятно, что не может быть сообщения с небесами посредством Слова у тех, кто обладает ложным учением; прочтённое ими разлетается по пути к небесам и исчезает, как порох, завёрнутый в бумагу, когда его поджигают и подбрасывают в воздух. Совсем иначе дело обстоит с теми, кто приемлет от Господа истинные положения учения посредством Слова. Чтение ими Слова проникает до самых небес и создаёт связь с ангелами, находящимися в них. Сами ангелы, когда спускаются с небес, чтобы выполнить внизу свои обязанности, являются в окружении маленьких звёздочек, особенно около головы; это знак того, что в них есть Божественные истины из Слова.

Затем, в духовном мире есть всё то же самое, что и на земле, однако всё вообще, и в частности там имеет духовное начало. Таким образом, там бывает золото и серебро и драгоценные камни всякого рода. Их духовное начало — буквальный смысл Слова. Вот почему в Апокалипсисе основания стены Нового Иерусалима описаны как двенадцать драгоценных камней. Причина в том, что основания стены его означают положения учения новой церкви по буквальному смыслу Слова. Поэтому же на ефоде Аарона было двенадцать драгоценных камней, называемых урим и туммим, посредством которых давались ответы с небес.

Кроме того, есть ещё многие чудеса, производимые Словом, связанные с могуществом истины в нём, которое столь беспредельно, что описание его превосходит всякую веру. Это могущество таково, что опрокидывает там горы и холмы, переносит их на большие

расстояния, бросает в море, не говоря уже о многом другом. Коротко говоря, могущество Господа по Слову безгранично.

III
БУКВАЛЬНЫЙ СМЫСЛ СЛОВА — ЭТО ОСНОВА, ВМЕСТИЛИЩЕ И ОПОРА ЕГО ДУХОВНОГО И НЕБЕСНОГО СМЫСЛОВ

210. Во всём Божественном есть первое, среднее и последнее, и первое через среднее переходит в последнее, так оно проявляется и существует. Поэтому последнее — основа. Первое также содержится в среднем, а через среднее — в последнем. Таким образом, последнее является вместилищем, и так как оно является вместилищем и основой, оно есть также и опора. Образованный человек поймёт, что эти три составляющие можно назвать целью, причиной и осуществлением, а также бытием, становлением и проявлением; цель здесь — бытие, причина — становление, а осуществление — проявление. Следовательно, в каждом законченном предмете есть эта триада, а именно то, что называется первым, средним и последним, а также целью, причиной и осуществлением. Если это понятно, то понятно и то, что всякое Божественное дело в последнем своём является полным и завершённым и что в последнем содержится всё, поскольку в нём также и всё предыдущее.

211. Вот почему три в Слове означает в духовном смысле полное и завершённое, а также всё вместе. И поскольку это число имеет такое значение, оно употребляется в Слове так же часто, как и понятия, связанные с ним. Например, в следующих местах. Исаия ходил три года нагим и босым (Исаия 20:3). Иегова три раза звал Самуила, и Самуил три раза бегал к Илию, и на третий раз Илий понял (1 Цар. 3:1—8). Ионафан сказал Давиду скрыться на три дня в поле; позже Ионафан пустил три стрелы в сторону камня, и Давид потом трижды поклонился Ионафану (1 Цар. 20:5, 12—42). Илия трижды поклонился над сыном вдовы (3 Цар. 17:21). Илия приказал трижды лить воду на всесожжение (3 Цар. 18:34). Иисус сказал, что царство небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё. (Матф. 13:33). Иисус сказал Петру, что тот трижды отречётся от Него. (Матф. 26:34). Иисус трижды сказал Петру: «Любишь ли ты меня?» (Иоанн 21:15—17). Иона был в чреве кита три дня и три ночи (Иона 2:1). Иисус сказал, что, если разрушат храм, Он воздвигнет его в три дня (Иоанн 2:19; Матф. 26:61). В Гефсимании Иисус молился три раза (Матф. 26:39—44). Иисус воскрес на третий день (Матф. 28:1). Есть много других мест, где упоминается число три, и в каждом случае говорится об оконченном и завершённом действии, потому что таково значение этого числа.

212. Есть трое небес: высшие, средние и низшие. Высшие небеса образуют небесное царство Господа, средние небеса — Его духовное царство, низшие небеса — Его природное царство. Точно так же, как есть трое небес, есть три смысла в Слове: небесный, духовный и природный смысл. То, что было сказано выше в 210, относится также и к этому, а именно, что первое находится в среднем и через среднее в последнем, точно так же, как цель в причине и — через причину — в осуществлении. Отсюда понятно, каково Слово: его буквальный смысл, то есть природный, содержит внутренний смысл, то есть духовный, и самый внутренний, то есть небесный. Таким образом, последний смысл, то есть природный, называемый буквальным, является вместилищем, основой и опорой двух внутренних смыслов.

213. Из этого следует, что Слово без своего буквального смысла было бы подобно дворцу без фундамента, то есть дворцу, построенному не на земле, а в воздухе; это была бы только тень его, которая растает. Слово без буквального смысла было бы как храм, в котором много священного, а в середине — святилище, но у которого нет крыши и стен, то есть вместилища всего этого. Если стен нет или их снести, то всё священное будет

украдено ворами, испорчено зверями земными и птицами небесными и поэтому утрачено. Это было бы подобно скинии Сынов Израиля в пустыне (в самой внутренней части которой был ковчег завета, а в средней — золотой светильник, золотой алтарь с воскурениями и стол для хлебов предложения) без её внешнего, то есть без покрывал, завес и столбов. Более того, Слово без его буквального смысла подобно человеческому телу без его покровов, называемых кожей, и без опорных частей, называемых костями. Без того и другого все внутренности тела распались бы. Или оно было бы подобно сердцу и лёгким в грудной клетке, лишенным своих покровов, называемых плеврой, и опоры, называемой рёбрами. Или подобно мозгу без его покровов, называемых твёрдой и мягкой мозговыми оболочками, и без общего укрытия, вместилища и опоры, называемого черепом. Вот чем было бы Слово без буквального смысла; почему и сказано у Исаии, что Иегова сотворит покров над всякой славой (Исаия 4:5).

IV
БОЖЕСТВЕННАЯ ИСТИНА В БУКВАЛЬНОМ СМЫСЛЕ СЛОВА СОДЕРЖИТСЯ В СВОЕЙ ПОЛНОТЕ, СВЯТОСТИ И СИЛЕ

214. Слово в буквальном смысле содержится в своей полноте, святости и силе потому, что в природном, или буквальном, смысле наряду с ним присутствуют два первых, или внутренних, смысла, называемые духовным и небесным, как было сказано выше (210, 212). Но каким образом они присутствуют совместно, будет объяснено далее. В небесах и в мире существует порядок последовательный и совместный. В последовательном порядке одно следует за другим и сменяет его от высшего до низшего. В совместном же порядке одно находится наряду с другим от самого внутреннего до самого внешнего. Последовательный порядок подобен колонне, которая построена ступенями от вершины к основанию, а совместный порядок подобен конструкции из слоёв, расположенных от центра до самой внешней поверхности.

Теперь нужно объяснить, как в самом последнем последовательный порядок становится совместным. Это происходит так: высшее последовательного порядка становится самым внутренним совместного порядка, а низшее последовательного порядка становится самым внешним совместного порядка. Примером может служить ступенчатая колонна, которая, оседая внутрь себя, становится слоистым в разрезе телом. Так совместное образуется из последовательного, и так устроено всё вообще и в частности в природном мире, и всё вообще, и в частности в духовном мире. Ибо везде есть первое, среднее и последнее, и первое через среднее простирается и доходит до последнего. Но следует чётко понимать, что и тот, и другой порядок образуется по степеням чистоты.

Теперь относительно Слова. Небесное, духовное и природное исходят от Господа в последовательном порядке и в последнем присутствуют в совместном порядке. Таким образом, небесный и духовный смысл Слова совместно присутствуют в его природном смысле. Когда это понято, можно видеть, каким образом природный смысл Слова является вместилищем, основой и опорой духовного и небесного смыслов, а также каким образом Божественное добро и Божественная истина присутствуют в буквальном смысле Слова в своей полноте, святости и силе. Из этого можно заключить, что Слово в его буквальном смысле — это и есть само Слово, ибо внутри него есть дух и жизнь. Это то, о чём Господь сказал:

Слова, которые Я говорю вам, есть дух и жизнь.

Иоанн 6:63

Ибо Господь говорил Свои слова в природном смысле. Небесный и духовный смыслы без природного смысла не являются Словом, ведь они были бы как дух и жизнь без тела или (как уже было сказано в 213) как дворец без фундамента.

215. Истины в буквальном смысле Слова — это частью лишь видимости истин, а не обнажённые истины. Они — нечто вроде подобий или сравнений, взятых из того, что есть в природном мире. Так они сообразуются и согласуются с уровнем понимания простых людей и даже детей. Но поскольку они вместе с тем есть соответствия, они служат вместилищем и обителью подлинной истины. Они — содержащие её сосуды, как хрустальный бокал для благородного вина или серебряная тарелка для аппетитного кушанья; или укрывающие её одежды, как пелёнки для младенца или изящные платья для девушки. Они также подобны познаниям природного человека, которые заключают в себе постижения духовной истины и склонности к ней. Сами обнажённые истины, которые скрываются, содержатся, одеваются и заключаются буквальным смыслом, существуют в духовном смысле Слова, а обнажённые виды добра — в его небесном смысле. Но поясним это из Слова.

Иисус сказал:

Горе вам, книжники и фарисеи, что вы чистите снаружи чаши и блюда, а внутри они полны хищения и невоздержанности. Фарисей слепой, очисти сначала внутренность чаши и блюда, чтобы и снаружи были чисты.

Матф. 23:25, 26

Господь говорил так подобиями и сравнениями, которые вместе с тем были соответствиями. Когда Он говорил «чаша и блюдо», истина Слова не только понималась под чашей, но и обозначалась ею, поскольку под чашей понимается вино, а вино означает истину. Под блюдом же понимается пища, а пища означает добро. Поэтому очистить изнутри чашу и блюдо — значит очистить посредством Слова внутреннее своего ума, к которому относятся воля и разум. «Чтобы и снаружи были чисты» означает, что этим очищается и внешнее, то есть дела и речи, так как их сущность происходит от внутреннего.

Далее, Иисус говорил:

Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пировал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его весь в струпьях.

Лука 16:19, 20

Здесь Господь тоже говорил подобиями и сравнениями, которые вместе с тем были соответствиями и содержали духовное. Под богатым человеком подразумевается еврейский народ, который назван богатым потому, что обладал Словом, содержащим в себе духовные богатства. Порфира и виссон, в которые он одевался, означают добро и истину Слова, порфира — его добро, а виссон — его истину. Под ежедневным блистательным пиршеством подразумевается удовольствие от того, что у них было Слово и они слушали многое из него в своих храмах и синагогах. Под нищим Лазарем подразумеваются язычники, у которых не было Слова. То, что евреи презирали и отвергали их, понимается под тем, что Лазарь лежал у ворот богача. «Весь в струпьях» означает, что язычники по незнанию истины пребывали во многих ложных понятиях.

Что под Лазарем подразумеваются язычники, объясняется тем, что язычники были любимы Господом, подобно тому, как Лазарь, который воскрес от смерти, был любим Господом (Иоанн 11:3, 5, 36). Он назван также другом Господа (Иоанн 11:11) и возлежал за столом с Господом (Иоанн 12:2). Из этих двух отрывков ясно, что истины и виды добра в буквальном смысле Слова подобны сосудам и одеждам, которые служат для того, чтобы укрывать обнажённые добро и истину, которые скрыты в духовном и небесном смыслах Слова.

Поскольку Слово таково в буквальном смысле, люди, пребывающие в Божественных истинах и верящие, что Слово в своей глубине свято и Божественно, и ещё более те, кто верит, что Слово таково благодаря духовному и небесному смыслам, видят Божественные истины в природном свете, когда в озарении от Господа читают Слово. Ибо свет небес, в

котором находится духовный смысл Слова, втекает в природный свет, в котором находится буквальный смысл Слова, и озаряет способность человека к пониманию, которая ещё называется рассудочной, позволяя ему видеть и признавать Божественные истины, очевидные и скрытые. Небесный свет оказывает такое влияние на людей, иногда даже когда они сами не знают об этом.

216. В самой глубине своей Слово по небесному его смыслу подобно мягкому пламени, которое зажигает, а на средней глубине по его духовному смыслу подобно свету, который освещает. Поэтому Слово в своём внешнем по его природному смыслу подобно прозрачному предмету, принимающему и то, и другое, каковой от пламени становится красным, как пурпур, а от света сияет ослепительно белым, как снег. В том или ином смысле Слово подобно рубину или бриллианту: от небесного пламени подобно рубину, а от духовного света — бриллианту. Поскольку таково Слово в буквальном смысле, то оно понимается в этом смысле под следующим.

(I) Драгоценные камни, из которых построены основания Нового Иерусалима.
(II) Урим и туммим на ефоде Аарона.
(III) Драгоценные камни в саду Эдема, о котором сказано, что в нём был царь Тира.
(IV) Завесы, покрывала и столбы скинии.
(V) Внешнее убранство Иерусалимского храма.
(VI) Слово в своей славе изображено Господом при Его преображении.
(VII) Сила Слова в его внешнем изображалась назореями.
(VIII) Сила Слова неописуема.

Теперь нужно осветить каждое из этих утверждений отдельно.

217. (I) Истины буквального смысла понимаются в Апокалипсисе под драгоценными камнями, из которых построены основания Нового Иерусалима (Откр. 21:17—21).

Как упоминалось выше (209), в духовном мире бывают драгоценные камни, как и в природном. Их духовное начало — истины буквального смысла Слова. Это кажется невероятным, но всё же это истина. Вот почему всякий раз, когда в Слове речь идёт о драгоценных камнях, под ними в духовном смысле подразумеваются истины. Из этого следует, что драгоценные камни, из которых, как сказано, были построены основания стен вокруг Нового Иерусалима, означают истины учения новой церкви. Ибо Новый Иерусалим означает новую церковь в отношении учения из Слова. Поэтому стену города и основания стены можно понимать не иначе, как внешнее Слова, которое есть буквальный его смысл, ведь именно из него происходит учение. Этот смысл подобен стене с её основаниями, которая окружает и защищает город.

Читаем в Апокалипсисе о Новом Иерусалиме и его основаниях:

Ангел измерил стену города Иерусалима в сто сорок четыре локтя, такова была мера человека, то есть ангела. Стена имела двенадцать оснований, украшенных всякими драгоценными камнями. Первое основание яшма, второе сапфир, третье халцедон, четвертое смарагд, пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое берилл, девятое топаз, десятое хризопраз, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист.

Откр. 21:15—20

Причина того, что было двенадцать оснований стены и столько же драгоценных камней, состоит в том, что число двенадцать означает всю истину от добра, а поэтому и всё учение. Однако всё это, как и предыдущее и последующее в этой главе, можно найти с подробным объяснением и с подтверждением параллельными местами из пророческой части Слова в моей книге «Апокалипсис открытый».

218. (II) Различные виды добра и истины в буквальном смысле Слова понимаются под уримом и туммимом на ефоде Аарона.

На ефоде Аарона были урим и туммим, которыми изображалось священничество Господа относительно Божественного добра и совершения спасения. Одеяния священничества изображают Божественные истины от Господа. Ефод изображает Божественную истину в её самом внешнем, и потому Слово в его буквальном смысле, ибо это и есть Божественная истина в её самом внешнем. Поэтому и двенадцать драгоценных камней, названные урим и туммим, с именами двенадцати колен Израиля изображают Божественные истины от Божественного добра во всей совокупности. Читаем об этом у Моисея следующее:

Пусть они сделают ефод из золота, из голубой, пурпурной и червленой шерсти и из кручёного виссона. Затем сделай нагрудник судный искусной работой, такой же работой, как ефод, и вставь в него оправленные камни в четыре ряда: рубин, топаз, изумруд, — это один ряд; второй ряд: хризопраз, сапфир и алмаз; третий ряд: бирюза, агат и аметист; четвертый ряд: аквамарин, сердолик и яшма. Камни эти должны быть по именам Сынов Израиля. На каждом, как на печати, должно быть вырезано по одному имени из числа двенадцати колен. И будет носить Аарон на нагруднике судном урим и туммим, и да будут они у сердца Аарона, когда будет он входить пред Иеговой.

Исход 28:6, 15—21, 29, 30

Что изображено одеждами Аарона, его ефодом, ризой, хитоном, кидаром и поясом, было объяснено в книге «Тайны небесные» (изданной в Лондоне), в разделе об этой главе. Там было показано, что ефод изображал Божественную истину в её самом внешнем; драгоценные камни на нём — истины, прозрачные от добра; то, что их было двенадцать в четыре ряда, символизировало все истины в целом, от первых до последних; двенадцать колен — всю церковь. Нагрудник изображал Божественную истину от Божественного добра в общем смысле; урим и туммим — блистание Божественной истины от Божественного добра в его внешнем. На языке ангелов урим — это светящий огонь, а туммим — блеск, а на древнееврейском — целостность. Далее, по переливам их цвета давались ответы, сопровождаемые безмолвным постижением или живым голосом, и многое другое. Из этого можно заключить, что эти камни также обозначали истины от добра в самом внешнем смысле Слова. Ибо только через него даются ответы с небес, поскольку в этом смысле — Божественное исходящее в своей полноте.

219. (III) То же самое понимается под драгоценными камнями в саду Эдема, о котором сказано, что в нём был царь Тира.

Читаем у Иезекииля:

Царь Тира, ты запечатал отмеренное, полный мудрости и совершенный красотой. Ты был в саду Бога, Эдеме. Твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями: рубин, топаз и алмаз, хризолит, сардоникс и яшма, сапфир, хризопраз и изумруд, и золото.

Иезек. 28:12, 13

Тир в Слове означает церковь в том, что касается познаний добра и истины; царь означает истину церкви, Эдемский сад — мудрость и разумение по Слову. Драгоценные камни означают истины, светящиеся насквозь добром, — те, что содержатся в буквальном смысле Слова. И именно потому, что таково значение этих камней, сказано, что из них одежда его. Что буквальный смысл одевает внутреннее Слова, видно из сказанного выше (213).

220. (IV) Истины и виды добра в их самом внешнем, каковы они в буквальном смысле Слова, изображены завесами, покрывалами и столбами скинии.

Скиния, выстроенная Моисеем в пустыне, изображала небеса и церковь, поэтому устройство её было открыто Иеговой на горе Синай. Отсюда всё, что в этой скинии было — светильник, золотой алтарь для воскурений и стол с хлебами предложения на нём, — изображало и означало святое небес и церкви. Святое святых, где находился ковчег завета,

изображало и потому означало самое внутреннее небес и церкви. Сам Закон, написанный на двух скрижалях, означал Слово, а херувимы на нём означали защиту святости Слова от осквернения.

Далее, поскольку внешнее извлекает свою сущность из внутреннего, а и то, и другое — из самого внутреннего, которым в этом случае был Закон, то всё в скинии изображало и означало святое Слова. Из этого следует, что самые внешние части Скинии: покрывала, завесы и столбы, которые служили укрытиями, вместилищами и опорами, означали самое внешнее Слова, то есть истины и виды добра буквального смысла Слова. Именно потому, что таково было их значение, все покрывала и завесы были сделаны из кручёного виссона и из голубой, пурпуровой и червлёной шерсти с херувимами (Исход 26:1, 31, 36). Что вообще и во всех частностях означала скиния со всем, что в ней было, объяснено в книге «Тайны небесные» в главе, посвященной книге Исход. Там было показано, что покрывала и завесы изображали внешнее небес и церкви, и поэтому также внешнее Слова. Хлопок, или виссон, означал истину духовного происхождения, голубая шерсть — истину небесного происхождения, пурпуровая — небесное добро, червлёная — духовное добро, херувимы — защиту внутреннего Слова.

221. (V) То же самое и внешнее убранство Иерусалимского храма.

Причина в том, что храм, как и скиния, изображал небеса и церковь; однако храм изображал небеса, где пребывают духовные ангелы, а скиния — небеса, где пребывают небесные ангелы. Духовные ангелы — это те, которые обладают мудростью от Слова, а небесные ангелы — те, которые обладают любовью от Слова. Сам Господь учит у Иоанна, что Иерусалимский храм означает в высшем смысле Его Божественное человеческое:

Разрушьте храм этот, и Я в три дня воздвигну его. Он говорил о храме тела Своего.

Иоанн 2:19, 21

Где подразумевается Господь, там подразумевается и Слово, ибо Он есть Слово. Итак, поскольку внутренние части храма изображали внутреннее небес и церкви, и поэтому внутреннее Слова, то его внешнее также изображало и означало внешнее небес и церкви, и поэтому внешнее Слова, то есть буквальный его смысл. Мы читаем о внешнем храма, что он был построен из целых, обтёсанных камней, а внутри обшит кедровыми досками; на всех его стенах внутри были изображения херувимов, пальм и распускающихся цветов, и пол в храме был выложен золотом (3 Цар. 6:7, 29, 30). Всё это означает внешнее Слова, то есть всё святое в его буквальном смысле.

222. (VI) Слово в своей славе изображено Господом при Его преображении.

О преображении Господа перед Петром, Иаковом и Иоанном читаем, что лицо Его просияло как солнце, одежды же Его сделались как свет, и явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие; облако светлое осенило учеников, и из облака слышен был голос, говорящий: «Это Сын мой возлюбленный; Его слушайте» (Матф. 17:1—5).

Мне было дано знать, что Господь изображал тогда Слово. Его лицо, которое просияло как солнце, изображало Божественное добро Его Божественной любви; Его одежды, которые сделались как свет, — Божественную истину Его Божественной мудрости. Моисей и Илия изображали историческое и пророческое Слово: Моисей — часть Слова, написанную через него, и в общем смысле всё историческое Слово, Илия — всё пророческое Слово. Светлое облако, которое осенило учеников, изображало Слово в его буквальном смысле; поэтому и был слышен голос, говоривший: «Это Сын мой возлюбленный; Его слушайте». Поскольку все изречения и ответы с небес даются не иначе как посредством внешнего, подобного тому, что содержится в буквальном смысле Слова, ибо они даются Господом во всей полноте.

223. (VII) Сила Слова в его внешнем изображалась назореями.

Читаем в Книге Судей, что Самсон был назореем от чрева матери и что сила его заключалась в его волосах. Назорей или назорейство собственно и означает волосы. Он сам открыл, что его сила заключена в волосах, говоря:

Бритва не касалась головы моей, ибо я был назореем от чрева матери моей. Если же остричь меня, то отступит от меня сила моя; я сделаюсь слаб и буду, как прочие люди.

Судей 16:17

Никто не может знать, зачем установлено назорейство, означающее волосы, и почему Самсон крепок был волосами, если не знает, что означает в Слове голова. Голова означает разумность, которая есть у ангелов и людей от Господа посредством Божественной истины. Поэтому волосы означают разумность от Божественной истины в самом внешнем, или последнем. Поскольку таково значение волос, закон для назореев гласил, что они не должны брить волосы на голове, потому что назорейство Богу на голове их (Числа 6:1—21). Был также закон, что верховный священник и его сыновья не должны брить свои головы, чтобы не умереть и не навести гнев на весь дом Израиля (Левит 10:6).

По той причине, что волосы были столь святы из-за их значения по соответствию, Сын Человеческий, то есть Господь относительно Слова, тоже описывается с упоминанием волос, которые были, как белое руно, как снег (Откр. 1:14), и так же — древний днями (Дан. 7:9). Поскольку волосы означают истину в самом внешнем, то есть в буквальном смысле Слова, то презирающий Слово становится лысым в духовном мире, и наоборот, кто высоко ставил Слово и почитал святым, предстаёт с красивой причёской. Именно по этому соответствию две медведицы растерзали сорок два ребёнка за то, что они обзывали Елисея лысым (4 Цар. 2:23, 24); ибо Елисей изображал собой церковь относительно учения из Слова, а медведицы — силу истины в самом внешнем. Сила Божественной истины, или Слова, — в его буквальном смысле, так как Слово заключено в нём в своей полноте, и в этом смысле пребывают ангелы обоих царств Господа, а также и люди.

224. (VIII) Сила Слова неописуема.

Вряд ли кто-нибудь в наше время знает, что истина обладает силой. Обычно полагают, что истина в этом смысле — это просто слова, сказанные кем-то, кто обладает властью, которые поэтому следует выполнять. Таким образом, считается, что истина — это что-то вроде дыхания изо рта или звука в воздухе. Однако на самом деле истина и добро — это начала всего, что есть в обоих мирах, духовном и природном. И вряд ли кто-то знает, что это средства, которыми была создана и теперь сохраняется вселенная и которыми был создан человек, то есть что это всё во всём. У Иоанна открыто говорится, что вселенная была создана посредством Божественной истины:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Словом. Всё через него было сделано, что было сделано; и мир через него был создан.

Иоанн 1:1, 3, 10

И у Давида:

Словом Иеговы сотворены небеса.

Пс. 32:6

Под Словом в этих местах подразумевается Божественная истина. Раз посредством Божественной истины вселенная была создана, значит, и сохраняется, ибо как существование есть постоянное появление, так сохранение есть постоянное создание.

Человек был создан посредством Божественной истины потому, что все в человеке относится к разуму и воле; разум — это вместилище Божественной истины, а воля — вместилище Божественного добра. Следовательно, человеческий ум, состоящий из этих двух начал, — не что иное как Божественная истина и Божественное добро, организованные духовно и природно. Формой ума является человеческий мозг, а поскольку весь человек зависит от своего ума, всё в его теле определяется и приводится в действие этими началами и по ним живёт.

Теперь из сказанного выше можно установить причину, по которой Бог пришёл в мир как Слово и стал человеком. Это было сделано ради искупления. Ибо Бог посредством Своего человеческого, то есть Божественной истины, облекся всей силой и низверг,

покорил и подчинил ады, выросшие до небес, где обитают ангелы. Он сделал это не словом уст Своих, а Божественным Словом, то есть Божественной истиной, а затем разверз великую пропасть между адом и небесами, которую никто из ада не может перейти. Если кто-то пытается это сделать, он при первом же шаге мучается, как змея на раскалённом железном листе или на муравейнике. Ибо дьяволы и сатаны, как только почувствуют запах Божественной истины, тут же устремляются в преисподнюю, бросаются в пещёры и затыкают входы так тщательно, чтобы щёлочки не осталось открытой. Это объясняется тем, что их воля — во зле, а разум — во лжи, то есть в противоположностях Божественному добру и Божественной истине, а поскольку, как было сказано, весь человек состоит из этих двух начал жизни, они испытывают жестокое потрясение целиком, от головы до пят, как только чувствуют себе противоположное.

Из всего этого можно заключить, что сила Божественной истины неописуема. Из того, что в Слове, которое есть в христианской церкви, содержится Божественная истина в трёх её степенях, ясно, что именно это подразумевается у Иоанна (1:3, 10). Я могу по собственному опыту привести множество доказательств, подтверждающих, что сила Слова неописуема, но так как они переходят границы веры, или неправдоподобны, я воздержусь от них. Кое о чём уже было рассказано выше (209). На основании сказанного следует помнить: церковь, обладающая Божественными истинами от Господа, сильнее адов. Именно о такой церкви Господь сказал Петру:

На этом камне Я построю церковь Мою, и врата ада не одолеют её.

Матф. 16:18

Господь сказал это после того, как Пётр признал, что Христос есть Сын Бога живого (Матф. 16:16). Эта истина понимается здесь под камнем, ибо под камнем везде в Слове понимается Господь относительно Божественной истины.

V
УЧЕНИЕ ДОЛЖНО ИЗВЛЕКАТЬСЯ ИЗ БУКВАЛЬНОГО СМЫСЛА СЛОВА И ПО НЕМУ ЖЕ ПОДТВЕРЖДАТЬСЯ

225. В предыдущем разделе было показано, что Слово в его буквальном смысле содержится в своей полноте, святости и силе. Поскольку Господь есть Слово, а также Первый и Последний, как Он говорит в Откровении (1:17), следовательно, Господь наиболее полно присутствует в этом смысле и посредством него учит и просвещает человека. Но эти вопросы следует рассмотреть в своём порядке:

(I) Слово нельзя понять без учения.

(II) Учение должно извлекаться из буквального смысла Слова.

(III) Но Божественная истина, которая заключена в учении, не видна никому, кроме просвещённых Господом.

226. (I) Слово нельзя понять без учения.

Причина в том, что Слово в буквальном смысле состоит из одних соответствий, чтобы в нём могли присутствовать также духовный и небесный смыслы, для которых каждое его выражение служит вместилищем и опорой. По этой причине Божественные истины в буквальном смысле редко бывают обнажёнными, в основном они укрыты. Такие истины называются видимостями истины; многие из них приспособлены для восприятия простыми людьми, которые не поднимают взор над тем, что перед глазами, а некоторые кажутся противоречиями, хотя в них не оказывается никакого противоречия, когда они рассматриваются в Слове в его духовном свете. Кроме того, в некоторых местах у пророков приводятся названия местностей и личные имена, из которых невозможно извлечь никакого смысла. Зная, что Слово таково в его буквальном смысле, можно заключить, что его нельзя понять без учения.

Но поясним это примерами. Говорится, что Иегова меняет Своё решение (Исход 32:12, 14; Иона 3:9; 4:2) и что не меняет (Числа 23:19; 1 Цар. 15:29). Эти утверждения нельзя согласовать между собой без учения. Говорится, что Иегова наказывает беззаконие отцов в детях до третьего и четвертого поколения (Числа 14:18), а также, что отцов нельзя предавать смерти за детей, и детей за отцов, но каждого за свой грех (Втор. 24:16). Эти утверждения по учению не противоречат, а согласуются.

Иисус говорит:

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте. Стучите, и отворят вам.

Матф. 7:7, 8; 21:21, 22

Без учения можно подумать, что каждый получит то, что просит; но из учения известно, что человеку даётся то, что он просит у Господа. Поэтому Господь также учит:

Если останетесь во Мне и слова Мои в вас останутся, то просите всё, что пожелаете, и будет вам.

Иоанн 15:7

Господь говорит:

Блаженны нищие, ибо их есть Царство Божье.

Лука 6:20

Без учения можно подумать, что небеса для нищих, а не для богатых; но учение наставляет нас, что здесь имеются в виду нищие духом, ибо говорит Господь:

Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небес.

Матф. 5:3

Далее, Господь говорит:

Не судите, да не будете судимы; ибо каким судом судите, таким будете судимы.

Матф. 7:1, 2; Лука 6:37

Без учения кто-то может воспринять это как доказательство того, что не следует осуждать злого за его зло; а учение разрешает судить, но справедливо. Ибо Господь говорит:

Судите судом праведным.

Иоанн 7:24

Иисус говорит:

А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас учитель — Христос. Отцом своим не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец в небесах. И не называйтесь наставниками, ибо один у вас наставник — Христос.

Матф. 23:8—10

Без учения вышло бы, что никого нельзя называть учителем, отцом или наставником; но из учения известно, что так называть можно в природном смысле, но не в духовном.

Иисус сказал ученикам:

Когда сядет Сын Человеческий на престол славы Своей, сядете и вы на двенадцать престолов судить двенадцать колен Израиля.

Матф. 19:28

Из этих слов можно заключить, что ученики Господа тоже будут судить, хотя на самом деле они не могут судить никого. Учение же открывает ту тайну, что один Господь, который обладает всезнанием и знает сердце каждого, может и будет судить. Под Его двенадцатью учениками понимается церковь относительно всех её истин и видов добра, данных ей Господом через Слово. Из этого по учению можно прийти к выводу, что

каждого судить будут эти истины и виды добра, по словам Господа у Иоанна (3:17, 18; 12:47, 48). В Слове есть много других подобных мест, по которым ясно видно, что Слово нельзя понять без учения.

227. Благодаря учению Слово становится не только понятным, но и светом для разума, подобным подсвечнику с зажжёнными свечами. Человек в нём видит больше, чем видел раньше, а также понимает то, чего раньше не понимал. Неясности и несоответствия он либо не замечает и пропускает, либо видит и объясняет так, чтобы они соответствовали учению. Опыт христианского мира свидетельствует, что учением определяется, как рассматривается Слово и как оно объясняется. Все реформированные церкви видят Слово по своему учению и объясняют его в соответствии со своим учением; то же самое — и католики по своему учению. Даже иудеи рассматривают и объясняют Слово, исходя из своего учения. Следовательно, ложь происходит от ложного учения, а истина — от истинного. Отсюда ясно, что истинное учение подобно светильнику во мраке или указателям на дорогах.

228. Из сказанного можно заключить, что тот, кто читает Слово без учения, пребывает в темноте относительно всякой истины. Его ум беспорядочен и нетвёрд, склонен к заблуждениям и легко впадает в ереси, которые и заполоняют его, если им сопутствует одобрение или господствующее мнение и нет угрозы для репутации. Для таких Слово — подсвечник без свечей, и они будто бы многое видят в тени, но на самом деле едва ли что-то видят, потому что только учение служит светильником. Я видел, как их испытывали ангелы, которые нашли, что они могут подтвердить по Слову что угодно и подтверждают в первую очередь то, что принадлежит их любви к себе и любви к тем, кому они благоволят. Но я видел, как они лишились своей одежды, а это означало, что у них нет истин, ибо одеждой в том мире является истина.

229. (II) Учение должно извлекаться из буквального смысла Слова и по нему подтверждаться.

Причина в том, что Господь, присутствуя в этом смысле, учит и просвещает. Ибо Господь делает всё только в своей полноте, а полнота Слова — в буквальном смысле, как показано выше. Вот почему учение следует извлекать из буквального смысла. Учение подлинной истины можно извлечь из буквального смысла Слова даже полнее, ведь Слово в этом смысле подобно одетому человеку, лицо и руки которого обнажены. Всё, что нужно для веры и жизни человека, и поэтому для его спасения, открыто, остальное же укрыто. Во многих местах то, что под одеждой, проступает, как облик женщины через тонкую шёлковую вуаль на лице. Кроме того, истины из Слова умножаются в той степени, насколько они любимы и упорядочены по этой любви, поэтому они проступают и становятся видны всё яснее и яснее.

230. Можно предположить, что учение подлинной истины можно составить по духовному смыслу Слова, владея наукой соответствий. Но учение не составляется по нему, а только поясняется и подтверждается; ибо как было сказано (208), человек, знающий некоторые соответствия, может исказить Слово, сочетая и применяя их для подтверждения того, что укоренилось у него в уме из усвоенных им начальных сведений. Более того, духовный смысл не даётся никому иначе как от Господа и охраняется Им, как охраняются небеса ангелов, ибо в этих небесах духовный смысл.

231. (III) Подлинная истина в буквальном смысле Слова, на котором основано учение, не видна никому, кроме просвещённых Господом.

Просвещает только Господь, и только тех, кто любит истины, потому что они истинны, и извлекает из них пользу для жизни. Другим не дано просвещение из Слова. Просвещение исходит только от Господа, потому что Слово в Нём, и поэтому Он в Слове. Просвещение даётся только тем, кто любит истины, потому что они истинны, и извлекает из них пользу для жизни, так как они в Господе, и Господь в них, ибо Господь есть сама истина, что было показано в главе о Господе. Господа любят, когда живут в согласии с Его Божественными истинами и поэтому приносят пользу по ним, как сказано у Иоанна:

В тот день узнаете вы, что вы во Мне, и Я в вас. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня, и Я возлюблю его, и явлюсь ему Сам, приду к нему и обитель у него сотворю.

Иоанн 14:20, 21, 23

Это те, которые просвещаются при чтении Слова и для которых Слово светится и видно насквозь.

Слово для них светится и видно насквозь, потому что частности Слова содержат духовный и небесный смыслы, а они наполнены светом небес; поэтому Господь через эти смыслы и их свет вливается в природный смысл Слова и в его свет для человека. Таким образом, человек признаёт истину по внутреннему постижению и затем в мышлении своём видит её, что происходит всякий раз, когда он находится в склонности к истине ради истины. От этой склонности происходит постижение, от постижения — размышление, и так получается признание, которое называется верой.

232. Обратное происходит с теми, кто читает Слово по ложному учению религии, и хуже того, кто подтверждает это учение по Слову, имея при этом в виду свою славу и мирские богатства. У них истина Слова находится как бы в ночной тени, а ложь — в дневном свете. Они читают истины, но не видят их, а если видят их тени, искажают их. Это те, о ком Господь говорит: имеют глаза и не видят, имеют уши и не понимают (Матф. 13:14, 15). Отсюда их просвещёние в духовных предметах, относящихся к церкви, лишь природно, а зрение их ума подобно тому, кто видит призраки, проснувшись в своей постели, или лунатику, который думает, что бодрствует, когда спит.

233[1]. Мне было дано разговаривать со многими после смерти, полагающими, что они будут сиять в небесах подобно звёздам. По их словам, они считали Слово святым, читали его часто и многое извлекали из него, чем подтверждали положения своей веры, и поэтому славились в мире учёностью. На этом основании они верили, что будут Михаилами или Рафаилами. Но многие из них были исследованы относительно того, по какой любви они изучали Слово, и было найдено, что некоторые изучали его по любви к себе, чтобы их почитали как архиепископов в церкви, а другие делали это из любви к миру, чтобы приобрести богатство. Когда их исследовали относительно того, что они знали из Слова, то было обнаружено, что они не знали никакой подлинной истины, но только то, что называется искажённой истиной. Такая истина по сути — гнилая ложь, и поэтому она в духовном мире дурно пахнет. Им было сказано, что причина такого их состояния в том, что при чтении Слова их целями были они сами и мир, а не истина веры и добро жизни. Когда их целями становятся они сами и мир, тогда при чтении Слова их разум привязан к себе и миру, и поэтому они постоянно мыслят из своего собственного, а собственное человека пребывает в полной тьме относительно всего, что принадлежит небесам и церкви. В этом состоянии человек не может быть уведён Господом и вознесён в свет небес, не может он также и принять какое-либо влияние от Господа через небеса.

Я также видел их, допущенных в небеса, и когда было найдено, что у них нет истин, их выгнали. Но у них всё равно осталась гордая убежденность в том, что они достойны. Иначе происходило с теми, которые изучали Слово по склонности к познанию истины, потому что она истина, и потому что это приносит пользу в духовной жизни не только самому человеку, но также и его ближнему. Я видел их вознесёнными на небо и поэтому в свет, в котором там присутствует Божественная истина, и вместе с тем возвышенными в ангельскую мудрость и её счастье, в котором пребывают ангелы.

VI
ЧЕРЕЗ БУКВАЛЬНЫЙ СМЫСЛ СЛОВА ОБРАЗУЕТСЯ СОЕДИНЕНИЕ С ГОСПОДОМ

[1] Этот раздел взят из АО 255.

И СООБЩЕНИЕ С АНГЕЛАМИ

234. Через буквальный смысл Слова образуется соединение с Господом, потому что Он есть Слово, то есть сама Божественная истина и само Божественное добро в нём. Это соединение образуется через буквальный смысл, потому что в нём Слово присутствует в своей полноте, святости и силе, как показано выше в разделе об этом (214—224). Это соединение не видно человеку, но заключено в склонности к истине и постижении её. Через буквальный смысл образуется и сообщение с ангелами небес, потому что внутри него содержатся духовный и небесный смыслы, а в этих смыслах пребывают ангелы: ангелы духовного царства Господа — в духовном смысле, ангелы Его небесного царства — в небесном смысле. Оба эти смысла раскрываются в природном смысле Слова, когда его читает человек, считающий Слово святым. Это раскрытие, и поэтому также сообщение, происходит мгновенно.

235. Что духовные ангелы пребывают в духовном смысле Слова, а небесные — в небесном, мне ясно видно по Моему долгому опыту. Мне дано было постичь, что когда я читал Слово в его буквальном смысле, происходило сообщение с небесами, то с одним обществом в них, то с другим. То, что я понимал по природному смыслу, духовные ангелы понимали по духовному смыслу, а небесные — по небесному, и это происходило мгновенно. По поводу этого сообщения, которое я постигал тысячи раз, у меня не осталось никаких сомнений. Есть даже духи, находящиеся под небесами, которые злоупотребляют этим сообщением. Они повторяют что-нибудь из сказанного в Слове и тут же подмечают и запоминают то общество, с которым установилось сообщение. Это я тоже часто видел и слышал. Мне на живом опыте дано было знать, что Слово в его буквальном смысле есть Божественное средство соединения с Господом и сообщения с ангелами небес.

236. Поясним на примерах, что когда человек читает Слово, духовные ангелы постигают по природному смыслу свой смысл, а небесные — свой. В качестве примеров рассмотрим четыре заповеди Десятословия. Пятая заповедь: «Не убивай». Человек под этим понимает не только убийство, но и ненависть и замысел мщения до смерти. Духовный ангел под убийством понимает поведение дьявола, убивающего душу человека. Небесный же ангел понимает под убийством ненависть к Господу и Слову.

Шестая заповедь: «Не прелюбодействуй». Человек под прелюбодеянием понимает разврат, непристойные действия, похотливые разговоры и грязные мысли. Духовный ангел под прелюбодеянием понимает осквернение добра в Слове и искажение его истин. Небесный же ангел понимает под прелюбодеянием отрицание Божественности Господа и лишение Слова святости.

Седьмая заповедь: «Не кради». Человек под кражей понимает воровство, обман с целью наживы и лишение ближнего его благ под любым предлогом. Духовный ангел под кражей понимает лишение других истин и добра их веры посредством лжи и зла. Небесный же ангел понимает под кражей приписывание себе того, что принадлежит Господу, и присвоение Его праведности и заслуги.

Восьмая заповедь: «Не лжесвидетельствуй». Человек под лжесвидетельством понимает обман и клевету. Духовный ангел под лжесвидетельством понимает утверждение и убеждение, что ложное истинно, а плохое хорошо, и наоборот. Небесный же ангел понимает под лжесвидетельством хулу на Господа и Слово.

По этим примерам можно видеть, как духовное и небесное, заключённое в природном смысле Слова, раскрывается и извлекается из него. И что удивительно, ангелы извлекают свой смысл, не зная, что при этом думает человек. Мысли ангелов и людей объединяются через соответствия, как цель, причина и осуществление. На самом деле цели находятся в небесном царстве, причины — в духовном царстве, а осуществления — в природном царстве. Именно таким путём происходит сообщение людей с ангелами через Слово.

237. Духовный ангел выделяет и извлекает из буквального смысла Слова духовное, а небесный ангел — небесное потому, что эти смыслы согласны и однородны с их

природой. Это можно пояснить подобными явлениями в трёх царствах природы — животном, растительном и минеральном. В животном царстве из пищи, когда она превращается в млечный сок, сосуды выделяют и извлекают свою кровь, волокна мышц и сухожилий — свою жидкость, а субстанции, которые лежат в основе волокон, — свой дух. В растительном царстве дерево с его стволом, ветвями, листьями и плодами стоит на своём корне и из земли через корень извлекает для ствола, ветвей и листьев менее чистый сок, а для мякоти плодов — более чистый сок, и самый чистый — для семян внутри плодов. В минеральном царстве глубоко под землёй в некоторых местах есть залежи, богатые золотом, серебром, медью и железом; из испарений и выделений скал золото извлекает свой элемент, серебро — свой, медь и железо — свои, а распределяет их жидкая среда.

238. Слово в своём буквальном смысле подобно ларцу, в котором уложены одни над другими драгоценные камни, жемчужины и диадемы. Человек, который считает Слово святым и читает его ради пользы своей жизни, относительно мышления своего ума подобен тому, кто держит этот ларец в руках и бросает его в небеса; в полёте он открывается, и драгоценности из него попадают к ангелам, которые наслаждаются, любуясь ими и рассматривая их во всех подробностях. Удовольствие, которое они от этого получают, передаётся людям, и возникает сообщение и совместное постижение. Ради этого сообщения с ангелами, и в то же время соединения с Господом, было установлено Святое Причастие, в котором хлеб становится в небесах Божественным добром, а вино — Божественной истиной, и то, и другое — от Господа. Это соответствие существует от создания мира с той целью, чтобы ангельские небеса и церковь на земле, а вообще — духовный мир с природным миром, составляли одно, и Господь соединял Себя одновременно с тем и другим.

239. Сообщение людей с ангелами происходит посредством природного, или буквального, смысла Слова ещё и по той причине, что в каждом человеке есть от создания три степени жизни: небесная, духовная и природная. Но человек остаётся в природной степени, пока он в мире, и при этом вступает в духовную ангельскую степень настолько, насколько обладает подлинными истинами, и в небесную ангельскую степень настолько, насколько живёт по ним. Однако он не входит в само духовное и небесное, пока не умрёт, потому что и то, и другое заключено и спрятано в его природных понятиях. Поэтому когда по смерти природное удаляется, остаётся духовное и небесное, из которых тогда происходят понятия его мышления. Исходя из этого, можно утверждать, что одно Слово есть дух и жизнь, как говорит Господь:

Слова, которые Я говорю вам, есть дух и жизнь.

Иоанн 6:63

Вода, которую Я дам вам, сделается источником воды, текущей в жизнь вечную.

Иоанн 4:14

Не хлебом одним живёт человек, но всяким словом, исходящим из уст Бога.

Матф. 4:4

Зарабатывайте пищу, которая остаётся в жизни вечной, которую даст вам Сын Человеческий.

Иоанн 6:27

VII
СЛОВО ЕСТЬ ВО ВСЕХ НЕБЕСАХ, И ОТ НЕГО ПРОИСХОДИТ АНГЕЛЬСКАЯ МУДРОСТЬ

240. Прежде не было известно, что Слово есть в небесах, и это не могло быть известно, пока церковь не знала о том, что ангелы и духи — это люди, совершенно такие же лицом и телом, как люди в нашем мире, и у них есть всё то же самое, что и у людей.

Единственное отличие в том, что они духовные, и всё, что у них есть, имеет духовное происхождение, тогда как люди в мире — природные, и всё, что у них есть, имеет природное происхождение. До тех пор пока это скрыто, никто не может знать, что Слово есть и в небесах, и там его читают ангелы, а также духи, которые под небесами. Но чтобы это не оставалось скрытым навсегда, мне дано бывать в обществе ангелов и духов, беседовать с ними, видеть то, что их окружает, и затем рассказать многое из того, что я видел и слышал. Для этого я написал работу «Небеса и ад» (издана в Лондоне в 1758 году). Из неё можно видеть, что ангелы и духи — это люди, и у них есть в изобилии всё, что есть у людей в мире. В этой книге показано, что ангелы и духи — это люди (73—77, 453—460), что у них есть то же самое, что есть у людей в мире (170—190); далее также, что у них есть Божественное поклонение и проповеди в храмах (221—227), писания и книги (258—264) и Священное Писание, или Слово (259).

241. Слово в небесах написано духовным письмом, которое совершенно не похоже на природное. Духовное письмо состоит из отдельных букв, каждая из которых заключает в себе свой смысл. В нём есть черточки, завитки и точки над и между буквами и внутри них, которые углубляют смысл. Буквы у ангелов духовного царства напоминают печатные буквы в нашем мире; буквы у некоторых ангелов небесного царства похожи на арабские, у других — на древнееврейские, но с изгибами сверху и снизу и со значками над и между ними и внутри них. Любой из этих значков несёт в себе законченный смысл.

Имена личностей и названия местностей обозначены в их Слове в соответствии с этими особенностями письма, чтобы мудрые могли понимать их духовное и небесное значение. Например, под Моисеем понимается Слово Божье, написанное через него, и в общем смысле — историческое Слово, под Илией — пророческое, под Авраамом, Исааком и Иаковом — Господь относительно небесного, духовного и природного Божественного. Аарон означает священничество Господа, Давид — Его царствование. Имена сыновей Иакова, то есть названия двенадцати колен Израиля, имеют различные значения, связанные с небесами и церковью; то же самое — и имена двенадцати учеников Господа. Сион и Иерусалим означают церковь относительно учения из Слова, земля Ханаанская — саму церковь, а местности и города её по обе стороны Иордана — различные частности, относящиеся к церкви и её учению. То же самое — и с числами, которых даже нет в небесных книгах Слова, а вместо них используются понятия, которым эти числа соответствуют. Из этого можно заключить, что Слово в небесах по своему буквальному смыслу подобно нашему и в то же время соответствует ему, и так они составляют одно.

Удивительно, но Слово в небесах написано так, чтобы простые люди понимали его просто, а мудрые — мудро. Ибо в нём используется множество завитков и надстрочных знаков, которые, как было сказано, углубляют смысл. Простые не обращают на них внимания, и ничего о них не знают, а мудрые придают им значение в зависимости от своей мудрости, и даже самое высокое. Во всех больших обществах есть экземпляр Слова, написанный ангелами по вдохновению от Господа. Он хранится у них в святилище, чтобы ни одна точка в Слове не могла быть изменена. Слово, которое есть в нашем мире, подобно Слову в небесах тем, что простые люди понимают его просто, а мудрые — мудро, но у нас это происходит иначе.

242. Сами ангелы признаются, что вся их мудрость приходит через Слово, ибо они настолько в свете, насколько в разумении Слова. Свет небес — это Божественная мудрость, которая и предстаёт перед их глазами как свет. В святилище, где хранится экземпляр Слова, свет огненный и блестящий, он превосходит своей силой любой другой свет, который бывает в небесах. Мудрость небесных ангелов превосходит мудрость духовных ангелов приблизительно настолько же, насколько последняя превосходит мудрость людей. Причина в том, что небесные ангелы пребывают от Господа в добре любви, а духовные ангелы — в истинах мудрости. Где добро любви, там поселяется и мудрость, но где истины, мудрость поселяется лишь настолько, насколько присутствует

добро любви. Этим объясняется, что Слово написано по-разному в небесном царстве Господа и в Его духовном царстве. Ибо в Слове небесного царства выражено добро любви, а знаки его есть склонности любви; в Слове же духовного царства выражены истины мудрости, а знаки его есть внутренние постижения истины. Из этого можно заключить, какова мудрость, скрытая в Слове, которое есть в нашем мире. Ибо в нём кроется вся мудрость ангелов, которая неизъяснима; в неё вступает человек после смерти, если становится ангелом от Господа через Слово.

VIII
ЦЕРКОВЬ ПРОИСХОДИТ ОТ СЛОВА, И У ЧЕЛОВЕКА ОНА ТАКОВА, КАКОВО ЕГО ПОНИМАНИЕ СЛОВА

243. Не подлежит сомнению, что церковь происходит от Слова, ибо выше было показано, что Слово есть Божественная истина (189—192), что из Слова происходит учение церкви (225—233) и что через Слово образуется соединение с Господом (234—239). Однако могут быть сомнения в том, что церковь состоит в понимании Слова, поскольку есть те, кто верят, что принадлежат к церкви уже потому, что у них есть Слово: они читают его или слушают его на проповеди и знают нечто из его буквального смысла. Но они не знают, как понимать то или иное место в Слове, и некоторые считают, что это не слишком важно. Поэтому здесь будет доказано, что не Слово составляет церковь, а его понимание, и что церковь такова, каково понимание Слова у тех, кто принадлежит к этой церкви.

244. Церковь такова, каково понимание Слова, по той причине, что церковь такова, каковы её истины веры и добро милосердия. Это две общие составляющие, которые не только рассыпаны по всему буквальному смыслу Слова, но и скрыты внутри него, как драгоценности в сокровищнице. Всякий человек может видеть всё, что содержится в буквальном смысле Слова, потому что это лежит у него прямо перед глазами. Но скрытое в духовном смысле невидимо никому, кроме того, кто любит истину за то, что она истинна, и делает добрые дела ради того, что они добрые. Перед такими людьми обнаруживается сокровище, которое укрывает и охраняет буквальный смысл. Именно эти составляющие в сущности образуют церковь.

245. Известно, что церковь такова, каково её учение, и что учение происходит из Слова. Но церковь определяется не самим учением, а целостностью и чистотой учения, и следовательно, пониманием Слова. Однако церковь в частном смысле, которая существует у каждого отдельного человека, определяется и образуется не учением, а верой и жизнью по ней. Подобно тому, в каждом отдельном человеке церковь определяется и образуется не Словом, а верой по истинам и жизнью по добру, которые он черпает оттуда и применяет к себе. Слово подобно руднику, в глубине которого есть огромные залежи золота и серебра, или копям, в которых скрыты драгоценные камни, и чем глубже, тем больше. Эти залежи открываются настолько, насколько глубоко понимается Слово. Без понимания Слова, как оно есть в самом себе, в его недрах и глубинах, оно образует церковь в человеке не больше, чем азиатские копи обогащают европейца. Это возможно, только если он владеет ими или работает в них.

Слово у тех, кто изыскивает в нём истины веры и добро жизни, подобно казне персидского царя или монгольского и китайского императоров. Люди церкви подобны хранителям этой казны, которым дано разрешение брать оттуда столько, сколько им нужно. Но те, кто лишь обладает Словом и читает его, но не ищет в нём подлинные истины для веры и подлинные блага для жизни, подобны знающим из новостей о существовании этих сокровищ, но не получающим из них ни гроша. Обладающие Словом, но не извлекающие из него понимание подлинной истины и желание подлинного добра, подобны людям, которые считают себя богачами, поскольку взяли у других средства в долг, или собственниками, поскольку арендовали у других поместья, дома и товары. Каждому видно, что это воображаемое богатство. Они подобны также тому, кто ходит в

роскошной одежде и ездит в золотой карете с сопровождением позади, по сторонам и спереди, когда ничто из этого ему не принадлежит.

246. Таков был и народ иудейский, и именно поэтому Господь уподобил их, владеющих Словом, богачу, который одевается в пурпур и виссон и роскошно пирует каждый день, но не почерпнул из Слова истин и добра хотя бы настолько, чтобы пожалеть нищего Лазаря, лежавшего у его дверей в язвах. Этот народ не только не усвоил из Слова никакой истины, но накопил такое количество лжи, что не смог уже видеть какую бы то ни было истину; ибо ложь не просто заслоняет истины, она стирает и изгоняет их. Потому-то они и не узнали Мессию, хотя все пророки возвещали Его пришествие.

247. У пророков во многих местах описывается церковь у израильского и иудейского народа, полностью разрушенная и превратившаяся в ничто из-за того, что они исказили смысл или понимание Слова; ибо именно это и не что иное разрушает церковь. Понимание Слова, как истинное, так и ложное, описано у пророков, в особенности у Осии, там, где упомянут Ефрем, поскольку это имя в Слове означает понимание Слова в церкви. Так как понимание Слова образует церковь, Ефрем назван дорогим сыном и любимым дитя (Иерем. 31:20), первенцем (Иерем. 31:9), крепостью головы Иеговы (Пс. 59:9; 107:9), могучим (Зах. 10:7), наполняющим лук (Зах. 9:13). Сыны Ефремовы названы вооружёнными и стреляющими из лука (Пс. 77:9), ибо лук означает учение из Слова, сражающееся против лжи. Поэтому же Ефрем был передан в правую руку Израиля и благословлён, и был принят на место Рувима (Бытие 48:5, 11сл.). Кроме того, Ефрем и его брат Манассия были возвышены над всеми Моисеем, когда он благословлял Сынов Израиля под именем Иосифа, их отца (Втор. 33:13—17).

Какова церковь, когда понимание Слова утрачено, также описано у пророков там, где упомянут Ефрем, в первую очередь у Осии, например:

Израиль и Ефрем падут; Ефрем сделается пустыней. Угнетён Ефрем, поражен судом.

Осия 5:5, 9, 11—14

Что сделаю тебе, Ефрем? Благочестие твоё ушло, как облака на заре и как роса, выпадающая утром.

Осия 6:4

Не будут они жить на земле Иеговы: Ефрем возвратится в Египет и в Ассирии будет есть нечистое.

Осия 9:3

Земля Иеговы — это церковь, Египет — познания природного человека, Ассирия — рассуждения по ним. Последние два приводят к искажению Слова относительно его внутреннего понимания. Поэтому и сказано, что Ефрем возвратится в Египет и в Ассирии будет есть нечистое.

Ефрем пасёт ветер и гоняется за восточным ветром, каждый день умножает ложь и разорение; он заключает союз с Ассирией, и в Египет отвозится масло.

Осия 12:1

Пасти ветер, гоняться за восточным ветром и умножать ложь и разорение означает искажать истины и тем самым разрушать церковь. Блуд Ефрема имеет то же значение, поскольку блуд означает искажение понимания Слова, то есть его подлинных истин, например:

Я знаю Ефрема, что он совершенно развратен, и Израиль осквернился.

Осия 5:3

В доме Израиля Я вижу отвратительное, там блуд у Ефрема, обесчещён Израиль.

Осия 6:10

Израиль — это сама церковь, а Ефрем — понимание Слова, от которого происходит церковь и от которого зависит, какова она. Поэтому и сказано, что блуд у Ефрема и обесчещен Израиль.

Церковь у израильского и иудейского народов была полностью разрушена искажением Слова, поэтому о Ефреме сказано:

Я отдам тебя, Ефрем, предам тебя, Израиль, как Адаму, сделаю тебе, что Севоиму.

Осия 11:8

Далее, поскольку в книге пророка Осии от первой главы до последней говорится об искажении истинного понимания Слова и разрушении церкви из-за этого, и поскольку под блудом там понимается искажение истины, этому пророку было велено изобразить состояние церкви тем, что взять в жёны блудницу и иметь от неё детей (глава 1), и снова полюбить жену прелюбодействующую (глава 2).

Эти отрывки приведены здесь для того, чтобы по Слову показать и подтвердить, что церковь такова, каково в ней понимание Слова. Она превосходна и драгоценна, когда понимание основано на подлинных истинах из Слова, но разрушена и даже отвратительна, если оно основано на искаженных истинах.

IX
ВО ВСЕХ ЧАСТНОСТЯХ СЛОВА ЕСТЬ СУПРУЖЕСТВО ГОСПОДА И ЦЕРКВИ И ПОЭТОМУ СУПРУЖЕСТВО ДОБРА И ИСТИНЫ

248. До сих пор не было видно, что в частностях Слова есть супружество Господа и церкви, и поэтому супружество добра и истины. И это нельзя было увидеть, потому что до сих пор не был открыт духовный смысл Слова, а супружество это можно увидеть только в этом смысле. В Слове есть два смысла, скрытые в буквальном смысле, которые называются духовным и небесным. В духовном смысле то, что есть в Слове, в основном относится к церкви, а в небесном — в основном к Господу. Затем, в духовном смысле то, что есть в Слове, в основном относится к Божественной истине, а в небесном — в основном к Божественному добру. Таким образом, в Слове присутствует это супружество. Но его невозможно увидеть, если не знать значения выражений и имён по духовному и небесному смыслам. Ибо некоторыми выражениями и именами обозначается добро, некоторыми — истина, а некоторые заключают в себе и то, и другое. Так что без этих познаний невозможно увидеть супружество в частностях Слова. Вот причина того, что эта тайна не была открыта раньше.

Оттого что такое супружество присутствует в частностях Слова, в нём часто встречаются выражения, в которых на первый взгляд дважды повторяется одно и то же. Однако это не повторения, просто одно относится к добру, а другое — к истине, и оба, вместе взятые, образуют соединение, то есть одно целое. Отсюда же происходит Божественная святость Слова, ибо во всяком Божественном действии присутствует добро, соединённое с истиной, и истина, соединённая с добром.

249. Сказано, что во всех частностях Слова есть супружество Господа и церкви, и поэтому супружество добра и истины, потому что там, где есть супружество Господа и церкви, есть и супружество добра и истины, ибо одно супружество происходит из другого. В то время как церковь или человек церкви пребывает в истинах, Господь влияет на истины добром и оживляет их, или, что то же самое, в то время как церковь или человек церкви пребывает в понимании истины, Господь влияет на это понимание добром милосердия и так наполняет его жизнью. У каждого человека есть две способности жизни, которые называются разумом и волей. Разум — это вместилище истины и поэтому мудрости, воля — вместилище добра и поэтому милосердия. Эти две способности должны составлять одно у человека, чтобы он мог быть человеком церкви; они составляют одно, когда человек формирует свой разум из подлинных истин и по видимости делает это сам по себе, в то время как его воля наполняется добром любви, что делается Господом. Поэтому у человека есть жизнь истины и жизнь добра; жизнь истины — в разуме, а жизнь

добра — в воле. Когда они соединены, они представляют собой не две жизни, а одну. Это и есть супружество Господа и церкви, или супружество добра и истины у человека.

250. Внимательный читатель может заметить, что в Слове встречаются пары выражений, которые выглядят как повторения одного и того же. Например, брат и товарищ, нищий и нуждающийся, опустошение и разорение, безвидность и пустота, враг и противник, грех и беззаконие, гнев и ярость, племя и народ, радость и веселье, вопль и плачь, справедливость и суд и т. д. Кажется, что это синонимы, но это не так. Ибо брат, нищий, опустошение, безвидность, враг, грех, гнев, племя, радость, вопль, справедливость — это слова, которыми описывается добро, а в противоположном смысле — зло. Товарищ, нуждающийся, разорение, пустота, противник, беззаконие, ярость, народ, веселье, плачь, суд — это слова, которыми описывается истина, а в противоположном смысле — ложь. Однако читателю, который не знает этой тайны, кажется, что нищий и нуждающийся, опустошение и разорение, безвидность и пустота, и т. д. — это одно и то же.

В Слове ещё многое так соединено, например огонь и пламя, золото и серебро, медь и железо, дерево и камень, хлеб и вино, пурпур и виссон и т. д. Огонь, золото, медь, дерево, хлеб и пурпур описывают добро, а пламя, серебро, железо, камень, вино и виссон описывают истину. Подобно тому говорится, что следует любить Бога всем сердцем и всей душой и что Бог сотворит в человеке новое сердце и новый дух. О сердце говорится, когда говорится о добре любви, а о душе и духе — когда говорится об истинах веры. Есть также слова, которые употребляются без присоединения других слов, поскольку имеют отношение как к добру, так и к истине, но это и многое другое отчётливо видят только ангелы и те, кому доступен духовный смысл, когда они обладают природным.

251. Показывать по Слову, что в нём содержатся такие пары выражений, которые выглядят как повторения одного и того же, было бы слишком долго, и этому нужно было бы посвятить несколько страниц. Но чтобы устранить сомнения, я хочу привести несколько мест, где рядом упоминаются племя и народ и радость и веселье. Вот места, где упоминаются племя и народ:

Увы, племя грешников, народ обремёненный беззакониями.

Исаия 1:4

Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; ты умножил племя.

Исаия 9:2, 3

О, Ассур, жезл гнева Моего! Я пошлю его против племени лицемеров и против народа ярости Моей дам ему повеление.

Исаия 10:5, 6

И будет в тот день: к корню Иессееву, который стоит, как знамя для народов, обратятся племена[1].

Исаия 11:10

Иегова, поражавший народы ударами неотвратимыми, во гневе господствовавший над племенами.

Исаия 14:6

В тот день будет принесён дар Иегове Саваофу от народа раздробленного и разграбленного, от племени обделённого и попранного.

Исаия 18:7

Будут прославлять тебя народы сильные; города могущественных племён будут бояться тебя.

Исаия 25:3

Иегова поглотит покрывало над всеми народами, покрывало над всеми племенами.

Исаия 25:7

Приступите, народы, и внимайте, племена!

---

[1] Во многих случаях в Библии слово «племена» употребляется в значении «язычники».

Исаия 34:1

Я призвал тебя в завет для народа, в свет для племён.

Исаия 42:6

Пусть все племена соберутся вместе и сойдутся народы.

Исаия 43:9

Вот, я подниму руку мою к племенам, и выставлю знамя моё народам.

Исаия 49:22

Я дал его свидетелем для народов, вождём и законодателем для племён.

Исаия 55:4, 5

Вот, идёт народ от страны северной, и племя великое от краёв земли.

Иерем. 6:22, 23

И не будешь более слышать посмеяния от племён, и поругания от народов не понесешь уже на себе.

Иезек. 36:15

Все народы и племена будут поклоняться Ему.

Дан. 7:14

Чтобы не издевались над ними племена и не говорили между народами: «Где Бог их?»

Иоиль 2:17

Остаток народа Моего возьмёт их в добычу, и уцелевшие из племени Моего получат их в наследие.

Соф. 2:9

Будут приходить многие народы и многочисленные племена, чтобы искать Иегову в Иерусалиме.

Зах. 8:22

Видели очи мои спасение твоё, которое ты приготовил перед лицом всех народов, свет в откровении племенам.

Лука 2:30—32

Ты искупил нас своей кровью из всякого народа и племени.

Откр. 5:9

Тебе надлежит опять пророчествовать над народами и племенами.

Откр. 10:11

Ты поставишь меня главою племён; народ, которого я не знал, будет служить мне.

Пс. 17:44

Иегова разрушает советы племён, уничтожает замыслы народов.

Пс. 32:10

Ты сделал нас притчею между племенами, киванием головы между народами.

Пс. 43:15

Иегова подчинит нам народы и племена под ноги наши. Бог воцарился над племенами: добровольцы из народов собрались.

Пс. 46:4, 9, 10

Да восхвалят тебя народы, да веселятся и радуются племена, ибо ты будешь судить народы праведно и управлять на земле племенами.

Пс. 66:4, 5

Вспомни обо мне, Иегова, в благоволении к народу Твоему, дабы мне веселиться весельем племён Твоих.

Пс. 105:4, 5

Есть и другие подобные места.

Племена и народы упоминаются вместе по той причине, что под племенами понимаются те, кто в добре, и в противоположном смысле — те, кто в зле, а под народами — те, кто в истине, и в противоположном смысле — те, кто во лжи. Поэтому принадлежащие к духовному царству Господа называются народами, а принадлежащие к

Его небесному царству называются племенами. Ибо в духовном царстве находятся те, кто в истинах, и поэтому разумение, а в небесном находятся те, кто в различных видах добра, и поэтому мудрость.

252. То же самое и с многими другими выражениями, например, где упоминается радость, там упоминается и веселье. В частности, в следующих местах:

Вот, радость и веселье, убивают волов.

Исаия 22:13

Радость и веселье последуют за ними, а печаль и воздыхание удалятся.

Исаия 35:10; 51:11

Отнимается от дома Бога нашего — веселье и радость.

Иоиль 1:16

Прекращу голос радости и голос веселья.

Иерем. 7:34; 25:10

Пост десятого месяца сделается для дома Иуды радостью и весельем.

Зах. 8:19

Веселитесь в Иерусалиме и радуйтесь в нём!

Исаия 66:10

Радуйся и веселись, дочь Едома.

Плач 4:21

Да веселятся небеса и да радуется земля.

Пс. 95:11

Дай мне услышать радость и веселье.

Пс. 50:10

Радость и веселье будет в Сионе, славословие и песнопение.

Исаия 51:3

Будет веселье, и многие о рождении его возрадуются.

Лука 1:14

Я прекращу голос радости и голос веселья, голос жениха и голос невесты.

Иерем. 7:34; 16:9; 25:10

Опять будет слышен голос радости и голос веселья, голос жениха и голос невесты.

Иерем. 33:10, 11

Есть и другие подобные места.

Радость и веселье упоминаются вместе потому, что радость описывает добро, а веселье — истину, иначе говоря, радость — любовь, а веселье — мудрость. Ибо радость принадлежит сердцу, а веселье — духу, иными словами, радость — от воли, а веселье — от разума. Что в этих двух выражениях также присутствует супружество Господа и церкви, ясно из следующего:

Голос радости и голос веселья, голос жениха и голос невесты.

Иерем. 7:34; 16:9; 25:10; 33:10, 11

Господь — жених, а церковь — невеста. Что Господь есть жених, видно из Матф. 9:15; Марк 2:19, 20; Лука 5:34, 35; что церковь есть невеста: Откр. 21:2, 9; 22:17. Вот почему Иоанн Креститель сказал об Иисусе:

Имеющий невесту есть жених.

Иоанн 3:29

253. Вследствие супружества Божественного добра и Божественной истины в частностях Слова во многих местах упоминается Иегова и Бог, или Иегова и Святой Израиля, словно это двое, хотя на самом деле Он один. Под Иеговой понимается Господь относительно Божественного добра Божественной любви, а под Богом и Святым Израиля понимается Господь относительно Божественной истины Божественной мудрости. Что во

многих местах в Слове упомянуты Иегова и Бог, или Иегова и Святой Израиля, под которыми понимается один, показано в учении о Господе Спасителе (93).

X
ИЗ ДУХОВНОГО СМЫСЛА СЛОВА МОЖНО ИЗВЛЕЧЬ ЕРЕСИ, НО ПОДТВЕРЖДАТЬ ИХ — ПАГУБНО

254. Выше было показано, что Слово нельзя понять без учения, что учение подобно светильнику для того, чтобы были видны подлинные истины, и что Слово по этой причине написано одними соответствиями. Поэтому многое в нём — не обнажённые истины, а видимости истин, и многое написано так, чтобы было доступно чисто природному человеку, но чтобы при этом простые могли понимать это просто, разумные — разумно, а мудрые — мудро. Поскольку Слово таково, можно принять видимости истин, то есть истины в одеждах, за обнажённые истины, и если их подтверждать, они становятся заблуждениями, которые по сути являются ложью. Из видимостей истин, принятых за подлинные истины и подтверждённых, выросли все ереси, которые были и до сих пор существуют в христианском мире. Вина людей состоит не в самих ересях, а в подтверждении лжи, которая содержится в ересях, по Слову суждениями из своего природного человека и жизнью во зле.

Ведь каждый рождается в религии своей страны или своих родителей. Он вводится в неё с детства и затем сохраняет её, и не может сам освободиться от её лжи, как из-за мирских занятий, так и по бессилию разума в постижении такого рода истин. Жизнь во зле и подтверждение лжи вплоть до разрушения подлинной истины — вот что ведет к осуждению. Ибо если человек остаётся в своей религии, верит в Бога, а в христианстве верит в Господа, считает Слово святым и живёт по заповедям Десятословия из религиозных побуждений, он не клянётся в верности лжи. Поэтому, когда он слышит истины и по-своему постигает их, он может овладеть ими и так освободиться от лжи. Иначе — те, которые подтверждают ложь своей религии, ибо подтверждённая ложь остаётся, и её невозможно искоренить. Ведь подтверждение лжи подобно клятве в верности ей, особенно если оно связано с любовью к себе или гордостью собственным умом.

255. Я беседовал в духовном мире с людьми, которые жили много веков назад и утвердились в ложных понятиях своей религии, и убедился, что они до сих пор остаются уверенными в них. Я разговаривал и с теми, которые принадлежали к той же религии и мыслили так же, но не подтверждали в себе ложные понятия, и убедился, что они отбрасывали ложь и принимали истины, когда их обучали ангелы. Спасены были эти люди, а не те.

После смерти каждого человека обучают ангелы и принимают того, кто видит истины, а по истинам — ложь. Истины же видит только тот, кто не убедил себя во лжи, а кто убедил, тот не хочет видеть истин, а если и видит, то отворачивается и затем либо смеётся над ними, либо искажает их. Подлинная причина состоит в том, что подтверждение проникает в волю, а воля — это сама сущность человека, она распоряжается разумом по своему усмотрению. Знание само по себе проникает только в разум, а он над волей никакой власти не имеет, поэтому в человеке присутствует лишь как некто, стоящий во дворе или у двери, но ещё не в доме.

256. Поясним сказанное примерами. В Слове во многих местах Богу приписывается гнев, ярость и месть и говорится, что Он наказывает, бросает в ад, испытывает и тому подобное. Кто верит этому по простоте и как ребёнок и поэтому боится Бога и остерегается грешить против Него, тот не осуждается за эту простую веру. Но кто утверждает в себе это настолько, что наделяет в своей вере Бога гневом, яростью и мстительностью, то есть качествами, присущими злодею, и верит, что по гневу, ярости и

мстительности Бог наказывает людей и бросает в ад, тот осуждается, так как разрушает подлинную истину. Эта истина заключается в том, что Бог есть сама любовь, сама милость и само добро, а тот, кто таким является, не может гневаться, воспламеняться яростью и мстить. В Слове всё это приписывается Богу, потому что так выглядит; это видимости истины.

257. Можно пояснить на примере из природы, что многое в буквальном смысле Слова является видимостью истины, в которой скрыты подлинные истины, и что не предосудительно в простоте думать и говорить по видимостям истины, но опасно подтверждать их, потому что этим подтверждением разрушается Божественная истина, скрытая в них. Этот пример приводится потому, что природное яснее показывает и учит, чем духовное.

На взгляд кажется, что солнце совершает ежедневные и ежегодные перемещёния над землёй. Поэтому говорят, что солнце восходит и заходит, отчего бывают утро, день, вечер и ночь и времена года: весна, лето, осень и зима, и отсюда сутки и года. Между тем солнце стоит неподвижно, ибо это океан огня, а земля делает оборот вокруг оси каждый день и по орбите каждый год. Человек, который по простоте или незнанию думает, что солнце вращается вокруг земли, не разрушает природную истину, что земля вращается вокруг оси и ежегодно совершает оборот по эклиптике. Но кто подтверждает видимое движение солнца по суждениям своего природного человека и тем более по Слову, поскольку в нём сказано, что солнце восходит и заходит, тот опровергает истину и разрушает её, а затем уже едва ли может видеть её, хотя своими глазами видит также и кажущееся вращение всего звёздного неба в течение дня и года, при том, что ни одна звезда не сдвигается со своего постоянного места относительно остальных. Что солнце движется — это кажущаяся истина, а что оно не движется — это подлинная истина. Тем не менее всякий выражается по кажущейся истине, говоря, что солнце восходит и заходит. Это допустимо, потому что иначе не скажешь. Но подобный образ мыслей по убеждению притупляет и затмевает рассудочный ум.

258. Главная причина того, что опасно подтверждать видимости истины в Слове, поскольку это ведет к возникновению ложных понятий и разрушению скрытой в нём Божественной истины, состоит в том, что весь духовный смысл Слова и каждая его частность сообщаются с небесами. Ибо как показано выше, во всём буквальном смысле и в каждой его частности присутствует духовный смысл, который открывается, когда передаётся от человека к небесам. В духовном смысле все есть подлинная истина. Поэтому когда человек с ложными понятиями применяет буквальный смысл для их подтверждения, он вносит в этот смысл ложь; когда же входит ложь, истины рассеиваются, и происходит это по пути от человека к небесам. Это подобно тому, как один человек бросает другому блестящий пузырь, наполненный жёлчью, который лопается, не долетев, и жёлчь разбрызгивается вокруг; другой чувствует, что воздух испорчен жёлчью, отворачивается и закрывает рот, чтобы она не попала на язык. Это также подобно кожаному меху в оплётке из кедра, полному уксуса с червями, который упал на дорогу и порвался; если путник почувствует его запах, тут же от тошноты замашет руками, разгоняя воздух, чтобы запах не попал ему в ноздри.

Ещё это подобно миндальному ореху, внутри которого вместо миндаля — только что родившаяся змея; когда скорлупа открывается, человек видит, что змею сейчас занесёт ветром ему в глаз, и, разумеется, отворачивается, чтобы этого не произошло. То же самое и с чтением Слова человеком, который применяет к своим ложным понятиям что-либо из его буквального смысла; тогда Слово отвергается по пути к небесам, чтобы в них не попало то, что неприятно ангелам. Ибо когда ложь касается истины, она подобна острию иглы, касающемуся нервного волокна или глазного зрачка. Известно, что нерв при этом скручивается в клубок и стягивается в себя; подобно тому и глаз при малейшем прикосновении закрывается веком. Из этих сравнений ясно, что искажение истины

разрывает и закрывает сообщение с небесами. Вот почему опасно подтверждать любую еретическую ложь.

259. Слово подобно саду, который можно назвать небесным раем, где есть самые разные лакомства и наслаждения. Лакомства — это плоды, а наслаждения — цветы, и среди них — деревья жизни, рядом с которыми — источники живой воды; окружён же сад лесными деревьями. Человек, который по учению пребывает в Божественных истинах, находится в середине сада, где деревья жизни, и действительно пользуется этими лакомствами и наслаждениями. Человек, который пребывает в истинах не по учению, а только по буквальному смыслу Слова, находится на окраине и видит только леса. А тот, который пребывает в учении ложной религии и убедил себя в этой лжи, находится даже не в лесу, но снаружи, на песчаной равнине, где нет и травы. Что таково состояние их после смерти, показано в книге «Небеса и ад».

260. Кроме того, нужно знать, что буквальный смысл — это защита для подлинных истин, скрытых в нём, чтобы им не причинили вреда. Он служит защитой, поскольку его можно поворачивать и так, и эдак и объяснять согласно постижению, но при этом не причинять внутреннему смыслу вреда или насилия. Нет никакого вреда в том, что буквальный смысл понимается разными людьми по-разному, но вред наносится тогда, когда человек вносит ложь, которая противоположна Божественным истинам, а это делают те, кто утвердился в ложных понятиях. Именно так над Словом совершается насилие. Чтобы этого не происходило, буквальный смысл защищает его, и защищает у тех, кто пребывает в ложных истинах по религии, но не подтверждает её ложь. Буквальный смысл как защита описывается в Слове херувимами и понимается под ними. Эту защиту означают херувимы, поставленные у входа в Эдемский сад после изгнания из него Адама и его жены, о чём мы читаем:

Изгнал Иегова Бог человека и сделал так, чтобы жили на востоке сада Эдемского херувимы и пламя меча обращалось во все стороны, и охранялся путь к дереву жизни.

Бытие 3:23, 24

Что это означает, никто не может видеть, если не знает, что означают херувимы, Эдемский сад и дерево жизни в нём, а также пламя меча обращающееся. Эти частности объяснены в разделе, посвященном этой главе, в книге «Небесные тайны», изданной в Лондоне. Там показано, что херувимы означают защиту, путь к дереву жизни — путь к Господу, который у людей лежит через истины духовного смысла Слова; пламя меча обращающееся означает Божественную истину в её последнем, то же самое, что Слово в буквальном смысле, который можно обращать в разные стороны. То же означают и золотые херувимы, поставленные на обоих концах крышки ковчега завета в скинии (Исход 25:18—21). Ковчег означает Слово, так как Десятословие в нём было его началом. Херувимы на нём означают защиту, поэтому Господь и говорил с Моисеем между ними (Исход 25:22; 37:9; Числа 7:89). Он говорил в природном смысле, ибо Он говорит с человеком не иначе, как в Своей полноте, а Божественная истина содержится в своей полноте в буквальном смысле (см. выше, 214—224). Не иное понимается и под херувимами на покрывалах скинии и на завесе (Исход 26:1, 31). Ибо покрывала и завеса скинии означают самое внешнее небес и церкви, и поэтому Слова (см. выше, 220). То же означают херувимы, вырезанные на стенах и дверях Иерусалимского храма (3 Цар. 6:29, 32, 35; см. выше, 221), а равно и херувимы в новом храме (Иезек. 41:18—20).

Поскольку херувимы означают защиту, чтобы не подступали к Господу, небесам и Божественной истине, как она есть внутри Слова, непосредственно, а только опосредованно, через внешнее, сказано о царе Тира так:

Ты запечатал отмеренное, полный мудрости и совершённый красотой; ты был в саду Эдеме. Твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями. Ты, херувим, был укрытием пространного. Я уничтожил тебя, херувим укрывающий, посреди огненных камней.

Иезек. 28:12—14, 16

Тир означает церковь относительно познаний истины и добра, и поэтому царь Тира означает Слово, где содержатся и откуда происходят эти познания. Очевидно, что здесь царь означает Слово в его самом внешнем, а херувим — защиту, ибо сказано: «Ты запечатал отмеренное, полный мудрости и совершенный красотой; ты был в саду Эдеме. Твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями. Ты, херувим, был укрытием пространного», а также: «херувим укрывающий». Под драгоценными камнями, которые также упоминаются, понимается то, что содержится в буквальном смысле (см. выше, 217 и 218).

Поскольку херувимы означают Слово в самом внешнем, а также его защиту, у Давида сказано:

Наклонил Иегова небеса и сошёл, и воссел верхом на херувима.

Пс. 17:10, 11

Пастырь Израиля, восседающий на херувимах, яви Себя.

Пс. 79:2

Иегова восседает на херувимах.

Пс. 98:1

Сидеть верхом на херувимах или восседать на них означает — на самом внешнем смысле Слова. Божественная истина в Слове и её характер описаны четырьмя животными, которые также названы херувимами, у Иезекииля в главах 1, 9 и 10, а также четырьмя животными посреди и вокруг престола в Откровении (4:6сл.). (См. «Апокалипсис открытый», изданный мной в Амстердаме, 239, 275, 314.)

XI
ГОСПОДЬ, КОГДА БЫЛ В МИРЕ, ВЫПОЛНИЛ ВСЁ, ЧТО ЕСТЬ В СЛОВЕ, И ТАК СТАЛ СЛОВОМ, ТО ЕСТЬ БОЖЕСТВЕННОЙ ИСТИНОЙ, ДО САМОГО ЕГО ВНЕШНЕГО

261. Что Господь в мире выполнил всё, что есть в Слове, и так стал Божественной истиной, то есть Словом, до самого внешнего, подразумевается в следующих словах у Иоанна:

И Слово стало плотью, и обитало с нами, и мы видели славу Его, славу, как единородного от Отца, полного благодати и истины.

Иоанн 1:14

Стать плотью — это стать Словом в его самом внешнем. Господь явил Себя ученикам как Слово в его самом внешнем при Своём преображении (Матф. 17:2сл.; Марк 9:2сл.; Лука 9:28сл.). В этих местах сказано, что явились Моисей и Илия в славе. Моисей означает Слово, написанное через него, и вообще историческую часть Слова, а Илия — пророческую часть. Господь как Слово в его самом внешнем предстал также перед Иоанном в Откровении (1:13—16). Все подробности Его описания означают самое внешнее Божественной истины, то есть Слова. На самом деле Господь и прежде был Словом или Божественной истиной, но в их началах, ибо сказано:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Словом.

Иоанн 1:1, 2

Но когда Слово стало плотью, Господь стал Словом также и в самом внешнем. Поэтому о нём и сказано: «Первый и Последний» (Откр. 1:8, 11, 17; 2:8; 21:6; 22:12, 13; Исаия 44:6).

262. Что Господь выполнил всё в Слове, ясно из тех мест, где говорится, что Он исполнил закон и Писание и что всё было окончено, например, где Иисус говорит:

Не думайте, что Я пришёл нарушить закон и пророков. Не нарушить пришёл Я, но исполнить.

Матф. 5:17, 18

Иисус вошёл в синагогу и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашёл место, где было написано: Дух Иеговы на мне, ибо Он помазал меня; Он послал меня благовествовать нищим, исцелять сокрушённых сердцем, возвещать пленным освобождение, слепым прозрение, предвещать год Господа благоприятный. Закрыв книгу, Он сказал: ныне исполнилось писание это, слышанное вами.

Лука 4:16—21

Но да исполнится Писание: тот, кто ест со мною хлеб, поднял на меня пяту свою.

Иоанн 13:18

Никто из них не погиб, кроме сына погибели, чтобы исполнилось Писание.

Иоанн 17:12

Да исполнится Слово, как сказано: из тех, которых ты мне дал, я не погубил никого.

Иоанн 18:9

Тогда говорит Петру Иисус: возврати меч твой в его место. Как же исполнится Писание, что так должно быть? Произошло же всё это, чтобы исполнилось Писание.

Матф. 26:52, 54, 56

Сын Человеческий уходит, как писано о Нём. Но да исполнятся Писания.

Марк 14:21, 49

И сбылось слово Писания: к злодеям причтён.

Марк 15:28; Лука 22:37

Да исполнится Писание: разделили ризы мои между собою и об одежде Моей бросали жребий.

Иоанн 19:24

После того Иисус, зная, что уже всё окончено, чтобы исполнилось Писание, говорит: жажду.

Иоанн 19:28

Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось (то есть исполнилось).

Иоанн 19:30

Ибо это произошло, чтобы исполнилось Писание: кость его да не сокрушится. Также и в другом Писании говорится: воззрят на того, которого пронзили.

Иоанн 19:36, 37

Он также учил Своих учеников перед тем, как уйти, что всё Слово написано о Нём и что Он пришёл в мир, чтобы выполнить его, такими словами:

Он сказал им: глупые и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что говорили пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нём во всех Писаниях.

Лука 24:25—27

Далее Иисус сказал им: надлежит исполниться всему, написанному обо Мне в законе Моисея и пророков и в псалмах.

Лука 24:44, 45

Что Господь в мире исполнил всё, что есть в Слове, до мельчайших подробностей, ясно из Его собственных слов:

Истинно говорю вам: доколе не прейдут небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится всё.

Матф. 5:18

Теперь можно видеть ясно, что под исполнением Господом всего в законе понимается исполнение не только заповедей Десятословия, а всего, что есть в Слове. Из следующих мест можно заключить, что под законом понимается всё в Слове.

Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: «Я сказал: вы боги?»

Иоанн 10:34

Это написано в Пс. 81:6.

Народ отвечал: мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек.

Иоанн 12:34

Это написано в Пс. 88:30, 37; 109:4; Дан. 7:14.

Да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно.

Иоанн 15:25

Это написано в Пс. 34:19.

Скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадёт.

Лука 16:17

Здесь, как и во многих других местах, закон означает всё Священное Писание.

263. Немногие понимают, что Господь есть Слово. Обычно думают, что Господь с помощью Слова может просвещать и учить людей, но всё же нельзя его поэтому называть Словом. Но да будет известно, что любой человек есть его воля и его разум, и тем один отличается от другого. Поскольку воля — это вместилище любви и поэтому всех видов добра, составляющих любовь человека, а разум — вместилище мудрости и поэтому всех видов истины, составляющих его мудрость, следовательно, каждый человек есть его любовь и его мудрость, или, что то же самое, его добро и его истина. Только это делает его человеком, и ничто иное не является в нём человеком. Что касается Господа, то Он есть сама любовь и сама мудрость, и поэтому само добро и сама истина, которыми Он стал, исполнив всё добро и всю истину, которые есть в Слове. Ибо тот, кто не говорит и не думает ничего, кроме истины, становится этой истиной, а тот, кто не хочет и не делает ничего, кроме добра, становится этим добром. И Господь, поскольку исполнил всю Божественную истину и Божественное добро, которые есть в Слове, сделался самим добром и самой истиной, и поэтому Словом.

XII
ДО ТОГО СЛОВА, КОТОРОЕ СЕЙЧАС ЕСТЬ В МИРЕ, БЫЛО ДРУГОЕ СЛОВО, НЫНЕ УТРАЧЕННОЕ

264. Из некоторых упоминаний в книгах Моисея можно заключить, что ещё до Слова, данного израильскому народу через Моисея и пророков, было известно богослужение через жертвоприношения, и пророчествовали из уст Иеговы. О том, что было известно богослужение через жертвоприношения, говорят следующие факты. Сынам Израиля было предписано разрушить жертвенники язычников, разбить их изваяния и вырубить их священные рощи (Исход 34:13; Втор. 7:5; 12:3). Израиль в Ситтиме начал блудодействовать с дочерьми Моава, которые приглашали народ к жертвам богов своих, и народ ел жертвы (Числа 25:1—3). Валаам из Сирии сказал построить жертвенники и приносил в жертву быков и баранов (Числа 22:40; 23:1, 2, 14, 29, 30). Он же пророчествовал о Господе, говоря, что восходит звезда от Иакова и жезл от Израиля (Числа 24:17). Он также пророчествовал из уст Иеговы (Числа 22:13, 18; 23:3, 5, 8, 16, 26; 24:1, 13). Из всего этого ясно, что у язычников было Божественное поклонение, очень похожее на введённое у израильского народа Моисеем. Из некоторых слов у Моисея

(Втор. 32:7, 8) явствует, что оно существовало ещё до времен Авраама, и это ещё более очевидно из сказанного о Мелхиседеке, царе Салимском:

Он вынес хлеб и вино и благословил Аврама; и Аврам дал ему десятую часть из всего.

Бытие 14:18—20

Мелхиседек символизировал Господа, ибо назван священником Бога Всевышнего (Бытие 14:18), и о Господе сказано у Давида:

Ты священник вовек по чину Мелхиседека.

Пс. 109:4

Вот почему Мелхиседек вынес хлеб и вино, как самое святое в церкви, подобно тому, как они святы в Священном Причастии. Есть ещё много явных свидетельств того, что до израильского Слова было Слово, из которого унаследованы эти откровения.

265. Что у древних было Слово, известно из книг Моисея, который упоминает о нём и кое-что цитирует из него (Числа 21:14, 15, 27—30). Исторические части того Слова назывались «Войны Иеговы», а пророческие — «Изречения». Из исторических книг того Слова Моисей цитирует следующее:

Потому и сказано в книге войн Иеговы: Вагеб в Суфе и потоки Арнона, и верховье потоков, которое склоняется туда, где жил Ар, и прилегает к пределам Моава.

Числа 21:14, 15

Войны Иеговы в том Слове, как и в нашем, означают и описывают сражения Господа с адами и Его победы над ними, когда Он придёт в мир. Эти же сражения имеются в виду и описываются во многих местах нашего исторического Слова, например, как войны Иисуса Навина против племён земли Ханаанской или войны Судей и Царей Израиля.

Следующий отрывок взят из пророческих частей древнего Слова.

Потому говорят авторы Изречений: идите в Есевон, устроят и утвердят город Сигона. Ибо огонь вышел из Есевона, пламя из города Сигона. Он пожрал Ар Моава и владеющих высотами Арнона. Горе тебе, Моав; погиб ты, народ Хамоса! Разбежались сыновья его, и дочери его сделались пленницами Аморрейского царя Сигона. Мы поразили их стрелами. Погиб Есевон до Дивона, мы опустошили их до Нофы, которая близ Медевы.

Числа 21:27—30

В тексте Слова переведено «составители притч», но лучше сказать «авторы изречений» или «пророческие изречения», исходя из смысла слова moshalim в древнееврейском языке, которое означает не только притчу, но и пророческое изречение. Например, Числа 23:7, 18; 24:3, 15, где сказано, что Валаам «произнёс» своё изречение: это было пророчество, тоже о Господе. Его высказывание названо mashal в единственном числе; к тому же отрывки, выбранные Моисеем из этой книги, не являются притчами, это пророчества.

То Слово было тоже боговдохновенно, что ясно из сопоставления с Иеремией, у которого сказано почти то же самое:

Огонь вышел из Есевона и пламя из среды Сигона, которое пожрало угол Моава и темя сыновей мятежных. Горе тебе, Моав, погиб народ Хамоса, ибо сыновья твои взяты в плен, и дочери твои — в пленение.

Иерем. 48:45, 46

Кроме того, у Давида и Иисуса Навина упоминается пророческая книга древнего Слова, называемая книгой Иасара, или книгой Праведного. У Давида:

Оплакал Давид Саула и сына его Ионафана; и написал: научить сынов Иудиных луку, как написано в книге Праведного.

2 Цар. 1:17, 18

У Иисуса Навина:

Иисус сказал: стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою! Не это ли написано в книге Праведного?

Навин 10:12, 13

266. Отсюда можно заключить, что до израильского Слова в мире было древнее Слово, преимущественно в Азии. Это Слово сохранилось в небесах у ангелов, живших в мире в те времена, а в наше время оно ещё существует у племён Великой Татарии, о чём рассказано в третьем воспоминании после этой главы о Священном Писании.

XIII
СЛОВО СЛУЖИТ СВЕТОМ И ДЛЯ ТЕХ, КТО ВНЕ ЦЕРКВИ И У КОГО НЕТ СЛОВА

267. С небесами не может быть соединения, если где-нибудь на земле нет церкви, в которой есть Слово, и по нему известен Господь, потому что Господь — это Бог небес и земли, и без него спасение невозможно. Соединение с Господом, как и сообщение с ангелами, происходит через Слово, см. 234—239. Достаточно того, чтобы была церковь, в которой есть Слово, даже если она состоит из относительно немногих людей. Всё равно через Слово Господь присутствует во всех землях мира, ибо оно соединяет небеса с родом человеческим.

268. Нужно объяснить, как Господь и небеса присутствуют через Слово во всех странах и соединяются с ними. Все ангельские небеса перед Господом — как один человек, и то же самое церковь на земле. Что они на самом деле выглядят, как один человек, показано в книге «Небеса и ад» (59—86). В человеке содержится церковь там, где читается Слово, и по нему известен Господь, как в теле содержатся сердце и лёгкие, небесное царство Господа — как сердце, духовное — как лёгкие. Как по этим двум источникам жизни в теле человека существуют и живут все остальные члены, внутренности и органы, так же и все те на земле, у кого есть религия и кто поклоняется одному Богу и живёт доброй жизнью, существуют и живут по соединению Господа и небес с церковью через Слово. Так они пребывают в том человеке и соответствуют членам и внутренностям вне грудной клетки, в которой сердце и лёгкие. Ибо Слово в христианской церкви даёт жизнь остальным от Господа через небеса подобно тому, как сердце и лёгкие дают жизнь всем остальным членам и внутренностям тела. Подобно тому — и сообщение между ними. По той же причине христиане, у которых читается Слово, составляют лёгкие того человека. Такие находятся в середине остальных, вокруг них — католики, далее — магометане, признающие Господа величайшим пророком и Сыном Божьим. За ними располагаются африканцы, а самые окраины образуют народы и племена Азии и Индии.

269. Что так устроены все небеса в целом, можно заключить по подобному строению каждого общества небес. Ибо каждое общество — это небеса в меньшем масштабе, также подобные человеку. (Это показано в книге «Небеса и ад», 41—87.) В каждом обществе небес те, что находятся в центре, также соответствуют сердцу и лёгким, и у них самый сильный свет. Сам свет, а вместе с ним и постижение истины, распространяется из этого центра во все стороны к окраинам, то есть ко всем, кто есть в этом обществе, принося им духовную жизнь. Это доказывается тем, что при удалении тех, которые в центре, то есть составляющих сердце и лёгкие и обладающих самым сильным светом, разум окружающих жителей оказывается в тени и в таком скудном постижении истины, что они жалуются. Но по возвращении тех, кто в центре, они видят свет и постигают истины, как прежде.

Можно привести сравнение с теплом и светом от солнца мира, которые дают жизненную силу деревьям и кустарникам везде, где встаёт солнце, даже в холодном или облачном климате. То же самое — и небесные свет и тепло, исходящие там от Господа, как от солнца. Этот свет в своей сущности является Божественной истиной, от которой происходит всякая разумность и мудрость у ангелов и людей. Вот почему о Слове сказано, что оно было у Бога, и Бог был Словом, что оно просвещает каждого

приходящего в мир и что свет даже во тьме светит (Иоанн 1:1, 5, 9). Слово здесь означает Господа относительно Божественной истины.

270. Из этого можно заключить, что Слово, которое есть у протестантов и у реформированных, служит светом для всех племён и народов через духовное сообщение. Кроме того, Господь предусматривает, чтобы на земле всегда была церковь, в которой читается Слово, и по нему известен Господь. Поэтому, когда Слово было почти изгнано католиками, по Божественному провидению Господа произошла Реформация, и Слово было как бы вынуто из тайника и вошло в употребление. Подобно тому, когда Слово было совершенно искажено и осквернено у еврейского народа, и от него почти ничего не осталось, Господу угодно было сойти с небес, прийти в виде Слова и исполнить его, и таким образом обновить и восстановить, и дать свет жителям земли по следующим словам Господа:

Народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет.

Исаия 9:1 и Матф. 4:16

271. Поскольку предсказано, что в конце этой церкви также настанет тьма из-за того, что не будут знать, что Господь есть Бог небес и земли, и станут отделять веру от милосердия, Господу было угодно, чтобы не прекратилось подлинное понимание Слова и чтобы поэтому не погибла церковь, открыть духовный смысл Слова и показать, что Слово в этом смысле, и по нему — в природном смысле, содержит бесчисленные средства, которыми можно восстановить почти погасший свет истины из Слова. В Апокалипсисе во многих местах предсказывается, что в конце этой церкви свет истины почти угаснет. То же самое подразумевается в следующих словах Господа:

И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звёзды упадут с неба, и силы небесные поколеблются. И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных со славой и силой.

Матф. 24:29, 30

Здесь солнце означает Господа относительно любви, луна — Господа относительно веры, а звёзды — Господа относительно познаний истины и добра. Сын Человеческий означает Господа относительно Слова, облако — буквальный смысл Слова, слава — духовный его смысл, просвечивающий через буквальный, сила — его могущество.

272. Мне дано знать по обширному опыту, что сообщение человека с небесами происходит через Слово. Когда я подробно прочитал Слово от первой главы Исаии до последней Малахии, а также Псалмы Давида, сосредоточившись мыслями на духовном смысле, мне было дано ясно постигать, что каждый стих сообщается с каким-либо обществом небес, и поэтому всё Слово сообщается с небесами вообще. Из чего ясно, что так же, как Слово есть Господь, Слово есть и небеса, поскольку небеса являются небесами по Господу, и Господь через Слово есть всё во всём в небесах.

XIV
ЕСЛИ БЫ НЕ БЫЛО СЛОВА, НИКТО НЕ ЗНАЛ БЫ О БОГЕ, О НЕБЕСАХ И АДЕ, О ЖИЗНИ ПОСЛЕ СМЕРТИ И ТЕМ БОЛЕЕ О ГОСПОДЕ

273. Что касается тех, кто утверждает и убедил себя, что человек без Слова может знать о существовании Бога, небес и ада, а также обо всём остальном, чему учит Слово, с ними невозможно что-либо обсуждать по Слову, но только по природному свету рассудка, ибо они верят не Слову, а только самим себе. Исследуй Слово в свете рассудка, и ты найдёшь, что у человека есть две способности жизни, которые называются разумом и волей, и что разум подчинен воле, а не воля разуму. Ибо разум только советует и показывает, что по

воле нужно делать. Именно поэтому многие проницательные и одарённые люди превосходят других в понимании нравственных принципов жизни, но при этом не живут по ним; иначе было бы, если бы они желали их. Исследуй же, и найдёшь, что воля человека — это его собственное, а собственное от рождения есть зло, от которого в разуме происходит ложь.

Когда найдёшь это, ты увидишь, что человек сам по себе не желает понимать того, что не от собственного его воли, и если нет никакого другого источника знания, собственное его воли не желает понимать ничего, кроме своего и мирского. Всё, что выше, пребывает для него во тьме. Например, когда он смотрит на солнце, луну и звёзды, и случается так, что он думает об их происхождении, он неизбежно думает, что они возникли сами по себе. Может ли он возвыситься над суждениями многих учёных в мире, которые признают, что природа создала всё, хотя знают из Слова, что всё создал Бог? Что бы думали эти люди, если бы не знали ничего из Слова? Неужели ты считаешь, что древние мудрецы, такие как Аристотель, Цицерон, Сенека и другие, которые писали о Боге и бессмертии души, изначально взяли эти понятия из собственного разума? Нет, свои понятия они получили от других, узнавших об этом из древнего Слова, о котором было сказано выше. И авторы природного богословия тоже не от себя почерпнули свои знания; они лишь подтвердили доводами рассудка то, чему научились от церкви, в которой есть Слово. Среди них бывают и те, которые подтверждают, но сами не верят.

274. Мне было дано видеть людей, которые родились на островах, рассудительных в гражданских вопросах, но совершенно ничего не знающих о Боге. В духовном мире они выглядят, как сфинксы. Но поскольку они родились людьми и поэтому имеют способность принимать духовную жизнь, ангелы обучают их и оживляют познаниями о Господе как человеке. Каков человек сам по себе, ясно видно по тем, кто в аду, среди которых есть высокопоставленные и образованные люди. Они и слышать ничего не хотят о Боге, из-за чего даже не могут упомянуть Бога. Я видел этих людей и разговаривал с ними. Я также разговаривал с теми, которые воспламеняются гневом и приходят в ярость, когда слышат, что кто-то говорит о Господе. Если таковы те, кто говорили о Боге, писали о Боге и проповедовали о Боге, вообрази, каков должен быть человек, который ничего не слышал о Боге. Они таковы потому, что их воля зла, а такая воля, как было сказано, руководит разумом и лишает его истин, которые есть в нём из Слова. Если человек может знать сам по себе, что есть Бог и вечная жизнь, почему же он не знает, что человек остаётся человеком после смерти? Почему он верит, что его душа или дух подобна ветру или эфиру, который не видит глазами, не слышит ушами и не говорит ртом, если не воссоединится и не срастётся со своим телом или скелетом? Представь учение, извлечённое из одного только рассудочного света: разве не в том оно будет состоять, что следует поклоняться самому себе? Это делали веками, и по сей день делают даже те, кто знает из Слова, что надлежит поклоняться только Богу. Кроме поклонения себе, никакого поклонения от собственного человека быть не может, даже поклонения солнцу и луне.

275. Религия существует с древнейших времен, и обитатели всех частей света знали о Боге и нечто о жизни после смерти, но не от себя самих или собственного разумения, а из древнего Слова (о котором сказано выше, 264—266) и позже из израильского Слова. Религиозные понятия из этих двух Слов распространились в Индию и на её острова, через Египет и Эфиопию в царства Африки, и с побережья Азии в Грецию, а оттуда в Италию. Но поскольку Слово могло быть написано не иначе как с помощью изображений, то есть тех явлений в мире, которые соответствуют небесным, и поэтому их обозначают, религиозные верования язычников превратились в идолопоклонство, а в Греции — в мифологию. Атрибуты и качества Бога стали всеми их богами, над которыми они поставили верховного, названного Юпитером, возможно, от имени «Иегова». Известно, что они знали о рае, о потопе, о священном огне и о четырёх эрах, начиная с золотой и кончая железной (Дан. 2:31—35).

276. Тот, кто верит в то, что может по собственному разумению составить себе познания о Боге, о небесах и аде и о духовном церкви, не знает, что природный человек, рассматриваемый сам по себе, противится духовному человеку, и поэтому хочет изгнать духовные понятия, входящие в него, или окутать их заблуждениями, которые подобны червям, поедающим корни овощей и злаков. Таких людей можно сравнить с видящими во сне, будто они сидят на орлах и взмывают ввысь, или летят на пегасах над горой Парнас к Геликону. На самом же деле они подобны люциферам в аду, всё ещё воображающим, что они дети зари (Исаия 14:12). Они также подобны тем на равнине земли Сеннаар, которые приступили к строительству башни высотой до небес (Бытие 11:2, 4). Они самоуверенны, как Голиаф, не догадываясь, что их можно свалить, как и его, камнем из пращи, пущенным в лоб. Я скажу, какая участь ждёт их после смерти: сначала все они станут словно пьяными, затем будто безумными, а затем глупцами, сидящими в потёмках. Пусть же остерегаются подобного безумства.

* * *

277. Здесь я добавлю следующие воспоминания. Первое.

Однажды днём я бродил по разным областям духовного мира с целью посмотреть на изображения того, что бывает в небесах, которые там можно видеть во многих местах. В одном из домов, где были ангелы, я увидел большие денежные мешки, в которых хранилось большое количество серебра. Из того, что они были открыты, можно было понять, что кто угодно может позаимствовать серебра из этого хранилища или даже опустошить его. Но рядом с мешками сидели два молодых человека, охранявшие их. Место, где хранились мешки, напоминало ясли в стойле. В соседней комнате я увидел двух скромных девушек с целомудренной женой. Рядом с этой комнатой стояли двое младенцев, и сказано было, что с ними не следует играть по-детски, но вести себя мудро. После этого явилась блудница и конь, лежащий мёртвым.

Увидев всё это, я получил наставление, что так изображается природный смысл Слова, содержащий духовный смысл. Большие мешки, наполненные серебром, означали познания истин в великом множестве. То, что они были открыты, но охранялись юношами, означает, что каждый может черпать оттуда познания истин, но охраняется духовный смысл, в котором эти истины обнажены, чтобы никто не осквернил его. Ясли, как в стойле, означают духовное питание для разума; ясли имеют такое значение потому, что конь, который ест из них, означает разум. Скромные девушки, виденные в соседней комнате, означают склонности к истине, а целомудренная жена — соединение добра и истины. Младенцы означают невинность мудрости, ибо ангелы высших небес, будучи мудрейшими, по своей невинности издали кажутся младенцами. Блудница с мёртвым конём означают искажение истины многими в наше время, из-за которого всякое разумение истины погибает; мёртвый конь — отсутствие разумения истины.

278. Второе воспоминание.

Однажды мне с небес была ниспослана записка, исписанная еврейскими буквами, но таким письмом, как у древних, у которых буквы, сейчас в некоторых местах прямые, были изогнуты и с небольшими рожками, направленными вверх. Ангелы, которые тогда были со мной, сказали, что знают общий смысл из самих букв, и в первую очередь по изгибам линий и чёрточкам букв. Они объяснили, что они означают сами по себе и что совместно, сказав, что буква «h», добавляемая к именам Аврама и Сары[1], означает бесконечное и

---

[1] Не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов. Бытие 17:5.

Сказал Бог Аврааму: Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей: Сарра. Произойдут от неё народы, и цари народов произойдут от неё. Бытие 17:15, 16.

Abram (Аврам) — «высокий отец», Abraham (Авраам) — «отец множества»; Sarai (Сара) — «госпожа моя», Sarah (Сарра) — «госпожа» вообще.

вечное. Они также разъяснили для меня смысл стиха из Слова, Пс. 31:2, по одним буквам или слогам, который вкратце состоял в том, что Господь милостив к поступающим дурно.

Они рассказали мне, что письмо в третьих небесах состоит из букв с изгибами и разнообразными завитками, каждый из которых содержит свой смысл. Гласными там обозначаются звуки, соответствующие склонностям любви. Обитатели этих небес не могут произнести гласные «и» и «е» и заменяют их на «ю» и «е». У них используются гласные «а», «о» и «у», потому что они дают полный звук. Они также не произносят согласные твердо, а только мягко; вот почему некоторые еврейские буквы пишутся с точкой внутри, обозначающей мягкое произношение. Они сказали, что твёрдость согласных используется в духовных небесах, по той причине, что там пребывают в истинах, а истина допускает твёрдость, но её не допускает добро, в котором пребывают ангелы небесного царства Господа, или третьих небес.

Ещё они сказали, что у них есть Слово, написанное буквами с изгибами, рожками и чёрточками, имеющими своё значение. Отсюда ясно, что означают такие слова Господа:

Ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится всё.

Матф. 5:18

А также:

Скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадёт.

Лука 16:17

279. Третье воспоминание.

Семь лет назад, когда я выбирал цитаты, которые Моисей приводил из книг «Войны Иеговы» и «Изречения» (Числа, глава 21), со мной были несколько ангелов. Они сказали мне, что эти книги — древнее Слово, историческая часть которого называется «Войны Иеговы», а пророческая — «Изречения». Ещё они сказали, что это Слово до сих пор сохранилось в небесах, где им пользуются древние, у которых это Слово было в мире. Эти древние, по сей день пользующиеся тем Словом в небесах, произошли, в частности, из земли Ханаанской и соседних стран, среди которых Сирия, Месопотамия, Аравия, Халдея, Ассирия, Египет, Сидон, Тир и Ниневия. У жителей всех этих царств было изобразительное богослужение, поэтому они обладали наукой соответствий. В те времена мудрость происходила от этой науки, которая давала им внутреннее постижение и сообщение с небесами. Знавшие соответствия того Слова назывались мудрыми и разумными, а в последующие времена — прорицателями и магами.

То Слово было полно соответствиями, которые отдаленно обозначали небесное и духовное, и многие люди стали искажать их. Поэтому оно исчезло в последующие времена по Божественному провидению Господа, а вместо него через пророков у Сынов Израиля было дано другое Слово, написанное не столь отдалёнными соответствиями. В этом Слове сохранились многие названия местностей, находившихся не только в земле Ханаанской, но и в окружающей Азии; все они обозначают то, что относится к церкви и её состояния. Но эти обозначения были в нём из древнего Слова. По этой причине Авраму было велено идти в ту землю и туда же были приведены его потомки через Иакова.

О том древнем Слове, которое было в Азии до израильского Слова, мне дозволено сообщить нечто новое, а именно, что оно по сей день сохранилось у народов, населяющих Великую Татарию. Я беседовал в духовном мире с духами и ангелами оттуда. Они сказали, что обладают Словом, которое было у них с древних времён, и по нему проводят свои богослужения. Оно целиком состоит из соответствий. Они сказали, что в него также входит книга Праведного, упомянутая у Иисуса Навина (10:12, 13) и во второй книге Царств (1:17, 18), и что у них есть книги «Войны Иеговы» и «Изречения», упомянутые Моисеем (Числа 21:14, 15, 27—30). Когда я прочитал им слова, взятые оттуда Моисеем, они поискали, есть ли они там, и нашли. Из этого мне стало ясно, что у них есть древнее Слово. Во время нашей беседы они упомянули, что поклоняются Иегове, некоторые как невидимому Богу, некоторые как видимому.

Далее они рассказали, что не допускают к себе иноземцев, кроме китайцев, с которыми они поддерживают мир, так как китайский император от них родом, и ещё, что у них столько населения, что они считают себя самым многочисленным народом в мире. Это вполне вероятно, судя по стене в несколько миль длиной, которую китайцы некогда возвели для защиты от их нашествий.

Кроме того, я слышал от ангелов, что первые главы Бытия, о создании, об Адаме и Еве в Эдемском саду и их детях и потомках до самого потопа, а также о Ное и его сыновьях, также содержатся в том Слове и переписаны оттуда Моисеем. Ангелы и духи из Великой Татарии находятся в южной стороне к востоку. Они отделены от остальных, поскольку живут на возвышенностях. Из христианского мира они к себе никого не допускают, а если кто из них и придёт, охраняют его, чтобы не ушёл обратно. Причина этого разобщения состоит в том, что у них другое Слово.

280. Четвёртое воспоминание.

Однажды я увидел вдалеке аллеи среди рядов деревьев и в них юношей, собравшихся группами, каждая из которых представляла собой собрание, обсуждавшее вопросы мудрости. Дело было в духовном мире. Я подошёл и вблизи увидел, что одному из них остальные оказывают почести как главному, поскольку он превосходит всех мудростью.

Увидев меня, он сказал: «Я удивился, когда видел, как ты шёл по дороге, что ты то появлялся в моём поле зрения, то пропадал, то есть то был для меня видимым, то вдруг невидимым. Ты явно не в том же состоянии жизни, что у нас».

Я ответил, улыбнувшись: «Я не актер и не Вертумн, я просто попеременно нахожусь то в вашем свете, то в вашей тени. Так что я вам и чужеземец, и свой».

Этот мудрый человек оглядел меня и сказал: «Ты говоришь странно и удивительно. Скажи мне, кто ты?»

«Я в том мире, — сказал я, — в котором вы были когда-то и который покинули; он называется природным миром. При этом я также в мире, где вы сейчас, который называется духовным миром. Поэтому получается, что я в природном состоянии и одновременно в духовном: в природном, когда с людьми на земле, а в духовном, когда с вами. Когда я в природном состоянии, я невидим для вас, а когда в духовном — видим. Всё это дано мне Господом. Ты, человек просвещённый, знаешь, что люди природного мира не видят людей духовного мира, и наоборот. Поэтому ты не видишь меня, когда я погружаю свой дух в тело, но видишь, когда я выпускаю его из тела. Так происходит из-за различия между духовным и природным».

Он, когда услышал о различии между духовным и природным, спросил: «Какое различие? Как между более и менее чистым? Что такое духовное, если не более чистое природное?»

«Различие не в этом, — ответил я. — Природное нельзя очищением приблизить к духовному настолько, чтобы оно стало духовным. Они отличаются как предшествующее и последующее, между которыми не бывает конечного отношения. Ведь предшествующее в последующем — как причина в следствии, и последующее происходит от предшествующего как следствие из причины. Вот почему одно невидимо другому».

На это мудрец сказал: «Я размышлял над этим различием, но всё тщетно. Если бы я только мог постичь, в чём оно!» «Ты не только постигнешь различие между духовным и природным, — сказал я, — но даже увидишь его». Затем я продолжил: «Пока ты находишься здесь, среди своих, ты в духовном состоянии, но со мной ты в природном состоянии. Ибо ты говоришь со своими на духовном языке, общем для всех духов и ангелов, а со мной — на моём родном языке. Всякий дух или ангел, говорящий с человеком, говорит на его собственном языке: с французом — на французском, с греком — на греческом, с арабом — на арабском и так далее.

Итак, чтобы понять различие между духовным и природным на примере языка, сделай так: иди к своим, скажи там что-нибудь и сохрани звучание в памяти; затем вернись с этими словами ко мне и произнеси их в моём присутствии».

Он так и сделал, вернулся ко мне с этими словами на устах и произнёс их. Это были слова совершенно незнакомые и чужие, каких нет ни в одном языке природного мира. Многократное повторение этого опыта ясно показало, что у всех в духовном мире духовный язык, который не имеет ничего общего с каким бы то ни было природным языком. Всякий человек после смерти сам по себе переходит на этот язык. Мне пришлось однажды самому убедиться, что сам звук духовного языка настолько отличается от звука природного языка, что даже очень громкий духовный звук неслышен природному человеку, а природный звук — духовному человеку.

Позже я попросил его вместе с окружающими войти к своим и написать на листе бумаги какое-нибудь предложение, а затем выйти с этим листом ко мне и прочитать. Они проделали это и вернулись с листом бумаги в руках, но когда попытались прочесть, не смогли, поскольку написанное состояло из отдельных букв алфавита с надстрочными знаками, каждая из которых передавала смысл какого-то предмета. Из того, что каждая буква алфавита там имеет отдельное значение, ясно, почему Господь назван Альфой и Омегой. После того как они снова и снова уходили, писали и возвращались, они убедились, что написанное включает и охватывает неисчислимые понятия, которые невозможно выразить никаким природным письмом. Это оттого, как им было сказано, что мысли духовного человека необъятны и невыразимы для природного человека и он не может их передать никаким письмом и никаким языком.

Затем, поскольку окружающие не хотели воспринимать то, что духовное мышление превосходит природное до степени невыразимости, я сказал им: «Поставим опыт. Войдите в своё духовное общество и подумайте о чём-либо запомните это, вернитесь и изложите в моём присутствии».

Они вошли, подумали, запомнили, вышли и, когда попытались изложить свои мысли, не смогли. Ибо они не могли найти хоть какое-то понятие природного мышления, сопоставимое с понятиями духовного мышления, и поэтому не находили слов для их выражения, ведь понятия мышления становятся в речи словами. Тогда они снова входили и снова возвращались и убедились, что духовные понятия стоят выше природных, что они невыразимы, неизъяснимы и необъятны для природного человека. И поскольку они настолько превосходят природные понятия, было высказано мнение, что духовные понятия или мысли по сравнению с природными — это понятия понятий или мысли мыслей, и поэтому через них выражаются качества качеств и склонности склонностей. Следовательно, духовное мышление есть начало и источник мышления природного. Отсюда ясно также, что духовная мудрость есть мудрость мудрости, и поэтому её не может выразить ни один мудрец в природном мире.

Затем им было сказано с высших небес, что есть ещё более внутренняя или высокая мудрость, называемая небесной, которая так же соотносится с духовной мудростью, как духовная с природной. Все виды мудрости проистекают в соответствующие им небеса по порядку от Божественной мудрости Господа, которая бесконечна.

При этом человек, разговаривавший со мной, сказал: «Я вижу это, потому что постиг, что одно природное понятие — это вместилище множества духовных понятий, а одно духовное понятие — вместилище множества небесных. Из этого также следует, что разделяемое не становится всё более простым, но наоборот, всё более сложным, так как всё ближе подступает к бесконечному, в котором бесконечность всего».

В заключение беседы я сказал присутствующим: «На примере этих трёх опытов вы видите, каково различие между духовным и природным, а также почему природный человек невидим для духовного, а духовный — для природного, хотя и тот и другой имеет совершенно человеческий вид и по этому виду кажется, что один должен видеть другого. Однако этот вид определяется внутренним ума, а ум духов и ангелов образован из духовного, тогда как ум человека, пока он живёт в мире, образован из природного».

Вслед за тем послышался голос из высших небес, говорящий одному из присутствующих: «Взойди сюда». Он взошёл, вернулся и рассказал, что ангелы прежде не

знали о различии между духовным и природным, так как для сравнения у них не было таких богатых возможностей, как теперь на примере человека, одновременно присутствующего в обоих мирах, а различия невозможно постичь без сравнения и сопоставления.

Прежде чем разойтись, мы ещё поговорили об этом, и я сказал, что эти различия происходят только от того, «что вы в духовном мире субстанциальны, а не материальны, а субстанциальное есть начало материального. Что такое материя, как не сочетание субстанций? Таким образом, вы — в началах и поэтому в отдельном, мы же — в производных и составном. Вы — в частностях, мы же — в общем. Как общее не может войти в частности, так и природное, то есть материальное, не может войти в духовное, то есть субстанциальное. Точно так же корабельный канат нельзя вдеть или протянуть в ушко швейной иглы, или сухожилие нельзя ввести в одно из волокон, из которых оно состоит. Этим объясняется, почему природный человек не может мыслить так же, как духовный, а поэтому и выразить его мысли. Потому-то Павел и назвал то, что слышал с третьих небес, неизъяснимым.

К этому надо добавить, что мыслить духовно — значит мыслить без времени и пространства, а природно — со временем и пространством. Ибо всякому понятию природного мышления, но не духовного, присуще нечто от времени и пространства. Причина в том, что духовный мир не находится в пространстве и времени, как природный мир, хотя в нём и есть видимость того и другого. В соответствии с этим различаются также мысли и восприятия. По той же причине вы можете мыслить о сущности и вездесущести Бога от вечности, то есть о Боге до создания мира, потому что думаете о сущности Бога отдельно от времени, а о Его вездесущести — отдельно от пространства. Таким образом вы воспринимаете то, что превосходит понятия природного человека».

Далее я рассказал, как однажды размышлял о сущности и вездесущести Бога от вечности, то есть о Боге до создания мира, и поскольку не мог ещё удалить пространство и время из понятий своего мышления, стал беспокоиться, потому что понятие природы заменяло у меня понятие Бога. Но мне было сказано: «Избавься от понятий времени и пространства, и увидишь». И мне дано было избавиться от них, и я увидел. С этого времени я мог думать о Боге от вечности, нисколько не думая о природе от вечности, так как Бог пребывает во всём времени отдельно от времени и во всём пространстве отдельно от пространства, а природа — во всём времени во времени и во всём пространстве в пространстве. Природа с её пространством и временем не может не иметь начала, но иначе Бог, который вне времени и пространства. Поэтому природа происходит от Бога, не от вечности, а во времени, вместе со своим временем и пространством.

281. Пятое воспоминание.

Господом мне дано находиться одновременно в духовном и природном мирах, поэтому я разговаривал с ангелами, как с людьми, и так узнал о состоянии тех, кто после смерти попадает в тот доселе неизвестный мир. Ибо я беседовал со всеми своими родными и друзьями, а также с царями и государями, и с учёными, которые встретили свой смертный час; и это уже на протяжении двадцати семи лет. Поэтому я могу описать на живом опыте состояние людей после смерти, каково оно у тех, кто жил хорошо, и каково у тех, кто жил дурно. Но здесь я расскажу только о состоянии тех, кто по Слову убедил себя в ложных учениях, в частности, в учении об оправдании одной верой. Вот состояния, через которые они последовательно проходят.

(I) Когда они умирают и оживают в духе, что бывает обычно на третий день после того, как перестаёт биться сердце, им кажется, что они в том же теле, в котором жили в мире раньше, и до того даже, что не подозревают, что уже не живут в прежнем мире. Между тем это уже не материальное тело, а субстанциальное. По их чувствам кажется, что оно материально, но на самом деле нет.

(II) По прошествии нескольких дней они видят, что находятся в мире, где устроены разнообразные общества. Этот мир называется миром духов и находится посередине

между небесами и адом. Все общества там, несмотря на то, что их бесчисленное множество, организованы в удивительном порядке согласно природным склонностям к добру или злу. Общества, организованные по добрым природным склонностям, сообщаются с небесами, а организованные по злым природным склонностям — с адом.

(III) Новоприбывшего духа, то есть духовного человека, отводят и передают в разные общества, как добрые, так и злые, и исследуют, влияет ли на него добро и истина, или зло и ложь, и каким образом.

(IV) Если он воспринимает различные виды добра и истины, его уводят из злых обществ и вводят в различные добрые общества, пока он не найдёт общество, соответствующее его природной склонности. Там он наслаждается добром, соответствующим этой склонности, до тех пор пока не освободится от своей природной склонности и не примет духовную, и тогда уже возносится в небеса. Но так бывает только с теми, кто в мире прожил жизнь милосердия, и поэтому жизнь веры; иначе говоря, кто верил в Господа и избегал зла как греха.

(V) Иначе бывает с теми, кто утвердился во лжи доводами рассудка, особенно по Слову, и поэтому жил не иной жизнью, как чисто природной, то есть злой. Ибо зло сопутствует лжи, а ложь держится за зло. Поскольку такие не воспринимают никакие виды добра и истины, но только различные виды зла и лжи, их уводят из добрых обществ и вводят в различные злые общества, пока они не найдут то, которое соответствует вожделениям их любви.

(VI) Но так как в мире они во внешнем подражали добрым, хотя во внутреннем их не было ничего, кроме склонностей к злу или вожделений, они время от времени содержатся во внешнем. Те, кто в мире руководили различными сообществами, повсюду в мире духов ставятся во главе целых обществ или их частей, в зависимости от высоты должности, которую они занимали раньше. Но, поскольку они не любят ни истину, ни справедливость и даже не могут быть просвещёны до той степени, чтобы узнать, что такое истина и справедливость, через несколько дней их смещают. Я видел, как таких переводили из одного общества в другое и в каждом давали руководящую должность, но каждый раз смещали через короткое время.

(VII) После частых отказов некоторые из них от усталости больше не хотят добиваться должности, а некоторые не решаются, боясь потерять доброе имя. Поэтому они отказываются от попыток и сидят печальные. Тогда их отводят в пустыню, где построены хижины, в которых они поселяются. Им дают работу и пропитание в той мере, насколько они выполняют её. Если они не работают, они голодны и не имеют пищи, поэтому нужда заставляет. Пища там подобна пище в нашем мире, но имеет духовный источник. Она даётся с небес Господом по исполнению служений. Бездельникам, которые не приносят пользы, она не даётся.

(VIII) Через некоторое время работа становится им отвратительна, и они покидают хижины. Если они были священниками, они хотят строить. Тут же появляются груды строительного камня, кирпича, брусьев и досок и кучи тростника, камыша, глины, извести и смолы. При виде всего этого их охватывает страсть к строительству, и они принимаются возводить дом, хватаясь то за камень, то за дерево, то за тростник и глину, и кладут одно на другое в полном беспорядке, хотя им кажется, что стройно. Всё, что они возводят в течение дня, ночью рушится. На следующий день они собирают обломки разрушенного и строят заново. Это повторяется снова и снова, пока им не надоедает строить. Так происходит из-за соответствия, которое состоит в том, что они нагромождали цитаты из Слова для подтверждения ложной веры, и именно так и не иначе из их лжи строилась церковь.

(IX) Затем они от отвращения удаляются и сидят в одиночестве и безделье. Поскольку, как было сказано, бездельникам не даётся пища с небес, они начинают голодать. Они уже не думают ни о чём, кроме того, как достать еды и утолить голод. Когда они находятся в таком состоянии, к ним приходят некоторые, у кого они просят подаяния. Но им говорят:

«Что вы сидите здесь без дела? Пойдёмте с нами к нам домой, мы дадим вам работу и накормим». Тогда они с радостью встают и идут с ними в их дома, где каждый получает работу и по своей работе еду. Но, поскольку никто из убедивших себя во лжи веры не может делать добрые и полезные дела, а служит только злу, они не работают добросовестно, а мошенничают и делают всё по принуждению. Они бросают свою работу и хотят только заводить знакомства, беседовать, гулять и спать. Хозяева больше не могут склонить их к работе, поэтому прогоняют их как ни к чему не годных.

(X) После того как их изгнали, глаза их открываются, и они видят путь, ведущий в какие-то пещеры. Когда они подходят к ним, вход открывается, и они вступают внутрь, спрашивая, нет ли здесь еды. Получив ответ, что еда есть, они просят разрешения остаться там. Им разрешают и провожают их внутрь, после чего вход закрывается. Затем приходит надзиратель пещеры и говорит им: «Выйти обратно вы уже не сможете. Посмотрите на своих собратьев: все работают и, в зависимости от того как работают, получают пропитание с небес. Это я говорю вам, чтобы вы знали». Их соседи добавляют: «Наш надзиратель знает, какую работу способен выполнять каждый из нас, и поручает нам её каждый день. Кто выполняет дневную работу, тому даётся еда. Если не выполнишь, не получишь ни пищи, ни одежды. Если кто-то причиняет другому зло, его бросают в угол пещёры на что-то вроде земляной постели для осуждённых, где он подвергается мучениям. И так пока надзиратель не увидит у него каких-либо признаков раскаяния. Тогда его выпускают и велят работать дальше». Кроме того, ему говорят, что после работы можно погулять и поболтать, а затем поспать. Его отводят глубже в пещеру, где находятся проститутки, из которых каждый может взять себе любую и назвать своей женой, но развратничать с кем попало запрещено под страхом наказания.

Из таких пещер, которые являются не чем иным как вечными каторжными тюрьмами, состоит ад. Мне дано было войти в некоторые из них и посмотреть, с той целью, чтобы я поведал об этом. Я видел, что все там ничтожны и никто не знает, кем он был и какое положение занимал в мире. Но ангел, сопровождавший меня, говорил мне, что этот был в мире слугой, тот — солдатом, другой — начальником, кто-то — священником, кто-то имел высокое звание или богатство. Однако при этом никто из них не знает ни о чём ином, кроме того, что он слуга и такой же, как все его товарищи. Объясняется это тем, что внутренне они одинаковы, хотя во внешнем различны. В духовном мире соседство людей определяется их внутренним.

Что касается ада вообще, то он состоит только из таких пещёр и каторжных тюрем, которые различаются тем, что в одних содержатся сатаны, а в других — дьяволы. Сатанами называются те, которые пребывают в различных видах лжи и по ним в различном зле; дьяволами — те, которые в различных видах зла и по ним в различной лжи. В свете небес сатаны выглядят посиневшими, как трупы, а некоторые — тёмными, как мумии. Дьяволы в свете небес выглядят мрачными и огненными, а некоторые — чёрными, как сажа. Все они ужасны лицом и телом, но в своём свете, подобном свету тлеющих углей, они кажутся не чудовищами, а людьми. Это дано им, чтобы они могли общаться друг с другом.

Глава 5

КАТЕХИЗИС,

ИЛИ ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ, РАЗЪЯСНЁННЫЕ

КАК ПО ВНЕШНЕМУ,

ТАК И ПО ВНУТРЕННЕМУ СМЫСЛУ

282. Во всём мире нет народа, который не знает, что нельзя совершать убийства или прелюбодеяния, красть и лжесвидетельствовать. Равно известно, что любое царство, республика или иное существующее общество, если в нём нет законов против таких пороков, придёт в упадок. Так может ли кто предположить, что Израильский народ настолько глупее остальных, чтобы не ведать, что так делать нельзя? Поэтому удивительно, что законы, которые общеизвестны на Земле, провозглашены были таким чудесным способом Самим Иеговой с горы Синай. Но обратите внимание: таким чудесным способом они были провозглашены, чтобы было известно, что эти законы — не только гражданское и нравственное законодательство, а ещё и Божественные законы, так что поступать против них — значит не только вредить ближнему, то есть своим согражданам и обществу, но и грешить против Бога. Так, провозглашенные Иеговой с горы Синай, они стали религиозными законами. Очевидно, что каждая заповедь, данная Иеговой, должна быть непременно религиозной заповедью, то есть тем, что надо делать, чтобы спастись. Однако перед разъяснением заповедей я должен сперва сказать об их святости, чтобы было ясно, что они имеют религиозное содержание.

I
ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ БЫЛИ ВЕРХОМ СВЯТОСТИ ДЛЯ ИЗРАИЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

283. Десять заповедей, которые являются отправной точкой Слова, а значит и церкви, которая должна была образоваться среди израильского народа, будучи в малом объеме сводом всей полноты религии, создающей связь Бога с человеком и человека с Богом, были так святы, что не могло существовать ничего более святого. Их исключительная святость очевидна из следующих моментов.

Сам Господь Иегова сошёл на гору Синай в огне и окружении ангелов и оттуда громко провозгласил их, гора же была огорожена, чтобы кто-нибудь не приблизился и не был убит. Ни священники, ни старейшины не подходили, один Моисей. Заповеди написаны были на двух каменных скрижалях перстом Божьим. Когда Моисей во второй раз снес вниз скрижали, его лицо сияло. Скрижали затем были уложены в ковчег, который был центром скинии. Они были укрыты крышкой, поверх которой находились херувимы, сделанные из золота. Та центральная часть скинии, где находился ковчег, называлась святое святых. Снаружи завесы, внутри которой был ковчег, помещалось множество предметов, символизирующих святое небес и церкви; там был стол, покрытый золотом, на который клали хлебы предложения, золотой жертвенник для воскурений и золотой светильник с семью лампадами; также и покров вокруг, сделанный из виссона, пурпура и багряницы. Святость всей скинии была целиком следствием закона, находящегося в ковчеге. Именно ради святости скинии, содержащей ковчег, всему Израильскому народу велено было стать вокруг неё лагерем в порядке колен; и они по порядку трогались в путь за ней; и над ней было облако днём и огонь ночью. Из-за святости закона и присутствия Иеговы в нём, Иегова говорил с Моисеем именно с крышки ковчега, посреди херувимов; а ковчег назывался «Иегова здесь»; и Аарону под страхом смерти не позволялось входить за завесу иначе как с жертвами и воскурением. Это из-за присутствия Иеговы в законе и вокруг него, при помощи ковчега, содержащего закон, творились чудеса. Например, воды Иордана разделились, и люди переходили посуху, пока ковчег оставался посреди них. Его пронесли вокруг стен Иерихона, и они обрушились. Дагон, филистимский бог, первым пал ниц перед ковчегом, а позже был найден с оторванной головой и кистями обеих рук на пороге капища. Ради ковчега жители Вефсамиса поражены были числом до многих

тысяч. Оза был убит прикосновением к ковчегу. Ковчег был перенесен Давидом в Сион с жертвоприношениями и ликованием. Позже Соломон поместил его в храм в Иерусалиме и сделал давир для него внутри храма. По этим и многим другим частностям ясно, что Десять заповедей были верхом святости для израильской церкви.

284. Цитированные здесь подробности о провозглашении закона, о его святости и силе можно найти в следующих местах Слова. Иегова сошёл на гору Синай в огне, и гора тогда дымилась и колебалась, были гром и молния, густое облако и трубный звук: Исход 19:16—18; Втор. 4:11; 5:22—26. Перед сошествием Иеговы народ готовился и освящался три дня: Исход 19:10, 11, 15. Гора была огорожена, чтобы кто-нибудь не приблизился к её подножию и не подошёл, и не был бы убит; даже священники не подходили, только Моисей: Исход 19:12, 13, 20—23; 24:1, 2. Закон был провозглашен с горы Синай: Исход 20:2—17; Втор. 5:6—21. Закон был начертан на двух каменных скрижалях, и написан перстом Божьим: Исход 31:18; 32:15, 16; Втор. 9:10. Когда Моисей во второй раз нес с горы скрижали, лицо его сияло так, что он должен был прикрывать его покрывалом, когда говорил с народом: Исход 34:29—35. Скрижали уложили в ковчег: Исход 25:16; 40:20; Втор. 10:5; 3 Цар. 8:9. На ковчеге была установлена крышка, поверх которой находились херувимы, сделанные из золота: Исход 25:17—21. Ковчег вместе с крышкой и херувимами находился в скинии, составляя её первую и потому самую внутреннюю часть; стол, покрытый золотом, на котором были хлебы предложения, жертвенник для воскурений из золота, и светильник, и лампады из золота, составляли внешнюю часть скинии; десять покрывал из виссона, пурпура и багряницы были её наружной частью: Исход 25 глава; 26 глава; 40:17—28. Место, где находился ковчег, называлось святое святых: Исход 26:33. Весь Израильский народ располагался станом вокруг скинии в порядке колен и по порядку снимался за ней: Числа, глава 2. И было облако над скинией днём, а ночью огонь: Исход 40:38; Числа 9:15 — до конца; 14:14; Втор. 1:33. Иегова говорил с Моисеем над ковчегом посреди двух херувимов: Исход 25:22; Числа 7:89. ковчег, от закона в нём, назывался «Иегова здесь», потому что Моисей, когда ковчег трогался в путь, говорил: «Восстань, Иегова», а когда останавливался: «Вернись, Иегова»: Числа 10:35, 38; и далее 2 Цар. 6:2; Пс. 132:7, 8. Ради святости закона Аарону не позволялось входить за завесу иначе как с жертвами и воскурением: Левит 16:2—14сл. Благодаря присутствию могущества Господа в законе, находящемся в ковчеге, воды Иордана разделились, и пока ковчег оставался посреди них, люди переходили по суше: Нав. 3:1—17; 4:5—20. Стены Иерихона обрушились, когда вокруг них носили ковчег: Нав. 6:1—20. Дагон, бог Филистимлян, пал на землю перед ковчегом, и затем был найден лежащим на пороге капища с оторванными головой и кистями рук: 1 Цар., глава 5. Жители Вефсамиса поражены были из-за ковчега числом до многих тысяч: 1 Цар., главы 5 и 6. Оза был убит прикосновением к ковчегу: 2 Цар. 6:7. Ковчег перенесен в Сион Давидом с жертвоприношениями и ликованием: 2 Цар. 6:1—19. Ковчег принесен Соломоном в Храм в Иерусалиме, где он сделал для него давир: 3 Цар. 6:19сл.; 8:3—9.

285. Поскольку этот закон — средство связи Господа с человеком и человека с Господом, он называется заветом и свидетельством. Он называется заветом, потому что служит связью, и свидетельством, потому что устанавливает статьи завета[1]. Ибо завет в Слове означает связывание, свидетельство — установление и заверение статей завета. Вот почему было две скрижали: одна для Бога, другая для человека. Господь образует соединение, но только тогда, когда человек делает записанное в его скрижали. Ведь Господь постоянно присутствует рядом и желает войти; но человек должен открыть дверь по свободной воле, которую Господь дает ему. Ибо Он говорит:

---

[1] Слово, переводимое в данном контексте как «завет», по-гречески означает «договор», но на латынь в античности ошибочно переведено как «завещание» (т. е. указание на случай, так сказать, отсутствия). В русском языке слово «завет» означало договор и основанный на нём союз, а также обещание и наказ (В. И. Даль).

Вот, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною.

Откр. 3:20

Каменные скрижали, на которых записан закон, называются скрижалями завета, и ковчег по ним назван ковчегом завета; сам закон назван заветом: см. Числа 10:33; Втор. 4:13, 23; 5:2, 3; 9:9; Нав. 3:11; 3 Цар. 8:21; Откр. 11:19; и в других местах.

Поскольку завет означает соединение, о Господе сказано, что Он будет заветом для людей (Исаия 42:6; 49:8); Он назван вестником (ангелом) завета (Мал. 3:1); а Его кровь называется кровью завета (Матф. 26:28; Зах. 9:11; Исход 24:4—10). Вот почему Слово называется Ветхим и Новым Заветами, ведь заветы заключаются ради любви, дружбы, общения и соединения.

286. Такая великая святость и сила заключена в законе потому, что это краткое изложение всей полноты религии. Он был написан на двух скрижалях, из которых одна заключает все положения, касающиеся Бога, а другая — все положения, касающиеся человека. Вот почему заповеди закона называются Десятословием (Исход 34:28; Втор. 4:13; 10:4); они называются так потому, что десять означает все, а слова означают истины. Ведь они содержат больше десяти слов. Десять же означает все, и десятина[1] была учреждена от этого значения, см. «Апокалипсис открытый» (101). На следующих страницах будет видно, что закон — это краткое изложение всей полноты религии.

II
БУКВАЛЬНЫЙ СМЫСЛ ДЕСЯТИ ЗАПОВЕДЕЙ СОДЕРЖИТ ОСНОВНЫЕ УКАЗАНИЯ ПО УЧЕНИЮ И ЖИЗНИ; НО ИХ ДУХОВНЫЙ И НЕБЕСНЫЙ СМЫСЛЫ СОДЕРЖАТ УКАЗАНИЯ САМОГО ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

287. Хорошо известно, что Десять заповедей называются в Слове законом преимущественно, потому что содержат все имеющее отношение к учению и жизни, не только всё, что касается Бога, но и всё, что касается человека. Вот почему закон был записан на двух скрижалях, одна из которых посвящена Богу, другая — человеку. Хорошо известно и то, что все в учении и жизни имеет отношение к любви к Богу и любви к ближнему. Эти виды любви во всей полноте содержатся в Десяти заповедях. В этом учение всего Слова, что очевидно из слов Господа:

Иисус сказал ему: «возлюби Господа Бога Твоего всем сердцем твоим, и всей душою твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя». На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Матф. 22:37—40

Закон и пророки означают всё Слово. И далее:

И вот один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога Твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. Иисус сказал ему: так поступай, и будешь жить.

Лука 10:25—28

---

[1] То есть десятая часть, приносимая в подать.

Итак, поскольку Слово целиком составляют любовь к Богу и любовь к ближнему, и поскольку первая скрижаль Десяти заповедей содержит вкратце всё о любви к Богу, а вторая скрижаль содержит всё о любви к ближнему, следовательно, они содержат все об учении и жизни. По одному взгляду на две скрижали ясно, что они так связаны, что Бог со своей скрижали взирает на человека, а человек, в свою очередь, со своей взирает на Бога. Таким образом, имеется взаимное созерцание, причём Бог со своей стороны никогда не упускает человека из виду и постоянно исполняет то, что нужно для его спасения; и если человек принимает и делает то, что изложено в его скрижали, связь становится взаимной. Тогда, как обещано в словах Господа к законнику, «так поступай, и будешь жить».

288. Закон часто упоминается в Слове. Я должен пояснить, что закон означает в строгом смысле, что в более широком и что в самом широком смысле. В строгом смысле закон означает Десять заповедей; в более широком смысле — правила, данные Моисеем Сынам Израиля, и в самом широком смысле — всё Слово. Хорошо известно, что закон в строгом смысле означает Десять заповедей. То, что в более широком смысле закон означает правила, данные Моисеем Сынам Израиля, очевидно по отдельным правилам Левита, каждое из которых называлось законом:

Вот закон о жертве.

Левит 7:1

Вот закон о жертве мирной.

Левит 7:7, 11

Вот закон о приношении хлебном.

Левит 6:14сл.

Вот закон о всесожжении, о приношении хлебном, о жертве за грех, о жертве повинности, о жертве посвящения.

Левит 7:37

Вот закон о животных и о птицах.

Левит 11:46, 47

Вот закон о родившей сына или дочь.

Левит 12:7

Вот закон о язве проказы.

Левит 13:59; 14:2, 32, 54, 57

Вот закон об имеющем истечение.

Левит 15:32

Вот закон о ревности.

Числа 5:29, 30

Вот закон о назорее.

Числа 6:13, 21

Вот закон об очищении.

Числа 19:14

Вот закон относительно рыжей коровы.

Числа 19:2

Вот закон для царя.

Втор. 17:15—19

На самом деле, всё Пятикнижие Моисеево называется законом (Втор. 31:9, 11, 12, 26; а также в Новом завете, например, Лк. 2:22; 24:44; Иоанн 1:45; 7:22, 23; 8:5; и в других местах).

Контекст ясно показывает, что именно эти правила имел в виду Павел под «делами закона», когда говорил, что человек оправдывается верой независимо от дел закона (Рим. 3:28). На то же указывают его слова, обращенные к Петру, которого он осуждал за то, что тот иудействует, где он три раза в одном стихе повторил, что никто не оправдывается делами закона (Гал. 2:14, 16).

Закон в самом широком смысле означает всё Слово, что ясно из следующих отрывков:

Иисус отвечал им: не написано ли в самом законе вашем: Я сказал: вы боги?

Иоанн 12:34

Это сказано в Пс. 81:6.

Народ отвечал Ему: мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек.

Иоанн 12:34

Это сказано в Пс. 88:29; Пс. 109:4; Дан. 7:14.

Но да сбудется Слово, написанное в законе их: возненавидели меня напрасно.

Иоанн 15:25

Это сказано в Пс. 34:19.

Фарисеи сказали им: уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев? Но этот народ невежда в законе.

Иоанн 7:48, 49.

Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадёт.

Лк. 16:17

Закон в этих отрывках означает всё святое Писание; и в псалмах Давида есть тысяча таких мест.

289. Десять заповедей в их духовном и небесном смыслах содержат в универсальной форме все заповеди, относящиеся к учению и жизни, и потому всю полноту веры и милосердия, по той причине, что буквальный смысл Слова в каждой мельчайшей подробности, как вообще, так и в любой части, скрывает два внутренних смысла, один, называемый духовным, другой — небесным. И эти смыслы содержат Божественную истину с её собственным теплом. Итак, раз Слово таково и вообще, и в каждой части, то каждую из Десяти заповедей надо разъяснить по этим трем смыслам: природному, духовному и небесному. Что такова природа Слова, уже было показано на наглядных примерах в главе о Святом Писании, или Слове (выше, 193—208).

290. Никто из тех, кто незнаком с природой Слова, не может иметь и малейшего понятия о том, что в его частицах заключена бесконечность, лучше сказать, что его содержимое неисчислимо, до того что даже ангелы не могут исчерпать его. Всё, что находится в нём, можно уподобить семени, которое, будучи посажено в землю, может вырасти в огромное дерево и дать семян в изобилии; те снова станут такими же деревьями, образовав сад, а их семена, в свою очередь, образуют другие сады, и так до бесконечности. Слово Господне таково в своих частностях, из которых превыше всех Десять заповедей. Ибо так как они учат любви к Господу и любви к ближнему, то они есть краткое изложение всего Слова. Господь также показывает, что Слово таково, сравнением:

Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своём, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его.

Матф. 13:31, 32; Марк 4:31, 32; Лк. 13:18, 19; ср. также Иез. 17:2—8

То обстоятельство, что в Слове заключено такое бесконечное количество духовных семян, или истин, можно определить по мудрости ангелов, которая вся черпается из Слова. В их случае мудрость продолжает расти вечно. Чем мудрее они становятся, тем яснее видят, что мудрость не имеет предела, и постигают, что они лишь у её входа, и не могут достичь и ничтожной части Божественной мудрости Господа. Они называют её бездонной. Поскольку же она является источником Слова, исходящего, как и сама она, от Господа, ясно, что все его частицы содержат нечто бесконечное.

III
ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ.
ДА НЕ БУДЕТ У ТЕБЯ ДРУГИХ БОГОВ
ПЕРЕД ЛИЦАМИ МОИМИ

291. Это слова первой заповеди (Исход 20:3; Втор. 5:7). Их обычное значение в природном или буквальном смысле в том, что нельзя поклоняться идолам, поскольку далее следует:

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Иегова, Бог твой, Бог ревнитель.

Исход 20:4, 5

Причина того что обычное значение этой заповеди — не поклоняться идолам, состоит в том, что до этого времени и затем до пришествия Господа большая часть Азии поклонялась идолам. Так было потому, что все церкви до пришествия Господа были изобразительными и символизирующими. Символы и изображения были таковы, что понятия о Боге были представлены в виде различных подобий и изваяний; а когда их значения были утеряны, простые люди стали поклоняться изваяниям, как богам. Даже у израильского народа было такого рода поклонение, когда они были в Египте, что ясно по золотому тельцу, которому они поклонялись в пустыне вместо Иеговы. Понятно и то, что и позже их никакими средствами нельзя было отвратить от поклонения такого рода, как показано во многих местах как исторической, так и пророческой части Слова.

292. Заповедь «Да не будет у тебя других богов перед лицами Моими» в природном смысле означает, что никакому человеческому существу, ни живому, ни мертвому, нельзя поклоняться как богу, — другой обычай, встречающийся в Азии и многих соседних странах. Многие языческие боги — не что иное, например, Баал, Астарта, Хамос, Мильком, Вельзевул, а в Афинах и Риме — Сатурн, Юпитер, Нептун, Плутон, Аполлон, Паллант и т. д. Некоторые из них сначала почитались как святые, затем как божественные силы и, наконец, как боги. Что там также поклонялись живым людям как богам ясно из указа Дария Мидийского о том, что в течение тридцати дней никто не должен просить чего-либо у Бога, а только у царя; иначе его бросят в логово львов (Дан. 6:8 и до конца).

293. В буквальном, или природном, смысле эта заповедь также означает, что никого нельзя любить превыше всех, кроме Бога, и ничего, кроме того, что исходит от Бога. Это тоже в согласии со словами Господа (Матф. 22:37—39; Лк. 10:25—28). Кто-либо или что-либо любимое превыше всего, для любящего и есть Бог или Божественное. Например, если кто-то любит себя или мир превыше всего другого, то он или мир и есть его собственный бог. Вот почему такие люди в своём сердце не признают никакого Бога. Поэтому они соединены с подобными духами в аду, где собраны все, кто любили себя или мир превыше всего.

294. Духовный смысл этой заповеди в том, что нельзя поклоняться никакому другому Богу, кроме Господа Иисуса Христа, потому что Он — Иегова, сошедший в мир и выполнивший искупление, без которого никакой человек, ни ангел не мог быть спасен. Следующие отрывки из Слова показывают, что нет другого Бога, кроме Него.

И скажут в тот день: вот Он, Бог наш! на Него мы уповали, и Он спас нас! Сей есть Иегова; на Него уповали мы; возрадуемся и возвеселимся во спасении Его! Исаия 25:9. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Иегове, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему. И явится слава Иеговы, и узрит всякая плоть. Вот Господь Иегова грядёт с силою. Как пастырь Он будет пасти стадо Свое. Исаия 40:3, 5, 10, 11. Только среди вас Бог, и нет иного Бога. Истинно, Ты Бог сокровенный, Бог Израиля, Спаситель. Исаия 45:14, 15. Не Я ли Иегова? и нет другого Бога кроме Меня, Бога праведного и спасающего нет кроме Меня. Исаия 45:21, 22. Я Иегова, и нет Спасителя кроме меня. Исаия 43:11; Осия 13:4. И всякая плоть узнает, что Я Господь, Спаситель твой и Искупитель твой.

Исаия 49:26; 60:16. Искупитель наш — Иегова Саваоф имя Ему. Исаия 47:4; Иерем. 50:34. Иегова, твердыня моя и Избавитель мой! Пс. 18:15. Так говорит Иегова, Искупитель твой, Святой Израиля: Я Иегова, Бог твой. Исаия 48:17; 43:14; 49:7; 54:8. Так говорит Иегова, искупивший тебя: Я Иегова, Который сотворил все, один. Исаия 44:24. Так говорит Иегова, Царь Израиля, и Искупитель его, Иегова Саваоф: Я первый, и Я последний, и кроме Меня нет Бога. Исаия 44:6. Иегова Саваоф — имя Его; и Искупитель твой — Святой Израиля: Богом всей земли назовется Он. Исаия 54:5. Авраам не узнает нас; и Израиль не признает нас своими. Ты, Иегова, Отец наш, от века имя Твоё: «Искупитель наш». Исаия 63:16. Ибо младенец родился нам — Сын дан нам, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог, Герой, Отец вечный, Князь мира. Исаия 9:6. Вот, наступают дни, и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь; и вот имя Его: «Иегова наша правда!». Иерем. 23:5, 6; 33:15, 16. Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, Иисус сказал ему: Видевший Меня видел Отца. Разве ты не веришь, что Я в Отце, и Отец во Мне? Иоанн 14:8—10. В Иисусе Христе обитает вся полнота Божества телесно. Кол. 2:9. Да будем в истине, в Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная. Дети! храните себя от идолов. 1 Иоанн 5:20, 21.

Эти места ясно показывают, что Господь Спаситель наш — это Сам Иегова, который одновременно Создатель, Искупитель и Возродитель. Вот духовный смысл этой заповеди.

295. Небесный смысл этой заповеди в том, что Господь Иегова бесконечен, неизмерим и вечен, Он всемогущ, всезнающ и вездесущ. Он первый и последний, начало и конец, который был, есть и будет. Он — сама любовь и сама мудрость, или само добро и сама истина, и, следовательно, сама жизнь. Поэтому Он — единственный источник всего.

296. Против этой заповеди грешит всякий, признающий и почитающий иного Бога, нежели Господа, Спасителя, Иисуса Христа, который Сам Иегова Бог в человеческой форме. И тем более тот, кто убеждает себя в действительном существовании от вечности трёх Божественных личностей. Чем больше такие люди убеждают себя в этих ошибочных верованиях, тем более они становятся природными и погрязшими во плоти, до той степени, что уже не способны понять внутренне ни одной Божественной истины, а если даже слышат и принимают какую, то очерняют её и душат её в заблуждениях. Потому их можно сравнить с живущими на нижнем этаже или в подвале здания и не слышащими ничего из разговоров тех, кто живёт на втором и третьем этажах, поскольку потолки над головами препятствуют проникновению звука.

Человеческий дух напоминает здание из трёх этажей; нижний занимают те, кто уверил себя в трёх богах от вечности, второй и третий этажи — те, кто признает только одного Бога в видимой человеческой форме и верит в Него, как в Господа Бога Спасителя. Тот, кто полагается на чувства и погряз во плоти, будучи чисто природным, рассмотренный сам по себе — просто животное, отличающееся от других животных только способностью разговаривать и рассуждать. Так что он как некто, живущий в зверинце, полном диких животных разных видов, и играющий иногда роль льва, иногда медведя, иногда тигра, леопарда или волка; пожалуй, он даже может играть роль овцы, но делает это, усмехаясь про себя.

Чисто природный человек не может составить никакого представления о Божественных истинах, иначе как по мирским понятиям, которые подвержены обманам чувств, поскольку он не может поднять свой ум выше их уровня. Его учение о вере можно сравнить с кашей из отрубей, которую он кушает так, будто это лакомство. Ещё такое учение похоже на повеление, данное пророку Иезекиилю, смешать пшеницу, ячмень, бобы, чечевицу и полбу с человеческим калом или коровьим помётом и сделать себе хлеб и лепёшки, чтобы так изобразить, какой была церковь у Израильского народа (Иез. 4:9сл.). То же самое с учением церкви, которое основано и построено на вере в три Божественных личности от вечности, из которых каждая в отдельности — Бог.

Кто бы мог не увидеть, как чудовищна эта вера, если бы она предстала глазу в своих истинных красках на картине? Если, например, эти трое стоят в ряд, один, увенчанный

короной и со скипетром, другой, держащий в правой руке книгу (Слово), а в левой — окровавленный золотой крест, и третий, снабженный крыльями, стоящий на одной ноге, как бы готовый сорваться с места и приступить к действию; и табличка над картиной: «Эти трое, или три бога, — один Бог». Любой мудрый человек, увидев эту картину, сказал бы про себя: «Что за нелепое заблуждение!» Однако он сказал бы нечто совсем иное, увидев изображение одной Божественной личности, с лучами небесного света вокруг головы, с табличкой: «Это наш Бог, Он же Создатель, Искупитель и Возродитель, и потому Спаситель». Разве не взял бы мудрый человек такую картину с собой домой, чтобы радовалась душа его, и его жены, и детей, и прислуги при взгляде на неё?

IV
ВТОРАЯ ЗАПОВЕДЬ. НЕ ПРОИЗНОСИ ИМЕНИ ИЕГОВЫ, БОГА ТВОЕГО, НАПРАСНО, ИБО ИЕГОВА НЕ ОСТАВИТ БЕЗ НАКАЗАНИЯ ТОГО, КТО ПРОИЗНОСИТ ИМЯ ЕГО НАПРАСНО

297. Напрасное произнесение имени Иеговы Бога означает в природном, или буквальном, смысле злоупотребление самим именем во всех видах разговоров, особенно в ложных утверждениях или обмане, в божбе без надобности, или чтобы избегнуть порицания, с дурными намерениями, а именно: для проклятий, колдовства и заклинаний. С другой стороны, клясться Богом и Его святостью, Словом и Евангелием при коронации, посвящении в духовный сан, введении в ответственную должность не значит напрасно произносить имя Божье, если только потом тот, кто клялся, не откажется от своих обещаний, как ничего не стоящих. Имя Божье, будучи свято само, должно постоянно использоваться в церковном священнодействии: в молитвах, песнопениях и во всех формах богослужения, а также в проповедях и сочинениях на религиозные темы. Всё это потому, что Бог присутствует во всём, что касается религии, и когда к Нему обращаются должным образом, Его именем вызывают Его присутствие, и Он слышит. Этим святится имя Божье.

Священность имени Божьего можно обосновать на примере имени Иегова, которое евреи с самого раннего периода и до сих пор не осмеливаются произносить; ради них и евангелисты и апостолы не хотели больше употреблять его. Поэтому вместо «Иегова» они говорили «Господь». Это очевидно по многим местам из Ветхого Завета, цитируемым в Новом, где «Иегова» заменено на «Господь», например, Матф. 22:37; Лк. 10:27 ср. с Втор. 6:5, и др. Хорошо известно, что имя Иисус так же свято, по высказыванию апостола о том, что пред этим именем преклоняется и должно преклоняться всякое колено в небесах и на земле; и более того, никакой дьявол в аду не может произнести его. Есть много имен Бога, которые нельзя употреблять напрасно, как то: Иегова, Иегова Бог, Иегова Саваоф, Святой Израиля, Иисус и Христос, и Святой Дух.

298. В духовном смысле имя Божие означает всё церковное учение целиком, извлеченное из Слова, по которому к Господу обращаются и поклоняются ему. Всё оно сведено в имени Божьем. Поэтому напрасное употребление имени Божьего означает использование чего бы то ни было из этого источника в праздной болтовне, лжесвидетельстве, лжи, ругани, колдовстве и заклинаниях; ибо это — злословие и поношение Бога, а значит, Его имени. Следующие отрывки показывают, что Слово и всё, что церковь извлекает из него, таким образом, всё богослужение, есть имя Божие.

От восхода солнца будут призывать имя Моё. Исаия 41:25. Ибо от восхода солнца до заката велико будет имя Моё между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему. А вы хулите его тем, что говорите: «трапеза Иеговы не стоит уважения». И пренебрегаете Моим именем, и приносите искалеченное, хромое и больное.

Мал. 1:11—13. Ибо все народы ходят, каждый во имя своего Бога; а мы будем ходить во имя Иеговы Бога нашего. Михей 4:5. Да поклоняются Иегове в одном месте, которое Он изберёт, чтобы пребывало там имя Его. Втор. 12:5, 11, 13, 14, 18; 16:2, 6, 11, 15, 16.

Его имя означает Его богослужение.

Иисус говорил: где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них. Матф. 18:20. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божьими. Иоанн 1:12. Неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя единородного Сына Божьего. Иоанн 3:18. Веруя, имеете жизнь во имя Его. Иоанн 20:31. Иисус сказал: Я открыл имя Твоё человекам... И Я открыл им имя Твоё, и открою. Иоанн 17:6, 26. Господь сказал: У тебя в Сардах есть несколько имен. Откр. 3:4.

Есть много других мест, в которых, как здесь, имя Бога означает Божественное, которое исходит от Бога и посредством которого Ему поклоняются. Имя Иисуса Христа, однако, означает искупление в целом, и Его учение в целом, таким образом, спасение в целом. Иисус означает спасение в целом путём искупления, Христос — спасение в целом с помощью Его учения.

299. В небесном смысле, напрасно применять имя Божье означает то, что Господь сказал фарисеям:

Всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Дух не простится.

Матф. 12:31, 32

Хула на Дух означает надругательство над Божественностью Господнего человеческого и святостью Слова. Из следующих отрывков ясно, что под «именем Иеговы Бога» в небесном, или высшем, смысле подразумевается Божественное человеческое Господа:

Иисус сказал: Отче! прославь имя Твоё. Тогда пришёл с неба глас: и прославил и ещё прославляю. Иоанн 12:28. И если чего попросите во имя Моё, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Моё, Я то сделаю. Иоанн 14:13, 14.

То же значение имеет в небесном смысле «Да святится имя Твоё» в Господней молитве; как и значение «имени» в Исход 23:21; Исаия 63:16. Поскольку хула на Духа не прощается никому (как указано в Матф. 12:31, 32), и таково значение в небесном смысле, то и добавлена к заповеди фраза: «Ибо Иегова не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно».

300. По используемым в духовном мире именам понятно, что чьё-либо имя означает не одно только его имя, а все его качества. В том мире никто не сохраняет имени, которое получено им при крещении и от своего отца или семьи в этом мире, но каждый зовется согласно своим качествам, а ангелы носят имена, подходящие их нравственной и духовной жизни. Именно их подразумевал Господь, говоря:

Я — пастырь добрый. Овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их.

Иоанн 10:3, 11

Подобно тому и в этих словах:

У тебя есть несколько имён в Сардах, которые не осквернили одежд своих. Побеждающему же... напишу на нём имя града Нового Иерусалима, и имя Моё новое.

Откр. 3:4, 12

Гавриил и Михаил — это не имена двух людей на небесах, но эти имена означают на небесах каждого, кто обладает истиной о Господе и поклоняется Ему. Под личными именами и названиями местностей в Слове тоже подразумеваются не настоящие люди и места, а вещи, касающиеся церкви.

Даже в природном мире имя не означает одно только имя, а все качества человека, так как они неотделимы от имени. В повседневной речи мы говорим: «Он сделал это ради

своего имени», или «ради доброго имени», или «это человек с именем». Под этим мы подразумеваем, что он известен благодаря качествам, которыми обладает, например, мастерству, учености, успехам и т. д. Каждый знает, что, оскорбляя и злословя кого-то по имени, также злословят и оскорбляют его образ жизни. Эти понятия связаны так, что добрая слава его имени рушится. Совершенно так же, если кто-то оскорбительным тоном произносит имя короля, герцога или сановника, то тем самым осыпает бранью также их величие и сан. Равно любой, произносящий с презрением чье-либо имя, вместе с тем выказывает презрение к его образу жизни. Это относится к любой личности; законы любого царства запрещают злословить и оскорблять имя кого бы то ни было, потому что имя равнозначно характеристике и репутации.

V
ТРЕТЬЯ ЗАПОВЕДЬ. ПОМНИ ДЕНЬ СУББОТНИЙ, ЧТОБЫ СВЯТИТЬ ЕГО; ШЕСТЬ ДНЕЙ РАБОТАЙ И ДЕЛАЙ ВСЯКИЕ ДЕЛА ТВОИ, А ДЕНЬ СЕДЬМОЙ — СУББОТА — ИЕГОВЕ БОГУ

301. Эта третья заповедь, смотри Исход 20:8—10; Втор. 5:12, 13. В природном, или буквальном, смысле это значит, что шесть дней — для человека и его работы, а седьмой — для Господа, а для Него — чтобы дать человеку отдохнуть. Суббота на языке подлинника означает покой. Среди Сынов Израиля суббота была святейшим из обычаев, так как символизировала Господа. Шесть дней символизировали Господни труды и сражения с адами, седьмой — Его победу над ними и потому покой. Раз этот день символизирует завершение Господом всего процесса искупления, по этой причине он и был верхом святости. Однако когда Господь пришёл в мир, и символизация Его прекратилась, этот день стал днём поучений на Божественные темы, а также днём отдыха от работы для размышлений о предметах, ведущих к спасению и вечной жизни, и днём любви к ближнему. Что это день для поучений на Божественные темы, понятно из того, что Господь учил в этот день в храме и синагогах (Марк 6:2; Лука 4:16, 31, 32; 13:10). Также из слов Его к человеку, которого Он исцелил: «Возьми постель свою и ходи», и к фарисеям, что Его ученикам можно рвать колосья и есть их в день субботний (Матф. 12:1—9; Марк 2:23 — и до конца; Лука 6:1—6; Иоанн 5:9—19).

Все эти моменты в духовном смысле означают наставление в вопросах учения. То, что делал и говорил Господь, показывает, что этот день стал и днём любви к ближнему (Матф. 12:10—14; Марк 3:1—9; Лука 6:6—12; 13:10—18; 14:1—7; Иоанн 5:9—19; 7:22, 23; 9:14, 16). Каждая из этих серий отрывков поясняет, почему Господь сказал, что Он — господин и субботы (Матф. 12:8; Марк 2:28; Лука 6:5). Из Его высказываний следует, что этот день был для того, чтобы символизировать Его.

302. В духовном смысле эта заповедь означает преобразование и возрождение человека Господом. «Шесть дней работы» означают борьбу с плотью и её вожделениями, и в то же время против зла и лжи, насаждаемых адом. Седьмой день означает соединение человека с Господом и следующее из этого возрождение его. Как будет показано позже, в главе о преобразовании и возрождении, пока продолжается борьба, человек занимается духовным трудом; когда же он возрожден, он отдыхает. Вот важные вопросы, затрагиваемые при этом.

(I) Возрождение — точная копия зачатия, вынашивания в утробе, рождения и воспитания.

(II) Первый процесс нового рождения называется преобразованием разума, второй процесс — это возрождение воли и затем разума.

(III) Первым должен преобразоваться внутренний человек, а затем внешний человек посредством внутреннего.

(IV) В это время происходит борьба между внутренним и внешним человеком, и тот, кто побеждает, становится хозяином другого.

(V) Возрождение человека — это обладание новой волей и новым разумом, и т. д.

Эта заповедь в духовном смысле означает преобразование человека по той причине, что оно соответствует Господним трудам и битвам против адов, и Его победе над ними, с наступлением затем покоя. Ибо как Господь прославил Своё человеческое и сделал его Божественным, точно так же Он преобразует человека и возрождает его, делая его духовным. Вот что подразумевается под «следованием Ему». Из Исаии, главы 53 и 63, ясно, что Господь занимался сражениями, и они называются трудами; и у людей подобное явление называется трудами (Исаия 65:23; Откр. 2:2, 3).

303. В небесном смысле эта заповедь означает соединение с Господом, ведущее к миру, как результат защищенности от ада. Суббота означает покой, а в высшем смысле — мир. Вот почему Господа называют Князем мира, и Он называет Себя миром; это видно из следующих отрывков:

Младенец родился нам — Сын дан нам, владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог, Герой, вечный Отец, Князь мира. Умножению владычества и мира Его нет предела. Исаия 9:6, 7. Иисус сказал: мир оставляю вам, мир Мой даю вам. Иоанн 14:27. Иисус сказал: сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. Иоанн 16:33. Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, говорящего: «воцарился Бог твой!» Исаия 52:7. Иегова избавит в мире душу твою. Пс. 54:19. И делом правды будет мир, и трудами правды — спокойствие и безопасность вовеки. Тогда будут жить в обители мира, и в шатрах безопасности, в спокойном облегчении. Исаия 32:17, 18. Иисус сказал семидесяти, которых Он посылал: в какой дом войдете, сперва говорите: «мир дому сему!»; и если будет там сын мира, то почиет на нём мир ваш. Лука 10:5, 6; Матф. 10:12—14. Иегова скажет мир народу Своему. Правда и мир облобызаются. Пс. 84:9, 11. Когда Господь Сам явился ученикам, Он сказал: мир вам! Иоанн 20:19, 21:26.

Кроме того, Исаия (главы 65 и 66, др.) повествует о состоянии мира, к которому приведет их Господь. Люди, которые будут приведены к этому состоянию, — это те, что приняты в новую церковь, учреждаемую Господом в настоящее время. Из Моей книги «Небеса и ад» (284—290) видно, какова суть мира, которым обладают ангелы в небесах и те, кто в Господе. Эта ссылка также прояснит, почему Господь называет Себя господином субботы, то есть покоя и мира.

304. Небесный мир, который не даёт злу и лжи подняться из ада напасть на нас, можно во многих отношениях сравнить с природным миром. Например, мир, который следует за войнами, когда, защищённый от врагов, каждый живёт благополучно в своём городе и доме, поместье и усадьбе; как сказал пророк, говоря по природному о небесном мире:

Но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устрашать их.

Мих. 4:4; Исаия 65:21, 23

Это ещё можно сравнить с развлечением духа и отдыхом после напряженной работы, или с успокаивающим переживанием матери после родов, когда приносит своё наслаждение материнская любовь. Возможно также сравнение с хорошей погодой после ураганных ветров, мрачных туч и грома, или с весной по прошествии суровой зимы, и созреванием нового урожая на полях, расцветающими садами, лугами и лесами. В равной степени можно сравнить это с душевным состоянием тех, кто после штормов и опасностей моря достиг гавани и ступил ногой на долгожданную землю.

ЧЕТВЁРТАЯ ЗАПОВЕДЬ. ПОЧИТАЙ ОТЦА ТВОЕГО И МАТЬ ТВОЮ, ЧТОБЫ ПРОДЛИЛИСЬ ДНИ ТВОИ И ЧТОБЫ ТЕБЕ БЫЛО ХОРОШО НА ЗЕМЛЕ

305. Эта заповедь находится в Исходе, 20:12, и Второзаконии, 5:16. Почитать отца и мать в природном, или буквальном, смысле означает почитать своих родителей, слушаться их, любить их и проявлять благодарность за их благодеяния. А именно, что они кормят и одевают своих детей, выводят их в мир, чтобы они поступали в нём воспитанно и нравственно; а также направляют их в небеса, уча их обычаям религии. Так они обеспечивают не только их временное благосостояние, но и вечное счастье. Всё это делают они по любви, в которой пребывают от Господа, и Его заместителями выступают. В соответствующих случаях подразумевается, что подопечные должны почитать своих опекунов, если родители умерли.

В более широком смысле эта заповедь подразумевает, что надо почитать своего царя и власти, поскольку они обеспечивают всех жизненно необходимым вообще, как родители в частном случае. В самом широком смысле эта заповедь означает, что нужно любить свою страну, поскольку она кормит и защищает; отсюда она и зовется отечеством. Родители сами должны оказывать почтение как своей стране, так и её правителям, и прививать эти понятия детям.

306. В духовном смысле почтение к отцу и матери означает глубокое уважение и любовь к Богу и церкви. В этом смысле отец означает Бога, который отец всем, а мать означает церковь. Дети и ангелы в небесах не знают другого отца или матери, потому что благодаря Господу они рождены вновь при помощи церкви. Вот почему Господь говорит:

И отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах.

Матф. 23:9

Это сказано только для детей и ангелов в небесах, не для детей и людей на земле. Тот же урок преподает Господь в молитве, общей всем христианским церквам: «Отче наш на небесах, да святится имя Твоё».

Мать в духовном смысле означает церковь по той причине, что точно так же, как мать на земле кормит своих детей природной пищей, церковь кормит духовной пищей. Вот почему и в Слове церковь тоже часто называется матерью. Например, у Осии:

Судитесь с вашей матерью; ибо она не жена Моя, и Я не муж её.

Осия 2:2, 5

У Исаии:

Где разводное письмо вашей матери, с которым Я отпустил её?

Исаия 50:1; также Иез. 16:45; 19:10

В Евангелиях:

И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: мать Моя и братья Мои — это слушающие слово Божье и исполняющие его.

Матф. 12:49, 50; Марк 3:33—35; Лука 8:21; Иоанн 19:25—27

307. В небесном смысле Отец означает Господа нашего Иисуса Христа, а мать означает общество святых, то есть Его церковь, разбросанную по всему свету. Что Господь — Отец, ясно из следующих отрывков:

Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; имя Ему: Бог, Герой, вечный Отец, Князь мира. Исаия 9:6. Ты — Отец наш. Авраам не узнаёт нас, и Израиль не признает нас своими. Ты — Отец наш, от века имя Твоё: «Искупитель наш». Исаия 63:16. Филипп сказал Ему: покажи нам Отца; Иисус сказал ему: видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца? Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне. Иоанн 14:8—11; 12:45.

Из следующих отрывков ясно, что мать в этом смысле означает Господню церковь:

Я увидел святой город Новый Иерусалим, приготовленный, как невеста, украшенная для мужа своего. Откр. 21:2. Ангел сказал Иоанну: пойди, я покажу тебе невесту, жену Агнца. И показал ему город, святой Иерусалим. Откр. 21:9, 10. Наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. Блаженны приглашенные на брачную вечерю Агнца. Откр. 19:7, 9. (Ещё см. Матф. 9:15; Марк 2:19, 20; Лука 5:34, 35; Иоанн 3:29; 19:25—27.)

О Новом Иерусалиме, означающем новую церковь, учреждаемую теперь Господом, см. «Апокалипсис открытый» (800, 881). Именно эта церковь, а не прежняя, — жена и мать в этом смысле. Духовное потомство от этого брака образуют различные виды добра, составляющие милосердие, и истины, составляющие веру; и те, кого Господь вводит в обладание ими, называются «сынами брака», «сынами Божьими» и «Богом рождёнными».

308. Необходимо усвоить, что от Господа постоянно исходит Божественная сфера небесной любви на тех, кто принимает учение Его церкви и кто, точно так же, как дети в мире слушаются своих отца и мать, слушаются Его, привязаны к Нему и просят у Него пищи, то есть наставлений. Эта духовная сфера является источником природной сферы любви к детям и младенцам. Она является крайне универсальной, воздействующей не только на людей, но и на зверей и птиц, вплоть до змей; да и не только на одушевленные создания, а даже на неодушевлённые предметы. Но чтобы действовать в них, так же, как Он действует в духовных предметах, Господь создал солнце, дабы было своего рода отцом в природном мире, и землю, своего рода мать. Ведь солнце, образно говоря, общий отец, а земля — общая мать, от брака которых произошли все украшающие земную поверхность произведения жизни. Именно действие этой небесной сферы на природный мир производит в растениях такие удивительные превращения из семени в плод и новые семена. Вот почему также многие виды растений днём оборачивают свои как бы лица солнцу, а на закате отворачивают их. Вот почему есть цветы, которые распускаются, когда солнце встаёт, и закрываются, когда оно садится. Потому и птицы поют звонкую песню рано поутру и тогда, когда бывают накормлены матерью-землёй. Таким образом, все почитают своего отца и свою мать. Все эти примеры явствуют, что Господь при помощи солнца и земли природного мира обеспечивает всем необходимым и живые существа, и неживую материю. Поэтому-то мы и читаем в Псалмах Давида:

Хвалите Иегову с небес. Хвалите Его, солнце и луна; хвалите Его от земли, великие рыбы и все бездны. Хвалите Его, дерева плодоносные и все кедры; дикий зверь и всякое животное, пресмыкающиеся и птицы крылатые; цари земные и все народы, юноши и девицы.

Пс. 148:1—12

И у Иова:

И подлинно: спроси у скота, и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе; или у дерева земли, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские. Кто во всём этом не узнает, что рука Иеговы сотворила сие?

Иов 12:7—9

«Спроси, и они научат» значит: посмотри, обрати внимание и рассуди по ним, что Господь Иегова сотворил их.

VII
ПЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ. НЕ УБИВАЙ

309. Эта заповедь, «Не убивай», означает в природном смысле, что запрещено убивать человека или наносить ему любое повреждение, способное оказаться роковым, а также калечить его тело. Она также подразумевает не наносить непоправимого вреда его имени и репутации, поскольку для многих людей их доброе имя так же ценно, как и жизнь. В более широком природном смысле убийство включает чувства вражды, ненависти и мести, которые есть убийство в намерении. Ибо они заключают в себе скрытый замысел

убийства, подобный огню внутри дерева под пеплом; и адский огонь именно таков. Вот почему мы говорим: «гореть ненавистью» и «подогреваемый местью». Это убийства в намерении, но не на деле. Если страх закона, возмездия или наказания при этом отсутствует, такие люди приступают к решительным действиям, особенно если намерение содержит элемент хитрости или жестокости. Следующие слова Господа доказывают, что ненависть — это род убийства:

Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьёт, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего несправедливо, подлежит геенне огненной.

Матф. 5:21, 22

Это объясняется тем, что всё преднамеренное есть действие воли, а это, по сути, поступок.

310. В духовном смысле убивать — значит любым способом губить и разрушать человеческие души. Есть много разновидностей таких действий, например, отвращение человека от Бога, религии и богослужения, выставление всего этого постыдным и убеждение людей в том, что может вызвать ненависть и отвращение к ним. Таковы все сатаны в аду, и соединены с ними в этом мире те, кто делает святость церкви предметом насилия и продажи. Именно те, которые губят души, имеются в виду под царём бездны, имя которому «Аваддон» или «Аполлион», то есть губитель, в Откр. 9:11; и в пророческих частях Слова под «убивающими», как в следующих отрывках:

Так говорит Иегова Бог мой: паси овец, обречённых на заклание, которых купившие убивают. Зах. 11:4, 5, 7. Умерщвляют нас целый день; считают за овец, обреченных на заклание. Пс. 43:23. Иаков даст грядущим укорениться; не был ли он убит так же, как сам убивал других? Исаия 27:6, 7. Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить [овцу]. Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком. Иоанн 10:10.

Есть и ещё места в том же роде, как то: Исаия 14:21; 26:21; Иез. 37:9; Иерем. 4:31; 12:3; Откр. 9:4, 5; 11:7. Потому-то дьявол и назван «человекоубийцей от начала» (Иоанн 8:44).

311. В небесном смысле убийство означает не имеющий оправдания гнев на Господа, ненависть к Нему и желание вымарать Его имя. О таких людях говорят, что они распинают Его; и они бы так и сделали, подобно евреям, если бы Он пришёл в мир, как тогда. Это же подразумевается под «Агнцем как бы закланным» (Откр. 5:6; 13:8); и под «распятым» (Откр. 11:8; Евр. 6:6; Гал. 3:1).

312. Природа человеческого внутреннего, если оно не преобразовано Господом, стала мне понятной при виде дьяволов и сатан в аду. Потому что у них постоянно на уме убить Господа, а поскольку они не могут этого сделать, то всё время пытаются убить тех, кто предан Господу. А поскольку и этого не могут уже, как раньше могли убивать в мире, то всячески пытаются напасть на них с целью уничтожить их души, то есть истребить веру и милосердие, которыми те обладают. Помышления ненависти и мести на самом деле появляются поблизости от них в виде огня, либо дымящего, либо раскалённого добела; ненависть выглядит, как дымящий огонь, месть — как раскалённый добела. Но это не настоящий огонь, а только видимость. Иногда дикие помыслы их сердец делаются видимыми в воздухе над ними как битвы с ангелами, в которых ангелов режут и убивают; к разыгрыванию таких жутких спектаклей приводит их гнев и ненависть по отношению к небесам.

Более того, те же духи на расстоянии выглядят, как разного рода дикие звери, такие, как тигры, леопарды, волки, лисы, собаки, крокодилы и змеи всех видов. Когда они видят мирных животных, представляющих собой определённого рода изображения, они воображают, как нападают на них и стараются задрать их насмерть. Они представали моему взору в виде драконов, стоявших рядом с женщиной, имеющей детей, которых те пытались поглотить, точно как описано в Откровении, глава 12. Эти видения — просто изображения их ненависти к Господу и Его новой церкви. Их товарищам не видно, что

таковы люди в мире, которые хотят истребить Господню церковь. Причина в том, что их тела позволяют им вести себя прилично и таким образом вбирать в себя и прятать такую внешность. Но в глазах ангелов, которые смотрят не на их тела, а на их дух, они являются в образах, подобных дьяволам, описанным выше. Как мог бы кто-нибудь узнать об этом, если бы Господь не открыл ему глаза и не дал ему возможность заглянуть в духовный мир? Без этого подобные сведения, как и многие другие, равно достопамятные, могли бы остаться навеки скрытыми от людей.

VIII
ШЕСТАЯ ЗАПОВЕДЬ. НЕ ПРЕЛЮБОДЕЙСТВУЙ

313. В природном смысле эта заповедь запрещает не только прелюбодействовать, но также иметь бесстыдные желания и осуществлять их, и потому предаваться сладострастным помыслам и разговорам. Из следующих слов Господа ясно, что даже вожделение является прелюбодеянием:

Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на жену другого с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.

Матф. 5:27, 28

Дело в том, что когда вожделение в воле, оно становится уже как бы действием; ибо соблазн входит лишь в разум, но намерение входит в волю, а похотливое намерение — уже действие. Больше на эту тему можно найти в Моей книге «Супружеская любовь и блудная[1] любовь», изданной в Амстердаме в 1768 году. Она содержит разделы о противоположности блудной и супружеской любви (423—443); об измене (444а—460); о видах и степенях прелюбодеяний (478—499); о страсти к лишению девственности (501—505); о страсти к разнообразию (506—510); о страсти к изнасилованию (511, 512); о страсти к совращению невинных (513, 514); о вменении той или иной любви, либо блудной, либо супружеской (523—531). Все эти понятия подразумеваются этой заповедью в природном смысле.

314. В духовном смысле прелюбодеяние означает извращение различных видов добра в Слове и искажение его истин. Эти значения прелюбодейства были неизвестны до сих пор, так как духовный смысл Слова доныне был скрыт. Из следующих отрывков совершенно ясно, что именно это, и не что иное подразумевается в Слове под «изменой, прелюбодеянием и блудом».

Походите по улицам Иерусалима и поищите, не найдёте ли человека, соблюдающего правду, ищущего истины? Я насыщал их, а они ходили к блудницам. Иерем. 5:1, 7. Но в пророках Иерусалима вижу ужасное: они прелюбодействуют и ходят во лжи. Иерем. 23:14. Они делали гнусное в Израиле: ходили к блудницам, и Слово Моё говорили ложно. Иерем. 29:23. Будут блудить, ибо оставили служение Иегове. Осия 4:10. И если какая душа обратится к предсказателям и волшебникам, чтобы блудно ходить вслед их, то истреблю её из народа её. Левит 20:6. Не вступай в союз с жителями той земли, чтобы, когда они будут блудодействовать вслед богов своих, не пригласили и тебя. Исход 34:15.

Поскольку Вавилон превзошел всех в извращении и искажении Слова, то он и назван был великой блудницей, и в Откровении о нём сказано следующее:

Вавилон яростным вином блуда своего напоил все народы. Откр. 14:8. Ангел сказал мне: я покажу тебе суд над великой блудницей; с нею блудодействовали цари земные. Откр. 17:1, 2. Он осудил ту великую любодеицу, которая растлила землю любодейством своим. Откр. 19:2.

---

[1] Scortatorius. Специальный термин, введенный Сведенборгом для обозначения любви, противоположной любви супружеской. Ссылки в скобках – на СЛ.

Из-за того, что еврейский народ искажал Слово, Господь и называл его «родом прелюбодейным» (Матф. 12:39; 16:4; Марк 8:38) и «семенем прелюбодея» (Исаия 57:3). И во многих других местах прелюбодейство и блуд надо понимать в значении извращения и искажения Слова: например, Иерем. 3:6, 8; 13:27; Иез. 16:15, 16, 26, 28, 29, 32, 33; 23:2, 3, 5, 7, 11, 14, 17; Осия 5:3; 6:10; Наум 3:4.

315. В небесном смысле прелюбодейство означает отрицание святости Слова и осквернение его. Что таково значение в небесном смысле, следует из данного выше духовного смысла: извращение добра и искажение истины Слова. Святость Слова отрицают и оскверняют те, кто в сердце насмехается над всем, что связано с церковью и религией; ведь в христианских странах все предметы такого рода извлекают из Слова.

316. Есть много причин тому, что человек может казаться непорочным не только другим, но даже себе, хотя на самом деле он крайне порочен. Ибо он не знает, что когда вожделение присутствует в воле, оно представляет собой поступок, и такое вожделение может быть устранено только Господом после того, как человек покается. Не воздержание от действия делает человека непорочным, а воздержание от желания его совершить, когда есть удобный момент, поскольку это грех. Предположим, например, что некто воздерживается от прелюбодейства и блуда только из страха гражданских законов и их наказаний; из страха потерять доброе имя и уважение; из страха заразиться из-за этого болезнью; из страха поссориться с женой и испортить себе жизнь; из страха мести со стороны мужа и родственников и побоев от их слуг; или от скупости; или от слабости из-за болезни, излишеств или возраста, или неспособности по другой причине; даже если он воздерживается от этих действий, вследствие каких-либо природных или моральных законов, то всё равно он внутренне прелюбодей и изменник. Ведь, несмотря на всё это, он не уверен, что эти действия не являются грехом, и духом своим не считает их за беззакония в глазах Бога. Следовательно, он совершает их духом, даже если не делает этого телесно на виду у мира. Поэтому после смерти, став духом, он открыто высказывается в их пользу.

Помимо прочего, прелюбодеев можно уподобить клятвопреступникам, нарушающим свои обещания, или сатирам и приапам древних[1], которые бродили по лесам с криками: «Где девушки, невесты да жёны для нашей забавы?» Прелюбодеи в духовном мире действительно выглядят сатирами и приапами. Ещё их можно сравнить с вонючими козлами; или с псами, которые носятся по улицам, высматривая и вынюхивая сучек, чтобы порезвиться с ними, и так далее. Их половую способность, когда они становятся супругами, можно уподобить цветению тюльпанов весной, которые через месяц вянут и чахнут.

IX
СЕДЬМАЯ ЗАПОВЕДЬ. НЕ КРАДИ

317. В природном смысле эта заповедь означает буквально не воровать, не заниматься разбоем и пиратством в мирное время; а вообще — не лишать никого его благосостояния тайно или под каким-то предлогом. Она также распространяется на всякое мошенничество и незаконную наживу, ростовщичество и вымогательство, как и на обман при уплате пошлин и налогов и при возврате долгов. Работники, не выполняющие свою работу добросовестно и без обмана, грешат против этой заповеди; то же — и торговцы, которые мошенничают с помощью своих товаров, весов, измерений и подсчётов; то же — и офицеры, удерживающие жалованье своих солдат; и судьи, на суд которых влияет дружба, взятки, родство или иные причины, и которые таким образом извращают законы, или судопроизводство, и лишают других законного владения их благами.

---

[1] Сатир — природный демон греческой мифологии. Приап — римский бог распутства.

318. В духовном смысле воровать означает лишать других тех истин, которые они извлекли из своей веры; таково действие лжи и еретических верований. Священники, ведущие свою службу лишь ради выгоды и почета и поучающие тому, что не является истинным, как они сами видят или могли бы видеть, из Слова, — это духовные воры, потому что они отбирают у людей их средства спасения — истины веры. Такие люди названы ворами в следующих отрывках из Слова:

Кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит ещё где, тот вор и разбойник. Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Иоанн 10:1, 10. Не собирайте себе сокровищ на земле, но на небе, где воры не подкапывают и не крадут. Матф. 6:19, 20. Не воры ли приходили к тебе? не ночные ли грабители, что ты так разорён? Но они украли бы столько, сколько надобно им. Авдий, стих 5. Побегут по городу, влезут на стену, влезут в дома, войдут через окна, как вор. Иоиль 2:9. Они поступили лживо; и входит вор, и шайка его разбегается по улицам. Осия 7:1.

319. В небесном смысле под ворами имеются в виду те, кто лишает Господа Его Божественной власти, и те, кто претендует на Его заслуги и праведность. Хоть эти люди и поклоняются Богу, но не на Него полагаются, а на себя; и верят они тоже не в Бога, а в себя.

320. Учителя ложных и еретических верований, убеждающие простых людей, что они истинны и правоверны, хотя читали Слово и могли бы из него узнать, что ложно, а что истинно, как и те, кто подтверждают ложные религиозные понятия заблуждениями, сбивающими людей с толку, — всех их можно сравнить с шарлатанами и всякого рода надувательством. Поскольку такие дела — по сути — воровство в духовном смысле, их можно сравнить с мошенниками, которые чеканят фальшивые деньги, золотят их или покрывают золотой краской и сбывают их как подлинные. Или с теми, кто знает, как искусно отшлифовать куски хрусталя и придать им твёрдость, чтобы можно было продать их как бриллианты. Или с теми, которые показывают по городам бабуинов и обезьян, наряжённых человеком с покрывалом на лице, верхом на лошадях или мулах, объявляя их дворянами древнего рода. Ещё они похожи на тех, кто закрывает своё естественное, живое лицо раскрашенной маской, скрывая под ней свою красоту. Ещё они подобны тем, кто показывает селенит и слюду, которые блестят, будто сделаны из золота или серебра, и пускают их в продажу как образцы ценных минералов. Ещё их можно уподобить тем, кто использует театральные представления, чтобы сбить людей с пути истинного Божественного поклонения, переманивая их из церквей в балаганы. Тех, кто поддерживает всякую ложь, ни во что не ставя истину, и использует свою должность священника для наживы и в погоне за почестями, являясь поэтому духовными ворами, можно уподобить ворам, у которых есть ключи, открывающие дверь любого дома; или леопардам и орлам, обращающим свой взор во все стороны, чтобы выследить добычу пожирнее.

X
ВОСЬМАЯ ЗАПОВЕДЬ.
НЕ ПРОИЗНОСИ ЛОЖНОГО СВИДЕТЕЛЬСТВА
ПРОТИВ БЛИЖНЕГО ТВОЕГО

321. Выступать лжесвидетелем против своего ближнего или давать ложные показания в самом строгом природном смысле означает быть лжесвидетелем перед судьей, или перед другими людьми вне суда, против того, кого несправедливо обвиняют в каком-либо преступлении, и отстаивать это во имя Бога, или клясться чем-то другим святым, или самим собой, или тем, что могло бы повредить доброй славе чьего-либо имени. В более широком природном смысле эта заповедь запрещает всякого рода ложь и лицемерие в общественной жизни со злыми намерениями, а также осуждение и оклеветание своего ближнего с целью подорвать его честь, имя и достоинство, от которых целиком зависит

характеристика человека. В самом широком смысле сюда входит использование обмана, коварное и преднамеренное нанесение вреда кому-либо по различным причинам, как то: вражда, ненависть, месть, зависть, соперничество и т. д. Эти дурные действия содержат в себе лжесвидетельство в скрытом виде.

322. В духовном смысле произносить ложное свидетельство означает убеждать других в том, что ложные понятия веры истинны и злой образ жизни хорош, а истинные понятия ложны и добрый образ жизни плох. Но во всех случаях подразумевается, что это делается преднамеренно, а не по незнанию; то есть после того, как узнал, что такое истина и добродетель, но не до того. Ибо Господь говорит:

Если бы вы были слепы, то не имели бы греха; но так как вы говорите, что видите, то грех остаётся на вас.

Иоанн 9:41

Такого рода лживые утверждения подразумеваются в Слове под «ложью», а подобные намерения — под «обманом» и «коварством», в следующих местах:

Мы заключили союз со смертью, и с преисподнею сделали договор. Ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя. Исаия 28:15. Народ мятежный, дети лживые, которые не хотят слушать законы Иеговы. Исаия 30:9. От пророка до священника — все действуют лживо. Иерем. 8:10. Жители его говорят ложь, и язык их есть обман в устах их. Михей 6:12. Ты погубишь говорящих ложь, коварного гнушается Иегова. Пс. 5:7. Приучили язык свой говорить ложь; живут они среди коварства. Иерем. 9:5, 6.

Поскольку таково значение «лжи», Господь говорит, что дьявол, если говорит ложь, то говорит своё. (Иоанн 8:44). «Ложь» также означает лживость и неистинность в следующих местах: Иерем. 23:14, 32; Иез. 13:6—9; 21:29; Осия 7:1; 12:1; Наум 3:1; Пс. 119:2, 3.

323. В небесном смысле произносить ложное свидетельство — значит богохульствовать на Господа и Слово, изгоняя, таким образом, истину из церкви. Ведь Господь — сама истина, равно как и Слово. Напротив, свидетельствовать в этом смысле — значит говорить истину, а свидетельство означает саму истину. Вот почему и Десять заповедей тоже называются свидетельством (Исход 25:16, 21, 22; 31:7, 18; 32:15; 40:20; Левит 16:13; Числа 17:4, 10). Поскольку Господь — сама истина, Он и говорит о Себе, что Он свидетельствует. Господь — сама истина (Иоанн 4:16; Откр. 3:7, 14). Он свидетельствует, и является свидетельством Самому Себе (Иоанн 3:11; 8:13—19; 15:26; 18:37, 38).

324. Кто преднамеренно или с целью обмануть, говорит ложное и произносит это тоном, имитирующим духовную любовь, тем более если пересыпает это истинами из Слова, которые становятся искажёнными истинами, — такого рода люди древними именовались заклинателями (об этом см. «Апокалипсис открытый», 462); а также прорицателями и змеями с дерева познания добра и зла. Таких притворщиков, лгунов и обманщиков можно уподобить людям, которые мило и дружелюбно болтают со своими врагами и пока говорят, всё время держат кинжал у них за спиной, чтобы убить их. Ещё их можно уподобить окунающим свои мечи в яд перед нападением на врагов; и тем, кто подмешивает аконит в воду, или ядовитые вещёства в молодое вино и затем подслащивает. Ещё их можно уподобить очаровательным и прелестным блудницам, заражённым страшной болезнью, или растениям со стеблями, покрытыми иголочками, которые при попадании в нос повреждают обонятельные волокна; или обсахаренному яду; или помету, который, когда по осени засыхает, издает сносный запах. Такие люди описываются в Слове как леопарды (см. «Апокалипсис открытый», 572).

XI
ДЕВЯТАЯ И ДЕСЯТАЯ ЗАПОВЕДИ.

НЕ ЖЕЛАЙ ДОМА БЛИЖНЕГО ТВОЕГО, НЕ ЖЕЛАЙ ЖЕНЫ БЛИЖНЕГО ТВОЕГО, НИ РАБА ЕГО, НИ РАБЫНИ ЕГО, НИ ВОЛА ЕГО, НИ ОСЛА ЕГО, НИЧЕГО, ЧТО У БЛИЖНЕГО ТВОЕГО

325. В общепринятом ныне Катехизисе этот отрывок обычно разделяют на две заповеди[1]. Одна, девятая, «Не желай дома ближнего твоего»; другая, десятая, «Не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что есть у ближнего твоего». Поскольку же эти две заповеди составляют одно целое и занимают один стих (Исход 20:17 и Втор. 5:21), я предпочёл рассмотреть их вместе. Это, однако, не потому, что мне хочется, чтобы они составляли по форме одну заповедь, напротив, я предполагал, что, как обычно, это будут две заповеди, раз все вместе они названы Десятословием (Исход 34:28; Втор. 4:13; 10:4).

326. Эти две заповеди пересматривают все предыдущие, поучая и заповедуя, что злых дел нельзя ни делать, ни даже желать. Потому они не только для внешнего человека, но и для внутреннего; ведь если кто воздерживается от злых действий, но всё равно стремится к ним, он, на самом деле, совершает их. Ибо Господь говорит:

Всякий, кто смотрит на чужую жену с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём.

Матф. 5:27, 28

Внешний человек не станет внутренним, или не будет действовать заодно с внутренним, пока не избавлен от вожделений. И этому учит Господь, говоря:

Горе вам, книжники и фарисеи, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и невоздержанности. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их.

Матф. 23:25, 26

Кроме того, см. всю главу от начала до конца. Внутренне, если оно фарисейское, жаждет того, что запрещено первой, второй, пятой, шестой, седьмой и восьмой заповедями.

Хорошо известно, что, будучи в мире, Господь учил внутренним учениям церкви, а они запрещают желать злых дел. Учил же Он этому для того, чтобы внутренний и внешний человек составляли одно. Это и есть рождение заново, как сказал Господь Никодиму (Иоанн, глава 3). Никто не может родиться заново или возродиться и стать, таким образом, внутренним человеком, если Господь не сделает его таковым. Для того чтобы эти две заповеди обернуть ко всему предыдущему с запрещёнием желать этого, первым упоминается дом, затем жена, затем раб, рабыня, вол и осёл и, наконец, всё, что есть у ближнего. Дом подразумевает и всё остальное, ведь в нём муж, жена, раб, рабыня, вол и осёл. Жена, упомянутая следующей, предполагает и то, что следует за ней, поскольку она — хозяйка, как и муж её — хозяин в доме. Раб и рабыня у них в подчинении, а вол и осёл — в подчинении у рабов. Последним идёт всё более низкое и внешнее, названное «всё, что у ближнего твоего». По всему этому ясно, что эти две заповеди пересматривают все предыдущие в общем и в частностях, как в широком, так и в строгом смысле.

327. В духовном смысле эти заповеди запрещают всё желания, направленные против духа, то есть те, что противопоставляются духовности церкви, которая, прежде всего, связана с верой и милосердием. Если не усмирить эти желания, то плоть, предоставленная самой себе, может пойти на любое преступление. Ибо хорошо известно из посланий

---

[1] У римских католиков и у лютеран. У православных эта заповедь не разделена, однако они делят на две части первую заповедь.

Павла, что плотские желания противоположны духу, духовные же — плоти (Гал. 5:17). Ещё у Иакова:

Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть.

Иак. 1:14, 15

А также у Петра:

Господь соблюдает беззаконников ко дню суда, для наказания, а наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти.

2 Пет. 2:9, 10

Короче говоря, эти две заповеди, понимаемые в духовном смысле, рассматривают всё, прежде в этом смысле упомянутое, с тем, что этого нельзя желать, и то же самое в небесном смысле. Излишне будет возвращаться к этому ещё раз.

328. Желания плоти, глаз и остальных чувств, если они отделяются от желаний, то есть привязанностей, стремлений и удовольствий духа, точно так же, как и желания животных, в основе — звериные. Но привязанности духа — это те, что у ангелов, и их поэтому можно назвать истинно человеческими. Поэтому, насколько кто потакает желаниям плоти, настолько он — животное и дикий зверь, но насколько кто поддается побуждениям духа, настолько он — человек и ангел. Желания плоти можно сравнить с вяленым и высушенным виноградом и с диким виноградом; а привязанности духа — с сочными и вкусными виноградинами, а также со вкусом вина, полученного из них. Желания плоти можно сравнить со стойлами, в которых содержатся ослы, козлы и свиньи; а привязанности духа — со стойлами, в которых содержатся породистые лошади, а также овцы и ягнята. Различие такое же, как между ослом и лошадью, или между козлом и овцой, ягнёнком и свиньёй; или, вообще говоря, между шлаком и золотом, мелом и серебром, кораллом и рубином, и так далее. Желание и поступок неразрывны, как кровь и плоть или как пламя и масло. Ибо желание в поступке, как воздух в лёгких, когда он становится дыханием и речью, или как вода в мельничном колесе, приводящая в движение и работу механизмы.

XII
ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ СОДЕРЖАТ ВСЁ, ОТНОСЯЩЕЕСЯ К ЛЮБВИ К БОГУ, И ВСЁ, ОТНОСЯЩЕЕСЯ К ЛЮБВИ К БЛИЖНЕМУ

329. Восемь из Десяти заповедей — первая, вторая, пятая, шестая, седьмая, восьмая, девятая и десятая — не содержат упоминания о любви к Богу и любви к ближнему. Они не говорят нам, что нужно любить Бога, хранить в святости имя Божье, что нужно любить ближнего и обходиться с ним честно и справедливо; они просто говорят: «Нет другого Бога пред моим лицом; не произноси имени Божьего напрасно; не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; не желай того, что у ближнего твоего». Вообще, они предписывают не хотеть, не замышлять и не делать зла ни Богу, ни ближнему. Причина того, почему нам не указано делать непосредственно работу любви и милосердия, а только избегать их противоположностей, заключается в том, что, насколько человек остерегается зла как греха, настолько он хочет добрых дел любви и милосердия. В главе о милосердии (глава 7) мы увидим, что первая цель любви к Богу и любви к ближнему — не делать зла и уже вторая цель — делать добро.

Есть две противоречивых любви: любовь желать и делать добро и любовь желать и делать зло. Вторая любовь есть любовь адская, первая — небесная. Весь ад обладает любовью делать зло, все небеса обладают любовью делать добро. Так что поскольку люди от рождения склонны ко всякого рода злу и с рождения тяготеют к адским занятиям, не имея возможности попасть в небеса, если не родятся заново, то есть не возродятся, то

сначала должно быть устранено зло, принадлежащее аду, прежде чем человек сможет хотеть добрых дел, принадлежащих небесам. Ибо никто не может быть принят Господом, пока не разлучён с дьяволом. Способ устранения зла и побуждения человека делать добро будет показан в двух главах: о Покаянии (глава 9) и о Преобразовании и возрождении (глава 10).

Господь учит у Исаии, что сначала нужно устранить зло, прежде чем добрые дела человека станут добрыми в глазах Бога:

Омойтесь, очиститесь, удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро. Тогда, если будут грехи ваши, как багряное, — они станут белыми, как снег; если будут красными, как пурпур, — будут как шерсть.

Исаия 1:16—18

Есть подобный отрывок и у Иеремии:

Стань во вратах дома Иеговы и провозгласи там слово сие и скажи: так сказал Иегова Саваоф, Бог Израиля: исправьте пути ваши и деяния ваши. Не надейтесь на обманчивые слова: «здесь храм Иеговы, храм Иеговы, храм Иеговы» [то есть Его церковь]. Как! вы крадете, убиваете и прелюбодействуете, и клянётесь во лжи, и потом приходите и становитесь передо Мной в доме сём, над которым наречено имя Моё, и говорите: «мы были выведены», чтобы впредь делать все эти мерзости. Не сделался ли вертепом разбойников дом сей? Вот, Я видел это, говорит Иегова.

Иерем. 7:2—4, 9—11

У Исаии мы также научены, что до омывания или очищения от зла молитвы, обращенные к Богу, не будут услышаны:

Увы, народ грешный, народ обременённый беззакониями, — вернулись в своё изгнание. Когда оттуда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои. И даже когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу.

Исаия 1:4, 15

Соблюдающему Десять заповедей и избегающему зла сопутствуют любовь и милосердие; это подтверждается словами Господа у Иоанна:

Иисус сказал: кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам; и мы с ним сотворим себе обитель.

Иоанн 14:21, 23

Заповеди здесь означают в первую очередь Десять заповедей, которые утверждают, что нельзя ни делать, ни желать зла, и что, таким образом, любовь человека к Богу и Бога к нему приходит, вслед за добром, после того, как зло устранено.

330. Мы сказали, что насколько кто избегает зла, настолько он по-настоящему хочет добрых дел. Причина в том, что зло и добро — противоположности; ведь зло исходит из ада, а то, что хорошо — с небес. Так что в той степени, до которой ад, то есть зло, удалён, в той степени приближаются небеса, а человек устремлён к добру. Истина этого становится совершенно ясной при рассмотрении восьми из Десяти заповедей в свете сказанного. Итак: 1) Всякий, насколько он не поклоняется другим богам, настолько же поклоняется истинному Богу. 2) Всякий, насколько он не употребляет имени Божьего напрасно, настолько же любит исходящее от Бога. 3) Всякий, насколько он не хочет совершать убийства и действовать из ненависти или мести, настолько же желает ближнему добра. 4) Всякий, насколько он не хочет прелюбодействовать, настолько же хочет жить непорочно со своей женой. 5) Всякий, насколько он не хочет красть, настолько же старается вести себя честно. 6) Всякий, насколько он не хочет лжесвидетельствовать, настолько же хочет размышлять об истине и говорить её. 7) и 8) Всякий, насколько он не

желает того, что есть у его ближнего, настолько хочет, чтобы его ближний услаждался тем, что у него есть.

Это доказывает, что Десять заповедей содержат всё, относящееся к любви к Богу и любви к ближнему. Вот почему Павел говорит:

Любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай, и все другие заключаются в сём слове: люби ближнего своего, как самого себя. Милосердие не делает ближнему зла; итак милосердие есть исполнение закона.

Рим. 13: 8—10

К этому необходимо добавить два правила, предназначенные для новой церкви: 1) Никто не может сам по себе избегать зла как греха и делать добрые дела, которые благи в глазах Бога; но всякий, насколько он избегает зла как греха, настолько делает добрые дела, не сам по себе, а от Господа. 2) Нужно избегать зла как греха и бороться против него, как будто самому по себе. Если кто-то избегает зла не потому, что это грех, а по какой-либо иной причине, то он не избегает его, а только устраивает так, чтобы оно не было заметно для глаз мира.

331. Зло и добро не могут существовать вместе, и в той степени, в которой удалено зло, ощущают добро и стремятся к нему. Это потому, что в духовном мире от каждого излучается сфера его любви. Она распространяется вокруг и так действует на окружающих, что человек нравится или не нравится им. Благодаря этим сферам и происходит разделение добрых и злых. Есть много параллелей в природном мире, указывающих на то, что нужно прежде удалить зло, чтобы затем узнать, ощутить и полюбить добро. Например, никто не может подступиться к тому, кто держит в доме леопарда или пантеру и живёт с ними в безопасности, потому что кормит их, если сначала не уберёт этих диких животных.

Бывает ли, чтобы кто-то, будучи приглашён на обед к королю или королеве, не вымыл лицо и руки перед появлением на приеме? Бывает ли, чтобы кто-то, женившись, вошёл в брачный чертог, не приняв ванну и не облачившись в брачный наряд? Бывает ли, чтобы кто-то не воспользовался сначала огнём, чтобы очистить минералы и отделить их от шлака, прежде чем получит чистое золото или серебро? Бывает ли, чтобы кто-то не отделил плевелы от своего урожая пшеницы, прежде чем сложит его в амбары? Или кто не вымолачивает шелуху из урожая ячменя молотилкой, перед тем как собрать его и отнести домой?

Бывает ли, чтобы кто-то не готовил сырое мясо, пока оно не станет съедобным, прежде чем подать к столу? Всякий отрясает личинки с листьев деревьев своего сада, не то листья будут поедены и потеряны плоды, не так ли? Найдётся ли кто-то, кто не испытывает отвращения к грязи в домах и во дворах и не убирает их, тем более если ждут принца или принцессу в качестве невесты? Полюбит ли кто-нибудь девушку, собираясь на ней жениться, если она заражена пагубной болезнью или покрыта пятнами и прыщами, как бы она ни красилась, ни одевалась в изысканные вещи и ни пыталась сделаться привлекательной, расточая комплименты?

Надо очищать себя от зла, а не ждать, когда Господь сделает это за тебя разом, что можно увидеть из сравнения с тем слугой, который, с лицом и одеждой, измазанными сажей и навозом, подошёл, войдя в дом, к хозяину и сказал: «Господин, помойте меня, пожалуйста». Не скажет ли ему хозяин: «Ты чего возомнил, дурак? Вот вода, мыло и полотенце. У тебя что, нет рук, или они у тебя не действуют? Мойся сам». Так и Господь Бог скажет: «Средства очищения Я дал тебе, твоя воля и способность действовать также даны были Мною; так что используй эти Мои дары и таланты, как если бы они были твоими, и будешь очищен», и так далее. Господь учит нас, что надо очистить внешнего человека, но посредством внутреннего: см. Матфей, глава 23 от начала до конца.

* * *

332. Здесь я приведу четыре воспоминания, из которых первое — вот это.

Однажды я услышал какие-то возгласы, пробивающиеся из нижних областей как будто через воду. Одно восклицание, слева, было: «Как справедливо!»; другое, справа: «Как умно!»; а третье, позади меня: «Как мудро!» Это удивило меня: неужели даже в аду есть праведные, учёные и мудрые люди? Голос с небес сказал мне: «Ты увидишь и услышишь».

Затем, в духе, я покинул дом и увидел перед собой расщелину в земле; подойдя и заглянув в неё, я увидел ступени и стал спускаться. Достигнув нижней поверхности, я увидел равнины, покрытые кустарником вперемежку с колючками и крапивой. Я спросил, не ад ли это. «Это нижняя земля, — сказали мне, — прямо над адом». Тогда я подошёл по очереди в направлении к каждому из возгласов, первым туда, откуда было: «Как справедливо!» Я увидел собрание тех, которые в мире были судьями, поддающимися влиянию собственных пристрастий и подкупа. Затем я направился в сторону другого выкрика: «Как умно!», и увидел собрание тех, кто в мире любил логику; а потом на третий выкрик: «Как мудро!», и увидел собрание тех, кто в мире увлекался доказательством всего подряд.

Однако покинув остальных, я вернулся к первой группе, к судьям, находившимся под влиянием пристрастности и подкупа, тем, которых славили за справедливость. С одной стороны я увидел нечто вроде амфитеатра, сложенного из кирпичей, с крышей из черной черепицы; мне сказали, что это их здание суда. У него имелось три входа с северной стороны и три с западной, но ни одного с южной и с восточной стороны; это указывало на то, что их суды были не беспристрастными, а своевольными. Посреди амфитеатра был виден очаг, на который истопники бросали пропитанные серой и полные смолы факелы. От их света, падавшего на стены, покрытые штукатуркой, получались образы вечерних и ночных птиц. Но и очаг, и мерцавший свет его, образующий эти картины, были изображением их судов, указывающим на их способность расписать истину любого вопроса ложными цветами и показать её с выгодой для стороны, которой они отдают предпочтение.

Полчаса спустя я увидел входящих один за одним пожилых и молодых людей в мантиях и судейских тогах; они сняли свои шляпы и расселись на стулья за столы, чтобы провести заседание. Послушав, я понял, с каким искусством и изобретательностью они склонялись на сторону, которой они благоволили, и изворачивались в своих суждениях, чтобы выставить их беспристрастными. Они до того уже дошли, что даже сами несправедливость могли видеть справедливой, а справедливость, наоборот, несправедливой. Что у них были такого рода заблуждения, было видно по их лицам и слышно в звуке их голоса. Затем мне было дано озарение с небес, чтобы я мог понимать, какое утверждение правомочно, а какое нет. Далее я увидел, как усердно они вуалировали несправедливость и придавали ей вид справедливости, выбирая из законов один, наиболее подходящий для их случая, и пользуясь ловкими доводами для того, чтобы обойти остальные. Когда суд был окончен, их приговоры передали их клиентам, друзьям и сторонникам, находившимся снаружи, и те, чтобы вознаградить их за проявленное к ним предпочтение, ушли далеко по улицам, крича: «Как справедливо, как справедливо!»

После того я беседовал об этих судьях с некоторыми ангелами с небес и рассказал им нечто из того, что видел и слышал. Ангелы сказали, что такие судьи кажутся наделёнными острейшей силой разума, на деле же они неспособны видеть и крупицы правосудия и справедливости. «Если у них отнять их пристрастность, — сказали они, — они сидели бы в суде как статуи и говорили бы только: «Я не против, я согласен с суждением, что так-то и так-то или то-то и то-то». Причина в том, что их суды основаны на предвзятости, а предвзятость разбирает дело от начала до конца пристрастно. Следовательно, они не могут видеть никакой другой стороны дела, кроме стороны своих друзей; если появляется

что-то противостоящее ей, они отводят глаза и смотрят на это искоса. Если всё же они возвращаются к рассмотрению противостоящего вопроса, то опутывают его доводами, как паук связывает паутиной свою жертву, и проглатывают его. Так что они никакую точку зрения не могут видеть правомерной, если она не укладывается в паутину их предубеждения. Их испытывали, могут они, или нет, и оказалось, что не могут. Жители твоего мира будут удивлены этим, но ты можешь сказать, что это утверждение истинно, оно проверено ангелами небесными. Поскольку эти судьи не могут видеть какой бы то ни было справедливости, мы в небесах не считаем их за людей, но за чудовищные подобия людей, головы которых сделаны из пристрастия, туловища — из несправедливости, ноги и руки — из доказательств, ступни же ног — из справедливости, чтобы, если она не поддержит их друзей, можно было бы наступить на неё ногами и растоптать её. На что они похожи в действительности, ты скоро увидишь, поскольку близок их конец».

Затем земля неожиданно расступилась, столы попадали друг на друга, и вместе со всем амфитеатром люди были поглощены землёй и брошены в тюрьмы внутри пещер. Тогда меня спросили, не хочу ли я посмотреть на них там. У них оказались лица из блестящей стали, тела от шеи до икр — как изваяния в леопардовых шкурах, и ступни, похожие на змей. Я увидел, что книги законов, которые они положили на столы, превратились в игральные карты; и теперь вместо судопроизводства им было дано задание делать из красной краски румяна, чтобы мазать лица блудниц и делать их похожими на красавиц.

Увидев это, я захотел посетить две другие группы, одну, которая состояла из людей, не любящих ничего, кроме логики, и другую, из тех, которым требовалось доказывать всё подряд. «Подожди немного, — сказали мне, — и тебе дадут сопровождающих из ангелов ближайшего к ним общества. С их помощью ты получишь озарение от Господа и увидишь поразительные зрелища».

333. Второе воспоминание.

Некоторое время спустя я снова услышал крики с нижней земли, те же, что и раньше: «Как умно, как умно!» Осмотревшись вокруг, нет ли кого, я обнаружил, что нахожусь в окружении ангелов небесных прямо над людьми, кричащими: «Как умно!»

Когда я заговорил с ними о кричавших, они сказали, что это — учёные люди, которые лишь спорят, существует что-либо или нет, и редко приходят к мысли, что оно есть. «Поэтому они как ветер, который подует и проходит, или как кора дерева, лишённого сердцевины, или как миндальная скорлупа без ядра, или кожица плода без мякоти внутри. Ибо их умы лишены внутреннего суждения и прямо соединены с телесными чувствами. Так что, если сами чувства неспособны судить, то они не могут прийти ни к какому заключению. Короче, они — создания своих чувств, и мы зовём их торговцами логикой. Мы зовём их так потому, что они никогда не приходят ни к каким заключениям, а подхватывают всё, что слышат, и спорят, существует ли это, непрерывно высказываясь „за“ или „против“. Ничто не дает им большего удовольствия, чем нападать на истины и, делая их предметом дискуссий, разрывать их в клочья. Таковы люди, считающие себя учёными превыше всех в мире».

Услышав это, я просил ангелов проводить меня к ним. Они отвели меня к углублению, откуда ступени вели вниз, на нижнюю землю. Мы спустились и пошли на звук возгласов: «Как умно!» Там мы обнаружили несколько сот человек, стоявших на одном месте и топавших ногами о землю. Я был удивлён этим и спросил: «Зачем они вот так стоят и топают о землю? Так же можно, — добавил я, — проделать такую же дыру в земле, как та».

Ангелы на это улыбнулись и сказали: «Кажется, что они стоят на месте, потому что они никогда не думают о чём-то, как о существующем, а только существует оно или нет, и об этом спорят. Раз мысль не имеет дальнейшего развития, то и кажется, что они только вытаптывают и опустошают один и тот же клочок земли без продвижения».

Ангелы продолжали: «Прибывающие в этот мир из природного, коим сказано, что они в другом мире, образуют группы во многих местах и пытаются выяснить, где небеса и ад,

а равно где Бог. Однако даже когда их научат этому, всё равно начинают рассуждать, обсуждать и спорить, существует ли Бог. Так происходит оттого, что очень много людей в настоящее время в мире поклоняются природе, и когда беседа заходит о религии, то именно этот вопрос они обсуждают между собой и с другими. Такие предположения и споры редко кончаются заявлением веры в существование Бога. Впоследствии эти люди общаются всё больше и больше с дурными; так происходит из-за того, что никто не может делать ничего хорошего из любви к добру иначе как с Божьей помощью».

После этого меня привели в собрание, и там я увидел недурных лицом и хорошо одетых людей. «Так они выглядят, — сказали ангелы, — в своём собственном свете, но если пролить небесный свет, то произойдёт перемена в их лицах и одежде». Так и случилось, и лица их стали темнокожими, а одеты они оказались в черную мешковину. Но как только этот свет прекратился, они вернулись в свой первоначальный вид.

Немного позже я беседовал с некоторыми из собравшихся и сказал им: «Я слышал, что толпа вокруг вас кричала „Как умно!“ Поэтому я хотел бы, если можно, принять участие в разговоре с вами на тему, которая является предметом наиболее глубокой учености». «Спроси о чём угодно, — ответили они, — и мы удовлетворим тебя».

«Какого рода религия, — спросил я, — приведёт к спасению людей?»

«Мы разобьём этот вопрос, — сказали они, — на несколько и не сможем дать ответ, пока не решим все. Порядок обсуждения будет такой: 1) имеет ли религия какое-либо значение; 2) есть ли такое явление, как спасение, или нет; 3) может ли одна религия быть более действенной, чем другая; 4) существуют ли небеса и ад; 5) есть ли вечная жизнь после смерти; и ещё много вопросов».

Тогда я спросил мнения по первому вопросу, имеет ли религия какое-либо значение; и они начали обсуждение со множеством выкладок. Я предложил им обратиться с этим к собравшимся, что и было сделано. Последовал единогласный ответ, что утверждение это требует настолько длительного изучения, что оно может быть не окончено к вечеру. «А сможете ли вы, — спросил я, — закончить его в течение года?» Один из них сказал, что этому не кончиться и в сто лет. «Таким образом, — сказал я, — всё это время у вас не будет религии, а поскольку на ней основано спасение, у вас не будет ни понятия о спасении, ни веры в него, ни надежды на него».

«Не дашь ли ты нам, — ответил он, — сначала убедиться, существует ли религия, что она такое, и имеет ли она какое-либо значение? Если она существует, то будет и для мудрых тоже; если нет, будет только для простых людей. Хорошо известно, что религия называется узами; но можно задать вопрос: „Для кого?“ Если только для простых людей, то действительно, она не имеет никакого значения; но если для тех, кто мудр, — тогда имеет».

Услышав это, я сказал: «Вы кто угодно, только не учёные, раз вы не можете думать о чём-то иначе, как: существует ли это, и спорите об этом с разных сторон. Разве не тот учёный, кто знает что-то наверняка, продвигаясь к этому выводу точно так же, как продвигаются шаг за шагом вперёд при ходьбе, и должным порядком достигает мудрости? В противном случае вам даже не удастся коснуться истин кончиками пальцев, а будете только отгонять их дальше и дальше от глаз. Поэтому рассуждения только о том, существует ли нечто, подобны спорам о шляпе, которую не носят, или о туфле, которую не надевают. Что может получиться из этого, кроме неведения, существует ли что-либо является ли оно чём-то большим, чем просто понятие, и, таким образом, существует ли спасение, или вечная жизнь после смерти, лучше ли одна религия другой, или существуют ли небеса и ад? У вас не может быть ни одной мысли на эти темы, до тех пор пока вы завязли на первом шагу и месите песок, не в силах поставить одну ногу вперёди другой и продвинуться вперёд. Позаботьтесь же, пока ещё ваши умы находятся под открытым небом, а не в зале суда, чтобы они не окостенели внутренне и не превратились в соляные столбы».

С этими словами я ушёл от них, а они были столь разгневаны, что кидались камнями мне вслед. Они виделись мне тогда похожими на изваяния, полностью лишённые человеческого рассудка. Я спросил ангелов, какова их судьба. Они сказали, что худших из них погружают в бездну, и там они находят пустыню, где их принуждают таскать тяжести. Поскольку они тогда уже не могут произнести ничего разумного, они только болтают и делают праздные замечания. С расстояния они выглядят вьючными ослами.

334. Третье воспоминание.

Затем один из ангелов сказал: «Пойдём со мной туда, где кричат: „Как мудро!“ Там ты увидишь чудовищных людей, с лицами и телами человеческими, хотя это и не люди».

«Что же они тогда — животные?» — спросил я.

«Нет, — ответил он, — они не животные, а звериные люди. Это те, которые окончательно неспособны видеть, является истина истиной или нет, хотя могут выдать за истину всё, что пожелают. Мы зовем таких людей торговцами доказательствами».

Мы пошли на звук выкриков и пришли к их источнику. Там мы нашли группу людей, окруженную толпой. В толпе было несколько человек благородного происхождения, которые, услышав, что они доказали всё, что сказали, и таким образом явно согласны в поддержке друг друга, обернулись и сказали: «Как мудро!»

Но ангел сказал мне: «Давай не будем приближаться к ним, а позовём кого-нибудь из группы». Мы так и сделали, и отвели его в сторону; мы обсудили множество разнообразных вопросов, и каждый пункт он доказывал так, что он выглядел совершенно как истинный. Тогда мы спросили его, не может ли он также доказать и обратное. Он ответил, что может, и не хуже предыдущих пунктов. Тут он заговорил открыто и от души: «Что есть истина? Есть ли какая-то другая истина в природе, кроме того, что кто-либо сделает истинным? Скажите что угодно, и я сделаю это истинным».

«Тогда установи, — сказал я, — истину следующего утверждения: вера есть всё, что нужно для церкви». Он сделал это с таким умом и искусством, что присутствовавшие учёные люди захлопали, выражая своё восхищение. Затем я попросил его установить истину утверждения, что милосердие есть всё, что нужно для церкви; и это он сделал. Тогда я спросил его об утверждении, что милосердие бесполезно для церкви; и он так нарядил каждое из утверждений и так украсил их внушающими доверие доводами, что стоявшие рядом переглянулись и сказали: «Ну разве он не мудр?»

«Разве ты не знаешь, — сказал я, — что жить доброй жизнью — это милосердие, а иметь правильные убеждения — это вера? Разве живущий доброй жизнью не имеет также и правильных убеждений? Следовательно, вера является частью милосердия, а милосердие — частью веры? Разве не видишь, что это истинно?»

«Я установлю истину этого, — сказал он, — и тогда увижу». Он сделал это, а затем заметил: «Вот теперь я вижу». Но чуть позже он установил истину обратного и сказал при этом: «Я вижу, что и это истина». Мы улыбнулись этому и сказали: «Но не противоположности ли это? Как же два противоположных утверждения могут оба представляться истинными?» Он был возмущён этим и возразил: «Ты не прав. Оба утверждения истинны, потому что нет другой истины, чем то, что кем-нибудь установлено как истинное».

Рядом стоял человек, бывший в мире послом высшего ранга. Он был изумлён этим и сказал: «Я допускаю, что нечто подобное и бывает в мире, но всё равно ты сумасшедший. Установи, если можешь, истину утверждения, что свет — это тьма, а тьма — это свет».

«Нет ничего проще, — ответил он. — Что есть свет и тьма, если не состояния глаза? Не превращается ли свет в тень, когда глаз отходит от яркого солнечного света, или если пристально смотреть прямо на солнце? Каждый знает, что тогда состояние глаза меняется, и свет кажется подобным тени; а в обратном случае, когда глаз возвращается в своё нормальное состояние, эта тень кажется светом. Не видит ли сова тьму ночи как ясный день, а дневной свет как тьму ночи? Ведь тогда она действительно видит само солнце как тёмный и тусклый шар. Если у человека были бы глаза совы, то что он назвал бы светом, а

что тьмой? Так что же такое свет, как не состояние глаза? А если так, то не является ли свет тьмой, а тьма — светом? Итак, как одно, так и другое утверждение верно».

Но видя, что это доказательство смутило некоторых людей, я сказал: «Я заметил, что этот торговец доказательствами не осведомлён о существовании истинного света и ложного света. Обе эти формы света кажутся светом; но ложный свет не является в действительности светом, а по сравнению с истинным светом тьма. Сова действует в ложном свете, ибо глаза её наполнены жаждой преследования и пожирания птиц; этот свет дает её глазам способность видеть ночью совершенно так же, как глазам кошек, мерцающим, как свечи в погребах. В этом случае ложный свет возникает из жажды преследования и пожирания мышей, которая наполняет их глаза и действует таким образом. Отсюда ясно, что свет солнца — это истинный свет, а свет желания — ложный свет».

Вслед за тем посол попросил торговца доказательствами установить истину утверждения, что ворон бел, а не чёрен. «Тоже лёгкая задача, — ответил он. — Возьми иголку или острое лезвие и открой перья и пух ворона; или удали перья и пух и посмотри на голую кожу ворона, не белая ли она? Что чернота, окружающая её, как не тень, которую нельзя использовать в суждении о цвете ворона? Справься у знатоков оптики, и они скажут тебе, что чернота — это просто тень; или размели в порошок чёрный камень или чёрное стекло, и ты увидишь, что порошок белый».

«Но когда ты смотришь на ворона, — сказал посол, — он ведь кажется чёрным?» Но торговец доказательствами отвечал: «Будучи человеком, хочешь ли ты мыслить о чём-то по внешнему виду? Конечно, ты можешь говорить по видимости, что ворон черный, но не можешь же ты так действительно думать. Например, ты можешь говорить по видимости, что солнце встает и садится; но как человек ты не можешь думать, что так и происходит, потому что солнце остаётся неподвижным, а двигается земля. То же самое и с вороном: видимость есть видимость. Что ни говори, а ворон совершенно и вполне белый. Он к тому же становится белым, когда стареет, это я сам наблюдал».

При этом окружающие посмотрели на меня. Тогда я сказал, что это правда, что перья и пух ворона имеют изнутри белесый оттенок и кожа тоже. Но это истинно не только для воронов, а и для всех птиц во всём мире; и каждый различает птиц по их окраске. Если не так, то мы должны сказать, что всякая птица белая, а это нелепо и бессмысленно.

Затем посол спросил, не может ли он установить истину утверждения, что он сам не в своём уме. «Да, — сказал он, — могу, но не хочу. Все мы не в своём уме».

Тогда его попросили говорить чистосердечно и сказать, шутил ли он, или он действительно верит, что нет истины, а есть только то, что кто-либо установил, как истинное. Он ответил: «Клянусь, я так и верю».

В дальнейшем этого торговца какими угодно доказательствами отослали к каким-то из ангелов, чтобы те испытали его природу. Проделав это, они сказали, что у него нет и крупицы разумения. «Причина та, — пояснили они, — что в этом случае всё, что выше рассудочного уровня, закрыто, и только то, что ниже, открыто. Духовный свет выше этого уровня, а природный — ниже, и именно природный свет позволяет доказать всё, что захочется. Но если в природный свет не вливается духовный, то невозможно увидеть, истинна ли какая-либо истина, а следовательно также — ложна ли ложь. Способность видеть и то и другое происходит от присутствия духовного света в природном свете, а духовный свет исходит от Бога небес, а это Господь. Поэтому этот торговец какими угодно доказательствами — ни человек, ни животное, а зверочеловек».

Я спросил ангелов о судьбе таких людей; как же могут они находиться в обществе живущих, раз духовный свет — источник жизни людей; и он же — источник их разума. Они сказали, что, до тех пор пока такие люди в одиночестве, они не могут думать или говорить о чём бы то ни было, а стоят бессловесные, как машины, или как будто крепко уснули. Но они разом просыпаются, как только их уши уловят любой звук. Они добавили, что те, которые становятся такими, внутренне злы. Духовный свет свыше не может

втекать в них, а только некоторая духовность посредством мира; она-то и даёт им способность выдумывать доказательства.

Когда они закончили говорить, я услышал, как один из ангелов, испытывавших его, сказал: «Сделай общий вывод из того, что ты слышал». Мой вывод был таков: не то признак разумного человека, что он может доказать всё, что пожелает; но способность видеть, что истина истинна, а ложь ложна, и доказывать это — вот признак разумного человека.

Затем я взглянул в сторону собрания, где стояли торговцы доказательствами в окружении толпы, кричащей: «Как мудро!»; и вот, внезапно их заслонило темное облако с мечущимися в нём совами и летучими мышами. И мне было сказано: «Совы и летучие мыши в этом облаке — это соответствия для демонстрации их мыслей. Доказательство лжи для того, чтобы она казалась истиной, в духовном мире представляется в виде птиц ночного образа жизни, чьи глаза внутренне освещены ложным светом; это позволяет им видеть предметы в темноте как будто при свете дня. У тех, кто доказывает ложные утверждения до той степени, что они кажутся истинными и впоследствии считаются истинными, есть подобный духовный ложный свет. Все они способны хорошо видеть позади себя, но вообще ничего — вперёди себя».

335. Четвёртое воспоминание.

Однажды утром я проснулся, хотя ещё не рассвело, и наблюдал как бы видения разного рода, появлявшиеся перед моими глазами. Затем, когда наступил полный рассвет, я увидел различного вида блуждающие огни. Некоторые из них напоминали покрытые письменами листы бумаги, сложенные во столько раз, что, в конце концов, стали похожи на падающие звёзды, попадающие в атмосферу и исчезающие. Некоторые выглядели, как отрытые книги, из которых одни блестели, как маленькие луны, другие горели, как свечи. Среди них были книги, которые взлетали ввысь и исчезали высоко в небе; другие падали на землю и рассыпались в пыль. Видя всё это, я предположил, что под этими видимостями в воздухе находятся люди, спорящие о воображаемых вещах, считая, что они имеют большую важность. Ведь в духовном мире приходится видеть такие явления в атмосфере, возникающие от рассуждений тех, кто под ними.

Немного позже зрение Моего духа было открыто, и я заметил множество духов, с венками из лавровых листьев на голове и в цветастых одеяниях. Это был знак того, что духи эти в природном мире были знамениты своей учёностью. Будучи в духе, я подошёл и присоединился к собранию. Тогда я услышал, что они увлечены острым и ожесточенным спором о врождённых понятиях, то есть есть ли у человека какие-нибудь понятия с самого рождения, как у животных.

Те, кто отрицал это, постоянно отодвигались от тех, кто подтверждал, и в конце концов они оказались разделёнными на две части, стоя, как ряды двух армий, готовых драться на мечах. Но за неимением мечей они сражались словесными выпадами.

Вдруг между ними очутился ангельский дух и громким голосом воскликнул: «Я заслышал, находясь невдалеке от вас, что вы с обеих сторон участвуете в неистовом споре, есть ли у людей какие-нибудь врождённые понятия, как у животных. Я говорю вам, что у человека нет врождённых понятий, а у животных нет понятий вообще. Так что ваша перебранка — ни о чём или, как говорится, о козлиной шерсти или о бороде века сего»[1].

Услышав это, все они пришли в бешенство и завопили: «Вышвырните его! То, что он говорит, противоречит общепринятому мнению». Но когда они попытались вышвырнуть его, они увидели, что его окружает небесный свет, сквозь который им было невозможно проникнуть, ибо то был ангельский дух. Тогда они отступили и держались от него на небольшом расстоянии. Когда свет прекратился, он сказал им: «Зачем вы приходите в бешенство? Сперва послушайте и примите доводы, которыми пользовался я, и сделайте затем собственное заключение по ним. Я вижу наперед, что те, у кого есть хорошие

---

[1] Поговорки, обозначающие то, что не существует, приведены дословно без попытки художественного перевода.

способности к суждениям, согласятся и успокоят бурю, возникшую у вас в умах». В ответ на это они сказали, хоть и с раздражением в голосе: «Ладно, говори, а мы послушаем».

Тогда он начал говорить: «Вы верите, что у животных есть врождённые понятия, и делаете такой вывод из того, что их действия кажутся происходящими от мысли. Однако у них нет ровно никакой способности к мышлению, а мы можем говорить о понятиях только благодаря мышлению. Признаком мышления является именно то, что действуют так-то и так-то по той или иной причине. Так что судите сами, думает ли паук своей крошечной головкой, когда плетет свою такую хитроумно устроенную паутину: „Я натяну нити вот так и соединю их поперечными нитями, чтобы моя паутина выдержала напор воздуха, которому она будет подвергаться. А там, где встретятся внутренние концы нитей, образуя центр, я сделаю себе место, где буду сидеть, чтобы узнавать о том, что попадает в паутину, и бежать к нему. Так что, если муха залетит в неё, тут-то и попадётся, а я немедленно накинусь и опутаю её, и будет она мне пищей“? Опять-таки, разве думает пчела своей крошечной головкой: „Полечу-ка я. Я знаю, где есть цветущие луга, и там я с одних цветов наберу воска, с других — мёда; и из воска я построю ряды смежных ячеек, оставляя нечто вроде улиц, чтобы мне и моим товарищам можно было свободно входить и выходить. Затем мы запасём в ячейках много мёда, которого хватит на будущую зиму, чтобы нам не умереть“? Есть много других удивительных деталей, в которых пчёлы не только сравнимы по общественной и экономической предусмотрительности с людьми, но в некоторых действиях даже превосходят их (см. выше, 12).

Опять-таки, разве шершень думает своей крошечной головкой: „Мы с моими товарищами построим жилище из тонкой бумаги, внутренние стены которого будут изогнуты так, что образуют лабиринт; а в середине мы сделаем нечто вроде площадки, со входом и выходом, но так искусно придуманными, что ни одна тварь, кроме нашей разновидности, не найдёт пути к середине, где мы проводим свои собрания“? Или шелковичный червь, пока он ещё на стадии личинки, думает ли своей крошечной головкой: „Пришло время мне готовиться прясть шёлк, чтобы, когда спряду, можно было мне вылететь, и в воздухе, в той стихии, которая раньше была недоступна мне, играть с подружками и обзавестись потомством“? Подобно тому и остальные гусеницы, когда проползают сквозь стены и превращаются в нимф, куколок, коконы и, наконец, в бабочек? Есть ли у одной мухи понятие о том, чтобы встретить другую в одном месте, а не в другом?

Почти то же самое у больших животных, что и у тех насекомых; например, у птиц и летающих тварей разного рода, которые знают, когда встретиться, когда готовить гнезда, откладывать в них яйца, сидеть на них и высиживать птенцов, приносить им еду, выращивать их, пока не научатся летать, и затем прогонять их из гнезда, как если бы они не были их потомством, и многое другое. Почти то же самое с наземными животными, змеями и рыбами. Есть ли среди вас тот, кто не может видеть из сказанного мной, что их самопроизвольные действия — не следствия процесса мышления, того единственного контекста, в котором мы можем говорить о понятиях? Ошибочная вера в то, что у животных есть понятия, возникла единственно из того ложного представления, что животные мыслят точно так же, как человек, и единственное различие — это дар речи».

После этой речи ангельский дух осмотрелся вокруг, и поскольку увидел, что они всё равно колеблются относительно того, есть ли у животных мыслительный процесс или нет, то продолжил выступление, говоря: «Я понял, что сходство действий людей и животных не даёт вам расстаться с мечтой об их мыслительном процессе. Поэтому я расскажу вам об источнике их действий. Каждое животное, каждая птица, рыба, каждое пресмыкающееся и насекомое имеет собственную природную, чувственную и телесную любовь; она располагается в их головах, а в них — в мозгах. Этим путём духовный мир воздействует непосредственно на их телесные чувства, и ими он направляет их действия. Вот почему их телесные чувства намного более восприимчивы, чем человеческие. Это побуждение из духовного мира — то, что мы называем инстинктом, и ему дано такое

название именно потому, что оно возникает без посредства мышления. Есть также вторичные инстинкты, возникающие из привычки. Но их любовь, с помощью которой побуждение из духовного мира направляет их действия, касается только питания и воспроизводства вида, а не какого-либо знания, разумения и мудрости, средств, которыми любовь постепенно развивается в людях.

И у человека нет врождённых понятий, что ясно доказывается тем, что у него нет врождённого мыслительного процесса, а в отсутствие мыслительного процесса не может существовать никакого понятия, ведь одно обусловлено другим. Об этом можно заключить по новорождённым младенцам, которые неспособны ничего делать, только сосать молоко и дышать. Их способность сосать молоко не оттого что они рождены с нею, а оттого что они постоянно делали сосательные движения в материнской утробе. Их способность дышать — следствие того, что они живы, ибо это нечто наиболее общее у живых созданий. Даже телесные чувства их крайне слабы и мало помалу вырабатываются из этого состояния путём взаимодействия с окружающими предметами; подобно тому и двигаться они учатся путём тренировки. Мало-помалу они как бы учатся издавать неразборчивые звуки, вначале произнося их без всякого понятия, но нечто смутное уже возникает перед их умственным взором; по мере того как он становится яснее, возникает некоторое смутное воображение, а из него такого же рода мышление. Пропорционально образованию такого состояния возникают понятия, которые, как было уже сказано, неотделимы от мышления, а размышление развивается от наставления, и не от чего иного. Вот как у людей получаются понятия; они не врождённы им, а образованы, и из них уже получаются речь и действия».

О том, что у человека нет от рождения ничего, кроме способности знать, понимать и быть мудрым, и склонности любить не только эти способности, но также своего ближнего и Бога, смотри воспоминание, приведённое выше (48), и одно из последующих.

Вслед за тем я посмотрел вокруг и увидел рядом Лейбница и Вольфа[1], сосредоточенно слушавших доводы, выдвигаемые ангельским духом. При этом Лейбниц подошёл и выразил своё одобрение и согласие; а Вольф отошёл, и соглашаясь и не соглашаясь, так как ему не хватало внутренней силы суждения, бывшей у Лейбница.

Глава 6

ВЕРА

336. Мудрость древних была источником учения о том, что вселенная и всё, что в ней есть, относятся к добру и истине; и потому всё, что касается церкви, относится к любви, или милосердию, и к вере, потому что всё, происходящее от любви, или милосердия, называется добром, а всё, происходящее от веры, называется истиной. Так вот, поскольку совершенно ясно, что милосердие и вера раздельны, но должны объединиться в том, кто собирается стать членом церкви, то есть иметь церковь в себе, то древние обсуждали и спорили о том, что из двух идёт первым, и что, таким образом, правильно называть старшим. Некоторые из них говорили, что это истина, и потому вера; другие говорили, что это добро, и потому милосердие. Ведь они наблюдали, как после рождения человек сразу начинает учиться говорить и думать; это постепенно развивает его разум путём накопления знаний, и так он изучает и понимает, что такое истина; а с помощью неё он позже изучает и понимает, что такое добро. Так что он сначала постигает, что такое вера, и уж затем — что такое милосердие. Те, которые так понимали суть дела, приходили к

[1] Лейбниц (1646—1716) и Вольф (1679—1754) — известные немецкие философы.

заключению, что истина веры первородна, а добро милосердия родилось позже. По этой причине они оставляли за верой привилегированное положение и права первородства. Однако эти люди так завалили свой разум кучей доводов в пользу веры, что не смогли увидеть, что вера — это не вера, если не объединена с милосердием, а милосердие — не милосердие, если не объединено с верой, составляя с ней одно целое. Если это не так, то они не представляют никакой ценности для церкви. На следующих страницах будет показано, что они составляют совершенно единое целое.

Но в качестве вступления я коротко раскрою, как, или каким путём, они составляют единое целое. Это важно, поскольку прольет некоторый свет на всё дальнейшее. Вера, которая также подразумевает истину, является первой по времени, но милосердие, подразумевающее также и добро, является первым в намерении. То, что первое в намерении, — на самом деле первое, поскольку оно первично, а посему и первородно. То, что первое по времени, — на самом деле не первое, а лишь кажется таковым.

Чтобы это было понятным, проведем сравнение со строительством церкви и дома, устройством сада и подготовкой поля. Первое по времени в строительстве церкви — это заложить фундамент, построить стены, укрыть крышей, а затем поместить внутри алтарь и возвести кафедру; но первое в намерении — поклоняться в этой церкви Богу, та причина, по которой делалось всё остальное. Первое по времени в строительстве дома — это сделать его внешний остов и снабдить его всем необходимым для жизни; но первое в намерении — это удобная жизнь для себя и для всех, кто будет жить в доме. Первое по времени в устройстве сада — это уровнять землю, подготовить почву, посадить деревья и посеять семена, чтобы вырастить полезные растения; но первое в намерении — это та польза, которую извлекают из всех этих вещей. Первое по времени в подготовке поля — это уровнять землю, вспахать, взборонить, а затем посеять; но первое в намерении — это урожай, а также всякое применение, которое он находит. Эти сравнения позволят любому сделать вывод, что по сути первое. Не правда ли, каждый, кто хочет построить церковь или дом, или устроить сад, или возделывать поле, прежде всего имеет в виду пользование ими и постоянно держит это в уме, сообразуясь с этим, пока ищет средства, чтобы это осуществить? Значит, мы заключаем, что истина веры — это первое по времени, но добро милосердия — это первое в намерении, а раз оно поэтому играет ведущую роль, то на самом деле оно первородно в уме.

Но нам необходимо знать, что есть в сущности вера и милосердие, а знать это невозможно, если вопрос не разделить на отдельные утверждения, причём свой ряд утверждений будет и для веры, и для милосердия. К вере относится следующее:

(I) Спасительная вера — в Господа Бога Спасителя Иисуса Христа.

(II) Вера вкратце состоит в том, что тот, кто живёт доброй жизнью и придерживается правильных убеждений, спасается Господом.

(III) Веру приобретают, обращаясь к Господу, обучаясь истинам из Слова и живя по ним.

(IV) Множество истин, связанных как бы в пучок, достигает уровня веры и доводит её до совершенства.

(V) Вера без милосердия — это не вера, а милосердие без веры — это не милосердие, и то и другое безжизненно, если Господь не даёт им жизни.

(VI) Господь, милосердие и вера составляют одно, точно так же, как в человеке жизнь, воля и разум; если их разделять, то каждое в отдельности разрушается, как жемчужина, которая крошится в пыль.

(VII) Господь — милосердие и вера в человеке, а человек — милосердие и вера в Господе.

(VIII) Милосердие и вера вместе присутствуют в добрых делах.

(IX) Бывает истинная вера, поддельная вера и лицемерная вера.

(X) У злых нет веры.

Теперь надо объяснить эти утверждения одно за другим.

I
СПАСИТЕЛЬНАЯ ВЕРА В ГОСПОДА БОГА СПАСИТЕЛЯ ИИСУСА ХРИСТА

337. Спасительная вера — в Бога как Спасителя, потому что Он — Бог и человек, и Он в Отце, и Отец в Нём, так что они — одно. Поэтому тот, кто обращается к Нему, в то же время обращается к Отцу, то есть к одному и единственному Богу, и спасительная вера состоит не в чём ином. Нам надо верить или иметь веру в Сына Божьего, Искупителя и Спасителя, зачатого от Иеговы и рождённого Девой Марией, и названного Иисусом Христом. Это очевидно из часто повторяющихся Его собственных наказов, и позже из апостольских. Следующие отрывки ясно показывают, что Он заповедовал веру в Себя:

Иисус сказал: Воля Отца, пославшего Меня, — чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу того в последний день. Иоанн 6:40. Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а неверующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нём. Иоанн 3:36. Дабы всякий, верующий в Сына, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Иоанн 3:15, 16. Иисус сказал ей: Я — воскресение и жизнь. Верующий в Меня не умрёт вовек. Иоанн 11:25, 26. Истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я хлеб жизни. Иоанн 47, 48. Я — хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет голоден, и верующий в Меня не будет жаждать никогда. Иоанн 6:35. Иисус возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей; кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Иоанн 7:37, 38. Итак, сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божьи? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божье, чтобы вы верили в Того, Кого Отец послал. Иоанн 6:28, 29. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света. Иоанн 12:36. Верующий в Сына Божьего не судится, а неверующий уже осуждён, потому что не уверовал во имя единородного Сына Божьего. Иоанн 3:18. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его. Иоанн 20:31. Если не уверуете, что это Я, то умрёте во грехах ваших. Иоанн 8:24. Иисус сказал: когда Утешитель, дух истины, придёт, Он обличит мир о грехе и о правде и о суде; о грехе, что не веруют в Меня. Иоанн 16:8, 9.

338. Вера апостолов была только в Господа Иисуса Христа, как явствует из многих мест в их Посланиях, из которых я процитирую лишь следующие:

И уже не я живу, но живёт во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божьего. Гал. 2:20. Павел возвещал Иудеям и Грекам покаяние перед Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа. Деян. 20:21. Человек, который вывел Павла вон [из темницы], сказал: что мне делать, чтобы спастись? Он ответил: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасёшься ты и весь дом твой. Деян. 16:30, 31. Имеющий Сына имеет жизнь; не имеющий Сына Божьего не имеет жизни. Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божьего, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божьего, имеете жизнь вечную. 1 Иоанн 5:12, 13. Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники; однакоже, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только через веру Иисуса Христа, и мы в Иисуса Христа уверовали. Гал. 2:15, 16.

Поскольку их вера была в Иисуса Христа, а такая вера от Него же и исходит, они называли её «вера Иисуса Христа», как в только что приведенном отрывке Гал. 2:16, и в следующих отрывках:

Праведность Божья через веру Иисуса Христа для всех и во всех, кто уверовал, с целью оправдать того, кто веры Иисуса. Рим. 3:22, 26. С праведностью, которая от веры Христовой, с праведностью веры, которая от Бога. Фил. 3:9. Тех, кто соблюдает заповеди

Божьи и веру Иисуса. Откр. 14:12. Через веру, которая во Христе Иисусе. 2 Тим. 3:15. В Иисусе Христе — вера, милосердием действующая. Гал. 5:6.

Эти отрывки послужат выяснению того, какая вера понималась Павлом в высказывании, которое так часто теперь повторяется в церкви:

Поэтому мы заключаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел, предписанных законом.

Рим. 3:28

Это не вера в Бога Отца, а в Его Сына; тем более не в серию из трёх богов, в одного, от которого, в другого, ради которого, и в третьего, посредством которого. Верование церкви, что в этом высказывании Павел имел в виду свою веру в три личности, является следствием того, что на протяжении четырнадцати веков, то есть со времени Никейского собора, церковь не признавала никакой другой веры, не ведая поэтому о существовании какой-либо иной, думая, что это единственно возможная вера. Следовательно, где бы в Слове Нового завета ни упоминалась вера, думали, что это та вера и есть, и всё сказанное в нём относили к такой вере. В результате единственная спасительная вера, в Бога Спасителя, была утрачена, и к тому же, в учения её вкралось множество заблуждений и множество парадоксов, несовместимых со здравым смыслом. Ибо любое учение церкви, которое должно указывать путь к небесам, то есть к спасению, и учить ему, зависит от веры; а поскольку, как я сказал, в её учение вкралось столько заблуждений и парадоксов, они вынуждены были выдвинуть догмат о том, что разум должен находиться в послушании у веры. И, таким образом, поскольку в высказывании Павла (Рим. 3:28) вера не означает веру в Бога Отца, а в Его Сына, и «дела, предписанные законом» означают дела, предписанные не Десятью заповедями, а законом Моисея, данным евреям (что очевидно из продолжения этого отрывка, а также из подобных утверждений в Послании к Галатам 2:14, 15), камень в основании современной веры рухнул, а с ним и храм, возведённый на нём, как дом, который оседает в землю, покуда не останется видно снаружи ничего, кроме кончика крыши.

339. Причина, по которой мы должны верить, то есть иметь веру, в Бога Спасителя Иисуса Христа, в том, что это вера в видимого Бога, в котором невидимый Бог; а только вера в видимого Бога, который есть человек и в то же время Бог, проникает в человека. Ибо вера по своей сущности духовна, по форме же — природна. Поэтому у человека вера становится духовно-природной, ибо всё духовное должно быть воспринято природным, чтобы хоть что-то значить для человека. Чисто духовное хотя действительно и входит в человека, но не принимается. Оно подобно эфиру, который втекает и вытекает обратно, не производя никакого действия; ведь, чтобы оказано было действие, должно быть восприятие и таким образом принятие, и то, и другое — процессы в человеческом уме, и они не могут произойти иначе как на природном уровне.

С другой стороны, чисто природная вера, то есть лишённая духовной сущности, не является верой, а лишь твёрдым убеждением или знанием. Твёрдое убеждение внешне подражает вере, однако за отсутствием какой бы то ни было внутренней духовности ничего не даёт для спасения. Такова вера тех, кто отрицает Божественность Господнего человеческого; такова была вера и ариан, а также социниан; и те, и другие отрицали Божественность Господа. Что такое вера без цели, к которой она направлена? Не напоминает ли она взгляд, устремленный в космос, взгляд, падающий как бы на пустое место и ни к чему не приводящий? Она также напоминает птицу, залетевшую в эфир над атмосферой, где она и погибает, как в вакууме. То время, которое подобная вера живёт в человеческом уме, можно сравнить со временем существования ветров в залах Эола[1] или света падающей звезды. Она появляется, как комета с длинным хвостом, но подобно комете она пролетает мимо и исчезает.

---

[1] Эол — в греческой мифологии повелитель ветров.

Коротко говоря, вера в невидимого Бога — на самом деле слепая вера, раз человеческий ум не может видеть своего Бога; а свет этой веры, не будучи духовно-природным, ложен. Этот свет напоминает свет светлячка, или свет, видимый по ночам на болотах или сернистых почвах, или свет от гниющего дерева. От такого света нечего ждать, кроме чистого воображения, которое позволяет видимостям казаться реальными, хотя они таковыми не являются. Вера в невидимого Бога проливает только такого рода свет; особенно, если думать, что Бог — это дух, а о духе думать, как об эфире. К чему может это привести, если не к взгляду на Бога, как на эфир? Так, глядя в поисках Бога во вселенную и не находя Его там, верят, что природа — это Бог. Вот источник преобладающего в настоящее время поклонения природе. Не говорил ли Господь, что никто никогда голоса Отца не слышал и внешности Его не видел (Иоанн 5:37)? И ещё, что никто никогда не видел Бога, и что единородный Сын, тот, что в лоне Отца, открыл Его (Иоанн 1:18)? Никто не видел Отца, кроме Того, Кто с Отцом; Он видел Отца (Иоанн 6:46). И никто не приходит к Отцу иначе, как через Него (Иоанн 14:6). Далее читаем, что тот, кто видит и знает Его, видит и знает Отца (Иоанн 14:7сл.).

Однако дело обстоит по-другому с верой в Господа Бога Спасителя. Поскольку Он — Бог и человек, и к Нему можно обращаться и видеть Его умственным взором, такая вера не лишена цели, а имеет цель, от которой исходит и к которой направлена; и принятая однажды, остаётся. Это всё равно, что видел императора или короля; когда бы ни вспомнил о нём, в уме снова возникает его образ. Такая вера складывается в образ как бы взгляда на сияющее облако, посреди которого ангел зовет к себе, чтобы вознестись в небеса. Вот как Господь является тем, кто имеет веру в Него, и подступает Он к каждому в отдельности в той степени, в которой тот знает и признает Его. А это происходит, поскольку он знает и исполняет Его заповеди — избегать зла и делать добрые дела; и наконец, Он приходит к нему в дом и делает жилище своё с ним вместе с Отцом, который в Нём, как обещает следующий отрывок из Иоанна:

Иисус сказал: кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам. И Мы придём к нему и обитель у него сотворим.

Иоанн 14:21, 23

Это написано в присутствии двенадцати апостолов Господа, посланных ко мне Господом, когда я это писал.

II
ВЕРА ВКРАТЦЕ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ТОТ, КТО ЖИВЁТ ДОБРОЙ ЖИЗНЬЮ И ПРИДЕРЖИВАЕТСЯ ПРАВИЛЬНЫХ УБЕЖДЕНИЙ, СПАСАЕТСЯ ГОСПОДОМ

340. Человек создан для вечной жизни, и каждый может наследовать эту жизнь, если живёт в соответствии со средствами спасения, предписанными Словом; каждый христианин, как и каждый нехристианин, обладающий религией и здравым смыслом, согласится с этим утверждением. Средств спасения есть много, но все до единого имеют отношение к жизни в добре и сохранению правильных убеждений, то есть к милосердию и вере; ибо милосердие — значит жить доброй жизнью, а вера — придерживаться правильных убеждений. Эти два общих принципа не просто изложены для людей в Слове, как средства спасения, но даже наложены на них, как обязанность. Из этого следует, что с помощью них человек может обеспечить себе вечную жизнь теми силами, что заложены в нём и дарованы Богом; и насколько человек применяет эти силы, взирая при этом на Бога, настолько Бог подкрепляет их и превращает каждую частицу природного милосердия в

духовное милосердие, а каждую частицу природной веры в духовную веру. Так Бог оживляет мёртвое милосердие и мёртвую веру, одновременно делая то же самое с человеком.

Здесь надо ввести два понятия для того, о ком говорят «жить доброй жизнью и придерживаться правильных убеждений»: в церкви они известны как внутренний человек и внешний человек. Когда внутренний человек желает добра, и внешний человек поступает хорошо, эти двое становятся одним, внешний движим внутренним, внутренний действует посредством внешнего. Таким образом, человек движим также и Богом, а Бог действует через него. С другой стороны, если внутренний человек желает зла, а внешний тем не менее поступает хорошо, тогда каждый из них всё равно действует от ада, потому что ад — источник желаний такого человека, а дела его лицемерны. В любом лицемерном деле скрывается его желание, которое является адским, как змея скрывается в траве или червь — в зародыше плода.

Если человек не только знает о существовании внутреннего и внешнего человека, но знает и что они из себя представляют, что они на самом деле могут действовать как одно, и так и происходит явно, и если он знает ещё, что внутренний человек живёт после смерти, когда внешний уже погребен, то такой человек потенциально обладает тайнами небес, как и земли, и в изобилии. Если кто соединяет в себе этих двоих, имея целью добро, он достигает вечного счастья; но если он разделяет этих двоих и тем более если соединяет их с целью зла, его участь — вечное несчастье.

341. Вера в то, что спасается не тот, кто живёт доброй жизнью и придерживается правильных убеждений, но Бог свободен по Своей прихоти спасать или проклинать кого хочет, может дать человеку, по понятным причинам запутавшемуся, возможность обвинять Бога в отсутствии милости и снисходительности, если не сказать, в жестокости. В действительности это было бы равносильно отрицанию того, что Бог есть Бог, и утверждению, что сказанное Им в Его Слове бесполезно, а Его заповеди не имеют никакого значения или, по крайней мере, их значение ничтожно. Кроме того, если не спасается тот, кто живёт доброй жизнью и придерживается правильных убеждений, можно также обвинить Бога в нарушении Его завета, заключенного Им на горе Синай и написанного Его перстом на двух скрижалях. Из слов Господа (у Иоанна 14:21—24) явствует, что Бог не может не спасти того, кто живёт согласно Его заповедям и имеет веру в Него. И в самом деле, каждый, имеющий религию и здравый смысл может убедиться в этом, если размыслит, что Бог, постоянно присутствующий при человеке, дающий ему жизнь и способность разуметь и любить, непременно должен любить его, и Своей любовью соединять Себя с теми, кто живёт доброй жизнью и держится правильных убеждений. Несомненно, всё это есть нечто запечатленное Богом в каждом человеке и в каждом живом существе. Разве может отец или мать отказаться от своих детей, птица — от своих птенцов, животное — от своих детёнышей? Даже тигры, пантеры и змеи не могли бы сделать этого. Для Бога поступать иначе было бы противно порядку, в котором Он существует и согласно которому действует, равно как и порядку, наложенному Им при сотворении на человека.

И точно так же, как невозможно Богу проклясть никого из живущих доброй жизнью и держащихся правильных убеждений, в противоположном случае невозможно Богу и спасти никого из живущих дурной жизнью и из-за этого держащихся ложных убеждений. Это второе утверждение тоже противно порядку, а потому противно и Его всемогуществу, которое может осуществляться только путём справедливости; законы же справедливости — непреложные истины. Ибо Господь говорит:

Легче пройти небу и земле, чем одной черте пропасть в законе.

Лука 16:17

Каждый, кто хоть что-нибудь знает о сущности Бога и свободе выбора человека, может это понять. Например, Адам был волен есть от дерева жизни и от дерева познания добра и

зла. Если бы он ел только от дерева, или деревьев, жизни, разве возможно было бы Богу изгнать его из сада? Думаю, вряд ли. Но после того как он ел от дерева познания добра и зла, возможно ли было Богу оставить его в саду? Опять-таки думаю, вряд ли. Подобно тому не думаю, чтобы Бог мог бы бросить какого-нибудь ангела, принятого уже в небеса, в ад, или впустить того, кто был признан дьяволом, в небеса. Ничто такое невозможно Богу по Его же собственному всемогуществу, как это показано в разделе о Божественном всемогуществе (см. выше, 49—70).

342. В предыдущем разделе (336—339) показано, что спасительная вера — в Господа Бога Спасителя Иисуса Христа. Однако может возникнуть вопрос: а что главное в вере в Него? Ответ таков: признание того, что Он — Сын Божий. Это то главное в вере, что открыто и объявлено Господом во время пришествия Его в мир. Ибо если бы люди не признали сперва, что Он — Сын Божий, и таким образом Бог, происходящий от Бога, то Он Сам, и апостолы затем, напрасно проповедовали бы веру в Него. Так вот, поскольку в наши дни положение то же самое, но только у тех, кто думает из своего собственного, то есть из внешнего, или природного, человека, говоря про себя: «Как это Иегова Бог мог родить сына, и как может человек быть Богом?», то этот главный вопрос веры необходимо доказать и подтвердить Словом. Поэтому я процитирую следующие места:

Ангел сказал Марии: Ты зачнёшь во чреве, и родишь сына, и наречёшь имя Ему: Иисус; Он будет велик и Сыном Всевышнего будет назван. Мария же сказала ангелу: как же будет это, раз я мужа не знаю? И ответил ей ангел: Дух Святой найдёт на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; потому и рождаемое Святое названо будет Сыном Божьим. Лука 1:31, 32, 34, 35. Когда Иисус крестился, был голос с неба, говорящий: это Сын Мой возлюбленный, в котором Моё благоволение. Матф. 3:16, 17; Марк 1:10, 11; Лука 3:21, 22. Когда Иисус преобразился, снова голос говорил: это Сын Мой возлюбленный, в котором Моё благоволение, слушайте Его. Матф. 17:5; Марк 9:7; Лука 9:35. Иисус спросил учеников Своих, говоря: за кого люди почитают Меня? Пётр ответил: Ты — Христос, Сын Бога Живого. И Иисус ему ответил: блажен ты, Симон, сын Ионы. И Я тебе говорю: на этой скале Я построю Мою церковь. Матф. 16:13, 16—18.

Господь сказал, что построит Свою церковь на этой скале, то есть на этой истине и этом признании, что Он — Сын Божий. Ибо скала означает истину, а также Господа в том Его качестве, которое есть Божественная истина. Поэтому там, где не признают той истины, что Он Сын Божий, церковь отсутствует. Вот почему выше утверждалось, что это — главный вопрос веры в Иисуса Христа, и таким образом, истинный источник веры.

Иоанн Креститель видел и засвидетельствовал, что Он — Сын Божий. Иоанн 1:34. Нафанаил, ученик, сказал Ему: Ты — Сын Божий, Ты — Царь Израиля. Иоанн 1:49. Двенадцать учеников сказали: мы уверовали и познали, что Ты — Христос, Сын Бога живого. Иоанн 6:69. Он назван единородным Сыном Божьим, единородным от Отца, который в лоне Отца. Иоанн 1:14, 18; 3:16. Иисус Сам признал перед Первосвященником, что Он — Сын Божий. Матф. 26:63, 64; 27:43; Марк 14:61, 62; Лука 22:70. Бывшие же в лодке поклонились Ему и сказали: воистину Ты Сын Божий. Матф. 14:33. Евнух, желавший креститься, сказал Филиппу: верую, что Христос есть Сын Божий. Деян. 8:37. Павел, после того как обратился, проповедовал, что Христос есть Сын Божий. Деян. 9:20. Иисус сказал: приходит час, когда мёртвые услышат голос Сына Божьего, и услышавшие оживут. Иоанн 5:25. Неверующий уже осуждён, потому что не уверовал во имя единородного Сына Божьего. Иоанн 3:18. Это написано, чтобы вы веровали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и чтобы веруя, имели жизнь во имя Его. Иоанн 20:31. Это написал я вам, верующим во имя Сына Божьего, чтобы вы знали, что имеете жизнь вечную, и верили во имя Сына Божьего. 1 Иоанн 5:13. Но мы знаем, что Сын Божий пришёл и дал нам разумение, чтобы мы познали Истинного. И мы — в Истинном, в Сыне Его Иисусе Христе. Он есть истинный Бог и жизнь вечная. 1 Иоанн 5:20. Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге. 1 Иоанн 4:15. А также в других местах: Матф. 8:29; 27:40, 43, 54; Марк 1:1; 3:11; 15:39; Лука 8:28; Иоанн 9:35;

10:36; 11:4, 27; 19:7; Рим. 1:4; 2 Кор. 1:19; Гал. 2:20; Еф. 4:13; Евр. 4:14; 6:6; 7:13; 10:29; 1 Иоанн 3:8; Откр. 2:18.

Есть к тому же много мест, где Иисус назван Сыном Иеговы, и Он Сам зовёт Иегову Своим Отцом, как вот здесь:

Что Отец творит, то и Сын творит также; как Отец воскрешает мёртвых, и дает им жизнь, так и Сын; чтобы все чтили Сына, как чтят Отца. Как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так дал Он и Сыну иметь жизнь в Самом Себе.

Иоанн 5:19—27

Есть ещё очень много примеров; то же самое и в Псалмах Давида:

Я возвещу повеление: Иегова сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя. Поцелуйте Сына, чтобы Он не прогневался и чтобы вам не погибнуть в пути; ибо гнев Его возгорится вскоре. Блаженны все, уповающие на Него.

Пс. 2:7, 12

Эти отрывки позволяют заключить, что каждому, кто желает быть истинным христианином и быть спасённым Господом, надлежит верить, что Иисус — Сын Бога живого. Любой не верящий этому, а лишь тому, что Он — сын Марии, насаждает в своём уме различные понятия о нём, ведущие к проклятию и губительные для его спасения; об этом смотри выше (92, 94, 102). Об этих людях можно сказать почти то же самое, что и про евреев, что вместо царского венца они одели Ему на голову венец терновый; а также дали Ему пить уксус и кричали: «Если Ты Сын Божий, сойди с креста» (Матф. 27:29, 34, 40). Или как дьявол говорил, искушая Его: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы эти камни стали хлебом», или: «Если ты Сын Божий, бросься вниз» (Матф. 4:3, 6). Такие люди оскверняют Его церковь и храм и делают их вертепом разбойников. Они делают Его богослужение подобным культу Мухаммеда, и не делают различия между истинным христианством, как поклонением Господу, и поклонением природе. Их можно уподобить едущим в карете или двуколке по тонкому льду, который ломается под ними, и они тонут, скрываясь под ледяной водой вместе с лошадьми и каретой. Ещё их можно уподобить тем, кто строит лодку из тростника да соломы, скрепляя всё это для прочности смолой, и доверяется ей в открытом море; но смола, скрепляющая её, расклеивается, и они тонут, поглощаемые морской водой, и находят свою могилу в её глубинах.

III
ВЕРУ ПРИОБРЕТАЮТ, ОБРАЩАЯСЬ К ГОСПОДУ, ОБУЧАЯСЬ ИСТИНАМ И ЖИВЯ ПО НИМ

343. Прежде чем приступить к рассмотрению начал веры, а это — обращение к Господу, сопровождаемое изучением истин из Слова и жизнью по ним, я должен сначала привести краткое изложение веры, которое позволит составить общее понятие по каждой составляющей веры. Это упростит понимание не только того, что сказано в этой главе о вере, но и того, что будет сказано далее о милосердии, свободе выбора, покаянии, преобразовании и возрождении и о вменении. Ибо вера проникает во все части богословской системы, как кровь во все части тела, и даёт им жизнь. Учение современной церкви о вере широко известно в христианской части мира, и в особенности среди служителей церкви; ведь библиотеки богословов наполнены книгами не о чём ином, как о вере, и об одной вере. Да вряд ли что-либо ещё считается в наше время действительно богословским. Но, прежде чем взяться за рассмотрение учений современной церкви в отношении её веры, тщательно исследовать их и дать им оценку (это будет темой Дополнения), я приведу основные учения новой церкви по вопросам веры; вот они.

344. Бытие веры новой церкви: 1) полная вера в Господа Бога Спасителя Иисуса Христа; 2) уверенность в том, что живущий доброй жизнью и придерживающийся правильных убеждений спасается Им.

Сущность веры новой церкви: Истины Слова.

Проявление веры новой церкви: 1) Духовное зрение. 2) Гармония истин. 3) Убеждённость. 4) Признание, запечатленное в уме.

Состояния веры новой церкви: 1) Младенческая вера, юношеская вера, взрослая вера. 2) Вера от подлинных истин и вера от видимостей истин. 3) Вера по памяти, вера по рассудку, вера по озарению. 4) Природная вера, духовная вера, небесная вера. 5) Живая вера и вера по чудесам. 6) Свободная вера и вера по принуждению.

Реальная форма веры новой церкви, как вообще, так и в частности, показана выше (2 и 3)[1].

345. Кратко изложив то, из чего получается духовная вера, я изложу теперь вкратце то, из чего получается чисто природная вера. По сути она представляет собой твердую убеждённость, которая претендует на то, чтобы быть верой, но является лишь убеждённостью во лжи, известной как еретическая вера. Различные виды её: 1) Поддельная вера, в которой ложь перемешана с истиной. 2) Поверхностная вера, происходящая от искаженных истин, и развратная вера, происходящая от различных видов извращенного добра. 3) Сокрытая, или слепая, вера, то есть вера в таинства, которым надо верить, даже не зная, истинны они или ложны, находятся ли они выше уровня рассудка или противоречат ему. 4) Беспорядочная вера, то есть многобожие. 5) Одноглазая вера, то есть вера в какого-нибудь бога помимо истинного, а в случае христиан — в иного бога, нежели Господа Бога Спасителя. 6) Лицемерная, или фарисейская, вера, вера уст, но не сердца. 7) Мнимая, или перевёрнутая, вера, которая есть ложь, выставляемая за истину при помощи ловких доводов.

346. Выше было сказано, что вера в человеке проявляется в виде духовного зрения. Так вот, поскольку духовное зрение, которое является способностью разума, и поэтому умственно, и природное зрение, которое является способностью глаза, и поэтому телесно, соответствуют друг другу, то каждое состояние веры можно сравнить с состоянием глаза и способности видеть. Состояние веры от истины соответствует всем здоровым состояниям зрения глаза; состояние веры от лжи соответствует всем болезненным состояниям зрения глаза. Я проведу сравнение между соответствиями двух видов зрения, умственного и телесного, в отношении болезненного их состояния.

Поддельную веру, в которой ложь перемешана с истинами, можно сравнить с дефектом зрения и глаза, называемым бельмом на роговице, из-за которого зрение становится туманным. Поверхностную веру, следствие искажённых истин, и развратную веру, следствие различных видов извращённого добра, можно сравнить с дефектом глаза и зрения, который называется глаукомой и представляет собой высыхание и отвердение жидкости хрусталика.

Сокрытая, или слепая, вера, то есть вера в таинства, которым надо верить, не зная даже, истинны они или нет, находятся ли они выше уровня рассудка или противоречат ему, сравнима с дефектом глаза, который называется амаврозом, или полной слепотой, и представляет собой потерю зрения из-за нарушения проводимости зрительного нерва, при том, что глаз кажется неповреждённым и видящим. Беспорядочную веру, то есть многобожие, можно сравнить с дефектом глаза, который называется катарактой и является потерей зрения из-за непроходимости между склеротической и сосудистой оболочкой глаза. Одноглазую веру, то есть веру в какого-либо Бога, кроме истинного, а в случае христиан — в иного Бога, нежели Господа Бога Спасителя, можно сравнить с дефектом глаза, называемым косоглазием. Лицемерную, или фарисейскую, веру, веру уст, но не сердца, можно сравнить с атрофией глаза, ведущей к потере зрения. Мнимую, или

---

[1] В начале книги.

перёвернутую, веру, которая есть ложь, выставляемая за истину при помощи ловких доводов, можно сравнить с дефектом зрения под названием никталопия — это способность видеть при обманчивом свете в потёмках.

347. Что касается образования веры, то оно происходит при обращении человека к Господу, изучении истин из Слова и жизни по ним. Во-первых: вера образуется у человека при обращении к Господу, потому что вера, если это настоящая вера, то есть та, которая спасает, исходит от Господа и к Господу направлена. Господни слова к ученикам ясно показывают, что вера исходит от Господа:

Оставайтесь во Мне, и Я в вас, без Меня не можете делать ничего.

Иоанн 15:4, 5

Что эта вера направлена к Господу, ясно из многочисленных отрывков, цитированных ранее (337, 338), утверждающих, что надлежит верить в Сына. Итак, поскольку вера — от Господа и направлена к Господу, можно сказать, что Господь и есть сама вера, ибо её жизнь и сущность — в Господе, и значит исходят от Него.

Во-вторых: вера образуется изучением истин из Слова по той причине, что вера по своей сущности — это истина; ведь все составляющие веры — истины. Поэтому вера есть не что иное, как собрание истин, проливающее свет на человеческий ум. Ведь истины учат не только о том, что следует верить, но и в кого нужно верить и чему нужно верить. Истины должны извлекаться из Слова, потому что в нём содержатся все истины, ведущие к спасению; а они действенны, потому что их дал Господь, и вследствие этого они запечатлены на всех небесах ангельских. Когда человек приступает к изучению истин Слова, он входит, сам того не ведая, в связь и сообщение с ангелами. Вера же, лишённая истин, всё равно что зерно без ядра, которое, если его смолоть, дает только отруби. Но вера, образованная из истин, подобна хорошему зерну, из которого, если его смолоть, получается мука. Короче говоря, существенные составляющие веры — это истины; если они не содержатся в ней и не составляют её, то вера — не более чем пустой звук; но если истины содержатся в ней и составляют её, то она представляет собой звук, возвещающий спасение.

В-третьих: вера образуется жизнью по истинам, потому что духовная жизнь — это жизнь в соответствии с истинами, и истины не становятся по-настоящему живыми, пока не воплощены в делах. Не соединённые с делом истины принадлежат лишь мышлению; если они не приняты также и волей, то они лишь стоят у дверей человека, не находясь, таким образом, внутри него. Ибо воля и есть, собственно, человек, а мышление является человеком только в той мере, в которой присоединяет к себе волю, и природа мышления определяется этим соединением. Тот, кто изучает истины, не применяя их в своей деятельности, подобен тому, кто засевает поле и не боронит его; тогда от дождя семена набухают, превращаясь в пустую шелуху. Но тот, кто, изучая истины, применяет их, подобен сеющему и запахивающему семена; тогда от дождя семена вырастают в урожай, становясь полезным источником пищи. Господь говорит:

Если вы это знаете, блаженны вы, если делаете это.

Иоанн 13:17;

И в другом месте:

Посеявший на доброй земле — это слышащий Слово и внемлющий ему, он-то и порождает и приносит плод.

Матф. 13:23

И ещё:

Всякий, кто слушает Мои слова и исполняет их, подобен будет мужу разумному, который построил свой дом на скале; а всякий, кто слушает Мои слова и не исполняет их, подобен будет мужу безрассудному, который построил свой дом на песке.

Матф. 7:24, 26

Все Господни слова — истины.

348. Из сказанного выше ясно, что у человека веру образуют три стадии: первое — обращаться к Господу, второе — изучать истины из Слова, третье — жить по ним. Поскольку эти три стадии между собой различны, следовательно, их можно отделить друг от друга. Кто-то может обращаться к Господу, не зная при этом ничего, кроме исторических истин о Боге и Господе. Кто-то может знать большое количество истин из Слова, не живя по ним. Но всякий, кто разделяет эти стадии, то есть имеет одну, не имея других, не обладает спасительной верой. Такая вера возникает, когда эти три стадии соединены вместе, и, мало того, природа веры зависит от того, в какой степени они соединены. Где эти три стадии разделены, там вера похожа на невсхожее семя, которое, попадая в почву, превращается в прах; а там, где они связаны, там вера, как семя в почве, вырастающее в дерево, и плод такой веры зависит от этой связанности. Где эти три стадии разделены, вера подобна совершенно неплодному яйцу; а где связаны, вера подобна оплодотворённому яйцу прекрасной птицы.

Веру тех, у которых эти три стадии разделены, можно уподобить глазу варёной рыбы или краба; а веру тех, у которых они связаны вместе, можно уподобить глазу, которому жидкость его хрусталика придает прозрачность до самого дна зрачка и сквозь сосудистую оболочку. Разделенная вера напоминает картину, написанную тёмными красками на чёрном камне, а соединённая вера подобна живописи превосходными красками по прозрачному хрусталю. Свет разделённой веры можно сравнить со светом головёшки в руке ночного путника, а свет соединённой веры — со светом факела, который, если им помахать, высвечивает все подробности дороги. Вера без истин — как лоза, приносящая дикий виноград; а вера, образованная из истин, подобна лозе, приносящей грозди винограда, которые дают славное вино. Веру в Господа, лишённую истин, можно сравнить с новой звездой, появившейся на небе, которая со временем тускнеет, а веру в Господа, сопровождаемую истинами, можно сравнить с постоянной звездой, которая остаётся всегда одной и той же. Истина есть сущность веры, и поэтому природа истины определяет природу веры; без истин она неустойчива, а с ними — непоколебима. Вера, основанная на истинах, сияет в небесах, как звезда.

IV
МНОЖЕСТВО ИСТИН, СВЯЗАННЫХ КАК БЫ В ПУЧОК, ДОСТИГАЕТ УРОВНЯ ВЕРЫ И ДОВОДИТ ЕЁ ДО СОВЕРШЕНСТВА

349. Взглянув на современную веру, невозможно согласиться, что вера, принятая повсюду, является собранием истин. Тем более по ней не подумаешь, что человек может внести какой-либо вклад в приобретение себе веры. Однако же вера в своей сущности — это истина, причём истина в своём собственном свете, и поэтому, точно так же как можно приобрести истину, можно приобрести и веру. Разве есть кто-нибудь, кто не может обратиться к Господу, если хочет? Или не может, если хочет, собрать истины из Слова? Каждая истина в Слове или взятая из Слова светится, а истина в свете есть вера. Господь, будучи самим светом, наитствует каждого; и если человек обладает истинами из Слова, Он делает их светящимися изнутри, чтобы они стали частями веры. Об этом-то и говорит Господь у Иоанна, веля, чтобы пребывали в Нём, и Его слова пребудут в них (Иоанн 15:7). Господни слова — истины. Однако чтобы было правильно воспринято понятие о том, что множество истин, связанных как бы в пучок, достигает уровня веры и доводит её до совершенства, необходимо разделить объяснение этого понятия на следующие части:

(I) Истины веры можно умножать до бесконечности.

(II) Истины веры распределяются в группы, таким образом, как бы в пучки.

(III) Вера совершенствуется соразмерно общему объёму и взаимосвязанности истин.

(IV) Как бы многочисленны ни были истины и какими бы разнообразными они ни казались, они сведены в одно Господом, который есть Слово, Бог небес и земли, Бог всякой плоти, Бог виноградника или церкви, Бог веры и сам свет, сама истина и жизнь вечная.

350. (I) То, что истины веры можно умножать до бесконечности, видно по мудрости ангелов, вечно возрастающей. Ангелы говорят, что не бывает предела мудрости, и единственный источник мудрости — это Божественные истины, упорядоченные аналитически посредством падающего на них света, который исходит от Господа. И у человеческого ума нет иного источника, если это на самом деле ум. Божественная истина может умножаться бесконечно по той причине, что Господь — сама Божественная истина, то есть истина в бесконечной степени, и она привлекает всех людей к себе. Но ангелы и люди, будучи конечными, могут ответить этой привлекающей силе только в предписанных им размерах, хотя привлекающая сила постоянно устремлена к бесконечности. Слово Господа — бездонный кладезь истин, источник всей ангельской мудрости. Однако тому, кто ничего не знает о духовном и небесном смыслах Слова, это видно не более, чем вода, налитая в банку.

Каким образом истины веры умножаются до бесконечности, можно видеть в сравнении с семенем человека; в нём каждое семя отдельно может плодить целые семьи из века в век. То, каким образом размножаются истины веры, можно также сравнить с тем, как размножаются семена в полях и садах; они могут расплодиться так, что их будет вечно сотни миллионов. Семя в Слове означает просто истину, поле означает учение, сад — мудрость. Человеческий ум напоминает почву, в которую духовные и природные истины сажаются, как семена, и могут там размножаться беспредельно. Люди приобретают эту способность от бесконечности Бога, который беспрестанно присутствует, даруя Свой свет и Своё тепло и способность порождать.

351. (II) Истины веры распределяются в группы, таким образом, как бы в пучки, что доныне было неизвестно. Причина этому неведению та, что духовные истины, из которых соткано всё Слово, сделались невидимыми из-за мистической и таинственной веры, играющей в современном богословии ведущую роль. В результате они ушли в землю, подобно силосу.

Необходимо объяснить, что подразумевается под группами и пучками. Первая глава этой книги, посвященная Богу Создателю, разделена на сгруппированные темы, из которых первая — о единственности Бога; вторая — о бытии Бога, то есть Иегове; третья — о бесконечности Бога; четвертая — о сущности Бога, то есть Божественной любви и Божественной мудрости; пятая — о всемогуществе Бога и шестая — о сотворении. Отдельные пункты каждой темы составляют группы, которые собирают воедино содержание, как будто в горсти. Такие группы, и в общем, и в частности, то есть как взятые вместе, так и по отдельности, содержат истины, которые, пропорционально их количеству и взаимосвязанности, достигают уровня веры и доводят её до совершенства.

Если кто-то не знает, что человеческий ум организован, то есть представляет собой духовный организм, оканчивающийся природным организмом, и что в нём и под его управлением ум приводит в действие свои понятия, иначе говоря, думает, то он не может не держаться того мнения, что восприятия, мысли и понятия — это только лучи и видоизменения света, падающего на голову и являющего образы, видимые и сознаваемые им как доводы рассудка. Но это бессмыслица, так как всем известно, что голова заполнена мозгами, мозги организованы, и в них обитает ум, а его понятия постоянны и, принятые и испытанные, остаются в нём. Так вот, вопрос в том, какого рода эта организация? Ответ: все распределено по группам, как бы в пучки, и таким же образом истины, составляющие веру, распределяются в человеческом уме. Этот факт можно проиллюстрировать следующими соображениями.

Мозг состоит из двух субстанций, из которых одна — железистая, называемая серым вещёством коры; другая — волокнистая, называемая мозговым вещёством. Первая

субстанция, железистая, образует грозди, как виноград на лозе; эти грозди и есть её группы. Вторая субстанция, называемая волокнистой, собрана в длинные непрерывные пучки волокон, идущих от желёзок первой субстанции. Эти пучки — её группы. Все нервы, которые тянутся от них в тело для выполнения различных функций, представляют собой связки и пучки волокон; то же самое — и мышцы и вообще все внутренности и органы тела. И те и другие имеют такую природу из-за соответствия их тем группам, в которые организован ум. Более того, во всей природе нет ничего, что бы не состояло из связок, образующих группы. Каждое дерево, каждый куст, каждое садовое и огородное растение, да что там, каждый початок кукурузы или травинка устроены таким образом и в целом, и в составных частях. Общая первопричина всего этого в том, что так устроены Божественные истины; ибо мы читаем, что все через Слово сотворено, то есть через Божественную истину, и что мир тоже был создан через Слово (Иоанн 1:1сл.). Эти факты позволяют нам видеть, что если бы в человеческом мозгу не было подобного организованного расположения субстанций, то люди не обладали бы ни малейшей способностью к аналитическому мышлению. Каждый имеет такие способности соразмерно организованной обустроенности его ума, а значит, соразмерно общему объему истин, собранных как бы в пучок; эта обустроенность зависит от свободного использования его рассудка.

352. (III) Из того, что было сказано выше, следует, что вера доводится до совершенства соразмерно общему объёму и взаимосвязанности истин. Это обнаружит каждый, кто соберет разумные соображения и осознает действенность многочисленных групп, когда они связаны в одно целое. Ведь тогда одно усиливает и укрепляет другое, и вместе они составляют нечто, действующее сообща. Так вот, из того что вера по своей сущности является истиной, следует, что соразмерно объёму и взаимосвязанности истин вера становится всё более и более духовно совершенной, а значит, все менее и менее природно-чувственной. Потому что она возносится в более высокие области ума, откуда она видит под собой в природном мире, ряды за рядами, доказательства в свою пользу. Большой объем истин, объединенных как бы в пучок, делает истинную веру более просвещённой, легче воспринимаемой, более рельефной и ясной. Кроме того, она уже легче соединяется с различными видами добра, принадлежащего милосердию, и, следовательно, легче освобождается от зла, постепенно все меньше подчиняясь обольщениям глаз и вожделениям плоти, становясь, по существу, более счастливой. В частности, возрастает её сопротивление злу и лжи, потому она всё более и более оживает и способствует спасению.

353. Я говорил выше, что каждая истина на небесах сияет, и вследствие этого, по существу, сияющая истина — это вера. Красоту и привлекательность, которые получает вера при этом освещении, когда её истины умножаются числом, можно сравнить с различными образами, предметами и картинами, выполненными разными гармонично положенными красками; также и с разноцветными драгоценными камнями на нагруднике Аарона, которые называются вместе урим и туммим. Равно можно сравнить их с драгоценными камнями, которые должны были лечь в основание стен Нового Иерусалима (как описано в Откровении, глава 21); или с разноцветными драгоценными камнями в царской короне. К тому же драгоценные камни и означают истины веры. Ещё возможно сравнение с красотой радуги, или луга, полного цветов, и сада, буйно расцветающего по весне.

Свет и восхитительный вид веры, которые она получает от всего объема истин, образующих её строение, можно сравнить с освещёнием церквей огромным числом светильников, домов — лампами и улиц — фонарями. Вознесение веры в высшие области благодаря количеству истин можно проиллюстрировать сравнением с увеличением громкости звучания мелодии и сопровождения при гармоничном исполнении их на многих музыкальных инструментах; а также с гораздо большим ароматом, исходящим от собранных вместе благоухающих цветов, и так далее.

Устойчивость веры, образованной из большого количества истин, против лжи и зла можно сравнить с прочностью церкви, построенной из плотно пригнанных каменных блоков, с колоннами для устойчивости стен и поддержки потолка. Ещё её можно сравнить с построением солдат в боевой порядок, плечом к плечу, который представляет собой одно целое и действует как единая боевая сила. Ещё её можно сравнить с образованием структуры всего тела из мышц, которые, несмотря на их многочисленность и удаленность друг от друга тем не менее в действии проявляют единую силу; и так далее, и тому подобное.

354. (VI) Как бы многочисленны ни были истины веры, и какими бы разнообразными они ни казались, они сведены в одно Господом, Который есть Слово, Бог небес и земли, Бог всякой плоти, Бог виноградника или церкви, Бог веры и сам свет, сама истина и жизнь вечная. Истины, составляющие веру, разнообразны и с точки зрения человека кажутся различными. Например, одни имеют отношение к Богу Создателю, другие — к Господу Искупителю, третьи — к Духу Святому и тому, каким образом действует Бог, ещё какие-то — к вере, к милосердию, какие-то — к свободе выбора, покаянию, преобразованию и возрождению, вменению и так далее. Однако же в Господе они составляют одно, и объединяются Господом в людях, как множество ветвей одной лозы (Иоанн 15:1сл.). Ибо Господь соединяет между собой рассеянные и разделенные истины, так сказать, в единое образование, чтобы с виду представлялись одним и действовали, как одно.

Это можно пояснить сравнением с членами, внутренностями и органами единого тела: несмотря на их многообразие и кажущееся на наш взгляд различие, всё равно тот, чью целостную форму они составляют, сознает их только как единое целое и, пользуясь ими, действует как будто единым целым. Подобное тому и с небесами: хотя они и разделены на бесчисленные общества, однако выглядят одним в глазах Господа. Выше я показывал, что они выглядят как один человек. То же самое и с царством, хоть и разделенным на множество административных районов, областей и городов, но действующим как одно целое под властью царя, которому даны правда и суд. Причина, по которой Господними стараниями подобное происходит с истинами, составляющими веру и делающими церковь истинно церковью, в том, что Господь есть Слово, Бог небес и земли, Бог всякой плоти, Бог виноградника или церкви, Бог веры и сам свет, сама истина и жизнь вечная.

Из Евангелия от Иоанна явствует, что Господь есть Слово, и потому вся истина небес и церкви:

Слово было у Бога, и Бог был Словом. И Слово стало плотью.

Иоанн 1:1, 14

У Матфея явно видно, что Господь — Бог небес и земли:

Иисус сказал: дана Мне всякая власть на небе и на земле.

Матф. 28:18

Господь — Бог всякой плоти, у Иоанна:

Отец дал Сыну власть над всякой плотью.

Иоанн 17:2

Господь — Бог виноградника, или церкви.

И у Исаии:

У Возлюбленного Моего был виноградник.

Исаия 5:1, 2

У Иоанна:

Я — лоза, а вы — ветви.

Иоанн 15:5

Господь — Бог веры, у Павла:

С праведностью, которая через веру в Христа, через веру в Бога.

Филиппийцам 3:9

Господь — Сам свет, у Иоанна:

Он был Свет истинный, который просвещает каждого человека, приходящего в мир.

Иоанн 1:9

И в другом месте:

Иисус сказал: Я в мир пришёл, как свет, чтобы из верующих в Меня ни один не остался во тьме.

Иоанн 12:46

Господь — сама истина, у Иоанна:

Иисус сказал: Я — путь, истина и жизнь.

Иоанн 14:6

Господь — жизнь вечная, у Иоанна:

Но мы знаем, что Сын Божий пришёл, чтобы мы познали Истинного, и мы — в Истинном, в Сыне Его, Иисусе Христе. Он есть истинный Бог и жизнь вечная.

1 Иоанн 5:20

Необходимо добавить, что мирские занятия не позволяют людям приобрести более нескольких истин для составления веры. Но всё равно если кто-то обращается к Господу и поклоняется Ему одному, то ему дано знать все истины. Поэтому, как только истинный поклоняющийся Господу слышит некую истину веры, прежде ему неизвестную, он тут же видит, признает и принимает её. Причина этого в том, что Господь в нём, и он в Господе. Следовательно, свет истины в нём, и он в свете истины, ведь, как было сказано выше, Господь — сам свет и сама истина.

* * *

Следующее воспоминание может быть тому подтверждением.

Я видел духа, который выглядел в обществе других простым, поскольку признавал одного Господа как Бога небес и земли и обосновывал свою веру немногими истинами, взятыми из Слова. Его вознесли в небеса, чтобы он присоединился к мудрейшим ангелам, и мне сказали, что там он оказался таким же мудрым, как они; и действительно, он произносил множество истин, как будто совершенно самостоятельно, о которых прежде совсем ничего не знал.

Такое же состояние будет у тех, кто войдет в новую церковь Господа. Это то состояние, которое описано Иеремией:

Вот завет, который Я заключу с домом Израиля после тех дней. Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его. И уже не будут учить друг друга, брат — брата и говорить: «познайте Иегову», ибо все сами будут знать Меня, от самого малого до самого большого из них.

Иерем. 31:33, 34

Ещё это состояние будет таким, как описано Исаией:

И произойдёт отрасль от рода Иессеева. Истина будет поясом вокруг бедер Его. Тогда волк будет жить вместе с ягнёнком, и леопард ляжет с козлёнком. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Ибо земля будет полна знания Иеговы, как воды наполняют море. В тот день народы будут искать корня Иессеева, и мир будет ему славой.

Исаия 11:1, 5—10

V
ВЕРА БЕЗ МИЛОСЕРДИЯ — ЭТО НЕ ВЕРА, А МИЛОСЕРДИЕ БЕЗ ВЕРЫ — ЭТО НЕ МИЛОСЕРДИЕ, И ТО И ДРУГОЕ БЕЗЖИЗНЕННО, ЕСЛИ ГОСПОДЬ НЕ ДАСТ ИМ ЖИЗНИ

355. Из Посланий, написанных апостолами, совершенно ясно, что никому из них и в голову не приходило, что церковь наших дней будет отделять веру от милосердия, когда они утверждали, что одна вера, без дел, предписанных законом, оправдывает человека и спасёт его, и что вследствие этого милосердие не может быть соединено с верой, поскольку вера исходит от Бога, а милосердие, насколько оно осуществлено в делах, исходит от человека. Но это разъединение и деление было введено в христианскую церковь в то время, когда одного Бога разделили на три личности, придав каждой равную Божественность. В следующем разделе будет объяснено, что нет ни веры без милосердия, ни милосердия без веры, и что безжизненно и то и другое, если Господь не даст им жизни. Здесь, дабы уровнять путь, докажу, что:

(I) Можно приобрести себе веру;
(II) как и милосердие;
(III) и жизнь веры и милосердия.
(IV) Но тем не менее ни вера, ни милосердие, ни жизнь их нисколько не создаются человеком, а только Господом.

356. (I) Выше, в третьем разделе, было показано, что можно приобрести себе веру. Там говорилось, что вера по сути — истина, а каждый может почерпнуть истины из Слова; и каждый настолько начинает приобретать веру, насколько приобретает себе истины и любит их. К этому нужно прибавить следующее, что если бы нельзя было приобретать себе веру, то всё, что указано в Слове относительно веры, говорилось бы напрасно. Ведь там говорится, что воля Отца, чтобы люди верили в Сына, и что кто верит в Него, тот имеет жизнь вечную, а тот, кто не верит, не увидит жизни. Мы также читаем, что Иисус пошлёт Утешителя, который обвинит мир, что «не уверовал в Меня». Есть много других мест, которые были приведены выше (337, 338). Кроме того, все апостолы проповедовали веру, веру в Господа Бога Спасителя Иисуса Христа. К чему годились бы все эти места, если человек должен был бы стоять, повесив руки, как резная марионетка на шарнирах, и ждать, чтобы Бог действовал им? В таком случае, как эти шарниры, которые приспособлены к принятию внешнего воздействия, он побуждался бы изнутри к каким-либо действиям, которые, однако, никак не связаны с верой. Ибо учение, принятое в наши дни в отдельной от римских католиков части христианского мира, гласит:

Человек крайне испорчен и умер для добра, так что после падения и до возрождения ни искры духовной силы не оставлено или не осталось в человеческой природе, чтобы позволяла ему приготовиться к Божьей милости, или ухватиться за неё, когда представляется случай, или быть в состоянии принять милость самому по себе, или собственными усилиями; а в духовных делах — понимать, верить, воспринимать, думать, желать, начинать, завершать, действовать, трудиться или сотрудничать, либо посвящать себя милости или годиться для неё, либо делать что-то от себя для обращения, — ни полностью, ни наполовину, ни в малейшей степени. Человек в духовных делах, относящихся к спасению души, как жена Лотова, превратившаяся в соляной столп, или как безжизненный чурбан или глыба камня, не в состоянии пользоваться своими глазами, ртом или какими-либо чувствами. Однако человек обладает способностью двигаться, то есть управлять своими внешними частями, посещать общественные собрания и слушать Слово и Евангелие.

Эти утверждения взяты из книги евангельской церкви, названной «Формула Согласия»[1], и изданной в Лейпциге в 1756 г. (стр. 656, 658, 661—663, 671—673). Священники, принимая сан, клянутся на этой книге, а значит клянутся поддерживать такую веру. У всех реформированных церквей примерно та же вера. Но найдётся ли хоть кто-нибудь, наделенный рассудком и религией, кто бы ни осмеял эти взгляды как бессмысленные и нелепые? Ведь он бы сказал про себя: «Если так, что толку от Слова, к чему религия, священство да проповеди? Чем тогда это все лучше пустого звука, не значащего ничего?» Если вы скажете нечто в таком духе язычнику с некоторой способностью к суждению, которого вы желаете обратить, поведав ему, что вот таков он относительно обращения и веры, разве сможет он смотреть на христианство иначе, нежели как на пустую бочку?[2] Ведь если отобрать у человека любую возможность верить так, как он верил бы от себя, то что ему делать ещё? Этот предмет будет яснее освещён в главе о свободе выбора.

357. (II) Можно приобрести себе милосердие.

Здесь то же, что и с верой. Ибо чему ещё учит Слово, как не вере и милосердию, этим двум существенным составляющим спасения? Читаем:

Возлюби Господа всем сердцем твоим и всею душою Твоей, и ближнего твоего, как самого себя. Матф. 22:34—39. И сказал Иисус: заповедь новую даю вам, да любите друг друга. По этому узнают вас всё, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою. Иоанн 13:34, 35; то же и 15:9; 16:27.

Мы также читаем, что человек должен приносить плод, как хорошее дерево; и что те, кто творит добрые дела, будет награждён по воскресении (Лука 14:14); и множество подобных высказываний. Какой смысл заключали бы они в себе, если человек не мог бы сам по себе проявлять милосердие или как-либо приобретать его? Разве не может он подавать бедным, помогать нуждающимся и делать добрые дела дома и на работе? Разве не может он жить в соответствии с Десятью заповедями? Или у него нет души, заставляющей его поступать таким образом, и рассудительного ума, побуждающего его действовать ради тех или иных замыслов? Разве не может он думать, что сделает всё это потому, что так велит Слово, а значит Бог? Никто не лишён такой возможности; и причина тому — что Господь предоставил её всем, и предоставил так, как будто это — нечто принадлежащее человеку лично. Ибо есть ли кто-то, кто, делая нечто милосердное, сознаёт, что делает это не от себя, а как-то иначе?

358. (III) Можно приобрести себе жизнь веры и милосердия.

И здесь то же самое, так как её приобретают, обращаясь к Господу, который и есть сама жизнь. И обращение к Нему тоже ни для кого не закрыто, поскольку Он постоянно приглашает каждого прийти к Нему. Ведь Он говорил:

Приходящий ко Мне не будет голоден, и верующий в Меня не будет жаждать никогда. Приходящего ко Мне не изгоню вон. Иоанн 6:35, 37. Иисус стоял и возгласил: если кто жаждет, пусть идёт ко Мне и пьёт. Иоанн 7:37.

В другом месте:

Царство Небесное подобно царю, который устроил брачный пир для сына своего и послал слуг своих созвать гостей. И в конце концов сказал: идите по улицам до окраин, и пригласите на пир всех, кого найдёте. Матф. 22:1—9.

Возможно ли, чтобы кто-то не знал, что это приглашение и созывание относится ко всем, как и милость, проявляемая к принявшим их.

Причина, по которой жизнь даётся при обращении к Господу, в том, что Господь и есть сама жизнь, не только жизнь веры, но и жизнь милосердия. Из следующих отрывков очевидно, что Господь есть жизнь, и жизнь человека исходит от Господа:

---

[1] «Concordia Pia», или «Искреннее согласие», часто упоминается как «Формула Конкордии».

[2] Пустая бочка громче всех гремит (пословица).

Вначале было Слово. В нём была жизнь, и жизнь была светом людям. Иоанн 1:1, 4. Как Отец воскрешает мёртвых и оживляет, так и Сын, кого хочет, оживляет. Иоанн 5:21. Как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. Иоанн 5:26. Хлеб Божий — тот, что сходит с небес и даёт жизнь миру. Иоанн 6:33. Слова, которые Я сказал вам, — это дух и жизнь. Иоанн 6:63. Иисус сказал: тот, кто следует за Мной, будет иметь свет жизни. Иоанн 8:12. Я пришёл, чтобы вы имели жизнь, и имели её в избытке. Иоанн 10:10. Кто верит в Меня, хоть и умрет, оживёт. Иоанн 11:25. Я — путь, истина и жизнь. Иоанн 14:6. Потому что Я живу, и вы жить будете. Иоанн 14:19. Всё это написано, чтобы вы имели жизнь во имя Его. Иоанн 20:31. Он — жизнь вечная. 1 Иоанн 5:20.

Жизнь в вере и милосердии означает духовную жизнь, которая даётся Господом человеку на протяжении его природной жизни.

359. (IV) Но тем не менее ни вера, ни милосердие, ни жизнь их нисколько не создаются человеком, а только Господом.

Ибо мы читаем, что человек не может взять себе ничего, если не дано ему с небес (Иоанн 3:18). И Иисус говорил:

Тот, кто пребывает во Мне, и Я в нём, приносит много плода, потому что без Меня не можете делать ничего.

Иоанн 15:5

Однако это нужно понимать так, что можно приобрести своими собственными усилиями только природную веру, то есть твёрдое убеждение, что дело обстоит именно так, поскольку это было заявлено авторитетной личностью. Можно также приобрести лишь природное милосердие, то есть трудиться на чью-то пользу ради какой-либо награды. И то, и другое содержит собственное человека, в котором нет жизни, если не от Господа. Тем не менее и тем, и другим человек готовится к принятию Господа. Насколько он приготовил себя, настолько Господь входит и делает его природную веру духовной, и то же самое с милосердием, и таким образом делает их живыми. Такой результат получается, когда обращаются к Господу, как Богу небес и земли.

Раз человек создан по образу Божию, то он создан быть обителью Бога. Поэтому Господь говорит:

Кто имеет Мои заповеди и соблюдает их, тот любит Меня; и Я возлюблю его, и приду к нему, и обитель Себе сотворю с ним.

Иоанн 14:21, 23

И ещё:

Вот, стою возле двери и стучусь; если кто услышит голос Мой и отворит дверь, Я войду к нему и буду ужинать с ним, и он со Мною.

Откр. 3:20

Из этих утверждений следует заключение, что насколько человек готовит себя на природном уровне к принятию Господа, настолько и Господь входит и делает все в нём духовным, давая, таким образом, всему жизнь. С другой стороны, однако, насколько человек не готовит себя, в той же степени он отдаляет Господа от себя и делает всё сам по себе; а что человек делает сам по себе, то не имеет в себе жизни. Однако невозможно уже пролить больше света на этот вопрос, пока я не рассмотрел милосердие и свободу выбора, и я вернусь к нему позже, в главе о преобразовании и возрождении.

360. Я утверждал перед этим, что вера, присутствующая в ком-то, должна начинаться с природной веры, и то же с милосердием. Но ещё никто не знает различия между природными и духовными верой и милосердием. Так что необходимо открыть то, что так важно, но до сих пор неизвестно.

Есть два мира, природный и духовный. У обоих есть солнце, и оба солнца являются источниками тепла и света. Но тепло и свет солнца духовного мира имеют в себе жизнь.

Тепло и свет природного солнца, напротив, жизни в себе не имеют, а служат вместилищами для тепла и света предыдущего рода (что и бывает обычно в отношении инструментальных причин к ведущим причинам), чтобы передавать их человечеству. Так что необходимо знать, что тепло и свет солнца духовного мира — это источник всего духовного. Эти тепло и свет тоже духовны, потому что содержат дух и жизнь. А тепло и свет солнца природного мира — это источник всего природного, которое, если взять его само по себе, лишено духа и жизни.

Так вот, поскольку вера относится к свету, а милосердие — к теплу, то ясно, что насколько кто в свете и тепле, излучаемых солнцем духовного мира, настолько он в духовных вере и милосердии. И насколько он в свете и тепле, излучаемых солнцем природного мира, настолько он в природных вере и милосердии. Из этих соображений очевидно, что точно так же, как духовный свет содержится в природном свете, как в неком сосуде или вместилище, и духовное тепло содержится подобным образом в природном тепле, так и духовная вера содержится в природной вере, и духовное милосердие — в природном милосердии. Так происходит в соответствии с продвижением человека от природного к духовному миру; а это продвижение обусловлено верой в Господа, который есть сам свет, путь, истина и жизнь, как Он Сам учит нас.

Раз так, то ясно, что когда человек в духовной вере, то он и в природной вере; а поскольку вера относится к свету, то из этого следует, что при таком расположении, одна внутри другой, природная вера становится как бы прозрачной и что в соответствии с тем, каким именно образом она связана с милосердием, она приобретает дивные цвета. Причина в том, что милосердие сияет огненно-красным жаром, вера — ослепительно-белым светом. Милосердие сверкает красным из-за пламени духовного огня, а из-за ослепительного света этого огня вера сияет белым. Обратное происходит, если не духовное внутри природного, а природное внутри духовного, как случается с людьми, отвергающими веру и милосердие. В их случае внутреннее их ума, которое руководит ими, когда они предоставлены своим собственным мыслям, является адским; и они на самом деле черпают свои мысли из ада, хотя и не ведают о том. Внешнее же их ума, которое руководит их общением с собеседниками в мире, выглядит как будто бы духовным, но набито доверху чем-то вроде грязи, какая бывает в аду. Следовательно, эти люди на самом деле в аду, раз находятся в состоянии, противоположном описанному перед этим.

361. Хорошенько разобравшись в том, что духовное присутствует внутри природного у тех, кто пребывает в вере в Господа и в то же время в милосердии к ближнему, и делает их природное прозрачным, заключаем далее, что человек в той же степени мудр в духовных делах, а следовательно, и в природных делах. Ибо когда он думает, читает или слышит о чём-то, он видит внутренне в себе самом, истина это или нет. Такое постижение приходит к нему от Господа, источника духовных света и истины, которые вливаются в верхний слой его разума.

Насколько вера и милосердие человека становятся духовными, настолько он удаляется от своего собственного и не имеет в виду себя, награду или воздаяние, а только удовольствие постигать истины, составляющие веру, и делать добрые дела, составляющие любовь. Насколько возрастает эта духовность, настолько это удовольствие становится счастьем; вот источник спасения, который и называется вечной жизнью. Состояние, в котором при этом находятся, можно сравнить с самыми очаровательными и восхитительными красотами мира, да даже и с описанными в Слове. Например, оно сравнимо с плодовыми деревьями и садами из них, с цветущими лугами, с драгоценными камнями, со вкуснейшей едой и с венчаниями, равно как и с другими праздниками и торжествами.

Однако в обратном случае, то есть когда природное внутри духовного, а человек вследствие этого внутренне дьявол, хоть внешне и похож на ангела, его можно сравнить с мертвецом в гробе из позолоченного дорогого дерева. Ещё его можно сравнить со

скелетом, наряжённым в человеческую одежду и разъезжающим в роскошной карете; а также с трупом в склепе, построенном в виде храма Дианы[1]. На самом деле его внутреннее состояние можно изобразить в виде клубка змей в яме, а его внешнее состояние в виде бабочек с крыльями каких угодно цветов, откладывающих, однако, свои мерзкие яйца на листья полезных деревьев, в результате чего поедаются их плоды. И на самом деле их внутреннее можно сравнить с ястребом, а внешнее — с голубем; при этом вера и милосердие такого человека, как ястреб, летающий над голубем, пытающимся спастись, пока он наконец не устанет, и тут уж ястреб камнем падает на него и пожирает.

VI
ГОСПОДЬ, МИЛОСЕРДИЕ И ВЕРА СОСТАВЛЯЮТ ОДНО, ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК В ЧЕЛОВЕКЕ ЖИЗНЬ, ВОЛЯ И РАЗУМ; ЕСЛИ ИХ РАЗДЕЛЯТЬ, ТО КАЖДОЕ В ОТДЕЛЬНОСТИ РАЗРУШАЕТСЯ, КАК ЖЕМЧУЖИНА, КОТОРАЯ КРОШИТСЯ В ПЫЛЬ

362. Начнем с рассмотрения того, что до сих пор было неизвестно ученому миру, а значит, и церковным кругам. Это было настолько неизвестно, как будто было зарыто в землю, а между тем это — сокровища мудрости и, пока их не откопают и не сделают достоянием общества, люди будут зря добиваться правильного знания о Боге, вере, милосердии и о состоянии их собственной жизни; они не будут знать, как управлять им и как готовиться к вечной жизни. А неизвестно следующее. Человек — не что иное, как орган жизни. Жизнь, вместе со всем, что она с собой несёт, втекает от Бога небес, а это Господь. Две способности дают человеку жизнь, называются они волей и разумом; воля служит вместилищем любви, а разум служит вместилищем мудрости. Таким образом, воля также служит вместилищем милосердия, а разум — веры. Всё, что человек хочет и что разумеет, вливается в него извне; виды добра, принадлежащие любви и милосердию, и истины, принадлежащие мудрости и вере, исходят от Господа; и с другой стороны, всё противоположное им исходит из ада. Господом устроено так, что всё, втекающее извне, человек чувствует в себе, как принадлежащее ему самому, так что он может выдавать это от себя за своё собственное, хоть ему ничего и не принадлежит. Как бы то ни было, это считается за его собственное ради свободы выбора, осуществляемой благодаря способностям воли и разума, и ради дарованного ему знания добра и истины, из которого он может свободно выбирать что угодно для пользы своей временной или вечной жизни.

Каждый, рассмотревший эти факты вкривь да вкось, может прийти ко многим безумным выводам из них. Каждый же, кто посмотрит им прямо в глаза, может из них сделать множество мудрых заключений. Чтобы достичь второго, а не первого результата, необходимо было изложить в качестве предпосылки суждения и догматы о Боге и о Божественной Троице, а после этого изложить суждения и догматы о вере, милосердии, свободе выбора, преобразовании и возрождении и о вменении, а также о покаянии, крещении и Святом причастии, которые служат средствами.

363. Однако для того чтобы этот параграф о вере — что Господь, милосердие и вера составляют одно, точно так же, как в человеке жизнь, воля и разум, и если их разделять, то каждое в отдельности разрушается, как жемчужина, которая крошится в пыль, — можно было видеть и признавать как истину, необходимо обсудить его в следующем порядке:

---

[1] Храм Дианы, или Артемиды, в Эфесе — одно из чудес Древнего мира.

(I) Господь вливается в каждого человека всей Своей Божественной любовью, всей Своей Божественной мудростью, и таким образом, всей Своей Божественной жизнью.

(II) И подобно тому всей сущностью веры и милосердия.

(III) Но как всё это принимается человеком, зависит от его формы.

(IV) Тот же, кто разделяет Господа, милосердие и веру, является не формой, способной принять их, а скорее формой, разрушающей их.

364. (I) Господь вливается в каждого человека всей Своей Божественной любовью, всей Своей Божественной мудростью, и таким образом, всей Своей Божественной жизнью.

В Книге Создания мы читаем, что человек был создан по образу Божьему и Бог вдохнул в его ноздри дыхание жизни (Бытие 1:27; 2:7). Это описание подразумевает, что он — орган жизни, а не сама жизнь. Ибо Бог не мог создать другого, такого же, как Он; если бы Он так сделал, то было бы столько же богов, сколько есть людей. И жизнь Он не мог создать, как нельзя создать свет. Но Он мог создать человека как форму жизни, точно так же, как Он создал глаз как форму света. Бог не мог, и не может, делить свою сущность, поскольку она едина и неделима. И из того что один Бог есть жизнь, несомненно, следует, что Бог Своей собственной жизнью дает жизнь всякому человеку. Без такого оживления человек был бы относительно плоти не более чем губка, а относительно костей не более чем скелет, не более живым, чем часы, которые идут лишь благодаря маятнику да гирям или пружине. А раз так, следовательно, Бог проникает в человека всей Своей Божественной жизнью, то есть всей Своей Божественной любовью и Божественной мудростью. Из них двух состоит Божественная жизнь (смотри выше 39, 40); ибо Божественное нельзя разделить.

Между тем, как Бог вливается всей Его Божественной жизнью, можно понять на примере того, как солнце этого мира вливается всей своей сущностью, то есть светом и теплом, в каждое дерево, в каждый куст и цветок, в каждый камень, простой он или драгоценный, так что любой предмет берёт свою порцию из этого общего потока; но солнце не делит свой свет и тепло, давая часть одному, а часть другому. То же самое и с солнцем небес, излучающим Божественную любовь как тепло, и Божественную мудрость как свет. То и другое втекает в человеческий дух точно так же, как солнце этого мира втекает в человеческое тело, давая ему жизнь в зависимости от того, какова природа его формы; форма каждого берёт из общего потока то, что ей нужно. К сказанному можно применить следующее высказывание Господа:

Отец ваш солнце Своё возводит над злыми и добрыми и изливает дождь на праведных и неправедных.

Матф. 5:45

А ещё Господь вездесущ, и там, где Он присутствует, с Ним вся Его сущность. Невозможно Ему изъять что-либо из этой сущности, чтобы дать одну часть одному, а другую часть другому, но Он даёт её во всей полноте, позволяя взять мало или много. Он говорит также, что у Него есть жилище с теми, кто соблюдает Его заповеди, и что верующие — в Нём, и Он в них. Одним словом, всё наполнено Господом, и из этой полноты каждый берет свою долю. Таково всё, взятое в общем, например, атмосферы или океаны. Атмосфера одна и та же и в самом малом, и в самом большом масштабе. Она не предназначает какую-то свою часть для дыхания человека, для полета птицы, для парусов корабля или крыльев ветряной мельницы; но все берут из неё свою долю и используют столько, сколько им требуется. То же самое и с полным муки амбаром; владелец его берет из него каждый день своё пропитание, а не сам амбар выделяет ему норму.

365. (II) Господь вливается подобным образом в каждого и всей сущностью веры и милосердия.

Это следует из предыдущего утверждения, поскольку жизнь Божественной мудрости есть сущность веры, а жизнь Божественной любви есть сущность милосердия. Поэтому, когда Господь присутствует со Своими особыми свойствами, а именно: Божественной

мудростью и Божественной любовью, Он также присутствует и со всеми истинами, составляющими веру, и со всеми видами добра, составляющими милосердие. Ибо вера означает каждую истину, которую Господь даёт человеку постигать, мыслить и высказывать, а милосердие означает любой вид добра, к которому Господь пробуждает склонность, вследствие чего человек его желает и творит.

Выше я говорил, что Божественная любовь, излучаемая Господом как солнцем, ощущается ангелами как тепло, а Божественная мудрость из того же источника воспринимается как свет. Любой, кто не в состоянии мышлением проникнуть сквозь внешнюю видимость, может утвердиться во взгляде, что это тепло — не более чем тепло, а этот свет — не более чем свет, такие же как свет и тепло, излучаемые солнцем природного мира. Но тепло и свет, излучаемые Господом, как солнцем, заключают в себе все бесконечные возможности в Господе, тепло содержит при этом все бесконечные возможности Его любви, свет — все бесконечные возможности Его мудрости. Поэтому они также содержат до бесконечной степени всё добро, составляющее милосердие, и истину, составляющую веру. Причина в том, что это самое солнце находится повсеместно в форме его света и тепла; и солнце это представляет собой сферу, наиболее близко окружающую Господа, и исходящую от Его Божественной любви и в то же время от Его Божественной мудрости. Ибо как уже много раз говорилось, Господь находится посреди этого солнца.

Эти утверждения теперь ясно показывают, что не бывает так, чтобы чего-то недоставало, и это помешало бы человеку получить от Господа, раз Он вездесущ, всё добро, составляющее милосердие, и всю истину, составляющую веру. То, что во всём этом нет недостатка, очевидно из рассмотрения любви и мудрости небесных ангелов; у них эти качества — от Господа и не поддаются описанию, поскольку превосходят всякое понятие природного человека, при этом они могут возрастать вечно.

Бесконечные возможности, заключенные в тепле и свете, излучаемых Господом, хотя они и воспринимаются просто как свет и тепло, можно пояснить на примере различных явлений природного мира. Скажем, звук человеческого голоса и речи слышится как простой звук, тем не менее ангелы, слыша его, различают в нём все склонности, которые составляют любовь этого человека, и, кроме того, обнаруживают, каковы эти склонности и какого они рода. Что всё это скрывается в звуке, можно в некоторой степени понять даже по звучанию чьей-либо речи: слышится ли в ней презрение, или издевка, или ненависть; и равно слышится ли в ней любовь к ближнему, или добрая воля, или бодрость, или другие склонности. Нечто подобное есть и во взгляде устремленных к кому-либо глаз.

Другой иллюстрацией могут послужить ароматы больших садов или широко раскинувшихся цветущих лугов. Благоухание, издаваемое ими, состоит из тысяч и десятков тысяч различных запахов, но, несмотря на это, они всё же воспринимаются как одно. Подобно тому и многое другое, однородное по внешнему виду, внутренне же разнообразное.

Чувства симпатии и антипатии представляют собой не что иное, как склонности духа; они привлекают другого тем сильнее, чем больше он похож, и отталкивают тем сильнее, чем больше он отличается. Хоть эти чувства и неисчислимы и не ощущаются никаким телесным чувством, тем не менее они воспринимаются органами чувств души как одно; и это именно то, что определяет, кому быть вместе и объединяться в общество в духовном мире. Я привел эти сравнения, чтобы пояснить всё вышесказанное о духовном свете, который излучается Господом, заключающим в Себе всю мудрость и всю веру; и чтобы показать, что это тот свет, который позволяет разуму видеть и подвергать анализу разумные соображения точно так же, как глаз видит природные предметы и оценивает их размеры.

366. Как именно то, что втекает от Господа, принимается человеком, зависит от его формы.

Форма здесь означает состояние человека относительно его любви и мудрости, иными словами, относительно его склонностей к различным видам добра милосердия, и в то же время относительно его восприятия истин своей веры. Выше я показал, что Бог один, неделим и неизменен от вечности и вовеки, но не так неизменен, как обычный предмет, а бесконечно неизменен, так что все изменения происходят из-за того предмета, в котором Бог. Изменения вносит форма, или состояние, вместилища, что явствует из жизни младенцев, детей, молодёжи, взрослых и пожилых. У каждого жизнь одна и та же, потому что у него одна и та же душа, с младенчества и до старости; но как изменяется её состояние в соответствии с разными возрастами и приспособленностями, так изменяется и восприятие человеком жизни.

Жизнь Бога представлена во всей её полноте не только в добрых и религиозных людях, но и в дурных и безбожниках; и не иначе чем у ангелов небес и у духов ада. Различие между ними в том, что злые преграждают дорогу и закрывают дверь, чтобы не дать Богу войти в нижние уровни их духа; тогда как добрые уравнивают путь и открывают дверь, приглашая Бога войти также и в нижние уровни их духа, при том, что Он уже обитает в верхних уровнях. Этим они приспосабливают состояние воли к приёму вливающихся любви и милосердия и состояние разума к приёму вливающихся мудрости и веры, другими словами, к тому, чтобы принять Бога. Злые же, напротив, преграждают этот поток разнообразными вожделениями плоти и развращениями духа, которые они ставят на его пути и так препятствуют его проникновению. Но наряду с этим Бог остаётся в их высшем со всей Своей Божественной сущностью и дает им способность хотеть добра и понимать истину. У каждого есть такие способности, и так быть никоим образом не могло бы, если б не было в его душе жизни, исходящей от Бога. Мне дана была возможность убедиться на долгом опыте, что даже у злых есть такие способности.

Каким образом жизнь, которую каждый приемлет от Бога, зависит от его формы, можно пояснить на примере всякого рода растений. Всякое дерево, всякий куст и всякая трава принимают льющиеся на них тепло и свет в соответствии со своей формой. И это верно не только для хороших и полезных растений, но даже для тех, которые вредны. Не солнце своим теплом вносит изменения в их формы, а сами формы видоизменяют оказываемое действие. То же самое и с предметами минерального царства. Любой из них, благородный ли, грубый ли, принимает проникающий в него поток, в соответствии с формой, представляющей собой строение его частиц. Так, один камень отличается этим от другого, один минерал от другого и один металл от другого. Некоторые из них обнаруживают великолепнейшее разнообразие расцветок, некоторые пропускают свет, не окрашивая его, а некоторые рассеивают в себе свет и поглощают его. Эти несколько примеров могут служить обоснованием того, что как солнце природного мира равно присутствует своим теплом и светом как в одном предмете, так и в другом, но из-за принимающих форм получается разное его действие, точно так же и Господь присутствует во всём из солнца небес. Ибо Он находится посреди него со Своим теплом, которое по своей сути — любовь, и со Своим светом, который по своей сути — мудрость. Но именно из-за формы человека, определяемой состоянием его жизни, получается разное действие; а следовательно, не Господь несёт ответственность за то, что человек не рождается заново и не спасается, а сам человек.

367. (IV) Однако человек, который разделяет Господа, милосердие и веру, является не формой, способной принять их, а скорее, формой, разрушающей их.

Любой, кто отделяет Господа от милосердия и веры, отнимает у них жизнь; милосердие и вера без жизни либо не существуют, либо мертворождённые. Господь — сама жизнь; смотри об этом выше, 358. Каждый, кто признает Господа и отделяет милосердие от Него, признаёт Его только на устах. Такое признание и исповедание — всего лишь холод, лишённый всякой веры; ибо они лишены духовной сущности, ведь сущность веры — милосердие. С другой стороны, каждый, кто делает дела милосердия и не признаёт при этом Господа Богом небес и земли, единым с Отцом, как Он Сам учит,

может заниматься только природным милосердием, которое не содержит вечной жизни. Люди церкви знают, что всё добро, если это по сути добро, исходит от Бога, следовательно, от Господа, который и есть истинный Бог и жизнь вечная (1 Иоанн 5:20). Это верно и о милосердии, ведь добро и милосердие составляют одно.

Вера, отделённая от милосердия, это не вера, потому что вера — это свет жизни человека, а милосердие — её тепло. Поэтому, когда милосердие отделяют от веры, это равнозначно разделению тепла и света. От этого состояние человека напоминает состояние мира зимой, когда всё, что над землёй, вымирает. Милосердие и вера, если это настоящее милосердие и настоящая вера, разделимы не более чем воля и разум: если их разделить, то разум обратится в ничто, а за ним вскоре и воля. То же самое с милосердием и верой, поскольку милосердие пребывает в воле, а вера — в разуме.

Отделение милосердия от веры подобно отделению сущности от формы. Учёному миру хорошо известно, что сущность без формы и форма без сущности — ничто, поскольку сущность не может иметь никаких качеств иначе как от формы и форма не может образовать ничего продолжительно существующего иначе как по своей сущности. Значит, о каждой из них ничего нельзя утверждать, если они отделены друг от друга. Милосердие абсолютно так же является сущностью веры, а вера — формой милосердия, как добро служит сущностью истины, а истина — формой добра, о чём было сказано раньше.

Во всём вообще и в частности есть две составляющие, а именно, добро и истина, которые являются основой существования. Поэтому, поскольку милосердие относится к добру, а вера — к истине, им можно привести в сравнение многие особенности человеческого организма и многие земные явления. Точное сравнение возможно с дыханием лёгких и сокращением сердца; ибо вера не более отделима от милосердия, чем лёгкие от сердца. Ведь если прекращается биение сердца, то сразу прекращается и дыхание лёгких; а если прекращается дыхание лёгких, то следует полная потеря сознания и неспособность двинуть ни одной мышцей, так что немного погодя останавливается и сердце, и теряется всякий след жизни. Это сравнение точное, потому что сердце соответствует воле, а значит, и милосердию, а дыхание лёгких — разуму, а значит, и вере. Ибо как утверждалось выше, милосердие располагается в воле, а вера — в разуме; именно это и не иное значение имеют «сердце» и «дыхание» в Слове.

Разделение милосердия и веры соответствует также в точности разделению плоти и крови. Кровь, отделённая от плоти, запекается и разлагается; а плоть, отделённая от крови, начинает постепенно гнить и наполняться червями. «Кровь» в духовном смысле тоже означает истину мудрости и веры, а «плоть» означает добро любви и милосердия. Это значение крови было показано в Моей книге «Апокалипсис открытый», 379; плоти — 832.

Милосердие и вера, чтобы то и другое представляло из себя хоть что-то, должны быть разделимы не более, чем в человеческом теле пища и вода, или хлеб и вино. Ведь пища или хлеб без воды или вина только раздувают желудок и портят его непереваренными кусками, которые превращаются в гниющие нечистоты. Вода или вино тоже раздувают желудок, как и сосуды и протоки, и из-за того, что они лишаются при этом всякого питания, тело истощается до смерти. Такое сравнение тоже подходит, поскольку «пища» и «хлеб» в духовном смысле означают добро любви и милосердия, а «вода» и «вино» означают истину мудрости и веры (смотри «Апокалипсис открытый», 50, 316, 778, 932).

Милосердие, объединенное с верой, и веру, со своей стороны объединенную с милосердием, можно уподобить красоте девичьего лица, получающейся от смеси в нём румянца и белизны. Это подобие тоже точно, поскольку любовь и милосердие, от неё возникающее, в духовном мире пылают красным огнём солнца того мира, а истина и вера, от неё возникающая, сияют белым светом того солнца. Поэтому милосердие, отделённое от веры, можно уподобить воспалённому и прыщавому лицу, а веру, отделённую от милосердия, — бесцветному лицу трупа. Веру, отделённую от милосердия, можно ещё сравнить с односторонним параличом, известным как гемиплегия, который, если

прогрессирует, признается смертельным. Кроме того, её можно уподобить пляске святого Витта, или Гая, как у людей, пораженных тарантулом. Таким становится дар разума, который, подобно жертве этой болезни, безумно пляшет, думая, что он живой, однако он способен собрать воедино разумные помыслы и думать о духовных предметах не более чем спящий во власти кошмаров. Этих замечаний достаточно, чтобы доказать два тезиса этой главы: первый, что вера без милосердия — это не вера, а милосердие без веры — не милосердие, и как то, так и другое безжизненно, если Господь не даст им жизни; и второй, что Господь, милосердие и вера составляют одно, точно так же, как в человеке жизнь, воля и разум, и если их разделять, то каждое в отдельности разрушается, как жемчужина, которая крошится в пыль.

VII
ГОСПОДЬ — МИЛОСЕРДИЕ И ВЕРА В ЧЕЛОВЕКЕ, А ЧЕЛОВЕК — МИЛОСЕРДИЕ И ВЕРА В ГОСПОДЕ

368. Из следующих мест Слова очевидно, что принадлежащий к церкви — в Господе, и Господь в нём:

Иисус сказал: оставайтесь во Мне, и Я в вас. Я — лоза, а вы — ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нём, приносит много плода. Иоанн 15:4, 5. Тот, кто ест Моё тело и пьёт Мою кровь, пребывает во Мне, а Я пребываю в нём. Иоанн 6:56. В тот день узнаете, что Я в Моём Отце, вы во Мне, и Я в вас. Иоанн 14:20. Кто исповедует, что Иисус — Сын Божий, Бог пребывает в нём, и он в Боге. 1 Иоанн 4:15.

Но человек не может сам быть в Господе; а могут только милосердие и вера, которые даруются ему Господом, и именно они делают человека по существу человеком. Однако чтобы пролить на тайну эту некоторый свет, и дать разуму возможность постичь её, нам нужно изучить её в следующем порядке:

(I) Спасение и жизнь вечную дает соединённость с Господом.

(II) Невозможно соединение с Богом Отцом, но возможно с Господом, а через Него — с Богом Отцом.

(III) Соединение с Господом взаимно, то есть Господь — в человеке, а человек — в Господе.

(IV) Взаимное соединение создаётся при помощи милосердия и веры.

Истина этих утверждений станет понятной из следующих разъяснений.

369. (I) Спасение и жизнь вечную дает соединённость с Господом.

Человек создан способным к соединению с Богом. Ибо он создан, чтобы быть жителем небес, а также жителем мира. Насколько он — житель небес, настолько он духовен, насколько он — житель мира, настолько он природен. Духовный человек может размышлять о Боге и усваивать понятия, относящиеся к Богу; кроме того, он может любить Бога, и его привлекает всё, от Бога исходящее. Отсюда следует, что он может соединяться с Богом.

Нет ни малейшего сомнения в том, что человек может размышлять о Боге и усваивать понятия, относящиеся к Богу. Ведь может же он размышлять о единственности Бога, о бытии Бога, то есть Иегове, о беспредельности и вечности Бога, Божественной любви и Божественной мудрости, которые составляют сущность Бога, о Его всемогуществе, всеведении и вездесущести; о Господе Спасителе, Его Сыне, искуплении и посредничестве; а также о Святом Духе и, наконец, о Святой Троице. Всё это понятия, относящиеся к Богу, на самом деле, они и есть Бог. Можно размышлять также и о делах Божиих, из которых на первом месте — вера и милосердие и ещё многое другое, от них происходящее.

Что человек может не только думать о Боге, но и любить Его, очевидно из двух заповедей Самого Бога, которые гласят:

Возлюби Господа Бога своего всем сердцем своим и всей душой твоей. Это первая и величайшая заповедь. Вторая похожа на эту: возлюби ближнего своего, как самого себя.

Матф. 22:37—39; Втор. 6:5

Из следующего отрывка ясно, что человек может исполнять Божьи заповеди и что это значит любить Бога:

Иисус сказал: тот, кто имеет Мои заповеди и соблюдает их, тот любит Меня. А кто любит Меня, того и Отец мой полюбит, и Я буду любить его и явлюсь ему Сам.

Иоанн 14:21

К тому же, что такое вера, если не соединение с Богом при помощи истин, принадлежащих разуму, а значит, мышлению; и что такое любовь, если не соединение с Богом при помощи различных видов добра, принадлежащих воле, а значит, её склонностям? Связь Бога с человеком представляет собой духовное соединение в природном; а связь человека с Богом — природное соединение, которое получается от духовного. Ради этой связи человек и создан как житель небес и в то же время мира. Как житель небес — он духовен, как житель мира — природен. И если человек становится духовно рассудочным и в то же время духовно нравственным, он соединяется с Богом, и это соединение приносит ему спасение и вечную жизнь. Напротив, если человек рассудочен только природно и только природно нравственен, то Бог, конечно, соединён с ним, но он не соединён с Богом. Следствие этого — духовная смерть, которая, рассмотренная сама по себе, есть лишённая духовной жизни природная жизнь; ибо духовность, то есть жизнь Божья, в нём угасла.

370. (II) Невозможно соединение с Богом Отцом, но возможно с Господом, а через Него — с Богом Отцом.

Этому учит Писание, да и по рассудку можно понять. Писание учит, что Бога Отца никто никогда не видел и не слышал, и нельзя ни видеть, ни слышать; равно и ничего от Него, как Он есть в Своём Бытии и Своей сущности, не может воздействовать на человека. Ибо Господь говорит:

Никто не видел Бога, кроме Того, Кто с Отцом; Он видел Отца. Иоанн 6:46. Никто не видел Отца, кроме Сына, и тех, кому Сын захотел открыть Его. Матф. 11:27. Вы никогда не слышали голоса Отца, и облика Его не видели. Иоанн 5:37.

Причина в том, что Он пребывает в самых первых причинах и началах всего, и потому несравненно выше всякого уровня, достижимого для человеческого ума. Ибо Он также и в первых причинах и началах всей мудрости и всей любви, с которыми у человека не может быть связи. Потому что если бы Он приблизился к человеку или человек приблизился бы к Нему, то человек был бы истреблён и развеян по ветру подобно кусочку дерева в фокусе большого зажигательного стекла или, скорее, как некая статуя, заброшенная прямо на солнце. Вот почему Моисею, когда тот захотел увидеть Бога, было сказано, что не может человек видеть Его и жить (Исход 33:20).

Из только что цитированных мест очевидно, что возможно соединение с Богом Отцом через Господа. Они утверждают, что не Отец, но Сын единородный, Который в лоне Отца и видел Отца, растолковал и открыл то, что Божье и от Бога. Кроме того, это очевидно из следующих мест:

В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас. Иоанн 14:20. Я дал им славу, которую Ты дал Мне, чтобы были едины, как Мы едины; Я в них, и Ты во Мне. Иоанн 17:22, 23, 26. Иисус сказал: Я — путь, истина и жизнь. Никто не приходит к Отцу иначе, как через Меня. И затем Филипп хотел видеть Отца, но Господь ответил ему: тот, кто видел Меня, видел и Отца тоже; и тот, кто знает Меня, знает и Отца. Иоанн 14:6, 7сл.

И в другом месте:

Видящий Меня видит Того, Кто послал Меня. Иоанн 12:45.

Кроме того, Он говорит, что Он — дверь, и входящий через Него спасается, а тот, кто прокрадывается иным путём, — вор и разбойник (Иоанн 10:1, 9). Ещё Он говорит, что тот, кто не пребывает в Нём, выбрасывается за дверь и бросается в огонь, как засохшая ветвь. (Иоанн 15:6).

Всё это потому, что Господь Спаситель и есть Сам Иегова Отец в человеческой форме; ибо Иегова сошёл и стал человеком, чтобы Ему можно было приближаться к людям, и людям можно было приближаться к Нему, установив, таким образом, связь, и посредством этой связи даровал людям спасение и вечную жизнь. И когда Бог стал человеком, и человек потому также стал Богом, Он уже, соответствующим образом приспособившись, мог приближаться к людям и соединяться с ними, как Богочеловек и Человекобог. Есть три стадии, следующие одна за другой в таком порядке: приспособление, приложение и соединение. Сначала должно быть приспособление, а потом уже приложение; и прежде чем станет возможным соединение, нужно приспособить и сложить вместе. Тем, что Бог стал человеком, было достигнуто приспособление. Приложение со стороны Бога постоянно в той степени, в которой человек со своей стороны прилагает себя; и если так происходит, то получается соединение. Эти три этапа следуют и развиваются в должной последовательности во всех частностях, которые объединяются и осуществляются вместе.

371. (III) Соединение с Господом взаимно, то есть Господь — в человеке, а человек — в Господе.

Писание учит, и по рассудку видно, что это связь взаимна. Господь учит, что Его соединение с Отцом взаимно, ибо Он говорит Филиппу:

Разве ты не веришь, что Я в Отце, и Отец во Мне? Верьте Мне, Я в Отце, и Отец во Мне. Иоанн 14:10, 11. Чтобы вы знали и верили, что Отец во Мне, и Я в Отце. Иоанн 10:38. Иисус сказал: Отец, пришло время, прославь Сына Твоего, чтобы и Сын прославил Тебя. Иоанн 17:1. Все Моё — Твоё, и всё Твоё — Моё. Иоанн 17:10.

Свою связь с людьми Господь описывал точно так же, то есть как взаимную; ведь Он говорил:

Оставайтесь во Мне, и Я в вас. Тот, кто пребывает во Мне, и Я в нём, приносит много плода. Иоанн 15:4, 5. Тот, кто ест Мою плоть и пьёт Мою кровь, пребывает во Мне, и Я в нём. Иоанн 6:56. В тот день узнаете, что Я в Моём Отце, вы во Мне, и Я в вас. Иоанн 14:20. Тот, кто соблюдает заповеди Христа, пребывает во Христе, и Христос в них. 1 Иоанн 3:24; 4:13. Если кто-то исповедует, что Иисус — Сын Божий, то Бог пребывает в нём, и он в Боге. 1 Иоанн 4:15. Если кто услышит голос Мой и откроет дверь, Я войду к нему, и буду обедать с ним, и он со Мною. Откр. 3:20.

Эти ясные утверждения делают очевидным то, что связь между Господом и человеком взаимна; и отсюда неизбежно следует, что человеку необходимо соединять себя с Господом, чтобы Господь мог соединить Себя с ним. Отсюда также следует и то, что иначе дело может кончиться отдалением и разделением, а не соединением, но всё же не со стороны Господа, а со стороны человека. Чтобы соединение было взаимным, человеку дана свобода выбора, позволяющая ему стать либо на дорогу к небесам, либо на дорогу в ад. Дар свободы — это источник способности человека отвечать взаимностью, чтобы он мог соединяться с Господом либо с дьяволом. Однако дополнительные иллюстрации этой свободы, её природы и того, почему она была дана людям, будут представлены в следующих главах, посвящённых свободе выбора, покаянию, преобразованию и возрождению и вменению.

Остаётся только сожалеть, что взаимное соединение Господа с человеком, несмотря на ту ясность, с которой о нём говорится в Слове, до сих пор неизвестно христианской церкви. Причиной этому неведению служат господствующие теории о вере и свободе выбора. Теории о вере гласят, что вера даруется без того, чтобы человек содействовал её приобретению или приспосабливал себя к её принятию, или вообще пытался сделать

больше, чем деревянный чурбан. Теории относительно свободы выбора гласят, что у человека нет и крупицы свободы выбора в духовных делах. Итак, чтобы более не оставалось скрытым в неведении взаимное соединение Господа с человеком, от которого зависит спасение рода человеческого, я вынужден поведать о нём; а для этого нет лучше способа, чем воспользоваться наглядными примерами.

Есть два вида ответных действий, ведущих к соединению: один поочередный, другой совместный. Поочередные ответные действия, ведущие к соединению, можно проиллюстрировать дыханием лёгких. Воздух вдыхают, расправляя им грудную клетку, а затем выдыхают этот воздух, сокращая при этом грудную клетку. Действие вдоха и следующего за ним расширения производится силой атмосферного давления; а выдох и следующее за ним сокращение происходит за счёт мышечного усилия, прилагаемого к ребрам. Таково взаимное соединение между воздухом и лёгкими, и от него зависит работа органов чувств и движения во всём теле; ведь если прекращается дыхание, ни то, ни другое становится невозможным.

Взаимное соединение поочерёдным действием можно ещё сопоставить с соединением сердца с лёгкими и соединением лёгких с сердцем. Сердце направляет кровь из своей правой полости в лёгкие, а лёгкие возвращают её в левую полость сердца. Так получается взаимное соединение, от которого полностью зависит жизнь всего тела. Такое же соединение у сердца с кровью и у крови с сердцем; кровь со всего тела по венам стекается в сердце и растекается из сердца по всему телу через артерии, таким образом действием и откликом образуя соединение. Подобные действие и отклик, благодаря которым поддерживается соединение, существуют между зародышем и материнской утробой.

Напротив, взаимное соединение между Господом и человеком не такого рода; это совместное соединение, достигаемое не действием и откликом, а совместным действием. Ибо Господь действует, а человек принимает действие Господа и делает всё уже как бы сам по себе, точнее, сам по себе от Господа. Такая деятельность со стороны человека, исходящая от Господа, вменяется ему как его собственная, поскольку он всё время содержится Господом в состоянии свободы выбора. Свобода, которую он получает вследствие этого, представляет собой возможность желать и думать от Господа, то есть по Слову, а также возможность желать и думать от дьявола, то есть против Господа и Слова. Господь дает человеку эту свободу, чтобы он мог вступить во взаимную связь с Ним и чтобы посредством этого даровать ему вечную жизнь и счастье; ибо они недостижимы без взаимного соединения.

Такого рода совместное взаимное соединение можно сопоставить с различными явлениями в человеке и в мире. Таково соединение души с телом в каждом существе. Таково соединение между волей и действием, и между мыслью и речью. Таково соединение между двумя глазами, двумя ушами и двумя ноздрями. Что соединение двух глаз между собой по-своему взаимно, видно по строению зрительного нерва; в нём волокна, идущие от обоих полушарий, перевиты между собой, и в таком переплетении далее идут к обоим глазам. С ушами и ноздрями — то же самое.

Подобное совместное взаимное соединение имеется между светом и глазом, звуком и ухом, запахом и носом, вкусом и языком и между осязанием и телом. Ведь глаз — в свете, а свет — в глазу, звук — в ухе, а ухо — в звуке, запах — в носу, нос — в запахе, вкус — в языке, язык — во вкусе, осязание — в теле и тело — в осязании. Такого рода взаимное соединение можно сравнить с соединением лошади с каретой, быка с плугом, колеса с машиной, паруса с ветром, флейты с воздухом. Вообще, таково взаимное соединение между целью и средством и между средством и его действием. Однако же, чтобы разъяснить всё это подробно, тут не хватит места, потому что для этого потребовалось бы несметное множество страниц.

372. (IV) Взаимное соединение между Господом и человеком создаётся при помощи милосердия и веры.

В настоящее время известно, что церковь составляет тело Христово, и что каждый в отдельности, в ком есть церковь, находится в одном из его членов, как говорил Павел (Еф. 1:23; 1 Кор. 12:27; Рим. 12:4, 5). Однако что же такое тело Христа, если не Божественное добро и Божественная истина? Это-то и означали Господни слова у Иоанна:

Тот, кто ест Мою плоть и пьёт Мою кровь, пребывает во мне, и Я в нём.

Иоанн 6:56

Господня плоть, как и хлеб, означает Божественное добро; а Его кровь, как и вино, означает Божественную истину; об этих значениях смотри главу о Святом причастии (698—752).

Из этого следует, что насколько человек обладает разными видами добра, составляющими милосердие, и истинами, составляющими веру, настолько он в Господе, и Господь в нём. Ибо связь с Господом — это духовная связь, и она происходит не иначе, как через милосердие и веру. Как было показано в главе о Священном Писании (248—253), каждая частица Слова содержит связь Господа и церкви, а потому добра и истины; а так как милосердие — это добро, а вера — это истина, то во всякой подробности Слова содержится связь милосердия и веры. Итак, из этих утверждений следует, что Господь — милосердие и вера в человеке, а человек — милосердие и вера в Господе. Ибо Господь — это духовные милосердие и вера в природных милосердии и вере человека, а человек — это природные милосердие и вера, которые исходят от духовных милосердия и веры Господа. Соединяясь, они составляют духовно-природные милосердие и веру.

VIII
МИЛОСЕРДИЕ И ВЕРА ВМЕСТЕ ПРИСУТСТВУЮТ В ДОБРЫХ ДЕЛАХ

373. В каждом поступке, совершённом человеком, целиком присутствует вся его природа относительно его духа, или присущий ему характер. Под духом здесь подразумевается склонность его любви и от неё происходящее мышление; они образуют его природу, а вообще говоря, его жизнь. Если мы рассмотрим поступки таким образом, то они являются, так сказать, зеркалами, в которых человек отражается. Это можно наглядно пояснить подобными данными о животных: животное есть животное, а дикий зверь есть дикий зверь, в любом из их действий. Волк есть волк в любом своём действии, тигр есть тигр в любом своём действии, лиса есть лиса в своем, а лев — лев в своём. Так и овца, и козлёнок во всех их действиях. То же самое и человек, только его природа такова, какой она является во внутреннем человеке. Если в нём он как волк или лиса, то каждый внутренний поступок его — волчий или лисий, а с другой стороны, то же самое верно, если он как овца или ягнёнок. Но то, что он таков во всяком из своих поступков, не заметно по его внешнему человеку, потому что им можно окутать внутреннего снаружи, тогда как характер его останется скрытым внутри. Господь говорит:

Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое.

Лука 6:45

И ещё:

Всякое дерево познается по плоду своему; ибо не собирают смокв с терновника и не снимают винограда с кустарника.

Лука 6:44

После смерти со всей ясностью обнаруживается, что каков кто в своём внутреннем человеке, таков он и во всех мелочах исходящего от него. Потому что тогда он живёт уже не как внешний человек, а как внутренний. В человеке только тогда существует добро, и

всякое дело, исходящее от него, доброе, когда Господь, милосердие и вера поселяются в его внутреннем человеке, что будет показано в следующем порядке:

(I) Милосердие — это значит иметь добрую волю, а добрые дела — значит делать добро по доброй воле.

(II) Милосердие и вера — это лишь неустойчивые мысленные представления, пока они при возможности не реализованы в делах и не осуществились в них совместно.

(III) От одного милосердия добрых дел не получится, и от одной веры тем более, а получаются они от милосердия с верой вместе.

Разберем эти утверждения по порядку.

374. (I) Милосердие — это значит иметь добрую волю, а добрые дела — значит делать добро по доброй воле.

Милосердие и дела между собой различны, как воля и действие и как привязанности духа и жизнедеятельность тела. Здесь то же различие, как между внутренним и внешним человеком; они как причина и следствие, поскольку причины всего оформляются во внутреннем человеке, а все следствия от этого источника проявляются во внешнем. Поэтому милосердие, как качество внутреннего человека, — это значит иметь добрую волю; а дела, принадлежащие внешнему человеку, это значит делать добро по доброй воле.

Тем не менее есть бесконечное число различий между доброй волей одного человека и доброй волей другого. Потому что всё, что ни делает один для другого, считается, или кажется, проистекающим от доброй воли, или доброжелательности, между тем остаётся неизвестным, являются ли эти добрые дела следствием милосердия, уж не говоря о том, подлинное это милосердие или поддельное. Эти бесконечные различия между доброй волей одного человека и другого обусловлены целями, к которым они стремятся, намерениями, и поэтому задачами. Они сокрыты в желании делать добро и являются первопричиной качеств, присущих воле каждого. Воля ищет в разуме средства и способы для достижения своих целей, то есть результатов; и в нём она выставляет себя на свет, чтобы видеть не только способы, но и удобные обстоятельства, при которых она может осуществить себя в действии, добившись результатов, которые и есть дела. В то же время, в разуме воля становится в исходное положение для действия. Из этого следует, что дела сущностью обязаны воле, формой — разуму, а выполнением — телу. Вот так милосердие нисходит в добрые дела.

Это можно наглядно показать сравнением с деревом. Человека во всех его частностях можно уподобить дереву. В его семени заложены конечная цель, намерение и задача: принести плод. Здесь семя соответствует воле в человеке, которая, как было сказано, содержит эти три фактора. Далее семя побуждается тем, что в нём содержится, прорасти из земли, покрыться ветвями, сучьями и листьями, приобретая таким образом всё необходимое для своей цели — плода. Здесь дерево соответствует разуму в человеке. Наконец настаёт время, когда оно готово осуществить себя, и тогда оно расцветает и дает плоды. Здесь дерево соответствует добрым делам человека. Очевидно, что по сути это дело семени, по форме — дело ветвей и листьев, а по исполнению — дело древесины.

Ещё это можно пояснить сравнение с храмом. Как сказал Павел, человек — храм Божий (1 Кор. 3:16, 17; 2 Кор. 6:16; Еф. 2:21, 22). Конечная цель, намерение и задача человека как Божьего храма — это спасение и вечная жизнь; здесь есть соответствие с волей, которой эти три вещи принадлежат. Далее человек усваивает церковное учение о вере и милосердии от своих родителей и учителей, а также от проповедников, а в зрелом возрасте — из Слова и религиозных книг, и всё это — средства для той же цели. Здесь соответствие с разумом. И наконец, цель осуществляется в виде различных применений этого учения, которое служит для них средством; и совершаются они телесными действиями, которые и известны как добрые дела. Таким образом, цель порождает

следствия посредством промежуточных причин; эти следствия по сущности — результат причины, по форме — учений церкви, а по исполнению — применений на деле. Вот как человек становится храмом Божьим.

375. Милосердие и вера — это лишь неустойчивые мысленные представления, пока они при возможности не реализованы в делах и не осуществились в них совместно.

Разве человек не наделён туловищем и головой, которые соединены шеей? Разве в его голове нет ума, который желает и думает, а в теле нет способности выполнять и осуществлять действия? Так если бы у человека была только добрая воля или милосердные мысли при отсутствии благотворительности и полезной деятельности, то не был бы он тогда подобен отдельной голове, которая за неимением туловища не могла бы продолжать своё существование? Кто же из этого не поймёт, что милосердие и вера — это не милосердие и вера, пока они только в голове и уме, а не в теле? Тогда они как птицы, летающие в воздухе, которым негде сесть на землю; а также как птицы, несущие яйца, у которых нет гнезд, куда их сложить, и поэтому они могут снестись в воздухе или на ветке, и яйца их, упав на землю, разобьются.

Нет ничего такого в духе человека, что не имело бы соответствия в теле, и такая соответствующая часть называется воплощением того, что в духе. Поэтому милосердие и вера, если они находятся в духе, не имеют воплощения в человеке и их можно уподобить воздушным призракам, которые называются привидениями, а в лучшем случае Славе, как её изображали древние, с лавровым венком на голове и рогом изобилия в руке. Если же это привидения, хотя и мыслящие, то их не могут не волновать всевозможные фантастические идеи, как бывает, если рассуждать, исходя из разной софистики; в самом лучшем случае они — тростник на болоте, качаемый ветром, под которым на дне лежат ракушки, а на поверхности квакают лягушки. Кто же не может видеть, что таковы последствия одного лишь знания из Слова чего-то о милосердии и вере, без применения его на деле? Господь говорит также:

Всякого, кто слушает слова Мои и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на скале; а всякий, кто слушает слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку глупому, который построил дом свой на песке или на земле без основания.

Матф. 7:24, 26; Лука 6:47—49

Милосердие и веру вместе со всеми созданными о них понятиями, если человек не применяет их на деле, можно ещё сравнить с бабочкой, на которую воробей, завидев её, бросается и разом проглатывает. Господь говорит также:

Вышел сеятель сеять; и некоторые семена упали на твёрдую дорогу, и налетели птицы, и склевали их.

Матф. 13:3, 4

376. От милосердия и веры человеку нет никакой пользы, доколе они остаются в пределах тела, то есть в голове, и не получили твёрдого основания в делах; это явствует из тысячи мест в Слове, из которых я процитирую лишь следующие:

Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Матф. 7:19—21. Тот, кто сеет на доброй земле, означает слышащего Слово и внимающего ему, который родит и приносит плод. Кто имеет уши, чтобы слышать, да слышит! Матф. 13:9, 23. Мать Моя и братья Мои — слушающие Слово Божие и исполняющие его. Лука 8:21. Мы знаем, что грешников Бог не слушает, но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. Иоанн 9:31. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете. Иоанн 13:17. Кто имеет Мои заповеди и соблюдает их, тот любит Меня, и Я буду любить его, и явлюсь ему Сам; и приду к нему, и обитель Мою у него сотворю. Иоанн 14:15—21, 23. Тем прославится Отец Мой, что вы принесете много плода. Иоанн 15:8, 16. Не слушатели закона, а исполнители закона оправданы будут перед Богом. Рим. 2:13; Иак. 1:22. В день гнева и праведного суда Бог воздаст каждому по делам его. Рим. 2:5, 6. Все мы должны

будем явиться перед судом Христа, чтобы каждому получить в соответствии с тем, что он сделал, живя в теле, доброе или худое. 2 Кор. 5:10. Придёт Сын Человеческий во славе Отца Своего и тогда воздаст каждому человеку по делам его. Матф. 16:27. Услышал я голос с небес, говорящий мне: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; так говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их сопровождают их. Откр. 14:13. Книга была раскрыта, та, что книга жизни; и судимы были мёртвые по написанному в книге, каждый в соответствии с делами своими. Откр. 20:12, 13. Вот, иду скоро, и возмездие Моё со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Откр. 22:12. Иегова, глаза которого открыты на все поступки людские, чтобы воздавать каждому по поступкам его и по плодам дел его. Иерем. 32:19. Накажу его по поступкам его и отплачу ему за дела его. Осия 4:9. Иегова обращается с нами в соответствии с нашими поступками и с нашими делами. Зах. 1:6.

Есть ещё тысяча других таких мест.

Это доказывает, что милосердие и вера — вовсе не милосердие и вера, пока они не осуществлены в делах и если они существуют только выше уровня дел, в пустоте, или в уме, тогда это лишь как бы видимости шатра или храма в воздухе, не более чем атмосферное явление, исчезающее само собой; или будто картинки на бумаге, которые съедают книжные черви; или это всё равно, что жить на крыше, где нет спальни, а не в доме. Эти сравнения позволяют видеть, что милосердие и вера неустойчивы, до тех пор пока они остаются умственными представлениями и пока при возможности не реализуются в делах и не станут существовать в них совместно.

377. (III) От одного милосердия добрых дел не получится, от одной веры тем более, а получаются они от милосердия с верой вместе.

Это потому, что милосердие без веры — не милосердие, а вера без милосердия — не вера, как было показано выше (355—361). Поэтому не бывает ни милосердия самого по себе, ни веры самой по себе; значит, нельзя говорить ни что от милосердия самого по себе получатся добрые дела, ни что от веры самой по себе. То же самое относительно воли и разума. Не бывает воли самой по себе, и поэтому от неё одной ничего не получается; и разума самого по себе не бывает, и от него одного ничего не получается. Все, что ими произведено, произведено вместе и является плодом разума, приведённого в действие волей. Это то же самое, потому что воля — жилище милосердия, а разум — веры. О вере одной сказано, что она тем более ничего не дает, потому что вера есть истина и её назначение — создавать истины, которые просвещают милосердие и его проявления. Об этом просвещёнии учит Господь, говоря:

Поступающий по правде идёт к свету, дабы ясны были дела его, потому что они в Боге сделаны.

Иоанн 3:21

Поэтому, когда человек делает добрые дела в соответствии с истинами, он делает их в свете, то есть с умом и мудро.

Соединение милосердия и веры — это как супружество мужа и жены. Все природное потомство рождается от мужа, как отца, и жены, как матери. Подобно тому и всё духовное потомство рождается от милосердия, как отца, и веры, как матери; оно представляет собой отдельные знания о добре и истине. Отсюда становится понятным родство в духовных семьях. И в Слове муж и отец тоже означают в духовном смысле добро милосердия, а жена и мать означают истину веры. Из всего этого ясно, что ни милосердие одно, ни вера одна не могут осуществлять добрых дел, как ни от отца самого по себе, ни от матери самой по себе потомства получиться не может. Истины веры не только освещают милосердие, но и придают ему его качества и, более того, питают его. Поэтому тот, кто обладает милосердием, но не истинами веры, похож на гуляющего ночью в темном саду и срывающего плоды с деревьев, не зная, полезные они или вредные. Раз истины веры не только проливают свет на милосердие, но и придают ему его качества, как сказано выше,

следовательно, милосердие без истин веры, как плод без сока внутри, вроде сушеного инжира или винограда, из которого выжат сок. Раз истины питают милосердие, о чём тоже сказано выше, значит, милосердие, если его лишить истин веры, будет получать питания не больше чем тот, кто ест обжаренный хлеб и пьёт грязную воду из лужи.

IX
БЫВАЕТ ИСТИННАЯ ВЕРА, ПОДДЕЛЬНАЯ ВЕРА И ЛИЦЕМЕРНАЯ ВЕРА

378. Христианская церковь с пеленок стала подвергаться нападкам и расколам со стороны схизм и ересей, а с течением времени была разодрана на части и рассечена хуже того человека, который шёл из Иерусалима в Иерихон, как мы читаем у Луки, и был окружён разбойниками, которые, раздев и избив, бросили его полумёртвым (Лука 10:30). Последствия оказались подобными описанию этой церкви у Даниила:

Наконец, на птице мерзостей запустение, до самого конца и истребления, прольется капля за каплей на опустошенное.

Дан. 9:27

И в словах Господа:

Тогда придёт конец, когда увидите мерзость запустения, предречённую пророком Даниилом.

Матф. 24:14, 15

Её судьбу можно сравнить с кораблем, нагруженным слишком тяжёлым грузом, который немедленно по выходе из гавани застревает в штормах и скоро терпит крушение, затонув в море, и груз частично портится водой, а частично съедается рыбами.

Христианскую церковь с младенчества раскачивали и раскалывали, что ясно из церковной истории, как, например, даже во времена апостолов, Симон из самарийского народа, занимавшийся колдовством, о чём рассказывается в Деяниях апостолов (8:9сл.). Ещё Гименей и Филит, упоминаемые Павлом в его письме Тимофею (2 Тим. 2:17); а также Николай, давший своё имя николаитам (упоминаются в Откр. 2:6 и Деян. 6:5), то же и керинф. Со времен апостолов возникло ещё много еретических сект, таких как маркиониты, ноэтиане, валентиниане, энкратиты, катафригиане, четыредесятники, алоги, катаренство, оригенисты, или адамантинцы, савеллиане, самосатинцы, манихейство, милетиане и, наконец, ариане. Начиная с их времени уже целые полки еретических вождей напали на церковь, среди них донатисты, фотиниане, акатиане, или полуариане, евномиане, македониане, несториане, предестинариане, паписты, цвинглиане, анабаптисты, швенкфелдиане, синергисты, социниане, антитринитарии, квакеры, гернгутеры и ещё многие[1]. Наконец, они уступили место Лютеру, Меланхтону и Кальвину, чьи учения теперь занимают уверенные позиции.

Есть три основные причины размежевания и раскольнических движений в церкви; первая — непонимание Божественной Троицы; вторая — отсутствие хоть какого-нибудь правильного знания о Господе; третья — исходное допущение, что страдание на кресте и было, собственно, искуплением. Невежество в этих трёх вопросах, которые между тем являются самыми существенными вопросам веры, и именно той веры, на которой основана церковь, почему она и называется церковью, неизбежно приводит к тому, что всё, касающееся церкви, подвергают злостному искажению и уводят с правильного пути, пока не направят назад, думая при этом, что в этих условиях у них есть истинная вера в Бога и убежденность в Его истинах. У этих людей всё так, как если бы они завязали себе глаза и, думая, что ходят по прямой линии, на самом деле отклонялись бы от неё шаг за шагом, пока не пойдут уже совсем в другом направлении, попадая во все встречные ямы.

---

[1] Список еретических учений взят, по-видимому, из книги «Concordia Pia», см. 356.

Напротив, человек церкви направляется от своих блужданий на путь истины только посредством знания, что такое истинная вера, что такое поддельная вера и что такое лицемерная вера. Поэтому необходимо доказать следующие утверждения:

(I) Есть лишь одна истинная вера — в Господа Бога Спасителя Иисуса Христа, и ею обладают те, кто верит, что Он — Сын Божий, Бог небес и земли и един с Отцом.

(II) Поддельная вера — это любая вера, которая отклоняется от истинной и единственной веры, и ею обладают те, кто проникает иным путём и не считает Господа за Бога, а лишь за человека.

(III) Лицемерная вера — это вообще не вера.

379. (I) Есть лишь одна истинная вера — в Господа Бога Спасителя Иисуса Христа, и ею обладают те, кто верит, что Он — Сын Божий, Бог небес и земли и един с Отцом.

Есть только одна истинная вера, потому что вера — это истина, а истину нельзя раскалывать и разрезать на части, чтобы какая-то часть склонялась вправо, другая — влево, но чтобы при этом она оставалась сама в себе истиной. Вера в общепринятом понимании состоит из огромного числа истин, ибо она есть совокупность истин. Однако же все эти бесчисленные истины составляют как бы единое тело, части которого — истины. Какие-то из них составляют части, соединённые с грудной клеткой, например, плечи и руки, какие-то соединены с бедрами, как ноги и ступни. Но самые внутренние истины составляют голову, а те, что наиболее зависимы от них, составляют органы чувств лица. Самые внутренние истины составляют голову по причине того, что, когда упоминается более внутреннее, под этим понимают более высокое, ибо в духовном мире всё более внутреннее также более высоко. То же самое и с тремя небесами. Душа же и жизнь этого тела и всех его частей — Господь Бог Спаситель. Вот почему Павел называл церковь телом Христовым, люди же церкви составляют его части в зависимости от их состояния относительно веры и милосердия. Павел учит также, что есть только одна вера, следующими словами:

Одно тело и один дух, один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог. Он дал задание служить для созидания тела Христова, пока мы все не придем к единству веры и познанию Сына Божьего, совершённого человека, в полный рост Христа.

Еф. 4:4—6, 12, 13

Выше (337—339) было во всей полноте показано, что есть одна истинная вера — в Господа Бога Спасителя Иисуса Христа.

Между тем причина, по которой истинной верой обладают те, кто верит, что Господь — Сын Божий, в том, что они при этом верят, что Он — Бог, а вера не в Бога — это вообще не вера. В этом состоит главный принцип всех входящих в веру истин, что ясно из слов Господа в ответ Петру, когда тот сказал:

Ты — Христос, Сын Бога живого.

— Блажен ты, Симон; говорю тебе: на этой скале Я построю Мою церковь, и врата ада не одолеют её.

Матф. 16:16, 17, 18

Здесь, как и в других частях Слова, скала означает Господа относительно Божественной истины, а также Божественную истину, полученную от Господа. Эта истина выше всех других, она как корона на голове и скипетр в руке тела Христа, что ясно из высказывания Господа о том, что на этой скале Он построит Свою церковь, которую не одолеют врата ада. Следующий отрывок из Иоанна доказывает, что такова природа данного принципа:

Кто исповедует, что Иисус — Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге.

1 Иоанн 4:15

Помимо этого признака, у обладающих истинной и единственной верой есть ещё и другой — их убеждение, что Господь — Бог небес и земли; это следует из предыдущего, что Он — Сын Божий, и из данных отрывков:

В Нём вся полнота Божества. Кол. 2:9. Он — Бог небес и земли. Матф. 28:18. Всё, что имеет Отец, принадлежит Ему. Иоанн 3:35, 16:15.

Третий признак того, что верящие в Господа внутренне обладают верой в Него, и поэтому единственно истинной верой, это их убеждение, что Господь — одно с Богом Отцом. То, что Он — одно с Богом Отцом и является Самим Отцом, присутствующим в человеческом, было полностью показано в главе о Господе и искуплении, и очевидно из высказываний Самого Господа, что Он с Отцом — одно (Иоанн 10:30); что Отец в Нём и Он в Отце (Иоанн 10:38; 14:10, 11); что, как он сказал ученикам, с того времени они видели и знают Отца; и когда Он посмотрел на Филиппа и сказал, что тот видит и знает Отца (Иоанн 14:7 сл.).

Эти три особенности являются отличительными признаками обладания верой в Господа, единственной истиной верой, по той причине, что отнюдь не все обращающиеся к Господу имеют веру в Него; ибо истинная вера одновременно внутренняя и внешняя. Те, кто обладает этими тремя сокровищами веры, обладает и её внутренним и её внешним, так что она образует не только сокровище их сердец, но и драгоценность в их устах. Не так у тех, которые не признают Его ни Богом небес и земли, ни единым с Отцом. Такие люди внутренне считают, что и другие боги обладают таким же могуществом, которое, однако, дано проявлять Сыну, который считается либо заместителем, либо тем, кто за совершённое Им искупление удостоен царствования над теми, кого Он искупил. Но эти люди разбивают истинную веру, деля на части единство Бога; будучи разбита, она уже не истинная вера, а лишь призрак веры, который с природной точки зрения может быть в некотором роде образом веры, но с духовной точки зрения — это химера. Может ли кто отрицать, что истинная вера состоит в том, чтобы верить в одного Бога, Бога небес и земли и, следовательно, в Бога Отца в человеческой форме, то есть Господа?

Эти три признака, свидетельства и показателя, что вера в Господа и есть, собственно, вера, подобны пробным камням, которыми проверяют золото и серебро; или камням и указателям по краям дороги, показывающим направление к церкви, где поклоняются одному, истинному Богу; или маякам на скалах в море, благодаря которым моряки ночью знают своё местонахождение и какой им выбрать курс. Первый признак веры, что Господь есть Сын Бога живого, для каждого, кто приходит в Его церковь, — как утренняя звезда.

380. (II) Поддельная вера — это любая вера, которая отклоняется от истинной и единственной веры, и ею обладают те, кто проникает иным путём и не считает Господа за Бога, а лишь за человека.

Само собой разумеется, что поддельная вера — это любая вера, которая отклоняется от истинной и единственной веры; ведь если одна вера — это истина, то всё, что отклоняется от неё, — это не истина. Все добро и вся истина в церкви порождаются супружеством Господа и церкви. Таким образом всё, что по существу является милосердием или по существу является верой, есть произведение этого супружества. Но всё, что в милосердии и вере не порождается этим супружеством, — это не от законного союза, но от незаконного. Поэтому это порождение либо многоженства, либо прелюбодеяния. Любая вера — порождение многоженства, если она признает Господа и поддерживает ложь, заключенную в ересях; вера — порождение прелюбодеяния, если она признает, что есть три Господа у одной церкви. Ибо она подобна женщине-проститутке или той, которая замужем за одним мужчиной, но отдается на ночь двум другим, каждого из которых она называет своим мужем, когда спит с ним. Вот почему эти виды веры называются поддельными.

Господь во многих местах называет таких верующих прелюбодеями, и то же самое подразумевает Он под «ворами» и «разбойниками» у Иоанна:

Истинно говорю вам, кто не через дверь входит во двор овчий, а проникает иным путём, тот вор и разбойник. Я — дверь, кто через Меня войдёт, спасён будет.

Иоанн 10:1, 9

Входить в овчарню, значит входить в церковь, а также в небеса. Вхождение также и в небеса следует за этим потому, что они составляют одно целое, и именно присутствие церкви образует небеса. Поэтому точно так же, как Господь является женихом и мужем церкви, Он является женихом и мужем небес.

Разузнать и исследовать, является ли вера законным или незаконным потомком, можно с помощью трёх признаков, описанных выше. Это признание Господа Сыном Божьим, признание Его Богом небес и земли и признание того, что Он с Отцом — одно. Поэтому, насколько вера отклоняется от этих существенных составляющих, настолько это поддельная вера. Поддельная и прелюбодейная вера бывает у тех, кто смотрит на Господа не как на Бога, а только как на человека. Истинность этого очевидна на примере двух отвратительных ересей, ариан и социниан, которые были преданы анафеме христианской церковью и отлучены от неё. Это произошло из-за того, что они отрицали Божественность Господа и проникали иным путём. Но, боюсь, эти мерзости притаились, скрытые в общей позиции людей церкви наших дней. Вот что поразительно: чем больше человек думает, что он превосходит других учёностью и рассудительностью, тем более склонен он подхватывать и усваивать понятия о том, что Господь был человеком, а не Богом, объясняя это тем, что раз Он был человеком, то не может быть Богом. Каждый, кто усваивает подобные понятия, отправляется к обществу ариан и социниан, которое в духовном мире находится в аду.

Причина такой всеобщей позиции людей современной церкви в том, что у каждого человека есть сопровождающий его дух. Без него человек не мог бы мыслить аналитически, разумно и духовно и был бы уже не человеком, а животным. И каждый привлекает к себе духа, который похож на него склонностью своей воли, а потому и восприятием своего разума. Тому, кто приводит себя в состояние добрых склонностей посредством истин, полученных из Слова, и жизнью по ним, назначается в спутники небесный ангел. Но если человек приходит к злым наклонностям, убеждая себя в неправде и живя дурной жизнью, то спутником, назначенным ему, будет дух из ада. Стоит только этому произойти, как человек начинает всё больше и больше входить как бы в собратья сатанам и затем все больше укрепляется в вере в ложь против истин Слова и в отвратительные нападки ариан и социниан на Господа. Дело в том, что сатаны не переносят никакой истины из Слова, и даже одного имени Иисуса; если же они слышат их, они начинают неистово носиться и богохульствовать. А если при этом всё наполняется небесным светом, то они бросаются очертя голову в пещеры и в кромешную тьму, которые они любят; там у них есть нечто вроде света, которым пользуются совы в темноте и кошки, охотясь на мышей в погребах. Такова посмертная судьба тех, кто своим сердцем и своей верой отрицает Божественность Господа и святость Слова; и такова природа их внутреннего человека, как бы внешний ни рядился в одежду и ни играл роль христианина. Я знаю точно, что это так, из того, что я видел и слышал.

Все, почитающие Господа как Искупителя и Спасителя лишь губами да языком, смотря при этом в сердце и духе на Него, как на обычного человека, когда вещают и учат о подобных понятиях, устами подобны меху, полному меда, а сердцем — меху, полному желчи. Их слова, как обсахаренные лепешки, а их мысли, как глотки отравленного вина или как узоры и завитки на торте, содержащие летучих змеев[1]. А если они — священники, то они как морские пираты, над которыми развивается флаг дружественной страны, но когда проплывающий корабль приближается к ним, как к друзьям, они поднимают пиратский флаг взамен прежнего и захватывают судно, а тех, кто на борту, берут в плен. А

---

[1] Этому и предыдущему предложению придают риторическую окраску созвучия латинских слов, которые невозможно передать в переводе на русский язык.

ещё они подобны змеям с дерева познания добра и зла, которые подходят к вам под видом ангелов света, держа в руках яблоки с этого дерева, отливающие золотом, будто сорванные с дерева жизни, и предлагают их со словами:

Бог знает, что в тот день, когда вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете как Бог, знающими добро и зло.

Бытие 3:5

Тот, кто ест, спускается вслед за змеем в преисподнюю и живёт у него. И повсюду в преисподней те сатаны, которые ели яблоки Ария и Социна. Они же подразумеваются и под теми, кто вошёл, не надев свадебных одежд, и был брошен во тьму внешнюю (Матф. 22:11—13). Свадебные одежды — это вера в Господа, как Сына Божьего, Бога небес и земли и единого с Отцом. Почитающие Господа лишь губами да языком, смотря в сердце и духе на Него, как на обычного человека, если открывают свои мысли и убеждают других, становятся духовными убийцами, а худшие из них — духовными людоедами. Жизнь человека происходит от его любви и веры в Господа; а если существо веры и любви, то есть убеждение, что Господь — Богочеловек и Человекобог, отнять у него, то его жизнь превратится в смерть. Вот так человека убивают и пожирают, как волк ягнёнка.

381. (III) Лицемерная вера — это вообще не вера.

Лицемерами становятся, когда думают по большей части о себе и ставят себя выше других. Ибо при этом направляют и сводят все мысли и привязанности своего ума к своему телу, привязывая их к телесным чувствам. Вследствие этого человек становится природным, чувственным и плотским, и его дух не может быть отнят от плоти, к которой пристал, и вознесен к Богу, равно как не может видеть ничего из того, что от Бога, в небесном свете, то есть ничего духовного. Из-за того, что он — человек плотский, духовные понятия, входящие в его дух, попадая через слушание в разум, кажутся ему ничем иным, как призраками или пылинками в воздухе, или скорее, мухами вокруг головы лошади, вспотевшей от бега. Поэтому он в душе смеётся над ними; ведь всем известно, что природный человек считает всё, связанное с духом, то есть всё духовное, галлюцинациями.

Лицемер — нижайший из природных людей, поскольку он чувственный; ибо его дух накрепко привязан к телесным чувствам, так что ему не хочется видеть ничего иного, кроме того, о чём ему говорят чувства. Поскольку чувства обитают в царстве природы, они заставляют ум думать на любые темы на природном языке, причём это относится и ко всем предметам веры тоже. Когда такой лицемер становится проповедником, у него ещё сохраняется в памяти нечто, сказанное ему о вере, когда он был мальчиком и юношей. Но из-за того, что в этом не содержится внутренне ничего духовного, а только то, что совсем уж природно, когда он выступает с этим перед слушателями, он не произносит ничего, кроме лишенных жизни звуков. А звучат они как живые потому, что происходят от удовольствия самолюбия и любви к миру. Оттого и кажутся они такими красноречивыми и пленительными на слух, точно стройное пение.

Лицемерный проповедник, придя домой с проповеди, усмехается тому, что сказал и объяснил по Слову своим слушателям по поводу веры; и быть может, говорит про себя: «Забросил я сеть в озеро и наловил камбалы да устриц». Вот так-то смотрят имеющие истинную веру на подобных людей с их заблуждениями. Лицемер подобен резному истукану с двумя головами, одна внутри другой; внутренняя прикреплена к туловищу, или телу, а у внешней, которая может на шарнирах вертеться вокруг внутренней, лицо раскрашено красками, так что похоже на человеческое, и она напоминает те деревянные головы, что можно увидеть в витринах парикмахерских. Лицемер подобен лодке, которую моряк может, подставляя как нужно парус, направить по ветру или против ветра. И плавает он так, что его лодка клонится ко всему ублажающему плоть и чувства.

Лицемерные священнослужители — превосходные комедианты, мимы и актёры, которые могу сыграть роли королей, герцогов, примасов и епископов; но чуть позже они, сняв свои костюмы, идут в публичный дом и развлекаются с проститутками. Они также

подобны дверям, поворачивающимся на петлях туда-сюда; вот что из себя представляет их дух, поскольку он может открываться и со стороны ада и со стороны небес. Когда он открыт в одном направлении, в другом закрыт. И вот что удивительно: пока они занимаются своими священными обязанностями и учат истинам Слова, они и не знают ничего, кроме веры в них; ибо в это время дверь закрыта для ада. Но немного погодя, вернувшись домой, они не верят уже ничему, потому что дверь закрыта для небес.

Худшие из лицемеров испытывают непримиримую враждебность по отношению к истинным верующим, совсем как у сатаны к ангелам небес. Они не чувствуют, что это так, пока живут в мире, но это проявляется после смерти, когда у них отбирается внешнее, позволяющее им притворяться духовными людьми, потому что тот сатана — это их внутренний человек. Я расскажу, однако, как ангелы небесные видят таких духовных лицемеров, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные (Матф. 7:15). Они выглядят клоунами, которые ходят на руках и молятся; они взывают от всего сердца своими устами к демонам и обнимаются с ними; а ногами они хлопают в воздухе, создавая шум для Бога. Но когда они становятся на ноги, в их глазах появляется взгляд леопарда, их походка выглядит волчьей, уста подобны лисьим, зубы — крокодильим; а в отношении веры они подобны стервятникам.

X
У ЗЛЫХ НЕТ ВЕРЫ

382. Все отрицающие, что мир создан Богом, а значит, отрицающие Бога, злы, ибо это безбожные почитатели природы. А злые они потому, что всё добро, если оно добро не только природное, но и духовное, — от Бога. Поэтому все отрицающие Бога не хотят, а значит, и не могут, воспринять ничего доброго из другого источника, нежели их собственное. Собственное человека — это вожделения его плоти, а всё, что исходит от неё, является духовно злым, каким бы добрым ни казалось природно. Такие люди злы теоретически; люди, злые практически, — это те, кто не придает значения Божьим повелениям, изложенным в Десяти заповедях, и живёт вне этого закона. Они тоже в сердце отрицают бога, хотя многие из них и исповедуют Бога на словах, по той причине, что Бог и Его повеления едины. Поэтому-то к Десяти заповедям и обращались, как к присутствию Иеговы (Числа 10:35, 36; Пс. 131:7, 8). Но, чтобы было более понятно, что у злых нет веры, нужно прийти к выводу по двум вопросам:

(I) У злых нет веры, потому что зло принадлежит аду, а вера — небесам.

(II) В христианском мире нет веры у всех тех, кто отвергает Господа и Слово, несмотря на то, что они живут нравственной жизнью, говорят, учат и пишут разумно, даже о вере.

Разберём эти вопросы один за другим.

383. (I) У злых нет веры, потому что зло принадлежит аду, а вера — небесам.

Зло принадлежит аду, потому что он — источник всякого зла; вера принадлежит небесам, потому что каждая истина, составляющая веру, — с небес. Пока человек живёт в мире, он поддерживается на пути между небесами и адом и находится в духовном равновесии, дающем ему свободу выбора. Ад находится у него под ногами, небеса — над его головой; и всё, что поднимается из ада, есть зло и ложь, а всё, что нисходит с небес, есть добро и истина. Находясь посередине между этими двумя противоположностями и в то же время в духовном равновесии, он может свободно выбирать, принимать и усваивать или то, или другое. Если он выбирает зло и ложь, он соединяется с адом; если добро и истину — то с небесами. Из всего этого становится понятно не только то, что зло принадлежит аду, а вера — небесам, но и что зло и вера не могут сосуществовать в одном предмете, или в одной личности. Ибо если бы они присутствовали вместе, человека разорвало бы на две части, как если бы он был привязан двумя канатами, один из которых

тянул бы его вверх, а другой — вниз, чтобы он раскачивался в воздухе. Он был бы, как дрозд, летающий то вниз, то вверх. Взлетая вверх, он поклонялся бы Богу, слетая вниз — дьяволу. Каждому ясно, что это нечестиво. Никто не может служить двум господам, но обязательно одного ненавидит, а другого любит, как учит Господь у Матфея 6:24.

Есть множество разных сравнений, чтобы пояснить, что где зло, там веры нет. Например, зло подобно огню (адский огонь — это не что иное, как любовь зла), пожирающему веру, как солому, обращая в пепел её и всё, что с ней связано. Зло обитает в кромешной тьме, вера — в свете; и зло ложью гасит веру, как непроницаемая тьма — свет. Зло черно, как чернила, вера бела, как снег, и чиста, как вода; зло же чернит веру, как чернила — снег или воду. Далее, зло и истину веры можно соединить не иначе, как зловоние и благоухание, или как мочу с добрым вином. Они не дольше будут вместе, чем смердящий труп и живой человек в одной постели. Они смогут жить бок о бок не лучше, чем волк в овчарне, или ястреб в голубятне, или лиса на птичьем дворе.

384. В христианском мире нет веры у всех тех, кто отвергает Господа и Слово, несмотря на то, что они живут нравственной жизнью, говорят, учат и пишут разумно, даже о вере.

Это следует, как вывод, из всего сказанного ранее. Ведь было же показано, что истинная и единственная вера — в Господа и исходит от Господа, и если вера не в Него и не от Него, то это не духовная вера, а природная; а чисто природная вера не содержит в себе сущности веры. Кроме того, вера берётся из Слова и не из какого-то другого источника. Это потому, что Слово — от Господа, а значит в Слове — Сам Господь; почему Он и говорит, что Он есть Слово (Иоанн 1:1, 2). Отсюда следует, что тот, кто отвергает Слово, отвергает также и Господа, ибо они связаны воедино. Отсюда следует также, что тот, кто отвергает или то, или другое, отвергает также и церковь, потому что церковь — от Господа посредством Слова; и далее, что отвергающие церковь оказываются вне небес, среди проклятых, а у них нет веры вообще.

Причиной того что у отвергающих Господа и Слово нет веры, хотя они живут нравственной жизнью, говорят, учат и пишут разумно, даже о вере, является наличие у них только природной веры, но не духовной, и не духовного, а только природного рассудочного ума; а нравственность и разумность, если они целиком природны, в сущности своей мертвы. Таким образом, у этих людей, раз они мертвы, не может быть никакой веры. Целиком природный человек, мёртвый в том, что касается веры, может, конечно, говорить и учить о вере, милосердии и Боге, но побуждается к этому не верой, не милосердием и не Богом.

Следующие отрывки доказывают, что верой обладают только те, кто верит в Господа, а остальные — нисколько:

Тот, кто верит в Сына, не судится, а кто не верит, уже осуждён, потому что не уверовал в имя единородного Сына Божьего. Иоанн 3:18. Тот, кто верит в Сына, имеет жизнь вечную; а тот, кто не верит в Сына, не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нём. Иоанн 3:36. Иисус сказал: когда придёт Дух истины, Он будет судить мир за грехи, что не веруют в Меня. Иоанн 16:8, 9.

И обращаясь к Иудеям:

Если не уверуете, что это Я, то умрете в грехах ваших. Иоанн 8:24.

Потому и Давид говорит:

Я возвещу повеление, сказал Иегова. Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя. Поцелуйте Сына, чтобы не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути. Блаженны все, уповающие на Него. Пс. 2:7, 12.

Господь в Евангелиях предсказывает, что при окончании века веры не будет, потому что не будет веры в Господа, ни как в Сына Божьего, ни как в Бога небес и земли, ни как в Единого с Отцом. Окончание века означает последний период церкви, когда, как Он сказал, настанет мерзость запустения и горе, которого никогда не было, и никогда потом не будет; и солнце померкнет, и луна не даст своего света, и звёзды упадут с неба (Матф.

24:15, 21, 29). А также в Откровении, что сатана, освобожденный из темницы, выйдет вводить в заблуждение народы со всех четырёх сторон света, которых столько, сколько песку в море (Откр. 20:7, 8). Господь предвидел это, поэтому сказал:

Но Сын Человеческий, придя, найдёт ли веру на земле? Лука 18:8.

* * *

385. Здесь я приведу несколько воспоминаний, вот первое.

Как-то раз ангел сказал мне: «Ты хочешь ясно представлять себе, что такое вера и милосердие, а также что такое вера, отделённая от милосердия, и что такое вера, соединённая с милосердием; я дам тебе наглядное объяснение».

«Пожалуйста, объясни», — ответил я.

«Вместо веры и милосердия, — сказал он, — думай о свете и тепле, и тебе будет ясно. Вера, в своей сущности, есть истина, принадлежащая мудрости, а милосердие, в своей сущности, есть склонность, принадлежащая любви. В небесах истина, принадлежащая мудрости, — это свет, а склонность, принадлежащая любви, — это тепло. Свет и тепло, в которых живут ангелы, по существу именно такие и не какие-то иные. Отсюда ты можешь ясно видеть, что представляет собой вера, отделённая от милосердия, и что собой представляет вера, соединённая с милосердием. Вера, отделённая от милосердия, подобна свету зимой, а вера, соединённая с милосердием, подобна свету весной. Зимний свет лишён тепла и сопровождается холодом; он обрывает всю листву с деревьев, уничтожает траву, делает землю твёрдой и замораживает воду. А от весеннего света, соединённого с теплом, растут деревья, давая сначала листья, затем цветы и, наконец, плоды; он открывает и делает мягкой землю, дабы рождала траву, деревья, цветы и кусты, а также растапливает лед, чтобы из родников полилась вода.

В точности то же самое с верой и милосердием, от веры, разлученной с милосердием, всё вокруг вымирает, а от веры, соединенной с милосердием, всё оживает. Как происходит это оживание, да и вымирание тоже, на самом деле можно увидеть в нашем, духовном мире, потому что здесь вера — это свет, а милосердие — это тепло. Поэтому, где вера объединена с милосердием, там парки, цветники и кустистые аллеи, тем красивее, чем ближе они объединены. Но там, где вера отделена от милосердия, даже трава не растёт; и любой клочок зелени состоит лишь из терновника да колючек».

Неподалеку находились несколько церковников, которых ангел называл верующими в оправдание и освящение человека одной верой, а также мастерами таинств. Мы пересказали им всё это и показали наглядно, чтобы они могли видеть, что это действительно так. Когда же мы спросили, не так ли это, они отвернулись от нас, и сказали: «Мы не слышим». Но мы крикнули им: «Тогда послушайте ещё раз!» Однако они, закрыв руками уши, закричали: «Мы не хотим слушать!»

Затем мы с ангелом говорили о вере самой по себе, и я сказал, что мне на собственном опыте дано было узнать, что вера такого рода подобна зимнему свету. Я рассказал ему, как несколько лет назад через меня проходили духи, у которых была вера разных видов, и как только ко мне приближался тот, у кого вера была отделена от милосердия, такой холод пронизывал мои ноги, а затем добирался постепенно до поясницы и, в конце концов, до груди, что я уже не чаял ничего, кроме того, что вот-вот всякая жизнь во мне угаснет. Так бы и случилось, если бы Господь не изгнал этих духов и не освободил меня.

Мне казалось удивительным, что духи эти сами не чувствуют того холода, которым они наполняют. Поэтому я сравнил их с рыбами подо льдом, потому что они тоже не чувствуют никакого холода, поскольку их жизнь, а значит, и природа, так холодны по сущности. Тогда я понял, что такой холод распространяется от обманчивого света их веры, как от болотистых и сернистых почв зимой, после заката. Тот, кто странствовал, видел этот обманчивый, холодный свет.

Их можно сравнить с айсбергами, сорванными со своих мест на арктических землях и плавающими туда-сюда по океану. Я слышал, что при приближении к ним, как говорят, вся команда корабля дрожит от холода. Общества тех духов, чья вера отделена от милосердия, можно поэтому уподобить тем айсбергам и, если угодно, можете их так и называть.

Из Слова хорошо известно, что вера без милосердия мертва; но я скажу, почему она умирает. Она умирает от холода, который убивает веру, как птицу — суровая зима. Сначала она лишается зрения, потом способности летать; наконец, дыхание её останавливается, и она сваливается с ветки головой вниз в снежную могилу.

386. Второе воспоминание.

Проснувшись однажды утром, я увидел двух ангелов, сходящих с небес, один с юга, другой с востока; оба они были на колесницах, запряжённых белыми лошадьми. Колесница, в которой ехал ангел с юга небес, сверкала, как серебряная, а та, в которой ехал ангел с востока небес, блестела, как золотая; поводья же, которые они держали в руках, сияли будто пламенным отсветом зари. Вот как эти два ангела показались мне издали; но когда они приблизились, оказалось, что они вовсе не в колесницах, а в образе ангелов, то есть в образе людей. Тот, что прибыл с востока небес, был одет в блестящий пурпурный наряд; а тот, что прибыл с юга небес, — в фиолетовый. Когда ангелы спустились в нижние области под небесами, они бросились друг другу навстречу, будто состязаясь, кто придёт первым, обнялись и расцеловались.

Мне было сказано, что эти два ангела были на протяжении своей жизни в мире очень близкими друзьями, однако теперь один живёт в восточных небесах, а другой — в южных. В восточных небесах живут те, кто обладает любовью от Господа, а в южных небесах — те, кто обладает мудростью от Господа. После того как они некоторое время говорили о великолепии их небес, разговор зашёл вот о чём: состоит ли сущность небес в любви, или же она в мудрости. Они тут же согласились, что одна зависит от другой, но заспорили, которая из них служит источником другой.

Ангел из небес мудрости спросил другого: «Что такое любовь?» Тот ответил, что любовь, исходящая от Господа, как солнца, это тепло, дающее жизнь ангелам и людям, которое поэтому составляет бытие их жизни; а то, что исходит от любви, называется склонностями, которые и дают начало восприятиям, а значит, и мыслям. «Отсюда вытекает следствие, что мудрость имеет своим началом любовь, а значит, мысль имеет своим источником склонность, принадлежащую этой любви. Из рассмотрения в надлежащей последовательности, из чего что происходит, можно понять, что мысль — это не что иное, как форма, которую принимает склонность. Это неизвестно, потому что мысли находятся под воздействием света, а склонности — под воздействие тепла, поэтому люди размышляют о мыслях, а не о склонностях. Что мысль есть форма, принимаемая склонностью, принадлежащей той или иной любви, можно пояснить на примере речи, которая является не чем иным, как формой звука; одинаково в них то, что звук соответствует склонности, а речь — мысли, поэтому склонность создаёт звук, а мысль расчленяет его на слова. Это становится очевидно, если сказать: «Уберите из речи звук — что останется тогда от речи? Уберите подобным же образом из мысли склонность — что останется от мысли?» Итак, отсюда ясно, что вся мудрость состоит в любви, а следовательно, сущность небес — любовь, а их проявление — это мудрость; или, что то же самое, небеса были от Божественной любви и произошли от Божественной любви посредством Божественной мудрости. Поэтому, как я уже сказал, одно зависит от другого».

В это время со мной был только что прибывший дух, который, услышав это, спросил, не то же ли с милосердием и верой, ведь милосердие принадлежит склонности, а вера — мысли.

«Да, совершенно то же самое, — ответил ангел. — Вера — не что иное, как форма милосердия, точно так же, как речь — форма звука. Милосердие так же образует веру, как

звук — речь. Мы в небесах знаем, как это происходит, однако у меня нет времени сейчас это объяснять. Под верой, — добавил он, — я подразумеваю духовную веру, в которую жизнь и дух приходят исключительно от Господа посредством милосердия, ибо оно — духовно и служит тем средством, с помощью которого приобретают веру. Поэтому вера без милосердия — это чисто природная вера, а такая вера безжизненна; кроме того, она соединяется с природной склонностью, а это не что иное, как похоть».

Ангелы говорили на эту тему духовно, а духовная речь включает тысячи вещей, недоступных выражению средствами природной речи, и что довольно удивительно, понятия природного мышления тоже не могут вместить их. Поговорив на эти две темы, ангелы расстались, а когда они возвращались каждый в свои небеса, вокруг их голов появились звёзды; когда же они оказались на некотором удалении от меня, я увидел их в колесницах, как вначале.

387. Третье воспоминание.

Когда те два ангела скрылись из вида, я заметил справа сад, в котором росли маслины, смоковницы, лавры и пальмы, посаженые в порядке своих соответствий. Взглянув в этом направлении, я увидел ангелов и духов, которые гуляли, беседуя, среди деревьев. При этом один из ангельских духов обернулся и увидел меня. (Ангельскими духами называют тех в мире духов, кто приготавливается в небеса.) Он вышел ко мне из сада и сказал: «Хочешь пойти со мной в наш рай? Ты увидишь и услышишь нечто удивительное!»

Я пошёл за ним, и тогда он сказал мне: «Все те, кого ты видишь (а их было много), обладают любовью к истине, а значит, пребывают в свете мудрости. А ещё здесь есть дворец, который мы называет Храмом Мудрости; но он невидим никому из тех, кто думает, что он очень мудр, тем более тому, кто думает, что он мудр в достаточной степени, и уж конечно тому, кто думает, что он мудр благодаря самому себе. Это потому, что у таких людей нет любви к подлинной мудрости, которая позволяла бы им принимать небесный свет. Подлинная мудрость — это когда человек видит в небесном свете, что всё воспринимаемое его знанием, умом и мудростью, по сравнению со всем остальным, как капля воды по сравнению с океаном, следовательно, на самом деле — ничто. В этом райском саду каждый, кто благодаря постижению и зрению признается себе, что его мудрость относительно мала, может видеть Храм Мудрости. Ибо его можно видеть только благодаря внутреннему свету разума, а не внешнему, который лишен внутреннего».

И вот, поскольку я часто думал об этом, знание, затем постижение и, наконец, внутренний свет привели меня к признанию того, что мудрость человека так скудна, Храм вдруг открылся мне. Его вид был изумителен. Он возносился высоко над землёй, четырёхугольный, с хрустальными стенами, крышей из полупрозрачной яшмы с изящными сводами и основанием из различных драгоценных камней. Ступени, ведущие к нему, были из полированного гипса, а по бокам ступеней стояли статуи львов с детёнышами. На мой вопрос, можно ли мне войти, мне ответили, что можно. Тогда я поднялся и, когда попал внутрь, увидел нечто вроде херувимов, которые летали под самой крышей, но затем быстро исчезли. Пол, по которому я шёл, был сделан из кедровых досок, а весь храм с его прозрачной крышей и стенами был построен так, чтобы свет играл в нём.

Со мной вместе вошёл ангельский дух, и я пересказал ему, что я слышал от тех двух ангелов о любви и мудрости и о милосердии и вере. На это он сказал: «Разве они не говорили о третьем?» «О чем третьем?» — спросил я.

«Это добро пользы, — ответил он. — Любовь и мудрость без добра пользы — ничто; это только отвлеченные умственные понятия, которые осуществляются только тогда, когда употребляются для пользы. Любовь, мудрость и польза составляют нераздельную троицу. Если их разделить, каждая превратится в ничто. Любовь — ничто без мудрости, но в мудрости она приобретает форму, в соответствии с какой-либо задачей; а задача, для которой она оформляется, и есть польза. Поэтому, когда любовь с помощью мудрости находит применение, тогда она действительно существует, потому что осуществляется на деле. Эти три в точности подобны цели, средствам и произведенному действию; цель —

ничто, если с помощью средств не осуществлена в произведённом действии. Уберите одно из этих трёх, и всё развалится на куски, будто ничего и не было.

То же самое и с милосердием, верой и делами. Милосердие без веры — ничто, вера без милосердия тоже, и вера, и милосердие — ничто без дел; но в делах они уже нечто составляют, и природа этого нечто определяется той пользой, которой служат эти дела. То же самое и со склонностью, мыслью и поступком; и то же самое с волей, разумом и деятельностью. Ведь воля без разума — как глаз без зрения, а и то, и другое без деятельности — как дух без тела. Истину сказанного можно ясно видеть в этом Храме, ибо свет здесь у нас — это тот свет, который освещает внутренние области духа.

Геометрия тоже доказывает, что ничто не бывает законченным и совершенным, если оно не тройственно. Ведь прямая — ничто, пока не станет фигурой, а фигура — ничто, пока не станет телом. Поэтому одно должно дополняться другим, чтобы возможно было им существовать; и их существование начинается совместно в третьем. Точно так же, как в этом случае, и у каждого отдельного создания; оно достигает своей конечной цели в третьем элементе. Вот почему в Слове „три“ означает „полностью“ и „окончательно“. В свете этого я не могу не удивляться некоторым людям, которые исповедуют веру в одну веру, или в одно милосердие, или в одни дела, тогда как в действительности одно без другого — ничто, и то же самое одно с другим без третьего».

Но тогда я задал вопрос: «Не может ли человек, имея веру и милосердие, не делать дел? Может он любить нечто и думать об этом, однако не делать этого?» Ангельский дух ответил мне: «Это невозможно, разве только в отвлёченных мысленных представлениях; на самом деле так не происходит. Всё равно он будет стремиться и хотеть сделать это; желание, или стремление, уже и есть само в себе действие, потому что это — постоянное побуждение действовать, которое становится действием, когда овещёствляется, будучи направлено на определённый объект. Поэтому стремление и желание, как внутреннее действие, рассматривается каждым мудрым человеком, поскольку рассматривается и Богом, точно так же, как если бы это было внешнее действие, в том случае, если при этом не воздерживаются от действия, когда для него представляется удобный случай».

388. Четвёртое воспоминание.

Я беседовал с некоторыми из упомянутых в Откровении под именем дракона, и один из них сказал: «Пойдём со мной, и я покажу тебе, что услаждает наши глаза и сердца».

Он повёл меня через тёмный лес на гору, с которой я мог видеть удовольствия драконов. Я увидел амфитеатр, построенный в виде арены, по окружности которой ярусами возвышались скамьи, на которых сидели зрители. Сидевшие на нижних скамьях казались мне издали сатирами и приапами; на некоторых была одежда, прикрывавшая интимные части тела, на некоторых — не было, они были совершенно голы. На скамейках повыше них сидели прелюбодеи и проститутки, это я понял по их телодвижениям.

Затем дракон сказал мне: «Сейчас ты увидишь наши забавы». Я увидел, как на арену выпустили кого-то вроде телят, баранов, овец, козлят и ягнят; и когда их выпустили, открылись ворота, внутрь бросились звери, подобные молодым львам, пантерам, тиграм и волкам. Они яростно накинулись на скотину, разодрали её в клочья и забили насмерть. После этой кровавой бойни сатиры посыпали песком место, где произошло убийство.

Затем дракон сказал мне: «Вот такие забавы тешат наш дух». «Прочь, демон! — сказал я. — Ты увидишь немного погодя, как этот амфитеатр превратится в море огня и серы». Он рассмеялся над этим и удалился. Впоследствии я стал задумываться, почему Господь дозволяет такое. И вот какой ответ пришёлся мне по сердцу: это дозволено, пока те люди находятся в мире духов; когда же в этом мире время их подходит к концу, такие театральные сцены превращаются в адские муки.

Все, что я видел, было плодом воображения драконов. То есть это были не настоящие телята, бараны, овцы, козлята и ягнята, но в такой форме драконы представляли подлинные виды добра и истины церкви, которые они ненавидели. Львы, пантеры, тигры и волки были формами, которые принимали желания людей, выглядевших сатирами и

приапами. Не имевшие одежды на интимных частях тела — это были те, кто думал, что Богу не видно зло; одетые же были те, кто думал, что оно видно, но не приводит к проклятию того, у кого есть вера. Прелюбодеями и проститутками были те, которые искажали истины Слова, ибо прелюбодейство означает искажение истины. В духовном мире на расстоянии всё выглядит как то, чему оно соответствует, и когда оно принимает такую видимую форму, то называется изображением духовных предметов в форме объектов, подобных предметам природного мира.

Позже я увидел, как они вышли из леса, дракон и окружавшие его сатиры и приапы, со слугами и работниками — прелюбодеями и проститутками, идущим вслед за ними. Колонна, которую они образовали, росла по мере продвижения вперёд, и вскоре я услышал, что они обсуждали.

Они говорили о том, что на лугу видели стадо овец с ягнятами, а это было знаком, что недалеко был один из городов Иерусалима, где милосердие было главным качеством. «Пойдём, — говорили они, — захватим этот город, прогоним жителей и разграбим их добро». Однако когда они подступились, оказалось, что город окружён стеной, и ангелы на стене охраняют его. Тогда они сказали: «Возьмём его хитростью. Пошлём к ним кого-нибудь, кто силен в софистике и может чёрное выдать за белое, а белое — за чёрное, и всё, что угодно, приукрасить как надо».

Они нашли того, кто был знатоком метафизики и умел превратить настоящие понятия в терминологические, скрыть факты под внешностью слов и благодаря этому упорхнуть, подобно соколу с добычей под крыльями. Ему сказали, чтобы передал людям в городе, что они одной веры, и чтобы те впустили их внутрь. Он подошёл к воротам и постучал, и когда ему открыли, сказал, что хочет поговорить с самым мудрым в городе. Его впустили и проводили к некоему человеку, к которому он обратился со следующими словами: «Мои собратья за стенами города просят их принять. Они — ваши единоверцы, потому что и вы, и мы считаем веру и милосердие двумя сущностными составляющими религии. Одно только различие есть у нас, что вы первым ставите милосердие и от него производите веру, а мы ставим первой веру, а от неё производим милосердие. Какая разница, что первое, если мы верим и в то, и в другое?»

Мудрый горожанин ответил: «Давайте обсудим этот предмет не между собой, а в присутствии многих слушателей, которые будут судить и решать. Иначе мы не придём ни к какому решению». Поэтому собрали ещё людей, к которым посланник дракона обратился с теми же словами.

После этого мудрый горожанин держал такой ответ: «Ты сказал, что безразлично, милосердие или вера рассматривается как главный предмет в церкви, поскольку мы согласились, что и то, и другое составляет церковь и её религию. Тем не менее различие есть, как между предыдущим и последующим, причиной и следствием, изначальным и посредствующим, сущностным и явлённым. Я пользуюсь такими терминами, видя, что ты знаток метафизики, которую мы называем просто софистикой, а некоторые называют волшебными формулами. Однако давайте оставим эти термины. Различие, как между тем, что вверху, и тем, что внизу. Или точнее, если вы мне верите, таково различие между умами тех, кто в этом мире живёт в более высоких областях, и тех, кто в более низких. Ибо главное составляет голову и грудь, а производное от него — ноги и ступни. Но сначала давайте договоримся об определениях милосердия и веры. Милосердие есть склонность любви к добрым делам для ближнего ради Бога, спасения и вечной жизни; а вера есть мышление в надежде на Бога, спасение и вечную жизнь.

Но посланник сказал: «Я согласен, что таково определение веры, и согласен, что милосердие есть та склонность ради Бога, потому что ради Его заповедей, однако не ради спасения и вечной жизни». После такого частичного согласия и частичного несогласия мудрый горожанин сказал: «Разве не склонность или любовь к чему-либо является главной, и не происходит ли мысль от неё?» Посланник дракона сказал: «С этим я не согласен».

На это последовал вопрос: «Ты не можешь отрицать этого. Каждый думает вследствие какой-либо любви; убери эту любовь — будет ли он думать вообще? Это всё равно, что убрать звук из речи; если ты лишишь её звука, разве ты сможешь что-нибудь сказать? Звук — тоже следствие той или иной любви, а речь — мысли, ведь любовь производит звук, а мысль облекает её словами. Это как пламя и свет; если убрать пламя, не погаснет ли и свет? То же самое и с милосердием, потому что оно — порождение любви, и с верой, потому что она — порождение мысли. Неужели и теперь тебе не понятно, что главное крайне важно для производного, как пламя для света? Отсюда очевидно, что если не поставить главное первым, то и второго не получится. Поэтому, если ты поставишь веру, которая на втором месте, на первое, то на небесах ты непременно окажешься в перевернутом виде, ногами вверх и головой вниз, или вроде клоуна, который ходит вверх ногами на руках. Если таким ты будешь выглядеть на небесах, то на что же будут похожи твои добрые дела, которые есть милосердие в действии? Они могут быть только чем-то вроде того, что этот клоун выделывает своими ногами, поскольку не может сделать руками. Вот поэтому-то твоё милосердие скорее природное, нежели духовное, ведь оно — вверх ногами».

Посланник понял это, потому что каждый дьявол может понять истину, когда слышит её; но он не может сохранить её в памяти, так как его склонность ко злу, то есть по существу, вожделение плоти, по возвращении изгоняет мысли об истине. Вслед за этим мудрый горожанин подробно показал, какова сущность веры, когда её принимают за главное, а именно, что она чисто природна, это — убеждение, лишённое какой бы то ни было духовной жизни, а значит, вообще не вера. «Я бы даже сказал, что в вашей вере не больше духовности, чем в мыслях о монгольской империи, о её алмазной копи и о сокровищнице двора её императора». Услышав это, человек дракона в гневе удалился и рассказал обо всем своим товарищам за стенами города. Когда те услышали, что, как было сказано, милосердие есть склонность любви к добрым делам для ближнего ради Бога, спасения и вечной жизни, они закричали: «Это ложь!», а сам дракон воскликнул: «Какое злодеяние! Да разве те дела милосердия, что делаются ради спасения и вечной жизни, не являются стремлением к заслуге?»

Тогда они стали договариваться между собой: «Давайте соберём побольше наших людей и осадим город, дабы эти образцы милосердия удалились вон». Однако, как только они сделали такую попытку, внезапная вспышка огня с небес истребила их. Но этот огонь с небес был лишь проявлением их гнева и ненависти, направленных против людей того города, которые сбросили веру с первого места на второе, или, точнее, на более низкое место относительно милосердия, заявив, что это не вера. А показалось, что их истребил огонь потому, что ад разверзся у них под ногами и поглотил их. Подобные события происходили во многих местах в день Последнего суда; об этом же говорится и в следующем отрывке из Откровения:

Дракон выйдет обольщать народы со всех четырёх сторон земли, чтобы собрать их на войну; и вышли они на поверхность земли, и окружили стан святых и возлюбленный город. И ниспал огонь от Бога с небес и пожрал их.

Откр. 20:8, 9

389. Пятое воспоминание.

Мне довелось однажды видеть документ, посланный с небес одному обществу в мире духов, в котором было два главных церковника со свитой каноников и пресвитеров. В документе содержался призыв признать Господа Иисуса Христа Богом небес и земли, как он учил (Матф. 28:18), и отказаться от учения, что вера оправдывает без дел закона, как от ошибочного. Многие люди читали и переписывали этот документ, а о его содержании многие из них разумно рассуждали и беседовали. Однако, приняв его, сказали друг другу: «Послушаем мнения наших руководителей».

Они выслушали их, но высказались против документа и отвергли его. Оказалось, что руководители этого общества жестокосердны из-за лжи, которой они набрались, живя в

прежнем мире. Поэтому, после краткого совещания, они отправили документ назад в те небеса, откуда он был прислан. Когда это было сделано, большинство мирян, поворчав немного, отказались от своего прежнего признания и тогда свет их суждений на духовные темы, тот, что раньше был ярким, вдруг потух. После повторного, но тщетного, предостережения, я увидел, как это общество провалилось вниз, однако, я не смог увидеть, как глубоко; но оно исчезло из поля зрения тех, кто поклонялся одному Господу, повернувшись спиной к оправданию одной верой.

Несколькими днями позже я увидел, наверное, до сотни поднявшихся с нижней земли, на которую провалилось это небольшое общество; они приблизились ко мне, и один из них сказал: «Послушай, какое необычное происшествие. Когда мы свалились вниз, я увидел нечто, похожее на озеро, а немного погодя — сушу; затем, через некоторое время, небольшой городок, где многие нашли себе дом. На следующий день мы собрались обсудить, что нам делать. Многие говорили, что нужно обратиться к тем двум руководителям церкви и осторожно сделать им выговор за то, что послали документ обратно в те небеса, откуда он получен, потому что оттого-то всё и случилось. Кроме того, они избрали несколько человек (тот, который говорил со мной, сказал, что он был одним из них), которые сходили к тем руководителям, где один из них, отличавшийся мудростью, обратился к ним следующим образом: „Мы думали, что превосходим других в обладании церковью и религией, потому что, как нам говорили, у нас самый сильный свет Евангелия. Но кое-кому из нас было дано озарение с небес, и это озарение сопровождалось сознанием того, что в настоящее время в христианском мире нет уже церкви, потому что нет религии“.

Руководители сказали: „Что ты такое говоришь? Как это нет церкви, когда в ней есть Слово, Христос Спаситель в ней известен и обряды совершаются?“ Наш представитель ответил на это: „Всё это — части церкви, потому что они создают церковь; но создают внутри, а не снаружи человека“. Он продолжал: „Может ли быть церковь там, где поклоняются трём Богам? Может ли быть церковь там, где всё учение построено на одном-единственном да ещё неправильно истолкованном высказывании Павла, а значит, вовсе не на Слове? Может ли быть церковь, когда не обращаются к Спасителю мира, который и есть Сам Бог церкви? Кто может отрицать, что религия состоит в том, чтобы избегать зла и делать добро? Есть ли хоть одна религия, которая учит, что вера одна спасает, а не вместе с милосердием? Есть ли хоть одна религия, которая учит, что милосердие, проявляемое человеком, — это лишь нравственное и гражданское милосердие? Кто же не видит, что такого рода милосердие не содержит ничего религиозного? Разве одна вера влечёт за собой какое-либо действие или поступок, тогда как религия состоит в деятельности? И есть ли хоть один народ во всём мире, который не наделяет спасительной силой добро милосердия, то есть добрые дела? Да и вся религия заключается в добре, и вся церковь заключается в обучении истинам, а при помощи истин — в обучении разного рода добру. Как чудесна была бы наша участь, если бы мы одобрили учение, составляющее суть того документа, что был послан нам с небес!“

Тогда руководители сказали: „Твоя критика метит слишком высоко. Вера в действии, то есть вера, которая полностью оправдывает и спасает, — это церковь, так ведь? Вера в покое, то есть вера, которая идёт дальше и приводит к совершенству, — это религия, так ведь? Вам следует уяснить это, дети мои“. Но наш посланник сказал тогда: „Слушайте, отцы. В соответствии с вашим догматом, человек подобен деревянному чурбану в постижении веры в действии, так ведь? Можно ли оживить чурбан так, чтобы он стал церковью? В соответствии с вашим замечанием, вера в покое есть продолжение и развитие веры в действии, так ведь? А если, как утверждает ваш догмат, вся спасающая сила сосредоточена в вере, и добро милосердия со стороны человека не дает ничего, то где же тогда религия?“ Тогда прелаты сказали: „Друг мой, ты говоришь так, потому что не знаешь тайн оправдания одной верой; а кто незнаком с ними, тот внутренне не может знать пути к спасению. Твой путь — внешний и годится лишь для простых людей. Иди

этим путём, если хочешь. Но тебе следовало бы знать, что всё добро — от Бога, и ничего в нём — от человека, так что в духовных делах человек сам ничего достигнуть не может. Как же тогда может человек сам по себе делать добро, если это духовное добро?“

На это наш представитель отвечал с великим возмущением: „Я знаю о ваших тайнах оправдания больше, чем вы, и я скажу вам прямо, что я не увидел внутренне в ваших тайнах ничего, кроме призраков. Разве религия состоит не в том, чтобы признавать и любить Бога, а дьявола избегать и ненавидеть? Разве Бог не само добро, а дьявол не само зло? Есть ли хоть кто-нибудь в мире, кто обладает религией и не знает этого? Признавать и любить Бога не значит ли делать добро, потому что оно Божье и от Бога, а избегать и ненавидеть дьявола — не значит ли не делать зла, потому что оно дьявольское и от дьявола? Или, если изложить это по-другому, разве ваша вера в действии, которую вы называете той верой, что полностью оправдывает и спасает, или, другими словами, ваше оправдание одной верой, учит вас делать какое-нибудь доброе дело, потому что оно Божье и от Бога, или избегать какого-нибудь зла, потому что оно дьявольское и от дьявола? Ничуть нет, поскольку вы полагаете, что ни в том, ни в другом спасения нет. Что такое ваша вера в покое, которую вы называете той верой, что идёт дальше и приводит к совершенству, как не то же самое, что и вера в действии?“ Как же можно её совершенствовать, если вы исключаете всякое добро, которое делает человек как бы от себя, говоря в своих тайных учениях: „Как может спастись хоть кто-нибудь каким-то добром, сделанным им самим, когда спасение — это свободный дар?“ Или: „Что доброе может сделать человек, иначе как с целью заслуги, при том, что заслуги Христа совершенно достаточно? Поэтому делать добро для достижения спасения означало бы приписывать себе то, что принадлежит одному Христу, а также надеяться оправдать и спасти себя самому“. Или: „Как может кто-то делать доброе дело, когда Святой Дух выполняет всё без всякой помощи человека? Какой толк тогда от какого-то добра от человека сверх того, если всё добро от человека по сути своей — вовсе не добро?“

Есть ещё много других вопросов; так это и есть ваши тайны? Но на мой взгляд, это только игра слов да уловки, придуманные, чтобы избавиться от добрых дел, добрых дел милосердия, и таким образом надежно утвердить ваше учение об одной вере. И делая это, вы считаете человека относительно веры и, вообще, относительно всего духовного, деревянным чурбаном, или неживой статуей, а не человеческим существом, созданным по образу Бога, которому дана и даётся постоянно способность разуметь и желать, верить и любить, говорить и действовать, точно так же, как если бы он это делал сам по себе, в особенности в делах духовных, поскольку именно они делают человека человеком. Если бы человеку не надо было думать и действовать в духовной области как бы самому по себе, к чему было бы тогда Слово? К чему были бы церковь и религия? И к чему богослужение? Вы знаете, что делать добро ближнему от любви — это милосердие; но вы не знаете, что такое милосердие. А между тем это душа и сущность веры. И поскольку милосердие служит и тем, и другим, то как же может вера, оторванная от милосердия, не быть мёртвой? Мёртвая вера — это не что иное, как привидение. Я назвал её привидением, потому что Иаков (2:17) называет веру без добрых дел не только мёртвой, но и дьявольской“.

Тут один из руководителей, слыша, что его веру называют мёртвой, дьявольской, да ещё привидением, так разъярился, что сорвал митру со своей головы и бросил её на стол со словами: „Я не надену её до тех пор, пока не отомщу врагам веры нашей церкви“. И качая головой, забормотал: „Ох уж этот Иаков! Ну Иаков!“ На митре спереди была табличка, на которой было выгравировано: „Одна вера спасает“. И вдруг, вырастая из земли, появилось чудовище с семью головами, с ногами медведя, телом леопарда и пастью льва, точно как чудовище, описанное в Откровении (13:1, 2), изображению которого поклонялись (13:14, 15). Это привидение взяло митру со стола, разорвало её нижний край на части и надело их на свои семь голов. При этом земля разверзлась у него под ногами, и оно провалилось вниз. При виде этого руководитель вскричал: „В атаку! В

атаку!“ На этом мы покинули его, и нашему взору открылись ступени, по которым мы и поднялись; вот так мы возвратились назад на землю, под небеса, где мы были раньше».

Вот какую историю рассказал мне дух, который с сотней собратьев поднялся с нижней земли.

390. Шестое воспоминание.

Я услышал с северной стороны духовного мира нечто похожее по звучанию на водопад. Я пошёл в том направлении, и, когда я подошёл ближе, звук прекратился и послышался гомон, как от большого сборища. Затем я увидел здание со множеством отверстий, окружённое стеной, которое и было источником того гомона, что я слышал. Я поднялся и спросил у привратника, стоявшего там, что за люди здесь находятся. Он сказал, что это мудрейшие из мудрых обсуждают вопросы сверхъестественного. Он сказал так по своей простой вере.

«Нельзя ли мне войти?»

«Да, — сказал он, — но ты не должен ничего говорить. Мне разрешено пускать язычников постоять со мной у дверей».

Я вошёл и обнаружил арену с помостом посреди неё и группу так называемых мудрецов, обсуждавших таинства их веры. В этот момент обсуждаемым предметом, или утверждением, было: является ли то добро, которое человек делает в состоянии оправдания верой, или в его дальнейшем развитии, когда оно совершилось, религиозным добром или нет. Они единодушно признали религиозным добром то добро, которое способствует спасению.

Прения были свирепыми; но преобладала точка зрения тех, кто говорил, что добрые дела, которые человек делает в состоянии веры, или при её развитии, представляют собой лишь нравственное добро, способствующее только мирскому преуспеванию и ничего не дающее для его спасения. Только вера может способствовать этому. В доказательство тому они приводили следующее: «Как может добро, зависящее от воли человека, соединяться со свободным даром? Разве спасение — не свободный дар? Как можно соединять какое бы то ни было добро, исходящее от человека, с заслугой Христа? Разве не одна только она является средством спасения? И как можно уподобить то, что делает человек, тому, что делает Святой Дух? Разве не делает Святой Дух всё без всякой помощи человека? Ведь всё это — единственно действенные средства спасения в осуществлении оправдания одной верой, и все эти три средства спасения остаются в состоянии веры и его развитии, не так ли? Таким образом, какое-либо ещё добро, сверх того делаемое человеком, ни в коем случае нельзя называть религиозным добром, то есть как было сказано, добром, способствующим спасению. А если кто делает это для того, чтобы спастись, то, поскольку воля человека замешана в этом, а она неизбежно смотрит на это, как на заслуживающее награды, дела эти скорее нужно назвать религиозным злом».

В преддверии, рядом с привратником, стояли двое язычников, которые тоже слушали эту речь. Один сказал другому: «У этих людей нет религии. Всякий может видеть, что делать добро ближнему ради Бога, то есть с Богом и от Бога, — вот что называется религией». «Их вера, — сказал второй, — свела их с ума». При этом они спросили у привратника, кто они такие. «Христианские мудрецы», — ответил привратник. «Чепуха, — сказали они, — ты лжёшь. Если судить по их речам, так они — комедианты».

С тем я удалился. То, что я пришёл в то здание, и что в тот момент они обсуждали эту тему, и что я описал случившееся, — всё это — следствие Божественного руководства Господа.

391. Седьмое воспоминание.

В результате бесед в духовном мире со многими мирянами и многими духовниками, мне стало известно, что в настоящее время в христианском мире имеет место опустошенность относительно истин и богословская нищета. Среди его духовенства такой духовный голод, что они едва ли знают хоть что-нибудь, кроме существования Троицы — Отца, Сына и Святого Духа и того, что одна только вера спасает. О Господе Христе они

знают лишь те исторические факты, которые рассказываются о нём в Евангелиях. При том остальное, чему учат оба Завета, а именно, что Он в Отце, и Отец в Нём, что у Него вся власть на небесах и на земле, что воля Отца, чтобы люди верили в Сына, и что тот, кто верит в Него имеет жизнь вечную и многое другое — всё это им так же неизвестно и далеко от них, как то, что лежит на дне океана, или, скорее, в центре Земли. Когда эти утверждения извлекаются из Слова и читаются, они стоят и как будто слушают, однако не слышат ничего. Слова проникают в их уши не глубже, чем дыхание ветра или бой барабана. Те ангелы, которых Господь время от времени посылает навестить христианские общества мира духов, то есть поднебесной, горестно жалуются. Они говорят, что их глупость, а значит, и тьма, в которой они продвигаются в духовных делах, таковы, что слушать их — почти то же самое, что слушать попугая. Даже их учёные говорят, что в духовных предметах, и в том, что относится к Богу, статуи — и те соображают больше них.

Один ангел как-то рассказал мне о своём разговоре с двумя духовными лицами, из которых у одного была вера, отделенная от милосердия, а у другого — не отделённая. С тем, чья вера была отделена от милосердия, разговор был таким.

«Друг мой, кто ты?» «Я — христианин реформированной церкви», — ответил он. «Каково Твоё учение, а значит и религия?» — «Вера», — ответил он. «В чем твоя вера?» — спросил ангел. «Моя вера в том, — сказал он, — что Бог Отец послал Сына принять на Себя проклятие рода человеческого, и посредством этого мы спасены». Тогда он спросил его: «Что ещё ты знаешь о спасении?» Он ответил, что спасение достигается одной верой. Далее ангел спросил: «Что ты знаешь об искуплении?» Тот ответил, что оно было совершено страданием на кресте и что заслуга Христа вменяется посредством этой же веры. Далее: «Что ты знаешь о возрождении?» Он ответил, что это следствие той же веры. «Скажи, что ты знаешь о любви и милосердии?» Он ответил, что они — то же самое, что и та вера. «Расскажи мне, что ты думаешь о Десяти заповедях и обо всем остальном Слове?» Он ответил, что всё это содержится в той же вере. Тогда ангел спросил: «Так ты ничего не станешь делать?» «Что же я могу делать? — ответил он. — Я не могу сам по себе делать ничего доброго, что было бы добром». «Можешь ли ты, — спросил ангел, — иметь веру сам по себе?» «Я не интересуюсь этим, — ответил он, — у меня будет вера». Наконец ангел сказал: «Знаешь ли ты вообще хоть что-нибудь ещё о спасении?» «Что же ещё, — ответил он, — если спасение происходит только с помощью той же веры?» Ангел сказал тогда: «Твои ответы звучат так, будто кто-то играет на флейте на одной ноте; я ничего не слышу, кроме веры. Если ты знаешь одну её, и ничего другого, то ты ничего не знаешь. Иди отсюда, поищи себе собратьев». Он ушёл прочь и набрёл на них в пустыне, где не было даже травы. Он спросил почему. Ему ответили, что это из-за того, что у них нет церкви.

Разговор ангела с тем, чья вера была соединена с милосердием, состоял в следующем: «Друг мой, кто ты?» «Я — христианин реформированной церкви», — ответил он. «Каково твоё учение, а значит и твоя религия?» «Вера и милосердие», — ответил он. «Это два разных предмета», — сказал ангел. «Их нельзя разделять», — ответил он. «В чём состоит вера?» «В том, чтобы верить тому, о чём учит Слово», — ответил он. «В чём состоит милосердие?» «В том, чтобы делать то, чему учит Слово». «Ты только верил в это или и поступал так же?» «Я так и поступал», — ответил он. Ангел небесный взглянул на него и сказал: «Друг мой, пойдём со мной, живи с нами».

Глава 7

МИЛОСЕРДИЕ,

ИЛИ ЛЮБОВЬ

К БЛИЖНЕМУ,

И ДОБРЫЕ ДЕЛА

392. За главой о вере следует глава о милосердии, потому что вера и милосердие связаны, как истина и добро; последние же связаны, как свет и тепло весной. Такое уподобление приведено здесь, поскольку духовный свет, тот свет, что излучается солнцем духовного мира, является в своей сути истиной, поэтому, где бы ни встречалась в том мире истина, она сияет с великолепием, соразмерным её чистоте. Духовное тепло, также излучаемое тем солнцем, является по сущности добром. Всё это изложено здесь потому, что милосердие с верой состоят между собой в тех же отношениях, что и добро с истиной; милосердие же есть всё добро в совокупности, которое человек делает своему ближнему, а вера — вся истина в совокупности, которую человек мыслит о Боге и о том, что Ему принадлежит.

Затем, поскольку истина веры — это духовный свет, а добро милосердия — духовное тепло, следовательно, они состоят в тех же отношениях, что и два явления природного мира, наделённые теми же именами. То есть, когда они объединены, всё на земле расцветает, и точно так же всё расцветает в человеческом духе, когда объединены милосердие и вера, с единственной разницей, что на земле это цветение вызвано природным теплом и светом, тогда как в человеческом духе оно вызвано духовным теплом и светом. Такое цветение, будучи духовным, представляет собой мудрость и ум. Кроме того, между теми и другими есть соответствие, и поэтому тот человеческий дух, в котором милосердие соединено с верой, а вера с — милосердием, уподобляется в Слове саду; таково же значение Эдемского сада, что полностью разъясняется в книге «Тайны небесные» (изданной в Лондоне).

Далее, необходимо знать, что, если за обсуждением веры не будет обсуждения милосердия, невозможно понять, что такое вера, поскольку, как утверждалось и доказывалось в предыдущей главе, вера без милосердия — не вера, и милосердие без веры — не милосердие, а жизнь им обоим даёт один Господь (355—361). Было показано также, что Господь, милосердие и вера составляют одно, точно так же, как жизнь, воля и разум; и если их разделить, то каждое в отдельности разрушается, как жемчужина, которая крошится в пыль (362—367). Кроме того, милосердие и вера вместе присутствуют в добрых делах (373 сл.).

393. Что веру и милосердие нельзя разделять, чтобы иметь духовную жизнь и спастись, — это незыблемая истина. Это нечто такое, что доступно восприятию разума любого человека, даже если он не отшлифован пудами и тоннами[1] образованности. Найдётся ли кто-нибудь, кого бы некое внутреннее постижение не привело к тому, чтобы видеть и воспринимать умом это понятие, если он услышит, как кто-то говорит, что человек, живущий доброй жизнью и придерживающийся правильных убеждений, спасён? И найдётся ли кто-нибудь, чей разум не отбрасывает, как соринку, попавшую в глаз, утверждение, что человек спасается, также и если он держался правильных убеждений, но не жил при этом доброй жизнью? Ведь тогда его внутреннее постижение наведёт его на мысль: как же можно иметь правильные убеждения, не ведя доброго образа жизни? И чем тогда будут убеждения, если не живописным изображением веры, вместо её живого

---

[1] В оригинале: «таланты и мины» — крупные античные меры веса.

облика. Подобно тому, если кому-либо скажут, что живущий доброй жизнью спасается, даже если не верит, то разве разум его не увидит, не воспримет и не осознает, когда он поразмыслит хорошенько и разберёт это своим умом, что это утверждение бессвязно, поскольку добрый образ жизни исходит от Бога? Ибо всё добро, если это по сущности добро, исходит от Бога. Так что добрый образ жизни без веры — всё равно что глина в руках гончара, которую можно превратить лишь в природный сосуд, но не в тот, что пригоден для духовного царства.

Кроме того, кто же не видит, что в следующих двух утверждениях есть противоречие: первое — что тот спасается, кто верит, но не ведёт доброй жизни, и второе — что тот спасается, кто ведёт добрую жизнь, но не верит? Так вот, раз в настоящее время это известно, однако неизвестно, что значит вести добрую жизнь, то есть известно, что такое добрый образ жизни на природном уровне, но неизвестно, что это такое на духовном уровне, то, поскольку дело касается милосердия, необходимо это обсудить. Так и сделаем, разделив при этом вопрос на несколько утверждений.

I
ЕСТЬ ТРИ ОБЩИХ ВИДА ЛЮБВИ: НЕБЕСНАЯ ЛЮБОВЬ, МИРСКАЯ ЛЮБОВЬ И ЛЮБОВЬ К СЕБЕ

394. Эти три любви составляют самую суть, поскольку они наиболее общие и служат основанием всем другим видам любви и поскольку милосердие имеет нечто общее с каждой из них. Небесная любовь означает любовь к Господу, а также любовь к ближнему, а поскольку каждая из них имеет целью определённое служение, то такую любовь можно назвать любовью к служению. Мирская любовь — это не только любовь к богатству и собственности, но и любовь ко всему, что дает мир для удовольствий телесных чувств; например, красота, которая чарует глаза, гармония, которая чарует уши, аромат, который чарует нос, лакомства, пленяющие язык, ласковые прикосновения, завораживающие кожу, не говоря уже об изысканной одежде, уютных домах, пирушках и всех удовольствиях, приносимых этими и многими другими вещами. Любовь к себе — это не только любовь к почёту, славе, известности и высокому положению, но и любовь к заслуживанию или добыванию должностей, и таким образом — превосходству над другими. Милосердие имеет нечто общее с каждым из этих трёх видов любви по той причине, что милосердие, рассмотренное по существу, есть любовь быть полезным. Милосердие хочет делать добро ближнему (а добро и есть польза); и каждый из перечисленных видов любви имеет пользу своей целью: небесная любовь — духовную пользу, любовь к миру — природную пользу, которую можно назвать гражданской, а любовь к себе — телесную пользу, которую можно также назвать семейной, для себя и своих.

395. В следующем разделе (403—405) я докажу, что каждый от создания, и потому от рождения, наделён этими тремя видами любви; и когда они приведены в надлежащий порядок, они совершенствуют человека, когда же нет — портят его. Сейчас же, наверное, достаточно заметить, что эти три вида любви приведены в надлежащий порядок тогда, когда небесная любовь образует голову, мирская любовь — грудь и живот, а любовь к себе — ноги и подошвы ног. Человеческий дух делится на три уровня, как я уже не раз говорил; на высшем уровне человек смотрит на Бога, на втором, или среднем, уровне — на мир, а на третьем, или нижнем, уровне — на себя. И поскольку дух таков, его можно возвысить, или он может подняться, смотря на Бога и небеса; его можно распространять, или он может простираться во все стороны, смотря на мир и природу в нём; и он может пасть, или опуститься, смотря на землю и на ад. В этом отношении зрение тела копирует зрение духа, ведь оно тоже может быть обращено вверх, по сторонам и вниз.

Человеческий дух подобен дому из трёх этажей, сообщающихся лестницами. На верхнем этаже живут ангелы с небес, на среднем этаже — люди в мире, а на нижнем этаже

— злые гении[1]. Если у человека эти три вида любви приведены в надлежащий порядок, то он может, по желанию, подниматься и спускаться. Когда он взбирается на верхний этаж, то он с ангелами, как один из них; когда он спускается оттуда на средний этаж, он находится среди людей, как человек-ангел; если же он спускается ещё ниже, то среди злых гениев он становится подобен человеку в мире, наставляя, укоряя и смиряя их.

Когда эти три вида любви у человека приведены в надлежащий порядок, они располагаются по отношению друг к другу так, что высшая любовь, то есть небесная, находится внутри второй, мирской любви, а посредством неё — внутри третьей, или низшей, то есть любви к себе. Та любовь, что находится внутри, полностью управляет той, что снаружи. Так что если любовь небесная — внутри мирской любви, и посредством неё — внутри любви к себе, то человек ведом Богом небес в тех видах служения, которые он исполняет на каждом из этих уровней. Эти три любви действуют, как воля, разум и деятельность. Воля действует по разуму и в нём отыскивает себе средства, позволяющие ей осуществлять деятельность. Однако на эту тему будет сказано больше в следующем разделе, где будет показано, что эти три вида любви, если они в должном порядке, совершенствуют человека, а если нет — портят его и переворачивают с ног на голову.

396. Тем не менее, чтобы пролить свет разума на сказанное далее в этой главе и в следующих главах о свободе выбора, преобразовании и возрождении и т. д., и сделать всё это более ясным, необходимы кое-какие предварительные замечания в отношении воли и разума, добра и истины, любви вообще, любви мирской и любви к себе в частности, внешнего и внутреннего человека и чисто природного и чувственного человека. Такое откровение необходимо для того, чтобы у человека рассудительного не возникло склонности воспринимать более отдаленные выводы скрытыми, словно за дымкой, как если бы их окутал туман, наполнивший улицы города так, что не знаешь уже, как пройти домой. Ибо какая же польза от богословия без разумения? Если при чтении Слова не просвещается разум, то в этом не больше пользы, чем в том, чтобы взять в руки светильник, лампы которого не горят, как у тех пяти глупых дев, у которых не было масла, не так ли? Итак, я рассмотрю все темы по очереди.

397[2]. (I) Воля и разум.

1. Человек обладает двумя способностями, составляющими его жизнь, одна из которых называется волей, а другая — разумом. Они различны, но созданы быть одним целым, и когда они — одно целое, они называются умом. Таким образом, из них состоит ум человека, в котором вся его жизнь в своих началах, и это тот источник, благодаря которому она присутствует в теле.

2. Как всё во вселенной имеет отношение к добру и истине, если находится в должном порядке, точно так же и в человеке все имеет отношение к его воле и разуму, поскольку добро в человеке связано с волей, а истина — с разумом. Ибо эти две способности, две половинки его жизни служат вместилищами и субъектами для воздействия добра и истины. Воля — это вместилище всего, что относится к добру, и субъект для его воздействия; а разум — это вместилище всего, что относится к истине, и субъект для её воздействия. В человеке нет ничего другого для различных видов добра и истины; а раз нет в человеке ничего другого для них, то нет в нём ничего другого и для любви и веры, ведь любовь принадлежит добру, а добро — любви, вера же принадлежит истине, а истина — вере.

3. Воля и разум составляют также и душу человека. Ибо именно в ней обитают его мудрость и ум, а также его любовь и милосердие, и вообще, это место, где располагается его жизнь. Тело — это лишь послушный слуга.

---

[1] Сведенборг пользуется словом genii для обозначения определённого класса злых духов.

[2] Пункты 397—402 повторяют НИ 28—32, 11—19, 54—61, 55—78 и 36—46.

4. Нет ничего важнее, чем знать, каким образом воля и разум составляют один ум. Они составляют один ум, как и добро с истиной образуют единое целое, ибо между волей и разумом существует тесная связь, такая же, как между добром и истиной. Какого рода эта связь, понятно из немногого, что можно добавить о добре, а именно, что как добро есть самое бытие вещи, а истина есть происходящее от него проявление, точно так же и у человека воля его есть само бытие его жизни, а разум — происходящее от него проявление жизни. Ибо добро, принадлежащее воле, облекается формой в разуме и становится видимым.

398. (II) Добро и истина.

1. Всё во вселенной, устроенное в соответствии с Божьим порядком, имеет отношение к добру и истине. Нет ничего такого ни в небесах, ни в мире, что бы не имело отношения к этим двум вещам. Причина в том, что как добро, так и истина являются всему источниками, исходя от Бога.

2. Из этого становится ясно, что необходимо знать, что же такое добро и истина, как они друг к другу относятся и как они между собой связаны; и в первую очередь это необходимо знать тому, кто принадлежит к церкви. Ибо как все имеет отношение к добру и истине в небесах, точно так же — и в церкви, потому что истина и добро небес являются также истиной и добром церкви.

3. Божественный порядок требует, чтобы добро и истина были соединены, а не разделены, и потому представляли собой одно целое, а не два начала. Ибо соединенными они исходят от Бога, и в небесах они соединены, значит, и в церкви они должны быть соединены. Соединение добра и истины на небесах называется небесным супружеством, поскольку всё, что там есть, находится в таком супружестве. Вот почему в Слове небеса сравниваются с супружеством, а Господь называется женихом и мужем, небеса же — невестой и женой; подобным же образом описывается и церковь. Небеса и церковь называются так по той причине, что те, кто в них, приемлют Божественное добро в истинах.

4. Все разумение, которое есть у ангелов, и вся мудрость происходят от этого супружества, и ничего — от добра, отделённого от истины, или от истины, отделённой от добра. У людей, принадлежащих к церкви, — то же самое.

5. Раз соединение добра и истины напоминает супружество, то ясно, что добро любит истину, а истина, в свою очередь, любит добро, так что они желают соединения друг с другом. Тот в церкви, у которого недостаёт такой любви и такого желания, не состоит в небесном супружестве; потому в нём ещё на самом деле нет церкви, поскольку церковь образуется соединением добра и истины.

6. Есть много видов добра; в общем же можно говорить о духовном добре и природном добре, которые вместе соединены в истинном нравственном добре. Каковы виды добра, таковы и виды истины, потому что истины принадлежат добру и являются формой добра.

7. Зло и ложь подобны добру и истине, однако противоположны им. Таким образом, как всё во вселенной, что сообразно с Божественным порядком, относится к добру и истине, точно так же всё, что противно Божественному порядку, относится ко злу и лжи. Соответственно, как добро любит соединяться с истиной, так и зло любит соединяться с ложью, а ложь — со злом. И опять-таки, как вся разумность и мудрость рождается от соединения добра с истиной, так и всё безумие и безрассудство рождается от соединения зла и лжи. Соединение зла и лжи, рассмотренное внутренне, оказывается не супружеством, а прелюбодеянием.

8. Из того, что зло и ложь есть противоположности добра и истины, ясно, что ни истину нельзя соединить со злом, ни добро с ложью от зла. Если же все-таки истину соединяют со злом, то она перестаёт быть истиной, потому что искажается; и если добро соединяют с ложью от зла, то оно перестаёт быть добром, потому что извращается. Но ложь, которая не от зла, может соединяться с добром.

9. Никто из тех, кто по убеждению или по образу жизни находится в состоянии зла или лжи, происходящей от него, не может знать, что такое добро и истина, так как он своё зло считает за добро и думает, что его ложь, от этого зла происходящая, и есть истина. Но каждый, кто по убеждению или по образу жизни находится в состоянии добра и истины, от него происходящих, может знать, что такое зло и ложь. Это потому, что всё добро и вся истина, ему принадлежащая, в сущности своей — небесны, а все зло и вся ложь, которая от него происходит, в сущности своей — адски; всё же небесное находится в свете, тогда как все адское — во тьме.

399. (III) Любовь вообще.

1. На самом деле, жизнь человека — это его любовь, и природа его любви определяет природу его жизни, а в действительности и человека в целом. Однако любовь, которая образует человека, — это господствующая, или преобладающая, любовь. Эта любовь имеет все множество производных от неё видов любви в своём подчинении. Они выглядят разными, но каждый из этих видов присутствует в преобладающей любви и вместе с ней составляет одно царство. Господствующая любовь является, так сказать, их царём, или главой; она управляет ими и, используя их, как промежуточные цели, держит в поле зрения и преследует свою собственную цель, первичную и конечную цель, причём как прямо, так и косвенно.

2. Господствующая любовь — это то, что любят превыше всего, и в этом её отличительная особенность. То, что человек любит превыше всего, постоянно у него на уме, поскольку это — у него в воле и составляет самую суть его жизни. Например, каждый, кто любит богатства превыше всего, будь то деньги или имущество, постоянно обдумывает, как приобрести состояние; в приобретении его он находит наибольшее удовольствие, наибольшее горе — при потере его, ибо в нём — его сердце. У каждого, кто любит превыше всего себя, на уме каждую секунду — он сам; он думает о себе, говорит о себе, делает всё для собственного превосходства, ибо его жизнь — это жизнь его собственного.

3. Цель человека — то, что он любит превыше всего; именно это у него перед глазами во всякой частности. Находясь в его воле, она, как невидимое течение реки, отвлекает и уносит его даже тогда, когда он занят чем-то другим; ибо именно это им движет. Нечто такое и ищет один человек в другом и, найдя, пользуется этим либо чтобы руководить им, либо чтобы действовать с ним заодно.

4. Человек в точности таков, каково то, что господствует в его жизни; это то, что отличает его от других, и определяет его небеса, если он добр, и его ад, если он зол. Это — его настоящая воля, его собственное и его природа, ибо это — самое существо его жизни. После смерти его уже не изменить, потому что оно есть сам человек.

5. У каждого чувство удовольствия, блаженства и счастья происходит от его господствующей любви и зависит от неё. Ведь приятным зовут то, что любят, потому что в этом находят удовольствие. Хотя человек и может назвать приятным что-то из того, о чём он думает без любви, но это не удовольствие его жизни. Удовольствие любви — это то, что считают за добро, а неприятное считают за зло.

6. Есть две любви, из которых, как из своих источников, возникают все виды добра и истины; и есть две любви, которые служат источниками всего зла и лжи. Две любви, что служат источниками всех видов добра и истины, — это любовь к Господу и любовь к ближнему. А две любви, что служат источниками всякого зла и лжи, — это любовь к себе и мирская любовь. Если две последние господствуют, то они представляют собой точную противоположность двум первым.

7. Эти две любви, то есть как было сказано, любовь к Господу и любовь к ближнему, создают в человеке небеса, так как они господствуют на небесах. А поскольку они создают небеса, то благодаря ним у человека образуется церковь. Те две любви, которые являются источниками всякого зла и лжи, а именно, как было сказано, любовь к себе и

мирская любовь, создают в человеке ад, ибо в аду они господствуют. Следовательно, они также разрушают у человека церковь.

8. Те две любви, которые служат источниками всякого рода добра и истины, то есть как было выяснено, небесные, открывают и образуют внутреннего духовного человека, потому что в нём их жилище. А те две любви, которые служат источником всякого зла и лжи, то есть как было выяснено, адские, если господствуют, то закрывают и истребляют внутреннего духовного человека, от чего человек становится природным и чувственным соразмерно степени и природе их господства.

400. (IV) Любовь к себе и мирская любовь в частности.

1. Любить себя — значит желать добра себе одному, а не другим, разве только ради себя самого, и поэтому — ни церкви, ни своей стране, ни какому-либо человеческому обществу или своим согражданам. Сюда же относятся добрые дела, сделанные для них ради собственной репутации, почёта и славы. Если такой человек не видит никаких выгод в добрых делах для них, то он про себя скажет: «А к чему всё это? Зачем мне делать это, что мне с этого будет?» И не станет больше делать ничего. Отсюда ясно, что тот, кто в состоянии любви к себе, не любит ни церковь, ни свою страну или общество, ни сограждан, ни чего-либо действительно доброго, а только себя и то, что его собственное.

2. Человек находится в состоянии любви к себе, когда в своих мыслях и делах он не уделяет внимания своему ближнему, а значит, и обществу, а Господу и того меньше, но одному только себе и своим людям; и следовательно — когда он делает все ради себя или ради своих. Если он и делает что-то ради общества, то только напоказ; и если делает это для ближнего, то только чтобы завоевать его расположение.

3. Мы говорим: для себя и своих людей, потому что человек, любящий себя, любит и своих тоже. К ним относятся, в частности, его дети и внуки, а вообще говоря, все, действующие с ним заодно, которых он и называет своими. Любить кого-либо из них — это то же, что любить себя, ибо на них он смотрит, так сказать, как на себя, и видит себя в них. В число людей, которых он зовёт своими, входят также и те, кто восхваляет, чтит и уважает его. Всех других людей он может рассматривать как людей своими физическими глазами, однако для глаз его духа они едва ли более чем призраки.

4. Человек в состоянии любви к себе, когда он по сравнению с самим собой ни во что не ставит ближнего, обращаясь с ним, как с врагом, если тот не принимает его сторону, не почитает и не уважает его. Он ещё более в состоянии любви к себе, если за это он ненавидит ближнего и преследует его; и более того, если он загорается жаждой мести за это и стремится погубить его. Такие люди кончают тем, что любят жестокость.

5. Что такое любовь к себе, можно также показать в сравнении с небесной любовью. Небесная любовь — это любовь исполнять службы ради них самих, то есть любовь к тем добрым делам, которые человек делает для церкви, своей страны, своих соседей и сограждан ради самих добрых дел. Напротив, тот, кто любит добрые дела ради себя самого, любит их только как будто они его слуги, поскольку они полезны ему. Из этого следует, что человек в состоянии любви к себе хочет, чтобы церковь, его страна, общества, в которые он входит, и его сограждане были в первую очередь полезны ему, а не он им; таким образом, он ставит себя над ними, а их ниже себя.

6. Далее, насколько кто обладает небесной любовью, то есть любит разные виды служения и добрые дела и бывает сердечно рад, когда исполняет их, настолько его ведёт Господь, потому что это — любовь Господа, и любовь, исходящая от Него. С другой стороны, насколько кто любит себя, настолько он сам ведёт себя, и настолько он ведётся собственным. Собственное человека неизбежно злое, ведь оно представляет собой наследственное зло, то есть любовь к себе больше, чем к Богу, а к миру — больше, чем к небесам.

7. Ещё одна отличительная особенность любви к себе состоит в том, что насколько ослаблены сдерживающие её ограничения, то есть насколько сняты внешние оковы: боязнь закона и судебного взыскания, боязнь потерять доброе имя, честь, доход,

должность и жизнь, — настолько далеко она рвётся без оглядки, до того даже, что хочет править не только над миром, но и над небесами, да что там, над Самим Богом! Нигде нет для неё конца или предела. Такое желание скрывается незримо в каждом, кто находится в состоянии любви к себе, хоть это и не очевидно миру, поскольку его удерживают упомянутые ограничения и оковы; и каждый человек такого нрава, встречаясь с какой-то невозможностью, попросту останавливается перед ней до тех пор, пока не представится возможность. Вследствие всего этого человек в таком состоянии не подозревает о том, что в нём скрываются такие бешеные, неуёмные стремления. Однако же истинность этого очевидна каждому на примере диктаторов и царей, которые не встречают всех этих ограничений, оков и невозможностей. Они устремляются покорять земли и царства, насколько позволяет удача, и домогаются беспредельной власти и славы; тем более если распространяют своё владычество и на небеса, приписывая себе всё Божественное могущество Господа. Такие люди всё время доискиваются большего.

8. Есть два вида власти: одна основана на любви к ближнему, другая — на любви к себе. Эти два вида власти противоположны. Тот, кто обладает властью вследствие любви к ближнему, желает добра всем и ничего не любит так, как приносить пользу или быть другим в помощь. (Быть другим в помощь — значит делать добро другим из желания им добра и приносить пользу.) В этом — его любовь, и в этом — услада его сердца. Кроме того, по мере повышения в должности, он радуется, но не должности своей, а той пользе, которую теперь он в состоянии приносить лучше и в большем количестве случаев. Такова власть на небесах. Напротив, тот, кто обладает властью вследствие любви к себе, никому не желает добра, кроме себя и своих людей. Службы, которые он исполняет, нужны для его собственных почёта и славы, ибо только их он и признаёт за пользу. Он оказывает услуги другим, только чтобы служили ему, чтобы его чтили и наделяли властью. Он добивается высоких постов не для того, чтобы иметь возможность делать добро, а чтобы занимать руководящее положение и быть в большом почете, доставляя таким образом удовольствие своему сердцу.

9. Любовь к власти остаётся с каждым после жизни в мире; причём тем, кто обладал властью из любви к ближнему, доверяется власть и на небесах, но тогда уже не они, а службы и добрые дела, которые они любят, обладают властью. Когда службы и дела обладают властью, тогда Господь обладает ею. Тех же, кто обладал властью в мире из любви к себе, когда заканчивается их жизнь в мире, смещают и отдают в рабство.

Вот признаки, по которым можно узнать тех, чьё состояние — любовь к себе. Нет никакой разницы, как они выглядят внешне, надменны они или смиренны. Ибо все те вещи располагаются во внутреннем человеке, а большинство людей скрывают своего внутреннего человека, внешнего же обучают принимать вид любви к людям и к ближнему, чувствуя на самом деле противоположное. Они делают это для своей выгоды, потому что знают, что любовь к людям и к ближнему внутренне располагает к ним всех, так что их больше ценят. Причина же такого расположения людей кроется в том влиянии, которое оказывают небеса на эту любовь.

10. Зло, встречающееся у тех, кто в состоянии любви к себе, представляет собой в основном неуважение к другим, зависть, недружелюбность по отношению к тем, кто с ними не заодно, возникающие отсюда проявления враждебности, различные виды ненависти, мстительность, обман, коварство, бессердечность и жестокость. А где всё это зло, там и презрение к Богу и Божьему, к истинам и добру церкви. Если же ко всему этому и проявляется внимание с их стороны, то это лишь пустая видимость, а не веление сердца. Поскольку из этой любви возникает зло такого рода, то и подобная ему ложь сопутствует ему, потому что ложь происходит от зла.

11. Мирская же любовь состоит в том, чтобы желать любыми средствами стяжать себе чужое состояние, души не чаять в богатствах и позволять мирским соображениям уводить и отвращать себя от духовной любви, то есть от любви к ближнему, а значит, от небесного начала. Любят мир те, кто стремится стяжать чужое добро себе различными способами, в

особенности те, кто делает это с помощью коварства и обмана, ничуть не заботясь о благе ближнего. Те, кто во власти этой любви, вожделеют чужого добра и лишают людей их добра, насколько их не пугает потеря доброго имени в поиске наживы, точнее сказать, обирают их.

12. Но мирская любовь не так резко противоположна небесной любви, как любовь к себе, потому что в ней не кроется такое великое зло.

13. Мирская любовь имеет множество форм. Она включает любовь к богатству как средству снискания почестей; любовь к почестям и отличиям как средствам приобретения богатства; любовь к богатству ради достижения различных целей, приносящих мирские удовольствия; любовь к богатству ради одного богатства (то есть любовь скупца), и так далее. Цель, ради которой желают богатства, называется его употреблением; эта цель, или употребление, и придаёт любви её качества, ведь качества любви определяются тем замыслом, ради которого желают её предмета — все остальное служит лишь средствами.

14. Одним словом, любовь к себе и любовь к миру полностью противоположны любви к Господу и любви к ближнему. Любовь к себе и любовь к миру, описанные здесь, являются поэтому адскими видами любви; они господствуют в аду, и из-за них ад существует в человеке. Напротив, любовь к Господу и любовь к ближнему — небесные; они господствуют на небесах, и благодаря ним в человеке существуют небеса.

401. (V) Внутренний человек и внешний человек.

1. Человек создан быть одновременно в духовном и природном мирах. Духовный мир — это жилище ангелов, природный — людей. Поскольку человек был так создан, он был наделён внутренним и внешним, внутренним, чтобы ему быть в духовном мире, и внешним, чтобы ему быть в природном. Его внутреннее — это то, что называется внутренним человеком, а внешнее — то, что называется внешним человеком.

2. У каждого есть внутреннее и внешнее, однако разное у добрых и злых. У добрых их внутреннее — на небесах и в их свете, внешнее — в мире и его свете. У добрых свет мира усиливается светом небес, так что у них внутреннее и внешнее действуют как целое, как причина и следствие или как предыдущее и последующее. А у злых их внутреннее — в аду и его свете, который по сравнению с небесным светом — густая тьма, хотя внешнее у них находится в таком же свете, как и у добрых. Таким образом, положение здесь обратное, и оно позволяет злым говорить и учить о вере, милосердии и Боге, не будучи к этому побуждаемы верой, милосердием и Богом, как добрые.

3. Духовным называется внутренний человек, потому что он находится в свете небес, то есть в духовном свете; природным человеком называется внешний человек, потому что он — в свете мира, то есть в природном свете. Если у человека его внутреннее находится в свете небес, а внешнее — в свете мира, то он духовен в обоих отношениях, потому что духовный свет, идущий изнутри, усиливает природный свет, делая его будто бы своим. Однако у злых всё происходит наоборот.

4. Внутренний духовный человек, рассмотренный в сущности, есть небесный ангел; и живя в теле, он находится также в обществе ангелов, хоть и не знает об этом, и после кончины тела присоединяется к ним. У злого, напротив, внутренний человек — сатана, и живя в теле, он входит в сообщество с сатанами и с кончиной тела присоединяется к ним.

5. Внутреннее духа у духовного человека на самом деле поднимается к небесам, ибо небеса — это его изначальная цель; у чисто природного человека внутреннее духа повёрнуто против небес и направлено к миру, ибо в нём его изначальная цель.

6. Тот, кто сохраняет лишь общее представление о внутреннем и внешнем человеке, думает, что внутренний человек — это тот, который думает и хочет, а внешний — который говорит и делает, раз мышление и желание — это внутреннее, а речь и действие — это внешнее. Однако необходимо знать, что когда человек мыслит или желает доброе относительно Господа и Господнего, а также мыслит и желает доброе относительно ближнего и принадлежащего ему, тогда его мышление и желание происходят от духовного внутреннего, потому что они являются результатом веры в истину и любви к

добру. Но когда его мышление и желание относительно всего этого злы, тогда они происходят от адского внутреннего, потому что являются результатом веры в ложь и любви ко злу. Словом, насколько человек испытывает чувства любви к Господу и любви к ближнему, в той же степени он находится в духовном внутреннем, которое служит источником его желаний и мышления, а также его речи и действий. Но, насколько человек испытывает чувства любви к себе и любви к миру, в той же степени его мышление и желания исходят из ада, несмотря на то, что он говорит и действует по-другому.

7. Господь предусмотрел и предопределил, чтобы насколько человек даёт вести свои мысли и желания небесам, настолько открывался и развивался его духовный человек. Открывается путь в небеса, приводящий к Господу, и его развитие сообразуется со всем небесным. С другой стороны, насколько человек даёт вести свои мысли и желания не небесам, а миру, настолько, напротив, его внутренний духовный человек закрывается, а внешний открывается и развивается. Открывается путь в мир, и развитие его сообразуется со всем адским.

8. Те, у кого внутренний духовный человек открыт небесам и Господу, пользуются преимуществами небесного света и озарения от Господа, поэтому обладают разумением и мудростью. Они видят истину в свете истины и познают добро по своей любви к добру. Те, однако, у кого внутренний духовный человек закрыт, не знают, что такое внутренний человек, и не верят ни в Слово, ни в жизнь после смерти, ни во что бы то ни было, имеющее отношение к небесам и церкви. Поскольку они довольствуются только природным светом, они думают, что природа создала себя сама, а не сотворена Богом, и ложь видят истиной, а зло принимают за добро.

9. Внутреннее и внешнее, о которых я говорил, — это внутреннее и внешнее духа человека; его тело — это лишь крайне внешнее, внутри которого получает существование всё остальное, ибо тело ничего не делает само по себе, а только благодаря духу в нём. Да будет известно, что дух человека, освободившись из тела, думает и хочет, говорит и действует, как и раньше. При этом мышление и желание — это его внутреннее, речь и действие — его внешнее.

402. (VI) Чисто природный и чувственный человек.

Немногие знают, что подразумевается под выражением «чувственный человек», или какого рода эти люди, а поскольку знать это важно, то необходимо описать их.

1. Термин «чувственный человек» применяется к тому, чьё любое суждение основывается на телесных чувствах и кто не верит ни во что, кроме того, что можно увидеть глазами и потрогать руками, считая только это настоящим и отвергая все остальное. Таким образом, чувственный человек — это низший уровень природного человека.

2. Внутреннее его ума, при помощи которого он мог бы видеть в свете небес, закрыто, отчего он не может видеть истины ни в чём, относящемся к небесам или церкви, поскольку он мыслит на крайне поверхностном уровне, без какого-либо внутреннего озарения духовным светом.

3. Пользуясь грубым светом природы, он внутренне противится всему, что имеет отношение к небесам или церкви, даже если внешне и высказывается в их пользу, и со страстью, если это нужно ему, чтобы добиться власти.

4. В рассуждениях чувственные люди тонки и умны, потому что их мысли так близки к речи, что, по существу, в ней и содержатся, так сказать, на языке; и ещё потому, что, говоря, они считают, что весь ум основан на одной лишь памяти.

5. Некоторые из них могут доказать всё, что им угодно, а то, что ложно, — с большим искусством; доказав же эти понятия, они верят в их истинность. Но их рассуждения и доказательства основываются на иллюзиях чувств, которые помогают привлекать внимание обычных людей и убеждать их.

6. Чувственные люди превосходят других хитростью и злонамеренностью.

7. Внутреннее их умов грязно и отвратительно, потому что оно соприкасается у них с адами.

8. В адах духи чувственны, и чем глубже ад, тем более они чувственны. Сфера, которая исходит от духов в аду, присоединяется сзади к чувственной способности человека.

9. Чувственные люди не могут видеть никакой подлинной истины в свете, но рассуждают и спорят на любые темы: так это или иначе. Эти споры слышны другим, как звук скрежета зубов; в надлежащем рассмотрении, это тот звук, который издают виды лжи при столкновении друг с другом, а также ложь при столкновении с истиной. Отсюда ясно, что имеется в виду под «скрежетом зубов» в Слове. Вот почему рассуждения, основанные на обманах чувств, соответствуют зубам.

10. Образованные и учёные люди, глубоко уверившиеся в ложных понятиях, более чувственны, чем остальные, тем более если они противятся истинам Слова, хотя в глазах мира они и не кажутся таковыми. Ереси главным образом начинаются с людей чувственных.

11. Лицемеры, обманщики, любители удовольствий, прелюбодеи и скупцы по большей части чувственны.

12. Рассуждающие из одних только чувственных впечатлений и против подлинных истин Слова, а значит и церкви, назывались у древних змеями с дерева познания добра и зла. Поскольку чувственные впечатления подразумевают то, что воздействует на телесные чувства и постигается через них, следовательно:

13. Чувственными впечатлениями человек соприкасается с миром, а разумными понятиями, которые выше их уровня, — с небесами.

14. Чувственные впечатления дают нам то из природного мира, что может быть полезно для внутренних областей ума в духовном мире.

15. Есть чувственные впечатления, которые питают разум (это различные природные явления, известные как физика), а есть чувственные впечатления, которые питают волю (это наслаждения чувств и тела).

16. Если мышление не поднимается над уровнем чувственных впечатлений, мудрость человека крайне ограничена; мудрый человек мыслит на более высоком уровне, чем чувственные впечатления. Когда его мышление возносится над этим уровнем, он вступает во всё более яркое освещение и в конце концов в небесный свет. Вот так человек воспринимает истину, которая и есть настоящий ум.

17. Древние были хорошо знакомы с тем, как ум возносится над чувственными впечатлениями и отрывается от них.

18. Если чувственные впечатления находятся на последнем месте, то благодаря ним открывается путь разуму и истины совершенствуются тем же способом, что и извлекаются. Но если чувственные впечатления занимают первое место, они приводят к закрытию этого пути, и человек может видеть истины лишь как бы в тумане или ночью.

19. У мудрого человека чувственные впечатления занимают последнее место и подчинены более внутреннему; а у неразумного они занимают первое место и главенствуют. Эти-то люди и называются, строго говоря, чувственными.

20. Некоторые чувственные впечатления, которые есть у человека, есть и у животных, а некоторые — нет. В той степени, в которой человек мыслит выше уровня чувственных впечатлений, он истинно человек. Но никто не может мыслить выше этого уровня и видеть истины церкви, если не признает Бога и не живёт в соответствии с Его заповедями. Ибо Бог поднимает уровень ума и озаряет его.

II
КОГДА ТЕ ТРИ ВИДА ЛЮБВИ ДОЛЖНЫМ ОБРАЗОМ

ПОДЧИНЕНЫ ДРУГ ДРУГУ, ОНИ СОВЕРШЕНСТВУЮТ ЧЕЛОВЕКА; КОГДА ЖЕ НЕТ — ПОРТЯТ ЕГО И ПЕРЕВОРАЧИВАЮТ ЕГО ВВЕРХ НОГАМИ

403. Сначала нужно сказать кое-что о том, как подчиняются одна другой три общих любви: небесная любовь, мирская любовь и любовь к себе, а затем о том, каким образом каждая из них размещается внутри другой и влияет на неё; и, наконец, как состояние человека зависит от этого подчинения. Эти три любви соотносятся, как три части тела; высшая часть — это голова, средняя — грудь и живот, третью же составляют колени, ноги и ступни. Когда любовь небесная образует голову, мирская любовь — грудь и живот, а любовь к себе — ноги и ступни, тогда человек находится в совершенном состоянии, для которого он и создан, потому что при этом две более низкие любви находятся в услужении у высшей, как тело со всеми своими частями находится в услужении у головы. Таким образом, когда небесная любовь образует голову, она влияет на мирскую любовь, которая представляет собой в основном любовь к богатству и посредством богатства исполняет службы; а через мирскую любовь она опосредованно влияет на любовь к себе, которая представляет собой в основном любовь к высокому положению и использует это положение для исполнения служб. Таким образом, влияние, оказываемое этими видами любви друг на друга, приводит к тому, что их целью становится служение.

Кто же не понимает, что когда человек хочет исполнять службы, повинуясь духовной любви, то есть любви от Господа, иначе говоря, той, что подразумевается под небесной любовью, тогда его природный человек делает то же самое с помощью богатств и владений, а его чувственный человек употребляет для их исполнения своё положение, и всё это делает ему честь? Кто же не понимает, что все дела, которые человек делает своим телом, зависят от состояния ума в его голове; и если ум направлен на любовь к службам, то его тело исполняет их, пользуясь своими членами? Всё это потому, что воля и разум находятся своими началами в голове, однако своими продолжениями — в теле, точно так же, как воля присутствует в делах, а мысль — в произносимых словах; или, сравнительно, как плодоносная сила семени присутствует в каждой отдельно взятой части дерева, которая используется для достижения его цели, а именно, принесения плодов. Или как огонь и свет внутри хрустальной чаши, которая от их действия становится тёплой и светится. То же самое и с духовным зрением ума и природным зрением тела у человека, в котором эти три вида любви подчинены в надлежащем порядке и правильно благодаря свету, льющемуся в него от Господа с небес; его можно сравнить с гранатовым зерном, прозрачным до самого центра, в котором располагается семя. В этом же заключается значение следующих слов Господа:

Светильник телу — глаз; если глаз хорош, всё тело будет наполнено светом.

Матф. 6:22; Лука 11:34

Ни один здравомыслящий человек не станет осуждать богатства, ибо в государстве они играют ту же роль, что и кровь в человеке; нельзя осуждать и почести, воздаваемые должностям, ибо должностные лица — это руки государя и столпы общества, при условии, что их природная и чувственная любовь подчинена духовной любви. На небесах тоже есть административные должности и почести, им воздаваемые, однако те, кто отправляет эти должности, ничего не любят сильнее, чем исполнять службы, потому что они — духовные люди.

404. Если же любовь к миру, или к богатству, образует голову, то есть если это господствующая любовь, то человек входит в совершенно другое состояние. Ибо тогда небесная любовь, изгнанная из головы, переносится в тело. Человек в этом состоянии предпочитает мир небесам; он может поклоняться Богу, но лишь по чисто природной любви, которая видит в каждом поклонении заслугу; он может также делать добро ближнему, но лишь ради того, что получит в замен. Всё принадлежащее небесам для

таких людей подобно одежде, в которой они предстают взглядам людей во всём блеске, а взглядам ангелов невзрачными. Ибо тогда любовь к миру овладевает внутренним человеком, а небесная любовь поселяется во внешнем и любовь к миру затмевает, будто пеленой скрывает, всё, что относится к небесам и церкви.

Между тем есть множество разновидностей этой любви, которые тем хуже, чем более склонны к алчности; в этих случаях небесная любовь становится чёрной. То же самое — если эта любовь склонна к гордости и претендует на господство над другими вследствие любви к себе. Однако другое дело, если она склонна к расточительности; это менее вредно, если целью является мирское великолепие, скажем, дворцы, украшения, изысканные наряды, слуги, лошади и кареты в дивном облачении и тому подобное. Качество любой любви определяется целью, к которой она направлена и стремится.

Любовь эту можно сравнить с затемнённым стеклом, которое поглощает свет и окрашивает его только в тусклые и едва уловимые тона. Ещё она подобна облакам и тучам, лишающим нас солнечного света. Подобна она также новому, не бродившему вину, которое, несмотря на то что сладкое, нехорошо для желудка. С небес такой человек выглядит, как горбун с головой, склонённой к земле; когда он поднимает голову к небу, он вынужден растягивать мышцы, поэтому сразу опускает взгляд к земле. Древние в церкви называли таких людей Мамонами, а греки — Плутонами.

405. Если же голову образует любовь к себе или к господству, то небесная любовь уходит через тело в ноги. По мере того как возрастает любовь к себе, небесная любовь нисходит через икры в стопы и попирается ногами, оказавшись под подошвами, если любовь к себе продолжает возрастать. Любовь властвовать бывает двух видов: из любви к ближнему и из любви к себе. Кто любит властвовать из любви к ближнему, ищет власти для того, чтобы служить обществу и отдельным людям; таким доверяют управление на небесах.

Императоры, государи и дворяне, рождённые и ставшие правителями, если они смиряют себя перед Богом, бывают менее подвержены любви к власти, чем люди низкого происхождения, которые из гордости больше других ищут высокого положения. А для тех, которые любят повелевать из любви к себе, небесная любовь — подставка для ног; перед простыми людьми они встают на неё, но когда простых людей не видать, они выбрасывают её в угол или за дверь. Причина в том, что они любят только себя, и поэтому воля и мысли их умов погружены в их собственное, которое само по себе не что иное, как наследственное зло; а оно диаметрально противоположно небесной любви.

Те, кто любит повелевать из любви к себе, вообще говоря, одержимы следующими видами зла: презрение к другим, зависть, недружелюбность по отношению к тем, кто не проявляет к ним благожелательности, враждебность, отсюда происходящая, ненависть, месть, немилосердие, свирепость и жестокость. Где такого рода зло, там и презрение к Богу и ко всему Божьему, то есть к разнообразным видам добра и истины церкви. Если они и считаются с этим, то только на словах, чтобы избежать нападок на их репутацию со стороны духовенства и осуждения со стороны всех остальных.

Но эта любовь различна у духовенства и мирян. У духовенства эта любовь, будучи освобождена от ограничений, возносится до того, что они хотят быть богами; у мирян же до того, что они хотят быть царями. Вот в какие высоты уносят их умы фантазии, вызванные этой любовью.

У совершённого человека любовь небесная занимает высшее положение и образует, так сказать, голову всех следующих за ней видов любви; любовь к миру располагается под ней и образует под этой головой как бы грудь; а снизу, в качестве ног, находится любовь к себе. Поэтому если любовь к себе образует голову, человек оказывается перевёрнут. В этом случае он предстает перед ангелами лежащим, уткнувшись головой в землю, а спиной повернувшись к небесам. Совершая богослужение, он выглядит как бы танцующим на руках и ногах, подобно резвящемуся детёнышу пантеры. Более того, такие люди могут являться в образе различных зверей с двумя головами, из которых та, что

выше, с лицом животного, принуждает нижнюю, с лицом человека, всё время целовать землю. Все они — чувственные люди, которые описаны выше (402).

III
КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК В ОТДЕЛЬНОСТИ — ЭТО ТОТ БЛИЖНИЙ, КОТОРОГО НУЖНО ЛЮБИТЬ, НО ЕГО НУЖНО ЛЮБИТЬ ПО КАЧЕСТВУ ЕГО ДОБРА

406[1]. Человек рождается не ради себя, а ради других; то есть чтобы жить не для себя одного, а для других. Иначе ни одно общество не могло бы сохранить единства, равно как и добра бы в нём никакого не осталось. Есть поговорка, что каждый человек — сам себе ближний; но доктрина о милосердии учит нас, как надо правильно понимать это высказывание. А именно, что каждый должен обеспечить себя всем необходимым для жизни, то есть пищей, одеждой, жильём и многими другими вещами, которые требуются в обществе, в котором он живёт. Всем этим он должен обеспечить не только себя самого, но и всех своих; и не только на сегодняшний день, но и на будущее. Ведь пока человек не обеспечит себя всем необходимым для жизни, он не в состоянии заниматься благотворительностью, имея нужду во всём.

Каким образом человек должен быть себе ближним, можно понять из следующего сравнения. Каждый должен обеспечивать своё тело едой; это самое первое соображение, однако цель — здоровый дух в здоровом теле. Каждый должен также обеспечивать свой дух пищей, которая ему требуется, а именно тем, что входит в сферу сведений и суждений, но лишь для того, чтобы быть в состоянии приносить пользу своим согражданам, обществу, стране, церкви и таким образом, Господу. Всякий, поступающий так, обеспечивает себе вечное благосостояние. Отсюда ясно видно, что первое по времени, а что первое в намерении; первое в намерении — это именно то, на что нацелено всё остальное. Это как строительство дома: сначала кладут фундамент, но цель закладки фундамента — возведение дома, а цель возведения дома — чтобы было, где жить. Кто думает, что быть себе ближним — это первое, или главное, тот подобен ставящему целью фундамент, а не жилище; тогда как жилище является первой и последней целью постройки, а дом с фундаментом — лишь средства для этой цели.

407. Необходимо рассказать, что означает любить ближнего. Любить ближнего — это значит не только желать лучшего и делать добро родственнику, другу или хорошему человеку, но и чужому, недругу или злодею. Однако милосердие проявляется по-разному по отношению к одним и к другим: прямыми благодеяниями для родственника и друга, и косвенными — для недруга и дурного человека. Эти косвенные благодеяния осуществляются путём увещеваний, взысканий и наказаний, служащих к его исправлению. Это можно пояснить так. Судья, наказывающий преступника по закону и справедливости, любит своего ближнего. Ведь таким образом он способствует его исправлению и заботится о том, чтобы согражданам не наносили вреда. Каждый знает, что отец, наказывающий своих детей, когда они поступают плохо, любит их; если же он, наоборот, не наказывает их за это, то он любит их недостатки, что нельзя назвать милосердием. Кроме того, если кто-то отражает нападение врага и наносит удары нападающему ради самозащиты или предаёт его суду, чтобы не вредил, при этом с намерением подружиться с ним, то он действует в духе милосердия. Ничем не противоречат милосердию и войны, которые ведутся с намерением защитить свою страну или церковь. Та цель, ради которой они ведутся, определяет, милосердны они или нет.

---

[1] Этот отрывок близко повторяет НИ 96, 97.

408. Поскольку милосердие в своей основе — это добрая воля, а добрая воля находится во внутреннем человеке, то понятно, что когда тот, кто обладает милосердием, противостоит врагу, карает виновного и наказывает злого, он делает это при помощи внешнего человека. Поэтому, сделав это, он возвращается к милосердию, которое во внутреннем человеке, и тогда, насколько может, или насколько это полезно, он желает этому человеку лучшего и делает ему добро по этой причине. Кто обладает подлинным милосердием, тот ревностен к добру. Эта ревностность может проявиться во внешнем человеке как гнев или пылающий огонь; но она стихает и гаснет, как только противник приходит в себя. Дело обстоит по-другому у тех, кто лишён милосердия. Их ревностность — это гнев и ненависть, от которых вскипает и загорается их внутренний человек.

409. Перед тем, как Господь пришёл в мир, вряд ли кто-нибудь знал, что такое внутренний человек и что такое милосердие. Вот почему Он во многих местах учил братолюбию, то есть милосердию; в этом различие между Ветхим и Новым Заветами (или Свидетельствами). Господь учил, что к противникам и врагам надо проявлять благожелательность из милосердия, в следующем месте у Матфея:

Вы слышали, что сказано древним: «любите ближнего своего и ненавидьте врага своего». Но Я говорю вам: любите врагов своих, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за тех, кто обижает и преследует вас, да будете сыновьями Отца вашего небесного.

Матф. 5:43—45

Когда же Пётр спросил Его, неужели и семь раз прощать ему того, кто грешит против него, Господь ответил:

Не до семи раз, говорю тебе, а до семи раз по семь.

Матф. 18:21, 22

Мне было сказано с небес, что Господь каждому прощает его грехи и никогда не наказывает никого за них, даже не вменяет их, потому что Он — сама любовь и само добро. Тем не менее от этого грехи не стираются, ибо их может загладить только покаяние. Ведь если Он Петру сказал прощать до семи раз по семь, то чего же не сделает Сам Господь?

410. Раз милосердие располагается во внутреннем человеке, где является доброй волей, а от него — и во внешнем, где является добрыми делами, значит любить надо внутреннего человека, а внешнего — как следствие. Из этого следует также, что человека нужно любить за качество того добра, которое в нём есть; поэтому само добро и есть, в сущности, ближний. Для пояснения этого можно привести следующие примеры. Когда кто-то выбирает себе из троих или четверых управляющего для ведения своего хозяйства или слугу, не дознаётся ли он прежде, каков их внутренний человек, а затем уже выбирает того, кто честен и верен, и его любит? Подобно тому и царь, или судья, выбирает из трёх или четырёх человек того, кто подходит на должность, и отказывается от того, кто негоден, как бы великолепно он ни выглядел и как бы много ни говорил и ни делал, чтобы снискать расположение.

Далее, поскольку каждый человек — ближний, а люди бесконечно разнообразны, и каждого из них надо любить в соответствии с добром в нём, то ясно, что любовь к ближнему бывает разных родов и разновидностей, а также разной степени. Итак, из того, что Господа нужно любить превыше всего, следует, что степень любви к ближнему должна измеряться по любви к Нему; другими словами, сколько в нём Господа или того, что исходит от Господа, ибо этим измеряется, скольким добром он обладает, потому что всё добро исходит от Господа.

Но из-за того, что эти степени существуют во внутреннем человеке, которого в этом мире редко можно разглядеть, достаточно любить ближнего, руководствуясь теми степенями, которые известны. После смерти же они воспринимаются ясно, ибо в том мире склонности воли и происходящие от них мысли разума создают вокруг себя духовную

сферу, которую можно ощутить разнообразными способами. А в нашем мире эта духовная сфера поглощается материальным телом и окутывается природной сферой, которая и исходит от человека. Существование степеней любви к ближнему подтверждается притчей Господа о Самарянине, который пожалел связанного разбойниками человека, хотя священник и левит видели его и прошли мимо; когда Господь спросил, который из троих мнится ближним, ответ был: «Тот, который пожалел» (Лука 10:30—37).

411. Читаем:

Возлюби Господа Бога превыше всего, и ближнего твоего, как самого себя.

Лука 10:27

Любить ближнего, как самого себя, — значит не пренебрегать им в сравнении с самим собой, обращаться с ним справедливо и не допускать злых суждений о нём. Закон милосердия, провозглашённый и данный Самим Господом, таков:

Во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки.

Матф. 7:12, Лука 6:31, 32

Вот как любят ближнего те, кто в любви небесной, те же, кто в любви к миру, любят ближнего по-мирски и из мирских соображений, а те, кто в любви к себе, любят ближнего эгоистично и по эгоистическим соображениям.

IV
ЧЕЛОВЕК В КОЛЛЕКТИВНОЙ ФОРМЕ, ТО ЕСТЬ НЕКОЕ ОБЩЕСТВО, БОЛЬШОЕ ИЛИ МАЛОЕ, ИЛИ СОСТАВНОЕ, ТО ЕСТЬ РОДНАЯ СТРАНА, — ТОЖЕ БЛИЖНИЙ, КОТОРОГО НУЖНО ЛЮБИТЬ

412. Тот, кому неизвестно истинное значение слова «ближний», думает, что это какой-либо отдельный человек, и что любить ближнего — значит оказывать услуги этому человеку. Однако у понятий ближнего и любви к нему более широкий круг значений, которые становятся тем возвышенней, чем больше людей имеется в виду. Кому же непонятно, что любить нескольких человек в совокупности означает любовь к ближнему более, чем любить одного из них? Общество, большое ли, малое, потому является ближним, что состоит из некоторого числа людей. Следовательно, тот, кто любит общество, любит и его членов, поэтому, когда он желает обществу лучшего и делает для него добро, он думает о каждом его члене. Любое общество подобно человеку, а принадлежащие к нему составляют как бы единое тело, различаясь между собой подобно частям тела. Господь и ангелы под Его руководством, смотря на землю, видят целое общество, как одного человека, внешность которого зависит от того, каковы его члены. Мне тоже было позволено увидеть одно из обществ на небесах в точности похожим на человека, причём такого же роста, как в мире.

Любовь к ближнему, когда это любовь к обществу, принимает более полную форму, чем когда предметом её является отдельная личность. Это очевидно из того, что достоинство правителя определяется размерами общества, которым он управляет, а почитают его соответственно его деятельности. Должности в мире находятся ниже или выше в иерархии, в зависимости от того, насколько общественно то, чем они заведуют; самое же общее управление осуществляет государь. Каждого человека вознаграждают, почитают и вообще любят соответственно важности его должности и тому добру, которое приносит его служение.

Тем не менее правители нашего времени могут приносить пользу и заботиться о благе общества и без любви к ближнему; таковы те, кто побуждается к полезной деятельности и заботе о благе ближнего мирскими и эгоистическими соображениями и потому кажутся

хорошими правителями или достойными выдвижения на более высокую должность. В мире невозможно распознать таких, а вот на небесах — можно. Поэтому те, кого к полезной деятельности вела любовь к ближнему, становятся правителями обществ и на небесах и окружаются почётом и великолепием; однако не к этому они стремятся всем сердцем, а к тем службам, которые они могут исполнять. Остальных же, коих к полезной деятельности побуждала любовь к миру или к себе, отвергают.

413. Различие любви к ближнему и её проявлений, когда она направлена на отдельного человека и когда она направлена на множество людей, или общество, такое же, как между деятельностью рядового гражданина, чиновника и князя; или между торговавшим на два таланта и торговавшим на пять талантов (Матф. 25:14—30). Та же разница между ценой сребреника и таланта[1], или урожаем с лозы и с виноградника, или с маслины и с оливковой рощи, или с дерева и с фруктового сада. Любовь к ближнему может восходить ко всё более внутренним слоям человека; при этом он любит общество больше, чем отдельного человека, а страну — больше, чем общество. Так вот, поскольку милосердие состоит в том, чтобы желать лучшего, и оттого делать добро, следовательно, совершенно так же, как к отдельному человеку, его нужно проявлять и к обществу. Однако необходимо при этом различать общество хороших людей и общество дурных людей. Для последних милосердие должно проявляться по законам природной справедливости, а для первых — по законам духовной справедливости. О том, какая разница между этими двумя видами справедливости, будет рассказано в свою очередь.

414. Своя страна в большей степени ближний, чем своё общество, по той причине, что она состоит из многих обществ, и поэтому любовь по отношению к ней — шире и выше. Кроме того, любить свою страну — значит любить благополучие её народа. Своя страна — ближний, потому что она — своего рода родитель; в ней человек родился; она вскормила и кормит его; она защищала и продолжает защищать его от всякого вреда. Нужно делать добро любимой стране в соответствии с её нуждами, которые могут быть и природными, и духовными. Природные нужды связаны с её гражданской жизнью и порядком, духовные — с духовной жизнью и порядком.

Свою страну нужно любить не как себя самого, но более себя, — это закон, начертанный у человека на сердце. Этот закон повелевает, и каждый праведный человек подтвердит это, что если твоей стране угрожает разорение врагами или какая-либо другая опасность, то умереть, защищая её, — благородное дело, и солдат должен гордиться тем, что проливает за неё свою кровь. Так говорят, чтобы выразить, насколько велика должна быть любовь к своей стране. Да будет известно, что любящие свою страну и делающие ей добро от доброй воли своей после смерти любят Царство Господне, ибо оно становится тогда их страной. А любящие Господне Царство любят и Господа, потому что Господь — всё во всём для Своего царства.

V
БЛИЖНИЙ, КОТОРОГО НУЖНО ЛЮБИТЬ В ЕЩЁ БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ, — ЭТО ЦЕРКОВЬ, А В НАИВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ — ЦАРСТВО ГОСПОДА

415. Поскольку человек рождается для вечной жизни, а приводит его к этой жизни церковь, то церковь нужно любить, как ближнего, в ещё большей степени. Ведь учение церкви — это средство, ведущее к вечной жизни и открывающее вход в неё. Ведут к ней истины учения, а добрые дела открывают в неё вход. Это вовсе не означает, что нужно любить священников превыше всего, а церковь — из-за священников. Любить нужно добро и истину церкви, а ради них — священников. Священство служит лишь средством и почитаться должно в той степени, в которой оно этим средством служит.

---

[1] 3000 сребреников равны 1 таланту.

Другая причина, по которой церковь нужно любить в большей степени, то есть ещё больше, чем свою страну, состоит в том, что страна вводит в мирскую жизнь, а церковь вводит в духовную жизнь, благодаря которой человек живёт не только как животное. Кроме того, мирская жизнь временна, ей приходит конец, и потому её как будто и не было совсем. Но духовная жизнь, не имея конца, продолжается вечно, и к ней можно применить термин «бытие», тогда как к другой форме жизни — «небытие». Разница такая же, как между конечным и бесконечным, которые между собой несоизмеримы. Ведь всё, что продолжается вечно, — бесконечно относительно времени.

416. Господне же царство должно быть любимо в наивысшей степени по той причине, что Господне Царство означает церковь по всему миру, называемую обществом святых, а также небеса. Поэтому, если человек любит Царство Господа, то любит и всякого в мире, кто признаёт Господа и обладает верой в Него и милосердием к ближнему, а равно и всех на небесах. Кто любит Царство Господа, тот любит Господа превыше всего и, следовательно, обладает большей любовью к Богу, чем другие. Ибо церковь в небесах и на земле — это тело Господне, поскольку её члены — в Господе, а Господь — в них.

Любовь к царству Господнему, таким образом, есть любовь к ближнему в самом полном смысле. Ведь тот, кто любит Царство Господа, не только любит Господа превыше всего, но и ближнего любит, как самого себя. Любовь к Господу — всеохватывающая любовь, поэтому она пронизывает каждую частицу духовной жизни и каждую частицу природной жизни. Ибо эта любовь располагается на самом высоком уровне в человеке, а то, что выше, проникает в то, что ниже, давая ему жизнь, точно так же, как воля проникает в каждое намерение, и оттого в каждое действие, и как разум — в каждую мысль и каждое слово. Вот почему Господь говорит:

Ищите же прежде царства небесного и правды его, и всё будет дано вам в придачу.

Матф. 6:33

Царство небесное — это царство Господа, что подтверждается следующим отрывком из Даниила:

Вот, некто, как Сын Человеческий, шёл с облаками небесными. И Ему дана власть, слава и царство, и все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдёт, и царство Его не разрушится.

Дан. 7:13, 14

VI
ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ В СВОЕЙ СУТИ — ЭТО НЕ ЛЮБОВЬ К ЧЕЛОВЕКУ, А ЛЮБОВЬ К ДОБРУ В НЁМ

417. Всем известно, что человека делает человеком не человеческое лицо и не человеческое тело, а мудрость его разума и доброта его воли. Чем более высокого уровня они достигают, тем больше он становится человеком. При рождении человек больше является зверем, чем любое из животных, однако, воспринимая наставления, формирующие его ум, он становится человеческим существом, и именно вследствие ума и соразмерно ему он становится истинно человеком. Есть животные с лицами, почти как у людей, но у них нет способности мыслить или делать что-либо по разумению. Они действуют по инстинкту, который возникает от их природной любви. В отличие от животного, которое издаёт звуки, чтобы выразить склонности своей любви, человек подчиняет звуки мышлению и выражает их словами. К тому же, животное смотрит на землю, наклонив к ней морду, тогда как человек поднимает лицо вверх и смотрит на небо вокруг себя. Из этого можно заключить, что человек настолько человек, насколько он говорит со здравым смыслом и не забывает о своей небесной обители; и настолько он не человек, насколько он говорит противное рассудку и на уме у него — только его земное существование. Хотя такие люди всё равно остаются людьми, не на деле, а в возможности.

Ведь у каждого человека есть возможность понимать истины и хотеть добрых дел; но насколько он не хочет делать добро и понимать истины, настолько ему остаётся только внешне притворяться человеком и подражать человеческому поведению.

418. Добро есть ближний, потому что добро принадлежит воле, а воля составляет самое существо жизни человека. Истина разума — это тоже ближний, но лишь в той степени, в которой она порождена добром воли. Ибо добро воли принимает форму в разуме и делается видимым в нём при свете рассудка. Весь наш опыт показывает, что добро и есть ближний. Кто любит человека за что-то иное, кроме свойств его воли и разума, то есть его доброты и справедливости? Например, любит ли кто-нибудь царя, князя, графа, мэра, губернатора или чиновника любого звания, или какого-либо судью за что-то иное, кроме праведности и рассудительности, проявляемых ими в речах и действиях? Любит ли кто-нибудь епископа, или другого служителя церкви, или духовную особу за что-то иное, кроме образованности, чистоты жизни и усердия в спасении душ? Любит ли кто-нибудь генерала, командующего армией, или кого-либо из его офицеров за что-то, кроме сочетания храбрости с благоразумием? Не за честность ли любят торговца? Не за верность ли — работника и слугу? Если пойти дальше, то разве не за плод любят дерево, разве не за плодородие любят участок земли, не за ценность — камень и так далее? Примечательно то, что не только честный человек любит доброту и справедливость в другом человеке, но и нечестивец, потому что, имея дело с ним, не надо бояться за своё имя, положение и состояние. Но любовь нечестивца к добру — это не любовь к ближнему, потому что нечестивец внутренне не любит других, разве только в той степени, в которой они служат его целям. Любовь к добру в других по своей собственной доброте — вот что такое подлинная любовь к ближнему; в ней добро двоих сближается и соединяется между собой, образуя взаимную связь.

419. Кто любит добро за то, что это добро, и истину за то, что это истина, тот больше всего любит ближнего, потому что он любит Господа, который и есть само добро и сама истина. Нет другого источника любви к добру и к истине по добру, и таким образом, к ближнему. Вот как любовь к ближнему образуется из своего небесного начала. Безразлично, говорим мы «польза» или «добро»; приносить пользу — значит делать добро, а доброе дело бывает добрым лишь в том и настолько, насколько и в чём оно полезно.

VII
МИЛОСЕРДИЕ И ДОБРЫЕ ДЕЛА РАЗЛИЧАЮТСЯ МЕЖДУ СОБОЙ ТАК ЖЕ, КАК ЖЕЛАТЬ ДОБРА И ДЕЛАТЬ ДОБРО

420. У каждого есть внутреннее и внешнее. Внутреннее — это то, что называется внутренним человеком, а внешнее — то, что называется внешним человеком. Тот, кто не знает, что такое внутреннее и внешнее, думает, что внутренний человек — это тот, что думает и желает, а внешний человек — тот, что говорит и действует. Конечно, речь и действие — это функции внешнего человека, а мышление и желание — внутреннего, но они не составляют сущности внешнего и внутреннего человека. В обычном понимании ум человека и есть его внутренний человек; однако сам ум разделён на две области, из которых более высокая и внутренняя — духовная, а более низкая и внешняя — природная. Духовный ум смотрит в основном на духовный мир, на предметах которого, будь то небесное или адское, сосредоточено его внимание; и небеса, и ад есть части духовного мира. Природный же ум смотрит на природный мир, на предметах которого, как на злых, так и на добрых, сосредоточено его внимание. Каждое слово и действие человека исходит непосредственно из нижней области его ума, а из верхней области — опосредованно, поскольку нижняя область ближе к телесным чувствам, а верхняя — дальше от них. У

человеческих существ ум разделён таким образом потому, что они созданы одновременно духовными и природными, и именно поэтому они люди, а не животные.

Из всего этого ясно, что человек, взирающий в первую очередь на мир и на себя, — это внешний человек, потому что он природный не только телом, но и духом; но человек, взирающий в первую очередь на то, что принадлежит небесам и церкви, — это внутренний человек, поскольку он духовный и духом своим, и телом. Телом он духовен потому, что его слова и дела идут от высшей области ума, которая духовна, через нижнюю, которая природна. Ведь известно, что действие исходит от тела, а причина, его порождающая, исходит из ума; причина же состоит целиком в своём действии. Наличие такого разделения ума человека очевидно из того, что человек может притворяться, или действовать, как льстец, лицемер и актёр; он может соглашаться с чьими-то утверждениями, но при этом посмеиваться над ними. Его смех в этом случае исходит от его высшего ума, а согласие — от низшего.

421. Из всего этого видно, как надо понимать утверждение о том, что милосердие и добрые дела различаются между собой так же, как желать добра и делать добро; иначе говоря, формально они различны, как ум, который думает и желает, и тело, которое ум использует для того, чтобы говорить и действовать. Однако есть и сущностное различие, поскольку сам ум, как было сказано, разделяется на внутреннюю, духовную, область, и внешнюю, природную. Поэтому, когда дела исходят от духовного ума, они исходят из его доброй воли, которая является милосердием; но когда они исходят от природного ума, они исходят из доброй воли, которая не является милосердием. Даже если по внешнему виду она и кажется милосердием, по внутреннему рассмотрению это не так. Милосердие в одной своей внешней форме может выглядеть настоящим милосердием, но не имеет сущности его.

Всё это можно наглядно показать сравнением с семенами в земле. Каждое семя вырастает в дерево, полезное или бесполезное, в зависимости от того, каково было семя. То же и с духовными семенами, то есть истинами, которые церковь узнает из Слова. И учение из них получается, если истины подлинные — полезное, если искажённые — бесполезное. Абсолютно то же самое — с образованием милосердия из благоволения, в зависимости от того, проявляется оно из эгоистических и мирских соображений или ради ближнего, как в узком, так и в широком смысле. Если оно проявляется из эгоистических и мирских соображений, то это поддельное милосердие, а если ради ближнего, то подлинное. Однако же по этому вопросу больше написано в главе о вере, особенно в разделе, где показано, что милосердие — это значит иметь добрую волю, а добрые дела — значит делать добро по своей доброй воле (374); и что милосердие и вера — это только нестойкие умопостроения, если при возможности они не воплощаются в делах и не осуществляются в них совместно (375, 376).

VIII
НАСТОЯЩЕЕ МИЛОСЕРДИЕ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ БЫТЬ СПРАВЕДЛИВЫМ И ДОБРОСОВЕСТНЫМ ВО ВСЕХ ДОЛЖНОСТЯХ, ДЕЛАХ И РАБОТАХ, В КОТОРЫХ УЧАСТВУЕШЬ, И СО ВСЕМИ ЛЮДЬМИ, С КОТОРЫМИ ИМЕЕШЬ ДЕЛО

422. Настоящее милосердие состоит в том, чтобы быть справедливым и добросовестным во всех должностях, делах и работах, в которых участвуешь, поскольку всё, что человек таким образом делает, полезно для общества; а польза есть добро; добро же, если не брать в рассмотрение личности, есть ближний. (Выше было показано, что не только отдельный человек, но и общество, большое или малое, и собственная страна являются ближними.) Например, если государь подаёт своим подданным пример своими добрыми делами, если

он хочет, чтобы они жили по законам справедливости, награждая тех, кто так живёт, и со всеми обходясь по заслугам, если он защищает их от всякого вреда и от нашествия врагов, выступает отцом своего государства и вообще заботится о благополучии своего народа, то в сердце его — милосердие, а его действия — добрые дела. Если священник учит истинам Слова и при помощи них ведёт людей к доброй жизни, а значит, в небеса, то он — превосходный пример милосердия, потому что заботится о душах людей его церкви. Если решения судьи основываются на правосудии и законе и не подвержены влиянию взяток, дружбы и семейственности, то он заботится как об обществе в целом, так и об отдельной личности в частности; об обществе — потому что это заставляет его подчиняться закону и опасаться нарушить его; об отдельной личности — потому что справедливость торжествует над беззаконием. Если торговец поступает честно, не мошенничает, то он заботится о ближнем, с которым имеет дело. То же верно и в отношении рабочего или мастера, если он выполняет свою работу как следует и честно, без обмана и хитростей. Верно это и о людях любых других занятий, как то: капитанах и матросах, фермерах и слугах.

423. Это — настоящее милосердие, потому что его можно определить как делание добра ближнему ежедневно и постоянно, и не только ближнему как личности, но и как сообществу; и единственный способ так поступать — это вести себя справедливо и добропорядочно в тех должностях, делах и занятиях, в которых принимаешь участие, и в отношении каждого, с кем приходится иметь дело. Ведь в этом заключается каждодневная деятельность человека, да и когда он не занимается этим, всё равно это занимает его ум, мысли и намерения. Тот, кто проявляет милосердие таким путём, становится всё более и более живым образом милосердия; ибо справедливость и преданность развивают его ум, как упражнение — тело, и с течением времени, благодаря такому развитию, человек уже не желает и не мыслит ничего такого, что не относилось бы к милосердию. В конце концов такие люди становятся подобными описанным в Слове, у коих закон начертан на сердце. Кроме того, они не полагают в делах заслуги, поскольку никогда не думают об этом, а думают в основном о долге, что именно ради него порядочные люди так поступают. Однако человек никак не может поступать по духовной справедливости и верности сам по себе, ибо каждый наследует от своих родителей предрасположенность делать добро и поступать порядочно из эгоистических и мирских соображений, но никто — ради добра и порядочности. Поэтому только тот, кто поклоняется Господу, и действуя сам по себе, действует под Господним руководством, приобретает духовное милосердие и, проявляя его, наполняется им.

424. Есть много людей, которые добросовестно и преданно исполняют свои обязанности, однако милосердия в себе не имеют, несмотря на то, что таким образом они делают дела милосердия. Это те люди, в которых господствует любовь к себе и мирская любовь, а не небесная любовь; если же последняя и присутствует, то находится в подчинении у иной любви, как слуга у хозяина, или простой солдат у офицера, или напоминает привратника у дверей.

IX
ЛЮБЕЗНОСТИ МИЛОСЕРДИЯ — ЭТО ПОДАЯНИЕ БЕДНЫМ И ПОМОЩЬ НУЖДАЮЩИМСЯ, НО С БЛАГОРАЗУМИЕМ

425. Необходимо различать обязанности и любезности милосердия. Под обязанностями милосердия подразумеваются проявления милосердия, исходящие от самого милосердия; как было только что показано, это относится главным образом к профессии. А под любезностями мы имеем в виду те дополнительные действия, которые ведутся вне основных. Называются же они любезностями потому, что их исполняют из свободного

выбора и удовольствия; и те, кому они оказываются, считают их не чем иным, как любезностями. Раздаются же они так, как намеревается и считает нужным добродетель. Вообще-то считается, что милосердие состоит в подаянии бедным, помощи нуждающимся, заботе о вдовах и сиротах, пожертвованиях на строительство приютов и больниц, домов призрения, детских домов, а прежде всего — церквей, да на их украшение и в их доход. Тем не менее почти всё это не является должным трудом милосердия, а лишь дополнением к нему.

Те, которые полагают, что в этих любезностях состоит настоящее милосердие, не могут не претендовать на заслугу в этих делах; и, несмотря на словесные возражения о том, что они не хотят, чтобы их дела рассматривались, как заслуги, внутри них всё равно скрывается уверенность, что это именно заслуги. Это ясно видно после их смерти, когда они перечисляют свои дела и требуют спасения себе в награду. Однако при этом проводится исследование источника, а значит, и природы их поступков; и если выясняется, что они были следствием гордыни, или желания заработать себе имя, или простого великодушия, дружбы или чисто природной склонности, или лицемерия, то судят их по этому источнику, потому что природа этого источника присутствует в каждом поступке. Подлинное же милосердие исходит от тех, кто наполнял справедливостью и внимательной рассудительностью свои дела, которые они делали, без всякого намерения получить награду, как в словах Господа у Луки 14:12—14. Такие люди тоже называют перечисленные выше виды действий любезностями, а также обязанностями, хоть они и относятся к милосердию.

426. Известно, что некоторые люди, совершающие любезные поступки, которые мир считает образцами милосердия, держатся убеждения и мысли, что исполняют дела милосердия, рассматривая их подобно тому, как многие римские католики рассматривают индульгенции, то есть как те причины, по которым их очистят от грехов, и им будет дозволено войти в небеса как возрождённым. При этом, однако, они не считают за грехи случаи прелюбодеяния, ненависти, мести, обмана и вообще похоти плоти, которые они позволяют себе, когда вздумается. Но что такое в этом случае их добрые дела, как не картинки, изображающие ангелов в компании дьяволов, или шкатулки из лазурита с ядовитыми змеями внутри? Однако всё совершенно по-другому, когда те же любезные поступки совершают люди, избегающие дурных дел, перечисленных выше, как ненавистных милосердию.

Тем не менее в действительности эти любезности во многом полезны, особенно подаяние бедным и нищим. Благодаря ним мальчики и девочки, слуги и служанки и вообще простые люди знакомятся с милосердием; этими внешними действиями они обучаются милосердию на деле. Это начала милосердия, как бы незрелый плод; а у тех, кто затем совершенствуется, приобретая правильные знания о милосердии и вере, эти действия становятся подобными плоду зрелому. Когда это происходит, они рассматривают свою прежнюю деятельность, как сделанное от простоты сердечной, и не более, как свои обязанности перед людьми.

427. Эти любезные поступки в наше время считаются правильными делами милосердия, которые в Слове подразумеваются под добрыми делами, потому что милосердие во многих местах в Слове описано, как подаяние бедным, помощь нуждающимся и забота о вдовах и сиротах. Однако до сего дня было неизвестно, что в Слове, в его буквальном значении, упоминается о таких вещах, лишь как о внешних, и даже самых внешних сторонах богослужения; тем не менее они служат средством для передачи духовного смысла, или внутренних понятий. Это видно из главы о Священном Писании (выше, 193—209). Из того, что сказано в ней, понятно, что когда упоминаются бедные, нуждающиеся, вдовы и сироты, то имеются в виду не они сами, а те, кто духовно подобен им. «Бедные» означают лишенные знания добра и истины (см. «Апокалипсис открытый», 209). «Вдовы» означают тех, кто лишён истин, но желает их (там же, 764), и так далее.

428. Те, у кого есть врождённое сострадание, но из природного оно не становится духовным, как было бы, если бы оно проявлялось из истинного милосердия, думают, что милосердие состоит в подаянии всякому бедному и помощи всякому нуждающемуся, без предварительного выяснения, добрый он или злой. Они говорят, что это не обязательно, потому что Бог замечает лишь собственно помощь или подаяние. После смерти же таких людей легко отличают и отделяют от тех, кто совершал благодеяния милосердия с благоразумием. Ибо кто совершает их из слепого понятия о милосердии, одинаково добры к добрым и злым, а злые пользуются этими благодеяниями для того, чтобы делать зло и вредить добрым. Поэтому таких благодетелей следует считать соучастниками преступлений против добрых. Делать добро злодею — это всё равно что давать дьяволу хлеб, который он превратит в отраву. Хлеб в руках дьявола — это непременно отрава, а если нет, то он превращает его в отраву, пользуясь добротой, чтобы завлечь кого-нибудь во зло. Это всё равно что дать врагу своему меч, чтобы он мог убить кого угодно. Или дать оборотню-волку пастушеский посох, чтобы вёл овец на пастбище, хотя, получив его, он уведёт овец с пастбища в пустыню и там задерёт их. Или дать государственную должность преступнику, который только и глядит, как бы поживиться; он станет вершить правосудие и выносить решения, руководствуясь только тем, насколько богата и состоятельна его жертва.

X
ОБЯЗАННОСТИ МИЛОСЕРДИЯ БЫВАЮТ ОБЩЕСТВЕННЫЕ, ДОМАШНИЕ И ЛИЧНЫЕ

429. Между любезностями милосердия и обязанностями милосердия есть разница, как между тем, что делается из свободного выбора, и тем, что делается по необходимости. Тем не менее под обязанностями милосердия не имеются в виду обязанности по службе в царстве или государстве, такие, как у государственного служащего — управлять делами, у судьи — судить и так далее, а обязанности каждого отдельного человека, какова бы ни была его профессия. Таким образом, обязанности эти происходят от разных начал и получаются от различных действий воли, так что милосердные исполняют их из милосердия, а немилосердные — при отсутствии милосердия.

430. Общественные обязанности милосердия — это, в основном, обязанности платить налоги и сборы, которые не надо путать с обязанностями по службе. Духовные люди относятся к выплате их с совершенно иным чувством, нежели чисто природные. Духовные люди платят их по доброй воле, потому что их взимают для нормального существования страны, для защиты страны и церкви и для того, чтобы платить за управление ими чиновникам и управляющим, жалованье и содержание которых выплачивается из казны. Поэтому те, кто почитает свою страну и церковь за ближних, платят налоги по своей воле и с готовностью, считая недопустимым уклоняться от них и хитрить. А те, кому страна и церковь не ближние, платят их неохотно и вынужденно, обманывая сборщика и задерживая выплату при малейшей возможности. Для таких людей ближний — это их дом и их плоть.

431. Домашние обязанности милосердия — это: обязанности мужа перед женой, обязанности жены перед мужем; отца и матери — перед своими детьми, детей — перед своими родителями; хозяйки и хозяина — перед слугами и служанками, а их — перед хозяевами. Эти обязанности, относящиеся к воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства, так многочисленны, что их перечисление займёт целую книгу. К этим обязанностям человека побуждает иная любовь, отличная от той, которая побуждает к исполнению обязанностей по службе. Муж и жена побуждаются к исполнению своих взаимных обязанностей супружеской любовью и в соответствии с ней. Родители побуждаются к исполнению своих обязанностей перед детьми той присущей всем

любовью, которая называется родительской привязанностью. У детей в отношении их родителей — это любовь, тесно связанная с послушанием из чувства долга. Обязанности же хозяев перед их слугами и служанками началом своим имеют любовь к управлению другими, которая бывает разной в зависимости от состояния духа человека.

Однако супружеская любовь, любовь к детям, а также их обязанности и исполнение этих обязанностей не создают любви к ближнему, как создаёт её исполнение обязанностей по службе. Ведь то, что называется родительской привязанностью, существует как у добрых, так и у злых, причём у злых она иногда даже сильнее; она есть также у животных и птиц, у которых милосердие никоим образом не может развиться. Известно, что у медведей, тигров и змей привязанность не меньше, чем у овец и козлов, а у сов — не меньше, чем у голубей.

Что касается, в частности, родительских обязанностей по отношению к детям, то они глубоко различны у имеющих милосердие и не имеющих его, хотя внешне они кажутся сходными. У имеющих милосердие любовь их связана с любовью к ближнему и к Богу, ибо эти люди любят своих детей за нравственные качества, добродетели, благонравие и способности к общественному служению. А у лишённых милосердия нет соединения между родительской привязанностью и милосердием. Поэтому большинство из них любят своих детей даже сильнее, если они злы, безнравственны и хитры, чем если они добры, нравственны и благоразумны; иначе говоря, они любят тех, кто бесполезен обществу, больше, чем тех, кто ему полезен.

432. Личные обязанности милосердия тоже многочисленны; например, обязанность платить жалование рабочему, платить проценты по займам, отдавать долги, обеспечивать сохранность имущества и тому подобное. Из этих обязанностей одни диктуются уголовными или гражданскими законами, другие — нравственными законами. Здесь также есть различие в личном отношении к обязанностям людей милосердных и немилосердных. Милосердные исполняют их честно и добросовестно; ведь это заповедь милосердия — обходиться честно и добросовестно со всеми своими партнёрами по делам и торговле (см. выше, 422 и далее). Лишённые милосердия исполняют все эти обязанности совершенно иначе.

XI
РАЗВЛЕЧЕНИЯ МИЛОСЕРДИЯ — ЭТО ЗВАНЫЕ ОБЕДЫ, УЖИНЫ И ВСТРЕЧИ

433. Известно, что званые обеды и ужины приняты везде и даются по самым разным поводам; по большей части ради дружбы, в честь родственников или праздников, или чтобы добиться выгод, или заслужить награду. Бывают они и средствами добиться благосклонности путём подкупа, среди знатных людей они даются ради почёта, в царских дворцах — для великолепия. Однако обеды и ужины милосердия бывают только у тех, кто во взаимной любви разделяет одну веру. В самой ранней христианской церкви были такого рода обеды и ужины, называвшиеся пирами, устраивавшиеся для того, чтобы доставить себе сердечное удовольствие и в то же время собраться вместе. В то время ужины обозначали сообщение и объединение людей церкви на первой стадии её учреждения, которую означал вечер, когда и происходил ужин. Обеды имели то же значение на второй стадии учреждения церкви, поскольку таково значение утра и дня.

За столом обсуждались различные вопросы, как домашние, так и государственные, но главной темой были дела церковные. Поскольку это были пиры милосердия, разговоры на любую тему были полны милосердием, а также его радостями и удовольствиями. На пирах преобладала духовная сфера любви к Господу и любви к ближнему, которая радовала дух каждого присутствовавшего, смягчала звук его речи и из самого сердца наполняла чувства праздником. От каждого человека исходит духовная сфера, определяемая склонностями его любви и происходящими от них мыслями, которая

внутренне воздействует на находящихся рядом, особенно на пирах. Она излучается как лицом, так и дыханием. Именно потому, что такое общение умов обозначается обедами, ужинами и пирами, они так часто упоминаются в Слове; таково же значение этих слов и в духовном смысле. В высшем смысле это относится также к пасхальной трапезе у сынов Израиля и к их пиршествам во все остальные праздники, а также к совместному поеданию жертвоприношений возле скинии. При этом соединение символизировалось тем, что преломляли хлеб, раздавая его всем, и пили из одной чаши, передавая её соседу.

434. Что касается общих встреч, то они бывали в самой ранней церкви среди называвших себя братьями во Христе. Поэтому это были встречи милосердия, поскольку это было духовное братство. Они, кроме того, служили утешением, когда церковь сталкивалась с трудностями, и праздниками по поводу её умножения, а также досугом для восстановления духовных сил после работы и учения и обсуждения различных вопросов. Поскольку источником их была духовная любовь, то рассудок их и нравственность тоже имели духовный источник. В настоящее время встречи устраиваются среди друзей, и целью их бывает удовольствие общения, увеселение ума беседой и обогащение его за счёт этого, высвобождение сдерживаемых мыслей, и таким образом оживление и восстановление восприимчивости организма для укрепления здоровья.

Но встреч милосердия больше не бывает; ибо сказано Господом:

При скончании века [то есть в конце церкви] умножатся беззакония, и милосердие охладеет.

Матф. 24:12

Причина была в том, что церковь перестала признавать Господа Бога Спасителя Богом неба и земли и обращаться к Нему непосредственно, как к единственному источнику, дающему подлинное милосердие. При этом встречи, на которых соединяет умы не дружба, сравнимая с милосердием, — это не что иное, как притворные дружбы, показные заверения во взаимной любви, попытки очаровать, чтобы добиться благосклонности, потакание телесным наслаждениям, особенно наслаждениям чувств. Они уносят людей, как корабли на полных парусах, подхваченные течением, руль которых — в руках льстецов и лицемеров, стоящих на корме.

XII
ПЕРВОЕ В МИЛОСЕРДИИ — ЭТО ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ЗЛА, ВТОРОЕ — ДЕЛАТЬ ДОБРЫЕ ДЕЛА, КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ ПОЛЕЗНЫ БЛИЖНЕМУ

435. Главную роль в учении милосердия играет утверждение, что первое — это не делать ближнему зла, второе — делать ему добро. Это положение образует как бы дверь в учение милосердия. Известно, что у каждого человека с рождения есть крепко засевшее в его воле зло; а так как зло бывает нацелено на людей далёких и близких, на общество и на страну, следовательно, врождённое зло направлено против ближнего любой степени. Разум подсказывает, что, до тех пор пока не изгнано зло, гнездящееся в воле, добро, которое человек делает, будет пропитано этим злом. Ведь тогда зло будет внутри добра, как ядро в ореховой скорлупе или мозг в кости. Поэтому, хоть добро, сделанное этим человеком, и выглядит добром, по природе это не добро, поскольку оно подобно сверкающей оболочке, ядро которой выедено гусеницами; или белому миндалю, гнилому внутри, так что следы гнили выступают даже на поверхность.

Желать зла и делать добро — это, в своей сути, две противоположности. Ибо зло происходит из ненависти к ближнему, а добро — от любви к ближнему; или, если угодно, зло есть враг ближнего, добро — его друг. Вместе они не могут существовать в одном уме, то есть зло — во внутреннем человеке, добро — во внешнем; если бы так было, то

добро во внешнем было бы подобно ране, залеченной сверху, с гноем внутри. Человек при этом напоминает дерево с иссохшими корнями, которое тем не менее плодоносит; и плоды его, хотя кажутся внешне вкусными и полезными, изнутри горьки и бесполезны. Такие люди — как шлак, идущий в отбросы, который, если его начистить до блеска и раскрасить, можно продать как драгоценные камни. Одним словом, они то же самое, что совиные яйца, которые выдают за голубиные.

Да будет известно людям, что то добро, которое человек делает телесно, происходит от его духа, то есть внутреннего человека. (Внутренний человек — это тот дух, который живёт после смерти.) Следовательно, когда описанный выше человек сбрасывает с себя тело, составляющее его внешнего человека, тогда он уже полностью и совершенно охвачен злом, находит удовольствие во всякого рода зле, остерегаясь добра, как врага своей жизни.

Господь во многих местах учит, что невозможно делать добро, которое является добром по сути, пока не удалено всякое зло:

Не собирают с терновника виноград, а с репейника — смоквы; не может дерево худое приносить плоды добрые.

Матф. 7:16—18

Горе вам, книжники и фарисеи; вы очищаете внешность чаши и блюда, а внутри они полны хищения и блуда. Слепой фарисей! Очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их.

Матф. 23:25, 26

И у Исаии:

Омойтесь, удалите порок из ваших дел; перестаньте делать зло, научитесь делать добро, ищите справедливости. Тогда, если грехи ваши были, как багряница, станут белыми, как снег, и если были, как пурпур, станут, как шерсть.

Исаия 1:16—18

436. Дальнейшему пояснению сказанного послужат следующие сравнения. Никто не может приблизиться к тому, кто держит у себя дома леопарда или пантеру и живёт с ними в безопасности, поскольку кормит их, пока не избавится от этих диких животных. Если некто приглашён на обед к королю или королеве, не моет ли он лицо и руки, прежде чем сесть за стол? Не прокаливает ли руду, очищая её и отделяя от шлака, каждый, кто получает из неё чистые золото и серебро? Кто складывает урожай в амбары, не отделив его сначала от плевел? Не варят ли сырое мясо, пока оно не станет съедобным, прежде чем подать на стол? Разве не отрясают личинки с листьев садовых деревьев, чтобы не потерять плоды, оттого что они поедят листья? Любит ли кто-нибудь девушку, собираясь жениться на ней, если она заражена дурной болезнью, рябая или прыщавая, как бы она ни наряжалась и ни красилась и как бы ни пыталась стать привлекательнее, говоря любезности? Человек должен сам очищать себя, потому что иначе он будет подобен тому слуге, который пришёл вымазанный по рукам, ногам и одежде в грязи и навозе, и сказал, подойдя к своему хозяину: «Помойте меня, пожалуйста, господин». Не скажет ли ему на это хозяин: «Что ты сказал, дурак? Гляди сюда: вот вода, мыло и полотенце. У тебя, что, нет рук, или ты не можешь ими двигать? Мойся сам!» Так и Господь Бог скажет: «Средства очищения Я предусмотрел; Я дал вам и способность хотеть и делать. Так используйте же дары и таланты, данные Мной вам, и будете очищены»[1].

437. В настоящее время верят, что милосердие состоит в том, чтобы просто делать добро и что тогда человек не делает зла; следовательно, первое в милосердии — делать добро, а второе — не делать зла. На деле же всё совсем наоборот. Первое в милосердии — это избавиться от зла, а второе — делать добро. Ибо в духовном мире это всеобщий закон, а значит и в природном мире тоже, что лишь с той поры, когда человек уже не желает зла,

---

[1] Этот отрывок во многом повторяет 331.

только тогда он желает добра. Таким образом, насколько он отворачивается от ада, откуда восходит всё зло, настолько он оборачивается к небесам, откуда нисходит всё добро. И точно так же, в той степени, в которой человек отвергает дьявола, Господь принимает человека. Никто не может находиться между ними, оборачиваясь то к одному, то к другому, чтобы молиться одновременно обоим; о таких людях Господь сказал:

Знаю твои дела, что ты ни холоден, ни горяч. Если бы ты был холоден или горяч! Но поскольку ты чуть тепл, а не холоден и не горяч, Я извергну тебя из уст Моих. Откр. 3:15, 16.

Можно ли сражаться отряду, находящемуся между двух враждующих армий, сразу за обе? Кто может одновременно питать дурные и добрые намерения по отношению к своему ближнему? Если кто-либо делает так, то зло скрывается в его добре. Хотя можно и не увидеть прячущееся в делах зло, оно всё равно проявит себя во многом, стоит только хорошенько разобраться. Господь говорит:

Никакой слуга не может служить двум хозяевам. Не можете служить Богу и Маммоне.

Лука 16:13

438. Никто, однако, не может очистить себя от зла своими силами и возможностями; причём невозможно этому произойти и без сил и возможностей человека, применяемых так, как если бы они были его собственные. Иначе никто не смог бы бороться с плотью и её вожделениями, несмотря на то, что это — обязанность каждого. Человек не мог бы даже помыслить о какой-то там борьбе, а позволил бы своему уму потворствовать всякого рода злу и сдерживался бы лишь законами, принятыми в мире для свершения правосудия, и наказаниями, предусмотренными в них. Внутренне он был бы тогда подобен тигру, леопарду или змее, будучи неспособным задуматься над жестокими усладами своей любви. Отсюда понятно, что человек, наделённый, в отличие от животных, силой рассудка, должен противиться злу, пользуясь возможностями и силами, данными ему Господом, которые представляются ему во всех смыслах его собственными. Эта видимость дарована Господом каждому ради возрождения, вменения, соединения с Ним и спасения.

XIII
ПРОЯВЛЯЯ МИЛОСЕРДИЕ, ЧЕЛОВЕК НЕ ПОЛАГАЕТ ЗАСЛУГИ В СВОИХ ДЕЛАХ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА ВЕРИТ, ЧТО ВСЁ ДОБРО — ОТ ГОСПОДА

439. Приписывать заслугу делам, совершённым ради спасения, — губительно; ибо тогда в этих делах скрыты такие виды зла, о которых делающий и не подозревает. Среди них — отрицание наития и действия Бога на людей, уверенность в своей власти над тем, что касается спасения, вера в себя, а не в Бога, в самооправдание, в спасение собственными силами, отрицание Божественной благодати и милости, отказ от преобразования и возрождения Божественными средствами; в частности, такие люди отнимают у Господа Бога Спасителя его заслугу и праведность, поскольку претендуют на них сами. Кроме того, они постоянно ищут награды, которую считают первой и последней целью; они топят и душат любовь к Господу и любовь к ближнему. Они совершенно ничего не знают о наслаждении небесной любви и неспособны чувствовать его, поскольку оно лишено всякого понятия о заслуге; всё, что они чувствуют, — это любовь к себе. Ставить награду первой, а спасение — вторым, то есть чтобы спасение было ради награды, — значит извращать порядок; такие люди погружают внутренние желания своего духа в своё собственное, и в теле своём оскверняют их злом плоти. Вот почему в глазах ангелов

добро, сделанное ради заслуги, выглядит как ржавчина, а добро, сделанное не ради заслуги, как пурпур.

Господь учит у Луки, что добро надо делать не для заслуги:

Если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? Лучше любите врагов ваших, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего взамен. Тогда велика будет награда ваша, и будете сынами Всевышнего, ибо Он благ к неблагодарным и злым.

Лука 6:33—36

У Иоанна Он учит нас, что человек не может сделать ничего доброго, что было бы добром по существу, иначе как по Господу:

Пребывайте во мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собой, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне, потому что без Меня не можете делать ничего.

Иоанн 15:4, 5

И ещё:

Не может человек ничего взять, если не дано будет ему с небес.

Иоанн 3:27

440. Тем не менее думать о восшествии на небеса и о том, что для этого нужно делать добро, не значит считать воздаяние своей целью и приписывать заслугу своим делам, ибо об этом думают и те, кто любит ближнего, как самого себя, а Бога превыше всего. Ведь они думают так, полагаясь на слова Господа, что велика будет награда их на небесах (Матф. 5:11, 12; 10:41, 42; Лука 6:23, 35; 14:12—14; Иоанн 4:36); что тем, кто сотворил добрые дела, достанется в наследство царство, приготовленное от создания мира (Матф. 25:34); и что каждому воздастся по делам его (Матф. 16:27; Иоанн 5:29; Откр. 14:13; 20:12, 13; Иерем. 25:14; 32:19; Осия 4:9; Зах. 1:6; и др.). Такие люди не надеются получить награду за свои заслуги, а верят в то, что обещано им по благодати. Их награда — это радость делать добро ближнему. В этом состоит радость ангелов на небесах, это — радость духовная, которая длится вечно и неизмеримо превосходит всякую природную радость. Обладающие ею и слышать не хотят разговоров о заслуге, ибо они любят делать и в действии находят удовольствие. Они огорчаются, если о них подумают, что они действовали ради воздаяния. Они подобны тем, кто делает добро друзьям по дружбе, братьям — ради братства, жене и детям — ради жены и детей, своей стране — ради страны, поскольку они действуют по дружбе и любви. Когда они оказывают услугу, то говорят и свидетельствуют, что это они сделали не для себя, а для других.

441. У тех же, кто считает своей целью награду за свои дела, всё совершенно иначе. Они подобны тем людям, которые заводят дружбу ради того, что смогут с неё получить, посылая подарки, оказывая услуги и расточая заверения в сердечной дружбе; однако, не получая ожидаемого, они разворачиваются спиной, объявляя, что дружбе — конец, и переходят в ряды врагов и клеветников. Они напоминают кормилиц, которые кормят детей только за деньги и на глазах у родителей целуют и ласкают их; но как только им перестают давать лучшую еду и удовлетворять их малейшие прихоти, забывают о детях, обращаются с ними грубо и бьют их, посмеиваясь над их плачем.

Они как те, чья забота о стране происходит от любви к себе и к миру, которые говорят, что желали бы отдать своё имущество и свои жизни за отечество, однако, если они не получают в награду почестей и богатства, то ругают свою страну и присоединяются к её врагам. Они похожи также на пастухов, которые только за плату присматривают за овцами, и если им не платят тогда, когда они захотят, они гонят своим посохом стадо с пастбища в пустыню. Они подобны тем священникам, которые исполняют свои обязанности лишь ради положенного им жалованья; ясно, что такие ничуть не заботятся о спасении душ тех людей, которых им поручено наставлять.

То же самое и с людьми, занимающими государственные должности, для которых имеют значение только чины и доходы, с этими должностями связанные; если они делают добро, то не ради общественного блага, а ради удовольствий любви к себе и к миру, которыми они только и дышат, признавая лишь их за добро. Нечто подобное можно сказать и обо всех остальных людях такого рода; цель, которая движет ими, властвует безраздельно, и промежуточные мотивы, относящиеся к исполнению службы, отбрасываются, если не способствуют достижению этой цели.

Так обстоит дело с теми, кто требует награды за заслуги в деле спасения. После смерти они самоуверенно требуют пустить их в небеса; однако, когда в них не находят никакой любви к Богу и никакой любви к ближнему, их отсылают к тем, кто мог бы научить их, что такое милосердие и вера. Если же они отвергают это учение, то их прогоняют вон, к таким же, как они, среди которых есть гневающиеся на Бога за то, что их не наградили, и ставящие себе в заслугу веру. Такие люди в Слове названы наёмными работниками; им поручают самую чёрную работу на церковном дворе. С расстояния они выглядят колющими дрова.

442. Нужно твёрдо знать, что милосердие с верой в Господе тесно связаны, так что какова вера, таково и милосердие. Выше было показано, что Господь, милосердие и вера составляют одно целое, как жизнь, воля и разум, и если их разделять, то каждое в отдельности рассыпается в пыль, как жемчужина (362 сл.); и что вера и милосердие вместе пребывают в добрых делах (373—377). Из этого следует, что какова вера, таково и милосердие; а каковы милосердие и вера, вместе взятые, таковы и дела. Так вот, если вера утверждает, что всё добро, которое человек делает как бы сам по себе, происходит от Господа, то человек является промежуточной причиной этого добра, а первопричина его — Господь. В глазах человека эти две причины кажутся единым целым, однако в действительности первопричина является всем для промежуточной причины. Отсюда следует, что, когда человек верит, что всё добро, которое по существу добро, от Господа, он не приписывает делам заслуги; и по мере того, как эта вера становится у человека всё совершенней, Господь избавляет его от этого выдуманного понятия о заслуге.

Находясь в таком состоянии, человек свободно проявляет милосердие, не беспокоясь о заслуге, ощущая со временем духовную радость от милосердия; он начинает испытывать отвращение к заслуге, как к чему-то вредному для его жизни. Понятие заслуги легко стирается Господом у тех, кто впитал милосердие, действуя добросовестно и преданно на работе, в делах и должностях, с кем бы им ни пришлось иметь дело (об этом смотри 422—424 выше). Но очень трудно изгнать понятие о заслуге у тех, кто думает, что милосердие приобретается подаянием и помощью нуждающимся. Ибо когда люди эти занимаются такими вещами, то их дух, поначалу в открытую, а затем втайне, желает вознаграждения, и они поэтому ищут заслуги.

XIV
МИЛОСЕРДИЕ — ЭТО НРАВСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ, КОТОРАЯ В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ДУХОВНА

443. Каждого учат его учителя и родители, что нужно вести нравственную жизнь, то есть быть хорошим гражданином и вести себя порядочно. Порядочность подразумевает разнообразные добродетели, которые являются её существенными составляющими. С их помощью человек учится формальным выражениям порядочности, которые называются приличиями. С возрастом он учится использовать при этом доводы рассудка и таким образом совершенствует свою нравственность. В детях, вплоть до начала юности, нравственная жизнь природна, а затем становится всё более и более разумной. Размыслив хорошенько, можно понять, что нравственная жизнь — это то же самое, что и милосердная жизнь; она состоит в том, чтобы поступать правильно с ближним и так вести свою жизнь, чтобы не осквернить её злом. Это следует из показанного выше, 435—438.

Но тем не менее в первый период жизни нравственная жизнь является жизнью милосердия только по внешности, то есть затрагивает лишь форму и наружность её, а не внутренние части.

С младенчества до старости человек проходит четыре периода жизни. В первом он действует так, как его учат. Во втором он действует сам по себе, направляемый своим разумом. В третьем его воля действует по разуму, а разум видоизменяет волю. В четвёртом он продолжает действовать из утвердившихся принципов и поставленной цели. Это — периоды жизни духа человека, они не повторяются его телом. Тело способно вести себя нравственно и говорить разумно, хотя, возможно, дух при этом хочет и мыслит противоположное. Что таков природный человек, видно на примере притворщиков, льстецов, лгунов и лицемеров, у которых, как известно, ум двуличен, то есть расщеплён на две несогласные между собой части. Другое дело те, кто желает добра и мыслит разумно, и оттого делает добрые дела и разумно говорит; такие люди в Слове упоминаются, как «простые духом», простые, потому что не двуличные.

Эти замечания делают совершенно ясными понятия «внешнего» и «внутреннего» человека. Никто не может сделать никакого вывода о нравственности внутреннего по нравственности внешнего, поскольку внутренний может смотреть совсем в другую сторону, спрятав голову, как черепаха в панцирь или змея в свои кольца. Так называемый нравственный человек такого рода подобен грабителю с большой дороги в городе и в лесу; в городе он играет роль нравственного гражданина, а в лесу — обирает путников. Всё совершенно иначе у тех, кто внутренне, то есть в духе, нравственен, поскольку возрождён Господом; эти-то люди и имеются в виду под «духовно нравственными».

444. Милосердие — это если нравственная жизнь вместе с тем духовна, потому что вести нравственную жизнь и жизнь милосердия — это одно и то же. Милосердие — это значит желать добра ближнему и вести себя с ним хорошо вследствие этого; нравственная жизнь состоит в том же. Духовный закон — это тот закон, который предписан Господом:

Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; в этом закон и пророки.

Матф. 7:12

Тот же закон без исключения применим к нравственной жизни. Но, для того чтобы перечислить все дела милосердия и сопоставить их с делами, предписанными нравственной жизнью, потребуется огромное множество страниц, так что поясним это на примере шести заповедей второй скрижали Десяти заповедей. Всем понятно, что это — заповеди нравственной жизни; выше (329—331) было показано, что в них содержится всё, относящееся к любви к ближнему. Милосердие есть исполнение всех этих заповедей, что ясно из следующего отрывка у Павла:

Любите друг друга, ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: «не прелюбодействуй», «не убивай», «не кради», «не лжесвидетельствуй», «не пожелай» и все другие заключаются в этих словах: «люби своего ближнего, как самого себя». Милосердие не делает зла ближнему, а это и есть исполнение закона.

Рим. 13:8—10

Тот, кто мыслит единственно из внешнего человека, конечно же, удивится, что семь заповедей второй скрижали были провозглашены Иеговой с горы Синай при таких чудесах, тогда как те же самые правила входят в свод гражданских законов любого государства на земле, включая Египет, из которого Сыны Израиля незадолго до этого ушли; ведь ни одно государство не может существовать без них. Однако они были провозглашены Иеговой, и Его перстом были начертаны на двух каменных скрижалях для того, чтобы они стали не только заповедями гражданского общества, и поэтому природной нравственности, но и заповедями небесного общества, и поэтому духовной

нравственности. Таким образом, нарушать их — значит поступать не только против сограждан, но и против Бога.

445. Рассматривая нравственную жизнь в её сущности, можно понять, что это жизнь в соответствии с человеческими законами и в то же время — с Божественными законами. Поэтому, кто живёт в соответствии с этими двумя законодательствами, считая их единым целым, тот — истинно нравственный человек, и жизнь его — милосердие. Каждый, если хочет, может понять, что такое милосердие, рассматривая внешнюю нравственность. Лишь повторите внешнюю нравственность так, как она проявляется в культурном обществе, во внутреннем человеке, чтобы его желания и мысли были подобны и соответствовали поведению внешнего, и вы увидите идеальный пример милосердия.

XV
СЕРДЕЧНАЯ ДРУЖБА[1], КОТОРУЮ ЗАВОДЯТ, НЕ ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ ДУХОВНЫЕ КАЧЕСТВА ДРУГА, ПОСЛЕ СМЕРТИ ПРИНОСИТ ВРЕД

446. Сердечная дружба — это настолько глубокая дружба, что подразумевает любовь не только к внешнему человеку друга, но и к его внутреннему человеку, причём без дознания, что он за человек внутренне, или в духе; другими словами, происходят ли склонности его духа от любви к ближнему и к Богу, и поэтому могут сообщаться с ангелами небес, или они происходят от любви, направленной против ближнего и против Бога, и поэтому могут сообщаться с дьяволами. Многие люди вступают в такую дружбу по разным причинам и для различных целей. Дружбу такого рода надо отличать от внешней дружбы, которая относится только к внешним проявлениям личности и существует ради всякого рода удовольствий тела и чувств, а также разнообразного общения. Такую дружбу можно заводить с кем угодно, хоть с шутом, валяющим дурака за столом вельможи. Она просто называется дружбой, тогда как другая называется сердечной дружбой; дружба — это связь на природном уровне, любовь — на духовном.

447. Сердечная дружба после смерти приносит вред; это можно утверждать, рассмотрев положение дел на небесах, в аду и у человеческого духа по отношению к ним. Небеса все разделены на бесчисленные общества, которые различаются между собой в точном соответствии со всем разнообразием склонностей любви к добру. Ад, со своей стороны, разделён подобным образом в соответствии с разнообразием склонностей любви ко злу. Человека, ставшего духом после смерти, сразу вводят в состав того общества, которое соответствует его жизни в мире, то есть именно туда, где находится его господствующая любовь. Это общество — небесное, если в его любви преобладала любовь к Богу и любовь к ближнему, и адское, если любовь к миру и любовь к себе были его главными видами любви. Непосредственно после того как человек попадает в духовный мир, чему предшествует смерть и предание материального тела земле, его некоторое время готовят к вступлению в то общество, которое ему предназначено. Эта подготовка состоит в том, что те виды любви, которые не сочетаются с главной любовью, отторгаются. Посему двое тогда разлучаются между собой, один друг с другим, подвластный с повелителем, родители с детьми, брат с братом. Каждый из них соединяется с теми, кто внутренне такой же, как он, чтобы жить с ними вечно в согласии той жизнью, которая является на самом деле его собственной. Правда, на первых порах они встречаются и дружески беседуют, как в мире, но мало-помалу расходятся между собой, не подозревая об этом.

448. Тех же, между кем была в мире заключена сердечная дружба, нельзя уже разделить в соответствии с порядком, как остальных людей, и ввести в состав обществ,

---

[1] В оригинале дословно: «дружба любви».

соответствующих их жизням. Ибо они внутренне связаны на уровне духа, и их нельзя оторвать друг от друга, как ветви, привитые к другим ветвям. Если же один из них внутренне в небесах, а другой внутренне в аду, то они оказываются прикованными друг к другу, как если бы овца была привязана к волку, или гусь к лисе, или голубь к ястребу. Тот, чьё внутреннее адско, вдыхает свои адские понятия в того, чьё внутреннее в небесах. На небесах хорошо известно, в частности, что дурные понятия можно вдохнуть в хороших людей, но не добрые понятия — в дурных. Причина в том, что каждый с рождения пропитан всяким злом. Поэтому, когда хороший человек вот так прикован к дурному, то внутреннее его закрывается и оба они бросаются в ад, где добрый дух тяжко страдает, пока, по истечении некоторого времени, его не освободят, и только тогда начинается его приготовление в небеса.

Мне было позволено увидеть такого рода связи, особенно между братьями и другими родственниками, а также между подвластными и их повелителями, а у многих — с льстецами, с которыми у них противоположные склонности и разный характер. Я видел некоторых из них, похожих на козлят рядом с леопардами, которые обнимались друг с другом, клянясь в продолжении прежней дружбы. Затем я узнал о том, как добрые усваивали удовольствия злых, держась за руки, заходили вместе в пещеры, где являлись им толпы злых людей в их отвратительном виде, хотя самим им казалось в фантазиях, что они очень привлекательны. Однако несколько позже я услышал, как добрые плакали в страхе, как будто бы их вот-вот должны были повесить, а злые забавлялись, как если бы захватили трофеи у врага, не говоря уже о других печальных сценах. Мне сказали, что потом, после освобождения, этих добрых, преобразуя, готовили в небеса, однако с большим трудом, чем остальных.

449. С теми, кто любит в других добро, дело обстоит совсем иначе; это, например, те, кто любит прямоту, здравомыслие, искренность и любезность, исходящие от милосердия, а особенно те, кто любит веру в Господа и любовь к Нему. Поскольку такие люди любят то, что внутри человека, невзирая на то, что снаружи, то если после смерти они не обнаруживают таких качеств у друга, они тут же отказываются от дружбы, и Господь объединяет их с теми, кто находится в том же добре. Следует сказать, что никто не может разузнать, каково внутреннее духа тех, с кем он бывает в одной компании или ведёт дела. Но в этом нет нужды. Надо просто избегать заводить сердечную дружбу с кем бы то ни было вообще. Внешняя же дружба по разным поводам не приносит никакого вреда.

XVI
БЫВАЕТ МИЛОСЕРДИЕ ПОДДЕЛЬНОЕ, ЛИЦЕМЕРНОЕ И МЁРТВОЕ

450. Истинное, живое милосердие невозможно, если оно не составляет единого целого с верой, и если милосердие и вера сообща не взирают на Господа. Ибо это — три существенные составляющие спасения — Господь, милосердие и вера, и когда они едины, тогда милосердие есть милосердие, вера есть вера, и Господь присутствует в них, а они — в Господе (смотри выше, 363—367 и 368—372). Напротив, там, где эти три составляющие не соединены между собой, милосердие бывает либо поддельным, либо лицемерным, либо мёртвым. Со времени своего основания христианство было окружено всякого рода ересями, которые продолжаются и до наших дней; и в каждой из них все три составляющие — Бог, милосердие и вера — признавались и признаются, поскольку без них не может быть никакой религии. Что касается милосердия в частности, его можно приложить к любому еретическому верованию, как то: к социнианам, энтузиастам или иудеям и даже к верованиям идолопоклонников. И все они могут думать, что это — настоящее милосердие, по причине внешней схожести; тем не менее качество милосердия изменяется в зависимости от того, к какой вере оно присоединяется или прилагается. Пояснения этому можно найти в главе о вере.

451. Всякое милосердие, не связанное с верой в одного Бога, в котором заключена Божественная Троица, поддельно. Таково, например, милосердие современной церкви, которая верит в три личности в одном и том же Божестве: Отца, Сына и Святого Духа; а поскольку она верит в три личности, каждая из которых есть Бог, существующий Сам по Себе, то вера эта — в трёх богов. Можно приложить милосердие к этой вере, и оно действительно проявляется теми, кто поддерживает эту веру, но его невозможно соединить с этой верой. Милосердие, приложенное к вере, является не духовным, а лишь природным и поэтому такое милосердие поддельно. То же самое с милосердием многих других ересей, например тех, что отрицают Божественную Троицу и обращаются поэтому только к Богу Отцу, или только к Святому Духу, или к ним обоим без Бога Спасителя. Милосердие не может быть соединено с верой таких людей, а если оно соединяется, или прилагается, то оно — поддельное. Оно называется поддельным, потому что представляет собой как бы потомство от незаконного соединения, подобное сыну Агари, рождённому Аврааму, которого изгнали из дома (Бытие 21:9, 10). Такого рода милосердие подобно плоду, который не растёт на дереве, а приколот к нему булавкой; ещё оно — как карета, связанная с несущими её лошадьми только поводьями в руках кучера: когда лошади побегут, они сорвут кучера с его сиденья, а карета останется стоять на месте.

452. Лицемерное милосердие — это милосердие тех, которые в церкви и дома склоняются перед Богом, почти касаясь камней пола, изливают долгие благочестивые молитвы, делают постные лица, целуют распятия и кости умерших, а затем преклоняют колени перед их могилами, бормоча над ними слова о святом преклонении перед Богом, а между тем сердцем своим обращаются к тому, чтобы другие поклонялись им, почитая их божественными силами. Таких людей Господь описал следующими словами:

Когда подаёте милостыню, не трубите перед собой, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. И когда молитесь, не будьте, как лицемеры, которые любят молиться, стоя в синагогах и на углах улиц, чтобы показаться перед людьми.

Матф. 6:2, 5

Горе вам, книжники и фарисеи, что затворяете царство небесное от людей; ибо сами не входите и тем, кто хочет войти, не даёте. Горе вам, лицемеры, что обходите море и сушу, чтобы обратить хоть одного; и когда это случается, вы делаете его сыном Геенны, вдвое худшим вас. Горе вам, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, тогда как внутри они полны хищения и неправды.

Матф. 23:13, 15, 25

Правильно пророчествовал о вас Исаия, лицемеры, говоря: люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко от Меня.

Марк 7:6

Горе вам, лицемеры, что вы — как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того.

Лука 11:44

Есть ещё и другие места. Такие люди — как плоть без крови; или как вороны с попугаями, которых обучили повторять слова псалмов, или птицы, выученные петь на мотив церковных гимнов. Их речь подобна звуку, который издает манок птицелова.

453. Мёртвое милосердие — это милосердие тех, чья вера мертва, потому что какова вера, таково и милосердие. В главе о вере было показано, что вера и милосердие составляют единое целое. Вера мертва у тех, кто не делает дел, что ясно из Послания Иакова (2:17, 20). Кроме того, вера мертва у тех, кто верит не в Бога, а в людей, живых или мёртвых, и поклоняется изображениям, считая, что они святы сами по себе, как делали язычники. Приношения, которые совершают люди такой веры чудотворным образам, как они их называют, чтобы получить спасение, считая их делами милосердия, — не более чем золото и серебро, которое бросают в урны и гробы мертвецов; или,

скорее, подачки Церберу[1] или же плата Харону[2] за переправу на Елисейские поля. Милосердие же тех, которые думают, что Бога нет, а на место Бога ставят природу, — ни поддельное, ни лицемерное, ни мёртвое, а несуществующее, поскольку оно не связано ни с какой верой. Его нельзя назвать милосердием, потому что милосердие определяется верой. С небес милосердие таких людей выглядит, как хлеб, сделанный из праха, паштет из рыбьей чешуи или фрукты из воска.

XVII
СЕРДЕЧНАЯ ДРУЖБА МЕЖДУ ЗЛЫМИ — ЭТО НЕУКРОТИМАЯ НЕНАВИСТЬ МЕЖДУ НИМИ

454. Как показано выше, у каждого есть внутреннее и внешнее, внутреннее называется его внутренним человеком, а внешнее — его внешним человеком. К этому надо добавить, что внутренний человек существует в духовном мире, а внешний — в природном. Человек создан таким для того, чтобы он мог сообщаться с ангелами и духами в их мире, и вследствие этого мыслить аналитически, а после смерти мог быть перенесён из своего мира в иной. Духовный мир означает как небеса, так и ад. Поскольку духовный человек находится с ангелами и духами в их мире, а внешний человек — среди людей в этом, ясно, что человек может состоять в общении либо с духами ада, либо с небесными ангелами. Такой возможностью и способностью человек наделён в отличие от животных. Каков человек по сущности, определяется тем, каков его внутренний человек, а не внешний, потому что внутренний человек — это его дух, который действует при помощи внешнего. Материальное тело, которым одет его дух в природном мире, является дополнением, нужным для размножения и формирования внутреннего человека. Ибо он растёт в природном теле, как дерево в земле или семя в плоде. Ещё о внутреннем и внешнем человеке можно найти выше (401).

455. Следующее краткое описание ада и небес послужит объяснению того, каков злой человек в его внутреннем человеке, и каков добрый, ибо у злого его внутренний человек соединён с дьяволами в аду, а у доброго — с ангелами на небесах. Ад, по своей любви, полон удовольствий всякого рода зла, то есть удовольствий ненависти, мести, убийства, грабежа и воровства, злословия и проклятий, отрицания Бога и осквернения Слова. Все они скрыты в вожделениях человека, так что он не думает о них. Удовольствия эти воспламеняют его вожделения, подобно факелам, и это-то и подразумевается под адским огнём. Напротив, небесные удовольствия — это удовольствия любви к ближнему и любви к Богу.

Поскольку удовольствия ада противоположны удовольствиям небес, то между ними — огромная пропасть; удовольствия небес льются сверху в эту пропасть, удовольствия ада заливают её снизу. Пока человек живёт в мире, он находится посреди этой пропасти, и поэтому может быть в равновесии, то есть в свободе обращаться либо к небесам, либо к аду. Именно эта пропасть подразумевается под «великой пропастью», утверждённой между теми, кто в небесах, и теми, кто в аду (Лука 16:26).

Отсюда можно заключить, что собой представляет сердечная дружба между злыми людьми. Во внешнем человеке она сопровождается подражанием соответствующим жестам и поведению и принимает вид нравственности, с целью раскинуть сеть и посмотреть, не будет ли случая воспользоваться удовольствиями её любви, которая жарко пылает во внутреннем человеке. Лишь страх перед законом, а значит, опасение за свою жизнь и репутацию, сдерживает их и не даёт действовать. Таким образом, их дружба напоминает паука в сахаре, гадюку в хлебе, крокодильчика в медовике или змею в траве.

---

[1] Трёхглавый пёс греческой мифологии, стерегущий врата в подземный мир.

[2] В греческой мифологии перевозчик душ в подземный мир.

Вот какова дружба таких людей с кем бы то ни было. Но между закоренелыми негодяями, как то: ворами, разбойниками, пиратами — дружба близка до тех пор, пока они вполне заодно, радуясь своему разбою; они тогда обнимаются, как братья, угощают друг друга, поют и пляшут, сговариваясь погубить других. На самом же деле, каждый из них смотрит на своего товарища, как враг на врага. Хитрый преступник даже видит это в своём товарище и опасается его. Отсюда ясно, что между таковыми не бывает дружбы, а только неукротимая ненависть.

455а[1]. Тот, кто открыто не присоединяется к злодеям и не занимается разбоем, но ведёт нравственную жизнь добропорядочного гражданина, имея целью разного рода пользу, но тем не менее не обуздывает вожделения, свойственные внешнему человеку, может думать, что его дружба не такова. Однако мне дано знать совершенно точно на многих примерах, показанных мне в духовном мире, что дружба такова, в большей или меньшей степени, у всех тех, кто отверг веру и ни во что не ставил всё святое в церкви, думая, что это важно не для них, а только для простых людей. В некоторых из них удовольствия адской любви скрыты, как огонь в тлеющих поленьях, покрытых корой; в некоторых — как пылающие угли под слоем пепла; у некоторых — как вощёный фитиль, воспламеняющийся от одного прикосновения к огню; у других — иначе. Вот что собой представляют люди, изгоняющие из своего сердца всё, связанное с религией. Их внутренний человек находится в аду, и пока они живут в мире, то есть пока они не знают об этом из-за подобия нравственности, проявляемого ими во внешнем, они никого не считают ближним, кроме себя и своих детей. Они относятся к другим либо с презрением, и тогда подобны кошкам, подстерегающим птиц в их гнёздах, либо с ненавистью, напоминая при этом волков при виде собак, которых им хочется растерзать. Всё это было сказано для того, чтобы на противоположностях показать, что такое милосердие.

XVIII
СВЯЗЬ ЛЮБВИ К БОГУ И ЛЮБВИ К БЛИЖНЕМУ

456. Известно, что закон, провозглашённый с горы Синай, был написан на двух скрижалях, одна из которых относится к Богу, а другая к человеку; в руках Моисея они составляли одну скрижаль, с надписями о Боге на правой стороне, а о человеке — на левой[2]. Таким образом, когда они предстали взору людей, надписи на обеих частях были видны вместе; одна сторона поэтому была видна другой, как Иегова Моисею, и Моисей Иегове, когда они говорили лицом к лицу, как написано. Так было сделано для того, чтобы соединённые вместе эти две скрижали символизировали соединение Бога с человеком и ответное соединение человека с Богом. Поэтому-то закон, который был написан таким образом, называется заветом и свидетельством; завет означает соединение, а свидетельство — жизнь в соответствии с договором.

Эти две соединённые вместе скрижали позволяют нам увидеть связь любви к Богу и любви к ближнему. Первая скрижаль посвящена всему, что относится к любви к Богу, и главное в ней, что мы должны признавать одного Бога, Божественность Его человеческого и святость Слова и что Богу нужно поклоняться посредством того святого, что от Него исходит. Что всё это содержится в первой скрижали, показано в главе 5 о Десяти заповедях. Вторая скрижаль посвящена всему, что относится к любви к ближнему; первые пять заповедей в ней касаются деятельности, называемой делами, а две последние — вопросов воли, то есть милосердия в его началах; ибо они говорят: «Не пожелай...» — а когда человек не желает того, что принадлежит его ближнему, он желает ему добра. Десять заповедей содержат всё, относящееся к любви к Богу и к любви к ближнему (см.

---

[1] Оригинал содержит два пункта с номером 455.

[2] Еврейское письмо читается справа налево, поэтому правая колонка читается первой.

выше, 329—331). Там показано также, что связь двух скрижалей бывает у тех, кто обладает милосердием.

457. Иначе обстоит дело у тех, кто только поклоняется Богу, но не делает при этом добрых дел из милосердия. Эти люди подобны расторгающим договор. Иным образом также и у тех, которые делят одного Бога на трёх, каждому из которых воздают поклонение; и, опять же, по-другому у обращающихся к Богу не в Его человеческом. Всё это те люди, которые не дверью входят, а перелезают в других местах (Иоанн 10:1, 9). Иначе и у тех, кто по убеждению отрицает Божественность Господа. У всех перечисленных связь с Богом невозможна, и поэтому невозможно их спасение. Их милосердие может быть только поддельным, не позволяющим соединиться лицом к лицу, но только сбоку или со спины.

Несколько слов о том, как происходит связывание. Бог вливается в те знания, которые у каждого о Нём имеются, производя в них признание Бога, наделяя в то же время своей любовью к человечеству. Если человек принимает только первое, а не второе, то это влияние достигает лишь его разума, но не воли, и он остаётся со знанием о Боге, но без какого-либо внутреннего признания Бога, так что его состояние напоминает состояние сада зимой. Если же человек принимает и первое, и второе, наитие достигает его воли и оттуда входит в его разум, наполняя, таким образом, весь его ум. Тогда он признаёт Бога внутренне, от чего возрождаются к жизни все его знания о Боге, и состояние его похоже на состояние сада весной.

Связывание происходит при помощи милосердия по той причине, что Бог любит людей всех до единого; а поскольку Он не может делать людям добро непосредственно, но лишь посредством других людей, то Он вдохновляет людей своей любовью точно так же, как Он вдохновляет родителей любовью к их детям. Каждый принимающий эту любовь, соединяется с Богом, и любовь к Богу заставляет его любить ближнего. Любовь к Богу в нём располагается внутри любви к ближнему, и именно она даёт ему его волю и способность действовать.

Поскольку никто не может делать каких бы то ни было добрых дел, если ему не представляется, будто бы его возможности, желания и деятельность исходят от него самого, то такая видимость человеку дарована; и когда он делает эти дела свободно, как бы сам по себе, они вменяются ему, и принимаются, как ответные действия, служащие для образования связи. Это как взаимоотношение активного и пассивного, когда пассивное оказывает содействие благодаря действию на него активного. Или как воля, проявляющаяся в действии, и мысль, проявляющаяся в речи, или душа, которая действует на самом внутреннем уровне и той и другой. Или как усилие при движении; или как порождающее начало в семени, которое изнутри воздействует на соки, благодаря которым дерево вырастает, чтобы принести плоды и посредством плодов дать новые семена. Или как свет, падающий на драгоценные камни, отражение которого зависит от строения тех участков, на которые он падает, благодаря чему получаются разнообразные цвета, принадлежащие, как кажется, самоцветам, а на самом деле являющиеся свойствами света.

458. Всё это служит пояснением того, каковы источник и природа связи между любовью к Богу и любовью к ближнему; любовь Бога к человечеству вливается в человека, а принятие её и содействие ей составляют любовь к ближнему. Словом, связь осуществляется так, как сказал Господь:

В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас.

Иоанн 14:20

И как говорится в следующем отрывке:

Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам, и обитель с ним сотворю.

Иоанн 14:21—23

Все заповеди Господа относятся к любви к ближнему и состоят вкратце в том, чтобы не делать ближнему зла, а делать добро. Такие люди любят Бога, и Бог любит их, как утверждают только что цитированные слова Господа. Поскольку эти две любви связаны таким образом, Иоанн и говорит:

Кто сохраняет заповеди Иисуса Христа, тот пребывает в Нём, и Он в том. Кто говорит: «я очень люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец. Ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И есть у нас такая заповедь от Него, чтобы любящий Бога любил и брата своего.

1 Иоанн 3:24; 4:20, 21

* * *

459. Здесь я приведу несколько воспоминаний. Вот первое.

Я увидел вдали пять школ, окружённых разноцветным светом: первая была в огненном свете, вторая — в жёлтом, третья — в ослепительно белом, четвёртая — в свете среднем между полуденным и вечерним, а пятая была вообще едва видна, поскольку была как бы скрыта вечерней тьмой. Видно было, как по дорогам ездили люди на лошадях, в каретах и ходили пешком. Некоторые из них бежали, торопясь в ту школу, которая сияла огненным светом. При виде их мной овладело желание пойти туда и послушать, что будет обсуждаться. Поэтому я быстро собрался и примкнул к тем, кто спешил в первую школу, войдя с ними вместе внутрь. Там, как оказалось, собралось множество людей, которые рассаживались направо и налево по скамьям вдоль стен. Перед собой я увидел низкую площадку, на которой стоял человек, выбранный председателем, с жезлом в руке, в головном уборе и одеянии под цвет огненного света школы.

Когда все собрались, он объявил: «Братья! Тема, обсуждаемая сегодня, звучит так: „Что такое милосердие?“ Наверное, каждый из вас знает, что милосердие по сущности своей духовно, а по проявлению — природно».

Тут же встал один из сидевших на первой скамье слева, из тех, что славились своей мудростью, и сказал: «Я считаю, что милосердие — это нравственность, вдохновлённая верой». Вот чем он подкрепил своё мнение. «Найдётся ли кто-нибудь, кому не известно, что милосердие следует за верой, как слуга за своей госпожой? И что человек, у которого есть вера, исполняет закон, а значит, и милосердие, настолько непроизвольно, что даже не знает, что живёт по закону и милосердию. Ибо если бы он знал, и поэтому делал, думая благодаря этому обрести спасение, то замарал бы свою святую веру своим собственным, нанося этим ущерб её действенной силе. Разве не соответствует это учению церкви нашей страны?» Тут он оглянулся на сидящих позади него, среди которых некоторые были из духовенства, и те согласно закивали.

«Но что же такое непроизвольное милосердие, как не нравственность, которой нас всех обучают с детства? Поэтому оно по сущности природно, но становится духовным, когда вдохновляется верой. Может ли кто, глядя на нравственность людей, сказать, есть у них вера или нет? Нравственной жизнью живёт любой, однако только Бог, насаждающий и прививающий веру, может распознать и отличить это. Поэтому я придерживаюсь мнения, что милосердие — это нравственность, вдохновлённая верой, и такая нравственность, благодаря вере в глубине её, ведёт к спасению; любая другая — не ведёт к спасению, поскольку имеет целью заслугу. Поэтому напрасны труды тех, кто пытается смешать милосердие и веру, то есть соединить их внутренне, вместо того, чтобы связывать их внешне. Смешивать и соединять их — это всё равно, что сажать в карету к епископу лакея, который должен стоять на запятках, или приглашать привратника в столовую отобедать с господином».

Затем поднялся некто с первой скамьи справа и сказал: «Я считаю, что милосердие — это набожность, вдохновленная состраданием. В подтверждение своих слов скажу следующее. Ничто так не умилостивляет Бога, как набожность, основанная на сердечном

смирении. Набожный непрестанно молится, чтобы Бог дал ему веру и милосердие; а Господь говорит:

Просите, и дано будет вам.

Матф. 7:7

И поскольку набожному даётся, то и вера с милосердием пребывают в нём. Я сказал, что милосердие — это набожность, вдохновлённая состраданием, потому что всякая преданная набожность есть сострадание. Набожность вызывает у человека сердечные стенания, а ведь это не что иное, как сострадание. Правда, это уходит, как только молитва окончена, но возвращается, когда мы молимся вновь, и, возвращаясь, приносит с собой набожность; таким образом, в милосердии есть набожность. Наши священники приписывают всё способствующее спасению вере, и ничего — милосердию; что же остаётся тогда, кроме набожности, горячо молящейся о том и другом? Когда я читал Слово, я не мог не видеть, что милосердие и вера — это два средства спасения; однако, когда я спросил у служителей церкви, мне сказали, что вера — единственное средство, а милосердие бесполезно. Тогда мне показалось, что я на корабле, который бросает в море между двух скал, и, опасаясь кораблекрушения, я забрался в шлюпку и уплыл прочь. Моя спасительная шлюпка — набожность; а что ещё нужно, если набожность подходит для любых целей?»

Вслед за ним говорил сидевший на второй скамье справа: «Я считаю, что милосердие — значит делать добро как честным, так и преступникам. Эту точку зрения я подкреплю следующим. Что такое милосердие, как не сердечная доброта? А доброе сердце хочет добра всем, и честным, и преступникам. И Господь говорит, что мы должны благотворить врагам нашим. Поэтому, если вы отберёте своё милосердие у кого-то, то оно в той же степени перестанет существовать, и таким образом станет подобным человеку, который лишился одной ноги и ходит, подскакивая на оставшейся, не так ли? Преступник — совершенно такой же человек, как и честный; милосердие каждого рассматривает, как человека, и если он — преступник, что мне до того? Милосердие действует, как солнечное тепло, которое даёт жизнь и вредным животным, и полезным, как волкам, так и овцам. Благодаря нему дурные растения растут с тем же успехом, что и хорошие, терновник точно так же, как и виноградник». Сказав это, он взял в руки свежую виноградину и продолжил: «С милосердием, как с этой виноградиной: разрежьте её, и всё, что в ней было, вытечет». Он разрезал виноградину, и её содержимое вылилось.

После этой речи встал ещё некто со второй скамьи слева и сказал: «Я считаю, что милосердие — это проявление всевозможной заботы о своих родственниках и друзьях, и вот чем я подкреплю своё мнение. Кому не известно, что милосердие начинается с себя самого? Каждый сам себе ближний. Поэтому милосердие распространяется по степеням близости, сперва к братьям и сёстрам, затем к ближайшим и более далёким родственникам, и таким образом, распространение милосердия ограничено им же самим. Находящиеся за его пределами — чужие, а чужие внутренне не признаются, они как бы отстраняются от внутреннего человека. Но кровная родня и остальные родственники объединяются вместе по природе, а друзья — по привычке, которая есть вторая природа, и они становятся ближними. Милосердие может присоединять к себе людей внутренне, а потому и внешне. Тех же, которые не присоединены внутренне, надо называть лишь товарищами.

Ведь все птицы узнают своих родных не по оперению, а по голосам, а когда они близко — по жизненной сфере, исходящей от их тел. Привязанность к своей родне, которая держит их вместе, называется, в случае птиц, инстинктом, но та же самая привязанность у человека к своей семье и своим людям есть инстинкт истинно человеческой природы. Что делает нас родными, если не кровь? Это то, что чувствует, можно сказать, чует ум человека, то есть его дух. Сущность милосердия состоит в этих родственных чувствах и симпатии, которую они пробуждают. С другой стороны,

отсутствие родственности, дающее в свою очередь начало антипатии, — это как бы отсутствие общей крови и поэтому милосердия. Поскольку привычка — вторая природа, и она тоже составляет своего рода родственность, то, следовательно, милосердие подразумевает и добрые дела по отношению к друзьям. Когда, плывя по морю, человек высаживается в каком-либо порту и обнаруживает, что это — чужая страна, ни языка, ни обычаев которой он не знает, разве не становится ему как-то не по себе, так что он не испытывает никакой радости от любви к ним? Но если ему говорят, что это его родная страна, и он узнаёт её язык и обычаи, то он чувствует себя, как дома, и ощущает радость любви, то есть удовольствие милосердия».

Следующим поднялся один из сидевших на третьей скамье справа и начал громко: «Моё мнение таково. Милосердие — это подаяние бедным и помощь нуждающимся. Нет никакого сомнения в этом, потому что Слово Божье учит этому, а его предписания не допускают возражений. Давать богатым или состоятельным — не более чем хвастливая суета, лишённая милосердия, но продиктованная представлением о награде. В этом не может быть никакой настоящей склонности любить ближнего, но одна поддельная склонность, приемлемая на земле, но не на небесах. Посему надо помогать только нуждающимся и неимущим, ибо при этом исключено понятие о воздаянии. В том городе, где я живу, где я знаю, кто честен, а кто негодяй, я наблюдал, что, видя нищего на улице, любой честный останавливается и подаёт ему; нечестивец же, уловив взгляд нищего в свою сторону, проходит мимо, будто слепой, чтобы не видеть его, и глухой, чтобы не слышать его голоса. Да разве не известно, что у честного есть милосердие, а у нечестивца — нет? Тот, кто подаёт нищим и помогает нуждающимся, подобен пастырю, ведущему своих голодных и жаждущих овец на пастбище и водопой; а дающий только богатым и состоятельным подобен тому, кто поклоняется идолам преуспевания или навязывает пищу и питьё страдающему от обжорства».

Затем некто с третьей скамьи слева встал и произнес: «Я считаю, что милосердие состоит в том, чтобы строить приюты, больницы, детские дома и ночлежки и помогать им пожертвованиями. В подтверждение этого скажу, что такого рода благодеяния и помощь являются общественными и неизмеримо превосходят благодеяния частные. Вследствие этого милосердие становится богаче и полнее добротой, поскольку добрые дела многочисленны, и обильнее становится воздаяние за дела, обещанное в Слове. Ибо как вспашешь и посеешь, так и пожнёшь. Разве это не то же, что подаяние нищим и помощь нуждающимся, только в большем масштабе? Разве не сулит это каждому одобрение мира, и в то же время, похвалу и скромные слова благодарности тех, кому оказана помощь? Разве всё это не возносит сердце и склонность его, которую называют милосердием, до высших пределов? Богатые люди не ходят по улицам, а ездят, и они не могут замечать всех нищих, сидящих по сторонам у стен, и давать им мелкие монеты; но они делают взносы, которые служат сразу многим. Люди же помельче, которые ходят по улицам, не имеющие таких средств, — они пусть поступают иначе».

Услышав это, один из сидевших на той же скамье внезапно перебил его, закричав: «Пусть богатые тем не менее не оценивают свою исключительную щедрость и великолепие своего милосердия выше скудной помощи одного бедняка другому. Ибо мы знаем, что каждый действует так, как подобает его положению, будь то царь или судья, начальник или подчинённый. Милосердие, рассмотренное по сущности, зависит не от высоты положения дающего и величины его дара, а от глубины чувства, побуждающего человека к милосердному поступку. Так что лакей, подающий мелкую монету, возможно, приносит свой дар с большим милосердием, чем господин, дарующий или завещающий целое состояние. Всё это подтверждается также и следующими словами:

Иисус увидел богатых, клавших дары свои в сокровищницу; увидел также и бедную вдову, положившую туда две мелкие монеты, и сказал: истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила.

Лука 21:1—3».

Затем поднялся один из сидевших на четвёртой скамье слева и сказал: «Мне кажется, что милосердие заключается в том, чтобы вносить пожертвования богослужебным учреждениям и оказывать услуги их служителям. Подтвердить это можно тем, что когда человек делает это, в его уме — святая цель, которая и движет им, и освящает в то же время его дары. Милосердие требует этого, потому что оно в сущности своей свято. Разве не свято любое богослужение в церкви? Ведь Господь говорит:

Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них.

Матф. 18:20

Богослужение ведут Его слуги, священники. Из этого я делаю заключение, что дары, приносимые священникам и церквям, намного выше приношений другим людям и на другие цели. Кроме того, священникам дана власть благословлять, и этой властью они освящают дары. И потом ничто так не обогащает и не радует ум, как созерцание стольких святынь, принесённых тобой в дар».

Затем поднялся один из сидевших на четвертой скамье справа и сказал: «Моё мнение, что милосердие — это древнее христианское братство; и в подтверждение этого приведу то обстоятельство, что любая церковь, поклоняющаяся истинному Богу, начинается с милосердия, как и древняя христианская церковь. И поскольку милосердие соединяет умы, и многих собирает в одно целое, они называли себя братьями, а Иисуса Христа своим Богом. А поскольку их окружали со всех сторон варварские народы, наводившие на них страх, они собирали свою собственность в общественное владение, которому они были рады вместе и единодушно. Каждый день на своих встречах они говорили о Господе Боге Спасителе своём, Иисусе Христе; а за обедами и ужинами рассуждали о милосердии, и в этом был источник их братства. Но в последующее время, когда стали возникать схизмы, вылившиеся в отвратительную ересь ариан, которая у многих людей уничтожила понятие о Божественности Господнего человеческого, милосердие вышло из употребления, и братство распалось. Это правда, что все поклоняющиеся Господу в истине и исполняющие Его заповеди — братья (Матф. 23:18), но братья по духу. А поскольку ни о ком теперь нельзя узнать, каков он по духу, то бессмысленно уже называть друг друга братьями. Братство, основанное единственно на вере, тем более на вере в какого-либо другого бога, нежели в Господа Бога Спасителя, — это не братство, потому что милосердие, которое и делает его настоящим братством, в такой вере отсутствует. Посему я заключаю, что милосердие — это братство древних христиан, но не теперешних, ибо те времена прошли. Тем не менее я предсказываю, что они вернутся вновь». Когда он произнёс эти слова, сквозь восточное окно проник пламенный свет, отразившийся на его щеках, и собравшиеся изумились увиденному.

Наконец, встал некто с пятой скамьи слева и попросил разрешения внести некоторые дополнения в то, о чём говорил последний выступавший. Получив разрешение, он сказал: «Я считаю, что милосердие означает прощение каждому его провинностей. У меня сложилось такое мнение, когда я наблюдал, что обычно говорят друг другу люди, когда идут к Святому причастию; ведь некоторые говорят при этом своим друзьям: „Простите мне всё плохое, что я сделал“, — думая, что этим выполнили все требования милосердия. Но мне кажется, что это — лишь картина, изображающая милосердие, но никак не настоящий образ его сущности. Ибо такие слова говорят и те, кто не прощает, и те, кто не прикладывает никаких усилий для приобретения милосердия; а таковые не принимаются в число упомянутых в молитве, которой учил Сам Господь: „Отец, прости нам прегрешения наши, так же, как мы прощаем обижающих нас“. Ведь провинности подобны язвам, которые, если их не вскрыть и не залечить, становятся скоплением гноя, поражая соседние области, расползаясь вокруг, как змеи, и превращая кровь в гной. То же самое происходит и с прегрешениями против ближнего; если от них не избавиться покаянием и жизнью по заповедям Господа, то они остаются и укореняются. Те, которые не каются, а только

молятся Богу простить им грехи, подобны жителям охваченного чумой города, которые идут к градоначальнику и просят его: „Господин, излечи нас!“ Градоначальник скажет им: „Что значит — излечи? Идите ко врачу и выясните, какие лекарства вам нужны, купите их у аптекаря, используйте их и будете здоровы“. Так и Господь скажет просящим о прощении своих грехов без настоящего покаяния: „Откройте Слово и прочтите у Исаии, что Я сказал:

Горе народу грешному, обременённому беззакониями. Когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и если даже вы молитесь снова и снова, Я не слышу. Омойтесь, удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло, научитесь делать добро. И тогда грехи ваши будут изглажены и прощены (Исаия 1:4, 15—18.)“».

Когда речи закончились, я поднял руку и попросил разрешения, хоть я и чужой, высказать своё мнение. Председатель спросил у собрания, и поскольку согласие было получено, я заговорил: «Я думаю, что милосердие означает поступать рассудительно по любви к справедливости в каждом деле и занятии; но по любви от Господа Бога Спасителя, а не из иного источника. Всё, что я слышал от сидящих на скамьях справа и слева, — это широко известные примеры милосердия. Но, как сказал председатель собрания в своём вводном замечании, милосердие по сущности — духовно, но в том, что из него получается — природно. Природное милосердие, если внутренне оно духовно, ангелам представляется прозрачным, как бриллиант. Но если оно внутренне не духовно, а чисто природно, то представляется ангелам жемчужным, наподобие глаза варёной рыбы.

Не мне говорить, духовно или нет то милосердие, которое вдохновляет приведённые вами один за другим общеизвестные образцы милосердия. Но я могу сказать, какого рода духовность должна быть в них, для того, чтобы они могли быть природным выражением духовного милосердия. Их духовность состоит в том, чтобы они делались рассудительно по любви к справедливости, то есть чтобы человек, когда делает нечто милосердное, следил, действует ли он по справедливости; и поможет ему в этом рассудительность. Ибо благодеянием можно сделать и зло, а можно с виду злыми средствами делать добро. Например, добрым делом можно нанести вред, если дать нуждающемуся разбойнику денег, чтобы тот купил себе меч, хотя тот и не сказал, когда просил, на что ему нужны деньги. Или если помочь ему бежать из тюрьмы и показать ему дорогу в лес, говоря про себя: „Не моя вина, что он грабит проезжих людей; я помог такому же человеку, как и я“. Другой пример: если кормить лентяя и заботиться о том, чтобы его не заставляли работать, говоря: „Иди в комнату в моём доме и полежи на кровати; зачем тебе утомляться?“, то это будет только потаканием лени. Опять же если назначить на высокую должность кого-либо из родственников или друзей с дурными наклонностями, то он может натворить множество бед. Разве не ясно, что милосердные дела такого рода происходят никак не из рассудительности и не из любви к справедливости.

С другой стороны, можно совершать благодеяния, которые по внешнему виду будут выглядеть дурными поступками. Например, судья, который оправдывает злодея, поскольку тот проливает слёзы, произносит жалостливые речи и просит простить его, как ближнего, поступал бы действительно милосердно, если бы вынес приговор, положенный по закону, и таким образом предотвратил бы будущие злодеяния во вред обществу, то есть ближнему в более высокой степени. Кроме того, он избежал бы позора за неправедный суд. Кто не знает, что для их же собственной пользы слуг, когда они плохо поступают, наказывают их господа, а детей — родители? То же самое с теми, кто в аду, а они все любят поступать плохо. Когда они делают зло, их содержат в тюрьмах и наказывают с позволения Господа для их исправления. Так происходит потому, что Господь — сама справедливость и всё, что делает, Он делает из самого правосудия.

Всё это ясно показывает нам, почему, как я сказал, милосердие происходит от любви к справедливости, соединённой с рассудительностью, но от любви, происходящей от Господа Бога Спасителя, а не из иного источника. Причина в том, что всё добро милосердия — от Господа; ибо Он говорит:

Кто пребывает во Мне, и Я в нём, приносит много плода, ибо без Меня не можете делать ничего.

Иоанн 15:5

А также:

Дана Мне вся власть на небесах и на земле.

Матф. 28:18

Всякая любовь к справедливости, соединённая с правосудием[1], не имеет иного источника, кроме Бога небес, который является самой справедливостью, и источником всей человеческой способности к правосудию. (См. Иерем. 23:5; 33:15.)

Из всего этого можно заключить, что всё сказанное о милосердии сидящими справа и слева, а именно: что это нравственность, вдохновлённая верой, набожность, вдохновлённая состраданием, благодеяния как добрым, так и злым, всяческая забота о своих родственниках и друзьях, подаяние бедным и помощь нуждающимся, постройка больниц и поддержка их пожертвованиями, снабжение всем необходимым богослужебных заведений и оказание услуг священникам, что это — древнее христианское братство, и прощение каждому его прегрешений, — всё это превосходные образцы милосердия, если только они происходят от любви к справедливости, соединённой с правосудием. Иначе всё это не милосердие, а нечто вроде ручьев, отрезанных от источника, питающего их, или ветвей, оторванных от дерева. Истинное милосердие состоит в том, чтобы верить в Господа и поступать честно и праведно во всяком деле и занятии. Поэтому каждый, кто по призыву Господа любит справедливость и проявляет её рассудительно, представляет собой образ и подобие милосердия».

За этими словами последовало молчание, какое обычно наступает, если слушавшие по своему внутреннему человеку, но не по внешнему ещё, признают сказанное истиной; я видел это по их лицам. Но внезапно я был унесен от них, вернувшись из духа в своё материальное тело. Природный человек, будучи облечён в материальное тело, невидим для человека духовного, то есть для любого духа или ангела, как и они для него.

460. Второе воспоминание[2].

Однажды, осматривая духовный мир, я услышал звук, напоминавший скрежет зубов, и ещё какой-то перестук вперемешку со скрипучими звуками. Я спросил, что это такое. Ангелы, бывшие со мной, ответили: «Это такие общины, мы называем их собраниями по интересам, где их члены проводят время в спорах. Так слышны их обсуждения издалека, но вблизи они звучат просто как споры».

Подойдя, я увидел несколько хижин, сделанных из плетеного тростника, скреплённого грязью. Я хотел посмотреть через окно, но окна не было, а в дверь меня не пустили, потому что если бы я вошёл, то внутрь проник бы небесный свет, что привело бы к путанице. Затем с правой стороны вдруг возникло окно, при этом я услышал сетования, что им приходится быть в темноте; но чуть позже окно возникло слева, а правое закрылось, и мало-помалу тьма рассеялась. Теперь они могли видеть друг друга в подходящем для них свете, и мне разрешили войти в дверь и послушать.

В середине находился стол, вокруг которого располагались скамьи. Как мне показалось, они все стояли на этих скамьях, жарко споря о вере и милосердии. Одни из них отстаивали, что сущность церкви — вера, другие — что милосердие. Те, что объявляли веру главной существенной частью церкви, говорили: «Наши отношения с Богом направляет вера, а с людьми — милосердие, не так ли? Но вера в таком случае является небесной, а милосердие — земным. А ведь спасает нас небесное, но не земное.

---

[1] В Синодальном издании Библии: «правда и суд».

[2] Этот отрывок воспроизводит АО 386.

Далее, Бог с небес может дать нам веру, поскольку она небесна, тогда как человек должен приобретать себе милосердие, поскольку оно земное; то, что человек может дать себе сам, не имеет никакого отношения к церкви, и поэтому не спасает. Конечно, никто, таким образом, не может оправдаться в глазах Бога так называемыми делами милосердия. Поверьте, одна лишь вера служит не только нашему оправданию, но и нашему освящению, если только она не оскверняется обманом дел ради заслуги, из разряда милосердных». Они приводили ещё много других доводов.

Однако считавшие милосердие существом церкви горячо возражали против этих доводов, утверждая, что не вера спасает, а милосердие: «Богу дорог всякий человек, Он желает добра всем, не так ли? А как иначе Бог может делать добро людям, если не при помощи самих людей? Разве Бог дал нам способность только говорить о том, что касается веры, но не делать то, что требует милосердие? Как же вы не видите, насколько нелепо с вашей стороны говорить о том, что милосердие — земное? Милосердие небесно, а поскольку вы не делаете добра милосердия, ваша вера — земная. Да и как же вы принимаете свою веру, если не подобно брёвнам или камням? „Слушая Слово“, — скажете вы. Так как же может Слово воздействовать на того, кто просто слушает его? Как может оно подействовать на бревно или камень? Возможно, вы оживаете, сами не осознавая этого. Однако, что это за оживание, если вы всего лишь в состоянии сказать, что одна только вера оправдывает и спасает? Ведь вы же не знаете, что такое вера и какая именно вера спасает».

Затем встал некто, которого ангел, говоривший со мной, называл синкретистом[1]. Он снял парик и положил его на стол, но тут же надел опять на голову, поскольку был лысым. «Послушайте, — сказал он, — все вы не правы. Истина в том, что вера духовна, а милосердие нравственно, но они тем не менее связаны. Связь осуществляется при помощи Слова, а также Духа Святого, а то, что получается, на самом деле можно назвать послушанием, хотя человек в нём никак не участвует; потому что когда в человека привносится вера, он осведомлён об этом не более, чем статуя. Я долгое время обдумывал этот вопрос и пришёл к окончательному мнению, что человек может принять от Бога ту веру, которая духовна, но к духовному милосердию может быть подвигнут Богом не более, чем деревянный чурбан».

Эта речь была встречена рукоплесканием со стороны отстаивавших одну веру, но освистана отстаивавшими милосердие. Они говорили возмущённо: «Послушай, друг, ты не знаешь, что есть нравственная жизнь духовная, и есть нравственная жизнь чисто природная. Духовная нравственная жизнь бывает у тех, кто делает добро от Бога, но тем не менее как бы от себя, а чисто природная нравственная жизнь — у тех, кто делает добро, происходящее из ада, но всё же от себя».

Я говорил, что спор звучал подобно скрежету зубов и перестуку, смешанному со скрипучим звуком. Спор, похожий на скрежет зубов, исходил от тех, кто за единственную сущность церкви принимал веру; перестук исходил от тех, кто за единственную сущность церкви принимал милосердие, а скрипучий звук исходил от синкретиста. На расстоянии их голоса были слышны так по той причине, что в мире они все участвовали в спорах и не воздерживались при этом от зла; поэтому они не сделали ничего доброго, что происходило бы из духовного источника. Они, кроме того, не имели понятия о том, что вся вера — это истина, а всё милосердие — это добро, и что истина без добра — это не истина в духе, а добро без истины — это не добро в духе, так что одно состоит в другом.

461. Третье воспоминание[2].

Однажды в духе я был занесён глубоко в южную часть духовного мира, попав в какой-то сад; и я понял, что лучше сада я до сих пор не видел. Причина в том, что сад означает

---

[1] Синкретист — сторонник смешения противоречивых позиций в религии.

[2] Этот отрывок основан на АО 875.

ум, а на юг отправляются все, отличающиеся особенным умом. Именно это подразумевается под садом Эдемским, где жил Адам со своей женой; а их изгнание оттуда означает то, что они лишились ума, а значит, и честной жизни. Гуляя по этому южному саду, я заметил сидевших под лаврами людей, которые ели инжир. Я подошёл и попросил у них немного инжира. Они дали, но инжир у меня в руках в тот же миг превратился в виноград. Я удивился этому, но ангельский дух, стоявший рядом, сказал: «Инжир превратился в твоих руках в виноград, потому что инжир по своему соответствию — это виды добра милосердия, а значит, и веры, в природном, или внешнем, человеке, а виноград — это виды добра милосердия, а значит, и веры, в духовном, или внутреннем, человеке. Это произошло с тобой, поскольку ты любишь всё духовное. Ибо в нашем мире всё происходит, появляется и изменяется по соответствиям».

Вдруг мной овладело жгучее желание узнать, как может человек делать добро, исходящее от Бога, и притом будто бы сам по себе. Я спросил тех, что ели инжир, как они понимают этот вопрос. Они сказали, что могут понять этот вопрос только таким образом: Бог делает это внутренне, так, что человек совершенно не знает об этом. Потому что если бы человек осознавал происходящее, и в таком состоянии делал добро, то это было бы лишь кажущееся добро, которое внутренне является злом. «Всё, что исходит от человека, — сказали они, — исходит от его собственного, то есть от его врождённого зла. Как же тогда может добро, исходящее от Бога, соединиться со злом, исходящим от человека, чтобы совместно перейти в действие? Собственное человека в том, что относится к спасению, всё время ищет заслугу; при этом человек отнимает у Господа Его заслугу, проявляя крайнюю несправедливость и безбожие. Короче говоря, если бы добро, творимое Богом в человеке, проникало в его волю и оттуда в его дела, оно непременно было бы замарано и осквернено, чего Бог никогда бы не допустил. Можно, конечно думать, что добро, которое ты делаешь, исходит от Бога, и называть его Божьим добром, творимым твоими руками; всё же мы не понимаем, как это может быть добром».

Тогда я рассказал им то, что я думал: «Вы не понимаете этого потому, что ваше мышление основано на внешней видимости, а такого рода мышление, подкрепляемое доводами, — обман. Внешняя видимость, а следовательно и обман, в который вы впали, состоит в том, что вы думаете, будто всё, что человек мыслит и желает, и потому говорит и делает, находится в нём самом, а значит, от него и исходит. На самом же деле ничего этого в нём нет, кроме состояния принятия того, что в него втекает. Человек не есть сама жизнь, а лишь орган для её принятия. Господь имеет в Себе жизнь, как говорил Он у Иоанна:

Как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. Иоанн 5:26; и в других местах, например 11:25; 14:6, 19.

Две вещи составляют жизнь: любовь и мудрость, или, что то же самое, добро любви и истина мудрости. Они втекают в человека от Бога, и принимаются им так, как будто они его собственные; а поскольку человек воспринимает их своими, то они и от него исходят, как его собственные. Господь для того дал человеку такое восприятие, чтобы проникающее в него могло на него воздействовать и, будучи воспринято, оставалось с ним. Однако в человека проникает также и всякое зло, не от Бога, а из ада, и принятие его приносит удовольствие, поскольку человек по рождению представляет собой орган для такого принятия. По этой причине добро от Бога может быть принято лишь постольку, поскольку человек, как бы самостоятельно, удаляет от себя зло, что достигается покаянием с верой в Господа.

Что любовь и мудрость, милосердие и вера, или, пользуясь более общими выражениями, добро любви и милосердия и истина мудрости и веры, проникают в человека, и что проникающее в человека кажется целиком его собственным, исходя от него тоже как его собственное, ясно видно на примере зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания. Ощущения, которые возникают в органах всех этих чувств, имеют внешний источник, а воспринимаются внутри соответствующих органов. То же самое с органами

внутренних чувств, с той лишь разницей, что на них воздействует духовное, а оно не обнаруживает себя, когда проникает в человека, тогда как на внешние чувства воздействует поддающееся обнаружению природное. Одним словом, человек — это орган для принятия жизни от Бога; следовательно, он принимает жизнь настолько, насколько воздерживается от зла. Господь каждого наделил возможностью воздерживаться от зла, поскольку наделил способностью желать и разуметь; а то, что человек делает по своей воле согласно своему разуму, или, что то же самое, по своей свободе желать согласно способности своего разума к суждению, — всё это остаётся с ним постоянно. Вот каким образом Господь приводит человека в состояние соединённости с Собой и в этом состоянии преобразует, возрождает и спасает его.

Та жизнь, что втекает в человека, исходит от Господа; она называется также Духом Божьим, а в Слове — Святым Духом, о котором сказано, что он просвещает и оживляет, и даже действует в человеке. Однако жизнь эта видоизменяется и преобразуется в нём в зависимости от той организации, которую вносит его любовь. Можно также понять, что всё добро любви и милосердия и вся истина мудрости и веры втекают в человека, но не находятся в нём изначально, поразмыслив, что если кто-то думает, что такими способностями человек наделён от сотворения, то он должен неизбежно прийти к выводу, что Бог вселился в людей, и, таким образом, люди — тоже отчасти боги. Но думающие так по твёрдому убеждению становятся дьяволами, и в этом мире от них исходит трупный запах.

К тому же, что такое человеческая деятельность, если не ум в действии? То, что ум желает и о чём думает, он делает и говорит при помощи своего инструмента — тела. Поэтому, когда ум ведом Господом, тогда и действия и речь — тоже. Действия и речь направляются Господом тогда, когда в Него верят. Если это не так, то объясните мне, если сможете, почему Господь в тысячах мест в Своём Слове наказывает человеку любить ближнего, исполнять добрые дела милосердия, приносить, подобно дереву, плоды и соблюдать Его заповеди, и всё это для того, чтобы спастись. Далее, почему Он сказал, что каждый будет судим по делам своим, то есть по тому, что он сделал, и те, чьи дела были хороши, взойдут на небеса и в жизнь, а чьи плохи — сойдут в ад и смерть? Зачем Господу было говорить всё это, если всё, исходящее от человека, делается ради заслуги, и поэтому — зло? Поэтому знайте, что если ум милосерден, то милосердны и дела, но если в уме — одна вера, то есть вера, отделенная от духовного милосердия, то дела — такая же вера».

Выслушав это, сидевшие под лаврами сказали: «Мы понимаем, что ты говоришь правильно, но сути мы всё равно не улавливаем». «Вы понимаете, что я говорю правильно, — ответил я, — благодаря обычному восприятию, которым обладают все люди, поскольку в них втекает небесный свет, когда они слышат нечто истинное. А суть вам не удаётся уловить из-за вашего личного восприятия, которое у каждого образуется от влияния света мирского. У мудрых эти два вида восприятия, внутреннее и внешнее, или духовное и природное, действуют заодно. И вы можете сделать так, чтобы они действовали заодно, если будете взирать на Господа и оставите зло». Поскольку это им было понятно, я сорвал несколько виноградных веточек и подал им со словами: «Как вы думаете, от меня это или от Господа?» Они сказали, что это от Господа через меня, и в тот же миг веточки у них в руках покрылись виноградом.

Оставив их, я увидел под цветущим оливковым деревом, ствол которого был обвит виноградной лозой, стол из кедра с лежавшей на нём книгой. К Моему удивлению, это оказалась одна из книг, написанных мной, под названием «Тайны небесные»[1]. Я сказал, что в этой книге во всей полноте показано, что человек есть орган, принимающий жизнь, но не сама жизнь; и что жизнь может быть сотворена, и поэтому быть в человеке, не более чем свет может быть сотворён в глазу.

---

[1] «Arcana Caelestia».

462. Четвёртое воспоминание[1].

Как-то заглянув в духовном мире на морское побережье, я обнаружил там дивный порт. Приблизившись, я увидел в нём судна, большие и маленькие, наполненные разнообразным грузом; на их скамьях сидели мальчики и девочки, раздававшие товары всем желающим. «Мы ждём, — сказали они, — когда появятся наши милые черепахи. Они вот-вот выйдут к нам из моря».

Вслед за тем я увидел черепах, больших и маленьких, на панцирях и щитах которых сидели черепашата, разглядывая окружающие острова. У взрослых черепах было по две головы, одна из которых, большая, была покрыта панцирем, как на теле, благодаря которому они выглядели красноватыми, а другая была маленькая, обычная черепашья голова, которую они могли втягивать в передний отдел тела, а могли спрятать и засовывая внутрь большой головы. Однако я остановился взглядом на большой, красноватой голове и обнаружил, что у неё человеческое лицо. Черепахи говорили с мальчиками и девочками, сидевшими на скамьях, и лизали им руки. Мальчики и девочки гладили их, давая им лакомые кусочки, а также разные ценные вещи: шёлк на одежду, дорогое дерево на столы, пурпур для украшения и багрец для окраски тканей.

Глядя на них, я захотел узнать, что они собой символизируют, поскольку я знал, что всё, видимое в духовном мире, — это соответствия, изображающие духовные проявления любовных склонностей и порождаемых ими мыслей. Тогда с небес мне было сказано: «Ты знаешь сам, что означают порт и корабли, а также мальчики и девочки на их скамьях; но тебе неизвестно, что такое черепахи. Они изображают тех из духовенства, — сказано было далее, — которые совершенно отделяют веру от милосердия и добрых дел его, утверждаясь во мнении, что нет явно никакой возможности соединить их, но Дух Святой, посредством веры в Бога Отца, ради заслуги Сына входит в человека и внутренне очищает его вплоть до самой воли, которую они представляют себе в виде овальной плоскости. Когда действие Святого Духа достигает её, эта плоскость сворачивается вокруг своего левого края, не касаясь его, так что внутренняя, или верхняя, часть человеческого естества — для Бога, а внешняя, или нижняя, — для человека. Таким образом, что бы ни делал человек, зло ли, добро, — Богу это не заметно; добро — потому что оно ради заслуги, зло — потому что зло. Человек должен был бы погибнуть, если бы Бог увидел эти дела. Поэтому человек может желать, думать, говорить и делать, что ему угодно, если только проявит осторожность с мирской точки зрения».

Я спросил, считают ли они также возможным думать, что Бог не вездесущ и не всезнающ. Мне было сказано с неба, что у них и это позволяется, потому что у того, кто приобрёл веру и был очищен и оправдан ею, Бог не обращает внимания ни на какие мысли и желания, но во внутреннем тайнике, или высшей области его ума, или естества тем не менее сохраняется та вера, которую он принял благодаря её действию, причём это действие может время от времени возобновляться, человек же этого не осознаёт. «Вот это-то и изображается маленькой головой, которая либо убирается в переднюю часть тела, либо помещается в большую голову при беседах с мирянами. Ибо, говоря с ними, они пользуются не маленькой головой, а большой, у которой спереди нечто вроде человеческого лица. Основываясь на Слове, эти духовники говорят с ними о любви, милосердии, добрых делах, Десяти заповедях, покаянии; и при этом цитируют из Слова едва ли не всё, что там сказано на эти темы. Однако поскольку, делая это, они засовывают маленькую голову в большую, внутренне они понимают суть дела так, что всё это надо исполнять не ради Бога и спасения, а лишь ради общественной и личной пользы.

Оттого, что рассуждения их основаны на Слове, в особенности же полные очарования и изящности речи о Евангелии, о действии Духа Святого и о спасении, они кажутся слушателям милыми людьми, наделёнными мудростью превыше всех на земном шаре. Поэтому-то мальчики и девочки, сидевшие на корабельных скамьях, как ты видел, давали

---

[1] Воспроизводит АО 463.

им лакомства и ценные вещи. Вот какие люди изображаются черепахами. В твоём мире их трудно отличить от остальных, разве только по тому, что они считают себя превосходящими всех других мудростью и смеются над ними, в том числе и над теми, кто разделяет их взгляды на веру, но не посвящён в их таинства. У них на одежде имеется определённый знак, по которому они могут узнавать друг друга».

Говоривший со мной продолжал: «Я не стану рассказывать тебе о том, каковы их мнения по другим вопросам веры, как то: об избранных, о свободе выбора, о крещении и Святом причастии. Хотя они и не распространяются на эти темы, мы на небесах знаем их мнения. Поскольку таковы они были в мире, а после смерти никому не дозволено говорить не то, что думаешь, то их считают сумасшедшими, так как они тогда уже не могут говорить иначе, чем следуя безумным понятиям, которые наполняют их мысли. Поэтому их выдворяют из их обществ, бросая в итоге в бездну пропасти (упомянутой в Откр. 9:2), где они становятся плотскими духами и выглядят, как египетские мумии. Внутреннее их ума облекается в грубую шкуру, так как и в мире они воздвигали преграды на пути к нему. Адское общество, которое они составляют, примыкает к обществу, образованному из макиавеллиан; они постоянно ходят друг к другу и зовутся взаимно товарищами. Но они всегда возвращаются назад из-за различия между ними, которое заключается в определённых религиозных чувствах относительно оправдания верой, поскольку макиавеллиане вообще не имеют религиозных чувств».

Понаблюдав за тем, как их изгоняют из обществ и собирают вместе, чтобы бросить в бездну, я увидел корабль о семи парусах, плывший в воздухе, с судовой командой, в которой все были одеты в пурпур и увенчаны лавровыми венками поверх головных уборов. «Ну вот, мы и в небесах, — кричали они, — мы доктора в пурпурных тогах, таких лавров не снискать никому, потому что мы — мудрейшие их мудрых в европейском духовенстве». Я заинтересовался, что это значит, и получил ответ, что это — образы гордыни и плодов воображения, называемых фантазиями, исходящие от тех, что изображены были черепахами; будучи изгнаны из своих обществ, они теперь собрались в одном месте.

Подойдя к этому месту с желанием поговорить с ними, я приветствовал их. «Так вы и есть те люди, — спросил я, — которые отделили внутреннее человека от внешнего, а действие Святого Духа в пределах веры — от Его действия, совместного с человеком, вне области веры, и, таким образом, отделили Бога от человека? Тем самым разве не изъяли вы не только само милосердие и его дела из веры, как делают многие доктора из духовенства, но и саму веру настолько, насколько человек может проявить её в глазах Бога? Однако, как вам будет угодно: чтобы я объяснил сказанное в свете разума, или на основании Слова?» «Говори сначала в свете разума», — ответили они.

И я сказал следующее: «Как можно разделять внутреннее и внешнее в человеке? Кто же не видит, или не в состоянии увидеть, будучи наделен обычными способностями к постижению, что всё внутреннее человека простирается до его внешнего и продолжается в нём, вплоть до самых внешних областей, для того, чтобы произвести своё действие и осуществить желаемое им? Не для внешнего ли существует внутреннее, дабы в нём достигнуть своей конечной цели и обрести постоянство, и, таким образом, осуществиться, подобно колонне, стоящей на своём основании. Вы можете видеть сами, что если бы не было такого продолжения и соединения с помощью него, то наружные слои исчезли бы, лопнув в воздухе, как мыльные пузыри. Кто станет отрицать, что те действия, которые Бог производит внутри человека, исчисляются миллиардами, тогда как человек о них ничего не знает; да и что толку знать о них, раз известны наружные слои, где человек в своих мыслях и желаниях пребывает вместе с Богом?

Давайте возьмём пример, чтобы пояснить сказанное. Знает ли кто-нибудь, как внутренне работает его речь: как лёгкие засасывают воздух, наполняющий пузырьки, бронхи и доли; как они выталкивают воздух в трахеи, где он становится звуком; как звук видоизменяется в голосовой щели при помощи гортани, и как язык затем артикулирует

его, а губы завершают этот процесс, — всё то, что образует речь? Вся эта внутренняя работа, о которой человек ничего не знает, нужна только ради конечного результата — способности человека говорить. Отнимите, или отделите, хоть один из этих внутренних процессов, чтобы он не мог продолжаться в конечном результате, и человек будет способен говорить не более, чем кусок дерева.

Возьмём другой пример. Две руки — это конечности человеческого тела. Но внутренние части, составляющие с ними непрерывную связь, идут от головы через шею, далее через грудь, лопатки, плечи и локти; а в них — неисчислимые мышечные ткани, пучки двигательных волокон, узлы нервов и кровеносных сосудов, множество костных суставов со связками и оболочками, — разве кто-нибудь осознаёт всё это? Тем не менее каждая отдельная частица необходима для того, чтобы руки действовали. Представьте себе, что внутренние части заворачивались бы у локтя вправо и влево, вместо того, чтобы продолжаться далее; разве не отвалятся тогда руки по локоть, загнивая, как отторгнутые безжизненные части? Если хотите, с ними произойдёт то же, что и с обезглавленным телом. И совершенно то же самое произойдёт с человеческим умом, а равно и с двумя его составными частями, волей и разумом, если Божественная деятельность, имеющая отношение к милосердию и вере, остановится на полпути, а не пройдёт беспрепятственно в самого человека. Будьте уверены, человек тогда был бы не то что животным, а гнилым поленом. К такому заключению приводит нас разум.

Итак, если хотите послушать, всё это соответствует Святому Писанию. Не говорил ли Господь:

Пребудьте во Мне, и Я в вас. Я лоза, а вы ветви. Тот, кто пребывает во Мне, и Я в нём, приносит много плода.

Иоанн 15:4, 5

Разве эти плоды — не те добрые дела, которые делает Господь при помощи человека, а человек делает сам под руководством Господа? Господь говорит также, что Он стоит у двери и стучит, и войдёт к каждому, кто откроет дверь, и будет ужинать с ним, и он с Господом. (Откр. 3:20). Не даёт ли Он также мины и таланты человеку, чтобы он торговал на них и получал прибыль, даруя ему жизнь вечную в соответствии с этой прибылью? (Матф. 25:14—30; Лука 19:13—26). И разве не платит Он каждому человеку соразмерно той работе, которую он проделал в Господнем винограднике (Матф. 20:1—17)? Это всего лишь несколько примеров; можно исписать множество страниц цитатами из Слова, показывающими, что человек должен приносить плоды, как дерево, поступать по заповедям, любить Бога и ближнего, и так далее.

Но я знаю, что в вашем собственном уме не может быть ничего общего с этими учениями Слова, как они есть по сути своей. Хоть вы и говорите о них, ваши понятия извращают их. А иначе и не может быть, потому что вы отняли у человека всё то Божье, благодаря чему происходит сообщение и соединение. Что остаётся тогда, кроме того, разве, что относится к публичному богослужению?»

Позже эти люди предстали моему взору в небесном свете, обнаружившем и сделавшем явным, каков был каждый из них. Они уже не казались, как раньше, ни плывущими на корабле по воздуху, будто в небесах, ни одетыми в пурпурные наряды, с лаврами на головах. А оказались они в песчаной пустыне, одетыми в тряпьё, с рыболовными сетями вокруг бёдер, не скрывавшими их наготы. Их отослали в то общество, которое находилось по соседству с обществом макиавеллиан.

Глава 8

СВОБОДА ВЫБОРА

463. Прежде чем приступить к изложению учения новой церкви о свободе выбора[1], я должен предпослать ему замечания относительно взглядов на этот вопрос современной церкви по её богословским книгам. Иначе любой здравомыслящий религиозный человек может подумать, что бесполезно писать ещё что-либо на эту тему. Ибо он может сказать себе: «Кто же не знает, что человек обладает свободой выбора в духовных вопросах? Ведь священники только о том и проповедуют, чтобы верить в Бога, обратиться, жить по заповедям Слова, бороться с вожделениями плоти и становиться новым творением», — и так далее в том же духе. И он непременно решит, что всё это было бы пустым словоблудием, если бы в том, что относится к спасению, не было бы свободы выбора, и отрицание этого — безумство, потому что оно противно здравому смыслу. Тем не менее современная церковь стоит против свободы выбора и изгоняет её из своих храмов, что очевидно из приведенных ниже отрывков книги «Формула согласия», которой клянутся в верности евангелические церкви. У реформированных церквей — подобное же учение, а поэтому и вера относительно свободы выбора, так что положение дел одно и то же во всём христианском мире, а значит, в Германии, Швеции, Дании, Англии и Голландии; это ясно из их богословских книг. Следующие отрывки взяты из книги «Формула согласия», изданной в Лейпциге в 1756 году.

464. **(I)** «Ученые аугсбургского вероисповедания полагают, что вследствие грехопадения наших прародителей человек крайне испорчен, так что в духовных предметах, касающихся нашего обращения и спасения, он от природы слеп, и, слушая Слово Божье на проповеди, он не понимает его и понять не может, но считает глупостью; он никогда не обращается к Богу, а скорее наоборот, остаётся врагом Бога, до тех пор пока силой Духа Святого при слушании проповеди Слова, по чистой милости, без какого бы то ни было содействия со своей стороны, обращается, наделяется верой, возрождается и обновляется» (стр. 655, 656).

(II) «Мы верим, что разум, сердце и воля того, кто не был рождён заново, не могут в духовных и Божественных предметах собственными способностями ни понимать, ни верить, ни постигать, ни думать, ни желать, ни начинать, ни завершать, ни делать, ни исполнять, ни содействовать в чём бы то ни было; но человек крайне испорчен и умер для добра, так что после падения и до возрождения ни искры духовной силы не осталось в нём, чтобы позволяла ему приготовиться к Божьей милости или ухватиться за неё, когда представляется случай, стать достойным её или быть в состоянии принять её самому по себе. Не может он также собственными способностями помочь своему обращению ни целиком, ни наполовину, ни в малейшей степени, или действовать, работать либо содействовать самостоятельно, или будто бы самостоятельно; но человек — раб греха и узник Сатаны, который и руководит им. Таким образом, по причине испорченности способностей человека и греховности его естества, природная свобода выбора его деятельна и действенна лишь в том, что неугодно и враждебно Богу» (с. 656).

(III) «В мирских и природных вопросах человек находчив и умён, но в духовных и Божественных вопросах, относящихся к спасению его души, он, подобно бревну, камню или соляному столпу, в который превратилась жена Лотова, не в состоянии пользоваться своими глазами, ртом или какими-либо чувствами» (с. 661).

(IV) «Тем не менее человек обладает способностью двигаться, то есть управлять своими внешними частями, слушать Евангелие и некоторым образом размышлять о нём, но всё равно в своих невыраженных мыслях он презирает его как глупость и не способен верить ему. В этом отношении он хуже, чем бревно, пока Святой Дух не окажет на него своего действия, образуя и зажигая в нём веру, другие угодные Богу добродетели и послушание» (с. 662).

---

[1] Liberum arbitrium (лат.) — свободный выбор (свобода выбора). В традиционной философской и религиозной литературе принят термин «свобода воли», однако по сути речь идёт не о воле, а о разуме, о разумном выборе.

(V) «В одном только смысле можно сказать, что человек — не камень и не бревно: бревно и камень не оказывают сопротивления и не понимают, и не чувствуют, что происходит с ними, тогда как человек своей волей сопротивляется Богу, до тех пор пока не будет к Богу обращён. Однако истина в том, что до обращения человек — мыслящее создание, наделённое разумом, но не в Божественных вопросах, и волей, но неспособной желать никакого добра, ведущего к его спасению; при этом он не может никак посодействовать своему обращению, и в этом отношении он не лучше бревна или камня» (с. 672, 673).

(VI) «Обращение — это целиком дело, дар и творение одного Духа Святого, который совершает и осуществляет его Своей силой и властью посредством Слова в разуме, сердце и воле человека, как в пассивных предметах; человек же в них не делает ничего, испытывая лишь действие на себе. Однако это происходит не так, как при вырезании статуи из камня или приложении печати к воску, поскольку воск не имеет ни знания, ни воли» (с. 681).

(VII) «В сочинениях некоторых Отцов и современных учёных утверждается, что Бог увлекает за собой человека только с его согласия, так что воля человека играет некоторую роль в его обращении; но эти утверждения противоречат здравым суждениям, поскольку поддерживают ложное мнение о власти выбора человека над его обращением» (с. 582).

(VIII) «Во внешних, мирских, делах, открытых рассудку, человеку оставлено определённое количество разума, умения и способностей, хотя и эти жалкие остатки крайне недостаточны. Эти таланты, сами по себе незначительные, к тому же отравлены и заражены врождённой болезнью, так что ни к чему не годны в глазах Бога» (с. 641).

(IX) «В своём обращении, которое превращает его из сына гнева в сына милости, человек не содействует Святому Духу, ввиду того что обращение человека — дело одного Святого Духа, без всякой помощи» (стр. 219, 579 сл., 663 сл., Приложение, с. 143). Когда же человек возрождён, он может уже содействовать силой Духа Святого, хотя при этом в нём самом остаётся крайняя немощь. Он делает добрые дела лишь настолько и поскольку Святой Дух руководит им, ведёт и направляет его; но он не так сотрудничает с Духом Святым, как две лошади, запряженные в одну карету» (с. 674).

(X) «Первородный грех — это не преступление, совершённое на деле, а нечто глубоко привитое и врождённое человеческой природе, субстанции и сущности, служащее источником всех грехов, совершённых на деле, таких как дурные мысли, разговоры и злые поступки» (с. 77). «Врождённый недуг, поразивший всю его природу, — это ужасный грех, по сути — начало и глава всякого греха, корень и источник, от которого происходит любой проступок» (с. 640). «Этим грехом, будто духовной проказой, проникающей повсюду, вплоть до самых внутренностей и глубин сердца, заражена и осквернена вся природа человека в глазах Бога; за эту нечистоту человеческая личность проклята и осуждена Божьим законом, и таким образом мы по природе сыны гнева, рабы смерти и проклятия, пока благодаря заслуге Христа не освобождены и не спасены от этого зла» (с. 639). «В результате мы совершенно не имеем или лишены изначальной праведности, или образа Божьего, созданного вместе с нами в Раю, и в этом причина бессилия, глупости и тупости, делающих человека непригодным ко всему Божественному и духовному. Вместо утраченного образа Божьего человек получил в удел внутреннюю, наиболее злую и глубокую, непостижимую и невыразимую развращённость всей своей природы и всех своих способностей, в особенности высших и главных способностей души, в духе, разуме, сердце и воле» (с. 640).

465. Вот каковы наставления, догматы и предписания современной церкви относительно свободы выбора человека в духовных и природных делах, а также о первородном грехе. А приведены они были здесь для того, чтобы яснее показать отличительные особенности наставлений, догматов и предписаний новой церкви по этим вопросам. Ибо из контраста этих двух формулировок истина является в свете, так же, как и у тех художников, которые изображают уродливое лицо рядом с красивым, что

позволяет глазу ясно видеть красоту одного и уродливость другого. Предписания же новой церкви следующие.

I
В САДУ ЭДЕМСКОМ БЫЛО ДВА ДЕРЕВА, ОДНО — ДЕРЕВО ЖИЗНИ, ДРУГОЕ — ДЕРЕВО ПОЗНАНИЯ ДОБРА И ЗЛА, И ЭТО ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ЧЕЛОВЕКУ ДАНА СВОБОДА ВЫБОРА В ДУХОВНЫХ ВОПРОСАХ

466. Многие считают, что Адам и Ева в книге Моисеевой не означают первых созданных людей, и в подтверждение этой точки зрения они приводят доказательства, что были люди и до Адама, основанные на летописях и хронологиях некоторых народов, а также слова, сказанные Каином, первенцем Адама, Иегове:

Я буду изгнанником и скитальцем на земле, и всякий, кто встретится со мной, убьёт меня. Поэтому Иегова сделал Каину знак, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его.

Бытие 4:14, 15

И пошёл Каин от лица Иеговы и поселился в земле Нод, и построил город.

Бытие 4:16, 17

Из этого следует, что земля была населена и до Адама.

В произведении «Тайны небесные», изданном мною в Лондоне, я привёл достаточно полное доказательство того, что Адам и Ева означают самую древнюю церковь на этой земле. Я доказал также, что Эдемский сад означает мудрость людей этой церкви, дерево жизни означает Господа в человеке и человека в Господе, дерево познания добра и зла означает человека не в Господе, а в своём собственном, то есть всякого, кто думает, что он всё делает сам по себе, даже добро. Есть от этого дерева — значит усваивать это зло.

467. Эдемский сад в Слове означает не сад, а разумность, а дерево означает не дерево, а человека. Что сад Эдемский означает разумность и мудрость, можно увидеть из следующих отрывков:

Твоей разумностью и мудростью приобрел ты богатство себе[1].

Иез. 28:4;

И в продолжении этой главы:

Полный мудрости, ты был в Эдеме, Божьем саду; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями.

Иез. 28:12, 13

Это сказано о князе и царе Тира, отличительным качеством которого считалась мудрость, поскольку Тир в Слове означает церковь относительно познания истины и добра, которое служит средством для мудрости; драгоценные камни для его одежды тоже означают то, что известно об истине и добре; ведь князь и царь Тира не был в саду Эдемском.

В другом месте у Иезекииля:

Ассур был кедр на Ливане. Кедры в саду Божьем не скрывали его. Ни одно дерево в саду Божьем не равнялось ему красотой. Все деревья Эдемские в саду Божьем завидовали ему.

Иез. 31:3, 8, 9

---

[1] Латинский текст содержит здесь повторение слов «ты был в Эдеме, Божьем саду» из следующей цитаты.

И далее:

Кому равнялся ты в славе и величии среди деревьев Эдема?

Иез. 31:18

Это сказано об Ассуре, поскольку Ассур в Слове означает рассудок и разумность, происходящую от него.

У Исаии:

Иегова утешит Сион, развалины его сделает Эдемом, и пустыню его — садом Иеговы.

Исаия 51:3

Сион здесь — это церковь, Эдем и сад Иеговы — мудрость и разумность.

В Откровении:

Побеждающему дам вкусить от дерева жизни, которое посреди Рая[1] *Божьего.*

Откр. 2:7

Посреди улицы, на той и другой стороне реки — было дерево жизни.

Откр. 22:2

Эти отрывки ясно показывают, что сад в Эдеме, где, как сказано, находился Адам, означает разумность и мудрость, поскольку то же самое сказано о Тире, Ассуре и Сионе. Сад означает разумность и в других местах Слова, как, например, в Исаия 58:11; 61:11; Иерем. 31:12; Амос 9:14; Числа 24:6. Источником такого духовного понимания значения слова «сад» являются изображения в духовном мире. Сады там встречаются везде, где ангелы обладают разумностью и мудростью; такие явления вокруг них образуются самой разумностью и самой мудростью, которые у них — от Господа. Это происходит из-за соответствий, потому что всё, что существует в духовном мире, являет собой пример соответствия.

468. Дерево означает человека, что доказывается следующими местами из Слова:

И узнают все деревья полевые, что Я, Иегова, укорочу длинное дерево, а короткое дерево удлиню; иссушу зеленеющее дерево, а засохшему дам распуститься.

Иез. 17:24

Блажен тот, чье удовольствие — в законе; будет он как дерево, посаженное возле потоков воды, которое приносит плод свой во время своё.

Пс. 1:1, 2, 34; Иерем. 17:8

Хвалите Иегову, деревья плодоносные.

Пс. 148:9

Деревья Иеговы водой насыщены.

Пс. 103:16

Топор лежит у корня дерева; всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают.

Матф. 3:10; 7:16—21

Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево узнается по плоду.

Матф. 12:33; Лука 6:43, 44

Я зажгу огонь, который пожрёт всякое зеленеющее дерево и всякое сухое дерево.

Иез. 20:47

Из-за того, что дерево означает человека, было постановлено, что в земле Ханаанской каждое плодовое дерево, плоды которого ещё негодны в пищу, считалось необрезанным (Левит 19:23, 24). Поскольку маслина означает человека небесной церкви, сказано о двух

---

[1] Греческое слово paradeisos, давшее начало латинскому слову paradisus (рай), в те времена означало «большой огороженный сад или парк»; значение «рай» появилось позднее.

пророчествовавших свидетелях, что они были двумя маслинами, стоявшими перед Богом всей земли (Откр. 11:4; подобно тому Зах. 4:3, 11, 12). Также в псалмах Давида:

Я как зеленеющая маслина в доме Божьем.

Пс. 51:10

А также у Иеремии:

Зеленеющею маслиною, красующеюся приятными плодами, именовал тебя Иегова.

Иерем. 11:16, 17

Есть ещё и другие места, но их слишком много, чтобы приводить все их здесь.

469. Сегодня любой, обладающий хоть какой-то внутренней мудростью, может понять, или догадаться, что описания Адама и его жены имеют некий духовный смысл, хотя никто доныне не знал, в чём он состоит, потому что духовный смысл Слова открыт только теперь. Ведь каждый может без труда видеть, что Иегова не стал бы сажать в саду два дерева, из которых одно было бы камнем преткновения, если бы это не служило неким духовным символом. Представление о том, что Адам и Ева были прокляты за то, что ели от дерева, и это проклятие распространяется с того времени на всех людей, так что весь род человеческий проклят за ошибку одного человека, причём такого, который не имел зла, происходящего от плотского вожделения или порочности сердца, — можно ли совместить с Божественной справедливостью? В частности, почему Иегова не удержал Адама, когда тот собирался есть, раз Он видел это, и почему Он не сбросил змея в преисподнюю до того, как тот соблазнил их?

Однако, друг мой, Бог не делал этого потому, что, поступив так, Он отобрал бы у человека свободу выбора; а это именно то, что делает человека человеком, а не животным. Когда это известно, становится совершенно ясно, что два дерева, одно из которых ведёт к жизни, а другое — к смерти, изображают свободу выбора человека в духовных вопросах. Более того, не они источник наследственного зла, которое происходит от родителей, передающих своим детям склонность к тому злу, что владеет ими самими. Истинность этого станет ясна всякому, кто исследует поведение, характер и лица детей, или даже целых семей, происходящих от одного отца. Тем не менее от каждого члена семьи зависит, воспримет ли он или отвергнет свою наследственность, поскольку каждому дано сделать свой выбор. Это частное значение дерева жизни и дерева познания добра и зла было подробно разъяснено выше, в 48.

II
ЧЕЛОВЕК НЕ ЕСТЬ ЖИЗНЬ, ОН ЛИШЬ ПРИНИМАЕТ ЖИЗНЬ ОТ БОГА

470. Обычно думают, что жизнь человека — его собственная, то есть что он не только вместилище жизни, а сама жизнь и есть. Такое общее убеждение сложилось потому, что кажется, будто человек живёт, то есть чувствует, думает, говорит и действует, совершенно самостоятельно. Вследствие этого утверждение, что человек — вместилище жизни, а не сама жизнь, непременно воспринимается как нечто неслыханное или парадоксальное теми, чье мышление основано на чувствах, поскольку это противоречит видимому положению вещей. Я связал с внешней видимостью источник неверного убеждения, будто человек есть жизнь, и, следовательно, жизнь, введённая в человека при сотворении, передаётся затем по наследству. Однако причина этого заблуждения, основанного на внешности, в том, что большинство людей в настоящее время природны и лишь немногие духовны; природный же человек основывает свои суждения на внешней видимости и заблуждениях, ею обусловленных, которые диаметрально противоположны данной истине, что человек не есть жизнь, а служит лишь вместилищем жизни.

То, что человек не есть жизнь, а лишь принимает её от Бога, ясно доказывается на следующем основании: всё сотворенное по сущности своей является конечным, и человек, будучи конечен, мог быть создан только из того, что конечно. Вот почему в книге Создания говорится о том, что Адам был создан из земли и пыли её, откуда и имя его — Адам, что означает «земля». На самом деле, все люди созданы исключительно из тех материй, что находятся в земле или испускаются землёй в атмосферу. Испускаемое землёй в атмосферу усваивается человеком с помощью лёгких, а также через поры кожи по всему телу; более грубый материал усваивается в виде пищи, состоящей из произведений земли.

Что касается человеческого духа, то он создан также из конечного материала. Что такое человеческий дух, если не вместилище жизни ума? Конечный материал, из которого он создан, — это духовные субстанции из духовного мира, переданные нашей земле и хранящиеся на ней. Если бы они не находились на ней наряду с материальными субстанциями, ни одно семя не могло бы быть оплодотворено изнутри и далее удивительным образом развиваться без всякого отклонения от первоначального своего строения, а затем приносить плоды и новые семена. И ни один червь не мог бы размножаться при помощи испарений из земли и газов, выделяемых растениями, которые оплодотворяют атмосферу.

Можно ли разумно полагать, что Бесконечное может создать то, что не было бы конечным, то есть что человек, будучи конечным, представляет собой нечто иное, нежели форму, которую Бесконечное может оживить благодаря своей жизни? Это-то и подразумевается в следующих словах:

Иегова Бог создал человека из праха земного и вдохнул в его ноздри дыхание жизни.

Бытие 2:7

Бог, поскольку Он бесконечен, есть жизнь в Нём Самом. Эта жизнь не может быть создана и воспроизведена в человеке, ибо это сделало бы его Богом. Такое представление о творении было безумием змея, то есть дьявола, и от него передалось Еве и Адаму, ведь он сказал:

В тот день, когда вы попробуете плодов этого дерева, откроются глаза ваши, и вы будете, как бог.

Бытие 3:5

Это пагубное убеждение, что Бог воспроизвёл Самого Себя, вселившись в человека, было у людей самой древней церкви в её последние времена, когда близился её конец; мне довелось слышать об этом из их собственных уст. Из-за этого ужасающего верования, что они, таким образом, боги, они находятся внутри глубокой пещёры, к которой никто не в состоянии подойти близко и не упасть от внутреннего головокружения. В предыдущем разделе сообщалось, что Адам и его жена означают и описывают древнейшую церковь.

471. Каждому понятно, если он способен мыслить, возвысив рассудок над уровнем чувств, что жизнь не может быть создана. Ибо что такое жизнь, если не внутренняя деятельность любви и мудрости? А ведь они — в Боге, и они — Бог. Именно эту жизнь на самом деле можно назвать жизненной силой по существу. Кому это понятно, должно быть понятно также, что жизнь не может быть повторена ни в ком, если она не связана с любовью и мудростью. Кто станет или может отрицать, что всё добро любви и вся истина мудрости — от одного Бога, и насколько человек принимает их от Бога, настолько он имеет жизнь от Бога и называется рождённым от Бога, то есть возрождённым? И наоборот, насколько человек не принимает любовь и мудрость или, что почти тоже самое, милосердие и веру, настолько он неспособен принять жизнь от Бога, то есть жизнь по существу, а принимает жизнь ада, то есть перевернутую жизнь, известную как духовная смерть.

472. Из всего сказанного мы можем понять и заключить, что следующее несотворимо: (1) Бесконечное, (2) любовь и мудрость, (3) а потому и жизнь, (4) свет и тепло, (5) даже деятельность, если рассматривать её саму по себе. Однако органы для принятия всего

этого могут быть и были сотворены. Эти утверждения можно проиллюстрировать следующими сравнениями. Свет нельзя создать, но соответствующий орган, глаз, — можно. Звук, то есть действие атмосферы, нельзя создать, но соответствующий орган, ухо, — можно. Тепло тоже создать нельзя, а тепло — первоисточник деятельности, однако всё в трёх царствах природы создано так, что может принимать тепло и соразмерно этому принятию подвергается воздействию, а не действует само.

Таков закон творения, что для всех активных элементов существуют пассивные элементы, и они связаны между собой, образуя единое целое. Если бы активные элементы тоже создавались, как и пассивные, то какая нужда была бы в солнце, с его теплом и светом? Все сотворённое могло бы продолжать существовать и без них, не так ли? Тем не менее, если убрать тепло и свет, вся сотворённая вселенная превратилась бы в хаос.

Само солнце этого мира состоит из сотворённых субстанций, от деятельности которых получается огонь. Эти примеры приведены ради иллюстрации. С человеком было бы то же самое, если бы в него не проникал и не принимался им духовный свет, который в сущности своей есть истина и вместе с тем духовное тепло, которое по своей сущности есть любовь. Весь человек — не более чем форма, устроенная так, чтобы быть способной к принятию света и тепла, как природного, так и духовного мира, ибо эти два мира соответствуют друг другу. Отрицание того, что человек есть форма, принимающая любовь и мудрость от Бога, повлекло бы за собой отрицание и всякого наития, в том числе и наития всего Божьего добра, а значит, и возможности соединения с Богом. Тогда не имеют никакого смысла слова о том, что человек может быть жилищем и храмом Божьим.

473. Но человек не знает об этом по свету собственного рассудка, потому что заблуждения, порождаемые верой во внешнюю видимость, воспринимаемую внешними чувствами тела, загораживают этот свет. У человека нет иного чувства, кроме того, что его собственная жизнь делает его живым по той причине, что посредствующее ощущает главное, как своё собственное, и не может поэтому отличить главное от посредствующего. Главная и посредствующая причины действуют как одна причина в соответствии с теоремой, известной учёным. Главная причина — жизнь, посредствующая причина — человеческий дух. По внешней видимости и животные обладают созданной в них жизнью, но это такой же обман, ибо они представляют собой органы, приспособленные к принятию света и тепла природного мира и духовного мира. Каждый вид животных — это форма, образуемая определённой природной любовью, которая принимает свет и тепло духовного мира опосредованно, через небеса или ад; благородные животные — через небеса, свирепые звери — через ад. Человек — единственное создание, принимающее свет и тепло, то есть мудрость и любовь, прямо от Господа. В этом его отличие от животных.

474. Сам Господь учит нас у Иоанна, что Он есть жизнь в Самом Себе, и поэтому сама жизнь:

Слово было у Бога, и Слово было Бог. В Нём была жизнь, и жизнь была светом людям.

Иоанн 1:1, 4

Как Отец имеет жизнь в Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Себе.

Иоанн 5:26

Я — путь, истина и жизнь.

Иоанн 14:6

Кто последует за Мной, у того будет свет жизни.

Иоанн 8:12

III
ПОКА ЧЕЛОВЕК ЖИВЁТ В МИРЕ, ОН ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ ПОСЕРЕДИНЕ МЕЖДУ НЕБЕСАМИ И АДОМ И НАХОДИТСЯ ПРИ ЭТОМ В ДУХОВНОМ РАВНОВЕСИИ.

ЭТО И ЕСТЬ СВОБОДА ВЫБОРА

475. Чтобы знать, что такое свобода выбора, необходимо знать, что служит её источником. Главным образом по её источнику узнают не только о её существовании, но и что она собой представляет. Источник её находится в духовном мире, где Господь содержит ум человека. Ум человека есть дух его, который живёт после смерти; а дух его находится постоянно в обществе схожих с ним духов из того мира, равно как и среди людей природного мира, посредством материального тела, покрывающего его. Человек не знает, что относительно своего ума он пребывает среди духов, потому что духи, в обществе которых он находится в духовном мире, думают и говорят духовно, а дух человека, который ещё живёт в материальном теле, думает и говорит природно. Духовная мысль и речь непонятны и неслышны природному человеку, и наоборот; духи невидимы по той же причине. Тем не менее, когда дух человека общается с духами в их мире, он присоединяется к ним в духовном мышлении и духовной речи, поскольку ум человека внутренне духовен, будучи природным внешне. Поэтому его внутреннее позволяет ему сообщаться с духами, а внешнее — с людьми. Именно благодаря такому сообщению человек имеет обо всём представление и может размышлять аналитически. Без такого сообщения человеческое мышление не выходило бы за пределы мышления животного и не отличалось бы от него. И если человека лишить контакта с духами, он тотчас же умрёт.

Однако, чтобы стало понятным, каким образом человек поддерживается посередине между небесами и адом и находится поэтому в духовном равновесии, что и даёт ему свободу выбора, я должен разъяснить всё это. Духовный мир состоит из небес и ада; небеса находятся над головой, ад — под ногами, но не в центре земного шара, на котором люди живут, а под землями духовного мира, которые тоже от духовного начала, поэтому не являются протяжёнными пространствами, а только представляются таковыми.

Между небесами и адом располагается широкий промежуток, который тем, кто находится в нём, представляется целым миром. В этот промежуток из ада поднимаются в изобилии испарения зла, а с небес нисходит добро, тоже в изобилии. Это и есть та пропасть, о которой говорил Авраам богатому человеку в аду:

Между нами и вами утверждена великая пропасть, чтобы те, кто хочет, не могли перейти отсюда к вам и оттуда к нам не переходили.

Лука 16:26

Все люди духом своим находятся посреди этого промежутка ради одной только цели — чтобы у них была свобода выбора.

Поскольку этот промежуток настолько велик, что видится его обитателям как целый мир, он называется миром духов. Он населён, кроме того, духами, потому что именно туда сначала попадает каждый после смерти и там приготовляется либо к небесам, либо к аду. Там он находится в обществе духов, так же, как прежде был среди людей. Чистилища там нет; это басня, сочиненная римскими католиками. Подробно об этом мире я писал в книге «Небеса и ад» (421—535), изданной в Лондоне в 1758 году.

476. С детства и до старости каждый человек меняет своё местонахождение в мире духов. В младенчестве он содержится в восточной части, ближе к северу. В детстве, когда он начинает обучаться первым понятиям религии, он постепенно уводится с севера к югу. В юности, когда он начинает мыслить сам по себе, он перемещается на юг, а позже, когда он уже в состоянии судить самостоятельно и быть самому себе хозяином, соразмерно своему развитию в предметах, относящихся внутренне к Богу и любви к ближнему, перемещается к юго-востоку. Однако, если он отдает предпочтение злу и усваивает его, он движется на запад. Ибо в духовном мире у каждого место, где он живёт, определяется по сторонам света. Восток населён обладающими добром от Господа, поскольку там находится солнце, посреди которого — Господь. Север населён невежественными, юг — умными, запад — злыми.

Человек не телом своим находится в этом промежутке, или средней области, а духом; и при изменении состояния духа, в сторону добра или зла, он переносится из одной стороны света в другую и входит в общества тех, кто там живёт. Но необходимо понимать, что это не Господь переносит человека туда-сюда, а сам он движется в разных направлениях. Если он выбирает добро, тогда он вместе с Господом, или, скорее, Господь вместе с ним переносит его дух ближе к востоку. Если же он выбирает зло, тогда он вместе с дьяволом, точнее, дьявол вместе с ним переносит его дух ближе к западу. Нужно заметить, что там, где упоминаются небеса, там подразумевается и Господь, поскольку Господь — всё для небес; а где упоминается дьявол, имеются в виду также и ад, поскольку там находятся все дьяволы.

477. Человек содержится в этом огромном пространстве, причём всё время в его середине, единственно с той целью, чтобы у него была свобода выбора в духовных вопросах. Ибо это положение, между небесами и адом, то есть между добром и злом, представляет собой духовное равновесие. Все находящиеся в этом пространстве своим внутренним связаны или с ангелами в небесах, или с дьяволами в аду; причём в настоящее время либо с ангелами Михаила, либо с ангелами дракона. После смерти каждый отправляется к своим людям в этом пространстве и присоединяется к тем, чья любовь подобна его собственной. Потому что именно любовь соединяет там любого человека с подобными ему и позволяет ему дышать свободно и продолжать прежний образ жизни. Но затем постепенно то внешнее, которое не составляет единого целого с внутренним, сбрасывается, и, когда это совершается, добрый возводится на небеса, а злой уходит в ад, каждый — к таким же, как он, с которыми он составляет одно по своей господствующей любви.

478. Каково это духовное равновесие, то есть свобода выбора, можно пояснить на примерах природного равновесия. Оно подобно равновесию человека, привязанного за туловище или за руки к двум людям одинаковой силы, которые, стоя справа и слева от него, тянут его в разные стороны. При этом человек, стоящий посередине, может свободно поворачиваться и в том, и в другом направлении, будто бы и нет никакой силы, приложенной к нему. Если он пойдёт направо, то потянет человека слева за собой, так, что тот может упасть. То же самое может быть, даже если слабый человек будет связан таким же образом с тремя сильными мужчинами справа и с тремя, такой же силы, слева; то же и если он будет привязан к двум верблюдам или лошадям.

Духовное равновесие, то есть свободу выбора, можно сравнить с весами, на обе чаши которых положены одинаковые гири; если хоть немного добавить на одну из чаш, то указатель шкалы придёт в движение. То же самое и с шестом, или с большим бревном, уравновешенным на своём центре тяжести. Все отдельные внутренние части человеческого тела, например сердце, лёгкие, желудок, печень, поджелудочная железа, селезёнка, кишечник и так далее, также находятся в состоянии равновесия; и именно благодаря этому они выполняют свои функции в совершенном спокойствии. И в мышцах то же самое; если бы не было в них того же равновесия, всякое действие и противодействие прекратились бы, и человек был бы уже не в состоянии действовать, как человек. Поскольку всё в теле находится в таком состоянии равновесия и в мозгу также всё находится в равновесии, значит, и в уме тоже; а в уме всё имеет отношение к воле и разуму.

Животные, птицы, рыбы и насекомые тоже обладают свободой; но они движимы телесными чувствами, возбуждаемыми аппетитом и удовольствием. Человек немногим отличался бы от них, если бы он был также свободен в действии, как свободен в мысли; он тоже руководствовался бы телесными чувствами сообразно потребностям вожделений и удовольствий. Иное дело, если человек принимает сердцем духовные учения церкви и с помощью них управляет своей свободой выбора. Господь отводит его от вожделений и злых удовольствий, как и от врождённых стремлений к ним; он стремится к добру и

отворачивается от зла. При этом Господь переносит его ближе к востоку и к югу в духовном мире и вводит в небесную свободу, свободу истинную.

IV
ИЗ ТОГО, ЧТО ЗЛО ДОЗВОЛЕНО КАЖДОМУ В ЕГО ВНУТРЕННЕМ ЧЕЛОВЕКЕ, ОЧЕВИДНО, ЧТО У ЧЕЛОВЕКА ЕСТЬ СВОБОДА ВЫБОРА В ДУХОВНЫХ ВОПРОСАХ

479. Утверждение о том, что у человека есть свобода выбора в духовных вопросах, необходимо подтвердить сначала общими соображениями, а затем частными, которые всеми признаются с первого слова. Вот общие соображения. (1) Адам, мудрейший из людей, и его жена позволили змею обольстить себя. (2) Их первенец Каин убил своего брата Авеля, а Иегова Бог не сказал им ничего, чтобы предотвратить это событие, но лишь когда оно произошло, проклял Каина. (3) Израильский народ поклонялся золотому телёнку в пустыне, и Иегова видел, но не помешал этому. (4) Давид сделал перепись населения, за что его народ был поражён чумой, от которой умерли многие тысячи; но не до, а после того как это произошло, Бог послал к нему пророка Гада для назначения наказания. (5) Соломону дозволено было учредить идолопоклоннические культы. (6) Многим царям после него дозволялось осквернять храм и святые предметы церкви. И наконец, этому народу было дозволено распять Господа. (7) Мухаммеду было дозволено основать религию, которая во многих отношениях не соответствует Святому Писанию. (8) Христианская религия разделилась на множество сект, а каждая из них — на многочисленные еретические течения. (9) В христианстве много безбожников, и многие хвастаются безбожными делами, равно как и хитростью и обманом, даже по отношению к набожным, справедливым и честным людям. (10) Несправедливость часто торжествует над справедливостью в судах и деловых отношениях. (11) Даже безбожники добиваются почтения и становятся руководителями в гражданской и церковной жизни. (12) Дозволяются войны, во время которых погибают многие тысячи и множество народов, городов и семей подвергаются грабежу и испытывают другие беды. Как можно объяснить всё это, если не наличием у каждого человека в отдельности свободы выбора? В моей книге «Божественное провидение» (издана в Амстердаме в 1764 году, 234—274) показано, что законы дозволенности тоже являются законами Божественного провидения; в ней также объясняются упомянутые выше факты.

480. Есть несметное множество частных подтверждений тому, что в духовных вопросах столько же свободы выбора, сколько в природных. Пусть любой спросит себя, если хочет, может ли он думать семьдесят раз на дню или триста раз в неделю о Боге, Господе, Святом Духе и о Божественных предметах, известных как духовное церкви. Испытывает ли он какое-либо побуждение, и есть ли какое-либо удовольствие, или хотя бы какое-нибудь желание, которое побуждало бы его делать это, будь он верующий или нет? Испытайте себя, в каком бы вы состоянии сейчас ни находились, можете ли вы думать хоть о чём-то вообще не по свободному выбору, в разговоре ли, в молитве ли Богу, или когда проповедуете, или когда слушаете? Не правда ли, свобода выбора крайне важна для всего этого? На самом деле, без свободы выбора во всех отношениях, до мельчайших деталей, вы сможете дышать не более, чем статуя. Ибо дыхание следует за мышлением и выражающей его речью на каждом шагу. Я сказал «не более, чем статуя», а не «не более, чем животное», потому что дыхание животного зависит от его природной свободы выбора, тогда как человеческое дыхание зависит от его свободы выбора в природных и духовных делах одновременно, поскольку человек рождается не так, как животное. Животное рождается сразу со всеми знаниями, сопутствующими его природной любви в том, что касается питания и размножения. Человек же вообще лишён врождённых понятий и получает при рождении только способность знать, понимать и быть мудрым и склонность любить себя и мир, а также ближнего и Бога. Поэтому и сказано, что, если его

лишить свободы выбора во всех частностях его желания и мысли, он сможет дышать не более, чем статуя, а не животное.

481. Никто не отрицает, что человек обладает свободой выбора в природных делах. Но она является следствием свободы выбора в духовных вопросах, поскольку, как было показано выше, Господь проникает в каждого человека из высших или внутренних областей, наполняя его Божественным добром и Божественной истиной и благодаря этому вдыхает в него жизнь совершенно отличную от жизни животных. Он также даровал способность и желание принимать эти дары и действовать сообразно с ними, которые не отнимаются никогда и ни у кого. Из этого следует, что Господь постоянно хочет, чтобы человек принимал истину и делал добро, становясь, таким образом, духовным, что ему и предназначено от рождения. Но стать духовным, не имея свободы выбора в духовных вопросах, так же невозможно, как протащить верблюда сквозь игольное ушко или потрогать звезду на небосводе рукой.

У меня было достаточно личного опыта, чтобы убедиться, что у каждого есть способность понимать истину и хотеть её; даже дьяволам она даётся и никогда не отбирается. Как-то раз один из находившихся в аду был поднят в мир духов, и там ангелы спрашивали, понимает ли он то, что они ему говорят; предметом же служили духовные понятия о Боге. Он отвечал, что понимает. Когда его спросили, почему он не принимает таких понятий, он ответил, что они ему не нравятся и поэтому он не хочет принимать их. На это ему сказали, что он может и хотеть этого. Это удивило его, и он возразил, что не может. Тогда ангелы наполнили его разум сознанием гордости за себя и её удовольствиями. Ощутив их, он, и правда, вдруг захотел таких понятий и даже полюбил их. Но в скором времени его возвратили в прежнее состояние, в котором он был вором и прелюбодеем, злословившим своего ближнего, и он больше уже не понимал тех вещей, потому что не хотел. Это ясно показывает, что именно свобода выбора делает человека человеком. Без неё он был бы подобен бревну, камню или столпу, в который превратилась жена Лота.

482. У человека не было бы свободы выбора в гражданских, нравственных и природных делах, если бы её не было в духовных. Это очевидно из того, что духовные вопросы, называемые богословием, занимают высшую область в человеческом уме, как душа в теле. Причина тому, что они занимают эту область, в том, что в них заключён вход, которым Господь входит в человека. На более низких уровнях располагаются гражданские, нравственные и природные предметы, получающие свою жизнь в человеке от духовных, место которых выше. А поскольку жизнь от Господа втекает из высших областей в нижние и жизнь человека состоит в способности свободно думать, желать, и потому говорить и действовать, то, следовательно, в этом и ни в чём другом заключается источник свободы выбора в гражданских и природных делах. Эта духовная свобода позволяет человеку постигать, что есть добро и истина, справедливость и честность в общественных делах; способность же к такому постижению и является разумом по существу.

Свободу выбора человека в духовных вопросах можно сравнить с воздухом в лёгких; он вдыхает, задерживает и выдыхает воздух в соответствии со всеми изменениями своей мысли. Без неё человеку было бы хуже, чем задыхающемуся в кошмаре, больному ангиной или астмой. Далее, она подобна крови в сердце; если её не хватает, сердце начинает усиленно биться, а затем, после нескольких судорог, останавливается совсем. Ещё её можно уподобить движению тела, которое продолжается, пока есть силы; как только силы кончаются, заканчивается и движение. То же самое и с той свободой, которой пользуется воля человека; свободу выбирать и желать можно назвать действующей силой, Ибо если воля перестанет действовать, то прекратится и способность что-либо делать, а если не станет свободы выбора, то перестанет действовать воля.

Отобрать у человека духовную свободу — это, пользуясь сравнением, то же самое, что у машины отобрать колеса, или крылья у ветряной мельницы, или паруса у корабля. Это

даже было бы подобно тому, как человек, умирая, испускает дух, потому что жизнь человеческого духа состоит в свободе выбора в духовных предметах. Ангелы горестно вздыхают при одном упоминании о том, что эта свобода выбора отрицается в настоящее время многими служителями церкви; они называют такое отрицание безумством из безумств.

V
БЕЗ СВОБОДЫ ВЫБОРА В ДУХОВНЫХ ВОПРОСАХ НИ К ЧЕМУ БЫЛО БЫ СЛОВО, А ЗНАЧИТ, И ЦЕРКОВЬ

483. По всему христианскому миру известно, что Слово — это, в широком смысле, Закон, то есть свод законов, по которым должен жить человек, чтобы обрести жизнь вечную. Говорится ли в нём о чём-нибудь чаще, чем о том, что человек должен делать добро и не делать зла, и верить в Бога, а не в идолов? Слово наполнено также указаниями и наставлениями на эти темы с благословениями и обещаниями наград тем, кто так поступает, и с осуждением и угрозами тем, кто поступает не так. Если бы у человека не было свободы выбора в духовных вопросах, то есть в вопросах, относящихся к спасению и вечной жизни, то зачем было бы всё это нужно? Разве не было бы тогда всё это пустыми словами и бессмыслицей? Кто держится понятия о том, что он лишён всякой силы и свободы в духовных делах, так что у него нет никакой способности воли в них, — не будет ли для него Святое Писание чистым листом бумаги, на котором ничего не написано, или бумагой, на которую просто опрокинули чернильницу, или черточками да точками без единой буквы, проще говоря, книгой, в которой ничего нет?

Вряд ли требуется доказывать это по Слову, но поскольку церкви наших дней так глубоко погрязли относительно духовных предметов в нелепостях, в подтверждение которых они цитируют Слово, искажая его смысл, я вынужден привести несколько отрывков, в которых говорится, как человеку поступать и верить. Вот они:

Отнимется у вас Царство Божие, и отдано будет народу, приносящему плоды его.

Матф. 21:43

Творите плоды, достойные покаяния. Топор уже положен у корня дерева; всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь.

Лука 3:8, 9

Иисус сказал: зачем зовёте Меня: «Господи! Господи!» — и не делаете того, что Я говорю? Всякий, приходящий ко Мне, слушающий Мои слова и исполняющий их подобен человеку, построившему дом на скале. Но тот, кто слушает и не исполняет, подобен человеку, построившему дом на земле без основания.

Лука 6:46—49

Иисус сказал: мать Моя и братья Мои — это слушающие Слово Божье и исполняющие его.

Лука 8:21

Мы знаем, что Бог не слушает грешников, но кто чтит Бога и исполняет Его волю, того слушает.

Иоанн 9:31

Если вы знаете это, блаженны вы, если исполняете.

Иоанн 13:17

Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня, и Я полюблю его.

Иоанн 14:21

Тем Мой Отец прославляется, что вы приносите много плода.

Иоанн 15:8

Вы Мои друзья, если исполняете то, что Я велю вам. Я избрал вас, чтобы вы приносили плод и чтобы плод ваш сохранялся.

Иоанн 15:14, 16

Признайте дерево добрым, ибо по плоду узнается дерево.

Матф. 12:33

Сотворите плод, достойный покаяния.

Матф. 3:8

Посеявший на доброй земле — это тот, кто слушает Слово и приносит плод.

Матф. 13:23

Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную.

Иоанн 4:36

Омойтесь, очиститесь, оставьте зло ваших дел; учитесь делать добро.

Исаия 1:16, 17

Придёт Сын Человеческий во славе Отца Своего и с каждым поступит по делам его.

Матф. 16:27

Творившие добро пойдут в воскресение жизни.

Иоанн 5:29

Их дела идут вслед за ними.

Откр. 14:13

Вот, скоро приду, и возмездие Моё со Мной, чтобы воздать каждому по сделанному им.

Откр. 22:12

Иегова, Чьи глаза открыты, чтобы воздавать каждому по его поступкам, поступает с нами соответственно нашим делам.

Иерем. 32:19; Зах. 1:6

Господь учит нас тому же в притчах. Смысл многих из них в том, что делающий добро принимается, а делающий зло отвергается, например, как в притче о работниках в винограднике (Матф. 21:33—44), о талантах и минах, вложенных в торговлю (Матф. 25:14—30; Лука 19:13—25). Подобное же сказано и о вере:

Тот, кто верит в Меня, не умрёт, но будет жить.

Иоанн 11:25, 26

Воля Отца в том, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную.

Иоанн 6:40

Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нём.

Иоанн 3:36

Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, чтобы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Иоанн 3:15, 16

И кроме того:

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем своим, и всей душой твоей, и всем разумением твоим. И возлюби ближнего твоего, как самого себя. Весь закон и все пророки основаны на этих двух заповедях.

Матф. 22:37—40

Эти отрывки составляют лишь незначительную часть Слова, подобно нескольким чашкам воды из моря.

484. Можно ли не увидеть пустоты — не скажу: глупости — отрывков из церковной книги, озаглавленной «Формула согласия», приведённых выше в 464, если, прочитав их, прочесть затем несколько наугад взятых мест из Слова? Каждый, кто так сделает, наверное, подумает про себя: «Если и в самом деле всё так, как тут учат, и у человека нет свободы выбора в духовных вопросах, то не будет ли тогда религия, то есть добрые дела, пустым словом? А что такое церковь без религии, если не кора от дерева, годная разве что

в огонь?» И далее: «Раз нет церкви, поскольку нет религии, то что такое небеса и ад, если не сказки, придуманные священнослужителями и церковными начальниками, чтобы оказывать влияние на простых людей и обеспечивать себе всё больший почет?» Отсюда и это отвратительное высказывание, которое у всех на устах: «Кто может делать добро сам по себе и сам по себе приобретать веру?» Таким образом, люди оставляют всякие попытки и живут, как язычники.

Друг мой! Сторонись зла, и делай добро, и верь в Господа всем своим сердцем и всей душой, и Господь будет любить тебя и даст тебе любовь, чтобы ты мог действовать, и веру, чтобы ты мог верить. И тогда любовь будет побуждать тебя делать добро, а вера, то есть надежда, — верить. Если же ты будешь настойчив в этом, ты соединишься с Ним, и Он с тобой уже навсегда; вот в чём сущность спасения и вечной жизни. Если бы человек не пользовался своей силой, данной ему для добрых дел, и своим умом, чтобы верить в Господа, чем бы тогда был человек, если не пустыней или степью, или иссохшей землёй, которая не впитывает дождя, а отторгает его; или неким подобием песчаной равнины, на которой овцы не могут найти пастбища. Он был бы тогда, как высохший источник; или как стоячий пруд, отрезанный от своего источника, или жилище в том месте, где не бывает ни урожая, ни воды: если не бежать оттуда немедленно и не найти себе место для жизни где-нибудь ещё, можно умереть от голода и жажды.

VI
БЕЗ СВОБОДЫ ВЫБОРА В ДУХОВНЫХ ВОПРОСАХ У ЧЕЛОВЕКА НЕ БЫЛО БЫ СРЕДСТВ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ВЗАИМНОЙ СВЯЗИ С ГОСПОДОМ, ВСЛЕДСТВИЕ ЧЕГО ВМЕСТО ВМЕНЕНИЯ БЫЛО БЫ ПОЛНОЕ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ, А ОНО ОТВРАТИТЕЛЬНО

485. Как было во всей полноте показано в главе о вере, без свободы выбора в духовных вопросах никто был бы не в состоянии обладать ни милосердием, ни верой, ни тем более тем и другим во взаимной связи. Следовательно, без свободы выбора в духовных вопросах у человека не было бы ничего, чем Господь мог бы соединить Себя с ним. Но без взаимного соединения не может быть ни преобразования, ни возрождения, ни, следовательно, спасения. Из этого неопровержимо следует, что без взаимной связи человека с Господом и Господа с человеком невозможно вменение. Попытки доказать, что вменение возможно без свободы выбора в духовных вопросах, породили множество учений. Они будут рассмотрены в последней части этой книги[1], посвящённой ересям, парадоксам и противоречиям, возникшим из современной веры в то, что праведность и заслуга Господа Бога Спасителя вменены людям.

486. Предопределение — это порождение веры церкви наших дней, потому что оно следует из убеждения в беспомощности человека и отсутствии у него выбора в том, что касается духовных предметов. Кроме того, оно обусловлено убеждением в том, что человек превратился в некую безжизненную вещь, наподобие деревянного чурбана, и у него нет никакой возможности осознать, по милости оживляется этот чурбан или нет. Ибо говорится, что избрание — это чистое проявление Божьей милости, без участия самого избранного, будь то его природная деятельность или рассудочная. Избрание происходит, когда и где этого хочет Бог, то есть по Его благоволению. Дела, которые следуют за верой в качестве её свидетельств, в глазах размышляющего о них подобны делам плоти; осуществляющий же их дух не обнаруживает их источника, но делает их предметом милости или благоволения, подобно вере. Из этих соображений понятно, что учение

[1] Имеется в виду «Дополнение к „Истинной христианской религии„» (Coronis).

современной церкви о предопределении возникло из этого начала, как росток из семени. Я бы сказал, что оно вытекает из этого верования как почти неизбежное следствие. К этому пришли сначала предестинариане, Готтшальк[1], а затем Кальвин и его последователи. Окончательно учение утверждено Дортрехтским[2] синодом. Вслед за тем супралапсариане и инфралапсариане ввели его в свои церкви, как знамя религии, а лучше сказать, как голову горгоны Медузы, вырезанную на щите Палланта.

Но какая же более пагубная идея может прийти на ум, какое более бессердечное убеждение можно иметь о Боге, чем то, что часть рода человеческого предопределена к проклятию? Было бы страшно верить, что Господь, сама любовь и сама милость, хочет, чтобы множество людей родилось предназначенными в ад или чтобы сотни миллионов от рождения были погибшими душами, то есть родились дьяволами и сатанами; и что по Своей бесконечной Божественной мудрости Он не позаботился о том, чтобы живущие доброй жизнью и признающие Бога не были брошены в огонь и вечную муку. На самом деле Господь — всем создатель и всем спаситель; Он один ведет всех и никому не желает смерти. Поэтому что может быть более ужасным, чем верить или думать, что несколько наций и народов под Его управлением и присмотром предназначаются в жертву дьяволу, чтобы насытить его утробу? Тем не менее это — порождение веры современной церкви. Оно отвратительно вере новой церкви, как безобразное чудовище.

487. Я думал, что в пользу такого сумасшедшего мнения никак не может высказаться христианин, тем более выразить его вслух, да ещё публично. Однако же это было сделано многими представителями духовенства на Дортрехтском синоде в Голландии, причём сказанное было искусно записано и издано. И вот, чтобы развеять мои сомнения, ко мне были посланы некоторые из тех, что участвовали в принятии решений этого Синода.

Когда я увидел их рядом с собой, я спросил: «Как можно, руководствуясь здравым смыслом, прийти к заключению, что мы предопределены? Что может получиться из этого, кроме жестоких понятий о Боге и клеветнических понятий о религии? Не правда ли, тот, кто начертал на своём сердце учение о предопределении, отстаивая его, может думать обо всем, относящемся к церкви, и обо всем, относящемся к Слову, только как о чём-то ни к чему не годном? Не станет ли он непременно думать о Боге, предопределившем столько людей в ад, как о каком-то тиране?»

Когда я произнёс это, они бросили на меня сатанинский взгляд и ответили: «Мы были среди тех, кого избрали представителями на Дортрехтский синод. И мы утвердились, а сейчас ещё больше утверждаемся во многих понятиях о Боге, Слове и религии, которые мы не решились бы высказать публично. Но когда мы говорили и учили о религии, мы плели и вязали паутину из разноцветных нитей, и рассыпали на ней перья из крыльев павлина». Однако они и теперь хотели заняться тем же, поэтому ангелы, властью, данной им Господом, закрыли внешнее их умов, а внутреннее открыли и от него заставили говорить. Тогда они сказали следующее: «Наша вера, которую мы образовали при помощи ряда доводов, основанных один на другом, состояла и состоит в том, что:

(1) Никакого Слова Бога Иеговы нет, а есть только некие бессодержательные изречения пророков. Мы думаем так потому, что Слово предопределяет всех в небеса и считает виноватым только того, кто не ходит путями, ведущими туда.

(2) Религия существует, поскольку в ней есть необходимость; но она — лишь порыв ветра, очаровывающий простой народ восхитительными ароматами, которые он приносит. Поэтому священнослужители, малые и великие, должны учить религии по Слову, раз Слово признается. Таковы наши понятия, потому что там, где существует предопределение, там религия — ничто.

---

[1] Немецкий богослов IX века.

[2] Совещание, состоявшееся в голландском городе Дортрехте в 1618—1619 годах. Осудило верования арминиан и поддержало учение Кальвина о предопределении.

(3) Религию составляют гражданские законы; но предопределение зависит не от жизни в соответствии с ними, а от одного лишь Божьего благоволения, словно от одного взгляда абсолютного монарха.

(4) Все, чему учит церковь, кроме существования Бога, надо отбросить как пустое словоблудие и выбросить как хлам.

(5) Духовное, о котором так много говорят, — это не более чем эфирные выделения под солнцем, и если они проникают глубоко в человека, то наводят на него головокружение и тупость, превращая его в чудовище в глазах Бога».

(6) На вопрос, думают ли они, что их вера, из которой они сделали вывод о предопределении, духовна, они ответили, что вера зависит от предопределения, но когда она была им дана, они были как куски дерева; поэтому они действительно оживлены, но не духовно.

Произнеся эти отвратительные утверждения, они хотели уйти, но я сказал им: «Подождите немного, я прочитаю вам из Исаии». Вот что я прочёл:

Не радуйся, земля Филистимская, что сокрушен жезл, поражавший тебя, ибо из корня змеиного выйдет василиск, и плодом его будет летучий змей.

Исаия 14:29

Я объяснил это по духовному смыслу. Филистимская земля означает церковь, отделенную от милосердия. Василиск, вышедший из корня змеиного, означает её учение о трёх богах и о власти вменения, данной каждому из них. Его плод, летучий змей, означает непосредственную милость вместо вменения добра или зла, неважно, прожил ли человек хорошую жизнь, или плохую.

Услышав это, они сказали: «Может быть. Но найди нам в этой книге, которую ты называешь святым Словом, что-нибудь о предопределении». Я открыл книгу и попал на подходящее место у того же пророка:

Высиживают змеиные яйца и ткут паутину. Каждый, кто поест их яиц, — умрёт, а если раздавит, — выползет ехидна.

Исаия 59:5

Они прослушали этот отрывок, но не смогли выдержать объяснения, а некоторые из посланных ко мне (их было пятеро) бросились в пещёру, вокруг которой возникло мрачно-огненное зарево, — знак того, что у них не было ни веры, ни милосердия.

Из всего этого ясно, что постановление Синода о предопределении — не просто безумная ересь, а бессердечная ересь. Поэтому её нужно искоренить из мозга, чтобы и следа от неё не осталось.

488. Бесчеловечную веру в то, что Бог предназначает людей в ад, можно сравнить с противоестественным поведением отцов в некоторых диких племенах, которые выбрасывают своих грудных детей на улицу с бесчеловечностью воинов, бросающих убитых в лесу на растерзание диким зверям. Ещё её можно сравнить с жестокостью тирана, который делит подвластный ему народ на части, одних предавая палачу, других бросая в морскую бездну, а третьих — в огонь. Кроме того, её можно сравнить с бешенством некоторых диких зверей, которые растерзывают своих собственных детёнышей; а также с безумством собак, бросающихся на собственное отражение в зеркале.

VII
БЕЗ СВОБОДЫ ВЫБОРА В ДУХОВНЫХ ВОПРОСАХ БОГ БЫЛ БЫ В ОТВЕТЕ ЗА ЗЛО,

И ТОГДА НЕ МОГЛО БЫ БЫТЬ ВМЕНЕНИЯ МИЛОСЕРДИЯ И ВЕРЫ[1]

489. Что в Боге причина зла — это следует из убеждения, которого придерживаются в настоящее время, убеждения, выношенного ещё членами Собора в городе Никея. Именно там была придумана и детально разработана эта ересь, сохранившаяся до сих пор, что было три Божественные личности от вечности и каждая из них была в Себе Богом. Как только эта теория была выношена, последователям её ничего не оставалось, как обращаться к каждой личности отдельно, как к Богу. Они составили символ веры о вменении человеку заслуги и праведности Господа Бога Спасителя, а чтобы никто не пытался разделить с Господом Его заслугу, отобрали у человека всю свободу выбора в духовных предметах и объявили о полной его беспомощности в том, что касается веры. А поскольку они выводили все духовное в церкви из одной только веры, они также утверждали, что человек беспомощен во всём, что учение церкви говорит о спасении. Это послужило началом распространения последовательности ужасных ересей, основанных на этой вере и убеждении в человеческой беспомощности в духовных вопросах, а также самого вредного учения, того, что обсуждалось в предыдущем разделе, — о предопределении. Все эти верования подразумевают, что Бог — источник зла, то есть что Бог создал и добро, и зло.

Друг мой! Не полагайся ни на какой собор, доверяй лишь Слову Господа, которое выше всех соборов. Чего только не высидели Римско-католические соборы и Дортрехтский собор, где появилась на свет эта ехидна — предопределение!

Можно подумать, что посредствующей причиной зла служит то, что человеку дана свобода выбора в духовных предметах, то есть если у него не было бы свободы выбора, он бы не грешил. Но друг мой, остановись на минуту и рассуди, возможно ли было создание человека, так чтобы он был человеком, без свободы выбора в духовных вопросах? Если отнять её у него, он перестанет быть человеком и будет лишь статуей. Что такое свобода выбора, если не способность, с полной видимостью, что от себя, делать, думать и говорить? Поскольку человеку была дана такая способность, чтобы он мог жить человеком, в саду Эдемском были посажены два дерева: дерево жизни и дерево познания добра и зла. Это значит, что он мог пользоваться свободой, данной ему, и есть либо с дерева жизни, либо с дерева познания добра и зла.

490. Из первой главы Бытия ясно: всё, созданное Богом, было хорошо. В ней говорится: «Увидел Бог, что это хорошо» (стихи 10, 12, 18, 21, 25), и в конце: «Увидел Бог всё, что Он создал: это было очень хорошо» (31). Это понятно также из того, каким было первоначальное состояние человека в раю. Зло же возникло от человека, что видно по второму состоянию Адама, то есть после падения, когда он был изгнан из рая. Всё это ясно показывает, что если бы человеку не дана была бы свобода выбора в духовных вопросах, то Сам Бог, а не человек, был бы причиной зла; в этом случае Бог создал бы и добро, и зло; но о том, что Бог создал также и зло, — даже думать мерзко. Бог не создавал зла потому, что Он даровал человеку свободу выбора в духовных делах и никогда не вкладывал в его дух никакого зла, потому что Бог есть само добро, в добре Бог вездесущ и непрестанно побуждает и настаивает, чтобы Его приняли. Даже если Его не принимают, Он всё равно не отходит. Ибо, если бы Он удалился, человек бы тут же умер или, скорее, рассеялся бы, превратившись в нечто несуществующее. Ведь человек получает жизнь, и непрерывное существование всего, из чего он состоит, от Бога.

Зло не создано Богом, а внесено человеком, потому что человек превращает добро, непрерывно проникающее в него от Бога, в зло, когда отворачивается от Бога и поворачивается к себе. Когда это происходит, удовольствие от добра остаётся, но становится удовольствием от зла; ибо если человеку не оставить такого же по видимости удовольствия, он перестанет жить, поскольку именно удовольствие есть жизненное

---

[1] Последние три слова добавлены из оглавления.

начало его любви. Тем не менее эти два вида удовольствий совершенно противоположны, хоть человек и не знает об этом, пока живёт в мире. После смерти, однако, он узнаёт и со всей ясностью ощущает это, ибо удовольствия любви к добру превращаются в небесное блаженство, а удовольствия любви к злу — в адское мучение. Отсюда ясно, что любой человек предназначается к небесам, и никто — к аду; человек сам вверяет себя аду, употребляя во зло свою свободу выбора в духовных делах. Вследствие этого он вбирает понятия, распространяющиеся из ада, поскольку, как было сказано, каждый человек поддерживается посередине между небесами и адом, чтобы он находился в равновесии между злом и добром и имел благодаря этому свободу выбора в духовных делах.

491. Можно провести сравнения, чтобы пояснить следующие утверждения: что Бог даровал свободу не только каждому человеку, но и каждому животному, и даже некоторое подобие её — каждому неодушевленному предмету, дав каждому возможность принимать её в соответствии со своей природой; что Бог всем хочет добра, а в зло его превращает тот объект, на который оно действует. Атмосфера каждому дает возможность дышать: животному и дикому зверю, любой птице, равно филину и голубю; птицы благодаря ей могут летать. Но нельзя же обвинять атмосферу в том, что она благоприятствует созданиям разной природы и противоположных качеств. Океан предоставляет собой жилище и пропитание всяким рыбам; но нельзя же его винить за то, что одна рыба пожирает другую или что крокодил превращает свою пищу в яд для умерщвления людей. Солнце обеспечивает всех светом и теплом, но те предметы, на которые оно воздействует, разнообразные растения Земли принимают тепло и свет по-разному; полезное растение или кустарник принимают их одним способом, терновник и колючка — другим, а безвредное растение — иначе, нежели ядовитое.

Дождь из высот атмосферы поливает землю повсюду, а земля даёт воду всем деревьям, растениям и травам, и все они используют её так, как им нужно. Вот что имелось в виду под возможностями, подобными свободе выбора: растения свободно всасывают воду своими отверстиями, порами и протоками, которые открываются в теплую погоду, а земля только обеспечивает их влагой и необходимыми элементами; растения же потребляют их от своего рода голода и жажды. То же самое и с людьми. Господь проникает в каждого человека, давая ему духовное тепло, которое по сущности является добром любви, и духовный свет, который по существу является истиной мудрости. Но как человек принимает их, зависит от того, куда он обращён, к Богу или к себе. Вот почему Господь, когда учил нас о любви к ближнему, сказал:

Чтобы были вы сыновьями Отца, повелевающего солнцу всходить над злыми и добрыми и посылающего дождь на праведных и неправедных.

Матф. 5:45

В другом месте Он говорит, что желает спасения всех.

492. К этому я добавлю следующее воспоминание.

Мне много раз приходилось слышать слова о добре милосердия, нисходившие с небес, проходившие сквозь мир духов и проникавшие до самых глубин ада. По мере того как эти высказывания спускались, они превращались в понятия, явно противоположные добру милосердия, и в конце концов в понятия, полные ненависти к ближнему. Это говорит о том, что всё, исходящее от Господа, является добром, но превращается в зло духами ада. То же происходило и с некоторыми истинами веры, которые, спускаясь, превращались в ложь, противоположную этим истинам. Именно принимающая форма превращает то, что входит в неё, в то, что ей соответствует.

VIII
ВСЁ ДУХОВНОЕ ЦЕРКВИ, ВХОДЯЩЕЕ

И ПРИНИМАЕМОЕ СВОБОДНО, ОСТАЁТСЯ, И НИЧТО НЕ ОСТАЁТСЯ ИЗ ТОГО, ЧТО ВХОДИТ ИЛИ ПРИНИМАЕТСЯ НЕ СВОБОДНО

493. Принятое свободно остаётся в человеке потому, что свобода имеет отношение к его воле; а если так, значит, и к его любви. Было показано (397), что воля — вместилище любви. Каждому понятно, что всякая свобода имеет отношение к любви, а также к воле, ведь люди говорят: «Я хочу этого, потому что я люблю это», и наоборот: «Я люблю это и поэтому хочу».

Но воля человека двойная, в ней есть внутреннее и внешнее, или воля внутреннего человека и воля внешнего человека. Поэтому человек может быть обманщиком, делать и говорить перед миром одно, а со своими близкими друзьями — другое. Перед миром он пользуется в разговоре и действии волей внешнего человека, с близкими друзьями — волей внутреннего человека. Под волей внутреннего человека подразумевается та, что содержит в себе господствующую любовь. Этих кратких замечаний достаточно, чтобы установить, что внутренняя воля и есть настоящий человек, поскольку в ней находится бытие и сущность его жизни. Разум — это форма, которую она принимает, чтобы сделать видимой свою любовь. Все, что человек любит и желает вследствие своей любви к этому, является свободным выбором; ведь всё, происходящее от любви внутренней воли, составляет для него наслаждение жизни. А поскольку любовь его внутренней воли составляет бытие его жизни, то она также есть и его собственное. Причина в том, что принятое по свободе этой воли остаётся, ибо оно добавляется к собственному. И наоборот, то, что вносится не свободно, — не принимается; но об этом — далее.

494. Однако нужно как следует понять, что духовные понятия Слова и церкви, усваиваемые по любви и подтверждаемые разумом, сохраняются в человеке не так, как общественные и гражданские понятия, потому что духовные понятия восходят к высшим областям ума и принимают там свою форму. Причина в том, что именно туда входит Господь, принося человеку разнообразные виды Божественных истин и Божественного добра, так что это — своего рода храм для Него, Его обитель. Общественные и гражданские понятия, будучи мирскими, занимают более низкие области ума; одни из них служат как бы подсобными помещениями снаружи этого храма, другие — двором перед входом в него. Другая причина, по которой духовные понятия церкви располагаются в высших областях ума, — в том, что они принадлежат душе, и потому ищут для неё вечной жизни; а душа находится на высшем уровне и живёт исключительно духовной пищей. Вот почему Господь называет Себя хлебом, когда говорит:

Я хлеб живой, сошедший с небес; каждый, кто ест этот хлеб, будет жить вечно.

Иоанн 6:51

В этой области располагается также любовь человека, от которой зависит его счастье после смерти; там же, в основном, пребывает и его свобода выбора в духовных делах, от которой, как от источника, нисходит свобода выбора в природных делах. Поскольку она — источник, она сообщается со всеми проявлениями свободы выбора в природных делах, и при помощи них господствующая любовь с высшего уровня привлекает к себе всё, что ей нужно. Это такое же сообщение, как между напором источника и водой, бьющей из него, или между порождающим началом семени и всеми частями дерева, в особенности плодом, поскольку в нём семя воспроизводит себя. Однако тот, кто отрицает свободу выбора в духовных делах и поэтому отказывается от неё, создаёт себе другой источник и протоки от него, превращая духовную свободу в чисто природную и в конце концов в адскую. Адская свобода тоже напоминает порождающее начало семени, которое, свободно поступая по стволу и ветвям, достигает плодов, гнилых изнутри от обилия этого начала.

495. Любая свобода, если она от Господа, — настоящая свобода; но любая свобода, приходящая из ада и поселяющаяся в человеке, — это рабство. Тем не менее духовная свобода неизбежно будет казаться рабством тому, кто пользуется свободой адской, потому что они противоположны. Но тот, кто пользуется духовной свободой, не только знает, но и чувствует, что адская свобода — это рабство. Поэтому ангелы отстраняются от неё, как от трупного зловония, хотя те, кто в аду, вдыхают её, как будто это аромат духов. Из Слова Господнего известно, что истинное поклонение — это поклонение свободное; и то, что приносят свободно, угодно Господу. Поэтому мы читаем у Давида:

Я принесу добровольную жертву Богу.

Пс. 53:8

И в другом месте:

Те из народов, которые хотели, собрались вместе, народ Бога Авраамова.

Пс. 46:10

По этой причине у Сынов Израиля жертвы были добровольными. Жертвоприношения у них главным образом и составляли богослужение. Поскольку добровольные приношения угодны Богу, им было заповедано, чтобы каждый, кого влечёт к тому сердце и кто движим желанием своего духа, приносил пожертвования Иегове для устройства скинии (Исход 35:5, 21, 25).

А Господь говорит:

Если останетесь верны слову Моему, то вы истинно Мои ученики; и познаете истину, и истина сделает вас свободными. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободными будете. Всякий, делающий грех, есть раб греха.

Иоанн 8:31—36

496. Остаётся только принятое свободно по той причине, что воля человека воспринимает это и усваивает и что это входит в его любовь, его любовь признает это своим и использует для своего развития. Можно пояснить сказанное примерами, в которых, из-за того, что они взяты из природных явлений, тепло будет вместо любви. Всем известно, что благодаря теплу и в зависимости от его количества у растений открываются их поры, а когда они открыты, растения внутренне возвращаются к той форме, которая предписана им их природой, самопроизвольно принимают своё питание, удерживают то, что им полезно, и, таким образом, растут. То же самое и у животных: всё, что они находят и едят по любви к питанию, называемой аппетитом, присоединяется к их телу и поэтому остаётся. Полезное постоянно присоединяется к телу потому, что все составляющие тела непрерывно обновляются. Это известно, хотя и немногим.

У животных тепло тоже открывает все части их тела и позволяет свободно проявляться их природной любви. Вследствие этого весной и летом у них развивается или возобновляется инстинктивное желание приносить потомство и растить его. Они делают это в полнейшей свободе, поскольку это происходит от их главенствующей любви, привитой им от создания для поддержания вселенной в том состоянии, в котором она была создана.

Свободу любви можно проиллюстрировать свободой, даваемой теплом, по той причине, что любовь вызывает тепло; это очевидно по производимому ею действию, когда человек вспыхивает, горячится и воспламеняется по мере того, как его любовь вырастает в ревностный пыл или порыв гнева. В этом и ни в чём ином источник тепла крови, или жизни, человека и вообще животных. Такое соответствие объясняет, почему части тела созданы способными свободно принимать через тепло всё, чего требует любовь.

В таком равновесии, а значит, и свободе, находятся все внутренние органы человеческого тела. В этой свободе сердце качает вверх и вниз кровь, брыжейка распределяет свой сок, печень вырабатывает кровь, почки — свой секрет, лимфатические железы фильтруют и так далее. Если что-то случается с равновесием, то орган заболевает и парализуется либо работает беспорядочно. Здесь равновесие и свобода — одно и то же.

Нет во всём мироздании ничего, что не поддерживало бы равновесия, чтобы сохранить свободу.

IX
ВОЛЯ И РАЗУМ ЧЕЛОВЕКА ОБЛАДАЮТ СВОБОДОЙ ВЫБОРА; НО ЗЛОДЕЯНИЯ СДЕРЖИВАЮТСЯ ЗАКОНОМ И В ДУХОВНОМ, И В ПРИРОДНОМ МИРАХ, ВЕДЬ ИНАЧЕ ОБЩЕСТВА В ОБОИХ МИРАХ ПРЕКРАТИЛИ БЫ СВОЁ СУЩЕСТВОВАНИЕ

497. Можно понять, что каждому дана свобода выбора в духовной области, просто понаблюдав за собственным мышлением. Кто не волен думать о Боге, о Троице, о милосердии и ближнем, о вере и её действии, о Слове и обо всем, что мы узнаём из него, а после изучения богословия — о его частностях? Каждый может думать и даже делать умозаключения, учить и писать как в пользу, так и против всего этого. Если человека хоть на одно мгновение лишить этой свободы, не остановится ли его мышление, не онемеет ли его язык, не повиснут ли руки? Итак, мой друг, если угодно, ты можешь, лишь понаблюдав за своим мышлением, отвергнуть и проклясть эту нелепую и опасную ересь, которая в наше время навела на весь христианский мир летаргический сон по отношению к небесному учению о милосердии и вере, ведущему к спасению и вечной жизни.

Что свобода выбора находится в воле и разуме человека, объясняется следующими соображениями:

(1) Необходимо сначала обучить и преобразовать эти две способности, а затем, при их помощи, те две способности внешнего человека, которые позволяют ему говорить и действовать.

(2) Эти две способности внутреннего человека составляют его дух, который продолжает жить после смерти и подчиняется только Божественному закону; а главное в нём то, что человек должен думать о законе, соблюдать его и подчиняться ему по своей воле, но при Господнем руководстве.

(3) Человек, если говорить о его духе, находится посередине между небесами и адом и поэтому между добром и злом, для равновесия. В этом источник его свободы выбора в духовных вопросах (об этом равновесии см. выше, 475 сл.). Но, пока он живёт в мире, он по своему духу пребывает в равновесии между небесами и миром. Человек при этом почти совсем не знает о том, что насколько он отступает от небес и становится ближе к миру, настолько он приближается и к аду. Он и знает об этом, и не знает, для того чтобы и в этом отношении он мог обладать свободой и преобразоваться.

(4) Эти два дара — воля и разум — приспособлены к принятию Господа: воля принимает любовь и милосердие, разум — мудрость и веру. И то, и другое приводится в действие Господом при полной свободе человека, чтобы соединённость их была взаимной и обоюдной и поэтому вела к спасению.

(5) Любой суд, которому подвергается человек после смерти, основан на том, как человек использовал свою свободу выбора в духовных вопросах.

498. Из всего этого следует вывод, что истинная свобода выбора в духовных вопросах располагается в душе человека в полном совершенстве и оттуда выливается, подобно струе источника, в обе части человеческого ума, в волю и разум, а через них — в телесные чувства, речь и действия. Жизнь в человеке существует в трёх степенях: в душе, в уме и в теле с его чувствами. Всё, что находится в высшей степени, превосходит по совершенству то, что в нижней. Это та свобода, посредством которой, в которой и вместе с которой Господь присутствует при человеке и непрестанно побуждает его к принятию Себя. Но Он никогда не отбирает эту свободу и не отступает от неё, поскольку, как было сказано, из

сделанного не по духовной свободе ничего не остаётся. Поэтому можно сказать, что именно эта свобода позволяет Господу пребывать в душе человека.

Без всякого объяснения очевидно, что злодеяния в обоих мирах — духовном и природном — сдерживаются законом, ведь ни одно общество иначе не могло бы устоять. Тем не менее необходимо пояснить на примерах, что без этого внешнего сдерживания не только общество перестало бы существовать, но и всему роду человеческому настал бы конец. Человек находится в плену двух видов любви: властвовать над другими и владеть чужой собственностью, и, если отпустить их поводья, они могут унести в беспредельную даль. Наследственное зло, получаемое человеком при рождении, в основном исходит от этих двух видов любви. Преступление Адама было просто желанием стать таким же, как Бог. Как нам сказано, это злое стремление внушил ему змей. Поэтому проклятие, произнесённое на него, гласит, что земля произрастит ему терния и волчцы (Бытие 3:5, 18), которые обозначают все виды зла и лжи, отсюда происходящие. Все рабы этой любви считают себя той единственной личностью, в которой и для которой существуют все остальные. У них нет ни жалости, ни страха Божьего, ни любви к ближнему, и поэтому они неумолимы, бесчеловечны и жестоки, их страсть и алчность к разбою и грабежу заслуживает ада, в совершении этих преступлений они хитры и коварны. Даже звери земные не так дурны от природы, ведь они убивают и едят других животных только из желания наполнить желудок и защитить себя. Поэтому злой человек, рассмотренный с точки зрения этих видов любви, бесчеловечнее, неистовее и хуже, чем любое из животных.

Если посмотреть на бунтующую толпу, которая не сдерживается законом, становится понятным, каковы люди внутренне; то же самое при погромах и разграблении, когда солдат призывают излить свою ярость на побеждённых и пленных; едва ли кто-то из них воздержится, пока не услышит барабанный бой, возвещающий, что пора заканчивать. Эти примеры показывают, что если бы не было наказаний, предусмотренных законом для того, чтобы удерживать людей, то было бы уничтожено не только общество, но и весь человеческий род. Единственный способ освободиться от всех этих зол — это использовать свою свободу выбора в духовных вопросах как следует, то есть сосредоточить ум на мыслях о состоянии своей жизни после смерти.

499. Однако этому требуются дальнейшие пояснения. Если бы всё сотворенное, как одушевлённое, так и неодушевлённое, не обладало своего рода свободой выбора, то никакое творение было бы невозможно. Ибо, если бы животные не имели свободы выбора в природных делах, они не могли бы выбирать пищу, пригодную для своего питания, не могли бы размножаться и растить потомство, а потому не стало бы животных. Если бы рыбы в море и моллюски на его дне не имели этой свободы, не было бы ни рыб, ни моллюсков. Подобно тому, если бы не было её у насекомых, то не было бы ни гусениц-шелкопрядов, делающих шёлк, ни пчёл, дающих мёд и воск, ни бабочек, порхающих в воздухе со своими подружками, питающихся цветочным нектаром и изображающих блаженное состояние человека в небесной ауре, когда, подобно гусенице, он сбрасывает свою внешнюю оболочку.

Если бы не было чего-то подобного свободе выбора в самой почве земной, в семени, которое в неё попадает, и в любой части дерева, вырастающего из него, а равно и в его плодах, и вновь в семенах, не могло быть и растений. Если бы всякий металл и всякий камень, драгоценный или обычный, не наделён был чем-то вроде свободы выбора, не могло бы существовать ни металлов, ни камней, даже ни крупицы песка. Ведь даже почва впитывает эфир, выделяет свои собственные испарения, избавляется от отработанных элементов и обновляется при помощи свежего материала. Отсюда магнитное поле вокруг магнита, железная сфера вокруг железа, медная — вокруг меди, серебряная — вокруг серебра, золотая — вокруг золота, сфера камня — вокруг камня, селитры — вокруг селитры, серы — вокруг серы и своя — вокруг каждой частицы земли. Влияние этих сфер напитывает внутренние части каждого семени, оплодотворяет его и побуждает его

прорасти. При отсутствии такого рода выделений из каждой частицы земли не было бы побуждающего начала для прорастания семян, и невозможно было бы их вечное воспроизведение. Как ещё может земля проникнуть своим песком да водой во внутренность посеянных семян если не при помощи их выделений; вот, например, горчичное зерно:

Которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает крупнее всех растений и становится большим деревом.

Матф. 13:31, 32; Марк 4:30—32

Итак, если всё созданное наделено своим собственным видом свободы в соответствии со своей природой, почему человеку должно быть отказано в свободе выбора, подходящей его природе, которая состоит в том, что он должен стать духовным? Поэтому-то человеку и дана свобода выбора в духовных вопросах от материнской утробы и до глубокой старости в мире, и затем навечно.

X
ЕСЛИ БЫ У ЛЮДЕЙ НЕ БЫЛО СВОБОДЫ ВЫБОРА В ДУХОВНЫХ ВОПРОСАХ, МОЖНО БЫЛО БЫ ПРИВЕСТИ К ВЕРЕ В ГОСПОДА В ОДИН ДЕНЬ НАСЕЛЕНИЕ ВСЕГО МИРА. НО ЭТО НЕВОЗМОЖНО, ПОСКОЛЬКУ ТО, ЧТО ЧЕЛОВЕК НЕ ПРИНЯЛ ПО СВОБОДНОМУ ВЫБОРУ, В НЁМ НЕ ОСТАЁТСЯ

500. Понятие о том, что Бог, не дав людям свободы выбора в духовных вопросах, мог бы привести к вере в Себя в один день население всего мира, является следствием непонимания всемогущества Бога. Тот, кто неправильно понимает всемогущество Бога, возможно, думает, что нет порядка, как такового, либо что Бог может действовать как в соответствии с порядком, так и против него. Но на самом деле без порядка невозможно было бы никакое творение.

Главная цель творения — чтобы человек был образом Божьим; следовательно, он должен постоянно совершенствоваться в любви и мудрости, становясь всё ближе и ближе к этому образу. Бог непрестанно осуществляет эту цель в человеке; но без свободы выбора в духовных вопросах, позволяющей человеку обратиться к Богу и соединиться с Ним со своей стороны, это был бы тщетный труд, потому что такое невозможно. Ибо есть порядок, из которого и в соответствии с которым был создан весь мир и все его части. Поскольку всё творение возникло из порядка и построено в соответствии с ним, Бог и называется самим порядком. Поэтому нет никакой разницы между действием против Божественного порядка и действием против Бога. Так что Бог даже Сам не может действовать против Своего Божественного порядка, поскольку это означало бы действовать против Самого Себя. Поэтому и каждого человека Он направляет в соответствии с этим порядком, которым Он Сам является. Он ведёт к порядку заблудившихся и павших, и сопротивляющихся ему.

Если бы человек был создан без свободы выбора в духовных вопросах, что стоило бы всемогущему Богу привести население всего мира к вере в Господа? Разве не привил бы Он тогда эту веру каждому, прямо или косвенно? Прямо — с помощью Своей абсолютной власти и Своего непреодолимого усердия, направленного непрестанно на спасение человека; косвенно — заставляя его испытывать муки совести, судороги в теле до потери сознания, или угрожая смертью, если он не примет эту веру; или, более того, открывая ад и показывая дьяволов с ужасающими факелами в руках или собрав по всему аду мёртвых

из числа его знакомых в виде страшных призраков. Ответ на такое предположение дан в словах Авраама к богачу в аду:

Если Моисея и пророков не слушают, то не поверят и если кто-то из мёртвых воскреснет.

Лука 16:31

501. Часто задают вопрос: почему чудеса теперь не происходят, как раньше; люди думают, что если бы чудеса происходили, то каждый признал бы их своим сердцем. Чудес в наше время не бывает, хотя они происходили раньше, по той причине, что они служат принуждением и отбирают у человека свободу выбора в духовных вопросах, превращая его из духовного человека в природного. Со времени пришествия Господа каждый в христианском мире мог стать духовным; и мог сделаться духовным единственным способом — от Него через Слово, а возможность применить этот способ была бы утеряна, если бы человека приводили к вере при помощи чудес. Как я уже сказал, они служат принуждением и отбирают у человека свободу выбора в духовных вопросах, а в этих вопросах всё, что делается по принуждению, поселяется в природном человеке, как бы закрывая дверь перед духовным человеком. Настоящий же, внутренний, человек — это и есть духовный человек, и поэтому он лишается возможности видеть какую-либо истину в свете. После этого все его суждения на духовные темы исходят только от природного человека, который видит всё духовное задом наперед.

Между тем до прихода Господа чудеса имели место, потому что в те времена люди церкви были природными, и им нельзя было открывать духовные вопросы, имеющие отношение к внутренней церкви. Ибо если бы они были открыты, то эти люди осквернили бы их. Все их богослужение, таким образом, ограничивалось обрядами, которые изображали и символизировали внутренние вопросы церкви; и заставить этих людей совершать обряды должным образом можно было только при помощи чудес. Из-за того что эти символические действия заключали в себе духовное внутреннее, иногда даже чудесами невозможно было принудить их выполнять. Это ясно на примере сынов Израиля в пустыне, которые, хотя и видели множество чудес в Египте, а затем величайшее чудо на горе Синай, всё равно после месячного отсутствия Моисея стали плясать вокруг золотого тельца, крича, что это он вывел их из Египта. Точно так же они вели себя в Ханаане, несмотря на то что видели небывалые чудеса, совершённые Илией и Елисеем, а с течением времени и истинно Божественные чудеса, совершённые Господом.

Главная причина того, что чудеса не совершаются в наше время, заключается в том, что церковь отняла всю свободу выбора у людей. Она постановила, что человек совсем ничего не может сделать для приобретения веры или обращения и, вообще, для своего спасения (см. выше, 464). Каждый, кто верит этому, становится всё более и более природным; а природный человек, как я уже говорил, рассматривает задом наперед всё духовное, которое поэтому вызывает его мысленное сопротивление. Высшие области ума, основное вместилище свободы выбора в духовных вопросах, при этом закрываются. Духовные понятия, которые, как кажется, подтверждаются чудесами, занимают тогда нижние, чисто природные области ума, тогда как ложные понятия о вере, обращении и спасении остаются сверху. Вследствие этого ангелы обитают снизу, а сатаны над ними, как ястребы над цыплятами. Немного погодя сатанам удается сломать засовы, и тогда они бросаются со всей яростью на духовные понятия, находящиеся внизу, и не только отрицают их, но и проклинают, и оскверняют. В конечном итоге состояние человека бывает намного хуже прежнего.

502. Каждый, кто стал природным из-за ложных понятий о духовном церкви, непременно думает, что всемогущество Бога выше порядка и что, следовательно, всемогущество Бога лишено порядка. От этого он впадает в следующие безумные помыслы. Зачем Господь пришёл в мир и к чему Ему было искупать мир таким способом, когда Бог в Его всемогуществе мог бы достичь с небес того же, чего Он достиг на земле? Почему своим искуплением Он не спас весь род человеческий без исключения и почему

дьявол вслед за тем оказывается в состоянии одерживать в человеке верх над Искупителем? Зачем нужен ад? Разве не смог бы Бог в Своём всемогуществе истребить его и разве не может Он сделать это теперь? Разве не может Он вывести всех людей из ада и сделать их ангелами небесными? К чему Последний суд? Ведь может же Он перевести всех козлов, которые слева, направо и сделать их овцами? Почему Он сбросил всех ангелов дракона и самого дракона с небес, а не превратил их в ангелов Михаила? Отчего же Он не дал и тем, и другим веры, не вменил им праведность Сына и не простил им таким образом грехи, оправдав и освятив их? Почему Он не дал зверям земным, птицам небесным и рыбам морским дара речи, а также разума, и не взял их вместе с человеком в небеса? Почему Он не превратил, да и теперь не превращает, всю землю в рай, где не было бы ни дерева познания добра и зла, ни змея, и все холмы истекали бы благородным вином, храня в себе золотые и серебряные самородки, чтобы все жили там среди песен и ликования в непрестанной череде праздников и наслаждений, подобны образу Божьему? Разве не к лицу всё это всемогущему Богу? И многое ещё в том же роде.

Но, друг мой, ведь это всё бессмыслица. Всемогущество Бога не лишено порядка. Бог Сам есть порядок, и раз всё создано от Бога, значит, все создано исходя из порядка, в порядке и для порядка. Порядок, в составе которого человек создан, заключается в том, чтобы блаженство его или проклятие зависело от свободы выбора в духовных вопросах. Ибо, как я уже говорил, без свободы выбора не могли быть созданы ни люди, ни животные, ни птицы, ни рыбы. Но животные обладают лишь природной свободой выбора, тогда как человек — и природной, и духовной.

* * *

503. Здесь я приведу некоторые воспоминания. Вот первое.

Я слышал, что было назначено собрание для обсуждения свободы выбора человека в духовных вопросах. Было это в духовном мире. На собрании присутствовали учёные мужи со всех четырёх сторон света, которые, живя в прежнем мире, думали на эту тему, а многие из них бывали на соборах и синодах, как до Никейского, так и после. Они собрались в своего рода округлом храме, напоминавшем римский Пантеон, который прежде был предназначен для поклонения всем богам, а впоследствии был посвящен папством поклонению святым мученикам. У стен внутри храма располагались сооружения наподобие алтарей, но со скамьями около них, на которых сидели собравшиеся, опираясь на алтари, как на столы. Председательствующего на собрании не было, любой из присутствовавших, когда вздумается, покидал своё место и выбегал в центр, чтобы излить то, что у него на сердце, и поделиться своим мнением. К моёму удивлению, у каждого из них было сколько угодно доводов в пользу полной беспомощности человека в духовных делах, тогда как понятие о свободе выбора в этих вопросах они поднимали на смех.

Когда все собрались, один из них внезапно устремился в центр и закричал в полный голос: «Свободы выбора в духовных вопросах у человека не больше, чем у жены Лота после того, как она превратилась в соляной столп. Ибо конечно же, если бы у человека было больше свободы, он бы сам потребовал, как свою собственность, веру нашей церкви, которая состоит в том, что Бог Отец по Своей полной свободе и Своему благоволению жалует эту веру, как милостивый дар, кому пожелает и когда пожелает. Бог не мог бы проявлять такую милость и жаловать такие дары, если были бы некие свобода и своеволие, которые позволяли бы также и человеку требовать эти дары себе. Ведь если бы дело обстояло таким образом, то наша вера, которая сияет звездой перед нашим взором и ночью, и днём, испарилась бы в воздухе, подобно метеору».

За ним последовал другой, который вскочил с места и сказал: «У человека не больше свободы выбора в духовных предметах, чем у животного, точнее, чем у собаки, потому что, если бы она у него была, он делал бы добро по собственному желанию, а между тем всё добро — от Бога, и человек не может взять себе ничего, если не дано ему с небес».

Следующий за ним выскочил на середину и оттуда повел свою речь. Он сказал, что у человека не больше свободы выбора в духовных предметах или в понимании их, чем у совы при дневном свете, или, скорее, чем у цыплёнка, ещё не вылупившегося из яйца: «В таких вещах он слеп, как крот; ведь если бы он был остроглазым, как Линкей[1], и разбирался бы в том, что касается веры, спасения и вечной жизни, он думал бы, что может возродить и спасти сам себя, и на самом деле попытался бы этим заняться, оскверняя свои мысли стремлением к большей и большей заслуге».

Затем ещё один выбежал в центр и высказался о том, что со времен Адама любое мнение, будто можно желать или понимать что-либо в духовных делах, является бредом, и человек, придерживающийся этого мнения, — сумасшедший, потому что он думает, что он — маленький бог, или сверхъестественное существо, по праву обладающее частью Божественного могущества.

За ним последовал человек, поспешно вышедший на середину, неся в руке книгу «Формула согласия». Евангелисты клянутся в настоящее время так называемой правоверностью этой книги. Он открыл её и зачитал следующий отрывок:

«Человек окончательно испорчен и мёртв относительно добра, так что после падения и до возрождения ни искры духовной силы не оставлено или не осталось в человеческой природе, чтобы позволяла ему приготовиться к Божьей милости или ухватиться за неё, когда представляется случай, или быть в состоянии принять милость самому по себе, или собственными усилиями; а в духовных делах — понимать, верить, воспринимать, думать, желать, начинать, завершать, действовать, трудиться или сотрудничать, либо посвящать себя милости или годиться для неё, либо делать что-то от себя для обращения, — ни полностью, ни наполовину, ни в малейшей степени. Человек в духовных делах, относящихся к спасению души, как жена Лотова, превратившаяся в соляной столп, или, как безжизненный чурбан или глыба камня, не в состоянии пользоваться своими глазами, ртом или какими-либо чувствами. Однако человек обладает способностью двигаться и управлять своими внешними частями и поэтому — посещать общественные собрания и слушать Слово и Евангелие». (В моём издании с. 656, 658, 661—663, 671—673.)

Тут все выразили своё одобрение, вскричав в один голос: «Вот в этом — истинная правоверность!»

Я стоял рядом и внимательно слушал, и, поскольку всё это привело мой дух в возмущение, я громко спросил: «Если вы говорите о человеке по отношению к духовным вопросам, как о соляном столпе, о животном, о слепом и сумасшедшем, то к чему же тогда ваше богословие? Разве не духовные вопросы составляют богословие?»

После наступившей на время тишины они ответили на это: «В нашем богословии не содержится ничего духовного, что было бы понятно разуму. Единственное духовное в нём — это наша вера. Но мы тщательно скрываем нашу веру, чтобы кто-нибудь не заглянул внутрь неё, и заботимся, чтобы ни один лучик духовности не блеснул из неё и не стал видим разуму. К тому же человек не может по своему желанию внести в неё ни крупицы. Кроме того, мы убрали из всех духовных понятий милосердие, сделав его чисто природным, и то же самое сделали с Десятью заповедями. Мы не учим также ничему духовному относительно оправдания, прощения грехов, возрождения и спасения, ими даваемого. Мы говорим, что вера осуществляет всё это, но как — мы не имеем понятия. Вместо покаяния у нас принято искреннее раскаяние, а чтобы не думали, что оно духовно, мы не допускаем, чтобы оно затрагивало веру. Об искуплении мы тоже не допускаем никаких понятий, кроме чисто природных, а именно, что Бог Отец наложил проклятие на весь род человеческий, а Его Сын принял на Себя это проклятие и дал распять Себя на кресте, чем добился милости Отца. У нас ещё много такого рода понятий, но ты не сможешь найти в них ничего духовного, а лишь полностью природное».

---

[1] Герой древнегреческой мифологии, обладавший острым зрением.

При этом меня снова охватило возмущение, и я продолжал: «Если человек лишен свободы выбора в духовных вопросах, то чем тогда он отличается от животного? Разве не она дает ему превосходство над животными? На что похожа была бы без неё церковь, если не на лицо темнокожего сукновальщика с бельмами на глазах? Чем было бы без неё Слово, если не пустой книгой? Ни о чём в Слове так часто не говорится и не заповедуется, как о том, что человек должен любить Бога и ближнего и верить, что его спасение и жизнь зависят от того, как он любит и верит. Кто неспособен понимать и делать то, что изложено в Слове и в Десяти заповедях? И как же мог Бог предписать и велеть людям делать то, к чему Он не дал им способности?

Скажите любому крестьянину, не погрязшему во лжи относительно богословских вопросов, что он может не больше, чем деревяшка или камень, понимать и проявлять волю в том, что касается милосердия, веры и спасения, которое они приносят, и даже не способен ни посвятить себя им, ни сделаться годным для них. Да он поднимет вас на смех, говоря: „До какого безумства могли вы дойти? Для чего же тогда мне священник с его проповедями? Чем церковь тогда лучше конюшни? Чем богослужение лучше пахоты? Что за помешательство — говорить так, нагромождая глупость на глупость! Кто же отрицает, что всё добро — от Бога? Разве не дозволено человеку делать добро под Божьим руководством? То же самое и с верой“».

Услышав это, они хором закричали: «Мы изложили правоверную точку зрения, основанную на началах правильной веры, а ты высказал простонародную точку зрения, основанную на мнении простонародья». Но вдруг молния с неба ударила в храм, и все толпой бросились наружу, боясь, что она сожжёт их, и разошлись затем по домам.

504. Второе воспоминание.

Однажды, когда я был в мире духов, мне была дана способность внутреннего духовного зрения, как у ангелов высших небес, и я увидел недалеко от себя, на некотором расстоянии друг от друга, двух духов. Я понял, что один из них обладал любовью к добру и истине, которая соединяла его с небесами, а другой — любовью к злу и лжи, которая соединяла его с адом. Приблизившись, я позвал их, и, когда они отвечали, я по тону их голоса определил, что оба они равно способны понимать истины и затем признавать их, думать о них при помощи своего разума, направляя свои мысли и движения воли в угодное им русло. Другими словами, оба обладали одинаковой свободой выбора на рассудочном уровне. Более того, я заметил, что вследствие этой свободы выбора в их уме появлялось свечение, распространявшееся от первого зрения — постижения, к последнему — зрению глаза.

Но когда тот, что любил зло и ложь, остался один на один со своими мыслями, я увидел, как нечто вроде дыма поднялось из ада и затмило это свечение выше уровня памяти, и, таким образом, он очутился в густой тьме, словно глубокой ночью. Затем дым этот вспыхнул и загорелся огнём, освещая области его ума ниже уровня памяти. От этого он стал думать чудовищную ложь, исходившую от зла любви к себе. Когда же оставили одного того духа, который любил добро и истину, я увидел, как на него пролился с небес мягкий огонь, осветивший области его ума выше уровня памяти и вместе с тем область, лежащую ниже, до самого уровня глаз. Свет этого огня становился всё ярче и ярче по мере того, как любовь к добру побуждала его воспринимать и мыслить истину. Из виденного мне стало ясно, что любой человек, добрый или злой, обладает духовной свободой выбора, но у злых ад по временам затмевает её, тогда как у добрых небеса расширяют её и позволяют ей гореть ярче.

Затем я поговорил с каждым из них, сначала с тем, который любил зло и ложь. Я попросил его рассказать о своей жизни, но упоминание свободы выбора привело его в ярость. «Какое безумие, — сказал он, — думать, что у человека есть свобода выбора в духовных вопросах! Кто из людей способен верить и делать добро сам по себе? Не учат ли современные священники по Слову о том, что никто не может взять себе ничего, если не дано ему с небес? Господь Христос говорил Своим ученикам: „Без Меня не можете делать

ничего“. К этому я бы добавил, что никто не может двинуть ни ногой, ни рукой, чтобы совершить что-нибудь хорошее, ни языком, чтобы произнести какую-либо истину, происходящую от добра. Поэтому церковь в лице своих мудрых членов пришла к выводу, что человек не более, чем статуя, кусок дерева или камень, способен желать, понимать и мыслить духовное и даже хотя бы сделаться годным к этому; и что поэтому Бог, который один обладает самой свободной и неограниченной властью, по Своему благоволению вдыхает в человека веру, и она без каких-либо действий и усилий с нашей стороны при помощи Святого Духа осуществляет всё то, что необразованные люди приписывают человеку».

Вслед за этим я поговорил с другим духом, с тем, который любил добро и истину, и попросил его тоже рассказать что-нибудь о своей жизни, упомянув свободу выбора. «Что за безумие, — сказал он, — отрицать, что у человека есть свобода выбора в духовных вопросах! Кто же неспособен хотеть добра и делать его, а также думать и говорить об истине сам по себе, узнавая всё это из Слова, а значит, от Господа, который есть Слово? Ибо Он говорил: „Приносите добрые плоды“ и „Верьте в свет“, а также „Любите друг друга“ и „Любите Бога“; а ещё: „Кто слышит и соблюдает Мои заповеди, тот любит Меня, и Я возлюблю его“; не говоря уже о тысячах других высказываний, всюду встречающихся в Слове. И какая же тогда польза от Слова, если человек не может хотеть, думать, а значит, и говорить, то, что предписано в нём? Чем бы была религия и церковь без этих способностей, если не затонувшим кораблем на дне моря с капитаном, который стоит в корзине на мачте и кричит: „Я ничего не могу поделать“, наблюдая при этом, как остальная команда поднимает паруса на спасательных судах и уплывает прочь. Не было ли у Адама свободы есть от дерева жизни или от дерева познания добра и зла? Поскольку же в этой свободе он ел от последнего дерева, ум его наполнил дым от змея, то есть из ада, и из-за этого он был изгнан из рая и проклят. Однако даже после этого он не лишился свободы выбора, ибо мы читаем, что дорогу к дереву жизни охранял херувим, потому что иначе Адам мог бы захотеть поесть от дерева жизни».

На эти замечания другой дух, который любил зло и ложь, ответил: «Я отвергаю то, что слышал, и остаюсь при своём мнении. Кто не знает, что один только Бог жив и поэтому активен, а человек сам по себе мёртв и поэтому совершенно пассивен? Как может тот, кто совершенно пассивен, взять себе нечто от живого и активного?»

Мой ответ был таков: «Человек — это орган жизни, Бог один есть жизнь. Бог наполняет своей жизнью этот орган и все его части, точно как солнце наполняет своим теплом дерево и все его части. Бог позволяет человеку чувствовать, будто жизнь в нём — его собственная. Бог хочет, чтобы человек чувствовал это для того, чтобы человек мог, словно сам по себе, жить в соответствии с законами порядка, которые столь же многочисленны, как и предписания Слова; и чтобы, таким образом, расположить себя к принятию любви Божьей. Но при этом Бог всё время держит свой перст на указателе весов, поддерживая в надлежащем состоянии свободу выбора человека и никогда не подвергая его принуждению.

Дерево не способно принять через корень то, чем обеспечивает его солнце, пока не будет согрето и оживлено в нём каждое волоконце. И питательные элементы не могли бы подниматься по корню, если бы каждое волоконце не отдавало тепло, воспринятое им, и не способствовало, таким образом, продвижению этих элементов. То же самое происходит в человеке с жизненным теплом, принятым им от Бога, но, в отличие от дерева, он ощущает это тепло, как своё собственное, хоть это и не так. Насколько он думает, что это тепло его собственное, а не Божье, настолько он принимает от Бога лишь жизненный свет, но не тепло любви, которое он при этом получает из ада. А поскольку такое тепло — грубое, оно закрывает и лишает проходимости тончайшие структуры органа жизни, точно так же, как плохая кровь закупоривает капилляры тела. Так человек превращается из духовного в чисто природного.

Свобода выбора человека происходит из того, что он ощущает жизнь в себе как принадлежащую ему и что Бог оставляет его с таким чувством, чтобы возможно было соединение. Соединение это невозможно, если оно не взаимно, а взаимным оно становится, когда человек действует свободно, словно сам по себе. Если бы Бог не дал человеку возможности действовать таким образом, человек не был бы человеком и вечной жизни не имел бы. Ведь именно взаимная соединённость с Богом делает человека человеком, а не животным и позволяет ему жить после смерти вечно. Вот для чего нужна свобода выбора в духовных вопросах».

Выслушав это, злой дух отошёл на некоторое расстояние, после чего я увидел летучего змея, которого называют ещё огненным змеем, сидевшего на дереве и предлагавшего кому-то плод с него. Я приблизился в духе к тому месту и вместо змея увидел чудовищного вида человека, чье лицо так обросло бородой, что был виден один нос. Вместо дерева там оказался горящий пень, рядом с которым стоял этот человек. Дым от этого пня давно затмил его ум, и от этого он впоследствии отверг понятие о свободе выбора в духовных вопросах. Внезапно дым опять повалил от пня и окутал и его, и человека. Поскольку они пропали из виду, я удалился. Другой же дух, любивший добро и истину и отстаивавший свободу выбора человека в духовных вопросах, проводил меня домой.

505. Третье воспоминание[1].

Однажды я услышал шум двух мелющих жерновов, но когда я приблизился к источнику звука, он прекратился. Я увидел узкий проход, ведущий вниз и наискосок к дому со сводчатой крышей. В доме было несколько помещений, каждое из которых было разделено на кельи. В каждой келии сидело по два человека, собиравших отрывки из Слова в подтверждение оправдания верой; один искал, другой выписывал, по очереди меняясь.

Я заглянул в одну из келий, что поближе ко входу, и спросил: «Что это вы собираете и выписываете?»

«Отрывки, — ответили они, — о действии оправдания верой или о вере в действии, о той настоящей вере, что оправдывает, оживляет и спасает. Это — главенствующее учение в нашей части христианского мира».

Тогда я попросил: «Поведайте мне, есть ли какой-либо знак, говорящий об этом действии, когда вера эта вводится в сердце и душу человека?»

«Знак этого действия, — отвечал один из них, — появляется в тот момент, когда человек, которого охватывает отчаяние от мысли, что он проклят, и искреннее раскаяние, думает о Христе, избавляющем от проклятия, наложенного законом, с уверенностью держится за эту Его заслугу и с такими мыслями обращается в молитве к Богу Отцу».

«Да, такое действие имеет место, — сказал я, — и бывает такой момент. Но как мне понимать, — спросил я, — то, что говорится об этом действии, а именно, что со стороны человека не может быть ничего, содействующего этому в большей степени, чем со стороны деревяшки или камня? Человек, как сказано, в отношении этого действия не может ничего предпринимать, ничего желать, понимать или думать, не может ни действовать, ни помогать совместному действию, ни приспособиться или приготовиться к нему. Скажите, как это согласуется с вашим утверждением о том, что действие это возникает в то время, когда человек думает о требованиях закона, о том, что Христос избавил его от проклятия, об уверенности, с которой он может воспользоваться заслугой Христа, и с такими мыслями обращается к Богу Отцу в молитве. Разве не сам человек всё это делает?»

«Да, — сказал он, — но всё это делается им не активно, а пассивно».

«Как можно, — спросил я, — думать, быть уверенным и молиться пассивно? Если вы отбираете у человека его деятельность и содействие, не отбираете ли вы вместе с тем и его

---

[1] Этот отрывок, слегка измененный, воспроизведен из АО 484.

способность принимать, а значит, и всё остальное, включая и само это действие веры? Чем становится тогда это ваше действие, если не чем-то чисто воображаемым, что существует только в рассудке? Я надеюсь, что вы не думаете вслед за некоторыми людьми, что действие это бывает только у того, кто к нему предопределён и не знает ничего о том, как он наполняется верой. Они с тем же успехом могут играть в кости, чтобы определить, наполнены они верой или нет. Поэтому, друзья мои, верьте, что человек относительно веры и милосердия действует от себя под Господним руководством, и без такого действия с его стороны ваше действие веры, которое вы зовете господствующим учением христианской церкви, — не больше, чем статуя Лотовой жены из чистой соли, которая позвякивает, если постучать по ней писчим пером или ногтем (Лука 17:32). Это я говорю к тому, что вы делаете такие статуи из самих себя по отношению к тому действию».

Когда я произнес это, он схватил светильник и швырнул было со всей силы мне в голову, но свет погас, и он попал в лицо своему товарищу, а я, рассмеявшись, ушёл.

506. Четвёртое воспоминание[1].

Как-то я увидел в духовном мире два стада: одно козлиное, другое овечье. Меня заинтересовало, кто это такие, поскольку я знал, что животные, встречающиеся в духовном мире, — это не животные, а соответствия склонностей и порождаемых ими мыслей тех, кто там находится. Я подошёл поближе, и с моим приближением подобия животных исчезли, а на их месте обнаружились люди. Стало ясно, что стадо козлов составляли те, что уверили себя в учении об оправдании одной верой, а стадо овец — те, что верили в единство милосердия и веры, подобное единству добра и истины.

Затем я заговорил с теми, что показались сначала козлами, спросив: «Для чего вы собрались вместе?» Большинство их были из духовенства и гордились своей славой учёных людей, поскольку знали тайны оправдания верой.

Они сказали, что собрались на совет, поскольку слышали, что утверждение Павла об оправдании человека верой, а не делами закона (Рим. 3:28) было понято неправильно. Ибо под верой Павел подразумевал не веру современной церкви в три Божественные личности от вечности, а веру в Господа Бога Спасителя Иисуса Христа. Под делами он имел в виду не дела, предписанные законом Десяти заповедей, а дела, предписанные евреям законом Моисея. И вот, из-за неправильного истолкования этих нескольких слов люди пришли к двум чудовищно ложным выводам: что вера означала веру современной церкви, а дела — те, что предписаны Десятью заповедями. «Павел не их имел в виду, — сказали они, — а те, что предписаны были законом Моисея, который предназначался евреям; это ясно установлено из того, что он сказал Петру, укоряя его за то, что тот ведет себя, как иудей, хотя знает, что никто не оправдывается делами закона, но верой Иисуса Христа (Гал. 2:14—16)». Вера Иисуса Христа — это вера в Него и исходящая от Него (см. выше, 338). Поскольку под делами закона Павел подразумевал дела, предписанные законом Моисея, он различал закон веры и закон дел, а также евреев и язычников, или обрезанность и необрезанность. Обрезанность здесь означает иудеев, как и в других местах. А заканчивает он следующими словами:

Итак, уничтожаем ли мы закон верой? Никоим образом, но укрепляем закон. (Всё это было сказано в одном месте: Рим. 3:27—31.)

В предыдущей главе он также говорит:

Не слушатели закона будут оправданы Богом, а исполнители закона.

Рим. 2:13

В другом месте он говорит, что Бог воздаст каждому по его делам (Рим. 2:6); и:

Все мы должны будем явиться на суд Христа, чтобы каждому получить за всё сделанное им, когда он жил в теле, плохое или хорошее.

2 Кор. 5:10

---

[1] Этот отрывок повторяет с изменениями АО 417.

Есть ещё много других отрывков, показывающих, что Павел отвергал веру без добрых дел, точно так же, как и Иаков (Иак. 2:17—26).

Дальнейшим доказательством тому, что Павел имел в виду дела, предписанные законом Моисея евреям, послужат правила для евреев, которые в писаниях Моисея названы законами и поэтому являются делами закона:

Вот закон о приношении хлебном.

Левит 6:14 сл.

Вот закон о всесожжении, о приношении хлебном, о жертве за грех, о жертве повинности, о жертве посвящения.

Левит 7:37

Вот закон о животных и о птицах.

Левит 11:46, 47

Вот закон о родившей сына или дочь.

Левит 12:7

Вот закон о язве проказы.

Левит 13:59; 14:2, 32, 54, 57

Вот закон об имеющем истечение.

Левит 15:32

Вот закон о ревности.

Числа 5:29, 30

Вот закон о Назорее.

Числа 6:13, 21

Вот закон об очищении.

Числа 19:14

Вот закон относительно рыжей коровы.

Числа 19:2

Вот закон для царя.

Втор. 17:15—19

На самом деле, вся книга Моисея называется «Книга Закона» (Втор. 31:9, 11, 12, 26; а также Лука 2:22; 24:44; Иоанн 1:45; 7:22, 23; 8:5). К сказанному они добавили, что читали у Павла, что надо жить, соблюдая Десять заповедей, и что закон исполняется милосердием (Рим. 13:8—11). Он говорит также, что есть те три: вера, надежда, любовь, из которых любовь — величайшая (1 Кор. 13:13), из чего ясно, что он не ставил веру первой. Для обсуждения всех этих предметов, по их словам, они и собрались.

Однако, чтобы не беспокоить их, я удалился; и вот, они снова стали выглядеть козлами, иногда лежащими, иногда стоящими, но от стада овец они отвернулись. Казалось, что они лежали, когда они занимались обсуждением, и вставали, когда приходили к заключению. Но я внимательно следил за их рогами, и к своему удивлению заметил, что рога у них на голове казались то направленными вперёд или вверх, то загнутыми к спине и, наконец, указывающими совсем в противоположную сторону. Затем они вдруг обернулись к стаду овец, но при этом всё равно выглядели козлами. Я подошёл к ним снова, и спросил: «Чем вы теперь занимаетесь?» Они ответили, что пришли к выводу, что одна только вера порождает добрые дела милосердия, как дерево — плод.

В этот момент грянул гром, сверху сверкнула молния, и тут же между двух стад появился ангел, который крикнул стаду овец: «Не слушайте их. Они не бросили ещё своей прежней веры в то, что одна только вера оправдывает и спасает, а милосердие в делах не играет никакой роли. И вера — это не дерево; человек — дерево. Покайтесь и обратите взгляды к Господу, и у вас будет вера; пока вы не сделали этого, ваша вера не имеет в себе никакой жизни».

Тогда те козлы, чьи рога были загнуты назад, захотели присоединиться к овцам. Но стоявший между ними ангел разделил овец на два стада и сказал тем, что слева: «Идите к козлам; но предупреждаю вас, что придёт волк и утащит их и вас с ними».

После того, как два стада овец разделились между собой, и те, что слева, услышали угрожающие слова ангела, они переглянулись и сказали: «Надо поговорить со своими прежними товарищами». И левое стадо обратилось к правому со словами: «Зачем вы покинули наших пастырей?[1] Разве вера и милосердие не едины, как едины дерево и его плод? Ведь дерево через ветви свои продолжается в своём плоде. Если отломить кусочек ветки, соединяющей дерево и плод, то плод будет потерян, не так ли? А вместе с ним и семя, из которого могло бы вырасти новое дерево. Спросите своих священников, не так ли это?»

Те спросили священников, они же окинули взглядом остальных, подмигивавших им, чтобы они сказали, что это так, и ответили: «Вы хорошо сказали, но что касается продолжения веры в добрых делах, как дерева в плодах, мы знаем множество тайн, которые ни к чему сейчас открывать. Та цепь, или нить, которая связывает веру и милосердие, имеет множество узлов, распутать которые можем только мы, священники».

Тут встал один из священников из правого овечьего стада и сказал: «Для вас они ответили „Да“, но для своих — „Нет“, потому что они думают не то, что говорят». «Как же они думают? — спросили остальные. — Разве они думают не так, как учат?»

«Нет, — ответил он, — они думают, что любое добро милосердия, называемое добрым делом, которое человек делает ради спасения и вечной жизни, ни в малейшей степени не является добром, потому что, делая добро от себя, человек сам хочет спасти себя, требуя себе праведности и заслуги единственного Спасителя. Они думают, что это относится к любому доброму делу, которого он желает и знает о своём желании. Поэтому они утверждают, что между верой и милосердием вообще нет связи и что добрые дела не поддерживают и не сохраняют веру».

Но из левого стада сказали: «Ты наговариваешь на них. Разве не проповедовали они милосердие и его дела, которые они называли делами веры, открыто и во всеуслышание?»

«Вы не понимаете их проповедей, — ответил он. — Из присутствующих только духовенство в состоянии уловить их смысл и понять их. То, что они имеют в виду, — это лишь нравственное милосердие и его общественные и гражданские дела.

Они называют эти дела делами веры, но это определённо не так. Ведь атеист может делать их с тем же успехом и под той же вывеской. Поэтому они и сказали в один голос, что никто не спасается никакими делами, а одной только верой. Возьмём пример для пояснения этого. Они говорят, что яблоня приносит яблоки, но если человек делает добро ради спасения, точно так же, как яблоня в непрерывном продолжении своём приносит свои яблоки, то такие яблоки — гнилые и червивые изнутри. Они говорят также, что лоза приносит виноград, но если человек станет делать духовные добрые дела, как лоза приносит виноград, то его виноградины будут горькими».

Тогда его спросили: «Что же такое для них те добрые дела милосердия, которые они называют плодами веры?»

Он ответил: «Они, возможно, считают их чем-то невидимым, расположенным рядом с верой, но не соединённым с ней. Это нечто вроде человеческой тени, которая следует за ним сзади, когда он идёт в сторону солнца, и которую он не может увидеть, не обернувшись назад. Или, я бы сказал, что они подобны лошадиным хвостам, которые теперь во многих селениях обрезают, говоря: „Какая польза от них? Они ни для чего не служат, а если их оставлять у лошадей, то они быстро грязнятся“».

Слыша это, некто из левого стада овец пришёл в негодование и сказал: «Какая-то связь всё равно должна быть, иначе как же их можно называть делами веры? Возможно, добрые дела милосердия вводятся Богом в то, что человек делает по собственной воле при -

---

[1] Латинское слово pastor имеет значение как «пастух», так и «священник».

помощи какого-то наития, скажем, какого-то предрасположения, озарения, вдохновения, побуждения или при помощи возбуждения желания какими-то безмолвным восприятием мысли и наставления, отсюда происходящего, искреннего раскаяния и укоров совести, послушания Десяти заповедям и Слову — детского или мудрого, или при помощи ещё каких-то подобных средств. Как же иначе можно называть их плодами веры?»

«Их так называть нельзя, — ответил на это священник. — И даже если они говорят, что нечто подобное происходит, то всё равно их проповеди переполнены словами, доказывающими, что эти дела — не от веры. Есть ещё и другие, которые учат, что так бывает, но это — лишь знак веры, а не узы, связывающие её с милосердием. А некоторые предполагают, что соединение происходит при помощи Слова».

Тогда его спросили: «А разве не так происходит соединение?» Но он ответил: «Они мыслят по-другому. Они воображают, будто соединение происходит одним только слушанием Слова. Ибо, по их убеждению, все умственные и волевые способности человека в делах, касающихся веры, нечисты и заражены стремлением к заслуге, поскольку в духовных делах человек способен понимать и хотеть чего-либо трудиться или сотрудничать не более, чем полено».

Между тем некто, услышав, что о человеке в отношении всего, что относится к вере и спасению, думают такое, сказал: «Я слышал как-то, что один человек сказал: „Я насадил виноградник. Теперь буду пить вино, пока не напьюсь пьян“. А другой человек спросил его: „Будешь ли ты пить вино из своего кубка своей собственной рукой?“ „Нет, — ответил тот, — я буду пить из невидимого кубка невидимой рукой“. „Ну, — сказал другой, — в таком случае ты никогда не захмелеешь!“».

Чуть позже этот же человек сказал: «Послушайте меня! Говорю вам, пейте вино понимания Слова. Разве вы не знаете, что Господь есть Слово? Не от Господа ли Слово? И не в нём ли Он, следовательно? Если же вы делаете добро по Слову, разве не от Господа вы его делаете и не в соответствии с Его словами и Его волей? Если вы при этом обратите взгляды к Господу, то Он и поведёт и научит вас, и вы будете делать Господние дела сами от себя. Тот, кто делает нечто по велению царя, в соответствии с его словами и наставлениями, скажет ли: „Я делаю это в соответствии со своими собственными словами или указаниями и от своего собственного желания“?»

Затем он повернулся к духовенству и сказал: «А вы, служители Бога, не вводите стадо в заблуждение». Услышав это, большая часть левого стада отошла и присоединилась к правому стаду.

Тогда заговорили некоторые из духовенства: «Мы слышали сейчас то, чего никогда не слышали раньше. Но мы — пастыри, мы не бросим овец». И они пошли с ними, говоря: «Этот человек сказал истинное слово. Как можно говорить: „Я делаю это от себя“, если делаешь нечто по Слову, а значит, по велению Господа, в соответствии с Его словами и Его волей? Тот, кто делает нечто по велению царя, в соответствии с его словами и волей, скажет ли: „Я делаю это от себя?“ Теперь понятно, что в том было Божественное провидение, чтобы связь между верой и добрыми делами, признаваемая членами церкви, не была найдена. Она не могла быть найдена, потому что её не могло быть; ведь не существовало веры в Господа, который есть Слово, и поэтому не было веры по Слову».

А остальные священники, которые были из стада козлов, удалились, размахивая шляпами и крича: «Одна вера, одна вера, да здравствует одна вера!»

507. Пятое воспоминание[1].

Как-то в беседе с ангелами мы пришли к вопросу о стремлении к злу, которое всякий человек получает при рождении. «В том мире, где я живу, — сказал один из них, — охваченные вожделением представляются нам, ангелам, подобными глупцам, хотя самим себе они кажутся исчерпывающе мудрыми. В связи с этим для того чтобы вывести их из этого безрассудства, им попеременно позволяют то впадать в него, то оставаться в

[1] Этот раздел повторяет с изменениями СЛ 269.

разумном состоянии, которое у них заключено во внешнем. Когда они находятся в этом состоянии, они видят, сознают и признаются, что они безумны. Но они всё равно стремятся переменить своё разумное состояние на безумное, вырываясь таким образом как бы из принуждения и неудовольствия в свободу и наслаждение. Так что не разумность внутренне радует их, а вожделение.

Есть три наиболее общих вида любви, которые составляют от рождения человека: любовь к ближнему, она же любовь приносить пользу, — это любовь духовная; любовь к миру, она же любовь к богатству, — это материальная любовь; и любовь к себе, она же любовь к господству над другими, — это телесная любовь. Тот истинно человек, у кого любовь к ближнему, или любовь приносить пользу, составляет голову; любовь к миру, или любовь к приобретению богатств, составляет грудь и живот; а любовь к себе, или любовь властвовать, составляет ноги и ступни. Но если голову составляет любовь к миру, то человек является человеком, но только горбатым. А если голову составляет любовь к себе, то такой человек подобен стоящему скорее на руках, чем на ногах, головой вниз, с поднятым вверх задом.

Если любовь приносить пользу составляет голову, а две остальные по порядку — туловище и ноги, человек является в небесах с лицом как у ангела и с восхитительной радугой вокруг головы. Если голову составляет любовь к миру, или к богатству, с небес кажется, что лицо у него бледное, как у трупа, а вокруг головы у него — жёлтое кольцо. Если же голову составляет любовь к себе, то есть любовь к власти над другими, то с небес кажется, будто у него темное лицо со слабым огненным свечением и белое кольцо вокруг головы».

Тут я поинтересовался: «А что изображается этими кольцами вокруг головы?» Они ответили: «Ум. Белое кольцо вокруг головы человека с сумрачно горящим лицом показывает, что его ум ограничен внешним, или непосредственным, его окружением и что его безумие находится в его внутреннем, или внутри него. Кроме того, такой человек умен, пока он в теле, когда же в духе — глуп. Никто не может стать мудрым в духе иначе, как Господними стараниями; это происходит, когда человек возрождается и творится Господом заново».

Вслед за тем слева раскрылась земля, и я увидел поднимающегося сквозь отверстие дьявола с тёмным горящим лицом и с белым кольцом вокруг головы. «Кто ты?» — спросил я. «Я Люцифер[1], — ответил он, — сын зари. Я был низвергнут за то, что хотел быть подобным Всевышнему, как описано у Исаии в главе 14». На самом деле он не был Люцифером, а просто верил в то, что им является. «Раз тебя низвергли, — спросил я, — как же ты смог снова подняться из ада?» Он ответил: «Там я дьявол, а здесь — ангел света. Разве не видишь белого кольца вокруг моей головы? И если захочешь, ты увидишь, что среди нравственных людей я нравственный, среди разумных — разумный, среди духовных — даже духовный. Мне удавалось даже проповедовать».

«И о чём же ты проповедовал?» — спросил я. «Против обманщиков, против прелюбодеев и всех видов адской любви. Я на самом деле называл себя дьяволом Люцифером и навлекал таким образом на себя проклятия. За это меня вознесли в восхвалении до небес и поэтому назвали сыном зари. К моему собственному удивлению, стоя за кафедрой, я не мог думать ни о чём, кроме того, чтобы говорить благопристойно и правильно. Но причина этого была открыта моему разуму: я был тогда в своём внешнем, которое при этом было отделено от внутреннего. Однако, несмотря на это откровение, я всё же не мог измениться, поскольку я считаю себя выше Всевышнего и у меня хватает гордости противостоять Ему».

«Как же ты мог говорить об этом, когда ты сам мошенник и прелюбодей?» — спросил я. «Когда я в своём внешнем, то есть в теле, я другой, нежели когда я во внутреннем, то есть в духе, — ответил он. — Телом я ангел, тогда как духом — дьявол. Ибо когда я в

---

[1] В синодальном издании русской Библии: «Денница, сын зари».

теле, я во власти разума, но когда я в духе, я во власти воли; разум поднимает меня вверх, а воля тянет вниз. Когда я под властью разума, вокруг моей головы — белое кольцо; когда же разум полностью подчинен воле, и становится её творением, а таков наш последний удел, это кольцо темнеет и исчезает. Когда это произойдёт, я не смогу уже больше выбираться наверх, в этот свет».

Тут он заметил ангелов, бывших со мной, и в тот же миг его лицо покраснело, голос стал резким, и он потемнел вместе со своим кольцом вокруг головы. Затем он провалился обратно в ад через то же отверстие, из которого вышел. Мои спутники сделали из всего увиденного и услышанного вывод, что не разум, а воля определяет качества человека, поскольку воля без труда переманивает разум на свою сторону и подчиняет его себе.

Тогда я спросил ангелов, откуда у дьяволов разумность. Ангелы ответили: «Они получают её от славы любви к себе, ибо любовь к себе окружена славой, которая является в виде сияния её огня, и эта слава возносит разум едва ли не в небесный свет. Чей угодно разум может быть возвышен соразмерно его знаниям, однако воля может быть возвышена только жизнью по истинам, которым учат церковь и рассудок. Вот почему даже атеисты, которые по любви к себе похваляются своей известностью и гордятся своим умом, в большей степени, чем другие, обладают разумностью. Однако же, так бывает только тогда, когда они пребывают в мышлении своего разума, а не тогда, когда они позволяют своей воле выражать её любовь. Внутренним человеком владеет любовь воли, тогда как мышление разума владеет внешним». Далее один из ангелов рассказал, почему человек состоит из трёх видов любви: к служению, к миру и к себе. Причина в том, что человек таким образом может в мыслях направляться Богом и при этом мыслить совершенно будто бы от себя. Он сказал, что высшие области человеческого ума обращены вверх, к Богу, средние — по сторонам, к миру, а нижние — вниз, в тело. И поскольку эти последние направлены вниз, человек мыслит будто бы сам по себе, хотя на самом деле — под руководством Бога.

508. Шестое воспоминание.

Однажды передо мной явился величественного вида храм; он был квадратным в плане, с крышей в форме короны, сводчатой сверху, с поднятым нижним краем. Все стены его были сплошь окна из хрусталя, а двери были перламутровыми. Внутри него, в юго-восточной части, находилась кафедра, на которой справа лежало открытое Слово, окружённое сиянием, струившимся вокруг и освещавшим всю поверхность кафедры. Посреди храма находилось святилище с занавесями спереди, которые в тот момент были подняты, и внутри был виден золотой херувим с мечом, вращавшимся в его руках во все стороны.

Во время размышления над увиденным мне было дано наитие о смысле каждой детали. Храм означал новую церковь; двери из перламутра — вступление в неё; окна из хрусталя — истины, озаряющие её; кафедра — священников и их проповеди; Слово на ней, открытое и освещающее поверхность кафедры, — откровение его внутреннего, духовного смысла; святилище посреди храма — соединение этой церкви с ангельскими небесами; золотой херувим внутри него — Слово в его буквальном смысле; вращающийся меч в руках херувима означал, что этот смысл можно оборачивать так или иначе, в зависимости от того, относительно какой истины он употребляется. То, что занавеси перед херувимом были подняты, означало, что Слово теперь открыто.

Позже, подойдя поближе, я прочитал надпись над дверью: «Теперь можно». Это означало, что теперь можно проникать разумом в тайны веры.

При виде этой надписи я задумался о том, как опасно проникать разумом в догматы веры, составленные на основе своего собственного разумения и его лжи, а тем более стремиться подтвердить их, цитируя Слово. Это приводит к тому, что разум закрывается сверху, а затем мало помалу и снизу до такой степени, что богословие становится не только ненавистным, но даже совсем уничтожается в уме, как письмена на бумаге книжными червями или шерсть платья молью. Разум такого человека интересуют уже

только государственные дела той страны, где он проживает, поскольку они касаются его жизни, гражданские дела, касающиеся его работы, и домашние дела его семьи. И во всех этих делах он постоянно преклоняется перед природой, которую любит за соблазны её наслаждений, как идолопоклонник любит золотую статуэтку на своей груди.

Таким образом, поскольку догматы современных христианских церквей составлены не по Слову, а по тому, что люди придумали собственным умом, и по сложившимся у них поэтому ложным понятиям, некоторые из которых были подтверждены Словом, Божественным провидением Господа среди римских католиков Слово было отобрано у мирян, тогда как среди протестантов оставалось открытым, пока не было закрыто их расхожим высказыванием о том, что нужно подчинять разум их вере.

В новой же церкви дело обстоит противоположным образом. Здесь позволено проникать при помощи разума во все её тайны и постигать их, а также подтверждать их Словом. Причина в том, что её учения — это последовательные ряды истин, открытых Господом через Слово, и доказательство их при помощи доводов рассудка постепенно всё больше и больше открывает разум сверху. Так разум возвышается в тот свет, которым пользуются ангелы; этот свет в сущности является истиной, и благодаря ему признание Господа Богом небес и земли сияет во всей своей славе. Вот что означала надпись «Теперь можно» над дверями; раздвинутые занавеси перед херувимом в святилище означали то же самое. Ибо это правило новой церкви — что ложь закрывает разум, а истины открывают.

Вслед за тем я увидел нечто, похожее на младенца, держащего в руке лист бумаги. По мере того как он приближался, он делался больше ростом и, наконец, стал мужчиной среднего роста. Это был ангел из третьих небес; все они на расстоянии кажутся младенцами. Подойдя ко мне, он протянул мне бумагу. Но поскольку она была написана теми закругленными буквами, которыми обычно пишут в этих небесах, я вернул бумагу с просьбой объяснить мне смысл написанного словами, понятными моему мышлению.

«Вот что здесь написано, — отвечал он. — Отныне постигайте те тайны Слова, которые раньше были скрыты, ибо каждая из них — это зеркало, в котором мы видим Господа».

Глава 9

ПОКАЯНИЕ

509. Главы о вере, милосердии и свободе выбора естественным образом приводят нас к теме покаяния, поскольку истинная вера и подлинное милосердие не могут существовать без покаяния, и никто не может покаяться без свободы выбора. О покаянии мы будем сейчас говорить ещё и с другой целью: следующая глава будет посвящена возрождению, а возродиться никто не может до тех пор, пока не устранены наиболее серьёзные виды зла, из-за которых он предстает перед Богом в отвратительном виде. Будет ли тот возрождён, кто не раскаялся? И разве не подобен нераскаявшийся человек тому, кто поражён своего рода летаргией и не знает ничего о грехе, а поэтому и лелеет его на своей груди, целуя его ежедневно, как прелюбодей в постели целует проститутку? Чтобы показать, что такое покаяние и что оно дает, необходимо разделить рассмотрение этого вопроса на несколько последовательных пунктов.

I
ПОКАЯНИЕ — ПЕРВЫЙ ЭТАП ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕРКВИ В ЧЕЛОВЕКЕ

510. Община, именуемая церковью, состоит из всех тех людей, которые имеют церковь в себе; церковь же входит в человека, когда он возрождается. Всякий становится возрождённым, если воздерживается от зла и бежит от него, словно увидев адские полчища с факелами в руках, готовые схватить его и бросить на погребальный костер. Человек в молодости, по мере того, как становится старше, самыми разными способами готовится к церкви и вводится в неё; но в действительности только дела покаяния основывает церковь в человеке. Под делами покаяния мы понимаем всё то, благодаря чему человек удерживается от желания и поэтому от совершения злых дел, которые являются грехами против Бога. Ибо пока оно не произойдёт, человек стоит в стороне от возрождения, потому что тогда любая мысль о вечном спасении, пришедшая ему на ум, интересует его только поначалу, но вскоре он отворачивается от неё. Она входит в него не дальше понятий его мышления, откуда она может продолжаться в словах его речи и, возможно, в соответствующих жестах. Однако тогда, когда эта мысль проникает в волю, она становится частью человека, ибо воля и есть человек, поскольку в ней обитает его любовь. Мышление располагается вне человека, за исключением того случая, когда оно служит продолжением его воли: в этом случае воля и мышление действуют заодно и вместе составляют человека. Из этого следует, что, для того чтобы покаяние было настоящим и что-либо значило для человека, оно должно идти от воли и от мысли, порождённой волей, но не от одной мысли. Иначе говоря, оно должно выражаться в делах, а не только в словах.

В Слове ясно говорится, что покаяние — это первый этап образования церкви. Иоанн Креститель, заранее посланный, чтобы подготовить людей к той церкви, которую должен был основать Господь, проповедовал покаяние и в то же время крестил. Поэтому его крещение названо было крещением покаяния, поскольку крещение означает духовное омовение, то есть очищение от грехов. Он крестил в Иордане, потому что Иордан означает введение в церковь, ибо эта река служила границей земли Ханаанской, где была церковь. Сам Господь также проповедовал покаяние для прощения грехов. Этим Он учил, что покаяние — это первый этап в образовании церкви и что насколько человек покаялся, настолько удалены от него грехи; а насколько они удалены, настолько и прощены. Кроме того, Господь велел проповедовать покаяние двенадцати апостолам, равно как и семидесяти посланным. Всё это ясно показывает, что покаяние — это первый этап в образовании церкви.

511. Церковь не может существовать в человеке, пока его грехи не удалены от него. Это можно понять по рассудку и пояснить на следующих примерах. Можно ли отпустить овец, козлят или ягнят в поля или леса, кишащие дикими зверями, не изгнав сначала этих зверей? Можно ли насадить сад на участке земли, заросшем терновником, колючками и крапивой, если не выполоть сначала все эти сорняки? Можно ли ввести политическое устройство, основанное на законности, или основать независимое государство в городе, захваченном врагами, не прогнав сначала этих врагов? То же самое и со злом в человеке, которое подобно зверям, сорнякам или врагам. Церковь может ужиться со злом не более, чем человек с тиграми и леопардами в зверинце. Скорее можно спать в постели, застеленной ядовитыми травами, или на подушке, набитой ими. Скорее можно ночевать в церкви, под полом которой погребено в могилах множество трупов, отдаваясь на милость привидений, подобных фуриям[1].

II
СЕРДЕЧНОЕ РАСКАЯНИЕ,

[1] Фурии — в римской мифологии богини мести и угрызений совести, беспощадно и неотступно преследующие человека за совершённые грехи.

О КОТОРОМ ТЕПЕРЬ ГОВОРЯТ, ЧТО ОНО ПРЕДШЕСТВУЕТ ВЕРЕ И ЧТО ЗА НИМ СЛЕДУЕТ ЕВАНГЕЛЬСКОЕ УТЕШЕНИЕ, — ЭТО НЕ ПОКАЯНИЕ

512. В реформированной христианской церкви есть традиция своего рода тревоги, печали и страха, и это называется у них сердечным раскаянием, которое у возрождающихся предшествует обретению веры и за которым следует евангельское утешение. Это раскаяние, как они говорят, возникает в них от страха перед праведным гневом Божьим и, следовательно, вечным проклятием, унаследованным всеми от Адамова греха и возникшей от него склонности к злу. Без такого раскаяния не может быть дарована вера, вменяющая заслугу и праведность Господа Спасителя. Получившие такую веру принимают евангельское утешение, которое заключается в том, что они оправданы, то есть обновлены, возрождены и освящены без всякого участия с их стороны. Таким образом они избавлены от проклятия, и им даровано вечное блаженство, то есть вечная жизнь. Однако надо обсудить следующие три вопроса относительно такого раскаяния: является ли оно покаянием; есть ли в нём какая-либо необходимость; и есть ли оно вообще.

513. Является ли сердечное раскаяние покаянием или нет, можно решить, рассмотрев следующее описание покаяния, а именно, что оно невозможно, пока человек не только в общем, но и во всех частностях не будет знать, что он грешник. Никто не может знать этого, если не исследует себя, не увидит в себе грехов и не осудит себя за них. Сердечное же раскаяние, которое проповедуется как необходимое для приобретения веры, не имеет ничего общего с такими действиями, потому что это просто мысль и порождённое ею признание, что ты рождён с грехом Адама и склонен к злу, которое фонтаном бьёт из этого источника, и что поэтому ты подлежишь гневу Божьему, заслуженно проклят и обречён на вечную смерть. Ясно, что раскаяние такого рода не является покаянием.

514. Второй вопрос: есть ли в сердечном раскаянии какая-либо необходимость, раз это не то же самое, что покаяние. О нём говорится, что оно способствует вере, как предшествующее последующему, но не входит в неё и не соединяется с ней, сливаясь воедино. Но что собой представляет эта следующая за ним вера, если не убеждение в том, что Бог Отец вменяет праведность Своего Сына, а затем провозглашает неосведомленного ни о каких грехах человека праведником, обновленным и святым, облачая его в одежды, омытые и убелённые кровью Агнца? Когда он выходит наряженным в эти одежды, что значит то зло, которое он сделал в жизни? Оно не более чем сера, брошенная в глубины моря. Не будет ли в этом случае Адамов грех чем-то закрытым, удаленным или изглаженным при помощи вменения заслуги Христа? Если эта вера дает человеку возможность ходить в праведности и вместе с тем в невинности Бога Спасителя, что толку ему в этом раскаянии, кроме того, чтобы чувствовать себя на лоне Авраама, откуда он может смотреть на того, кто ещё не раскаялся перед принятием веры, как на несчастного, попавшего в ад, или мёртвого. Ведь, по их словам, кто не раскаялся, тот не имеет живой веры. Поэтому можно сказать, что если они погрязли в отвратительном зле и продолжают его совершать, то не обращают на него никакого внимания, зная о нём не больше, чем поросята, валяющиеся в грязи в канавах вдоль улиц, знают о зловонии помоев. Отсюда ясно, что раскаяние, поскольку это не покаяние, ни к чему не годно.

515. Третий вопрос, который нужно обсудить: возможна ли вообще такая вещь, как раскаяние без покаяния. Я спрашивал в духовном мире многих людей, которые убедили себя в том, что вера вменяет заслугу Христа, приходилось ли им сердечно раскаиваться. Они отвечали: «Какой смысл в этом раскаянии, когда мы с самого детства с уверенностью знаем, что Христос Своими страданиями на кресте изгладил все наши грехи? Раскаяние несовместимо с таким убеждением, поскольку раскаяние означает, что человек сам себя бросает в ад и мучается совестью, тогда как знание того, что ты искуплен, — это

избавление от ада и безопасность». Они добавили, что закон сердечного раскаяния — это всего лишь притворство, занявшее место покаяния, о котором Слово так часто упоминает и к которому призывает. Разве что у простых людей, мало знающих о Евангелии, может быть в связи с этим какое-то чувство, когда они слышат или думают об адских мучениях.

Они сказали также, что евангельское утешение, запечатлённое у них в мыслях с ранней юности, так далеко изгнало раскаяние, что они смеются в душе при одном упоминании о нём. По их словам, ад способен испугать их не больше, чем огонь Везувия или Этны жителей Варшавы или Вены; или не больше, чем василиски и ядовитые змеи Аравийской пустыни, или тигры и львы лесов Татарии могут испугать того, кто тихо, спокойно и безопасно живёт в каком-либо из европейских городов. Гнев Божий пугает их и заставляет раскаиваться не более, чем гнев персидского царя — жителей Пенсильвании. Эти утверждения, а также доводы, основанные на их традиционном учении, убедили меня в том, что раскаяние, если оно не является покаянием в том виде, как оно было только что кратко описано, — не более чем причуда воображения.

Сердечное раскаяние принято в реформированных церквях вместо покаяния ещё и для того, чтобы отмежеваться от римских католиков, которые отстаивают покаяние, а также милосердие. Когда реформированные церкви приняли учение об оправдании одной верой, они заявили в качестве объяснения, что покаяние, как и милосердие, вносит в их веру нечто, отдающее искательством заслуги и марающее её.

III
ОДНО УСТНОЕ ПРИЗНАНИЕ СОБСТВЕННОЙ ГРЕХОВНОСТИ — ЭТО ЕЩЁ НЕ ПОКАЯНИЕ

516. Учение реформированных церквей, присоединившихся к Аугсбургскому вероисповеданию, о таком словесном признании гласит:

Никто не может знать своих грехов. Поэтому их нельзя перечислить, и кроме того, поскольку они внутренние и скрытые, признание их будет ложным, неточным, ущербным и неполным. Тот же, кто признает себя полностью и окончательно грешным, упомянет все грехи, и ни одного не пропустит и не забудет. Между тем нельзя совсем упразднять перечисление грехов, хотя оно и не требуется, ради слабых и робких сознанием; однако это лишь детский и простой вид исповедания для самых наивных и невежественных людей. («Формула согласия», с. 327, 331, 380.)

Такое признание было введено реформированными церквями вместо настоящего покаяния, когда они отделились от римских католиков, на основании своего учения о том, что вера вменяется и одна, без милосердия, а значит, и без покаяния тоже, осуществляет прощение грехов и возрождает человека. Основанием этому послужило также и то, что неотъемлемой частью этой веры является утверждение, будто в процессе оправдания человек не может сотрудничать со Святым Духом; и что ни у кого нет свободы выбора в духовных вопросах, а также, что оправдание целиком происходит по непосредственной милости, и ни в коем случае не косвенно и не через самого человека.

517. Помимо многих других объяснений того, почему одно устное признание собственной греховности не является покаянием, есть следующее: каждый человек может произнести его, внешне выражая набожность, и нерелигиозный, и даже дьявол, при мысли о приближающихся или наступивших муках ада. Но кому же не понятно, что такое признание не вызвано внутренней набожностью, а порождено воображением и исходит из лёгких, а не из сердца, как более внутреннее порождение воли? Ведь безбожник и дьявол всё равно внутренне горят желанием делать зло, и оно движет ими, как поток ветра — колесами мельницы. Поэтому их слова — не более чем попытка обмануть Бога или ввести в заблуждение простых людей и развязать себе руки. Что может быть проще, чем

принудить свои губы к возгласам, приспособить к этому дыхание рта, возвести глаза к небу и протянуть вверх руки? Об этом же говорил Господь у Марка:

Хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исаия: «эти люди чтут Меня устами, сердце же их далеко от Меня».

Марк 7:6

И у Матфея:

Горе вам, книжники и фарисеи, потому что вы очищаете внешность чаши и блюда, тогда как внутри они полны хищения и невоздержанности. Слепой фарисей! Очисти сначала внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их.

Матф. 23:25, 26 и многое другое в этой же главе

518. В такое же лицемерное поклонение впадают те люди, которые убедили себя в нынешней вере, будто Господь Своим страданием на кресте изгладил все грехи мира. Они подразумевают под этим, что каждому отпускаются его грехи, если только он прочтёт молитвы об умилостивлении и заступничестве. Некоторые из них взбираются на кафедры и взволнованным голосом, будто кипя воодушевлением, изливают потоки святых мыслей о покаянии и милосердии, при этом не считая ни то, ни другое полезным для спасения. Ведь под покаянием они имеют в виду словесное признание, а под милосердием — его показное проявление. Этим они занимаются только для того, чтобы привлечь к себе людей. О таких людях сказал Господь:

Многие скажут Мне в тот день: Господи, Господи, не от Твоего ли имени мы пророчествовали? Не Твоим ли именем сделали мы много чудесных дел? Но Я объявлю им тогда: Я не знаю вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.

Матф. 7:22, 23

Однажды в духовном мире я услышал, как кто-то молится, говоря: «Я весь в язвах, в проказе и в нечистотах ещё с материнской утробы. Нет во мне ничего здорового, от головы и до ступней ног. Я недостоин даже глаза поднять к Богу. Я заслужил смерть и вечное проклятье. Помилуй меня ради Сына Твоего; очисть меня Его кровью. В Твоем благоволении наше спасение. Умоляю, смилуйся».

Стоявшие рядом, услышав это, спросили: «Откуда ты знаешь, что ты таков?» «Я знаю, потому что мне об этом сказали», — ответил он. Однако впоследствии его отослали к ангелам для испытания, и в их присутствии он повторил всё сказанное, после чего они сообщили, что он сказал правду о себе, но тем не менее не знает ни одного своего зла, поскольку никогда не испытывал себя. Он думал, что после устного признания зло уже не является злом в глазах Бога, потому что Бог отводит взгляд от него и потому что Он уже смилостивился. По этой причине он не думал о каждом совершённом им зле в отдельности, хотя сознательно совершал прелюбодеяния, крал, коварно клеветал и был крайне мстителен. Такова была природа его воли и сердца; это обнаружилось бы в его словах и делах, если бы его не обуздывал страх перед законом и боязнь потерять доброе имя. Когда стало известно, каким он был, его отдали под суд и отправили к лицемерам в ад.

519. Что собой представляют люди такого рода, можно показать на сравнениях. Они подобны церквям с приходом, состоящим из одних духов дракона и людей, которые в Откровении изображены саранчой. Они также подобны кафедрам тех церквей, на которых нет Слова, потому что его попрали ногами. Они — как стены с великолепной росписью, но с открытыми окнами, через которые влетают совы и зловещие ночные птицы. Они подобны выбеленным гробницам, внутри которых лежат кости умерших. Они подобны монетам, сделанным из отходов или высушенного навоза и покрытых золотом. Они — как кора и лыко, покрывающие гнилое дерево, или как облачение сынов Аарона, скрывающее тело прокаженного; или, скорее, как язвы, полные гноя, покрытые сверху тонкой кожей, так что выглядят зажившими. Кому не известно, что святое внешнее и осквернённое

внутреннее несовместимы? Такие больше других боятся испытывать себя; поэтому они чувствуют порочность в себе не более, чем нечистое и дурно пахнущее содержимое своих желудков и кишечников, пока оно не отправлено в уборную.

Однако надо понимать, что описанных выше людей нельзя путать с теми, чьи дела и верования добры, а также с теми, кто кается в каких-либо определённых грехах и произносит про себя то же самое словесное признание, или молится теми же словами на богослужении, а тем более — при духовном искушении. Ибо такое общее признание грехов бывает как до, так и после преобразования и возрождения.

IV
ЧЕЛОВЕК РОЖДАЕТСЯ СО ВСЯКОГО РОДА ЗЛОМ, И, ЕСЛИ ОН ЧАСТИЧНО НЕ ИЗБАВИТСЯ ОТ ЭТОГО ЗЛА ПОКАЯНИЕМ, ОН ОСТАЁТСЯ С НИМ И ПОЭТОМУ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СПАСЁН

520. В церкви хорошо известно, что человек от рождения склонен ко всякому злу и от материнской утробы представляет собой одно зло. Это стало известно, потому что соборы и руководство церквей постановили, что Адамов грех передался по наследству следующим поколениям, и только поэтому каждый человек после Адама проклят вместе с ним и получает его грех при рождении. Да и большинство церковных учений основано на этом утверждении. Например, что омовение возрождения, называемое крещением, учреждено Господом для того, чтобы удалить этот грех; что для этого Господь и пришёл; что средство для избавления от этого греха — вера в заслугу Господа; и ещё множество учений было основано церквями на этом утверждении.

Сказанного выше (466 и далее) достаточно, чтобы доказать, что не в этом источник наследственного зла. Как было показано, Адам был не первым человеком, а вместе со своей женой служил образом, описывающим первую церковь в этом мире. Сад Эдемский изображал её мудрость, дерево жизни — её взгляд, обращенный к Господу, который должен будет прийти, дерево познания добра и зла — взгляд, обращённый не на Господа, а на себя. В «Небесных тайнах», изданных в Лондоне, доказывается на многочисленных параллельных местах из Слова, что первые главы Бытия — это образное описание первой церкви. Если это понято и принято, то взгляд на источник врождённого зла, которого придерживались до сих пор, рушится, потому что источник его — совсем в другом. Дерево жизни и дерево познания добра и зла существуют для всех, и то, что они посажены в саду, означает, что все свободны выбирать: повернуться лицом к Господу или отвернуться от Него. Доказательства этого были приведены полностью в главе о свободе выбора [463—508].

521. Единственным источником наследственного зла, мой друг, являются родители. И это не настоящее зло, которое человек совершает на деле, а только склонность к нему. Это станет понятно каждому, кто рассудком своим рассмотрит свой опыт. Всем известно, что младенец с рождения имеет общее сходство со своими родителями в лице, поведении и характере, и даже внуки и правнуки обнаруживают такое же сходство со своими дедушками и прадедушками. Многие люди способны на этом основании различать между собой семьи и даже целые народы; африканцев можно отличить от европейцев, неаполитанцев от немцев, англичан от французов и так далее. Каждый отличит еврея по лицу, глазам, речи и жестам. И если бы возможно было воспринять жизненную сферу, которая распространяется от врождённой природы каждого человека, то не было бы сомнений в существовании подобного сходства нравов и умов.

Отсюда следует, что человеку достаётся от рождения не настоящее зло, а лишь предрасположенность к нему, с большим или меньшим уклоном в сторону отдельных

видов зла. Поэтому после смерти никого не судят за его врождённое зло, а только за настоящее, которое он сам совершил. Это очевидно также из следующего повеления Господа:

Отец не должен умирать за сына, и сын не должен умирать за отца, каждый пусть умирает из-за своего греха. Втор. 24:16.

Я убедился в этом в духовном мире на примере тех, кто умер в детстве; у них есть лишь склонность к злу, то есть они только хотят его, но не делают. Ибо они воспитываются под руководством Господа и обретают спасение.

Упомянутая предрасположенность и наклонность к злу, передаваемая родителями своим детям и потомкам, может быть прервана только если человек будет рождён заново Господом, то есть возрожден. Без этого предрасположенность к злу не только остаётся нетронутой, но и усиливается в последующих поколениях, порождая всё большую склонность к разному и в конце концов ко всякому злу. Вот почему евреи до сих пор похожи на своего предка Иуду, который взял в жены ханаанскую женщину и прелюбодействовал со своей невесткой Тамарой, дав, таким образом, три ветви своего потомства. Эта наследственность с течением времени настолько усилилась, что евреи до сих пор неспособны принять христианскую религию и поверить в неё своим сердцем. Я сказал: неспособны, — потому что внутренняя воля их духа сопротивляется этому и невозможность создаётся именно этим сопротивлением.

522. Всякое зло, если оно не изгнано, остаётся с человеком; а если человек остаётся в своём зле, то он не может спастись. Это само собой разумеется. Из всего, что я до этого сказал, очевидно, что никакое зло не может быть изгнано иначе, как Господними трудами в том человеке, который верит в Него и любит ближнего. В частности, это показано в главе о вере, где утверждается, что Господь, милосердие и вера составляют одно, точно так же, как в человеке жизнь, воля и разум; если их разделять, то каждое в отдельности разрушается, как жемчужина, которая рассыпается в пыль [362—367], а также в том разделе, где говорится, что Господь — милосердие и вера в человеке, а человек — милосердие и вера в Господе [368—372]. Но можно задать вопрос: каким образом человек может вступить в этот союз? Ответ таков: он не может этого сделать, если не избавится покаянием от своего зла, хотя бы частично. Мы говорим, что человек должен избавиться от зла, потому что Господь не сделает этого за него Сам без содействия с его стороны. Это тоже было разъяснено в той же главе и в следующей, о свободе выбора.

523. Утверждается, что никто не может соблюсти закон полностью, тем более что тот, кто нарушает одну из Десяти заповедей, нарушает все. Между тем смысл этого утверждения нельзя понимать буквально. Ибо оно означает, что тот, кто осознанно и по убеждению поступает против одной заповеди, поступает и против остальных. Это потому, что когда так поступают умышленно и по убеждению, тогда полностью отрицают, что это грешно, и если кто-нибудь скажет, что это грех, его мнение будет отвергнуто, как недостойное внимания. Кто отрицает и отвергает понятие греха, тот не обращает внимания вообще на всё, что называют грехом. К такому состоянию ума приходит тот, кто не желает и слышать о покаянии. С другой стороны, кто покаянием избавился от некоторых видов своего зла, то есть грехов, тот приходит к окончательному решению верить в Господа и любить ближнего. Господь оберегает таких, удерживая их от совершения новых грехов. Если же по незнанию или из-за непреодолимого вожделения они и грешат, то это не вменяется им, поскольку они неумышленно делают это и не убеждают себя в том, что это позволительно.

Я могу подтвердить сказанное на собственном опыте. В духовном мире я встречал многих людей, чья жизнь в природном мире ничем не отличалась от жизни остальных. Они носили изысканную одежду, ели со вкусом, занимались торговлей, чтобы получить прибыль, посещали театры, шутили о любовницах, будто страстно желая их, и прочее в том же роде. Однако ангелы признали действия одних из них греховным злом, а других — не имеющими зла, объявив последних невинными, а первых — виновными. На вопрос

почему, ведь и те и другие делали одно и то же, они ответили, что рассматривают всех с точки зрения их замыслов, намерений и конечных целей и по этим признакам различают их дела. Таким образом, они оправдывают или осуждают тех, кого конечная цель оправдывает или осуждает, поскольку в небесах все имеют целью добро, а в аду — зло.

524. Я приведу примеры для пояснения сказанного. Грехи, остающиеся в непокаявшемся человеке, можно сравнить с разнообразными болезнями, которыми он страдает, и если он не станет лечиться, чтобы избавится от вредных вещёств, то он может умереть от них; в частности, болезнь, называемая гангреной, если её вовремя не излечить, прогрессирует и неизбежно приводит к смерти. Их можно сравнить также с фурункулами и нарывами, которые, если их не рассосать и не вскрыть, превращаются в эмпиемы, или скопления гноя, заражающие сначала соседние области, затем расположенные рядом внутренние органы и, наконец, сердце, вызывая смерть.

Я бы сравнил их ещё с тиграми, леопардами, львами, волками и лисицами, которые, если их не заключить в клетки или не держать на цепи или на веревке, могут напасть на стада скота или отары овец и задрать их, как лиса — домашнюю птицу. Или с ядовитыми змеями, которые, если их не приколоть вилами или не лишить зубов, могут причинить непоправимый вред человеку. Целое овечье стадо может погибнуть, если его оставить в полях, на которых растут ядовитые травы и если пастух не уведет его с опасных пастбищ. Все шелковичные черви могут погибнуть, и весь шёлк пропасть, если с тех деревьев, на которых они живут, не отрясти всех остальных гусениц.

Другое сравнение возможно с зерном в амбарах или в домах, которое может заплесневеть и сгнить и прийти в негодность, если не дать воздуху обтекать его со всех сторон и таким образом не предотвратить порчу. Если пожар не потушить в самом начале, он может сжечь целый город или лес. Сад может совсем зарасти терновником, чертополохом и колючками, если их не выкорчевывать. Опытные садовники знают, что дерево, выросшее из плохого семени или с плохим корнем, питает своими испорченными соками ветку хорошего дерева, которая привита к нему, и эти соки, поднимаясь по ней, становятся полезными и приносят хороший плод. Нечто подобное происходит и с человеком, когда он покаянием изгоняет своё зло, ибо при этом он прививается к Господу, как ветка к лозе, и приносит добрый плод (Иоанн 15:4—6).

V
ОСОЗНАНИЕ ГРЕХА И ИССЛЕДОВАНИЕ САМОГО СЕБЯ — ЭТО НАЧАЛО ПОКАЯНИЯ

525. В христианском мире невозможно, чтобы человек был не в состоянии осознать грех. Ведь там каждого с младенчества учат, что такое зло, и с детства — что такое грех. Вся молодежь учится этому у родителей и школьных учителей, а также по Десяти заповедям, поскольку это — самое первое наставление, даваемое в христианских странах. По мере того как человек растёт, его учат этому при помощи проповедей в церкви и домашних наставлений. Со всей полнотой учит этому Слово, а кроме того, гражданское законодательство и законы справедливости, в которых говорится о том же, что и в Десяти заповедях, и в других частях Слова. Греховное зло — это не что иное, как зло, направленное против ближнего, а значит, против Бога, то есть грех.

Но осознание греха бесполезно, если при этом не исследовать сделанное в своей жизни и не рассмотреть, сделано это открыто или тайно. Потому что, пока такое исследование не сделано, все перечисленное — не более чем знания, а доводы проповедника влетают в одно ухо, а из другого вылетают. В конце концов не остаётся ничего, кроме мысли, лишь некоторая набожность в дыхании, часто просто воображение и химера. Всё совсем по-другому, если человек, осознавая, что такое грех, исследует себя, находит его в себе, говорит про себя: «Это зло — грех», и из страха перед вечным наказанием воздерживается

от него. Тогда речи и поучения проповедника в церкви вначале воспринимаются обоими ушами, а затем и всем сердцем, и человек из язычника становится христианином.

526. Найдётся ли что-либо более известное в христианском мире, чем то, что человек должен исследовать себя? Во всех империях и царствах римского католичества, равно как и евангельской религии, перед совершением Святого причастия людей наставляют и напоминают им, чтобы они исследовали себя, осознали и признали свои грехи, и начали новую жизнь. А во владениях Англии эти призывы сопровождаются ещё и грозными предупреждениями; священники там обращаются с алтаря к собранию с такой речью:

Чтобы быть достойным участником Святого причастия, непременно и обязательно исследуйте свои дела и слова по законам Божьих заповедей, и во всём, в чём найдёте себя согрешившими, желанием ли, словом или делом, вините свою греховность и исповедуйтесь Всемогущему Богу, с единственной целью — исправиться. И если вы найдёте, что согрешили не только перед Богом, но и перед ближними своими, тогда помиритесь с ними, и будьте готовы к возмещёнию вреда и искуплению вины всеми своими силами за все сделанное вами кому бы то ни было. Будьте также готовы простить всех, кто грешил против вас, как сами получаете прощение ваших прегрешений от Бога, ибо иначе принятие Святого причастия станет для вас ещё большим проклятием. Итак, если кто-то из вас богохульствовал, противился Божьему Слову или клеветал на него, прелюбодействовал, испытывал злость или зависть или совершил какое-нибудь иное тяжкое преступление, покайтесь в своих грехах, а иначе лучше не подходите к престолу; не то, как только вы примете святые дары, дьявол войдёт в вас, как вошёл в Иуду, и наполнит вас всяким беззаконием, и приведёт вас к гибели и телом и душой.

527. Есть и те, кто не может исследовать себя, например маленькие дети, а также мальчики и девочки, не достигшие ещё того возраста, когда появляется способность к самоанализу. Подобно тому и простые люди, которые вообще не размышляют; ещё те, у кого нет страха Божьего; кроме того, больные душой или телом; не говоря уже о тех, чья твердая уверенность в оправдании одной верой, которая вменяет нам заслугу Христа, убедила их в том, что исследование, ведущее к покаянию, может внести нечто чисто человеческое в веру и разрушить её, тем самым лишив спасение его единственного местопребывания. Для всех таких годится простое словесное признание; как было показано ранее в этой главе, это — не покаяние.

Тех людей, которые знают, что такое грех, тем более когда они много знают из Слова и учат этому, если при этом они не исследуют себя и потому не видят в себе греха, можно сравнить со скопидомами, складывающими богатства в сундуки и ларцы, с той только целью, чтобы любоваться на него и пересчитывать; или с собирателями золотых и серебряных предметов искусства, которые скрывают их в своих сокровищницах и погребах только для того, чтобы прослыть богатыми. Такие подобны торговцу, закопавшему свой талант в землю и хранившему свою мину, завернув в платок[1] (Матф. 25:25; Лука 19:20). Они также подобны утоптанной дороге и камням, на которые упали зерна (Матф. 13:4, 5); или смоковницам, покрытым богатой листвой, но не приносящим плодов (Марк 11:13). Их сердца — твёрдые, как камни, и не становятся плотью (Зах. 7:12). Они, как куропатки, которые собирают под себя яйца, которых не откладывали, скапливают богатства нечестным способом, оставляют их на середине дней своих и наконец становятся глупцами (Иерем. 17:11). Они — как те пять дев, у которых были светильники, но не было масла (Матф. 25:1—12).

Собирающих множество высказываний из Слова о милосердии и покаянии, и знающих огромное количество заповедей, но не живущих в соответствии с ними, можно сравнить с обжорами, которые набивают себе рот кусками пищи и отправляют их в желудок не жуя. Там эти куски долго лежат не переваренными, а затем, проходя по кишечнику, портят его сок и вызывают затяжные болезни, приводящие к жалкой смерти. Таких людей, поскольку

---

[1] Мина — монета достоинством в одну шестидесятую таланта.

они лишены духовного тепла, сколько бы света у них не было, можно назвать зимами, холодными странами, арктическими непогодами или, скорее, снегом и льдом.

VI
НАСТОЯЩЕЕ ПОКАЯНИЕ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТОБЫ ИССЛЕДОВАТЬ СЕБЯ, ПОЗНАТЬ И ПРИЗНАТЬ СВОИ ГРЕХИ, ОБРАТИТЬСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ К ГОСПОДУ И НАЧАТЬ НОВУЮ ЖИЗНЬ

528. В Слове есть множество отрывков и ясных высказываний Господа о том, что человек должен обязательно покаяться, потому что от этого зависит его спасение. Из них пока приведем следующие:

Иоанн проповедовал крещение покаяния, говоря: Сотворите плод, достойный покаяния.

Лука 3:3, 8; Марк 1:4

Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь.

Матф. 4:17

Он говорил: покайтесь, приблизилось Царство Божие.

Марк 1:14, 15

Далее:

Если не покаетесь, все погибнете.

Лука 13:5

Иисус говорил ученикам, чтобы во имя Его проповедовали всем народам покаяние и прощение грехов. Лука 24:47; Марк 6:12. Поэтому Пётр проповедовал покаяние и крещение во имя Иисуса Христа для прощения грехов. Деян. 2:38. Пётр также говорил:

Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши.

Деян. 3:19

Павел всем и всюду проповедовал, чтобы покаялись. Деян. 17:30. Павел, кроме того, возвещал в Дамаске, Иерусалиме, по всей Иудее, а также язычникам, что нужно покаяться, обратиться к Богу и делать дела, достойные покаяния. Деян. 26:20. Он проповедовал как евреям, так и грекам покаяние перед Богом и веру в Господа Иисуса Христа. Деян. 20:21.

Господь говорил церкви в Эфесе:

Имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Покайся, а если не так, Я сдвину светильник твой с места его, если не покаешься.

Откр. 2:2, 4, 5

Церкви в Пергаме Он сказал:

Знаю твои дела. Покайся.

Откр. 2:13, 16

Церкви в Фиатире Он сказал:

Я брошу их в великую скорбь, если не покаются в делах своих.

Откр. 2:19, 22, 23

Лаодикийской церкви Он сказал:

Знаю твои дела. Будь ревностен и покайся.

Откр. 3:15, 19

Он сказал также:

На небесах более радости об одном грешнике покаявшемся.

Лука 15:7

Об этом есть ещё много мест. Из всего этого ясно, что покаяние совершенно необходимо; далее будет показано, каким должно быть покаяние и как оно должно происходить.

529. Как может человек не понимать рассудком, данным ему, что одно словесное признание, что он грешник, ещё не есть покаяние, равно как и упоминание при этом разнообразных частностей, которые перечислял лицемер, описанный в 518? Что может быть легче для того, кто мучается и страдает, чем испустить тяжкий вздох и излить поток скорби и стенаний, ударяя себя в грудь и обвиняя себя во всех грехах, не зная ни одного из них в себе? Неужели полчище дьяволов, которое скрывается в его любви, при этом вздохе разом удалится? Не освищут ли они, наоборот, все эти речи и не останутся ли в человеке, как прежде, чувствуя себя, как дома? Из этих соображений ясно, что не такое покаяние имеется в виду в Слове, а покаяние в злых делах, как было сказано.

530. Итак, встает вопрос: как надо каяться? Ответ таков: на деле, то есть исследовать себя, познать и признать свои грехи, помолиться Господу и начать новую жизнь. В предыдущих разделах [525—527] показано, что покаяние невозможно без исследования себя. Но к чему исследование себя, если не для того, чтобы мы могли познать свои грехи? И к чему это познание, если не для признания того, что они есть в нас? И какой цели служат все эти три действия, если не той, чтобы мы могли исповедать грехи перед Господом, прося у Него помощи, и с этого момента начать новую жизнь, которая и является конечной целью? Вот подлинное покаяние.

Именно в этом направлении необходимо развиваться и действовать человеку, и каждый может понять это, когда детство его осталось позади, а затем лучше и лучше, по мере того как он становится сам себе хозяином и познает собственный дух, сначала, когда задумается над крещением, которое является своего рода омовением, соответствующим возрождению. Ведь при крещёнии его крёстные родители обещали за него, что он отвергнет дьявола и его дела. То же самое и когда он задумается над Святым причастием: всех предупреждают, что достойным принять его можно стать не ранее, чем покаешься в своих грехах, обратишься к Богу и возьмёшься за новую жизнь. То же самое можно понять из рассмотрения Десяти заповедей, или Катехизиса, что постоянно перед глазами у любого христианина; шесть из Десяти заповедей — лишь наставления не делать зла, и если не избавиться от зла покаянием, то невозможно любить ни ближнего, ни тем более Бога. Между тем на этих двух заповедях держатся и закон, и пророки, то есть все Слово, а значит, и спасение человека. Если совершать покаяние время от времени, а точнее, каждый раз, когда готовишься принять Святое причастие, и затем воздерживаться от одного-двух грехов, в которых уличил себя, этого будет достаточно, чтобы покаяние стало подлинным. В такой момент каждый встает на путь в небеса, потому что при этом человек начинает превращаться из природного в духовного и рождаться заново под Господним руководством.

531. Следующие сравнения послужат пояснением сказанного. До покаяния человек подобен пустынной земле, где обитают ужасные дикие звери, драконы, рогатые совы, совы-неясыти, гадюки и геморроиды[1], с зарослями, населёнными охимами и циимами[2], в которых пляшут сатиры. Когда этих тварей человек изгоняет своим трудом и усердием, пустыня становится пригодной к тому, чтобы её вспахать и обработать и засеять сначала овсом, бобами и льном, а затем ячменем и пшеницей.

---

[1] Сказочные змеи, вызывающие кровотечение.

[2] См. примечание к 133.

Другое сравнение возможно с преступностью, когда она настолько многочисленна, что господствует над людьми; если преступников не преследовать по закону и не подвергать телесным наказаниям или смерти, ни один город и ни одно царство не могли бы уцелеть. Человек — это маленькое подобие общества; если он не будет поступать сам с собой в духовном смысле так же, как поступает с преступниками большое общество в природном смысле, то его будут наказывать и исправлять в духовном мире до тех пор, пока он не перестанет делать зло из страха перед наказанием, но никогда уже нельзя будет сделать так, чтобы он творил добро по любви к добру.

VII
ИСТИННОЕ ПОКАЯНИЕ ОЗНАЧАЕТ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕ ТОЛЬКО ДЕЛ СВОЕЙ ЖИЗНИ, НО И НАМЕРЕНИЙ СВОЕЙ ВОЛИ

532. Истинное покаяние означает исследование не только того, что человек сделал в своей жизни, но и того, что он в своей воле намеревался делать, по той причине, что дела являются следствием разума и воли. Благодаря мысли человек говорит, благодаря воле он действует, поэтому речь есть говорящая мысль, а дела — действующая воля. Раз они являются источником любой речи и любого действия, не вызывает сомнений, что именно они грешат, когда грешит тело. Человек может, несмотря на то что кается в своём физически совершенном зле, тем не менее думать и желать зла. Это всё равно что срубить ствол дурного дерева, но оставить в земле его корни, из которых снова вырастет и раскинет свои ветви то же самое дерево. Другое дело, если вырвать и корни. Так происходит, когда человек исследует и намерения своей воли, и очищается от зла покаянием.

Человек может исследовать, что он в своей воле намеревается делать, исследуя свои мысли, поскольку в них намерения являют себя; например, когда он думает, желает и намеревается совершить месть, прелюбодеяние, кражу, лжесвидетельство, имея страсть к этому, равно как и богохульство, поругание Слова и церкви и так далее. Если при этом он сосредоточит свои мысли на таких предметах и разберётся, станет ли он делать все эти дела, если ему не будут препятствовать закон и боязнь потерять доброе имя и если по расследовании он найдёт, что не хочет этих дел, поскольку они греховны, тогда он истинно и внутренне покаялся. И уж тем более если он находит удовольствие в таких действиях, свободен совершать их, но тем не менее воздерживается и отстраняется от них. Тот, кто проделывает это неоднократно, воспринимает удовольствия зла, когда они возвращаются к нему, неприятными, и в конце концов отсылает их в ад. Таков смысл слов Господа:

Кто захочет найти свою душу, потеряет её, потерявший же свою душу ради Меня найдёт её.

Матф. 10:39

Человек, который при помощи такого рода покаяния избавляется от зла своей воли, подобен тому, кто своевременно выпалывает со своего поля плевелы, посеянные дьяволом, для того чтобы семена, посеянные Господом Богом Спасителем, попали на свободную землю и выросли в урожай (Матф. 13:24—30).

533. Две любви с давних пор укоренились в человеческом роде: любовь повелевать остальными и любовь обладать их собственностью. Первая из них, если отпустить её поводья, опрометью бросается в такие высоты, что хочет быть Богом небес; другая, если дать ей волю, имеет дерзость претендовать на роль Бога земли. Остальные же злые виды любви, имя им — легион, находятся в подчинении у этих двух. Однако исследовать эти два вида любви крайне трудно, потому что они залегают и скрываются слишком глубоко.

Они — как гадюки, прячущиеся в расщелинах скал и скапливающие свой яд, чтобы, когда кто-нибудь приляжет на эти скалы, нанести ему смертельную рану, а затем скрыться обратно в своё убежище. Они подобны сиренам, которые, по описаниям древних писателей, завлекали своим пением людей, чтобы погубить их. Кроме того, они наряжаются в роскошные одежды, точно так же, как и дьявол делает это при помощи своего колдовства среди своих последователей и тех, кого он хочет обмануть.

Тем не менее надо как следует понять, что эти две любви могут иметь большую власть над смиренными, чем над великими, над бедными — большую, чем над богатыми, и над подданными — большую, чем над царями. Цари по рождению правят людьми и обладают богатствами, и с течением времени начинают смотреть на всё это так же, как обычный человек — государственный чиновник, управляющий, капитан корабля или бедный фермер — смотрит на своих слуг и свою собственность. Дело обстоит совсем иначе, когда цари претендуют на владение землями других царей.

Намерения воли необходимо исследовать по той причине, что в воле пребывает любовь, ибо воля — вместилище для любви, как было показано ранее. Удовольствия, порождаемые всеми видами любви, распространяются из воли в представления и мысли разума, которые ничего не могут делать сами по себе, а только по воле. Ибо они находятся в услужении у воли, соглашаясь с ней и поддерживая её во всём, что касается её любви. Поэтому воля — это как бы дом, в котором человек живёт, а разум — прихожая, через которую он входит и выходит. Вот почему было сказано, что необходимо исследовать намерения воли. Когда они исследованы и отвергнуты, человек поднимается над своей природной волей, объятой злом, как наследственным, так и приобретенным делами, и обретает духовную волю; с помощью неё Господь преобразует и возрождает природную волю, а через неё — всё, что относится к чувствам и желаниям тела, и, таким образом, человека в целом.

534. Тот, кто не исследует себя, подобен больному, кровь которого испорчена непроходимостью мельчайших сосудов, что приводит к истощению, нечувствительности конечностей и множеству хронических заболеваний из-за сгущения, вязкости, едкости и кислотности жизненных соков тела, а вместе с ними и крови. С другой стороны, тот, кто исследует всего себя, включая намерения своей воли, подобен тому, кто вылечился от этих болезней и восстановил жизненные силы своей молодости. Кто исследует себя надлежащим образом, тот подобен кораблю из Офира, гружённому золотом, серебром и драгоценностями; но до этого он — как корабль, полный отбросов, который используется для перевозки грязи и мусора с улиц. Исследующие себя внутренне становятся подобными копям, все стены которых сверкают рудами благородных металлов; а ещё не делавшие этого подобны вонючим болотам, полным змей и ядовитых гадов с блестящей чешуёй и мерзких насекомых с яркими крылышками. Не исследующие себя подобны высохшим костям в долине; но после исследования себя они становятся подобными тем же костям, на которых Господь Иегова, снабдив их сухожилиями, вырастил плоть и кожу и дал им дыхание, чтобы они могли жить (Иез. 37:1—14).

VIII
КТО НЕ ИССЛЕДУЕТ СЕБЯ, НО ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ВОЗДЕРЖИВАЕТСЯ ОТ ЗЛЫХ ДЕЛ, ПОСКОЛЬКУ ОНИ ГРЕХОВНЫ, ТОТ ТОЖЕ КАЕТСЯ. ТАКОЕ ПОКАЯНИЕ СОВЕРШАЮТ ЛЮДИ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ ДЕЛА МИЛОСЕРДИЯ ИЗ РЕЛИГИОЗНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ

535. По-настоящему покаяться, то есть исследовать себя, познать и признать свои грехи, помолиться Господу и начать новую жизнь, очень сложно в той части христианского

мира, которая принадлежит реформированным христианским церквям, по многим причинам, изложенным в последнем разделе этой главы [564—566]. Поэтому я намерен описать более простой способ покаяния. Когда некто держит в мыслях какое-либо дурное дело, с намерением совершить его, ему нужно сказать себе: «Я думаю об этом, и собираюсь это сделать, но не буду, потому что это — грех». Это ослабит напор адского искушения и не даст ему войти впредь. Странно, что каждый может с неодобрением сказать другому, когда тот собирается сделать зло: «Не делай этого, ведь это — грех», однако считает очень трудным сказать это самому себе. Причина в том, что сказать это самому себе — значит вовлечь в это свою волю, а другому это говорится с уровня мышления, недалекого от слуха.

В духовном мире как-то было проведено дознание, кто способен к настоящему покаянию, и таких было найдено так же мало, как голубей в обширной пустыне. Некоторые говорили, что могут покаяться простым способом, но неспособны к исследованию себя и исповеданию грехов перед Богом. Однако все, делавшие добро из религиозных побуждений, избегали совершать зло на деле, хотя очень редко размышляли о внутреннем, принадлежащем воле, считая, что они не могут делать зло, поскольку делают добро, или, скорее, что добрые дела покрывают злые.

Тем не менее, друг мой, первое в милосердии — избегать зла. Этому учит Слово, Десять заповедей, крещение, Святое Причастие, да и собственный рассудок человека. Ибо как можно убежать от зла и избавиться от него без хоть какого-нибудь исследования себя? Как добро может стать добром, если не сделать его внутренне чистым? Я знаю точно, что все религиозные, а вместе с ними и все здравомыслящие люди согласно кивнут, прочитав это, и увидят в этом подлинную истину; однако, немногие станут поступать по ней.

536. И всё же всякого, делающего добро по религиозным соображениям, Господь признает и после смерти берёт к себе. Ибо Господь сказал:

Я был голоден, и вы дали Мне есть; Я жаждал, и вы напоили Меня; Я был странником, и вы приняли Меня; Я был наг, и вы одели Меня; Я был болен, и вы посетили Меня, Я был в тюрьме, и вы пришли ко Мне. И сказал далее: сделав подобное для одного из самых меньших братьев Моих, вы сделали это для Меня. Придите, благословенные, наследуйте царство, уготованное вам от основания мира.

Матф. 25:31—41

От себя добавлю нечто новое: после смерти все, делавшие добро из религиозных побуждений, отказываются от учения современной церкви о трёх Божественных личностях от вечности, равно как и от своей веры, обращаемой ко всем трём по очереди. Вместо этого они обращаются к Господу Богу Спасителю и с удовольствием принимают учения новой церкви.

У остальных же, которые не проявляли милосердия по религиозным соображениям, сердца — из гранита, такие они твёрдые. Такие люди сначала обращаются к трем богам, затем к одному Отцу и, наконец, ни к кому вообще не обращаются. Они считают Господа Бога Спасителя лишь сыном Марии, зачатым в постели с Иосифом, а не Сыном Божьим. Вскоре они стряхивают с себя все виды добра и истины новой церкви и вступают в ряды духов дракона, которые уводят их в пустынную местность или в пещёры, расположенные на самом краю так называемого христианского мира. Через некоторое время они, будучи отделены от новых небес, пускаются в преступления и поэтому попадают в ад.

Такова судьба всех пренебрегавших делами религиозного милосердия, которые верили, что нельзя делать добро от себя, не ища заслуги. Дела эти остались несделанными, а люди эти присоединились к стаду козлов, проклятых и брошенных в вечный огонь, уготованный дьяволу и его ангелам за то, что не поступали так же, как овцы (Матф. 25:41сл.). В этом отрывке они упоминаются не как делавшие зло, а как не делавшие добра. Кто делает добро не по религиозным соображениям, тот делает зло, ведь:

Никто не может служить двум господам; или одного возненавидит, а другого возлюбит, или к одному привяжется, а другим пренебрежёт.

Матф. 6:24

Господь говорит через Исаию:

Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро. Тогда если будут грехи ваши, как багряное, — они станут белыми, как снег; если будут красными, как пурпур, — будут как шерсть.

Исаия 1:16—18

У Иеремии Он говорит:

Стань во вратах дома Иеговы и провозгласи там слово сие и скажи: так сказал Иегова Саваоф, Бог Израиля: исправьте пути ваши и деяния ваши. Не надейтесь на обманчивые слова: «здесь храм Иеговы, храм Иеговы, храм Иеговы» [то есть Его церковь]. Как! вы крадёте, убиваете и прелюбодействуете, и клянетесь во лжи, и потом приходите и становитесь передо Мной в доме сём, над которым наречено имя Моё, и говорите: «мы были выведены», чтобы впредь делать все эти мерзости. Не сделался ли вертепом разбойников дом сей? Вот, Я видел это, говорит Иегова.

Иерем. 7:2—4, 9—11

537. Да будет известно, что делающие добро только по природной доброте после смерти не принимаются, потому что их милосердие состоит из одного природного добра без какого-либо духовного добра, сопутствующего ему. Человека соединяет с Господом духовное добро, а не природное добро, лишенное духовного. Природная доброта происходит от одной плоти и приобретается от родителей при рождении. Духовная же доброта — от духа и возрождается под Господним руководством. Люди, делающие добрые дела милосердия из религиозных побуждений и потому же избегающие зла, до принятия учения новой церкви о Господе подобны деревьям, приносящим хорошие плоды, но в небольшом количестве, или приносящим небольшие, но прекрасные плоды; такие деревья оставляют в садах. Их можно, кроме того, уподобить маслинам и смоковницам в лесах, а также растущим на холмах ароматным травам и кустарникам, дающим бальзам. Они — как маленькие часовни или дома Бога, в которых воздают священное поклонение. Ибо такие люди — овцы, стоящие справа, и овны, которых бодают козлы (как описано у Даниила 8:2—14). В небесах их одевают в одежду красного цвета; когда же они вводятся в добро новой церкви, их одевают в пурпурные одежды, которые принимают красивый золотой оттенок по мере того, как они принимают также и истины её.

IX
НУЖНО ИСПОВЕДАТЬСЯ ПЕРЕД ГОСПОДОМ БОГОМ СПАСИТЕЛЕМ, А ЗАТЕМ ПОМОЛИТЬСЯ И ПОПРОСИТЬ ПОМОЩИ И СИЛ ДЛЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЗЛУ

538. Нужно обращаться к Господу Богу Спасителю, потому что Он — Бог небес и земли, Искупитель и Спаситель, обладающий всемогуществом, всезнанием и вездесущестью, самой милостью и праведностью, а также потому, что человек — Его творение, а церковь — Его овчарня. Новый завет во многих местах содержит Его указания, что нужно к Нему обращаться, Ему служить и поклоняться. Он наставляет нас обращаться к Нему одному в следующем месте у Иоанна:

Истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит ещё где, тот вор и разбойник. Но кто входит через дверь — тот пастырь овцам. Я — дверь. Кто через Меня войдёт, тот спасён будет и найдёт пастбище. Вор приходит только для того,

чтобы украсть, убить и погубить. Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком. Я — пастырь добрый.

Иоанн 10:1, 2, 9—11

То, что нельзя входить другим путём, означает, что нельзя обращаться к Богу Отцу, поскольку Он невидим, и поэтому недостижим, и соединение человека с ним невозможно. Он для того и пришёл в мир, чтобы сделаться видимым и достижимым, и чтобы с Ним возможна была связь. Всё это нужно исключительно для того, чтобы человек имел возможность спастись. Ибо если он, обращаясь к Богу, не сможет думать о Нём, как о человеке, все понятия о Боге будут бесполезны; они пропадут зря, как взгляд, направленный во вселенную, то есть в пустоту, или на природу, или на первый попавшийся предмет, встретившийся ему в природе.

Сам Бог, который один от вечности, пришёл в мир, что совершенно ясно из того, как Он родился: Он был зачат могуществом Всевышнего через Духа Святого, и оттого Его человеческое родилось от Девы Марии. Из этого следует, что Его душа — это само Божественное, называемое Отцом, поскольку Бог невидим; и что рождённое таким образом человеческое — это человеческое Бога Отца, называемое Сыном Божьим (Лука 1:32, 34, 35). Далее из этого следует, что когда обращаются к Господу Богу Спасителю, то обращаются и к Богу Отцу. Вот почему, когда Филипп просил Его показать Отца, Он ответил:

Видящий Меня видит Отца. Как же ты говоришь: «покажи нам Отца?» Разве ты не веришь, что Я в Отце, а Отец во Мне? Верьте Мне, что Я в Отце, а Отец во Мне.

Иоанн 14:6—11

Подробнее об этом написано в главах о Боге, о Господе, о Святом Духе и о Троице.

539. Две обязанности возложены на того, кто исследовал себя: молитва и исповедь. Молиться нужно о том, чтобы Господь был милостив и даровал силы сопротивляться злу, в котором ты раскаялся, и наделил влечением и склонностью делать добро, поскольку человек без Него не может делать ничего (Иоанн 15:5). Исповедаться нужно в том, что видишь, осознаёшь и признаёшь своё зло, и находишь себя жалким грешником. Нет необходимости перечислять свои грехи перед Господом и молить о прощении их. Не нужно перечислять свои грехи, потому что уже исследовал их и видел их в себе; следовательно, они показаны Господу, раз показаны самому себе. Кроме того, Господь ведёт человека в его исследовании себя, открывает ему его грехи и вызывает в нём сожаление о них наряду с усилиями воздержаться от них и начать новую жизнь.

Есть две причины тому, что не нужно молиться о прощении грехов. Первая состоит в том, что грехи не отменяются, а изгоняются; и это происходит тогда, когда человек постоянно воздерживается от них и вступает в новую жизнь. Ибо вокруг каждого зла клубком обвиваются бесчисленные вожделения, которые удаляются не разом, а одно за другим, по мере того как человек дает себя преобразовывать и возрождать. Вторая причина состоит в том, что Господь, сама милость, прощает всякому его грехи и ни одного из них не вменяет человеку. Ведь Господь говорит: «Они не знают, что делают». Но это не означает, что грехи упразднены; ибо когда Пётр спросил, сколько раз ему прощать прегрешения брату своему, неужели до семи раз, Господь ответил:

Не говорю тебе: «до семи раз», а до семидесяти раз по семь.

Матф. 18:21, 22

Чего же тогда не сделает Сам Господь? Однако же не будет ничего плохого, если тот, кого мучает совесть, получит облегчение, перечислив грехи перед священником в церкви, и получит отпущение. Благодаря этому он обретёт привычку исследовать себя и размышлять о зле, которое он совершает день за днём. Заметим, что этот вид исповедания — природный, тогда как описанный выше — духовный.

560[1]. Поклонение кому бы то ни было, как наместнику Христа на земле, или обращение к какому-либо святому, как к Богу, на небесах ценится не больше, чем молитва, обращённая, например, к солнцу, луне или звездам, или попытка найти ответы на свои вопросы у предсказателя судьбы, и вера в его слова, поскольку всё это напрасно. Это всё равно что поклоняться церкви, а не Богу в ней, или просить у царского слуги, который носит за ним скипетр и корону, почестей и званий, вместо того, чтобы просить у царя. Это так же бессмысленно, как только воспринимать с радостью великолепие багряного заката, славу, свет и золотые лучи солнца, или одно его имя, и не думать об этих вещах самих по себе. Для таких людей у Иоанна есть следующие слова:

Мы — в истине, в Иисусе Христе. Он — истинный Бог и вечная жизнь. Дети, храните себя от идолов.

1 Иоанн 5:20, 21

X
ПОДЛИННОЕ ПОКАЯНИЕ ЛЕГКО ДЛЯ ТЕХ, КТО УЖЕ КАЯЛСЯ НЕСКОЛЬКО РАЗ, НО КРАЙНЕ НЕПРИЯТНО ТЕМ, КТО ЭТОГО НЕ ДЕЛАЛ

561. Подлинное покаяние заключается в том, чтобы исследовать себя, признать свои грехи, исповедаться Господу и начать с этого новую жизнь. Оно было описано на предыдущих страницах. В той части мира, где основаны реформированные христианские церкви, если понимать под этим всех отошедших от римской католической церкви, вместе с теми её членами, которые ни разу по-настоящему не каялись, подлинное покаяние считается очень трудным. Причина в том, что некоторые не хотят, а некоторые боятся каяться, и возникает привычка избегать покаяния, которая порождает неприязненное отношение к нему и подкрепляется в итоге доводами разума. В некоторых людях всё это вызывает огорчение, страх и даже ужас при мысли о покаянии.

Основная причина того, что настоящее покаяние крайне неприятно людям реформированных христианских церквей, заключается в их вере в бесполезность покаяния и милосердия для спасения, которое совершается благодаря одной вере. Они утверждают, что вера, будучи вменена, приносит с собой прощение грехов, оправдание, обновление, возрождение, освящение и вечное спасение без всякого участия самого человека, или будто бы его самого. Их богословы называют это участие бесполезным и мешающим заслуге Христа, отвратительным и вредным. В простых людях, незнакомых с тайнами этой веры, все эти понятия насаждаются постоянным слушанием слов о том, что «одна вера спасает» и «никто не может делать добро сам по себе». Вот почему покаяние среди реформированных подобно гнезду, полному птенцов, покинутых матерью, которую поймал и убил птицелов. Дополнительной причиной служит то, что так называемый реформированный сообщается духом только с теми из духовного мира, которые подобны ему самому. От них он получает свои мысли, и это сбивает его с пути самонаблюдения и исследования себя.

562. В духовном мире я спрашивал многих из реформированных, почему они не каялись по-настоящему, ведь такая обязанность возложена была на них как в Слове, так и при крещёнии, равно как и перед Святым причастием во всех их церквях. Они отвечали по-разному. Одни говорили, что достаточно было сердечного раскаяния с последующим признанием на словах, что ты — грешник. Другие говорили, что такое покаяние не соответствует общепринятой вере, потому что достигается действиями самого человека по его собственному желанию. Некоторые говорили: «Как можно исследовать себя, когда знаешь, что ты не что иное, как один грех? Это всё равно что забрасывать сеть в озеро,

[1] Здесь нумерация пунктов в подлиннике «перескакивает» с 539 на 560, хотя ничего не было изъято.

которое от дна и до самой поверхности наполнено грязью, кишащей ядовитыми червями». Некоторые говорили: «Можно ли заниматься таким глубоким рассмотрением себя, что даже видеть в себе Адамов грех, от которого проистекают все содеянные грехи человека? Разве эти грехи вместе с изначальным не смываются водой крещёния и не стираются, или не покрываются, заслугой Христа? Что в таком случае представляет собой покаяние, если не бремя, жестоко терзающее совесть? Или мы не помилованы Евангелием, а наоборот, подчинены этому вашему безжалостному закону покаяния?» Много ещё было сказано в том же роде. Некоторые говорили, что когда они пытаются исследовать себя, их охватывает такой страх и ужас, будто они увидели чудовище у своей кровати в сумерках. Из всего этого мне стало ясно, почему настоящее покаяние в мире реформированных христианских церквей пришло в упадок и отброшено за ненадобностью.

В присутствии этих духов я также задал вопрос некоторым из тех, что принадлежали к римско-католической религии, было ли неприятным для них исповедоваться перед своими священниками. Они ответили, что, как только они начинают это делать, уже не страшно перечислить свои прегрешения перед исповедником, если он не очень строг. Они даже находили некоторое удовольствие в том, чтобы собрать грехи все до единого, охотно называя более лёгкие и со стеснением говоря о более серьёзных. По их словам, каждый год они добровольно приходили, чтобы совершить обряд, и радовались отпущению грехов. У них считается нечистым тот, кто не желает открывать грязь своего сердца. Выслушав это, реформированные удалились, похвалив их, хотя с улыбкой и со смехом, а некоторые — с удивлением.

Позже ко мне подошли некоторые, принадлежавшие к католической церкви, но жившие в протестантских странах. В соответствии со своим обычаем они не исповедовались лично, как их братья во всём остальном мире; исповедание у них было совместным, перед одним из священников. Эти люди рассказали, что они совершенно не способны исследовать и вынести на свет то зло, которое они совершили на деле или замышляли тайно; они находили это настолько же невыносимым и страшным, как пересечь ров перед крепостью, перед которой стоит вооруженный солдат и кричит: «Назад!» Отсюда понятно, что подлинное покаяние легко для тех, кто уже каялся несколько раз, но крайне неприятно тем, кто этого не делал.

563. Известно, что привычка — вторая натура, посему то, что просто для одного, сложно для другого. Это верно и в отношении исследования себя и исповедания в том, что при этом найдено. Что может быть легче для наёмного рабочего, грузчика или фермера, чем работать с утра до вечера своими руками? Между тем благородный человек, ведущий утончённый образ жизни, не смог бы этого делать и полчаса, не устав и не вспотев. Гонцу в лёгкой обуви с посохом легко одолеть милю, тогда как тот, кто всегда ездил в карете, еле-еле перебежит с одной улицы на другую.

Любой ремесленник, с упорством занимавшийся своей работой, выполняет её легко и охотно, а будучи лишен её, желает возвратиться к ней. Другого же, делавшего то же самое с прохладцей, ни за что потом не заставить этим заниматься. То же самое можно сказать о каждом, кто несёт какую-либо службу или учится чему-либо. Что легче ревнителю набожности и что труднее для безбожника, чем помолиться Богу, и наоборот? Не боится ли священник, который первый раз проповедует перед царём? Но, став известным проповедником, он делает то же самое уверенно. Нет ничего проще для того, кто стал ангелом, чем возвести глаза к небу, а для того, кто стал дьяволом, — броситься в ад. Однако, если последний будет лицемером, он может взирать на небеса наравне с первым, сердцем же отвернётся от них. Каждый проникается своей конечной целью и привычкой, которую она порождает.

XI
ТОТ, КТО НИКОГДА НЕ КАЯЛСЯ ИЛИ НЕ СМОТРЕЛ В СЕБЯ И НЕ ИССЛЕДОВАЛ СЕБЯ,

ЗАКАНЧИВАЕТ ТЕМ, ЧТО НЕ ЗНАЕТ, КАКОЕ ЗЛО ПРОКЛИНАЕТ ЕГО И КАКОЕ ДОБРО ЕГО СПАСАЕТ

564. Поскольку столь немногие в мире реформированных христиан творят покаяние, необходимо добавить, что тот, кто никогда не смотрел в себя и не исследовал себя, заканчивает тем, что не знает, какое зло проклинает его и какое добро его спасает. Ибо у него нет религиозных убеждений, которые позволяли бы ему это знать. То зло, которое человек не видит, не осознает и не признаёт, остаётся с ним; а то, что остаётся, укореняется глубже и глубже, пока не заградит внутреннее его ума. От этого человек становится сначала природным, затем чувственным и, наконец, телесным. Последние два состояния не позволяют ему распознать ни губительное зло, ни спасающее добро. Он становится, как дерево, растущее на твердой скале, с корнями в её расщелинах, которое заканчивает тем, что засыхает от недостатка влаги.

Тот, кто хорошо воспитан, уже разумен и нравственен, однако есть два пути к разумности: один — от мира, другой — от небес. Кто идёт по мирскому пути к разумности и нравственности, но не по небесному в то же время, тот разумен и нравственен лишь в речах и манерах. Внутренне он — животное или, скорее, дикий зверь, поскольку действует заодно с обитателями ада, где все таковы. Но кто следует также и по небесному пути к разумности и нравственности, тот истинно разумен и нравственен, потому что он таков одновременно и духом, и речью, и телом. Речь и тело обладают духовностью, как душой, заключённой внутри них, которая приводит в действие природные, чувственные и телесные способности. Такой человек действует заодно с небесными жителями. Таким образом, есть люди разумные и нравственные духовно, а есть разумные и нравственные природно. Их невозможно различить между собой в этом мире, особенно, когда человек погряз в лицемерии, долго упражняясь в нём. Но ангелы небесные могут отличить одних от других так же легко, как голубей от сов или овец от тигров.

Чисто природный человек может видеть злые и добрые качества в других и может осуждать других. Но поскольку он не заглядывает в себя и не исследует себя, то в себе он зла не видит; а если какое-либо зло в нём откроет кто-то другой, он скрывает его с помощью своей разумности, как змея прячет свою голову, погружая её в песок, или как шершень зарывается в навоз. Причиной тому — наслаждение зла, которое окружает его, как туман болото, поглощая и ослабляя лучи света. Наслаждение ада — именно в этом. Оно исходит из ада и проникает в каждого, но со ступней ног, со спины и с затылка. А между тем проникало бы оно через переднюю часть головы или через грудь в тело человека — он стал бы рабом ада. Это оттого что мозг человека предназначен для разума и его мудрости, а мозжечок — для воли и её любви. Вот почему весь головной мозг человека разделён на эти две части. Для того чтобы излечиться от этого адского наслаждения, преобразовать его и обернуть в другую сторону, есть только одно средство: духовная разумность и нравственность.

565. Теперь необходимо описать человека, который лишь природным образом разумен и нравственен. По сущности своей он — чувственный человек, а если остаётся таковым, то становится телесным и плотским. Этому посвящен следующий очерк, состоящий из отдельных утверждений[1].

Чувственный уровень — это самый нижний уровень жизни в уме человека, плотно прилегающий и привязанный к пяти телесным чувствам. Чувственным человеком называется тот, чье любое суждение основывается на телесных чувствах, и кто не верит ни во что, кроме того, что можно увидеть глазами и потрогать руками, считая только это настоящим и отвергая всё остальное.

---

[1] Этот очерк повторяет большую часть сказанного выше в 402.

Внутреннее его ума, при помощи которого он мог бы видеть в свете небес, закрыто, отчего он не может видеть истины ни в чём, относящемся к небесам или церкви. Такой человек мыслит на крайне поверхностном уровне, без какого-либо внутреннего озарения духовным светом, потому что пользуется грубым светом природы. Следовательно, он внутренне противится всему, что имеет отношение к небесами или церкви, даже если внешне и высказывается в их пользу, и со страстью, если это нужно ему, чтобы добиться власти над другими, а с её помощью и богатства. Образованные и учёные люди, глубоко уверившиеся в ложных понятиях, более чувственны, чем остальные, тем более если они противятся истинам Слова.

В рассуждениях чувственные люди тонки и умны, потому что их мысли так близки к речи, что, по существу, в ней и содержатся, так сказать, на языке; и ещё потому, что, говоря, они считают, что весь ум основан на одной лишь памяти. Они искусны в доказательстве ложных понятий, доказав же эти понятия, они верят в их истинность. Но их рассуждения и доказательства основываются на иллюзиях чувств, которые помогают привлекать внимание и убеждать обычных людей.

Чувственные люди превосходят других хитростью и злонамеренностью. Скупцы, прелюбодеи и обманщики особенно чувственны, хотя в глазах мира они даже могут казаться талантливыми. Внутреннее их умов грязно и отвратительно, потому что оно соприкасается у них с адами. В Слове они названы мёртвыми. В адах духи чувственны, и чем глубже ад, тем более они чувственны. Сфера, которая исходит от духов в аду, присоединяется сзади к чувственной способности человека. В небесном свете задняя часть головы у них выглядит будто бы выдолбленной. Рассуждающие из одних только чувственных впечатлений назывались у древних змеями с дерева познания.

Чувственные впечатления должны занимать последнее место, а не первое. У мудрого и умного человека чувственные впечатления действительно идут последними и подчинены более внутреннему; а у неразумного они занимают первое место и главенствуют над ним.

Если чувственные впечатления находятся на последнем месте, то благодаря ним открывается путь разуму и истины очищаются тем же способом, что и извлекаются. Такие чувственные впечатления располагаются вплотную к миру и впускают то, что приходит от мира, так сказать, просеивая через себя. Чувственными впечатлениями человек соприкасается с миром, а разумными понятиями — с небесами. Чувственные впечатления дают нам то из природного мира, что может быть полезно для внутренних областей ума. Есть чувственные впечатления, которые дают нечто для разума, а есть чувственные впечатления, которые дают нечто для воли.

Если мышление не поднимается над уровнем чувственных впечатлений, мудрость человека крайне ограничена. Когда его мышление возносится над этим уровнем, он вступает во всё более яркое освещение и в конце концов в небесный свет, будучи уже в состоянии воспринимать все эти понятия, как вливающиеся в него с небес. Самый низкий уровень разума — это природная способность знания, а самый низкий уровень воли — удовольствия чувств.

566. Человек относительно своего природного человека подобен животному; такое подобие он принимает из-за своего образа жизни. Вследствие этого он является в духовном мире окружённым всякого рода животными, представляющими собой соответствия. Природное человека, рассмотренное по сущности, — это не что иное, как животное; человек становится человеком благодаря данной ему сверх того духовности. Если он не становится человеком благодаря способности быть духовным, он может притворяться человеком, но останется лишь говорящим животным. Ибо его речь тогда исходит от природной разумности, а мысль — от духовного безумия; его действия исходят от природной нравственности, а любовь — от духовной похоти. Его действия с точки зрения духовно-разумной личности мало чем отличаются от движений ужаленного тарантулом или поражённого пляской святого Витта.

Кто не знает, что лицемер может говорить о Боге, разбойник — о честности, прелюбодей — о целомудрии и так далее? Однако, если бы у человека не было способности закрывать и открывать дверь, разделяющую мысли и высказывания, а также намерения и действия, и если бы сообразительность или хитрость не служили у этой двери привратником, он свирепее дикого зверя бросился бы в преступления и жестокости. После смерти же эта дверь у всех открывается, и становится ясным, каков человек был на самом деле. Но тогда уже его сдерживают наказания и тюрьмы ада. Поэтому, любезный читатель, загляни в себя, вылови одно или два зла и откажись от них из религиозных соображений. Если сделать это с иными намерениями или ради чего-то другого, твой отказ будет лишь попыткой скрыть это зло от глаз мира.

* * *

567. Здесь я приведу несколько воспоминаний, из которых это — первое[1].

Однажды меня сразила почти смертельная болезнь. Голова моя вся отяжелела и наполнилась ядовитым дымом из Иерусалима, имя которому было Содом и Египет (Откр. 11:8). Полумёртвый, я чувствовал дикую боль и ожидал своего конца. Так я пролежал в постели три с половиной дня. Эти муки я испытывал духом и поэтому телом. При этом я слышал вокруг себя голоса, говорившие: «Смотрите, вон тот человек, который проповедовал покаяние для прощения грехов и Христа-человека, как единого Бога, теперь лежит мёртвый на улице нашего города». Они спросили кого-то из духовенства, заслуживает ли этот человек погребения. Те ответили: «Нет, пусть лежит здесь, чтобы люди видели». Они то уходили, то возвращались, чтобы посмеяться надо мной. Это случилось со мной на самом деле, когда я писал объяснение одиннадцатой главы Откровения.

Затем я услышал от этих насмешников уже нешуточные обвинения в мой адрес, в частности такие: «Как можно, — говорили они, — каяться без веры? Как можно почитать Христа-человека подобно Богу? Если нам свободно дано спасение без всякой заслуги с нашей стороны, к чему нам ещё что-то, кроме веры в то, что Бог Отец послал Своего Сына, чтобы снять проклятие, наложенное законом, вменить нам Его заслугу и, таким образом, оправдать нас в Его глазах, отпустить нам грехи через священника, а затем дать нам Духа Святого, который будет делать через нас добро? Разве не подтверждает всё это Святое Писание, равно как и рассудок?» Толпа, стоявшая вокруг, встретила эти слова рукоплесканием.

Слыша всё это, я не мог возразить, поскольку лежал при смерти. Но по прошествии трёх с половиной дней мой дух ожил, и я пошёл по улицам города, говоря: «Покайтесь и верьте в Христа, и ваши грехи будут прощены вам, и вы будете спасены; а иначе — погибнете. Не проповедовал ли Сам Господь покаяние для прощения грехов и чтобы верили в Него? Не велел ли Он и своим ученикам проповедовать то же самое? Не ведет ли догма вашей веры к полному безразличию к вашему образу жизни?»

«Что за бессмыслица! — сказали они. — Разве Сын не совершил искупления? Разве Отец не вменил его нам? Он оправдывает нас, верящих в это. Посему нас ведет дух милости. Какой же грех в нас? И что нам смерть? Ты, проповедник греха и покаяния, понимаешь ли сию Благую Весть?»

Тогда с небес раздался голос: «Какая вера может быть у нераскаявшегося, если не мёртвая? Конец пришёл, конец пришёл всем вам, беспечным, безупречным в собственных глазах, оправдавшимся собственной верой сатанам». При этом посреди города вдруг разверзлась пропасть, которая расширялась и расширялась, поглощая падавшие в неё один за другим дома; и тут же из этой бездны хлынули потоки воды, затопившие опустошенный город.

---

[1] Этот отрывок повторяет АО 531.

После того, как всех их, по внешней видимости, поглотил и скрыл под собой потоп, я захотел узнать, что с ними стало в этой пучине, и с небес мне было сказано: «Ты увидишь и услышишь».

Тогда вода, затопившая их, расступилась перед моими глазами потому что воды в духовном мире представляют собой соответствия и поэтому появляются вокруг тех, чьи убеждения ложны. Я увидел их на песчаном дне, усыпанном грудами камней, среди которых они носились туда-сюда, сетуя на то, что их изгнали из их великого города.

Повсюду раздавались крики и причитания: «За что это нам? Ведь мы через веру нашу чисты, непорочны, праведны и святы! Разве мы не очищены, не омыты, не оправданы и не освящены нашей верой?» Другие кричали: «Неужели наша вера не сделала нас достойными того, чтобы предстать перед Богом Отцом и перед ангелами выглядеть, считаться и быть признанными как чистые, непорочные, праведные и святые? Разве не было для нас исполнено примирение, умилостивление и искупление, чтобы мы стали невиновными, омытыми и свободными от грехов? Не снял ли Христос с нас осуждение закона? Почему же нас сбросили сюда, как проклятых? Мы слышали, как какой-то дерзкий человек обвинял наш великий город в грехе, говоря: „Верьте в Христа и покайтесь!“ Как же мы не верили в Христа, если мы верили в Его заслугу? Разве мы не каялись, когда признавались в том, что грешны? За что же нам всё это?»

Но тут неподалеку послышался голос: «Да знаете ли вы хоть один из своих грехов? Вы хоть раз исследовали себя, чтобы затем воздержаться от какого-либо зла, поскольку оно есть грех против Бога? Кто не воздерживается от греха, тот остаётся в нём. Грех — это дьявол, не так ли? Итак, это о вас говорит Господь:

Тогда станете вы говорить: мы ели и пили пред Тобой, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам, не знаю, откуда вы; отойдите от Меня все, делающие беззаконие.

Лука 13:26, 27; то же описано и в Матф. 7:22, 23

Поэтому убирайтесь каждый к себе. Вот входы в пещёры; идите туда. Каждому из вас там будет дана своя работа, а еду вам будут давать соразмерно её выполнению. Если же вы откажетесь, голод вскоре всё равно заставит вас работать».

Вслед за тем с небес раздался громкий голос, говоривший тем, которые находились на поверхности земли вне того великого города (они также упомянуты в Откр. 11:13): «Берегитесь! Берегитесь общения с такими людьми. Разве вы не понимаете, что нечистыми и порочными людей делает различное зло, которое называется грехами и беззакониями? Как же можно очиститься от них, если не подлинным покаянием и верой в Господа Иисуса Христа? Подлинное покаяние — это исследование себя, познание и признание своих грехов, обвинение себя в них и исповедание перед Господом, обращение к Нему с просьбой помочь и дать сил противостоять им, с тем чтобы в дальнейшем воздерживаться от них и вести новую жизнь, делая это словно бы сам по себе. Делайте так раз или два в году, когда приступаете к Святому причастию, а затем, какой бы грех из тех, в которых вы уличили себя, не пришёл вам на ум, говорите себе: „Мы не хотим делать этого, потому что это — грех перед Богом“. Вот подлинное покаяние.

Кто неспособен понять, что человек, не исследующий себя и не видящий своих грехов, остаётся в них? Ведь с рождения человеку всякое зло приятно. Приятно мстить, блудить, мошенничать, богохульствовать, а в особенности — повелевать другими из любви к себе. Не служит ли удовольствие помехой тому, чтобы видеть всё это как грехи? И если даже кто-то скажет, что это грехи, не заставляет ли удовольствие, которое они дают, найти их извинительными, или даже, используя ложные доводы, доказывать, что это вовсе не грехи? Так вы остаетесь в них, и совершаете их чем дальше, тем больше; и это продолжается до тех пор, пока вы не узнаете, что такое грех, точнее, что грех вообще существует. Дело обстоит по-другому у того, кто действительно покаялся. Те виды зла, которые он осознал и признал, он называет грехами и поэтому начинает избегать их и

испытывать к ним отвращение; в конце концов, он находит их удовольствия противными. Когда это происходит, он уже видит, что такое добро, любит его и, наконец, чувствует его удовольствие, то удовольствие, которое испытывают ангелы на небесах. Словом, насколько человек бросает дьявола позади, настолько Господь принимает человека, учит и ведет, удерживая от зла и сохраняя в добре. Вот путь, и единственный путь, из ада в небеса».

Удивительно, что у реформированных есть какое-то прирождённое сопротивление, неприятие и отвращение относительно настоящего покаяния. Оно настолько сильно, что они не могут решиться исследовать себя, чтобы увидеть свои грехи и признаться в них перед Богом. Их охватывает своего рода страх, когда они намереваются это сделать. В духовном мире я многим задавал вопросы на эту тему, и все они отвечали, что это выше их сил. Услышав, что римские католики, оказывается, делают это, то есть исследуют себя и открыто исповедуют свои грехи перед монахом, они были очень удивлены. Они сказали также, что реформированные неспособны даже проделать это тайно, перед Богом, хотя такая обязанность в равной степени возложена и на них, когда они приступают к Святому причастию. Некоторые люди хотели узнать, почему это так, и нашли, что причиной того, что они не покаялись и что сердца их таковы, является их учение об одной вере. Им затем позволено было увидеть, что те из римских католиков, которые поклонялись Христу и не призывали святых, спасаются.

Вслед за этим ударил гром, раздался голос с небес, и было сказано: «Мы в изумлении. Скажи собранию реформированных: „Верьте в Христа, покайтесь, и будете спасены“». Я сказал и добавил: «Крещение разве не являет собой таинство покаяния? И не поэтому ли оно есть введение в церковь? Что ещё могут пообещать крёстные родители за того, кто крестится, кроме отречения от дьявола и его дел? Святое причастие не является ли таинством покаяния? И не поэтому ли оно есть введение в небеса? Разве не говорят приобщающимся во что бы то ни стало покаяться, прежде чем они придут? Катехизис — всеобщее учение в христианских церквях, но разве он не учит покаянию? Ведь сказано же в нём, в шести заповедях второй скрижали: „Не делай таких-то злых дел“, но не сказано: „Делай такие-то добрые дела“. Из этого вы можете понять, что, как только человек отрекается и отвращается от зла, он стремится к добру и любит его; но до этого он не знает ни что такое добро, ни даже что такое зло».

568. Второе воспоминание.

Каждый религиозный и мудрый человек хочет знать, какой его жизнь будет после смерти. Поэтому я приведу здесь общее описание, чтобы это стало известно.

После смерти каждый, когда он осознает, что жив, но находится в другом мире, и ему говорят, что над ним небеса с их вечными радостями, а под ним ад с его вечными скорбями, сначала возвращается в то внешнее состояние, в котором он был в прежнем мире. При этом он думает, что обязательно попадет в небеса, говорит умно и ведёт себя благоразумно. Одни говорят: «Мы жили нравственной жизнью, наши намерения были честными, и мы не делали зла умышленно». Другие говорят: «Мы исправно ходили в церковь, слушали обедни, целовали святыни, усердно молились, стоя на коленях». А некоторые говорят: «Мы подавали бедным, помогали нуждающимся, читали благочестивые книги, в том числе Слово», и тому подобное. Когда такие люди как-то сделали подобные заявления, ангелы, находящиеся рядом с ними, сказали им: «Все перечисленное вы делали внешне; тем не менее вы не знаете, каковы вы внутренне. Теперь вы духи с осязаемым телом, а дух — это ваш внутренний человек. Именно он в вас думает то, что хочет, и хочет то, что любит, что составляет удовольствие его жизни. С раннего детства каждый начинает свою жизнь с внешнего уровня. Он учится вести себя нравственно, говорить разумно, а когда у него образуются понятия о небесах и их блаженстве, начинает молиться, ходить в церковь и соблюдать обряды. Но в глубине души он всё равно хранит все виды зла, происходящие от их врождённого начала. Он искусно скрывает их ещё и рассуждениями, основанными на ложных понятиях, до тех пор

пока не узнает, что зло есть зло. При этом, поскольку зло окутано или укрыто, как бы пылью, он больше уже не думает о нём, заботясь только о том, чтобы виды зла не стали видны миру. Внимание его приковано лишь к внешне нравственной жизни, и он становится двойственным: овцой — во внешнем, волком — во внутреннем. Он становится подобным золотой шкатулке с ядом внутри, или человеку с дурным запахом изо рта, который держит во рту что-нибудь вкусно пахнущее, чтобы окружающие не чувствовали неприязни; или ещё мышиной шкурке, пропитанной ароматами.

Вы говорите, что жили нравственной жизнью и стремились к богоугодным занятиям. Но ответьте, вы когда-нибудь исследовали своего внутреннего человека, и стало ли вам известно о каких-либо стремлениях к мести, вплоть до убийства, о стремлениях потакать своим похотям, вплоть до прелюбодеяния, к мошенничеству, вплоть до воровства, к лжи, вплоть до лжесвидетельства? Четыре из Десяти заповедей содержат повеления „Не делай“, а две последние — „Не пожелай“. Вы действительно думаете, что ваш внутренний человек похож на внешнего? Если так, я думаю, что вы, возможно, ошибаетесь».

На это они возразили: «Что такое внутренний человек? Разве он не то же самое, что и внешний? Наши священники говорили нам, что внутренний человек — это не что иное, как вера, а почтительность в словах и нравственность в жизни — это её признак, потому что в этом проявляется её действие».

Ангелы ответили: «Спасительная вера — во внутреннем человеке, а вместе с ней и милосердие, и в них — источник христианской правоверности и нравственности во внешнем человеке. Однако, если упомянутые стремления остаются во внутреннем человеке, то есть в воле, а значит, в мыслях, и поэтому вы любите эти стремления внутренне, но иначе действуете и говорите внешне, то у вас зло стоит выше добра, а добро — ниже зла. Таким образом, как бы ни казалось, что вы говорите по разуму и действуете по любви, внутри вас — зло, которое, как мы сказали, спрятано. В этом состоянии вы подобны хитрым обезьянам, подражающим человеку, но лишенным человеческого сердца.

Вы ничего не знаете о вашем внутреннем человеке, потому что не исследовали себя и не покаялись. Вы вскоре увидите, каков ваш внутренний человек, ведь он будет оставлен вам, когда вы сбросите с себя внешнего. Когда это произойдет, ваши товарищи не узнают вас, да вы и сами себя не узнаете. Нам доводилось видеть, как дурные люди, выставлявшие себя нравственными, выглядели дикими зверьми, смотрели на ближних свирепым взором, пылали кровожадной ненавистью и проклинали Бога, которому раньше поклонялись во внешнем человеке».

Услышав это, они ушли; ангелы сказали им вдогонку: «Вы увидите, какова будет ваша жизнь впоследствии, ведь скоро вместо отнятого внешнего человека у вас будет внутренний, который пока остаётся вашим духом».

569. Третье воспоминание.

Каждая любовь в человеке даёт приятное чувство, благодаря которому она ощущается. Оно передается непосредственно духу, а из него переходит в тело. Удовольствие любви человека, наряду с красотой его мысли, составляет его жизнь. Эти удовольствия и красоты лишь смутно ощущаются человеком, пока он живёт в природном теле, потому что это тело поглощает и притупляет их. Но после смерти, когда это материальное тело отнимается у него и дух, таким образом, лишается своего покрова, или одежды, удовольствия его любви и красоты его мысли чувствуются и воспринимаются во всей полноте. И что удивительно, они воспринимаются иногда, как запахи. Из-за этого все в духовном мире соединяются в общества в соответствии с видами своей любви: те, кто в небесах, — по своей любви, те, кто в аду, — по своей.

Все запахи, в которые превращаются удовольствия любви в небесах, представляют собой благоухания, сладкие ароматы, чудесные веяния и нежные испарения, которые бывают в садах, цветниках, полях и лесах утром весенней порой. А те запахи, в которые превращаются удовольствия любви обитателей ада, воспринимаются, как тухлые,

отвратительные, гнилые зловония, подобные исходящим от выгребных ям, трупов и прудов, полных отбросов и нечистот. Интересно, что для дьяволов и сатан эти запахи, как бальзам, духи или благовония, которые освежают их ноздри и сердца. Животным, птицам и насекомым в природном мире тоже дано объединяться между собой по запаху, но человеку не дано, пока он не сбросит с себя своё тело.

Вот почему небеса устроены самым совершенным образом в соответствии со всем разнообразием любви к добру, а ад, наоборот, в соответствии со всеми разновидностями любви к злу. Из-за этой противоположности и располагается между небесами и адом непроходимая пропасть. Ибо ангелы небесные не выносят никакого запаха из ада, потому что он вызывает у них тошноту и рвоту и может привести к обмороку, если они вдохнут его. То же самое случается с обитателями ада, если они заходят далее середины этой пропасти.

Я увидел однажды дьявола, выглядевшего издали леопардом. За несколько дней до этого я видел его среди ангелов нижних небес, потому что он знал, как маскироваться под ангела света. Он пересёк ту пограничную черту и находился теперь между двумя маслинами, не замечая никакого запаха, угрожающего его жизни, поскольку рядом не было ангелов. Но как только они приблизились, его охватили судороги, и он упал на землю, скорчившись всем телом. Он казался огромной змеёй, свившейся кольцами, а потом ускользнувшей в пропасть. Его подобрали друзья и унесли в пещеру, где гадкий запах его удовольствий вернул его к жизни.

В другой раз я увидел сатану, которого наказывали его товарищи. Я спросил за что, и мне сказали, что он, заткнув ноздри, ходил к тем, кто пахнет небесами, и вернулся с этим запахом на одежде. Много раз случалось, что трупная вонь, поднимавшаяся из открытой пещёры в аду, врывалась мне в ноздри, вызывая приступ тошноты.

Все изложенное может служить обоснованием того, почему в Слове обоняние означает восприятие. Во многих его местах говорится о том, что Иегова вдыхает угодный Ему запах жертвоприношений, и что масло для помазания и воскурений делалось из ароматических веществ. С другой стороны, Сынам Израиля повелевалось выносить все нечистое за пределы своего стана и там, вырыв яму, закапывать свои нечистоты (Втор. 23:12, 13). Причина в том, что стан Израиля символизировал небеса, а пустыня вокруг него — ад.

570. Четвёртое воспоминание.

Однажды я беседовал с новоприбывшим духом, который много времени, ещё живя в мире, посвятил размышлениям о небесах и об аде. Под новоприбывшими духами подразумеваются те, что недавно умерли, а духами они называются потому, что они становятся духовными людьми. Как только он попал в духовный мир, он сразу стал подобным же образом раздумывать о небесах и об аде; при этом ему становилось радостно, когда он думал о небесах, и грустно, когда он думал об аде. Поняв, что он находится в духовном мире, он немедленно принялся расспрашивать, где небеса, где ад, что они собой представляют и чему они подобны.

Ему ответили: «Небеса — над Твоей головой, ад — у тебя под ногами, ведь ты сейчас находишься в мире духов, который как раз между небесами и адом. Но невозможно в нескольких словах описать, что такое небеса и чему они подобны, а равно и что такое ад и чему он подобен».

Тогда в страстном желании это узнать он упал на колени и горячо молился Богу о наставлении. В то же мгновение справа от него явился ангел, который поднял его и сказал: «Ты молил дать тебе наставление о небесах и об аде. Выспроси и узнай, что такое удовольствие, и будешь знать». С этими словами ангел исчез.

Тогда новоприбывший дух сказал себе: «Что бы это могло значить: выспроси и узнай, что такое удовольствие, и будешь знать, что такое небеса и ад, и как они выглядят?» Он покинул своё пристанище и пустился путешествовать, спрашивая всех встречных: «Будьте добры, скажите, что такое удовольствие?» «Что за вопрос? — говорили некоторые. —

Каждый знает, что такое удовольствие. Радость и счастье — что же ещё? Удовольствие есть удовольствие. Всегда одно и то же. Мы не можем его определить».

Другие сказали: «Удовольствие — это веселье ума, ведь если ум весел, то на лице — улыбка, речь полна шуток, на сердце легко, и человек доволен». А кто-то сказал: «Удовольствие состоит лишь в том, чтобы пировать и вкушать лакомства, пить и пьянеть от благородного вина, а затем заниматься беседами на различные темы, особенно о забавах Венеры и Купидона».

Выслушав всё это, новоприбывший дух рассердился и сказал про себя: «Это ответы деревенщин, а не образованных людей. Такие удовольствия — это не небеса и не ад. Вот бы мне встретить какого-нибудь мудреца». Покинув этих людей, он стал расспрашивать, где есть мудрые.

Затем его увидел ангельский дух, который сказал ему: «Я понял, что ты горишь желанием знать, что самое общее в небесах и что самое общее в аду. Это — удовольствие. Итак, я возьму тебя с собой на возвышенность, где каждый день собираются те, что ищут следствия, те, что вникают в причины, и те, что исследуют конечные цели. Ищущие следствия называются знающими духами, или воплощениями Знания. Вникающие в причины называются умными духами, или воплощениями Ума. Исследующие конечные цели называются мудрыми духами, или воплощениями Мудрости. Прямо над ними в небесах находятся те ангелы, которые видят по конечным целям причины, а по причинам — следствия; благодаря этим ангелам просвещаются все три собрания».

С этими словами он взял духа-новичка за руку и отвел его на пригорок, где собрались те, кого называют мудрыми, которые исследуют конечные цели. «Простите, что взошёл сюда, к вашему собранию, — сказал им дух, — но дело в том, что с раннего возраста я размышлял о небесах и об аде. Я недавно в этом мире, и некоторые из тех людей, что встретились мне, говорили, что небеса здесь над головой, а ад — под ногами; однако они не сказали мне, что они собой представляют и чему они подобны. Постоянные мысли об этом не давали мне покоя, и я молился Богу. Тогда ко мне явился ангел и сказал: „Расспроси и узнай, что такое удовольствие, и будешь знать“. Я расспрашивал, но тщетно. Поэтому прошу, расскажите, будьте добры, что такое удовольствие».

Мудрые ответили: «Удовольствие составляет всё в жизни, как для тех, кто в небесах, так и для тех, кто в аду. Те, кто в небесах, испытывают удовольствие от добра и истины, а те, кто в аду, — от зла и лжи. Ибо всякое удовольствие относится к любви, а любовь есть само существо человеческой жизни. Поэтому, раз человек есть человек в зависимости от того, какова его любовь, то и от того, каковы его удовольствия. Чувство удовольствия создаётся деятельностью любви. В небесах её деятельность сопровождается мудростью, а в аду — безумством. Деятельность всегда порождает удовольствие в том, в ком она осуществляется. Но небеса и ады испытывают разного рода удовольствия; небеса любят добро, и поэтому испытывают удовольствие, творя добро, а ады любят зло и испытывают удовольствие, творя зло. Итак, если ты знаешь, что такое удовольствие, ты узнаешь и что такое небеса и ад, и каковы они.

Но расспроси и узнай об удовольствии у тех, кто вникает в причины; они называются умными. Они находятся, как выйдешь от нас, направо».

Выйдя, он пошёл в другое собрание, объяснил, зачем он пришёл, и попросил рассказать ему, что такое удовольствие. Эта просьба их обрадовала, и они сказали: «Это правда, если знаешь о том, что такое удовольствие, то знаешь и о том, что такое небеса и ад и чему они подобны. Воля, благодаря которой человек является человеком, ни на шаг не двинется без удовольствия. Ведь воля сама по себе — не что иное, как склонность какой-нибудь любви, а значит — какого-нибудь удовольствия. Ибо желание порождается каким-либо удовольствием и последующим удовлетворением; а поскольку именно воля заставляет разум мыслить, ни малейшей мысли не бывает без удовольствия, которое оказывает своё влияние из воли. Причиной тому служит влияние, которым Господь приводит в действие всё, что есть в душе и уме ангелов, духов и людей. Такое действие

вызывается втеканием любви и мудрости, и в этом заключается влияние, которое и есть сама деятельность, порождающая всякое удовольствие. В своих началах оно называется блаженством, счастьем и наслаждением, а в своих проявлениях — приятностью, прелестью и удовольствием, в общем же смысле — добром. Духи ада переворачивают в себе всё наоборот, превращая добро в зло, а истину в ложь, однако удовольствие остаётся удовольствием. Ибо без постоянного удовольствия у них не было бы воли, а поэтому ни чувств, ни жизни вообще. Отсюда понятно, что такое удовольствие ада, а также небес, и каковы они».

После того как он это выслушал, его проводили в третье собрание, где искали следствия те, что назывались знающими. Они сказали: «Сойди на нижнюю землю и взойди на верхнюю землю; там ты познаешь и почувствуешь удовольствия небес и ада».

Тут на некотором расстоянии разверзлась земля, и через образовавшуюся расщелину вышли три дьявола, как бы горящие с виду из-за удовольствия своей любви. Ангелы, сопровождавшие духа-новичка, понимали, что эти три дьявола с умыслом были подняты из ада, и крикнули им: «Не подходите ближе, а расскажите оттуда что-нибудь о ваших удовольствиях».

«Вы, наверное, знаете, — сказали те в ответ, — что каждый, называют ли его добрым или злым, испытывает своё собственное удовольствие, так называемый добрый — своё, а так называемый злой — своё».

«В чем же ваше удовольствие?» — спросили их. Они сказали, что удовольствие их состоит в распутстве, мщении, мошенничестве и богохульстве. Тогда их спросили, чему подобны их удовольствия. Они сказали, что со стороны они воспринимаются как зловоние испражнений, трупная вонь и гнилостный запах от луж с мочой. «И вам кажется всё это приятным?» — спросили их. «В высшей степени», — ответили они. «Тогда, — сказали им, — вы подобны грязным животным, которые живут в таких же условиях». «Ну, подобны — так подобны. Тем не менее именно эти условия услаждают наше дыхание», — ответили они.

«Что ещё можете вы рассказать?» — спросили их. Они ответили, что каждому позволено испытывать своё собственное удовольствие, даже самое мерзкое, с точки зрения других, если он не тревожит добрых духов или ангелов. «Но поскольку наши удовольствия не позволяют нам не тревожить их, нас отправляют в рабочие лагеря, где с нами жестоко обращаются. Там нас лишают наших удовольствий и запрещают их, и это называется адскими мучениями; они представляют собой своего рода внутреннюю боль».

«Зачем же вы тревожите добрых людей?» — спросили их. Они сказали в ответ, что не могут ничего поделать. «Какое-то бешенство одолевает нас, когда мы видим ангела, или ощущаем Божественную сферу Господа вокруг него». «Так вы тогда и в самом деле дикие звери», — сказали мы, услышав это.

Немного позже, увидев духа-новичка в окружении ангелов, эти дьяволы пришли в безумие, которое выглядело, как пламя ненависти. И чтобы они не сделали чего-нибудь плохого, их бросили обратно в ад. Потом появились ангелы, которые видели по конечным целям причины, а по причинам — следствия, из небес, расположенных над теми тремя собраниями. Они казались окруженными сиянием света. Этот свет, спускаясь вниз серпантином, принёс с собой венок цветов и возложил его на голову новоприбывшего духа. Затем из света раздался голос: «Эти лавры даны тебе, потому что с ранних лет ты размышлял о небесах и об аде».

Глава 10

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ

И ВОЗРОЖДЕНИЕ

571. Рассмотрев покаяние, перейдём по порядку к преобразованию и возрождению, поскольку они следуют за покаянием и при помощи покаяния осуществляются шаг за шагом. Есть два состояния, в которые человек должен войти и через которые пройти, чтобы стать из природного духовным. Первое состояние называется преобразованием, второе — возрождением. В первом состоянии человек смотрит из своего природного человека на своего духовного человека и жаждет стать духовным; во втором состоянии он становится духовно-природным. Первое состояние образуется при помощи истин, которые должны стать частью веры; они позволяют человеку рассмотреть милосердие. Второе состояние образуется различными видами добра, составляющими милосердие, посредством которых человек входит в истины веры. Иначе говоря, первое состояние — это состояние мышления разума, а второе — состояние любви воли. Когда возникает и развивается это второе состояние, происходят перемены в уме; а именно: в уме изменяется порядок вещей, в результате чего теперь уже любовь воли проникает в разум, управляет им и ведёт его, и он уже мыслит в согласии и соответствии с этой любовью. Насколько, таким образом, добро любви играет при этом ведущую роль, а истины веры занимают второе место, настолько человек становится духовным человеком и новым созданием. Тогда он действует по милосердию, а говорит по вере; он чувствует добро милосердия и постигает истины веры; он — в Господе и в состоянии мира, а значит, возрождён.

Любой человек, при жизни в мире вошедший в первое состояние, после смерти может быть введён во второе. Но того, кто не вошёл в первое состояние при жизни в мире, после смерти невозможно ввести во второе, и поэтому он не может возродиться. Эти два состояния можно сравнить с тем, как постепенно возрастают свет и тепло весенним днём. Первое состояние можно сравнить с предрассветными сумерками и первыми петухами, второе — с утром и восходом солнца; развитие второго состояния можно сравнить с тем, как день, светлея и теплея, движется к полудню. Это можно также сравнить с урожаем, который начинается с побегов, затем вырастает в ости и колосья и, наконец, становится зернами в них. И ещё с деревом: сначала оно прорастает из семени, затем становится стеблем, пускающим ветви, которые покрываются листьями; а потом распускаются цветы, внутренняя часть которых служит началом плодов. Когда же плоды созревают, они дают новые семена, своё потомство. Первое состояние, преобразование, можно сравнить, кроме того, с состоянием шелковичного червя, когда он вырабатывает в себе шёлковую нить и оборачивается ею. А после того, как эта нелегкая работа завершена, он вылетает в воздух и питается уже не листьями, как раньше, а нектаром цветов.

I
ТОТ, КТО НЕ РОДИТСЯ ЗАНОВО И НЕ БУДЕТ КАК БЫ СНОВА СОЗДАН, НЕ МОЖЕТ ВОЙТИ В ЦАРСТВО БОЖЬЕ

572. Тот, кто не родится заново, не может войти в царство Божье; этому учит Господь у Иоанна в следующем отрывке:

Иисус сказал Никодиму: истинно, истинно (аминь, аминь) говорю тебе, если человек не родится заново, не может увидеть царства Божьего. И далее: истинно, истинно говорю тебе, если кто не будет рождён от воды и духа, не может он войти в царство Божье. Рожденное от плоти есть плоть, а рождённое от духа есть дух.

Иоанн 3:3, 5, 6

Царство Божье означает как небеса, так и церковь, потому что царство Божье на земле — это церковь. Это относится и к другим местам, в которых упоминается царство Божье, например: Матф. 11:11; 12:28; 21:43; Лука 4:43; 6:20; 8:1, 10; 9:11, 60, 62; 17:21; и в других местах. Родиться от воды и духа означает: посредством истин веры и жизни по ним. Что вода означает истины, об этом см. «Апокалипсис открытый», 50, 614, 615, 685, 932. Дух означает жизнь по Божественным истинам, что ясно из слов Господа у Иоанна (6:63). «Аминь, аминь» означает, что сказанное есть истина; Господь потому и повторял так часто эти слова, что Он есть сама истина. Его Самого также называли Аминь (Откр. 3:14). Возрождённые называются в Слове сынами Божьими и рождёнными Богом; возрождение описывается новым сердцем и новым духом.

573. Поскольку «быть созданным» означает «быть возрождённым», то о рождённом заново говорится, что он как бы вновь создан. Что таково значение понятия «быть созданным» в Слове, доказывается, помимо многих других, следующими отрывками:

Сердце чистое сотвори мне, Боже, и дух непоколебимый обнови внутри меня.

Пс. 50:12

Отверзаешь руку Твою — насыщаются благом, посылаешь дух Свой — создаются.

Пс. 103:28, 30

И люди, которые будут созданы, восхвалят Иегову.

Пс. 101:19

Вот, Я сотворю Иерусалим, который будет весельем.

Исаия 65:18

Так говорит Иегова, Создатель твой, Иаков, устроивший тебя, Израиль, Я искупил тебя. Каждый, кто называется именем Моим, того я сотворил для славы Моей.

Исаия 43:1, 7

Чтобы увидели, познали, вняли и уразумели, что Святой Израиля создал это.

Исаия 41:20

Свидетельством этому служат также те места, где Господь называется Творцом, Создателем и Устроителем. Из всего этого становится понятным смысл наказа, данного Господом своим ученикам:

Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всякой твари.

Марк 16:15

Тварями обозначаются здесь все, кого можно возродить; то же в Откр. 3:14; 2 Кор. 5:16, 17.

574. Все разумные соображения говорят в пользу того, что человек нуждается в возрождении. Ведь при рождении он принимает от родителей зло всякого рода, находящееся в его природном человеке, который представляет собой полную противоположность духовному человеку. Тем не менее от рождения он предназначен для небес, но не может достичь небес, не став духовным; духовным же можно стать, только возродившись. Отсюда неизбежно следует, что природный человек с его стремлениями должен быть покорён, подчинён и перевернут с головы на ноги; иначе человек и на шаг не сможет приблизиться к небесам, а вместо того ад будет затягивать его все глубже и глубже. Это ясно видит каждый, кто верит в то, что при рождении получил всякого рода зло, и признаёт существование добра и зла, противоположных друг другу, а также верит в жизнь после смерти, в небеса и ад и в то, что зло образует ад, а добро образует небеса. Природный человек, рассмотренный сам по себе, качествами своими ничуть не отличается от животного. Он так же дик, однако это относится только к его воле. В отношении разума тем не менее он отличается от животного, поскольку разум может вознестись над пристрастиями воли и не только видеть их, но и сдерживать. Поэтому-то

человек может разумом своим мыслить, а с помощью мышления — говорить, а животное не может.

Что представляет собой человек при рождении и каким он может стать, если не будет возрождён, можно видеть на примере разного рода зверей. Он может быть тигром, пантерой, леопардом, диким кабаном, скорпионом, тарантулом, гадюкой, крокодилом и так далее. Итак, если его возрождением не превратить в овцу, кем он может стать, если не дьяволом среди дьяволов в аду? Если людей в таком состоянии не будут удерживать цепи закона, разве не набросятся они по своей врождённой свирепости друг на друга, не устроят резню и не разденут друг друга до нитки? Много ли людей не были с рождения сатирами и приапами или четвероногими ящерицами? И каждый, кто был подобен этим животным и не возрождён, становится потом обезьяной. Таковы последствия внешней нравственности, которая необходима людям, чтобы прикрыть своё внутреннее.

575. Описание человека, который не был возрожден, можно дополнить следующими сравнениями и подобиями у Исаии:

Завладеют ею [землёй Едома] пеликан и ястреб; филин и ворон будут жить в ней. И будет протянута по ней веревка разорения и отвес запустения. И зарастут дворцы её терновником, твердыни — крапивой и колючками; и будет она жилищем драконов, прибежищем страусов. Там будут встречаться циимы с охимами, и сатир будет находить себе подобного; демон пустыни будет отдыхать там. Дрозд совьёт там себе гнездо, будет класть яйца, находить пищу и выводить детей под тень свою. Там же и коршуны будут собираться один к другому[1].

Исаия 34:11, 13—15

II
НОВОЕ РОЖДЕНИЕ МОЖЕТ ОСУЩЕСТВИТЬ ЛИШЬ ГОСПОДЬ С ПОМОЩЬЮ ДВУХ СРЕДСТВ — МИЛОСЕРДИЯ И ВЕРЫ И ПРИ СОДЕЙСТВИИ САМОГО ЧЕЛОВЕКА

576. Из тех доказательств, что были приведены в главах о милосердии и вере, следует, что Господь осуществляет возрождение через милосердие и веру; в частности из утверждения, что Господь, милосердие и вера составляют единое целое, как жизнь, воля и разум, и если их разделить, то каждое в отдельности разрушается, как жемчужина, которая крошится в пыль. Милосердие и вера называются средствами, потому что они соединяют человека с Господом, благодаря чему милосердие и является милосердием, а вера — верой. А соединение это возможно, только если человек принимает участие в своём возрождении; вот почему мы говорим: при содействии самого человека. В предыдущих разделах много раз обсуждалось сотрудничество человека с Господом. Однако, поскольку ум человеческий устроен так, что не может не воспринимать это действие как совершаемое человеком при помощи собственных способностей, необходимы дополнительные пояснения на эту тему.

Любое движение, а значит, и любое действие, содержат активное и пассивное начала. То есть активное воздействует на пассивное, которое действует благодаря активному. Вместе они производят действие. Это можно сравнить с мельницей, приводимой в движение её колесом, каретой, которую тянут лошади, движением под воздействием прилагаемого усилия, следствием, порождаемым причиной, силой инерции, возникающей под воздействием движущей силы, и вообще, с любой посредствующей частью, приводимой в движение главной частью. Всем известно, что вместе они совершают единое действие. В случае милосердия и веры действует Господь, а человек действует, повинуясь Господу, ибо активное Господа располагается в пассивном человека. Поэтому

---

[1] Ни в латинском тексте оригинала, ни в еврейском источнике не ясно, какие именно существа имеются в виду. Здесь их названия переведены с английского или взяты из русского синодального издания Библии.

способность правильно действовать — от Господа, а желание так действовать — как бы от человека, потому что он наделен свободой выбора. Благодаря ей он может действовать заодно с Господом и таким образом соединяться с Ним, или действовать силами ада, внешними по отношению к нему, и этим отделять себя от Господа. Под сотрудничеством здесь понимается действия человека в гармонии с действиями Господа. Чтобы это стало ещё понятней, ниже будут приведены другие сравнения.

577. Из сказанного следует ещё и то, что Господь непрерывно занимается возрождением человека, поскольку Он непрестанно совершает его спасение, а спастись никто не может, пока не возрождён, как об этом сказал Господь у Иоанна:

Кто не родится свыше, не может увидеть Царства Божьего.

Иоанн 3:3, 5, 6

Возрождение поэтому служит средством спасения, а милосердие и вера — средствами возрождения. Понятие о том, что возрождение является следствием веры, которой придерживается современная церковь, без всякого содействия со стороны человека, — полное безумие.

Действие и содействие, как они были здесь описаны, можно наблюдать во всём, что хоть как-нибудь действует или движется. Таково действие и содействие сердца и любой из его артерий. Сердце действует, а артерии, благодаря своим стенкам и оболочкам, содействуют; и таким образом происходит кровообращение. Подобно тому — и лёгкие. Воздух воздействует своим давлением, зависящим от высоты, благодаря чему сначала лёгкие содействуют рёбрам, а затем рёбра содействуют лёгким. Так дышит каждая оболочка в теле. Так оболочки мозга, плевра, брюшина, диафрагма и все остальные оболочки внутренних органов, а также их составляющих действуют и испытывают воздействие, сотрудничая между собой, поскольку они упругие. Благодаря этому они существуют и поддерживаются в своём существовании. То же самое происходит и в любом волокне, любом нерве и любой мышце, и даже в любом хряще. Известно, что в каждом из них есть действие и содействие.

Все чувства тоже являют собой примеры совместного действия, ведь органы чувств, как и двигательные органы, состоят из волокон, оболочек и мышц. Но было бы напрасной тратой времени описывать, как работает каждый из них. Мы знаем, что свет воздействует на глаз, звук — на ухо, запах — на нос, вкус — на язык, и что органы отзываются на всё это, давая начало ощущениям. Кто по всему этому не поймёт, что если бы не было подобного действия и содействия при втекании жизни в духовный организм мозга, то ни разум, ни воля не могли бы проявить себя? Ибо жизнь от Господа втекает в этот организм, и благодаря его содействию человек понимает то, о чём он думает, а также о чём он судит, к каким выводам приходит и как всё это выражается в действии. Если бы всё происходящее с ним было лишь действием жизни, а он сам не содействовал бы этому как бы от себя, то он был бы способен мыслить не более, чем деревяшка, или не более, чем здание церкви, когда священник проповедует. В этом случае, из-за отражения звука от дверей, можно, конечно, слышать нечто, но это будет эхо, а не речь. Вот на что похож был бы человек, если бы он не содействовал Господу в отношении милосердия и веры.

578. Что собой представлял бы человек, если бы он не содействовал Господу, можно тоже пояснить сравнениями. Когда он воспринимал бы или чувствовал духовное влияние небес или церкви, оно было бы для него чём-то враждебным или неприятным, проникающим в него, вроде гнилостного запаха для носа, нестройного звука для уха, уродливого вида для глаза или отвратительного вкуса для языка. Если бы удовольствие милосердия и красота веры попали в духовный организм ума тех, чьё наслаждение — в зле и лжи, то боли и страдания от вторжения такого рода удовольствия и красоты были бы настолько велики, что в конце концов повергли бы их в обморок. Духовный организм состоит из непрерывных рядов спиралей; в случае с такого рода людьми эти спирали свернулись бы в кольца и перекрутились бы между собой, как змея на муравейнике. Я

могу поручиться за истинность сказанного в силу большого опыта, полученного в духовном мире.

III
ПОСКОЛЬКУ ВСЕ ИСКУПЛЕНЫ, У ВСЕХ ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ВОЗРОДИТЬСЯ, ЗАВИСЯЩАЯ У КАЖДОГО ОТ ЕГО СОСТОЯНИЯ

579. Чтобы это стало понятным, сперва нужно сказать кое-что об искуплении. У Господа было две цели, ради которых Он пришёл в мир: отдалить ад от ангелов и людей и прославить Своё человеческое. Ибо до прихода Господа ады так выросли, что стали досаждать ангелам небес и, встав между небесами и миром, отрезали связь Господа с людьми на земле. Таким образом, никакая Божественная истина и никакое Божественное добро не могли дойти от Господа к людям. Вследствие этого человеческому роду угрожало полное проклятие, да и ангелам недолго оставалось жить невредимыми.

Поэтому Господь и пришёл в мир отодвинуть ады подальше и снять угрозу проклятия. Он низложил ады и подчинил их Себе, открыв путь к небесам, чтобы в дальнейшем присутствовать рядом с людьми и спасать того, кто живёт по Его заповедям. Таким образом, Он теперь возрождает и спасает, Ибо кто возрождён, тот спасён. Вот что означают слова: поскольку все искуплены, у всех есть возможность возродиться; а поскольку возрождение и спасение — одно и то же, то каждый может спастись. Поэтому учение церкви о том, что никто не мог бы спастись, если бы не пришёл Господь, надо понимать так, что никто не мог бы возродиться, если бы не пришёл Господь.

Другая цель, с которой Господь пришёл в мир, а именно — прославление Его человеческого, нужна была для того, чтобы посредством этого Господь стал Искупителем, Возродителем и Спасителем навеки. Ибо не надо думать, будто одним-единственным искупительным действием, выполненным в мире, все последующие поколения тоже были искуплены, но следует верить, что Господь непременно искупает всякого, кто верит в Него и слушается Его. Подробнее эти вопросы рассмотрены в главе об искуплении.

580. Каждый может быть возрождён в соответствии со своим состоянием; ибо простой возрождается иначе, чем учёный; по-разному возрождаются люди разных занятий и должностей; по-разному — изучающие в Слове внешнее и исследующие внутреннее; те, чье происхождение привело их к природному добру, — иначе, чем те, кого оно привело к злу; погрязшие с детства в мирской суете — иначе, чем те, что удалились от неё рано или поздно. Словом, есть разница между людьми, составляющими внешнюю церковь Господа и составляющими Его внутреннюю церковь. Здесь наблюдается бесконечное разнообразие, такое же, как в лицах и нравах. Тем не менее каждый может быть возрождён и спасён соответственно своему состоянию.

Истинность сказанного можно подтвердить на примере небес, куда попадают все возрождённые. Небес трое: высшие, средние и низшие. В высшие попадают те люди, которые через возрождение обрели любовь к Господу; в средние — те, которые обрели любовь к ближнему; в низшие — те, которые проявляли внешнее милосердие и при этом признавали Господа Богом Искупителем и Спасителем. Все эти люди спасаются, но по-разному.

Все имеют возможность возродиться и спастись по той причине, что Господь присутствует Своими Божественными добром и истиной рядом с каждым человеком. В этом — источник жизни человека, его способности разуметь и желать и его свободы выбора в духовных предметах; никто не лишён этого. И необходимые средства даны: христианам дано Слово, нехристианам — ещё какая-нибудь религия, которая учит о существовании Бога и имеет заповеди о добре и зле. Отсюда следует, что каждый может спастись. Таким образом, если человек не спасён, не Бога надо винить за это, а человека; и винить его надо за то, что он не содействовал спасению.

581. В главе об искуплении я показал, что искупление и страдание на кресте — это две разные вещи, которые ни в коем случае нельзя путать; и что Господь с помощью и того, и другого взял на Себя власть возрождать и спасать людей. Принятое в современной церкви верование, будто страдание на кресте и было, собственно, искуплением, дало начало густым полчищам ужасных заблуждений о Боге, вере, милосердии и обо всем остальном, что зависит от этих трёх звеньев одной цепи. К примеру, верование в то, что Бог решил проклясть род человеческий, но пожелал вернуться к милости, переложив проклятие на Сына, или посредством того, что Сын взял его на Себя; и что спасается только тот, кому дарована заслуга Христа по предвидению или предопределению. Это заблуждение породило другой догмат их веры, будто бы тот, кому дана эта вера, тут же и возрождается без всякого участия со своей стороны. Говорится даже, что благодаря этому они освобождены от проклятия, наложенного законом, и подчинены уже не закону, а милости, хотя на самом деле Господь говорил, что не сотрет и одной черты из закона (Матф. 5:18, 19; Лука 16:17); и повелел Своим ученикам проповедовать покаяние для прощения грехов (Лука 24:47; Марк 6:12). Он говорил также:

Близко Царство Божье, покайтесь и верьте в Добрую весть.

Марк 1:15

Добрая весть эта заключается в том, что можно возродиться и поэтому спастись. Этого не могло быть, если бы Господь не совершил искупление, то есть если бы Он не отнял власть у ада, победив его в битвах, и если бы Он не прославил Своё человеческое, сделав его Божественным.

582. Подумайте своим умом и скажите, что было бы с родом человеческим, если бы утвердилась вера современной церкви в то, что люди спасены одним лишь крестным страданием и что не подвластны проклятию закона те, которым дарована эта заслуга Господа. Подразумевается также, что эта вера, при том, что о ней человек настолько не осведомлён, что даже не знает, есть ли она у него, прощает ему грехи и возрождает его, и если он пытается помогать её действию, когда она даруется и входит в него, то разрушает эту веру, теряя при этом и своё спасение, потому что смешивает свою собственную заслугу с Христовой. Так вот, я говорю: помыслите разумно и скажите, не значит ли это, что отвергается всё Слово, всё учение которого состоит в том, что возрождение осуществляется духовным омовением от грехов и делами милосердия? Во что тогда превращаются Десять заповедей, начало начал преобразования? Чем Слово лучше тогда, чем бумага, которую продают в магазинах, и сворачивают из неё кульки для пряностей? Что есть религия в таком случае, если не оплакивание собственной греховности и просьба к Богу Отцу смилостивиться ради страданий Его Сына, лишь слова молитвы, исходящие из лёгких, но не дела, совершённые от сердца?

Искупление было бы тогда не более чем папской индульгенцией или поркой монаха на глазах всего собрания, как это иногда делается. Если бы одна эта вера могла возродить человека, а покаяние и милосердие не играли бы никакой роли, что представлял бы собой его внутренний человек, тот, что продолжает жить после смерти, если не сгоревший город, развалины которого составляют внешнего человека? Или же поле и луг, опустошённые гусеницами или саранчой. Такого рода человек предстает перед ангелами как бы согревшим гадюку на своей груди и завернувшим её в свою одежду, чтобы её не видели; или будто бы спящим как овца с волком вместе; или лежащим под великолепным одеялом в белье, сотканном из паутины. И жизнь после смерти, когда каждый занимает своё место в небесах, смотря по тому, каково было его возрождение, или в аду, смотря по тому, каким образом он отверг возрождение, — жизнь эта была бы тогда не чем иным, как жизнью плоти, такой же, как у рыб или крабов.

IV

ВОЗРОЖДЕНИЕ — ТОЧНАЯ КОПИЯ ЗАЧАТИЯ, ВЫНАШИВАНИЯ В УТРОБЕ, РОЖДЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

583. Природные и духовные события человеческой жизни, то есть то, что происходит с его телом и с его духом, устроены так, что постоянно соответствуют друг другу. Причина в том, что человек от рождения духовен, потому что такова его душа, и одет в природное, являющееся его материальным телом. Когда же это тело оставляется, он, как душа, облечённая в духовное тело, попадает в мир, где все предметы духовны, и присоединяется к людям, подобным ему самому. Итак, поскольку духовное тело образуется в материальном теле, и образуется оно при помощи истин и благ, которые вливаются в человека от Господа через духовный мир и внутренне принимаются теми его составляющими, которые принадлежат природному миру и называются гражданскими и нравственными, то очевидно, каким образом образуется это тело. Вследствие того что имеется, как было сказано, постоянное соответствие между природными и духовными событиями человеческой жизни, его образование должно быть подобно зачатию, вынашиванию в утробе, рождению и воспитанию. Вот почему природное рождение в Слове обозначает рождение духовное, то есть рождение добра и истины. Ибо, что бы ни упоминалось в Слове в буквальном, или природном, смысле, всё заключает в себе и означает нечто духовное. В главе о Священном Писании я достаточно полно показал, что каждая частица буквального смысла Слова содержит духовный смысл.

Когда в Слове упоминается природное рождение, речь идёт о духовном рождении, что очевидно из следующих отрывков:

Были беременны, рожали, а приносили лишь как бы ветер, пользы не принесли земле.

Исаия 26:18

Перед лицом Господа ты рожаешь, земля.

Пс. 113:7

Рожала ли земля за один день? Прекращу ли Я роды, не дав родить, или дам силу родить, но заключу утробу?

Исаия 66:7—10

Син мучается родами, и Но вот-вот будет разнесён на части.

Иез. 30:16

Ефрем постигнут муки роженицы. Он — дитя неразумное, потому что в нужное время не был с сыновьями в утробе.

Осия 13:12, 13

Есть ещё много подобных мест. Поскольку природное рождение означает в Слове рождение духовное, а это — дело Господа, то Его называют создающим и образующим от чрева матери. Это понятно хотя бы из следующих мест:

Иегова, создавший тебя и образовавший тебя от утробы матери.

Исаия 44:2

Ты, который извёл меня из чрева.

Пс. 21:10

На Тебе устоял я от утробы, Ты извёл меня из внутренностей матери Моей.

Пс. 70:6

Послушайте Меня, выношенные в чреве, рождённые утробой.

Исаия 46:3

Поэтому Господь называется «Отцом» (например, у Исаии 9:6; 63:16; Иоанна 10:30; 14:8, 9), а обладающие добром и истиной от Него называются «сыновьями», «от Бога рождёнными» и «братьями» друг другу (Матф. 23:8, 9). Оттого и церковь называется «матерью» (Осия 2:2, 5; Иез. 16:45).

584. Итак, теперь ясно, что есть соответствие между природным и духовным рождением. И благодаря такому соответствию не только можно говорить относительно

нового рождения как о зачатии, вынашивании в утробе, рождении и воспитании, но такие стадии действительно существуют. Что они собой представляют, будет видно далее в разделе о возрождении. Сейчас скажу только, что человеческое семя зачинается внутренне в разуме, образуется в воле и переносится в яичко, где покрывается природной оболочкой; так оно попадает в утробу и затем в мир.

Есть, кроме того, соответствие между возрождением человека и всем, что принадлежит к растительному царству. Поэтому-то человек и описывается в Слове, как дерево, истина его — как семя, его добро — как плод. Бесполезное дерево может быть, так сказать, возрождено и затем давать хорошие плоды и хорошие семена, что ясно на примере прививок и присадок. Несмотря на то что при этом тот же самый сок поступает от корней через ствол к месту присадки или прививки, он, тем не менее преобразуется в хороший сок, и получается хорошее дерево. Подобное происходит и в церкви с теми, кто прививается к Господу, как Он учил:

Я — лоза, вы — ветви. Тот, кто пребывает во Мне, и Я в нём, приносит много плода. Если кто не пребывает во Мне, он выбрасывается вон, как ветка, и засыхает, и бросают его в огонь.

Иоанн 15:5, 6

585. Многие учёные утверждают, что развитие не только деревьев, но и остальных растений, соответствует воспроизведению человека. В качестве дополнения я приведу здесь несколько замечаний на эту тему. У деревьев и других членов растительного царства не два пола — мужской и женский, а один, мужской. Одна земля, или почва, — их общая мать и, так сказать, женщина. Ибо она принимает в себя семена всех растений, раскрывает их, заключает их в себе, как в утробе, вынашивая их, а затем рожает их, то есть выпускает на свет, и далее одевает и кормит.

Раскрывая семя, земля начинает с корней, являющихся как бы сердцем. Через корень от неё принимается и передаётся сок, подобно крови, и за счёт этого образуется тело со своими членами. Тело — это ствол, члены — ветви и прутья. Листья, появляющиеся сразу после рождения, играют роль лёгких. Ведь точно так же, как сердце без лёгких не может произвести движение и чувство, которые делают человека живым, так и одного корня, без листьев, недостаточно для того, чтобы дерево или растение росло. Цветы, предшественники плодов, предназначены для очищения сока, крови растений, и отделения более чистых его составляющих от более густых. Когда такой очищенный сок начинает вырабатываться, в их внутренних полостях образуется новый стебелек, по которому должен поступать этот сок в будущий плод, постепенно образующийся и развивающийся на этом стебельке. Плод можно сравнить с яичками, ведь в нём семена вызревают окончательно. Растительная душа, точнее, её воспроизводящая сущность, внутренне управляющая всякой частицей растительного сока, начало своё берёт от тепла духовного мира. Происходя от солнца того мира, оно имеет единственную цель — размножение, и при помощи него — поддержание непрерывности творения. А поскольку по своей сущности это тепло имеет целью воспроизведение человека, оно придает всем своим созданиям некоторое подобие человека.

Не нужно удивляться утверждению, что члены растительного царства — все без исключения мужского пола и лишь земля, или почва, — их, так сказать, общая мать и женщина. Это можно понять на примере пчел, у которых тоже есть нечто похожее. По наблюдениям Сваммердама, изложенным в его книгах природы[1], у пчёл только одна общая мать, от которой происходит потомство всего роя. Если у этих маленьких созданий одна общая мать, то почему то же самое нельзя сказать о растениях?

На духовном уровне тоже можно объяснить, каким образом земля может быть общей матерью, исходя из того, что земля в Слове означает церковь, а церковь — наша общая

---

[1] Работы датского натуралиста Сваммердама изданы в 1737—1738 годах под названием «Biblia Naturae», то есть «Книги природы».

мать и называется так в Слове. Что земля означает церковь, об этом см. «Апокалипсис открытый» (285, 902), где об этом говорится подробно. Земля же способна проникать во внутреннее семени, до самого его оплодотворяющего начала, извлекать его и переносить, потому что каждая мельчайшая частица земли или песчинка выделяют из своей сущности тончайшие испарения, способные проникать в семя. Это происходит за счет действующей силы тепла духовного мира.

586. Что человек может возродиться только постепенно, можно пояснить на примере любого предмета природного мира. Дерево не может вырасти и стать деревом в один день, а сначала прорастает из семени, потом дает корень, потом побег, который становится стволом, из него вырастают ветви с листьями и, наконец, цветы и плоды. Пшеница и ячмень тоже не дают урожая за один день. Дом не строится за день; так и человек не достигает полного роста за день, тем более полной мудрости. И церковь нельзя за день основать и довести до совершенства. Никакое движение к конечной цели невозможно без начинания. Имеющие другие понятия о возрождении ничего не знают о милосердии и вере и о том, как они возрастают в сотрудничестве человека с Господом. Всё сказанное ясно показывает, что возрождение — точная копия зачатия, вынашивания в утробе, рождения и воспитания.

V
ПЕРВАЯ СТАДИЯ НОВОГО РОЖДЕНИЯ НАЗЫВАЕТСЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЕМ И ЗАТРАГИВАЕТ РАЗУМ; ВТОРАЯ НАЗЫВАЕТСЯ ВОЗРОЖДЕНИЕМ И ЗАТРАГИВАЕТ ВОЛЮ, А С НЕЙ И РАЗУМ

587. Поскольку этот и последующие разделы посвящены преобразованию и возрождению, относящимся соответственно к разуму и воле, необходимо знать, чем различаются между собой разум и воля, а написано об этом в 397, выше. Поэтому полезно прочитать то, что написано там, а затем уже этот раздел. Там показано, в частности, что зло, приобретаемое человеком при рождении, заложено в воле его природного человека, а воля уже влияет на разум, заставляя его встать на её сторону и мыслить в согласии с ней. Поэтому, для того чтобы человек мог быть возрождён, необходимо, чтобы разум был посредствующей причиной в ходе возрождения. Этой задаче служат разнообразные наставления, которые воспринимаются разумом. Поначалу человек получает их от родителей и учителей, затем из чтения Слова, из проповедей, книг и бесед. То, что разум получает из всего этого, называется истинами. Так что всё равно, говорим ли мы, что возрождение происходит посредством разума или посредством истин, принимаемых разумом. Ведь истины учат человека, в кого и во что ему верить и что ему делать, а значит, чего ему желать. Ибо всё, что делает человек, есть действие его воли в соответствии с разумом. Поскольку же воля человека сама по себе есть по рождению зло, а что такое зло и что такое добро, учит нас разум, и потому возможно желать первого и не желать второго, следовательно, человек должен преобразовываться через разум. До той поры пока человек видит и признаёт умом, что зло — это зло, а добро — это добро, и думает, что нужно выбирать добро, его состояние называется преобразованием. Но когда его воля заставляет его избегать зла и делать добро, только тогда начинается состояние возрождения.

588[1]. Человеку дана способность возвышать свой разум, и даже до того света, которым наделены ангелы в небесах, с той целью, чтобы он мог видеть, что он должен желать и поэтому делать, для того чтобы преуспевать в течение временной жизни в мире и после смерти обрести вечное блаженство. Преуспевание и блаженство приходят к нему, если он приобретает себе мудрость и содержит у неё в повиновении свою волю. Но если он

[1] Этот и следующие два пункта заимствованы из ДТ 14.

позволяет своему разуму подчиняться своей воле, то становится неудачником и бедствует. Причина в том, что воля имеет врождённую предрасположенность к различному злу, и даже к чудовищному злу. Поэтому, если не держать волю в руках разума, то человек, оставленный на произвол своей воли, может пойти на любые злодеяния, и его врождённая дикость может заставить его ради себя самого грабить и губить всех, кто не благосклонен к нему и не потакает его прихотям.

Более того, если бы разум не совершенствовался отдельно, а уже с его помощью — воля, человек был бы не человеком, а животным. Без такого разделения и возвышения разума над волей он не мог бы ни мыслить, ни говорить осмысленно, а только издавал бы звуки, выражающие его влечения. Он также не мог бы действовать по разуму, а только по инстинкту. И уж тем более не мог бы он познать то, что относится к Богу, и поэтому признать Бога, получив возможность соединиться с Ним и жить вечно. Мышление и желания человека исходят как бы от него самого, и такая видимость является ответной частью этого взаимного соединения. Ведь это соединение невозможно без взаимности, как невозможно всякое соединение активного с пассивным, если нет согласования или сложения их между собой. Один Бог действует, человек же допускает действия над собой, содействуя им со всей внешней видимостью будто бы от себя, хотя внутренне тоже благодаря действию Бога. Должным образом поняв всё это, можно увидеть, какова будет любовь человеческой воли, если она возвышена с помощью разума, и какова она, если не возвышена, и отсюда — каков сам человек.

589. Нужно хорошо понимать, что способность возвышать свой разум до уровня разумности небесных ангелов присуща всем людям от сотворения их, как злым, так и добрым; и даже всем дьяволам в аду, ибо все, находящиеся в аду, были раньше земными людьми. Мне много раз приходилось наблюдать это на живом опыте. Однако в духовных предметах дьяволы не разумны, а наоборот, охвачены безумием, поскольку желают не добра, а зла. Вследствие этого они испытывают отвращение к знанию и пониманию истин, ведь истины благоприятствуют добру и противятся злу. Отсюда также ясно, что первая стадия нового рождения — это принятие разумом истин, а его вторая стадия — это желание действовать по истинам и, наконец, делание их. Также нельзя называть никого преобразованным только потому, что он узнал истины, поскольку способность возвышать свой разум над любовью воли позволяет всем познавать истины, а также говорить о них, учить им и проповедовать их. Человек преобразуется, если у него есть влечение к истине ради самой истины, ибо такое влечение соединяется с волей, а затем в своём продолжении соединяет волю с разумом. Вот как начинается возрождение. Дальнейшее течение и развитие возрождения будет описано на следующих страницах.

590. Покажем при помощи сравнений, что представляет собой человек, разум которого возвышен, но не возвышена посредством этого и любовь его воли. Он подобен орлу, парящему в вышине, который, завидев внизу свою добычу, например кур, молодых лебедей или даже маленьких ягнят, тут же устремляется вниз и растерзывает её. Он подобен также прелюбодею, который держит блудницу в нижней комнате, поднимаясь время от времени в верхние покои, где в присутствии своей жены ведёт разумные беседы с гостями о целомудрии, но иногда покидает их, чтобы удовлетворить внизу похоть со своей наложницей. Ещё он подобен болотным мухам, которые роем несутся над головой бегущей лошади, но когда лошадь останавливается, отстают и улетают обратно в своё болото. Вот каков человек, если разум его возносится высоко, а воля остаётся внизу, у ног, погружённой в природную грязь и сладострастие чувств.

Но, поскольку в разуме таких людей имеется некое свечение, напоминающее мудрость, хоть воля их и противоположна ей, их можно уподобить змеям со сверкающей кожей или шпанским мушкам, которые блестят, будто сделаны из золота, или блуждающим огням на болотах, гнилому дереву, светящемуся в темноте, и фосфорическим веществам. Среди них бывают и такие, что могут притвориться ангелами света, как перед людьми в мире, так и перед ангелами небес, когда умрут. Однако после

недолгого исследования с них срывают эти одежды и сбрасывают их вниз нагими. Ничего подобного произойти в этом мире не может, поскольку здесь их дух не виден, но скрыт под маской, подобной той, что бывает у актеров в театрах. Их способность притворяться лицом и на словах ангелами света служит объяснением и показателем того, что они могут возвысить свой разум, как уже говорилось, над любовью своей воли почти до степени мудрости ангелов. Итак, поскольку внутреннее и внешнее человека могут таким образом идти в противоположных направлениях и поскольку тело отбрасывается, а дух остаётся, то ясно, что за светлым лицом может жить тёмный дух, и огненный — за ласковыми устами. Посему, друг мой, надо узнавать человека не по устам его, а по сердцу, то есть не по тому, что он говорит, а по тому, что делает. Ибо Господь говорит:

Остерегайтесь лжепророков, которые приходят к вам в одежде овечьей, внутри же — волки хищные; по плодам их познаете их.

Матф. 7:15, 16

VI
СНАЧАЛА ДОЛЖЕН БЫТЬ ПРЕОБРАЗОВАН ВНУТРЕННИЙ ЧЕЛОВЕК, А УЖЕ С ПОМОЩЬЮ НЕГО — ВНЕШНИЙ; ВОТ КАК ЧЕЛОВЕК ВОЗРОЖДАЕТСЯ

591. В настоящее время в церкви обычно так и говорят, что сначала должен быть преобразован внутренний человек, а внешний — посредством внутреннего. Однако при этом под внутренним человеком мыслится не что иное, как вера, их вера в то, что Бог Отец вменяет заслугу и праведность Своего Сына и посылает Духа Святого. Они думают, что эта вера составляет внутреннего человека и служит источником человеку внешнему, нравственному на природном уровне. Они считают внешнее чем-то вроде придатка, пользуясь сравнением, вроде хвоста у лошади или быка, либо хвоста павлина или райской птицы, который является как бы продолжением ступней их ног, разве что только не из них растёт. Они говорят, что милосердие следует за этой верой, но если милосердие придёт из воли человека, то вера его будет уничтожена.

В действительности же в церкви наших дней нет внутреннего человека, поскольку ею не признается никакой другой внутренний человек. Ведь никто не может сказать, дарована ли ему эта вера; выше я показал, что такая вера невозможна и поэтому является плодом воображения. Следовательно, в настоящее время у тех, кто убедил себя в этой вере, нет другого внутреннего человека, кроме природного, переполненного всяким злом, которого они получили при рождении. К этому можно добавить, что возрождение и освящение следуют за этой верой сами собой и что участие человека в этом должно быть исключено, несмотря на то, что оно служит единственным способом возрождения. Вот почему современная церковь неспособна ничего знать о возрождении, хотя Господь говорит, что тот, кто не возрожден, не может видеть Царства Божьего.

592. В новой же церкви понятия внутреннего и внешнего человека совершенно другие. Внутренний человек относится к воле, которая правит человеком, когда он предоставлен самому себе, например, дома. Его внешний человек — это его дела и слова в присутствии других людей или вне дома. Следовательно, внутренний человек есть милосердие, свойство воли и в то же время вера, свойство мышления. И то, и другое составляет до возрождения человека природного, который таким образом разделён на внутреннего и внешнего. Это очевидно из того, что человек может говорить и действовать на людях или вне дома, не так, как предоставленный самому себе или дома. Причина такого разделения в том, что гражданские законы предусматривают наказания для тех, кто поступает зло, и поощрения для тех, кто поступает хорошо, и люди заставляют себя отделять внешнего человека от внутреннего. Никому не хочется, чтобы его наказывали, и всякий хочет наград в виде богатства и почестей. Ни та, ни другая цель не может быть достигнута, если не подчиняться этим законам. Вот почему нравственность или добрая воля наблюдается

во внешнем даже у тех, у кого нет нравственности или доброй воли во внутреннем. В этом — источник всякого лицемерия, раболепства и притворства.

593. Что касается разделения природного человека на две формы, то действительно существует разделение как воли, так и мышления. Ибо любое действие человека начинается с его желания, а всё, что он говорит, начинается с его мысли. Поэтому вторую волю человек образует на более низком уровне, чем его первая воля, и подобно тому второе мышление, но тем не менее и то, и другое составляет природного человека. Ту волю, которую сам человек образует, можно назвать телесной волей, поскольку она заставляет тело вести себя будто бы нравственно. Второе мышление можно назвать мышлением лёгких, поскольку оно заставляет язык и губы говорить то, что принадлежит одному разуму. Эти вторые мышление и воля вместе подобны лыку, что прилегает изнутри к коре дерева, или оболочке с внутренней стороны яичной скорлупы. Внутренний природный человек находится внутри них, и если он злой, то такого человека можно уподобить древесине гнилого дерева, заключённой в упомянутые кору и лыко, которые выглядят здоровыми, или гнилому яйцу в белой скорлупе.

Но надо ещё рассказать, что собой представляет внутренний человек от рождения. Его воля склонна к злу всякого рода, а потому его мышление склонно ко лжи также всякого рода. Так вот этот-то внутренний человек и должен быть возрождён. Ведь если он не возрождён, то в нём нет ничего, кроме ненависти ко всему, относящемуся к милосердию, и поэтому ярости, направленной против всего, что относится к вере. Следовательно, сначала должен быть возрождён этот природный внутренний человек, а внешний уже при помощи внутреннего, ибо таков правильный порядок. Возрождать внутреннего человека посредством внешнего было бы против порядка, поскольку внутренний подобен душе во внешнем, и не только вообще, но и во всех частностях. Следовательно, он присутствует во всём, что человек говорит, хотя он ничего об этом не знает. Вот почему ангелы постигают по одному поступку человека, какова его воля, и по одному высказыванию — каково его мышление, адские они или небесные. Так они узнают всего человека. Они могут судить по звуку о склонности его мышления, а по движениям или по виду поступков — о любви его воли. Всё это они постигают, несмотря на то что человек притворяется христианином и добропорядочным гражданином.

594. Возрождение человека описано у Иезекииля «сухими костями», к которым были прикреплены жилы, а затем плоть и кожа и, наконец, введено было в них дыхание, чтобы они ожили (Иез. 37:1—14). Ясно, что это описание — изображение возрождения, из того, что сказано:

Кости эти — весь дом Израиля (стих 11).

Там также приводится сравнение с могилами, и говорится, что Он откроет могилы и поднимет кости из них, и вложит в них дух, и поместит их на земле Израиля (стихи 12—14). Земля Израиля в этом и других местах означает церковь. Возрождение символизировано через кости и могилы, потому что человек, ещё не возрождённый, называется мёртвым, а уже возрождённый — живым. Последний содержит в себе духовную жизнь, первый — духовную смерть.

595. Всякое создание в мире, живое или мёртвое, имеет внутреннее и внешнее. Одно не бывает без другого, как следствие и причина. Всякое создание ценят за его внутренние хорошие качества и презирают за его внутренние дурные свойства, а равно и за внешние хорошие качества, заключающие в себе внутренние дурные свойства. Все мудрые люди в мире и все ангелы в небесах судят именно так. Покажем же на сравнениях, что собой представляет невозрождённый человек и что — возрождённый. Невозрождённого человека, который играет роль добропорядочного гражданина и христианина, можно сравнить с трупом, завернутым в материи с благовониями, который всё равно смердит и портит аромат благовоний, проникает в нос и вредит мозгу. Его можно также сравнить с позолоченной или уложенной в серебряный гроб мумией; заглянувший внутрь увидит безобразное чёрное тело.

Его можно сравнить с костями или скелетом в гробнице, украшенной лазуритом и другими драгоценными камнями. Ещё его можно сравнить с богачом, одевавшимся в порфиру и виссон, который внутренне был тем не менее адским (Лука 16:19). Затем, его можно сравнить с подслащенным ядом, цветущей цикутой, с плодами, имеющими яркую кожицу, сердцевина которых выедена червями, и с язвой, сначала заклеенной пластырем, а затем покрывшейся тонкой кожей, внутри которой — один гной. В этом мире о внутреннем можно судить по внешнему, но так делают только те, у кого нет внутренней доброты, и поэтому они судят по видимости. Но в небесах дело обстоит по-другому; ибо когда по смерти тело отделяется и его уже нельзя развернуть вокруг духа, обратив лицом от зла к добру, остаётся одно внутреннее, составляющее дух человека. С расстояния кажется, будто змея сбрасывает свою кожу или с гнилого дерева снимают кору или покровы, в которых оно так хорошо смотрелось.

По-другому у того, кто возрождён. У него доброе внутреннее, тогда как внешнее подобно внешнему остальных. Тем не менее его внешнее различается с остальными, как небеса и ад, ведь в нём заключена добрая душа. И нет никакой разницы, благороден ли он и живёт ли он во дворце, окружён ли он приспешниками, когда выходит из дому, или живёт в хижине, где в слугах у него — один мальчик; архиепископ ли он в пурпурной мантии и сановней митре, или пастух, живущий в лесу с несколькими овцами, который носит лёгкую деревенскую накидку и покрывает голову капюшоном.

Золото остаётся золотом, сверкает ли оно в свете пламени, или его поверхность закоптилась от дыма, отлита ли из него милая статуэтка, например младенца, или безобразная фигурка мыши. Было принято делать золотых мышей и помещать их рядом с ковчегом, они служили искупительной жертвой (1 Цар. 6:3—5 и далее). Ибо золото означает внутреннее добро. Алмаз или рубин, извлечённые из известковой или глиняной породы, оцениваются не меньше, чем вставленные в ожерелье королевы, за его внутреннее благородство и так далее. Эти примеры ясно показывают, что внешнее судится по внутреннему, а не наоборот.

VII
ЭТО ПРИВОДИТ К БОРЬБЕ МЕЖДУ ВНУТРЕННИМ И ВНЕШНИМ ЧЕЛОВЕКОМ, И КТО ПОБЕДИТ, ТОТ И ПОВЕЛЕВАЕТ ЗАТЕМ ДРУГИМ

596. Далее происходит борьба, по той причине, что внутренний человек преобразуется посредством истин, дающих ему возможность видеть, что зло и ложно; а истины эти все ещё находятся во внешнем, или природном, человеке. Поэтому сначала имеется разногласие между новой волей, той, что сверху, и старой волей, той, что снизу. Раз это разногласие между двумя волями, значит, оно является разногласием между их удовольствиями, ведь известно, что плоть противоположна духу, а дух — плоти, и нужно усмирить плоть с её вожделениями, прежде чем сможет действовать дух и человек сможет обновиться. Вслед за этим разногласием происходит борьба, которая известна как духовное искушение. Но это искушение, или борьба, — не между добром и злом, а между истинами, сопровождающими добро, и видами лжи, сопровождающими зло. Ибо добро не может бороться само по себе, а лишь при помощи истин. И зло не может бороться само по себе, а лишь при помощи своей лжи. Это подобно тому, как и воля неспособна бороться сама по себе, а делает это при помощи разума, где содержатся её истины.

Человек ощущает эту борьбу не где-нибудь, а в себе самом, как угрызения совести. Однако борются в нём Господь и дьявол (то есть ад), и борются они за господство над ним, чтобы определить, кто из них будет обладать им. Дьявол, или ад, нападая, вызывает зло в человеке, а Господь, защищая его, вызывает в нём добро. Хотя борьба эта

происходит в духовном мире, она в то же время происходит в человеке между истинами, сопутствующими добру, и ложью, сопутствующей злу в нём. Поэтому человек должен бороться совершенно так же, как если бы он делал это сам по себе, ведь у него есть свобода выбора: действовать на стороне Господа или на стороне дьявола. Он принимает сторону Господа, если держится истин из добра, и дьявола, если держится лжи из зла. Вследствие этого победитель, а побеждает либо внутренний, либо внешний человек, правит над побеждённым. Это совершенно так же, как если бы два царя сражением решали, кому править царством другого. Победитель овладевает царством и всех в нём подчиняет себе. Итак, в нашем случае, если побеждает внутренний человек, он обретает власть и подавляет все виды зла внешнего человека, продолжая этим возрождение. Но если побеждает внешний человек, он берёт власть в свои руки и разметает всё добро внутреннего человека, полагая конец возрождению.

597. О существовании искушений в настоящее время известно, но едва ли кто-либо знает, что они собой представляют и в чём их источник, или какое добро они несут. Я только что показал, каковы они и откуда они происходят, а также — какое в них добро, а именно: когда побеждает внутренний человек, он подчиняет себе внешнего. Благодаря такому подчинению вожделения изгоняются и вместо них насаждаются склонности к добру и истине, устроенные таким образом, что человек, какого бы добра он ни пожелал, он его также и делает, и какую бы истину ни помыслил, говорит её от всего сердца. Более того, эта победа над внешним человеком делает его духовным, и тогда Господь вводит его в общество ангелов в небесах, где все духовны.

До настоящего времени мало что было известно об искушениях, и едва ли кто знает об их происхождении и свойствах, равно как и о производимом ими добре, по той причине, что церковь до наших дней не обладала истинами. Никто не обладает истинами, если не обращается напрямую к Господу и не усваивает новой веры, отбросив старую. Вот почему никто не подвергался никакому духовному искушению в течение всех веков, прошедших с того времени, когда Никейский собор ввёл веру в трёх богов. Ибо тот, кто подвергнулся бы искушению, тут же и поддался бы ему и погрузился бы ещё глубже в ад. Искреннее раскаяние, о котором говорится, что оно предшествует современной вере, не является искушением. Я спрашивал об этом очень многих людей, и все говорили, что это — не более, чем слово, и разве что у простых оно может быть некой устрашающей мыслью об адском огне.

598. После того как искушение завершено, человек своим внутренним человеком уже находится в небесах, а в мире — через своего внешнего человека. Поэтому благодаря искушениям в человеке происходит соединение небес с миром, и его мир тогда управляется Господом с небес в соответствии с порядком. Обратное получается, если человек остаётся природным. Тогда он стремится управлять небесами из мира. Таким становится каждый, кто любит господствовать из любви к себе. Если его внутренне исследовать, то окажется, что он не верит ни в какого Бога, а только в себя; и после смерти он верит в каждого, кто имеет власть, как в Бога. Такое безумие обычно бывает в аду; оно укоренилось там так глубоко, что некоторые из обитателей ада даже называют себя Богом Отцом, некоторые — Богом Сыном, а иные — Богом Духом Святым; среди евреев же есть такие, что провозглашают себя мессией. Отсюда понятно, каким человек становится после смерти, если природный человек его не возрожден, а также до чего могло бы его довести собственное воображение, если бы Господь не основал новую церковь, в которой учат подлинным истинам. Это-то и имеется в виду в следующих словах Господа:

При скончании века [то есть в конце современной церкви] будет великая скорбь, какой не было от начала мира и не будет никогда. И если бы не были сокращены те дни, не была бы спасена никакая плоть.

Матф. 24:21, 22

599. В этой борьбе, или искушениях, людей Господь совершает каждое отдельное искупление, точно так же, как Он совершил общее искупление, когда был в мире. Борьбой и искушениями в мире Господь прославил Своё человеческое, то есть сделал его Божественным. Так же теперь и с каждым человеком в отдельности; когда кто-то подвергается искушениям, Господь борется за него, одолевая духов ада, нападающих на него. И после искушений Он прославляет его, то есть делает его духовным. После того как Он совершил общее искупление, Господь привел всё в небесах и в аду в состояние порядка. Совершенно то же самое Он делает с человеком после искушения, ибо Он приводит в состояние порядка в нём всё, что относится к небесам и к миру. После искупления Господь основал новую церковь; подобно тому Он и в человеке основывает всё, что относится к церкви, и делает его церковью на уровне личности. После искупления Господь даровал мир всем верившим в Него; ведь Он сказал:

Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю его вам.

Иоанн 14:27

Подобно тому и человеку после искушения дарует Он чувство мира, то есть радость духа и утешение. Из всего этого ясно, что Господь — вечный Искупитель.

600. Внутреннего человека, возрождённого без внешнего, можно сравнить с птицей, парящей в воздухе, которой негде сесть на землю отдохнуть, когда вокруг одни болота, опасные своими змеями и лягушками; она, летая, выбьется из сил и умрёт. Ещё его можно сравнить с лебедем, плавающим в открытом море, где невозможно отыскать берег и свить гнездо; тогда яйца, которые он снесёт, утонут и будут съедены рыбами. Его можно также сравнить с солдатом, стоящим на стене крепости, когда её взрывают у него под ногами; он падает вниз и погибает под обломками. Ещё его можно сравнить с прекрасным деревом, пересаженным в гнилую почву, где полчища червей съедают его корни, и оно, засыхая, умирает. Ещё его можно сравнить с домом без основания или с колонной без пьедестала, на котором она установлена. Вот на что похож человек, если лишь его внутренний человек преобразован, а внешний — нет; ибо у него нет твёрдого основания делать добрые дела.

VIII
ВОЗРОЖДЁННЫЙ ЧЕЛОВЕК ПОЛУЧАЕТ НОВУЮ ВОЛЮ И НОВЫЙ РАЗУМ

601. Современной церкви известно, как из Слова, так и по рассудку, что возрождённый человек обновляется или становится новой личностью. Вот отрывки из Слова, доказывающие это:

Сделайте себе новое сердце и новый дух; зачем вам умирать, дом Израиля?

Иез. 18:31

Дам вам сердце новое и дух новый внутри, и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас дух Мой.

Иез. 36:26, 27

Отныне мы никого не знаем по плоти. Так что, если кто во Христе, то он — создание новое.

2 Кор. 5:16, 17

Новое сердце в этих отрывках означает новую волю, а новый дух — новый разум. Ибо сердце в Слове имеет значение воли, а дух, если связан с сердцем, имеет значение разума.

Доводы рассудка состоят в следующем: когда человек возрождён, у него новая воля и новый разум, потому что эти две способности делают его человеком и именно они возрождаются. Поэтому каждый таков, каков он в отношении этих двух его способностей. Если его воля зла, то и он сам злой, а тем более если его разум благоприятствует злу; и наоборот — если воля его добра. Одна лишь религия делает человека новым и возрождает

его. Религии отведено высшее место в человеческом уме, откуда она видит внизу себя гражданские вопросы, относящиеся к миру. С помощью них она также восходит в нём кверху, подобно чистому соку дерева, поднимающемуся к его вершине, и с этой высоты ей открывается вид на всё природное, как тому, кто стоит на башне или на горе, открывается вид на равнины внизу.

602. Необходимо знать, что человек своим разумом может возвыситься почти до такого света, каким обладают ангелы в небесах. Но если он не возвышается при этом и волей своей, то он ещё старый человек, а не новый. Ранее я показал, как разум возвышает волю постепенно до своего уровня. Поэтому возрождение — это в первую очередь дело воли, во вторую очередь — разума. Ибо разум человека подобен свету мира, тогда как воля его — теплу. Известно, что не свет без тепла заставляет все жить и расти, а лишь свет, объединенный с теплом. Что касается нижних областей ума, действительно, в них разум озаряется светом мира, но высшие области — светом небес. Поэтому, если воля не восходит из нижних областей в высшие и не соединяется там с разумом, она остаётся в мире. Тогда разум устремляется то вверх, то вниз, но каждую ночь возвращается вниз, к воле, и спит с ней, как мужчина с женщиной-блудницей, и порождает двухголовое потомство. Из этого тоже ясно, что, если человек не приобретает новую волю и новый разум, он не возрождается.

603. Человеческий ум делится на три области. Нижняя называется природной, средняя — духовной, а высшая — небесной. Возрождением человек поднимается из нижней, или природной, области в более высокую, духовную, а через неё — в небесную. В следующем разделе [607—610] будет доказано, что в уме имеется три области. Поэтому-то человек, который не возрождён, называется природным, а возрождённый называется духовным. Отсюда очевидно, что ум возрождённого человека возвышается в духовную область и со своего высокого положения может видеть, что происходит в низшем, или природном, уме. Существование низшей и высшей области ума может увидеть и признать каждый, кто обратит хоть малейшее внимание на то, как он мыслит. Ведь он видит то, что мыслит, и поэтому говорит, что думал или думает это или то. Так не могло бы быть, если бы не существовало внутреннего мышления, называемого постижением, которое смотрит вниз на нижний уровень, называемый мышлением.

После того как судья прослушает или прочитает длинную последовательность обстоятельств дела, составленную адвокатом, он собирает их вместе и образует в высшей области своего ума единую точку зрения, которая даёт ему общее представление. Затем он опускает взгляд в нижнюю область природного мышления и в ней выстраивает свои доводы в должный порядок, объявляя своё мнение и вынося приговор, соответствующий высшей области своего ума. Кто не знает о том, что человек может в одну-две секунды обдумать и принять решения, для выражения которых при помощи его нижнего ума потребовалось бы около часа? Эти примеры были приведены для того, чтобы показать, что ум человека делится на нижнюю и верхнюю область.

604. Что касается новой воли, то располагается она над старой, в духовной области. То же самое и новый разум, который вместе с новой волей, и она с ним. Они соединены в верхней области и совместно смотрят вниз на старые волю и разум, устраивая всё в них так, чтобы они были послушными. Кто может не понять, что если бы у человеческого ума была лишь одна область, в которую складывалось бы, перемешиваясь, злое и доброе, а также ложное и истинное, то между ними возникло бы столкновение, как если бы в одну клетку посадили волков и овец, или тигров и телят, или ястребов и голубей? Неизбежным последствием была бы жестокая бойня, в которой дикие звери растерзали бы смирных животных. Вот почему и предусмотрено, чтобы добро и согласные с ним истины собирались в верхней области, где они были бы в безопасности, отражая нападения зла и согласной с ним лжи и смиряя их оковами и другими средствами, а затем разгоняя их. Именно это имелось в виду в предыдущем разделе под тем, что Господь управляет при помощи небес всем, что принадлежит миру в возрождённом человеке. Высшая, или

духовная, область ума человека представляет собой небеса в малом виде, а низшая, или природная, область — мир в малом виде. Поэтому древние называли человека микрокосмом (маленьким миром); его можно также назвать микроураносом (маленькими небесами).

605. Возрождённый человек, то есть человек с обновлёнными волей и разумом, находится в тепле небес, которое есть их любовь, и в свете небес, который есть их мудрость, и наоборот, тот, кто не возрождён, довольствуется теплом ада, или адской любовью и тьмой ада, или его безумием. Это в наше время известно, однако этим пренебрегают. Причина в том, что церковь, как она есть в настоящее время, рассматривает возрождение как придаток к своей вере, а веру — как нечто неподвластное рассудку, почему и всё, что относится к этому придатку, тоже должно быть рассудку неподвластно; а это, как я сказал, включает в себя возрождение и обновление. Они, а с ними и вера, являются для тех, кто в современной церкви, чем-то вроде дома с закрытыми окнами и дверями, так что никто не знает, что в этом доме; может, он просто пуст, а может быть, полон злыми гениями ада или ангелами небес. Другая причина — в путанице, которую внесла обманчивая видимость, состоящая в том, что человек может своим разумом взойти почти в небесный свет и с помощью полученного разумения думать и говорить о вещах духовных, какова бы ни была при этом любовь его воли. Незнание истины в этом вопросе также привело к незнанию всего, что имеет отношение к возрождению и обновлению.

606. Всё это позволяет нам заключить, что невозрождённый человек подобен тому, кто видит призраки в ночи и думает, что это люди; тогда как возрождающийся подобен тому, кто видит при свете зари, что видевшееся ему ночью было заблуждением, и затем, когда он уже возрождён, в дневном свете видит, что это были галлюцинации. Человек, пока он не возрождён, как будто спит; возрождённый же подобен полностью проснувшемуся. В Слове природная жизнь тоже уподобляется сну, а духовная — яви. Именно невозрождённые люди подразумеваются под глупыми девами, у которых были светильники, но не было масла. Возрождённые подразумеваются под разумными девами, у которых были и светильники, и масло. Светильники означают то, что связано с разумом, а масло — то, что связано с любовью. Возрождённые подобны лампадам светильника в скинии; а также хлебам предложения и благовониям, возлагаемым на них. Это те люди, которые «будут сиять, как светила на тверди, и будут яркими, как звезды, вовек и навсегда», как описано у Даниила (12:3).

Человек, который ещё не возрождён, подобен тому, кто в саду Эдемском ест от дерева познания добра и зла и потому изгоняется из сада; да он и есть это самое дерево. А человек возрождённый подобен тому в этом саду, кто ест от дерева жизни. Что от него позволено есть, ясно из следующего в Апокалипсисе:

Тому, кто побеждает, Я дам есть от дерева жизни, что посреди рая Божьего.

Откр. 2:7

Эдемский сад означает разумение в духовном, происходящее от любви к истине; см. «Апокалипсис открытый», 90. Словом, невозрождённый — это «сын злого», а возрождённый — «сын царства» (Матф. 13:38). «Сын злого» означает сына дьявола, «сын царства» — сына Господа.

IX
ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК ВОЗРОЖДЁН, ОН СООБЩАЕТСЯ С АНГЕЛАМИ НЕБЕС, ЕСЛИ НЕТ — С ДУХАМИ АДА

607. Каждый на земле связан, или сообщается, либо с ангелами небес, либо с духами ада по той причине, что он рождается, чтобы стать духовным. Это было бы невозможно, если бы он хоть как-нибудь не был соединён с теми, кто духовен. В моей книге «Небеса и ад» я показал, что относительно своего ума человек находится как в природном, так и в духовном мире. Но ни люди в мире, ни ангелы, ни духи не осведомлены об этом,

поскольку человек, пока живёт в мире, пребывает в природном состоянии, а ангелы и духи — в духовном. Различие между природным и духовным не даёт им видеть друг друга. Описание этого различия есть в моей книге «Супружеская любовь» (см. воспоминание, изложенное там в 326—329[1]). Отсюда понятно, что соединяют их не мысли, а влечения; и едва ли кто размышляет о своих влечениях, поскольку они не освещёны тем светом, который принадлежит разуму, а значит, и его мышлению, а пребывают в тепле, принадлежащем воле, а значит, и влечениям её любви. Связь людей с ангелами и духами посредством влечений любви настолько тесна, что если её разрушить, отсоединив тем самым ангелов и духов, то люди тут же потеряют сознание; а если эту связь не восстановить и не возобновить, то они умрут.

Когда мы говорим, что человек через возрождение становится духовным, это не значит, что он становится духовным как ангел в самом себе. Это значит, что он становится духовно-природным; иначе говоря, его природное содержит в себе нечто духовное, подобно тому, как мысль содержится в речи, а воля — в действии, ибо если первое прекратится, то вместе с ним и второе. Также и дух человека присутствует во всём, что происходит в теле, и именно он побуждает тело делать то, что оно делает. Природное само по себе бездейственно, мёртвая сила, а духовное — действенно, и живая сила. То, что бездейственно, или мёртвая сила, не может действовать само по себе, а приводится в движение тем, что действенно, или живой силой.

Поскольку человек всё время живёт во взаимодействии с обитателями духовного мира, то, когда он покидает природный мир, он тут же попадает в общество тех, кто подобен спутникам его при жизни в мире. Поэтому у всех после смерти и создаётся такое впечатление, что они все ещё живут в мире. Ибо человек попадает в общество тех, с кем у него общие влечения воли; он узнает их точно так же, как узнают друг друга близкие и родные в этом мире. Вот почему в Слове об умерших говорится, что они причисляются или отправляются к своим. Из этих соображений можно установить, что возрождённый человек связан с ангелами небес, а тот, кто не возрождён, — с духами ада.

608. Необходимо знать, что есть трое небес, различающихся по трём степеням любви и мудрости, и соразмерно тому, насколько человек возрождён, он связан с ангелами тех или иных небес. По этой же причине ум человека разделён на три степени, или уровня, соответствующих трём небесам. О трёх небесах и о том, как они различаются соответственно трём степеням любви и мудрости, см. «Небеса и ад» (29 и далее), а также очерк «О сообщении души и тела» (16, 17). Здесь будет достаточно лишь показать сравнениями, каковы эти три степени, по которым различаются небеса. Они подобны голове, туловищу и ногам человеческого тела. Высшие небеса составляют голову, средние — тело, низшие — ноги. Ибо все небеса, с точки зрения Господа, — как один человек. Эта истина открыта была мне таким образом, что я видел её своими глазами, поскольку мне дано было видеть, как одного человека, целое общество в небесах, в которое входили тысячи. Разве невозможно Господу видеть таким образом все небеса? Об этом непосредственном опыте рассказывается в моей книге «Небеса и ад» (59 и далее).

Отсюда становится ясным и то, как надо понимать общеизвестное в христианском мире утверждение, что церковь образует тело Христово, а Христос есть жизнь этого тела. Понятно также, почему Господь составляет всё для небес, ведь Он есть жизнь их тела. Подобно тому Господь и есть церковь для тех, кто признает Его одного Богом небес и земли и верит в Него. Он Сам учит, что Он — Бог небес и земли (Матф. 28:18) и что в Него нужно верить (Иоанн 3:15, 16, 36; 6:40; 11:25, 26).

609. Те три степени, на которые разделяются небеса, а значит и ум человека, в какой-то мере можно понять на примере материалов этого мира. Они подобны трём степеням благородства, по которым различаются золото, серебро и медь; сравнение с этими металлами приведено в описании статуи Навуходоносора (Дан. 2:31сл.). Эти три степени

---

[1] См. также выше, 280.

различаются так же, как рубин, сапфир и агат различаются чистотой и ценностью; и как маслина, виноград и смоковница, и так далее. И в Слове тоже золото, рубин и маслина означают небесное добро, добро высших небес; серебро, сапфир и виноград — духовное добро, добро средних небес; а медь, агат и смоковница — природное добро, добро низших небес. Я говорил уже, что есть три степени: небесная, духовная и природная.

610. К сказанному добавлю следующее. Возрождение человека происходит не сразу, а постепенно, от начала до конца его жизни в этом мире, а затем продолжается и достигает совершенства. Человек преобразуется борьбой и победами над злом своей плоти, и именно поэтому Сын Человеческий говорит каждой из семи церквей, что наградит дарами того, кто побеждает. Например, церкви в Эфесе:

Тому, кто побеждает, дам вкушать от дерева жизни.

Откр. 2:7

Церкви в Смирне:

Тот, кто побеждает, не потерпит вреда от второй смерти.

Откр. 2:11

Церкви в Пергаме:

Тому, кто побеждает, Я дам вкушать манны сокровенной.

Откр. 2:17

Церкви в Фиатире:

Тому, кто побеждает, дам власть над народами.

Откр. 2:26

Церкви в Сардах:

Тот, кто побеждает, облечётся в белые одежды.

Откр. 3:5

Церкви в Филадельфии:

Того, кто побеждает, Я сделаю столпом в храме Божьем.

Откр. 3:12

Церкви Лаодикийской:

Тому, кто побеждает, Я дам сесть со Мной на престоле Моем.

Откр. 3:21

И наконец, ещё: в той степени, в которой человек возрожден, то есть насколько его возрождение продвинулось к совершенству, в той же степени он перестаёт приписывать себе всякое добро и всякую истину, иначе говоря, всякое милосердие и всякую веру, а приписывает их одному Господу. Ибо истины, усваиваемые им одна за другой, ясно учат этому.

X
НАСКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК ВОЗРОЖДЁН, НАСТОЛЬКО УДАЛЕНЫ ЕГО ГРЕХИ; ТАКОЕ УДАЛЕНИЕ И ЕСТЬ ПРОЩЕНИЕ ГРЕХОВ

611. Насколько человек возрождён, настолько удалены его грехи, и объясняется это тем, что возрождение состоит в подчинении плоти, чтобы она не могла властвовать, и покорении прежнего человека с его вожделениями, чтобы он не мог снова восстать и уничтожить способность разумения; ведь, если она будет уничтожена, у человека не будет больше возможности преобразоваться. Это преобразование не может осуществиться, если дух человека, который выше плоти, не будет обучаться и совершенствоваться. Каждый, в ком ещё остался здравый смысл, не может не заключить отсюда, что невозможно этому

произойти сразу, а лишь постепенно, подобно тому, как человек зачинается, вынашивается в утробе, рождается и воспитывается; это было описано выше. Свойства, присущие плоти, или прежнему человеку, наследуются с рождения. Они составляют первое жилище для его ума, в котором обитают вожделения, как дикие звери в своих клетках. Они живут сначала во дворе этого жилища, а затем мало-помалу пробираются в подвальный этаж и далее вверх по лестницам, занимая комнаты. Это происходит постепенно, по мере того как ребёнок растёт, становится подростком, а затем юношей; тогда уже он начинает мыслить собственным разумом и поступать по собственной воле.

Каждому видно, что дом, до этого времени построенный в уме, где вожделения, как охимы и иимы с сатирами, пляшут, взявшись за руки, невозможно разрушить сразу, как и построить новый дом на его месте. Конечно же сначала нужно изгнать эти вожделения, взявшиеся за руки и забавляющиеся друг с другом, и привести туда новые желания добра и истины, заменив ими похоти зла и лжи. Каждый разумный человек может видеть, что всё это не происходит мгновенно, хотя бы из того соображения, что любое зло является следствием бесчисленных вожделений и напоминает плод, под кожицей полный белых червей с чёрными головками. Он поймёт, что разных видов зла тоже много, и они тесно переплетены, как выводок паука, только что снесённый им из утробы. Так что, если эти виды зла не будут изгоняться один за другим до тех пор, пока связь между ними не разрушится, человек не станет новым. Всё это приведено здесь для того, чтобы показать, что насколько человек возрождён, настолько удаляются его грехи.

612. С рождения человек предрасположен к самому разному злу и поэтому стремится к нему и делает его, когда имеет на то свободу. Ибо с рождения он стремится повелевать другими и владеть имуществом других; и то, и другое разбивает любовь к ближнему. Поэтому он ненавидит любого, кто противостоит ему, и ненависть его дышит местью, которая внутренне вынашивает мысли об убийстве. По той же причине он не придаёт значения прелюбодейству, а также мошенничеству, которое является скрытым воровством, и богохульству, включающему в себя лжесвидетельство. Всякий, кто не обращает внимания на всё это, — безбожник в своём сердце.

Вот что собой представляет человек от рождения, и отсюда понятно, что он — как бы ад в малом виде. Итак, человек рождается, чтобы относительно своего внутреннего стать духовным, а не так, как животные, и следовательно, рождается, чтобы идти в небеса, но при этом его природный, или внешний, человек, как я сказал, является адом в малом виде; таким образом, небеса нельзя насадить в этом аду, если его не удалить.

613. Тот, кто знает о взаимоотношениях между небесами и адом, и о том, каким образом одно удаляется от другого, сможет поведать, как возрождается человек и что такое человек возрождённый. Чтобы это стало понятным, необходимо сначала открыть вкратце нечто новое, а именно, что в небесах все своими лицами обращены к Господу и смотрят на Него, тогда как в аду все отворачиваются своими лицами от Господа. Так что если посмотреть с небес вниз, на ад, то не видно ничего, кроме затылков и спин. Бывает даже, что люди там видны перевернутыми, как антиподы, головой вниз и вверх ногами, несмотря на то что ходят они на своих ногах, а лицом могут поворачиваться в любую сторону. Такая видимость возникает из-за того, что лицо внутреннего их умов повернуто в противоположную сторону. Эти удивительные вещи я сообщаю, поскольку видел их сам.

Посредством этого мне было открыто, как происходит возрождение, а именно: точно так же, как ад удаляется и этим отделяется от небес. Ибо, как я уже сказал, человек относительно своей первой природы, которая у него с рождения, является адом в малом виде, а относительно своей второй природы, которую он получает, рождаясь заново, является небесами в малом виде. Отсюда следует, что зло в человеке удаляется и отделяется, точно так же, как ад от небес в большом виде. По мере того как зло удаляется, оно отворачивается от Господа и постепенно переворачивается вверх ногами. Это происходит в той степени, в которой в человеке насаждаются небеса, то есть человек становится новым. В качестве пояснения добавлю, что каждое зло в человеке состоит в

связи с теми в аду, которые обладают тем же самым злом, и наоборот, любое добро в человеке состоит в связи с теми в небесах, которые обладают подобным добром.

614. Всё сказанное позволяет установить, что прощение грехов является не искоренением их или стиранием, а удалением, и потому отделением. Всё зло, которое человек своими поступками сделал своим собственным, остаётся с ним. Раз прощение грехов — это их удаление и отделение, следовательно, Господь удерживает человека от зла и содержит его в добре. Это и есть тот дар, который человек получает при возрождении.

Однажды я слышал, как некто из низших небес говорил, что он свободен от грехов, потому что они смыты. «Кровью Христа», — добавил он. Однако, поскольку он был в небесах и сделал такую ошибку по незнанию, его погрузили в его грехи, и, как только они вернулись к нему, он признал их. Благодаря этому он принял новую веру, что каждый человек, а равно и каждый ангел, удерживается от зла и содержится в добре Господом.

Отсюда понятно, что такое прощение грехов, что это — не мгновенное событие; оно следует за возрождением шаг за шагом. Такое удаление грехов, называемое их прощением, можно сравнить с выбрасыванием нечистот из стана сынов Израиля в пустыню, которая простиралась со всех его сторон; ведь их стан символизировал небеса, а пустыня — ад. Ещё это можно сравнить с изгнанием Сынами Израиля народов с земли Ханаанской, а также с изгнанием Иевусеев из Иерусалима; их не выбросили вон, а отделили. Ещё это можно сравнить с участью Дагона, филистимского бога; когда был внесён ковчег, он первым пал ниц на землю, а затем лежал на пороге с отрубленными кистями рук и головой; таким образом, его не выбросили, а удалили.

Кроме того, это можно сравнить с тем, как Господь послал духов в свиней, которые потом бросились в море; здесь, как и в других местах Слова, море обозначает ад. Ещё это можно сравнить с тем, как толпа сообщников дракона, отделённая от небес, сначала заполонила землю, а затем была брошена в ад. Другое сравнение возможно с лесом, полным всякого рода диких зверей; если его вырубить, эти звери сначала найдут убежище в окрестных зарослях, а затем, когда земля будет очищена, это место станет ухоженной пашней.

XI
ВОЗРОЖДЕНИЕ НЕВОЗМОЖНО БЕЗ СВОБОДЫ ВЫБОРА В ДУХОВНЫХ ВОПРОСАХ

615. Каждый человек, если он не глуп, видит, что без свободы выбора в духовных вопросах никто не может возродиться. Без неё невозможно обращаться к Господу и признавать Его Искупителем и Спасителем, а также Богом небес и земли, чему Он Сам учит (Матф. 28:18). Можно ли без этой свободы выбора верить, то есть взирать на Него и поклоняться Ему в вере, посвящать себя принятию от Него средств и благ спасения и содействовать этому принятию? Кто может без свободы выбора делать какое-либо добро и проявлять милосердие, не говоря уже о том, чтобы усваивать мышлением и волей множество других качеств веры и милосердия и следовать им, воплощая их в действии? Иначе возрождение было бы только словом, слетевшим с уст Господа (Иоанн, глава 3), которое проникает не далее ушей или попадает на язык из мысли, ближайшей к речи, становясь лишь членораздельным звуком из одиннадцати букв[1]. Такой звук лишен смысла, способного поднять его на сколько-нибудь более высокий уровень ума, поэтому вылетает в воздух и исчезает.

616. Скажите мне, если можете, встречается ли где-нибудь такая слепая глупость относительно возрождения, как у тех, что убедили себя в вере современной церкви? Они думают, что вера вливается в человека, который при этом подобен куску дерева или

[1] В латинском языке в слове «возрождение» тоже 11 букв: regeneratio.

камню, и после этого вливания наступает оправдание, состоящее в прощении грехов, возрождении и многих других дарах; а любая деятельность со стороны человека должна быть совершенно исключена, чтобы не нанести вреда заслуге Христа. Чтобы ещё увереннее утвердить эту догму, они лишили человека всякой свободы выбора в духовных вопросах, объявив его совсем беспомощным в этом отношении. Получилось, будто бы Бог со Своей стороны действует один, тогда как человеку не дано никаких сил содействовать Ему со своей стороны и соединяться таким образом с Богом. Если бы это было так, то что представлял бы собой человек относительно возрождения, если не связанного по рукам и ногам раба, прикованного к галере. Он будет, как раб, наказан и осуждён на смерть, если вырвется из наручников и кандалов, то есть если воспользуется своей свободой выбора для того, чтобы делать добро ближнему и верить в Бога по собственному желанию ради своего спасения.

Если человек убедил себя в таких верованиях и при этом набожно надеется попасть в небеса, он будет не чем иным, как призраком, стоящим и размышляющим, влилась ли уже в него эта вера со всеми благами, сопровождающими её, а если нет, то вольется ли она потом; а также, смилостивился ли над ним Бог Отец, заступился ли за него Его Сын, или, может быть, Святой Дух слишком занят чем-то другим, чтобы действовать на него. В конце концов он в своём совершенном неведении удалится и утешится, говоря про себя: «Возможно, милость эта заключается в нравственной жизни, которую я вёл и веду и буду продолжать, так что во мне эта жизнь — святая, а в тех, которые не приняли этой веры, — осквернённая. Поэтому, чтобы эта святость оставалась в моей нравственности, я постараюсь в будущем не проявлять ни веру, ни милосердие от себя», — и тому подобное. Таким призраком, или, если угодно, соляным столпом, становится всякий, кто думает, что возрождение не сопровождается свободой выбора в духовных вопросах.

617. Тот, кто думает, что возможно возрождение без всякой свободы выбора в духовных вопросах и поэтому без всякого содействия человека, становится относительно всех истин церкви холодным, как камень; а если он тепл, то подобен охваченному огнём бревну в костре, которое пылает благодаря содержащимся в нём горючим веществам, то есть вожделениям. Если воспользоваться сравнением, он становится уходящим под землю до самой крыши дворцом, который затопляется грязной водой; и после этого он живёт на голой крыше, где строит себе укрытие из болотного тростника. Наконец, и крыша тоже уходит под воду, и он тонет.

Он подобен также кораблю, нагружённому драгоценными товарами, взятыми из сокровищницы Слова. И всё это разъедается мышами и червями или выбрасывается за борт матросами, так что торговцы остаются без своего товара. Обученные, или богатые, в таинствах этой веры подобны продавцам магазинов, торгующих изваяниями идолов, плодами и цветами, сделанными из воска, ракушками, гадюками в бутылках и тому подобным. Люди, лишённые каких-либо духовных способностей, заложенных и данных Господом, и поэтому не желающие взглянуть вверх, действительно похожи на животных, у которых голова постоянно смотрит вниз и которые пищу свою ищут в лесах. Если они попадают в сады, они подобны гусеницам, поедающим листья деревьев, а если им на глаза попадается плод и тем более если они овладевают им, то они наполняют его своими личинками. В конце концов они становятся, как чешуйчатые змеи, поскольку их заблуждения шуршат и блестят, точно змеиная чешуя. Можно и дальше продолжать эти сравнения.

XII
ВОЗРОЖДЕНИЕ НЕВОЗМОЖНО БЕЗ ИСТИН, КОТОРЫМИ ОБРАЗУЕТСЯ ВЕРА И С КОТОРЫМИ МОЖЕТ СОЕДИНИТЬСЯ МИЛОСЕРДИЕ

618. Три средства есть для возрождения человека: Господь, вера и милосердие. Они могут быть глубоко сокрыты, подобно драгоценнейшим камням, лежащим в земле, если их не явят Божественные истины Слова. Они могут оставаться скрытыми для того, кто отрицает содействие человека, даже если он прочтёт Слово сто или тысячу раз, хотя они выделяются в нём ярким сиянием.

Что касается Господа, то может ли кто-либо из убедивших себя в вере современной церкви, открыв глаза, увидеть следующие учения в Слове: что Господь и Отец — одно, что Он — Бог небес и земли, что воля Отца — чтобы люди верили в Него, а также несметное количество других подобных утверждений в обоих Заветах? Причина в том, что они не владеют истинами, а значит, и светом, в котором могли бы видеть всё это ясно. Если даже им дать свет, их ложь всё равно погасит его, и тогда они будут пропускать истины, как вырезанные места, или как подземные ходы, на которые люди наступают сверху и проходят дальше. Эти замечания приведены для того, чтобы было известно, что без истин нельзя увидеть и первой ступени к возрождению.

Что касается веры, она также невозможна без истин, ведь вера и истина есть одно и то же. Добро — это душа веры, а истины образуют её тело. Поэтому говорить о том, что веришь, или имеешь веру, не зная ни одной из её истин, — это всё равно, что вынимать душу из тела и с нею, невидимой, вести разговоры. Кроме того, все истины, составляющие тело веры, излучают свет, благодаря которому она освещается, и становится видно её лицо. То же самое и с милосердием. Оно излучает тепло, с которым соединяется свет истины, точно так же, как в мире весной соединяются тепло и свет, и благодаря этому соединению животные и растения земли продолжают свой род. Совершенно так же с духовным теплом и светом. Они подобным же образом соединяются в человеке, если он обладает истинами веры и в то же время разного рода добром, составляющим милосердие. Ибо как я уже говорил в главе о вере, от каждой истины струится озаряющий свет, а от каждого вида добра — воспламеняющее тепло. Духовный свет есть в своей сущности разумение, а духовное тепло есть в своей сущности любовь. А соединяет их вместе только Господь, когда возрождает человека. Ибо Господь сказал:

Слова, которые Я говорю, — это дух и жизнь.

Иоанн 6:63

Верьте в свет, чтобы стать вам сынами света. Я пришёл в мир, как свет.

Иоанн 12:36, 46

В духовном мире Господь — солнце, источник всякого духовного света и тепла. Это и есть тот свет, который озаряет, и то тепло, которое воспламеняет; и соединением их Господь оживляет и возрождает человека.

619. На основании сказанного можно утверждать, что нет знания Господа без истин, как нет без истин и веры, а значит, и милосердия. Следовательно, без истин не может быть никакого богословия, а при его отсутствии невозможна и никакая церковь. Именно так сейчас обстоят дела у совокупности людей, называющих себя христианами, которые объявляют себя имеющими свет Евангелия, хотя сами находятся в крайней темноте. Ибо истины у них скрыты глубоко под ложью, словно золото, серебро и драгоценные камни, погребённые под костями в долине Енномовой[1]. Это стало ясно мне по сферам, которые исходят и излучаются в духовном мире от христиан нашего времени.

Одна из таких сфер относится к Господу. Она распространяется из южной части, где живут учёные из духовенства и образованные миряне. Повсюду, где простирается её влияние, она вкрадывается в понятия людей и во многих случаях лишает их веры в Божественность Господнего человеческого, а у многих ослабляет эту веру или выставляет её глупой. Причина в том, что она вносит с собой верование в трёх богов, что создаёт путаницу.

---

[1] Иеремия, глава 19.

Вторая сфера, которая отбирает веру, подобна темной туче зимой, которая омрачает день, превращает дождь в снег, обнажает деревья, замораживает воду и лишает овец их пастбищ. Эта сфера, вместе с предыдущей, наводит своего рода летаргический сон в том, что касается единого Бога, возрождения и средств спасения.

Третья сфера относится к соединению веры и милосердия. Она настолько сильна, что почти непреодолима. А в наше время она совершенно ужасна, потому что, как чума, заражает любого, на кого дохнет, разрывая всякую связь между двумя средствами спасения, установленными от сотворения мира и сведёнными в одно целое Господом. Эта сфера поражает также и людей в природном мире, гася факелы на свадьбе истины с добром[1]. Мне приходилось ощущать эту сферу, и при этом, когда я думал о связи веры и милосердия, она вторгалась между ними, силясь их разделить.

Ангелы жалуются на эти сферы, и молят Господа, чтобы рассеял их. Но в ответ им сказано, что, до тех пор пока дракон остаётся на земле, рассеять эти сферы невозможно, поскольку они исходят от последователей дракона. Ибо сказано о драконе, что он был сброшен на землю и тогда:

Радуйтесь этому, небеса, и горе живущим на земле.

Откр. 12:12

Эти три сферы подобны воздушным массам, которые приводятся в движение бурей и исходят из ноздрей драконов; а поскольку они духовны, то заполоняют умы людей и властвуют над ними. Сферы, имеющие отношение к духовным истинам, к нашему времени немногочисленны, и встречаются лишь в новых небесах, а также под небесами, у живущих отдельно от последователей дракона. Вот почему этих истин теперь не сыщешь среди людей в мире, подобно тому, как капитанам и штурманам, плавающим по западному океану, не найти кораблей восточного океана.

620. Рассмотрим несколько сравнений, поясняющих, что возрождение невозможно без истин, с помощью которых образуется вера. Оно так же невозможно, как человеческий ум без разума, поскольку разум развивается при помощи истин и поэтому учит нас, что делать и во что верить, что такое возрождение и как оно осуществляется. Возрождённые без истин так же невозможно, как жизнь животных и рост растений без солнечного света. Ведь если бы солнце не давало света, при том, что дает тепло, оно было бы «как вретище волосяное» (Откр. 6:12) или помрачилось бы (Иоиль 2:10, 31). И настала бы на земле полная тьма, как описано у Иоиля (3:15). То же самое произошло бы и с человеком, если бы у него не было истин, излучающих свет. Солнце, от которого исходит свет всякой истины, — это Господь в духовном мире. Если бы духовный свет этого источника не проникал в человеческий ум, церковь пребывала бы в полной темноте или в тени постоянного затмения.

Возрождение, которое должно осуществляться через веру и милосердие, без ведущих и поучающих истин было бы подобно плаванию по бескрайнему океану без руля или без компаса и карты. Оно было бы похоже также на езду верхом в тёмном ночном лесу. Внутреннее зрение ума людей, обладающих не истинами, а ложью, которую они принимают за истины, можно сравнить со зрением тех, чьи глазные нервы лишены проводимости; глаз при этом кажется здоровым и видящим, но на самом деле не видит ничего. Этот вид слепоты называется у врачей амаврозом, или полной слепотой. Рассудочная и умственная способность таких людей заграждена сверху и открыта только вниз. От этого свет рассудка становится подобным свету глаза, так что все суждения сводятся к чистому воображению и складываются из одной лжи. Люди при этом напоминают тех астрологов, что стоят на рыночных площадях со своими большими телескопами и изрекают бессмысленные предсказания. Вот что может случиться со студентами-богословами, если Господь не откроет им подлинные истины Слова.

---

[1] В древние времена участники свадебных шествий несли зажженные факелы.

* * *

621[1]. Здесь я приведу несколько воспоминаний. Вот первое.

Я видел собрание духов, которые, стоя на коленях, молили Бога послать им ангелов, чтобы поговорить с ними лицом к лицу и открыть им то, что было на сердце. Когда они встали, перед ними явились три ангела в белом. «Господь Иисус Христос услышал ваши молитвы, — сказали они, — и поэтому прислал нас к вам. Откройте нам, какие мысли у вас в сердцах».

«Наши священники сказали нам, — отвечали они, — что в богословских вопросах имеет силу не разум, а вера; и что вера, основанная на разуме, бесполезна в этих вопросах, поскольку она — от человека и пахнет человеком, а не от Бога. Мы — англичане, и наши священнослужители многое говорили нам, и мы верили. Но когда мы говорили с другими, которые называют себя реформированными, а также с теми, которые называют себя римскими католиками, и даже с членами некоторых сект, все они показались нам учёными; при этом по многим вопросам ни один из них не был согласен с другим. Все говорили одно и то же: „Верьте нам“, а некоторые: „Мы — служители Бога, мы знаем“. Но нам известно, что Божественные истины, которыми обладает церковь, называемые истинами веры, ни к кому не переходят по праву происхождения или по наследству, но даются от Бога с небес; они указывают путь в небеса, входя в жизнь человека вместе с добром милосердия, и поэтому ведут в жизнь вечную. Всё это обеспокоило нас, и мы молились на коленях Богу».

«Читайте Слово, — сказали на это ангелы, — и верьте в Господа. Тогда вам станут видны истины, которые приведут вас к вере и жизни. Все христианские народы выводят свои учения из одного и единственного источника — из Слова». Но тут двое из собравшихся сказали: «Мы читали Слово, но не понимали его».

«Вы не обращались к Господу, — ответили ангелы, — а Он и есть Слово. Кроме того, вы до этого уже убедили себя во лжи». Далее ангелы сказали: «Что такое вера без света, и что такое мышление без понимания? Это не человеческое. Воронов и сорок тоже можно научить говорить без понимания. Мы можем заверить вас, что каждый, чья душа того пожелает, может видеть истины Слова в свете. Нет такого животного, которое не узнало бы необходимой ему пищи, когда видит её. Человек — это разумное и духовное животное, и он знает не столько пищу, необходимую для жизни тела своего, сколько необходимую для жизни души. А это и есть истина веры, коль скоро он жаждет её и просит её у Господа.

К тому же всё, что не принимается разумом, остаётся в памяти не как оно есть, а только как слова. Поэтому, когда мы смотрим с небес на мир, мы не видим ничего, а только слышим звуки, причём по большей части нестройные. Однако теперь мы упомянем кое о чём из того, что учёные из духовенства изгнали из разума, не зная, что в разум есть два пути, один — из мира, а другой — с небес. Когда Господь озаряет разум, Он поднимает его над миром. Но если религия повелевает закрывать разум, то закрывается путь в него с небес, и тогда человек видит в Слове не больше, чем слепой. Мы видели, как многие из таких падали в ямы и неспособны были подняться из них.

Поясним это примерами. Вы, конечно, понимаете, что такое милосердие и вера: милосердие — значит делать добро ближнему, а вера — значит иметь правильные понятия о Боге и основных учениях церкви. И что поэтому, кто делает добро и обладает правильными понятиями, иначе говоря, кто хорошо живёт и правильно мыслит, спасается?» Они ответили, что понимают это.

Тогда ангелы продолжали: «Чтобы человеку спастись, ему нужно покаяться в своих грехах, а если он не покается, он останется во всех грехах, совершённых им от рождения.

---

[1] Этот пункт повторяет с изменениями АО 224.

Покаяние состоит в том, чтобы не желать зла, которое есть грех перед Богом, и один или два раза в год исследовать себя, увидеть свои грехи, признаться в них Господу, попросить у Него помощи, воздерживаться затем от этих грехов и начать новую жизнь. Пока человек поступает так и верит в Господа, его грехи прощаются». «Мы понимаем это, — сказали некоторые из собравшихся, — и теперь знаем, что такое прощение грехов».

Затем они попросили ангелов рассказать ещё, теперь уже о Боге, бессмертии души, возрождении и крещёнии.

«Мы не станем говорить вам ничего, что было бы вам непонятно, — сказали в ответ ангелы. — Если бы мы сказали нечто подобное, то наши слова напоминали бы дождь, пролившийся над пустыней с семенами, скрытыми в ней, которые, несмотря на то что политы с небес, всё равно бы засохли и погибли».

Относительно Бога они сказали: «Каждый входящий в небеса наделяется в них своим местом, а значит, и вечной радостью, зависящей от того, каковы его понятия о Боге, поскольку именно эти понятия вообще главенствуют в богослужении. Думать, что Бог — дух, если под духом понимать эфир или ветер, бессмысленно. Но думать о Боге, как о Человеке — это правильно, потому что Бог есть Божественная любовь и Божественная мудрость со всеми их свойствами. То, к чему применимы любовь и мудрость, является человеком, а не эфиром и не ветром. В небесах понимают Бога, как Господа Спасителя; Он — Бог небес и земли, как Он Сам учил нас. Пусть ваши понятия о Боге станут такими же, как наши, и тогда мы пригласим вас в своё общество». Когда они сказали это, лица присутствующих озарились светом.

О бессмертии души они сказали: «Человек живёт вечно, потому что посредством любви и веры он может соединиться с Богом. Каждый способен на это. И если вы задумаетесь над этим немного глубже, то поймёте, что эта способность и составляет бессмертие души».

О возрождении: «Всякому видно, что человек свободен думать о Боге или не думать о Нём, поскольку его учили, что Бог есть. Так что у каждого столько же свободы в духовных вопросах, сколько в общественных, или природных. Господь постоянно дарует её всем; итак, в том, что человек не думает о Боге, нужно винить его самого. Именно способность к этому делает человека человеком, а неспособность делает животное животным. Поэтому человек может преобразоваться и возродиться как бы сам по себе, если, однако, он признает сердцем, что это — от Господа. Каждый, кто кается и верит в Господа, преобразуется и возрождается. И то, и другое человек должен делать как бы сам по себе, но это «как бы сам по себе» исходит от Господа. Это правда, что человек не может внести в эту работу ничего от себя, ни йоты. Но вы же не созданы изваяниями. Вы созданы людьми, чтобы могли сделать это от Господа так же, как сделали бы сами. В этом и только в этом состоит то ответное приношение любви и веры, которое Господь более всего желает получить от человека. Словом, действуйте сами, и верьте, что это — от Господа; вот что значит действовать будто бы от себя».

На вопрос, было ли заложено в человеке от сотворения действовать как бы от себя, ангелы ответили: «Это не заложено, потому что действовать от себя свойственно только Богу. Но эта возможность постоянно даётся человеку, так сказать, постоянно присоединяется к нему; при этом, коль скоро человек делает добро и верит истине как бы от себя, он становится ангелом небес. Но насколько он делает зло и поэтому верит лжи, тоже как бы от себя, настолько он — дух ада. Вас может удивить, что и это тоже как бы от себя, тем не менее вы можете видеть, что это так, когда вы молите защитить вас от дьявола, соблазняющего вас, чтобы он не вошёл в вас, как вошёл в Иуду, не наполнил вас всяким беззаконием и не погубил вас душой и телом. Каждый становится виновным, если он верил, что делает всё сам, и добро, и зло, однако не несёт вины, если он верил, что действует как бы сам по себе. Ибо если он верит, что делает добро сам, то он посягает на то, что принадлежит Богу; и если он верит, что делает зло сам, то приписывает себе то, что относится к дьяволу».

О крещёнии ангелы сказали, что это — духовное омовение, то есть преобразование и возрождение. «Ребенок преобразуется и возрождается, когда он подрастает и исполняет то, что обещали за него его крестные родители, а именно, две вещи: покаяние и веру в Бога. Ведь они сначала обещают, что он отвергнет дьявола и его дела, а затем — что он будет верить в Бога. В небесах всех детей учат этим двум обещаниям, но для них дьявол — это ад, а Бог — это Господь. Кроме того, крещение является знаком для ангелов, что человек принадлежит к церкви». Услышав это, некоторые из собравшихся воскликнули: «Мы понимаем это».

Но в этот миг послышались голоса: с одной стороны: «Мы не понимаем», а с другой: «Мы не хотим понимать!» Было выяснено, от кого доносятся эти голоса, и оказалось, что кричали убедившие себя в ложных верованиях, которые хотели, чтобы им верили, как прорицателям, и поклонялись им за это.

«Не удивляйтесь, — сказали ангелы, — таких сейчас много. Мы видим их с небес, как изваяния, сделанные так искусно, что они могут шевелить губами и издавать звуки, подобные голосам органа. Но они совершенно не знают, откуда исходит дыхание, благодаря которому они звучат, из ада или из небес, поскольку не знают, что ложно, а что истинно. Они непрестанно рассуждают и доказывают, но не могут видеть, как обстоит дело в действительности. Но да будет вам известно, что человеческая изобретательность может доказать всё, что ей угодно, да так, что покажется, будто так оно и есть. Так что этим могут заниматься и еретики, и безбожники; да что там, атеисты вообще могут доказать, что Бога нет, а есть одна природа».

Затем собрание англичан, загоревшись желанием стать мудрыми, обратилось к ангелам со словами: «По поводу Святого причастия теперь высказывается так много мнений, расскажите нам, в чём истина».

«Истина в том, — сказали ангелы, — что тот, кто взирает на Господа и кается, этим самым священным обрядом соединяется с Господом и вводится в небеса».

Но собравшиеся сказали: «Это тайна!» «Да, это тайна, — сказали ангелы. — Но тайна, которую можно понять. Не хлеб и вино совершают этот обряд; от них не бывает ничего святого. Но материальный хлеб и духовный хлеб соответствуют друг другу, материальное вино и духовное вино — тоже. Духовный хлеб — это святое любви, а духовное вино — это святое веры. И то, и другое исходит от Господа и является Господом. Так происходит соединение Господа с человеком и человека с Господом. Соединение это — не хлебом и вином, а любовью и верой того, кто покаялся. Соединение же с Господом и есть введение в небеса».

Когда ангелы, таким образом, поведали им кое-что о соответствиях, некоторые из собравшихся сказали: «Только теперь это стало нам понятно». Как только они это произнесли, с небес опустился огненный свет, который соединил их с обществом ангелов, и они полюбили друг друга.

622[1]. Второе воспоминание.

Всякий приготовляемый в небеса, а подготовка его происходит в мире духов, что находится посередине между небесами и адом, по прошествии определённого времени начинает со страстью и нетерпением хотеть в небеса. Вскоре глаза его открываются, и он видит дорогу, ведущую к какому-либо из обществ в небесах. Тогда он вступает на эту дорогу и поднимается по ней; по пути наверх ему встречаются ворота со стражей. Стражник открывает ворота, и он входит через них.

Затем ему навстречу выходит испытывающий ангел, который передаёт ему повеление от правителя идти дальше и искать, не найдётся ли где-нибудь дом, который он мог бы признать своим; ибо для каждого вновь прибывшего ангела есть новый дом. Если он находит такой дом, он сообщает об этом и остаётся в нём.

---

[1] Этот и следующий пункты повторяют АО 611.

Но если ему не удаётся отыскать такой дом, он возвращается и говорит, что не нашёл. Тогда один из мудрых людей исследует, соответствует ли тот свет, который есть в нём, свету этого общества, и ещё более тщательно — есть ли в нём соответствующее тепло. Ибо свет небесный является по сущности своей Божественной истиной, а небесное тепло — Божественным добром; и то, и другое исходит от Господа, как солнца того мира. Если свет и тепло в новоприбывшем отличаются от света и тепла этого общества, то есть различны их истина и добро, то его не принимают. Тогда он уходит и странствует по дорогам, ведущим из одного небесного общества в другое, и так продолжается до тех пор, пока он не найдёт общество, точно соответствующее его склонностям, где он и живёт потом вечно. Ибо в нём он находится среди своих, словно среди родственников и друзей, которых он любит всем сердцем, поскольку у них одни и те же склонности. Он пребывает там в полном наслаждении своей жизни и полной грудью вдыхает удовольствия, происходящие от спокойствия души. Ведь в тепле и свете небес заключено невыразимое наслаждение, общее для всех. Вот удел всякого, кто становится ангелом.

С другой стороны, тому, кто подвержен злу и лжи, тоже могут разрешить взойти в небеса, но как только он входит, им овладевает удушье и он дышит с трудом. Вскоре зрение его затуманивается, разум помрачается, и он перестает мыслить; он оказывается как бы перед лицом смерти и встает неподвижно, как бревно. Затем его сердце начинает усиленно биться, грудь стесняется, а ум испытывает ужасные муки. Боль становится всё сильнее и сильнее, и в этом состоянии он извивается, как змея на углях, пока не укатится оттуда, бросившись вниз по возникшему обрыву. Он не находит покоя, пока не попадёт в ад, к подобным ему людям, где он может перевести дух и где сердце его может биться свободно. После этого небеса становятся ему ненавистны, он отвергает истину и в сердце ругает Господа, думая, что Он виноват в боли и мучениях, испытанных им в небесах.

Эти краткие замечания показывают, каков удел всех не считающихся с истинами веры, которые между тем составляют свет ангелов небес или с разными видами добра, образующими любовь и милосердие, несмотря на то, что из них состоит жизненное тепло ангелов небес. Отсюда видно также, насколько ошибочно мнение о том, что блаженством небес может воспользоваться каждый, если только его пустят туда. В наше время верят, что в небеса пускают из одной только милости и что принятие человека в небеса подобно тому, как в мире входят в дом, где празднуют свадьбу, и присоединяются, таким образом, к общей радости и веселью в нём. Да будет известно, что в духовном мире склонности любви, как и мысли, от них происходящие, сообщаются, поскольку там человек становится духом, а жизнь духа состоит в склонностях любви и согласных с ними мыслях. Одинаковые склонности образуют связь, разнородные приводят к разделению. Именно различие склонностей вызывает мучения дьявола в небесах и ангела в аду. По этой причине все в том мире разделены между собой в строгом соответствии с особенностями, разновидностями и отличиями склонностей, которые составляют их любовь.

623. Третье воспоминание.

Однажды мне дано было видеть триста человек, как духовенства, так и мирян, и все они были образованными и учёными, поскольку знали, как доказать, что одной веры достаточно для оправдания, а некоторые из них и больше того. Поскольку они верили в то, что в небеса принимают из одной только милости, им дано было разрешение взойти в одно из обществ в небесах, но не из высоких. Когда они поднимались, они выглядели на расстоянии телятами. При входе в небеса их вежливо встретили ангелы; но когда они стали говорить с ними, их охватила дрожь, затем страх и, наконец, агония, как будто при смерти. Они тут же бросились опрометью вниз, и когда падали, казались мёртвыми лошадьми. Когда поднимались, они казались телятами по той причине, что жизнерадостная природная склонность видеть и познавать выглядит по своему соответствию телёнком. Они казались мёртвыми лошадьми, когда падали, потому что разумение истин выглядит по соответствию лошадью, а неразумение истин, принадлежащих церкви, — мёртвой лошадью.

Внизу было несколько ребят, и они видели это падение, при котором те люди выглядели, как мёртвые лошади. Они отвернулись и спросили учителя, который был с ними: «Что означает это чудовищное зрелище? Мы видели людей, а теперь они превратились в мёртвых лошадей. У нас нет сил смотреть на это, и мы отвернулись. Давайте не будем здесь оставаться, пожалуйста, уйдем отсюда». И они удалились.

Затем, по пути, учитель рассказал им, что означает мёртвая лошадь. «Лошадь, — сказал он, — означает понимание истины, почерпнутое из Слова. Все лошади, которых вы когда-либо видели, означают это. Когда кто-нибудь идёт и размышляет о чём-то из Слова, это размышление выглядит издали лошадью хорошей породы и живой, если размышление духовно, и наоборот, плохой или мёртвой, если размышление материально».

Тогда дети спросили: «Что значит: размышлять духовно или материально о чём-либо из Слова?» «Я поясню это на примерах, — ответил учитель. — Каждый, кто читает Слово с благоговением, внутренне думает о Боге, о ближнем и о небесах, не так ли? Кто думает о Боге, лишь как о личности, а не о Его сущности, тот думает материально; то же самое, если кто-то думает о ближнем только по внешнему виду, а не по качествам его. Если кто-то думает о небесах, лишь как о месте, а не о любви и мудрости, которые и делают небеса небесами, он тоже думает материально».

Но дети сказали: «Мы думали о Боге, как о личности, о ближнем — по его человеческому виду, а о небесах — как о месте, которое вверху, над нами. И когда мы читаем Слово, мы тоже кажемся кому-то мёртвыми лошадьми?»

«Нет, — сказал учитель, — вы ещё дети и не можете иначе. Но я заметил, что у вас есть влечение к знанию и пониманию; и поскольку оно духовно, то вы и мыслили духовно. Ибо в вашем материальном мышлении есть некоторое скрытое духовное мышление, и об этом вы пока не знаете. Однако я хотел бы вернуться к тому, о чём я говорил. Итак, каждый, кто думает материально, когда читает Слово или размышляет о чём-либо в нём, выглядит издалека мёртвой лошадью. Но если он думает духовно, то выглядит живой лошадью. Я сказал также, что тот, кто думает о Боге только как о личности, а не по сущности Его, думает о Боге материально. Божественная сущность обладает многими качествами, например всемогущество, всеведение, вездесущесть, вечность, любовь, мудрость, милость, благость и так далее. Есть ещё свойства, исходящие от Божественной сущности: творение и сохранение, искупление и спасение, просвещёние и наставление. Каждый, кто мыслит о Боге исходя из личности, приходит к трём богам. Он говорит, что Создатель и Хранитель — это один бог, Искупитель и Спаситель — другой, а Просветитель и Наставник — третий. Но тот, кто мыслит о Боге по сущности, для того Бог один. Он говорит: Бог создал нас, Он искупил и спасает нас, и Он же просвещает и наставляет. Вот чем объясняется то, что думающие о Божественной Троице исходя из личности, то есть материально, не могут не уноситься понятиями своего материального мышления от одного Бога к трём. Тем не менее в противоположность своим мыслям они вынуждены говорить, что эти три личности объединяет сущность, поскольку они думали о Боге и исходя из сущности тоже, но как бы через сетку.

Поэтому, ученики мои, думайте о Боге исходя из сущности, а уже затем о личности. Думать исходя из личности о сущности — значит думать и о сущности материально. Но думать о личности исходя из сущности — значит думать и о личности духовно. Язычники античности, думая о Боге, а поэтому и о Его качествах материально, сделали себе не то что три, а сотню богов; ибо они из каждого качества делали бога. Вы должны знать, что не бывает, чтобы материальное входило в духовное, но духовное входит в материальное. То же самое и с размышлением о ближнем по внешнему виду, а не по качествам его, а также с размышлением о небесах, как о месте, а не как о любви и мудрости, из которых состоят небеса. Это относится и ко всему остальному, о чём повествует Слово. Поэтому никто, придерживаясь материального представления о Боге и так же — о ближнем и о небесах, не сможет понять ничего в Слове, потому что для него оно — мёртвая буква. А сам он, когда читает Слово или размышляет о сказанном в нём, кажется издали мёртвой лошадью.

Те, которых вы видели упавшими с небес и превратившимися на ваших глазах в мёртвых лошадей, — это были люди, закрывшие взор своего разума на богословские вопросы, то есть на духовное церкви, не только себе, но и другим, своей особой догмой о том, что разум должен находиться в подчинении у их веры. Они никогда не задумывались о том, что если разум с помощью религии держать закрытым, то он станет слепым, как крот, и в нём не будет ничего, кроме густой тьмы. Такая тьма, отталкивая любой духовный свет, не даёт ему проникнуть в разум от Господа и с небес, а вместо этого ставит заслон для вопросов веры на уровне телесных чувств, намного ниже разумного уровня. Иначе говоря, она ставит заслон на уровне носа, закрепляя его в носовом хряще, после чего невозможно даже ощутить запах духовного. Из-за этого некоторые люди доходят до того, что, почувствовав лишь дуновение чего-либо духовного, падают в обморок. Под чувством запаха я подразумеваю постижение. Вот каковы люди, делающие из одного Бога трёх. Они, конечно, говорят — исходя из сущности — что Бог один, но всё равно их вера заставляет их молиться о том, чтобы Бог Отец смилостивился ради Сына и послал Святого Духа, из чего ясно, что у них три бога. А иначе и быть не может, коль скоро они молятся одному смилостивиться ради второго и послать третьего». Затем учитель рассказал им о том, что Господь — это один Бог, в котором Божественная Троица.

624[1]. Четвёртое воспоминание.

Проснувшись посреди ночи, я увидел на некоторой высоте к востоку ангела, держащего в правой руке лист бумаги, залитый ярким солнечным светом, в середине которого было что-то написано золотыми буквами. Я рассмотрел, что написано было: «Супружество добра и истины». От надписи исходило сияние, растекавшееся вокруг бумаги широким кольцом. Это кольцо, или ореол, было похоже на весеннюю зарю. Затем я увидел, что ангел с бумагой в руках спускается, и по мере того как он спускался, бумага светилась всё меньше и меньше, а надпись «Супружество добра и истины» из золотой стала серебряной, а затем медного цвета, далее железного и, наконец, цвета медной и железной ржавчины. И вот ангел, казалось, вошёл в густое облако и, пройдя через него, появился на земле. Лист бумаги, хотя и оставался у него в руке, стал невидимым. Это происходило в мире духов, куда каждый попадает сразу после смерти.

Затем ангел обратился ко мне: «Спроси у тех, что идут сюда, видят ли они меня и то, что у меня в руке». Приближалась огромная толпа — с востока, с юга, с запада и с севера. Я спросил тех, что с востока и с юга, людей, которые в мире посвятили себя учёности, видят ли они кого-нибудь со мной и что-нибудь у него в руке. Все они сказали, что не видят ничего. Я задал этот же вопрос тем, что с востока и с севера. Это были те, которые в мире доверяли тому, что говорили учёные люди. Они тоже сказали, что ничего не видят. Однако последние из всех, у которых в мире была простая вера, основанная на милосердии, иначе говоря, некоторые истины от добра, сказали, когда первые прошли, что видят человека с листом бумаги и что на этом человеке изящная одежда, а на листе какие-то буквы. Присмотревшись, они сказали, что написано: «Супружество добра и истины». При этом они обратились к ангелу с просьбой объяснить им, что это означает.

Он сказал, что всё, что есть во всех небесах и во всём мире, от создания представляет собой не что иное, как супружество добра и истины. Это потому, что всякое создание, как живущее и дышащее, так и неживое и неодушевлённое, происходит от супружества добра с истиной и создано для него. Нет ничего такого, что было бы одной истиной или одним добром. И то, и другое — ничто само по себе, но только в этом супружестве они осуществляются и становятся чем-то, в зависимости от вида этого супружества. В Господе Боге Создателе Божественное добро и Божественная истина присутствуют в самой их сути. Бытие Его сути есть Божественное добро, проявление Его сути есть Божественная истина, и они находятся в состоянии полного единства, ибо в Нём они составляют одно

---

[1] Этот пункт повторяет с изменениями СЛ 115.

целое в бесконечной степени. Раз они составляют одно целое в Самом Боге Создателе, то они составляют одно целое и в любом из Его созданий. Этим Создатель соединен со всем, что создано Им, вечным заветом, подобным супружеству.

Далее ангел сказал, что Священное Писание, продиктованное Господом, в общем и в частностях, представляет собой супружество добра и истины (см. выше, 248—253). Поскольку церковь, образующаяся при помощи истин учения, и религия, образующаяся при помощи добрых дел в жизни по истинам учения, у христиан имеются только из Священного Писания, очевидно, что и церковь, вообще и в частностях, является супружеством добра и истины. Все, что сказано здесь о супружестве добра и истины, относится также и к супружеству милосердия и веры, поскольку добро относится к милосердию, а истина — к вере.

Произнеся эту речь, ангел поднялся над землёй и, пройдя через облако, вознесся в небеса. Тогда лист бумаги снова осветился, изменяясь по мере того, как он поднимался. И вдруг тот лучистый ореол, который прежде напоминал зарю, спустился вниз и разогнал облако, наводившее тьму на землю, и засияло солнце.

625[1]. Пятое воспоминание.

Однажды, когда я размышлял о втором пришествии Господа, передо мной вспыхнул свет, такой яркий, что ослепил меня. Я посмотрел наверх и увидел, что все небо надо мной было наполнено светом; и от востока до запада слышны были нескончаемые песнопения, прославляющие Господа. Ко мне подошёл ангел и сказал: «Это — прославление Господа по поводу Его пришествия, которое исходит от ангелов восточных и западных небес». Из южных и северных небес доносилось только нечто вроде тихого лепета.

Ангел, слышавший всё это, сказал мне сразу, что это прославление и восхваление Господа основано на Слове. Теперь же он сказал: «Вот сейчас, в частности, они прославляют и восхваляют Господа словами пророка Даниила:

Ты видел железо, смешанное с глиной горшечной, но они не скрепятся между собой. Но в те дни Бог небес воздвигнет царство, которое не разрушится вовек. Оно сокрушит и истребит все царства, а само будет стоять вечно.

Дан. 2:43, 44».

Затем я услышал нечто, похожее по звуку на пение, и ещё дальше к востоку увидел вспышки света, которые были ярче, чем прежние. Я спросил ангела, какое прославление поётся там. Он сказал, что это — слова описания, приведенного Даниилом:

Видел я в ночных видениях, как Сын Человеческий шёл с облаками небесными. И Ему даны были власть и царство, чтобы все народы и племена поклонялись Ему. Владычество Его будет владычеством вечным, которое не прейдёт, и лишь Его царство никогда не погибнет.

Дан. 7:13, 14

Кроме того, они восхваляли Господа такими словами из Откровения:

Иисусу Христу слава и владычество. Вот, Он идёт с облаками. Он — Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний, Тот, Кто есть, Кто был и Кто грядёт, Всемогущий. Я, Иоанн, слышал это от Сына Человеческого из середины семи светильников.

Откр. 1:5—13; 22:8, 13

А также словами Матфея 24:30, 31.

Я снова посмотрел на восток небес, где разгорался свет с правой стороны; сияние его разлилось на просторы неба к югу, и я услышал нежные звуки. Я спросил ангела, чем там прославляют Господа. Он сказал, что словами из Откровения:

---

[1] Этот пункт с небольшими изменениями повторяет СЛ 81.

И я увидел новые небеса и новую землю. И я увидел город святой, Новый Иерусалим, сходящий от Бога с небес, приготовленный, как невеста для мужа своего. И услышал я голос могущественный с небес, говорящий: Вот скиния Божия с людьми, и Он будет обитать с ними. И ангел говорил со мной и сказал: пойдём, я покажу тебе невесту, жену Агнца. И он перенёс меня в духе на гору высокую и показал мне город святой, Иерусалим.

Откр. 21:1—3, 9, 10

А также такими словами:

Я, Иисус, — утренняя звезда яркая; и Дух и невеста говорят: приди! И Он говорит: приду скоро! аминь. Приди же, Господь Иисус!

Откр. 22:16, 17, 20

После этого и многих других прославлений я услышал ещё одно, общее прославление от востока небес до запада и от юга до севера. Я спросил ангела, в чём оно состояло. Он сказал, что это были следующие слова из пророков:

Пусть всякая плоть узнает, что Я Иегова и Спаситель твой.

Исаия 49:26

Так говорит Иегова, Царь Израиля, и Искупитель его, Иегова Саваоф: Я первый, и Я последний, и кроме Меня нет Бога.

Исаия 44:6

И скажут в тот день: вот Он, Бог наш, Которого мы ждали, чтобы освободил нас! Он — Иегова, Которого мы ждали.

Исаия 25:9

Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Иегове. Вот, Господь Иегова идёт в силе. Как пастырь Он будет кормить стадо своё.

Исаия 40:3, 5, 10, 11

Младенец родился нам, сын дан нам; имя ему: Чудный, Советник, Бог, Герой, Вечный Отец, Князь мира.

Исаия 9:6

Вот, наступят дни, когда Я восставлю Давиду праведного потомка, который будет править, как царь. И вот имя его: Иегова — наша правда.

Иерем. 23:5, 6; 33:15, 16

Иегова Саваоф — Его имя, и Искупитель, Святой Израиля. Богом всей земли назовут Его.

Исаия 54:5

И в тот день Иегова будет царём над всей землёй; в тот день Иегова будет одним, и имя у Него будет одно.

Зах. 14:9

Когда я услышал и понял всё это, сердце моё забилось от восторга, и я, радуясь, пошёл домой; там, вернувшись из состояния духовного в состояние телесное, я записал всё, что видел и слышал.

Глава 11

ВМЕНЕНИЕ

I

ВЕРА СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКВИ, КОТОРАЯ СЧИТАЕТСЯ ЕДИНСТВЕННО НЕОБХОДИМОЙ ДЛЯ ОПРАВДАНИЯ, И ВМЕНЕНИЕ — ОДНО И ТО ЖЕ

626. Вера современной церкви, которая считается единственно необходимой для оправдания, и вменение — одно и то же; иначе говоря, вера и вменение в современной церкви составляют единое целое. Это потому, что одно предполагает другое, они взаимозаменяемы и входят друг в друга, и благодаря этому существуют. Ведь если говорят о вере, но не упоминают вменение, вера становится пустым звуком; если говорят о вменении, а веру не упоминают, то вменение становится пустым звуком. Если же о них говорят вместе или связывают их, то они, хотя и становятся некими членораздельными выражениями, тем не менее лишены понятного смысла. Ибо, для того чтобы разум мог уловить хоть какой-нибудь настоящий смысл в них, необходимо третье понятие: заслуга Христа. Тогда получается утверждение, которое можно произнести с некоторой долей благоразумия. Ведь вера современной церкви состоит в том, что Бог Отец вменяет праведность Своего Сына и посылает Святого Духа осуществить её проявления.

627. Эти три понятия — вера, вменение и заслуга Христа — составляют единое целое в современной церкви. Их можно назвать триединими, потому что, если одно из них убрать, то современное богословие обратится в ничто, так как оно держится на осмыслении этих трёх понятий в их единстве, как длинная цепь на вбитом крюке. Так что если убрать либо веру, либо вменение, либо заслугу Христа, то все, сказанное об оправдании, прощении грехов, оживлении, обновлении, возрождении, освящении, равно как и о Евангелии, свободе выбора, милосердии и добрых делах, да даже и о вечной жизни, — всё это станет чем-то вроде опустошенных городов или развалин церкви. И сама вера, знаменосец всего этого, станет ничем, а значит и вся церковь станет пустыней и будет разорена.

Эти замечания ясно показывают, на каком столпе зиждется в наше время дом Божий. Если этот столп вырвать, то дом обрушится, подобно тому, как обрушилось то строение, в котором забавлялись филистимские управляющие, а с ними ещё до трёх тысяч человек, когда Самсон враз сдвинул с места две колонны, умертвив, или убив, их (Судей 16:29).

Так можно сказать, поскольку я показал в предыдущих главах и покажу в Дополнении, что эта вера — не христианская, потому что не соответствует Слову; и что вменение, о котором она учит, — бессмыслица, потому что заслугу Христа нельзя вменить.

II
ВМЕНЕНИЕ КАК ПОНЯТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ВЕРЫ — ДВОЙНОЕ: ВМЕНЕНИЕ ЗАСЛУГИ ХРИСТА И ВМЕНЕНИЕ СПАСЕНИЯ КАК ЕГО СЛЕДСТВИЕ

628. Повсюду в христианской церкви учат, что оправдание, а следовательно и спасение, осуществляется Богом Отцом путём вменения заслуги Его Сына, Христа; и что это вменение происходит по милости, когда и где этого пожелает Бог, то есть по Его произволу. Удостоившиеся вменения заслуги Христа принимаются в число сынов Божьих. Поскольку руководители церкви не сделали ни шагу за пределы такого представления или не возвысились умом над ним, то бесспорное положение о произвольном выборе Божьем привело их к огромным ошибкам, свойственным фанатикам, а затем и к отвратительной ереси предопределения, и более того, к мерзкой ереси о том, что Бог не придаёт значения тому, что человек делает в своей жизни, но одной лишь вере, начертанной на внутреннем его ума. Поэтому, если этот ошибочный взгляд на вменение не выгнать вон, весь христианский мир заполонит атеизм, и им будет править «царь бездны, имя которому по-

еврейски Аваддон, а по-гречески — Аполлион[1]» (Откр. 9:11). Аваддон и Аполлион означает того, кто губит церковь ложью; бездна же означает место, где находится эта ложь (см. «Апокалипсис открытый», 421, 440, 442). Отсюда ясно, что губитель царствует именно над этим ложным верованием и над всеми последовательностями ложных утверждений, из него вытекающими. Ибо, как я уже говорил, вся система современного богословия держится на этом веровании, как длинная цепь на вбитом крюке, или подобно тому, как человек всеми своими членами зависит от головы. А поскольку такое представление о вменении господствует повсюду, то к нему относятся слова Исаии:

Господь отрубит Израилю голову и хвост; те, что почитаемы, — это голова, а учителя лжи — хвост.

Исаия 9:14, 15

629. В настоящее время, как только что было сказано, верят в двойное вменение. Но двойное оно не в том смысле, что Бог проявляет двояко свою милость ко всем, но в том, что эта милость бывает только для части. Оно двойное так, как если бы отец проявлял свою любовь не ко всем своим детям, но к одному-двум из них. Оно двойное притом, что Божий закон и его власть — не для всех, но распространяются лишь на некоторых. Таким образом, в одном случае эта двойственность — бескрайняя и всеобщая, в другом — ограниченная и раздельная. Последняя — на самом деле двойная, тогда как первая — единая. Ибо сейчас учат, что заслуга Христа вменяется по произвольному выбору, и только в этом случае вменяется спасение; поэтому некоторые принимаются, остальные же — отвергаются. Будто бы Бог кого-то возносит на лоно Авраама, а кого-то бросает, как подачку, дьяволу. Но истина состоит в том, что Господь никого не отвергает и не бросает, а сам человек делает это с собой.

630. Далее, современное представление о вменении лишает человека всех возможностей, основанных на свободе выбора в духовных вопросах, и не оставляет ему даже и малой толики их, хотя бы чтобы потушить свою одежду, если она загорится, и уберечь от ожогов своё тело, или залить огонь водой при пожаре в собственном доме и спасти свою семью. А между тем Слово от начала до конца учит, что нужно избегать зла, потому что это — дело дьявола и от дьявола исходит, и что следует делать добро, потому что оно — Божье дело и исходит от Бога; всё это человек должен делать сам, но под руководством Господа.

Но современное представление о вменении исключает право так поступать, как губительное для веры, а значит, и для спасения, чтобы ничего от человека не вошло во вменение, и, таким образом, в заслугу Христа. Введение такого учения породило сатанинское убеждение в том, что человек полностью беспомощен в духовных делах. Это всё равно, что сказать: «Ходи» тому, у кого нет и одной ноги; или: «Вымойся» тому, у кого отрублены обе руки; или: «Делай добро, но спи при этом»; или: «Поешь» тому, у кого нет языка. Это всё равно, что человеку дана была бы воля, которая вовсе волей не является. Не скажет ли он тогда: «Я могу сделать не больше, чем Лотова жена, превращенная в соляной столп, или не больше, чем бог филистимлян Дагон, когда в его капище внесли ковчег Божий. Я боюсь, что мне отломают голову, как ему, и кисти моих рук выкинут на порог. (1 Цар. 5:4). И способностей у меня не больше, чем у Веельзевула, аккаронского бога, который, судя по имени его, только и мог, что гонять мух[2]». Что сейчас верят в такое бессилие человека в духовных делах, можно убедиться из цитат на тему свободы выбора, приведённых выше, 464.

631. Среди богословов существует разница в подходе к первой части двойственности вменения, которая касается спасения человека, то есть вменению заслуги Христа по произвольному выбору, а значит, и вменению спасения. Одни учат, что вменение

---

[1] Губитель.

[2] 4 Цар. 1:2. Еврейское имя Веельзевул означает «повелитель мух».

безусловно, так как происходит по произволу и даруется тому, чьи внешние или внутренние свойства угодны Богу. Другие — что вменение происходит по предвидению с тем, кто исполнился благодати, и, следовательно, эта вера применима к нему. Однако оба эти мнения метят в одну точку. Они подобны двум глазам, нацеленным на один камень, или двум ушам, слушающим одну и ту же песню. На первый взгляд, они расходятся в разные стороны, но в конечном итоге они сходятся и поддерживают друг друга. Ибо, если обе школы учат беспомощности человека в духовных делах и из веры исключают всё человеческое, тогда та благодать, которая позволяет принять веру, по произволу ли наполняется ею человек или по предвидению, всё равно является следствием одного и того же избрания. Ведь если бы эта благодать, которую называют предваряющей, была доступна всем, то необходимы были бы какие-то дополнительные собственные усилия со стороны человека; однако от этого они бегут, как от проказы.

Вот почему ни один человек не знает, получил ли он эту веру по благодати, как полено или камень, которым он подобен, когда она наполняет его. Ведь нет ни одного признака, свидетельствующего об этом, раз человеку отказано в милосердии, религиозных чувствах, стремлении начать новую жизнь и свободе делать добро или зло. Те признаки, которые выдают за свидетельства присутствия этой веры в человеке, смешны и ни чем не отличаются от гадания авгуров древности по полёту птиц, предсказаний астрологов по звёздам или кидания костей. Вот какие следствия, и даже ещё более нелепые, вытекают из верования во вменение праведности Господа, о которой говорится, что она вводится в избранных вместе с верой (эта вера и называется праведностью).

III
ИСТОЧНИКОМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЕРЕ, ВМЕНЯЮЩЕЙ ЗАСЛУГУ И ПРАВЕДНОСТЬ ХРИСТА ИСКУПИТЕЛЯ, ПОСЛУЖИЛИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ НИКЕЙСКОГО СОБОРА О ТРЁХ БОЖЕСТВЕННЫХ ЛИЧНОСТЯХ ОТ ВЕЧНОСТИ; И ВЕРА ЭТА БЫЛА ПРИНЯТА ВО ВСЁМ ХРИСТИАНСКОМ МИРЕ С ТЕХ ВРЕМЁН И ДО НАШИХ ДНЕЙ

632. Что касается самого Никейского собора, то созван он был императором Константином Великим по совету Александра, епископа Александрийского. На нём присутствовали все епископы Азии, Африки и Европы. Проходил он в императорском дворце в городе Никее, в Вифинии[1]. Он должен был опровергнуть и проклясть на основании Святого Писания ересь Ария, александрийского священника, отрицавшего Божественность Иисуса Христа. Состоялся он в 318 году после Рождества Христова[2]. Собравшиеся вынесли решение о том, что три Божественные личности: Отец, Сын и Святой Дух, существовали от вечности, что явствует из двух символов веры, которые известны как Никейский и Афанасиев. В Никейском символе читаем:

Верю в одного Бога, всемогущего Отца, Создателя небес и земли; и в одного Господа, Иисуса Христа, Сына Божьего, единородного от Отца, прежде всех веков рождённого, Бога от Бога, единосущного Отцу; сошедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Девы Марии; и в Духа Святого, Господа животворящего, исходящего от Отца и Сына, которому воздаются поклонение и слава наравне с Отцом и Сыном.

Следующие слова — из символа Афанасия:

Вот католическая вера: мы почитаем одного Бога в Троице, и Троицу — в единстве, не смешивая личности и не разделяя сущность. Но, так же как христианская истина

---

[1] Провинция на северо-западе Анатолии (Малой Азии), теперь — часть Турции.

[2] Собор был созван в 318-м, но собрался в 325 году.

заставляет нас исповедовать каждую личность отдельно, как Бога и Господа, католическая религия запрещает нам говорить о трёх богах или трёх господах.

Это всё равно, что сказать: разрешается исповедовать трёх богов и господ, но не говорить о них, поскольку это запрещёно религией, хотя истина говорит, что их три. Этот Афанасиев символ написан сразу после того как состоялся Никейский собор, одним или несколькими из тех, кто на нём присутствовал. Он был признан экуменическим, или католическим, документом. Из приведенных цитат ясно, что эти постановления требовали признания трёх Божественных личностей от вечности; и хотя каждая личность в отдельности была Сама по Себе Богом, о трёх богах или господах нельзя было говорить, но только об одном.

633. В христианском мире хорошо известно, что с того времени вера в три Божественные личности была признана, подтверждена и проповедована всеми епископами, архиепископами, главами церквей и всем духовенством, вплоть до сего дня. Поскольку из-за этого людские умы заполонило представление о трёх богах, стало невозможным явить на свет веру, отличную от той, что направлена ко всем трём по очереди. А она требует взывания к Богу Отцу, и моления Его о том, чтобы вменил праведность Своего Сына или смилостивился ради страданий Его Сына на кресте и послал Святого Духа, осуществляющего промежуточные и конечные проявления спасения.

Эта вера является потомством, порождённым теми двумя символами веры. Но когда её пеленки были развернуты, взору предстали трое вместо одного, вначале соединённые, как будто обнявшиеся друг с другом, а затем и раздельно. Ибо говорится, что их сущность объединяет их, но их разделяют качества: творение, искупление и действие; или вменение, вменяемая праведность и осуществление. Вот причина того, что, хотя из этих трёх богов и сделали одного Бога, но не смогли сделать одну личность из трёх, опасаясь, как бы не стерлось понятие о трёх богах. Ведь при этом, в соответствии с символом, можно сохранять веру в каждую личность как в Бога; между тем если эти три личности сделаются впоследствии одной, то все здание, построенное на этих трёх колоннах, превратится в кучу обломков.

Собор ввел понятие о трёх Божественных личностях от вечности по той причине, что его члены не изучили как следует Слова, и поэтому не нашли другой защиты от ариан. Затем они собрали эти три личности, каждая из которых была Богом Сама по себе, в одного Бога, из опасения, что их обвинят в вере в трёх богов и опозорят все разумные и набожные люди со всех трёх континентов. Они вывели учение о вере, направленной ко всем трём богам по очереди, потому что никакой другой веры и не могло получиться из этого начала. Другая причина — в том, что если пропустить одного из троих, то третий не будет послан, и тогда всякое действие Божественной благодати превратится в ничто.

634. Однако надо сказать правду. С тех пор как три бога введены в христианских церквях, то есть со времени Никейского собора, всё добро милосердия и вся истина веры были изгнаны. Ибо они не совместимы с поклонением трём богам в уме и поклонением при этом одному Богу на устах. Ведь ум тогда отвергает то, что говорят уста, а уста отрицают то, что думает ум. А значит, нет веры ни в трёх богов, ни в одного. Отсюда ясно, что все здание христианской церкви с того времени не только треснуло, но развалилось на куски. С того времени отворилась бездонная пропасть, и из неё поднялся дым, словно из великой печи, которым были помрачены солнце и воздух, и из дыма вышла саранча на землю (Откр. 9:2, 3). Объяснение этих стихов можно найти в «Апокалипсисе открытом». Именно с этих пор началось и умножилось запустение, предсказанное Даниилом (Матф. 24:15); и именно к этой вере и её вменению собрались орлы (24:28); орлы — это руководители церкви с их острым зрением.

Раз говорится, что эти постановления были вынесены единодушным голосованием Собора, в котором принимало участие так много епископов и выдающихся учёных, то как можно доверять соборам? Ведь и римско-католические Соборы тоже единодушно пришли

к решениям о том, что папа — это наместник Христа, что нужно призывать святых, почитать изображения и кости, разделять Святую евхаристию, о чистилище и индульгенциях и тому подобном. Как можно доверять Соборам, когда Дортский Собор, тоже единодушно, проголосовал за предопределение, за эту отвратительную ересь, и превознёс его как оплот религии? Дорогой читатель, доверяй не Соборам, а Святому Слову. Обратись к Господу, и будешь просвещён. Ибо Он — Слово, то есть сама Божественная истина Слова.

635. В заключении открою одну тайну. Семь глав Откровения описывают конец прежней церкви в тех же выражениях, в которых описано разорение Египта. И то, и другое описывается как бедствия, каждое из которых означает в духовном смысле какую-либо ложь, постепенно доводящую разорение до полного истребления. Поэтому та церковь, которая теперь разрушена, тоже называется Египтом в духовном понимании (Откр. 11:8). Бедствия Египетские заключались в следующем:

Воды превратились в кровь, и рыба вымерла, и река засмердела. (Исход, глава 7; подобно тому и Откр. 8:8; 16:3). Кровь обозначает искаженные Божественные истины (см. «Апокалипсис открытый», 379, 404, 681, 687, 688). Мёртвые рыбы означают истины в природном человеке, которые тоже мёртвы (АО 290, 405).

Вышли жабы и покрыли землю Египетскую (Исход, глава 8). И в Откр. 16:13 упоминаются жабы. Жабы означают рассуждения, происходящие от стремления исказить истину (АО 702).

В Египте сделались отвратительные нарывы на людях и на скоте (Исход, глава 9); подобно тому и в Откр. 16:2. Нарывы означают виды внутреннего зла и лжи, которые могут истребить добро и истину церкви (АО 678).

И был в Египте град с огнём (Исход, глава 9); подобно тому и в Откр. 8:7; 16:21. Град означает адскую ложь (АО 399, 714).

Напала саранча на землю Египетскую (Исход, глава 10); подобно тому и в Откр. 9:1—11. Саранча означает ложь во внешнем (АО 424, 430).

Была густая тьма в Египте (Исход, глава 10); подобно тому и в Откр. 8:12. Тьма означает ложь от незнания, или от ложных религиозных понятий, или от злого образа жизни (АО 110, 413, 695).

Наконец, египтяне погибли в море Суф[1] (Исход, глава 14). В Откровении дракон и лжепророк погибли в озере огня и серы (19:20; 20:10). И море Суф, и это озеро имеют одно и то же значение: ад.

В описании Египта и церкви, завершение и конец которой изображаются в Откровении, используются одни и те же выражения, потому что Египет означает церковь, которая в своём начале была самой выдающейся. Поэтому до своего разорения Египет приравнивался к саду Эдемскому и к саду Иеговы (Бытие 13:10; Иез. 31:8). Он назывался также «краеугольным камнем племен» и «сыном мудрецов и царей древности» (Исаия 19:11, 13). Подробнее о Египте в его раннем состоянии и о его опустошении можно прочесть в АО 503.

IV
ВЕРА, ВМЕНЯЮЩАЯ ЗАСЛУГУ ХРИСТА, БЫЛА НЕИЗВЕСТНА В РАННЕЙ, АПОСТОЛЬСКОЙ, ЦЕРКВИ, И О НЕЙ НИГДЕ НЕ ГОВОРИТСЯ В СЛОВЕ

636. Церковь, существовавшая до Никейского собора, называлась апостольской церковью. Это была обширная церковь, распространившаяся на три континента: Азию, Африку и Европу, что видно по владениям императора Константина Великого, простиравшимся не

[1] Сведенборг сохранил еврейское название Красного моря.

только на множество европейских государств, которые впоследствии разделились между собой, но и на соседние страны вне Европы, ведь он был христианином, и притом ревностным. Поэтому-то он и созвал, как уже говорилось, епископов из Азии, Африки и Европы в свой дворец в городе Никея в Вифинии, чтобы изгнать из своей империи позорное учение Ария. Это произошло по Божественному провидению Господа, поскольку, когда отрицают Божественность Господа, христианская церковь вымирает и становится могилой с надписью: «Здесь покоится...»

Итак, та церковь, что существовала до этого времени, называлась апостольской, её выдающиеся писатели были известны, как Отцы, а истинные христиане — как братья. Они не признавали трёх Божественных личностей, и поэтому Сына Божьего от вечности тоже, а только Сына Божьего, рождённого во времени, что очевидно из символа веры, который, как и их церковь, называется апостольским. Вот слова из этого символа:

Верю в Бога Отца Всемогущего, Создателя небес и земли; и в Иисуса Христа, единственного Сына Его, Господа нашего, зачатого от Духа Святого и рождённого от Девы Марии. Верю в Духа Святого, в святую католическую церковь, общество святых.

Отсюда ясно, что они не признавали никакого другого Сына Божьего, кроме Того, который был зачат от Духа Святого и рождён Девой Марией, и уж ни в коем случае — Сына Божьего, рождённого от вечности. Этот символ, как и два других, признавался всегда, вплоть до наших дней, всей христианской церковью, как подлинный и католический.

637. В те изначальные времена все в христианском мире признавали, что Господь Иисус Христос — Бог и Ему дана вся власть в небесах и на земле, и власть над всей плотью, по Его собственным словам (Матф. 28:18; Иоанн 17:2). Они верили в Него так, как Он велел от Бога Отца (Иоанн 3:15, 16, 36; 6:40; 11:25, 26). Это видно и из того, что император Константин Великий собрал всех епископов, чтобы на основании Священного Писания опровергнуть и осудить Ария и его последователей, которые отрицали Божественность Господа Спасителя, рождённого от Девы Марии. Так они и сделали, но, убегая от волка, наткнулись на льва; или, словами поговорки, боясь Харибды, попались Сцилле. Выдумав сказку о Сыне Божьем от вечности, сошедшем и принявшем человеческий облик, они надеялись отстоять и вернуть Господу Его Божественность. Но они не знали, что Сам Бог, Творец вселенной, сошёл к нам, чтобы сделаться Искупителем, и поэтому новым Творцом, что ясно из Ветхого Завета (Исаия 25:9; 40:3, 5, 10, 11; 43:14; 44:6, 24; 47:4; 48:17; 49:7, 26; 60:16; 63:16; Иерем. 50:34; Осия 13:4; Пс. 18:15; прибавьте сюда ещё Иоанн 1:14, 15[1]).

638. Поскольку апостольская церковь поклонялась Господу Иисусу Христу, и при этом Богу Отцу в нём, её можно уподобить саду Божьему. Ария же, появившегося затем, — змею, посланному из ада. А собор в Никее — Адамовой жене, протянувшей мужу плод и уговорившей съесть его. После чего они узнали о своей наготе и прикрыли её листьями смоковницы. Их нагота означает их прежнее состояние невинности, листья смоковницы — истины природного человека, с течением времени искажённые. Эту раннюю церковь можно сравнить с зарёй и утром, за которыми последовал день, продолжавшийся до десятого часа[2]; но затем этот день омрачился густым облаком, под покровом которого он сменился вечером и далее ночью. Тогда для некоторых взошла луна, при свете которой они видели хоть что-то в Слове; остальные же зашли так далеко в ночную тьму, что не замечали уже и следа Божественности в человеческом Господа, несмотря на то что Павел сказал: «В Иисусе Христе вся полнота Божества обитает телесно» (Кол. 2:9), а Иоанн

---

[1] Здесь в подлиннике ошибочная ссылка на Иоанн 9:15.

[2] В древности счёт времени суток начинался с рассвета, и период между рассветом и закатом разделялся на 12 часов.

сказал: «Сын Божий, посланный в мир, — это Бог истинный и вечная жизнь» (1 Иоанн 5:20, 21).

Изначальная, или апостольская, церковь никогда не могла бы предположить, что её сменит церковь, которая будет в сердце поклоняться многим богам, а на устах — одному; которая отделит милосердие от веры, а прощение грехов — от покаяния и стремления к новой жизни; которая введёт понятие о полной беспомощности в духовных делах; и тем более что поднимет голову Арий, который после своей смерти воскреснет и будет тайно править церковью до самого её конца.

639. Слово не учит ни о какой вере, вменяющей заслугу Христа, что совершенно ясно из того, что такая вера была неизвестна церкви, пока Никейский собор не выдвинул понятие о трёх Божественных личностях от вечности. Как только это представление было введено и распространено по всему христианскому миру, все другие убеждения были выброшены вон, во тьму. С этого времени всякий, кто в Слове читал о вере, о вменении и о заслуге Христа, в полном согласии с собственными представлениями решал, что ни о чём другом в нём не говорится. Это всё равно, что прочитать одну страницу и остановиться, не перевернув её и не узнав, что дальше; или убедить себя в истинности какого-либо утверждения, хотя оно не истинно, и доказывать одно это утверждение. Тогда человек видит ложное истинным, а истинное — ложным, и затем, сжав зубы, шипит на каждого, кто против его точки зрения, говоря: «Ты неразумен». Этой точке зрения он вверяет весь свой ум, оборачивая его толстой кожей, которая отвергает, как неправоверное, всё то, что несогласно с его так называемой правоверностью. Ведь его память подобна дощечке, на которой начертан единственный и главный принцип его богословия; для чего-то иного, попавшего в неё, там уже нет места, и это выбрасывается, как пена с уст.

Возьмем для примера убежденного поклонника природы, который думает, что природа сама создала себя, или что Бог появился после природы, или что природа и Бог — одно и то же. Если кто-нибудь скажет ему, что дело обстоит как раз наоборот, то он сочтёт такого человека обманутым сказками духовенства, простаком, тупицей или сумасшедшим. Это относится к любому понятию, закреплённому в уме убеждением и доказательством. Оно неизбежно становится подобным гобелену, прибитому множеством гвоздей к стене, сложенной из старых, крошащихся камней.

V
ВМЕНЕНИЕ ЗАСЛУГИ И ПРАВЕДНОСТИ ХРИСТА НЕВОЗМОЖНО

640. Чтобы понять, почему невозможно вменение заслуги и праведности Иисуса Христа, необходимо знать, в чём заключается Его заслуга и праведность. Заслуга нашего Господа Спасителя заключается в искуплении; что оно собой представляет, видно из соответствующей главы (114—133, выше), где искупление описано как подчинение адов и приведение в порядок небес, за чем последовало основание церкви то есть как целиком Божественное дело. Там показано также, что искуплением Господь взял на себя власть возрождать и спасать тех людей, которые верят в Него и соблюдают Его заповеди; без такого искупления никакая плоть не могла бы спастись. Итак, поскольку искупление было целиком Божественным делом, делом одного Господа, Его заслугой, следовательно, заслуга эта не может быть придана, приписана или вменена никому из людей, так же как и создание или сохранение вселенной. Искупление было своего рода новым творением ангельских небес, а также церкви.

Современная церковь приписывает эту заслугу Господа Спасителя тем, кто получил веру по благодати. Это ясно видно по её догматам, из которых этот — основной. Ведь все иерархи этой церкви и её последователи, как в римско-католической церкви, так и в реформированной, подтверждают, что через вменение заслуги Христа принявшие веру не только считаются праведными и святыми, но и являются таковыми на самом деле. Они

заявляют также, что их грехи в глазах Бога не являются грехами, потому что они прощены; а они сами оправданы, то есть примирены с Богом, обновлены, возрождены, освящены и записаны в небеса. Так учит в наше время вся христианская церковь, что явствует из документов Тридентского собора[1], Исповеданий Августы и Аугсбурга[2] и сопровождающих их общепринятых комментариев.

Из сказанного вытекает единственно возможное следствие, касающееся этой веры, а именно: что обладание этой верой и есть заслуга и праведность Христа, а значит, обладающий ею и есть Христос, только с другим именем. Ибо говорится, что Сам Христос есть праведность, и эта вера тоже есть праведность, а благодаря вменению (под которым понимается также наделение ими и приписывание их) люди не только считаются, но и на самом деле являются праведными и святыми. К этому вменению, наделению и приписыванию добавь лишь перенесение — и будешь папой, наместником Христа.

641. Итак, заслуга и праведность Господа — чисто Божественные, а всё чисто Божественное таково, что если его приложить или применить к человеку, то он тут же умрёт. Он будет начисто истреблён, как деревянное полено, брошенное прямо на солнце, так что и частицы пепла не останется. Поэтому Господь приближается Своей Божественностью к ангелам и людям посредством умеренного и ослабленного света, приспособленного к каждому в отдельности, таким образом, посредством того, что соответствует уровню человека и приемлемо для него; и то же самое с теплом.

В духовном мире есть солнце, а в середине этого солнца — Господь. Из этого солнца Он наполняет Своим светом и теплом весь духовный мир и всех в нём. От этого источника происходят всякий свет и всякое тепло того мира. Из этого солнца Господь наполняет тем же светом и тем же теплом души и умы людей. Тепло это по сущности является Его Божественной любовью, а свет этот по сущности является Его Божественной мудростью. Эти тепло и свет соразмеряются Господом с возможностями и особенностями того ангела или человека, который принимает их, при помощи тонких духовных воздушных слоёв, или атмосфер, которые проводят и переносят их. Солнце же то состоит из Самого Божественного, которое непосредственно окружает Господа. Оно удалено от ангелов так же, как солнце природного мира — от людей, чтобы они не находились незащищёнными в близком соприкосновении с ним; ведь иначе они будут истреблены, словно деревянное полено, брошенное прямо на солнце, как уже говорилось.

Сказанного достаточно, чтобы понять, что заслугу и праведность Господа, поскольку они чисто Божественны, никоим образом нельзя перенести вменением в какого бы то ни было ангела или человека. Даже если хотя бы капля их, не приспособленная, как было описано, коснётся человека или ангела, они будут корчиться в предсмертных муках, с вывернутыми ногами и выпученными глазами, пока не лишатся жизни. В израильской церкви об этом хорошо знали, говоря: «Никто не может видеть Бога и жить».

Солнце того мира, каким оно стало, после того как Иегова Бог облекся человеческим и привнёс в него искупление и новую праведность, описано у Исаии следующими словами:

Свет солнца будет всемеро светлее, как свет семи дней, в тот день, когда Иегова перевяжет Своему народу его перелом.

Исаия 30:26

Эта глава от начала до конца посвящена пришествию Господа. Есть ещё описание того, что произойдёт, если Господь сойдёт вниз и подойдёт к какому-нибудь злому человеку, в следующем отрывке из Откровения:

---

[1] Вселенский Собор католической церкви, проходивший с перерывами в 1545—1563 гг. в основном в г. Тренто (лат. Tridentum) и явившийся ответом на Реформацию.

[2] Видимо, разные названия одного и того же документа, называемого обычно Аугсбургским вероисповеданием.

Они скрылись в пещеры и ущелья гор и говорили горам и скалам: сокройте нас от лица сидящего на престоле и от гнева Агнца.

Откр. 6:15, 16

Сказано «гнев Агнца», потому что их страх и мучения при приближении Господа представляется им Его гневом.

Ещё одно очевидное доказательство тому заключается в следующем. Если какому-либо безбожнику позволяется войти в небеса, где в Господе царствуют милосердие и вера, его глаза заволакивает тьма, головокружение и безумие охватывают их ум, а тело — боль и муки, и он становится словно мёртвый. Что же случится, если Сам Господь своей Божественной заслугой, то есть искуплением, и Своей Божественной праведностью войдёт в человека? Даже сам Апостол Иоанн не мог вынести присутствия Господа, ибо мы читаем, что когда он увидел Сына Человеческого среди семи светильников, он упал у Его ног, будто бы мёртвый (Откр. 1:17).

642. Постановления соборов и статьи Исповеданий, которые клянутся отстаивать члены реформированных церквей, утверждают, что Бог оправдывает злодея, внося в него заслугу Христа. Однако же дурному человеку невозможно сообщить даже добро какого-либо ангела, а тем более присоединить к нему, потому что оно будет отвергнуто и отброшено подобно резиновому мячу, брошенному в стену, или будет поглощено, как бриллиант, упавший в болото. Да и вообще, втолкнуть в него хоть что-нибудь истинно доброе — всё равно что привязать жемчужину к свиному рылу. Всем известно, что невозможно ввести сострадание в безжалостность, невинность — в месть, любовь — в ненависть, согласие — в разногласие; это то же самое, что перемешать между собой небеса и ад.

Тот, кто не возрождён, относительно своего духа подобен пантере или сове, его можно сравнить с колючкой или крапивой. Но тот, кто возрождён, подобен овце или голубю, и его можно сравнить с маслиной или виноградом. Посудите сами, если угодно, можно ли из человека-пантеры сделать человека-овцу, или из совы — голубя, или из колючки — маслину, или из крапивы — виноград каким-либо вменением, приданием или приписыванием Божественной праведности, которая скорее проклянёт их, чем оправдает. Ведь прежде чем такое превращение станет возможным, необходимо прежде удалить дикую звериную природу пантеры или совы, или вредность колючки или крапивы, а вместо них насадить истинно человеческое и безвредное, разве нет? Как это происходит, Господь учит также у Иоанна (15:1—7).

VI
ВМЕНЕНИЕ СУЩЕСТВУЕТ, НО ЭТО ВМЕНЕНИЕ ДОБРА И ЗЛА И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ — ВЕРЫ

643. Из многочисленных отрывков из Слова, из которых часть уже приводилась, очевидно, что существует вменение добра и зла, и именно это вменение имеется в виду там, где оно упоминается в Слове. Но, для того чтобы каждый был уверен, что нет другого вменения, я приведу здесь ещё несколько мест из Слова.

Сыну Человеческому должно прийти, и тогда воздаст Он каждому по делам его.

Матф. 16:27

Делавшие добрые дела выйдут в воскресение жизни, делавшие злые дела — в воскресение суда.

Иоанн 5:29

Книга была раскрыта, книга жизни; и были судимы все по сделанному ими.

Откр. 20:12, 13

Вот, скоро иду, и воздаяние Моё со Мной, чтобы воздать каждому по делам его.

Откр. 22:12

Накажу его по путям его и воздам ему по делам его.

Осия 4:9; Зах. 1:6; Иерем. 25:14; 32:19

В день гнева и праведного суда Бог воздаст каждому по делам его.

Рим. 2:5, 6

Мы все должны явиться на суд перед Христом, чтобы каждый получил за то, что он сделал в теле, хорошее или плохое.

2 Кор. 5:10

В начале церкви не было другого закона вменения, не будет его и в её конце. О начале её ясно из того, что Адам и его жена были прокляты за злые дела, то есть за то, что ели от дерева познания добра и зла (Бытие, главы 2 и 3). Что не будет другого закона в конце церкви, очевидно из слов Господа:

Когда придёт Сын Человеческий в славе Своей, тогда сядет Он на престоле славы Своей. И скажет Он овцам справа: Придите, благословенные, наследуйте царство, уготованное вам от основания мира. Ибо Я был голоден, и вы дали мне есть; Я жаждал, и вы дали Мне пить; Я был странником, и вы приняли Меня; Я был наг, и вы одели Меня; Я был болен, и вы посетили Меня; Я был в тюрьме, и вы пришли ко Мне. Но козлам слева, поскольку те не делали добрых дел, Он скажет: Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и его ангелам. Матф. 25:31 и далее.

Тот, чьи глаза открыты, увидит отсюда, что вменяются добро и зло.

Есть ещё вменение веры, поскольку милосердие, которое относится к добру, и вера, которая относится к истине, совместно пребывают в добрых делах. Если они не пребывают в них совместно, то дела эти — не добрые (см. 373—377, выше). Поэтому Иаков говорит:

Авраам, наш отец, не делами ли был оправдан, когда возложил своего сына на жертвенник? Разве ты не видишь, что вера содействовала делам его, и по делам была признана совершенной? И исполнилось писание, говорящее: Авраам верил Богу, и это вменено ему в праведность.

Иаков 2:21—23

644. Главы христианских церквей и их подданные понимают под вменением в Слове вменение веры, на которой начертаны праведность и заслуга Христа, приписываемые поэтому человеку, по той причине, что в течение четырнадцати веков, то есть со времени Никейского собора, они не желали знать никакой другой веры. Таким образом, одна эта вера осела у них в памяти, а значит, и в умах, как нечто упорядоченное. За это время их ум обзавёлся кое-каким светом, наподобие того, что исходит от пожара ночью. В этом свете их вера стала казаться непосредственной богословской истиной, на которой держится всё богословие, как на одном кольце цепи — все остальные. Так что, если эту главную часть, или столп, убрать, всё обрушится. Поэтому, если они подумают, читая Слово, о какой-либо другой вере, кроме вменяющей, то этот свет вместе со всем их богословием погаснет и тьма окутает всю христианскую церковь. И вот, эта вера была оставлена им, как пень с корнем в земле, доколе не пройдут семь времен, тогда как дерево было срублено и истреблено (Дан. 4:23). Кто из признанных предводителей современной церкви не заткнёт себе уши, словно ватой, когда на эту веру нападают, чтобы не слышать ни слова против неё? Читатель, друг мой, открой уши и читай Слово, и ты постигнешь ясно иную веру и иное вменение, отличные от тех, в которых тебя убеждали.

645. Удивительно: хотя Слово от начала до конца наполнено свидетельствами и доказательствами, что человеку вменяются его добро или зло, богословы христианской религии будто бы забили себе уши воском и замазали глаза мазью и никогда не слышали и не видели, как и теперь не слышат и не видят, никакого другого вида вменения, кроме вменения их веры, описанного выше. А между тем эту веру правильно было бы сравнить с глазной болезнью, называемой gutta serena; её даже вполне можно так и называть,

поскольку эта болезнь представляет собой полную слепоту, которая вызывается непроходимостью зрительного нерва, хотя при этом кажется, что глаз всё видит. Подобным образом все те, у кого такая вера, вроде бы ходят с открытыми глазами, и другим кажется, что они видят всё, однако же они не видят ничего. Ведь если человек, как деревянное полено, не знает о входящей в него вере ничего, то он не знает даже, есть ли в нём эта вера, и вообще, содержится ли в этой вере хоть что-нибудь. И затем эти люди будто бы видят ясным взором, что эта вера рождает и приносит благородное потомство оправдания, а именно: прощение грехов, оживление, обновление, возрождение и освящение, тогда как на самом деле не видели ни одного признака всего этого, и не могли видеть.

646. После смерти людям вменяется добро, то есть милосердие, и зло, то есть беззаконие, что подтверждается всем моим опытом относительно судьбы перешедших из этого мира в другой. Каждый там через несколько дней подвергается исследованию, каково было его отношение к религии в прежнем мире. После того как исследование завершается, исследующие посылают сообщение в небеса, и человека отправляют к таким же, как он, и он оказывается среди своих. Вот как происходит вменение. Что всем, кто в небесах, было вменено добро, а всем, кто в аду, — зло, стало мне понятно из того, как небеса и ад устроены Господом. Все небеса устроены в виде множества обществ, в соответствии со всем многообразием любви к добру; весь ад — в виде множества обществ, в соответствии со всем многообразием любви к злу. Церковь на земле Господь устраивает подобным же образом, поскольку она соответствует небесам. Её религия — это её добро.

Кроме того, спроси кого угодно из тех, у кого есть религия и рассудок, из нашей части света или из других: кто, они думают, попадет в небеса, а кто — в ад. Все они будут согласны в своём мнении, что делающие добро попадают в небеса, а делающие зло — в ад. Опять-таки, кто не знает, что каждый настоящий человек любит другого человека, сообщество людей, город или страну за добро в них? Да и не только людей, но и животных, и даже неодушевлённые вещи, например дома, имения, поля, сады, деревья, леса, земли, а также металлы и камни, — всё это любят за добро и пользу, приносимые ими; добро и польза — одно и то же. Как же тогда может быть, чтобы Господь любил человечество и церковь не за добро в них?

VII
ВЕРА И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВМЕНЕНИИ НОВОЙ ЦЕРКВИ НИКОИМ ОБРАЗОМ НЕ МОГУТ СОЧЕТАТЬСЯ С ВЕРОЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ О ВМЕНЕНИИ ПРЕЖНЕЙ ЦЕРКВИ. ЕСЛИ ОНИ ОКАЖУТСЯ ВМЕСТЕ, ПРОИЗОЙДЁТ ТАКОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ И ПРОТИВОБОРСТВО, ЧТО ЧЕЛОВЕК ЛИШИТСЯ ВСЕГО, ОТНОСЯЩЕГОСЯ К ЦЕРКВИ

647[1]. Вера и представление о вменении новой церкви никоим образом не может сочетаться с верой и представлением о вменении прежней, или все ещё существующей, церкви, потому что они не согласны между собой и на треть, да что там, и на одну десятую. Вера прежней церкви учит, что было три Божественные личности от вечности, каждая из которых была в отдельности, или Сама по Себе Богом, и поэтому было три создателя. А вера новой церкви состоит в том, что была только одна Божественная

[1] Этот и следующие два пункта развернуто воспроизведены по КИУ 102—104.

личность, и поэтому — только один Бог, от вечности, и нет другого Бога, кроме Него. Вера прежней церкви, таким образом, утвердилась в том, что Божественная Троица делится на три личности; а вера новой церкви утверждает, что Божественная Троица объединена в одной личности.

Вера прежней церкви была в Бога невидимого, недостижимого, с Которым мы не можем соединиться. Их представление о Боге было таким же, как и их представление о духе, то есть как о чём-то подобном эфиру или ветру. А вера новой церкви — в Бога видимого, досягаемого, с Которым мы можем соединиться и в Котором, подобно душе в теле, присутствует тот невидимый, недосягаемый Бог, с Которым наше соединение невозможно. Она понимает Бога как человека, потому что тот единственный Бог, который существовал от вечности, стал человеком в определённое время.

Вера прежней церкви наделяет всей властью невидимого Бога, и лишает её видимого Бога. Ведь она утверждает, что Бог Отец вменяет веру и посредством этого дарует вечную жизнь; что видимый Бог выступает посредником, и оба Они дают (у греческой церкви — Бог Отец даёт) Духу Святому, который является третьим по порядку отдельным Богом, всю власть осуществлять действие этой веры. А вера новой церкви отдаёт видимому Богу, в котором невидимый Бог, всю власть вменять и осуществлять спасение.

Вера прежней церкви — преимущественно в Бога Создателя, а не в Бога, как Искупителя и Спасителя в то же время. А вера новой церкви — в одного Бога, который одновременно Создатель, Искупитель и Спаситель.

Вера прежней церкви состоит в том, что за даром и вменением веры сами собой следуют покаяние, прощение грехов, обновление, возрождение, освящение и спасение, притом что человек не участвует в этом и не связан с этим. Вера же новой церкви учит, что покаяние, преобразование и возрождение ведут к прощению грехов при содействии человека.

Вера прежней церкви утверждает, что вменяется заслуга Христа и что дар веры включает в себя это вменение. Вера новой церкви, напротив, учит, что вменяются добро и зло, а поэтому и вера, и такое вменение соответствуют Священному Писанию, тогда как другое противоречит ему.

Прежняя церковь утверждает, что вера, в которой содержится заслуга Христа, даруется человеку, который при этом подобен деревянному полену или камню; кроме того, она утверждает, что человек совершенно беспомощен в духовных вопросах. Новая церковь учит полностью противоположной вере, не в заслугу Христа, а в Самого Иисуса Христа, Бога, Искупителя и Спасителя, утверждая, что человек обладает свободой выбора, которая позволяет ему по собственному желанию принять веру и содействовать.

Прежняя церковь добавляет милосердие к своей вере в качестве дополнения, которое не участвует в спасении, и на этом основана её религия. А новая церковь соединяет веру в Господа с милосердием к ближнему, как две неразделимые вещи, и на них основывает свою религию. Есть ещё много других различий между двумя церквями.

648. Этот краткий обзор несоответствий и разногласий ясно показывает, что вера и представление о вменении новой церкви никоим образом не может сочетаться с верой и представлением о вменении прежней, все ещё существующей церкви. Наличие такого количества несоответствий и разногласий между верами двух церквей и их представлениями о вменении делает их совершенно разнородными. Поэтому, если их объединить в человеческом уме, то произойдёт такое столкновение и противоборство, что в человеке не останется ничего относящегося к церкви, и относительно всего духовного он впадет в бред и бессознательное состояние до той степени, что не будет знать, что такое церковь и есть ли вообще такое понятие, как церковь. Едва ли он будет знать тогда вообще что-либо о Боге, вере и милосердии.

Веру прежней церкви, раз она закрывает всякий свет, исходящий от рассудка, можно уподобить сове. Но веру новой церкви можно уподобить голубке, которая летает днём и видит всё при свете небес. Так что совмещать их в одном уме — это то же самое, что

положить сову и голубку в одно гнездо, где обе они будут нести яйца. Когда они высидят своих птенцов, сова растерзает птенцов голубки и накормит ими своих птенцов; ведь сова — хищная птица.

Вера прежней церкви изображена в Откровении (глава 12) драконом, а вера новой церкви — женщиной, окружённой солнцем, с венцом из двенадцати звёзд на голове. Это сравнение позволяет заключить, в каком состоянии окажется ум человека, если дракон с женщиной будут одновременно в одном доме. Дракон будет стоять около женщины с намерением пожрать ребенка, которого она вот-вот родит; а когда она убежит в пустыню, он станет преследовать её, и пустит ей вслед воду, как реку, чтобы течение поглотило её.

649. То же самое произойдёт, если кто-либо вознамерится принять веру новой церкви, сохраняя при этом веру прежней церкви о вменении заслуги и праведности Господа. Это тот корень, из которого, как побеги, проросли все догмы прежней церкви. Так поступить — это всё равно что избежать пяти рогов дракона только для того, чтобы попасться на другие пять рогов; или сбежать от волка и столкнуться с тигром; или выбраться из сухой ямы, чтобы упасть в другую, полную воды, и утонуть. Ибо в таком случае человек быстро вернулся бы ко всему, составлявшему его прежнюю веру; а какова она, было показано выше. Возможно, он сделает при этом страшную ошибку, решив, что он может вменить себе и на самом деле присвоить Божественные качества Господа — искупление и праведность, которые можно почитать, но нельзя присваивать. Ведь тот, кто вменит их себе и присвоит, будет полностью уничтожен, как если бы его кинули в самое пекло солнца, хотя это-то солнце и дает ему возможность видеть и жить в теле. Выше было показано, что заслуга Господа — в искуплении, и Его искупление, а также Его праведность, — это два чисто Божественных качества, которые невозможно присоединить к человеку. Итак, пусть всякий остерегается переносить понятие о вменении прежней церкви в понятия новой, потому что это повлечет за собой тяжкие последствия, которые встанут на пути к его спасению.

VIII
ГОСПОДЬ КАЖДОМУ ВМЕНЯЕТ ДОБРО, НО АД КАЖДОМУ ВМЕНЯЕТ ЗЛО

650. Это новость для церкви, что Господь вменяет человеку добро и никогда не вменяет зла, а дьявол (имеется в виду ад) вменяет зло и никогда — добро. Это новость по той причине, что во многих местах Слова мы читаем: Бог гневается, мстит, ненавидит, проклинает, наказывает, бросает в ад, искушает; а так действует злой человек, и поэтому всё это — зло. Но, как показано в главе о Священном Писании, буквальный смысл Слова состоит из так называемых видимостей, или соответствий. Они нужны для того, чтобы связать внешнее церкви с её внутренним, и таким образом связать мир с небесами. В этой же главе показано, что когда об этом читают на небесах, те самые видимости истины, переходя от человека в небеса, превращаются в подлинные истины. А они состоят в том, что Господь никогда не гневается, никогда не мстит, не ненавидит, не проклинает, не наказывает, никого не бросает в ад и не искушает; таким образом, Он никогда никому не причиняет зла. Мне часто доводилось наблюдать такое видоизменение и превращение в духовном мире.

651. Рассудок сам по себе согласен с тем, что Господь не может делать зла никому, а значит, не может и вменять зло; ведь Он — сама любовь, сама милость, и поэтому само добро; всё это — свойства Его Божественной сущности. Приписывать Господу зло, или что-либо связанное со злом, значило бы приписывать Ему нечто противное Его Божественной сущности, а это — противоречие. Это означало бы нечто невыразимо мерзкое, наподобие соединения Господа с дьяволом или небес с адом. Однако же между ними «утверждена великая пропасть, чтобы тот, кто хочет перейти отсюда туда, не мог, и оттуда сюда никто не мог бы перейти» (Лука 16:26). Даже ангел небес не может делать зла

никому, потому что Господом в него заложена добрая сущность; и наоборот, дух ада не может делать другому ничего, кроме зла, из-за злой природы, заложенной в него дьяволом. Сущность, или природу, которую человек сделал в мире своей собственной, после смерти изменить невозможно.

Прошу вас, посудите сами. Что это был бы за Господь, если бы Он смотрел с гневом на злых, а на добрых — снисходительно (и добрых, и злых — сотни миллионов); и если бы Господь спасал часть людей по Своей милости, а остальных проклинал из мести, взирая на разных разным взглядом: ласковым и нестрогим — на одних, суровым и непреклонным — на других? Как мог бы тогда Господь быть Богом? Каждый, кто учился на проповедях в церкви, знает, что всё добро, если это добро по сущности, — от Бога, а всякое зло, если это зло по сущности, — от дьявола. Итак, если бы человек принимал и добро, и зло, добро — от Господа, а зло — от дьявола, в обоих случаях своей волей, разве не был бы он ни холоден, ни горяч, но тепловат и поэтому извергнут вон, по словам Господа в Откровении (3:15, 16)?

652. Господь всем вменяет добро и никому — зло, следовательно, Его суд никого не отправляет в ад, но каждого поднимает в небеса, если человек следует за Ним. Это подтверждается Его собственными словами:

Иисус сказал: когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе.

Иоанн 12:32

Бог послал Своего Сына в мир не судить мир, а чтобы мир спасён был через Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осуждён.

Иоанн 3:17, 18

Если кто услышит Мои слова и не уверует, Я не сужу того. Ибо Я пришёл не судить мир, а спасти мир. Для отвергающего Меня и не принимающего Моих слов есть судья; слово, сказанное Мной, будет судить его в последний день.

Иоанн 12:47, 48

Иисус сказал: Я не сужу никого.

Иоанн 8:15

Суд здесь и в других местах Слова означает осуждение в ад, то есть проклятие. Там, где говорится о спасении, употребляется не понятие суда, а слова «воскресение к жизни» (Иоанн 5:24, 29; 3:18).

Слово, которое будет судить, означает истину; истина эта состоит в том, что все зло — от ада, и поэтому зло и ад — одно. Таким образом, Господь поднимает злого человека к небесам, а его зло тянет его вниз, и, поскольку он любит зло, он следует за ним по собственному желанию. Другая истина из Слова состоит в том, что добро — это небеса. Поэтому, когда Господь поднимает доброго человека к небесам, он как бы сам собой восходит туда, и его принимают. Такие люди названы «записанными в книгу жизни» (Дан. 12:1; Откр. 13:8; 20:12, 15; 17:8; 21:27).

Сфера, постоянно распространяющаяся от Господа и поднимающая всех в небеса, действительно существует; она заполняет собой весь духовный и весь природный мир. Она подобна сильному течению в океане, незаметно уносящему с собой корабль. Все верующие в Господа и живущие по Его заповедям попадают в эту сферу, или течение, и увлекаются вверх. Но неверующие не желают вступить в эту сферу, отходят к краям её и оттуда увлекаются течением, направленным в ад.

653. Каждый знает, что ягнёнок не может вести себя иначе, чем ягнёнок, а овца — иначе, чем овца. С другой стороны, волк может действовать только как волк, а тигр — только как тигр. Если этих животных содержать вместе, то волк непременно растерзает ягнёнка, а тигр — овцу. Поэтому-то и ставят при них пастуха, чтобы охранял их. Каждый знает, что в струе источника сладкой воды не может возникнуть горькой воды и что хорошее дерево не может приносить плохого плода. Виноградная лоза не может уколоть, как терновник, цветок лилии не может оцарапать, как колючка, гиацинт не может обжечь,

как крапива; и наоборот, терновник, колючка и крапива не могут дать того, что дают виноград, лилия и гиацинт. Поэтому эти вредные растения выпалывают из полей, виноградников и садов, собирают в кучи и сжигают. То же самое происходит и со злыми людьми, попадающими в духовный мир, по словам Господа (Матф. 13:30; Иоанн 15:6). И евреям Господь сказал:

Отродье змеиное, как можете вы говорить доброе, будучи злы? Добрый человек из доброй сокровищницы своего сердца выносит доброе, а злой — из злой сокровищницы выносит злое.

Матф. 12:34, 35

IX
РЕШАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЕТ ТО, С ЧЕМ СОЕДИНЕНА ВЕРА. ЕСЛИ ИСТИННАЯ ВЕРА СОЕДИНЕНА С ДОБРОМ, ПРИСУЖДАЕТСЯ ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ; НО, ЕСЛИ ВЕРА СОЕДИНЕНА СО ЗЛОМ, ПРИСУЖДАЕТСЯ ВЕЧНАЯ СМЕРТЬ

654. Милосердные дела, исполняемые христианином и язычником, внешне выглядят одинаково, поскольку и тот, и другой делают своему собрату добро, предписанное воспитанностью и нравственностью. Это отчасти то же самое, что и добрые дела по любви к ближнему. Действительно, и тот, и другой могут подавать бедным, помогать нуждающимся, слушать проповеди в церкви. Но кто может по этому определить, таковы ли эти добрые дела внутренне, каковыми они представляются внешне, то есть является ли духовным добром это природное добро? Нельзя сделать никакого вывода по этому вопросу, не беря в рассмотрение веру, ибо именно вера определяет качество этих добрых дел. Именно вера позволяет Богу присутствовать в них и соединяет их с собой во внутреннем человеке. Благодаря этому природные добрые дела становятся внутренне духовными. Истинность этого более полно видна из вопросов, обсуждению которых была посвящена глава о вере, где было выяснено следующее.

Вера не жива, пока не соединена с милосердием. Милосердие становится духовным благодаря вере, а вера становится духовной благодаря милосердию. Вера без милосердия — не духовна и поэтому верой не является; милосердие без веры — безжизненно и поэтому милосердием не является. Вера с милосердием слагаются и соединяются друг с другом. Господь, милосердие и вера составляют одно, точно так же, как жизнь, воля и разум; если их разделять, то каждое в отдельности разрушается, как жемчужина, которая крошится в пыль [355—367].

655. Из всего сказанного можно понять, что вера в одного и истинного Бога делает добро также и внутренним добром, и наоборот, вера в ложного бога делает добро чисто внешним, и по сущности это уже не добро. Такова была прежде вера древних язычников в Юпитера, Юнону и Аполлона, вера Филистимлян в Дагона, а других — в Ваала и Ваалфегора, мудреца Валаама — в его бога, Египтян — во множество их богов. Она совершенно отличается от веры в Господа, истинного Бога и вечную жизнь, как говорит Иоанн (1 Иоанн 5:20); в котором вся полнота Божества пребывает телесно, как говорил Павел (Кол. 2:9). Что такое вера в Бога, если не взгляд, обращённый к Нему и поэтому Его присутствие, и в то же время надежда на Его помощь? Разве истинная вера заключается не в этом и не в уверенности, что всё добро — от Него и что каждому человеку приносит спасение его добро? Поэтому, если такая вера соединена с добром, это имеет решающее значение для вечной жизни; совершенно противоположное происходит, если вера не соединяется с добром и тем более если она соединяется со злом.

656. Выше было показано, что собой представляет соединение веры с милосердием у тех, которые верят в трёх богов, утверждая при этом, что верят в одного; а именно, что милосердие соединяется с верой лишь во внешнем природном человеке. Причина в том, что ум такого человека сосредоточен на понятии о трёх богах, тогда как его уста

исповедуют одного Бога. Поэтому, если бы в этот момент его ум проник в признание его уст, он не дал бы говорить об одном Боге, а развязал бы его язык и у него вырвалось бы: «Три бога», поскольку он так думал.

657. Всякому понятно по рассудку, что зло и вера в одного истинного Бога несовместимы. Ведь зло противно Богу, а вера угодна Ему. Зло относится к воле, а вера — к мышлению; воля же действует на разум и заставляет его мыслить, но не иначе. Разум лишь говорит человеку, что ему желать и делать. Поэтому добро, которое такой человек делает, является по сущности злом. Оно подобно чистой кости с гнилым мозгом, или актеру, играющему на сцене великую личность. Оно подобно также состарившейся блуднице с накрашенным лицом. Ещё оно подобно бабочке с серебряными крыльями, летающей там и тут и откладывающей яйца на листьях полезных деревьев, которые из-за этого не приносят плодов. Оно подобно приятному аромату ядовитых растений; оно, наконец, подобно разбойнику, читающему наставления, или набожному мошеннику. Поэтому добро такого человека, которое по сущности — зло, скрывается как бы во внутренней комнате, тогда как его вера, прохаживающаяся в прихожей и рассуждающая вслух, представляет собой не более чем химеру, привидение или мыльный пузырь. Из этих сравнений становится понятной истина утверждения, что вера имеет решающее значение в зависимости от того, с чем она соединена: с добром или со злом.

X
НИКОМУ НЕ ВМЕНЯЮТСЯ ЕГО МЫСЛИ, А ВМЕНЯЕТСЯ ТОЛЬКО ЕГО ВОЛЯ

658. Всякий образованный человек знает, что ум состоит из двух частей, или способностей, — воли и разума. Но немногие люди знают, как должным образом различить их между собой, исследовать свойства того и другого по отдельности и затем снова объединить. Кто не может этого проделать, тот имеет об уме лишь весьма туманное представление. Итак, если не описать сначала свойства разума и воли отдельно, невозможно понять смысл этого утверждения, что никому не вменяются его мысли, а вменяется только его воля.

Свойства их вкратце таковы.

1. Любовь сама вместе со всем, что к ней относится, располагается в воле; знание, разумение и мудрость располагаются в разуме. Воля вдыхает в них свою любовь, заручаясь их поддержкой и согласием. Оттого-то человек таков, какова любовь и каково разумение по ней.

2. Отсюда следует, что всё добро, а также всё зло принадлежат воле. Ибо всё, что происходит от любви, называют добром, хотя это может быть и зло, потому что это — следствие удовольствия, которое составляет жизнь воли. С помощью удовольствия воля проникает в разум и добивается его согласия.

3. Итак, воля есть бытие, или сущность, жизни человека, а разум есть её проявление, или происходящее от неё. Как всякая сущность — ничто, если не имеет формы, так и воля — ничто, если не входит в разум. Таким образом, воля принимает форму в разуме и в нём являет себя на свет.

4. Любовь воли — это конечная цель, а разум ищет и находит средства, с помощью которых он может осуществить её. Поскольку конечная цель является задачей человека и поэтому его намерением, задача также принадлежит воле и посредством намерения входит в разум, побуждая его рассмотреть и продумать средства и остановиться на тех, что ведут к цели.

5. Всё собственное человека заключено в его воле. Оно с первого рождения представляет собой зло, и становится добром посредством второго рождения. Первое рождение человека — от его родителей, второе — от Господа.

6. Из этих кратких заметок видно, что воля и разум имеют различные качества, которые от сотворения связаны, как Бытие и Проявление. Следовательно, в первую очередь воля делает человека человеком, а уж затем — разум. Таким образом, каждому вменяется его воля, но не мышление, и поэтому — зло и добро, коль скоро, как было сказано, они заложены в воле и только из неё входят в мышление разума.

659. Никакое зло, мыслимое человеком, не вменяется ему, по той причине, что человек создан способным мыслить о добре и зле, о добре, исходящем от Господа, и о зле, исходящем из ада. Находясь посередине между ними, человек вправе выбирать то или другое по свободе выбора в духовных вопросах; этому была посвящена соответствующая глава. Имея свободу выбирать, он может хотеть или не хотеть того или другого. То, чего он хочет, принимается волей и становится его собственным; то, чего он не хочет, не принимается и не становится его собственным. Всякое зло, к которому предрасположен человек с рождения, записано в его природном человеке. В той степени, в которой он увлекается этим злом, оно проникает в его мысли. Подобно тому и разнообразное добро вместе с истинами проникают в его мысли сверху, от Господа, и уравновешивают это зло, словно на чашах весов. Если человек при этом берёт себе зло, оно принимается его старой волей и прибавляется к прежнему злу. Но, если он берёт себе вместе с истинами доброе, Господь образует в нём новую волю и новый разум поверх старых, и в них Он насаждает друг за другом посредством истин новые виды добра. С помощью этого добра Он побеждает всё зло, находящееся ниже, и удаляет его, приводя всё в порядок. Отсюда понятно также, что мышление очищает человека и извергает всё зло, наследованное им от родителей. Поэтому, если бы вменялось зло, мыслимое человеком, преобразование и возрождение были бы невозможны.

660. Поскольку добро относится к воле, а истина — к разуму, и в мире есть много такого, что соответствует добру, например, выгода и польза, тогда как само вменение соответствует стоимости и ценности, следовательно, сказанному здесь о вменении можно найти аналогию в любом предмете творения. Ибо, как было показано во многих местах этой книги, всё во вселенной имеет отношение к добру и истине, а в противоположном случае — к злу и лжи. Можно поэтому провести сравнение с церковью, достоинство которой оценивается по милосердию и вере, а не по обрядам, которые являются дополнением к ним. Можно также провести сравнение со служителем церкви, которого ценят за его волю и любовь и за разумение в духовных вопросах, а не за приветливость и церковное облачение.

Возможно сравнение с богослужением и зданием, в котором оно проводится. Само богослужение происходит в воле, а в разуме — потому что он представляет собой как бы храм для него. Храм же называется святым не сам по себе, а по причине того, что в нём обучают Божественному. Ещё возможно сравнение с правлением, при котором господствуют добро и истина; люди любят такое правление, а не то, при котором господствует одна истина, без добра. Разве о государе судят по его свите, лошадям и каретам, а не по достоинствам правителя, которыми он славится? Достоинства правителя — это любовь и благоразумие в правлении. Кто, наблюдая победное шествие, не посмотрит на победителя, с тем, чтобы оценить шествие по нему, но не его по шествию? Поэтому то, что относится к форме, судят по тому, что относится к сущности, а не наоборот. Воля относится к сущности, мышление — к форме. Никогда форме не вменяется то, что не происходит от сущности; посему вменение должно быть по сущности, а не по форме.

* * *

661[1]. Здесь я приведу следующие воспоминания. Первое.

[1] Этот отрывок повторяет СЛ 261—266.

В верхней северной части духовного мира, ближе к востоку, есть места, где учат детей, а также места наставлений для молодёжи, взрослых и стариков. Все, умершие в детском возрасте, отправляются туда для воспитания; кроме того, туда отсылают новоприбывших из этого мира, если они желают знать, что такое небеса и ад. Эта область располагается близко к востоку, так что все они могут учиться по наитию от Господа. Ибо Господь есть восток, поскольку Он находится в солнце того мира, которое представляет собой чистую любовь, исходящую от Него. Поэтому тепло этого солнца по сути своей есть любовь, а свет по сути своей — мудрость. Этими светом и теплом Господь наполняет обучающихся настолько, насколько они способны их принять, а это зависит от их любви быть мудрыми. Когда проходит срок наставления и они становятся образованными, их отпускают оттуда и называют учениками Господа. Покинув эти места, они отправляются сначала на запад, а кто не остаётся там, следуют дальше на юг, и некоторые через юг на восток. Их принимают в различные общества, где они находят себе дом.

Однажды, когда я размышлял о небесах и об аде, мне захотелось иметь общее представление об их состоянии. Я знал, что всякий, имеющий общее представление, может впоследствии понять и частности, поскольку они содержатся в общем понятии, как части в целом. Под влиянием этого желания я посмотрел в направлении той области на границе севера и востока, где находились места наставления, и пошёл туда по открывшейся мне дороге. Зайдя в одну из школ, я обратился к старшим учителям, наставлявшим молодёжь. Я спросил, знают ли они что-нибудь самое общее о небесах и об аде.

Они ответили, что знают немного, но если посмотрят на восток к Господу, то Он просветит их и они будут знать.

Так и сделав, они сказали: «Есть три общих начала, касающихся ада, и три общих начала, касающихся небес, которые первым трем совершенно противоположны. Общие начала, касающиеся ада, — это три любви: любовь властвовать из любви к себе, любовь владеть чужим добром из любви к миру и блудная любовь. Общие начала, касающиеся небес, — это противоположные виды любви: любовь властвовать из любви быть полезным, любовь обладать мирскими благами по любви приносить пользу с помощью них и истинно супружеская любовь».

После этой беседы я пожелал им мира и покинул их, направившись домой. Когда я оказался дома, с небес мне было сказано: «Исследуй эти три общих начала вышних и нижних, и тогда мы увидим их на твоей руке». Сказано было «на твоей руке», потому что всё, что человек исследует своим разумом, является ангелам как бы написанным на его руках. Поэтому-то в Откровении и сказано, что люди приняли начертание на лбу и на руке (Откр. 13:16; 14:9; 20:4).

Затем я исследовал первую общую любовь ада, любовь повелевать по любви к себе, а за ней — противоположную общую любовь небес, любовь повелевать из любви быть полезным. Мне не позволено было исследовать одну любовь без другой, поскольку разум не постигает одну любовь без другой, как её противоположности. Таким образом, чтобы понять каждую из них, необходимо противопоставить их друг другу; ведь милое или красивое лицо более выгодно смотрится на фоне уродливого и безобразного лица. Когда я изучал любовь повелевать из любви к себе, мне дано было постигнуть, что эта любовь — самая адская из всех и поэтому распространена в основном в самых глубоких адах. А любовь повелевать по любви быть полезным — самая небесная из всех и поэтому господствует в высших небесах.

Любовь к власти над другими из любви к себе — самая адская из всех, потому что власть из любви к себе исходит от собственного человека, которое представляет собой сущее зло, а оно совершенно противоположно Господу. Поэтому, чем больше у человека этого зла, тем больше он отрицает Бога и всё святое в церкви, поклоняясь лишь себе и природе. Я умоляю всех, в ком есть это зло, отыскать его в себе, чтобы оно было им видно.

Кроме того, эта любовь такова, что, если ослаблена её узда, что бывает тогда, когда нет непреодолимых препятствий, она рвётся вперёд все дальше и дальше, пока не достигнет высшей точки. Но и там она не останавливается, а огорчается и жалуется, что нет более высокого положения, которого можно было бы достичь.

В случае государственных деятелей любовь эта забирается так высоко, что они желают быть царями или императорами и править, если возможно, всем миром, добившись звания царя царей или императора императоров. В случае священнослужителей такая любовь доходит до того, что они хотят быть богами и править всеми небесами, насколько это возможно, и называться богами богов[1]. Далее будет показано, что такого рода люди в сердце не признают никакого Бога. С другой стороны, люди, которые хотят управлять из любви быть полезными, не хотят властвовать сами по себе, но желают власти Господа, поскольку любовь быть полезным исходит от Господа и Сам Господь есть эта любовь. Такие люди рассматривают высокие должности не иначе как средства служения. Служение они ценят преимущественно перед высокими должностями; остальные же, наоборот, ценят высокие должности больше, чем служение.

Когда я пришёл к этому выводу в своих размышлениях, мне было передано от Господа через ангела: «Сейчас ты увидишь и убедишься, какова адская любовь».

Внезапно слева разверзлась земля, и я увидел дьявола, поднявшегося из ада. На голове у него была квадратная шляпа, натянутая на лоб до самых глаз. Лицо его было покрыто прыщами, как при лихорадке, глаза горели, а грудь была раздутой и торчала вперёд. Своим ртом он изрыгал дым, как печь, поясница его пылала настоящим огнём, а вместо ног у него по колено были одни кости, лишенные плоти. Всё его тело дышало вонючим и гнилостным теплом. Я испугался его внезапного появления и закричал: «Не подходи! Говори, откуда ты?»

«Я из подземного мира, — сказал он в ответ хриплым голосом, — где я живу в самом высокородном обществе численностью в двести человек, среди которых нет ни одного, кто был бы просто князем, царём или императором; у нас все — князья князей, цари царей и императоры императоров. Мы восседаем там на тронах из тронов и оттуда рассылаем наши повеления по всему миру и за его пределы».

Я сказал ему: «Разве ты не видишь, что твоё воображаемое высокородие свело тебя с ума?»

«Как ты можешь так говорить, — ответил он, — когда мы на самом деле видим себя такими и такими нас признают наши товарищи?»

Услышав это, я не стал больше говорить ему, что он безумен, поскольку его безумие было порождено воображением. Мне было дано знать, что при жизни в мире он был простым домоправителем. Но духом он был настолько заносчив, что весь род человеческий считал ниже своего достоинства и воображал себя благороднее царя и даже императора. Эта гордыня заставила его отрицать существование Бога и считать для себя всё святое церкви как ничего не стоящее, нужное лишь тупому простонародью.

Наконец, я спросил его: «И долго вы, двести человек, собираетесь хвалить друг друга?»

«Вечно, — ответил он. — Однако те из нас, которые мучили других за то, что те отрицали наше высокородие, опустились вниз. Нам позволяется хвалить друг друга, но не вредить никому».

«Знаешь ли ты, — продолжал я, — какова участь опустившихся вниз?» Он ответил, что они опускаются в своего рода тюрьмы, где их называют нижайшими из нижайших, самыми низкими из всех, и заставляют работать. Тогда я сказал этому дьяволу: «Смотри, как бы и тебе тоже не опуститься туда».

Затем земля снова разверзлась, на этот раз справа, и я увидел ещё одного дьявола, выходящего наверх. На голове у него было некое подобие митры, свернутой кольцами,

---

[1] «Богами богов» написано в СЛ 262, а также в 661 ниже, здесь в подлиннике стоит: «богами».

будто змея, из которой торчала непокрытая макушка. Лицо его было все в проказе, от лба до подбородка, и обе руки тоже. Он был по пояс гол и чёрен, как сажа, и через эту черноту тускло просвечивало огненное мерцание, как будто от камина. Ноги его по колено были подобны двум змеям.

Первый дьявол, увидев его, пал на колени и стал поклоняться ему. Я спросил его зачем.

«Это бог неба и земли, он всемогущий», — ответил он.

Я спросил второго дьявола: «Что ты на это скажешь?»

«Что я могу сказать? — ответил тот. — Мне дана власть над небесами и землёй; судьбы всех душ в моих руках».

«Как же может этот император императоров так унижаться, — спросил я его снова, — и как ты можешь принимать его поклонение?»

«Тем не менее он — мой слуга, — ответил он. — Что такое император в глазах бога? В своей правой руке я держу молнии отлучения!»

Тогда я сказал ему: «Как можно впадать в такое безумие? В мире ты был простым священником; и из-за того, что ты страдал иллюзией, будто у тебя есть ключи и в твоей власти связывать и освобождать, ты позволил своему духу зайти так далеко в его безумии, что теперь считаешь себя самим богом».

Он рассердился и стал клясться, что он — бог и что Господь не имеет никакой власти в небесах, «потому что, — сказал он, — Он передал всю её нам. Нам нужно только отдавать приказы, а небеса и ад с уважением подчиняются нам. Если мы посылаем кого-либо в ад, дьяволы тут же принимают его; и то же самое ангелы, если мы посылаем кого-либо в небеса».

«Сколько вас в вашем обществе?» — продолжал я.

«Триста человек, и все — боги. А я — бог богов», — сказал он.

Вслед за тем земля разверзлась у них под ногами, и они провалились в свои ады. Мне дано было видеть, что под их адами находились исправительные тюрьмы, в которые попадали все, вредившие другим. Ибо в аду всем разрешается оставаться в своих заблуждениях и хвалиться ими, но не дозволено никому причинять вреда. Таковы люди в аду, потому что после смерти человек становится духом, а дух, когда он отделяется от тела, входит в состояние полной свободы делать то, что соответствует его склонностям и мыслям, от них происходящим.

Позже мне было позволено заглянуть в их ады. Тот ад, в котором находились императоры императоров и цари царей, был полон всякого рода нечистот. Сами они выглядели, как разнообразные звери с горящими глазами. То же самое было и в другом аду, где находились боги и бог богов. Наводящие ужас ночные птицы, называемые охимами и иимами[1], кружили там вокруг них. В таком образе являлись мне их заблуждения.

Из виденного мной понятно, какова любовь к себе государственных деятелей и духовенства. Последние желают быть богами, а первые — самодержцами. Они желают и домогаются этого настолько, насколько ослабляется узда, сдерживающая эту любовь.

После этих горестных и ужасающих зрелищ, оглянувшись по сторонам, я увидел неподалеку от себя двух ангелов, о чём-то беседующих. На одном из них была шерстяная, отливающая огненным пурпуром верхняя одежда, под которой сияла льняная блуза. На другом была такая же одежда, но ярко-красная, а на голове у него была митра с несколькими рубинами, вставленными в неё с правой стороны. Я подошёл к ним и приветствовал их пожеланием мира. Далее я с почтением спросил: «Почему вы оказались здесь, внизу?»

«Мы посланы сюда Господним повелением, чтобы поговорить с тобой о блаженном состоянии тех, которые хотят управлять другими, потому что любят приносить пользу.

---

[1] Еврейские слова, означающие, по-видимому, каких-то воющих существ; см. прим. к 133.

Мы поклоняемся Господу; я — князь нашего общества, а со мной — его первосвященник».

Тот, что был князем, сказал, что он — слуга своего общества, поскольку служит ему, принося пользу. Другой сказал, что он — служитель церкви этого общества, которому он служит тем, что руководит святыми обрядами, приносящими пользу душам. Оба они наслаждаются непрерывной радостью, происходящей от вечного счастья, дарованного им Господом. Они сказали, что в их обществе все роскошно и великолепно; роскошно, потому что все сверкает золотом и драгоценными камнями, великолепно — благодаря дворцам и паркам. «Причина в том, — сказали они, — что наша любовь к власти над другими исходит не от любви к себе, а от любви к служению. Поскольку эта любовь исходит от Господа, всякое служение во благо в небесах искрится и сияет. А поскольку в нашем обществе все наделены этой любовью, сама атмосфера у нас кажется золотой из-за света, который принимается ею от солнечного пламени. Этот-то огненный солнечный свет и соответствует нашей любви».

При этих словах вокруг них появилась подобная же атмосфера, и я ощутил её благоухание, о чём тут же и сказал им. Я попросил их рассказать ещё немного о любви к служению, и они продолжили: «Те должности, в которых мы состоим, мы и желали получить с единственной целью: чтобы служение наше было более полным и распространялось более широко. Кроме того, нас постоянно осыпают почестями, и мы принимаем их, но не для себя, а для блага общества. Наши братья и товарищи из простого народа едва ли знают о том, что почести, сопутствующие нашим должностям, не принадлежат нам, а служение наше не от нас исходит. Но нам ясно иное; мы чувствуем, что почести наших должностей лежат вне нас, они — как облачение, в которое мы одеты. А служение наше исходит от любви к служению, которая в нас от Господа, и наслаждение своё эта любовь получает от того, что ею делятся с другими, принося им пользу. Мы знаем на собственном опыте, что чём больше мы служим из нашей любви к служению, тем больше возрастает в нас эта любовь, а вместе с ней и мудрость, с помощью которой она передается другим. Но насколько мы оставляем эту пользу себе, не разделяя её с другими, настолько наше наслаждение уходит. Тогда служение наше становится подобно пище, которая скапливается в желудке, а не распространяется по телу, питая все его части и все тело в целом; оставаясь непереваренной, она вызывает рвоту. Словом, все небеса являются не чем иным, как вместилищем служения, от первого в них до последнего. Что такое служение, если не осуществление на деле любви к ближнему? И что соединяет небеса в одно целое, если не эта любовь?»

Выслушав это, я спросил: «Как можно различить, приносишь ли ты пользу из любви к себе или из любви к служению? Каждый, злой он или добрый, приносит различную пользу и делает это, побуждаемый какой-либо любовью. Предположим, что в мире было бы два общества: одно, состоящее из одних дьяволов, а другое — из одних ангелов. Мне кажется, что дьяволы в своём обществе, побуждаемые любовью к себе и привлекательностью своей известности, приносили бы не меньше пользы в своём обществе, чем ангелы — в своём. Кто тогда сможет распознать, какова любовь и каков источник их служения?»

Ангелы ответили на мою речь так: «Дьяволы служат ради себя и своего имени, чтобы добиться почестей или выгод. А ангелы служат не из этих соображений, но ради самого служения и своей любви приносить пользу. Никто из людей не может различить между собой эти виды служения, но Господь может. Каждый, кто верит в Господа и избегает зла, как греха, служит по велению Господа. Но тот, кто не верит в Господа и не избегает зла, как греха, служит для себя и ради себя. Вот в чём разница между служением дьяволов и ангелов».

Сказав это, ангелы удалились; на расстоянии казалось, что они ехали в огненной колеснице, как Илия, и были взяты в свои небеса.

662[1]. Второе воспоминание.

Некоторое время спустя я пошёл в парк и гулял там, размышляя о людях, которые стремятся владеть мирскими благами и поэтому воображают, будто они им принадлежат. Я заметил на некотором расстоянии двух ангелов, которые беседовали между собой, время от времени поглядывая в мою сторону. Я подошёл ближе, и тогда они окликнули меня, говоря: «У нас есть внутреннее ощущение, что ты размышляешь как раз о том, о чём мы говорим, или мы говорим о том, о чём ты размышляешь, что является следствием взаимного сообщения между нашими склонностями».

Тогда я спросил, о чём они говорили. «О воображении, вожделении и разумении, — сказали они, — а в данный момент о тех, чьё удовольствие состоит в том, чтобы мечтать и представлять себе, что они владеют всем в мире».

Я попросил их открыть свои мысли по поводу этих трёх предметов: вожделения, стремления и разумения.

Свой ответ они начали с того, что каждый с рождения внутренне имеет вожделения, а внешне приобретает разумение при помощи образования. Никто внутренне не имеет разумения, а тем более мудрости, иначе, как от Господа. «Ибо каждый, — продолжали они, — удерживается от вожделения зла и сохраняет разумение в той степени, в которой он взирает на Господа и при этом соединяется с Ним. Без этого человек представляет собой одни вожделения; хотя во внешнем, то есть в том, что касается тела, он обладает разумением вследствие образованности. Человек вожделеет почестей и богатств, то есть стремится быть знатным и богатым; но этих двух целей он не может достичь, если не будет казаться нравственным и духовным, и потому разумным и мудрым. Поэтому с рождения он учится казаться таким. Вот почему, как только он оказывается среди других людей или в обществе, он переворачивает свой дух, отвлекая его от вожделений, говорит и действует так, как этого требуют приличия и честь, поскольку этому его учили с детства и это отложилось в его телесной памяти. Он также тщательно следит, чтобы не проявилось какое-либо из безумных вожделений его духа.

Таким образом, всякий, кого внутренне не ведет Господь, — притворщик, льстец и лицемер, кажущийся человеком, но не являющийся им. О нём можно сказать, что его скорлупа, то есть тело, обладает мудростью, а его ядро, то есть дух, пребывает в безумстве. Иначе говоря, его внешнее — человеческое, тогда как внутреннее — звериное. Такие люди ходят затылками вверх и лицами вниз, как будто обременённые непосильной ношей, низко наклонив голову и уткнувшись в землю взглядом. Когда они сбрасывают с себя тело и освобождаются, становясь духами, они возвращаются к своим безумным вожделениям. Ибо все, кем управляет их любовь к себе, стремятся стать хозяевами вселенной и даже раздвинуть её рамки для того, чтобы расширить свои владения, ведь они нигде не видят им конца. Те, кем управляет любовь к миру, стремятся владеть всем в мире, огорчаясь и завидуя, если у кого-то оказываются богатства, которые он скрывает. Поэтому, чтобы такие люди не превратились в сплошные вожделения и остались человеческими существами, им позволяется в духовном мире мыслить, исходя из сохранения своего достоинства, почёта и выгоды, а также из страха перед законом и наказаниями. Им позволяется также сосредоточить свои мысли на какой-либо цели или задаче, чтобы они могли оставаться в своём внешнем, а значит, в состоянии разумности, как бы они при этом ни бредили и ни безумствовали внутренне».

Затем я спросил, подвержены ли все те, у кого имеются такие вожделения, заблуждению, будто мирские блага принадлежат им. Они ответили, что таким заблуждениям подвержены те люди, которые внутренне думают об этом и слишком потакают своему воображению, говоря об этом сами с собой. Эти люди близки к тому, чтобы разделить свой дух с телом; они наводняют разум мечтами и впадают в пустое удовольствие, состоящее в том, чтобы воображать, будто они владеют всем. Человек

---

[1] Этот пункт повторяет СЛ 267—268.

после смерти становится жертвой своего безумия, если он оторвал свой дух от тела и не желал отступиться от удовольствия, которое ему давало его безумие. Он мало думал с точки зрения религии о зле и лжи, и почти ничего — о том, что несдержанная любовь к себе разрушает любовь к Господу, а несдержанная любовь к миру разрушает любовь к ближнему.

Вслед за тем и мной, и ангелами овладело желание посмотреть на тех, кто вследствие любви к миру подвержен такому вожделению воображения, или самообману, будто им принадлежат богатства всех остальных. Мы осознали, что это желание овладело нами для того, чтобы мы могли узнать, что это за люди. Они обитали под землёй, на которой мы стояли, но над адами. Мы переглянулись и решили: «Пойдём». Перед нами открылось отверстие с лестницей, по которой мы и спустились. Нам сказали подойти к ним с востока, чтобы облако их заблуждений не проникло в наш разум и не помутило его, а вместе с ним и зрение.

Вдруг перед нашими глазами возник дом, сделанный из тростника, и поэтому весь в щелях, окружённый облаком дыма, постоянно вытекавшего из щелей в трёх стенах. Мы вошли и увидели с обеих сторон от нас по пятьдесят человек, сидящих на скамьях. Они сидели спиной к востоку и югу, лицом к западу и северу. Перед каждым был стол, на котором лежали толстые мешки денег, а вокруг мешков — груды золотых монет.

Мы обратились к ним с вопросом: «Неужели это — богатства людей всего мира?»

«Не всего мира, а всего царства», — ответили они. Их речь походила по звуку на свист, а лица у них были полные и округлые, с красноватым оттенком, как раковины улиток. Зрачки их глаз казались блестящими на зелёном фоне, из-за света их заблуждения.

Мы встали посредине между ними и спросили: «Вы думаете, что обладаете всеми богатствами царства?» «Да», — ответили они.

Тогда мы спросили: «Кто же из вас владеет этими богатствами?» «Каждый из нас», — сказали они.

«Как каждый? — спросили мы. — Ведь вас много».

«Каждый из нас знает, — пояснили они, — что ему принадлежит всё, что есть у другого. Нам не разрешается думать, а тем более говорить: «Что моё — то не твоё», но разрешается думать и говорить: «Все твоё — моё».

Даже нам казалось, что монеты на столах сделаны из чистого золота. Однако, когда мы дали восточному свету проникнуть внутрь, они оказались маленькими крупицами золота, которые были увеличены до таких размеров общим и совместным воображением присутствующих. Они сказали, что каждый, кто приходит к ним, должен принести с собой немного золота, которое они распиливают на части и затем разделяют на крупицы. Эти крупицы они потом увеличивают при помощи сосредоточения своих способностей к самообману с одной лишь целью: сделать так, чтобы они казались монетами большого достоинства.

Тогда мы сказали им: «Разве не рождены вы разумными людьми? Откуда у вас эти безрассудные видения?»

«Мы знаем, — ответили они, — что всё это — призрачная суета, но, поскольку в этом состоит удовольствие внутреннего наших умов, мы приходим сюда, чтобы насладиться кажущимся обладанием чужим богатством. Но мы не задерживаемся здесь более нескольких часов; побыв здесь немного, мы покидаем это место, и каждый раз здравый ум возвращается к нам. Привлекательность наших мечтаний время от времени захватывает нас, и мы то приходим сюда, то уходим отсюда, становясь попеременно то разумными, то безумными. Нам известно также, что тяжкая участь ждет того, кто хитростью отнимает у других их имущество».

«Какая участь?» — спросили мы.

«Их засасывает вниз, — сказали они, — а затем их бросают раздетыми в какую-нибудь из адских тюрем, где они должны зарабатывать себе одежду и пищу, а затем жалкие гроши, которые они копят, чтобы удовлетворить страсть своего сердца. Но если они

причиняют вред своим товарищам, они должны уплатить часть этих денег в качестве штрафа».

663[1]. Третье воспоминание.

Однажды, находясь среди ангелов, я слушал их разговоры. Они говорили о разумности и мудрости, утверждая, что человек воспринимает и ощущает их не иначе, как заключёнными в нём самом. Поэтому ему кажется, что все его желания и мысли исходят от него. Тем не менее и крупицы их не исходит от самого человека, которому принадлежит лишь способность принимать их. Среди прочего они упомянули и о том, что дерево познания добра и зла в Эдемском саду обозначает веру в то, что разумность и мудрость — от человека, а дерево жизни обозначает веру в то, что разумность и мудрость — от Бога. Из-за того что Адам по наущению змея ел от первого из этих деревьев, думая, что стал или может стать Богом, он и был изгнан из сада и проклят.

Во время обсуждения к нам подошли двое священников в сопровождении человека, который в мире был послом какой-то страны. Я пересказал им то, что слышал от ангелов о разумности и мудрости, и они, выслушав меня, стали спорить об этих двух предметах, а также о благоразумии, от Бога они или от человека. Спор был жарким. Все трое в равной степени верили, что от человека, поскольку сами чувства и поэтому представления их подтверждали это. Но священники, под влиянием богословского усердия, настаивали, что ни малейшей части разумности и мудрости, а значит, и благоразумия, не исходит от человека. Они находили подтверждение этому в следующих отрывках из Слова:

Не может человек взять себе ничего, если не дано ему с небес.

Иоанн 3:27

Иисус сказал Своим ученикам: без Меня не можете делать ничего.

Иоанн 15:5

Но ангелы постигли, что эти священники в сердце своём думают так же, как и посол, хотя и говорят обратное. Они сказали священникам: «Снимите свои одежды, оденьтесь в платье государственных служащих и считайте, что ими вы и являетесь». Они так и поступили, после чего они стали думать из своего внутреннего и в споре использовали те доводы, с которыми были внутренне согласны. Теперь они уже отстаивали, что разумность и мудрость находятся в человеке и ему принадлежат. «Кто чувствовал когда-нибудь, — сказали они, — что эти вещи проникают в нас от Бога?» Они переглянулись между собой и нашли друг у друга поддержку.

У духовного мира есть особенность, состоящая в том, что каждый дух считает себя таким, какова его одежда. Это от того, что в том мире одеждой каждому служит его разум.

В этот момент около них явилось дерево, и им было сказано: «Это — дерево познания добра и зла; смотрите, не ешьте от него». Однако, увлечённые своей собственной разумностью, они загорелись страстным желанием есть от этого дерева и сказали друг другу: «Почему бы и нет? Разве это плохие плоды?» Они пошли к дереву и стали есть его плоды.

Увидев это, посол присоединился к ним, и они стали сердечными друзьями. Потом, взявшись за руки, они вместе пошли по тропе своей собственной разумности, которая ведет в ад. Но я видел, как они вернулись оттуда, поскольку они были ещё не готовы.

664. Четвёртое воспоминание.

Однажды в духовном мире я посмотрел направо и увидел несколько человек из избранных, разговаривавших между собой. Я подошёл и обратился к ним со словами: «Я видел вас издали, и вас окружала сфера небесного света. Из этого я понял, что вы — из тех, которые в Слове называются избранными. Поэтому я решил подойти к вам и послушать, какие небесные темы вы обсуждаете».

«Почему ты называешь нас избранными?» — спросили они.

---

[1] Этот пункт повторяет с изменениями СЛ 353—354.

«Потому что в мире, — ответил я, — где я нахожусь телом, об избранных, которые упоминаются в Слове, думают не иначе, как о тех, кого до или после рождения Бог избрал и предназначил в небеса. Им одним дана вера, как признак их избрания. Остальные считаются отверженными и им предоставляется идти в ад той дорогой, какую они выберут сами. Но я знаю, что нет никакого избрания ни до, ни после рождения, но избраны и предназначены в небеса все, потому что все приглашены. После смерти Господь избирает проживших добрую жизнь и имевших правильные убеждения, и то лишь после исследования их. Мне дано знать об этом на большом личном опыте. Поскольку я увидел вокруг ваших голов небесный свет, я понял, что вы принадлежите к избранным, которые готовятся в небеса».

Они ответили: «Ты рассказал о чём-то неслыханном. Кто же не знает, что не рождается ни одного человека, который не был бы приглашен в небеса, и что после смерти избираются те, которые верили в Господа и жили по Его заповедям? Признавать какое-либо другое избрание — значит обвинять Господа не только в неспособности спасать, но и в несправедливости».

665. Затем с небес раздался голос, исходивший от ангелов тех небес, что были прямо над нами: «Поднимитесь сюда, и мы спросим у того из вас, который ещё находится телом в природном мире, что люди знают о совести».

Мы поднялись, и когда нас впустили, навстречу нам вышел некий мудрый человек. Он спросил меня, что известно о совести в моём мире.

Я ответил: «Если угодно, давайте спустимся вниз и созовём собрание людей, которых считают мудрыми, как мирян, так и духовенство. Мы встанем посередине между вами и будем задавать им ваши вопросы. Тогда вы сами услышите их ответы».

Так мы и сделали. Один из избранных взял трубу и протрубил на юг, на север, на восток и на запад. Немного погодя собралась такая толпа, что ей едва хватило места на пространстве в двести метров шириной. Но ангелы распределили их в четыре отдельных собрания: первое состояло из государственных деятелей, второе — из учёных, третье — из врачей, а четвертое — из духовенства.

Когда они таким образом разделились, мы обратились к ним со словами: «Просим нас извинить за то, что мы созвали вас сюда. Поводом для этого послужило то, что ангелы, которые находятся сейчас прямо над нами, горят желанием узнать, что вы думали о совести, когда были в прежнем мире, то есть что вы и теперь думаете о ней, поскольку у вас остались прежние представления об этом предмете. Ангелы осведомлены, что в том мире совесть относится к предметам, знание о которых утеряно».

Мы начали с того, что обратились к собранию государственных деятелей. Мы попросили их рассказать, если они могут, что они думали в своих сердцах и что продолжают думать о совести. Они по очереди высказали свои ответы. Общая суть их ответов сводилась к тому, что совесть есть не что иное, как собственное знание себя, то есть сознание (совесть[1]) своих намерений, мыслей, поступков и слов.

Но мы пояснили им: «Мы спрашиваем не о происхождении слова „совесть“, а что такое совесть».

«Что есть совесть, — отвечали они, — если не тревога, происходящая от боязни нанести вред своему положению в обществе или состоянию и потерять вместе с этим своё достоинство? Эту тревогу можно разогнать пирушками или несколькими стаканами хорошего вина, и разговорами о развлечениях Венеры и её сына[2]».

«Вы шутите! — сказали мы. — Скажите, а кто-либо из вас тревожился когда-нибудь по другому поводу?»

---

[1] В тексте подлинника прослеживается этимология, которую сложно передать на русском языке иначе.

[2] То есть Купидона.

«А что ещё может тревожить? — ответили они. — Разве весь мир — не сцена, на которой каждый играет свою собственную роль, как актер в театре? Мы сбиваем с толку и обводим вокруг пальца каждого при помощи его же собственной страсти: кого — розыгрышем, кого — лестью, кого — хитростью, кого — притворной дружбой или поддельной искренностью, а кого и с помощью соблазнов, известных нам как государственным деятелям. Это никак не тревожит наш ум, а наоборот, увеселяет и радует, и мы дышим этим тихо, но полной грудью. Мы, конечно, слышали от некоторых из своих сослуживцев, что иногда на них нападает беспокойство и чувство как бы тяжести в сердце и груди, от которого бывает угнетённое расположение духа. Но когда мы спросили об этом аптекарей, они рассказали нам, что причина этому — чёрная желчь, которая выделяется из-за непереваренных остатков пищи в желудке или из-за плохого состояния селезёнки. Во многих случаях, как мы слышали, их возвращали к прежней бодрости при помощи лекарств».

Выслушав их, мы обратились к собранию учёных, среди которых было много специалистов по естественным наукам, со словами: «Вы изучали многие науки, и значит, вас можно считать оракулами мудрости; расскажите нам, пожалуйста, что такое совесть».

«Что за вопрос? — ответили они. — Да, мы слышали, что некоторые люди испытывают грусть, тоску и тревогу, и не только в области желудка, но и в области ума. Но мы знаем, что ум располагается в двух мозгах. Они состоят из прилегающих друг к другу волокон и в них содержится острый сок, который раздражает, жжёт и разъедает эти волокна, и поэтому сжимает область мышления, так что она не может отдаться никакому из удовольствий, даваемых разнообразием. Вследствие этого человек сосредотачивается на чём-то одном, из-за чего волокна теряют свою упругость и гибкость и становятся жёсткими и неподатливыми. Это приводит к нарушению движения жизненных начал, которое называется у врачей атаксией, а также к неправильному их действию, которое называется депрессией. Словом, ум при этом находится в таком состоянии, будто его окружили вражеские войска, и способен повернуться в какую-либо сторону не более, чем колесо, прибитое гвоздями, или судно, севшее на мель. Такое подавленное состояние духа и происходящее от него стеснение в груди испытывают те, чья главенствующая любовь терпит неудачу. Если эта любовь подвергается нападкам, волокна мозга сокращаются, и их сокращение не дает уму действовать свободно и вкушать разного рода удовольствия. Люди, страдающие от такого тяжёлого состояния, каждый по-своему, в зависимости от характера, бывают подвержены всякого рода заблуждениям, бредовым состояниям и умственным расстройствам. С некоторыми случаются припадки религиозного безумия, которые они называют муками совести».

Затем мы обратились к третьему собранию, состоявшему из врачей, среди которых были хирурги и аптекари. «Может быть вы знаете, что такое совесть? — спросили мы. — Возможно, это некая острая боль в голове и тканях сердца, а вследствие этого и в нижележащих надчревных и подчревных областях, или нечто иное?»

Они отвечали: «Да, совесть и есть не что иное, как описанная вами боль. Мы знаем лучше других, откуда она происходит. Ибо существует ряд взаимосвязанных заболеваний, поражающих ткани органов тела, и головы в том числе, а следовательно, и ум; ведь ум располагается в органах мозга, словно паук среди нитей своей паутины, по которым он бегает туда и обратно. Мы называем такие заболевания органическими, а те из них, которые возобновляются время от времени, — хроническими. Но боли такого рода, хотя больные и называют их муками совести, являются не чем иным, как ипохондрией, которая поражает сначала селезёнку, а затем поджелудочную железу и брыжейку, вследствие чего они работают неправильно. Это вызывает болезни желудка, от которых портятся жизненные соки; ибо при этом происходит сжатие желудка у его верхнего отверстия, называемое изжогой. От этого соки тела наполняются чёрной, жёлтой и зелёной желчью, что приводит к закупориванию мельчайших кровеносных сосудов, называемых капиллярами. Последствиями этого являются упадок сил, истощение и атрофия наряду с

ложным воспалением лёгких из-за воспаления слизистой оболочки от застоя мокроты и разъеданием всей крови в организме гнилостной лимфой. Подобные последствия могут возникнуть, если гной попадет в кровь и её сыворотку из эмпиемы, нарыва или гнойника на теле. Поднимаясь через сонные артерии в голову, такая кровь раздражает, разъедает и разрушает мозговое и корковое вещёства, а также оболочки мозга, вызывая боли, называемые муками совести»[1].

Выслушав их, мы сказали: «Вы говорите языком Гиппократа и Галена[2]. Это для нас — абракадабра, мы не понимаем. Мы спрашиваем вас не об этих болезнях, а о совести, которая относится исключительно к уму».

«Болезни ума и болезни головы — одно и то же, — сказали они. — А болезни головы происходят от тела. Между теми и другими существует связь, как у двух этажей одного дома, соединённых лестницей, по которой можно подниматься и спускаться. Поэтому мы знаем, что состояние ума целиком зависит от состояния тела. И мы не раз лечили эту тяжесть в голове, или головную боль, которую, как мы поняли, вы подразумеваете под совестью, иногда — притираниями и компрессами, иногда — настойками и эмульсиями, а иногда — травами и успокоительными средствами».

Услышав то же самое, мы отвернулись от них и обратились к духовенству. «Вы знаете, что такое совесть, — сказали мы. — Так расскажите же об этом нам и научите присутствующих».

Они сказали следующее: «Что такое совесть, мы и знаем, и не знаем. Мы думали, что это — сердечное раскаяние, предшествующее избранию, то есть тот момент, когда мы получаем дар веры, с которой нам даётся новое сердце и новый дух, и мы возрождаемся. Но мы заметили, что это раскаяние удаётся немногим. Во многих случаях у них есть лишь страх перед адским огнём и проистекающее от этого беспокойство, и вряд ли кто-нибудь из них бывает озабочен своими грехами и боится поэтому заслужить справедливый гнев Божий. Но мы, как исповедники, излечивали их Евангелием, в котором говорится, что Христос через распятие отменил приговор проклятия и таким образом потушил адский огонь, открыв небеса всем освящённым верой, коим вменяется заслуга Сына Божьего. Кроме того, есть совестливые люди во всякой религии, как в правильной, так и в ошибочной, добросовестные в делах спасения, и не только по существу, но и по внешности, и даже в делах обыденных. Итак, как мы уже сказали, мы знаем, что совесть существует, но что такое совесть и какова истинная совесть, которая должна быть чисто духовной, мы не знаем».

666. Ангелы над ними выслушали мнения всех четырёх собраний и сказали друг другу: «Теперь ясно, что никто в христианском мире не знает, что такое совесть. Поэтому мы пошлём к вам вниз одного из нас, и он научит вас».

Тут же среди них появился ангел, одетый в белое; его голову окружало сияние с маленькими звёздочками внутри. Он обратился ко всем четырём собраниям со словами: «Мы в небесах слышали высказанные вами мнения относительно совести, и все они состояли в том, что совесть — нечто вроде умственного заболевания, которое наполняет тяжестью голову и тело вместе с ней, или тело, а вместе с ним и голову. Но совесть сама по себе не является болезнью, а представляет собой духовное желание действовать так, как повелевает религия и вера. Поэтому те, у кого есть совесть, живут в мирном спокойствии и внутреннем блаженстве, когда поступают по совести, и в смятении, когда поступают против неё. А те умственные страдания, которые вы принимали за совесть, — это не совесть, а искушения, то есть борьба духа и плоти. Эта борьба, если она духовна,

---

[1] Весь этот абзац в латинском подлиннике изобилует специальными терминами.

[2] Гиппократ и Гален — соответственно древнегреческий и древнеримский учёные, внесшие основной вклад в развитие античной медицины.

находит поддержку в совести; но если она чисто природна, то источником её являются только что перечисленные врачами заболевания.

Можно привести примеры, поясняющие, что такое совесть. У священника, охваченного духовным желанием учить истинам своё стадо для его спасения, есть совесть. Но если он преследует другие цели, совести у него нет. У судьи, который руководствуется только справедливостью и исходя из неё одной судит, есть совесть. Но тот, чья единственная цель — получить взятку, помочь друзьям и добиться благосклонности, совести не имеет. Далее, кто втайне обладает тем, что принадлежит другому, и может нажиться на этом, не опасаясь закона, бесчестия и позора, но возвращает всё, потому что это ему не принадлежит, обладает совестью. Ведь он действует по справедливости ради самой справедливости. То же самое, если кто-то может занять должность, но знает, что другой человек, домогающийся этой должности, будет более полезен обществу, и уступает должность ради общего блага, — он обладает доброй совестью, и так далее.

Всякий, у кого есть совесть, всё, что говорит, говорит чистосердечно, и всё, что делает, делает чистосердечно. Ибо его ум неразделен; он говорит и действует в соответствии со своими понятиями и убеждениями о том, что хорошо и истинно. Следовательно, тот, у кого больше истин веры и кто более проницателен, обладает более совершенной совестью по сравнению с тем, кто просвещён в меньшей степени и чьё восприятие смутно. Именно в истинной совести пребывает настоящая духовная жизнь человека, ибо в ней вера соединяется с милосердием. Поэтому, когда такие люди поступают по совести, они поступают в соответствии со своей духовной жизнью, а когда поступают против совести, поступают против своей духовной жизни. Да и вообще, кто же не знает из обыденной речи, что такое совесть? Когда мы говорим о ком-нибудь: „У него есть совесть“ — разве не имеем мы в виду, что он честный человек? И наоборот, когда мы говорим о ком-либо: „У него нет совести“ — не подразумеваем ли мы, что он нечестен?»

Когда ангел закончил свою речь, он был немедленно вознесён в свои небеса. Четыре собрания сошлись вместе, чтобы обсудить сказанное ангелом. Затем они разделились снова на четыре собрания, но иначе, чем прежде. Первое собрание состояло из тех, которые поняли, о чём говорил ангел, и согласились с ним. Второе состояло из тех, кому нравилось сказанное, но они не хотели понимать этого. Третьи не понимали этого и говорили: «Что нам совесть?» Четвёртые посмеялись и заявили: «Что такое совесть, если не скопление газов?» Позже я увидел, как эти собрания разошлись в разные стороны, первые два — направо, остальные — налево, уходя вниз, тогда как первые пошли наверх.

Глава 12

КРЕЩЕНИЕ

I
НЕ ЗНАЯ ДУХОВНОГО СМЫСЛА СЛОВА, НИКТО НЕ МОЖЕТ ЗНАТЬ, ЧТО ЗАКЛЮЧАЮТ В СЕБЕ И ДЛЯ ЧЕГО НУЖНЫ ТАИНСТВА КРЕЩЕНИЯ И СВЯТОГО ПРИЧАСТИЯ

667. В главе о Священном Писании [глава 4] было показано, что каждая отдельная часть Слова содержит духовный смысл, который до сих пор был неизвестен, но теперь открыт ради новой церкви, которая учреждается Господом. Что представляет собой этот смысл, видно не только из этой главы, но и из главы о Десяти заповедях [глава 5], разъясненных в соответствии с этим смыслом. Если бы этот смысл не был открыт, кто мог бы думать о

двух таинствах — крещёнии и Святом причастии — иначе, чем по их природному, или буквальному, смыслу? Так что каждый мог бы сказать про себя или проворчать: «Что такое крещение, если не поливание ребенка водой? И при чем здесь спасение? Что такое Святое причастие, если не вкушение хлеба и вина? Что даёт оно спасению? К тому же, в чём заключается их святость, кроме того разве, что духовенство считает и объявляет их святыми и божественными?» И можно сказать, что сами по себе они — не более чем обряды, которые, как заявляет церковь, становятся священными, когда Слово Божье сопутствует им.

Я обращаюсь к мирянам и духовенству: скажите, постигаете ли вы сердцем и духом об этих таинствах что-либо иное, кроме того, что их нужно почитать Божественными по разным причинам и соображениям? А между тем эти два таинства, рассмотренные в свете духовного смысла, являются самой святой частью богослужения, что станет ясно далее из того, что будет сказано об их предназначении. Но поскольку никак невозможно догадаться о предназначении этих таинств, если оно не будет открыто и явлено через духовный смысл, то без этого смысла всякий будет думать о них лишь как об обрядах, которые святы только потому, что велено было учредить их.

668. Очевидно, что крещение было предписано, потому что Иоанн крестил в Иордане и к нему сходились со всей Иудеи и всего Иерусалима (Матф. 3:5, 6; Марк 1:4, 5). Далее, Сам Господь, Спаситель наш, крестился у Иоанна (Матф. 3:13—17). Кроме того, Он повелел своим ученикам крестить все народы (Матф. 28:19). Можно ли не увидеть, если хочешь увидеть, что во введении этого обычая есть нечто Божественное, нечто до сих пор сокрытое, поскольку духовный смысл Слова ещё не был открыт? Он открыт в настоящее время, потому что христианская церковь по своей сути только теперь и начинается. Прежняя церковь была христианской только по названию, но не на самом деле и не по сути.

669. Два таинства — крещение и Святое причастие — в христианской церкви, как два самоцвета на скипетре царя; но если их предназначение неизвестно, они подобны двум резным украшениям из чёрного дерева на посохе. Эти два таинства в христианской церкви можно сравнить также с двумя рубинами или гранатами на одеянии императора; если же их предназначение неизвестно, они будут лишь двумя кусочками сердолика или хрусталя на плаще. Если через откровение духовного смысла не стало бы известно о предназначении этих таинств, то у нас были бы о них одни беспорядочные догадки, подобные предсказаниям астрологов или, может быть, авгуров древности, гадавших по полёту птиц или по внутренностям[1].

Предназначение этих таинств можно сравнить с церковью, такой старой, что она вся ушла в землю и погребена под всяким хламом до самой крыши, так что сверху по ней гуляют и ездят в каретах или верхом молодые и старики, не догадываясь о том, что под ними находится замечательная церковь с золотыми алтарями и посеребренными стенами, украшенными драгоценными камнями. Всё это можно откопать и явить на свет лишь при помощи духовного смысла, который теперь открыт для новой церкви, чтобы его применяли при богослужении Господу.

Эти два таинства можно сравнить также с двухэтажным храмом, в котором одна церковь расположена над другой. В нижней церкви проповедуют евангелие о новом пришествии Господа, а также о возрождении и спасении под Его руководством. Из этой церкви лестница вокруг алтаря ведет в верхнюю церковь, где совершается Святое причастие; а оттуда начинается путь, ведущий в небеса, где входящих принимает Господь.

Ещё их можно сравнить со скинией, войдя в которую, можно увидеть стол с лежащими на нём в должном порядке хлебами Предложения и золотой жертвенник для воскурений, а между ними — светильник с семью лампадами, освещающими всё вокруг своим светом. Наконец, для тех, кто даёт просветить себя, раздвигаются занавеси святого святых, где

---

[1] Жертвенных животных.

вместо ковчега с Десятью заповедями лежит Слово, над которым располагается крышка ковчега с двумя золотыми херувимами. Всё это — изображение двух таинств в их предназначении.

II
ОМОВЕНИЕ, НАЗЫВАЕМОЕ КРЕЩЕНИЕМ, ОЗНАЧАЕТ ДУХОВНОЕ ОМОВЕНИЕ, ТО ЕСТЬ ОЧИЩЕНИЕ ОТ ВСЕХ ВИДОВ ЗЛА И ЛЖИ, И ПОЭТОМУ — ВОЗРОЖДЕНИЕ

670. Омовения были предписаны сынам Израиля, что хорошо известно из уставов, введённых Моисеем. Например, Аарон должен был омыться, прежде чем облачится в свою одежду священнослужителя (Левит 16:4, 24); и прежде чем подойдет к жертвеннику служить (Исход 30:18—21; 40:30—32). То же самое предписывалось и левитам (Числа 8:6, 7); а также каждому, кто был нечист через грехи свои, и о них говорилось, что они освящаются омовением (Исход 29:1, 4; 40:12; Левит 8:6). Поэтому и рядом с храмом было установлено море из бронзы и множество умывальниц, чтобы можно было омыться (3 Цар. 7:23—39). Было велено мыть посуду и домашнюю утварь, как то: столы, лавки, постели, блюда и чаши (Левит 11:32; 14:8, 9; 15:5—12; 17:15, 16; Матф. 23:25, 26).

Сынам Израиля было предписано и велено совершать омовение и ему подобные действия по той причине, что церковь, учрежденная у них, была изобразительной и должна была служить прообразом последующей христианской церкви. Поэтому, когда Господь пришёл в мир, Он отменил изобразительные действия, поскольку все они были внешними, и основал церковь, во всех отношениях внутреннюю. Таким образом, Господь упразднил изображения и явил настоящие образы, словно бы дверь была открыта или поднята завеса и можно не только заглянуть внутрь, но и подойти к тому, что внутри. Из всех прежних изобразительных действий Господь оставил лишь два, которые вобрали в себя в совокупности всё, что относится к внутренней церкви. Это — крещение, заменившее разнообразные омовения, и Святое причастие, заменившее принесение в жертву ягнёнка ежедневно и, в большей мере, в праздник Пасхи.

671. Следующие отрывки послужат ясным свидетельством тому, что описанные выше омовения изображали и намечали, иначе говоря, символизировали, духовное омовение, то есть очищение от зла и лжи.

Когда Господь омоет скверну дочерей Сиона и смоет кровь Иерусалима духом суда и духом очищения.

Исаия 4:4

Если бы ты даже вымылся с содой и много мыла потратил на себя, всё равно нечестие твоё останется на тебе отметиной.

Иерем. 2:22; Иов 9:30, 31

Омой меня от беззакония моего, и буду белее снега.

Пс. 50:4, 9

Смой злое с сердца твоего, Иерусалим, чтобы спастись тебе.

Иерем. 4:14

Омойтесь, очиститесь, удалите злые деяния ваши от очей Моих, перестаньте делать зло.

Исаия 1:16

Омовение духа человека обозначается омовением его тела; внутреннее церкви изображалось внешними обрядами, подобными тем, что использовались в израильской церкви. Это очевидно из слов Господа в следующем отрывке:

Фарисеи и книжники, увидев, что Его ученики едят хлеб невымытыми руками, нашли в этом вину. Ибо фарисеи и все иудеи, пока как следует не умоют рук, не едят; есть и

многое другое, чего у них принято держаться: омовение чаш, горшков, медной посуды и лож. Господь сказал им и народу: послушайте Меня все и уразумейте. Ничто, извне входящее в человека, не может сделать его нечистым. Но то, что из человека исходит, делает его нечистым.

Марк 7:1—4, 14, 15; Матф. 15:2, 11, 17—20

И в другом месте:

Горе вам, книжники и фарисеи, что очищаете чашу и блюдо снаружи, внутри же они полны хищения и неистовства. Фарисей слепой! Очисти прежде внутри чашу и блюдо, чтобы и снаружи они были чисты.

Матф. 23:25, 26

Из этих отрывков ясно, что омовение, называемое крещением, есть духовное омовение, то есть очищение от зла и лжи.

672. Кто из обладающих здравым рассудком не видит, что мытьё лица, рук и ног или других частей тела и вообще всего тела в ванне, не даёт ничего, кроме отмывания грязи, чтобы предстать взгляду людей чистым в своём человеческом образе? И кому же не понятно, что никакое мытьё не проникает в дух человека и не может вместе с тем сделать чистым и его?

Каждый злодей, вор и разбойник может вымыть себя до блеска; но сможет ли это как-то изгладить его склонность к злодейству, воровству или разбою? Ведь внутреннее влияет на внешнее и производит действие в его воле и разуме, но никак не внешнее — на внутреннее. Последнее — противоестественно, потому что против порядка. Первое — естественно, потому что соответствует порядку.

673. Отсюда следует, что, как омовение, так и крещение, если внутреннее человека не очищается от зла и лжи, имеют не больше последствий, чем очищение евреями чашек и тарелок; или чем внешняя привлекательность гробниц, которые внутри полны костей мертвецов и прочих нечистот, как дальше говорится в этом месте (Матф. 23:25—28). Это становится ещё более ясным из того, что ады полны сатан, которые были людьми как крещёными, так и некрещёными. Ценность крещёния будет показана на последующих страницах. Итак, без своего предназначения и пользы крещение способствует спасению не больше, чем тройная митра на голове папы или изображение креста на его обуви способствуют его папскому превосходству. Не больше пользы и достоинству кардинала от его красных одежд; или должному исполнению обязанностей епископа от его шерстяного плаща; или королевской власти от трона, короны, скипетра и мантии; или уму выдающегося учёного от шёлковой шляпы на его голове; или воинской доблести кавалерийских эскадронов от знамён впереди них. Можно даже сказать, что люди очищаются крещением не более, чем овцы или ягнята, когда их моют перед стрижкой. Ибо природный человек, отделённый от духовного, — лишь животное, и даже, как я уже говорил, более дикое, чем лесной зверь. Поэтому, как ни мойся дождевой водой, росой, водами лучших источников или, как сказал пророк, содой, иссопом или мылом каждый день, от своих беззаконий отмоешься одним лишь возрождением, которое описано в главах о покаянии, преобразовании и возрождении.

III
КРЕЩЕНИЕ УСТАНОВЛЕНО ВМЕСТО ОБРЕЗАНИЯ, ПОТОМУ ЧТО ОБРЕЗАНИЕ КРАЙНЕЙ ПЛОТИ — ЭТО ИЗОБРАЖЕНИЕ ОБРЕЗАНИЯ СЕРДЦА. КРЕЩЕНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВНУТРЕННЯЯ ЦЕРКОВЬ

ЗАНЯЛА МЕСТО ВНЕШНЕЙ, КАЖДАЯ ЧАСТИЦА КОТОРОЙ РАНЕЕ СЛУЖИЛА ПРООБРАЗОМ ВНУТРЕННЕЙ ЦЕРКВИ

674. В христианской части мира известно, что есть внутренний человек и есть внешний; что внешний человек — это то же самое, что природный человек, а внутренний — то же самое, что духовный, ибо в нём — дух человека. Раз церковь состоит из людей, то должна быть внутренняя и внешняя церковь. Если исследовать церкви, последовательно сменявшие друг друга с древности и до наших дней, станет видно, что прежние церкви были внешними, то есть их богослужение состояло во внешнем изображении того, что составляет внутреннее христианской церкви, основание которой заложено Господом, когда Он был в мире, и которую Он строит только теперь.

Первое, что отличало израильскую церковь от всех остальных церквей Азии, а впоследствии — от христианской, было обрезание. Поскольку всё в израильской церкви, которая была внешней, как уже сказано, было прообразом христианской церкви, которая была внутренней, то отличительный признак прежней церкви внутренне соответствовал признаку христианской церкви. Ведь обрезание означает отречение от вожделений плоти и поэтому — очищение от зла. Крещение имеет то же самое значение. Очевидно, что крещение установлено вместо обрезания, чтобы христианская церковь, с одной стороны, отличалась от иудейской, а с другой стороны, в первую очередь признавалась внутренней. Последнее — благодаря предназначению крещёния, о котором будет сказано в свою очередь.

675. Обрезание было введено в знак того, что члены израильской церкви являются потомками Авраама, Исаака и Иакова, что показывает следующий отрывок:

Бог сказал Аврааму: вот завет Мой, который соблюдайте между Мной и вами, и семенем вашим после вас: каждый мужчина у вас да будет обрезан; обрезайте крайнюю плоть вашу, и это будет знаком завета между Мною и вами.

Бытие 17:9—11

Этот завет, или его знак, был позже подтвержден Моисеем (Левит 12:1—3). Поскольку эта церковь отличалась от остальных по этому знаку, Сынам Израиля снова было велено обрезаться перед тем, как они перешли Иордан (Навин, глава 5). Причина в том, что земля Ханаанская символизирует церковь, а река Иордан — вступление в неё. К тому же, чтобы они помнили об этом знаке, будучи уже в земле Ханаанской, им был дан наказ:

Когда придёте в эту землю и посадите какое-либо плодовое дерево, то плоды его считайте необрезанными[1]*; три года они должны быть необрезанными для вас, нельзя есть их.*

Левит 19:23

Обрезание изображало и поэтому обозначало отречение от вожделений плоти, а значит, очищение от зла, точно так же, как и крещение. Это можно показать на примере тех мест в Слове, где сказано, что нужно обрезать своё сердце, как то:

Моисей сказал: обрежьте крайнюю плоть сердца вашего, и не будьте жестоковыйны.

Втор. 10:16

Иегова Бог обрежет твоё сердце и сердце семени твоего, чтобы ты любил Бога твоего Иегову всем сердцем и всей душой, чтобы жить тебе.

Втор. 30:6

У Иеремии:

---

[1] То есть запретными.

Обрежьте себя для Иеговы, чтобы Он снял крайнюю плоть с сердца вашего, мужи Иуды и жители Иерусалима, чтобы гнев Мой не явился, как огонь за злость дел ваших.

Иерем. 4:4

У Павла:

В Иисусе Христе не имеет цены ни обрезание, ни необрезанность, но вера, действующая милосердием, и новое творение.

Гал. 5:6; 6:15

Из этих отрывков становится ясно, что крещение установлено вместо обрезания, поскольку обрезание сердца символизировалось обрезанием плоти; и то, и другое означает очищение от зла, ибо зло всякого рода происходит от плоти, а крайняя плоть означает различные виды её грязной любви. Поскольку омовение крещёния и обрезание означают одно и то же, у Иеремии сказано:

Обрежьте себя для Иеговы, чтобы Он снял крайнюю плоть с сердца вашего.

Иерем. 4:4

А чуть дальше:

Смой злое с сердца своего, Иерусалим, чтобы спастись тебе.

Иерем. 4:14

Господь учит у Матфея (15:18, 19), что означает обрезание и омовение сердца.

676. Многие из сынов Израиля верили, как и многие из современных евреев, что они — избранные, потому что они обрезаны. Многие из христиан думают так же, поскольку они крещёны. Однако и обрезание, и крещение даны были им лишь в качестве знака и напоминания, что они должны очиститься от всякого зла и только тогда стать избранными. Что такое внешнее в человеке без внутреннего, как не храм без богослужения, который может служить разве что стойлом? Или опять же, что такое внешнее без внутреннего, если не поле, полное соломы да стеблей, без единого колоска зерна? Или виноградник из одних только веток и листьев, без единой виноградины? Или смоковница без плодов, которую Господь проклял (Матф. 21:19)? Или светильники без масла в руках неразумных дев (Матф. 25:3)? И что это такое, наконец, если не жилище среди могил, где под ногами — трупы, вдоль стен — кости и полночные призраки витают под крышей? Или колесница, запряжённая леопардами, с волком в роли возницы и дураком в качестве седока? Внешний человек — это не человек, а лишь портрет его; человека образует его внутреннее, которое способно быть мудрым от Бога. Это касается равно обрезанного и крещёного, пока он не обрежет или не омоет своё сердце.

IV
ПЕРВАЯ ЦЕЛЬ КРЕЩЕНИЯ — ПРИНЯТИЕ В ХРИСТИАНСКУЮ ЦЕРКОВЬ И ВМЕСТЕ С ТЕМ ВВЕДЕНИЕ В ОБЩЕСТВО ХРИСТИАН В ДУХОВНОМ МИРЕ

677. Многое доказывает, что крещение есть принятие в христианскую церковь, например:

(1) Крещение введено вместо обрезания, и точно так же, как обрезание, было знаком принадлежности к израильской церкви, крещение — это знак принадлежности к христианской церкви, что было показано в предыдущем разделе. Единственное назначение этого знака — чтобы людей узнавали по нему, подобно тому, как детей двух разных матерей можно различить по разноцветным ленточкам, которыми они перевязаны, и поэтому их не путают между собой.

(2) Что это всего лишь знак принятия в христианскую церковь, ясно доказывается крещением детей, которые совершенно неспособны ещё к какому-либо рассуждению и поэтому могут воспринять предметы веры не более, чем молодые побеги на дереве.

(3) Крестят не только детей, но и обращаемых в христианство представителей других народов, как детей, так и взрослых. И делается это до того, как их будут наставлять, по одному только их желанию принять христианство, торжественным вступлением в которое и служит их крещение. То же делали и апостолы, когда Господь наказал им учить людей во всех народах и крестить их (Матф. 28:19).

(4) Иоанн крестил в Иордане всех, приходивших к нему из Иудеи и Иерусалима (Матф. 3:6; Марк 1:5). Он крестил в Иордане, потому что эта река служила входом в землю Ханаанскую, а земля Ханаанская обозначает церковь, потому что в ней была церковь, Иордан же — вступление в неё; это показано в «Апокалипсисе открытом», 285. Однако это то, что происходит на земле.

Что же касается небес, то при крещёнии дети вводятся в христианские небеса, где Господь назначает им ангелов, которые должны заботиться о них. Таким образом, с того момента как ребенка крестят, за ним присматривают ангелы, удерживающие его в состоянии, в котором он способен принять веру в Господа. Но когда он вырастает, становясь хозяином самому себе и мысля самостоятельно, он покидает своих ангельских воспитателей, и избирает себе таких духов, которые заодно с его жизнью и верой. Всё это ясно показывает, что крещение — это начало общения с христианами и в духовном мире.

678. Не только дети, но и все остальные с крещением оказываются в духовном мире среди христиан по причине того, что страны и народы существуют в том мире раздельно, в соответствии со своими религиозными верованиями. христиане там в середине, мусульмане — вокруг них, затем — идолопоклонники разного рода, а евреи — по краям. Кроме того, все представители одной религии разделены на общества; в небесах — в соответствии со склонностями любви к Богу и любви к ближнему, в аду — в соответствии со склонностями, противоположными этим двум видам любви, то есть с их злыми вожделениями.

В духовном мире, под которым подразумеваются как небеса, так и ад, всё устроено в тщательнейшем порядке, как в целом, так и в каждой части, иначе говоря, вообще и в частностях. От этого порядка зависит сохранность всей вселенной, что было бы невозможно, если бы у каждого человека после его рождения не было бы знака, к какому религиозному обществу он принадлежит. Ведь если бы не было христианского знака, то есть крещения, то какой-нибудь дух из мусульман или идолопоклонников мог бы прицепиться к какому-нибудь новорождённому из христиан или к старшему, вдохнуть в него влечение к своей религии и этим отвлечь его ум и отдалить его от христианства; а это будет извращением и нарушением духовного порядка.

679. Каждый, кто исследует следствия по их причинам, может понять, что сообразность всего существующего зависит от порядка; а порядок бывает разного рода: общий и частный. Есть порядок наиболее общий, от которого в своей последовательности зависят общий и частный порядки, и этот наиболее общий порядок содержится в остальных видах порядка, как сущность в проявлениях, а иначе они не могли бы составлять единое целое. Именно благодаря такому единству сохраняется целое, которое в противном случае распадётся на части, и тут уже настанет не то что первозданный хаос, а полное уничтожение. Что стало бы с человеком, если бы все части его тела не были бы устроены самым тщательным образом и сосуществование отдельных его частей не зависело бы от одного сердца и от одних лёгких? Что получилось бы тогда из человека, если не полный беспорядок? Разве желудок выполнял бы тогда то, к чему он предназначен, и то же самое — печень и поджелудочная железа, брыжейка и межкишечная ткань, почки и кишечник? Именно благодаря порядку, который существует в них и между ними, все они представляются человеку единым целым.

Что было бы без чётко определённого порядка в человеческом уме, или духе, и без подчинения сосуществования всех отдельных частей его воле и разуму, если не беспорядок и неразбериха? Без такого порядка у человека было бы не больше способностей мыслить и желать, чем у его портрета или скульптуры, которые есть у него

дома. Чем стал бы человек, не будь у него высокоорганизованного влияния небес и способности принимать его? К чему бы было это влияние, если бы не было того наиболее общего, от которого зависит управление всем в целом и всеми его частями? То есть если бы всё было не от Бога и если бы не в Нём и не от Него всё получало существование, жизнь и движение? Природному человеку это можно пояснить множеством примеров, в частности следующими. Что представляла бы собой империя или царство без порядка, если не шайку разбойников? Если бы они собрались вместе, они погубили бы тысячи, поскольку немногие из них могли бы убить многих. Чем бы стал город без порядка в нём, и даже один-единственный дом? И что такое царство, город или дом, если в них нет хозяина?

680. Далее, что такое порядок без должностей, а должности — без их отличия, а отличие их — без знака, по которому эти должности можно различить? Ведь если нельзя различить должности, порядок нельзя признать порядком. В империях и царствах знаки, или отличительные черты, — это звания и полномочия, связанные с ними. Отсюда происходит подчинение одних другим, благодаря которому все соединяются как бы в общий организм. Таким образом, царская власть распространяется на всех согласно порядку, и только поэтому царство остаётся царством.

То же самое и во многих других случаях, например в войсках. Что толку было бы в них, если бы они не были должным образом разделены на полки, а те, в свою очередь, на взводы и отряды? И если бы над каждым из них не было командира, а над всеми — главнокомандующего? Какой смысл был бы в этих командирах, если бы у них не было знаков отличия, называемых погонами, которые позволяют узнать звание каждого из них? Всё это позволяет им действовать в бою заодно, а без всего этого они бросились бы на врага, как свора собак, оскалив пасти, с визгом и тщетной яростью. А затем они были бы бесславно разбиты правильно организованными войсками неприятеля, и от их былой храбрости не осталось бы и следа. Ибо, что могут сделать разобщённые люди против объединённых? Приведённые примеры поясняют первое предназначение крещения, которое состоит в том, чтобы в духовном мире показывать принадлежность человека к христианам; ведь в том мире каждый вводится в общество и религиозное собрание, смотря по тому, в нём христианство или вне его и каково оно.

V
ВТОРАЯ ЦЕЛЬ КРЕЩЕНИЯ — ЧТОБЫ ХРИСТИАНИН МОГ УЗНАТЬ И ПРИЗНАТЬ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА, ИСКУПИТЕЛЯ И СПАСИТЕЛЯ, И СЛЕДОВАТЬ ЗА НИМ

681. Вторая цель крещёния, состоящая в том, чтобы можно было узнать и признать Господа, Искупителя и Спасителя Иисуса Христа, нераздельно следует за первой, то есть введением в христианскую церковь и приобщением к христианам в духовном мире. Чем была бы первая цель без этой второй, следующей за ней, если не одним лишь названием? Это было бы то же самое, что поклясться в своей верности какому-либо государю, но затем отказаться от подчинения повелениям этого государя и законам его государства, выказывать покорность другому государю и ему служить. Или подобно тому, как некий слуга сначала нанимается к одному господину, от которого получает ливрею в знак отличия, а затем убегает, чтобы служить другому, но всё равно носит ливрею своего прежнего хозяина. Или подобно тому, как знаменосец убегает со знаменем, рвёт его на части и бросает по ветру или под ноги солдат, чтобы те растоптали его. Короче говоря, его имя христианина, которое означает, что он принадлежит Христу, без признания Его и следования за Ним, то есть без жизни по Его заповедям, так же пусто, как тень, дым или замазанная чёрной краской картина. Ибо Господь говорит:

Что вы зовёте Меня: «Господи, Господи» и не делаете того, что Я говорю?

Лука 6:46

Многие скажут Мне в тот день: «Господи, Господи!» Но Я объявлю им: «Я не знаю вас».

Матф. 7:22, 23

682. Выражение «имя Господа Иисуса Христа» в Слове означает не что иное, как признание Его и жизнь в соответствии с Его заповедями. Почему «имя Его» имеет такой смысл, показано в объяснении второй из Десяти заповедей, «Не употребляй имя Божье напрасно» [297—299]. Это и ничто иное подразумевается под именем Господа, в частности в следующих местах:

Иисус сказал: будут вас ненавидеть за имя Моё.

Матф. 10:22; 24:9, 10

Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них.

Матф. 18:20

Всем, кто принял Его, Он дал право стать детьми Божьими, если верят в имя Его.

Иоанн 1:12

Многие уверовали в имя Его.

Иоанн 2:23

Не верующий в Него уже осуждён, потому что не уверовал в имя единородного Сына Божьего.

Иоанн 3:18

Веруя, будете иметь жизнь во имя Его.

Иоанн 20:31

Ты много перенёс ради имени Моего и не изнемог.

Откр. 2:3

Кто может не заметить, что в этих отрывках имя Господа означает не просто Его имя, а признание Его Искупителем и Спасителем, и послушание Ему, наконец же веру в Него? Ибо при крещении ребёнок приемлет крестное знамение на лоб и на грудь, и этим знаком полагается начало его признания Господа и поклонения Ему. Имя любого человека тоже означает его качества, по причине того что в духовном мире каждому даётся имя, соответствующее его качествам. Таким образом, называть кого-либо христианином — значит подразумевать, что качества его — обладание от Христа верой в Христа и милосердием к ближнему. Такой смысл имени виден из Откровения:

Сын Человеческий говорит: У тебя в Сардах есть немного имен, которые не осквернили одежд своих и будут ходить со Мной в белых одеждах, потому что они достойны.

Откр. 3:4

Ходить с Сыном Человеческим в белых одеждах — означает следовать за Господом и жить в соответствии с истинами Его Слова.

У Иоанна имя имеет то же самое значение:

Иисус сказал: овцы слышат Мой голос, и Я зову Своих овец по имени, и вывожу их. И Я иду вперёди них, и овцы следуют за Мной, потому что знают Мой голос. А за чужим не последуют, потому что не знают голоса чужого.

Иоанн 10:3—5

«По имени» означает: по качествам христиан; «следовать за Ним» означает: слышать Его голос и слушаться Его заповедей. Каждый при крещении получает это имя, поскольку оно заключено в этом знаке.

683. Что такое имя, которое ни о чём не говорит, как не пустой звук, или лишь отзвук от деревьев в лесу, или от потолка, называемый эхом? Или что-то вроде тех почти бессвязных звуков, которые издают спящие; или шум ветра, моря или машины, от

которого нет никакого толку. Что собой представляют, кроме пустоты, имена царя, князя, консула, епископа, настоятеля или монаха, если с ними не связаны должности тех, кому принадлежат эти имена? И что такое имя христианина, если тот, кто носит его, живёт, как варвар, против заповедей Христа, будто у него перед глазами знак сатаны вместо знака Христа, тогда как Его имя вплетено золотыми нитями в крещение?

Кем надо считать, если не мятежниками и цареубийцами, тех людей, которые после принятия печати Христа насмехаются над поклонением Ему, издеваются над Его именем и заявляют, что Он — не Сын Божий, а только сын Иосифа? И что такое их слова, как не хула на Духа Святого, которая не прощается ни в нашем веке, ни в грядущем? Такие люди подобны псам, оскалившимся на Слово, чтобы искусать его и порвать зубами в клочья. У таких, как противников Христа и поклонения Ему, «все столы наполнены блевотиной» (Исаия 28:8; Иерем. 48:26).

А между тем Господь Иисус Христос — Сын Всевышнего (Лука 1:32, 35); единородный (Иоанн 1:18; 3:16); истинный Бог и жизнь вечная (1 Иоанн 5:20); в котором вся полнота Божества обитает телесно (Кол. 2:9); и Он не сын Иосифу (Матф. 1:25), уж не говоря о тысячах других мест.

VI
ТРЕТЬЯ И КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ КРЕЩЕНИЯ — ВОЗРОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

684. В этом-то и заключается настоящая цель, ради которой установлено крещение, и поэтому его конечная цель. Причина в том, что истинный христианин узнаёт и признаёт Господа Искупителя, Иисуса Христа; а раз Он — Искупитель, то Он же и Возродитель. Искупление и возрождение едины (см. раздел III [579—582] главы о преобразовании и возрождении). Кроме того, у христианина есть Слово, в котором даны описания средств возрождения, то есть веры в Господа и милосердия к ближнему. То же самое имеется в виду в тех местах, где сказано о Господе, что Он будет крестить Святым Духом и огнём (Матф. 3:11; Марк 1:8—11; Лука 3:16; Иоанн 1:33). Святой Дух означает Божественную истину веры, а огонь — Божественное добро любви, или милосердия, и то, и другое — исходящее от Господа. Что Святой Дух означает Божественную истину веры, об этом см. главу о Святом Духе; что огонь означает Божественное добро любви, об этом см. «Апокалипсис открытый», 395, 468. Этими двумя средствами Господь осуществляет всякое возрождение.

Сам Господь крестился у Иоанна (Матф. 3:13—17; Марк 1:9; Лука 3:21, 22). Он сделал это не только для того, чтобы собственным примером показать на будущее, как это делается, но и потому, что Он прославил Своё человеческое и сделал его Божественным, точно так же, как Он возрождает человека и делает его духовным.

685. Эти и предшествующие замечания позволяют нам видеть, что три предназначения крещёния связаны воедино как первопричина, промежуточная, то есть действующая, причина и последняя причина, то есть следствие, собственно, и являющееся конечной целью, ради которой существует всё остальное. Первое предназначение — чтобы человек мог называться христианином; второе, следующее из него, — чтобы он мог знать и признавать Господа — Искупителя, Возродителя и Спасителя; третье — чтобы он мог быть возрождён Господом; и когда всё это произойдёт, он будет искуплен и спасён. Поскольку эти три предназначения следуют по порядку друг за другом и объединяются в последнем и поэтому для ангелов составляют единое целое, то когда происходит крещение, или о нём читают в Слове, либо упоминают в разговоре, присутствующие ангелы понимают под этим не крещение, а возрождение. Так, слова Господа:

Уверовавший и крещёный будет спасен; неверивший будет осужден.

Марк 16:16

— ангелы в небесах понимают как то, что человек, признающий Господа и возрождённый, спасается.

По той же причине христианские церкви на земле называют крещение омовением возрождения. Поэтому да будет известно всем христианам, что тот, кто не верит в Господа, не может быть возрождён, даже если он крещён. Что крещение вообще бесполезно без веры в Господа, смотри об этом 673 в этой главе. Каждый христианин должен отдавать себе отчёт в том, что крещение предполагает очищение от зла и поэтому — возрождение, поскольку, когда его крестили в детстве, священник своими пальцами сделал крестное знамение на его лбу и груди, как знак Господа, а затем, обратившись к крестникам, спросил, отвергает ли он дьявола и дела его и принимает ли веру. На это крёстные родители ответили за младенца: «Да». Возрождение осуществляется отвержением дьявола, то есть зла, исходящего из ада, и верой в Господа.

686. В Слове говорится, что Господь Бог наш Спаситель крестит Святым Духом и огнём. Это означает, что Господь возрождает человека при помощи Божественной истины веры и Божественного добра любви, или милосердия, о чём говорилось выше, 684. Возрождённых Святым Духом, то есть Божественной истиной веры, можно отличить в небесах от возрождённых огнём, то есть Божественным добром любви. Возрождённые Божественной истиной веры в небесах ходят в белых льняных одеждах и называются духовными ангелами. Возрождённые Божественным добром любви ходят в багряных одеждах и называются небесными ангелами. Те, кто ходит в белых одеждах, упоминаются в следующих местах:

Они следуют за Агнцем, одетые в виссон белый, чистый.

Откр. 19:14

Они будут ходить со Мной в белом.

Откр. 3:4; а также 7:14

Ангелы, которых видели на могиле Господа, были в сияющих белых одеждах (Матф. 28:3; Лука 24:4). Это были духовные ангелы, поскольку виссон означает праведные дела святых (Откр. 19:8, где об этом сказано со всей определённостью). Ибо одежды в Слове означают истины, а белые одежды и виссон означают Божественные истины; это показано в «Апокалипсисе открытом» (397).

Возрождённые же при помощи Божественного добра любви носят багряные одежды, потому что багрянец — это цвет любви, цвет, происходящий от огня и красноты солнца; огонь означает любовь (АО 468, 725). Именно по той причине, что одежды означают истины, тот из приглашённых гостей, на котором не было свадебного наряда, был выброшен вон, во внешнюю тьму (Матф. 22:11—13).

687. Помимо этого, многое другое в небесах и в мире свидетельствует о том, что крещение изображает возрождение. В небесах это, как уже говорилось, белые и багряные одежды, а кроме того, свадьба церкви с Господом, новые небеса и новая земля, и Новый Иерусалим, спускающийся оттуда, о котором Сидящий на престоле сказал:

Вот, Я всё делаю новым.

Откр. 21:1—5

То же самое подразумевается под рекой воды жизни, которая вытекает от престола Бога и Агнца (Откр. 22:1, 2); а также под пятью разумными девами, у которых были светильники и масло и которые вошли с женихом на свадьбу (Матф. 25:1, 2, 10). Тот, кто крещён, то есть возрождён, обозначается всей тварью (Марк 16:15; Рим. 8:19—21) и новой тварью (2 Кор. 5:17; Гал. 6:15); ведь слово «тварь» происходит от «быть сотворённым», что означает «быть возрождённым» («Апокалипсис открытый», 254).

Многое в мире изображает возрождение, например, весеннее цветение всех произведений земных, а затем постепенное развитие цветов в плоды; подобно тому — и рост всякого дерева, куста или цветка от первого тёплого месяца до последнего. Оно

изображается также последовательным созреванием всякого плода от первого зачатка до полной зрелости. Далее оно изображается утренним и вечерним ливнем и росой, от которых цветы распускаются, тогда как ночная тьма закрывает их; или же ароматами садов и полей. Изображением его, кроме того, служит радуга в облаке (Бытие 9:14—17), а также великолепные краски утренней зари. Вообще же возрождение изображается тем, как в теле всё непрерывно обновляется посредством его соков и духа жизни, а значит, посредством крови, которая постоянно очищается от отработанных вещёств и обновляется и, таким образом, как бы возрождается.

Если обратить внимание на самых незаметных существ земных, можно найти прекрасные подобия возрождения, к примеру, в удивительных превращениях шелковичных червей и многих других гусениц в куколок и бабочек, а также других насекомых, которые со временем обзаводятся крыльями. К этим примерам можно добавить и более прозаические, в частности, что некоторые певчие птицы любят окунаться в воду, чтобы помыться и очиститься, после чего вернуться к своему пению. Словом, весь мир, от начала до конца, полон изображений и подобий возрождения.

VII
КРЕЩЕНИЕМ ИОАННА БЫЛ ПРИГОТОВЛЕН ПУТЬ, КОТОРЫМ ГОСПОДЬ ИЕГОВА СОШЁЛ В МИР И СОВЕРШИЛ ИСКУПЛЕНИЕ

688. У Малахии читаем:

Вот, Я посылаю вестника Моего, который приготовит путь передо Мною, и внезапно придёт Господь, которого вы ищете, в храм Свой, и вестник завета, которого вы желаете. Кто выдержит день пришествия Его и кто устоит, когда Он явится?

Мал. 3:1, 2

И ещё:

Вот, Я пошлю к вам пророка Илию перед наступлением великого и страшного дня Иеговы, чтобы Я, придя, не поразил эту землю проклятием.

Мал. 4:5, 6

Когда отец Иоанна Захария пророчествует о своём сыне:

И ты, дитя мое, будешь называться пророком Всевышнего, будешь идти перед лицом Господа, чтобы приготовить пути Ему.

Лука 1:76

Сам Господь сказал об Иоанне Крестителе:

Это тот, о ком написано: «Вот, Я посылаю вестника моего перед лицом Твоим, который приготовит путь Твой перед Тобою».

Лука 7:27

Из этих отрывков ясно, что Иоанн был пророком, посланным приготовить путь Богу Иегове, чтобы Он мог сойти в мир и совершить искупление. Ясно также, что он приготовил этот путь крещением и возвещёнием пришествия Господа; и что без этого приготовления все были бы поражены проклятием и истреблены.

689. Крещение Иоанна приготовило путь, потому что при помощи него, как показано выше, люди были приняты в грядущую церковь Господа и были введены в то общество в небесах, в котором с нетерпением ждали и желали пришествия Мессии. Благодаря этому ангелы защищали их, чтобы дьяволы не могли вырваться из ада и погубить их. Поэтому-то и сказано у Малахии: «Кто выдержит день пришествия Его?» и «Чтобы Иегова, придя, не поразил эту землю проклятием» (Мал. 3:2; 4:6). То же и у Исаии:

Вот, приходит день Иеговы лютый, день гнева и пылающей ярости. Небо поколеблется, и земля сдвинется с места своего в день пылающего гнева Его.

Исаия 13:6, 9; 22:5, 12

У Иеремии этот день также назван днём опустошения, отмщения и разорения (Иерем. 4:9; 7:32; 46:10, 21; 47:4; 49:8, 26). У Иезекииля он назван днём гнева, днём облачным и мрачным (Иез. 13:5; 30:2, 3, 9; 34:11, 12; 38:14, 16, 18, 19). То же самое у Амоса (5:13, 18, 20; 8:3, 9, 13); у Иоиля: «Великий и страшный день Иеговы, кто выдержит его?» (Иоиль 2:1, 2, 11; 3:2, 4). У Софонии:

В день этот будет слышен крик. Близок великий день Иеговы, день пылающего гнева Его — тот день, день скорби и муки, день опустошения и разорения. В этот день гнева Иеговы пожрана будет вся земля, и совершит Он истребление над всеми жителями земли.

Соф. 1:7—18

Есть и другие подобные места.

Отсюда ясно, что если бы крещением Иоанна не был приготовлен путь для сошествия в мир Иеговы, благодаря которому небеса заградили ады и защитили евреев от окончательной гибели, то все они были бы поражены проклятием и истреблены. И Моисею Иегова сказал:

Если Я пройду среди вас, в один миг истреблю людей.

Исход 33:5

Что это так, со всей ясностью видно из слов Иоанна к множеству народа, сходившегося к нему креститься:

Вы, отродье змеиное, кто надоумил вас бежать от будущего гнева?

Матф. 3:7; Лука 3:7

О том, что Иоанн, крестя, учил также о Христе и Его пришествии, явствует из: Лука 3:16; Иоанн 1:25, 26, 31—33; 3:26. Из приведённых отрывков понятно, каким образом Иоанн приготовил путь.

690. Крещение Иоанна символизировало очищение внешнего человека; но крещение у христиан нашего времени символизирует очищение внутреннего человека, то есть возрождение. Вот почему написано, что Иоанн крестил водой, а Господь крестит Духом Святым и огнём. По той же причине крещение Иоанна называется крещением покаяния (Матф. 3:11; Марк 1:4сл.; Лука 3:3, 16; Иоанн 1:25, 26, 33; Деян. 1:22; 10:37; 18:25). Те евреи, что крестились у него, были исключительно внешними людьми, а внешний человек не может стать внутренним без веры в Христа. Можно понять из Деяний апостолов (19:3—6), что люди, крестившиеся у Иоанна, стали внутренними, когда приняли веру в Христа и затем крестились во имя Иисуса.

691. Моисей сказал Иегове:

Покажи мне славу Твою. Иегова сказал ему: нельзя тебе видеть лица моего, потому что никто не может видеть Меня и жить. И сказал Он: вот место, стань на этой скале, Я поставлю тебя в расселину этой скалы и покрою тебя рукою Моею, пока не пройду; а когда уберу руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лицо Моё не будет видно тебе.

Исход 33:18—23

Человек потому не может видеть Бога и жить, что Бог есть сама любовь, а сама любовь, или Божественная любовь, в духовном мире предстаёт перед взором ангелов солнцем, которое от них так же далеко, как солнце нашего мира — от людей. Поэтому, если бы Бог, находящийся в середине того солнца, оказался рядом с ангелами, они были

бы уничтожены точно так же, как и люди, если бы рядом с ними оказалось солнце этого мира, поскольку духовное солнце так же огненно.

По этой причине существуют постоянные ограничения, благодаря которым огненный жар этой любви умеряется и смягчается, чтобы ангелы не погибли от непосредственного воздействия её на небеса. Вследствие этого, когда Господь на небесах дает почувствовать своё присутствие более непосредственно, безбожники под небесами начинают жаловаться, мучаются и падают в обморок, чем вынуждаются бежать в пещёры и расщелины гор, крича:

Падите на нас и скройте нас от лица Сидящего на престоле.

Откр. 6:16; Исаия 2:19, 21

Не Сам Господь сходит вниз, а ангел, окружённый сферой любви от Господа. Я много раз видел безбожников, так напуганных этим нисхождением, словно они увидели перед собой саму смерть. Некоторые из них бросались при этом всё глубже и глубже в ад, а другие приходили в бешенство.

По той же причине сыны Израиля готовились в течении трёх дней перед тем, как Господь Иегова сошёл на гору Синай, и гора эта была огорожена, чтобы никто не подошёл и не был убит (Исход, глава 19). То же относится и к святости Господа Иеговы в обнародованных тогда Десяти заповедях, которые были начертаны перстом Божьим на двух скрижалях и уложены в ковчег. Поверх него в скинии была положена крышка, на которой располагались херувимы, чтобы никто не мог коснуться скрижалей непосредственно рукой или взглядом. Даже Аарону не дозволялось подходить к этому месту кроме одного раза в год, и то лишь после того, как он совершит над собой очищение жертвоприношением и воскурением.

Потому-то и жители Аккарона и Вефсамиса были убиты числом до нескольких тысяч только за то, что увидели ковчег своими глазами (1 Цар. 5:11, 12; 6:19); и то же самое случилось с Озой, который коснулся его (2 Цар. 6:6, 7). Эти несколько примеров поясняют, какое проклятие и истребление обрушилось бы на евреев, если бы крещение Иоанна не приготовило их к принятию Мессии, то есть Бога Иеговы
в человеческой форме, и если бы Он не явил Себя, приняв человеческое. Они были приготовлены тем, что в небесах их приняли и причислили к тем людям, которые всем сердцем ждали Мессию и тосковали по Нему, и поэтому к ним были посланы ангелы, чтобы защищать их.

* * *

692. Здесь я приведу несколько воспоминаний, из которых это — первое[1].

Возвращаясь домой из школы мудрости, я увидел по пути ангела, одетого в голубое. Он пошёл рядом со мной и сказал: «Я видел, как ты вышел из школы мудрости, и тебе доставило большое удовольствие то, что ты там слышал. Но я понял, что ты не целиком в нашем мире, поскольку ты одновременно находишься в мире природном и поэтому не знаешь о наших Олимпийских состязаниях. На них собираются мудрецы античности, чтобы узнать от новоприбывших из вашего мира, каким изменениям и чередованиям состояния подвергалась и подвергается мудрость. Если хочешь, я отведу тебя туда, где живут многие мудрецы античности вместе со своими сыновьями, то есть учениками».

Он отвел меня к границе между севером и востоком, и, когда я взглянул с возвышенности, моёму взору предстал город, и по одну сторону от него — два холма, из которых ближний к городу был меньше. «Этот город называется Афинами, — сказал мне ангел, — меньший из двух холмов называется Парнасом, больший — Геликоном. Они названы так потому, что в городе и в окрестностях его живут мудрецы Древней Греции, и

[1] Отрывок повторяет СЛ 151(2)—154(2) [156a—156e] и продолжает воспоминание, приведённое в 48.

среди них — Пифагор, Сократ, Аристипп и Ксенофонт вместе со своими учениками и последователями».

Я спросил о Платоне и Аристотеле, но он ответил, что они со своими последователями живут в другом месте, поскольку они учили доводам рассудка, которые относятся к разуму, а здешние жители учили нравственным вопросам, которые относятся к жизни.

Он рассказал, что учёных из города Афины часто посылали к образованным христианам, чтобы они разузнали, каковы теперь их мысли о Боге, о сотворении вселенной, о бессмертии души, о положении человека по отношению к животным и о других предметах внутренней мудрости. Он сказал также, что глашатай известил о собрании, назначенном в этот день, а это значит, что послы встретились с некоторыми из вновь прибывших с земли и услышали от них нечто любопытное. И вот мы увидели множество людей, сходившихся со всего города и с окрестностей, некоторые из которых были в лавровых венках, некоторые несли в руках пальмовые ветви, кто-то держал книги под мышкой, а у иных за волосы на левом виске были заткнуты писчие перья.

Мы присоединились к ним и взошли вместе с ними на холм, где располагался восьмиугольный дворец, который они называли Палладиумом. Войдя внутрь, мы обнаружили восемь шестиугольных ниш, в каждой из которых были полки с книгами и стол, за которым размещались те, что носили лавровые венки. В самом Палладиуме были высеченные из камня сидения, на которых располагались остальные.

Затем слева отворилась дверь, и через неё ввели двух новоприбывших с земли. Их встретили приветствиями, после чего один из увенчанных лаврами спросил их: «Что нового на земле?»

«Есть новость, — ответили они. — В лесах нашли людей, которые напоминали животных, или животных, подобных людям. По их телам и лицам выяснили, что родились они людьми, но в возрасте двух-трех лет потерялись или были брошены в лесах. Эти существа не могли выразить звуком никакой мысли и не умели произнести ни одного слова. Не знали они и какая пища им нужна, хотя даже животные знают это, и брали в рот всё, что растёт в лесах, как чистое, так и нечистое; и ещё много подобного рассказывают о них. Некоторые из наших учёных выдвинули множество предположений, а другие сделали многочисленные выводы относительно положения человека по отношению к животным».

Услышав это, некоторые из античных мудрецов спросили: «Каковы же были их предположения и выводы?» Новоприбывшие ответили, что их было огромное количество, однако все их можно свести к следующему.

1. Человек по своей природе, а равно и по рождению, глупее, и поэтому ниже, любого животного, и он становится животным, если его не учить.

2. Он способен учиться, потому что сначала он узнаёт, как произносить членораздельные звуки и таким образом говорить; посредством этого он начинает выражать свои мысли; это получается у него постепенно всё лучше и лучше, и, наконец, он уже может составлять законы жизни в обществе, из которых многие между тем запечатлены в животных с рождения.

3. Животные так же способны к рассуждению, как и люди.

4. Поэтому, если бы животные могли говорить, они рассуждали бы на любые темы так же искусно, как и люди. Доказательством служит то, что они думают рассудительно и благоразумно наравне с людьми.

5. Разум — это просто видоизменения солнечного света в совокупности с теплом посредством эфира, и, таким образом, это всего лишь деятельность более внутренней природы. Эту деятельность можно возвысить настолько, что она будет выглядеть, как мудрость.

6. Поэтому бессмысленно думать, будто человек, в отличие от животного, живёт после смерти. Разве что, возможно, испарения жизни тела, выделяющиеся несколько дней после

смерти, могут выглядеть облаком в виде призрака, пока не рассеются в природе. Так веточка, вынутая из пепла костра, сохраняет подобие своих прежних очертаний.

7. Следовательно, религия, которая учит, что жизнь продолжается после смерти, изобретена для того, чтобы с помощью её законов держать простых людей в послушании внутренне, точно так же как гражданские законы держат их в послушании внешне.

Они добавили, что так рассуждали способные, но неумные. «Что же думают умные?» — спросили их. Они ответили, что не слыхали, но предполагают, что то же самое.

Услышав это, все сидевшие за столами воскликнули: «Что за времена настали теперь на земле! Увы! Что стало с мудростью! Она превратилась в безрассудное хитроумие. Солнце зашло и опустилось под землю, став прямо напротив своего полуденного положения. Кому же не понятно на примере этих людей, потерянных и затем найденных в лесах, что таким человек становится, если его не учить? Не таков ли человек, каким его делают наставления? Он родится более невежественным, чем животные. Он должен учиться ходить и говорить. Если бы он не учился ходить, разве мог бы он стоять прямо на ногах? И если бы он не учился говорить, разве мог бы он высказать хоть какую-нибудь из своих мыслей? Поэтому каждый представляет собой то, чему он научен: безумца, если научен лжи, мудреца, если научен истинам. И если человек научен лжи и поэтому безумен, разве не воображает он себя мудрее того, кто научен истинам и поэтому мудр? И разве нет таких людей, умалишённых и безрассудных, которые являются людьми не более тех, что найдены в лесах? Не таковы ли те, которые пребывают в беспамятстве?

Из всех этих примеров мы делаем вывод, что человек без учения — не человек, но и не животное, а форма, способная принимать в себя то, что делает человека человеком; посему он не рождается человеком, а становится. Далее, что человек создан такой формой для того, чтобы он служил органом для принятия жизни от Бога с той целью, чтобы Бог мог наполнить его добром всякого рода и через соединение с Собой сделать его счастливым навеки. Из того, что вы сказали, мы заключаем, что мудрость в настоящее время вымерла, превратившись в безрассудство до такой степени, что человек уже не знает ничего о том, что представляет собой его жизнь по сравнению с жизнью животного. Вследствие этого они не знают также ничего о том, как человек живёт после смерти. Тех, кто способен, но не хочет знать об этом, подобно многим из вас, христиан, мы бы сравнили с теми людьми, найденными в лесах. Однако не потому они сделались настолько бестолковыми, что им не хватало наставлений, а потому, что они полагались на обманы чувств, которые затмевают собой истины».

Но тут один из стоявших посреди Палладиума с пальмовой ветвью в руке сказал: «Разрешите, прошу вас, следующую загадку. Как человек, раз он создан по образу Божьему, может стать образом дьявола? Я знаю, что ангелы небес — это образы Божьи, а духи ада — образы дьявола, и эти два образа противоположны, будучи образами мудрости и безумия. Объясните же мне, как мог человек, созданный по образу Божьему, уйти от света дня в такую ночь, что он отрицает существование Бога и вечную жизнь?»

Учителя отвечали по очереди: сначала пифагорейцы, затем последователи Сократа, затем остальные. Среди них был один последователь Платона, которому выпало говорить последним. Его мнение одержало верх и состояло в следующем: «Люди, жившие в век Сатурна, или в золотой век, знали и признавали, что они являются формами для принятия жизни от Бога, и поэтому мудрость была написана на их душах и сердцах, так что они видели истину в свете истины, и через истины они постигали добро по удовольствию любви к нему. Но в последующие века человечество отошло от признания того, что все истины мудрости, а следовательно, и все виды добра любви, которые у них есть, непрерывно втекают в них от Бога; поэтому люди перестали быть жилищами Бога, и не говорили уже больше с Богом, и не входили в общества ангелов. Ибо внутреннее их умов, ранее обращённое Богом вверх, к Богу, всё больше и больше отклонялось от должного направления вовне, в мир, и через мир Богом обращалось к Богу. В конце концов их внутреннее было обращено в противоположное направление, то есть вниз, к себе.

Поскольку тот, кто внутренне опрокинут или отвернулся, не может смотреть на Бога, то люди отделились от Бога и стали образами ада, то есть дьявола.

Отсюда следует, что в древнейшие века люди сердцем и душой признавали, что всё добро любви и вся истина мудрости приходят к ним от Бога и что это добро и эта истина есть Божье в них, и поэтому они являются только вместилищами жизни от Бога; потому-то они и назывались образами Божьими, сынами Божьими и Богом рождёнными. Но в последующие века люди признавали это уже не сердцем и душой, а лишь посредством какой-либо веры по убеждению, затем исторической веры и, наконец, только на словах. Признание же такого рода истин только на словах — это не признание, а отрицание их в сердце.

Из всего этого становится понятно, какова теперь мудрость среди христиан на земле. Хоть им и дано от Бога письменное откровение, тем не менее они даже не знают, в чём различие между человеком и животным. Оттого многие люди думают, что раз человек живёт после смерти, то и животные тоже; или: раз животные не живут после смерти, то и человек тоже не может жить. Не кажется ли вам, что наш духовный свет, который озаряет наш умственный взор, у них превратился в густую тьму, а их природный свет, дающий свет лишь зрению тела, стал для них ослепительным?»

После этой речи все собравшиеся обернулись к двум новоприбывшим и поблагодарили их за то, что они пришли и принесли известия; их попросили также передать своим собратьям то, что они слышали здесь. Новоприбывшие ответили, что они убедят своих людей в этой истине, что насколько они приписывают всё добро милосердия и всю истину веры Господу, а не себе, настолько они являются людьми и становятся ангелами небес.

693. Второе воспоминание.

Несколько недель спустя я услышал с небес голос, возвестивший: «На Парнасе состоится ещё одно собрание; пойдём, мы укажем тебе дорогу». Я двинулся в путь и, подойдя ближе, обнаружил, что на Геликоне стоит человек с трубой в руках, который объявляет и созывает собрание. Затем я увидел, как и раньше, людей, сходившихся из города Афины и его окрестностей, а среди них — трёх новоприбывших из мира. Эти трое все были христиане, один — священник, другой — государственный деятель, третий — философ. Окружающие развлекали их беседами на разные темы, в особенности о мудрецах древности, коих они называли по именам. Прибывшие спрашивали, можно ли будет увидеть их. Им сказали, что можно будет не только увидеть их, но и представиться им, поскольку к ним можно запросто обратиться.

Они спросили о Демосфене, Диогене и Эпикуре, но в ответ им было сказано: «Демосфен живёт не здесь, а вместе с Платоном. Диоген со своей школой живёт у подножия Геликона, поскольку он не считается с мирскими делами и размышляет только о небесном. Эпикур живёт на западной окраине и не бывает у нас по той причине, что мы делаем различие между добрыми и злыми склонностями; мы настоятельно утверждаем, что добрые склонности сопровождают мудрость, а злые склонности противоположны мудрости».

Когда они взошли на Парнасский холм, стража принесла им в хрустальных кубках воды из источника, который находился на нём, сказав: «Вот вода из того источника, о котором в мифах древних писателей говорится, что он был выбит копытом коня Пегаса и позже посвящен девяти девам[1]. Под крылатым конем Пегасом древние понимали разумение истин, от которого приходит мудрость. Копыта его означали жизненный опыт, порождающий природную разумность, а девять дев — всякого рода знания и учёность. Эти рассказы нынче называют мифами, однако это были соответствия, которыми изъяснялись древнейшие люди».

«Не удивляйтесь, — сказали троим новоприбывшим их спутники. — Стражникам было велено рассказывать всё это. Мы понимаем питьё воды из этого источника как

[1] То есть музам.

наставление в истинах, а при помощи истин — в различных видах добра и обретение, таким образом, мудрости».

Затем они вошли в Палладиум вместе с тремя новоприбывшими из мира: священником, государственным деятелем и философом. При этом те, что сидели за столами, увенчанные лаврами, спросили: «Что нового на земле?»

«Новости такие, — ответили они. — Один человек заявляет, будто он говорит с ангелами и будто его зрение открыто в духовный мир настолько же, насколько и в природный. Он рассказывает очень много нового из духовного мира, в том числе следующее. Человек живёт после смерти человеком, так же как он жил прежде в мире. Он видит, слышит и разговаривает, как прежде в мире. Он одевается и носит украшения, как прежде в мире. Он ощущает голод и жажду, ест и пьёт, точно так же, как и раньше, наслаждается прелестями супружества, ложится спать и просыпается. Там есть земли и озера, горы и холмы, равнины и долины, источники и реки, сады и леса, а также дворцы и дома, города и деревни, совсем как в природном мире. Там есть писания и книги, есть общественные должности и предпринимательство, драгоценные камни, золото и серебро. Одним словом, всё, что есть на земле, бывает и на небесах, но в бесконечно большем совершенстве. Единственная разница в том, что у всего в духовном мире духовное происхождение, так что всё там духовно, поскольку происходит от тамошнего солнца, которое есть чистая любовь. В природном же мире у всего природное происхождение, и всё в нём природно и материально, поскольку происходит от солнца этого мира, которое есть чистый огонь. Иными словами, человек после смерти — это человек во всей полноте, причём более совершённый, чем прежде в мире. Ибо там у него материальное тело, а в духовном мире — духовное тело».

Когда они закончили говорить, античные мудрецы спросили, что об этом думают люди на земле. Те трое отвечали: «Мы знаем, что это верно, потому что мы здесь и уже видели и испытали всё сами. Но мы сейчас расскажем вам, что говорили и какие суждения приводили люди на земле».

Затем священник сказал: «Такие как я, из духовенства, услышав об этом, сначала назвали всё это видениями, а потом выдумками; затем они говорили, что этот человек видел призраков. В конце концов они зашли в тупик и сказали: „Верьте ему, если хотите. Мы всегда учили, что человек после смерти не будет иметь тела до дня Последнего суда“».

«Неужели среди них не было умных людей, — спросили мудрецы, — которые могли бы доказать им это и убедить их в той истине, что человек продолжает жить после смерти?»

Священник ответил, что были некоторые, которые это доказывали, но так и не смогли убедить их. «Доказывавшие утверждали, — сказал он, — что думать, будто человек не живёт до Последнего суда как человек, а всё это время остаётся душой без тела — значит противоречить здравому смыслу. Что такое душа и где она пребывает всё это время? Лишь дуновение, или, может быть, что-то вроде ветра, носящееся в воздухе, или нечто спрятанное в центре земли? Где находится её «где-то»[1]? Неужели души Адама и Евы, а также всех людей, живших после них на протяжении шести тысяч лет или шести веков, до сих пор носятся во вселенной или заключены в недрах земли и ждут Последнего суда? Что может быть мучительнее и плачевнее такого ожидания? Не следует ли сравнить их участь с долей узников в тюрьме, скованных по рукам и ногам? Если такова посмертная участь человека, не лучше ли родиться ослом, чем человеком? Кроме того, не бессмысленно ли думать, что душа может быть снова облечена в тело, если её тело было съедено червями, крысами или рыбами? Или что какое-то новое тело может покрыть костный скелет, сожжённый солнцем или рассыпавшийся в пыль? Как могут эти

[1] В оригинале употреблено слово «Pu», по-гречески «Где?», которым обозначали место пребывания душ умерших, ожидающих воскресения (см. прим. к 29).

зловонные части трупа собраться вместе и снова соединиться с душами?» Но выслушав все эти доводы, они не давали никакого разумного ответа, а цеплялись за свою веру со словами: «Мы подчиняем наш разум вере». О том, что все будут изведены из могил в день Последнего суда, они говорят: «Это дело всемогущества». Когда же они начинают говорить о всемогуществе и вере, рассудок вылетает в окно, и тогда, я уверяю вас, здравый смысл уже ничто, и некоторые считают его призраком. Они могут даже сказать здравому смыслу, что он сумасшедший».

Выслушав это, мудрецы Греции сказали: «Разве эти парадоксы не опровергают сами себя, как противоречия? Однако же в современном мире даже здравый смысл не может опровергнуть их. Можно ли поверить во что-либо более парадоксальное, чем в то, что говорится о Последнем суде: будто тогда настанет конец Вселенной и звёзды небесные упадут на Землю, хотя она меньше звёзд? Или что тела людей, как трупы, так и мумии, съеденные другими или превратившиеся в прах, воссоединятся со своими душами? Когда мы были в мире, мы верили в бессмертие человеческих душ, основываясь на выводах, которые давал нам рассудок. Мы считали, что блаженные живут в предназначенных для них местах, которые мы называли Елисейскими полями, и верили, что они того же вида и рода, что и люди, только более тонкого, поскольку они духовны».

Сказав так, они обратились ко второму новоприбывшему, который в мире был государственным деятелем. Он признался, что не верил в жизнь после смерти и считал то, что о ней рассказывали, выдумками и сочинительством. «Когда я размышлял об этом, — сказал он, — я спрашивал себя: „Как души могут быть телами? Всё, что составляет человека, лежит в могиле. Чем он будет видеть, если у него нет глаз? Чем он будет слышать, если у него нет ушей? Откуда у него возьмётся рот, чтобы говорить? Если и живёт нечто от человека после его смерти, то не призрак ли это? А разве призрак может есть и пить? Разве может он наслаждаться прелестями супружества? Откуда у него может быть одежда, дом, еда и прочее? Призраки — это бестелесные образы, и только кажется, что они есть, на самом же деле их нет“. Вот такие, или подобные, мысли о жизни людей после смерти приходили мне на ум, когда я жил в мире. Но теперь, увидев всё сам и потрогав руками, я убедился самими чувствами своими, что я человек, такой же как в мире. И я даже не осознаю, что я живу как-то не так, как раньше, разве что мой рассудок стал более ясным. Мне не раз уже приходилось стыдиться своих прежних мыслей».

Философ рассказал о себе почти то же самое, с той лишь разницей, что он относил всё новое, что слышал о жизни после смерти, к мнениям и теориям, взятым у древних и современных мыслителей.

Мудрецы были изумлены, когда услышали всё это. Те, что принадлежали к школе Сократа, сказали, что из новостей, принесённых с земли, им становится понятно следующее: внутреннее умов людей мало-помалу закрылось, и в мире теперь вера в ложь сияет, как истина, а безрассудное хитроумие — как мудрость; свет мудрости с их времен опустился из внутренних областей мозга под нос, в рот, где он и предстает перед глазами сиянием уст, и следовательно, что ни произносится из этого источника, всё кажется мудростью.

При этих словах один из новичков сказал: «Как отупели умы живущих на земле! Кабы сюда учеников Гераклита, который всё оплакивал, и Демокрита, который надо всем смеялся, вот был бы плач и хохот!»[1]

Когда собрание закончилось, новоприбывшим с земли были вручены на память знаки отличия в виде медных пластин с начертанными на них иероглифами, которые те забрали с собой.

694. Третье воспоминание.

---

[1] Согласно преданиям, Гераклит всё время оплакивал людские пороки, за что был прозван плачущим философом, Демокрит же смеялся над их нелепостью.

Через некоторое время я снова посмотрел в сторону города Афины, о котором я говорил в предыдущем рассказе. Я услышал оттуда какой-то необычный шум. В этом шуме слышалось нечто вроде смеха, перемешанного с негодованием, в котором была в то же время доля грусти. Однако шум от этого не становился нестройным, но был гармоничным, поскольку звуки его были не отдельными и одновременными, а заключались один в другом. В духовном мире можно различать в звуках смешение разнообразных склонностей.

Я спросил издалека: «Что происходит?» Мне ответили: «Оттуда, куда поступают новоприбывшие из христианской части мира, пришёл вестник и говорит, что слышал там от троих людей, что они, будучи в своём мире, как и остальные, верили в полный покой ото всех трудов, который даётся благословенным и блаженным после смерти. Поскольку к трудам относятся государственные должности, общественные занятия и работы, они думали, что и от них они будут освобождены. Этих троих наш посланник привёл с собой, и они ждут у ворот. Из-за этого поднялся сильный шум, и после совещания решено было вести их не в Палладиум на Парнасе, как в предыдущем случае, а в большой зал, где они смогут рассказать свои новости из христианского мира. К ним послали, чтобы пригласить их должным порядком».

Я был в духе, а расстояния у духов зависят от состояния их склонностей, и поскольку у меня было желание видеть и слышать их, я оказался рядом с ними, видел, как их привели, и слышал, что они говорили.

Старейшие и мудрейшие люди располагались по бокам зала, а остальные — в середине. Перед ними было возвышение, на которое через середину зала торжественной процессией возвели троих новоприбывших вместе с посланником. Когда наступила тишина, один из старейших приветствовал их и спросил: «Какие новости с земли?»

«У нас много новостей, — ответили они. — Будьте добры, какие именно вас интересуют?»

«Что нового на земле, — спросил старейшина, — о нашем мире и о небесах?»

Они ответили, что, прибыв недавно в этот мир, они услышали, что здесь и в небесах есть государственные должности, службы, общественные занятия, предпринимательство, всевозможные науки и замечательная работа. А между тем они думали, что после переселения или перенесения из природного мира в духовный для них настанет вечный отдых от трудов. Но разве все эти занятия — не труды?

На это старейшина сказал: «Так вы понимали под вечным отдыхом от трудов вечную праздность, в которой вы будете сидеть или возлежать, вдыхая полной грудью наслаждения и наполняя уста весельем?» Трое новоприбывших тихо усмехнулись и согласились, что они ждали чего-то подобного.

«Что веселье и наслаждение, а значит, и счастье, имеют общего с праздностью? — последовал вопрос. — Праздность приводит ум в упадок, а не развивает его, то есть омертвляет человека, а не оживляет его. Представьте себе человека, сидящего в совершенном безделье, сложа руки, опустив глаза или с отсутствующим взором, и в то же время окружённого ореолом наслаждения. Разве не охватит вялость его голову и тело, не исчезнет с его лица живое выражение, не расслабится каждый его мускул так, что в конце концов, клонясь всё ниже и ниже, он упадёт на землю? Что делает все тело напряжённым и подтянутым, если не напряжение ума? А что держит в напряжении ум, если не общественные обязанности и дела, исполняемые с удовольствием? Итак, я сообщу вам нечто новое и о небесах: там есть государственные должности, службы, высшие и низшие суды, ремёсла и иная работа».

Когда трое новоприбывших услышали, что в небесах есть высшие и низшие суды, они сказали: «Почему? Разве Бог в небесах не вдохновляет и не ведет каждого, так что все знают, что справедливо и что правильно? Зачем же там нужны судьи?»

«В этом мире, — ответил старейшина, — мы учимся и узнаем, что хорошо и истинно, а также, что справедливо и честно, точно так же, как и в природном мире. Мы узнаем всё

это не непосредственно от Бога, а посредством других. Каждый ангел, как и каждый человек, думает истинное и делает доброе как бы сам по себе, и это не чистые истина и добро, а смешанные в зависимости от состояния ангела. Среди ангелов тоже есть простые и мудрые, и мудрым предоставляется судить, если простые по простоте своей или незнанию сомневаются в том, что справедливо, или отклоняются от этого. Однако, поскольку вы недавно в этом мире, если угодно, можно пойти вместе в наш город и мы вам всё покажем».

На этом они покинули зал, и некоторые из старейших последовали за ними. Первым делом они направились в крупную библиотеку, которая разделялась на небольшие хранилища книг по различным областям знания. Трое новоприбывших изумились, видя так много книг, и спросили: «Разве в этом мире тоже есть книги? Откуда тут пергамент и бумага, перья и чернила?»

«Как мы понимаем, — сказали в ответ старейшие, — в прежнем мире вы думали, что этот мир пуст, потому что он духовный. Вы думали так по той причине, что считали духовный мир чем-то абстрактным, а абстрактное — это ничто, как бы пустота; тем не менее здесь обилие всевозможных вещей. Здесь все субстанциально, а не материально; субстанциальные вещи служат началом материальных. Мы все здесь духовные люди, потому что мы субстанциальны, а не материальны. Вот почему всё, что есть в материальном мире, здесь присутствует в своём совершенстве; и поэтому у нас есть книги, рукописи и многое другое».

Услышав слово «субстанциальный», трое новоприбывших решили, что это правда, во-первых, потому что видели рукописные книги, а во-вторых, потому что слышали, что началом материи является субстанция. Чтобы предоставить им дополнительные доказательства, их отвели в дома переписчиков, которые занимались переписыванием сочинений мудрецов города. Они посмотрели рукописи и удивились их аккуратности и изяществу.

Вслед за этим их повели в музеи, гимназии, школы, а также в те места, где проводились литературные состязания. Одни из этих состязаний назывались играми дев Геликона, другие — играми дев Парнаса, играми дев Афин и дев Источника. Им объяснили, что называются эти игры так потому, что девами обозначают влечения к различным областям знания; каждый же разумен в зависимости от своего влечения к знаниям. Эти состязания представляли собой духовные упражнения и испытания мастерства. Затем их провели по всему городу с посещёнием правителей, руководителей и их служащих, которые показали им замечательные изделия ремесленников, выполненные духовно.

Когда они закончили осмотр, старейшина снова заговорил с ними о вечном отдыхе от трудов, который наступает для благословенных и блаженных после смерти. «Вечный покой — это не безделье, — сказал он, — потому что оно приводит ум, а с ним и всё тело, в состояние слабости, вялости, оцепенения и сонливости. Это не жизнь, а смерть, и уж никак не вечная жизнь ангелов в небесах. Поэтому вечный покой — это такой покой, который изгоняет все эти немощи и делает людей живыми, то есть нечто такое, что возвышает ум человека. Таким образом, это какая-то задача или работа, которая пробуждает, оживляет и услаждает ум. А всё это зависит от цели, из-за которой и для которой работает ум. Поэтому-то и все небеса в глазах Господа выглядят как согласное соединение целей, и ангела делает ангелом та цель, которой он служит. Удовольствие служения увлекает его, подобно благоприятному течению, уносящему корабль, и дарует ему вечный мир и покой, от него происходящий. Вот что имеется в виду под вечным отдыхом от трудов. Ангел жив в той мере, в которой он посвящает свой ум служению, и это совершенно ясно из того, что глубина супружеской любви, её сила, половая способность и удовольствия, сопровождающие её, у каждого зависят от того, насколько он посвящает себя истинному служению».

Когда трое новоприбывших убедились в том, что вечный покой — это не праздность, а удовольствие полезной работы, вошли несколько девушек и подарили им своё рукоделие — шитьё и вышивку. Прежде чем новые духи удалились, девушки спели им ангельскую песню, выражавшую их влечение к полезной работе и её прелестям.

695. Четвёртое воспоминание.

Сегодня большинство людей, верящих в жизнь после смерти, верят также и в то, что после смерти все их мысли будут сплошь набожность, слова — молитвы, и всё это вместе с выражением лица и движениями тела будет не чем иным, как прославлением Бога. Дома их поэтому будут домами богослужения или священными часовнями, а они сами все будут священниками Божьими. Но я могу со всей ответственностью заявить, что в той жизни церковные обряды занимают не больше места в умах и домах людей, чем там в мире, где есть богослужение, только они более чистые и внутренние. Между тем всё, что относится к гражданским делам и научному знанию, там имеется, и притом во всём совершенстве.

Однажды я был вознесён в небеса и оказался в обществе, где жили мудрые люди, в древнее время превосходившие других учёностью, приобретённой глубоким изучением и обдумыванием полезных вопросов из области разума. Теперь они были в небесах, поскольку верили в Бога, а в настоящее время — в Господа, и любили ближнего, как самих себя. Вслед за тем меня привели в собрание, проходившее у них, и спросили, откуда я. Я объяснил им, что телом я нахожусь в природном мире, а духом — у них, в духовном.

Ангелы обрадовались этому и спросили далее: «Что известно в том мире, где ты находишься телом, о влиянии и что под ним понимают?»

Я постарался вспомнить всё, что я слышал в беседах и читал в произведениях знаменитых людей на эту тему, и ответил, что о влиянии духовного мира на природный пока ничего не известно, а известно лишь о влиянии природы на природные предметы, например, о влиянии солнечного тепла и света на живые организмы, деревья и растения, которое пробуждает их к жизни; а с другой стороны, о влиянии холода на те же организмы, приводящем к их смерти. Кроме того, известно о влиянии света на глаза, от которого происходит зрение, о влиянии звука на уши, от которого происходит слух, о влиянии запаха на ноздри, от которого происходит обоняние, и так далее.

Наряду с этим современные учёные по-разному рассуждают о влиянии души на тело и тела на душу. По этому вопросу есть три различных мнения. Одни утверждают, что имеется влияние души на тело, и такое влияние они называют случайным по случайности проникновения его в телесные чувства. Другие говорят о влиянии тела на душу, которое они называют физическим, поскольку предметы воздействуют на чувства, а через них — на душу. Мнение третьих состоит в том, что душа и тело влияют друг на друга взаимно и одновременно, и это они называют предустановленной гармонией. При этом все они считают, что то влияние, в которое они верят, существует в пределах царства природы.

Некоторые люди считают душу частицей или каплей эфира, некоторые — маленьким шариком или крупицей тепла и света, а некоторые — чем-то существующим в недрах мозга. Но что бы они ни подразумевали под душой, они называют это духовным, считая при этом духовное чем-то природным, но более чистым, поскольку ничего не знают о духовном мире и его влиянии на природный мир и ограничиваются, таким образом, лишь природной областью. В ней они парят подобно орлам, взмывая вверх и бросаясь вниз. Люди, ограниченные природой, подобны жителям острова, окружённого морем, которые не знают ни о каких землях, кроме их собственной; или рыбам в реке, которым незнаком воздух над водой. Вследствие этого, когда кто-то упоминает о существовании мира, отличного от их собственного, где живут ангелы и духи, и говорит о нём, как об источнике всякого влияния на людей, а так же и внутреннего влияния на деревья, это ошеломляет их так, как будто им говорят о явлении призраков или о какой-то астрологической бессмыслице.

Если говорить не о философах, а об остальных людях в том мире, где я нахожусь телом, то они не думают и не говорят ни о каком влиянии или втекании, разве только о наполнении бокалов вином или желудка едой и питьем, или о влиянии вкуса на язык, или, может быть, о втекании воздуха в лёгкие и тому подобном. Но, если им рассказывают что-либо о влиянии духовного мира на природный, они говорят: «Пусть влияет, если влияет; что за удовольствие или польза от того, чтобы об этом знать?» С тем они и уходят, а когда впоследствии говорят о том, что слышали о влиянии, они играют с этим, как играют с камешками, пропуская их между пальцев.

Затем мы с ангелами беседовали о том, какое удивительное действие производит влияние духовного мира на природный. В частности, мы говорили о том, как гусеницы превращаются в бабочек, и о чудесной работе пчёл и трутней, шелковичных червей и пауков; и я заметил, что люди на земле приписывают всё это свету и теплу солнца, а значит, природе. Причём меня часто удивляло, что они на этом основании всё больше склоняются в пользу природы, и такими убеждениями приводят свой ум в сон и смерть, становясь атеистами.

После этого я рассказал, каким удивительным образом все растения развиваются в должной последовательности из семян, пока не дадут новые семена, будто земля знает, как ей выработать и подготовить свои вещёства для плодородного начала семени, из которого затем выпустить росток, чтобы он стал стволом, на стволе вырастить ветви, одеть их листьями, украсить цветами, образовать внутри цветов зачатки плода и вырастить его, чтобы посредством него произвести семена потомства, в которых растение может родиться заново. Но всё это, поскольку постоянно на виду и повторяется из года в год, становится привычным, обыденным и всем знакомым и не кажется чем-то удивительным, а считается просто природным явлением. Люди держатся такой точки зрения единственно потому, что не знают о существовании духовного мира, воздействующего изнутри на всё, что возникает и образуется в мире природы, на природной земле, и приводит всё это в движение, подобно тому, как человеческий ум приводит в действие чувственные и двигательные органы тела. Не знают они и о том, что все составляющие природы являются как бы покрытиями, оболочками или одеждами для предметов духовных и служат на низшем уровне осуществлению целей, соответствующих замыслу Бога Творца.

696. Пятое воспоминание[1].

Однажды я обратился к Господу с молитвой дозволить мне поговорить одновременно с учениками Аристотеля, Декарта и Лейбница, чтобы узнать их мнение о сообщении души и тела. В ответ на мою молитву ко мне явились девять человек, три аристотельянца, три картезианца и три лейбницианца. Они встали вокруг меня, слева поклонники Аристотеля, справа последователи Декарта и сзади приверженцы Лейбница. Вдалеке, на большом расстоянии между собой, видны были трое, с виду увенчанные лаврами; по постижению, данному с небес, я узнал, что это были сами великие учителя или основатели школ. Позади Лейбница кто-то держал в руках полы его платья, и мне было сказано, что это Вольф[2].

Эти девять человек, увидев друг друга, начали с вежливых приветствий, после чего вступили между собой в беседу. Но вскоре из подземного мира поднялся дух с факелом в правой руке и помахал им перед их лицами, после чего они стали между собой врагами, каждые трое против других троих, и смотрели друг на друга с угрожающим видом; ибо их охватила страсть противоречия и спора.

---

[1] Этот пункт повторяет ДТ 19.

[2] См. примечание к 90.

Аристотельянцы, которые были также схоластами[1], начали, говоря: «Всякому видно, что предметы влияют на душу таким же образом, как человек входит через дверь в комнату, и что мысли души зависят от этого влияния. Когда любящий мужчина видит красивую девушку или свою невесту, разве глаз его не сверкает и не вносит в душу любовь к ней? Когда скупой видит мешки, полные денег, не воспламеняются ли все его чувства вожделением их, вследствие чего он вносит это пламя в душу и возбуждает в ней желание владеть ими? Когда гордец слышит, как кто-то хвалит его, не раскрываются ли его уши и не передают ли эти похвалы душе? Разве чувства тела не подобны прихожим, через которые только и возможен вход в душу? Кто же по этим и по бесчисленным другим примерам не заключит, что влияние исходит от природы, иначе говоря, что оно физическое?»

Последователи Декарта, державшие свои пальцы на лице, на уровне бровей, и теперь отнявшие их, отвечали на это следующими словами: «Увы! Вы говорите по видимости; разве вы не знаете, что не сам глаз любит девушку или невесту, а душа? Что также чувства тела не сами, а по душе, горячо желают мешков, наполненных деньгами? Что подобным же образом и уши не иначе чутки к восхвалениям льстецов? Не восприятие ли порождает чувствование? А восприятие — свойство души, а не органа. Скажите, если можете, разве не мысль, а что-то другое заставляет говорить язык и губы? И что-либо другое, а не воля, заставляет действовать руки? Мысль же и воля принадлежат душе. Следовательно, имеется ли что-либо, кроме души, что заставляет глаз видеть, уши — слышать, а все другие органы — чувствовать, обращать внимание, замечать? По этим и по бесчисленным другим примерам всякий, чья мудрость не ограничена чувствами тела, заключит, что нет влияния тела на душу, но есть влияние души на тело. Мы называем это влияние случайным, или духовным».

Выслушав сказанное, те трое, что стояли позади предыдущих и были приверженцами Лейбница, взяли слово, говоря: «Мы слышали доводы, представленные с той и другой стороны. Мы сравнили их и убедились, что по многим вопросам одна сторона одержала верх, а по многим иным — другая. Если вы позволите, мы решим исход спора».

На вопрос, как именно, они отвечали: «Нет ни влияния души на тело, ни влияния тела на душу, но есть согласное и одновременное действие их друг на друга, которому знаменитый автор дал прекрасное название предустановленной гармонии».

Вслед за тем вновь появился дух с факелом, но теперь он держал его в левой руке. Он помахал факелом у их затылков, отчего понятия у всех спутались, и они воскликнули одновременно: «Ни душа наша, ни тело не знает, какую сторону принять. Поэтому решим вопрос жребием и будем держаться того мнения, которое будет вынуто первым». Они взяли три бумажки и написали на одной: «Влияние физическое», на другой: «Влияние духовное», а на третьей: «Гармония предустановленная». Положив бумажки в перевёрнутую шляпу, они избрали того, кто будет тянуть, и он, опустив руку, вынул бумажку, на которой было написано: «Влияние духовное». Когда увидели и прочли надпись, все сказали, одни голосом ясным и плавным, другие голосом мрачным и сдавленным: «Будем придерживаться этого мнения, так как оно вышло первым». Но тотчас же рядом с ними появился ангел и сказал: «Не думайте, что жребий в пользу духовного влияния вышел случайно; так было задумано. Ибо ваши понятия так спутаны, что вы не видите их истинности, но истина сама далась вам в руки, и это для того, чтобы вы приняли её».

697. Шестое воспоминание[2].

Однажды я наблюдал невдалеке атмосферное явление: облако, состоящее из облаков поменьше, из которых одни были голубые, а другие — тёмные. Эти облака как бы

---

[1] Преподаватели логики, философии и богословия в средневековых университетах.

[2] Этот раздел повторяет СЛ 315.

толкались между собой, а между ними сверкающими полосами пробивались лучи света, по временам острые, как наточенные мечи, по временам тупые, как сломанные мечи. Полосы то будто набрасывались одна на другую, то втягивались в себя, совсем как бойцы в схватке. Словом, казалось, что эти маленькие облака разных цветов сражаются между собой. Но это была лишь игра. Поскольку всё это происходило поблизости, я присмотрелся, подняв глаза, и увидел мальчиков, молодых людей и стариков, входивших в здание из мрамора с порфировым основанием. Атмосферное явление наблюдалось над этим зданием. Тогда я спросил одного из входивших, что там происходит. «Это высшая школа, — ответил он, — где молодёжь посвящается в разнообразные вопросы, относящиеся к мудрости».

Услышав это, я вошёл с ними внутрь. Я был в духе, то есть в том же состоянии, что и люди в духовном мире, которых называют духами и ангелами. Внутри школы напротив входа находилась кафедра, по центру располагались скамьи, по бокам — сидения, а над входом — галерея. Кафедра предназначалась для юношей, которым предстояло отвечать по вопросу, предложенному к обсуждению в этот раз. Скамьи предназначались для слушателей, сиденья по бокам — для тех, кто уже дал мудрый ответ, а галерея — для старших — арбитров и судей. В середине галереи находилось возвышение, на котором сидел мудрец, глава школы. Он задавал вопросы, на которые отвечали с кафедры молодые люди.

Когда все собрались, человек на возвышении встал и сказал: «Теперь будьте добры отвечать и вынести решение по следующему вопросу: что такое душа и какова её природа?»

Все изумились услышанному, начался ропот, и со скамей кто-то воскликнул: «Да был ли кто-нибудь с эпохи Сатурна[1] до наших времен, кто мог бы усилием рассудочной мысли увидеть и постичь, что такое душа, а тем более какова её природа? Ведь это превосходит всякую возможность чьего бы то ни было разума!»

Но с галереи ответили: «Этот вопрос не превосходит разума, но находится в пределах его возможностей. Нужно лишь найти ответ».

Избранные на этот день юноши встали, взошли на кафедру и стали отвечать на вопрос. Их было пятеро, все они были испытаны старшими и признаны наиболее сообразительными. Они расположились на мягких сидениях по бокам кафедры, на которую затем они по очереди всходили в том порядке, в котором сидели. Каждый, поднимаясь на кафедру, облачался в шёлковую блузу цвета опала, а поверх неё — в мягкую шерстяную мантию с цветами, вплетёнными в неё, и надевал головной убор с венком из роз наверху и с маленькими сапфирами вокруг него.

Затем я увидел первого молодого человека, облачившегося в эту одежду и поднявшегося на кафедру, который сказал: «Что такое душа и какова её природа, не было открыто никому со времени первого дня творения. Эту тайну один Бог хранит в своей сокровищнице. Но вполне открыто то, что душа в человеке — как царица. Однако, где находится её царский дворец, по этому вопросу среди учёных имеются лишь догадки. Некоторые из них считают, что она располагается в маленьком узелке между мозгом и мозжечком, который называется шишковидной железой. Они предполагают, что именно в ней находится душа, потому что всем человеком правят эти два мозга, а ими управляет этот узелок. Итак, то, что правит по своему усмотрению обоими мозгами, то правит и всем человеком от головы до пят. Такое предположение, — добавил он, — многими в мире считалось истинным или весьма вероятным, но в последнее время его отвергли, как чистый вымысел».

Окончив речь, он снял мантию, блузу и головной убор. Второй из выбранных надел их и поднялся на кафедру. Его решение по поводу души состояло в том, что никто во всех небесах и во всём мире не знает, что такое душа и какова её природа. «Однако нам

---

[1] То есть со времён золотого века.

хорошо известно, — сказал он, — что душа существует и находится в человеке; но где именно — это остаётся предметом догадок. Что где-то в голове, это определённо, поскольку именно там мыслит разум и образуются намерения воли, а в передней части головы, то есть на лице, располагаются органы всех пяти чувств человека. И жизнь всему этому дает душа, находящаяся в голове; но я не осмелюсь высказать своего мнения о том, где именно она пребывает. Я согласен с теми, кто считает местом её пребывания три желудочка мозга; но с другой стороны согласен и с тем мнением, что она находится в полосатых телах мозга, или же в вещёстве обоих мозгов, или в корковом вещёстве, или, наконец, в твёрдой мозговой оболочке. Ибо нет недостатка в свидетельствах в пользу того или иного из этих мест.

В пользу того, что этим местом являются три желудочка мозга, говорит то обстоятельство, что они служат вместилищем жизненных начал и всякого рода соков мозга. В пользу полосатых тел — то, что они составляют ту часть мозга, через которую выходят нервы и благодаря которой каждая частица мозга имеет своё продолжение в позвоночнике, а из спинного мозга и нервов выходят волокна, образующие всё строение тела. В пользу вещёства обоих мозгов — то, что оно представляет собой средоточие и скопление волокон, образующих начало всего организма человека. В пользу коркового вещёства — то, что в нём заключены начальные и конечные цели и потому начала всех волокон, а значит, всякого чувства и движения. В пользу твёрдой мозговой оболочки — то, что она служит общей оболочкой для обоих мозгов, простирающейся в определённой последовательности на сердце и все внутренности тела. Что касается меня, то я не могу отдать предпочтение ни одной из этих теорий перед другими. Прошу вас, решите сами и выберите из них лучшую».

Закончив говорить, он сошёл с кафедры и передал блузу, мантию и головной убор третьему выступавшему, и тот, взойдя на кафедру, сказал следующее: «Можно ли мне, в моём возрасте, касаться столь высоких предметов? Я взываю к учёным людям, сидящим здесь по бокам зала, я взываю к вам, мудрецы на галерее, наконец, к ангелам высших небес: кто может по свету своего разума составить себе хоть какое-нибудь понятие о душе? Что же касается того места, где находится в человеке душа, то тут я могу, как и все остальные, высказать своё предположение. Моё предположение — что она находится в сердце, а значит, в крови. Я объясняю это тем, что сердце посредством крови управляет как телом, так и головой. Из него выходит большой кровеносный сосуд, называемый аортой, проходящий по всему телу, а от него разветвляются кровеносные сосуды, называемые сонными артериями, проходящие по всей голове. Поэтому общепринято, что душа из сердца посредством крови поддерживает, питает и даёт жизнь всей органической системе тела и головы. Есть ещё и дополнительная причина доверять такому предположению, а именно, что в Священном Писании так часто говорится: «душа и сердце». Например, что нужно любить Бога «всей душой твоей и всем сердцем твоим»; что Бог создаёт человеку «новую душу и новое сердце» (Втор. 6:5; 10:12; 11:13; 26:16; Иерем. 32:41; Матф. 22:37; Марк 12:30, 33; Лука 10:27; и др.). Кроме того, там прямо говорится, что кровь — душа плоти (Левит 17:11, 14)». При этих словах послышались выкрики: «Вот это учёность!»; эти возгласы принадлежали духовенству.

Затем четвёртый облачился в тот же наряд, что и предыдущие ораторы, и начал свою речь, заняв кафедру: «Я также полагаю, что нет никого, чей ум был бы настолько изощрённым и тонким, чтобы он мог ясно различить, что такое душа и какова её природа. Поэтому я думаю, что изощрённость всякого, кто хочет углубиться в этот предмет, затупится от тщетных усилий. Но с самого детства моего я оставался верен мнению древних, что душа находится во всём человеке и в каждой его части и поэтому настолько же в теле и в каждой его части, насколько в голове и в каждой её части. Это бесполезная выдумка современных учёных — помещать душу в один из органов предпочтительно перед другими. Кроме того, душа — субстанция духовная, к которой не применимы ни размер, ни расположение, а лишь пребывание и наполнение. И далее, разве каждый, кто

упоминает душу, не имеет при этом в виду жизнь? А разве жизнь не располагается во всём человеке и в каждой его части?» Многие из слушателей согласились с этими соображениями.

За ним последовал пятый. Приняв те же самые знаки отличия и взойдя на кафедру, он произнёс следующую речь: «Я не буду останавливаться на том, чтобы решить, где располагается душа, в какой-то части или во всём человеке. Однако я в меру своих возможностей изложу своё мнение относительно того, что такое душа и какова её природа. Никто не думает о душе иначе, как о чём-то чистом, подобном эфиру, воздуху или ветру, в котором есть жизненное начало, происходящее от разумности, принадлежащей человеку в большей степени, чем животным. Это мнение основано на том, что когда человек умирает, о нём говорят: „испустил дух“ или: „душа отлетела“. По той же причине думают, будто душа, живущая после смерти, является подобного рода дыханием, которое содержит в себе жизнь мышления, то есть то, что и называется душой. А чем ещё может быть душа? Однако же, поскольку я слышал от сидящих на галерее, что вопрос о том, что такое душа и какова её природа, не превосходит разума, но находится в пределах его возможностей, я прошу и умоляю их самих открыть эту вечную тайну».

Старшие, те, что находились на галерее, обернулись к главе школы, предложившему вопрос для обсуждения. Он понял по их знакам, что ему нужно спуститься и дать ответ. Немедленно покинув своё место на возвышении, он проследовал через зал и взошёл на кафедру. Подняв руку, он сказал: «Послушайте меня, прошу вас. Кто не понимает, что душа является самой внутренней и тонкой сущностью человека? Но что такое сущность без формы, если не плод воображения? Поэтому душа — это форма, а какова эта форма, я сейчас объясню. Это форма всего, что относится к любви, и всего, что относится к мудрости. Всё, что относится к любви, называется влечениями, а всё, что относится к мудрости, называется восприятиями. Восприятия происходят от влечений и вместе с ними образуют единую форму, в которой заключены все её бесчисленные составляющие, расположенные в таком порядке и согласованные между собой таким образом, что их можно назвать единым целым, поскольку никакая из составляющих единого целого не может быть изъята или добавлена без того, чтобы оно перестало быть единым целым. Что же тогда представляет собой душа человека, если не такую форму? Всё, что относится к любви, и всё, что относится к мудрости, — это существенные составляющие этой формы. И в человеке все эти составляющие находятся в его душе, а из души — в голове и теле.

Вы называетесь духами и ангелами. А ведь в мире вы думали, что духи и ангелы — это дуновения ветра или частицы эфира, то есть умы и души. Теперь же вы ясно видите, что вы подлинно, действительно и по-настоящему люди, которые раньше, в мире, жили и думали в материальном теле; и вы знали, что не материальное тело живёт и думает, а духовная субстанция в этом теле. Её-то вы и называли душой, о форме которой вы теперь ничего не знаете, хотя вы уже видели её и сейчас видите. Вы все — души, о бессмертии которых вы слышали, думали, говорили и писали так много; и поскольку вы — формы любви и мудрости, исходящей от Бога, вы не можете умереть никогда. Итак, душа — это человеческая форма, от которой ничего нельзя отнять и к которой ничего нельзя добавить; это самая внутренняя форма всех форм всего тела. Поскольку внешние формы заимствуют от внутреннего и сущность, и форму, то вы — души, совершенно такие, какими предстаете своему и нашему взору. Словом, душа — это сам человек, потому что это — самый внутренний человек; поэтому её форма — это человеческая форма в полном совершенстве. Однако это не жизнь, а ближайшее вместилище жизни от Бога, а значит, обитель Божья».

Многие встретили эту речь рукоплесканиями, но некоторые сказали: «Над этим ещё надо подумать». С этим я ушёл домой; и вдруг над той школой вместо прежнего атмосферного явления возникло сияющее облако без всяких полос и лучей, сражающихся друг с другом. Это облако проникло сквозь крышу и осветило стены изнутри. Мне было сказано, что на стенах они увидели надписи, среди которых была следующая:

Иегова Бог вдохнул в ноздри человека дыхание жизни, и стал человек душою живой.
Бытие 2:7

Глава 13

СВЯТОЕ ПРИЧАСТИЕ

I
НЕ ЗНАЯ О ТОМ, КАК ПРИРОДНОЕ СООТВЕТСТВУЕТ ДУХОВНОМУ, НЕВОЗМОЖНО ЗНАТЬ ПОЛЬЗЫ, ПРИНОСИМОЙ СВЯТЫМ ПРИЧАСТИЕМ

698. Частичное объяснение этому было дано в главе о крещёнии, где было показано, что без знания духовного смысла Слова невозможно знать, что заключают в себе и для чего нужны таинства крещёния и Святого причастия (см. 667—669). Здесь же говорится «не зная о том, как природное соответствует духовному»; это то же самое, поскольку природный смысл Слова на небесах обращается в духовный через соответствия. Поэтому-то эти два смысла и соответствуют друг другу, и тот, кто знает соответствия, может понять и духовный смысл. Что такое соответствия и какова их природа, можно видеть из главы о Священном Писании, от начала до конца, а также из разъяснения Десяти заповедей, от первой до последней; подробности же — в «Апокалипсисе открытом».

699. Какой же истинный христианин не признаёт, что эти два таинства — святые, более того, самые святые обряды христианского богослужения? Однако, знает ли кто-нибудь, в чём заключается их святость или отчего она происходит? По природному смыслу из описания учреждения Святого причастия нельзя узнать ничего, кроме того, что плоть Христа даётся нам, чтобы есть, а Его кровь — чтобы пить, обозначают же их хлеб с вином. Отсюда можно прийти к одной только мысли: что эти таинства святы лишь потому, что заповеданы Господом. Поэтому наиболее изобретательные из богословов церкви учили, что всякая составляющая часть богослужения, к которой прилагается Слово, становится священным таинством. Но такое предположение об источнике святости не удовлетворяло разум, и в его пользу не было свидетельств в составляющих, или символах, богослужения, поэтому оно оставалось лишь в памяти. Таким образом, некоторые соблюдали эти таинства из уверенности, что с их помощью им прощаются грехи, другие — поскольку думали, что таинства освящают, иные же — поскольку они укрепляют веру и поэтому способствуют спасению. Есть люди, которые не придают особого значения этому вопросу по той лишь причине, что у них с детства сложилась привычка к соблюдению этих обрядов, а иные бросили соблюдать их, не видя в этом смысла. Безбожники же отвернулись от них, говоря про себя: «Что это, если не обряды, объявленные церковниками святыми? Это же просто хлеб и вино. Ничего в этом нет, кроме выдумки, будто тело Христа, распятого на кресте, и кровь, пролившаяся при этом, раздаются приобщающимся вместе с хлебом и вином», и тому подобное.

700. Вот какие понятия об этом самом святом обряде распространены теперь по всему христианскому миру, и только потому, что они согласуются с буквальным смыслом Слова; а духовный смысл был доныне скрыт и открыт лишь в настоящее время; между тем в нём одном можно разглядеть истинную благодать Святого причастия. Этот смысл открыт впервые только теперь по той причине, что до сих пор христианство существовало лишь по названию, а у некоторых людей — лишь как тень его. Ибо до сих пор люди не обращались напрямую к Самому Спасителю и не поклонялись Ему, как единственному Богу, в котором заключена Божественная Троица, но обращались к Нему опосредованно.

Это — не обращение и поклонение, а только почтение к Нему, как к причине, ради которой человек спасается, то есть не к изначальной причине, а к посредствующей, которая ниже и снаружи неё.

Но поскольку теперь впервые возникает настоящее христианство и Господь учреждает новую церковь, которая упоминается в Откровении как Новый Иерусалим и в которой Бог Отец, Сын и Святой Дух признаются одним, составляя одну личность, то Господу угодно было открыть духовный смысл Слова, чтобы эта церковь могла обрести подлинную благодать таинств крещёния и Святого причастия. Это становится возможным, когда люди видят глазами своего духа, то есть разумом, скрытую в них святость и усваивают её теми средствами, которым Господь учил нас в Своём Слове.

701. Если бы не был открыт духовный смысл Слова или, что то же самое, если бы не было открыто, каким образом природное соответствует духовному, то святость таинства, обсуждаемого в этой главе, внутренне признавалась бы не более чем наличие сокровища, лежащего под землёй в поле. Такое поле ценится не выше, чем обычное; но, если становится известно, что там зарыт клад, поле стоит уже значительно больше, а купивший его становится богачом. И уж тем более если известно, что сокровище это дороже всего золота мира.

Без духовного смысла это таинство подобно запертому дому, полному ценных вещей и сундуков с сокровищами, который прохожему кажется таким же, как и любой другой дом на этой улице. Если же священники выстроят стены его из мрамора, а крышу покроют золотом, то прохожий непременно взглянет на него и остановится, чтобы полюбоваться им, разглядеть и оценить его. Однако было бы совсем другое дело, если бы дом этот был открыт, чтобы каждый мог зайти внутрь; а там стражник давал бы кому взаймы, а кому и в подарок, что-нибудь из сокровища, каждому по его положению. Сказано «в подарок» потому что запасы ценностей там неистощимы и постоянно пополняются. Вот как обстоит дело с духовным содержанием Слова и с небесным содержанием таинств.

Обсуждаемое здесь таинство, если не открыта заключенная внутри него святость, выглядит подобно речному песку, в котором содержится огромное количество крупиц золота, таких мелких, что их не видно. Но если эта святость открыта, то оно выглядит как собранное и переплавленное в слиток золото, из которого затем создаются прекрасные образы. Если святость этого таинства не известна и не видна, то таинство это — как сундук или ларец из бука или тополя, внутри которого хранятся алмазы, рубины и многие другие драгоценные камни, аккуратно разложенные по полочкам. Любой оценил бы его по достоинству, если бы знал, что находится внутри него, тем более если бы увидел да ещё узнал, что всё это раздаётся свободно. Если не известны соответствия этого таинства с небесами, то есть не видны небесные предметы, которым оно соответствует, то оно подобно ангелу, который явился в мире одетым в обычную одежду и к которому поэтому относятся лишь с той долей уважения, на которую в этой одежде можно рассчитывать. Совсем другое дело, если известно, что он ангел, из его уст слышны ангельские слова, а дела его чудесны.

Различие между святостью, о которой лишь объявлено, и святостью, которая видна, можно показать на примере того, что я видел и слышал в духовном мире. Читали письмо, написанное Павлом во время его путешествий в мире, которое не было опубликовано и поэтому никто не знал, что оно принадлежит Павлу. Вначале слушатели не обращали особого внимания на это письмо. Но когда узнали, что это — одно из писем Павла, то приняли его с радостью и с почтением к каждой его подробности. Отсюда понятно, что, когда высшие чины духовенства просто объявляют о святости Слова и таинств, это уже дает им печать святости. Но совершенно иначе обстоит дело, если их святость открыта и явлена взору, что и происходит при откровении духовного смысла. Благодаря этому их внешняя святость превращается во внутреннюю, и объявление святости становится признанием её. Всё это относится и к святости таинства Вечери Господней.

II

ЗНАЯ СООТВЕТСТВИЯ, МОЖНО ЗНАТЬ ТАКЖЕ, ЧТО ОЗНАЧАЕТ ПЛОТЬ И КРОВЬ ГОСПОДА И ЧТО ХЛЕБ И ВИНО ОЗНАЧАЮТ ТО ЖЕ САМОЕ. А ИМЕННО, ЧТО ПЛОТЬ ГОСПОДА И ХЛЕБ ОЗНАЧАЮТ БОЖЕСТВЕННОЕ ДОБРО ЕГО ЛЮБВИ, А ТАКЖЕ ДОБРО МИЛОСЕРДИЯ; А КРОВЬ ГОСПОДА И ВИНО ОЗНАЧАЮТ БОЖЕСТВЕННУЮ ИСТИНУ ЕГО МУДРОСТИ, А ТАКЖЕ ВСЮ ИСТИНУ ВЕРЫ. ЕСТЬ — ОЗНАЧАЕТ ДЕЛАТЬ СВОИМ СОБСТВЕННЫМ

702. Коль скоро в настоящее время открыт духовный смысл Слова, а вместе с ним и соответствия, поскольку они служат связью между природным и духовным смыслом, необходимо лишь привести те отрывки из Слова, по которым будет ясно видно, что означают плоть и кровь, а также хлеб и вино в Святом причастии. Но предварительно я опишу установление Господом этого обряда и Его учение о Его плоти и крови, о хлебе и вине.

703. Установление Господом обряда Святого причастия.

Иисус праздновал Пасху с учениками, и, когда настал вечер, Он возлёг за стол с ними.

И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил, и дал ученикам, и сказал: возьмите, ешьте, это тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал её им, говоря: пейте из неё все. Это кровь Моя, кровь нового завета, за многих изливаемая.

Матф. 26:26—28; Марк 14:22—24; Лука 22:19-20

Учение Господа о Его плоти и крови, о хлебе и вине.

Старайтесь не о пище тленной, но о пище, остающейся в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий. Истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с небес, но Отец Мой даёт вам истинный хлеб с небес; ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и даёт жизнь миру. Я — хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет голоден и верующий в Меня не будет жаждать никогда. Я — хлеб, сошедший с небес. Истинно, истинно говорю вам: верующий в меня имеет жизнь вечную. Я — хлеб жизни. Ваши отцы ели манну в пустыне и мертвы; хлеб же, сходящий с небес, таков, что тот, кто ест его, живёт и не умрёт. Я — живой хлеб, сошедший с небес: тот, кто ест этот хлеб, будет жить вечно; хлеб, который Я дам, это плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить крови Его, не будете иметь в себе жизни. Тот, кто ест Мою плоть и пьёт Мою кровь, имеет вечную жизнь, и Я возвращу его к жизни в последний день; ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питие; кто ест Мою плоть и пьёт Мою кровь, пребывает во Мне, и Я в нём.

Иоанн 6:27, 32, 33, 35, 41, 47—51, 53—56

704. Каждый, кто воспринял просвещёние с небес, представляет себе, что плоть здесь вовсе не означает плоть, а кровь вовсе не означает кровь, но и то, и другое в природном смысле означает страдание на кресте, о котором они и должны напоминать. Поэтому Иисус сказал, когда назначал этот ужин последним празднованием иудейской Пасхи и первым празднованием христианской Пасхи:

Делайте это в память обо Мне.

Лука 22:19; 1 Кор. 11:24, 25

Подобным образом и хлеб не означает хлеб, а вино — вино, но в природном смысле они означают то же самое, что и плоть с кровью, то есть Его крестное страдание. Ибо написано:

Иисус преломил хлеб и дал его ученикам, говоря: это тело Моё. И взяв чашу, подал её им, говоря: это Моя кровь.

Матф., гл. 26; Марк, гл. 14; Лука, гл. 22

По этой же причине Он называл страдание на кресте чашей (Матф. 26:39; Марк 14:36; Иоанн 18:11).

705. Эти четыре предмета — плоть, кровь, хлеб и вино — означают духовные и небесные предметы, соответствующие им, что можно установить по тем местам в Слове, где они упоминаются. Плоть в Слове имеет духовное и небесное значения, о чём можно заключить из следующих отрывков:

Придите, собирайтесь на вечерю великого Бога[1]*, чтобы есть плоть царей, и плоть тысяченачальников, и плоть сильных, и плоть коней и сидящих на них, и плоть всех свободных и рабов, как малых, так и великих.*

Откр. 19:17, 18

И у Иезекииля:

Сходитесь со всех сторон к жертве Моей, великой жертве, которую сотворю Я для вас на горах Израиля, чтобы вы могли есть плоть и пить кровь. Будете есть плоть сильных и пить кровь князей земли. Будете есть жир от жертвы моей до объедения и пить кровь до опьянения. И насытитесь за столом Моим конем и колесницей, сильным и всяким воином. Так явлю Я славу Мою между народами.

Иез. 39:17—21

Всякому ясно, что в этих отрывках ни плоть не означает плоть, ни кровь не означает кровь, а означают они то небесное, что им соответствует. Иначе, что бы могло означать всё это: что едят плоть царей, начальников, сильных людей, лошадей вместе с сидящими на них, что насыщаются за столом конями, колесницами, сильными и всякими воинами или пьют кровь князей земных, напиваясь кровью до опьянения? Что это, если не бессмысленные или какие-то странные выражения? Совершенно ясно, что всё это сказано о Святой Вечере Господа, ибо упоминается Вечеря великого Бога, а также великая жертва.

Поскольку всё духовное и небесное имеет отношение исключительно к добру и к истине, следовательно, плоть означает добро милосердия, а кровь — истину веры; а в высшем смысле — Господа относительно Божественного добра любви и относительно Божественной истины мудрости. Плоть означает духовное добро также и в следующих словах Иезекииля:

Я дам им одно сердце, и вложу новый дух посреди них, и выну сердце каменное, и дам им сердце из плоти.

Иез. 11:19; 36:26

Сердце в Слове означает любовь, таким образом, сердце из плоти означает любовь к добру. Кроме того, ещё более очевидно, что плоть и кровь означают духовное добро и духовную истину, из значений хлеба и вина, разъяснённых в последующих разделах; ведь Господь говорит, что Его плоть — это хлеб, а Его кровь — вино, испитое из чаши.

706. Кровь Господа означает Его Божественную истину и истину Слова, потому что Его плоть в духовном смысле означает Божественное добро любви и они вместе составляют одно целое в Господе. Известно, что Господь есть Слово, а в Слове всё относится к Божественному добру и Божественной истине. Поэтому, если вместо Слова мы будем говорить о Господе, то ясно, что Божественные добро и истина обозначаются Его плотью и кровью. Что кровь означает Божественную истину Господа или Слова, очевидно из многих отрывков, например, где кровь названа кровью завета: ведь завет —

---

[1] Так написано в некоторых греческих рукописях. Однако, например, в 196 эпитет «великий» относится к Вечере.

это соединение, которое Господь совершает посредством Своей Божественной истины, как у Захарии:

Кровью завета твоего Я освобожу узников из ямы.

Зах. 9:11

И у Моисея:

Моисей, прочитав книгу законов в уши народу, окропил половиной крови народ, говоря: вот кровь завета, который Иегова заключил с вами всеми этими словами.

Исход 24:3—8

А также:

Иисус, взяв чашу, подал её им, говоря: это кровь Моя, кровь нового завета.

Матф. 26:27, 28; Марк 14:24; Лука 22:20

Кровь нового завета, или договора, означает не что иное, как Слово, называемое Ветхим и Новым заветом, или договором, и поэтому Божественную истину, которая в нём содержится. Именно потому, что кровь имеет такое значение, Господь и подал вино со словами: «Это Моя кровь»; ведь вино означает Божественную истину, почему и называется «кровью винограда» (Бытие 49:11; Втор. 32:14). Ещё очевиднее это становится из слов Господа:

Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить крови Его, не будете иметь в себе жизни; ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питие; кто ест Мою плоть и пьёт Мою кровь, пребывает во Мне, и Я в нём.

Иоанн 6:50—58

Совершенно очевидно, что кровь здесь означает Божественную истину Слова, поскольку сказано, что тот, кто пьёт её, имеет жизнь в себе, и пребывает в Господе, а Господь пребывает в нём. В церкви должно быть известно, что таково действие Божественной истины и жизни по ней и что действие это усиливается Святым причастием.

По той причине, что кровь означает Божественную истину Господа, которая одновременно является Божественной истиной Слова, а это именно то, что составляет Ветхий и Новый заветы, кровь была самым святым символом церкви среди сынов Израиля. В этой церкви всё без исключения представляло собой соответствия чего-либо природного чёму-либо духовному. Например, они должны были взять немного крови от Пасхи и помазать ею оба косяка и перекладину двери, чтобы чума не поразила их (Исход 12:7, 13, 22). Кровью жертвы всесожжения предписано было покропить на жертвенник до самого основания, а также на Аарона, на его сыновей и их одежду. (Исход 29:12, 16, 20, 21; Левит 1:5, 11, 15; 3:2, 8, 13; 4:25, 30, 34; 8:15, 24; 17:6; Числа 18:17; Втор. 12:27); кроме того, на завесу ковчега, на крышку его и на рога жертвенника воскурений (Левит 4:6, 7, 17, 18; 16:12—15). Подобное же значение имеет кровь Агнца в Откровении:

Они омыли одежды свои и убелили их кровью Агнца.

Откр. 7:14

И следующих словах из той же книги:

И разразилась война на небесах: Михаил и ангелы его воевали с драконом. И они победили его кровью Агнца и словом свидетельства своего.

Откр. 12:7, 11

Невозможно представить себе, что Михаил и его ангелы победили дракона не Божественной истиной Господа из Слова, а чем-то другим. Ибо ангелы в небесах не могут думать ни о какой бы то ни было крови, ни о страданиях Господа; они думают лишь о

Божественной истине и о Его воскресении. Поэтому, когда человек думает о крови Господа, у ангелов создаётся представление о Божественной истине Его Слова. Когда же человек думает о страданиях Господа, ангелы вместо этого воспринимают Его прославление, и затем лишь Его воскресение. Мне дано было узнать, что это на самом деле так, из моего обширного опыта.

Следующий отрывок из Псалмов Давида также ясно показывает, что кровь означает Божественную истину:

Бог спасет души нищих. Драгоценна будет их кровь перед очами Его, и они будут живы, и Он даст им от золота Савского[1].

Пс. 71:12—15

Кровь, драгоценная в глазах Бога, означает Божественную истину, бывшую у них; золото Савское — это мудрость, от неё происходящая. И у Иезекииля:

Сходитесь к великой жертве Моей на горах Израиля, чтобы есть плоть и пить кровь. Будете пить кровь князей земли и пить кровь до опьянения. Так явлю Я славу Мою между народами.

Иез. 39:17—21

Здесь говорится о церкви, которую Господь учредит среди язычников. Кровь здесь не может означать кровь, а означает она истину из Слова, которой они обладают, о чём только что было сказано.

707. Из слов Господа явствует, что хлеб означает то же, что и плоть:

Иисус взял хлеб и преломив, дал ученикам, говоря: это тело Мое.

Матф. гл. 26; Марк гл. 14; Лука гл. 22

А также:

Хлеб, который Я дам, это плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира.

Иоанн 6:51

Он говорит также, что Он хлеб жизни, и тот, кто ест от этого хлеба, будет жить вечно (Иоанн 6:48, 51, 58). Именно такой хлеб имеется в виду, когда при жертвоприношении упоминается хлеб в следующих местах:

Священник пусть сожжёт это на жертвеннике, хлеб огненной жертвы Иегове.

Левит 3:11, 16

Сыны Аарона должны быть святы Богу своему, и не должны осквернять имя Бога своего; ибо приносят жертвы на огне, хлеб Бога их. Святи его, ибо это он приносит хлеб Богу твоему. Никто из семени твоего, в ком будет недостаток, не должен приступать, чтобы приносить хлеб Богу его.

Левит 21:6, 8, 17, 21

Повели Сынам Израиля и скажи им: наблюдайте, чтобы приношение Моё, Мой хлеб в жертву на огне для благоухания покойного приносили Мне в нужное время.

Числа 28:2

Тот, кто прикоснётся к нечистому, не должен есть ничего из святынь, пока не омоет плоть свою водой, после чего может есть от святынь, потому что это — его хлеб.

Левит 22:6, 7

Есть святыни — означает есть мясо от жертвоприношений, которое здесь также названо хлебом (см. также Мал. 1:7).

Хлебное приношение[2] в жертву, представлявшее собой хлеб, испечённый из лучшей пшеничной муки, имеет то же самое значение (Левит 2:1—11; 6:14—21; 7:9—13 и в

---

[1] В русском переводе здесь: «Аравии», однако в этом же псалме (71:10) говорится о царях Аравии и Савы.

[2] Иначе: мучное или зерновое приношение.

других местах). То же относится и к хлебам, которые клались на стол в скинии, называвшимся хлебами лиц[1] или хлебами предложения (о них см. Исход 25:30; 40:23; Левит 24:5—9). Под хлебом подразумевается не природный хлеб, а небесный, что понятно из следующих цитат:

Не одним хлебом живёт человек, но всем, что исходит из уст Иеговы, живёт человек.

Втор. 8:3

Я пошлю голод на землю, не голод хлеба, не жажду воды, а жажду слушания слов Иеговы.

Амос 8:11

Кроме того, хлеб означает любую пищу (Левит 24:5—9; Исход 25:30; 40:23; Числа 4:7; 3 Цар. 7:48). Он означает также духовную пищу, что ясно из следующих слов Господа:

Старайтесь не о пище тленной, но о пище, остающейся в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий.

Иоанн 6:27

708. Вино означает то же самое, что и кровь, как явствует со всей очевидностью из слов Господа:

Иисус, взяв чашу, сказал: это кровь Моя.

Матф., гл. 26; Марк, гл. 14; Лука, гл. 22

А также из следующих отрывков:

Он моет в вине одежду свою, и наряды свои — в крови винограда.

Бытие 49:11

Это сказано о Господе.

Иегова Саваоф сделает для всех народов трапезу тучную, трапезу вина, выпитого до дна (то есть сладкого вина)[2].

Исаия 25:6

Это сказано об установлении Господом таинства Святого причастия. Далее:

Всякий жаждущий, иди к водам; и те у кого нет серебра, идите покупайте и ешьте; покупайте вино без серебра.

Исаия 55:1

Плод лозы виноградной, от которого будут пить новое вино в небесном царстве (Матф. 26:29; Марк 14:25; Лука 22:18), означает не что иное, как истину новой церкви и небес. Вот почему во многих местах Слова церковь называется виноградником (например, Исаия 5:1, 2, 4; Матф. 20:1—13), а Господь называет Себя истинной лозой, а людей, привитых к Нему, — ветвями (Иоанн 15:1, 6; и во многих других местах).

709. Из всего сказанного можно теперь заключить, что означают плоть и кровь Господа, а также хлеб и вино, в их тройном смысле, природном, духовном и небесном смыслах. Каждый получивший религиозное воспитание в христианской стране, должен бы знать, а если не знает, может узнать, что есть природное питание и духовное питание, природное — для тела, а духовное — для души. Ибо Господь Иегова говорит у Моисея:

Не одним хлебом живёт человек, но всем, что исходит из уст Иеговы, живёт человек.

Втор. 8:3

---

[1] Если переводить с древнееврейского буквально.

[2] Это примечание в скобках принадлежит Сведенборгу.

Итак, раз тело умирает, а душа живёт после смерти, следовательно, духовное питание — для вечного спасения. Кто же после этого не поймёт, что эти два вида питания ни в коем случае нельзя путать? Тот, кто смешивает эти два понятия, непременно составит себе природные и чувственные представления о плоти и крови Господа, о хлебе и вине. Поскольку же такие представления происходят от материального, от тела и плоти, то они душат все духовные понятия об этом самом святом таинстве.

Однако если кто-то настолько прост, что не способен своим разумом мыслить ни о чём другом, кроме видимого глазами, я бы посоветовал ему, когда он принимает хлеб и вино и слышит о плоти и крови Господа, думать про себя о Святом причастии, как о самой святой части богослужения, и вспомнить страдания Христа и Его любовь к спасению человеческому. Ибо Он говорит:

Делайте это в память обо Мне.

Лука 22:19

И ещё:

Сын Человеческий пришёл, чтобы отдать душу Свою, как выкуп за многих.

Матф. 20:28; Марк 10:45

Я жизнь Мою полагаю за овец.

Иоанн 10:15, 17; 15:13

710. Это тоже можно пояснить сравнениями. Кто не помнит и не любит того человека, который из ревностной любви к своей стране сражается с врагами до смерти, чтобы избавить страну от рабского ига? И кто не помнит и не любит того, кто, видя своих сограждан в крайней нужде, умирающих от голода у него на глазах, из жалости к ним выносит из дома всё своё серебро и золото и раздаёт его даром? И кто не помнит и не любит того, кто из любви и дружбы берёт последнего ягнёнка, который у него остался, и закалывает его для гостей? И так далее.

III
ПОНЯВ ВСЁ ЭТО, МОЖНО УРАЗУМЕТЬ, ЧТО СВЯТОЕ ПРИЧАСТИЕ СОДЕРЖИТ В СЕБЕ ВСЁ, ЧТО ОТНОСИТСЯ К ЦЕРКВИ И НЕБЕСАМ, КАК В ОБЩЕМ, ТАК И В ЧАСТНОСТЯХ

711. В предшествующем разделе было показано, что в Святом причастии присутствует Сам Господь, и что плоть и хлеб — это Господь относительно Божественного добра любви, а кровь и вино — это Господь относительно Божественной истины мудрости. Поэтому Святое причастие включает в себя три составляющих: Господа, Его Божественное добро и Его Божественную истину. Итак, поскольку такие составляющие содержатся и заключаются в Святом причастии, значит, в нём также содержится и заключается всеобщее небес и церкви. Поскольку же частности зависят от общего, как содержание от его содержащего, то Святое причастие содержит и заключает в себе всё частное небес и церкви. Первый вывод отсюда: раз плоть и кровь Господа, а также хлеб и вино означают Божественное добро и Божественную истину, исходящие от Господа и являющиеся Господом, то Святое причастие заключает в себе всё, что относится к небесам и церкви, как в общем, так и в частностях.

712. Известно также, что у церкви три существенных составляющих: Бог, милосердие и вера; и что всё в церкви связано с этими тремя составляющими, как с наиболее общими в ней. Они — то же самое, что и три составляющие, упомянутые выше, ибо Бог в Святом причастии — это Господь, милосердие — это Божественное добро, а вера — Божественная истина. Что такое милосердие, как не добро, которое человек делает под руководством Господа? И что такое вера, как не истина, в которую человек верит под

руководством Господа? Поэтому-то и есть в человеке три составляющие относительно его внутреннего: душа, или дух, воля и разум. Они приспособлены к принятию трёх всеобщих: душа сама по себе, или дух, — к принятию Господа, ибо в этом источник жизни её; воля — к принятию любви, или добра; разум — к принятию мудрости, или истины. Поэтому всякая частица души, или духа, не только связана с этими тремя общими составляющими небес и церкви, но и происходит от них. Назови хоть что-то, исходящее от человека, в чём ни было бы духа, воли и разума. Если бы что-либо одно отсутствовало, разве о человеке шла бы тогда речь, а не о чём-то неодушевлённом?

Подобно тому и относительно внешнего в человеке есть три составляющих, от которых каждая частица его находится в зависимости, а именно: тело, сердце и лёгкие. Эти три составляющие тела соответствуют трём составляющим ума: тело — душе, или духу, сердце — воле, а лёгкие, или дыхание, — разуму. О существовании такого соответствия достаточно полно уже было рассказано в этой книге. Так вот, в человеке каждая частица так устроена, что способна принимать, как вообще, так и в частностях, три общих составляющих небес и церкви. Это потому, что человек создан по образу и подобию Бога, для того чтобы он мог быть в Господе, а Господь мог быть в нём.

713. С другой стороны, есть три противоположности этим всеобщим: дьявол, зло и ложь. Дьявол (имеется в виду ад) противоположен Господу, зло противоположно добру, а ложь — истине. Они тоже составляют одно целое, ибо где дьявол, там и зло и ложь, от зла происходящая. Они также содержат в себе, в общем и в частностях, всё, что относится к аду и миру, которые являются противоположностями небесам и церкви. А поскольку они друг другу противоположны, они совершенно разделены между собой, но при этом состоят удивительным образом в отношении подчинения: весь ад подчиняется небесам, зло подчиняется добру, а ложь — истине; это подчинение описано в моей книге, называющейся «Небеса и ад» [536—544].

714. Чтобы частности оставались между собой в должном порядке и соотношении, необходимы общности, от которых они получали бы своё существование и в которых продолжали бы существовать. Частности также в некотором смысле должны быть образами общностей, к которым они относятся; иначе весь мир перестал бы существовать, а с ним и все его части. Именно благодаря такому соотношению всё во вселенной сохраняется в своей целостности с первого дня творения до нашего времени и сохранится впредь. Известно, что всё в мироздании имеет отношение к добру и истине. Причина в том, что Бог создал всё из Божественного добра любви посредством Божественной истины мудрости. Возьмите что угодно: животное, растение или камень, — те три наиболее общих начала запечатлены в них в том или ином соотношении.

715. Поскольку Божественное добро и Божественная истина являются наиболее общими началами всего, связанного с небесами и церковью, мы читаем, что Мелхиседек, символизирующий Господа, вынес хлеб и вино Аврааму и благословил его:

Мелхиседек, царь Салимский, вынес Аврааму хлеб и вино; и он был священником Бога Всевышнего и благословил его.

Бытие 14:18, 19

Что Мелхиседек символизировал Господа, очевидно из следующих слов псалма Давидова:

Ты священник вовек по чину Мелхиседека.

Пс. 109:4

Что здесь говорится о Господе, подтверждают следующие места: Евр. 5:6, 10; 6:20; 7:1, 10, 11, 15, 17, 21. Он вынес хлеб и вино потому, что они заключают в себе всё, что относится к небесам и церкви, а значит, к благословению, точно так же, как хлеб и вино Святого причастия.

IV
В СВЯТОМ ПРИЧАСТИИ ГОСПОДЬ ПРИСУТСТВУЕТ ВО ВСЕЙ СВОЕЙ ПОЛНОТЕ И СО ВСЕЙ ПОЛНОТОЙ ИСКУПЛЕНИЯ

716. Господь присутствует в Святом причастии во всей полноте, как в отношении Его прославленного человеческого, так и в отношении Божественного, от которого происходит это человеческое; это очевидно из Его собственных слов. Следующие отрывки доказывают, что Его человеческое присутствует в Святом причастии:

Иисус взял хлеб, преломил и дал его ученикам, говоря: это тело Моё. И взяв чашу, подал её им, говоря: это Моя кровь.

Матф., гл. 26; Марк, гл. 14; Лука, гл. 22

И у Иоанна:

Я — хлеб жизни: тот, кто ест этот хлеб, будет жить вечно; хлеб, который Я дам, это плоть Моя. Истинно, истинно говорю вам: кто ест Мою плоть и пьёт Мою кровь, пребывает во Мне, и Я в нём, и живёт вечно.

Иоанн 6:51, 53, 56

Эти отрывки с очевидностью утверждают, что Господь присутствует в Святом причастии Своим прославленным человеческим.

Господь присутствует в Святом причастии во всей полноте так же и Своим Божественным, от которого происходит человеческое, что ясно из следующего: Он — хлеб, сошедший с небес (Иоанн 6:51). Он сошёл с небес вместе с Божественным, ибо написано:

Слово было у Бога, и Слово было Бог; всё сотворено Им; и Слово стало плотью.

Иоанн 1:1, 3, 14

Далее, Отец и Он — одно (Иоанн 10:30); всё, что принадлежит Отцу, принадлежит Ему (Иоанн 3:35; 16:15); Он в Отце, и Отец в Нём (Иоанн 14:10, 11) и так далее. Кроме того, Его Божественное можно отделить от человеческого не более, чем душу от тела. Поэтому, когда мы говорим, что Господь во всей полноте присутствует в Святом причастии относительно Своего человеческого, это означает, что и Его Божественное, от которого происходит человеческое, присутствует вместе с ним. Итак, поскольку Его плоть означает Божественное добро Его любви, а кровь Его означает Божественную истину Его мудрости, понятно, что Господь в полной мере вездесущ в Святом причастии как в отношении Божественного, так и в отношении Его прославленного человеческого. Отсюда следует, что Святое причастие является духовной трапезой.

717. Из только что сказанного следует, что Господне искупление целиком присутствует в Святом причастии; ибо где Господь присутствует во всей полноте, там и всё Его искупление. Ибо Он относительно Своего человеческого — Искупитель, а значит, и само искупление. Не может отсутствовать какая-либо часть искупления там, где Он присутствует во всей полноте. Поэтому всякий, кто достойно приступает к Святому причастию, становится Его искуплённым. Поскольку искупление подразумевает освобождение от ада, соединение с Господом и спасение (о чём будет сказано далее в этой главе и рассказывалось более подробно в главе об искуплении), все эти блага предназначаются такому человеку, причём не настолько, насколько этого хочет Господь, ибо Он по Своей Божественной любви хотел бы предназначить человеку всё, а настолько, насколько человек принимает их. Кто принимает их, искуплён в той степени, в которой принимает. Из сказанного ясно, что благотворное влияние Господнего искупления достаётся тому, кто достойно приступает к Святому причастию.

718. Каждый здравомыслящий человек способен принимать мудрость от Господа, то есть вечно умножать истины, из которых она состоит. Он способен также принимать

любовь, то есть приносить вечно плоды добра, из которого состоит любовь. Такое вечное плодоношение добра, или любви, и непрестанное умножение истин, или мудрости, дано ангелам, а также людям, которые становятся ангелами. Поскольку Господь есть сама любовь и сама мудрость, то, следовательно, человек имеет возможность присоединения к Господу и присоединения Господа к себе, причём вечного. Однако, поскольку человек конечен, Само по Себе Божественное Господа не может присоединиться к нему, а может быть лишь придано ему. Для сравнения, например, солнечный свет не может быть присоединён к глазу, как и звук, передаваемый по воздуху, не может быть присоединён к уху, но можно лишь придать их, для того чтобы возможны были зрение и слух. Ибо человек не является жизнью в самом себе, как Господь, даже в том, что касается Его человеческого (Иоанн 5:26), а представляет собой вместилище жизни; а Господь — это сама жизнь, которая может быть не присоединена, а лишь придана. Всё это сказано в дополнение с той целью, чтобы можно было понять разумом, как именно Господь и Его искупление во всей полноте присутствуют в Святом причастии.

V
ГОСПОДЬ ПРИСУТСТВУЕТ С ТЕМИ И ОТКРЫВАЕТ НЕБЕСА ДЛЯ ТЕХ, КТО ДОСТОЙНО ПРИСТУПАЕТ К СВЯТОМУ ПРИЧАСТИЮ. ОН ПРИСУТСТВУЕТ И С ТЕМИ, КТО ПРИСТУПАЕТ К НЕМУ НЕДОСТОЙНО, НО ИМ ОН НЕ ОТКРЫВАЕТ НЕБЕСА. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, КАК КРЕЩЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВВЕДЕНИЕМ В ЦЕРКОВЬ, ТАК СВЯТОЕ ПРИЧАСТИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВВЕДЕНИЕМ В НЕБЕСА

719. Далее два раздела посвящены тому вопросу, кто достоин принять Святое причастие и кто недостоин этого. Ибо если прямое утверждение принято, то известно и обратное ему, как противоположное. Господь присутствует равно с теми, кто достоин, и с теми, кто недостоин, потому что Он вездесущ как в небесах, так и в аду, а также в мире, то есть и со злыми, и с добрыми. Но с добрыми, то есть с возрождёнными, Он присутствует как вообще, так и индивидуально, ибо Господь — в них, и они в Господе, а где Господь, там и небеса. Небеса, кроме того, образуют тело Господа, таким образом, быть в Его теле — значит быть в то же время в небесах.

А с теми, кто недостойно приступает к Святому причастию, Господь присутствует в общем, но не индивидуально; иначе говоря, Его присутствие внешне, но не внутренне в то же время. Его общее, или внешнее, присутствие позволяет человеку быть человеком и наделяет его способностью знать, понимать и говорить рассудительно благодаря разуму. Ибо люди от рождения предназначены к небесам и поэтому духовны, а не чисто природны, как животные. Они наделены способностью желать и делать то, что их разум может знать, понимать и о чём они могут разумно говорить. Но если воля избегает истинно разумных, то есть духовных, советов, предлагаемых разумом, то человек становится внешним. Поэтому, с теми, кто только понимает, что истинно и хорошо, Господне присутствие общее, или внешнее. Но с теми, кто при этом желает и делает истинное и доброе, Господь присутствует как вообще, так и индивидуально, то есть и внутренне, и внешне.

Тех, кто только разумеет и говорит истинное и доброе, можно уподобить неразумным девам, у которых были светильники, но не было масла. Тех же, кто не только разумеет и говорит истинное и доброе, но также желает и делает, — мудрым девам, приглашённым на свадьбу; остальные стоят снаружи и стучат, но их не впустят (Матф. 25:1—12). Отсюда видно, что Господь присутствует и открывает небеса для тех, кто достойно приступает к Святому причастию, и присутствует с теми, кто делает это недостойно, но для них Он не открывает небеса.

720. Однако не надо думать, что Господь закрывает небеса перед теми, кто приступает к Святому причастию недостойно. Он не делает этого ни для кого до самого конца жизни в мире. Человек закрывает небеса сам для себя тем, что отказывается от веры и ведет злую жизнь. Тем не менее человек постоянно содержится в том состоянии, при котором он может покаяться и обратиться. Ибо Господь все время рядом и настаивает, чтобы Его приняли; ведь Он говорит:

Стою у двери и стучусь. Если кто услышит голос Мой и откроет дверь, Я войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мной.

Откр. 3:20

Поэтому, если человек не открывает дверь, вина лежит на нём самом. После смерти дело обстоит иначе. Небеса тогда закрыты и не могут быть открыты для того, кто до самого конца своей жизни не приступал достойно к Святому престолу; ибо тогда уже внутреннее его ума неизменно и твёрдо.

721. В главе о крещёнии показано, что оно является введением в церковь; а сказанное выше, если понято, доказывает, что Святое причастие является введением в небеса. Эти два таинства, крещение и Святое причастие, представляют собой как бы двое ворот в вечную жизнь. Крещением каждый христианин, как через первые ворота, допускается и вводится в учения церкви о другой жизни, почерпнутые из Слова. Все они служат средствами, которыми человек готовится и ведется в небеса. Вторые ворота — это Святое причастие. Через них допускают и вводят в небеса тех, которые дали Господу приготовить и вести себя. Других таких всеобщих ворот не существует.

Эти два этапа можно сравнить с князем, рождённым царствовать; сначала он получает знания, необходимые ему, чтобы править; второй этап — это его коронация и царствование. Иначе их можно сравнить с сыном, которому по рождению досталось большое наследство; он прежде изучает и впитывает всё, что необходимо знать для управления имением и богатством; на втором этапе он вступает во владение и управляет наследством. Ещё возможно сравнение со строительством дома и жизнью в нём; а также с тем, как человек воспитывается с детства и до возраста, в котором он способен принимать решения и судить самостоятельно, и с его разумной и духовной жизнью впоследствии. Первый этап непременно должен по порядку предшествовать второму, поскольку второй невозможен без первого. Эти примеры наглядно показывают, что крещение и Святое причастие являются как бы двумя воротами, через которые человек вводится в вечную жизнь; и между ними есть пространство, которое необходимо преодолеть. Вторые ворота — это цель, у которой лежит награда; ведь победа приходит только за борьбой, а награда — после состязания.

VI
ДОСТОЙНО ПРИСТУПАЮТ К СВЯТОМУ ПРИЧАСТИЮ ОБЛАДАЮЩИЕ ВЕРОЙ В ГОСПОДА И МИЛОСЕРДИЕМ К БЛИЖНЕМУ, ТО ЕСТЬ ВОЗРОЖДЁННЫЕ

722. Бог, милосердие и вера — это три общих составляющих церкви, потому что они являются общими средствами спасения. Это знает, признает и понимает любой христианин, изучающий Слово. Сам рассудок, если в нём есть хоть что-нибудь духовное, убеждает нас в том, что нужно обращаться к Богу, чтобы иметь в себе какую бы то ни было религию и быть причастным к церкви. Поэтому, кто приступает к Святому причастию, не признавая Бога, тот оскверняет его. Его глаза видят хлеб и вино, он ощущает их своим языком, но его разум думает: «Это неважный обряд. Чем отличаются эти хлеб и вино от тех, что у меня на столе? Тем не менее я буду участвовать в этом, чтобы меня не осудили священники, а вместе с ними и простой народ, за то, что я безбожник».

За признанием Бога следует второе необходимое условие для того, чтобы быть достойным причастия, — милосердие. Это явствует как из Слова, так и из проповедей, читаемых во всём христианском мире перед тем, как люди начнут причащаться. Мы знаем из Слова, что главное повеление и первая заповедь в том, чтобы любить прежде всего Бога, и ближнего, как самого себя (Матф. 22:35—40; Лука 10:25—28). И из писем Павла, что три составляющие способствуют спасению, и величайшая из них — милосердие (1 Кор. 13:13). Кроме того:

Мы знаем, что Бог не слушает грешников; но кто поклоняется Богу и творит волю Его, того Он слушает.

Иоанн 9:31

Всякого[1]*, не приносящего плода доброго, срубают и бросают в огонь.*

Матф. 7:19, 20; Лука 3:8, 9

Из проповедей, читаемых во всём христианском мире перед тем, как люди приступят к Святому причастию, ясно видно, что их настоятельно убеждают прийти к милосердию путём примирения и покаяния. Я приведу лишь следующий отрывок из молитвы, читаемой приобщающимся в Англии:

Чтобы быть достойным участником Святого причастия, непременно и обязательно исследуйте свои дела и слова по законам Божьих заповедей, и во всём, в чём найдёте себя согрешившими, желанием ли, словом или делом, вините свою греховность и исповедуйтесь Всемогущему Богу, с единственной целью — исправиться. И если вы найдёте, что согрешили не только перед Богом, но и перед ближними своими, тогда помиритесь с ними и будьте готовы к возмещёнию вреда и искуплению вины всеми своими силами за всё сделанное вами кому бы то ни было. Будьте также готовы простить всех, кто грешил против вас, как сами получаете прощение ваших прегрешений от Бога, ибо иначе принятие Святого причастия станет для вас ещё большим проклятием. Итак, если кто-то из вас богохульствовал, противился Божьему Слову или клеветал на него, прелюбодействовал, испытывал злость или зависть или совершил какое-нибудь иное тяжкое преступление, покайтесь в своих грехах, а иначе лучше не подходите к престолу; не то, как только вы примете святые дары, дьявол войдёт в вас, как вошёл в Иуду, и наполнит вас всяким беззаконием и приведёт вас к гибели и телом, и душой.

Третье условие достойного принятия Святого причастия — это вера в Господа, потому что милосердие и вера составляют одно, как тепло и свет весной, которые, объединяясь, возрождают каждое дерево. Подобно тому и духовное тепло, то есть милосердие, вместе с верой, то есть духовным светом, оживляет каждого человека. Что это происходит по вере в Господа, явствует из следующих отрывков:

Верующий в Меня не умрёт, но будет жить.

Иоанн 11:25, 26

Воля Отца, чтобы каждый, кто верит в Сына, имел жизнь вечную.

Иоанн 6:40

Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, чтобы всякий верующий в Него имел жизнь вечную.

Иоанн 3:15, 16

Верующий в Сына имеет жизнь вечную. А не верящий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нём.

Иоанн 3:36

Мы в истине, в Сыне Божьем, Иисусе Христе. Он истинный Бог и жизнь вечная.

1 Ин. 5:20

723. Как было показано в главе о преобразовании и возрождении, есть три средства возрождения человека: Господь, милосердие и вера, действующие заодно, и без их

---

[1] В обоих этих Евангелиях написано: «Всякое дерево...», но и в других местах Сведенборг цитирует именно так.

действия никто не может попасть в небеса. Посему Господь может открыть небеса только возрождённым, и после смерти в природном мире никто другой не может быть введён туда. Под возрождёнными, достойно приступающими к Святому причастию, подразумеваются те, у кого внутренне имеются эти три существенные составляющие церкви и небес, а не те, у кого они имеются лишь внешне. Ибо такие исповедуют Господа не душой, а только языком, и проявляют милосердие к ближнему не сердцем, а только телом. Все они названы делающими беззаконие в следующих словах Господа:

Тогда станете говорить: «мы ели и пили пред Тобой». Но Я скажу вам: «не знаю, откуда вы; отойдите от Меня, все делающие беззаконие».

Лука 13:26, 27

724. Сказанное можно, как и в предыдущих случаях, пояснить следующими согласными и соответствующими примерами. Никто не допускается к столу императора или царя, кроме людей высокого чина и звания; а те, прежде чем прийти, надлежащим образом облачаются и надевают знаки отличия, чтобы их приняли и оказали им почтение. Не следует ли каждому, приступающему к столу Господа, делать то же самое, поскольку Он Господь господ и Царь царей (Откр. 17:14), раз каждого приглашают и зовут к Его столу? Но только духовно достойные и облачённые в почётные одеяния, встав из-за этого стола, допускаются в небесные дворцы и небесные радости, величаются князьями, поскольку они — сыновья величайшего Царя и затем сидят за столом с Авраамом, Исааком и Иаковом каждый день (Матф. 8:11). Эти имена означают небесное Божественное, духовное Божественное и природное Божественное.

Можно провести сравнение также со свадьбами на земле, на которые приглашаются только близкие, родные и друзья жениха и невесты. Если приходит кто-то другой, его пускают, но за неимением места за столом он уходит. То же самое и с приглашёнными на свадьбу Господа как жениха, с церковью как невестой. Среди них — родные, близкие и друзья, состоящие в семье постольку, поскольку возрождены Господом. И опять-таки, кто в мире может стать другом кому-либо, если не предан ему всем сердцем и не исполняет его волю? Только такого, и никого другого, можно считать своим другом и доверять ему своё состояние.

VII
КТО ДОСТОЙНО ПРИСТУПАЕТ К СВЯТОМУ ПРИЧАСТИЮ, ТОТ В ГОСПОДЕ И ГОСПОДЬ В НЁМ. ПОЭТОМУ С ГОСПОДОМ СОЕДИНЯЮТСЯ ЧЕРЕЗ СВЯТОЕ ПРИЧАСТИЕ

725. Я показал в нескольких предыдущих главах, что достойно приступает к Святому причастию тот, кто обладает верой в Господа и милосердием к ближнему; и что присутствие Господа осуществляется истинами веры, а соединение с Ним осуществляется милосердием вместе с верой. Следовательно, только тот, кто достойно приступает к Святому причастию, соединяется с Господом, и соединённые с Господом — в Нём, и Он в них. Господь Сам ясно утверждает, что это бывает с теми, кто причащается достойно, в следующем месте у Иоанна:

Тот, кто ест Мою плоть и пьёт Мою кровь, пребывает во Мне, и Я в нём.

Иоанн 6:56

Далее в том же Евангелии Он учит нас, что это — соединение с Господом:

Пребудьте во Мне, и Я в вас. Кто пребывает во Мне, и Я в нём, приносит много плода.

Иоанн 15:4, 5; Откр. 3:20

Что такое соединение с Господом, если не пребывание среди тех, кто составляет Его тело? А тело Его состоит из тех, кто верит в Него и творит Его волю. Его воля состоит в том, чтобы проявлять милосердие в соответствии с истинами веры.

726. Вечная жизнь и спасение невозможны без соединения с Господом, поскольку Он Сам есть и то, и другое. Что Он есть жизнь вечная, ясно из многих мест Слова, в частности из следующего стиха у Иоанна:

Иисус Христос — истинный Бог и жизнь вечная.

1 Ин. 5:20

В то же время, Он — спасение, поскольку спасение и вечная жизнь — одно и то же. Имя Его Иисус также означает «спасение», и по этой причине во всём христианском мире Его называют Спасителем. Однако же достойно приступают к Святому причастию только соединенные с Господом внутренне, то есть возрождённые. Кто такие возрождённые, было показано в главе о преобразовании и возрождении.

Помимо них есть многие, исповедующие Господа и делающие добро ближнему; но пока они не делают этого из любви к ближнему и по вере в Господа, они не возрождены. Ибо они делают добро ближнему, руководствуясь только мирскими и собственными соображениями, а не ради ближнего, как такового. Дела их чисто природны, и в них не кроется ничего духовного. Ведь такие люди исповедуют Господа лишь устами да словами, тогда как сердце их далеко от этого. Настоящая любовь к ближнему и настоящая вера исходят только от Господа; и то, и другое даруется человеку тогда, когда он по собственному свободному выбору делает ближнему добро природным образом и верит в истины своим разумом, взирая на Господа; и всё это он делает потому, что так велит Слово. Тогда Господь насаждает милосердие и веру в самое сердце его, делая их духовными. Так Господь соединяет человека с Собой, а человек соединяет себя с Господом; ибо соединение невозможно, не будучи взаимным. Но всё это уже было со всей полнотой показано в главах о милосердии, вере, свободе выбора и возрождении.

727. Известно, что в мире приглашения к столу и на обед служат соединению и сообщению. Ведь тот, кто приглашает, замышляет нечто, способствующее достижению его цели, подразумевающее согласие и дружбу. И тем более если приглашения имеют духовную цель. В древних церквях пиры были празднествами милосердия, как и в ранней христианской церкви, где люди поддерживали друг друга, чтобы оставаться в поклонении Господу от всего сердца. Пиры сынов Израиля возле скинии означали не что иное, как единодушие в поклонении Иегове. Поэтому мясо, которое они ели, как часть жертвоприношения, называлось святым (Иерем. 11:15; Аггей 2:12; и во многих других местах). Что же тогда говорить о хлебе и вине и пасхальном мясе Вечери Господа, который принес Себя в жертву за грехи всего мира?

Можно также пояснить соединение с Господом через Святое причастие на примере связи поколений, берущих своё начало от одного предка. От него происходят в кровном родстве последовательно родные и родственники, которые что-то наследуют от основателя рода, но не столько плоть и кровь, сколько нечто по плоти и крови, а именно душу и однородные склонности, которые и связывают их. Эта связь видна, как правило, в их лицах и поведении, почему они и называются одной плотью (как в Бытие 29:14; 37:27; 2 Цар. 5:1; 19:12, 13; и в других местах).

То же самое относится и к соединению с Господом, Отцом всех верующих и блаженных. Соединение с Ним осуществляется любовью и верой, которые вместе называются одной плотью. Вот почему Он говорит: «Кто ест Мою плоть и пьёт Мою кровь, пребывает во Мне, и Я в нём» (Иоанн 6:56). Всякому понятно, что не хлеб и вино делают это, а добро любви, обозначаемое хлебом, и истина веры, обозначаемая вином, которые принадлежат Господу, исходят от Него и Им одним могут быть дарованы. Да и всякое соединение бывает лишь по любви, а любовь без доверия — не любовь. Тот, кто верит, что хлеб — это плоть, а вино — это кровь и не способен на более высокий уровень

мышления, пусть остаётся при своей вере, но не забывает той истины, что с Господом соединяет его нечто самое святое, вверенное человеку, как его собственность, но всегда принадлежащее Господу.

VIII
СВЯТОЕ ПРИЧАСТИЕ ДЛЯ ВСЕХ, ПРИСТУПАЮЩИХ К НЕМУ, ДОСТОЙНО СЛУЖИТ СВОЕГО РОДА ПОДПИСЬЮ И ПЕЧАТЬЮ, ЧТО ОНИ — ДЕТИ БОЖЬИ

728. Святое причастие для всех приступающих к нему достойно служит своего рода подписью и печатью, что они — дети Божьи, по той причине, что Господь присутствует при этом и вводит в небеса рождённых от Него, то есть возрождённых. Такое возможно при Святом причастии, потому что Господь присутствует при нём также и Своим Божественным человеческим; ведь, как было показано выше, Господь присутствует во всей Своей полноте и со всем Своим искуплением. Ибо Он говорит о хлебе: «Это тело Моё», а о вине: «Это кровь Моя». Таким образом, Он позволяет войти в Его тело, а тело Его составляют небеса и церковь.

Конечно, когда человек возрождается, Господь присутствует при нём и Своим Божественным действием приготавливает его к небесам. Однако, чтобы человек на самом деле вошёл в небеса, он должен на самом деле предстать перед Господом, и поскольку Господь действительно являет Себя человеку, то человек действительно принимает Его, но не распятым на кресте, а в Его прославленном человеческом, которым Он присутствует. Божественное добро — Его тело, Божественная истина — Его кровь. Они даны человеку как средства возрождения, чтобы он был в Господе, и Господь в нём. Ибо, как показано выше, Святое причастие — это духовная трапеза. Если правильно понимать всё это, становится ясно, что Святое причастие служит подписью и печатью для приступающих к нему достойно, что они — дети Божьи.

729. Те же, кому пришлось умереть в младенчестве или в детстве, до того как они могли бы достойно приступить к Святому причастию, вводятся Господом в небеса посредством крещёния. Ведь, как показано в главе, посвящённой этому вопросу, крещение означает введение в христианскую церковь и присоединение в духовном мире к христианам. Церковь же и небеса там — одно. Следовательно, введение в церковь означает также и введение в небеса. Умершие в детстве воспитываются там под присмотром Господа, постепенно возрождаются и становятся Его детьми, ибо не знают никакого другого отца.

Между тем младенцы и дети, рождённые вне христианской церкви, приводятся в небеса, предназначенные для их религии, средствами, отличными от крещёния, как только примут веру в Господа; однако они не смешиваются с жителями христианских небес. Ибо во всём мире нет такого народа, которому не дано спасение, если в нём признают Бога и живут доброй жизнью; потому что Господь всех их искупил, а человек по рождению своему духовен, что дает ему возможность принять дар искупления. Все принимающие Господа, то есть имеющие веру в Него и не ведущие злого образа жизни, называются «детьми Божьими» и «от Бога рождёнными» (Иоанн 1:12, 13; 11:52), а также «детьми царства» (Матф. 13:38) и «наследниками» (Матф. 19:29; 25:34). Ученики Господа тоже назывались детьми (Иоанн 13:33) и все ангелы (Иов 1:6; 2:1).

730. Суть Святого причастия та же, что и у договора, который после согласования и подписания скрепляется печатью. Господь Сам учит нас, что Его кровь — это завет, ибо, взяв чашу и подав её, Он сказал:

Пейте из неё все. Это кровь Моя, кровь нового завета.

Матф. 26:27, 28; Марк 14:24; Лука 22:20

Новый завет — это новый договор. Поэтому Слово, написанное через пророков до пришествия Господа называется Ветхим заветом, или договором, а Слово, написанное после Его пришествия через евангелистов и апостолов, называется Новым заветом, или договором. Кровь, как и вино в Святом причастии, означает Божественную истину Слова, что ясно из вышесказанного (706, 708). Слово также является самым настоящим договором Господа с человеком и человека с Господом. Ибо Господь сошёл, как Слово, то есть как Божественная истина. А поскольку она и есть Его кровь, в израильской церкви, служившей изображением христианской церкви, кровь называлась «кровью завета» (Исход 24:8; Зах. 9:11), а Господь назывался «заветом для народа» (Исаия 42:6; 49:8; Иерем. 31:31—34; Пс. 110:9).

И в мире, в соответствии с порядком, которым все устроено, всегда необходима подпись, в качестве своего рода залога, скрепляющего предварительные договорённости. Что такое доверенность или завещание без подписи? Что такое судебное решение без подписанного постановления, дающего ему силу? Что такое высокая государственная должность без соответствующего удостоверения? Можно ли получить повышение по службе без письменного распоряжения? Можно ли владеть домом без купчей или соглашения с его владельцем? Можно ли добиваться цели или соревноваться за награду, если нет цели или негде получить награду, или судья не подтвердил чем-либо, что награда будет дана? Однако эти примеры приведены лишь в качестве пояснения, чтобы даже простые могли понять, что Святое причастие подобно залогу, печати, знаку и подписанному удостоверению, свидетельствующему даже перед ангелами о том, что приступающие к нему достойно являются детьми Божьими. Оно подобно ключам от небесного дома, в котором им предстоит жить вечно.

* * *

731[1]. Однажды я увидел ангела, летящего под восточными небесами с трубой в руках, прижатой к губам, в которую он трубил на север, на запад и на юг. Он был одет в накидку, развевавшуюся за ним в полёте, схваченную пламенным и сияющим поясом с рубинами и сапфирами. Полетев вниз, он мягко опустился на землю недалеко от меня. Приземлившись и встав на ноги, он прошёлся туда-сюда, а затем, увидев меня, направился в мою сторону. Я был в духе и в этом состоянии находился на холме в южной стороне.

Когда он подошёл ко мне, я заговорил с ним и спросил: «Что происходит? Я слышал звук твоей трубы и видел, как ты спускался по воздуху».

«Я послан созвать из живущих в этом мире всех людей, наиболее известных в христианских странах своей учёностью, проницательностью ума и знаменитых мудростью, — сказал в ответ ангел, — чтобы они собрались на этом холме, где ты теперь стоишь, и высказались о том, что они в мире думали, разумели и считали мудрым относительно небесной радости и вечного счастья.

Я послан по той причине, что недавно прибывшие из мира в наше небесное общество на востоке сообщили: ни один человек во всём христианском мире не знает, что такое небесная радость и вечное счастье и поэтому что такое небеса. Мои собратья и товарищи крайне удивились этому и просили меня сойти вниз, чтобы объявить и созвать собрание мудрейших людей духовного мира, куда сначала попадает всякий смертный, покинув природный мир; тогда мы сможем убедиться по свидетельству многих, действительно ли христиане пребывают в такой густой тьме и настолько глубоком невежестве относительно грядущей жизни. Подожди немного, и ты увидишь, как сюда начнут сходиться толпы мудрецов; для их встречи Господом будет приготовлен дом».

---

[1] Пункты 731—752 повторяют СЛ 2—25.

Я подождал, и через полчаса увидел два потока людей, идущих с севера, два — с запада и два — с юга. Ангел с трубой проводил их в зал, приготовленный для них, где они заняли места в соответствии с той частью света, откуда они пришли. Всего было шесть отдельных собраний; седьмое было с востока, однако его не было видно остальным из-за света, исходившего от него. Когда все собрались, ангел изложил цель встречи и попросил явить по очереди свою мудрость относительно небесной радости и вечного счастья. Затем члены каждого собрания замкнулось в своём кругу, обратив лица друг к другу, и стали собирать имевшиеся у них в прежнем мире сведения об этом предмете и обсуждать их, чтобы затем рассказать о них.

732. Первое собрание из тех, что с севера, после совещания объявило, что небесная радость и вечное счастье неотделимы от самой жизни небес. «Поэтому каждый, кто попадает в небеса, — сказали они, — присоединяется к празднеству, которое и составляет там жизнь, подобно тому, как приходящий на свадьбу присоединяется к её веселью. Разве мы не видим, что небеса — над нами, то есть где и следует им быть? Там, и только там, счастье, которое выше всякого счастья, и наслаждения, которые выше всех наслаждений. Каждый, кто приходит туда, окунается в них всем восприятием своего ума и всеми чувствами своего тела, потому что радости там неизмеримы. Итак, радости небес, а они вечны, заключаются лишь в принятии в небеса; принимаются же туда по милости Божьей».

После того как они закончили свою речь, высказалось по своей мудрости второе собрание с севера: «Небесная радость и вечное счастье состоит в одном лишь интереснейшем общении с ангелами и в увлекательных беседах с ними. От этого лица непрестанно улыбаются, а на устах всегда играет смех от их добрых шуток и остроумных речей. Что такое небесные радости, если не вечное разнообразие подобных утех?»

Третье собрание, первое из мудрецов западной части света, размыслив по своим склонностям, составили следующее мнение: «Чем ещё могут быть небесная радость и вечное счастье, если не трапезой с Авраамом, Исааком и Иаковом? Их столы наполнены обильными и изысканными яствами, благородным и выдержанным вином; а за застольем следуют танцы и игры девушек и юношей под музыку оркестра или флейты, чередующиеся с пением сладких песен. А под вечер — театральные представления, а затем снова застолье, и так каждый день, вечно».

Вслед за ними четвёртое собрание, второе с запада, огласило своё решение: «У нас имеется множество представлений о небесной радости и вечном счастье; мы рассмотрели разнообразные наслаждения и сравнили их друг с другом, и пришли к заключению, что небесные радости — это наслаждения райского сада. Разве небеса — это не райский сад, раскинувшийся от востока до запада и от юга до севера, с его плодовыми деревьями и восхитительными цветами? А в середине — великолепное дерево жизни, вокруг которого восседают блаженные, вкушающие лакомые плоды и одетые гирляндами благоухающих цветов. А поскольку всё это снова и снова произрастает в дыхании вечной весны, бесконечно видоизменяясь, и непрестанно освежает ум постоянным возрождением и цветением, а также вечно весенней погодой, то радости, которыми они питаются и дышат, обновляются день за днём. И таким образом они возвращаются в лучшие годы своей молодости, а значит, в первоначальное состояние, в котором были созданы Адам и его жена. Так они снова входят в свой Эдемский сад, перенесённый с земли на небеса».

Пятое собрание, состоявшее из одарённых людей с юга, утверждало следующее: «Небесные радости и вечное счастье — это не что иное, как высшая власть и несметные богатства, и поэтому величие, недоступное даже царям, и ни с чем не сравнимая роскошь. Что в этом состоят небесные радости и постоянное наслаждение ими, то есть вечное счастье, мы постигли по состоянию в прежнем мире тех, кому подобное дано, а также из учения, что блаженные будут царствовать в небесах с Господом, и станут царями и князьями, потому что они — дети Того, Кто Царь царям и Господь господам; и они воссядут на престолах, и ангелы будут служить им. Величие небес ясно видно нам из того,

что в Новом Иерусалиме, которым изображается слава небес, каждые из ворот будут из цельной жемчужины, улицы — из чистого золота, а основания — из драгоценных камней. Значит, у каждого принятого в небеса есть дворец, блистающий золотом и драгоценными камнями, и власть, передаваемая по очереди от одного к другому. Зная, что со всем этим связаны радость и счастье небесные и что обещания Божьи никогда не нарушаются, мы заключили, что именно в этом, и не в чём ином, заключается счастливейшее состояние жизни на небесах».

Затем шестое собрание, второе с юга, высказалось следующим образом: «Небесная радость и вечное счастье состоят не в чём ином, как в непрестанном прославлении Бога, нескончаемом празднике, блаженнейшем богослужении с песнями и ликованием. Всем этим наши сердца будут неизменно устремляться к Богу с полной уверенностью, что наши молитвы и восхваления будут угодны Ему по Его великой щедрости, в которой Он даровал нам это блаженство». Некоторые из них добавили также, что это прославление Бога происходит при роскошном освещёнии, с самыми ароматными благовониями и великолепными шествиями, которые возглавляет архиепископ с большой трубой, а за ним епископы и другие более и менее высокие церковные чины, и завершают мужчины с пальмовыми ветвями и женщины с золотыми изображениями.

733. Седьмое собрание, невидимое остальным из-за света, исходившего от него, было с востока небес. Это были ангелы из тех же небес, из которых и ангел с трубой. Когда в их небесах стало известно, что ни один человек в христианском мире не знает, что такое небесная радость и вечное счастье, они сказали друг другу: «Этого не может быть. Среди христиан невозможна такая непроглядная тьма и такое умопомрачение. Не спуститься ли нам самим, чтобы послушать, так ли это? Если действительно так, то это какие-то чудеса!»

Итак, они сказали тому ангелу с трубой: «Известно, что каждому, кто мечтает попасть в небеса и имеет определённые понятия об их радостях, после смерти дозволяется испытать те радости, которые ему представляются; и после того как он узнает на собственном опыте, что представляют собой эти радости, и поймёт, что они — не более чем пустые построения его ума и бред его воображения, он избавляется от них и наставляется. Так бывает в мире духов почти у всех людей, которые в прежней своей жизни глубоко задумывались о небесах и приходили к какому-либо заключению о небесных радостях, желая, таким образом, испытать их». Услышав это, ангел с трубой обратился к шести собраниям, состоящим из мудрецов христианского мира: «Следуйте за мной, и я введу вас в ваши радости, а значит, в небеса».

734. С этими словами ангел двинулся в путь, возглавив первое собрание, убеждённое в том, что небесные радости — это интересные встречи и увлекательные беседы. Ангел отвел этих людей в то общество в северной части, где собрались люди, у которых в прежнем мире были те же самые представления. Люди такого рода были собраны в обширном здании, в котором было более полусотни комнат, каждая из которых была предназначена для какого-либо рода разговоров. В одних комнатах говорили о том, что видели или слышали на рыночной площади или на улицах; в других велись разные завлекательные разговоры о прекрасном поле, обильно пересыпаемые шутками, от которых все присутствующие разражались бурным смехом. В следующих комнатах обсуждали новости королевского двора, правительственных учреждений, политики и слухи, доходившие из тайных советов, делая выводы и предположения обо всём, что случилось. Были комнаты, посвящённые торговле, литературе, общественным отношениям и нравственной жизни, религиозным вопросам и различным вероисповеданиям, и так далее.

Мне разрешено было заглянуть в это здание, и внутри я увидел людей, перебегавших из комнаты в комнату в поисках собеседников, соответствующих им по склонностям, то есть по понятиям о радости. В самих компаниях я выделил три вида собеседников: одни в

той или иной степени жаждали высказаться, другим не терпелось задавать вопросы, а третьи увлечённо слушали.

В здании было четыре двери, по одной с каждой стороны, и я заметил, что многие покидали свои компании и спешили выйти наружу. Я проследовал за некоторыми из них к восточной двери и увидел, что несколько человек сидит возле неё с унылыми лицами. Подойдя к ним, я спросил, отчего они сидят в такой печали. «Двери этого дома, — ответили они, — закрыты для тех, кто хочет выйти. Уже три дня, как мы попали сюда, и всё это время мы проводили, как нам и хотелось, в компаниях и беседах, но мы так устали от постоянных разговоров, что у нас нет сил слышать даже их звука. Утомлённые, мы попытались, бежав к этому выходу, стучать в дверь, но нам сказали, что здесь открывают только входящим, а не выходящим. «Оставайтесь и наслаждайтесь небесными радостями», — сказали нам, из чего мы заключили, что должны остаться здесь навсегда. От этого дух наш охватила тоска, грудь сдавило, и нам стало страшно».

Тогда к ним обратился ангел и сказал: «Ваше состояние — это смерть ваших радостей, которые вы считали единственными радостями небес, хотя на самом деле они лишь сопутствуют небесным радостям». «Тогда что же такое небесные радости?» — спросили они ангела.

Ангел ответил вкратце так: «Это удовольствие от того, что делаешь нечто полезное себе или другим. Удовольствие это берёт своё начало от любви, а проявление своё — от мудрости. Удовольствие служения, происходящее от любви через мудрость, есть душа и жизнь всякой небесной радости. В небесах бывают самые интересные собрания, которые приносят ангелам увеселения ума, наслаждения духа, отраду их сердцу и отдых телу. Но всё это следует за исполнением ими своего служения по занимаемой должности и повседневным обязанностям. Именно это служение составляет душу и жизнь всех их наслаждений и увеселений. Но если лишить их этой души, или жизни, то все сопутствующие радости одна за другой перестанут радовать, сперва став безразличными, а затем никчемными, и наконец — источником грусти и тоски».

Когда он закончил говорить, дверь открылась, и люди, сидевшие у неё, бросились вон. Они разбежались по домам, каждый к своим делам и обязанностям, которые вернули их к жизни.

735. Затем ангел обратился к тем, у кого понятия о небесной радости и вечном счастье были связаны с пирами у Авраама, Исаака и Иакова и с играми и развлечениями, сменяющими их, за которыми следуют новые застолья, и так далее, до бесконечности. «Пойдёмте со мной, — сказал он, — я приведу вас туда, где вы сможете испытать блаженство вашей радости». И он повёл их через лес на поляну, выстланную досками, на которой размещались столы, по пятнадцать с каждой стороны.

«Зачем здесь столько столов?» — спросили они. Ангел отвечал, что первый стол — для Авраама, второй — для Исаака, третий — для Иакова, а за ними по порядку — столы для двенадцати апостолов. Напротив них — столько же столов для их жён: для Сарры, жены Авраама, для Ревекки, жены Исаака, и для Лии и Рахили, жён Иакова. Остальные двенадцать предназначались жёнам двенадцати апостолов.

Немного погодя на столах оказалось множество блюд с яствами, а между ними красовались горки сладостей. Гости, обступив столы, ждали их хозяев; и через некоторое время те явились по порядку, начиная с Авраама и заканчивая последним из апостолов. Подойдя каждый к своему столу и опустившись на ложе во главе его, они пригласили всех стоящих вокруг: «Присядьте с нами». Мужчины сели за столы с патриархами, а женщины — с их жёнами, и стали есть и пить с радостью и почтением. После еды патриархи удалились, и начались игры, танцы юношей и девушек, а затем представления. По окончании их все были снова приглашены за стол, однако уже с тем условием, что первый день они будут праздновать с Авраамом, второй — с Исааком, третий — с Иаковом,

четвёртый — с Петром, пятый — с Иаковом[1], шестой — с Иоанном, седьмой — с Павлом и далее с остальными до пятнадцатого дня, а затем все застолья повторятся в том же порядке, лишь с переменой мест, и так вечно.

Затем ангел собрал всех этих людей вместе и сказал им: «У всех, кого вы видели за столами, были те же самые мысли, что и у вас, когда они представляли себе небесные радости и вечное счастье. Чтобы они могли увидеть, насколько бесплодны были их понятия, с позволения Господа были устроены эти застолья и представления. Люди, сидевшие во главе каждого стола, — это лишь игравшие стариков актёры, из которых многие — деревенские жители с бородами, из-за своего небольшого богатства более высокомерные, чем остальные. Им дано воображать, что они и есть эти древние патриархи. Идите за мной, я выведу вас из этого лагеря».

Они последовали за ангелом и увидели в двух разных местах по полсотни человек, которые до того набили желудки едой, что им было дурно. Они мечтали вернуться в знакомую обстановку своих жилищ, к своим должностям, делам или обязанностям. Но многих из них останавливали стражники леса и спрашивали, сколько дней они пировали, угощались ли они уже за столом с Петром и Павлом, а если нет, то говорили, что им стыдно уходить, не сделав этого, поскольку это невежливо. Большинство из них говорили: «Нам хватит наших радостей. Еда стала безвкусна для нас, вкус наш иссох, наши желудки отвергают пищу, и мы не в состоянии глотать её. Мы провели уже несколько долгих дней и ночей в этой роскоши и искренне просим вас отпустить нас». И когда их отпустили, они помчались домой что есть духу.

Далее ангел собрал всех снова вместе и по пути поведал им о небесах следующее: «В небесах, как и в мире, есть еда и питье, застолья и праздники. Столы выдающихся людей полны изысканными угощениями, диковинными яствами и лакомствами, которые радуют и подкрепляют их дух. Есть там также развлечения и театральные представления, концерты и пение, и всё это достигает высшего совершенства. Доставляя радость, это всё же не составляет счастья. В радостях должно содержаться счастье, исходящее из них. Именно счастье делает радости радостями, питает их и не дает им стать никчемными и утомительными. Счастье это приходит к каждому от пользы его занятий.

У каждого ангела во влечении его воли есть скрытое стремление, побуждающее его ум к какой-либо деятельности. От этого их ум спокоен и удовлетворён. Это ощущение спокойствия и удовлетворения позволяет их уму принимать от Господа любовь к служению. В её принятии и состоит небесное счастье, которое дает жизнь вышеупомянутым радостям. Небесная пища есть в своей сути не что иное, как любовь, мудрость и служение, объединённые между собой, то есть служение посредством мудрости из любви. Поэтому все в небесах приемлют пищу для тела в зависимости от пользы, которую они приносят, роскошную — полезные в высшей степени, среднюю, но изысканного вкуса, — те, чья польза умеренна, простую — чья польза скромна. Бездельники же не имеют пищи вообще».

736. Затем ангел созвал всех тех, так сказать, мудрецов, кому небесные радости и вечное счастье, ими приносимое, представлялись в обладании высшей властью и несметным богатством, в величии выше царского и роскоши вне всякого сравнения, поскольку в Слове говорится, что они будут царями и князьями, и будут царствовать с Христом вечно, и ангелы будут служить им, и тому подобное. Ангел сказал им: «Пойдёмте со мной, я введу вас в радости, которые вы себе вообразили». Он привел их в галерею, выстроенную из колонн и пирамид, в передней части которой был низкий портик, служивший входом в неё. Ангел провел их внутрь, и там они обнаружили двадцать человек с одной стороны и двадцать с другой, чего-то ждавших. Тут же появился некто, изображавший ангела, и сказал им: «Эта галерея — путь в небеса. Подождите немного и приготовьтесь, ибо старшие из вас станут царями, а младшие — князьями».

---

[1] Апостолом.

Как только он сказал это, у каждой колонны появился царский трон, на каждом троне — шёлковая мантия, а сверху — скипетр и корона; и у каждой пирамиды появилось кресло, возвышавшееся над землёй на три локтя, а на каждом из кресел — цепь из золотых звеньев и рыцарская перевязь, застёгнутая на концах алмазным браслетом. Затем послышался возглас: «Идите и оденьтесь, займите свои места и ждите». Тут же старшие поспешили к тронам, а младшие — к креслам, усаживаясь в них и облачаясь в наряды. Затем как бы туман поднялся снизу; и от этого тумана у сидевших на тронах и креслах лица стали важными, груди напыжились, и они исполнились уверенности, будто они теперь — цари и князья. Туман этот представлял собой вдыхаемые ими испарения собственных мечтаний. В этот момент будто бы с небес слетели юноши и встали по двое позади тронов и по одному позади кресел, чтобы прислуживать. Глашатай повторил несколько раз: «Цари и принцы! Подождите ещё немного. Сейчас для вас в небесах готовятся дворцы, скоро явятся ваши придворные и свита, чтобы проводить вас туда». И они ждали, ждали, до тех пор пока не истомились и не истосковались духом от нетерпения.

Через три часа небеса над их головами раскрылись, и ангелы, посмотрев вниз, пожалели их. «Что же вы сидите, как дураки, исполняя свои роли? Вас разыграли, превратив из людей в кукол, потому что в сердце своём вы верили в то, что будете царствовать с Христом, как цари и князья, и что ангелы будут прислуживать вам. Разве забыли вы слова Господа, что тому, кто будет великим в небесах, нужно стать слугой. Поэтому вам следует знать, что подразумевается под царями и князьями и под царствованием со Христом. Это означает быть мудрым и приносить пользу. Ибо царство Христа, то есть небеса, есть царство пользы. Ибо Господь любит всех и всем желает добра, а добро — это польза. Поскольку же Господь делает добро или приносит пользу опосредованно, через ангелов, а в мире — через людей, то Он дает всем верно служащим любовь к служению и награду её, а именно, внутреннее блаженство, и в этом заключается вечное счастье.

В небесах, как и на земле, есть высшая власть и несметные богатства. Ибо там есть правительства и виды правления, а значит, старшие и младшие должности и звания. Занимающие высшие должности имеют дворцы и правительственные здания, великолепием и роскошью превосходящие те, что у императоров и царей на земле. Многочисленные придворные, слуги и свита, а также пышные одеяния придают им ореол почёта и славы. Но эти высшие правители выбираются из таких людей, которые всем сердцем — за благосостояние общества, а величие роскоши затрагивает лишь телесные чувства их, с тем чтобы внушать послушание. Поскольку общее благо требует, чтобы каждый служил какой-либо цели в обществе, как в общем организме, а всякое служение исходит от Господа и исполняется ангелами и людьми будто бы от себя, то ясно, что в этом состоит царствование с Господом».

Услышав с небес всё это, те люди, что были наряжены царями и князьями, сошли со своих тронов и кресел, побросав скипетры, короны и мантии. Туман, наводивший на них атмосферу мечтаний, рассеялся, облако, дышавшее мудростью, осенило их, и к ним вернулся, таким образом, здравый рассудок.

737. Затем ангел вернулся в здание, где собрались мудрые из христианского мира, и вызвал тех из них, которые уверились в представлении о небесных радостях и вечном счастье, как о наслаждениях райского сада. «Следуйте за мной, — сказал он им, — и я отведу вас в райский сад, в ваши небеса, где вы вступите в блаженства вашего вечного счастья». Он повёл их через высокие ворота, образованные свитыми между собой ветвями и побегами благородных деревьев. Миновав ворота, он повёл их извилистыми дорожками из одной стороны света в другую. На самом деле это был сад, расположенный у входа в небеса, в который приводили всех людей, веривших в мире, что все небеса — это один большой сад, называемый раем. Туда также попадают те, кто утвердились в мысли, что после смерти наступает полный отдых от трудов, который состоит в упоённом вдыхании

удовольствий, прогулках среди роз, вкушении сока благороднейших сортов винограда и развлекательном застолье, и что такая жизнь возможна только в небесном раю.

Ведомые ангелом, они увидели огромное скопление людей, старых и молодых, мальчиков, женщин и девочек, которые располагались по трое и по десятеро, сидя среди цветочных клумб и плетя венки для украшения голов старейших и запястий молодых людей и гирлянды для того, чтобы обвить ими груди мальчиков. Одни женщины собирали плоды с деревьев, складывая их в корзины и относя своим спутникам[1]. Другие выжимали в бокалы сок из винограда, вишни и шелковицы и пили с наслаждением. Некоторые вдыхали распространявшиеся вокруг ароматы, исходившие от цветов, плодов и зелени. Некоторые пели сладкие песни, ласкавшие слух присутствующих. Иные сидели возле источников, придавая струям воды различную форму. Иные гуляли неподалеку, беседуя и шутя. Иные бегали, играли, плясали, одни рядами, другие в хороводе[2]. Иные удалялись в беседки, чтобы отдохнуть на кушетках; там было много ещё разных райских наслаждений.

Дав им посмотреть на всё это, ангел повел своих спутников по дорогам, извивавшимся в разные стороны и в конце концов привёл к людям, которые сидели среди прекраснейшего цветника, окружённого маслинами, а также апельсиновыми и лимонными деревьями. Охватив свои головы руками, они раскачивались из стороны в сторону, плакали и причитали. Бывшие с ангелом обратились к ним с вопросом, из-за чего они сидят здесь. «Уже семь дней, — ответили они, — как мы пришли в этот сад. Когда мы вошли, нам показалось, что духом мы взмыли в небо и оказались в самых глубинах его блаженства. Но спустя три дня блаженство это стало слабеть, исчезая из нашего духа, стало неощутимым и поэтому превратилось в ничто. Когда наши воображаемые радости прекратились, мы испугались, что лишимся вообще всякого удовольствия в своей жизни, и начали сомневаться, что может быть вечное счастье. И мы стали искать те ворота, которыми мы вошли, бродя по тропинкам и полянам, но лишь ходили вокруг да около, задавая вопросы встречным. Некоторые из них говорили, что ворота эти нельзя найти, потому что этот райский сад — огромный лабиринт, устроенный так, что всякий желающий выйти только забирается в него ещё глубже. „Поэтому у вас нет выбора, и вам придётся остаться здесь навсегда, — говорили они. — Теперь вы в середине рая, где сосредоточены все его наслаждения“».

Затем они обратились к сопровождавшим ангела со словами: «Мы сидим здесь уже около полутора дней. Мы присели в этом цветнике, потеряв всякую надежду найти выход. У нас перед глазами изобилие маслин, винограда, апельсинов и лимонов. Но чём дольше мы смотрим на них, тем больше устают наши глаза смотреть на них, наши ноздри — вдыхать их аромат, наши языки — пробовать их вкус. Потому-то у нас такой грустный, плачевный и жалобный вид».

После этих слов ангел сказал: «Этот райский лабиринт на самом деле является входом в небеса. Я знаю, как выйти отсюда, и выведу вас». Когда он произнёс это, сидящие вскочили и стали обнимать ангела, а затем последовали за ним, присоединившись к его спутникам. По пути ангел поведал им, в чём заключается небесная радость и вечное счастье. Он рассказал им, что в райском саду нет внешних наслаждений, которые не сопровождались бы внутренними наслаждениями райского сада. Внешние райские наслаждения — это наслаждения лишь телесных чувств, а внутренние наслаждения — это наслаждения душевных склонностей. Если их нет во внешних наслаждениях, то в них нет и небесной жизни, поскольку нет души. Всякое наслаждение без соответствующей ему души постепенно слабеет и становится скучным и утомляет ум больше, чем работа. В небесах повсюду встречаются райские сады, доставляющие ангелам большую радость, и чем больше в них удовольствий души, тем полнее их радость ощущается как радость.

---

[1] Это предложение пропущено в оригинале, но добавлено здесь из СЛ 8.

[2] То же самое.

Слыша это, они спросили: «Что такое наслаждения души и от чего они происходят?» Ангел ответил: «Наслаждения души происходят от любви и мудрости от Господа. Поскольку любовь есть действующее начало, действенность которого проявляется при помощи мудрости, то оба этих начала содержатся в их проявлении, а проявление это — служение. Господь наполняет этими наслаждениями душу, и они нисходят затем через высшие и низшие области ума во все телесные чувства, где обретают свою полноту. Вот что делает радость радостью; вечной же она становится благодаря Тому, в Ком её вечный источник. Вы видели райские сады, и уверяю вас, в них нет и малейшего листика, который не был бы созданием супружества любви и истины, воплотившихся в служении. Итак, кто в таком супружестве, тот и в небесном саду, а значит, в небесах».

738. Затем ангел-проводник вернулся обратно в то же здание, чтобы обратиться к тем, которые пребывали в твёрдом убеждении, что небесная радость и вечное счастье состоят в непрестанном восхвалении Бога и вечно непрекращающемся празднике, поскольку в мире они верили, что по смерти они увидят Бога и что жизнь небесная, по почитанию Бога, называется «непрестанной субботой».

«Идите за мной, — сказал им ангел, — и я отведу вас туда, где вы сможете испытать вашу радость». Он отвел их в небольшой городок, в котором посередине располагалась церковь, а все дома назывались священными молельнями. В городе они увидели множество народа, стекавшегося со всех уголков страны, и среди них множество священников, которые встречали прибывающих, приветствовали их и за руку отводили к воротам церкви, а оттуда — в молельни, находившиеся вокруг. Таким образом их посвящали в непрестанное богослужение, говоря им, что этот город — преддверие небес, а церковь — вход в величественную, беспредельную церковь небес, где ангелы вечно прославляют Бога молитвами и хвалами. «И здесь, и там полагается, — говорили они, — чтобы новоприбывшие сначала вошли в эту церковь и провели в ней три дня и три ночи. После посвящения они направляются в дома этого города, кои все являются молельнями, освященными нами. Затем, переходя из дома в дом, они должны вместе с собравшимися в них молиться, воздавать хвалу и повторять услышанное в проповедях. Но прежде всего нужно следить за тем, чтобы не думать про себя и не говорить присутствующим ничего такого, что бы не было святым, набожным и религиозным».

Вслед за тем ангел повел своих спутников в церковь, полную людей, среди которых многие в мире занимали высокие должности, а многие были простыми людьми. У ворот стояла стража, чтобы никто не мог выйти, не проведя там своих трёх дней. «Уже второй день, — сказал ангел, — как эти люди пришли сюда; посмотрите на них внимательно, и вы увидите, как они прославляют Бога».

Посмотрев на окружающих, пришедшие увидели, что многие из них уснули, а бодрствующие всё время зевают. Из-за того, что мыслями они постоянно возносились к Богу, без всякой возможности вернуться в тело, многим из них, как и окружающим, казалось, будто лица их оторваны от тела. Глаза у некоторых были дикими от постоянного обращения вверх. Словом, все были угнетены сердцем и изнемогли духом от скуки. Отвернувшись от кафедры, они восклицали: «Наши уши оглохли, прекратите, наконец, ваши проповеди! Мы уже не слышим ни слова, и скоро даже звука вашего голоса не сможем стерпеть». Затем они вскочили, всей толпой бросились к воротам и вырвались вон, смяв стражу, стоявшую на пути.

Видя такое, священники последовали за ними, смешались с толпой и принялись читать наставления, молиться и сетовать, говоря: «Вернитесь на праздник, славьте Бога, освящайтесь! Мы приведем вас в этом преддверии небес к вечному прославлению Бога в величественной, беспредельной церкви, находящейся на небесах, и вы будете наслаждаться вечным счастьем». Но они не могли ничего понять, и едва ли что-либо слышали, потому что в течении двух дней постоянного вознесения мыслей прочь от домашних и повседневных дел ум у них помутился. Когда же они попытались вырваться из рук священников, те стали хватать их за руки и одежду, принуждая вернуться в церковь

и слушать проповеди. Но тщетно; люди кричали: «Оставьте нас! Мы и так уже близки к обмороку».

При этих словах явились четверо, одетые в белое и увенчанные митрами. Один из них был в мире архиепископом, а трое остальных были епископами. Все они были теперь ангелами. Они созвали всех священников и обратились к ним со словами: «Мы видели с небес вас и ваших овец и как вы пасёте их. Вы довели их до безумства. Вы не знаете, что такое славить Бога. А это означает приносить плоды любви, то есть преданно, честно и усердно исполнять работу в своём призвании. Ибо это — от любви к Богу и любви к ближнему; на этом зиждется целостность общества и его благо. Вот чем прославляют Бога, наряду с богослужением в установленное время. Не читали вы разве слов Господа:

Тем прославится Отец Мой, что вы принесёте много плода и будете Моими учениками.

Иоанн 15:8

Вы, священники, можете посвящать себя богослужению и прославлению, так как в этом ваша обязанность, дающая вам почёт, славу и воздаяние. Однако вы не более всех этих людей можете посвящать себя такому прославлению, если ваш почёт, ваша слава и ваше воздаяние не основываются на ваших обязанностях».

С этими словами епископы приказали страже у ворот не препятствовать никому входить и выходить. «Потому что есть великое множество людей, — сказали они, — которые не могут представить себе никакой иной небесной радости, кроме постоянного поклонения Богу, поскольку совершенно не знают, каково небесное состояние».

739. Вслед за тем ангел вернулся со своими сопровождающими к месту собрания, не покинутому ещё мудрецами, и созвал тех, которые верили, что радость небесная и вечное счастье заключаются уже в одном принятии в небеса, куда принимают по Божьей милости. Они думали, что принятым тут же даруется радость, как у тех в мире, кого допускают в день праздника в царский дворец или приглашают на свадьбу. Ангел сказал им: «Подождите немного, я подам сигнал трубой, и сюда придут люди, известные своей мудростью в духовных вопросах, касающихся церкви». Несколько часов спустя явились девять мужчин, все увенчанные лаврами, как знаками отличия. Ангел проводил их в зал, где присутствовали все ранее собравшиеся, перед которыми он обратился к девятерым увенчанным лаврами, сказав: «Я знаю, что вам было позволено взойти в небеса, так как вы этого искренне желали по своим убеждениям; и что вы вернулись обратно на эту нижнюю, или поднебесную, землю, зная всё о состоянии в небесах. Так расскажите нам, какими вам показались небеса».

Они отвечали по очереди. Первый сказал: «С раннего детства и до конца моей жизни в мире у меня было представление о небесах, как о месте всевозможного счастья, блаженства, удовольствия, красоты и развлечений. Я думал, что, как только меня впустят, я сразу попаду в окружение атмосферы счастья и буду вдыхать её полной грудью, подобно жениху на свадьбе или в брачных покоях с невестой. С такими понятиями я восходил к небесам, пройдя первую и вторую стражу. Когда же я приблизился к третьей страже, её начальник окликнул меня. „Кто ты, друг?“ — спросил он. „Не здесь ли небеса? — сказал я в ответ. — Я поднялся сюда, движимый искренним желанием, и умоляю позволить мне войти“. Он разрешил. Я увидел ангелов в белых одеждах, проходивших мимо и разглядывавших меня. Они тихо переговаривались: „Вот какой-то новоприбывший, на котором нет небесных одежд“. Услышав это, я подумал: „Это, кажется, подобно тому, что говорил Господь о человеке, пришедшем на свадебный пир без свадебных одежд“, и попросил: „Дайте мне одежду такую же, как у вас“. Но они только рассмеялись. Затем прибежал некто с повелением из суда: „Сорвать с него одежду, бросить его вон, и одежду выбросить вслед за ним“. Вот так меня выдворили оттуда».

Второй по порядку сказал: «Я верил так же, что если только меня пустят в небеса, которые у меня над головой, то я буду окружён радостями и буду дышать ими вечно. И мне тоже было дано по моему желанию. Но когда ангелы видели меня, они бежали прочь

со словами: „Что за чудовищное зрелище? Откуда здесь эта ночная птица?“ И действительно, я чувствовал, что я уже не человек, хотя ничего во мне не изменилось, по причине того, что я дышал небесным воздухом. Вскоре прибежали с повелением из суда, чтобы слуги вывели меня вон и сопровождали обратно по тому пути, которым я поднялся, до самого дома. Когда же я вернулся домой, я снова казался человеком и себе, и другим».

Третий сказал: «У меня всегда было представление о небесах, основанное на понятии места, а не любви. Поэтому, когда я попал в этот мир, я страстно желал в небеса. Когда же я увидел, что некоторые люди поднимаются наверх, я последовал за ними. Мне разрешили войти, однако не дальше, чем на несколько шагов. Но только я собирался порадоваться наслаждениям и красотам по своим представлениям об этом месте, как небесный свет, снежно-белый, который, как мне сказали, в своей сущности — мудрость, помрачил мой разум, в глазах у меня потемнело, и я начал сходить с ума. Затем равное свету по силе небесное тепло, о котором мне было сказано, что оно в сущности — любовь, заставило моё сердце трепетать, наполнило меня беспокойством, и такая внутренняя боль пронзила меня, что я упал спиной на землю. Пока я лежал так, пришёл посыльный из суда с повелением осторожно отнести меня в подходящие мне свет и тепло. И как только я вернулся в них, мой дух и сердце успокоились».

Четвёртый сказал, что он тоже выводил свои представления о небесах из понятия о месте, а не о любви. «Как только я попал в духовный мир, — сказал он, — я сразу спросил мудрецов, можно ли взойти в небеса. Они ответили мне, что дозволено каждому, лишь бы не выбросили оттуда вон. Я усмехнулся и стал подниматься, думая, как и остальные, что все в мире могут получить радости небесные во всей полноте. Но на самом деле, как только я вошёл, я чуть не умер, и боль, пронзившая мою голову и тело, свалила меня на землю. Я стал извиваться, как змея на огне, сползая к обрыву, с которого я и бросился вниз. Затем меня подобрали стоявшие внизу и отнесли в гостиницу, где я пришёл в себя».

Пятеро остальных также рассказали удивительное о том, как они восходили в небеса. Они сравнивали состояние своей жизни при этом с состоянием рыб, вынутых из воды на воздух, или птиц в разрежённом воздухе. Они сказали, что после таких тяжких испытаний у них не осталось никакого желания попасть в небеса и они хотят жить только в обществе себе подобных, где бы то ни было. Им стало известно, что в мире духов, где они находятся, сначала всех готовят: добрых — к небесам, злых — к аду. Когда они готовы, им открываются дороги в те общества, где живут сходные с ними люди, и в этих обществах они остаются навсегда. Они вступают на эти дороги с удовольствием, поскольку это дороги их любви. Услышав это, все члены первого собрания признались, что у них тоже не было другого представления о небесах, кроме понятия о месте, где они смогут вечно досыта вкушать окружающие их радости.

В заключение ангел с трубой сказал им: «Теперь вам должно быть понятно, что небесные радости и вечное счастье не зависят от места, но являются состояниями жизни человека. Условия жизни в небесах происходят от любви и мудрости; а поскольку любовь и мудрость соединяет служение, то жизненные условия в небесах определяются их соединением в служении. То же самое можно сказать о милосердии, вере и добрых делах, поскольку милосердие — это любовь, вера — это истина, ведущая к мудрости, а добрые дела — это служение. Между тем в нашем духовном мире имеются такие же места, как и в природном мире, иначе нам негде было бы жить, то есть не было бы отдельных жилищ. Но пространство здесь представляет собой не какие-либо места, а является видимостью пространства, зависящей от состояния каждого в смысле любви и мудрости, иначе говоря, милосердия и веры.

Каждый, кто становится ангелом, несёт в себе собственные небеса, потому что в нём есть любовь, принадлежащая его небесам. Ведь человек от создания является в малом виде изображением, подобием и отпечатком больших небес. Именно в этом и заключается человеческий образ. Поэтому каждый человек входит в то общество в небесах, частным подобием которого он стал. Когда таким образом он попадает в это общество, он вступает

в подобное себе, переходя от самого себя к себе в этом обществе, и от него — к этому обществу в себе. Он принимает жизнь там как свою собственную, а свою — как жизнь этого общества. Там каждое общество представляет собой как бы общий организм, и ангелы есть как бы однородные части, из которых составляется общество. Итак, из этого следует, что все, охваченные злом и поэтому ложью, образуют в себе подобие ада; такие в небесах мучаются от взаимного влияния и противоборства противоположного в противоположном. Ибо адская любовь противоположна небесной любви, и поэтому удовольствия этих двух видов любви сталкиваются между собой, как враги, и убивают друг друга в схватке».

740. После всего этого раздался голос с небес, обращенный к ангелу с трубой: «Выбери десятерых из всего собрания и приведи их к нам. Господь сказал нам, что приготовит их, чтобы три дня им не было никакого вреда от тепла и света, то есть от любви и мудрости наших небес».

Десять человек были избраны и последовали за ангелом. Они взошли по крутой тропинке на возвышенность, а с неё — на гору, на вершине которой находились небеса тех ангелов, казавшиеся им прежде пространством среди облаков. Одни за другими перед ними открывались ворота и, когда они прошли через третьи, ангел, сопровождавший их, поспешил к правителю этого небесного общества, чтобы возвестить об их прибытии.

«Возьми с собой кого-нибудь из моих подданных, — велел правитель, — и передай нашим гостям, что я рад их принять. Проводи их в придворные покои и отведи каждому комнату и спальню. Кроме того, возьми с собой нескольких дворецких и слуг, чтобы прислуживали им и выполняли их повеления». Всё было сделано, как приказано.

Когда ангел ввёл их внутрь, они спросили его, дозволено ли будет им пройти к правителю, чтобы увидеть его. «Сейчас утро, — ответил ангел, — а до полудня нельзя видеться с ним. До этого времени все заняты своими обязанностями и делами. Но вас пригласили на обед, где вы будете присутствовать за столом у нашего правителя. А пока я отведу вас во дворец, и вы сможете полюбоваться его великолепием и роскошью».

По дороге во дворец они в первую очередь осмотрели его снаружи. Дворец был обширным, построенным из порфира на основании из яшмы. Перед входом было шесть высоких колонн из лазурита, крыша была выложена золотыми листами, окна сделаны из самого прозрачного хрусталя, а рамы их — тоже из золота. После того как они осмотрели дворец снаружи, их пригласили внутрь и провели по комнатам; их взгляду предстало убранство неописуемой красоты, а под потолком — бесподобные резные украшения. У стен размещались столы из сплава серебра и золота, на которых лежали разнообразные бытовые принадлежности, украшенные драгоценными камнями, а некоторые — вырезанные из цельного самоцвета по небесному образу. И ещё многое они видели, чего ни один глаз на земле не видел, а потому никто не мог подумать, что такое бывает на небесах.

Они были потрясены великолепием увиденного, но ангел сказал им: «Не удивляйтесь. Всё, что вы видите, не является изделием или произведением ангельских рук. Это работа Творца вселенной, подаренная нашему правителю. Поэтому здесь — строительное искусство в своём совершенстве, от которого берёт начало всякое строительное искусство в мире. Вы, возможно, решите, — продолжал ангел, — будто всё подобное пленяет наши глаза и ослепляет их настолько, что мы видим в этом радость наших небес. Однако не в этом наша сердечная радость; это лишь дополняет её. Поэтому, насколько мы рассматриваем всё это как дополнения и как Божье творение, настолько видим в этом всемогущество и милость Бога».

741. Затем ангел сказал: «Ещё не полдень. Пойдёмте в сад нашего правителя, примыкающий ко дворцу». Они пошли, и при входе ангел пояснил: «Это самый пышный сад из всех садов нашего общества».

«О чём ты? — спросили спутники ангела. — Здесь нет никакого сада. Нам кажется, что тут только одно дерево, плоды на его ветвях и верхушке будто из золота, а листья — из серебра, по краям украшенные изумрудами; и под деревом — дети со своими нянями».

На это ангел ответил с глубоким чувством в голосе: «Это дерево — в середине сада, мы зовем его деревом наших небес; некоторые называют его деревом жизни. Подойдите ближе, ваши глаза откроются, и вы увидите сад». Они так и сделали; глаза их открылись, и они увидели деревья, увешанные вкуснейшими плодами и овитые виноградной лозой, верхушками склонённые к дереву жизни посередине».

Деревья эти были посажены непрерывными рядами, расходящимися наружу бесчисленными кольцами, или витками бесконечной спирали. Таким образом получалась совершенная спираль из деревьев, в которой каждый вид последовательно сменял другой в порядке превосходства их плодов. Начало спирали находилось на порядочном расстоянии от дерева посередине, и в этом пространстве разливалось сияние, от которого деревья во всех кольцах блистали каждое в своём великолепии, от первого до последнего. Первые деревья были самыми благородными и были усыпаны изысканными плодами. Они назывались райскими деревьями, невиданными, потому что таких не бывает и не может быть ни в одной стране природного мира. За ними следовали оливковые деревья, дающие масло, и деревья, дающие вино. Далее шли душистые деревья, а по краям — деревья, полезные своей древесиной. Там и тут в этих кольцах, или спиралях, из деревьев встречались скамьи, сделанные из вытянутых вперёд и сплетённых между собой ветвей деревьев позади них, украшенные и наряженные их плодами. В этом непрерывном хороводе деревьев попадались проходы, ведущие в цветники, а из них — на лужайки, состоявшие из газонов и клумб.

Пришедшие с ангелом, видя всё это, воскликнули: «Вот так выглядят небеса! Куда ни обратишь свой взор, всё производит впечатление небесного рая, всё неописуемо». Ангелу было приятно это слышать, и он заметил: «Все наши небесные сады представляют собой видимые формы, или изображения, разнообразного счастья небесного в его источнике. А поскольку влияние этого счастья привело в восторг ваши умы, вы и воскликнули: „Вот так выглядят небеса!“ Но те, кем это влияние не принимается, видят эти райские сады, как обычные леса. Влияние это принимается теми, у кого есть любовь к служению. Те же, у кого есть только любовь к славе, которая не от служения, не принимают этого влияния». Затем он объяснил и рассказал, что изображает и означает в этом саду каждая вещь в отдельности.

742. Между тем пришёл посланник от правителя, который приглашал отобедать с ним. Тут же явились и двое придворных, которые принесли одежды из белого льна и сказали: «Наденьте это, поскольку никому не дозволяется садиться за стол правителя без небесных одежд».

Они облачились в принесённую одежду, подпоясались и последовали за своим ангелом, который привел их в открытую галерею дворца, предназначенную для прогулок, чтобы они подождали правителя. Здесь ангел представил их многим известным людям и государственным деятелям, которые тоже ожидали правителя. Через некоторое время двери распахнулись, и через ту, что была побольше, на западе, вошёл правитель в сопровождении пышного шествия. Ему предшествовали личные советники, за ними — советники казначейства, далее — главные придворные. Среди них шёл правитель, за которым следовали придворные различных чинов, и в конце — свита. Всего их было сто двадцать человек.

Ангел встал во главе десяти новоприбывших, одетых, как местные жители. Он приблизился вместе с ними к правителю и вежливо представил их. Правитель, не останавливаясь, сказал им: «Прошу, отобедайте со мной».

Они последовали за ним в трапезную и увидели там великолепно накрытый стол. Посреди него возвышалась золотая пирамида с сотней блюд, расположенных на подставках в три ряда. На блюдах были сладкие булочки, виноградные цукаты и другие

лакомства из хлеба и вина. В середине пирамиды был устроен как бы фонтанчик из сладкого вина, струя которого разделялась на вершине её и наполняла бокалы. Сбоку пирамида имела золотые выступы, на которых располагались тарелки и блюдца, наполненные всякого рода едой. Эти выступы, на которых располагались тарелки и блюдца, представляли собой образцы небесного искусства, основанного на мудрости, которые в мире невозможно ни создать никаким умением, ни описать никаким языком. Тарелки и блюдца были сделаны из серебра и украшены по кругу резьбой, такой же, как и на их подставках. Бокалы были из прозрачных самоцветов. Вот как был накрыт стол.

743. Вот как были одеты правитель и его подданные. На правителе была длинная пурпурная мантия с вышитыми на ней серебряными звездами. Под мантией он носил блузу из блестящего голубого шёлка, открытую до пояса на груди, на котором был виден герб этого общества. На гербе была изображена орлица на верхушке дерева, высиживающая своих птенцов; он блестел золотом и был окружен бриллиантами. Личные советники были одеты почти так же, но без герба; вместо него они носили резные сапфиры на золотых цепочках, одетых на шею. Придворные были одеты в каштановые накидки, с вышитыми орлятами в окружении цветов; блузы, а также панталоны и чулки у них были из опалового шёлка. Вот как они были одеты.

744. Личные советники, советники казначейства и придворные, стоя вокруг стола, по знаку правителя сложили руки и вместе произнесли благодарственную молитву Господу. Затем правитель кивнул, и все сели за стол на мягкие сидения. «И вы присаживайтесь со мной за стол, — сказал правитель десяти гостям, — вот ваши места». Дворцовая прислуга, посланная к ним ранее, расположилась позади них. Правитель сказал: «Возьмите себе каждый по тарелке с подставки и по блюду с пирамиды». И когда все взяли предложенное, на месте прежних вдруг возникли новые тарелки и блюда. Бокалы их наполнились вином из фонтанчика, бьющего из большой пирамиды, и они принялись за еду.

Когда они достаточно насытились, правитель обратился к десятерым гостям со словами: «Я слышал, что вас созвали на собрание на земле под этими небесами, чтобы вы высказали свои мысли о небесных радостях и вечном счастье, происходящем от них. Я слышал также, что вы высказывались по-разному, в зависимости от того, какое из телесных удовольствий для вас больше значит. Но что такое телесные удовольствия без душевных? Именно в душе заключается их привлекательность. Удовольствия души в своей сущности являются неразличимыми состояниями блаженства, которые становятся всё более и более воспринимаемыми по мере того, как нисходят в мысли ума, а из них — в ощущения тела. В мыслях ума они воспринимаются, как нечто радостное, в чувствах тела — как нечто им приятное, а в самом теле — как удовлетворение. Из всего этого вместе слагается вечное счастье, но одно последнее даёт не вечное счастье, а лишь временное, которое когда-нибудь кончается и уходит, а иногда превращается в несчастье. Вы видели, что все ваши радости есть среди небесных радостей и превосходят всякое ваше воображение; тем не менее они не привлекают наши умы внутренне.

От Господа в наши души втекают любовь, мудрость и служение — три как одно целое, или триада. Любовь и мудрость, однако, проявляются лишь как понятия, поскольку они не выходят за пределы склонностей и мыслей, заключённых в уме. Но они обретают существование в служении, поскольку соединяются при этом в действии и работе тела. Там, где они осуществляются на деле, они продолжают существовать. Поскольку любовь и мудрость проявляются и затем существуют в служении, то именно служение для нас привлекательно. Служение же состоит в преданном, честном и старательном исполнении обязанностей по своему роду занятий. Любовь к служению, а значит, и усердие в служении, делает ум сосредоточенным и не даёт ему бесцельно блуждать, впитывая всевозможные страсти, проникающие из тела и из мира через чувства и обольщающие его, отчего все истины религии и нравственности пускаются по ветру вместе с любым добром, от них происходящим. Но усердное посвящение своего ума служению собирает эти

истины вместе и связывает их между собой, располагая ум к принятию мудрости, которую они дают, и в то же время изгоняет из ума обманы и глупость всякой лжи и суеты. Однако вам ещё многое скажут на эту тему те мудрецы нашего общества, которых я пошлю к вам сегодня во второй половине дня».

С этими словами правитель встал из-за стола вместе со всеми сотрапезниками, которым он пожелал мира, и сказал ангелу, сопровождавшему гостей, чтобы тот проводил их обратно в покои и оказал им всё должное гостеприимство. Он также велел ему пригласить к ним учтивых и любезных людей, чтобы те развлекали их беседами о разнообразных радостях этого общества.

745. Когда они вернулись в свои комнаты, всё было готово. Из города пришли те люди, которых пригласили развлечь гостей разговорами о различных радостях этого общества. После приветствий они стали вести изысканную беседу, прогуливаясь вместе. Ангел, сопровождавший гостей, рассказал, что эти десять человек приглашены в их небеса посмотреть на их радости, чтобы у них сложилось новое представление о вечном счастье. Он попросил рассказать им что-нибудь о тех радостях, которые касаются телесных чувств. «А позже придут мудрецы, которые будут говорить о том, что превращает эти радости в блаженство и счастье», — сказал он.

В ответ на просьбу люди, приглашённые из города, рассказали следующее: «Здесь у нас бывают праздники, объявляемые правителем для умственного отдыха тех, кого утомила страсть к соревнованию. В эти дни на площадях устраиваются музыкальные и певческие концерты, а за городом — игры и представления. В это время на площадях строят хоры, огороженные перилами из переплетённых виноградных лоз, с которых свисают гроздья винограда. На них в три яруса располагаются места, на которых сидят музыканты со струнными и духовыми инструментами, низкими и высокими по тону, как с мощным, так и с нежным звучанием; а с обеих сторон от них — певцы и певицы. Они развлекают горожан самыми приятными гимнами и песнями, как хоровыми, так и сольными, время от времени меняя стиль. По праздникам такие концерты продолжаются с утра и до полудня, а затем весь день до вечера.

Кроме того, каждое утро можно слышать доносящееся из домов вокруг площадей сладкозвучное пение девушек и девочек, которому вторит весь город. Каждый день песня посвящена какой-либо одной из склонностей духовной любви. То есть склонность эта слышится в переливах и колебаниях поющих голосов и ощущается в пении, будто она и вправду присутствует в нём. Она проникает слушателям в душу и вызывает в них соответствующие чувства. Таково небесное пение. Поющие говорят, что звук их песен словно воодушевляет и увлекает их внутренне, пробуждая в них радость по мере того, как их принимают слушатели. Когда пение оканчивается, окна и двери домов на площадях и улицах закрываются, и весь город погружается в тишину, так что не слышно ни звука и не видно ни одного праздного прохожего. Все приступают тогда к своим повседневным занятиям.

Но в полдень двери открываются, а где и окна — после полудня. На улицах играют мальчики и девочки под присмотром нянь и воспитателей, сидящих у дверей домов.

У окраин города есть поля для разнообразных игр мальчиков и девочек. Там устраиваются бега наперегонки и игры с мячом. Есть также игры, называемые теннисом, в которых мячиком бьют в стенку и отбивают его. Кроме того, мальчики соревнуются между собой, кто сильнее и кто слабее в слове, действии и сообразительности. Сильнейший получает в награду лавровые листья. Есть ещё много других игр, предназначенных для развития скрытых способностей у детей.

Ко всему прочему бывают ещё и представления, разыгрываемые актёрами на сценах за городом. В них изображаются разнообразные преимущества и достоинства нравственной жизни. Некоторые роли в этих представлениях предназначены для сравнения». «Почему для сравнения?» — спросил один из десятерых гостей. «Ни одну добродетель, — ответили ему, — нельзя живо изобразить во всём достоинстве и всей привлекательности её без

сравнения степеней этой добродетели от высшей до низшей. Такие роли показывают низшую добродетель, вплоть до её отсутствия. Вместе с тем строго соблюдается правило, чтобы не изображать чего-либо противоположного, то есть нечестивого или неподобающего, разве только иносказательно и отдалённо. Такой закон установлен по той причине, что никакая добродетель в своём достоинстве и добре не может опуститься до недостойного и злого, но лишь до своего низшего проявления или отсутствия; и лишь когда она обращается в ничто, начинается противоположное. Поэтому небеса, где всё достойно и хорошо, не имеют ничего общего с адом, где всё недостойно и плохо».

746. Во время их беседы прибежал слуга и объявил, что по приказу правителя прибыли восемь мудрецов и желают войти. Услышав это, ангел вышел, чтобы встретить их и принять. Затем, после положенного знакомства и взаимных приветствий, мудрецы начали с того, что рассказали о том, с чего мудрость начинается и как она растёт. Между прочим они уделили большое внимание её развитию, заметив, что у ангелов мудрость не имеет предела и никогда не исчерпывается, но возрастает и умножается бесконечно.

При этих словах ангел, возглавлявший гостей, сказал: «Наш правитель за столом говорил с этими людьми о том, что мудрость заключается в служении. Не угодно ли и вам сказать об этом?» «Человек, как он был создан, — отвечали они, — наделён мудростью и любовью к мудрости, но не ради него самого, а для того, чтобы он делился ею с другими. Посему написано в изречениях мудрецов, что никто не мудр для себя, или никто не живёт для себя, но и для других тоже. В этом начало общества, а иначе оно не могло бы существовать. Жить для других — значит служить. Служение — вот на чем держится общество, и для него есть столько же путей, сколько способов делать добро; служения неисчислимы. Бывают служения духовные, которые относятся к любви к Богу и любви к ближнему. Бывают служения нравственные и гражданские, которые относятся к любви к обществу и стране, в которых живёт человек, к собратьям и соотечественникам, с которыми он живёт. Бывают природные служения, которые относятся к мирской любви и её потребностям. И бывают телесные служения, то есть собственные нужды, ради того, чтобы быть в состоянии исполнять служения более высокие.

Все эти служения заложены в человеке, в должном порядке следуя друг за другом. Одновременно присутствуя в нём, они заключены одно в другом. Кто предан первым служениям, духовным, тот пребывает и в остальных, и тот мудр. Но кто не предан первым служениям, а остаётся во вторых и последующих, тот не мудр, а только кажется таковым по внешней видимости нравственности и гражданственности. Тот, кто не предан ни первому, ни второму роду служения, а лишь третьему и четвёртому, далёк от мудрости, потому что он — сатана, любящий одно мирское и себя ради мирского. Тот же, кто предан одному четвёртому виду служения, в мудрости — ничтожнейший из всех, ибо он — дьявол, живущий только для себя, а если и делает что-либо для других, то только ради себя самого.

Кроме того, у каждой любви есть свои удовольствия, ибо они составляют её жизнь; удовольствие же любви к служению есть небесное удовольствие, которое входит во все удовольствия, следующие за ним по порядку, и в соответствии с порядком, в котором они следуют одно за другим, они возвышаются и становятся вечными». Затем они перечислили некоторые небесные наслаждения, происходящие от любви к служению, заметив, что их мириады и что ими обладает всякий, кто входит в небеса. Так, в мудрых беседах о любви к служению они провели остаток дня.

А к вечеру явился гонец в льняной одежде, чтобы пригласить десятерых гостей вместе с ангелом на свадьбу, которая должна была состояться на следующий день. Гости очень обрадовались, что смогут увидеть и свадьбу на небесах. Затем их пригласили на ужин к одному из личных советников. Вернувшись после ужина, они разошлись по своим спальням и уснули до утра.

Проснувшись поутру, они услышали пение девушек и девочек, о котором им говорили и которое доносилось теперь из домов на городской площади. Та склонность, что

слышалась в песне в этот раз, была супружеской любовью. Нежность этого пения глубоко тронула и взволновала их. Они почувствовали, как прежние радости их наполняет блаженное очарование, несущее восторг и свежесть. Когда пришёл срок, ангел объявил: «Оденьтесь в те небесные одежды, что послал вам наш правитель». Одевшись, они увидели, что их наряды сияют словно пламенным светом. «Отчего это?» — спросили они у ангела. «От того, что вы идете на свадьбу, — ответил ангел, — в таких случаях в нашем обществе одежды светятся и превращаются в свадебные».

747. Затем ангел повел их в дом, где происходило бракосочетание, и привратник распахнул перед ними дверь. Как только они ступили за порог, их приветствовал ангел, посланный женихом. Их отвели в дом и показали приготовленные для них места. Затем их пригласили в преддверие брачного покоя, посреди которого стоял стол и на нём — семисвечие с золотыми ветвями и чашами. По стенам были развешены серебряные светильники, светом своим придававшие комнате золотистый отблеск. По бокам семисвечия находились два стола, на которых были разложены в три ряда хлебы, а по углам комнаты располагались столики с хрустальными бокалами.

Пока они осматривали всё это, дверь в следующую комнату отворилась, и из неё появились шесть девушек, за которыми следовали жених с невестой. Держась за руки, они повели друг друга к своим местам, устроенным прямо напротив семисвечия, и заняли их. Жених сел слева, а невеста — справа от него. Девушки стали за сидением невесты. Жених был одет в блестящую пурпурную накидку и белоснежную льняную блузу с ефодом, украшенным золотой пластиной с бриллиантами по кругу. На пластине был изображен орлёнок, свадебная эмблема этого небесного общества. Голову жениха украшала митра. Невеста была одета в ярко-красную мантию и вышитое платье, спадавшее от шеи до самого пола и прихваченное под грудью золотым поясом; голову её венчала золотая с рубинами корона.

Когда они сели рядом на свои места, жених повернулся к невесте и надел ей на палец золотое кольцо. Затем он достал браслеты и жемчужное ожерелье и застегнул браслеты у неё на запястьях, а ожерелье — вокруг шеи, со словами: «Прими это в залог». Отдав ей всё это, он поцеловал её, сказав: «Теперь ты моя», — и назвал её женой.

При этом все гости воскликнули: «Благословенны будьте!» — сначала каждый в отдельности, а затем все вместе. И посланник от правителя тоже сказал это. В этот момент всё помещение наполнилось ароматным дымом благовоний, что означало благословение с небес. Затем слуги взяли хлеб с двух столов рядом с семисвечием и бокалы, которые теперь были наполнены вином, со столов в углах и подали каждому из гостей по хлебу и по бокалу. Гости стали есть и пить. Потом муж и его жена встали и, сопровождаемые шестью девушками с серебряными светильниками в руках, теперь зажжёнными, до порога брачного покоя, вошли в него; дверь за четой новобрачных закрылась.

748. Далее ангел, сопровождавший десятерых прибывших с ним, рассказал о том, что ему было поручено привести их в это общество, и он показал им великолепие дворца правителя вместе со всей его чудесной обстановкой, а также о том, как они присутствовали у правителя на обеде и говорили с мудрецами этого общества. Он попросил гостей позволить им поучаствовать в беседе. Тогда они собрались вместе и стали разговаривать.

Один из мудрецов, бывших на свадьбе, спросил: «Понимаете ли вы, что означает увиденное вами?» Они ответили, что понимают немногое, и спросили его, почему жених, который теперь стал мужем, был так одет. Мудрец ответил: «Жених, а теперь муж, изображал собой Господа, а невеста, теперь жена, изображала собой церковь, по той причине, что в небесах бракосочетание символизирует супружество Господа с церковью. Вот почему на голове его была митра, и сам он был одет в накидку, блузу и ефод, подобно Аарону, а невеста, теперь жена, была в короне и в мантии, как царица. Завтра они будут одеты иначе, поскольку такая символическая одежда остаётся только на сегодня».

Ему задали другой вопрос: «Раз он изображал Господа, а она — церковь, то почему она сидела справа?» Мудрец ответил: «Потому что супружество Господа и церкви образуется любовью и мудростью; Господь есть любовь, а церковь — мудрость. Мудрость же справа от любви, поскольку член церкви обладает мудростью словно бы от себя самого, а насколько он мудр, настолько он принимает любовь от Господа. Кроме того, правая рука означает силу, а любовь приобретает силу через мудрость. Однако, как я сказал, после свадьбы символы изменятся, ибо тогда уже муж будет изображать мудрость, а жена — любовь к этой мудрости. Но это не первичная, а вторичная любовь, которую жена получает от Господа через мудрость мужа. Любовь Господня, то есть первичная любовь, это любовь мужа быть мудрым. Итак, после свадьбы муж и жена вместе изображают церковь».

Следующий вопрос был: «Почему рядом с женихом, теперь мужем, не стояли вы, мужчины, тогда как рядом с невестой, теперь женой, стояли шесть девушек?» «Причина тому, — сказал мудрец, — что сегодня мы тоже причислены к девушкам, а число шесть означает всех, или нечто полное». «Почему?» — спросили его. «Девушки означают церковь, а церковь состоит из обоих полов. Мы, таким образом, относительно церкви тоже девушки. Это явствует, например, из Откровения:

Это те, которые не осквернились с замужними женщинами, ибо они девы, и они следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошёл.

Откр. 14:4

Именно потому, что девы означают церковь, Господь уподобил её десяти девам, или девственницам, приглашённым на свадьбу (Матф. 25:1сл.). Именно потому, что Израиль, Сион и Иерусалим означают церковь, в Слове так часто говорится о деве или дочери Израиля, Сиона или Иерусалима. Господь изображает Своё супружество с церковью также в следующих словах псалма Давидова:

Царица по правую руку от Тебя в лучшем Офирском золоте. Одежда её шита золотом; в вышитой одежде ведут её к царю; за нею и девы, подруги её, войдут в царский дворец.

Пс. 44:10—16».

В завершение они спросили: «Не нужно ли было пригласить священника для совершения свадебного обряда?» «Это необходимо на земле, — сказал мудрец, — но не в небесах, поскольку здесь изображаются Сам Господь и церковь. Об этом не известно на земле. У нас же священник ведёт помолвку: выслушивает, принимает, подтверждает и освящает согласие жениха и невесты. Согласие — это главная составляющая бракосочетания, а все остальные обряды, следующие затем, являются лишь церемониями».

749. Вслед за тем сопровождающий ангел обратился к тем шестерым девушкам, рассказав и им о своих спутниках, с просьбой любезно уделить им немного времени. Девушки направились к ним, однако, подойдя ближе, вдруг повернули назад и ушли в женские комнаты к своим подругам. Видя это, ангел последовал за ними и спросил, почему они так неожиданно ушли, не сказав ничего гостям. «Мы не могли подойти ближе», — ответили они. «Но почему?» — спросил он. «Мы не знаем, — сказали они в ответ, — но мы почувствовали, как что-то нас отталкивает и тянет назад. Простите нас, пожалуйста».

Ангел вернулся к своим спутникам и передал им ответ, добавив: «Полагаю, что ваше влечение к противоположному полу не целомудренно. Мы в небесах любим девушек за их красоту и изящность в обращении; мы любим их очень сильно, но непорочно». Спутники его рассмеялись, сказав: «Твоё предположение правильно: кто же может видеть рядом такую красоту и не ощутить при этом никакого желания?»

750. По окончании свадебного торжества все приглашенные стали расходиться, и вместе с ними наши десятеро гостей с ангелом, поскольку был уже поздний вечер и пора было спать. На заре они услышали возвещёние: «Сегодня суббота!» Встав, они спросили у ангела, что это значит. «Так у нас созывают на богослужения, — ответил тот, — которые назначаются священниками в определённые дни. Они проводятся в наших храмах и длятся около двух часов. Если вам угодно, пойдёмте, я возьму вас с собой».

Они оделись и вместе с ангелом пришли в храм. Храм оказался обширным, вмещающим около трёх тысяч человек, полукруглым, со скамьями или рядами сидений, изогнутыми по форме здания. Напротив них находилась кафедра, отодвинутая немного вглубь. Налево позади кафедры была дверь. Десятеро гостей вошли вместе с сопровождавшим их ангелом, который указал им, где сесть, пояснив: «Каждый приходящий в храм знает своё место; оно известно ему по внутреннему наитию, и никто не может сидеть где-то ещё. Если он сядет в другом месте, он ничего не сможет слышать и воспринимать и, кроме того, нарушит порядок, а от этого у священника не будет вдохновения».

751. Когда все собрались, священник взошел на кафедру и прочитал проповедь, проникнутую духом мудрости. Проповедь была посвящена святости Священного Писания и тому, как посредством него Господь соединяется с духовным и природным мирами. Будучи в озарении, он доказал со всей полнотой, что эта святая книга продиктована Господом Иеговой, и потому Он присутствует в ней до той степени, что Сам является истиной, в ней заключённой. Но истина, которая есть Сам Господь в Слове, скрывается под буквальным смыслом, и недоступна никому, кроме обладающих истинами учения и живущих при этом доброй жизнью, которые в Господе, и Господь в них. Он закончил свою проповедь искренней молитвой, после чего сошёл с кафедры.

Пока паства расходилась, ангел попросил священника сказать несколько напутственных слов своим спутникам. Он присоединился к ним, и они проговорили около получаса. Священник беседовал с ними о Божественной Троице, говоря, что она — в Иисусе Христе, в Котором вся полнота Божества пребывает телесно, как сказал апостол Павел. Затем он говорил о союзе милосердия и истины, поскольку вера есть истина.

752. Поблагодарив его, они вернулись домой. Там ангел сказал им: «Уже третий день, как вы взошли в это небесное общество, а Господь приготовил вас, чтобы вы могли оставаться здесь три дня. Нам пора расставаться. Снимите одежды, данные вам правителем, и оденьтесь в свои собственные». Одевшись в своё, они почувствовали желание уйти. Они стали спускаться вместе с ангелом, проводившим их до самого места собрания. И там они воздали благодарение Господу за то, что Он соизволил наградить их знанием, а значит, и разумением о небесных радостях и вечном счастье.

Глава 14

КОНЕЦ ВЕКА, ПРИШЕСТВИЕ ГОСПОДА, НОВЫЕ НЕБЕСА И НОВАЯ ЦЕРКОВЬ

I
КОНЕЦ ВЕКА — ЭТО ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ, ИЛИ КОНЕЦ ЦЕРКВИ

753. Эта земля видела много церквей, и все они с течением времени приходили к своему концу, вслед за чем возникали новые, и так далее, до наших дней. Церковь приходит к своему концу, когда в ней не остаётся уже никакой Божественной истины, но лишь

искажённая и отвергнутая истина. Где нет подлинной истины, там не может быть и никакого подлинного добра, поскольку любое качество добра образуется истинами; ибо добро является сущностью истины, а истина — формой добра, и никакое качество не может существовать без формы. Добро и истина могут быть разделены не более, чем воля и разум, или, что то же самое, чем склонность любви и мысль, которой она дает начало. Следовательно, когда истина в церкви истощается, то же самое происходит и с её добром. При этом церковь прекращает своё существование, то есть приходит к своему концу.

754. Церковь приходит к своему концу по-разному. В основном из-за таких обстоятельств, в которых ложь начинает казаться истиной; если же ложь принимают за истину, то добро, если это добро по сущности, называемое духовным добром, не может далее существовать. Всё, что затем считается добром, является лишь добром природным, происходящим от нравственной жизни. Главной причиной истощения истины, а вместе с нею и добра, служат два природных вида любви, полностью противоположные двум духовным видам любви. Они называются любовью к себе и любовью к миру. Когда любовь к себе господствует, она противоположна любви к Богу; когда любовь к миру господствует, она противоположна любви к ближнему. Любовь к себе — это желание добра одному себе, а если другому, то только ради себя; подобно тому — и любовь к миру. Как только эти виды любви берут власть, они распространяются по телу как гангрена, разрушающая постепенно все его части. Что такая любовь овладевала церквями прошлого, ясно из описания Вавилона (Бытие 11:1—9; Исаия, главы 13, 14 и 47; Иерем. гл. 50; Дан. 2:31—47; 3:1—7 сл.; гл. 5; 6:8 и до конца; 7:1—14; и в Откровении, гл. 17 и 18, от начала до конца). В своём конце Вавилон так вознёсся, что не только присвоил Божественную власть Господа, но и сделал всё возможное, чтобы захватить все сокровища мира.

По некоторым признакам и далеко не обманчивым наблюдениям можно заключить, что не только в Вавилоне у многих руководителей церкви могли бы обнаружиться такие виды любви, если бы их власть не обуздывалась и, вследствие того, не ограничивалась. Чего ещё можно ожидать от подобных людей, кроме того, что они будут считать себя богом, мир — небесами и извратят всю истину в церкви? Ибо подлинную истину, которая истинна по сути, не может познать и признать человек чисто природный; и Бог не может наделить его этой истиной, потому что она станет тогда своей противоположностью и превратится в ложь. Наряду с этими двумя видами любви есть ещё много причин, по которым истина и добро истощаются, отчего настает конец церкви; но всё это — вторичные причины, подчиняющиеся двум первым.

755. Что конец века — это последнее время церкви, ясно из тех мест в Слове, где о нём говорится. Например:

Я слышал о конце и истреблении, определённом от Иеговы для всей земли.

Исаия 28:22

Истребление неизбежно, правда одолела; ибо Господь Иегова Саваоф совершает истребление и определяет конец всей земле.

Исаия 10:22, 23

Огнем ревности Иеговы будет пожрана вся земля, ибо внезапное истребление совершит Он над всеми жителями земли.

Соф. 1:18

Земля во всех этих отрывках означает церковь, поскольку имеется в виду земля Ханаанская, в которой была церковь. То, что земля, или страна, означает церковь, было подтверждено многими примерами из Слова в «Апокалипсисе открытом» (285, 902).

Наконец, на птице мерзостей запустение, до самого конца и истребления, прольётся капля за каплей на опустошённое.

Дан. 9:27

Здесь у Даниила говорится о конце нынешней христианской церкви (см. также Матф. 24:15).

Вся земля будет опустошена, но истребления ещё не сделаю.

Иерем. 4:27

Беззаконие Аморреев ещё не окончилось.

Бытие 15:16

Иегова сказал: сойду и посмотрю, закончено ли у них так, как достиг Меня вопль, восходящий ко Мне, или нет. Бытие 18:21. Это сказано о Содоме.

Последнее время нынешней христианской церкви подразумевалось также Господом под концом века в следующих местах:

Ученики спросили Иисуса: какой признак Твоего пришествия и конца века?

Матф. 24:3

Во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы, чтобы сжечь их. Пшеницу уберите в житницы. Так будет в конце века.

Матф. 13:30, 39, 40

Так будет в конце века: выйдут ангелы и отделят злых от праведных.

Матф 13:49

Иисус сказал ученикам: вот, Я с вами до самого конца века.

Матф. 28:20

Необходимо знать, что опустошение, запустение и истребление имеют одно и то же значение: конец. Однако запустение означает конец истины, опустошение — конец добра, а истребление — окончательное истощение того и другого. Полнота времени, при которой Господь пришёл в мир и при которой Он снова придёт, — это тоже конец.

756. В природном мире имеется множество примеров для понимания конца века. Ибо здесь, на земле, все стареет и всему приходит конец, в череде последовательных состояний, которая называется круговоротом. Время тоже идёт по кругу, как в общем, так и в частности. В общем — год протекает от весны к лету и через осень к своему концу, то есть зиме, и далее снова к весне. Это тепловой круг. В частности — день проходит от утра через полдень к вечеру и заканчивается ночью, за которой возвращается снова к утру. Это световой круг. Каждый человек тоже проходит через свой природный круг жизни, начиная с детства, вступая затем в юность и зрелость, старея и умирая. То же самое и любая птица небесная, и любой зверь земной. И всякое дерево тоже, начинаясь с ростка, вырастает до своей полной высоты, а затем постепенно увядает и погибает. То же самое происходит с любым кустом и любой травой, и даже с любым листом и цветком, да и с самой землёй, которая с течением времени становится бесплодной. То же и стоячие водоёмы, которые мало-помалу загнивают. Всё это показывает, как повторяется конец предметов природных и временных, которые затем постоянно возобновляются. Ибо когда одно проходит от своего начала до своего конца, появляется подобное ему другое. Таким образом, всё рождается и умирает, и рождается вновь, отчего и возможно сохранение творения. Все сказанное относится и к церкви, поскольку церковь — это люди, которые в общем смысле все составляют церковь. Одно поколение сменяет другое, и нравы постоянно меняются. Раз укоренившись, порок передается следующим поколениям, как предрасположенность к пороку, и не может быть искоренен иначе, как возрождением, которое может осуществить только Господь.

II
НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ — ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ, ПРЕДРЕЧЁННОЕ И ОПИСАННОЕ ГОСПОДОМ В ЕВАНГЕЛИЯХ И В ОТКРОВЕНИИ

757. В предыдущем разделе было показано, что конец века означает последнее время церкви. Из этого ясно, что подразумевается под концом века, о котором говорил Господь в Евангелиях (Матф., глава 24; Марк, глава 13; Лука, глава 21). Ибо написано:

Когда сидел Иисус на горе Масличной, подошли к Нему ученики наедине и спросили: какой признак Твоего пришествия и конца века?

Матф. 24:3

Тогда Господь стал предсказывать и описывать конец, который должен постепенно настать к Его приходу, и как Он придёт на облаках небесных с силой и славой и соберёт вместе Своих избранных, и многое другое (стихи 30, 31); однако ничего такого не произошло, когда был разрушен Иерусалим. Господь, описывая всё это, говорил пророческим языком, в котором любое слово наполнено глубоким смыслом. Смысл этих описаний подробно разъяснен в «Небесных тайнах» (3353—3356, 3486—3489, 3650—3655, 3751—3757, 3897—3901, 4056—4060, 4229—4231, 4332—4335, 4422—4424).

758. Все, о чём говорил Господь с учениками, относилось к последнему времени христианской церкви. Это хорошо видно из Откровения, где имеются такие же предсказания о конце века и пришествии Господа. Все они были подробно разъяснены в «Апокалипсисе открытом» (изданном в 1766 году). Итак, поскольку то, о чём говорил Господь Своим ученикам, совпадает с тем, что явлено Им на эту тему через Иоанна в Откровении, совершенно ясно, что Он имел в виду конец именно христианской церкви наших дней. Кроме того, о конце этой церкви было пророчество у Даниила, почему и сказал Господь:

Когда увидите мерзость запустения, предречённую через пророка Даниила, стоящую на святом месте (заметь себе хорошенько всякий читающий)...

Матф. 24:15, Дан. 9:27

Подобные замечания есть и у других пророков.

Такая мерзость запустения и настала теперь в христианской церкви, что будет более ясно из Дополнения, где показано, что в этой церкви не осталось ни одной подлинной истины и что, если не будет образована новая церковь взамен нынешней, никакая плоть не может спастись, как сказал Господь у Матфея (24:22). Те люди на земле, которые убедили себя в своих ложных верованиях, не могут видеть, что христианская церковь, как она есть на сегодняшний день, до такой степени истощена и опустошена. Это объясняется тем, что подтверждать ложь — значит отрицать истины. Такое отрицание становится как бы завесой перед разумом, которая загораживает путь в него всему, что могло бы выдернуть те веревки и колья, на которых основано и возведено, подобно прочному шатру, его мировоззрение. Вместе с тем природная способность к рассуждению может доказать всё что угодно, и ложное, и истинное. И то, и другое, будучи доказанным, представляется в одинаковом свете, и никак нельзя уже распознать, тот ли это обманчивый свет, какой бывает во сне, или истинный свет, подобный дневному. Но совсем другое — духовная способность к рассуждению, которой обладают взирающие на Господа и от Него любящие истину.

759. По этим причинам все церкви, состоящие из людей, видящих только то, что сами себе доказали, кажутся себе единственными обладателями света, а всех остальных, не согласных с ними, считают пребывающими во тьме. Ибо все видящие только то, что сами себе доказали, подобны совам, которые видят свет во мраке ночи, а днём видят солнце и его лучи, как густую тьму. Таковы были и есть все церкви, чьи ложные учения основали те их руководители, которые считали себя исключительно остроглазыми и своё собственное разумение сделали утренним светом, а Слово — вечерним. Разве иудейская церковь в состоянии своего полного опустошения, то есть во время пришествия в мир Господа нашего, не кричала во весь голос устами книжников и законников, что она одна в небесном свете, поскольку обладает Словом? И тем не менее именно иудеи распяли

Мессию, то есть Христа, который и есть само Слово и всё, что только есть в нём. О чем кричала церковь, подразумеваемая под Вавилоном у пророков и в Откровении, если не о том, что она царица и мать всех церквей, а те, что отделились от неё, — незаконнорождённое потомство, которое должно быть отлучено? И это несмотря на то, что она скинула Господа Спасителя с Его престола и алтаря и сама воссела вместо Него.

Не кричит ли всякая церковь, даже самая еретическая, на всю страну или весь город, в которых она принята, о том, что она одна, правоверная и вселенская, обладает Евангелием, провозглашенным ангелом в небе (Откр. 14:6)? И кто не слышит голоса толпы народной, вторящей согласным отзвуком? Разве весь Дортрехтский синод не смотрел на предопределение, как на звезду, упавшую с небес им на головы, и не целовал это учение так же, как филистимляне целовали изваяние Дагона в Авен-Езерском капище в Азоте, а греки — Палладий в храме Минервы[1]? Ведь они провозгласили это учение палладием[2] своей религии, не подозревая, что падающая звезда — это всего лишь метеор с его обманчивым светом. Под воздействием такого света мозг может при помощи заблуждений доказать любую ложь, да так, что свет этот выставит истинным, а звезду — неподвижной, и в конце концов засвидетельствует, что эта звезда — путеводная.

Кто может с большей уверенностью убеждать других в своих предрассудках, чем безбожник, поклоняющийся природе? Настроенный против всего Божественного в Боге, всего небесного в небесах и всего духовного в церкви, разве не посмеётся он от души над всем этим? Какой сумасшедший не верит, что его безумие — это мудрость, а мудрость — это безумие? Кто может по взгляду отличить свечение гнилого дерева от света луны? Не отвергнет ли душистые вещёства всякий, кому противен их запах, что обычно бывает с женщинами при внутренних недомоганиях, и не предпочтет ли им дурно пахнущие? Все эти примеры приведены здесь, чтобы стало понятно, что природный свет сам по себе не позволяет распознать, когда приходит конец церкви, иначе говоря, когда в ней не остаётся ничего, кроме ложных учений, если только истина не блеснёт с небес в своём собственном свете. Ложь не может видеть истины, но истина может видеть ложь; и всякий создан так, что может видеть и постигать истину, когда слышит её. Однако тот, кто уже уверился в ложных учениях, не может привнести истину в свой разум так, чтобы она осталась, потому что для неё не будет места; а если случайно и будет, то полчища лжи, скопившиеся там, вышвырнут её вон, как нечто инородное.

III
ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ — ЭТО ПОЛНАЯ НОЧЬ, В КОТОРОЙ ОКОНЧИЛИСЬ ВСЕ ПРЕЖНИЕ ЦЕРКВИ

760. От сотворения этой земли было, вообще говоря, четыре церкви, сменивших одна другую. Об этом можно заключить как из исторических, так и из пророческих книг Слова, главным образом из книги Даниила. В ней эти четыре церкви изображены истуканом, которого видел во сне Навуходоносор (глава 2), и далее четырьмя зверями, вышедшими из моря (глава 7). Первая церковь, которую можно назвать древнейшей церковью, существовала до потопа, и потоп изображает её конец, или гибель. Вторая церковь, которую можно назвать древней церковью, существовала в Азии и в части Африки; к концу и гибели её привело идолопоклонство. Третьей была израильская церковь, началом которой послужило провозглашение Десяти заповедей на горе Синай, а продолжением — Слово, написанное Моисеем и пророками. Конец и истребление этой церкви были

---

[1] То есть Афины.

[2] Палладий здесь — знамя, или оплот.

следствием осквернения Слова. Осквернение это достигло своей вершины в то время, когда в мир пришёл Господь. Поэтому-то они и распяли Того, Кто есть Слово. Четвёртой была христианская церковь, основанная Господом через евангелистов и апостолов. В её развитии было два этапа: первый — от времени Господа до Никейского собора, второй — от этого собора до настоящего времени. В своём развитии эта церковь разделилась на три: греческую, римско-католическую и реформированную, которые, однако же, все называются христианскими церквями. Кроме того, внутри каждой из этих разделившихся между собой церквей было ещё множество отдельных церквей, которые, несмотря на то, что вышли из состава основных, сохранили общее название ересей в христианской церкви.

761. Последнее время христианской церкви — это полная ночь, в которой окончились все прежние церкви, о чём можно заключить из Господнего предсказания об этом в Евангелиях и у Даниила. В Евангелиях — из следующего: что увидят мерзость запустения; и будет скорбь великая, какой не было от начала мира доныне и никогда не будет; и если бы не были сокращены дни те, не спаслась бы никакая плоть; и затем солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды упадут с неба (Матф. 24:15, 21, 22, 29). Это время называется ночью и в других местах Евангелий, например, у Луки:

В ту ночь будут двое в одной постели: один будет принят, а другой оставлен.

Лука 17:34

И у Иоанна:

Я должен делать дела Того, Кто послал Меня. Придет ночь, когда никто не сможет ничего делать.

Иоанн 9:4

Поскольку ночью всякий свет отступает, а истинный свет — это Господь (Иоанн 1:4сл.; 8:12; 12:35, 36, 46), Он сказал ученикам, когда возносился в небеса:

Я с вами до конца века.

Матф. 28:20

А затем Он уходит от них в новую церковь. Дальнейшее подтверждение того, что это последнее время церкви есть полная ночь, в которой окончились все прежние церкви, находим у Даниила в следующем отрывке:

Наконец, на птице мерзостей запустение, до самого конца и истребления, прольётся капля за каплей на опустошенное.

Дан. 9:27

Из слов Господа у Матфея (24:15) ясно, что здесь предсказывается конец христианской церкви. Это понятно также из того отрывка у Даниила, где в виде истукана во сне Навуходоносора изображено четвёртое царство, то есть четвёртая церковь:

Как ты видел железо, смешанное с глиной горшечной, так и люди перемешаются через семя человеческое, но не сольются друг с другом, как железо не скрепляется с глиной.

Дан. 2:43

Человеческое семя здесь — это истина Слова.

Кроме того, это очевидно из сказанного о четвёртой церкви, изображённой четвёртым зверем, выходящим из моря:

Видел я в ночных видениях, и был зверь четвёртый, страшный и ужасный; он будет пожирать всю землю, попирать и сокрушать её.

Дан. 7:7, 23

Это означает, что будет положен конец всей истине церкви, после чего настанет ночь, потому что истина церкви — это свет. В Откровении есть множество подобных пророчеств об этой церкви, в особенности в главе 16, где говорится о чашах ярости Божьей, излитых на землю. Чаши эти означают ложь, затопившую и погубившую затем церковь. В книгах пророков есть множество подобных мест, например:

Разве день Господень не мрак, а свет? Он густая тьма, и нет в нём сияния.

Амос 5:18, 20; Соф. 1:15

А также:

В этот день взглянет Иегова на землю, и вот — тьма, и свет померк в развалинах.

Исаия 5:30; 8:22

День Иеговы — это день пришествия Господа.

762. Возникновение на этой земле четырёх церквей со времени творения мира соответствует Божественному порядку, который требует, чтобы всё начиналось, а затем заканчивалось до того, как начнётся новое. Поэтому-то каждый день начинается с утра, продолжается и заканчивается ночью, после которой наступает другой день. Подобно тому и год начинается с весны, продолжается летом и осенью и заканчивается зимой, после чего всё начинается снова. Чтобы были возможны все эти изменения, солнце встаёт на востоке, движется через юг к западу и завершает свой путь на севере, после чего снова встаёт. То же самое и с церквями. Первая из них, древнейшая церковь, была как утро, весна и восток. Вторая, древняя церковь, была как день, лето и юг. Третья была как вечер, осень и запад; четвертая — как ночь, зима и север.

Эта упорядоченная последовательность позволила мудрецам древности составить представление о четырёх веках мира. Они назвали первый век золотым, второй — серебряным, третий — медным, а четвёртый — железным. Именно эти металлы служили изображением церквей в истукане Навуходоносора. Кроме того, церковь в глазах Господа выглядит одним человеком, и этот большой человек проходит через все этапы своей жизни точно так же, как и каждый человек в частности, то есть от детства к юности, затем — к зрелости и, наконец — к старости. После смерти же он снова воскресает. Господь говорит:

Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется, как есть, одно; а если умрёт, то принесёт много плода.

Иоанн 12:24

763. Первое должно перейти в последнее в общем и в частностях — в этом закон порядка, для того, чтобы во всём было разнообразие. Именно разнообразие определяет качество, ибо качество совершенствуется различиями по сравнению с тем, что более или менее ему противоположно. Разве не видно, что истина обретает своё качество от существования лжи, добро обретает своё качество от существования зла, свет — от существования тьмы, тепло — от существования холода? Откуда взялись бы цвета, если бы существовал только белый, но не было бы чёрного? Лишь несовершенство дает качество всём промежуточным цветам. Как можно понять смысл без сопоставления, и какое же сопоставление без противоположностей? Не помрачается ли зрение от одного белого и не оживает ли от красок? Но всякий цвет имеет что-то от чёрного, скажем, зелёный. Не оглохнет ли ухо, если в нём будет звенеть непрестанно одна и та же нота? Возбуждает же его разнообразие, вызванное чередованием высоты звука. Что есть красота без сопоставления с некрасивым? Потому-то и красота молодой женщины иногда изображается на картинах так живо на фоне уродливого лица. Чему мы обязаны удовольствием и счастьем, как не противопоставлению с неприятным и горестным? Не доведёт ли до безумства одна и та же мысль, если её непрерывно держать в уме и не придавать ей время от времени другое направление?

То же самое и духовное церкви, противоположности которого — зло и ложь. Однако они исходят не от Господа, а от людей, у которых есть свобода выбора, и они могут использовать её в злых или добрых целях. Для сравнения можно взять темноту и холод. Они происходят не от солнца, а от земли, которая в своём вращении то отворачивается от него, то поворачивается к нему. И если бы она не обращалась к солнцу разными сторонами, не было бы ни дней, ни лет, а значит, ничего и никого на земле. Мне было сказано, что церкви, обладающие различными видами добра и истины, если только их добро относится к любви к Господу, а их истины — к вере в Господа, подобны множеству самоцветов в царской короне.

IV
ЗА НОЧЬЮ СЛЕДУЕТ УТРО, А УТРО — ЭТО ПРИШЕСТВИЕ ГОСПОДА

764. Последовательные состояния церкви вообще и в частности описываются в Слове четырьмя временами года: весной, летом, осенью и зимой — и четырьмя временами суток: утром, днём, вечером и ночью. Поскольку нынешняя христианская церковь — это ночь, значит, близко утро, то есть первое время новой церкви. Из следующих отрывков можно заключить, что последовательные состояния церкви описываются в Слове, как четыре времени суток:

На вечер и утро — две тысячи триста дней; и тогда святое будет оправдано. Видение о вечере и утре истинно.

Дан. 8:14, 26

Кричат мне с Сеира: сторож! сколько ночи? Сторож отвечает: приближается утро, и снова ночь.

Исаия 21:11, 12

Конец пришёл, пришло утро на тебя, житель земли! Вот: день пришёл, утро наступило.

Иез. 7:6, 7, 10

Иегова утро за утром будет являть суд Свой в свете, Он не обманет надежд.

Соф. 3:5

Бог посреди неё; Бог поможет ей ранним утром[1].

Пс. 45:6

На Иегову я уповал. Душа моя ожидает Господа более, нежели стражи — утра, более, нежели стражи — утра. Ибо у Него искупление в изобилии, и Он избавит Израиль.

Пс. 129:5—8

В этих отрывках вечер и ночь означают последнее время церкви, а утро — первое. Сам Господь также именуется утром в следующих местах:

Сказал Бог Израиля, говорила мне Скала Израиля. Он как на свет утра, безоблачного утра.

2 Цар. 23:3, 4

Я — корень и потомок Давида, яркая звезда утренняя.

Откр. 22:16

От чрева зари роса юности твоей на тебе.

Пс. 109:3

Всё это сказано о Господе. Именно потому, что Господь — утро, Он восстал из гробницы рано утром, чтобы положить начало новой церкви (Марк 16:2, 9).

Что следует ждать пришествия Господа, ясно видно из Его предсказаний у Матфея:

---

[1] Град Божий, о котором идёт здесь речь, в древнееврейском языке — женского рода.

Когда сидел Иисус на горе Масличной, подошли к Нему ученики и спросили: какой признак Твоего пришествия и конца века?

Матф. 24:3

После скорби дней тех солнце померкнет, и луна не даст света своего, звёзды упадут с неба, и силы небесные поколеблются. Тогда явится знамение Сына Человеческого; и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силой и славой.

Матф. 24:29, 30; Марк 13:26; Лука 21:27

Как было во времена Ноя, так будет пришествие Сына Человеческого. Поэтому готовьтесь, ибо в то время, когда не ждёте, придёт Сын Человеческий.

2Матф. 24:37, 39, 44, 46

У Луки:

Когда придёт Сын Человеческий, найдёт ли Он веру на земле?

Лука 18:8

У Иоанна:

Иисус сказал об Иоанне: если Я хочу, чтобы он пребывал, доколе Я не приду.

Иоанн 21:22, 23

В Деяниях апостолов:

И когда они смотрели, как Иисус возносится в небеса, предстали им два мужа в белой одежде и сказали: Иисус, вознесшийся от вас в небеса, придёт таким же образом, как вы видели Его восходящим в небеса.

Деян. 1:9—11

Господь Бог святых пророков послал ангела Своего показать слугам Своим то, что должно произойти. Вот: скоро приду. Блажен соблюдающий слова пророчества этой книги. Вот: скоро приду, и награда Моя со Мной, чтобы воздать каждому по делам его.

Откр. 22:6, 7, 12

Далее:

Я, Иисус, послал ангела Моего засвидетельствовать всё это вам в церквях. Я — корень и потомок Давида, яркая звезда утренняя. И дух и невеста говорят: приди! И слышавший да скажет: приди! Жаждущий пусть приходит, и всякий желающий пусть берёт воду жизни бесплатно.

Откр. 22:16, 17

И далее:

Свидетельствующий обо всем этом говорит: да, Я приду скоро! Аминь. Приди, Господь Иисус! Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

Откр. 22:20, 21

766[1]. Господь присутствует при каждом человеке, убеждая и настаивая, чтобы Его приняли. Если человек принимает Его, это и есть Его первое пришествие, называемое зарёй. Так происходит тогда, когда человек признает Его своим Богом, Создателем, Искупителем и Спасителем. С этого времени разум человека просвещается относительно духовных предметов и продвигается поэтому ко всё более и более внутренней мудрости. По мере того как человек принимает мудрость от Господа, он переходит из утра в день и пребывает в свете дня до самой старости и смерти. После смерти он попадает в небеса, к Самому Господу, и там, несмотря на то что умер стариком, возвращается к утру своей жизни, в котором и пребывает вечно, взращивая мудрость, посаженную в нём в природном мире.

---

[1] Пункт 765 в подлиннике отсутствует.

767. Человек, обладающий верой в Господа и милосердием к ближнему, представляет собой церковь в малом виде. Из таких людей состоит церковь в большом виде. Удивительно, но каждый ангел, в какую бы сторону ни поворачивался он телом и лицом, видит Господа перед собой. Ибо Господь есть солнце ангельских небес, которое является у них перед глазами, когда они размышляют на духовные темы. То же самое — и с человеком в мире, относительно его духовного зрения, если он носит в себе церковь. Но из-за того, что его духовное зрение застилается природным зрением, которое поддерживается остальными чувствами, устремлёнными к телесному и мирскому, он остаётся в неведении об этом состоянии своего духа. Такое видение Господа перед собой, независимо от собственного обращения, обусловлено тем, что всякая истина, от которой происходит мудрость и вера и всякое добро, которое ведёт к любви и милосердию, исходят от Господа и являются Господним в человеке. Поэтому каждая отдельная истина мудрости представляет собой как бы зеркало, в котором виден Господь, а каждое отдельное добро, составляющее любовь, есть образ Господа. Вот причина этого удивительного явления.

Злой дух, напротив, всё время отворачивается от Господа и смотрит в сторону своей любви, причём независимо от того, куда он оборачивается телом и лицом. Объясняется это тем же самым, но в противоположном смысле. Ведь каждое зло обращается в некое подобие своей главной любви, а ложь, от него происходящая, отражает это подобие, как зеркало.

Нечто подобное должно быть присуще и природе, о чём можно заключить из того, как некоторые растения стремятся возвыситься над окружающими зарослями и пробиться к солнцу. Некоторые из них поворачиваются вслед за солнцем во всём его дневном пути от восхода до заката, чтобы созревать под его лучами. Я не сомневаюсь, что такие усилия и стремления свойственны каждому ростку и ветке любого дерева, но сдерживаются недостаточной гибкостью и неспособностью поворачиваться. Кроме того, как ясно показывают исследования, любой водоворот, как в водоёмах, окружённых сушей, так и в океанах, сам собой вращается в направлении движения солнца.

Почему бы и человеку, созданному по образу Бога, не вести себя так же, если только он по своему свободному выбору не извращает те усилия и стремления, которые заложены в нём Создателем? Здесь можно привести ещё сравнение с невестой, у которой всё время перед глазами образ её мужа, отражающийся, как в зеркале, в его подарках; она ждёт не дождётся, когда он придёт к ней, и с радостью принимает его, когда он приходит, ведь сердце в груди её бьется от любви.

V
ПРИШЕСТВИЕ ГОСПОДА ВОВСЕ НЕ ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ОН ПРИДЁТ, ЧТОБЫ ИСТРЕБИТЬ ВИДИМОЕ НАМИ — НЕБО И ЗЕМЛЮ, НА КОТОРОЙ МЫ ЖИВЁМ, И СОЗДАТЬ НОВОЕ НЕБО И НОВУЮ ЗЕМЛЮ, КАК МНОГИЕ ДО СИХ ПОР ВООБРАЖАЛИ, НЕ ПОНИМАЯ ДУХОВНОГО СМЫСЛА СЛОВА

768. Современные церкви в основном держатся того мнения, что Господь, когда придёт свершить Последний суд, явится в небе на облаках, в сопровождении ангелов и с трубным звуком; и что Он соберёт всех жителей земли вместе с умершими. Затем Он отделит злых от добрых, как пастух отделяет козлов от овец, и бросит злых, то есть козлов, в ад, а добрых, то есть овец, вознесёт в небеса. При этом Он создаст новое видимое небо и новую обитаемую землю, на которую Он ниспошлёт город, именуемый Новым Иерусалимом и выстроенный по описанию в Откровении (глава 21) из яшмы и золота, со стенами на основаниях из всякого рода драгоценных камней; высота, ширина и длина его будут

одинаковы — по двенадцать тысяч стадий. В этом городе соберутся все избранные, как живущие, так и все почившие от начала мира. Они вернутся в свои тела и будут затем наслаждаться вечной радостью в этом величественном городе, который станет для них небесами. Таково мнение, господствующее теперь в христианских церквях относительно пришествия Господа и Последнего суда.

769. О состоянии душ после смерти мнения вообще и в частностях следующие. После смерти человеческие души — это некие воздушные образования, которые многим представляются чем-то вроде дуновений ветра. В таком виде они пребывают до судного дня либо в центре земли, служащем для них тем «где-то», в котором они должны располагаться, либо на «окраинах», описанных ранними Отцами. Но по этим вопросам имеются разногласия. Одни утверждают, что души — это эфирные или воздушные образования, подобные призракам и привидениям, живущие частью в воздухе, частью в лесах, а частью в воде. Другие утверждают, что души ушедших переносятся на другие планеты, или звёзды, где им даётся жилище. Иные говорят, что через тысячи лет они вернутся в свои тела. Большинство же считает, что они хранятся до того времени, когда вся вселенная и земной шар со всеми его землями и морями подвергнется истреблению огнём, который либо вырвется из центра земли, либо обрушится с неба подобно всепоглощающей молнии. Вслед за тем откроются могилы, заключённые души облекутся снова в свои тела и будут перенесены в святой город Иерусалим. Таким образом, они будут жить в сияющих телах все вместе на новой земле, одни ниже, другие выше; ведь высотой город будет в двенадцать тысяч стадий, как и длиной и шириной (Откр. 21:16).

770. Что если спросить духовника или мирянина, действительно ли они верят всему этому? Например, что люди, жившие до потопа, включая Адама и Еву, и жившие после потопа, среди которых были Ной и его дети, Авраам, Исаак и Иаков, все пророки и апостолы, а также и остальные человеческие души до сих пор заключены в недрах земли или витают в эфире, или в воздухе; что эти души облекутся в свои тела и срастутся с ними, несмотря на то, что трупы их были съедены червями, крысами или рыбами, либо, как египетские мумии, выпотрошены людьми, и что от некоторых из них остались лишь скелеты, обожжённые солнцем или превратившиеся в прах; что звёзды упадут на землю, тогда как любая звезда значительно больше земли. Спросите их: разве всё это не бессмыслица, которую рассудок сам может развеять, как противоречие? На это у них либо не будет ответа, либо они скажут: «Это — предмет веры, которой мы подчиняем свой разум». Другие скажут, что не только это, но и многое другое, лежащее за пределами разума, возможно всемогуществу Бога. Когда они говорят о вере или о всемогуществе, разумные суждения исключены. Здравый рассудок тогда исчезает, превращаясь в ничто, или становится призраком и называется безумием. «Разве обо всем этом не говорится в Слове? — добавляют они. — Всякий должен думать и говорить так, как учит нас Слово».

771. Как было показано в главе о Священном Писании, Слово по буквальному смыслу написано видимостями и соответствиями. Поэтому каждая частность его содержит духовный смысл, в котором любая истина явлена в своём собственном свете, тогда как буквальный смысл находится в тени. И чтобы люди новой церкви не заблудились, подобно людям старой церкви, в тени, скрывающей буквальный смысл Слова, в особенности о небесах и аде, о своей жизни после смерти, а в данном случае — о пришествии Господа, Господу угодно было открыть зрение моего духа и ввести меня в духовный мир. Мне было дано не только говорить с духами и ангелами, с родными и друзьями, и даже с царями и князьями, окончившими свой путь в природном мире, но и лицезреть чудеса небесные, а равно и удручающие картины ада. Таким образом я узнал, что люди не проводят время в некоем «где-то» в глубине земли и не витают в воздухе или в пустоте слепыми и глухими, но живут, как люди, в осязаемых телах, и в состоянии намного более совершенном, чем то, в котором они находились ранее в своих материальных телах, если они причислены к блаженным.

Итак, для того чтобы люди по незнанию не впадали в ещё более глубокие заблуждения, будто небо, видимое нами, и земля, на которой мы живём, подлежат истреблению, а значит, и о духовном мире, что приводит к поклонению природе и неизбежно — к безбожию, которое теперь начинает укореняться во внутреннем рассудочном уме учёных, и чтобы это безбожие не распространилось, подобно омертвению в тканях тела, и не поразило вместе с тем внешний ум, управляющий речью, — ради всего этого Господь повелел мне возвестить обо всем, что я видел и слышал, о небесах и об аде, о Последнем суде, разъяснить Откровение, повествующее о пришествии Господа, о прежних небесах и новых небесах и о святом Иерусалиме. Прочитав и поняв написанное об этом в моих книгах, каждый сможет увидеть, что подразумевается под пришествием Господа, новыми небесами и Новым Иерусалимом.

VI
ЭТО ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ГОСПОДА ПРОИСХОДИТ СЕЙЧАС ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ РАЗДЕЛЕНЫ БЫЛИ ЗЛЫЕ И ДОБРЫЕ, А ТЕ, КТО ВЕРИТ И ВЕРИЛ В НЕГО, СПАСЛИСЬ И СОСТАВИЛИ НОВЫЕ АНГЕЛЬСКИЕ НЕБЕСА И НОВУЮ ЦЕРКОВЬ НА ЗЕМЛЕ. БЕЗ ЭТОГО НЕ СПАСЛАСЬ БЫ НИКАКАЯ ПЛОТЬ (МАТФ. 24:22)

772. В предыдущем разделе я показал, что это Второе пришествие Господа не имеет целью истребить видимое нами небо и землю, на которой мы живём. И вообще, оно предназначено не истребить, а создать нечто, а значит, не осудить, а спасти тех, которые со времени Его первого пришествия верили в Него и которые затем будут верить в Него. Это очевидно из следующих слов Господа:

Бог послал Сына Своего в мир не для того, чтобы судить мир, но чтобы мир спасён был через Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал в имя единородного Сына Божьего.

Иоанн 3:17, 18

И ещё:

Если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришёл не судить мир, но спасти мир. У того, кто отвергает Меня и не принимает слов Моих, есть судья. Слово, которое Я сказал, будет судить его.

Иоанн 12:47, 48

Последний суд произошёл в духовном мире в 1757 году, о чём я поведал в моей короткой книге «О последнем суде», изданной в 1758 году в Лондоне, а затем — в «Продолжении о последнем суде» (Амстердам, 1763). Я могу свидетельствовать об этом, потому что видел всё собственными глазами в полном бодрствовании.

773. Пришествие Господа имеет целью образование новых небес из тех, кто верил в Него, и основание новой церкви для тех, кто будет верить в Него с этого времени; вот две цели Его пришествия. Цель творения вселенной заключалась не в чём ином, как в образовании из рода человеческого ангельских небес, в которых жили бы в вечном блаженстве все верящие в Бога. Ибо у Божественной любви, которая в Боге и по существу есть Бог, не может быть другой цели; равно и Божественная мудрость, которая тоже в Боге и есть Бог, не может действовать по-другому. Поскольку же создание вселенной имело целью образование ангельских небес из рода человеческого и в то же время церкви на земле, посредством которой человек может попасть в небеса, и поскольку спасение человечества, осуществляющееся только через людей, рождающихся в мире, является,

таким образом, продолжением творения, то и говорится так часто в Слове о творении, под которым разумеется создание для небес. Например, в следующих местах:

Сердце чистое сотвори мне, Боже, и дух непоколебимый обнови внутри меня.

Пс. 50:12

Отверзаешь руку Твою — насыщаются благом, посылаешь дух Свой — создаются.

Пс. 103:28, 30

Люди, которые будут созданы, восхвалят Иегову.

Пс. 101:19

Так говорит Иегова, Создатель твой, Иаков, устроивший тебя, Израиль: Я искупил тебя, Я назвал тебя по имени твоему; ты Мой. Каждый, кто называется именем Моим, того я сотворил для славы Моей.

Исаия 43:1, 7

Ты был приготовлен в день сотворения твоего. Ты совершенен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе порочности.

Иезек. 28:13, 15

Это сказано о царе Тира.

Чтобы увидели, познали, вняли и уразумели, что рукой Иеговы сделано это, и Святой Израиля создал это.

Исаия 41:20

Отсюда видно, что означает «творить» в следующих отрывках:

Иегова, творящий небеса и простирающий землю, дающий дыхание народу на ней и дух ходящим по ней.

Исаия 42:5; 45:12, 18

Вот, Я творю новые небеса и новую землю. Веселитесь вовеки о том, что Я творю. Вот, Я сотворю Иерусалим, который будет весельем.

Исаия 65:17, 18

774. Господь присутствует непрерывно при каждом человеке, злой он или добрый, ибо никто не может жить без его присутствия. Но пришествие Его — только для принимающих Его, то есть для верящих в Него и соблюдающих Его заповеди. Присутствие Господа дает человеку способность к рассуждению и возможность стать духовным, благодаря свету, исходящему от Господа, как солнца духовного мира, и принимаемому человеком в свой разум. Этот свет есть истина, дающая ему силу рассудка. Между тем пришествие Господа бывает для тех людей, которые объединяют тепло с этим светом, то есть объединяют любовь с истиной. Ибо тепло того солнца является любовью к Богу и к ближнему. Само Господне присутствие с тем просвещёнием, которое оно приносит разуму, можно уподобить присутствию солнечного света в мире; если бы этот свет не сопровождался теплом, земля бы опустела. А пришествие Господа можно сравнить с наступлением тепла, как бывает весной, когда тепло сочетается со светом, отчего земля размягчается, и семена в ней прорастают, принося плоды. Вот как можно сопоставить духовное окружение человеческого духа с природным окружением его тела.

775. О людях церкви всех вместе, или вообще, можно сказать то же самое, что и о человеке отдельно взятом, или в частности. Люди в целом, или все вместе, составляют церковь из многих; а человек сам по себе, или взятый отдельно, представляет собой церковь в каждом из этих многих. Во всём, что угодно, в соответствии с Божественным порядком общее сочетается с частным, а иначе частное не может ни появиться, ни существовать. В связи с этим не может быть ни одной составляющей части человеческого тела без того общего, что окружает их все. Составляющие части человеческого тела — это внутренности и все их части; общее же для них — это покровы, со всех сторон окружающие не только все тело, но и каждый внутренний орган и каждую часть его.

Сказанное относится ко всем животным, птицам и червям, а равно и к любым деревьям, кустам и семенам. Ни струнные, ни духовые инструменты не могли бы издать и звука, если бы не было того общего, от которого каждая нота вообще получает звучание, чтобы её можно было сыграть. То же самое и с чувствами тела: зрением, слухом, обонянием, вкусом и осязанием, а равно и с внутренними чувствами, присущими духу.

Все эти примеры приведены здесь для того, чтобы было ясно, что в церкви тоже есть общее и частное, а также самое общее, и что поэтому было четыре церкви, сменивших друг друга. Эта смена дала развитие самому общему в них, как в едином целом, а также общему и частному в каждой из них по очереди. Так же и в теле человека есть две самые общие части, от которых получают своё существование все его общие составляющие и многочисленные частные. Эти две самые общие части — сердце и лёгкие, а в духе — воля и разум. От этих двух пар составляющих зависит всё, на чём держится жизнь человека вообще и в частности; без них всё распалось бы на части и погибло. То же самое было бы с ангельскими небесами и родом человеческим, да и со всем мирозданием, если бы всё вообще и в каждой составляющей не поддерживалось бы Богом, Его любовью и мудростью.

VII
ГОСПОДЬ В ЭТОМ ВТОРОМ ПРИШЕСТВИИ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ЛИЧНО, А СЛОВОМ, КОТОРОЕ ОТ НЕГО; ОН И ЕСТЬ СЛОВО

776. Многие отрывки гласят, что Господь придёт на облаках небесных, например: Матф. 17:5; 24:30; 26:64; Марк 14:62; Лука 9:34, 35; 21:27; Откр. 1:7; 14:14; Дан. 7:13. Но никто до сих пор не знал, что такое облака небесные; всякий думал, что Он явится на них лично. Тем более было неизвестно, что облака небесные означают Слово в его буквальном смысле и что слава и сила, с которыми Он явится в этот раз (Матф. 24:30), означают духовный смысл Слова. Все потому, что никто не мог и предположить, что Слово имеет духовный смысл, который в данном случае и составляет суть. Поскольку же Господь открыл мне духовный смысл Слова и позволил мне общаться с ангелами и духами в их мире, словно бы я был одним из них, то теперь явлено, что облака небесные означают Слово в его природном смысле, а сила означает силу Господа через Слово. Такой смысл выражения «облака небесные» виден из следующих мест Слова:

Нет подобного Богу, Иешурун[1], скачет он верхом по небесам... и в величии Своём на облаках.

Втор. 33:26, 27

Пойте Богу, хвалите имя Его, превозносите Того, Кто скачет верхом на облаках.

Пс. 67:5

Иегова скачет верхом на облаке лёгком.

Исаия 19:1

Скакать верхом — значит наставлять в Божественных истинах Слова, потому что лошадь означает понимание Слова (см. «Апокалипсис открытый», 298). Всякому понятно, что Бог не скачет верхом на облаках. Далее:

Бог скакал на херувимах, и облака небесные сделал шатром Своим.

Пс. 17:11, 12

Херувимы тоже означают Слово (см. «Апокалипсис открытый», 239, 672).

---

[1] Слово «Иешурун», синоним слова «Израиль», происходит от «яшар» (прямой, справедливый, праведный). Возможно, оно означает страну, в которую приходят прямой дорогой, путём праведности. В синодальном переводе: Израиль.

Иегова заключает воды в облаках Своих и над престолом Своим простирает облако Своё.

Иов 26:8, 9

Отдайте власть Богу, сила Его — на облаках.

Пс. 67:35

Сотворит Иегова над всяким жилищем Сиона облако во время дня; ибо слава будет покровом всему.

Исаия 4:5

Слово в его буквальном смысле изображается также облаком, в котором Иегова сошёл на гору Синай, когда провозгласил Закон. Провозглашенные тогда основы Закона стали началами Слова.

В подтверждение можно привести следующее. В духовном мире, как и в природном, тоже есть облака, но происхождение их иное. В духовном мире над небесами ангелов иногда бывают сияющие облака, а над адами — мрачные тучи. Сияющие облака над ангельскими небесами знаменуют собой неясность, происходящую в них от буквального смысла Слова; а когда облака рассеиваются, это значит, что духовный смысл принёс им свою ясность. Мрачные тучи над адами знаменуют собой искажение и извращение Слова. Облака в духовном мире имеют такое значение по той причине, что свет, исходящий от Господа, как солнца того мира, представляет собой Божественную истину, отчего Он и называл Себя светом (Иоанн 1:9; 12:35). Потому же и само Слово, хранимое там в святилищах храмов, является в окружении чистого белого сияния, которое может затуманиваться облаками.

777. Из следующего места у Иоанна понятно, что Господь есть Слово:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью.

Иоанн 1:1, 14

Слово в приведённом отрывке — это Божественная истина, потому что у христиан нет иного источника Божественной истины, кроме Слова. Это тот источник, из которого все церкви, носящие имя Христа, в изобилии черпают живые воды, и хотя они находятся как бы в облаке, состоящем из его природного смысла, тем не менее они также — в славе и силе, которые состоят из его духовного и небесного смыслов. Слово заключает в себе три смысла: природный, духовный и небесный, каждый внутри предыдущего, как показано в главах о Священном Писании и о Десяти заповедях, или Катехизисе [главы 4 и 5]. Отсюда ясно, что у Иоанна Слово означает Божественную истину. Дополнительное подтверждение этому Иоанн даёт в своём Первом послании:

Мы знаем, что Сын Божий пришёл и дал нам разум, чтобы мы знали истину; и мы в истине, в Сыне Его Иисусе Христе.

1 Иоанн 5:20

Потому-то Господь и говорил так часто «Аминь, говорю вам». «Аминь» по-еврейски значит «истина». Сам Он называется «Аминь» (см. Откр. 3:14) и «истина» (см. Иоанн 14:6).

Если спросить современных учёных, что означает «Слово» в Иоанн 1:1, они ответят: «Слово в его исключительности»; так в чём же исключительность Слова, как не в Божественной истине?

Из всего этого очевидно, что Господь сейчас является в Слове. Он не явится лично, потому что с того момента, когда Он вознёсся в небеса, Он пребывает в Своём прославленном человеческом и, будучи в нём, не может явиться никому из людей, не открыв сначала глаза его духа; а это никак невозможно, если человек находится в состоянии зла и происходящей от него лжи, то есть ни с кем из козлов, которых Он

поместил слева от Себя. Поэтому, когда Он явился ученикам, Он сначала открыл им глаза; ибо написано:

Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них.

Лука 24:31

То же самое произошло и с женщинами у гробницы после воскресения. Потому-то они и увидели ангелов, сидящих в гробнице и говорящих с ними, которых никто не мог бы увидеть материальными глазами. И апостолы перед воскресением видели Господа в Его прославленном человеческом не телесными глазами, а в духе, в состоянии, которое кажется сном при возвращении из него. Это понятно из Его преображения перед Петром, Иаковом и Иоанном, о которых читаем, что они отягчены были сном (Лука 9:32). Поэтому ни к чему думать, будто Господь лично явится на облаках небесных; Он явится Словом, которое от Него; Он и есть Слово.

778. У каждого человека своя любовь и своё разумение. Всё, что исходит от него, сущностью своей обязано этим двум существенным составляющим, или общим свойствам, его жизни. Вследствие этого ангелы узнают, что человек собой в сущности представляет по близкому общению с ним; они могут распознать его любовь по звуку его голоса, а его разумение — по тому, что он говорит. Это объясняется тем, что две самые общие составляющие жизни человека — это его воля и разум. Воля — это вместилище и обитель любви человека, а разум — вместилище и обитель его разумения. Следовательно, всё, исходящее от человека, как деятельность, так и слова его, составляют его и являются самим человеком.

Так же и Господь, но в высшей степени, является Божественной любовью и Божественной мудростью, или, что то же самое, Божественным добром и Божественной истиной. Ибо Его воля принадлежит Божественной любви, а Божественная любовь принадлежит Его воле, и Его разум принадлежит Божественной мудрости, а Божественная мудрость принадлежит Его разуму. Человеческий образ является их вместилищем. Отсюда можно составить себе некоторое понятие о том, каким образом Господь есть Слово. Напротив, всякий противник Слова, то есть противник Божественной истины в нём, и поэтому противник Господа и Его церкви, являет собой своё собственное зло и свою собственную ложь, как в отношении своего ума, так и в отношении его действия в теле, проявляющегося в деятельности и словах.

VIII
ЭТО ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ГОСПОДА ПРОИСХОДИТ ЧЕРЕЗ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРОМУ ОН ЯВИЛСЯ ЛИЧНО И КОТОРОГО НАПОЛНИЛ ДУХОМ СВОИМ, ЧТОБЫ ОН НАСТАВЛЯЛ В УЧЕНИЯХ НОВОЙ ЦЕРКВИ ОТ ГОСПОДА ПО СЛОВУ

779. Поскольку, как только что было показано, Господь не может явить Себя лично, но предсказал, что придёт основать новую церковь, то есть Новый Иерусалим, значит, Он сделает это через человека, который сможет не только принять разумом учения этой церкви, но и издать их в печатном виде. Я свидетельствую в истине, что Господь явился предо мной, Его слугой, и послал меня исполнить эту обязанность. Вслед за тем Он открыл зрение моего духа, дозволив мне, таким образом, войти в духовный мир, и дал мне возможность видеть небеса и ады, а также беседовать с ангелами и духами, чем я и занимаюсь в течении уже многих лет без перерыва. Я подтверждаю также, что с первого дня моего призвания я не получил ни одного наставления в учениях этой церкви ни от одного ангела, но только от Господа при чтении мною Слова.

780. Господь, для того, чтобы быть всё время со мной, открыл мне духовный смысл Его Слова, в котором всякая истина освещается своим собственным светом, и Он присутствует в этом свете. Ведь именно духовным смыслом, и не иначе, присутствует Он в Слове. Его присутствие проникает светом, льющимся из духовного смысла, в тень, скрывающую буквальный смысл. Нечто подобное бывает, когда днём солнечный свет пробивается сквозь загораживающее его облако. Я показал выше, что буквальный смысл Слова подобен облаку, а духовный — это слава, Сам же Господь — солнце, дающее свет, поэтому Господь есть Слово. Что слава, в которой Господь должен прийти (Матф. 24:30), означает Божественную истину в её собственном свете, в котором заключён духовный смысл Слова, ясно из следующих отрывков:

Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Иегове. Явится слава Иеговы, и узрит её всякая плоть.

Исаия 40:3, 5

Светись, ибо пришёл свет твой, и слава Иеговы взошла над тобой.

Исаия 60:1 и до конца.

Я поставлю тебя заветом для людей, светом для народов, и не дам славы Моей иному.

Исаия 42:6, 8; 48:11

Тогда пробьётся, как заря, свет твой, и слава Господня соберёт тебя воедино.

Исаия 58:8

Вся земля наполнится славой Иеговы.

Числа 14:21; Исаия 6:1—3; 66:18

Вначале было Слово. В Нём была жизнь, и жизнь была светом людям. Он был свет истинный. И Слово стало плотью, и мы видели славу Его, славу, как единородного от Отца.

Иоанн 1:1, 4, 9, 14

Небеса расскажут о славе Божьей.

Пс. 18:2

Слава Божья будет освещать Новый Иерусалим, и светильник ему — Агнец. И народы спасённые будут ходить в свете его.

Откр. 21:23, 24

Есть ещё много подобных мест. Слава означает Божественную истину в её полноте, потому что всё величественное, что есть в небесах, происходит от света, исходящего от Господа. А свет, исходящий от Господа, как солнца небес, является в своей сущности Божественной истиной.

IX
ВОТ ЧТО ОЗНАЧАЮТ НОВЫЕ НЕБЕСА И НОВАЯ ЗЕМЛЯ, А ТАКЖЕ НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ, СХОДЯЩИЙ ОТТУДА, ОПИСАННЫЕ В ОТКРОВЕНИИ

781. В Откровении читаем:

Увидел я новые небеса и новую землю; ибо прежние небеса и прежняя земля миновали. И я, Иоанн, увидел святой город Новый Иерусалим, сходящий от Бога с небес, приготовленный как невеста, наряжённая для мужа своего.

Откр. 21:1, 2

Нечто подобное находим у Исаии:

Вот, Я творю новые небеса и новую землю. Веселитесь и радуйтесь вовеки. И вот, Я сделаю Иерусалим весельем и народ его — счастьем.

Исаия 65:17, 18

Выше в этой главе я открыл, что Господь в настоящее время образует новые небеса из христиан, которые признавали в мире или способны были признать, покинув мир, что Господь есть Бог небес и земли, о чём Он говорил у Матфея (28:18).

782[1]. Новая церковь обозначается Новым Иерусалимом, сходящим от Бога с небес (Откр., глава 21), по той причине, что Иерусалим был столицей земли Ханаанской, где находились храм и жертвенник, на котором приносились жертвоприношения, и потому совершалось богослужение, к которому три раза в год велено было собираться всему мужскому населению страны. Это ещё и потому, что Господь был в Иерусалиме и учил в его храме; там же Он затем прославил своё человеческое. Вот почему Иерусалим означает церковь. Совершенно ясно, что Иерусалим означает церковь, из тех пророчеств в Ветхом Завете, которые повествуют об основании Господом новой церкви, которая именуется в них Иерусалимом.

Достаточно лишь привести такие места, чтобы каждый обладающий внутренним рассудком мог увидеть, что Иерусалим в них означает церковь. Хотя бы следующие:

Вот, Я творю новые небеса и новую землю, и о прежних уже не вспомнят. Вот, Я сделаю Иерусалим весельем и народ его — счастьем, и буду радоваться о Иерусалиме и веселиться о народе Моем. Волк и ягнёнок будут пастись тогда вместе. И не будут причинять вреда на всей горе святости Моей.

Исаия 65:17—19, 25

Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь, доколе правда её[2] не пробьётся, как луч света, и спасение её не загорится, как светильник. Увидят тогда народы правду твою, и все цари — славу твою, и назовут тебя новым именем, изреченным устами Иеговы. И будешь венцом красоты в руке Иеговы и царскою диадемою в руке Бога твоего. Иегове будешь угодна ты, и земля твоя сочетается браком. Вот, спасение твоё придёт, награда Его с Ним. И назовут их народом святости, искупленными Иеговы. А тебя назовут взысканным городом, не оставленным.

Исаия 62:1—4, 11, 12

Проснись, проснись, Сион, облекись в силу свою! Облекись в одежды красоты своей, Иерусалим, город святой! Ибо уже не будет более входить в тебя необрезанный и нечистый. Отряси с себя прах; поднимись, воссядь Иерусалим! Люди узнают имя Моё в тот день, что Я тот, который говорит: «Вот Я!» Иегова утешил народ Свой, искупил Иерусалим.

Исаия 52:1, 2, 6, 9

Ликуй, дочь Сиона! Веселись от всего сердца, дочь Иерусалима! Царь Израиля посреди тебя. Не опасайся более зла. Он возвеселится о тебе с радостью, удовлетворится в любви Своей, будет восторгаться о тебе с ликованием. Сделаю вас именитыми и почитаемыми между всеми народами земли.

Соф. 3:14—17, 20

Так говорит Иегова, Искупитель твой, возвещая Иерусалиму: «Ты будешь населен».

Исаия 44:24, 26

Так говорит Иегова: возвращусь Я к Сиону и буду жить посреди Иерусалима. Посему будет называться Иерусалим городом истины, а гора Иеговы Саваофа — горою святости.

Зах. 8:3, 20—23

Тогда узнаете, что Я Иегова, Бог ваш, обитающий на Сионе, на горе святости; и будет Иерусалим святостью. И будет в тот день: горы будут капать новым вином и холмы потекут молоком. А Иерусалим пребудет из рода в род.

---

[1] Пункты 782 и 783 соответствуют КИУ 100, 101.

[2] В цитатах пункта 782 Иерусалим должен упоминаться в женском роде, см. примечание к 746.

Иоиль 3:17—21

В тот день отрасль Иеговы будет красотой и славой. Тогда оставшийся на Сионе и уцелевший в Иерусалиме будут именоваться святыми, все вписанные в книгу жителей Иерусалима.

Исаия 4:2, 3

И будет в конце дней: гора дома Иеговы поставлена будет главою гор; ибо от Сиона выйдет учение, и Слово Иеговы — из Иерусалима.

Михей 4:1, 2, 8

В то время назовут Иерусалим престолом Иеговы, и все народы ради имени Иеговы соберутся в Иерусалим и не будут более следовать побуждениям злых сердец своих.

Иерем. 3:17

Взгляни на Сион, на город, где назначен праздник наш; да увидят глаза твои Иерусалим, жилище спокойное, непоколебимую скинию; столпы её никогда не исторгнутся, и веревки её не порвутся.

Исаия 33:20

Есть и другие места, например: Исаия 24:23; 37:32; 66:10—14; Зах. 12:3, 6—10; 14:8, 11, 12, 21; Мал. 3:4; Пс. 121:1—7; 136:4—6.

В приведенных здесь отрывках все подробности описания Иерусалима свидетельствуют о том, что имеется в виду церковь, которую должен будет основать Господь, а не Иерусалим, населённый иудеями. К примеру, сказано: что Иегова сотворит новые небеса и новую землю, и вместе с ними Иерусалим; что он будет венцом красоты и царской диадемой; что его будут называть святостью и городом истины, престолом Иеговы, спокойным жилищем, скинией непоколебимой; что волк и ягнёнок будут пастись там вместе; что горы в нём будут капать новым вином и холмы потекут молоком, а сам он пребудет из рода в род; и многое другое. О его людях сказано также, что они святы, вписаны в книгу жизни и назовутся искупленными Иеговой. Кроме того, все эти отрывки повествуют о пришествии Господа, в особенности же — о втором Его пришествии, при котором будет Иерусалим, описанный здесь. Ведь прежний Иерусалим не был замужем, то есть не был невестой и женой Агнца, как Новый Иерусалим, описанный в Откровении.

Прежняя, то есть современная, церковь обозначается Иерусалимом у Даниила, и начало её описывается так:

Знай и разумей, что с того времени, как вышло слово о восстановлении и строительстве Иерусалима, до прихода Мессии, князя, пройдет семь недель. Затем в шестьдесят две недели будут восстановлены и построены улица и ров, но в трудные времена.

Дан. 9:25

А конец её описывается следующим образом:

Наконец, на птице мерзостей запустение, до самого конца и истребления, прольётся капля за каплей на опустошенное.

Дан. 9:27

Именно этот отрывок упоминается в Господних словах у Матфея:

Когда увидите мерзость запустения, предреченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте (заметь себе хорошенько всякий читающий).

Матф. 24:15

О том, что Иерусалим в приведённых выше отрывках означает не тот Иерусалим, в котором жили иудеи, можно заключить из тех мест в Слове, где говорится, что он окончательно погиб и подлежит истреблению; например: Иерем. 5:1; 6:6, 7; 7:17сл.; 8:6сл.; 9:11, 12, 14сл.; 13:9, 10, 14; 14:16; Плач 1:8, 9, 17; Иез. 4:1 — до конца; 5:9 — до конца;

12:18, 19; 15:6—8; 16:1—63; 23:1—49; Матф. 23:37, 38; Лука 19:41—44; 21:20—22; 23:28—30; и из многих других мест. Есть также места, в которых он назван Содомом: Исаия 3:9; Иерем. 23:14; Иез. 16:46, 48; и так далее.

783. Церковь принадлежит Господу, и по причине духовного супружества добра с истиной Господь называется женихом и мужем, а церковь — невестой и женой. Об этом христиане хорошо знают из Слова, в особенности из следующих мест. Иоанн сказал о Господе:

Кто имеет невесту, тот жених; а друг жениха тот, кто стоит и слушает его, радуясь голосу жениха.

Иоанн 3:29

Иисус сказал: не могут поститься сыновья чертога брачного, пока жених с ними.

Матф. 9:15; Марк 2:19, 20; Лука 5:34, 35

Я увидел святой город Новый Иерусалим, сходящий от Бога с небес, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего.

Откр. 21:2

Ангел сказал Иоанну: пойдём, я покажу тебе невесту, жену Агнца. И показал ему с горы святой город Иерусалим.

Откр. 21:9, 10

Наступил брак Агнца, и жена Его приготовилась. Блаженны приглашенные на брачную вечерю Агнца.

Откр. 19:7, 9

Я — корень и потомок Давида, яркая звезда утренняя. И дух и невеста говорят: приди! Жаждущий пусть приходит, и кто хочет, пусть берёт воду жизни бесплатно.

Откр. 22:16, 17

784. Создание прежде новых небес, а уж потом новой церкви на земле соответствует порядку. Ибо есть внутренняя и внешняя церковь; внутренняя церковь составляет одно целое с церковью в небесах, и поэтому — с небесами, а внутреннее создаётся прежде внешнего, которое затем создаётся при помощи этого внутреннего. Духовенство в этом мире прекрасно знает об этом. По мере того как растут эти новые небеса, составляющие у человека внутреннее церкви, сходит с небес Новый Иерусалим, который и есть новая церковь. Таким образом, это происходит не сразу, но поскольку изгоняются ложные учения предыдущей церкви. Ведь новое не может войти туда, где уже укоренилось ложное, пока оно не будет искоренено. И произойдёт это сначала с духовенством, а затем распространится на мирян. Ибо говорил Господь:

Не наливают новое вино в старые мехи, а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но новое вино наливают в мехи новые, и сберегается то и другое.

Матф. 9:17; Марк 2:22; Лука 5:37, 38

Это происходит только в конце века, под которым надо понимать конец церкви, что очевидно из слов Господа:

Иисус сказал: царство небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своём; когда же люди спали, пришёл враг его, посеял между пшеницей плевелы и ушёл. А когда взошла зелень, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы его сказали ему: хочешь ли, мы пойдём, выберем плевелы? Но он сказал: нет, чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы; оставьте расти вместе то и другое до жатвы; а во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь; а пшеницу уберите в житницу мою. Жатва — это кончина века. Как собирают плевелы и огнём сжигают, так будет при кончине века сего.

Матф. 13:24—30, 39, 40

Здесь пшеница означает разнообразные виды истины и добра в новой церкви, а плевелы — всякого рода ложь и зло прежней церкви. Ведь конец века означает конец церкви, о чём говорилось в первом разделе этой главы.

785. Во всем есть внутреннее и внешнее, и внешнее находится в зависимости от внутреннего, как тело от души; это подтверждается надлежащим исследованием всего, что только есть в мире. В человеческих существах это очевидно: всё тело человека происходит от его ума, и оттого всё, что исходит от человека, имеет внутреннее и внешнее. В каждом его действии присутствует воля его ума, в каждом его высказывании — разум его ума, и то же самое — во всяком его ощущении. Любая птица и любое животное, и даже все насекомые и черви, имеют внутреннее и внешнее. То же самое — и любое дерево, растение и любой росток, и даже всякий камень и всякая частица земли. Достаточно будет пояснить это на немногих примерах, а именно, на примере шелкопряда, пчелы и частицы земли. Внутреннее шелкопряда побуждает его внешнее прясть шелк, а затем вылупляться в бабочку. Внутреннее пчелы побуждает её внешнее собирать мед с цветов и строить такие чудесные по виду соты. Внешнее частиц земли тоже побуждается внутренним, когда силится прорастить семена, распространяя из себя нечто проникающее в самую внутренность семян и заставляющее их пускать росток. И это внутреннее сопровождает семя на всём его жизненном пути до нового семени. То же самое происходит и в противоположных случаях, в которых также имеется внутреннее и внешнее. Например, в случае с пауком, внутреннее которого побуждает его внешнее в способности и поэтому в склонности плести хитроумную паутину, в центре которой он сидит и ждёт, когда в неё попадётся муха, чтобы съесть её. Нечто подобное наблюдается и у всех вредных червей, у всех змей, а также у всех диких зверей лесных, как и у любого безбожного, коварного и лживого человека.

X
ЭТА НОВАЯ ЦЕРКОВЬ — КОРОНА ВСЕХ ЦЕРКВЕЙ, БЫВШИХ ДО СИХ ПОР НА ЗЕМЛЕ

786. Как показано было выше, на этой земле от начала было, вообще говоря, четыре церкви: первая до потопа, вторая — после него, третья — израильская, а четвертая — та, что называется христианской. Поскольку всякая церковь держится на знании и признании одного Бога, с которым член церкви может соединиться, и поскольку ни в одной из этих церквей не было этой истины, значит, на смену этим четырем должна прийти церковь, которая будет знать и признавать одного Бога. Божественная любовь Бога не имела иной конечной цели при создании мира, кроме присоединения человека к Нему и Его к человеку, чтобы Он мог пребывать с человеком. Прежние церкви не имели этой истины по следующим причинам. Древнейшая церковь, существовавшая до потопа, поклонялась невидимому Богу, соединение с которым невозможно, и так же — древняя церковь, бывшая после потопа. Израильская церковь поклонялась Иегове, который Сам по Себе был невидимым Богом (Исход 33:18—23), но в человеческом виде, принимаемом Богом Иеговой через ангела; таким Его видели Моисей, Авраам, Сарра, Агарь, Гедеон, Иисус Навин и иногда пророки. Этот человеческий вид был изображением Господа, который должен был впоследствии прийти, и поскольку он был изображением, то и всякая составляющая их церкви служила изображением. Известно, что жертвы и другие обряды их богослужения символизировали Господа в будущем Его пришествии, а по пришествии Его были отменены.

Четвёртая церковь, названная христианской, хотя и признавала одного Бога на словах, но в трёх лицах, каждое их которых было отдельным, или само по себе, Богом, составляя, таким образом, Троицу раздельную, а не объединённую в одной личности. Оттого в их умах укрепилось понятие о трёх богах, хотя на их устах оставалось выражение «один

Бог». Кроме того, учителя церкви, в соответствии со своим собственным учением, разработанным ими после Никейского собора, учат тому, что нужно верить в Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа, каждый из которых невидим, поскольку все Они произошли до сотворения мира и имеют одну и ту же сущность, при том, что, как уже сказано, соединение с невидимым Богом невозможно. Ибо им всё ещё не известно, что единственный Бог, невидимый, сошёл в мир и принял человеческий вид, и не для того только, чтобы искупить человечество, но и чтобы стать видимым, дав возможность человечеству соединиться с Ним. Ибо читаем:

Слово было у Бога, и Бог был Словом. И Слово сделалось плотью.

Иоанн 1:1, 14

А также у Исаии:

Младенец рождён для нас, сын дан нам; имя ему: Бог, Герой, Вечный Отец.

Исаия 9:6

Во многих местах у пророков утверждается, что Сам Иегова придёт в мир, чтобы стать Искупителем, что Он и сделал, облачившись в Своё человеческое.

787. Эта новая церковь является короной всех церквей, существовавших до сих пор на земле, потому что она будет поклоняться одному видимому Богу, в котором пребывает невидимый Бог, подобно душе в теле. Именно так, и никак иначе, возможно соединение Бога с человеком, потому что человек природен и мыслит поэтому природным образом; а соединение должно происходить в его мышлении, а затем в склонности его любви, и происходит это, когда человек думает о Боге, как человеке. Соединение с невидимым Богом подобно соединению зрения глаза с просторами вселенной, границ которой он не в состоянии видеть. Иначе: это то же самое, что оглядываться вокруг посреди океана, где взгляду доступны лишь воздух и море, в которых он теряется. А соединение с видимым Богом подобно видению человека в воздухе или на море, протягивающего к тебе руки и зовущего в свои объятия. Ведь присоединение Бога к человеку непременно должно сопровождаться ответным присоединением человека к Богу; а такая взаимность возможна только с видимым Богом.

Господь Сам также учит у Иоанна, что Бога не видели до того, как Он облёкся в человеческое:

Вы никогда не слышали голоса Отца, и облика Его не видели.

Иоанн 5:37

А в книгах Моисея сказано, что никто не может видеть Бога и жить (Исход 33:22). У Иоанна Он показывает, что Его можно видеть через Его человеческое:

Бога никогда никто не видел; Его единородный Сын, который в лоне Отца, Он явил Его.

Иоанн 1:18

И в той же книге:

Иисус говорит: Я — путь, истина и жизнь. Никто не приходит к Отцу иначе, как через Меня. Кто знает Меня, тот знает Отца, и кто видит Меня, тот видит Отца.

Иоанн 14:6, 7, 9

Господь учит, что соединение с невидимым Богом происходит через Того, Кого можно видеть, то есть через Господа, в следующих отрывках:

Иисус сказал: пребывайте во Мне, и Я в вас. Кто пребывает во Мне, тот приносит много плода.

Иоанн 15:4, 5

В тот день узнаете, что Я в Отце, а вы во Мне, и Я в вас.

Иоанн 14:20

Я дал им славу, которую Ты дал Мне, чтобы были едины, как Мы едины. Я в них, и Ты во Мне, чтобы любовь, которой Ты Меня любил, была в них, и Я в них.

Иоанн 17:21—23, 26; а также 6:56

Он также учит, что Отец и Он — одно; и что нам надлежит верить, что у Него есть жизнь вечная. Спасение основано на соединении с Богом, о чём уже не раз было сказано.

788. Даниил предсказывал, что эта церковь сменит все те, что возникли с начала мира, и останется навеки. Поэтому она станет короной всех прежних церквей. Это предсказание он дал, во-первых, когда изложил и разъяснил Навуходоносору его сон о четырёх царствах, означавших четыре церкви, изображенные в его видении истуканом:

И во дни тех царей Бог небес воздвигнет царство, которое вовеки не погибнет; оно сокрушит все царства, а само будет стоять вечно.

Дан. 2:44

И совершит это камень, который сделается великой скалой и наполнит всю землю (Дан. 2:35). Скала в Слове означает Господа в отношении Божественной истины. В другом месте у того же пророка говорится:

Наблюдал я ночные видения, и видел: как бы Сын Человеческий, идущий с облаками небесными. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему. Владычество Его будет владычеством вечным, которое не прейдёт, и царство Его не разрушится.

Дан. 7:13, 14

Он говорил об этом после того, как видел четырёх огромных зверей, выходивших из моря (7:3); они тоже символизируют четыре предыдущих церкви. Даниил пророчествовал в данном случае о нашем времени, что понятно из сказанного в 12:4, а равно и из слов Господа (Матф. 24:15, 30). Подобное сказано и в Откровении:

Седьмой ангел вострубил, и раздались голоса великие в небесах, говорящие: царства мира стали царствами Господа нашего и Христа Его, и будет Он царствовать во веки веков.

Откр. 11:15

789. К тому же и остальные пророки предсказывали во многих местах, какова будет эта церковь. Здесь приведены лишь немногие из них.

У Захарии:

День этот будет единственный, ведомый Иегове: ни день, ни ночь; поскольку лишь в вечернее время явится свет. В тот день живые воды потекут из Иерусалима; и Иегова станет царём над всей землёй. В тот день будет Иегова один, и имя Его одно.

Зах. 14:7—9

У Иоиля:

Будет в тот день: горы будут капать новым вином и холмы потекут молоком. А Иерусалим пребудет из рода в род.

Иоиль 3:17—21

У Иеремии:

В то время назовут Иерусалим престолом Иеговы, и все народы ради имени Иеговы соберутся в Иерусалим и не будут более следовать побуждениям злых сердец своих.

Иерем. 3:17; Откр. 21:24, 26

У Исаии:

Пусть глаза твои увидят Иерусалим, жилище спокойное, непоколебимую скинию; столпы её никогда не исторгнутся, и верёвки её не порвутся.

Исаия 33:20

В этих отрывках Иерусалим означает тот святой Новый Иерусалим, что описан в Откровении (глава 21); а под ним подразумевается новая церковь. Далее у Исаии:

Отрасль произойдёт от ствола Иессеева. И праведность будет поясом на чреслах его, и истина — поясом на бедрах его. Тогда волк будет жить вместе с ягнёнком, и леопард с козлёнком; и телёнок, и молодой лев, и скотина будут вместе, и малое дитя будет водить их. Тёлка будет пастись с медведицей и детёныши их будут лежать вместе. Младенец будет играть над норой аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вредить друг другу на всей горе Моей святости, ибо земля будет наполнена знанием Иеговы. В тот день народы будут искать корня Иессеева, как знамения для людей, и мир будет ему славой.

Исаия 11:1, 5—10

Известно, что ничего подобного не было ни в одной церкви, и уж тем более в последней из них. У Иеремии:

Вот наступают дни, когда Я заключу новый завет. Вот завет: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. Все будут знать Меня, от малейшего до величайшего из них.

Иерем. 31:31—34; Откр. 21:3

Известно, что и этого не было в прежних церквях. Объясняется это тем, что они не обращались к видимому Богу, Которого всем надлежало бы знать; а ещё тем, что Он есть Слово, то есть закон, который будет вложен Им внутрь них и написан на их сердцах. У Исаии:

Ради Иерусалима не успокоюсь, доколе правда её[1] *не пробьётся, как луч света, и спасение её не загорится, как светильник. И назовут тебя новым именем, изречённым устами Иеговы, и будешь венцом красоты в руке Иеговы, и царскою диадемою в руке Бога твоего. Иегове будешь угодна ты, и земля твоя сочетается браком. Вот, спасение твоё придёт, награда Его с Ним. И назовут их народом святости, искупленными Иеговы. А тебя назовут взысканным городом, не оставленным.*

Исаия 62:1—4, 11, 12

790. Полное описание этой церкви содержится в Откровении, которое посвящено концу прежней церкви и возникновению новой. Новая церковь изображена Новым Иерусалимом и его чудесами, а также тем, что он является невестой и женой Агнца (Откр. 19:7; 21:2, 9). В дополнение к этому я приведу здесь лишь один отрывок из Откровения. В видении Нового Иерусалима, сходящего с небес сказано:

Вот скиния Бога с людьми, и Он будет обитать с ними, и они будут Его народами; Он будет у них Богом их. И спасенные народы будут ходить в свете Его, и ночи там не будет. Я, Иисус, послал Моего ангела, чтобы засвидетельствовал вам это в церквях. Я — корень и потомок Давида, яркая звезда утренняя. И дух и невеста говорят: приди! И слышавший да скажет: приди! Жаждущий пусть приходит, и всякий желающий пусть берёт воду жизни бесплатно. Так приди, Господь Иисус. Аминь.

Откр. 21:3, 24, 25; 22:16, 17, 20

ПРИМЕЧАНИЕ

791. Когда эта книга была окончена, Господь созвал двенадцать Своих учеников, которые следовали за Ним в мире; а днём позже Он послал их проповедовать всему духовному

---

[1] См. примечание к 746.

миру Евангелие о том, что Господь Бог Иисус Христос — царь, и царство Его — во веки вечные, как предсказано через Даниила (7:13, 14) и в Откровении (11:15); и что:

Блаженны пришедшие на брачную вечерю Агнца.

Откр. 19:9

Произошло это девятнадцатого июня 1770 года. Именно об этом было сказано Господом:

Пошлёт Он ангелов Своих, и соберут они избранных Его от одного края небес до другого.

Матф. 24:31

ПРИЛОЖЕНИЕ[1]

I
О ДУХОВНОМ МИРЕ

792. Я написал отдельную книгу, посвященную духовному миру, которая называется «Небеса и ад»; в ней описывается многое принадлежащее к тому миру. Поскольку же в тот мир приходит после смерти каждый человек, я описал также состояние людей, находящихся там. Каждый знает или может знать, что человек продолжает жить после смерти, потому что он рождён человеком, создан по образу Божию и потому что Господь учит этому в Своём Слове. Но доныне никто не знал, что собой представляет та будущая жизнь.

Теперь верят в то, что человек становится душой, представление о которой ни чем не отличается от представления об эфире или воздухе, то есть что она является чем-то, подобным последнему выдоху умирающего, и несет в себе жизненное начало человека; но человек при этом лишён зрения, прежде бывшего у его глаз, слуха, бывшего у его ушей, и речи, бывшей у его рта. А между тем человек после смерти в той же мере является человеком, что и раньше, и даже до той степени, что не замечает перехода в другой мир. Он способен видеть, слышать и говорить, как в прежнем мире. Он может ходить, бегать и сидеть, как в прежнем мире. Он ложится, спит и просыпается, как раньше. Он ест и пьёт, как раньше. Так же как в прежнем мире, он может испытывать радости супружеской жизни. Словом, он в любом отношении человек. Отсюда очевидно, что смерть — это не прекращение жизни, а продолжение её, то есть всего лишь переход.

793. Человек после смерти остаётся таким же человеком, как и прежде, хотя он и невидим уже для глаз материального тела. Это можно понять на примерах явления ангелов Аврааму, Агари, Гедеону, Даниилу и некоторым пророкам у гробницы Господа и затем по многим явлениям Иоанну, о которых он рассказал в Откровении. Но лучше всего это доказал Сам Господь, когда Он показал, что Он человек, тем, что дал прикоснуться к Себе и ел, но всё же стал невидим для глаз Своих учеников. Разве что безумец не признает, что Он, хотя и стал невидимым, оставался тем не менее человеком. А видели Его потому, что глаза их духа были открыты; когда глаза духа открыты, то предметы духовного мира становятся видимыми так же ясно, как и предметы природного мира. Различие между людьми в природном мире и в духовном мире состоит в том, что в духовном мире люди находятся в субстанциальном теле, а в природном мире — в материальном теле, под которым тем не менее у них имеется субстанциальное тело; а

---

[1] Это приложение основано по большей части на «Продолжении о Последнем суде», 32—82.

субстанциальные люди могут видеть друг друга так же хорошо, как и материальные. Но субстанциальный человек не может видеть материального, как и материальный — субстанциального из-за различия между материальным и субстанциальным. Описать это различие можно, но не в двух словах.

794. Из того, что я видел на протяжении многих лет, я могу поведать следующее. В духовном мире, как и в природном, есть земли, есть равнины и долины, горы и холмы, источники и реки. Есть там парки, сады, рощи и леса. Есть города с дворцами и домами. Есть там рукописи и книги. Есть государственные должности и предпринимательство. Там есть золото и серебро и драгоценные камни. Словом, всё, что есть в природном мире, есть и там, но в небесах всё это отличается несравненно большим совершенством. Отличие в том, что всё в духовном мире создано непосредственно Господом, к примеру дома, парки, пища и так далее. Создано всё это так, чтобы соответствовало внутреннему ангелов и духов, то есть их склонностям и мыслям, от них проистекающим. Между тем всё, что мы видим в природном мире, появляется и развивается из семени.

795. В связи с вышесказанным, а также поскольку я день за днём общался с народами и нациями того мира, и не только европейскими, но также с азиатскими и африканскими, то есть с представителями различных религий, в качестве приложения к этой книге я кратко опишу состояния некоторых из этих народов. Необходимо уяснить себе, что в духовном мире состояние как любой нации и любого народа вообще, так и каждой личности в частности зависит от признания ими Бога и их поклонения Ему. Все признающие в сердце Бога, а с этого времени — признающие Господа Иисуса Христа Богом Искупителем и Спасителем, находятся в небесах. Те, которые не признают Его, находятся под небесами, где их учат; принимающие учение восходят в небеса. Отвергающие его бросаются в ад; среди них те, которые обращались только к Богу Отцу, подобно социнианам, и которые отрицали Божественность Господнего человеческого. Ибо говорил Господь:

Я — путь, истина и жизнь; никто не приходит к Отцу иначе, как через Меня.

И Филиппу, когда тот хотел видеть Отца, Он сказал:

Кто видит и знает Меня, тот видит и знает Отца.

Иоанн 14:6 и далее.

II
ЛЮТЕР, МЕЛАНХТОН И КАЛЬВИН В ДУХОВНОМ МИРЕ

796. Поскольку я много раз говорил с этими тремя основателями, реформаторами христианской церкви, то я знаю о состоянии, в котором жил каждый из них от начала и до сего дня. Лютер, как только оказался в духовном мире, стал неистовым распространителем и защитником своих убеждений и усердствовал в этом всё более, по мере того как росло число его сторонников, приходящих с земли. Ему был дан дом, подобный тому, что был у него в Эйслебене, когда он жил в теле. Посреди него он сделал небольшое возвышение, на котором находилось его кресло. Дверь была открыта для слушателей, коих он располагал рядами: более благосклонных он усаживал ближе к себе, менее благосклонных — позади них. Затем он произносил пространные речи, по временам разрешая задавать вопросы, чтобы иметь возможность продолжить нить своего повествования с какого-либо места.

Вследствие такого всеобщего одобрения он в конце концов приобрёл способность убеждать во лжи; такая убедительность имеет в духовном мире настолько большую силу, что никто не может сопротивляться ей или противоречить её предписаниям. Но, поскольку это было нечто подобное заклинаниям древних, ему было строго запрещено говорить о чём-либо на основании этой способности убеждать, после чего он продолжал учить по памяти и вместе с тем по разуму. Такая убедительность, являющаяся своего рода

заклинанием, проистекает от любви к себе и доводит человека до того, что он, когда ему противоречат, нападает не только на предмет спора, но и на самого человека.

Так он жил вплоть до Последнего суда, который состоялся в духовном мире в 1757 году. Годом позже он был переселён из первого своего дома в другой, перейдя при этом также в другое состояние. Прослышав, что я могу говорить с обитателями духовного мира, хотя и нахожусь в природном, он, как и многие другие, пришёл ко мне. После нескольких вопросов и ответов он осознал, что настоящее время является концом предыдущей церкви и началом церкви новой, предсказанной в пророчестве Даниила, а также Самим Господом в Евангелиях. Он понял и то, что именно эта новая церковь подразумевается в Откровении под Новым Иерусалимом и под вечным евангелием, которое ангел, летящий в небесах, возвещал живущим на земле (Откр. 14:6). Он пришёл в крайнее негодование и нагрубил мне; но увидев образование новых небес, в состав которых входили, и теперь входят, все признающие одного Господа Богом небес и земли, по Его словам у Матфея (28:18), и заметив, что число его прихожан уменьшается день за днём, он перестал грубить и стал ближе ко мне, стараясь говорить со мной по-дружески. Когда же он убедился в том, что своё основное учение об оправдании одной верой он вывел не из Слова, а из собственного умствования, он принял наставления о Господе, милосердии, истинной вере, свободе выбора и так далее, до искупления, и обо всём этом не иначе, как из Слова. Наконец, уверившись, он стал всё более склоняться к тем истинам, на которых построена новая церковь, и чем дальше, тем больше убеждался в них.

В это время он был со мной ежедневно; и затем он, каждый раз, когда вызывал в памяти эти истины, начинал смеяться над своими прежними учениями, как над чем-то совершенно противоположным сказанному в Слове. Я слышал, как он говорил: «Не удивляйтесь, что я ухватился за веру, как единственное оправдание, изгнав милосердие, как её духовную сущность, и таким образом отобрал у людей всякую свободу выбора в духовных вопросах, не говоря уже обо всём остальном, что держалось на одной вере, если она принята, как звенья одной цепи. Моей целью был раскол с римскими католиками, и не было другого средства для выполнения этой задачи и достижения цели. Не то удивительно для меня, что я сам заблуждался, а то, что один безумец смог стольких свести с ума», — и с этими словами он посмотрел искоса на некоторых известных в его время авторов догматических сочинений, преданных последователей его учения, которые не заметили всех противоречий этому в Священном Писании, несмотря на то, что они так очевидны.

Испытывающие ангелы сказали мне, что этот основатель ближе к обращению, чем многие другие, убедившие себя в оправдании одной верой, поскольку в детстве, до того как он начал Реформацию, он воспринял учение о превосходстве милосердия. Потому-то в своих сочинениях и в своих проповедях он преподнёс великолепное учение о милосердии. Из всего этого надо заключить, что его учение об оправдании одной верой коренилось в его внешнем природном, но не во внутреннем духовном человеке. Иначе обстоит дело у тех, которые в юности убедили себя в том, что в милосердии нет духовности; такое бывает само собой, когда оправдание одной верой основывается на доказательствах.

Я разговаривал с принцем Саксонским, с которым Лютер общался в мире. Он рассказал мне, как часто укорял Лютера за то, в частности, что тот отделял милосердие от веры и провозглашал веру, а не милосердие, средством спасения, хотя не только Священное Писание связывает их, как два всеобщих средства спасения, но и Павел ставил милосердие выше веры, говоря, что есть три средства: вера, надежда и милосердие, и большее среди них — милосердие (1 Кор. 13:13). Лютер, однако, каждый раз возражал, что он не может поступать иначе из-за римских католиков. Принц этот теперь среди блаженных.

797. Что касается Меланхтона, то мне было дозволено многое узнать о его судьбе с того времени, как он только попал в духовный мир, и далее, причём не только от ангелов, но и от него самого, ибо я беседовал с ним много раз, хотя и не так часто и не так близко,

как с Лютером. Объясняется это тем, что он не мог приблизиться ко мне, поскольку посвящал все свои исследования только оправданию одной верой, но не милосердию; я же был в окружении ангельских духов, преданных милосердию, которые препятствовали его сближению со мной.

Мне рассказали, что для него, как только он вошёл в духовный мир, был приготовлен дом, подобный тому, что был у него в мире. Так бывает там с большинством новоприбывших, благодаря чему они остаются в неведении о том, что они уже не в природном мире, а время, прошедшее с момента их смерти, кажется им не более чем сном. Всё в его комнате осталось по-прежнему; у него был тот же стол с теми же письменными приборами и ящиками и книжный шкаф. Поэтому, как только он оказался там, словно очнувшись от сна, он сел за стол и продолжил писать. Писал он снова об оправдании одной верой и продолжал писать на протяжении нескольких дней, ни словом не упомянув милосердие. Почувствовав это, ангелы послали спросить его, почему он не пишет также и о милосердии. Он ответил, что церковь никоим образом не связана с милосердием, поскольку, если бы милосердие было принято в качестве существенной составляющей церкви, человек присвоил бы себе и заслугу оправдания, а значит, и спасения тоже, лишив этим веру её духовной сущности.

Когда это стало понятно ангелам, бывшим у него над головой, и об этом услышали ангелы, сообщавшиеся с ним, когда он был вне своего дома, они удалились. (У каждого новоприбывшего есть ангелы, сообщающиеся с ним первое время.) Через несколько недель с этого момента всё, чем он пользовался в своей комнате, стало постепенно затуманиваться и исчезать, пока наконец не осталось ничего, кроме стола, бумаги и чернильницы. Наряду с этим стало казаться, что стены его комнаты покрыты побелкой, пол вымощен жёлтым кирпичом, а сам он оделся в более грубую одежду. Удивившись этому и расспрашивая окружающих, отчего так случилось, он получил ответ, что причиной тому — отделение им милосердия от церкви, тогда как на самом деле милосердие есть сердце её. Поскольку он непрестанно отвергал милосердие и продолжал писать о вере, как об одном и единственном существе церкви и средстве спасения, всё более отдаляя милосердие, то он очутился в одной из подземных мастерских, полной подобных ему людей. Когда он хотел уйти, его задержали, объявив, что такова участь всех изгоняющих из дверей церкви милосердие и добрые дела. Тем не менее, поскольку он был одним из реформаторов церкви, по указанию Господа его освободили и отправили обратно в его прежнюю комнату, где у него не было теперь ничего, кроме стола, бумаги и чернильницы. Но те понятия, в которых он себя убедил, заставляли его марать бумагу всё теми же заблуждениями, и он неизбежно попадал снова к подобным ему узникам, а затем его опять отпускали. Освобождённый, он казался одетым в меха, поскольку вера без милосердия холодна.

Сам он говорил мне, что была другая комната, примыкавшая сзади к его собственной, в которой было три стола и за ними сидели трое людей, которые, как и он сам, изгоняли милосердие; и там по временам возникал четвёртый стол, на котором появлялись разные чудовищные образы, которые тем не менее не могли спугнуть их. Он рассказал, что беседовал с этими людьми и они убеждали его с каждым днём всё больше. Как бы то ни было, через некоторое время он устрашился и стал сочинять нечто о милосердии, но написанное сегодня он не мог уже прочесть завтра. Так бывает там с каждым, кто лишь от своего внешнего человека излагает что-либо на бумаге, но при этом не от своего внутреннего человека; пишется это только по побуждению, но не по свободному выбору и поэтому стирается само собой.

После того как Господь начал основывать новые небеса, исходящий от них свет заставил его задуматься о том, что он, возможно, ошибается. Поэтому, боясь за свою судьбу, он осознал некоторые понятия о милосердии, заложенные в нём. Находясь в таком состоянии, он обратился к Слову, и тогда глаза его открылись, и он увидел, что Слово везде исполнено любви к Богу и любви к ближнему и что, как сказал Господь, на этих

двух заповедях держатся закон и пророки, иначе говоря, всё Слово. С этого времени он переместился дальше на юго-запад, в другой дом. Там он беседовал со мной и сказал, что теперь его сочинения о милосердии не исчезают, как раньше, но смутно видны на следующий день.

Меня удивило, что звук шагов его напоминал мерное цоканье, словно подкованных сапог по каменному полу. Нужно добавить, что, когда какой-либо новоприбывший из мира входил в его комнату, чтобы увидеться и поговорить с ним, он звал одного из духов-волшебников, способного силой воображения создавать различные приятные видения. Тот украшал его комнату росписями, цветистыми коврами и неким подобием книжного шкафа посередине. Но, как только они уходили, эти видения исчезали, и возвращалась прежняя побелка и пустота. Однако всё это происходило, когда он ещё был в прежнем своём состоянии.

798. О Кальвине я слышал следующее.

1. Когда он только прибыл в духовный мир, он был совершенно уверен, что он в том мире, в котором родился. И хотя ангелы, поначалу бывшие в сообщении с ним, говорили ему, что он уже в их мире, а не в прежнем, он говорил: «У меня то же самое тело, те же руки и подобные же чувства». Ангелы поведали ему, что у него теперь субстанциальное тело, а прежде, кроме того, было материальное тело поверх него. Материальное тело было сброшено, и осталось одно субстанциальное, а именно оно делает человека человеком. Поначалу он это понял, но днём позже он снова стал думать, что он всё ещё в мире, где родился. Причина в том, что он был человеком чувственным, то есть тем, кто верит лишь предметам, доступным ощущениям тела. Из-за этого всякое положение его веры являлось выводом из его собственного разумения, но не из Слова. Он использовал цитаты из Слова только для того, чтобы вызвать одобрение простого народа.

2. По прошествии этого первого времени он покинул ангелов и странствовал, чтобы разузнать, есть ли где-либо такие, что с древних времен верили в предопределение. Ему сказали, что они далеко от того места, где он находится, заключены и скрыты, и нет к ним пути, кроме того, что проходит сзади под землёй. Однако же ученики Готтшалька до сих пор разгуливают на свободе, встречаясь время от времени в месте, которое на духовном языке называется Пир[1]. Поскольку он страстно желал их общества, он был введён в одно из собраний, где было несколько таких. Очутившись среди них, он почувствовал сердечную радость и внутренне сдружился с ними.

3. Но после того как последователи Готтшалька низведены были к своим собратьям в пещеру, Кальвину стало беспокойно, отчего он стал искать, не найдётся ли где-нибудь для него убежище. Наконец его приняли в общество, состоявшее из одних простых людей, среди которых были однако и религиозные. Узнав, что о предопределении они ничего не знают и не способны понять, он удалился в один из уголков этого общества, где скрывался долгое время, не говоря ни слова о том, что касается церкви. Так было предусмотрено, чтобы он мог отступить от своего заблуждения о предопределении и чтобы составлены были ряды примкнувших к проклятой ереси о предопределении со времени Дортского синода, которые затем друг за другом отправлены будут к своим собратьям в пещёре.

4. Наконец, Кальвина стали разыскивать люди, в наше время верившие в предопределение. В результате этих поисков он был найден на окраине общества, состоявшего из одного простого народа. Тогда его вызвали оттуда и отвели к одному государственному чиновнику, который был одержим тем же вздором и потому принял его в свой дом и охранял его. Так продолжалось до того, как Господь начал основывать новые небеса. Тогда Кальвин, поскольку чиновник, его охранник, вместе со своими приспешниками был выброшен вон, удалился в один из домов терпимости и некоторое время оставался там.

---

[1] Pyris.

5. В это время он мог свободно ходить куда угодно, и в том числе приближаться к тому месту, где был я. Таким образом, мне было дозволено говорить с ним, и в первую очередь я говорил о новых небесах, создаваемых теперь из тех, кто признаёт одного Господа Богом небес и земли, как Он Сам говорит у Матфея (28:18). Я рассказал ему, что люди эти верят, что Он и Отец — одно (Иоанн 10:30), и что Он в Отце, и Отец в Нём, и что каждый, кто видит и познает Его, видит и познаёт Отца (Иоанн 14:6—11). Таким образом, один Бог в церкви, как и в небесах.

Когда я сказал это, он поначалу, как обычно, молчал. Однако через полчаса он нарушил молчание и сказал: «Разве Христос не человек, не сын Марии, жены Иосифа? Можно ли поклоняться человеку как Богу?» «А разве Иисус Христос не Искупитель и Спаситель наш, Бог и человек?» — возразил я. На это он ответил: «Он Бог и человек, но божественное не Его, а Отца».

«Где же тогда Христос?» — спросил я. «Он в самой нижней части небес», — сказал он и в доказательство привёл Его смиренность перед Отцом и то, что Он позволил распять Себя. Он добавил ещё несколько острых замечаний относительно поклонения Христу, всплывших при этом в его памяти от мира. Они вкратце сводились к тому, что поклонение Ему есть не что иное, как идолопоклонство. Он хотел сказать ещё что-то неподобающее об этом поклонении, но ангелы, бывшие со мной, заградили его уста.

Я же из стремления обратить его сказал, что Господь, Спаситель наш, не только есть Бог и человек, но в нём Бог есть человек, а человек — Бог. В подтверждение я привёл слова Павла:

В Нём вся полнота Божества обитает телесно

(Кол. 2:9);

И Иоанна:

Он истинный Бог и вечная жизнь

(1 Ин. 5:20).

Я привёл и слова Самого Господа о том, что воля Отца, чтобы каждый, кто верит в Сына, имел жизнь вечную, а тот, кто не верит — не увидел жизни, но гнев Божий пребывал на нём (Иоанн 3:36; 6:40). Кроме того, я сказал, что символ веры, называемый Афанасиевым, гласит, что во Христе Бог и человек — не двое, а один, и что они являются одной личностью, так же как душа и тело в человеке.

Слыша это, он ответил: «Что такое все эти отрывки из Слова, приведённые тобой, как не пустые высказывания? Разве Слово — не книга всех ересей? Оно — как флюгер на крышах или на кораблях, поворачивающийся в любую сторону, смотря по тому, куда дует ветер. Предопределение — вот единственно верный вывод, который можно сделать из всех религий. Вот обитель и место встречи для всего, что относится к религии. Вера, средство оправдания и спасения, служит в нём алтарём и святилищем. У кого из людей есть свобода выбора в духовных вопросах? Не даром ли даётся всё, что касается спасения? Возражения против такой точки зрения, а значит, против предопределения, для моих ушей и моего понимания не более чем отрыжка или урчание в желудке. Исходя из этого, я уяснил для себя, что церковь, в которой учат чему-либо, в том числе по Слову, вместе с её прихожанами, подобна зверинцу, в котором заключены как овцы, так и волки. Но на волках надеты намордники в виде законов гражданского правосудия, чтобы они не могли напасть на овец (под овцами я понимаю предопределённых). Выразительные проповеди, произносимые там, — не более чем нескончаемые рыдания, вырывающиеся из груди. Но я исповедую тебе свою веру, вот она. Есть Бог, Он всемогущ. Никто не спасается, кроме тех, которые избраны и предопределены Богом Отцом. Всякому другому назначена его участь, или его судьба».

Услышав такое, я очень рассердился и ответил: «Ты говоришь отвратительные вещи! Прочь, злой дух! Разве ты не знаешь, находясь в духовном мире, что есть небеса и ад, а предопределение означает, что некоторые люди предназначены в небеса, а другие — в ад?

Следовательно, у тебя не может быть иного представления о Боге, кроме того, что Он — тиран, который своих любимцев принимает в город, а остальных отдаёт на расправу. Стыдись!»

Затем я прочитал ему, что написано в наставлении евангелической церкви, которое называется «Формулой Согласия», об ошибочном учении кальвинистов по поводу поклонения Господу и предопределения. О поклонении Господу в этом учении сказано:

Если упование и сердечная вера воздаются Христу не только в Его Божественной природе, но и в Его человеческой природе, и в богослужении почитаются обе природы, — это отвратительное идолопоклонство.

Предопределение описывается так:

Христос умер не за всё человечество, а только за избранных. Бог создал большинство людей для вечного проклятия и не желает обращения и жизни большинства. Избранные и возрождённые не могут лишиться веры и Духа Святого, даже если совершат различные тяжкие грехи и преступления. Те же, которые не избраны, прокляты неизбежно, даже если крестились тысячу раз и ежедневно приступали к Причастию, ведя при этом самую святую и безупречную жизнь, какая только возможна. (С. 837, 838 по Лейпцигскому изданию 1756 года.)

Прочитав это, я спросил, из его ли учения выведено написанное в этой книге. Он ответил утвердительно и добавил, что не может вспомнить, его ли перу принадлежат эти самые выражения, но что его устам — это точно.

Услышав это, все слуги Господа покинули его, а сам он поспешил прочь по дороге, ведущей в пещёру, населённую убеждёнными сторонниками мерзкого учения о предопределении. Я потом разговаривал с некоторыми узниками этой пещёры и расспрашивал об их участи. Они сказали, что должны трудиться, чтобы заработать на жизнь; между собой все они враждуют, каждый только и ищет случая нанести вред другому, а при малейшей возможности так и делает, поскольку в этом состоит удовольствие их жизни. (Ещё о предопределении и его сторонниках написано мной выше, 485—488.)

799. Я беседовал со многими последователями этих троих основателей, а также со многими еретиками. Мне дано было сделать вывод, что каждый из них, кто вёл жизнь милосердия, а тем более тот, кто любил истину за то, что она истинна, в духовном мире позволяет наставлять себя и воспринимает учения новой церкви. Тот же, кто убедил себя в ложном религиозном веровании, равно как и тот, кто вёл дурную жизнь, не позволяет учить себя; такие мало-помалу удаляются от новых небес и приобщаются к подобным им людям, находящимся в аду. Там они всё больше и больше утверждаются против поклонения Господу, и до такой степени, что не могут вынести даже имени Иисуса. Обратное тому в небесах: там все единодушно признают Господа Богом небес.

III
ГОЛЛАНДЦЫ В ДУХОВНОМ МИРЕ

800. В книге «Небеса и ад» я рассказал о том, что христиане, у которых читают Слово, знают и признают Господа Искупителя и Спасителя, находятся посредине всех остальных племён и народов, составляющих духовный мир. Объясняется это тем, что у них самый яркий духовный свет, а он распространяется как бы из середины на все окружающие области, до самых отдаленных. Как это происходит, показано в главе о Священном Писании (выше, 267—272). В этой средней христианской области членам реформированных церквей отведены места в соответствии с их способностью принимать духовный свет от Господа. Поскольку у голландцев этот свет наиболее глубоко и полно проникает в их природное просвещение и поэтому они более других расположены к восприятию разумных соображений, им дано жить в этом христианском центре на юго-востоке. Помещению их к востоку служит их способность воспринимать духовное тепло,

а помещению к югу — способность воспринимать духовный свет. Стороны света в духовном мире не таковы, как в природном мире, и места обитания зависят от того, как принимаются вера и любовь: восточные жители отличаются любовью, южные — умом («Небеса и ад», 141—153).

801. Голландцы находятся в этой части христианского центра ещё и потому, что торговля — цель их любви, а любовь к деньгам является средством, служащим этой цели; такая любовь — духовная. Но когда цель любви — деньги, а любовь к торговле — средство для этой цели, как у евреев, то любовь эта — природная, поскольку она замешана на алчности. Любовь к торговле, как цели, потому является духовной, что задача её — служить благу общества. Личное благо неотделимо от него и кажется человеку первостепенным, поскольку он мыслит из своего природного человека. Однако, когда торговля является целью, духовная любовь также присутствует, а в небесах всякого рассматривают с точки зрения цели его любви. Любовь эта — как правитель царства, или хозяин дома, тогда как остальные виды любви — её подданные или слуги. Любовь к цели, кроме того, располагается в высших и самых внутренних областях ума, а все виды любви, служащие средством, находятся ниже и в стороне от неё, подчиняясь её повелениям. У голландцев такой духовной любви больше, чем у других; евреи же — в любви противоположной, поэтому у них любовь к торговле совершенно природна, коль скоро не имеет в себе никакой заботы об общественном благе, но лишь о собственном.

802. Голландцы крепче других народов держатся своих религиозных основ, от которых их не отклонить. Даже когда им доказывают, что какое-либо положение противоречиво, они не принимают этого и возвращаются к своему, оставаясь непоколебимыми. По этой же причине они избегают внутреннего рассмотрения истины, держа свою способность к рассуждению в строжайшем подчинении. Ввиду такой их природы, после смерти, по прибытии в духовный мир, их особым образом готовят к принятию духовности небесной, которая состоит из Божественных истин. Их не учат, поскольку к учению они не восприимчивы; им описывают, каковы небеса, а затем позволяют войти в небеса, чтобы посмотреть, что они собой представляют. При этом всё, что согласно с их природой, передается им, и, когда они возвращаются обратно к своим собратьям, ими всецело овладевает желание небес.

Если затем они не принимают истину, что Бог один в личности и сущности, что Он — Господь Искупитель и Спаситель, и в Нём Божественная Троица, а равно, что бесполезно знать и говорить о вере и милосердии, не ведя при этом жизнь веры и милосердия, которую дарует нам Господь после того, как мы исследуем себя и покаемся, — если они отвращаются от этих истин, которым их учат, и продолжают думать о Боге, что он в трёх лицах, и о религии, как об отвлечённом предмете, они доводятся до крайней бедности и лишаются своей торговли, до того что оказываются в крайней нужде. Затем их приводят к людям, которые, обладая Божественными истинами, пребывают в изобилии и ведут процветающую торговлю, и там им внушается мысль разузнать, отчего эти люди так преуспевают. Вместе с тем их наводят на размышления о вере и образе жизни этих людей, при которых те отвращаются от зол, как грехов. И так до тех пор пока они не исследуют и не уяснят, насколько это согласуется с их собственными мыслями и представлениями. Эти состояния сменяются одно другим, и в конце концов они начинают сами думать, что для избавления от своей нищеты им нужно перенять подобную веру и подобный образ жизни. Затем, насколько они принимают веру и ведут милосердную жизнь, настолько они получают богатство и жизненное счастье.

Подобным образом прожившие в мире жизнь с некоторой долей милосердия сами собой исправляются и готовятся к небесам. Они потом становятся до такой степени непоколебимыми, сравнительно с остальными, что их можно назвать воплощениями постоянства. Они не дают сбить себя с толку никакими рассуждениями, заблуждениями и неясностями, происходящими от софистики или от голых доказательств, основанных на неверном взгляде на предмет; ибо они видят теперь яснее, чем прежде.

803. Их доктора, преподающие в высших школах, прилежно изучают таинства современной веры, в особенности те, которые известны в Голландии, как кохеанцы[1]. Поскольку неизбежным следствием этих таинств является учение о предопределении, которое к тому же было утверждено на Дортрехтском синоде, то предопределение было посеяно и насаждено, подобно тому, как на поле сеют семя из плода любого дерева. Из-за этого миряне много говорят между собой о предопределении, но все по-разному. Некоторые хватаются за него обеими руками, некоторые — только одной, и то с усмешкой, а некоторые отбрасывают его прочь от себя, как раненую змею[2]; ведь они ничего не знают о тех таинствах веры, из которых была высижена эта змея. Причина такого незнания кроется в том, что они поглощены своим делом; таинства этой веры касаются их разума, не проникая внутрь него. Таким образом, учение о предопределении является для мирян, да и для духовенства, чем-то вроде стоящего на скале среди моря изваяния человека с огромной раковиной, блестящей, будто золото, в его руке. Увидев его, некоторые из капитанов проплывающих мимо судов приспустят паруса в знак почёта и уважения, некоторые просто подмигнут ему и поприветствуют, а иные освищут, как нечто нелепое. Ещё оно подобно незнакомой птице из Индии, сидящей на высокой башне; кто клянётся, что это голубь, кто предполагает, что это петух, а некоторые подтверждают под присягой, что это сова.

804. Голландцев в духовном мире легко отличить от других, потому что они являются там одетыми в ту же одежду, какую они носят в природном мире, с той лишь разницей, что принявшие духовную веру и духовный образ жизни одеты более изящно. Они носят похожую одежду из-за строгой приверженности своим религиозным основам, от которых и зависит, во что одеваются люди в духовном мире. Оттого все обладающие Божественными истинами одеты там в белые наряды и одежду из виссона[3].

805. Города, в которых живут голландцы, особым образом защищены. Улицы снабжены крышами и дверями, чтобы нельзя было ничего высмотреть на них с окрестных гор и холмов. Причиной тому — их врождённое стремление скрывать свои замыслы и оставлять свои намерения при себе. А в духовном мире всё это открывается разглядыванием. Если кто-либо приходит к ним с намерением разузнать, в каком они состоянии, то его, прежде чем он уйдёт, приводят к запертым воротам улицы, затем уводят обратно, затем снова к другим воротам и так пока ему это не надоест до крайности, а тогда уже окончательно отпускают. Это делается для того, чтобы он больше не приходил.

Жёны, цель которых властвовать над своими мужьями, живут все в одной части города и встречаются со своими мужьями исключительно по приглашениям, причём учтиво составленным. Затем мужья ведут их в дома, где живут супружеские пары, в которых нет подчинения одного из супругов другому. Им показывают, насколько хорошо обставлены и опрятны их дома и как приятна их жизнь, говоря, что причиной тому — взаимная любовь супружеской пары. Те женщины, которые принимают всё это во внимание и сохраняют в себе, не пытаются больше властвовать и живут вместе с мужьями. Затем им даётся жилище ближе к центру города и называют их ангелами, потому что истинная супружеская любовь — это небесная любовь, лишённая желания властвовать.

IV

---

[1] Последователи Й. Кокцеиуса (или Коха), 1603—1669, известного голландского богослова и знатока еврейского языка.

[2] Очевидно, здесь следует читать anguem laceratum вместо anguem lacertum (змею, ящерицу).

[3] Тонкий белый лён.

АНГЛИЧАНЕ[1] В ДУХОВНОМ МИРЕ

806. У человека два вида мышления: внешнее и внутреннее. В природном мире он использует внешнее мышление, в духовном — внутреннее. Эти два вида мышления действуют заодно у доброго, но не у злого. В природном мире редко можно различить, каково внутреннее человека, поскольку он с детских лет обучен быть нравственным и разумным, и ему нравится казаться таким. Но в духовном мире природа каждого видна ясно, ведь тогда он — дух, а дух — это внутренний человек. Итак, раз мне было дано находиться в том мире и видеть, каково внутреннее людей из разных царств, мне представляется необходимым по важности предмета поведать об этом.

807. Что касается англичан, то лучшие из них находятся в середине всех христиан, потому что обладают внутренним светом разумения, который в природном мире не виден никому, тогда как в духовном мире виден ясно. Этот свет у них от свободы говорить и писать, и следовательно, свободы мысли. У других, не имеющих такой свободы, свет этот подавлен, поскольку не находит выхода. Однако этот свет не оказывает действия сам по себе, но действие его проявляется через людей, в особенности через известных и уважаемых. Когда такие люди о чём-либо говорят, свет этот становится ярче. По этой причине в духовном мире англичанам даны правители и назначены священники, славного имени и выдающихся способностей, чьи суждения они принимают благодаря такой своей особенности.

808. В умах их наблюдается такое взаимное сходство, что близкая дружба у них бывает лишь с соотечественниками, но не с иными. Кроме того, они помогают друг другу и любят искренность. Им свойственна любовь к своей стране и забота о её славе. На иностранцев они смотрят так, будто некто с крыши своего дворца наблюдает в подзорную трубу за людьми, живущими или гуляющими за городом. Внутригосударственные дела иногда настолько занимают их умы и овладевают их сердцами, что они отстраняются духом от изучения предметов более возвышенных, хотя этим приобретается высшее разумение. Некоторые, правда, с усердием изучают в юности эти предметы в высших школах, однако изученное затем исчезает, как призрак. Тем не менее благодаря этому их рассудочная способность оживляется и блистает переливами света, из которых они составляют прекрасные образы, подобно тому, как призма, подставленная солнечным лучам, даёт радугу, расцвечивая поверхность позади себя яркими красками.

809. У них есть два больших города, подобных Лондону, в которые и попадают большинство англичан после смерти. Один из них мне было дозволено увидеть и посетить. В середине города, там, где в Лондоне находится место встречи торговцев, которое они называют биржей, живут их правители. Выше этого центра располагается восток, ниже — запад, направо — юг, налево — север. С восточной стороны живут те, что особенно отличались милосердным образом жизни; там располагаются величественные дворцы. С южной стороны живут мудрые, у них много есть чудесного. С северной стороны живут те, которые больше других любили свободу говорить и писать. С западной стороны живут проповедующие оправдание одной верой. Направо от них находится вход в город, а также выход из него, через который изгоняются живущие плохо. Священники с запада, которые учат этой «одной вере», не осмеливаются входить в город по главным улицам, а входят лишь по более узким улочкам, поскольку в этом городе не терпят никого, кто не верит в милосердие. Я слышал жалобы на проповедников с запада, что они с таким искусством и красноречием составляют свои проповеди, незаметно вводя в них учение об оправдании одной верой, неизвестное слушателям, что те уже не знают, следует делать добрые дела или нет. Они проповедуют веру как внутреннее добро и отделяют это добро от добра милосердия, которое они называют корыстным и поэтому неугодным Богу. Однако, когда такие проповеди слышат жители восточной и южной части города, они выходят вон из церквей; вслед за этим проповедников лишают священнического сана.

---

[1] Имеются в виду также и шотландцы, что понятно из 812.

810. Я слышал впоследствии о многих причинах, по которым этих проповедников лишают их священничества. Мне сказали, что главная из них состоит в том, что они основывают свои проповеди не на Слове, а значит, не на Духе Божьем, а на свете своего разума, то есть на собственном духе. Начинают они, правда, с цитат из Слова в качестве вступления. Но, как бы пригубив, отказываются от него, как от чего-то невкусного. Затем они выбирают какой-нибудь лакомый кусочек из своего разумения, катают его во рту и переворачивают туда-сюда на языке, словно дорогое угощение, и таким образом учат. Мне сказали, что в их проповедях поэтому не больше духовности, чем в пении вещих птиц, и что это — лишь аллегорические украшения, вроде изящно завитых и напудренных ячменной мукой париков поверх лысой головы. Таинства их проповедей об оправдании одной верой уподоблены были тем перепелам, что были набросаны с моря по всему стану сынов Израиля, и от которых многие тысячи погибли (Числа, глава 11). Между тем богословие милосердия и веры вместе подобно манне с неба.

Однажды я слышал, как их священники беседовали между собой об одной вере, и видел некий созданный ими образ, который изображал их учение об одной вере. В свете их иллюзий этот образ представлялся огромным гигантом. Но когда на него пал свет с небес, он стал казаться сверху чудовищем, а снизу — змеем. Увидев это, они удалились, а стоявшие рядом сбросили его в пруд.

811. Другой большой город, также названный Лондоном, находится не в центральной христианской области, а далеко к северу. В него попадают после смерти внутренне злые. В центре него есть открытое сообщение с адом, куда они время от времени увлекаются.

812. По англичанам, находящимся в духовном мире, понятно, что у них есть два богословия: одно основано на их учении о вере, другое — на учении о милосердии. Учения о вере держатся рукоположенные священники, а учения о милосердии — многие из мирян, в особенности жители Шотландии и соседних областей. С ними последователи учения об оправдании одной верой боятся вступать в споры, поскольку те состязаются с ними как с помощью Слова, так и с помощью собственного рассудка. Их учение о милосердии явствует из того обращения к приступающим к обряду Святого причастия, которое читают каждую субботу у них в церквях. В нём открыто говорится, что если они не пребывают в милосердии и не избегают зла, как греха, то они ввергают себя в вечное проклятие; и если они тем не менее приступят к Святому причастию, дьявол войдёт в них, как в Иуду.

V
ГЕРМАНЦЫ В ДУХОВНОМ МИРЕ

813. Известно, что жители любого царства, разделённого на множество провинций, не одинаковы по своему характеру и различаются между собой в частностях точно так же, как жители разных климатических поясов земли различаются в общем. Тем не менее у людей, находящихся в подчинении у одного царя и имеющих общий свод законов, имеется в характере нечто общее. Что касается Германии, то она раздроблена на самостоятельные области в значительно большей степени, чем соседние государства. Это империя, и все находятся в общем подчинении ей; но при этом есть правитель и у каждой области, пользующийся неограниченной властью на своей земле, ведь в этой стране есть большие и малые герцогства, и каждый правитель в своём владении — своего рода монарх. Более того, религия у них также разделена. В одних герцогствах — так называемые евангелисты, в других — реформированная церковь, в третьих — римские католики. При таком разнообразии правления и религий описать дух, склонности и образ жизни германцев из того, что можно видеть в духовном мире, более трудно по сравнению с другими народами. И всё же, поскольку среди людей, которые разговаривают на одном языке, царит общий дух, в некоторой степени это можно видеть и описать, если собрать воедино отдельные представления.

814. Поскольку германцы в любом из герцогств находятся под деспотической властью, у них нет такой свободы говорить и писать, как у голландцев и британцев, а когда свобода говорить и писать ограничивается, то и свобода мышления, то есть свобода исследовать предметы во всей их полноте, также держится под запретом. Этот запрет подобен берегам водоёма вокруг источника, из-за которых уровень воды достигает устья этого источника, так что вода не может уже струиться из него. Мышление подобно потоку воды, а речь, происходящая от него, подобна водоёму. Словом, приток соразмерен истечению, и точно так же разум на высшем уровне соразмеряется со свободой высказываться и выражать свои мысли. Потому-то этот славный народ расположен не к суждениям, а к предметам, принадлежащим памяти. По той же причине они предпочитают письменное наследство и в своих книгах полагаются на своих известных и образованных людей, приводя множество цитат и следуя мнению одного из них. Это их состояние изображается в духовном мире человеком, держащим под рукой книги; когда кто-либо спорит с ним о чём-либо, относящемся к суждению, он говорит: «Я дам тебе ответ», — и тут же достаёт из-под руки одну из книг и зачитывает из неё.

815. Многое является следствием такого их состояния, в частности то, что духовные предметы церкви они сохраняют начертанными в памяти и редко вводят их в более высокую область разума, допуская их только в низшую его область, из которой они и рассуждают о них, то есть совершенно иначе, нежели свободные народы. Эти народы в отношении духовных предметов церкви, которые называются богословскими, подобны орлам, взлетающим на любую высоту, тогда как несвободные народы подобны лебедям в реке. Свободные народы подобны величественным оленям с высокими рогами, вольно бегающим по лугам, рощам и лесам; а несвободные народы подобны оленям в зверинцах для забавы правителя. Далее, свободные народы подобны летающим коням, которых древние называли Пегасами, которые летали не только над морями, но и над горами, называвшимися Парнасскими, и над жилищами муз под ними; а народы, которым свобода не дана, подобны пышно экипированным благородным лошадям в царских конюшнях. Вот чему подобны различия в их суждениях о тайных богословских предметах.

Духовенство там, будучи ещё студентами, записывают в учебных заведениях за своими учителями то, что те говорят, и хранят затем эти записи как свидетельства своей учёности. Когда их посвящают в священники или назначают преподавателями в школы, они по большей части основывают свои публичные речи, произносимые с кафедр или с трибун, на упомянутых выше записях. Те священники, которые отступают от общепринятого учения в своих проповедях, обычно проповедуют о Святом Духе и Его чудесном действии, пробуждающем благочестие в сердцах. Те, что следуют в своих проповедях общепринятому теперь учению о вере, предстают перед ангелами как бы в венках из дубовых листьев. А те, что учат по Слову о милосердии и его делах, предстают перед ангелами в душистых венках из лавровых листьев. Их евангелические христиане в спорах об истинах с реформированными представляются разрывающими свои одежды по той причине, что одежды означают истины.

816. Я попытался выяснить, где мне найти в духовном мире жителей Гамбурга, и мне было сказано, что нет такого общества, а тем более государства, где они были бы собраны вместе, и что они разбросаны среди германцев и смешаны с ними в разных областях. Когда я попросил объяснений, мне было сказано, что причиной этому — их постоянные умственные искания, как бы путешествия за пределы своего города и очень редко внутри него; ибо каково состояние ума человека в природном мире, таково же состояние этого человека в духовном мире. Ум человека есть его дух, или посмертный человек, живущий после того как покидает своё материальное тело.

816a[1]. Положение, выдвинутое неким германским курфюрстом, занимавшим, помимо того, высшую должность в церкви.

Однажды я видел в духовном мире некого германского курфюрста, занимавшего, помимо того, высшую должность в церкви. С ним были двое епископов и двое министров, и я слышал издали, о чём они между собой беседовали. Курфюрст спросил спутников, знают ли они, в чём состоит главное положение религии в христианстве. «Главное в религии христианства, — ответили епископы, — это одна вера, оправдывающая и спасающая». Тот снова спросил: «А знаете, что скрывается в глубине этой веры? Откройте её, загляните внутрь и скажите мне». Они ответили, что внутри неё скрывается не что иное, как заслуга и праведность Господа Спасителя, на что курфюрст сказал: «Разве не скрывается тогда в ней Господь Спаситель в Своём человеческом, в котором Он зовётся Иисусом Христом, поскольку только Он в Своём человеческом есть праведность?» На это они сказали: «Да, такое следствие определённо и несомненно».

Курфюрст продолжал с настойчивостью: «Откройте эту веру и ещё раз загляните в неё; поищите тщательно, нет ли внутри неё ещё чего-нибудь?» Министры ответили: «В ней скрыта также милость Бога Отца». На это курфюрст сказал: «Поразмыслите и уясните себе как следует, и вы увидите, что это — милость Сына у Отца, ведь это Сын просит и заступается. Поэтому я говорю вам: раз вы исповедуете, почитаете и высоко цените эту вашу одну веру, то должны будете исповедовать, почитать и высоко ценить одного Господа Спасителя в Его человеческом, поскольку, как было сказано, Он в Своём человеческом был и есть праведность. В Священном Писании я увидел, что Он в Своём человеческом есть также Иегова и Бог, из следующего:

Вот, придут дни, когда Я восставлю Давиду отрасль праведную, которая будет царствовать как царь, и будет жить безопасно. И вот имя Его, которым будут называть Его: Иегова праведность наша.

Иерем. 23:5, 6; 33:15, 16

У Павла:

В Иисусе Христе вся полнота Божества обитает телесно.

Кол. 2:9

И у Иоанна:

Иисус Христос — истинный Бог и вечная жизнь.

1 Ин. 5:20

Поэтому Его также называют «Бог веры».

(Фил. 3:9).

VI
РИМСКИЕ КАТОЛИКИ В ДУХОВНОМ МИРЕ

817. Римские католики в духовном мире находятся вокруг и ниже протестантов и отделены от них пространствами, переходить которые запрещёно. Тем не менее монахи, пользуясь тайными искусствами, сохраняют для себя возможность переходить, а также отправляют посланцев потайными тропами, чтобы те обращали людей. Но их выслеживают и после наказания либо отсылают обратно к своим, либо сбрасывают вниз.

818. После Последнего суда, который был совершён в духовном мире в 1757 году, состояние всех, а значит и католиков, изменилось таким образом, что не дозволялось уже сходиться на собрания, как прежде; но для всех видов любви, как доброй, так и злой, назначены были пути, на которые немедленно попадают все прибывающие из мира, следуя затем к обществам, соответствующим их любви. Так, злые направляются к

---

[1] Этот текст является последним отрывком из помещённого в конце подлинника указателя (краткого изложения) воспоминаний, включённых в произведение. Этот отрывок не имеет номера и не соответствует ни одному из воспоминаний в книге. По всей видимости, здесь наиболее подходящее место для этого воспоминания.

обществам, которые в аду, а добрые — к обществам, которые в небесах. Посредством этого не допускается, чтобы создавались искусственные небеса, как раньше. Такие общества в мире духов, который находится посередине между небесами и адом, столь же многочисленны, как рода и виды склонностей любви к злу и к добру. До тех пор пока они ещё не подняты на небеса или не сброшены в ад, они связаны духовно с людьми в мире, поскольку те тоже находятся посередине между небесами и адом.

819. У римских католиков есть к востоку от юга нечто вроде совета, на который собираются главные из них, чтобы обсудить различные вопросы их религии, в первую очередь, как им держать простой народ в слепом повиновении и как расширить своё господство. Однако на этот совет не допускается никто из бывших в мире папой, по той причине, что у таких в уме укореняется образ Божественной власти, поскольку в мире они присвоили себе могущество Господа. На этот совет не допускаются также кардиналы, тоже из-за их чрезмерного величия. Кардиналы тем не менее собираются в большом зале заседаний, расположенном ниже; но через несколько дней пребывания там их уводят, мне не дано было узнать, куда.

Есть у них и другое собрание в южной стороне к западу; оно занимается тем, что вводит доверчивых людей из народа в небеса. Вокруг себя они расположили несколько обществ для различных внешних удовольствий. В одних из них устраиваются танцы, в других — концерты, в каких-то — торжественные шествия, в каких-то — театральные и развлекательные представления; в некоторых есть люди, которые при помощи своего воображения создают великолепные виды, в некоторых — просто дурачатся и шутят. В некоторых ведут дружеские беседы: где о религии, где о политике, а где и на бесстыдные темы, и так далее. Они приглашают этих лёгковерных в то или иное общество, в зависимости от того, кому чего хочется, и говорят, что это небеса. Но после того как те проведут там день или два, всем им это надоедает, и они уходят, поскольку удовольствия эти — внешние, а не внутренние. Посредством этого многие из них также избавляются от нелепой веры в то, что в небеса можно ввести. Частности их богослужения в общем соответствуют тому богослужению, что было у них в мире. Точно так же оно состоит из месс, которые проводятся на языке, не привычном духам, а составленном из высокомерных слов, вызывающих чувства внешней святости и трепета, которые, однако, совершенно непонятны.

820. Все приходящие в духовный мир с земли поначалу содержатся в вероисповедании и религии своей родины. То же самое и римские католики, так что перед ними всегда стоит некий образ папы, которого они почитают теми же обрядами, что и в мире. Тот, кто в мире был папой, по исходе из него редко ставится над ними. Однако один человек, занимавший пост папы лет 30—40 назад[1], был поставлен во главе их по той причине, что лелеял в своём сердце более обычного веру, что Слово свято и что нужно поклоняться Господу. Мне было дано говорить с ним, и он сказал, что почитает одного Господа, потому что Он — Бог, и все в Его власти на небесах и на земле, по Его словам у Матфея (28:18); что призывать святых бессмысленно и что он, ещё будучи в мире, намеревался восстановить ту церковь, но не смог, и сказал, по каким причинам. Я видел его, когда этот большой северный город, населенный католиками, а также и реформатами, был разрушен в день Последнего Суда. Его унесли в паланкине в безопасное место.

По сторонам от большого общества, где он правит, как Папа, устроены школы, которые посещают сомневающиеся в вопросах религии. Там обращенные монахи учат их о Боге Спасителе Христе, а также о святости Слова. Эти монахи оставляют на их усмотрение, отвратятся ли они душой от канонизации, принятой в римско-католической церкви. Принимающие их учение вводятся в многочисленное общество, где собраны отступившие от поклонения папе и святым. Входя туда, они становятся словно пробудившимися от сна, или попавшими из суровой зимы в красоту ранней весны, или

---

[1] Возможно, Папа Римский Климент XII (1730—40).

подобными моряку, достигшему гавани. Затем их приглашают на пир и дают им превосходного вина в хрустальных кубках. Я слышал, что ангелы присылают с небес хозяину блюдо с манной, по виду и по вкусу точно подобной той, что посылалась на стан сынов Израиля в пустыне. Это блюдо передается гостям по кругу, и каждый может попробовать.

821. Все те из католиков, которые в прежнем мире больше думали о Боге, чем о папстве, и делали добрые дела по простоте сердца, когда они понимают, что живут после смерти, легко отстраняются от суеверий, свойственных их религии, после того, как их учат, что здесь царствует Сам Господь, Спаситель мира. Для таких перейти от папства к христианству так же легко, как войти в церковь через открытые двери или пройти мимо охраны в приемной во дворец по царскому повелению; или столь же легко, как поднять лицо и посмотреть на небо, когда оттуда слышатся голоса.

С другой стороны, тех, которые в течение своей жизни в мире редко, если вообще когда-либо, размышляли о Боге и богослужение ценили лишь за его праздничность, так же трудно вывести из суеверий их религии, как войти в церковь через закрытые двери или пройти мимо охраны в приёмной во дворец, когда царь не дозволяет; или так же трудно, как змее в траве поднять взгляд к небу. Удивительно, что никто из католической религии, попадая в духовный мир, не видит небес, в которых обитают ангелы: нечто вроде тёмного облака над ними застилает им взгляд. Однако, как только некоторые из них обращаются и присоединяются к обращённым, небеса открываются и иногда они видят там ангелов в белых одеждах; они сами поднимаются туда по истечении срока их подготовки.

VII
СВЯТЫЕ РИМСКИХ КАТОЛИКОВ В ДУХОВНОМ МИРЕ

822. Известно, что у каждого человека есть от родителей врождённое, или наследственное, зло, но немногие знают, где оно обитает во всей своей полноте. А обитает оно в любви к обладанию благами всех остальных и в любви к господству. И эта последняя любовь такова, что рвётся настолько далеко, насколько ей ослабляют узду, до того что человек горит желанием господствовать над всеми и наконец хочет, чтобы к нему взывали и поклонялись ему, как Богу. Эта любовь — тот змей, что обманул Еву и Адама, ибо сказал женщине:

Знает Бог, что в день, в который вы вкусите от плода того дерева, откроются глаза ваши, и вы будете тогда, как Бог. Бытие 3:4, 5.

Насколько человек, отпустив узду, погружается в эту любовь, настолько он отворачивается от Бога и поворачивается к самому себе и себе самому поклоняется. И тогда он может призывать Бога горячими устами из любви к себе, но с холодным сердцем из презрения к Богу. Всё Божественное церкви тогда служит ему средствами, а поскольку цель его — господство, средства ему по сердцу лишь в той степени, в которой они служат этой цели. Такой человек, если его возводят в высшие чины, воображает себя подобным Атланту, несущему на своих плечах земной шар, или Фебу, везущему на своих конях солнце по орбите.

823. Поскольку человек таков по наследству, всех канонизированных папскими буллами в духовном мире уводят с глаз долой от остальных и прячут, чтобы лишить их всякого сообщения с теми, кто им поклонялся. Это делается для того, чтобы те наихудшие корни зла не проросли в них и чтобы они не впали в те безумства воображения, которые бывают у демонов. Такими безумствами бывают одержимы те, которые при жизни в мире страстно стремились стать святыми после смерти для того, чтобы им поклонялись.

824. Многие из римских католиков, в особенности монахи, попадая в духовный мир, ищут своих святых, в первую очередь — святого своего ордена, и удивляются, что не находят. Но позже их наставляют о том, что эти святые рассеяны среди жителей либо

небес, либо нижней земли, и что, где бы они ни были, они ничего не знают о том, что им поклоняются и к ним взывают. А те, которые знают и хотят, чтобы к ним взывали, впадают в безумства и говорят бессмыслицу. Поклонение святым на небесах настолько мерзко, что одно упоминание о нём вызывает ужас, ибо насколько поклонение воздаётся какому-либо человеку, настолько отнимается у Господа, и в таком случае невозможно поклонение одному Господу. А если поклоняются не только Господу, то возникает разобщение, разрушающее единение с Господом, и происходящее от него счастье.

Чтобы я узнал, каковы святые римских католиков, для того чтобы поведать об этом, с нижней земли возвели до сотни тех из них, которые знали о своей канонизации. Они появились позади меня, и лишь немногие — передо мной. Я беседовал с одним из них; это был, как мне сказали, Ксавье[1]. Когда он говорил со мной, он был подобен слабоумному. Однако он смог рассказать, что у себя, в том месте, где он заключён со всеми остальными, он не был слабоумным, но стал таким сразу же, как помыслил о том, что он святой, и захотел, чтобы к нему взывали. Я слышал, как о том же самом бормотали позади меня. По другому обстоит дело с так называемыми святыми в небесах. Они почти ничего не знают о том, что с ними было на земле, и не допускается, чтобы они разговаривали с кем-либо из римских католиков, пребывающих в своём суеверии, чтобы к ним не передались такого рода понятия.

825. По такому их состоянию каждый может заключить, что взывать к святым — просто смешно. К тому же я могу засвидетельствовать, что призывы, обращённые к ним, они способны слышать не в большей степени, чем их статуи, установленные вдоль улиц, и не более, чем стены церкви или птицы, гнездящиеся на башнях. Их слуги в этом мире утверждают, что святые царствуют в небесах вместе с Господом Иисусом Христом. Но это басня и выдумка. Они не более правят там с Господом, чем конюх вместе с царём, чем привратник с аристократом или посыльный с архиепископом. Ибо Иоанн Креститель сказал о Господе, что недостоин даже развязать ремни обуви Его (Марк 1:7; Иоанн 1:27). Что же говорить о тех?

826. Парижанам, которые в духовном мире образуют общество, иногда является женщина среднего роста, в сияющем одеянии, лицом — будто бы святая, которая говорит, что она — Женевьева. Но когда некоторые из них начинают поклоняться ей, одежда и лицо её тотчас изменяются, и она становится подобной простой женщине. Она укоряет их за то, что они хотели поклоняться женщине, которую среди своих считают не более как служанкой, и удивляется, как это люди на земле оказались жертвами такого обмана.

827. К этому я добавлю самое важное. Мария, мать Господа, однажды прошла мимо и видна была над головой, в белом одеянии. Она немного задержалась тогда, чтобы сказать, что она была матерью Господа и именно от неё Он рождён; но став Богом, Он оставил всё человеческое, принятое от неё, и поэтому теперь она поклоняется Ему как своему Богу, и не хочет, чтобы кто-либо признавал Его её сыном, поскольку всё в Нём Божественно.

VIII
МУСУЛЬМАНЕ В ДУХОВНОМ МИРЕ

828. Мусульмане в духовном мире находятся за римскими католиками на западе, образуя как бы контур вокруг них. Они находятся сразу за христианами по той причине, что они признают нашего Господа как величайшего пророка, мудрейшего из всех, который послан в мир научить людей, и считают его Сыном Бога. В том мире каждый живёт на таком удалении от центра, где находятся христиане, которое соответствует его признанию Господа и одного Бога. Ибо именно это признание соединяет умы с небом и определяет расстояние от востока, над которым находится Господь.

829. Поскольку религия у человека занимает высшее положение, а то, что ниже, получает жизнь и свет от высшего, и поскольку Мухаммед неразрывно связан в их умах с религией, у них перед глазами всегда находится какой-нибудь Мухаммед; а для того,

---

[1] Xaverius, канонизирован в 1622 году.

чтобы лица их были обращены к востоку, над которым находится Господь, он располагается пониже центральной, христианской области. Это не тот настоящий Мухаммед, который написал Коран, а другой, исполняющий свою должность, и не один и тот же, а всегда разный. Как то раз им был один саксонец, пленённый алжирцами и ставший мусульманином. Будучи также и христианином, он время от времени порывался разговаривать с ними о Господе, говоря им, что Господь был не сыном Иосифа, а Сыном Самого Бога. На смену этому Мухаммеду затем пришли другие. На том месте, где находится изображающий Мухаммеда, является огонь, как бы от факела, как опознавательный знак. Но огонь этот не виден никому, кроме мусульман.

830. Настоящего Мухаммеда, который написал Коран, ныне уже видеть нельзя. Мне сказали, что первое время он возглавлял их, но, поскольку он хотел управлять всем, что относится к религии, как Бог, он был выдворен со своего места, расположенного под римскими католиками, и отослан на правую сторону, ближе к югу. Однажды коварные духи побудили некое общество из мусульман поклоняться Мухаммеду как Богу. Чтобы успокоить это восстание, Мухаммед был поднят с нижней земли и показан им; при этом и я видел его. Он выглядел, как те плотские духи, у которых нет внутреннего постижения, с лицом тёмным до черноты. Я слышал, как он сказал слова: «Я — ваш Мухаммед», — и вскоре уже казалось, что он проваливается вниз.

831. Враждебность мусульман к христианам объясняется в первую очередь верой последних в три Божественные личности, ведущей к поклонению трём богам и стольким же создателям. Но ещё враждебней они относятся к римским католикам из-за того, что те преклоняют колени перед изображениями. Потому они называют их идолопоклонниками, а остальных христиан — фанатиками, говоря, что они делают Бога трёхголовым, когда говорят: один, а бормочут: три; и, следовательно, разделяют всемогущество, делая из одного всемогущества, принадлежащего одному Богу, три. Поэтому они подобны фавнам с тремя рогами, по одному рогу для каждого Бога, и в то же время все три для одного. Так они молятся, так они поют гимны и так проповедуют с кафедр.

832. У мусульман, как и у всех народов, которые признают одного Бога, любят справедливость и делают добро по религии, есть свои небеса, но они вне христианских. Мусульманские небеса разделены на две части. В нижних живут порядочно с несколькими жёнами; но лишь те, которые отказываются от наложниц и признают Господа нашего Спасителя, а также власть Его над небесами и адом, поднимаются оттуда в их верхние небеса. Я слышал, что им невозможно представить себе Бога Отца и нашего Господа как единое, но они могут верить в то, что Господь правит небесами и адами, потому что Он — Сын Бога Отца. Такова у них вера, по которой Господь даёт им возможность восходить в верхние небеса.

833. То, что стран, в которых принята мусульманская религия, больше христианских, может смутить тех, которые думают о Божественном Провидении, и в то же время верят, что никто не может спастись, если не рождён христианином. Но для тех, кто верит, что всё происходит по Божественному Провидению, мусульманская религия не будет камнем преткновения. Такие исследуют, отчего это, и находят ответ. Дело в том, что мусульманская религия признаёт Господа величайшим пророком, мудрейшим из всех и Сыном Бога. Но они сделали Коран Библией своей религии, и потому Мухаммед, который написал её, постоянно пребывает в их мыслях, и ему некоторым образом поклоняются, так что они не много думают о нашем Господе. Чтобы понять наиболее полно, что эта религия развилась по Божественному Провидению Господа для истребления идолопоклонства во множестве народов, будем говорить в определённом порядке, но начнём с источника идолопоклонства.

Прежде чем была принята религия мусульман, во многих царствах мира было распространено поклонение идолам. Причина состоит в том, что все церкви, которые существовали до пришествия Господа, были изобразительными. Такой была и израильская церковь. Скиния, облачение Аарона, жертвоприношения, всё, что относилось

к храму Иерусалимскому, и даже законы, — всё это были изображения. У древних была наука соответствий, она же и есть наука изображений, высшая наука из всех наук, получившая особенное развитие в Египте, откуда и их иероглифы. Именно из этой науки они знали, что означает каждая порода животных и каждый вид деревьев, а также горы, холмы, реки и источники, солнце, луна и звезды. Эта наука давала им и представление о духовных предметах, поскольку изображения получают своё начало от изображаемых предметов, имеющих отношение к духовной мудрости ангелов небесных.

Итак, поскольку все их богослужения были изобразительными, состоящими из одних соответствий, они проводили их на горах и холмах, в рощах и садах, освящали источники и делали изваяния лошадей, быков, тельцов, ягнят и даже птиц, рыб и змей и ставили их у своих храмов и во дворе перед ними, а также дома, следуя порядку духовных понятий церкви, которым они соответствовали или которые они изображали и поэтому обозначали. В дальнейшем, когда знание соответствий было утеряно, их последователи стали поклоняться самим изваяниям, будто бы они сами по себе святы, не зная о том, что их древние предки не видели в них ничего святого, но лишь считали их изображающими святое по их соответствиям. Отсюда возникли идолопоклонства, которые затем наводнили так много царств в мире.

Чтобы искоренить эти идолопоклонства, по Божественному Провидению Господа сделано было так, что должна была зародиться новая религия, приспособленная к характеру восточных народов, в которой было бы что-то от Слова обоих Заветов и которая учила бы, что Господь пришёл в мир, и что Он — величайший пророк, мудрейший из всех и Сын Бога. Совершено это было через Мухаммеда, по имени которого эта религия была названа. Из всего этого ясно, что эта религия образовалась по Божественному Провидению Господа и, как уже сказано, была приспособлена к характеру восточных народов с той целью, чтобы истребить идолопоклонства многих царств мира и дать им некоторые сведения о Господе до того, как они попадут после смерти в духовный мир. Религия эта не была бы принята в столь многих царствах и не искоренила бы идолопоклонства, если бы не была в согласии с понятиями их мышления; в частности, если бы не было разрешено многожёнство, потому что без такого разрешения азиаты более европейцев воспламенились бы страстью к грязным прелюбодеяниям и погибли бы.

834. Однажды мне было дано познать, каков жар их любви в многожёнстве. Я беседовал с одним из них, который выступал в роли Мухаммеда. Этот наместник, поговорив со мной некоторое время издали, послал мне ложку из чёрного дерева и ещё некоторые вещи, которые служили знаком, что это — от него. Тотчас же открылось отверстие для выхода из разных мест жара их любви в многожёнстве. Из одних мест он ощущался, как тепло из купален после мытья, из других — как тепло из кухонь, где варят мясо, из иных — как из харчевен, где подают остро пахнущие блюда, из иных — как из аптекарских кладовых, где готовят эмульсии и тому подобное, из иных — как из публичных домов и кабаков, а из иных — как из лавок, где продают шкуры, кожу и обувь. В каждом тепле было что-то зловонное, резкое и раздражающее от ревности. Напротив, в христианских небесах, когда удовольствие их любви ощущается как запах, тепло ароматно, как в садах и виноградниках и как в розариях, в других местах — как в лавках благовоний, а в иных — как в давильнях и погребах виноделов. Что удовольствия любви в духовном мире часто ощущаются, как запахи, — это неоднократно было показано в моих воспоминаниях, помещённых в конце каждой главы.

IX
АФРИКАНЦЫ В ДУХОВНОМ МИРЕ; И КОЕ-ЧТО ЕЩЁ О ЯЗЫЧНИКАХ

835. Те народы, которые ничего не знали о Господе, являются в духовном мире вне тех, которые знали о Нём. Вплоть до того, что самые окраины составляют одни законченные

идолопоклонники, которые в прежнем мире обожествляли солнце и луну. Те же, которые признавали одного Бога и принимали наставления, подобные Десяти заповедям, в свою религию, а из неё в свою жизнь, непосредственнее сообщаются с христианами в центре, поскольку для них не служат преградой мусульмане и римские католики. Кроме того, язычники разделены в соответствии с особенностями их характера и способностью принимать свет от Господа через небеса. Среди них есть более внутренние и более внешние, что обусловлено отчасти климатом, отчасти предками, от которых они произошли, а также воспитанием и религией. Африканцы самые внутренние из всех.

836. Все, признающие одного Бога создателем вселенной и поклоняющиеся Ему, хранят понятие о Нём, как о человеке. Они говорят, что ни у кого не может быть иного представления о Нём. Когда они слышат, что у многих понятие о Боге, как о каком-то эфире или облаке, они спрашивают, где же такие есть. Когда им говорят, что такие среди христиан, они заявляют, что это невозможно. Им отвечают, что такое понятие у них оттого, что в Слове Бог назван Духом, а о духе они могут думать не иначе, как о чём-то эфирном или о чём-то в виде облака, не зная, что любой дух и любой ангел есть человек. Когда же исследуют, действительно ли их духовное понятие совпадает с природным, то выясняется, что эти понятия не совпадают у тех, которые внутренне признавали Господа Спасителя Богом небес и земли. Слышал я, как один из священников говорил, что ни у кого не может быть представления о Божественном человеческом, и видел, как его приводили к различным языческим народам, каждый раз к более внутренним, а также в их небеса, и, наконец, в христианские небеса, и повсюду ему было дано сообщаться с их внутренним восприятием Бога. И он заметил, что у них не иное понятия о Боге, как о Божественном человеке, и что человек никем иным не мог быть сотворен, кроме Того, чьим образом и подобием он является.

837. Поскольку африканцы превосходят всех остальных способностью внутреннего суждения, у меня были с ними беседы на темы, требующие углублённого исследования, а недавно — о Боге, о Господе Искупителе и о внутреннем и внешнем человеке. Так как эта беседа понравилась им, я приведу кое-что из того, что они постигли благодаря внутреннему зрению об этих трёх предметах.

О Боге они сказали, что Он, конечно же, спускался на землю и сделался видимым для людей, поскольку Он — их Создатель, Защитник и Предводитель, и что род человеческий — Его род; и что Он видит, исследует и предусматривает всё вообще, и в частностях на земле и в небесах, — как бы всё добро их в Нём, а Он в них. Причина в том, что Он — солнце ангельских небес, которое так же высоко находится над духовным миром, как земное солнце над миром природным, а Тот, Кто есть солнце, видит, исследует и предусматривает всё вообще и в частностях, что под Ним. А коль скоро именно Его Божественная любовь является, как солнце, следовательно Он заранее заботится как о самом великом, так и о самом малом, что нужно для жизни, а для человека — о том, что касается любви и мудрости; о том, что касается любви, — через тепло того солнца, а о том, что касается мудрости, — через его свет. Итак, если вы составите себе представление о Боге, который является солнцем мироздания, то несомненно увидите и признаете Его вездесущесть, всезнание и всемогущество.

838. Следующая моя беседа с ними была о Господе Спасителе. Я сказал им, что Бог в своей сущности есть Божественная любовь и что Божественная любовь — это как бы чистейший огонь. Любовь, рассмотренная сама в себе, никакой другой цели не преследует, кроме той, чтобы стать единой с тем, что она любит, а Божественная любовь стремится соединить себя с человеком, и человека с собой, и даже до того, что она будет в нём, и он в ней. Поскольку же Божественная любовь есть как бы чистейший огонь, очевидно, что Бог, будучи таковым, ни в малейшей степени не мог бы быть в человеке и сделать так, чтобы человек был в Нём, ибо тогда Он развеял бы всего человека в тончайший дым. Но, поскольку Бог по самой своей сущности пылает любовью к соединению с человеком, Ему необходимо было облечься в тело, пригодное к принятию и

соединению. Для этой цели Он сошёл и воспринял человеческое в соответствии с порядком, который он установил от сотворения мира и который состоит в том, чтобы Он был зачат исходящей от Него силой, выношен в утробе, рождён и затем возрастал в мудрости и в любви, приближаясь тем самым к соединению со Своим Божественным началом. Так Бог стал человеком, а человек — Богом. Что это так, ясно учит и свидетельствует Писание о Нём, которое есть у христиан и называется Словом. И Сам Бог, которого в Его человеческом называют Иисусом Христом, говорит, что Отец в Нём, и Он в Отце, и кто видит Его, тот видит Отца, и многое другое в том же смысле.

Рассудок видит также, что Бог, чья любовь есть чистейший огонь, никак иначе не мог бы соединить Себя с человеком и человека с Собой. Разве мог бы огонь солнца, как он есть, коснуться человека, тем более войти в него, если бы его лучи не были окутаны атмосферами и он не сделался бы, умерив свой жар, пригодным для человека? Возможно ли, чтобы чистый эфир окружал человека, а тем более проникал в бронхи его лёгких, если бы не был приспособлен к этому тем, что наполнен воздухом? И рыба не может жить в воздухе, но лишь в той стихии, которая подходит для её жизни. Никакой царь на земле не может лично, или непосредственно, управлять всем вообще, и в частности в своём царстве, но только через высших и низших чиновников, которые вместе составляют его царское тело. И душа человека не может сделаться видимой для другого, общаться с ним, являть ему доказательства своей любви без посредства тела. Как же тогда Бог мог бы делать всё это, если не при помощи человеческого, Ему принадлежащего? Африканцы, выслушав это, постигли больше других, поскольку обладали более внутренним разумением, и каждый одобрил сказанное в меру своего постижения.

839. В завершение мы поговорили о внутреннем и внешнем человеке. Говорили о том, что люди, которые постигают предметы внутренне, пребывают в истинном свете, то есть в свете небес; в то же время люди, которые постигают предметы внешне, лишены всякого света истины, поскольку пребывают лишь в свете мира. Таким образом, люди внутренние наделены пониманием и мудростью, тогда как удел людей внешних — безумство и искажённое зрение. Внутренние люди духовны, поскольку они мыслят из духа, возвышенного над телом, и поэтому видят истины в свете; внешние же люди — природно-чувственные, поскольку мыслят из обманчивых чувств тела и поэтому видят истины словно в тумане, а когда истолковывают их для себя, видят ложь как истину. Внутренние люди подобны стоящим на горе посреди равнины, или на башне в городе, или на сторожевой вышке в море; внешние же люди подобны стоящим под горой в долине, или в подвале башни, или в лодке под сторожевой вышкой, и видят только то, что рядом с ними.

Далее, внутренние люди подобны тем, которые живут на втором или третьем этаже дома или дворца, стены которого — сплошные окна из хрустального стекла; они могут осматривать город в любом направлении и узнают любое здание в нём. Внешние же люди подобны живущим на нижнем этаже, окна которого сделаны из склеенных кусков бумаги, так что они даже улицы перед домом не видят, а только то, что внутри дома, да и то лишь при свете свечи или очага. Внутренние люди — как орлы в вышине, которые видят всё под собой на большом удалении. В свою очередь внешние люди — как петухи на насесте, кукарекающие во весь голос перед курами, которые ходят по земле. Сверх того, внутренние осознают, что познанное ими по сравнению с непознанным, — как вода в кувшине по сравнению с водой в озере; внешние же убеждены, что знают всё. Африканцы обрадовались сказанному, поскольку признали, что это так, по внутреннему зрению, которым они превосходят других.

840. По причине такой особенности африканцев у них в настоящее время есть откровение, которое распространяется от того места, где оно начиналось, но не достигает морей. Они с презрением сторонятся путешественников из Европы, которые верят, что человек спасается одной верой, а значит, только мыслями и словами, и не желаниями и делами вместе с тем; они говорят, что тот не человек вовсе, у которого есть некое вероисповедание, но он не живёт в соответствии со своей религией, ибо тогда он

неизбежно становится глупым и злым, поскольку ничего не приемлет с небес. Кроме того, они называют изощренную злонамеренность глупостью, потому что в ней нет жизни, но одна смерть.

Я несколько раз беседовал с Августином, который в трёхсотых годах был епископом Гиппонским в Африке[1]. Он сказал, что нынче он пребывает там, вдохновляя их на поклонение Господу, и что есть надежда на распространение этого нового евангелия в соседних областях. Я слышал, как этому откровению радовались ангелы, поскольку через него открывалось для них сообщение с рассудочным началом человека, которое до того было закрыто общим догматом о подчинении разума церковной вере.

X
ЕВРЕИ В ДУХОВНОМ МИРЕ

841. До Последнего суда, который совершён был в 1757 году, евреи в духовном мире находились по левую сторону от христианского центра, в долине. Вслед за тем они были перенесены на север, и им были запрещёны всякие сношения с христианами, кроме странников за пределами городов. В этой стороне есть два больших города, в которые переносятся евреи после смерти. До Суда оба они назывались Иерусалим, а после стали называться по-другому, так как после Суда под Иерусалимом стали понимать церковь в отношении её учения, в которой поклоняются одному Господу. Управляют в этих городах обращённые евреи, которые убеждают жителей не говорить о Христе оскорбительно и наказывают тех, которые всё-таки делают это. Улицы в их городах все в грязи по голень, а дома полны нечистот и поэтому пахнут так, что в них даже войти невозможно. Впоследствии я заметил, что многие из этого народа нашли себе пристанище на юге, и когда я спросил, кто они, мне сказали, что они — те, кто не придавали значения поклонению остальных, а в душе не могли расстаться с вопросом, придёт ли когда-нибудь мессия; а ещё те, которые размышляли в мире о разных предметах по рассудку и по рассудку же жили. Большую часть их составляют так называемые португальские евреи.

842. Евреям иногда является ангел на небольшой высоте над ними, с посохом в руке, который позволяет им верить, что он — Моисей. Он убеждает их отказаться от бессмысленного ожидания мессии хотя бы здесь, потому что Мессия — это Христос, Который царствует над ними и над всеми остальными, и говорит, что он знает об этом и знал о Нём, когда был в мире. Выслушав всё это, они удаляются; большинство из них забывают об этом, и немногие помнят. Тех, которые помнят, посылают в синагоги обращённых евреев и там обучают. Обученным дают новую одежду взамен рваной, а также изысканно написанное Слово и ещё не лишённое красоты жилище в городе. А те, которые не принимают учения, сбрасываются вниз, многие из них — в леса и пустыни, где они совершают разбойничьи нападения друг на друга.

843. В том мире, как и в прежнем, евреи торгуют самыми разными товарами, преимущественно драгоценными камнями, которые они достают неведомыми путями с небес, где драгоценные камни в изобилии. Они торгуют драгоценными камнями по той причине, что читают Слово на его родном языке и считают его буквальный смысл святым, а драгоценные камни соответствуют буквальному смыслу. Что духовное начало их драгоценных камней есть буквальный смысл Слова, и что отсюда происходит соответствие между ними, видно из главы о Священном Писании (217, 218). Более того, они могут изготавливать подобия этих камней при помощи своего искусства и внушать представление, будто они настоящие; но таких сурово наказывают их правители.

844. Евреи отличаются в особенности тем, что не знают о своём пребывании в духовном мире и верят, что до сих пор находятся в мире природном, по той причине, что

---

[1] Аврелий Августин (354—430) стал епископом Гиппона, прибрежного города в Северной Африке на границе провинций Нумидия и Африка (граница современных Алжира и Туниса) в 395 году

они — крайне внешние люди и не могут думать о религии внутренне. Поэтому они говорят о Мессии так же, как и прежде. Одни говорят, что Он придёт с Давидом и, сияя диадемами, станет во главе их и поведёт их в землю Ханаан, взмахом своего жезла осушая реки на их пути. Они говорят, что христиане, которых они на самом деле между собой называют язычниками, будут хватать тогда их за полы одежды и будут униженно молить, чтобы их взяли с собой, а они примут богатых, смотря по размеру их богатства, чтобы те прислуживали им. В подтверждение этого они приводят сказанное у Захарии (8:23) и у Исаии (66:20), а о Давиде, что он придёт и будет их царём и пастырем, — у Иеремии (30:9) и Иезекииля (34:23—25; 37:23—26). Они совершенно не желают слышать, что «Давид» в этих местах означает нашего Господа Иисуса Христа, а «евреи» — тех, кто войдёт в Его церковь.

845. Когда их спрашивают, твёрдо ли они уверены, что все они попадут в землю Ханаан, они отвечают, что все тогда пойдут в неё, и умершие евреи воскреснут и из своих могил войдут в землю ту. Когда же им возражают, что невозможно для них выйти из могил, поскольку они уже живут после смерти, они отвечают, что в то время они сойдут обратно в свои тела и так будут жить. Когда им говорят, что земля та не сможет вместить всех, они отвечают, что в то время она будет расширена. Когда говорят, что царство Мессии, раз Он — Сын Божий, будет не на земле, а на небесах, они отвечают, что земля Ханаанская тогда станет небесами. Когда говорят, что они не знают, где находится Вифлеем — Ефрафа, в котором должен родиться Мессия по предсказанию у Михея (5:2) и в Псалмах Давида (131:6), они отвечают, что мать Мессии всё равно родит там, а другие говорят, что где бы она не родила, там и будет Вифлеем. Когда их спрашивают, как сможет Мессия жить с такими дурными людьми, подтверждая многими местами из Иеремии и в особенности Песней Моисея (Втор., глава 32), что они — худший из народов, те отвечают, что среди евреев есть и хорошие и плохие, а в этих местах подразумеваются плохие.

Когда им говорят, что все они — потомки женщины из Ханаана, и происходят также от блуда Иуды с его невесткой (Бытие, глава 38), они отвечают, что это был не блуд. Когда же им возражают, что Иуда тем не менее приказал выгнать её и сжечь за то, что она притворилась блудницей, они удаляются, чтобы посоветоваться, и после обсуждения говорят, что он просто выполнил обязанность деверя, поскольку ни Онан, его второй сын, ни Шела, его третий сын, этого не сделали. К этому они прибавляют, что очень многие из них происходят из колена Левитов, которому дано священство, и достаточно того уже, что все они — потомки Авраама. Затем, когда им говорят, что внутри Слова содержится духовный смысл, в котором многое сказано о Христе, или Мессии, они отвечают, что это вовсе не так. Однако некоторые из них говорят, что в самой глубине Слова, или на дне его, нет ничего, кроме золота, и подобное тому.

* * *

846. Однажды я был вознесен духом своим в ангельские небеса, в одно из их обществ. Ко мне подошли некоторые из мудрых этого общества и спросили: «Что нового на земле?» Я рассказал им, что новое состоит в том, что Господь открыл такие тайны, которые превосходят своим совершенством все до сих пор явленные тайны со времён зарождения церкви. Они спросили меня, что это за тайны, и я ответил:

1. Во всякой частности Слова содержится духовный смысл, соответствующий природному смыслу, и посредством него осуществляется связь людей церкви с Господом. Кроме того, благодаря этому смыслу создаётся сообщение с ангелами, и именно в этом смысле заключена святость Слова.

2. Открыты были те соответствия, из которых состоит духовный смысл.

Ангелы спросили: «Разве жители земли до этого не знали о соответствиях?» Я ответил, что об этом не было известно ничего вообще, это было скрыто на тысячи лет, то есть со

времён Иова. Между тем среди живших в те времена знание соответствий было наукой из наук, которая служила им источником мудрости, потому что заключала в себе знания духовных предметов, относящихся к небесам и церкви. Однако, поскольку наука эта выродилась в идолопоклонство, по Божественному провидению Господа она была забыта и утеряна настолько, что и следа от неё не осталось. Но ныне она снова открыта Господом, чтобы люди церкви могли соединяться с Ним и сообщаться с ангелами. И то, и другое происходит посредством Слова, которое целиком и в каждой частности состоит из соответствий.

Ангелы были очень рады, что Господу угодно было открыть великую тайну, которая была так глубоко скрыта тысячи лет. Они сказали, что сделано это было для того, чтобы христианская церковь, которая основана была на Слове и теперь приблизилась к своему концу, снова ожила и дух свой получала от Господа через небеса. Они поинтересовались также, стало ли известно посредством этой науки значение крещения и Святого причастия, о которых до настоящего времени было столько разнообразных суждений. Я ответил, что теперь известно.

3. Далее я сказал, что Господь сделал нынче откровение о жизни людей после смерти. «Что о жизни после смерти? — спросили ангелы. — Кто же не знает, что человек живёт после смерти?»

«И знают, и не знают, — ответил я. — Говорят, что не человек живёт, а душа его, и живёт как дух. О духе же у них понятие, как о ветре или эфире, и говорят они, что человек не живёт как человек, пока не настанет день Последнего суда, когда всё телесное, что он оставил в мире, пусть даже поеденное червями, крысами или рыбами, будет собрано воедино и вновь образует тело, и так люди воскреснут».

«Как это? — спросили ангелы. — Кто же не знает, что человек продолжает жить человеком после смерти, с той лишь разницей, что он тогда уже не материальный, как раньше, а субстанциальный человек; и что субстанциальный человек видит другого субстанциального человека точно так же, как материальный человек видит другого материального человека. И люди не замечают никаких различий, кроме того, что они в более совершенном состоянии».

4. Ангелы спросили, что известно об их мире, о небесах и об аде. Я отвечал, что ничего не известно. Но в настоящее время Господь открыл, что собой представляет мир, в котором живут ангелы и духи, то есть небеса и ад. Открыто было также, что ангелы и духи соединены с людьми, и ещё многое удивительное. Ангелы были очень рады, что Господу было угодно открыть всё это, и незнание уже не будет причиной сомнений людей в своём бессмертии.

5. Далее я сказал: «Нынче Господом открыто, что в вашем мире не такое солнце, как в нашем, что солнце вашего мира есть чистая любовь, тогда как солнце нашего мира — чистый огонь, следовательно всё, что исходит от вашего солнца, поскольку оно есть чистая любовь, имеет нечто от жизни, а всё, что от нашего, которое есть чистый огонь, ничего в себе от жизни не имеет. В этом различие между духовным и природным, различие, до сих пор неизвестное, но теперь открытое. Отсюда становится известным и то, откуда исходит свет, озаряющий человеческий разум мудростью, и откуда исходит тепло, зажигающее любовь в человеческой воле».

6. «В дополнение к тому открыто, что есть три степени жизни, и вследствие этого имеется трое небес, и человеческий ум делится по этим трём степеням, а человек поэтому соответствует трём небесам». Ангелы спросили: «Разве раньше не знали об этом?» Я ответил, что знали о степенях различия большего и меньшего, но не предшествующего и последующего.

7. Ангелы спрашивали меня, многое ли ещё было открыто. Я ответил, что многое, а именно о Последнем суде, о том, что Господь есть Бог небес и земли, что Бог един как личностью, так и сущностью, и в Нём — Божественная Троица, и Он — Господь. Далее о новой церкви, которую собирается основать Господь, и об учении этой церкви; о святости

Священного Писания; было откровение об Апокалипсисе и, более того, о жителях других планет и о землях во вселенной. Не говоря уже о многом удивительном и достопамятном из духовного мира, посредством которого многое принадлежащее небесной мудрости стало известно.

847. Затем я говорил с ангелами о том, что ещё одно откровение было сделано Господом в мире. Они спросили: «Какое же?» «О любви истинно супружеской и её духовных удовольствиях», — ответил я. «Да найдётся ли такой, кто не знает, что удовольствия супружеской любви превосходят удовольствия любой другой любви? — спросили ангелы. — И кто не может уразуметь, что в одну любовь собрано всё блаженство, счастье и наслаждение, которое только может даровать Господь, поскольку она соответствует любви между Господом и церковью; и истинно супружеская любовь — это вместилище всех этих удовольствий, в котором они в полной мере принимаются и ощущаются».

Я ответил, что об этом люди не знают, поскольку не обращаются к Господу и поэтому не избегают плотских вожделений, таким образом, не могут быть возрождены. Истинно супружеская любовь приходит только от Господа и даруется тому, кто возрождён Им. Это те, кто приняты в новую церковь Господа, которая подразумевается в Откровении под Новым Иерусалимом. Я добавил ещё, что сомневаюсь, захотят ли люди на земле поверить сейчас, что эта любовь по сути своей духовна и потому происходит от религии, коль скоро у них лишь плотское понятие о ней. Ведь то, что от религии, у духовных людей — духовное, у природных — природное, а у прелюбодеев — чисто плотское.

848. Ангелы были очень обрадованы всем услышанным, но почувствовав, что я чем-то опечален, спросили, какова причина моей грусти. Я ответил, что, хотя тайны, открытые Господом в настоящее время, превосходят совершенством и важностью все духовные знания, возвещённые доныне, на земле их ни во что не ставят.

Ангелы удивились этому и просили Господа позволить им взглянуть вниз, на мир. Посмотрев, они не увидели ничего, кроме темноты. Тогда им было сказано написать все те тайны на листе бумаги, который затем им следовало сбросить на землю, и увидеть удивительные вещи. Так и было сделано, и вот бумага с записанными на ней тайнами была брошена на землю. По мере того как она опускалась, пока ещё была в мире духов, она светилась, как звезда, а когда попала в природный мир, её свет исчез, и она постепенно стала пропадать из виду. Когда же ангелы послали её в собрание учёных и образованных представителей духовенства и мирян, от многих из них послышался ропот, в котором можно было различить слова: «Что это? На что это годится? Какое нам дело, знаем мы это или нет? Да это просто кто-то выдумал, и всё». Затем казалось, что некоторые из них берут эту бумагу, складывают и сворачивают, скручивают её между пальцев, а другие как будто рвут её на части и хотят растоптать ногами. Но Господь удержал их от такого поругания, и ангелам приказано было забрать бумагу и охранять её. Поскольку ангелы были огорчены и думали про себя: «Сколько же этому продолжаться?» — им было сказано:

В продолжение времени, времен и полвремени.

Откр. 12:14

849. Вслед за тем я услышал из-под земли враждебное бурчание и голоса, говорившие: «Сотвори чудеса, и мы поверим». «А это разве не чудеса?» — спросил я в ответ. «Нет», — ответили они. Я спросил: «Что же тогда чудеса?» «Покажи и открой будущее, — сказали они, — и мы обретём веру». Но я сказал: «Это не дано Господом, потому что насколько человек знает будущее, настолько его рассудок и разум вместе с рассудительностью и мудростью, впадают в бездействие, оцепенение и гибнут».

Я снова спросил их: «Какое ещё чудо мне сотворить?» Тогда раздался крик: «Сотвори те же, что и Моисей в Египте!» «Так вы же тогда ожесточите сердца свои, как фараон и египтяне», — возразил я. Они ответили: «Нет». Тогда я сказал: «Обещайте мне, что не будете плясать вокруг золотого тельца и поклоняться ему, как потомки Иакова спустя

всего месяц после того, как видели гору Синай, объятую огнём, и слышали Самого Иегову, говорившего из огня, то есть величайшее из чудес». (Золотой телец в духовном смысле означает удовольствия плоти.) Из-под земли мне ответили: «Мы не будем как потомки Иакова».

И в этот момент я услышал, как им было сказано с небес: «Если вы не верите Моисею и пророкам, то есть Слову Господа, вы и по чудесам поверите не больше, чем потомки Иакова в пустыне. И не больше поверите, чем те, которые собственными глазами видели чудеса, сотворённые Самим Господом, когда Он был в мире».

850. Вслед за тем я увидел, что какие-то люди поднимаются из-под земли, откуда я слышал всё это. Они мрачным тоном обратились ко мне со словами: «Как случилось, что последовательность тайн, только что перечисленную тобой, твой Господь открыл тебе, мирянину, а не кому-либо из духовенства?» Я отвечал: «Так было Господу благоугодно, и Он готовил меня к этому служению с самой молодости. Однако ж и я со своей стороны задам вам вопрос: почему Господь, когда был в мире, выбрал своими учениками рыбаков, а не законников, книжников, священников или раввинов? Обсудите этот вопрос между собой, сделайте вывод из ваших суждений и найдёте причину». Услышав это, они сначала стали роптать, а затем умолкли.

851. Я предвижу, что многие читатели моих воспоминаний, помещённых в конце глав, сочтут их плодами воображения. Но я подтверждаю в истине, что это не выдумки, но поистине увиденное и услышанное, и увиденное и услышанное не в сонном состоянии ума, а в полном бодрствовании. Ибо Господу было угодно явиться мне и послать меня учить всему, что относится к Его новой церкви, которая подразумевается под Новым Иерусалимом в Откровении. Для этой цели Он открыл внутреннее моего ума, или духа, благодаря чему мне было дано одновременно быть в духовном мире с ангелами и в природном мире с людьми, и так на протяжении уже двадцати семи лет.

Кто в христианском мире мог бы знать что-либо о небесах и об аде, если бы Господу не было угодно открыть зрение духа одного из людей, показать ему и научить его? Что описанное в воспоминаниях можно видеть на небесах, становится ясным из подобных вещей, виденных и описанных Иоанном в Откровении, а также виденных и описанных пророками в Слове Ветхого завета. В Откровении — следующее: Иоанн видел Сына Человеческого посреди семи светильников, видел в небесах скинию, храм, ковчег и алтарь; книгу, опечатанную семью печатями, как она была открыта, и выходящих оттуда коней; четырёх животных вокруг престола; по двенадцать тысяч избранных от каждого колена; саранчу, выходящую из бездны; женщину, родившую младенца мужского пола и убежавшую в пустыню из-за дракона; двух зверей, одного выходящего из моря, другого — из земли; ангела, летевшего посредине неба, который имел вечное Евангелие; стеклянное море, смешанное с огнём; семерых ангелов, имевших семь последних язв; чаши, вылитые ими на землю, в море, в реки, на солнце, на престол зверя, в Евфрат и на воздух; женщину, сидящую на багряном звере; дракона, брошенного в озеро из огня и серы; белого коня; Великую Вечерю; новые небеса и новую землю; святой Иерусалим, сходящий с небес, ворота, стену и основания стены которого он описал; потом реку воды жизни и деревья жизни, приносящие плоды каждый месяц; и многое другое, — всё это видел Иоанн, когда он был духом в духовном мире и в небесах.

Добавим сюда и то, что апостолы видели после Воскресения Господа, и позже — Пётр (Деяния, глава 11), а также что видел и слышал Павел.

Далее, что видели пророки Ветхого завета. Например, Иезекииль видел четырёх существ, которые были херувимами (главы 1 и 10); новый храм и новую землю, и ангела, измеряющего их (главы 40—48); он был перенесён в Иерусалим, где он видел мерзости, и в Халдею (главы 8 и 11).

Подобно тому Захария видел человека верхом на коне между миртами (1:8 сл.); четыре рога, и затем человека с землемерной верёвкой в руках (глава 2); летящий свиток и эфу (5:1, 6); четыре колесницы между двух гор и коней (6:1 сл.).

Подобно тому Даниил видел четырёх зверей, выходящих из моря (7:1 сл.); Сына Человеческого, идущего с облаками небесными, владычество которого не прейдёт и царство не разрушится (7:13, 14); битвы овна с козлом (8:1 сл.); он видел ангела Гавриила и разговаривал с ним (глава 9). Подобно тому и слуга Елисея увидел колесницы и лошадей, и увидел тогда, когда открыты были ему глаза (4 Цар. 6:17).

Из этих и множества других мест Слова известно, что многие люди видели то, что существует в духовном мире, как до пришествия Господа, так и после него. Что же в том удивительного, что это происходит и теперь, при начале новой церкви, или схождении Нового Иерусалима с небес?

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Особенности языка. Латынь, а особенно так называемая неолатынь, которой пользовались учёные времён Сведенборга, гораздо ближе по строению к русскому языку, чем, например, английский. Тем не менее существует ряд особенностей языка, на котором писал Сведенборг, непривычных для современного русского читателя. Если полностью исключить эти особенности при переводе, заменив их современными формами, мы рискуем потерять неповторимый узор на ткани нового откровения Господа, «чужестранную речь» (по выражению самого Сведенборга), которая была свойственна и первым двум откровениям христианства — Ветхому и Новому Заветам. Кроме того, исключив такой стиль, можно отдалиться и от духовного смысла откровения, переданного нам через Сведенборга. Поэтому в переводе оставлены следующие черты, источника, к которым читателю не составит труда привыкнуть.

Субстантивированные прилагательные. Это явление заключается в том, что существительные выражаются грамматическими формами прилагательных. В русском языке оно встречается относительно редко, но тоже хорошо знакомо: «больной», «сладкое». В латыни же, напротив, прилагательные очень часто употребляются как существительные. По этой причине, особенно при переводе терминов, приходилось решать вопрос: оставить ли такую форму, или заменить её существительным. В большинстве случаев для терминов оставлена форма субстантивированного прилагательного: Божественное, человеческое (или такое сложное сочетание прилагательного и субстантивированного прилагательного, как «Божественное человеческое»), внутреннее, рассудочное, плотское и т. д. Добавление в таких терминах вспомогательного слова, например «Божественное начало», не только сильно обременило бы текст, но даже исказило бы смысл. Кроме того, сам Сведенборг употребляет как форму прилагательного, так и форму существительного, делая смысловое различие. Например, Божественное (Divinum) Господа и Божественность (Divinitas) Господа. В первом случае говорится о том, что в Господе Божественно, а во втором — о том свойстве Господа, что Он есть Бог. С другой стороны, слова bonum и verum (мн. ч. bona и vera) переведены как «добро» и «истина», хотя по форме представляют собой прилагательные. Такой перевод принят из-за неудобства выражения множественного числа прилагательными. Кроме того, существительные Veritas и bonitas имеют и другое значение: «истинность» и «доброта». Авторы английских переводов встречались с подобной же ситуацией при выборе перевода для слова -vera из-за неупотребительности формы множественного числа trues.

Длинные латинские периоды. Латынь известна своими длинными сложными предложениями, которые могут занимать до половины страницы, причём в конце предложения может стоять местоимение, относящееся к существительному в начале предложения. Если оставить подобную структуру в русском переводе, современного читателя ждут две трудности. Во-первых, логику длинных периодов легко потерять, и порой создаётся впечатление, что сам автор забыл, о чём говорит. Во-вторых, чтобы сопоставить далеко отстоящие друг от друга существительное и местоимение, часто

требуется прочитать предложение не один раз. По возможности слишком длинные и сложные предложения были разбиты на несколько самостоятельных предложений. И всё же во многих случаях простота восприятия была принесена в жертву своеобразию и красоте латинского стиля, который, к слову сказать, был не чужд и классической русской литературе.

Глагол «есть» (sum, esse) и отсутствие сказуемого в переводе. В русском языке глагол «есть» в качестве сказуемого практически не употребляется. В английском переводе, например, такой проблемы нет. В русском же приходится использовать в качестве сказуемого другие глаголы: находиться, пребывать и т. п., либо усложнять структуру предложения. Поскольку в текстах Сведенборга подобные конструкции встречаются очень часто, соблюдение этого общепринятого правила сделало бы перевод неудобочитаемым. В некоторых местах возможно даже искажение смысла. С другой стороны, если не ставить задачу «наукообразности» текста, можно свободно пользоваться обыденными формами без сказуемого вида: «он в доме» или «я в затруднительном положении». Такие формы — не редкость в Священном Писании. Старорусские предложения с глаголом «быть» мы сейчас часто заменяем конструкциями без сказуемого: «Отче наш, Иже еси на небесех» — «Отец наш, Который на небесах».

Терминология. Слог Сведенборга по общему признанию отличается почти математической точностью. В его трудах религиозность и научность достигли такой степени слияния, о которой остаётся только мечтать современным авторам, пытающимся примирить учёных и богословов. Вследствие этого выбор слов для передачи терминологии Сведенборга — задача достаточно ответственная. При этом необходимо учитывать, в частности, что Сведенборг почти никаких новых терминов не изобретал, а чаще пользовался широкоупотребительными словами, придавая им специальный смысл в контексте нового откровения. Отдельно следует сказать о сохранении духовного смысла слов, употреблённых Сведенборгом. Откровение новых небес и новой церкви, как и любое другое откровение Господа, обладает внутренним, духовным смыслом. Поэтому важно заботиться о сохранении не только словарной и этимологической близости русских терминов латинским, но и об их взаимосвязи на уровне идей или символов. Рассмотрим кратко термины, перевод которых вызывает споры или достаточно далёк от обыденного словоупотребления.

Воля (voluntas). Воля и разум — две составляющие ума (mens) или духа (spiritus), который, строго говоря, и есть сам человек. Воля есть вместилище для любви, втекающей от Господа. Перевод liberum arbitrium «свобода воли» нельзя считать удачным, поскольку под этим термином понимается решение разума, чаще всего противоречащее поначалу желанию воли; использован более точный перевод «свобода выбора».

Добро (bonum). Вслед за А. Н. Аксаковым многие переводчики использовали слово «благо» из-за удобства его употребления во множественном числе. Затем возникла тенденция переводить bonum как «благо», если оно относится к Богу, и как «добро» — если к человеку. Это совершенно неоправданно, поскольку всякое добро исходит от Бога, а человек может его либо добром же и оставить, либо употребить во зло. Что же касается множественного числа, то и слово «любовь» в русском языке употребляется только в единственном числе. Для множественного числа использована форма «виды добра (любви)». Слово «благо» употреблено в немногих случаях там, где оно лучше соответствует контексту, например: «лишение ближнего его благ под любым предлогом».

Дух (spiritus). Человек после смерти материального тела, ум (mens) человека, который в духовном мире имеет субстанциальное тело. Строго говоря, дух (ум) человека и есть сам человек, сравнительно с ним материальное тело как бы не существует. Хотя дух и ум человека по сути — одно и то же, в переводе используются оба эти слова, поскольку Сведенборг ввёл два термина. См. также ум.

Изображение, символ (repraesentatio), изображать, символизировать (repraesentare). Предметы и обряды церкви «изображают» или «символизируют» не в привычном

значении этих слов, а по законам соответствий, и таким образом служат для связи церкви с небесами. Для этого достаточно понятного термина иногда используют переводы «преобразование» и «прообразовывать», совершенно неподходящие, поскольку прообраз должен существовать раньше явления, тогда как repraesentatio может существовать и одновременно с явлением, и после него.

Милосердие (charitas). В русском языке нет точного эквивалента этому латинскому слову. В классической латыни caritas означает «любовь» в более узком смысле, чем amor: любовь, почтение к людям, к родине. Однако Сведенборг во многих местах подробно разъясняет значение термина charitas. Это деятельная любовь к ближнему, которой человек может обладать от Господа, то есть в самом простом понимании — подаяние нищим, помощь нуждающимся, а также пожертвования больницам и другим учреждениям, которые оказывают такую помощь. В этом смысле привычно употреблять слово «милосердие», которое и было принято как наиболее удачный перевод. Условность этого перевода состоит в том, что у термина charitas есть более широкие главные значения — любовь к служению вообще, любовь делать добро ближнему в широком смысле — родине, человечеству, церкви, небесам. Эти значения легко будет добавить к понятному слову «милосердие», и отпадает необходимость в очень искусственных специальных словах, которые требуют ещё больше разъяснений: благолюбие, благостыня и т. п. Нелепость такого словотворчества ясно видна, если подставить эти слова в контекст, например, незатейливой речи одного из персонажей воспоминаний Сведенборга: «Милосердие — это подаяние бедным и помощь нуждающимся».

Милость (misericordia). Латинское слово misericordia чаще всего переводится «милосердие», и из-за этого иногда возникает путаница. На самом деле никакой путаницы здесь нет, так как в контексте произведений Сведенборга misericordia всегда означает «милость», «сострадание», то есть проявление любви более сильного к более слабому. Даже если идти от структуры слова, получим перевод «сердечность по отношению к несчастному».

Опустошение (devastatio, vastatio). По отношению к человеку или к церкви: окончательное лишение злых того добра, которое чуждо их жизни, и наоборот, освобождение добрых от их зла, которое побеждено.

Постижение (perceptio). Внутреннее, непосредственное понимание, восприятие добра и истины. Перевод «перцепция» никак нельзя считать удачным, поскольку существует такой философский термин с совершенно иным значением.

Разум (intellectus). Разум наряду с волей составляет ум или дух человека. Разум есть вместилище для мудрости, втекающей от Господа.

Разумение (intelligentia). Отдельный термин, используемый Сведенборгом наряду с термином «разум». Означает способность разуметь, понимать, становиться мудрым.

Рассудок, рассудочный (ratio, rationalis). Рассудок — способность видеть причины и следствия, судить, принимать решения. (См. разум, разумение).

Склонность (affectio). В русском языке нет точного эквивалента этому латинскому слову. Переводится оно «(какая-либо определённая) любовь» или «чувство (любви)». Слово «склонность» выбрано во избежание трудностей с сочетаниями вида affectio amoris (склонность любви) и с различением чувств тела и чувств любви. По определению Сведенборга, affectio est continuitas amoris, склонность есть постоянство любви, то есть та или иная любовь в её устоявшейся форме.

Служение (usus). Предназначение, смысл существования предмета, явления или существа. По Сведенборгу, мироздание есть совокупность служений. То, что никакой цели не служит и никакой пользы не приносит, не существует. В зависимости от контекста переводится и иначе, например «польза», «предназначение».

Собственное (proprium). То, что у человека есть от себя, а не от Бога. Откровение, переданное через Сведенборга, учит нас, что собственное человека есть лишь его наследственное зло, любовь к себе и к миру. А. Н. Аксаков ввёл термин «собь», который

автоматически повторяют все, кто «воспитан» на его переводе «О небесах, о мире духов и об аде». Между тем слово это взято Аксаковым из народной речи и никогда широко не употреблялось.

Соответствие (correspondentia). Основополагающий термин всего откровения, поскольку «весь природный мир соответствует духовному миру не только в общем, но и в каждой своей частности, поэтому обо всём, что в природном мире получает существование от духовного мира, говорится как о соответствующем», — подробно о роли соответствий в мироздании можно прочесть в книге «О небесах, о мире духов и об аде» (87 — 115).

Ум (mens). См. воля, разум, дух. Этот термин не следует понимать в привычном значении, иначе получится, что тот, кто лишился ума, уже не просто больной, а вовсе не человек. В обыденном значении слово «ум» ближе к термину «разумение» или «рассудок», тогда как в контексте откровения оно означает собственно человека, пока он живёт в этом мире и пользуется материальным телом.

Человеческое (humanum). Употребляется почти исключительно в сочетании «человеческое Господа», что означает унаследованное Господом от Марии и затем сделанное Божественным путём прославления (glorificatio).

Цитаты из Ветхого и Нового Заветов. Сведенборг в своё время старательно изучил древнееврейский, древнегреческий и латинский языки. Кроме того, он знал Священное Писание, можно сказать, вдоль и поперёк. То есть он не только тщательно прочитал Библию в подлиннике, но и обладал непосредственным постижением духовного смысла Слова Божьего, данным ему с небес. Поэтому цитаты, которые приводит Сведенборг, часто в значительной степени отличаются от текста, например, Вульгаты. Синодальный перевод Библии также во многих случаях оказывается далёким от истинного прочтения Слова. По этим причинам при переводе цитат синодальный перевод использовался только там, где его буква и смысл не противоречили переводу Сведенборга; в остальных же случаях приведён по возможности близкий русский эквивалент латинских цитат. Кроме того, устаревшие слова, употребление которых не имеет смысла, были заменены современными.

Известно, что христианская церковь заменила в переводе Ветхого Завета имя Иегова на слово «Господь». Это было сделано в целях отмежевания от умершей израильской церкви. Сведенборг, цитируя Ветхий Завет, употребляет имя Иегова там, где оно было употреблено. Удивительно, но в русских переводах Сведенборга встречаются попытки переводить «Иегова» как «Сущий». Объяснить такой подход можно только неуместной старательностью переводчика. Сведенборг не переводил имя Иегова (Jehovah), например как Ens (Сущий), очевидно, имея для этого веские основания, о которых мы можем пока только догадываться. Возможно, само написание и звучание (исследователи полагают, что надо читать «Йехоуа») этого слова важны для сообщения с духовным смыслом. Во всяком случае, нет никаких оснований переводить это имя Бога в цитатах Священного Писания.

Станислав Пшеничный

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ[1]

Для указания работ Сведенборга в сносках использованы приведённые ниже сокращения. Названия работ не переведённых на русский язык, даны условно. Если ссылка не содержит буквенного обозначения, она указывает на раздел этой книги. Имеющаяся в тексте ссылка на «Дополнение, помещённое в конце книги» относится к работе, которая не была включена в первое издание этой книги, но опубликована посмертно (Coronis seu

[1] Составлен С. Пшеничным.

Appendix ad Veram christianam religionem). Это дополнение не включено в настоящее издание.

АО — «Апокалипсис открытый» (Apocalypsis revelata).

ДТ — «О сообщении души и тела» (De commercio animae et corporis).

КИУ — «Краткое изложение учения новой церкви, которая понимается под Новым Иерусалимом в Апокалипсисе» (Summaria expositio doctrinae novae ecclesiae, quae per Novam Hierosolymam in Apocalypsi intelligitur).

ЛМ — «Мудрость ангельская о Божественной любви и Божественной мудрости» (De Divino amore et de Divina sapientia).

НА — «О небесах, о мире духов и об аде» (De caelo et inferno).

НИ — «Новый Иерусалим и его небесное учение» (De Nova Hierosolyma et ejus doctrina caelesti).

ПС — «О последнем суде» (De ultimo judicio).

СЛ — «Супружеская любовь» (De amore conjugiali).

ТН — «Тайны небесные» (Arcana caelestia).

УВ — «Учение Нового Иерусалима о вере» (Doctrina Novae Hierosolymae de fide).

НОВАЯ ГОСПОДНЯ ЦЕРКОВЬ[1]

Новая церковь (полное название — новая Господня церковь, которая есть Новый Иерусалим) является духовным христианским движением, основанным на религиозных трудах учёного, философа, богослова и мистика XVII столетия Эммануила Сведенборга. Сам Сведенборг никакой религиозной организации не учреждал и в своих религиозных трудах обращался ко всей общности христианского мира, вне различия между его церквями, конфессиями и сектами. Новая церковь им определялась как внутреннее духовное соединение всех христиан в Господе Иисусе Христе, вне конфессионального различия их между собою. Согласно определению, приводимому им в Учении (Небесное Учение или же Новый Иерусалим — основное содержание богословских работ Сведенборга), церковь есть не человеческое учреждение, а внутреннее духовное соединение верующих в Господе, образующее единое тело, животворный дух которого — наполняющий это мистическое тело Господь Иисус Христос.

Именно по этой причине понятие церкви в Небесном Учении кардинальным образом отличается от того, который господствует во всех остальных учениях христианства, что накладывает существенный отличительный отпечаток как на внешнюю организационную структуру новой церкви, так и на её отношение к другим христианским сообществам и даже к нехристианским религиям.

Тут мне хотелось бы отметить, что исторически, к сожалению, среди последователей Господних, или же христиан, повсеместно утвердилось несколько плотское и мирское восприятие духовного понятия «церковь», вызывающее противоестественное разделение нынешних христиан на бесконечно враждебные друг другу секты, ветви и конфессии.

Ибо духовное понятие церкви (от древнегреческого ecclesia — община) согласно Священному Писанию заключается именно в понятии единого мистического тела Христова, или же единого духовного организма, где всякий верующий в Него и соблюдающий Его заповеди есть лишь какой-либо определённый член этого тела (не по плотскому восприятию, но по духовному — член не по внешнему образу, но по соответствующему своём духовному служению в этом теле). Как об этом сказано было в Новом Завете: «Всё же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно. Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же

[1] Статья публикуется под редакцией С. Пшеничного.

не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где было бы тело? Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены» (1 Кор. 12:11—26).

И тело это, согласно Писанию, соединяется воедино и образует единый организм Господнего телесного присутствия в мире именно духовной любовью к Господнему добру, проявляемой во плоти различными делами милосердия в мире, а отнюдь не какими-либо чисто внешними предметными атрибутами, которые сами по себе могут быть лишь видимыми символическими выражениями этой духовной любви. И единственным подлинным православным и кафолическим учением в христианской церкви может быть лишь учение милосердия (или же учение о делах, совершаемых в милосердии верующим христианином), заимствуемое из Священного Писания.

Небесное Учение о таком внутреннем соединении говорит следующее: «Учение о милосердии, которое есть учение о жизни согласно догматам веры, было главнейшим учением веры в древних церквях. Это учение связывало все церкви таким образом, что из многих образовывалась одна, ибо принадлежащими к церкви признавались все те, которые жили в добре милосердия, и называли их братьями, как бы они при этом ни различались в истинах, называемых ныне истинами веры. У них один наставлял другого и наставление считалось одним из дел милосердия. Также они не раздражались, если один не принимал мнения другого, ибо знали, что каждый приемлет истину постольку, поскольку он внутренне обретается в соответствующем добре» (НИ 9).

Церковь, как мистическое тело Господнее, по сути есть духовное царство на земле или небеса Господни в мире. Именно посредством церкви небеса незримо присутствуют на земле или же обретаются в человеке, находящемся в мире природном, и присутствие это есть внутреннее единение в человеке Господнего добра жизни с истинами веры из Господнего Слова. Небеса, или же духовное Господне царство, как впрочем и церковь, согласно Писанию есть не что иное, как определённое внутреннее духовное состояние у человека — «Царство Божье внутри вас есть» (Лука 17:21). Поэтому-то, как говорит Небесное Учение, «никак нельзя сказать о ком-нибудь, что небеса находятся вне его, но до`лжно сказать, что они внутри его. …Из этого ясно, сколько ошибается тот, кто думает, что ему только стоит перенестись в среду ангелов, чтобы войти в небеса, какова бы ни была его внутренняя жизнь, и что поэтому небесная жизнь даруется каждому по непосредственной милости Господа, — тогда как ничто небесное, находящееся вне человека, не может влиять на него и не принимается им, если внутри его самого нет небес. …Так как все принимают небеса, находящиеся вне их, по качеству небес, находящихся внутри их, то подобным же образом они принимают и Господа, потому что Божественное Господа образует небеса. Вот почему когда Господь является какому-нибудь обществу, то Его видят по качеству добра этого общества, то есть не везде одинаково; не потому, чтобы эта разность была в Господе, но потому, что она в тех, которые видят Его по качеству своего добра. Даже самый вид Господа проникает их по качеству любви их к Нему: любящие Господа от всего сердца проникнуты Им до самой глубины души, а кто любит Его менее, тот и менее проникнут Им; для злых же, находящихся вне небес, присутствие

Господа есть мучение. …Небеса находятся везде, где признают Господа, где верят в Него и любят Его; разнообразие поклонения Ему и разнообразие добра в том и другом обществе не предосудительно, а полезно, потому что из этого разнообразия слагается совершенство небес. Трудно объяснить это, не прибегнув к принятым и обычным в науке выражениям, которыми толкуют, каким образом совершенство единства образуется из разнообразия частей. Всякое единство, говорит наука, состоит из различных частей, ибо единство, в котором их нет, само есть ничто, не имеет формы, следовательно, не имеет качества; но когда единство состоит из различных частей и когда эти части составляют образ совершённый, в котором каждая из них дружно и стройно присоединяется к другой, тогда единство, по качеству своему, совершенно. Таким же образом и небеса составляют единство, состоящее из разнообразных частей, расположенных в совершеннейшем образе, ибо небесный образ (форма) есть совершеннейший из всех образов. Что в этом состоит всякое совершенство, ясно видно по всему прекрасному и приятному, что поражает одинаково и внешние чувства и дух; ибо все прекрасное существует и происходит не от чего иного, как от сочетания различных, стройно составленных и согласованных частей, расположенных в совокупном или последовательном порядке; никогда это качество прекрасного не принадлежит единству, неразнообразному в своих частях. На этом основании говорят, что разнообразие приятно, и известно, что от качества этого разнообразия зависит и его приятность. Из всего этого видно, каким образом совершенство, даже небесное, происходит от разнообразия частей… Сказанное выше о небесах может быть одинаково сказано и о церкви, ибо церковь есть небеса Господни на земле. Церквей несколько, и, несмотря на то каждая из них называется церковью и подлинно есть церковь настолько, насколько добро любви и веры царствует в ней. Господь и тут из различных частей составляет одно целое, то есть одну церковь из нескольких. О каждом человеке церкви можно сказать в частности то же, что о церкви вообще, а именно, что церковь внутри человека, а не вне его и что каждый человек, в котором Господь присущ в добре любви и веры, есть также церковь» (НА 54—57).

Согласно Учению, даже и язычники не обязательно прокляты. Ибо Господь, по бесконечной милости Своей, для всякого народа предусмотрел какую-нибудь религию, посредством которой всякий из народа этого мог бы спасаться от жизни во зле, а также и от безбожия, и восходить к каким-либо своим небесам, ибо Господь не хочет гибели во зле ни единого человека на свете.

По этой-то причине, согласно Учению, и бессмысленно спрашивать, какая религия самая истинная, а нужно спрашивать — истинная для кого?

Другое дело, что, согласно Учению, в Господе существует иерархия религий и соответствующая иерархия откровения истины, ибо в едином Господнем теле, каковым является церковь всеобщая (или же все богоспасаемые в нашем человечестве), церковь Господня исполняет служение сердца и лёгких, всё же другие церкви исполняют служения, относящиеся к иным органам (вплоть до волос и ногтей). Ясно, что тело гораздо спокойнее перенесёт удаление ногтей или волос, или даже руки или ноги, чем лёгкого и уж тем более сердца. Поэтому и служение сердца для организма в целом, куда как важнее служения, скажем, пальца и уж тем более ногтей или волосяного покрова.

Но из этого вовсе не следует, что дух, наполняющий всё тело, пренебрегает его волосами, ибо, согласно Учению, полнота бытия целого заключается в совершенстве всех частей в нём.

Из вышесказанного можно увидеть, почему Небесное Учение в своих основах изначально не придавало определяющего значения каким-либо исключительно внешним, организационным формам учреждения новой Господней церкви в мире (каковое учреждение и есть, однако, главная цель этого Учения), но образование церкви мыслилось как перерождение всей общности Христиан в духе внутреннего истолкования Священного Писания христианской церкви, и в духе новой жизни согласно новому истолкованию заповедей Божественного Слова.

Достаточно легко также увидеть и то, что новая церковь, согласно Учению, есть прежде всего именно духовное движение, основанное на достаточно универсальном богословско-мистическом фундаменте, а вовсе не род обыкновенной христианской секты, обычно не выходящей за рамки организационно-отделительного процесса. И насколько личность и судьба Сведенборга принципиально отличаются от классических образцов организаторов различных сект, движений и расколов в христианстве, настолько же и новая церковь, как организованное сообщество человеческое, отличается от тривиальной практики разного рода сектантских организаций. Поэтому в этой статье мне хотелось бы познакомить читателей не только с частностями новой церкви, как определённой христианской позиции и особой клерикальной организации, но прежде всего именно с теми общими религиозными принципами, которые составляют самую суть Небесного Учения, и поэтому основу новой церкви именно как духовного движения, которое часто находит своих последователей и почитателей далеко за границами тех религиозных организаций, которые относят себя непосредственно к Господней церкви Нового Иерусалима.

Небесное Учение, которое излагается в книгах объёмом более 30 толстых томов, в своих основах является собранием текстов очень высокого интеллектуального уровня. Нужно учитывать, что тексты эти вышли из-под пера человека, всю жизнь свою посвятившего изучению практически всех натурфилософских дисциплин своего времени вкупе с глубоким проникновением в учения философских и религиозных доктрин. Для более полного понимания того, что собой представляла личность человека, имя которого стоит на первой странице этого многотомного собрания (которое включает в себя наряду с чисто богословскими трактатами также многочисленные философские тома и видения духовидца), читателю стоит познакомится более подробно с его биографией. Здесь я приведу краткое жизнеописание, составленное мною по различным источникам.

Эммануил Сведенборг родился 29 января 1688 года. Его отец Эспер Сведберг был профессором богословия в Уппсальском университете и настоятелем собора. Позднее он стал епископом в Скаре. Так как достоинство епископского сана требовало перехода в дворянское сословие, то фамилия семьи Сведберг была изменена на Сведенборг.

В доме епископа за семейным столом, за которым часто собиралось представительное собрание наиболее влиятельных и известных священнослужителей шведской короны, постоянно велись беседы на разнообразнейшие религиозные темы. Как писал впоследствии сам Сведенборг, вспоминая о своих детских годах: «Я с самого своего раннего возраста постоянно был охвачен мыслями о Боге, спасении и духовных страданиях людей». Но особенно интересным фактом из биографии его семьи является то, что его отец, лютеранский епископ, воспитывал детей лишь в общих принципах христианской веры, выбор же конфессии он оставлял за ними самими до достижения ими сознательного возраста.

В 1699 году юный Эммануил поступил на философский факультет Упсальского университета. Несмотря на свои религиозные наклонности (а возможно и благодаря им), он выбрал не богословский факультет, ибо ни одна из существовавших тогда в христианском мире теологических школ не смогла предоставить ему хоть сколько-нибудь удовлетворительного ответа на занимавшие тогда его сознание вопросы о сути Бога, вселенной и человеческого бытия.

После университета, где Сведенборг получил прекрасное образование (в частности, в совершенстве изучив латынь, греческий и древнееврейский), он всю первую половину своей жизни интенсивно занимался самообразованием. Ему удалось либо самостоятельно, либо под руководством опытных преподавателей изучить физику, астрономию и главные из естественных наук. Позднее он занимался космологией, механикой, математикой, анатомией, физиологией, политикой, экономикой, металлургией, геологией, горным делом и химией. Его труды по обработке металлов принципиально изменили положение

дел в этой отрасли производства и не потеряли своей актуальности даже в настоящее время. Историки науки считают его отцом таких дисциплин, как, скажем, минералогия или физиология мозга. Его натурфилософские работы поднимались до уровня аналогичных опытов Ньютона, а некоторые его блестящие прозрения предвосхитили выводы о сути материи, к которым физика приблизилась лишь в XX веке посредством квантовой механики.

Но какие бы научные дисциплины не доводилось постигать и развивать Сведенборгу на протяжении многолетней его научной карьеры, красной нитью через всю его жизнь проходил завет, который дал ему отец, покидая Упсалу для исполнения пастырского своего долга в другом приходе: «Молю тебя, дабы ты боялся и любил Бога превыше всего остального в мире, ибо без страха Божьего все науки и все занятия ничего не стоят, но способны причинить один лишь вред». Неизменным спутником всей его жизни и неизменным маяком и вдохновителем любых его размышлений, поисков, философских или же научных выводов и заключений в любых обстоятельствах оставалась священная книга его детства — Библия, и сквозь все свои научные занятия, опыты и обобщения Сведенборг неизменно стремился узреть и постигнуть абсолютное Божественное основание вселенной и ту связующую нить, посредством которой и содержится всё творение в неизменном единстве со своим Творцом.

И однако же, невзирая на все удивительнейшие прозрения его, подчас намного превосходящие в областях натурфилософской и естественнонаучной даже самые высшие пределы современной ему науки, Сведенборг чувствовал, что постижение Божественного основания вселенной непрестанно ускользает от ума его и что он настолько же ещё далёк от понимания Божественной сути бытия нашего в конце своей научной карьеры, насколько он был далёк от понимания этого и в самом её начале. Все его научные занятия, все его усилия на этом поприще и все напряжения ума его в области постижения законов материального мира лишь подвели его под конец к уразумению им полной и совершенной невозможности оставаться хоть сколько-нибудь долее в рамках той простой и по-детски наивной христианской веры, в которой он был рождён и воспитан.

И затем для него наступает исключительно тяжкий период метаний, лихорадочных раздумий и тяжёлых духовных искушений, в которых его единственной опорой, единственной надеждой и единственным утешением оставалась лишь неизменная и простая вера его детских лет во всемогущество и милость Господа нашего Иисуса Христа, заключённая для него отныне лишь в простых и незатейливых церковных песнопениях, которые память его хранила всю его сознательную жизнь как свою самую величайшую драгоценность и величайшее услаждение для своей души.

На протяжении 1744-го и 1745 годов сознание Сведенборга смущено и взволновано было различными видениями. Дух его то повергался в пучины страха, то возносился к вершинам восторга и счастья. Нечто таинственное и необоримое свершалось в сознании старого учёного, нечто совершенно не зависевшее ни от его воли, ни от его желания, нечто, что увлекало утлый кораблик его слабого человеческого сознания в неизведанные и непостижимые для простых смертных глубины океана Божественных провидений и прозрений, унося его туда стремительно и неостановимо, и ему как кормчему, попавшему в самую пучину урагана, лишь оставалось следовать по ветру совершенно неведомым для него курсом, вцепившись из последних сил в штурвал, стараясь только сохранить остойчивость своего корабля и не дать ему опрокинуться в бушующую пучину водной стихии.

Несомненно, сильнейшим из тех событий, которые довелось ему пережить в эти годы, было непосредственное посещёние Господне, которого он удостоен был 6 апреля 1744 года.

Вечером того дня Сведенборг долго и напряжённо работал, а затем прилёг и постепенно начал погружаться в состояние, промежуточное между бодрствованием и сном. И тут, как он позднее рассказывал сам, с ним произошло следующее:

«Спустя полчаса я услыхал над головою стук, после чего я испытал при продолжающемся шуме сильное потрясение с головы до ног. Мне показалось, будто надо мной находится нечто священное, потом я уснул. Примерно между 12 и 2 часами по мне снова пробежала дрожь с головы до ног, причём слышался такой шум, как если бы столкнулось множество ветров. Это привело меня в сильнейшее сотрясение и повергло ниц. В то мгновение, когда я был сброшен, я был в полном сознании, и видел, что сброшен, и дивился, что бы это могло значить. И затем я заговорил, как если бы слова извне были вложены в уста мои, и произнёс: «О всемогущий Иисус Христос, то, что Ты по Твоей великой милости соизволяешь явиться к столь великому грешнику, делает меня достойным Твоей милости! — Я сложил свои руки, и тогда показалось рука, которая крепко охватила мои руки — Ты обещал оказывать милость всем грешникам, Ты не можешь не сдержать Своего слова!» И в то же мгновение я уже был на Его лоне и видел Его лицом к лицу, и это был облик со святейшим выражением, которого нельзя и описать. Облик Его был совершенно такой же, какой носил Он, живя в мире».

Затем Господь заговорил со Сведенборгом и спросил его, имеет ли он «удостоверение о здоровье» (по-шведски sundhetsbetyg — это документ, выдаваемый соответствующими чиновниками команде судна при оставлении кораблём порта). Сведенборг ответил Ему: «Господи, Ты знаешь это лучше, чем я». «Хорошо, тогда начинай» — ответствовал Господь. И затем Он произнёс нечто, что Сведенборг истолковывал позднее как «люби Меня подлинно» или как «делай то, что пообещал». На что тот ответствовал: «О Боже, даруй мне благодать для этого! Я уразумел, что это выше моих сил!» После чего Сведенборг проснулся, содрогаясь.

Размышляя в полусне о случившемся с ним только что, он думал с изумлением: «Что это всё могло бы значить? Был ли это Христос, Сын Божий, Тот, Кого я увидел?» Он осознавал, что было бы величайшим грехом впасть в сомнение. «Но ведь нам заповедано испытывать духов», — думал он. Сведенборг начал просматривать всю свою прошлую жизнь, как он был очищаем и приуготовляем, как он пал на лицо своё и как слова молитвы были вложены в уста его. И затем — «я уразумел, что ко мне явился Сам Сын Божий, нисшедший в таких громах, который поверг меня ниц против воли моей и вложил мне молитву в уста мои; после чего я воскликнул: „Это был сам Иисус!“ И затем я молился о благодати и любви, ибо это было дело Иисуса Христа, а не моё собственное. При этом я постоянно обливался слезами, не слезами печали — но слезами счастья и радости, оттого что Господь наш соизволил явить благодать Свою такому недостойному грешнику как я».

Жизнь Сведенборга постепенно, но неотвратимо преобразовывалась все эти годы, меняя, ступень за ступенью, само качество бытия своего. Господним наитием в глубины сознания его вводилось постепенно особое Божественное постижение внутреннего духовного, в свете которого и Священное Писание, и материальный мир постепенно приобретали для него совершенно новые, скрытые доселе от любого смертного духовные очертания подлинной, Божественной реальности.

И наконец, наступил для Сведенборга тот день, когда завершилось начатое по воле Господней преобразование ума его природного, который достиг степени просветления, предопределённой ему самим провидением Господним. И тогда Господь, явившись вновь к нему уже при полной ясности его сознания, возгласил ему: «Я Господь Бог, Творец и Искупитель, Я избрал тебя для объяснения людям внутреннего духовного смысла Священного Писания и Сам буду внушать тебе то, что ты должен писать».

Как записал сам Сведенборг впоследствии: «В эту же ночь открылся и мой внутренний взор, так что я получил возможность видеть обитателей мира духов, небеса и ад и благодаря этому множество скрытых аспектов бытия. После этого я совершенно оставил мои занятия в земных науках и посвятил себя исключительно духовным постижениям, и Господь Сам руководил моими записями об этом».

Вся вторая половина жизни Сведенборга в мире была затем посвящена уже исключительно написанию разного рода теологических сочинений, в основном

комментариев к Библии, которые составляют более 20 томов. Его религиозная деятельность решительно отличалась от практики сектантов, так как он, по свидетельству современников, не стремился вербовать прозелитов и навязывать своё мнение окружающим. Несмотря на это, он весьма часто подвергался ожесточенным нападкам со стороны некоторых богословов, и были попытки даже пресечь его деятельность административными мерами, впрочем потерпевшие полный крах.

Вплоть до 1759 года Сведенборг публиковал свои книги анонимно, но в том году произошло событие, которое привлекло к имени его всеобщее внимание и побудило читающую публику задуматься о возможной связи анонимно публикуемых книг, содержащих описания видений из потустороннего мира, с личностью почтенного шведского барона.

В июле этого года Сведенборг как-то был приглашён на обед к богатому купцу Вильяму Кастелю, жившему в городе Готтенберге (который удалён от Стокгольма на расстояние более 70 километров). Около шести часов вечера он внезапно вышел из комнаты в сад, откуда вернулся очень бледный и встревоженный, говоря что в Стокгольме сильный пожар и что пламя охватило уже значительную часть города. В беспокойстве он несколько раз после того оставлял комнаты и объявил наконец, что дом такого-то его знакомого уже обратился в пепел и что его собственный дом находится в большой опасности. Выйдя ещё раз около восьми часов, он возвратился уже с лицом совершенно спокойным, говоря: «Слава Богу, пожар погашен, огонь остановлен за три дома до моего». Всё это произвёло большое впечатление в городе, и дошло до сведения губернатора, который на другой день пригласил Сведенборга к себе и получил от него подтверждение всего сказанного им накануне, с описанием малейших подробностей пожара. Лишь на третий день в город прибыл гонец Стокгольмской торговой палаты с подробностями пожара в столице. Вести, доставленные гонцом и рассказ Сведенборга совпали даже в мельчайших деталях.

Случай этот принёс Сведенборгу европейскую известность, и в дальнейшем ему достаточно часто докучали разнообразные посетители, умолявшие его разрешить ту или иную их проблему, для чего была необходима помощь от кого-либо, пребывающего уже в потустороннем мире.

Не занимаясь подобной практикой регулярно, Сведенборг тем не менее иногда и не оказывал подобным просителям. Об одном из таких случаев рассказывают следующую историю.

После внезапной кончины голландского посланника при стокгольмском дворе, графа Мартевиля, ко вдове его обратились с требованием значительной суммы денег за поставку каких-то вещей в дом покойного, которую, как ей было известно, муж её заплатил в своё время. Однако она не могла предоставить при этом нужной квитанции, так как не знала, где её искать. В таком положении она по совету своих знакомых и более, впрочем, из любопытства, чем из каких-либо других побуждений, прибегла к услугам Сведенборга с просьбой узнать от своего покойного мужа, где положена квитанция, и получила согласие. Через некоторое время Сведенборг пришёл к ней и объявил, что виделся с её мужем и получил от него обещание заняться немедленно поиском расписки. Ещё через восемь дней мадам Мартевиль во сне явился её муж и сообщил ей, в каком именно месте находится спрятанная квитанция. Там она нашла не только расписку, но также и бриллиантовую заколку, которая до этого момента считалась безвозвратно утерянной. Придя на следующее утро с визитом, Сведенборг сказал ей, прежде чем она сообщила ему о находке, что он опять встречал её мужа, но разговор их был очень короток, так как последний спешил к ней, чтобы рассказать, где искать расписку.

Ещё более удивительна история с секретом королевы. Шведская королева Луиза Ульрика, желая лично убедиться в справедливости того, что ей рассказывали о духовидческих способностях Сведенборга, решила как-то подвергнуть его испытанию. Пригласив его во дворец, королева между разговором спросила у него, справедливо ли

говорят, что он может общаться с умершими. Получив утвердительный ответ, она спросила его затем, не смог бы он принять от неё поручение к её умершему брату, принцу Вильгельму. Сведенборг отвечал, что исполнит её поручение с большим удовольствием, и королева, отведя его в сторону, изъявила желание узнать от него, о чём говорил с ней брат в последние минуты их свидания, перед самым отъездом её в Стокгольм. Королева очень хорошо знала, что принц никому бы не пересказал содержания их разговора и она также никогда об этом ни с кем не говорила.

Через несколько дней Сведенборг опять посетил дворец и по приглашению королевы, войдя с ней в особую комнату, в присутствии только государственного советника графа Шверина, остававшегося в некотором отдалении, передал ей разговор её с принцем со всеми подробностями места, времени и обстоятельств, при которых он происходил. Королева при этом так была поражена, что почувствовала себя дурно, и пришла в себя лишь через несколько минут.

Общественная репутация духовидца, сопровождаемая даже некоторым оттенком скандальности, разумеется, значительно осложняла Сведенборгу последние годы его жизни в нашем мире, а впоследствии служила не раз хорошим подспорьем всем недоброжелателям изложенного через него для человечества духовного Учения, а также и для всякого рода огульных и компрометирующих его обвинений.

Может даже показаться, что все эти его способности, и уж тем более их публичная демонстрация, были чем-то совершенно излишним, без чего Учение, изложенное в его книгах, только выиграло бы. Но провидение Господне, которым попущены были как собственно сами экстраординарные способности Сведенборга, так и любое их конкретное проявление в том или ином случае, ничего не делает попусту или напрасно.

Как писал об этом сам Сведенборг, в книге «Духовный дневник», видения из другого мира, полученные им благодаря этим способностям, «даны сейчас вместо чудес, и если бы их не было, то люди не постигали бы качества, книгам этим присущего, не покупали бы их, не читали бы их, совершенно их не понимали бы, и не проникались бы ими, и им бы совершенно не верили бы, одним словом, оставались бы в полном неведении относительно предмета [там излагаемого]. Те же, кто мнит себя образованными, те их просто отвергнут [в любом случае]» (4123).

Окончательно же перешёл Сведенборг в мир духовный по завершении всех предписанных ему Господом трудов 29 марта 1772 года, причём известно, что он как минимум дважды предсказал дату своей смерти.

Перед кончиной Сведенборга посетил ряд его друзей, многие из которых просили его в преддверии смерти и перед лицом близкой встречи с Создателем подтвердить или опровергнуть истинность того Учения, которое было изложено в его книгах. Всем им Сведенборг отвечал с одинаковой твёрдостью:

«Мною не написано ни одного слова лжи, я всегда говорил только правду. Если вы по-прежнему останетесь верны Господу и пребудете всегда в служении Ему Единому, отвергая всяческое зло, как грех против Бога, и если вы будете снискивать и желать исключительно Слова Божьего, которое я призываю здесь в свидетели того, что всё сказанное мною, от первого и до последнего слова, пребывает в согласии с Божественной Истиной, то и вам также откроется истинность всего того, что сказано было в моём учении. Как несомненно то, что вы видите меня сейчас своими глазами, так несомненна и истинность всего того, что было мною написано. Я сказал бы вам и много более этого, если бы на то было соизволение Господне. Когда Вечность примет вас, то вы сможете увидеть всё это уже своими собственными глазами, и тогда мы сможем обсудить с вами всё это до конца».

* * *

При самом первом подходе к разбору книг Небесного Учения может возникнуть впечатление, что феномен этого Учения прежде всего связан именно с личностью Эммануила Сведенборга, уже и самой по себе достаточно уникальной и неординарной не только для своего времени, но для истории нашего человечества в целом.

Но на самом деле собственно личность этого действительно выдающегося человека, при посредничестве которого человечеству нашему было ниспослано Небесное Учение, не играла принципиально той ключевой роли, которая обычно принадлежит личности основателя всякой иной философской и религиозной системы. Ибо как писал сам Сведенборг: «Я свидетельствую в истине, что Господь явился предо мной, Его слугой, и послал меня исполнить эту обязанность [получить учение для Новой Церкви и опубликовать его]. Вслед за тем Он открыл зрение моего духа, дозволив мне, таким образом, войти в духовный мир, и дал мне возможность видеть небеса и ады, а также беседовать с ангелами и духами, чем я и занимаюсь в течении уже многих лет без перерыва. Я подтверждаю также, что с первого дня моего призвания я не получил ни одного наставления в учениях этой церкви ни от одного ангела, но только от Господа при чтении мною Слова» (Истинная христианская религия, 779).

Отсюда, из этого его собственного свидетельства, с очевидностью вытекает, во-первых, что учение это ни в малейшей мере не является плодом его собственного ума, сколь бы выдающимся ум этот ни был сам по себе, а было целиком и полностью ниспослано ему свыше, и, во-вторых, что оно было получено им не путём какой-либо диктовки, посредством иного духа или даже ангела, а было обретаемо им посредством наития, дарованного ему Самим Господом, при чтении текстов Ветхого и Нового Заветов.

Суть этого Божественного дара — наития, или же Божественного постижения, который Сведенборг получил от Господа, заключалась в способности видеть внутреннюю, или же духовную, сторону предметов природных, а также идей и явлений мира материального. Ибо, как ему открыто было впоследствии, всё, что существует в мире материальном, плотском и природном, всё это есть лишь отражение, или же соответствие, для того, что существует в мире субстанциальном, или же духовном.

Согласно тем законам бытия, которые открыты были духовному взору Сведенборга, с одной стороны мир, природный существует лишь как следствие существования мира духовного (который, в свою очередь, существует лишь как следствие Божественного Бытия от вечности), но в то же время мир природный является не просто отражением, но опорой, содержащим и основание для существования мира духовного. Проще говоря, всё, существующее в материальной вселенной, начала свои заимствует от мира духовного, но все субстанции мира духовного существование своё обретают лишь тогда, когда эти начала бытия завершение своё обретают в мире природном.

Для лучшего понимания я приведу здесь пример, относящийся к материальному и духовному бытию человека. Человек, пока он живёт в мире, обладает телом и телесным, природным, сознанием, благодаря которому он может в мире природном существовать и действовать. Но материальная плоть сама по себе совершенно мертва (она в Священном Писании обозначается как глина из которой Бог сотворяет человеческое тело), и жизнь свою заимствует из духа, который Господом вкладывается в человека при рождении его (что в Писании изображено как вдыхание Богом духа в Адама, после чего он и стал душою живою). Откуда и следует, что в человеке на самом деле живёт дарованный от Бога дух, а природное тело есть лишь тот инструмент, посредством которого дух этот может действовать в мире природном. Но, с другой стороны, и формирование духа человеческого в его индивидуальную душу было бы совершенно невозможным, если бы не существовало облекающего и содержащего эти духовные субстанции тела природного.

Совершенно очевидно при этом, что человек и его дух — это не совсем одно и то же и что человеческая личность, как феномен чисто природный, не есть адекватное отражение полноты обитающего в нём духа — феномена мира духовного. Но в то же время это и не две различные личности, обитающие в одном теле, ибо тело без духа не обладает никакой

самостоятельной жизнью и никаким отдельным, самостоятельным существованием. Откуда и следует, что дух, душа (как жизнь духа в теле) и собственно тело есть лишь три составляющие единой человеческой личности, соединяемые в единое бытие по определённому внутреннему закону, благодаря которому из столь даже несколько антагонистичных частей складывается единая полноценная личность.

Согласно Небесному Учению, соединение этих частей происходит посредством закона соответствий.

Не желая чересчур углубляться в объяснение закона этого в его деталях, я лишь приведу здесь две цитаты из Учения, которые имеют непосредственное отношение к понятиям этим и которые, как я надеюсь, послужат в некотором роде иллюстрацией к вышесказанному.

«Кто не знает Божественного порядка относительно степеней, тот не может понять, каким образом небеса могут различаться между собой, и равно понять, что такое человек внутренний и человек внешний. Большей частью в мире не имеют другого понятия о внутреннем и внешнем, или о высшем и низшем, как о чём-то непрерывном или нераздельном, идущем от чистейшего до грубейшего; меж тем как внутреннее с внешним не связано, а раздельно. Степени бывают двоякого рода: сплошные и раздельные (gradus continui et discreti). Сплошные подобны степеням света от яркого пламени до потёмок, или подобны степеням ясности предметов по мере их освещёния, или ещё подобны степеням чистоты воздуха от низших его слоев до высших; эти степени измеряются расстояниями. Напротив того, степени не сплошные, а раздельные различны, как начало и конец, как причина и следствие, как производитель и произведение. Всякий наблюдатель увидит, что каждая вещь в мире, как вообще, так и в частности, создаётся и образуется по этим степеням, то есть что от одной вещи происходит другая, от другой третья и т. д. Кто не дойдёт до постижения этих степеней, тому никак не понять ни отличия одних небес от других, ни различия способностей внутреннего и внешнего человека, ни различия между миром духовным и природным, ни различия между духом человека и телом его, не уразуметь, что такое и откуда происходят соответствия и изображения (repraesentativa) и что значит наитие. Люди чувственные не понимают этих различий; они даже в этих раздельных степенях видят одно сплошное, и потому, по их понятию, духовное есть не что иное, как природное, только более чистое. По этой причине такие духи стоят снаружи (как бы за порогом) и далеки от разумения.

Не постигнув, что такое соответствие, нельзя иметь никакого ясного понятия о духовном мире, о влиянии его на природный, о том, что такое духовное сравнительно с природным, ни ясного понятия о духе человеческом, называемом душой, ни о её деятельности в теле, ни о состоянии человека после смерти; поэтому следует объяснить, что такое соответствие и в чём оно состоит. Таким скажем прежде, что такое соответствие: весь природный мир соответствует духовному миру не только в общем, но и в каждой своей частности, поэтому обо всём, что в природном мире получает существование от духовного мира, говорится как о соответствующем. Должно знать, что природный мир есть и существует вследствие духовного мира совершенно так же, как последствие от своей причины. Природным миром называется всё пространство, находящееся под солнцем и получающее от него свет и тепло; всё от него существующее принадлежит этому миру. Духовным же миром называются небеса, и всё существующее в небесах принадлежит тому миру.

Так как человек являет в себе небеса и мир в малом виде согласно большому образу их, то в нём есть и то и другое: мир природный и мир духовный. Внутренние начала, принадлежащие духу его и относящиеся к разуму и воле, составляют его духовный мир, внешние, принадлежащие его телу и относящиеся к его чувствам и действиям, составляют его природный мир. Итак, всё, что находится в природном мире человека, то есть в чувствах и действиях его тела, и происходит от его духовного мира, то есть от разума и воли его духа, называется соответствием.

По свойству человеческого лица можно иметь понятие о соответствии: на лице, которое не привыкло к притворству, все чувства духа представляются в их естественном виде, как в первообразе; поэтому лицо и называется изобличителем духа. Таким образом, духовный мир человека проявляется в его природном мире, то есть мысли его разума — в речи, а желания его воли — в движениях тела; словом, всё, что проявляется в теле, будет ли оно на лице, в речи или телодвижениях, называется соответствием.

Из этого также видно, что такое внутренний человек и что такое внешний: что внутренний человек — тот, который называется духовным, а внешний — тот, который называется природным; что один отличается от другого, как небеса от земли, и что всё проявляющееся и существующее во внешнем, или природном, человеке проявляется и существует вследствие внутреннего, или духовного» (НА 88—92).

Закону соответствий подлежит всё, существующее в созданной вселенной — всякий феномен природный, всякое событие, всякая идея, всякое существо живое, всякий минерал, всякое растение, в общем — всё сущее существует по этому закону и лишь благодаря ему, ибо по этому закону осуществляется общее творение вселенной.

И прежде всего это касается того, что составляет тот осевой стержень, на который всё в сотворенной вселенной нанизано, как петли, составляющие вязанную ткань, на свою несущую основу, а именно — Господнего Слова — от его высшей степени, именуемой в первом стихе Евангелия от Иоанна Логосом, и до его самой последней, или же природной степени — Священного Писания. Относительно этого Небесное Учение говорит, что «Слово Божье написано одними соответствиями: всё, что содержится в нём до последней частицы, есть соответствие; поэтому если бы человек был знаком с наукой соответствий, то он мог бы разуметь Слово в его духовном смысле и познать такие тайны, которых по смыслу буквы вовсе не видно. В Слове есть два смысла: один буквальный, а другой духовный. Смысл буквальный говорит о земном, а духовный о небесном; а так как соединение небес с миром совершается через соответствия, то и Слово дано было в таком виде, чтоб в нём все, до последней йоты, имело своё соответствие» (НА 114).

Итак, согласно Небесному Учению, в книгах Священного Писания Ветхого Завета, в его внутреннем, или же подлинном, смысле заключена и описана не история жизни и верований маленького семитского племени, обитавшего на ничтожном клочке суши на протяжении последних нескольких тысяч лет. Ибо если бы книги эти говорили бы нам исключительно о том, что мы можем извлечь из тех историй, легенд и сказаний, которые заключены там в художественных и поэтических оборотах древнего и достаточно примитивного (хоть и не лишённого подчас огромной выразительности) языка земледельцев и скотоводов, то они в наше время были бы интересны лишь историкам, любителям древностей да представителям иудаизма, основывающим на них определённые религиозные амбиции. Эти книги повествовали бы тогда исключительно о вещах плотских, материальных и телесных и не имели ни малейшего значения, кроме историко-познавательного, ни для одного мало-мальски рационального человека.

Дело в том, что даже с чисто религиозной точки зрения боговоплощение Иисуса Христа и написание нового Священного Писания — или же Писания Нового Господнего Завета, совершенно обесценивало все религиозные претензии сторонников «ветхозаветности». Ибо, поскольку в Господе старый закон исполнился полностью и до конца, и новый закон, закон духа и благодати, был дан верным народа Божьего на земле этой, то старый закон обращался лишь в историческое свидетельство, пусть и почитаемое, но совершенно бесполезное и бессмысленное с точки зрения живой Господней Церкви, существующей отныне исключительно в духе нового закона. И более того, нежелание оставить старый закон и вступить под сень закона нового автоматически приводила всякого, так поступающего, к прямому богоотступничеству, ибо новый закон не был просто дополнением к закону ветхому, но был даваем вместо него, и взирающий к исполнению старого закона с неизбежностью вступал в конфликт с исполнением закона нового, что ярко проявилось и стало самоочевидным уже и во времена апостольские.

Рассматриваемое же вне контекста Нового Завета, Священное Писание Ветхого Завета вообще выглядит не более значимым, чем все остальные религиозные эпосы, составленные на этой планете приблизительно в то же время, и даже ещё гораздо раньше, — чем Веды, Калевала, предания индейцев Южной Америки или кельтские сказания.

Ибо по букве своей предания Ветхого Завета говорят исключительно о плотском, телесном и мирском, и даже когда они говорят о вещах Божественных, духовных и нематериальных, они всегда говорят об этом с точки зрения телесной, плотской и материальной. Что и неудивительно, если принять во внимание, среди какого народа Писание это провозглашено было.

Я думаю, что ни у одного более-менее рационального и духовного христианина нашего времени (да и не только у христианина) не может вызвать ни малейшего сомнения тот тезис, что Господь Бог, Творец всей Вселенной, Бог-дух, Духовный Спаситель и Искупитель рода человеческого в Божественном Слове Своём, исходящем от Его неизреченной Божественной мудрости, может говорить лишь о вещах исключительно Божественных, неизречённо высоких духовно и вечных. Ибо каждый говорящий всегда выносит говоримое из сердца, сознания и разума исключительно ему одному присущих, Господь — из Господнего, ангел — из ангельского, человек — из человеческого и дьявол — из дьявольского. Посему полагать, что животворное и вечное Слово Господне, даже в своей земной инкарнации, будет говорить нам о чём-либо ином, кроме Божественного, неизреченно Духовного и Вечного, было бы попросту логическим нонсенсом.

Но конечно, Творец вселенной, разговаривая с человечеством жестокосердных, примитивных, плотских, жадных до всего телесного и крайне малоинтеллектуальных скотоводов, воинов и земледельцев, попросту вынужден был говорить исключительно и единственно понятиями и образами родного им языка, иначе Он не был бы ими ни понят, ни уж тем более воспринят к поклонению. Однако, с другой стороны, как сказано было выше, Он не мог при этом говорить с ними ни о чём ином, как лишь о Своём собственном, или же Божественном, иначе Он не был бы Тем, кто Он есть на самом деле, то есть абсолютной любовью и абсолютной истиной от вечности.

Согласно Небесному Учению, для совмещёния этих двух столь вопиюще противоречащих друг другу задач Творец вселенной должен был найти совершенно примиряющий их между собой метод общения с нашим человечеством. И такой метод был Им не только найден, но он Им был полностью и максимально эффективно использован, и в воплощении Христовом он был даже раскрыт для всякого подлинно верующего.

В Новом Завете есть несколько эпизодов, где Иисус Христос толкует Ветхий Завет. Так вот, Он всегда его там толкует лишь одним-единственным способом — аллегорически. Ибо аллегория — это тот единственный метод, посредством которого Творец вселенной, Господь от вечности — абсолютная истина в себе самой — мог разговаривать тем языком и теми понятиями, которыми написан Ветхий Завет (а во многом и Новый Завет, хотя там внутренний, Божественный аллегорический смысл гораздо ближе уже к смыслу буквы, нежели в Ветхом Завете, ибо там часто Господь говорит непосредственно, пусть ещё и в Своей непрославленной ипостаси).

И именно посредством аллегорий этих глас Господень в Его Божественном Слове говорит нам не о том, о чём слышат наши плотские уши, а о том, что должен услышать дух наш в сокровенных аллегориях Его Божественных притч, которыми Он там с нами разговаривает, о том, что всякий подлинно верующий и следующий Слову Господнему верующий, под водительством Святого Духа Господнего, без особого труда там в состоянии будет услышать, если только пойдёт по пути очищения своего по тяжким крёстным путям заповедей Господнего Слова. Ибо, согласно Небесному Учению, только заповеди, относящиеся там к жизни — гражданской, нравственной и духовной, сказаны там были не аллегорически, но непосредственно для исполнения нами (хотя даже и в них

там сокрыты Божественные аллегории, уводящие дух читающего их в просветлении к вечности).

Впрочем, согласно Учению, для подлинно животворящего, спасающего, оживляющего и духовно возрождающего Божественного Слова одних только аллегорий, пусть даже и бесконечно глубоких самих по себе, было бы на самом деле совершенно недостаточно. Ибо аллегория есть лишь способ передачи определённой информации и ничего более. Если б смысл Господнего Слова заключался бы единственно в сообщении человеку какой-либо интересной (пусть даже и весьма глубокой и возвышенной) информации, то оно не могло бы выполнять своей главной функции, а именно: соединять в себе, своим посредством Господа и человека, небеса и землю, мир духовный и мир природный, то есть не смогло бы нести в себе тех главных своих функций, которые подлинно делают его живым и истинно Божественным Господним Словом и отделяют его принципиально от любого иного теософского или философского учения в этом мире, насколько бы те сами в себе не были глубокими, интересными и поучительными.

Ибо, согласно Учению, Святое Божественное Слово принципиально отличается от любой мирской книги и от любого человеческого учения тем, что в нём всегда непосредственно и неизменно обитает живая душа его, или же Сам Господь Духом Своим Святым, которому Слово это служит лишь восприемлющим его незримое духовное присутствие телом.

Книга Небесного Учения веры, опубликованная первой, — «Тайны небесные», которая была построена по принципу духовного истолкования двух книг Ветхого Завета — Бытие и Исход, и где, по сути, было духовно истолковано почти всё Слово Ветхого и Нового Заветов (книга эта в латинском подлиннике занимает 8 томов in quarto), начиналась следующими словами:

«Что Писание Ветхого Завета содержит в себе небесные тайны и что всё в них в общем и в частности относится к Господу, к Его небесам, к церкви, к вере и к тому, что с ней связано, ни один смертный не может понять по буквальному смыслу; ибо по букве или по буквальному смыслу видно лишь то, что относится к внешней стороне иудейской церкви, хотя во всём есть внутренний смысл, не проявляющийся в смысле внешнем, за исключением немногих изречений, которые Господь открыл и разъяснил апостолам.

Но христианскому миру ещё совершенно неведомо, что всё в Слове, как в общем, так и в частности, даже в малейших деталях до мельчайшей йоты, означает и заключает в себе духовные и небесные предметы; поэтому так мало внимания уделяется Ветхому Завету. Однако то, что Слово действительно обладает таким свойством, может быть известно уже из одного рассуждения о том, что Слово, принадлежащее Господу и от Него исходящее, не могло бы существовать, если бы не содержало в себе того, что относится к небу, к церкви и к вере; и если бы оно не было таковым, то не могло бы называться Господним Словом, не говоря уже о том, чтобы иметь какую-либо жизнь в себе. Ибо откуда происходит его жизнь, как не от присущего жизни, то есть не от того, что, в общем и в частности, относится к Господу, который и есть сама жизнь? Поэтому всё, что внутренне не относится к Нему, не имеет жизни; действительно, любое выражение в Слове, не содержащее Его в себе, то есть не относящееся к Нему, не является Божественным.

Без такой жизни Слово в отношении буквы мертво, ибо со Словом происходит то же, что и с человеком, который — как известно в христианском мире — является как внутренним, так и внешним. Внешний человек отдельно от внутреннего является плотским и поэтому мёртвым, ибо живёт внутренний человек и наделяет жизнью внешнего. Внутренний человек является душою внешнего человека. То же происходит и со Словом, которое относительно буквы подобно телу без души.

Когда мысль привязывается только к буквальному смыслу, то невозможно увидеть, что в нём содержится все вышесказанное» (ТН 1-4).

В этих словах было, как в своей квинтэссенции, изложено как бы кредо Небесного Учения относительно того, чем именно является и что собой представляет Божественное

Господне Слово, самое высшее измерение которого есть тот самый Божественный Логос, о котором говорит нам Евангелие от Иоанна: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Словом. Всё через Него было сделано, и без Него ничто не было сделано из того, что было сделано. В Нём была жизнь, и жизнь была светом людей. И свет во тьме светит, и тьма его не объяла». А последние начала, или крайняя плоть, Божественного тела этого Логоса есть Священное Писание, или же Слово изречённое и запечатлённое в писаных на земле книгах.

Согласно Учению, в этих словах Евангелия от Иоанна Логос есть Божественная Истина в абсолюте, или же Сам Господь Иисус Христос. Ибо, согласно Учению: «У Иоанна читаем: „Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Словом. Всё через Него было сделано, и без Него ничто не было сделано из того, что было сделано. В Нём была жизнь, и жизнь была светом людей. И свет во тьме светит, и тьма его не объяла. И Слово стало плотью, и обитало среди нас, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца“. У него же: „Свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы“. И в другом месте у него же: „Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света. Я как свет пришёл в мир, чтобы всякий верящий в Меня не оставался во тьме“. Из этого следует, что Господь есть от вечности Бог, и Он есть Тот Господь, который родился в мире; ибо говорится: „Слово было у Бога, и Бог был Словом“; потом: „Всё через Него было сделано, и без Него ничто не было сделано“, а затем — „Слово стало плотью, и мы видели славу Его“. В церкви мало понимают, почему Господь назван Словом; но Он назван Словом потому, что Слово означает Божественную истину, или Божественную мудрость, Господь же есть сама Божественная истина, или сама Божественная мудрость, поэтому Он также называется светом, о котором говорится, что Он пришёл в мир. А так как Божественная мудрость и Божественная любовь составляют одно, в Господе же они от вечности одно, то также говорится: „В Нём была жизнь, и жизнь была светом людей“. Жизнь есть Божественная любовь, а свет — Божественная мудрость. Они составляют одно, что разумеется под словами: „Вначале Слово было у Бога и Бог был Словом“; „у Бога“ значит „в Боге“, ибо мудрость содержится в любви, а любовь в мудрости; то же в другом месте у Иоанна: „Прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира“. „У Тебя Самого“ значит „в Тебе Самом“, поэтому и говорится, что Бог был Словом, и в других местах, что Господь в Отце и Отец в Нём, потом, что „Отец и Он — одно“. А так как Слово есть Божественная мудрость Божественной любви, то и следует, что Оно есть Сам Иегова и поэтому Господь, через Которого всё было сделано и без которого ничто не было сделано, ибо всё сотворено Божественной любовью через Божественную мудрость» («О Господе», 1).

Отсюда совершенно чётко увидеть можно, что Священное Писание, согласно Учению, — это не просто книга в человеческом понимании этого слова, то есть не просто источник мёртвой информации, пусть даже и информации о вещах Божественных, возвышенных и священных, но что Священное Писание есть тело Самого Господа Иисуса Христа, или же некое Божественное Семя, которое оживотворяется и прорастает плотью Господней в людях, принадлежащих к церкви, если только они веруют в Него согласно этому Священному Писанию и живут согласно вере этой в заповедях жизни, там им предписанных.

Отсюда можно также понять, в чём, согласно Учению, заключена подлинная святость Слова, где и каким именно образом пребывает в мире, в церкви Своей, Господь Иисус Христос, а также и множество таинств церкви христианской, подлинный смысл которых до Учения оставался тёмен для верующих, включая сюда, скажем, то же таинство Господней Вечери, или причастия.

Отсюда же видно, почему, хотя во внешнем смысле своём Священное Писание и кажется подчас людям текстом ничем особо не выдающимся, именно в нём и именно посредством его Сам Господь Бог Иисус Христос, Творец вселенной, пребывает в мире

нашем, и почему столь животворно и душеспасительно верование в истины этого Писания, следование заповедям его, и даже попросту чтение его в духе благоговения и внутреннего трепета. Ибо, как говорит об этом в ином месте Небесное Учение: «Слово, в буквальном смысле, не отличается ничем от обыкновенных мирских сказаний, и, более того, многие мирские книги кажутся превосходящими его в красоте и изысканности стиля, но тем не менее Слово есть Божественное истинное, в котором находится Божественная мудрость и Божественная жизнь, и слог Слова есть самый слог Божественный, с которым никакой другой слог, как бы возвышен и превосходен он ни казался, сравниться не может, ибо относится к нему как тьма к свету. Слог Слова таков, что он свят во всяком смысле и во всяком слове, да ещё по местам и в самих буквах, а посему Слово соединяет человека с Господом и отверзает Небо… По причине того, что Слово, в буквальном его смысле не отличается ничем от обыкновенных мирских сказаний, люди, поклоняющиеся природе вместо Бога и предпочитающие таковое Божественному поклонению, те, которые мыслят только от себя и через своё собственное, а не через небо от Господа, могут очень легко впасть в ошибочное мнение относительно Слова и в полное к нему небрежение и начать говорить про себя при чтении его: «Что бы это всё могло значить?», «Разве всё это Божественно?», «Подобает ли Богу, который обладает мудростью бесконечной, разговаривать таким образом?», «Где же здесь приписываемая святость, и не произошла ли она попросту от человеческой религиозной доверчивости? …Человек, так мыслящий, не думает о том, что сам Иегова, Сам Бог неба и земли, изрёк Слово через Моисея и пророков; и что поэтому Слово не может не быть Божественной истинной, потому что то, что сказано Самим Иеговой, есть сама Божественная истина. Он и о том не думает, что Господь, будучи одним с Иеговой, изрёк Слово, писанное евангелистами — многое из уст своих, а остальное из духа уст своих, который есть Святой Дух; отсюда происходит сказанное Им Самим, что в словах Его есть жизнь, что Он есть свет просвещающий и что Он есть истина» («О Священном Писании», 52).

Из сказанного выше о Небесном Учении я хотел бы сделать здесь два весьма существенных вывода. Первый из них заключается в том, что Небесное Учение веры, согласно собственному свидетельству, было получено Сведенборгом не от кого иного, как непосредственно от Самого Господа. Второй же — в том, что Учение Сведенборг получал не путём внешнего сообщения, или же вербального общения, каковым образом получены были откровения в церкви, начиная со времён Авраама и кончая Павлом, но они были обретаемы Сведенборгом посредством внутреннего вдохновения от Господа при чтении Священного Писания, благодаря каковому Божественному вдохновению (постижению, или же наитию) Сведенборг, читая книги Писания Ветхого и Нового Заветов прозревал сквозь оболочку их внешнего, или мирского и телесного смысла, или же сквозь субстанции природные Священного Писания, самую душу живого Божественного Слова, то есть высшие, духовные смыслы заключённой там Божественной Мудрости.

У рассматривающих Учение бытуют два основных заблуждения относительно того, каким образом оно Сведенборгом было получено. Многие склонны приписывать всё, изложенное в Учении непосредственному откровению, полученному Сведенборгом исключительно из внутренних источников собственного сознания (что бы под этим ни понималось). Такие люди не замечают однако же, что Сведенборг сам говорит, что всё, им обретённое, он получал единственно при чтении Священного Писания, то есть Учение от первой альфы своей и до самой последней своей омеги было извлечено Сведенборгом (или, правильнее было бы сказать — Господом через Сведенборга) только посредством буквального смысла Священного Писания христианской религии. Особенно хорошо это видно в его книге «Тайны небесные», которая была построена по принципу классического богословского трактата. В ней всякое положение Учения не только отталкивается всегда от буквального смысла Священного Писания, но оно смыслом этим (то есть многочисленными параллельными цитатами) там всегда и подтверждается. То есть Сведенборг никогда не требует от своих читателей, чтобы они попросту верили ему на

слово: дескать, всё, что я говорю — это от Господа, и потому вы не имеете ни малейшего права в этом сомневаться. Нет, наоборот, через всё Небесное Учение веры лейтмотивом проходит призыв доверять всегда и исключительно Священному Писанию, или же Господнему Слову, и поверять по нему любое религиозное учение веры (включая сюда и само Небесное Учение). В доказательство этому приведу несколько цитат оттуда.

«Учение веры должно быть почерпнуто и доказано из буквального смысла Слова, и это потому так, что Господь присутствует у человека лишь в буквальном смысле Слова, и нигде более, откуда озаряет и научает его истинному Церкви, и что Господь никоим образом ничего не творит, иначе как только в полноте; Слово же в своём буквальном смысле пребывает в полноте» («О Священном Писании», 53).

«Это потому так, что Слово, для того чтобы быть Божественным и в то же время употребительным для небес и для церкви, должно быть природным в букве своей, ибо если бы оно не было природным в букве своей, то невозможно было бы и никакое соединение неба с церковью посредством Его; ибо это было бы как дом без основания или как дух без тела, ибо последние (начала) заключают (в себе) всё внутреннее, и являются для них основанием. …Человек пребывает в последних (началах творения), и в церкви, в нём пребывающей, небо имеет своё основание. Именно поэтому-то и стиль Слова есть такой, какой он есть; и, как следствие, когда человек посредством вещей природных, принадлежащих смыслу буквы Слова, мыслит духовно, он соединяется с небесами, и он не может никаким другим образом с ними соединён быть» («Апокалипсис объяснённый», 71).

«Отсюда и происходит то, что учение должно быть почерпнуто из смысла буквального. …Однако учение не только должно быть почерпнуто из буквального смысла Слова, но должно быть также и доказано посредством оного, ибо если оно не им доказывается, то кажется, что в истинном, принадлежащем учению, как бы заключено одно человеческое разумение, а не мудрость Божья, и в таком случае учение было бы как дом на воздухе, а не на земле, и потому было бы без основания. …Учение подлинного истинного может также вполне быть почерпнуто из буквального смысла Слова, ибо Слово в этом смысле есть как человек одетый, лицо которого обнажено и руки которого также обнажены. Всё, что относится к жизни человека, и всё, что относится к его спасению, находится там обнажённым, остальное же облачённым; и во многих местах, где оно облачено, сияет насквозь, как лицо сквозь тонкую шёлковую ткань. А так как истины Слова размножаются любовью к нему и таким образом посредством оной приводятся в порядок, то они просвечивают светлее и светлее сквозь одежды и, наконец, обнаруживаются. Но и это делается также посредством учения. …Можно было бы подумать, что учение подлинно истинного можно приобретать посредством духовного смысла Слова, которое получается через науку соответствий; но учение не снискивается чрез него, а только озаряется и укрепляется им, ибо никто чрез соответствие не приходит в духовный смысл Слова, если он наперёд не находится в подлинно истинном из учения. …Этому смыслу может человек сделать насилие, если он введён в науку соответствий и посредством оной захочет из собственного разумения исследовать духовный смысл Слова, ибо он может из некоторых ему известных соответствий извращать смысл его и принуждать оный также к утверждению ложного; а это было бы — насиловать Божественное истинное, а равно и небеса. Потому, если кто хочет постигать этот смысл от себя, а не от Господа, то небеса затворяются; а когда они закрыты, то человек или не видит ничего, или духовно безумствует. Причиной сему и то, что Господь учит каждого посредством Слова, и учит из тех истин, которые у человека находятся, а не вливает в него непосредственно новых. Почему если человек не находится в Божественном истинном или находится только в немногих истинах, и вместе в ложном, то может он из них искажать истинное, как это делается также всякими еретиками в отношении к буквальному смыслу Слова, что тоже известно. Но чтобы таким образом кто-нибудь не вторгнулся в духовный смысл Слова или не извратил бы подлинно истинного,

находящегося в этом смысле, то поставлены Господом стражи, которые в Слове разумеются под херувимами. …Если человек не находится наперёд в подлинно истинном, то может он посредством некоторых соответствий искажать Слово, присовокупляя и изъясняя их к утверждению того, что к духу его из принятого уже начала приметилось. Сверх того духовный смысл никому не даётся иначе, как единым Господом, и Им охраняется, как охраняются небеса, ибо небеса находятся в нём. Итак, лучше, чтобы человек прилежал к Слову в смысле буквальном, из него одного сообщается Учение» («О Священном Писании», 26, 53, 54, 55, 56).

Эти свидетельства, кстати, коренным образом опровергают любые попытки «навесить» на Учение это разного рода ярлыки, которыми время от времени его пытаются занести в разряд так называемых оккультных наук и поставить в один ряд с такими произведениями ума человеческого, как, скажем, «Тайная доктрина» Е. Блаватской, или же с разного рода оккультными «откровениями», полученными посредством спиритических сеансов.

Таким образом, в Небесном Учении две концепции — концепция космогоническая и концепция Божественного Слова, или же Священного Писания, — связаны в одно неразрывное целое. И обе эти концепции взирают, как на своё основание, на концепцию Господнего творения и Божественного присутствия в сотворённой вселенной. Ибо, согласно Небесному Учению, творение вообще, и человек в частности, есть эманации Божественной любви, обретающиеся в различных формах Божественной мудрости.

Согласно Учению: «Всё во вселенной сотворено Божественной любовью и Божественной мудростью Бога Человека. Вселенная, как в большом, так и в малом, как в первом, так и в последнем, столь преисполнена Божественной любовью и Божественной мудростью, что о ней можно сказать, что она вся некоторым образом есть Божественная любовь и Божественная мудрость. …Всё и каждое, существующее в сотворённой вселенной, имеет такое соответствие во всём и каждом у человека, что можно сказать, что человек также есть в некотором роде вселенная. …Сотворённая вселенная есть символический образ Бога-Человека, и любовь и мудрость Его есть то, что представляется в образах во вселенной; однако же так, что сотворённая вселенная не сама есть Бог Человек, а только существует от него, ибо ничто в сотворённой вселенной не есть субстанция и форма сама в себе, или сама жизнь, и сама любовь и мудрость, и даже человек не есть человек сам по себе, но всё это таково лишь от Бога, который есть самый человек, сама мудрость и любовь, и самая форма и субстанция, которая, как сущее само в себе (само по себе), есть несотворённое и бесконечное, всё же, что имеет бытность от этого несотворённого и бесконечного, есть сотворённое и конечное, ибо не содержит в себе ничего такого, что есть сущее, само по себе, и потому всё такое представляет лишь образ Того, от Которого оно имеет бытность и существование. …Всё в сотворённой вселенной составляет вместилища Божественной любви и Божественной мудрости Бога Человека. Известно, что всё и каждое во всей вселенной сотворено Богом, почему вселенная со всем и каждым в ней и называется в Слове делом рук Иеговы. Говорят обыкновенно, что мир во всём объёме своём сотворён из ничего, а о ничём имеют обыкновенно понятие, как о совершенном ничём; из совершённого же ничего ни что не делается, и никакое что-либо сделаться не может: это истина неизменная, почему и вселенная как образ Бога и потому преисполненная Богом, не могла быть сотворена иначе, как лишь в Боге от Бога, ибо Бог есть само Бытие, и лишь от Бытия может быть то, что есть, сотворить же из ничего, которое не есть то, что есть, составляет совершённое противоречие. Однако же, сотворённое в Боге от Бога не есть продолжение (continuum) от Него, ибо Бог есть Бытие Само в Себе (in se), а ни в чём сотворённом нет ничего такого, что было бы таким Бытием (in se); и если бы в сотворённом было что-либо из такого Бытия, то сотворённое было бы продолжением от Бога, а продолжение от Бога было бы Богом. …Сотворённое в Боге от Бога подобно тому, как если бы что-либо было взято человеком из его жизни, но с отнятием из оного этой жизни, и, следовательно, было бы

таково, что хотя оно и оставалось бы сходственным с его жизнью, но не было бы его жизнью. …Всё во вселенной (а не только люди)… составляет собою вместилища Божественной Любви и Божественной Мудрости Бога-Человека, как, например, низшее относительно людей в царстве животном и низшее относительно этого царства в царстве растительном, и низшее также относительно царства растительного в царстве минеральном… Из этого можно видеть, что Божественное присуще во всём и в каждом в сотворённой вселенной, и что потому сотворённая вселенная, как говорится в Слове, есть дело рук Иеговы, то есть дело Божественной любви и Божественной мудрости, ибо они-то разумеются под руками Иеговы, и что хотя Божественное и присуще во всём и в каждом в сотворённой вселенной, но что однако же нет ничего в бытии из такого, что было бы Божественным в себе, ибо сотворённая вселенная не есть Бог, а только происходит от Бога, и что потому именно, что она от Бога, в ней есть образ Его, подобно образу человека в зеркале, в котором хотя и кажется человек, но со всем тем нет ничего от человека» (ЛМ 52, 55, 58, 59).

Таким образом, согласно Учению, творение и человек представляют собою некое единое целое в неразрывной связи, как макрокосм и микрокосм. И более того, вселенная в целом есть как бы сотворённое отражение Бога Человека от вечности, сотворённое в Боге и от Бога, и все субстанции в этом сотворении есть лишь различного рода эманации Божественной первосубстанции, которая и составляет в них их бытие, ибо сами от себя они никакого бытия иметь не могут по определению. Но, в отличие от схожих пантеистических концепций, Учение не рассматривает сотворённую вселенную как Бога и не признаёт Бога ни в коей мере частью сотворённой вселенной: Бог присутствует в ней, во всех временах, во всех пространствах и во всех её субстанциальностях, отдельно и от времён, и от пространств, и от субстанциальностей. То есть Он присутствует в творении, во всех этих его частностях не по степени сплошной, а по степени раздельной.

Чтобы лучше понять вышесказанное, здесь нужно обратиться к концепции степеней, которая представляет собой наряду с концепцией соответствий одну из важнейших концепций Учения, без которых оно попросту не может быть правильно понято. Ниже приведена эта концепция из Учения (в кратком изложении): «Кто не знает Божественного порядка относительно степеней, тот не может понять, каким образом небеса могут различаться между собой, и равно понять, что такое человек внутренний и человек внешний. Большей частью в мире не имеют другого понятия о внутреннем и внешнем, или о высшем и низшем, как о чём-то непрерывном или нераздельном, идущем от чистейшего до грубейшего; меж тем внутреннее с внешним не связано, а раздельно. Степени бывают двоякого рода: сплошные и раздельные (gradus continui et discreti). Сплошные подобны степеням света от яркого пламени до потёмок, или подобны степеням ясности предметов по мере их освещёния, или ещё подобны степеням чистоты воздуха от низших его слоёв до высших; эти степени измеряются расстояниями. Напротив того, степени не сплошные, а раздельные различны, как начало и конец, как причина и следствие, как производитель и произведение. Всякий наблюдатель увидит, что каждая вещь в мире, как вообще, так и в частности, создаётся и образуется по этим степеням, то есть что от одной вещи происходит другая, от другой третья и так далее. Кто не дойдёт до постижения этих степеней, тому никак не понять ни отличия одних небес от других, ни различия способностей внутреннего и внешнего человека, ни различия между миром духовным и природным, ни различия между духом человека и телом его, не уразуметь, что такое и откуда происходят соответствия и изображения (repraesentativa) и что значит наитие. Люди чувственные не понимают этих различий; они даже в этих раздельных степенях видят одно сплошное, и потому, по их понятию, духовное есть не что иное, как природное, только более чистое» (НА 38).

Отсюда видно, что Бог-Человек присутствует в творении по степени раздельной, благодаря механизму изображений, или же соответствий, и что всё творение изображает собою Бога от вечности. Поскольку же Бог есть Человек, и Человек абсолютный, то и

сотворённая вселенная не может пребывать ни в каком ином образе, как лишь в соответственно человеческом. Откуда следует затем, что сотворённая вселенная есть как бы тело, оживотворяющая душа которого есть Сам Бог от вечности, пребывающий во вселенной соответствиями по раздельной степени.

По сути, согласно Учению, вселенная как макрокосм есть Большой, или же Небесный Человек, и соответственно небеса пребывают в совершенно человеческом образе, и каждое небесное сообщество пребывает в малом человеческом образе. Человек как личность есть минимальная единица этого порядка, то есть он — человек в минимальной форме, как бы клеточка вселенского организма, а в максимальной своей форме образует Большого Небесного Человека.

Церковь, отсюда, есть небеса Господни на земле, или же самая внешняя раздельная степень этого порядка, а значит, тоже пребывает в человеческой форме, где каждый член церкви представляет собою какой-либо орган этого всеобщего тела. Господь же есть животворный Святой Дух, наполняющий это тело жизнью и святостью и присутствующий как в нём в целом, так и в каждом органе его в частности, соответствиями по раздельной степени.

Присутствие это совершается соединением в человеке добра Господней любви с истинами, заимствуемыми из Божественного Слова, или же Священного Писания. Здесь Божественное добро выступает в роли субстанциального содержимого, Божественная же истина из Слова — в качестве формы этого содержимого, а соединение того и другого совершается в служениях, то есть когда человек, побуждаемый добром, совершает дела, предписываемые Священным Писанием, то есть соблюдает заповеди и активно творит добро ближним своим. И именно по этой причине Слово и написано соответствиями, поскольку восприемниками Божественного добра, пребывающего в высшей раздельной степени бытия, могут служить лишь соответствующие этому добру формы в степени природной человеческого сознания.

Мир природный отсюда есть в этом Большом Небесном Человеке лишь последняя степень, в которой происходит завершение и овещёствление всех предшествующих степеней порядка. В нём формы духовные фиксируются посредством форм материальных, мёртвых самих по себе, но могущих служить для форм духовных как бы фундаментом их существования. Поэтому мир природный есть лишь мёртвая скорлупа, которая облекает собою жизненные органические формы Большого Небесного Человека. И назначение мира природного в отношении человека единичного состоит лишь в том, чтобы посредством форм материальных собрать воедино духовные формы его души, которая затем, по отрешении и отделении от этих форм материальных, уже будет обитать целую вечность как неразрывная органическая составляющая Большого Небесного Человека, как минимальная клеточка необъятного вселенского организма, который, по сути своей, есть вместилище и восприемник Божественного Духа, наполняющего жизнью и человеческим Своим всё творение.

Согласно этому, в Учении существует и совершенно отличная от прежде бытовавших в христианстве концепция посмертного существования человека, а также загробного воздаяния и последнего, или же Страшного, суда. Концепция Учения в этом вопросе частично опирается на непосредственный личный опыт Сведенборга, имевшего возможность по милости Господней посещать потустороннее бытие в духе, находясь в то же время в теле, и лично видеть состояние вещей таковым, каково оно на самом деле, а частично — на собственных концептуальных толкованиях Священного Писания, суть которых состоит в том, что до Учения многие места там были понимаемы в христианской церкви неправильно, ибо были толкуемы лишь по смыслу буквы в полном неведении смысла духовного, который и есть подлинный смысл Божественного Слова. Согласно Учению:

«В христианском мире никому не известно, что небеса и ад образуются из рода человеческого. Полагают, что вначале были созданы ангелы, и из них образовались

небеса; что дьявол, или сатана, был ангелом света, но восстал, вместе со своим полчищем был свергнут и образовал ад. Ангелы крайне дивились такой вере Христианского мира; и ещё более тому, что люди совсем ничего не знают о небесах, тогда как это главное, чему учит церковь. Поскольку господствует такое невежество, ангелы обрадовались, что теперь Господу было угодно дать Христианам новые откровения о небесах и аде, и таким образом, насколько возможно, развеять мрак, сгущающийся день ото дня, потому что церковь подошла к своему концу. Ангелы желают, чтобы я подтвердил как слышанное от них, что нет ни одного ангела во всех небесах, который был бы создан от начала, и нет ни одного дьявола в аду, который был создан ангелом света, и затем низвергнут, но что все жители небес и ада произошли от рода человеческого. На небесах пребывают те, кто жил в мире в состоянии небесной любви и веры, в аду находятся те, которые жили в состоянии адской любви и веры... Ангелы объяснили, что причина такой веры христианского мира о жителях небес и ада состоит в понимании определённых изречений Слова только в буквальном смысле, вместо пояснения и толкования их в свете истинного учения из Слова. Однако буквальный смысл Слова, если он прежде не освещён истинным учением церкви, побуждает человеческий разум блуждать в различных направлениях. И это является началом невежества, ереси и лжи.

Другая причина того, что в церкви придерживаются подобных взглядов, состоит в вере людей, что никто не может прийти на небеса или в ад до времени Последнего суда. Представляется это таким образом, что тогда весь видимый мир будет разрушен и заменён новым; что каждая душа будет возвращена в своё тело и по воссоединении человек снова будет жить как человек. Эта вера несёт с собой и другое — об ангелах, созданных от начала; поскольку нельзя верить, что небеса и ад образованы из рода человеческого, если верить, что ни один человек не попадает туда до конца света.

Чтобы люди могли убедиться в ложности этого, мне было позволено общаться с ангелами и говорить с находящимися в аду на протяжении многих лет, иногда непрерывно с утра до вечера, таким образом познавая о небе и аде. Это было позволено, чтобы люди в церкви не упорствовали более в ложной вере о воскресении в день Суда, о состоянии души до того времени, а также об ангелах и дьяволе. …Господь открыл внутренние начала моего духа; и тогда мне позволено было говорить со всеми людьми, кого я знал в телесной жизни, после их смерти. В одних случаях это было в течение нескольких дней, в других — в течение месяцев, с иными в течение года, а также со многими другими, число которых превышает сотни тысяч. Многие из них были на небесах, а многие в аду. Я разговаривал также с некоторыми спустя два дня после их смерти, и сказал им, что готовятся их похороны и отпевания. Они ответили, что охотно отвергли то, что служило им для тела и его службы в мире, и просили сказать, что они не умерли, но живут как люди, как и раньше, только перешли из одного мира в другой. Они говорили, что не ощущают никакой утраты, потому что также обладают телом и телесными ощущениями, как раньше, так же как разумом и волей как раньше, ибо их мысли и чувства, их ощущения, удовольствия и желания во всём подобны тем, которыми они обладали в мире.

Большинство недавно умерших, увидев, что они по-прежнему живут как люди, исполнились неожиданной радости жизни и сказали, что никогда не верили в это. Состояние каждого человека после смерти вначале близко тому, в каком он пребывал в мире, но постепенно оно изменяется к небесному или адскому. Они очень удивлялись собственному прежнему невежеству и безрассудству относительно своей жизни после смерти; и особенно такому же состоянию членов церкви, которые должны быть просвещёнными в этих вопросах лучше остальных во всём мире.

Тогда же они впервые увидели причину своего невежества и безрассудства, состоявшую в том, что внешнее, то есть мирское и телесное, так овладело их разумом и преисполнило его, что они не могли вознестись в свет небес, чтобы видеть предметы церкви за пределами её учения. Когда телесное и мирское любимо так, как ныне, полный

мрак проникает в разум всякого, кто желает размышлять о небесном помимо учения веры его церкви…

Многолетний ежедневный опыт позволяет свидетельствовать, что человеческий дух по освобождении от тела есть человек в таком же образе. Ибо множество раз я видел духов, слышал их и разговаривал с ними. Я также обсуждал с ними, что люди в мире не разделяют такую веру, а верующих учёные считают простаками. Духи были глубоко огорчены, что подобное невежество господствует на земле, особенно в церкви. Но они сказали, что такая вера распространилась более всего от самих учёных, чьё представление о душе основано на чувственно-телесном восприятии. Поэтому у них создалось представление, что душа есть не что иное, как просто мысль. Когда же она лишается объекта, в котором пребывает или из которого извлекается, тогда она становится подобной чистому эфиру, разрушаемому по смерти тела. Но так как церковь на основании Слова учит верить в бессмертие души, они были вынуждены придать душе некоторую жизненность, свойственную мысли, хотя всё же отрицали её способность к человеческим ощущениям до нового её соединения с телом.

На этом представлении основано учение о воскресении и вера в соединение души и тела на Последнем суде. Оно неизбежно следует из такого понятия о душе и веры церкви в вечную жизнь человека. Поэтому всякий, чьё понятие о душе основано на учении и таком представлении, совершенно не может понять, что душа есть дух в человеческом образе. Добавьте к этому, что ныне едва ли кто знает, что означает „духовный“, и ещё менее, что духовные существа, такие как все духи и ангелы, наделены человеческим образом.

Поэтому почти все, прибывшие из мира, крайне удивляются, что они живы и остаются такими же людьми, какими были прежде, и что они не ощущают в себе никаких перемен. Надивившись своему собственному состоянию, они продолжают удивляться, что церковь ничего не знает о таком состоянии человека после смерти, хотя все, когда-либо жившие на земле, находятся в том мире и живут как люди. Поскольку они также удивлялись, почему это не открыто человеку через ви`дение, им было сказано с небес, что такое могло бы произойти, ибо нет ничего легче, если это по Господнему соизволению; но утвердившиеся в ложных понятиях всё равно не поверили бы, даже если бы они увидели это сами. Им было сказано также, что ви`дение с небес опасно являть тем, кто погружен в мирское и телесное, поскольку это заставило бы их сначала верить, а затем отрицать его, оскверняя, таким образом, саму истину. Осквернять означает сначала верить, а затем отрицать, и те, кто оскверняют, погружаются в самый глубокий и наихудший из адов…

Что небеса и ад образуются из рода человеческого, церковь также могла бы знать из Слова. Это могло бы стать частью её учения, если бы она позволила свету с небес проникнуть в него. И если бы она обратила внимание на слова Господа грабителю, что он сегодня будет с Ним в раю (Лука 23:43). Также на сказанное Господом о богатом человеке и Лазаре, что богатый сошёл в ад, откуда он говорил с Авраамом, а Лазарь вознёсся на небеса (Лука 16:19-31). Также на сказанное Господом саддукеям о воскресении, что Бог не есть Бог мёртвых, но живых (Матф. 22:32). Это же следует из общей веры тех, которые ведут жизнь добра, в особенности из их веры о смерти, когда с них совлекается мирское и телесное; что они придут на небеса, как только их телесная жизнь угаснет. Такая вера господствует среди всех, если только учение церкви не приводит их к пониманию воскресения, как происходящего во время Последнего суда. Исследуйте, так ли обстоит дело, и получите подтверждение этому.

Всякий, кто познал Божественный порядок, может также понимать, что человек был создан, чтобы стать ангелом, ибо в нём порядок достигает своей последней степени, в которой небесная и ангельская мудрость может принять образ, восстановиться и приумножиться. Божественный порядок никогда не останавливается на полпути и не образует ничего без последней степени; поскольку не достигшее последней степени не образует полноту и совершенство. Пребывая же в последней степени, он принимает образ

и использует имеющиеся в его распоряжении средства для восстановления и продолжения себя, что происходит через воспроизведение. Поэтому последняя степень является рассадником небес…

Во многих местах моей книги „О небесах и об аде“ было показано, что небеса и ад происходят из рода человеческого, как, например, в следующих: племена и народы, не принадлежащие церкви, на небесах (НА 318—328), о детях на небесах (НА 329—345), о мудрых и простых на небесах (НА 346—356), о богатых и бедных на небесах (НА 357—365). Всякий человек по внутренним началам своим есть дух (НА 432—444). Человек после смерти является в совершенном человеческом образе (НА 453—460). Человек после смерти сохраняет чувства, память, мысли, любовь, которые были у него в мире, не оставляя после себя ничего, только своё земное тело (НА 461—469). Первое состояние человека после смерти (НА 491—498); его второе состояние (НА 499—511); его третье состояние (НА 512—517). Далее об адах (НА 536—588). Все эти места доказывают, что как небеса не состоят из каких-либо ангелов, созданных от начала, так и ад не состоит из дьявола и его полчищ, но только из тех, кто были рождёны как люди» («О Последнем Суде и разрушении Вавилона» 14—22).

Как видно из вышеприведённой цитаты, согласно Учению, человек после смерти сразу же идёт в небеса или в преисподнюю, согласно тому, во что сформировался его дух во плоти. Те, кто верил в Бога, жил по заповедям своей религии, избегал зла, как греха перед Всевышним, любил ближнего и честно исполнял свои служения в мире как перед людьми, так и перед Богом, тот сформировался в совершённый человеческий образ, который может войти в небеса, что значит — стать неразрывной частицей органического тела Большого Небесного Человека, и затем, как часть этого единого тела, наполняться Божественным Святым Духом и вечно пребывать в небесах в Божественной благодати. Тот же, кто отрицал бытие Божье и по этой причине ни во что не ставил творение зла и преступление заповедей религии, презирал ближнего и жил всегда за его счёт, чья жизнь была преисполнена гнева, лжи, мстительности, прелюбодеяний и воровства, тот сформировался в образ человеческий ущербный, или же в образ демона ада, и в вечности он в состоянии воспринимать дух Божественной благодати лишь извращённо, что значит — в вечное осуждение и проклятие. По этой причине он низвергается в преисподнюю, которая, как и небеса, не есть место или время (ни того, ни другого, понятно, не может быть в духовных степенях бытия, ибо время и пространство, согласно Учению, есть принадлежности лишь мира природного), но есть состояние вечного осуждения и проклятия. Небесное Учение говорит по этому предмету:

«Не получившие должного наставления о небесах, о пути к ним и о небесной жизни человека полагают, будто приём в небеса есть дело одной только милости к верующим и тем, за кого ходатайствует Господь, или будто небеса доступны только по благодати или милости Божьей; что, стало быть, всякий человек без изъятия может быть спасён по благоусмотрению Господню. Иные же думают, что даже и самые обитатели преисподней могут быть спасены. Но люди такого мнения ничего не понимают о человеке, который вообще весь таков, какова жизнь его; а жизнь его такова, какова любовь его не только по внутреннему началу своему, по воле и разуму, но и по внешности своей, по телу или образу: телесный образ не что иное, как внешний вид, или образ, в котором внутренние начала его проявляются на деле, почему и весь человек есть представитель любви своей. Люди эти не ведают, что тело живёт не от себя и не собой, а духом своим; что дух человека есть любовь или чувства его, а духовное тело — не что иное, как любовь эта в человеческом образе, в котором и является он после смерти. Кто всего этого не знает, тот может полагать, что спасение человека зависит от одного только благоизволения Божьего, называемого милостью и благодатью.

Но никто не может быть спасён иначе как Божескими средствами, показанными Господом в Слове. Божественные средства эти именуются Божескими истинами, они учат, каким образом человек должен жить во спасение своё; ими Господь ведёт человека к

небесам и посредством их насаждает в нём небесную жизнь. Это Господь одинаково творит всякому, но Он может насадить небесную жизнь в том только, кто воздерживается от зла, ибо иначе зло препятствует. Итак, насколько человек удерживается от зла, настолько Господь по единой и чистой милости своей руководит им Божественными средствами своими; руководит от самого младенчества до конца жизни на этом свете и далее в вечности…

Если б люди могли быть спасаемы непосредственной милостью, то были бы спасаемы все без изъятия, даже и сущие в аду; мало того, тогда бы не могло быть и самого ада, потому что Господь есть сама милость, сама любовь, само добро. Вследствие этого противно Божественности Его говорить, что Он мог бы спасти всех, но не спасает; ведомо из Слова, что Господь хочет спасения всех и каждого, а не гибели…

Могу подтвердить по множеству опытов, что невозможно даровать небесную жизнь тому, кто жил наперекор ей на земле. Иные полагали, что легко примут после смерти Божеские истины, услышав их от ангелов, и что, уверовав в них, изменят род жизни и затем будут приняты на небеса. Это было испытано над многими, бывшими в такой уверенности, и допущено было для того, чтоб убедить их, что после смерти нет покаяния. Иные из них при этом опыте понимали истины и, по-видимому, принимали их, но лишь только они обращались к жизни по любви своей, то отбрасывали истины эти и даже начинали говорить против них; иные тотчас же отвращались от них, не желая и слышать их. Другие требовали, чтобы жизнь по любви или страстям, принятая в миру, была отнята у них и на место её дана была жизнь ангельская, небесная; и это сделано было над ними по соизволению, но как только жизнь по любви была у них отнята, то они тотчас падали, будто мёртвые, без чувств, и более собой не владели. Этими и подобными опытами внушено было простым, но добрым духам, что жизнь человека не может измениться после смерти и что дурная, или адская, жизнь не может быть превращена в добрую, или ангельскую, а всякий дух от головы до пятки таков, какова любовь его, то есть какова его жизнь, и что превратить её в противоположную — значит уничтожить этого духа вовсе» (НА 521—527).

То есть, согласно Учению, жизнь и вера человека таковы, каковы его дела в мире, а дела его таковы, какова господствующая любовь его. Если человек любит творить зло и ненавидит добро, если он не любит исполнять заповеди Слова и любит похотствовать, то его внутренняя жизнь обращается в образ его похотей, а став духом, он в духовном теле своём становится подобием и образом любви зла, от самых внутренних своих начал и до самых внешних. Поэтому он и ввергается в преисподнюю, где должен уже целую вечность обитать среди подобных ему внутренне и внешне. Ибо, согласно Учению, в мире духовном дух может обитать лишь с подобными ему духами, ибо духовное сродство там, за неимением актуального пространства, создаёт для духов видимость пространства, которое ими воспринимается как актуальное пространство в мире, но отличается тем, что там чем большее сродство духовное, тем актуально ближе духи друг к другу во взаимном общежитии, и наоборот.

Именно по этой причине там каждый должен всю вечность пребывать с подобными ему. Добрые духи, став ангелами, живут среди подобных себе, то есть таких, которые любят Божественное добро и ближних своих даже более, чем самих себя. Поэтому в их общежитии каждый озабочен лишь мыслью о том, как бы сделать побольше добра своим соседям, и поэтому духовное добро и связанные с ним все мыслимые виды наслаждений у ангелов непрестанно возрастают и умножаются. В аду же совсем наоборот: там каждый одержим желанием творить зло и чёрной ненавистью ненавидит всех вокруг, кроме самого себя. Поэтому там они непрестанно карают и преследуют друг друга всеми мыслимыми видами кар и наказаний, которые только дух для духа может изобрести и применить с неисчислимым искусством и коварством. Поэтому и мучения обитателей преисподней неисчислимы и совершенно несравнимы даже с самыми страшными и жестокими мучениями и пытками на земле. При этом не Господь наказывает и мучит их

(ибо для Того, Кто есть сама милость, преследовать, наказывать или мстить кому-либо невозможно по определению), но они сами по жестокости и злобности природы своей мучат, преследуют и пытают друг друга.

В этом контексте становится понятным, в чём заключается смысл заповедей, которые Священное Писание требует от человека исполнять. Заповеди эти являются вовсе не прихотью или капризом Всевышнего, но теми единственными природными средствами, при помощи которых дух его может быть сформирован в образ совершенно человеческий, или же образ и подобие Господни, для последующего вечного благополучия. Поэтому, исполняя их, человек приуготовляется к вечности, полной неизмеримого блаженства, нарушая же их, он готовит себе страшную и печальную участь в вечности.

Отсюда же становится понятным и то, почему Господь требует от человека уничижения в поклонении Ему.

Небесное Учение говорит нам по этому вопросу: «Высшее наслаждение жизни для всякого человека — это любить себя и мир превыше всего; удовольствие это не может быть удалено в одну минуту, но удаляется мало-помалу; насколько же остаётся в человеке удовольствие этого, настолько же и превозмогает в нём зло; и это зло может быть удалено лишь настолько, насколько любовь к себе станет любовью служений, а любовь властвования будет иметь своей целью служения эти, а не самого человека; ибо таким способом служения затем составляют голову, а любовь к себе или любовь властвования составляет сперва тело под головой, а затем и ноги, на которых оно идёт» («Мудрость ангельская о Божественном провидении», 233). Человек пребывает в этих врождённых наслаждения жизни своей до тех пор, пока он любит своё собственное превыше всего остального в мире и пока он предпочитает наслаждения телесные, получаемые любой ценой, пусть даже за счёт ближних своих, услаждениям духовным, которые состоят в ненависти к деланию зла и в любви к творению добра. И до тех пор пока человек считает только своё собственное, личное стоящим выше заповедей религии и интересов ближнего, до тех пор он обретается в полнейшей невозможности хоть самого наималейшего смирения перед заповедями Господнего Слова, и что бы он при этом ни заявлял на словах, он будет во внутренних началах духа своего неизменно взирать только на свои личные природные удовольствия, получаемые любой ценой, как на главнейшую цель и подлинный венец любого своего деяния, и любое служение его перед Господом и ближним неизменно отравляемо будет изнутри смертельным ядом себялюбия, какого бы качества служение это ни представлялось бы само по себе для посторонних наблюдателей.

Так вот, согласно Учению, именно дабы помочь человеку выйти из этого подлинно ужасного и ведущего его прямиком к вечной погибели состояния духа, Господь, посредством Слова Своего, и требует от человека Церкви Своей «самоуничижения, поклонения, благодарения и многих других вещей, которые выглядят как возмещёния, и поэтому не весьма благородными, но Господь требует их не для Себя, ибо Божественное не может снискать никакой славы из человеческого самоуничижения, поклонения и благодарения. В Божественном малейшее присутствие себялюбия просто-напросто исключено, поэтому исключено также и то, чтобы эти вещи были требуемы для Него Самого. Господь требует их от человека ради самого же человека, для благополучия человечества и не из желания собственной славы, но из любви для спасения как человека, так и человечества в целом и для сообщения человеку вечной жизни и блаженства. Это потому так, что только через самоуничижение человек может быть извлечён из любви себя и любви к миру, которые препятствуют его соединению с Господом» (ТН 5957, 7550).

Как можно увидеть из всего вышесказанного, порядок посмертного воздаяния, описанный в Небесном Учении, действительно выглядит наиболее справедливым и наиболее милостивым из всех возможных, ибо в этом порядке добро не ищет вознаграждения и не получает его, но вознаграждается всем ходом естественного вселенского порядка, зло же также никем специально не преследуется и не наказуется

свыше, но само обрекает себя на вечное проклятие и возмездие, опять же естественным порядком вещей. И что удивительно — один и тот же предустановленный порядок приводит в конечном итоге к совершенно противоположным результатам в каждом конкретном случае, и если человек в результате не обретает вечного благополучия, то винить в этом он может исключительно самого себя.

Из этих же вышеприведённых основ Учения вытекает также и концепция Страшного суда. Относительно этого предмета, Небесное Учение говорит: «О Последнем суде обычно верят, что Господь вместе с ангелами явится во славе на облаках небесных и тогда восставит из могил всех живших когда-либо от начала творения, облачит их души в тела и, призвав всех вместе, будет судить тех, кто жил в добре, к вечной жизни или на небеса, а живших во зле — в вечную смерть или в ад.

Церкви извлекли такую веру из буквального смысла Слова, и её нельзя было изменить, пока оставалось неизвестным, что всё, упоминаемое в Слове, имеет духовный смысл; и этот смысл есть само Слово, а буквальный смысл служит его основанием, или фундаментом. Без этого буквального смысла Слово не могло бы быть Божественным и служить небесам и миру средством наставления в том, как жить и во что верить, а также средством соединения. Поэтому тот, кто знает духовные соответствия природным предметам в Слове, может знать, что пришествие Господа на облаках небесных не означает Его появление там, но Его явление в Слове. Господь есть Слово, потому что Он есть Божественная истина. „Облака небесные“, на которых Он приходит, означают природный смысл Слова, а „слава“ — его духовный смысл. „Ангелы“ означают небеса, откуда Он появляется, и также означают Господа относительно Божественных истин. …Из этого можно видеть, что значат эти слова Господа, а именно: что под конец церкви, когда не станет более любви, а затем и веры, Господь откроет Слово в его внутреннем смысле и объявит тайны небесные. …Такое непосредственное откровение совершается ныне потому, что оно то самое, которое разумеется под пришествием Господа…

Что все, сказанное в Слове, вплоть до любого выражения, содержит духовный смысл, а также в чём состоит этот смысл, видно в „Тайнах небесных“, где все частности книг Бытие и Исходе объяснены в соответствии с их духовным смыслом…

Последний суд должен происходить в духовном мире, а не в природном или на земле. …Никто не подвергается суду, оставаясь природным человеком, и до тех пор, пока он живёт в природном мире, поскольку тогда человек находится в своём природном теле. Суд же совершается над его духовным человеком, то есть когда он приходит в духовный мир, поскольку тогда человек пребывает в своём духовном теле. Суду подвергается духовная часть человека, а не природная, потому что природная не может быть ответственна за какой-либо проступок или злодеяние, так как не имеет жизни в себе самой, но является просто орудием или инструментом, посредством которого действует духовная часть. Это другая причина того, почему суд совершается над людьми после того, как они оставляют своё природное тело и облекаются в духовное. В духовном теле человек предстаёт таким, каков он есть относительно любви и веры. …Следовательно, качества всех известны и по воле Господа сразу же разделяются. …Каждый человек там есть подобие своего образа жизни, а кроме того, он соединяется с теми, кто ведёт подобную жизнь, таким образом, он находится среди себе подобных. В природном мире ситуация иная, добро и зло здесь могут пребывать вместе, не зная друг о друге, и при этом они не отделены друг от друга по любви, которая управляет их жизнями. В самом деле, никто не может находиться на небесах или в аду в природном теле. Поэтому, чтобы достичь того или иного места пребывания, он должен сбросить природное тело и после этого предстать суду в своём духовном теле. Поэтому, как было сказано раньше, суд происходит над духовным человеком, а не над природным» («О последнем суде» 28, 32; НА 1).

Из приведённой цитаты видно, что в Учении событие Страшного суда происходит раздельно, или же одновременно в двух раздельных степенях, и в двух разных мирах — в

степени природной и в степени духовной вселенского порядка, или же в мире природном и мире духовном одновременно. Причём в мире природном суд совершается не над всем миром, но над христианской церковью, и над ней он совершается посредством Господнего пришествия, или же откровения в Слове. Результатом суда является отвержение старой церкви и зачатие церкви новой. Церковь, согласно Учению, как уже было показано выше, является определённым духовным состоянием, или же определённым субстанциальным единством душ верующих в истине и добре. Когда под эгидой «церкви внешней» или же мирской организации начинает пропагандироваться искажённая истина или даже ложь, а жизнь членов этой организации наполняется злом, грехом и неправдой, тогда Господь посещает свою общину в мире и дарует ей новое откровение в старом Слове. Те члены «внешней церкви», в душах которых ещё сохраняется хоть сколько-нибудь добра и побуждения к истине, те следуют за звездой нового откровения и образуют вокруг него новое сообщество в мире. Посредством этого откровения обновлённая истина затем насаждается в их сознание, и посредством жизни по этой истине они обретают прикосновение к Божественному добру; соединение же этой истины и этого добра в их душах и образует в них духовные состояния новой церкви.

А те в старой «внешней церкви», в душах которых не осталось уже добра, но лишь ложь, грех и нечестие, отвергают новое откровение, теряют затем уже совершенно любую связь с истиной Слова и поэтому уже окончательно впадают во все мыслимые и немыслимые пороки и виды зла как жизни внешней, так и жизни внутренней.

Вообще говоря, согласно Учению, Страшный суд над христианской церковью не был единственным и уникальным в истории нашей земли. Согласно Учению:

«От сотворения этой земли было, вообще говоря, четыре церкви, сменивших одна другую. Об этом можно заключить как из исторических, так и из пророческих книг Слова, главным образом из книги Даниила. В ней эти четыре церкви изображены истуканом, которого видел во сне Навуходоносор (глава 2), и далее четырьмя зверями, вышедшими из моря (глава 7). Первая церковь, которую можно назвать древнейшей церковью, существовала до потопа. Она была небесной церковью, или же церковью, в которой царствовало добро любви к Господу. Её упадок и гибель произошли от того, что они были соблазнены себялюбием, отошли совершенно от добра любви и начали рассуждать, руководствуясь чувственными познаниями, о вещах Божественных, не желая верить никакому откровению, если только оно подтверждаемо не было чём-либо принадлежащим чувственному и памяти. Потоп изображает её конец, или гибель. Вторая церковь, которую можно назвать древней церковью, существовала в Азии и в части Африки; к концу и гибели её привело идолопоклонство. Третьей была израильская церковь, началом которой послужило провозглашение Десяти заповедей на горе Синай, а продолжением — Слово, написанное Моисеем и Пророками. Конец и истребление этой церкви были следствием осквернения Слова. Осквернение это достигло своей вершины в то время, когда в мир пришёл Господь. Поэтому-то они и распяли Того, Кто есть Слово. Четвёртой была христианская церковь, основанная Господом через евангелистов и апостолов. В её развитии было два этапа: первый — от времени Господа до Никейского собора, второй — от этого собора до настоящего времени. В своём развитии эта церковь разделилась на три: греческую, римско-католическую и реформированную, которые, однако же, все называются христианскими церквями. Кроме того, внутри каждой из этих разделившихся между собой церквей было ещё множество отдельных церквей, которые, несмотря на то, что вышли из состава основных, сохранили общее название ересей в христианской церкви. Последним временем для христианской церкви был её Последний суд. Окончанием века, или Последним судом в Слове означено окончание или завершение определённого периода в истории церкви. Суд этот совершается не в мире природном, или же не во внешнем церкви, но в мире духовном, или же во внутреннем церкви, где все, от начала творения, собраны вместе. Суд этот совершается нисхождением на внутреннее церкви духовного наития Господней истины, которое исходит от Него, как лучи света от

своего светила. Наитие это совершает в своём порядке: сначала отделение добрых от злых в церкви, а затем выводит добрых из окружения злых, и, наконец, совершает низвержение злых в вечное осуждение.

Суд над христианской церковью был совершен над теми, кто жил от времени Господнего до момента этого суда, но не над теми, кто жил прежде. Ибо Последний суд уже совершался дважды перед тем на этой земле; первый был описан в Слове как потоп, а другой был произведён Самим Господом, когда Он приходил в мир.

Дважды же совершался Страшный суд прежде на этой земле потому, что всякий суд совершается при завершении цельного периода в истории церкви, и на этой земле были, по более общему определению, две основных церкви, одна из них — небесная, соответствующая Божественному человеческому Господа, перед потопом, и другая, после потопа, — духовная, символизировавшая и изображавшая это Божественное человеческое Господа, и включавшая в себя все церкви, от древнейшей до израильской.

Другая же церковь, которая была после потопа… была распространена почти во всей Азии и нашла своё продолжение среди потомства Иакова. Её конец наступил, когда Господь пришёл в мир. Последний Суд был затем произведён Им над всеми, кто принадлежал к этой церкви от самого её учреждения; и в то же время — над остатком первой церкви. Господь пришёл в мир для того, чтобы привести всё, относящееся к небесам в порядок, и через небеса привести в порядок всё, что было на земле, и вместе с тем сделать Своё человеческое Божественным; ибо если бы это не было бы совершено, никто не мог быть спасён.

Третья церковь на этой земле — это христианская церковь, в которой царствовало уже прославленное Божественное человеческое Господа. Над этой церковью, и в то же время над всеми теми, кто находился со времени Господа в первом небе, третий Последний суд был совершён.

Последний суд на христианской церковью также совершён был в мире духовном, как и всякий такой суд совершается, по точному образу и подобию описания, заключённому в пророческой книге Откровения Иоанна Богослова, где все описания и события относятся не к миру материальному, но к миру духовному.

Этот Последний суд ныне уже завершён; злые низвержены в ады, и добрые вознесены в небеса, и, таким образом, всеобщий порядок установлен, чем и было восстановлено духовное равновесие межу добром и злом, или же между небом и адом, в мире духовном. Этот Последний суд начался в первых числах 1757 года и был полностью завершён при конце его». (Цитата составлена по различным книгам Э. Сведенборга.)

Отсюда видно, что тот Страшный Суд и то второе Господне пришествие, которых так долго ждала христианская церковь, были совершены Господом согласно Учению, хоть и не согласно утвердившимся за многие века христианства представлениям, но в точности так, как было предсказано в Священном Писании. Господне посещёние, или же Его второе пришествие в мире и было то откровение из Слова, которое Господь дал через Эммануила Сведенборга в его книгах и которым затем судилась вся общность христианского мира. Этим откровением, согласно Учению, испытывались и до сих пор испытываются причисляющие себя к церкви Христовой, и посредством его верное стадо выводится из среды нечестивых и ведётся под Господним водительством в новые духовные состояния Его новой церкви, или же в духовный святой град Новый Иерусалим (город в Слове означает какое-либо учение церкви).

В мире же духовном, согласно Учению, Страшный суд произошёл именно так, как он описан был в Апокалипсисе, или же Откровении Иоанна Богослова. Именно там Господь явился среди духов, ожидавших суда в первых (ненастоящих) небесах, которые они для себя создали за долгие века христианства, именно там произошли вживе все эти язвы, моры, землетрясения и разорения по местам, о которых повествует Апокалипсис. И именно там произошло окончательное отделение и вознесение праведников в уже подлинные Господни небеса и низвержение нечестивых в преисподнюю.

Здесь можно, кстати, отметить и определённую параллель между первым и вторым Господними пришествиями. И в том, и в другом случае церковь ждала Господа, зная из Слова о Его пришествии. И в том, и в другом случае пришествие Его однако же произошло хоть и в точности по Писанию, но вопреки общим ожиданиям. И в том, и в другом случае Он был отвергнут большинством под предлогом того, что пришествие противоречит Слову и, следовательно, Он «обманщик», «еретик» и «богохульник», пришедший соблазнить «народ Божий». И в том, и в другом случае за Ним последовала лишь ничтожная горсточка, «остаток народа», чтобы обрести в следовании своём очищение от старого, отмершего и приобщение к новым плодам Его Святого Духа.

Под конец ещё хочу отметить, что, согласно Учению, всякого, приходящего в из мира в вечность, ждёт свой собственный, индивидуальный, личный Страшный суд, в котором судится его жизнь «по делам его» и определяется его место в вечности. Но то, каким образом этот индивидуальный Страшный суд, согласно Учению, соотносится со Страшным судом глобальным, как предмет слишком обширный и специфический, я, пожалуй, оставлю за рамками этого очерка.

* * *

Способ истолкования Священного Писания, применяемый в Небесном Учении, накладывает также определённую особенность и на толкование заповедей жизни и, соответственно, всего, относящегося к повседневной жизни христианина по религиозным предписаниям Слова. Если в базовых своих основаниях, таких как Десять заповедей, Учение практически остаётся в тех же самых рамках, которые были присущи и прежнему христианству, лишь углубляя духовное понимание и исполнение этих заповедей (которое тем не менее не вступает ни в малейший конфликт с их исполнением буквальным), то некоторые частности жизни христианина в мире в Учении перетолковываются и предписываются в совершенно новом ключе, часто опровергающем устоявшиеся веками стереотипы.

В качестве примера я хочу здесь остановится на двух моментах — на понимании жизни супружеской и на отношении к имуществам и богатствам.

Вообще говоря (здесь я рискну высказать собственное мнение по истории вопроса), многие проблемы, связанные с темой отношения между полами, в христианстве возникли именно из-за недопонимания высказывания Господнего о супружестве в Евангелии от Матфея (в 19 главе). Там Он учит о том, что человек должен оскопить себя от похоти ради соблюдения святости супружества и что разводы и разлучения происходят от человеческой жестокости, а изначально это было не так (то есть что изначально Господь сотворил так, чтобы мужчина и женщина жили в неразрывном супружестве, от которого происходили бы дети, благодаря чему бесконечно увеличивался бы род человеческий, и что супружество — это самое святое, самое счастливое и самое возвышенное в человеческой жизни). И вот, когда Он говорит, что человек не должен разлучаться со своей женой никогда, кроме измены, то даже апостолы ужаснулись такой перспективе, высказавшись, что «если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться», ибо силён грех жестокосердия и похоти в сердцах у людей. И вот тогда Господь и говорит им притчей, в соответствиях, о скопчестве духовном, то есть об оскоплении себя от похотей, и что «не все вмещают слово сие, но кому дано». То есть только те могут устоять в чистом супружестве, кому дано будет свыше, по вере в Господа, и то лишь после подлинного покаяния — то есть духовного оскопления. Но многие, опять же ослеплённые грехом, поняли это совсем иначе, повторив за апостолами, что «если такова обязанность человека к жене», то есть если «кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует», то «то лучше не жениться» вовсе.

Прибавьте к тому ещё и высказывания на эту тему Павла, который, впрочем, и сам предупредил в своём послании: «Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным», то есть что все эти рассуждения не выходят за рамки его личных представлений о предмете. Но для многих

этот совет Павла так совпал с их ужасом перед религиозным долгом супружеским, что они даже сотворили себе кумира — безбрачие, а те, которые по немощи своей не возмогли понести супружеского служения, чтобы не выглядеть ущербными, начали выдавать свою немощь за некую «выдающуюся добродетель» перед Господом.

Так вот, согласно Небесному Учению, взаимная любовь между мужчиной и женщиной есть самая святая из всех любвей человеческих, исключая лишь любовь к Богу. Но поскольку любовь к Богу человек может проявить и воспринять от Него же лишь через любовь к ближнему своему, а любовь супружеская есть самая высшая разновидность любви к ближнему, ибо на этой любви мир и небеса стоят, как на своей образующей основе, то можно сказать, что выше и святее супружеской любви у человека нет.

Согласно Писанию, любовь у супругов подобна любви Господа к Его церкви и из неё заимствует своё существование, то есть источник её максимально возвышен и духовен в себе. Именно поэтому прелюбодеяние и блуд принадлежат к смертным грехам человека, ибо человек, разрушая в себе телесное подобие, не может затем в чистоте воспринимать и любовь духовную, ибо между собою могут сочетаться лишь подобия, но не противоположности. Поэтому блудодеи разрушают в себе то основание, в котором Господь может обитать в них любовью своей духовной, и этим автоматически низвергают себя из церковной общности христианской, ибо они не могут затем быть частью плоти Христовой, которая в совокупности и есть церковь Господня. И наоборот, муж и жена, живущие в чистоте взаимной любви, становятся единой плотью в Господе, образуя элементарную составляющую тела Господнего в мире, каковое тело и есть церковь.

Согласно Учению, подлинная супружеская любовь не кончается со смертью, но продолжается в целую вечность, ибо тогда муж и жена уже не двое, но единый ангел, внутренне, по слиянию душ, у которого и плоть едина, хоть телесно они кажутся не одним, а двумя. Впрочем, это известно и из мирской жизни, что любящие супруги к старости становятся настолько подобны друг другу, что кажутся как бы двумя версиями единой личности. После же отрешения от плоти они становятся единым ангелом Божьим, или же совершенным духовным человеком, ибо, ни мужчина сам по себе, ни женщина сама по себе, не есть полноценный человек, но лишь их чистое слияние в супружестве образует такого человека.

Причём и в вечности они как бы двое, и их видят как пару, хотя на самом деле они тогда столь же едины, как воля и мышление в человеке. Ибо тогда они уже пребывают, можно сказать, в раздельном единстве.

Небесное Учение утверждает также, что представления о том, что в мире духовном отсутствуют супружества, были основаны на ложном понимании определённых мест из Писания. Вот что в Учении сказано об этом предмете:

«У евангелистов мы читаем следующее: „Тогда пришли некоторые из саддукеев, отвергающих воскресение, и спросили Его: Учитель! Моисей написал нам, что если у кого умрёт брат, имевший жену, и умрёт бездетным, то брат его должен взять его жену и восставить семя брату своему. Было семь братьев, первый, взяв жену, умер бездетным; взял ту жену второй, и тот умер бездетным; взял её третий; также и все семеро, и умерли, не оставив детей; после всех умерла и жена; итак, в воскресение которого из них будет она женою, ибо семеро имели её женою? Иисус сказал им в ответ: чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мёртвых ни женятся, ни замуж не выходят и умереть уже не могут, ибо они равны ангелам и суть сыны Божьи, будучи сынами воскресения. А что мёртвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова. Бог же не есть Бог мёртвых, но живых, ибо у Него все живы“ (Лука 20:27—38; Матф. 22:23—32; Марк 12:18—27).

Господь хотел сказать этими словами, во-первых, что люди восстают после смерти, и во-вторых, что они не вступают в супружества в Небесах.

О том, что люди восстают после смерти, Он учил, говоря, что Бог есть не Бог мёртвых, но Бог живых, и что Авраам, Исаак и Иаков живы. Он говорил об этом снова в притче о богатом человеке в аду и о Лазаре на небесах (Лука 16:22—31).

О том, что на небесах не вступают в супружество, Он учил следующими словами: „сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мёртвых ни женятся, ни замуж не выходят“. Но далее тут же идут слова о том, что они не могут больше умереть, ибо они равны ангелам и суть сыны Божьи, будучи сынами воскресения — и это свидетельствует о том, что здесь Он имел в виду не какие-то иные, а лишь духовные супружества. Через „супружества духовные“ (в Слове) всегда разумеется соединение с Господом, которое (у человека) происходит на земле. И если оно совершилось на земле, то оно одновременно совершилось и на небесах, и именно по этой причине на небесах ни женятся и замуж не выходят. Вот как следует понимать слова: „Чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мёртвых ни женятся, ни замуж не выходят“. Господь также называет их „сыны чертога брачного“ (Матфей 9:15; Марк 2:19), а в приведенном выше также и „сыновьями Божьими“ и „сыновьями воскресения“.

Из следующих стихов становится понятным, что „совершать супружества“ означает соединяться с Господом, а „идти на брачный пир“ означает быть принятым Господом в царстве небесном.

У Матфея (22:1—14) царство небесное подобно царю, который устроил брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать гостей на брачный пир.

У Матфея (25:1сл.) царство небесное уподоблено десяти девам, которые вышли навстречу жениху, и пять из них готовы вступить в брак. Это следует из стиха 25:13, где сказано: „Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придёт Сын Человеческий“; здесь Господь разумеет Себя.

В Апокалипсисе (19:7,9): „Наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. Блаженны званные на вечерю Агнца“. Что смысл духовный пребывает в каждом изречении Господнем, то было показано мною достаточно в книге „Учение Нового Иерусалима о Священном Писании“, где исчерпывающе объясняется, что каждое слово, сказанное Господом, необходимо понимать исключительно в духовном смысле.

Господь, который есть Иегова, Предвечный и Создатель вселенной, установил так… чтобы люди, которые присоединились к Нему и жили в соответствии с Его установлениями, становились блаженнее и счастливее после смерти, чем они были прежде в мире. И что делает их ещё более блаженными и счастливыми — это то, что там они духовны, а человек духовный ощущает и воспринимает духовные удовольствия, которые много значительнее удовольствий земных, ибо в тысячу раз благостнее.

Вы можете видеть, что духи и ангелы суть люди, что известно от тех, которые являлись Аврааму, Гедеону, Даниилу и пророкам, и особенно Иоанну, когда он писал Апокалипсис, и также от тех, которые явились к женам-мироносицам у гроба Господня. Действительно, и ученики видели самого Господа после Его воскресения (как человека). Причиной, по которой они увидели ангелов и духов, было то, что их духовное зрение было открыто. И если ваше духовное зрение будет открыто, вы тоже сможете увидеть ангелов в их естественном виде — человеческом. Но когда это зрение закрыто, что означает, что оно омрачено видами, которые глаз получает от материального мира, духи становятся невидимыми.

Однако следует заметить, что после смерти люди являются уже не природными людьми, но людьми духовными. Самим себе они кажутся прежними настолько, что человеку даже представляется, что он всё ещё пребывает в природном мире с тем же телом, тем же лицом, тем же голосоми теми же чувствами, потому что у него остаются те же ощущения и мысли или та же воля и тот же разум.

На самом деле человек уже не тот, потому что он теперь человек духовный, а следовательно, внутренний. Но он не замечает разницы, потому что не может сравнить

своё нынешнее состояние с состоянием, которое имел прежде, на земле, ибо то состояние он уже оставил и пребывает в совсем ином.

Так, я часто слышал, как духи говорят, что, насколько им известно, они всё ещё находятся в предыдущем мире, с единственной лишь разницей, что они не видят тех, кого в прежнем мире покинули, и в то же время видят тех, кто из него ушёл или, иными словами, умер. Действительная причина, по которой они видят теперь этих людей, а не иных, заключается в том, что они теперь являются не природными людьми, а духовными, или субстанциальными. А духовный, или субстанциальный, человек видит духовных, или субстанциальных, людей точно так же, как природный, или материальный, человек видит природных, или материальных, людей. Но видеть друг друга они не могут из-за разницы между субстанцией и материей, которая точно такова, какова разница между причиной и следствием. А поскольку причина в собственном смысле тоньше, или чище, она не может явиться следствию, поскольку оно грубее, а следствие не может возникнуть перед причиной, которая тоньше, то есть ангел не может явиться человеку в этом мире, так же как человек не может явиться ангелу.

После смерти человек может стать духовным, или субстанциальным, потому что духовное было в нём всегда, невидное природному, или материальному, человеку, что можно сравнить с одеждой или кожей, которая его покрывает и из которой он выходит духовным, или субстанциальным, а следовательно, чище, глубже и совершеннее.

Духовный человек есть всегда человек совершённый, хотя природный человек его не видит. Это очевидно, ибо апостолы видели Господа после Его воскресения. Он явился, а потом исчез. И Он был всё тем же, видимый и невидимый. И они также утверждали, что когда видели Его, глаза их были открыты.

Люди продолжают оставаться людьми после смерти, и они остаются мужчинами и женщинами, ибо мужское остаётся мужским, а женское — женским, и они не могут обращаться одно в другое. Следовательно, мужчина должен жить дальше как мужчина, а женщина — как женщина, после смерти, став духовными…

Из этого творения проистекает то, что мужчина рождается быть разумеющим, а женщина — желающей, или, иными словами, мужчина рождается с наклонностью к знанию, в то время как женщина рождается к любви к тому, чтобы сочетать себя с этой наклонностью мужчины. Поскольку по внутренним формам образуются внешние, формой мужчины является форма разума, в то время как формой женщины является форма любви к этому разуму, вот почему у мужчины иное лицо, иной голос, иное тело, чем у женщины, ибо каждый знает — жесткое лицо, грубый голос, крепкое тело и к тому же борода во всех отношениях намного менее прекрасны, чем внешность женщины. Мужчина и женщина разнятся также в поведении и привычках. Словом, нет у них ничего одинакового, но между тем во всём есть подобие.

Конечно, мужское проявляется в мужчине в каждой части его тела, самой сокровенной, так же как в его образе мыслей и в каждом проявлении чувств. То же относится и к женскому в женщине. И, поскольку одно не может превратиться в другое, отсюда следует, что после смерти мужчина остаётся мужчиной, а женщина — женщиной…

Любовь к противоположному полу сохраняется, так же как и любовь супружеская у тех, кто попадает в небеса. Речь идёт о тех, кто уже на земле стали духовными людьми. Любовь к противоположному полу остаётся у людей после смерти потому, что мужчина остаётся мужчиной, а женщина — женщиной, а мужское в мужчине проявляется во всём его существе и в каждой его частице. То же можно сказать о женском в женщине. И каждая частица — даже самая наималейшая — их существа жаждет соединения. Далее, такое расположение к союзу было укоренено в человеке со времён творения, так что оно всегда присутствует в нём, а это означает, что первое (мужское) томится и жаждет соединения со вторым (женским). Любовь, рассматриваемая сама по себе, есть не что

иное, как желание, и от него происходит стремление соединиться, а в супружеской любви — стать одним целым.

В конце концов, люди были созданы разнополыми именно с тем, чтобы двое могли быть как одно целое, ибо взятые вместе они и составляют совершённого человека. Без этого сопряжения они остаются каждый сам по себе, являясь частью — половинкой — целого. А поскольку такое стремление глубоко сокрыто в каждой частице мужчины и женщины и поскольку способность к соединению в одно и воля к нему заключены в каждой частице их существа, обоюдная и взаимная любовь к противоположному полу остаётся у человека и после смерти.

Я разделяю любовь к противоположному полу и супружескую любовь, поскольку любовь к противоположному полу есть нечто иное, нежели любовь супружеская. Любовь к противоположному полу легко найти у людей, живущих в мире, а супружеская любовь свойственна только духовным людям. Обычные люди любят и стремятся только к внешним союзам и тем удовольствиям, которые из них проистекают. Духовный человек любит и стремится к внутреннему союзу и к тем разновидностям счастья, которые дух от такого союза получает. И он может сказать, что таких разновидностей счастья, которые можно познать с одной женой, с коей он соединяется в одно целое, не счесть. И чем прочнее они соединяются, тем выше, шаг за шагом, поднимается его счастье к вечности. Но обычные люди даже не думают об этом.

Вот почему можно сказать, что супружеская любовь остаётся после смерти с людьми, допущенными в небеса, — ибо они становятся духовными людьми ещё на земле.

Всё это я познал на собственном опыте. До сих пор я считал достаточным подтвердить эти суждения разумными доказательствами того, что люди после смерти остаются людьми, мужчины — мужчинами, а женщины — женщинами, а также того, что любовь каждого остаётся с ним, — в особенности любовь к противоположному полу и супружеская любовь. Но с младенчества, от родителей и учителей, а позднее — благодаря учению и от священников — люди усваивают веру в то, что каждый из нас после смерти не сможет жить как человек до Судного дня. Более того, многие восприняли это мнение как предмет веры, который недоступен пониманию. По этой причине следовало подтвердить эти утверждения рассказами о том, что я видел собственными глазами, в противном случае человек, доверяющий лишь собственным ощущениям, скажет, исходя из вкоренённой в него веры: „Если бы люди после смерти продолжали оставаться людьми, я бы хоть что-нибудь увидел и услышал от них. К тому же не было ещё такого, чтобы кто-нибудь спустился с Небес или поднялся из ада, чтобы поведать нам о своей жизни“.

Дело в том, что ныне невозможно и никогда не было возможным, чтобы ангел сошёл с небес или какой-либо дух из ада поднялся для того, чтобы побеседовать с кем-либо из людей, как только с теми, у которых внутренние начала рассудка, или же духа, их Господом будут открыты, да и открытие это может быть осуществлено в полной мере у тех только, которые приуготовлены были Господом к восприятию того, что может постичь только духовная мудрость. Это самое и угодно было Господу сделать со мною для того, чтобы знание о том, каковы небеса и ад, а также о том, как люди живут после смерти, стало общедоступным, а не оставалось в неведении и не было бы в конце концов отринуто. Убедительные доказательства того, о чём и для чего я всё это говорю, не могут быть здесь приведены. Однако они собраны в книге „О небесах и об аде“, в её продолжении „О духовном мире“ и, наконец, в „Апокалипсисе открытом“. Те же из них, которые касаются непосредственно супружества, приведены в рассказах, помещённых в конце параграфов или глав настоящей книги» (цитата составлена по СЛ).

Точно такое же недоразумение, согласно Небесному Учению, произошло в христианстве и в отношении богатств, имуществ и приобретений в мире. Из-за буквального прочтения некоторых мест из Нового Завета в христианстве имущества и богатства всегда считались чем-то, если и не совершенно греховным и погибельным, то, во всяком случае, постыдным, прощаемым по слабости человеческой лишь в том случае,

если значительная часть их раздавалась нищим или жертвовалась на «дела богоугодные». Но, согласно Небесному Учению, в реальности всё обстоит совершенно иначе:

«О принятии душ человеческих на небеса существуют различные мнения: иные полагают, что туда приемлются одни только бедные; другие — что туда одинаково приемлются бедные и богатые; а некоторые — что богатые не могут быть туда приняты, если они прежде не откажутся от своих имуществ и не станут наравне с бедными; и каждое такое мнение своё подтверждают Словом. Но люди, полагающие, что на небесах есть разница между бедным и богатым, не понимают Слова. Слово внутри духовно, в букве же оно природно; и потому приемлющие Слово в одном его буквальном смысле, нисколько не приемля в духовном, ошибаются во многом, и в особенности относительно бедных и богатых, когда, например, думают, что так же трудно богатым войти в царство небесное, как верблюду пройти сквозь ухо игольное, а что бедным взойти на небеса легко потому только, что они бедны, ибо сказано: „Блаженны нищие духом; ибо ваше есть Царствие Божие“ (Лука 6:20, 21). Но имеющие некоторое понятие о духовном смысле Слова мыслят иначе: они знают, что небеса открыты для всех живущих жизнью веры и любви, равно для бедных и для богатых… Мне дано знать доподлинно, что богатые столь же легко приходят на небеса, как и бедные; и что человек не исключается из небес за то, что он жил в достатке, как и не приемлется за одно то, что жил в нужде… Человек может приобретать богатство и увеличивать по возможности своё благосостояние, лишь бы это не было обманом или предосудительными средствами. Он может роскошно пить и есть, лишь бы не полагал в этом цели своей жизни; он может, смотря по состоянию и положению своему, помещаться с великолепием и, подобно другим, заниматься беседой, посещать увеселения и говорить о мирских делах. Нет надобности, чтобы он из особого благочестия ходил с грустным и печальным выражением лица и с поникшей головой, но может быть веселым и радостным; нет надобности и в том, чтобы он имущество своё отдавал бедным, если он не делает это по любви; словом, он может во внешнем обращении своём жить точно так же, как человек мирской, и это нисколько не помешает ему войти в небеса, лишь бы внутренне он мыслил о Боге как должно и поступал с ближним искренно и правдиво… Внешнее в человеке ничего не значит, но всё зависит от внутреннего, от которого внешнее происходит. Для пояснения вот пример: кто поступает искренно и никого не обманывает из одного страха законов или утраты доброго имени, а потому чести или выгод, тот стал бы всячески обманывать других, если бы только страх этот не сдерживал его; его мысль и воля — один обман, меж тем как дела его, судя по внешнему, кажутся правдивыми; этот человек, будучи внутренне неискренним и обманщиком, носит в себе ад. Кто же, напротив, поступает правдиво и никого не обманывает на том основании, что обманывать — значит идти против Бога и ближнего, тот, если бы даже и мог кого обмануть, не захотел бы этого; его мысль и воля служат ему совестью; такой человек носит в себе небеса. Дела того и другого, судя по внешнему, кажутся одинаковыми, но внутри они совершенно различны...

Итак, если человек может во внешнем жить так же, как и другой, может приобретать богатства, давать пиры, помещаться и одеваться великолепно, смотря по состоянию и должности, пользоваться весельями и удовольствиями и предаваться мирским делам ради службы и занятий и ради поддержания жизни умственной и телесной, лишь бы внутренне он признавал Господа и благоволил ближнему, — то ясно, что не так трудно, как думают многие, найти путь в царство небесное. Вся трудность в том, чтобы удержаться от любви к себе и к миру и воспрепятствовать их господству, ибо от этого источника исходит всякое зло…

Бедные идут на небеса не ради их бедности, но ради их жизни; жизнь каждого остаётся при нём, богат он или беден. Нет особенной милости для одного более, чем для другого: кто жил хорошо, тот приемлется, а кто жил худо, тот отвергается. Кроме того, бедность столько же, как и богатство, отклоняет и удаляет человека от небес: среди бедных весьма многие недовольны своей участью, очень честолюбивы и считают богатство за настоящее

благословение; вследствие чего, оставаясь без него, они предаются гневу и худым помыслам о Божественном провидении, они даже завидуют имению других, при первом случае готовы их обмануть и точно так же предаются грязным наслаждениям. Совершенно иная участь тех бедных, которые довольны своей судьбой, которые в занятиях своих прилежны и усидчивы, любят труд, а не бездействие, поступают справедливо и честно, живя в то же время жизнью христианской…

Если думают, что бедным прийти (на небеса) легко, а богатым трудно, то это потому, что Слово в тех местах, где говорится о богатых и бедных, не было понято: тут под богатыми разумеются в духовном смысле те, которые изобилуют познаниями добра и истины, то есть те, что принадлежат к церкви, имеющей у себя Слово; а под бедными разумеются не имеющие этих познаний, но которые, однако, желают их, то есть те, что находятся вне церкви, где нет Слова. Под богатым, одевавшимся в порфиру и виссон и который был ввержен в ад, разумеется иудейский народ, названный богатым потому, что у него было Слово и, следовательно, познания добра и истины в изобилии; под одеяниями из порфиры означаются познания добра, а под одеяниями из виссона — познания истины; под бедным же, который лежал у ворот богатого и желал насытиться от крупиц, падающих со стола его, и который был отнесён ангелами на лоно Авраама, то есть на небеса, разумеются народы, которые не имели познаний добра и истины, но, однако, желали их (Лука 16:19—31). Под богатыми, которые, будучи приглашены на большой пир, извинились и не пришли, также разумеется иудейский народ, а под бедными, занявшими места их, разумеются народы, бывшие вне церкви (Лука 12:16—24). Теперь будет сказано, кого следует разуметь под богатым, о котором Господь сказал: „Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие“ (Матф. 19:24). В этом месте богатый означает богатых в том и другом смысле — как природном, так и духовном. В природном — богатых, изобилующих богатствами и полагающих в них сердце своё; в духовном же — богатых, изобилующих познаниями и наукой (из которых состоят духовные богатства) и желающих посредством их и собственного разумения проникнуть в предметы, относящиеся к небесам и церкви. Но как это противно Божественному порядку, то и сказано, что легче верблюду пройти сквозь игольные уши, ибо в этом смысле верблюд означает познание и научное вообще, а ухо игольное — духовную истину. Ныне не знают, что верблюд и ухо игольное имеют это значение, потому что до сих пор не была открыта та наука, которая учит духовному значению всех выражений, находящихся в буквальном смысле Слова» (НА 357—365).

Из вышеприведённой цитаты видно, что в новой церкви, основанной на книгах Учения, совершенно отсутствует та «великонищенская» идеология, которая была столь свойственна старому христианству. В новой церкви высшей добродетелью считается жизнь служений ближнему — служений семейных, служений общественных, служений для народа, служений для отечества, служений для церкви, которые могут осуществляться лишь посредством материальных средств различного рода. По этой причине в Небесном Учении жизнь праздная, сознательно нищая, ориентированная исключительно на «личное спасение», определяется как жизнь духовно очень ущербная и опасная, часто способствующая духовному развращению и духовной гибели ведущих её.

Согласно свидетельству Учения: «Я говорил, после смерти их, с некоторыми духами, которые, живя на земле, отказались от мира и предались почти уединённой жизни, чтобы, отделяясь мыслью от всего мирского, погрузиться в благочестивые размышления, полагая таким путём войти в царство небесное. Но эти люди в том мире в грустном состоянии духа: они презирают тех, которые не походят на них; негодуют за то, что им не дано наслаждаться большим счастьем, чем другим, полагая, что они заслужили его; вовсе не заботятся о других и уклоняются от всякого служения милосердия, хотя только посредством такового человек соединяется с небесами. Они более других желают быть на небесах, но, когда они возносятся до местопребывания ангелов, они наводят на них тоску, которая нарушает их счастье; поэтому они разобщаются и после того переносятся в

пустынные места, где ведут жизнь, подобную той, которую вели в мире. Человек не иначе может сформироваться для небесной жизни, как только в здешнем мире конечных проявлений, ибо в конечном (или внешнем) проявлении должно заканчиваться каждое чувство. Если это чувство не выходит наружу и не проявляется в действиях, что совершается не иначе как в обществе людей, то оно глохнет и оканчивается тем, что человек не видит более ближнего, а только самого себя. Из этого ясно, что приводит к небесам жизнь милосердия к ближнему, жизнь, состоящая в том, чтоб поступать справедливо и прямо во всяком деле и во всякой службе, а не жизнь благочестия без этой жизни милосердия; что, следовательно, служения милосердия и затем расширение деятельности милосердной жизни могут увеличиваться по мере того, насколько человек предан деловым занятиям, и уменьшаться по мере того, насколько он от них удаляется» (НА 360).

* * *

И наконец, я хотел бы обратится к самой главной существенности Небесного Учения, которая, пожалуй, как никакая иная, ставит его в совершенно особое положение по отношению ко всем остальным христианским учениям, конфессиям и сектам. Эта особенность относится к трактовке в Учении личности и человеческого Господа Иисуса Христа, а также и мистического понятия Троицы. В Небесном Учении этой теме уделяется огромное, можно сказать, довлеющее значение, ибо, согласно Учению: «Господствующая идея относительно Бога входит во всё, принадлежащее церкви, религии и богослужению, и понятия богословские занимают в уме человеческом наивысшее положение, а понятие о Боге среди них располагается выше, чем все остальные. Отсюда и следует, что если оно ложное, то всё, расположенное под ним, в согласии с этим высшим принципом, от которого всё остальное проистекает, также будет ложным или искажённым, ибо то, что господствует, будучи высочайшим, составляет самую суть всего того, что от него производимо бывает. Эта существенность, как душа, формирует всё, ей подлежащее, как бы в своё тело, по подобию своему, и когда она входит своим собственным светом в истины, то неизменно заражает их своими порочностью и извращённостью» (КИУ 40).

Согласно Учению, именно в истолковании Божественности человеческого Иисуса Христа и в разумении того, что по сути собой представляет в Священном Писании понятие троичности этого человеческого, традиционно именуемой «Троица», христианская церковь и отступила дальше всего от подлинного смысла Господнего Слова, утеряв, таким образом, внутреннюю связь с исходящим оттуда наитием духовной Божественной истины. Именно из-за этого отступления и из-за потери непосредственного Божественного наития из Слова и произошли все многочисленные внутренние духовные беды и разорения как в рассудочном понимании, так во всём, относящемся к жизни религиозной, от чего так страдала христианская церковь в свои последние времена. Ибо, согласно Учению, когда христианин теряет наитие Святого Господнего Духа при чтении Писания, он уже не в состоянии ни правильно понимать его, ни правильно поклоняться Богу, ни, затем, жить правильно, в соответствии с заповедями Писания.

В сокращённой форме главные принципы Небесного Учения относительно Божественного человеческого Господнего и о Троице изложены в следующем толковании на символ веры Афанасия, которое я заимствовал из книги «Учение Нового Иерусалима о Господе»:

«Троица пребывает в Господе, и первая личность называется Отцом, вторая — Сыном, а третья — Святым Духом, и эта Троица в Слове именуется отдельно, как отдельно же именуются душа и тело, и от них исходящее, которые однако же составляют одно. Слово в буквальном смысле таково, что делит на части одно, как бы оно ни составляло одного; поэтому Иегову, Который есть Господь от вечности, Слово именует то Иеговой, то

Иеговой Саваофом, то Богом, то Господом и в тоже время Творцом, Спасителем, Искупителем и Образователем, также как Шаддаем.

Его же человеческое, принятое в мире, оно называет Иисусом, Христом, Мессией, Сыном Божьим, Сыном Человеческим, а в Слове Ветхого Завета — Богом, Святым Израилевым, Помазанником Иеговы, Царём, Князем, Советником, Ангелом, Давидом. А так как Слово в буквальном смысле таково, что именует многих, которые однако же составляют одно, то христиане вначале, будучи простыми и всё понимая в буквальном смысле слов, разделили Божественность на три личности. Это было им позволено по их простоте; однако же так, что они веровали, что Сын бесконечен, несотворён, всемогущ, Бог и Господь, совершенно равен Отцу; сверх того они веровали, что их не два или три, а один сущностью, величием и славою, следовательно Божественностью.

Из этого следует, что вследствие Божественного попущения произошло то, что христиане вначале приняли учение о трёх личностях и при этом признавали, что Господь также есть бесконечный, всемогущий Бог и Иегова; ибо если бы они этого не признали, то не было бы никакой церкви, а церковь становится церковью только от Господа, и вечная жизнь всех происходит от Господа, а не от кого-либо другого.

Церковь становится церковью от Господа — это можно заключить единственно из того, что всё Слово от начала до конца говорит об одном только Господе и о том, что в Него следует верить. А те, которые в Него не верят, не получат жизни вечной, но гнев Божий пребудет на них (Иоанн 3:36). А так как всякий сам собою понимает, что если Бог один, то Он должен быть один как личностью, так и сущностью; если же кто мыслит, что Бог один, то он иначе не верует и не может веровать. Здесь я хочу привести всё учение, получившее название от Афанасия, и показать, что всё, там сказанное, истинно разумеемо только если вместо Троицы личностей разуметь Троицу личности.

Это учение следующее: „Кто хочет спастись, тот должен исповедовать эту кафолическую веру (другие говорят: христианскую): если же кто не исполнит этой веры: всей, в целости, без малейшего сомнения, тот погибнет в вечности. Эта кафолическая вера (другие говорят: христианская) следующая: мы поклоняемся одному Богу в Троице, и Троице в единстве, не соединяя личностей и не разделяя субстанции (другие: сущности); ибо первая личность принадлежит Отцу, вторая — Сыну, а третья — Святому Духу; но Божественность Отца, Сына и Святого Духа одна, равная славою и совечная величием. Каков Отец, таков Сын и Святой Дух. Отец несотворён, Сын несотворён и Святой Дух несотворён. Отец бесконечен, Сын бесконечен и Святой Дух бесконечен. Отец вечен, Сын вечен и Святой Дух вечен, но не три вечных, а один вечный, и не три бесконечных, также как не три несотворённых, а один несотворён и один бесконечен. Равно как Отец всемогущ, так и Сын — всемогущ, и Святой Дух — всемогущ, но не три всемогущих, а один всемогущий. Как Отец есть Бог, так и Сын — Бог, и Святой Дух — Бог, но не три бога, а один Бог. Как Отец есть Господь, так и Сын — Господь, и Святой Дух — Господь, но не три господа, а один Господь. Если мы обязаны признавать, по христианской истине, каждую личность Саму по Себе Богом и Господом, то кафолическая религия нам не позволяет называть трёх богов, или трёх Господов. (Другие же говорят, мы не можем по христианской вере признавать трёх богов или трёх господов.) Отец никем не создан, не сотворён, не рождён; Сын — не создан, не сотворён, но рождён Отцом; Дух Святой — не создан, не сотворён и не рождён Отцом и Сыном, но от Них исходит. Поэтому один Отец, а не три отца; один Сын, а не три сына; один Святой Дух, а не три святых духа. И в этой Троице никто не первый и не последний, и никто не больший и не меньший, но все три личности вместе вечны и совершенно равны. Как выше было сказано, так следует поклоняться Единству в Троице и Троице в Единстве (другие говорят, следует поклоняться трём личностям в одном Божестве и одному Богу в трёх личностях): поэтому кто хочет спастись, тот так должен думать о Троице.

Поэтому также для спасения необходимо правильно веровать в воплощение нашего Господа Иисуса Христа (другие, чтобы всякий постоянно веровал, что наш Господь есть

истинный человек); ибо истинная вера состоит в том, чтобы мы веровали и исповедовали, что наш Господь, Иисус Христос, Сын Божий, есть Бог и Человек. Бог Отчею субстанцией (или сущностью, другие — природой), рождённый прежде мира, и человек субстанцией (другие: природой) от матери, рождённый в мире. Совершенный Бог и совершённый человек, состоящий из разумной души и человеческого тела: равный Отцу Божественностью, и менее (другие: ниже) Отца человечностью. И хотя Он Бог и Человек, но не два, а один — Христос: Он один не от претворения Божественности в тело, а от принятия человечности в Боге (другие говорят: Он один, однако не так, чтобы Божественность претворилась в человечность, а Божественность приняла в Себя человечность) совершенно один не слиянием (другие — смешением) сущности, а единством личности (другие, Он совершенно один, однако не так, чтобы две природы были смешаны, но Он — одна личность): как разумная душа с телом составляют одного человека, так Бог и человек составляют одного Христа. Он страдал ради нашего спасения, сошёл в ад, воскрес в третий день от смерти, вознёсся в небеса и воссел одесную Отца всемогущего; откуда придёт судить живых и мёртвых, в Его пришествие все люди воскреснут своими телами: и те, которые сотворили добро, войдут в вечную жизнь, сотворившие же зло — в вечный огонь“.

Все в этом учении, до самого последнего слова — истинно, когда вместо Троицы личностей разуметь Троицу личности. Это можно заключить из этих же мест, вторично выписываемых, где приведена эта Троица. Троица личности состоит в том, что Божественное Господа есть Отец, Божественное человеческое — Сын, а Божественное исходящее — Дух Святой. Если разумеется эта Троица, то человек может не только мыслить об одном Боге, но даже называть одного Бога: всякий видит, что иначе он может мыслить только о трёх богах, и это видел Афанасий, потому что в его учении также введены следующие слова: „Мы по христианской истине обязаны признавать каждую личность саму по себе Богом и Господом, но мы не можем по кафолической религии, или по христианской вере, упоминать или называть трёх богов или трёх господов“.

Притом никто не понимает, как Божественное, которое одно, может делиться на три личности, из которых каждая — Бог, тогда как Божественное неделимо; составлять же три личности в одном через субстанцию или сущность — не отдаляет мысли о трёх богах, а только даёт понятие об их единодушии.

Если вместо Троицы личностей разуметь Троицу личности, то всё в этом учении, даже в самых его последних словах, истинно. Это можно заключить из тех же мест, если переписать их следующим образом: „Кто хочет спастись, тот необходимо должен исповедовать эту христианскую веру. Эта христианская вера состоит в том, что мы поклоняемся одному Богу в Троице, и Троице в одном, не соединяя трёх личностей и не разделяя сущности. Троица одной личности называется Отцом, Сыном и Святым Духом. Божественность Отца, Сына и Святого Духа одинакова, равная славой и величием. Каков Отец, таков Сын и Святой Дух; Отец несотворён, Сын несотворён и Святой Дух несотворён. Отец бесконечен, Сын бесконечен и Святой Дух бесконечен. Отец вечен, Сын вечен и Святой Дух вечен, но не три вечных, а один вечный, и не три бесконечных, также как не три несотворённых, а один несотворён и один бесконечен. Равно как Отец всемогущ, так и Сын — всемогущ, и Святой Дух — всемогущ, но не три всемогущих, а один всемогущий. Как Отец есть Бог, так и Сын — Бог, и Святой Дух — Бог, но не три бога, а один Бог. Как Отец есть Господь, так и Сын — Господь, и Святой Дух — Господь, но не три господа, а один Господь. Хотя мы по христианской истине признаём Троицу в одной личности, которая есть Бог и Господь, но по христианской вере мы можем называть только одного Бога и одного Господа. Отец никем не создан, не сотворён, не рождён; Сын — не создан, не сотворён, но рождён Отцом; Дух Святой — не создан, не сотворён и не рождён Отцом и Сыном, но от Них исходит. Поэтому один Отец, а не три отца; один Сын, а не три сына; один Святой Дух, а не три святых духа; и в этой Троице нет большего и

меньшего, но они совершенно равны. Так что должны поклоняться Единству в Троице и Троице в Единстве, как об этом выше было сказано“.

Это сказано в учении о Троице и Единстве Божьем; затем там же говорится о принятии Господом в мире человеческого, что называется воплощением; там также, все вообще и в частности в учении, истинно, когда отдельно разуметь человеческое от матери, бывшее в Господе в то время, когда Он находился в состоянии уничижения или опустошения и когда Он испытывал искушения и крестное страдание, и человеческое от Отца, в котором Он был в состоянии прославления или соединения; ибо Господь принял в мире человеческое, зачатое Иеговою, который есть Господь от вечности, и рождённое девой Марией, поэтому в Нём было и Божественное, и человеческое, Божественное — от Его Божественного от вечности, и человеческое — от матери Марии во времени; но Он совлёк это человеческое и облёкся в человеческое, которое было Божественным. Именно оно называется Божественным человеческим и в Слове разумеется под Сыном Божьим. Поэтому, когда под материнским человеческим разумеется всё предыдущее в учении о воплощении, в котором Он был, находясь в состоянии уничижения, а под Божественным человеческим, в котором Он был, находясь в состоянии прославления, разумеется всё там последующее, то всё это также согласно.

С материнским человеческим, в котором Он был, находясь в состоянии уничижения совпадает всё предыдущее в учении: „Иисус Христос был Бог и человек, Бог Отчею субстанцией, а человек субстанцией матери, рождённый в мире; совершённый Бог и совершённый человек, состоящий из разумной души и человеческого тела; равный Отцу Божественным, менее Отца человеческим“. Затем следующее: „Это человеческое не претворилась в Божественное и с ним не слилось, но совлечено, а вместо него принято Божественное человеческое“. С Божественным человеческим, в котором Он был, находясь в состоянии прославления, и в котором теперь пребывает в вечности, совпадает следующее в учении: „Хотя наш Господь Иисус Христос Сын Божий есть Бог и Человек, но не два, а один Христос, и притом Он совершенно один, ибо одна личность, потому что, как душа с телом составляют одного человека, так Бог и человек составляют одного Христа“.

Бог и человек в Господе по учению не две, а одна личность, они же составляют такое единение, как душа с телом составляет одно, это ясно видно из многих мест, Им Самим сказанных, как например, Отец и Он — одно, всё Отца принадлежит Ему, и всё Его принадлежит Отцу; Он в Отце и Отец в Нём; всё дано в Его руку; Ему принадлежит всякая власть; Он есть Бог неба и земли, верующий в Него имеет жизнь вечную; и затем: Он вознёсся в небеса Божественным и человеческим, и там воссел одесную Бога, то есть Он всемогущ; и много других мест, в большом обилии выше приведённых из Слова о Его Божественном человеческом. Все эти места свидетельствуют, что Бог один, как личностью, так и сущностью, в Нём содержится Троица и этот Бог есть Господь».

Как видим — главенствующей идеей Небесного Учения является та, что Иисус Христос после Своего прославления есть Сам Господь Бог, единый в личности и сущности, и что Его Божественное человеческое состоит из трёх раздельных степеней — Отца, Сына, и Духа Святого, но это раздельные степени существования единого Бытия и единой Божественной личности. Отсюда можно понять, почему известный русский философ Владимир Соловьёв назвал в своей статье о Сведенборге Небесное Учение «абсолютным христианством».

В заключение я хотел бы привести ещё одну цитату, в которой Учение излагает те два главнейших принципа, которые составляют как бы квинтэссенцию всей доктрины новой церкви:

«Есть две существенности особо новой Господней церкви принадлежащие. Первая из них та, что Господь единый есть Бог небес и земли, и что Его человеческое Божественно. Из этого следует, что Бог един как сущностью, так и личностью, и в Нём заключена Божественная Троица, и что Господь и есть этот Бог. Вторая же (существенность)

заключается в том, что только те обладают милосердием и верой, кто живёт в соответствии с заповедями Десятословия, заключающимися в том, что не следует делать зло, и лишь в той мере, насколько кто-либо избегает зол, отвращаясь от них, как от грехов перед Богом, в той же мере он творит и добро, принадлежащее милосердию, и в той же только мере он почитает истины, вере принадлежащие…

Те, кто уничтожат эти две главные существенности, принадлежащие новой церкви Господа, погибнут от любви адской, ибо тот, кто не живёт в соответствии с заповедями Десятословия, так же как и не приходящий к Богу Спасителю и Искупителю, не может пребывать иначе чем в любви адской, и не может он также избежать и участи быть ею погубленным навсегда…

Отвращающиеся от этих двух главных существенностей новой Господней церкви не в состоянии получать никакой истины с неба, каковой истиной является истина учения веры из Слова, ибо они пребывают в своих собственных видах лжи и заблуждениях. И они постоянно низвергают себя во зло и ложь всякого рода, в той же степени, насколько они от этих двух существенностей отвращаются и их разрушают» (АО 484, 494, 496, 498, 537).

* * *

Как видим из вышеизложенного, с одной стороны, Небесное Учение представляет собой исключительно сложную мистико-философскую религиозную концепцию, для вмещёния которой едва-едва хватает тридцати полновесных томов, да и то, многое остаётся выраженным сугубо конспективно или вообще так и остаётся лишь в общем изложении. И между тем всю многосложность этого учения можно выразить посредством очень немногих, вполне ясных и доступных любому христианину принципов, разумение и следование которым, как утверждает само это учение, является вполне достаточным для преобразования жизни верующего и вхождения его в духовные состояния новой Господней церкви, и затем в вечное блаженство Духовного Господнего Царства на небесах. И принципы эти, изложенные в книге «Истинная христианская религия» заключаются в следующих пяти пунктах.

1. Бог один, и в Нём — Божественная Троица. Он — Господь Бог Спаситель Иисус Христос.
2. Спасительная вера — это верить в Него.
3. Нельзя делать зло, потому что оно дьявольское и от дьявола.
4. Нужно делать добро, потому что оно Божье и от Бога.
5. Делать добро человек должен, как если бы он делал сам, а верить нужно, что это от Бога в нём и через него.

Последняя и завершающая книга нового Господнего откровения, или же Небесного Учения Нового Иерусалима, была названа по Господнему провидению «Истинной христианской религией». Главной особенностью книги этой, столь заметно выделяющей её среди остальных текстов нового Господнего откровения, является прежде всего то, что книга эта есть универсальное изложение всего относящегося к учению веры новой церкви в окончательной и однозначно зафиксированной форме. Именно в этой книге все частности этого Учения были сконцентрированы Господом в едином и неразрывном комплексе, о котором сказано было, что он является универсальной наукой веры новой церкви, или же основой и фундаментом её внешних, или же природных, познаний, происходящих из Слова и относящихся к Божественности Господа и к духовным началам церкви.

И так как церковь всегда зачинается, как у отдельного человека в частности, так и в любом сообществе человеческом в целом, именно во внешних, или же в природных, началах, к которым и относятся все научные познания из Слова, принадлежащие науке

веры в церкви, посему, как в книге «Истинная христианская религия» было написано: «Когда эта книга была окончена, Господь созвал двенадцать Своих учеников, которые следовали за Ним в мире; а днём позже Он послал их проповедовать всему духовному миру евангелие о том, что Господь Бог Иисус Христос — царь, и царство Его — во веки вечные, как предсказано через Даниила (7:13,14) и в Откровении (11:15)» (791).

Из этой цитаты видно, какое значение имеет эта книга для новой Господней церкви, в частности, да и для всего христианского мира вообще, а также и то, что именно через эту книгу Господом утверждено было в Его новой церкви всё то, что относится к области религиозных познаний у человека природного и мирского, в каковых познаниях последние, или же природные, начала церкви Господней всегда зачинаются и покоятся.

Отсюда также видно, каким именно образом возникло и собственно название книги этой.

Согласно Небесному Учению, все события во вселенной происходят одновременно в двух раздельных степенях её существования, и мир духовный имеет опору и существует посредством форм материальных мира природного, как своей основы и фундамента своего существования. Согласно Учению, Божественное наитие, зачинаясь в Господе от вечности, наполняет собою сначала мир духовный, образуя там духовные субстанции, а затем завершается в мире природном, образуя здесь формы материальные.

Но такая последовательность относится именно к порядку нисхождения форм, как раздельному, так и одновременному. Из чего следует, что, хотя по порядку нисхождения духовные субстанциальности всегда предшествуют формам материальным, но они тем не менее не могут существовать вне этих форм, и, следовательно, не предшествуют им по абсолютному существованию. Понять это в совершенстве нельзя, если не абстрагироваться предварительно от понятий пространства и времени и не осмысливать порядок таковой в понятиях раздельных и сплошных степеней, а также и состояний субстанциальных; но если воспринимать это из реальности пространства и времени, то в первом приближении можно сказать, что любое событие происходит одновременно в мире духовном и в мире природном, каждое в своих особых формах, которые связаны между собою лишь соответствиями по раздельной степени. Но при этом по порядку раздельных степеней формы духовных субстанций предшествуют формам природным, или же материальным, — предшествуют не по времени, а по порядку происхождения из «центра» бытия, каковым является Господь от вечности.

При этом события и формы не существуют и не завершаются в своём существовании до тех пор, пока они не пройдут полного круга нисхождения и восхождения к Господу от вечности. Круг этот заключается в том, что наитие Господне должно не только от Него сойти через формы промежуточные даже в самые последние степени существования вселенной, или же в формы материальные, но затем оно должно к Нему также и вернуться, уже обратно, от форм природных, или же материальных, через соответствующие им формы духовные, или же субстанциальные. Именно так всё сотворённое во вселенной и обретает свою полноту и завершённость.

В нашем случае в рамках Небесного Учения мы имеем именно этот самый полный круг, когда Сущий от вечности подвигся, дабы сойти на землю и посетить вновь народ свой, как Он это время от времени и совершает, дабы восстановить падшее и вновь оживотворить погибающее.

Тому, что площадкой проявления силы Своей изначальной Господь выбрал сознание именно старого шведского натурфилософа, было несколько причин, главной из которых послужило то, что научности природные, на которых сознание это построено было, оказались необыкновенно полезными для создания научностей духовных, посредством которых и действовал Господь, создавая Свой материальный инструмент для раскрытия и воздействия из смысла буквального Слова Ветхого и Нового Заветов.

Суть этой главной причины Сведенборг так описывает в диалоге, помещённом им в небольшое произведение, названное «О сообщении души и тела»:

«Однажды некто спросил меня, каким образом я из философа стал богословом, и я ответил: „Точно таким же образом, как рыбаки стали учениками и апостолами через Господа“; и я присовокупил, что я так же с самой ранней молодости был рыбаком духовным. После этого ответа он спросил, что значит рыбак духовный; я сказал, что рыбак в духовном смысле Слова означает человека, разумно ищущего и изучающего истины природные, а затем и духовные… После сего я доказывал происхождение этого значения рыбаков по „Апокалипсису открытому“ (Apocalypsis revelata — изданный в Амстердаме в 1766 г.), а именно, что воды означают истины природные (50 и 932); точно так же поток (409, 932); рыбы — тех, которые находятся в природных истинах (405) и, следовательно, рыбаки — тех, кои исследуют и изучают истины. Услышавши эти объяснения, вопрошавший меня возвысил голос и сказал: „Теперь мне понятно, почему Господь избрал рыбаков своими учениками, и потому я не удивляюсь более тому, что он и тебя избрал и призвал, так как ты, по твоим словам, с самой ранней молодости был рыбаком в духовном смысле, то есть исследователем истин природных; если теперь ты делаешь это относительно истин духовных, то это потому, что они основаны на первых“. К сему он присовокупил, как человек разумный, что один Господь знает, кто способен постигнуть то и учить тому, что принадлежит к его новой церкви, должен ли это быть кто-либо из первосвятителей, или кто-либо из подчинённых. Он говорил, между прочим: «Кто из богословов между христианами не изучал сначала философию в академиях, прежде чем быть посвященным в богословы? Откуда он иначе взял бы разумение?» (ДТ 20).

Необходимость же появления этого нового «богословия» (которое на самом деле есть непосредственное Господне откровение, совершаемое в полной духовной силе Самим Господом Иисусом Христом из предвечного Слова Своего) он там же объясняет следующим образом: «Наконец, он сказал мне: „Так как ты стал богословом, сделай известным твоё богословие“. Я ответил: „Вот какие в нём два принципа: Бог один и сочетание милосердия и веры“. „Кто отрицает эти два принципа?“ — возразил он. Я ответил: „Нынешнее богословие, внутренне проверенное“».

Отсюда становится понятным, почему книга, завершающая это откровение, названа была именно таким образом — истинная христианская религия. А именно потому, что богословие церкви христианской дошло до таких пределов, что стало внутренне отрицать два главнейших принципа, на которых подлинное христианство в человеке церкви только и может существовать и базироваться. Вот Господу и пришлось вновь посетить Свою церковь, дабы вручить ей, как противоядие, то подлинное, нисшедшее с небес христианское богословие, ту подлинную духовную науку веры, из которой только и возможно присутствие в сознании у христианина духовного просветления в Писании, которое происходит от наития Господнего Святого Духа.

Отсюда же ясно также, почему именно по завершении этой книги, посредством которой всё в мире духовном, в формах субстанциальных, и всё в мире природном, относящееся к познаниям и научностям в Священном Писании, или же к подлинно христианскому богословию, было приведено Господом в полный и окончательный порядок, Им, Господом, были посланы двенадцать апостолов проповедовать подлинное, истинное христианство всей общности тех, кто, оставив мир материальный, должен был выбрать свою окончательную судьбу в вечности. Ибо книгой этой завершена была та часть круга откровения, которая относилась к нисходящей линии второго Господнего пришествия, и отныне началась другая часть круга, а именно — восхождение, возвращение нисшедшего от Господа от вечности в творение нового духовного субстанциального комплекса состояний церкви к самому же Господу, что совершается возрастанием и развитием субстанциальностей духовных посредством познаний из Слова Господнего уже в членах Его церкви, возрастанием, которое, раз начавшись в мире природном, продолжается непрестанно уже в целую вечность, всё более и более возвышаясь, обратно к породившему его Источнику. Каковое возрастание и развитие происходит лишь посредством духовных служений, совершаемых, по Святому Писанию,

членами церкви для ближних своих. Именно в таких служениях, направленных к добру (или же собственно к Господу) в ближнем и возвращается назад добро любви, нисшедшее наитием свыше в первом, или же нисходящем, цикле Божественного посещёния.

И книга «Истинная христианская религия» в этом благовестии занимает совершенно особое положение. Ибо в ней, как в своеобразной энциклопедии, собраны все начала и основополагающие истины этого нового откровения, и она составляет собою как бы фундамент той стены, которая огораживает Новый Иерусалим со всех сторон и очерчивает однозначно границы этого Учения, служа в то же время для многих теми формальными воротами, которыми они в Учение входят.

Там, дальше, за воротами, во глубине Священного Града возвышаются и башни «Ангельских мудростей», и мощные стены университета «Тайн небесных», и прекрасные, блаженные сады «Любви супружеской», и просветительская гимназия «О небесах», и изящный Храм Мудрости, где на алтаре лежат духовные аналоги книг Учения. Но чтобы войти в Священный Град, новопришедшему непременно нужно пройти ворота этой книги, а чтобы случайно его не покинуть, подвергнувшись риску обрушится ненароком в пропасть геенны огненной, ему нужно постоянно сверяться с планом границ Града, очерченным на её страницах.

Именно поэтому книга эта и была названа так — истинная христианская религия, ибо она несёт в себе всю ту универсальность познаний в вере, посредством которой человек, стремящийся обрести Учение Христово в его подлинной чистоте и истинности, может в полной мере приобщится к такому постижению.

Васильев Александр Валентинович,
пастор Новой Господней церкви,
которая есть Новый Иерусалим, г. Львов.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ ИЗДАНИЙ ЭММАНУИЛА СВЕДЕНБОРГА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ[1]

Апокалипсис открытый / Пер. Е. Возовик. М.: АСТ, 2003.

Мудрость Ангельская о Божественной Любви и Божественной Мудрости / Пер. В. Клиновского. Киев: Ника-Центр, 1997.

Мудрость Ангельская о Божественном Провидении / Пер. Э. Трайбс. Киев: Ника-Центр, 1997.

О небесах, о мире духов и об аде / Пер. А. Аксакова. Издательство: Arbor Mundi, 1993.

О небесах, о мире духов и об аде / Пер. А. Аксакова. Издательство: Амфора, 2006.

О Небесах, о Мире духов и об аде. Мудрость Ангельская о Божественной Любви и Божественной Мудрости. Сборник. Издательства: Эксмо, Terra Fantastica, 2003.

Однер Зигстедт. Эмануэль Сведенборг: Жизнь и труды / Пер. В. Малявина // Избранное: О небесах, о мире духов и об аде. Новый Иерусалим и его небесное учение и др. Издательство: АСТ, 2003.

Пророки и Псалмы. Избранные труды. (Пророки и Псалмы. Учение о милосердии. Учение о милосердии и вере / Пер. Е. Возовик; Последний суд /Пер. С. Графской; Земли во Вселенной / Пер. Д. Васильева.) Издательство: Амрита-Русь, 2004.

Тайны небесные. Т. 1 / Пер. Е. Возовик. Издательства: АСТ, Ермак, 2003.

Тайны небесные. Т. 2 / Пер. Е. Возовик. Издательства: АСТ, Ермак, 2005.

Тайны небесные (первые четыре главы). О Божественной любви и Божественной мудрости (посмертное издание). Киев: Пор-Рояль, 1993.

---

[1] Составлена С. Пшеничным.

Супружеская любовь / Пер. под ред. В. Малявина. Издательства: АСТ, Астрель, 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

Вера новых небес и новой церкви 7

Глава 1. Бог Создатель 13
I. Единственность Бога 14
II. Божественное Бытие, или Иегова 38
III. Бесконечность, или безмерность и вечность, Бога 51
IV. Сущность Бога, то есть Божественная любовь и Божественная мудрость 70
V. Всемогущество, всезнание и вездесущесть Бога 93
Создание вселенной 121

Глава 2. Господь Искупитель 139
Искупление 197

Глава 3. Святой Дух и Божественное действие 241
Божественная Троица 280

Глава 4. Священное Писание, или Слово Господа 321
I. Священное Писание, или Слово, есть сама Божественная истина 321
II. Слово содержит духовный смысл, неизвестный до настоящего времени 324
III. Буквальный смысл Слова — это основа, вместилище и опора его духовного и небесного смыслов 341
IV. Божественная истина в буквальном смысле Слова содержится в своей полноте, святости и силе 344
V. Учение должно извлекаться из буквального смысла Слова и по нему же подтверждаться 356
VI. Через буквальный смысл Слова образуется соединение с Господом и сообщение с ангелами 362
VII. Слово есть во всех небесах, и от него происходит ангельская мудрость 366
VIII. Церковь происходит от Слова, и у человека она такова, каково его понимание Слова 369
IX. Во всех частностях Слова есть супружество Господа и церкви и поэтому супружество добра и истины 373
X. Из духовного смысла Слова можно извлечь ереси, но подтверждать их — пагубно 381
XI. Господь, когда был в мире, выполнил всё, что есть в Слове, и так стал Словом, то есть Божественной истиной, до самого его внешнего 387
XII. До того Слова, которое сейчас есть в мире, было другое Слово, ныне утраченное 392
XIII. Слово служит светом и для тех, кто вне церкви и у кого нет Слова 395
XIV. Если бы не было Слова, никто не знал бы о Боге, о небесах и аде, о жизни после смерти и тем более о Господе 398

Глава 5. Катехизис, или Десять заповедей,
разъяснённые как по внешнему, так и по внутреннему смыслу 415
I. Десять заповедей были верхом святости для Израильской церкви 416
II. Буквальный смысл Десяти заповедей содержит основные указания по учению и жизни; но их духовный и небесный смыслы содержат указания самого общего характера 420
III. Первая заповедь. Да не будет у тебя других богов перед лицами Моими 425
IV. Вторая заповедь. Не произноси имени Иеговы, Бога Твоего, напрасно, ибо Иегова не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно 429
V. Третья заповедь. Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота — Иегове Богу 433
VI. Четвёртая заповедь. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои и чтобы тебе было хорошо на земле 436
VII. Пятая заповедь. Не убивай 440
VII. Шестая заповедь. Не прелюбодействуй 442
IX. Седьмая заповедь. Не кради 445
X. Восьмая заповедь. Не произноси ложного свидетельства против ближнего твоего 447
XI. Девятая и десятая заповеди. Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего 449
XII. Десять заповедей содержат всё, относящееся к любви к Богу, и всё, относящееся к любви к ближнему 452

Глава 6. Вера 475
I. Спасительная вера в Господа Бога Спасителя Иисуса Христа 477
II. Вера вкратце состоит в том, что тот, кто живёт доброй жизнью и придерживается правильных убеждений, спасается Господом 482
III. Веру приобретают, обращаясь к Господу, обучаясь истинам и живя по ним 488
IV. Множество истин, связанных как бы в пучок, достигает уровня веры и доводит её до совершенства 494
V. Вера без милосердия — это не вера, а милосердие без веры — это не милосердие, и то и другое безжизненно, если Господь не даст им жизни 502
VI. Господь, милосердие и вера составляют одно, точно так же, как в человеке жизнь, воля и разум; если их разделять, то каждое в отдельности разрушается, как жемчужина, которая крошится в пыль 510
VII. Господь — милосердие и вера в человеке, а человек — милосердие и вера в Господе 519
VIII. Милосердие и вера вместе присутствуют в добрых делах 527
IX. Бывает истинная вера, поддельная вера и лицемерная вера 534
X. У злых нет веры 544
Глава 7. Милосердие, или любовь к ближнему, и добрые дела 569
I. Есть три общих вида любви: небесная любовь, мирская лю-

бовь и любовь к себе 571
II. Когда те три вида любви должным образом подчинены друг другу, они совершенствуют человека; когда же нет — портят его и переворачивают его вверх ногами 587
III. Каждый человек в отдельности — это тот ближний, которого нужно любить, но его нужно любить по качеству его добра 591
IV. Человек в коллективной форме, то есть некое общество, большое или малое, или составное, то есть родная страна, — тоже ближний, которого нужно любить 596
V. Ближний, которого нужно любить в ещё большей степени, — это церковь, а в наивысшей степени — царство Господа 598
VI. Любовь к ближнему в своей сути — это не любовь к человеку, а любовь к добру в нём 600
VII. Милосердие и добрые дела различаются между собой так же, как желать добра и делать добро 602
VIII. Настоящее милосердие состоит в том, чтобы быть справедливым и добросовестным во всех должностях, делах и работах, в которых участвуешь, и со всеми людьми, с которыми имеешь дело 604
IX. Любезности милосердия — это подаяние бедным и помощь нуждающимся, но с благоразумием 606
X. Обязанности милосердия бывают общественные, домашние и личные 609
XI. Развлечения милосердия — это званые обеды, ужины и встречи 611
XII. Первое в милосердии — это избавиться от зла, второе — делать добрые дела, которые могут быть полезны ближнему 613
XIII. Проявляя милосердие, человек не полагает заслуги в своих делах только тогда, когда верит, что всё добро — от Господа 617
XIV. Милосердие — это нравственная жизнь, которая в то же время духовна 621
XV. Сердечная дружба, которую заводят, не принимая во внимание духовные качества друга, после смерти приносит вред 624
XVI. Бывает милосердие поддельное, лицемерное и мёртвое 627
XVII. Сердечная дружба между злыми — это неукротимая ненависть между ними 630
XVIII. Связь любви к Богу и любви к ближнему 632

Глава 8. Свобода выбора 661
I. В саду Эдемском было два дерева, одно — дерево жизни, другое — дерево познания добра и зла, и это означает, что человеку дана свобода выбора в духовных вопросах 665
II. Человек не есть жизнь, он лишь принимает жизнь от Бога 670
III. Пока человек живёт в мире, он поддерживается посередине между небесами и адом и находится при этом в духовном равновесии. Это и есть свобода выбора 675
IV. Из того, что зло дозволено каждому в его внутреннем человеке, очевидно, что у человека есть свобода выбора в духовных вопросах 679
V. Без свободы выбора в духовных вопросах ни к чему было бы Слово, а значит, и церковь 683

VI. Без свободы выбора в духовных вопросах у человека не было бы средств для установления взаимной связи с Господом, вследствие чего вместо вменения было бы полное предопределение, а оно отвратительно 687
VII. Без свободы выбора в духовных вопросах Бог был бы в ответе за зло, и тогда не могло бы быть вменения милосердия и веры 692
VIII. Всё духовное церкви, входящее и принимаемое свободно, остаётся, и ничто не остаётся из того, что входит или принимается не свободно 696
IX. Воля и разум человека обладают свободой выбора; но злодеяния сдерживаются законом и в духовном, и в природном мирах, ведь иначе общества в обоих мирах прекратили бы своё существование 700
X. Если бы у людей не было свободы выбора в духовных вопросах, можно было бы привести к вере в Господа в один день население всего мира. Но это невозможно, поскольку то, что человек не принял по свободному выбору, в нём не остаётся 704

Глава 9. Покаяние 733
I. Покаяние — первый этап образования церкви в человеке 733
II. Сердечное раскаяние, о котором теперь говорят, что оно предшествует вере и что за ним следует евангельское утешение, — это не покаяние 735
III. Одно устное признание собственной греховности — это ещё не покаяние 738
IV. Человек рождается со всякого рода злом, и, если он частично не избавится от этого зла покаянием, он остаётся с ним, и поэтому не может быть спасён 741
V. Осознание греха и исследование самого себя — это начало покаяния 746
VI. Настоящее покаяние заключается в том, чтобы исследовать себя, познать и признать свои грехи, обратиться за помощью к Господу и начать новую жизнь 749
VII. Истинное покаяние означает исследование не только дел своей жизни, но и намерений своей воли 753
VIII. Кто не исследует себя, но тем не менее воздерживается от злых дел, поскольку они греховны, тот тоже кается. Такое покаяние совершают люди, исполняющие дела милосердия из религиозных побуждений 756
IX. Нужно исповедаться перед Господом Богом Спасителем, а затем помолиться и попросить помощи и сил для противостояния злу 759
X. Подлинное покаяние легко для тех, кто уже каялся несколько раз, но крайне неприятно тем, кто этого не делал 762
XI. Тот, кто никогда не каялся или не смотрел в себя и не исследовал себя, заканчивает тем, что не знает, какое зло проклинает его и какое добро его спасает 766
Глава 10. Преобразование и возрождение 785
I. Тот, кто не родится заново и не будет как бы снова создан, не может войти в царство Божье 786

II. Новое рождение может осуществить лишь Господь с помощью двух средств — милосердия и веры и при содействии самого человека 790
III. Поскольку все искуплены, у всех есть возможность возродиться, зависящая у каждого от его состояния 793
IV. Возрождение — точная копия зачатия, вынашивания в утробе, рождения и воспитания человека 796
V. Первая стадия нового рождения называется преобразованием и затрагивает разум; вторая называется возрождением и затрагивает волю, а с ней и разум 801
VI. Сначала должен быть преобразован внутренний человек, а уже с помощью него — внешний; вот как человек возрождается 805
VII. Это приводит к борьбе между внутренним и внешним человеком, и кто победит, тот и повелевает затем другим 809
VIII. Возрождённый человек получает новую волю и новый разум 813
IX. Если человек возрождён, он сообщается с ангелами небес, если нет — с духами ада 818
X. Насколько человек возрождён, настолько удалены его грехи; такое удаление и есть прощение грехов 821
XI. Возрождение невозможно без свободы выбора в духовных вопросах 825
XII. Возрождение невозможно без истин, которыми образуется вера и с которыми может соединиться милосердие 827

Глава 11. Вменение 849
I. Вера современной церкви, которая считается единственно необходимой для оправдания, и вменение — одно и то же 849
II. Вменение как понятие современной веры — двойное: вменение заслуги Христа и вменение спасения как его следствие 850
III. Источником представления о вере, вменяющей заслугу и праведность Христа Искупителя, послужили постановления Никейского собора о трёх Божественных личностях от вечности; и вера эта была принята во всём христианском мире с тех времён и до наших дней 854
IV. Вера, вменяющая заслугу Христа, была неизвестна в ранней, апостольской, церкви, и о ней нигде не говорится в Слове 858
V. Вменение заслуги и праведности Христа невозможно 861
VI. Вменение существует, но это вменение добра и зла и в то же время — веры 865
VII. Вера и представление о вменении новой церкви никоим образом не могут сочетаться с верой и представлением о вменении прежней церкви. Если они окажутся вместе, произойдёт такое столкновение и противоборство, что человек лишится всего, относящегося к церкви 869
VIII. Господь каждому вменяет добро, но ад каждому вменяет зло 872
IX. Решающее значение имеет то, с чем соединена вера. Если истинная вера соединена с добром, присуждается вечная жизнь; но, если вера соединена со злом, присуждается вечная смерть 876
X. Никому не вменяются его мысли, а вменяется только его воля 878

Глава 12. Крещение 903
I. Не зная духовного смысла Слова, никто не может знать, что заключают в себе и для чего нужны таинства крещёния и Святого причастия 903
II. Омовение, называемое крещением, означает духовное омовение, то есть очищение от всех видов зла и лжи, и поэтому — возрождение 905
III. Крещение установлено вместо обрезания, потому что обрезание крайней плоти — это изображение обрезания сердца.Крещение предназначено для того, чтобы внутренняя церковь заняла место внешней, каждая частица которой ранее служила прообразом внутренней церкви 909
IV. Первая цель крещения — принятие в христианскую церковь и вместе с тем введение в общество христиан в духовном мире 912
V. Вторая цель крещения — чтобы христианин мог узнать и признать Господа Иисуса Христа, Искупителя и Спасителя, и следовать за Ним 916
VI. Третья и конечная цель крещения — возрождение человека 919
VII. Крещением Иоанна был приготовлен путь, которым Господь Иегова сошёл в мир и совершил искупление 923

Глава 13. Святое причастие 955
I. Не зная о том, как природное соответствует духовному, невозможно знать пользы, приносимой Святым причастием 955
II. Зная соответствия, можно знать также, что означает плоть и кровь Господа и что хлеб и вино означают то же самое. А именно, что плоть Господа и хлеб означают Божественное добро Его любви, а также добро милосердия; а кровь Господа и вино означают Божественную истину Его мудрости, а также всю истину веры. Есть — означает делать своим собственным 959
III. Поняв всё это, можно уразуметь, что Святое причастие содержит в себе всё, что относится к церкви и небесам, как в общем, так и в частностях 969
IV. В Святом причастии Господь присутствует во всей Своей полноте и со всей полнотой искупления 972
V. Господь присутствует с теми и открывает небеса для тех, кто достойно приступает к Святому причастию. Он присутствует и с теми, кто приступает к нему недостойно, но им Он не открывает небеса. Следовательно, как крещение является введением в церковь, так Святое причастие является введением в небеса 975
VI. Достойно приступают к Святому причастию обладающие верой в Господа и милосердием к ближнему, то есть возродённые 977
VII. Кто достойно приступает к Святому причастию, тот в Господе и Господь в нём. Поэтому с Господом соединяются через Святое причастие 981
VIII. Святое причастие для всех, приступающих к нему, достойно служит своего рода подписью и печатью, что они — дети Божьи 984

Глава 14. Конец века, пришествие Господа,

новые небеса и новая церковь 1021
I. Конец века — это последнее время, или конец церкви 1021
II. Настоящее время — последнее время христианской церкви, предречённое и описанное Господом в Евангелиях и в Откровении 1025
III. Последнее время христианской церкви — это полная ночь, в которой окончились все прежние церкви 1028
IV. За ночью следует утро, а утро — это пришествие Господа 1033
V. Пришествие Господа вовсе не означает, что Он придёт, чтобы истребить видимое нами небо и землю, на которой мы живём, и создать новое небо и новую землю, как многие до сих пор воображали, не понимая духовного смысла Слова 1038
VI. Это второе пришествие Господа происходит сейчас для того, чтобы разделены были злые и добрые, а те, кто верят и верили в Него, спаслись и составили новые ангельские небеса и новую церковь на земле. Без этого не спаслась бы никакая плоть (Матф. 24:22) 1041
VII. Господь в этом втором пришествии является не лично, а Словом, которое от Него; Он и есть Слово 1045
VIII. Это второе пришествие Господа происходит через человека, которому Он явился лично и которого наполнил духом Своим, чтобы он наставлял в учениях новой церкви от Господа по Слову 1049
IX. Вот что означают новые небеса и новая земля, а также Новый Иерусалим, сходящий оттуда, описанные в Откровении 1051
X. Эта новая церковь — корона всех церквей, бывших до сих пор на земле 1058
Примечание 1066
Приложение 1069
I. О духовном мире 1069
II. Лютер, Меланхтон и Кальвин в духовном мире 1071
III. Голландцы в духовном мире 1081
IV. Англичане в духовном мире 1085
V. Германцы в духовном мире 1088
VI. Римские католики в духовном мире 1093
VII. Святые римских католиков в духовном мире 1096
VIII. Мусульмане в духовном мире 1099
IX. Африканцы в духовном мире и кое-что ещё о язычниках 1103
X. Евреи в духовном мире 1107

От переводчика 1118

Список сокращений (Сост. С. Пшеничный) 1126

А. В. Васильев. Новая Господня церковь 1127

Краткая библиография изданий Эммануила Сведенборга на русском языке (Сост. С. Пшеничный) 1204